

sf_irony
sf_heroic
love_sf

Милена
Валерьевна
Завойчинская
602b537d-d6f5-11e2-ae12-002590591ea6

Дом на перекрестке (сборник)

Думала ли Вика, что заброшенный дом, полученный в дар от незнакомки, прячет в своих «шкафах» не скелеты и призраков, а древних магов, оборотней, фамильяров, демонов, водяных и даже... загадочных лиреллов.

Жизнь кипит в этом странном месте, где все постоянно меняется: дом уже не дом, а резиденция, а к домочадцам то и дело являются гости. Скучать некогда, и приключения сами находят Викторину, заставляя учиться управлять проснувшимися в крови способностями феи.

Но как быть фее-недоучке, если у нее вместо волшебной палочки – говорящий фамильяр и точка перехода между мирами, а вместо учебника – список обязанностей и настоящий замок, собравший под своей крышей необычную компанию из представителей разных рас и миров? Придется засучить рукава и работать, ведь владения девушке достались немаленькие – есть где развернуться под небом четырех миров.

параллельные миры, становление героя, сверхспособности
2013-2014

ru

On84ly

FictionBook Editor Release 2.6.7
20 December 2018
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8021657
Текст предоставлен правообладателем
75C9B32D-5BE8-44D9-889D-A0177B471296
2.21

v 1.0 – создание fb2 – (On84ly)
v 2.21 – оптимизация обложки, дополнительное форматирование, повышение версии – (Colourban)

Дом на перекрестке: Дом на перекрестке; Резиденция феи; Под небом четырех миров
Альфа-книга
Москва
2018
978-5-9922-2783-3

Милена Завойчинская
Дом на перекрестке (сборник)

Дом на перекрестке

Разговор на форуме первого апреля 2013 года

Авантюристка

. Да хватит уже рассказывать истории! Не верю я в настоящее искреннее желание отдать что-то нужное.

Соль

. Ну почему же? Ты же не станешь отрицать, что благотворительность существует?

Авантюристка

. Не стану. Но это же именно благотворительность. Да и то... Жертвуют в основном деньги или что-то ненужное.

Ветер

. Почему это? Вот детским домам ведь жертвуют.

Авантюристка

. Безусловно. Но много ли? Что-то я не вижу, чтобы наши детские дома так уж хорошо существовали. И потом, мы не об этом начинали говорить.

Соль

. Ну это тоже одно из проявлений.

Авантюристка

. Соль, да не о том речь. Вот смотри: есть множество форумов с темой «Отдам даром». И что там отдают? То, что самим не нужно, но выбрасывать жалко. Вдруг кому-то пригодится. Так?

Соль

. Естественно. А ты что хотела?

Авантюристка

. Так я как раз про это и говорю. Что отдают то, что самим не нужно или не жалко. И, как правило, это всякая ерунда. Никто ведь не отдаст дом или квартиру нуждающимся, даже если они засыплют форум объявлениями: «Приму в дар квартиру».

Ветер

. Ну ты и раскатала губы! Ха-ха. Скромнее нужно быть.

Колибри

. А я поддержу Авантюристку. Я бы вот с радостью приняла в дар квартирку. Да что там квартиру, хотя бы комнату или домик в ближайшем пригороде. Да где ж найти дураков, которые мне его подарят?

Ветер

. По-вашему, подарить квартиру могут только дураки?

Колибри

. А ты встречал в своей жизни хоть кого-то, кто в здравом уме готов подарить совершенно незнакомому человеку квартиру?

Ветер

. Нет, но я уверен, что такие люди есть.

Колибри

. Ветер, ты все еще веришь в сказки, не иначе. Такого не бывает.

Авантюристка

. Точно, Колибри. Такое бывает только в сказках. Да и то – в страшных. Наверняка дом окажется с трупом в подвале. А его призрак будет являться новым хозяевам.

Ветер

. Девушки, вы слишком циничны.

Колибри

. Неужели? Давай на спор? Я подам объявление, и посмотрим, сколько благодетелей отзовется на такой призыв?

Ветер

. А давай! На что спорим? Какой срок?

Колибри

. Срок – месяц. А спорим, ну давай на бутылку «Асти Мартини». Если мне подарят жилье – с меня бутылка. Если через месяц я всё еще не стану счастливой обладательницей недвижимости, то «Асти Мартини» отдаешь мне ты.

Ветер

. Согласен. Свидетели, подтвердите спор.

Авантюристка

. Ветер, подтверждаем. Ну ты и попал! Колибри, выпей «Асти» за наше здоровье тоже.

Соль

. Я тоже подтверждаю. Колибри, ты смешная. И держи нас в курсе, целый месяц – это долго. Интересно ведь, какие ответы ты будешь получать.

Колибри

. Договорились. Только если меня будут посылать матом, этого я передавать вам не буду.

Ветер

. Колибри, удачи!

Колибри

. Спасибо, Ветер. Готовь пока денежку на бутылку.

Глава 1

Я откинулась на спинку компьютерного кресла. На часах близилась полночь, а я все сидела в Интернете. Форумы – как болото. Стоит зайти, и все – зацепишься языком и никак не выйти. Вот и сейчас, совершенно невинная тема про первоапрельские шутки вылилась в бурные дебаты о благотворительности. И как только я дала себя увлечь в эту авантюру со спором? Глупая идея. Это все Авантюристка. Вот уж точно, ник у нее соответствующий. Да еще это шальное настроение, которое всегда бывает первого апреля.

Снова быстро глянула на часы. До полуночи осталось пятнадцать минут. Нужно быстро разместить в Интернете объявление, чтобы оно было с сегодняшней датой. Хотя не так глупо будет выглядеть в глазах читающих. Спишут на первоапрельскую шутку. Открыла сайт объявлений о купле-продаже, нашла там маленький подраздел «Отдам даром. Приму безвозмездно». Итак:

«Приму в дар квартиру или дом. О себе: двадцать пять лет, одинокая, с высшим образованием, без вредных привычек. Обещаю заботиться о нем и содержать в полном порядке. Телефон для связи:...»

И быстро нажала Enter, пока не передумала. Представляю, что обо мне подумают те, кто будут читать это объявление. Единственное оправдание – сегодняшняя дата. Всегда есть возможность объяснить это шуткой. Кстати, о дате. Завтра придет квартирная хозяйка за арендной платой. Я поморщилась. Стоимость аренды все повышалась и сейчас съедала уже больше половины моей зарплаты. Да что уж там! Фактически три четверти. Такими темпами я скоро окажусь на улице. Потому что в отличие от арендной платы зарплата у меня не повышалась. Да и вообще, с работой что-то решать надо. Маленькая контора, в которой я работала, дышала на ладан, и похоже, что совсем скоро придется искать новую работу. Одна радость – до лета осталось всего два месяца.

Я посидела еще немного, улыбаясь своим мыслям об этом странном споре на форуме. А потом неожиданно для себя написала на листке бумаги стихотворение. И сама же удивилась. Я вообще-то стихотворчеством не увлекаюсь. Но, вероятно, так повлиял на меня сегодняшний вечер, и под пальцами родились эти строчки:

В моем доме нет крыльца,
Нет ни печки, ни сверчка.
Не скребутся тихо мыши,
Не скрипят в нем половицы.

Не ступает черный кот,
И не гавкает щенок.
Нет ни брата, ни сестры.
Мама с папой далеки.

Пусто в крошечной квартире,
Я, компьютер, форум вновь...
Загадаю себе крылья!
Дом! Кота! Щенка! Любовь!

Ведь уже почти весна:
Первое апреля.
Я же верю в чудеса?
Значит, жду я фею...

Квартирная хозяйка и правда пришла утром следующего дня, как и обещала. Сердце обливалось кровью, когда я отдавала ей честно заработанные деньги, но деваться некуда. Если нужна работа, то нужно жилье, так как мотаться из области в город каждый день нереально. Вот и крутилась я как белка в колесе, не отказываясь от приработка, если таковой случался.

Наш глупый спор на форуме довольно быстро забылся, и я с головой погрузилась в работу. Квартал-то закончился, а вот отчетность за него предстоит еще только делать. Так что бухгалтерия требовала добавить им нужные бумажки и накладные, я, в свою очередь, требовала их с клиентов, и так день за днем. Рутинная. Причем настолько высасывающая, что даже не было желания заглянуть на форум и поболтать ни о чем. Звонок по телефону раздался спустя три недели после нашего памятного спора с Ветром.

– Алло? Здравствуйте, я по объявлению. – Старческий женский голос чуть дребезжал.

– Простите? – оторвалась я от заполнения накладной.

– По объявлению. Я не ошиблась номером? – И она продиктовала мой номер.

– Нет, не ошиблись, это мой телефон. А-а-а... – сообразила я. – Да-да, я вас слушаю?

– Я хочу отдать вам дом. Вас это еще интересует? – Голос был несколько настороженный.

– Да, конечно. Очень интересует, – оживилась я. – Как мне с вами встретиться?

– Вы сегодня можете?

– Да, после работы. Часов в семь вечера. Вам удобно будет?

– Мм... – Женщина помолчала. – А пораньше вы не можете? Скажем, в обеденный перерыв?

Я бросила взгляд на часы и прикинула. Перерыв через полчаса, в принципе можно, но он короткий, всего час. Черт, неудобно как-то. Что можно успеть за час?

– Хорошо, только понимаете, у меня будет всего один час времени, и, если к вам далеко ехать, я не успею.

– Ничего страшного. Где ваш офис?

Я назвала улицу. Женщина чуть помолчала, размышляя.

– Так. Давайте с вами встретимся через сорок минут у нотариальной конторы в начале улицы. Сразу все и оформим. Как я вас смогу узнать?

– Синие джинсы, темно-бежевая кожаная куртка. Среднего роста, волосы каштановые, распущенные, чуть ниже лопаток. Ну, еще сумка, такая же, как куртка, – в растерянности я оглядела себя и продиктовала.

– Хорошо, я вас найду. – В трубке прозвучали гудки.

А я хлопала глазами, глядя на мобильник, и пыталась понять, что это сейчас было. Вроде на розыгрыш не похоже. Но ведь так не бывает? С чего вдруг кому-то отдавать мне дом? Да еще так поспешно? Бред какой-то.

Минуты до встречи я ждала с нетерпением и к нотариальной конторе, которая находилась в начале улицы, практически бежала. Успела я даже немного раньше, чем планировала, а потому успела отдышаться на крыльце и пристроилась в сторонке ожидать свою собеседницу. Собственно, ждать мне не пришлось. Буквально через три минуты дверь нотариальной конторы открылась, и оттуда вышла очень пожилая женщина. Ухоженное лицо с остатками былой красоты, седые волосы, аккуратная стрижка, элегантное пальто. Ее истинный возраст выдавало не лицо, а скорее фигура. Худенькая, сутулая женщина, с несколько неуверенными и осторожными движениями старого человека. Она окинула взглядом все вокруг, задержала его на мне и уверенно подошла.

– Девушка! – Тот же немного дребезжащий надломленный голос, что разговаривал со мной по телефону. – Вы не меня ждете?

– Здравствуйте. Наверное, вас! – Я приветливо улыбнулась. – Вы звонили мне насчет дома? Простите, я по телефону не успела представиться и спросить ваше имя. Я Виктория, можно просто Вика.

– Да-да, это я вам звонила, – ее губы дрогнули в нерешительной улыбке. – Меня зовут Эльвира Николаевна. Пойдемте, Вика, я заняла очередь, и она вот-вот подойдет. А пока я вам все расскажу.

В коридоре нотариальной конторы мы пристроились в сторонке ото всех, и Эльвира Николаевна, чуть помедлив, заговорила:

– Вика, я действительно хочу подарить вам дом. Вы не удивляйтесь, – она приподняла руку в ответ на мою попытку вклинить с вопросом. – Я вам сейчас опишу ситуацию, а вы решите, нужен ли вам этот дар. Дом очень старый, совсем древний. И, откровенно говоря, это скорее развалины. Жить в нем сейчас вы вряд ли сможете. Там нужно делать ремонт и приложить немало сил, чтобы привести его в порядок. Но дело в том, что сама я это сделать не могу в силу своего возраста.

– А ваши дети не будут возражать, что вы отдадите его? – Я дождалась паузы в ее словах.

– Нет. Мне этот дом достался от бабушки, и его должна была в свою очередь унаследовать моя внучка. Сама я в нем никогда не жила, только регулярно проверяла, стоит ли дом еще, да платила налоги. Дом, как я уже говорила, очень древний и передается в нашем роду только по женской линии. Мужчина не может им владеть, и это задокументировано. Но... – Она горестно вздохнула. – Внучка погибла вместе с моим сыном и его женой в автомобильной аварии. Я совершенно одинока, и оставить мне его некому. Квартира уйдет государству по договору, а вот дом мне не хотелось бы бросать. Слишком давно он был в нашей семье, и когда я увидела ваше объявление, то подумала: может, с вами он обретет вторую жизнь? Вы молоды, решительны, раз не побоялись дать такое странное объявление. И я понадеялась...

– Мне очень жаль! – Я немного растерялась от такой исповеди. Было неловко, и я не знала, что принято говорить в таких ситуациях.

– Ничего страшного, Вика, – Эльвира Николаевна улыбнулась уголками губ. – Это все дела давно минувших дней. Я уже очень много лет живу одна, но сейчас... Врачи дали мне совсем немного времени, и я пытаюсь уладить все свои земные дела. Но как раз поэтому и вынуждена торопить вас с решением.

– Я согласна. И постараюсь в меру своих сил привести его в порядок, – улыбнулась я ей в ответ.

– Насчет денег вы не переживайте, Вика. На тот свет с собой все не заберешь, поэтому я открою на ваше имя счет в банке, на который будет переведена сумма, достаточная для ремонта. От вас мне требуется только согласие и обещание, что сделаете все, что в ваших силах, чтобы дом не развалился. Если не захотите в нем жить – ваше право. Я понимаю, что вы девушка молодая и привыкли жить в городской квартире, судя по вашему облику. Но хотя бы просто отремонтируйте его, чтобы он стоял и дальше. А потом, со временем, передайте его во владение вашей дочке или внучке. Ну или как я – какой-нибудь девушке. Но ни в коем случае не мужчине.

– Хорошо, я согласна, – повторила я. – Что от меня требуется?

– От вас – только паспорт. Сейчас мы заключим договор дарения и откроем в банке на соседней улице счет на ваше имя. И я сразу же переведу на него деньги, о которых мы с вами говорили. Из них же вы будете брать средства на погашение налогов и обязательных платежей. У вас есть возможность немного задержаться на обеденном перерыве?

– Хорошо, я договорюсь с начальником.

– Вика, поверьте: мне действительно осталось очень мало времени, и я тороплюсь, чтобы все успеть.

Вот так мы и поговорили. Нотариус со слов Эльвиры Николаевны оформил договор дарения. Все документы на дом у нее оказались с собой и были полностью готовы к сделке. От меня потребовалось только прочесть его и подписать. По договору я с этой минуты становилась единственной хозяйкой дома номер семь в Малом Вронском тупике. Со своей стороны я обязалась соблюдать условия договора. А именно: осуществить ремонт строения и прилегающих построек за счет средств, переданных вместе с домом; оплачивать в бюджет все положенные коммунальные платежи, налоги и сборы; следить за ним все время своего владения им и не забрасывать; а также когда-нибудь передать его в наследство или в дар другой особи женского пола. Ну это если по-простому, переведя с юридического языка на человеческий.

В отделении банка по соседству мы быстро открыли на мое имя счет, и на него немедленно поступили денежные средства. Я была впечатлена, сумма оказалась действительно внушительной. Только у меня закралась мысль: в каком же состоянии дом, если требуется столько денег на его ремонт? Или это не много? Откровенно говоря, в строительных и ремонтных работах я полный профан и даже приблизительно не знала, с какой стороны к этому подступиться. Тогда же я получила на руки весь пакет документов, и мы распрощались с Эльвирой Николаевной.

Она пожелала мне удачи и еще раз выразила надежду, что такая смелая и решительная девушка, как я, сможет наконец заняться домом и вернуть его к жизни. Я не стала комментировать ее слова. Не хотелось расстраивать пожилого человека и рассказывать, что это не я такая смелая и решительная, а всего-то был глупый первоапрельский спор. Забегая вперед, скажу, что больше я не успела поговорить с Эльвирой Николаевной ни разу. Я позвонила ей через четыре дня, но... Сухой мужской голос сообщил, что она умерла четыре дня назад поздно вечером и вчера ее похоронили. Вот так.

Разговор на форуме

в конце апреля 2013 года

Колибри

. Народ, привет. Кто еще помнит наш спор с Ветром?

Авантюристка

. О, Колибри. Давно тебя не было. Как раз месяц на исходе. Ну и как?

Колибри

. Да вот, собственно, хочу отчитаться.

Ветер

. И?

Колибри

. Ветер, ты не поверишь! Пять дней назад я стала обладательницей дома. Мне его подарила милейшая женщина. Точнее, если уж быть откровенной, скорее оставила в наследство. Но сам факт!

Ветер

. Ничего себе! А ты не верила. Ну? Я жажду подробностей и свою законную бутылку «Асти Мартини»!

Колибри

. Да я сама в шоке. От меня требуется его отремонтировать, и даже средства на это выделили.

Соль

. А что за дом-то? Где?

Колибри

. Малый Вронский тупик, дом номер семь. Я, правда, туда еще не ездила. Понятия не имею, что он из себя представляет. Вот как раз во время майских праздников планирую его осмотреть. Ветер, может, и ты подъедешь? С меня бутылка.

Ветер

. Хм. Колибри, знаешь, похоже, вы с Авантюристкой были правы. Отдают только то, что самим не нужно, а выбросить жалко.

Колибри

. Это ты к чему?

Ветер

. Колибри, ты только не расстраивайся, но это не дом, а полуразвалившаяся халупа. Я знаю это место.

Колибри

. Ну во-о-от! А я-то обрадовалась. Эх...

Ветер

. Я прощаю тебе бутылку. Выпей ее сама, чтобы немного подсластить разочарование. И успехов. Ремонт у тебя затянется.

Глава 2

Я расстроилась по поводу своего неожиданного приобретения, погоревала чуток, а потом решила, что реалии жизни никто не отменял. И я с самого начала знала, что богатую виллу мне просто так никто не подарит, а потому и горевать нечего. Может, когда-нибудь в старости, когда я смогу восстановить доставшуюся мне рухлядь, буду пить чай с внуками на террасе и рассказывать им эту историю.

На этом приятности закончились, но не неожиданности. Первая неприятная новость была от квартирной хозяйки, которую она принесла мне на следующий день. Ну вот хоть бы раз что-то хорошее сообщила, например, что устанавливает в квартире джакузи или

посудомоечную машину – мол, пользуйся, квартирантка, во все свое человеческое удовольствие. Но увы... Квартплата поднималась со следующего месяца, и теперь сумма ее равнялась моей зарплате. Новость была сногсшибательной в прямом смысле. Я плюхнулась на табуретку, долго печально и укоризненно моргала, глядя на мою квартирную хозяйку, но она была непреклонна. А посему мы договорились, что я доживаю май месяц, на оплату которого уходят деньги, авансом отданные мною в залог в самом начале нашего сотрудничества. А с первого июня квартира должна освободиться.

Следующая новость, не менее сногсшибательная, но гораздо более разрушительно повлиявшая на мою неокрепшую психику, последовала от моего начальства. Наша контора закрывалась, а нам надлежало срочно писать заявления об уходе. И с завтрашнего дня мы были вольны как птицы. После этой новости захотелось кинуться на директора с подвываниями: «Шеф! Усе пропало!»

Нет, можно было, конечно, и поспорить, пригрозить, потребовать компенсацию за сколько там полагается по закону за сокращение, но... Но все прекрасно все понимали. И всем были нужны деньги и новая работа. А потому мы написали заявления об уходе, воспользовались пока что еще имеющимся доступом к Интернету, разослали резюме куда только можно и направились в ближайшее кафе на прощальный кофе.

Так вопрос о хлебе насущном и месте обитания встал ребром. Поэтому сразу после кофе с бывшими уже коллегами я отправилась смотреть, а владелицей чего же я теперь являюсь.

Вдруг мне повезет и можно въехать в этот дом уже сейчас? Тогда можно попросить квартирную хозяйку вернуть мне деньги за май и успеть переехать за оставшиеся три дня апреля. Благо вещей у меня мало и ничего крупногабаритного.

Дорога до Малого Вронского тупика, находящегося на самой окраине города, прошла в печальных размышлениях на тему вечного вопроса бытия: «Что делать и как жить?!»

Выйдя на остановке, я огляделась. Тупик оказался действительно малым – всего семь домов, это я успела посмотреть на карте. Урбанизация со своими многоэтажками сюда еще не добралась, а потому за заборами стояли тут частные дома, по три с каждой стороны. И мой дом искать следовало в самом конце. Стоял он особняком, отделенный от прочих домов широкой полосой отчуждения, или как уж это называется. Дорога доходила до калитки и обрывалась, а дальше – пустырь, за которым начинался лесок.

Итак, послал мне Бог...

В печали обозревала я покосившийся, почерневший от времени высокий деревянный забор, окружающий довольно внушительный участок земли. Подняла глаза и загрустила еще сильнее. За ним скрывался дом, который, вероятно, когда-то мог носить гордое название коттеджа или даже особняка. Но сейчас это каменное обветшавшее здание выглядело нерадостно.

Бог ты мой, что ж ты мне послал?!

Двухэтажный маленький каменный домик смотрел на меня грязными стеклами окон, которые последний раз мыли, вероятно, лет пятьдесят назад. Стены из некогда светлого камня сейчас радовали глаз черными пятнами не то копоти, не то многолетней грязи.

Темно-вишневая крыша из кровельного железа тоже не вызывала радостных мыслей.

Единственное, что хоть немного выводило взгляд из уныния, это флюгер, изображающий грифона, который немислимым образом уцелел на крыше. Даже странно, что не украли.

Уж послал мне Бог, так послал!

Хотя, рассуждая оптимистично, все могло быть еще хуже. Например, деревянные развалины. А так – дом каменный, стены целы, окна на месте, крыша не провалилась. Значит – прорвемся.

– Барышня, кого-то ищите? – отвлек меня сзади чей-то хриплый прокуренный голос.

– А? – Я испуганно обернулась.

Прислонившись к забору ближайшего дома, стоял и курил мужик лет пятидесяти, с любопытством поглядывая на меня и на объект моего интереса.

– Да вот осматриваю свою собственность. – Я кивнула на дом. – Получила во владение, пытаюсь понять, с какой стороны к нему подступиться.

– Да уж, – он сплюнул через зубы. – Плоховатое наследство вам досталось, барышня. В этих развалинах жить нельзя.

– Ну не такие уж и развалины. – Я снова обернулась к своему дому. – Забор, конечно, менять придется, да и внутри, наверное, все обветшало. А так вроде терпимо. Главное, что стены и окна целы.

– Да где ж целые? – Мой собеседник хмыкнул. – Как есть развалины.

Я приподняла брови и недоуменно присмотрелась. Да нет, целые стены. Какие же это развалины? Нет, все же народ зажрался. И Эльвира Николаевна, и Ветер, и этот вот мужик в один голос твердили, что это рухлядь, халупа и древность. Они настоящих развалин не видели, что ли?

– Отстраивать будете? – снова заговорил он. – Вы тогда сначала электричество и газ подключите. Давно уж все отрезано.

– А как? Это куда обращаться?

– А ко мне и обращаться. Напишите заявление, завтра и подключат все обратно, я как раз рано утром поеду туда. И можете звать меня дядя Миша.

– Очень приятно, я Вика.

– Пойдем-ка, соседка. Будем оформлять тебе все. – Он как-то незаметно перешел на «ты». Под чутким руководством дяди Миши я написала заявления, куда требовалось, а он по-соседски пообещал помочь советами и чем-то по мелочи. От меня требовалось приехать завтра с самого утра и присутствовать во время работ. Затем я пошла осматривать свой дом изнутри.

От моего движения калитка распахнулась, повисела на одной петле, покачалась в задумчивости и ковром легла мне под ноги. Хм... Я вошла, огляделась, оценивая территорию.

В наличии имелся заросший сорняками и крапивой большой двор, через который к дому вела узкая, мощенная камнем, дорожка. Справа – беседка, увитая еще голыми стеблями дикого винограда. Огород, вероятно, сзади дома, к нему я доберусь попозже, а пока дом. Деревянное крыльцо с перильцами и навесом. Толстая деревянная дверь с врезанным старинным замком. Зато теперь понятно, почему ключ, который отдала мне Эльвира Николаевна, выглядит так странно – как будто из сказки про Буратино.

Открыв дверь, я вошла внутрь. Квадратная прихожая со скамейкой, зеркалом во весь рост и двумя большими шкафами по сторонам. Через небольшое грязное окошко света почти не поступало, и разглядеть что-либо получше было сложно. Вторая дверь – такая же толстая и тяжелая, как и входная. Затем мрачный холл с лестницей, ведущей на второй этаж.

Обставлен темной старинной мебелью. Справа – приоткрытая дверь в кухню. Слева – еще двери, но запертые, и где к ним ключи, пока не ясно.

Ладно, значит, осмотрим кухню. Она оказалось совмещена со столовой. Справа – кухонные шкафы, допотопная газовая плита, небольшой квадратный стол, пустой угол, скорее всего для холодильника. Слева – большой овальный стол, вокруг приставлены деревянные стулья. В углу – диванчик. Пол покрыт плиткой. Со стороны столовой еще одна дверь, ведущая на задний двор. В целом все довольно неплохо, если не считать чудовищной грязи, пыли и паутины. Такое ощущение, что уборку здесь не делали лет сто, не меньше.

М-да... Похоже, прежде всего нужно везти сюда пылесос, тряпки, щетки и колоссальный запас моющих и чистящих средств. Ну что ж... Вот этим я завтра и займусь. Сегодня же закупила все это и прямо с утра приеду. Пока будут подключать электричество и газ, я займусь этими авгиевыми конюшнями.

А еще у меня было какое-то странное чувство, которое рационального объяснения не находило. Почему-то мне казалось, что внутри дом намного больше, чем снаружи.

Остаток дня я провела в хозяйственном магазине, закупая все то, что могло пригодиться при генеральной уборке, и выбирая максимально мощный пылесос. Поразмыслив и вспомнив назойливую рекламу по телевидению, решила, что имею право разориться еще и на мощный паровой очиститель. Везти все это пришлось домой на такси. И утром следующего дня, нагрузившись этим скарбом, а также одеждой, которую не жалко было пачкать, я поехала на борьбу с грязью.

Швабры, щетки, веники, ведра, пакеты с моющими и чистящими средствами я выгружала из такси под скептическим взглядом таксиста.

– Девушка, вам бы бульдозер – снести всю эту рухлядь. Что вы там отмывать собрались? – не выдержал он.

– Да что вы все? Сговорились? – Я отдышалась. – И ничего не рухлядь. Отмою, покрашу, и все будет в порядке.

– Ну-ну. – Он хмыкнул и вынул из багажника коробки с пылесосом и паровым очистителем.

Вот ведь народ, а? Нет, ну что за наезды? Ну грязный дом, согласна, но не сносить же его из-за этого! А то, что забор разваливается, так это ерунда. Новый поставлю.

Я затащила все в дом – нет ничего невозможного для человека, даже для девушки.

Отдышалась и попробовала решить, с чего же начать. По всему выходило, что начинать надо с окон, чтобы впустить в помещение хоть немного света, и щетки, чтобы вымести весь мусор, в изобилии валяющийся на полу. Но тут мне на мобильный позвонил дядя Миша и сообщил, что ожидаемые электрики и газовщики приедут только после обеда. И спросил, а есть ли у меня газовая плита, чтобы ее сразу же подключили, и хоть какая-то электрическая техника? Ведь надо же проверить. Ничего этого у меня, разумеется, не было. Так что уборка отложились, и я помчалась в магазин бытовой техники.

Коли уж мне предстоит в этом доме жить, то надо обзавестись всем необходимым.

Учитывая количество накопленных товаров, в состав которых входили прежде всего новенькая современная газовая плита с духовкой, холодильник, микроволновка, электрический чайник и телевизор, мне пообещали все привезти немедленно.

Так что, вернувшись, я только и успела что смести весь мусор в большую кучу на полу, освобождая место для ожидаемого. Неправильно как-то все началось, но я ни разу не оказывалась в ситуации, когда электричества нет, а технику уже надо ставить.

Очень странно было наблюдать за грузчиками, которые привезли мой заказ. Они долго в недоумении озирали мое жилье и переглядывались. Потом спрашивали: мол, хозяйка, а ты уверена, что это все нужно нести в это... И они мялись, не зная как охарактеризовать мой дом. В итоге все же взялись и понесли. Буквально за шаг до крыльца возникла некая пауза – грузчики переглянулись и внесли коробки в дом. И поставили, с непроницаемыми лицами оглядев грязь и гору мусора. Вышли из дома, дошли до машины, и тут их лица как-то странно передернулись и сменили свое выражение. Снова растерянно переглянувшись, они опять задали мне тот же вопрос: а зачем мне вся эта техника в таких развалинах? Станные люди. Так я и не поняла, что они имели в виду. Ведь только что сами были в доме и видели, что никакие это не развалины...

А дальше были электрики, протянувшие к дому шнур от столба. И такое же изумленное выражение лиц поначалу, задумчивое в процессе и растерянное потом. Словно их по голове чем-то стукнули. Но, все проверив, они сказали, что проводка в изумительном состоянии и, как ни странно, выдержит даже большое количество электроприборов. А затем, за отдельную плату, помогли мне распаковать и подключить холодильник. С ним бы я сама точно не справилась.

Не менее странно вели себя и газовщики. Долго возились, все проверяя. Установили новенькую газовую плиту вместо прежней, все приладили. Получили деньги и, прихватив с собой старую плиту, ушли. А уже у своей машины задумчиво чесали затылки и с непонятным мне выражением лиц оглядывали дом. Один из мужиков, не выдержав, спросил:

– Слышь, хозяйка, а ты уверена, что надо было газ подключать? Не взорвется? Все же крыши нет, мало ли что...

Вот тут я впала в окончательный ступор и не нашлась, что ответить. Или они перенюхали газа, пока работали, или это я сошла с ума и вижу то, чего на самом деле нет. Пока я в обалделом состоянии размышляла над этим, газовщики уехали.

В состоянии прострации я занялась уборкой. Для начала, правда, пришлось рассортировать ту гору всякого мусора и хлама, что высилась в центре столовой. В основном это действительно был мусор. Но попадались и какие-то странные предметы, назначение которых мне пока было непонятным, и я откладывала их в отдельную кучку. А также в изобилии нашлись маленькие плиточки или, скорее даже, изразцы. Нечто подобное обнаружилось на большом панно, висящем на стене в столовой. Сейчас от него осталась только рамка и всего несколько плиток. А вот все отклеившиеся мне надлежало собрать, рассортировать и сложить из них пазл. Думаю, клей «Момент» с этим справится, и я смогу

восстановить панно в первоначальном виде. Все же раритет – кто знает, может, ему лет двести?

В общем, к вечеру кухня и столовая радовали чистотой, а я падала от усталости и была грязная, как свинья. Руки тряслись, колени подгибались, и пределом мечтаний было лечь и больше не шевелиться. И вот тут я поняла, что таки да – я дитя урбанизации. И мне жизненно необходимы душ, а еще лучше ванна, телевизор, мягкий диван и комфортный санузел. Потому как удобства во дворе – это не то, о чем я мечтала всю жизнь.

Но еще я поняла и то, что мне нужно переезжать сюда. Ибо возвращаться после трудовой вахты домой каждый вечер я не имею сил. Да и деньги нужны. Судя по всему, работу я в ближайшее время найти не смогу, и вопрос, на что жить, становится мегаактуальным.

Вопрос об этом я подняла этим же вечером, когда все же смогла доставить свой уставший организм в квартиру. Беседа по телефону с квартирной хозяйкой состоялась долгая. И я честно описала ей ситуацию. Денег нет, с работы уволили, и когда я найду новую – неизвестно. Получила в наследство старый домик, куда и перееду, и займусь его ремонтом. Сказала, что жить там в принципе можно, то есть совсем на улице я не оказываюсь, и очень попросила ее вернуть мне деньги за следующий месяц, а сама пообещала вывезти за эти дни свои вещи и освободить квартиру к первому мая. Хозяйка оказалась нормальной теткой и меня поняла. Так что в оставшиеся два дня апреля я спешно перевозила свои вещи, благо у меня их мало.

Ночь с апреля на май я провела на раскладушке, поставленной рядом с диванчиком в столовой. Долго ворочалась, прислушиваясь к звукам. А дом жил своей собственной жизнью. Где-то что-то поскрипывало, шуршало. Изредка мне казалось, что я слышу какие-то шепотки, и с дрожью вспоминала слова Авантюристки о трупе в подвале и призраках. Заснула уже под утро, и приснился мне какой-то молодой светловолосый мужчина, который всматривался в мое лицо и хотел что-то сказать, но так и не решился. Потом он протянул ко мне руку, поправил прядь волос, упавшую на глаза, и исчез. А я в ужасе проснулась. Сама не знаю, чего я так испугалась – мужчина вроде был симпатичный. Или нет? Не помню. Помню только, что волосы светлые и глаза... Хм, нет – какие у него глаза, тоже не помню. Но вроде не злые.

Дожила. Уже сняты разные неизвестные мужчины, а я и лица не могу вспомнить. Причем даже не помню, а симпатичный ли он был? Пора замуж. Или нет, замуж не хочу. Но, наверное, пора найти уже себе наконец сердечного друга, а то что-то мое одиночество подзатынулось. Мои одноклассницы вон уже замужем и с детьми нянчатся, а я все карьеру делала. Делала, делала, да так и не сделала, учитывая, что нынче я безработная. Нет, права мама – надо остепениться. А то во сне только мужики и приходят. Причем даже не в эротическом, а вообще не пойми в каком...

Вот так мы и зажили – я и мой Дом. Следующие несколько дней прошли в заботах о благоустройстве кухни, магазинах и бесконечной уборке. К величайшему моему разочарованию, открыть двери хотя бы в еще одну комнату мне не удалось. Они были заперты, ключей у меня не имелось, замки оказались крепкими, впрочем, как и двери. Посему моя территория на сегодняшний день ограничивалась кухней-столовой, холлом, лестницей на второй этаж и прихожей. Именно там мне пришлось выгрузить свои вещи, используя для этого два шкафа. Остальные вещи в коробках были составлены в углу столовой. Но зато кухня уже весьма облагородилась и обзавелась посудой и прочими мелочами. Холл отмылся и заиграл, а зеркало в прихожей радовало чистотой и моим грязным и встрепанным отражением.

Как ни странно, хотя и уставала я зверски, но мне все это безумно нравилось. Я уже осмотрела свое жилище практически целиком, кроме запертых комнат. Собственно, заперты они были все. Но их оказалось много. Второй этаж порадовал внушительным количеством дверей, и я в который раз поразилось тому, насколько не соответствуют друг другу внешние размеры дома и внутренние.

Одним солнечным утром я решила освоить остальную территорию двора. Ключ от второй двери обнаружился неожиданно и в довольно странном месте – в выдвижном ящике одного из шкафов в прихожей. И подошел он к одной-единственной двери – той, что вела из столовой на задний двор. Так что я вооружилась бейсболкой, солнечными очками, запихала в карманы широких камуфляжных штанов, в которых существовала последние дни,

несколько леденцов и «Сникерс», и пошла. Хотя пошла это сказано сильно. Вышла на заднее крыльцо, постояла, уныло оглядев запущенную территорию, и поняла, что мне срочно нужны газонокосилка, лопата, мотыга и мужчина, который бы всем этим работал. Еще постояла и все-таки пошла. Во вторую калитку в моем покосившемся заборе. Там должен быть лесок.

Открыла я калитку, шагнула за нее и застыла в растерянности. С чего это я вообще решила, что мой дом стоит последним? И вовсе даже нет. Передо мной расстилалась пустынная проселочная дорога, чуть подальше – колодец под резным навесом, вдали – домики за заборами. Хм... Странно, на карте города Малый Вронский тупик совершенно точно заканчивался моим домом. Я же помню. А тут явно жилая часть города продолжается. Пока я размышляла, на дороге показался пацан лет двенадцати, который тащил на веревке вяло упирающего худого пса. Пес тащиться не желал, упирался лапами в землю, и пацан дергал его за поводок, что-то сердито выговаривая. А животное печально оттягивалось и с трудом волочило ноги. Поравнявшись со мной, мальчишка замедлил шаг. Затем совсем затормозил напротив, с интересом поглядывая на меня, и рывком притянул к себе бедную псину.

Молоденький тощий пес имел неопределенный грязно-серый окрас, печальные гноящиеся глаза, шерсть в колтунах и тоскливый загнанный вид. У пацана, напротив, глаза были наглые и хитрые, ноги босые и грязные, а также всклокоченная шевелюра давно не мытых волос и потрепанная одежда.

– Ты пошто животину тиранишь? – задала я вопрос, копируя интонацию Ивана из мультфильма «Волшебное кольцо».

– Ась? – Мальчишка сморгнул.

– Чего, говорю, животное мучаешь? – Я нахмурилась. – Куда тащишь?

– Топить. – Он сплюнул через дырку в зубах.

– Чего? – Я вытаращилась. – Спятил?

– А че с ним еще делать? Все одно – сдохнет скоро. Да и вообще, нечего курей таскать. – Пес печально взглянул на меня, на мальчишку и, воспользовавшись паузой, прилег в пыль.

– Ну ты даешь! – Я не знала, что возразить такой непосредственной логике. – А родители узнают, зад не надерут, что ты зверюгу мучаешь и топишь? – нахмурилась я.

Собаку мне было жалко, и позволять его тащить и топить я, разумеется, не собиралась.

Только пока не могла решить, что делать.

– Не-а, не надерут. Папка не скоро еще приедет, а мамка с малыши занята. – Этот прохиндей снова сплюнул в пыль.

– И что, много курей стащил? – Я опустила глаза на собаку.

– Да не, ни одной не успел, я его хворостинкой огрел.

– Так топить тогда зачем? – приподняла я брови. – Не стащил же.

– Так это сейчас не успел, а завтра стащит. Шо ж я цельными днями его караулить с хворостинкой должен? – Мальчишка, искренне недоумевая, моргал на меня.

– Логично. – Я задумалась. – Тогда давай так, отдавай мне этого заморыша, я его накормлю, а он пусть мне двор охраняет.

– Сдурела, что ли? – вытаращился на меня мальчишка. – Ты ж его не удержишь! Он же это... Ну...

– А это мы еще посмотрим, – хмыкнула я.

Я не сомневалась, что, если пса откормить и подлечить, он и сам не захочет от меня уходить. А собака мне и вправду не помешала бы. Все же одна живу, мало ли какие лихие головы задумают навесить одинокую девушку в доме на отшибе.

– Не-а, не отдам. Лучше утоплю. – Малец прищурился, явно на что-то намекая.

– Ладно! – Я сделала вид, что думаю, хотя и так было ясно, что это наглое сельское дитяtko торгуется. – Вот тебе «Сникерс» и несколько леденцов. Возмещение ущерба, за украденных курей, заметь. А ты мне животное давай! – Вытащив из карманов штанов сладости, я вытянула их на одной ладони, а вторую демонстративно протянула к веревке.

– Эт че? – Мой юный собеседник вытянул шею.

– Шоколад и леденцы. Гони животное, – прицелкнула я пальцами.

Дитя, по которому самому хворостина плакала, задумалось. Бочком подошло, одной рукой цапнуло сладости, второй сунуло мне конец веревки и бегом сорвалось с места. Я только головой покачала. Ну и нравы у подрастающего поколения...

А несчастная собака с печальным и больным видом скорбно сидела у моих ног.

— Ну что, животное. Пошли уж, накормлю. Не все ж тебе курей, тьфу ты, кур таскать у селян. — Я легонечко потянула за веревку в сторону калитки.

Барбос не сопротивлялся, только печально вздыхал, и мы пошли в дом. Кормить мне, откровенно говоря, его было нечем. Поэтому беседуя с ним вслух на тему того, что я понятия не имею, чем надо кормить собак по-правильному, а потому пусть ест, что дают, налила ему полную миску супа. Пес, решив, что ему тоже все равно, как уж там по-правильному, суп съел. Ведь тарелка супа явно лучше, чем неукраденные куры?

Завершив свое несостоявшееся гуляние приобретением живности, я планы поменяла и села сортировать изразцы и складывать из них пазл. Все равно нужно ведь это сделать? Вот и будем считать, что у меня выходной. Пазл складывался плохо, не люблю я это дело и не умею. И выходила картинка какая-то непонятная — не то карта, не то атлас. Но карта чего — понять я не могла. Или я что-то не так складываю, или это просто фантазийная картинка. Параллельно я вслух разговаривала с псом, который лег ближе к двери и настороженно наблюдал за мной.

Перерыв я сделала через пару часов и предложила псу помыть его. Сильно настаивать я боялась: а ну как укусит? Делать потом уколы от бешенства мне совсем не хотелось. Пусть их делают сейчас не сорок, а всего три, но и этой радости нам не надо. Посему я разговаривала с псиной осторожно, вежливо, предлагая и ожидая ее реакции, чтобы в случае несогласия не огрести. Предложение искупаться было принято благосклонно, так что, награв воды, я выкупала его в тазу во дворе. В процессе мытья на шее у барбоса обнаружилась скрученная серебристая проволока, которую я, аккуратно распутав, сняла. Быстро вытерла его тряпками и пустила сохнуть в кухню. Там, умирая от страха, что глупое животное вдруг меня укусит, и ласково заговаривая ему зубы, промыла гноящиеся глаза чаем и закапала капли. Так и прошел день. Пес вел себя тихо, ел, что даю, ложился, где говорю, снова вытерпел манипуляции с глазами и вообще произвел впечатление очень неглупого животного.

На ночь я сначала хотела отправить его спать на крыльцо, но потом пожалела и, прогулявшись с ним ненадолго за калиткой, оставила в доме. Пусть спит в холле — там пол деревянный, в любом случае лучше, чем на улице. Внимательно выслушав меня, пес свернулся калачиком у двери в кухню, а я заняла свое место на раскладушке. С одной стороны, спать сегодня было не так страшно, как в прошлые ночи — все же живая душа рядом. С другой стороны, душу эту я сегодня видела впервые, и что там, в глубине этой бродячей собачьей души, одному богу ведомо. Не сожрал бы меня ночью... С этими оптимистичными мыслями я и заснула.

Проснулась ночью от собственного крика. Снилось мне перед этим что-то тягостное, неприятное и, похоже, я во сне разговаривала. Фух... Встряхнув головой, решила попить воды. Резко опустив ноги с раскладушки, рывком встала. Только вот вместо коврика, постеленного под ноги, ноги ощутили что-то живое и гладкое. Я заорала, «живое и гладкое» вскрикнуло и дернулось из-под моих ног. Остановиться я уже не могла и тоже дернулась. В итоге пролетела вперед и приземлилась на четвереньки, а сзади кто-то сдавленно шипел и шебуршал.

— А-а-а, грабят! — С воплем я метнулась к стене и включила свет. Выругалась и прикрыла глаза рукой.

Глаза к свету сразу привыкнуть не могли, а потому, продолжая вопить, я прикрыла их и потерла. А со стороны раскладушки донеслись звуки — столь же радостные, что и мои собственные. Судя по всему, этому «живому» тоже не понравился резкий переход от темноты к яркому электрическому свету.

Наконец, проморгавшись, я присмотрелась к нарушителю моего ночного спокойствия и обомлела. Спрятавшись за раскладушку и высунув из-за нее голову и плечи, на меня смотрел парнишка лет шестнадцати на вид. Темно-русые, почти серые волосы были неаккуратно подстрижены и торчали во все стороны. Заспанные ошалевшие глаза, светло-карие, скорее даже желтые, смотрели на меня не то в испуге, не то с осторожностью.

Грабитель! Как есть грабитель! Прознал, что живу тут одна, и вломился ночью. А-а-а, еще и насильник! Ишь, уже и разделся! Ну я тебе сейчас покажу!!! Колония для несовершеннолетних по тебе плачет! Я бочком подобралась к плите и ухватила за сковородку.

– А ну выходи! – Мои пальцы крепко сжимали ручку сковороды.

– Госпожа, не гневайтесь. – Грабитель выходить не торопился, а постарался, наоборот, поглубже спрятаться за мою постель. – Я не хотел вас испугать.

– Выходи, сказала! Выходи, а то хуже будет! – Что может быть хуже, я не знала. Но это не могло остановить мой праведный гнев. Страшно ведь!

– Госпожа, – проблеял тип и покраснел, – я не одет.

– Я вижу, извращенец! Выползай и натягивай свои штаны. Я не буду смотреть ниже пояса. Юный несостоявшийся грабитель, извращенец и насильник мялся и выходить не спешил. А я начинала терять терпение. К тому же я тоже была не одета. Мало приятного стоять перед каким-то голым юнцом пубертатного периода в микроскопической пижамке. Парень это тоже осознал и старательно отводил глаза.

– Госпожа, – выдал он наконец, – у меня нет одежды. Можно я в ваше одеяло закутаюсь?

Я мрачно кивнула. Один черт уже – все равно не засну в ближайшее время, аж трясет от испуга и возмущения. Парнишка замотался в мое одеяло и выполз. Оказался он тощим, довольно высоким и по-подростковому угловатым.

– Ну и? Кто такой? Что ты здесь искал?

– Госпожа...

– Да прекрати ты меня госпожой называть! – Я поморщилась. – Тоже мне, нашел рабовладелицу. Пока мы с тобой тут разбираться будем, можешь меня по имени звать. Вика я.

– А я Тимар, – поклонился он. – Госп... Вика, вы не бойтесь, я не собирался причинять вам вред. Просто смог наконец-то обернуться, когда вы проволоку серебряную сняли. Днем боялся напугать вас, вот ночью и... Но холодно было на полу, так я на коврик. Думал, что успею обратно в волка, пока вы не проснулись.

– Та-а-к... – У меня дрогнули руки.

Псих! Или это я уже псих. А если и нет, то к тому, чтобы стать неврастеничкой, весьма близка.

– Что значит – обернулся? И при чем тут волк?

– Так это... – Он непонимающе взглянул на меня. – Оборотень я. Только застрял в звериной ипостаси, серебряная проволока не позволяла мне сменить облик.

Вот тут, честно скажу, у меня дрогнули и коленки тоже, а в голове нарисовались картинки из фильмов ужасов про оборотней и вурдалаков. Так и знала! Влипну я с этим домом и всей этой нереальной историей в какую-нибудь бредовую ситуацию. А в том, что она уже бредовая, у меня сомнений не было, так как я уже успела убедиться, что все окружающие видят мой дом совсем иначе, чем я. Для меня – это грязное, но целое строение. Для всех прочих – остов без окон и с провалившейся крышей. Я как-то не удержалась и по-соседски поговорила об этом с дядей Мишей. Так вот он мне описал то, что видит, и я содрогнулась. Причем не от страха, а от абсурдности ситуации. Вот и сейчас...

Я поверила Тимару. Сразу и безоговорочно. И в то, что он оборотень, и в то, что проволока была серебряная. Кстати, надо найти ее и сохранить – чего добру пропадать. И в то, что никакого вреда он причинять мне не собирался, больно уж у него рожица была несчастная и смущенная.

– Вика, – позвал меня нелюдь, – можно я у вас останусь? Мне некуда идти, и одежды нет, я даже не могу в человеческом облике уйти от вас.

Я переступила босыми ногами на плитке. Холодно. Помедлив, поставила сковородку обратно и присела у столика в размышлениях. Оставлять парня здесь мне не хотелось. Но и гнать его я не могла. По себе знаю, каково это, когда жить негде и не на что. И не оставь мне Эльвира Николаевна этот дом, я сейчас была бы в схожей ситуации. Отчасти, конечно. Все же семья у меня есть. Но пришлось бы возвращаться к родителям в родной городок и снова жить на их средства.

– Да живи уж, – обреченно махнула я рукой. – Учти: захочешь покусать, голову оторву. Пока не знаю, как, но точно оторву. – Я криво улыбнулась.

– Спасибо, госпо... Вика, – Тимар порывисто бросился ко мне, запутался ногами в одеяле и споткнулся. – Вы мне жизнь спасли, я теперь для вас... Да я все, что скажете! Неуклюжий он какой-то, а еще оборотень называется. Я только головой покачала.

– Да ладно, сочтемся. Только учти: я с тобой нянчиться не буду. Не будешь помогать по хозяйству, я тебя просто так содержать не буду.

– Да что вы, Вика. Я буду, вы только скажите, что, я многое умею, – Тимар замотал патлатой головой.

– Ладно, завтра, а сейчас надо все же поспать. Одеяло можешь это забрать, я другим укроюсь. И ложись вон на тот диванчик. – Я кивнула на небольшой диван на резных ножках, стоящий за раскладушкой. – Только мою постель тащи сюда, я на этой половине лягу.

Пока Тимар послушно перетаскивал мое спальное место на кухонную часть, я накинула халат и сходила в прихожую. Были у меня там трикотажные черные спортивные штаны и футболка, оставшиеся от моего бывшего. Расстались мы с Лешкой два года назад, и остались у меня от него только вот эти две забытые вещи. Так я их сейчас сюда и перевезла. Думала на тряпки пустить, но вот, пригодились. Да и одеяло мне второе нужно.

– Лови, – я кинула вещи Тимару, – штаны надень. Хватит голозадым тут расхаживать. Он подхватил вещи, покраснев при этом, как маков цвет. А я отвернулась, давая возможность ему одеться.

– Спасибо вам, Вика, – поблагодарил он через минуту.

Я оглядела это несуразное создание и вновь покачала головой. Одежда была велика ему на пару размеров и болталась, как на вешалке. Хотя по росту штаны оказались впору. Хоть и тощий пацан, а высокий. У Лешки рост сто восемьдесят сантиметров, значит, этот примерно такой же.

– Так. Для начала – обращаться ко мне можно на «ты». Остальное расскажешь завтра. Меня, как ты понимаешь, очень интересует, что ты за фрукт и как тут очутился. Но сейчас я выслушивать твою душераздирающую историю не в состоянии. А вот с утра, уж будь любезен, поведай со всеми подробностями! – Тимар послушно кивнул. – Ладно, Тим, ложись. Сегодня перекантуйся так, а позднее что-нибудь придумаем, где тебе спать. – Он опять послушно кивнул, но остался стоять.

Я выключила свет, легла, и только тогда Тимар тоже завозился, пристраиваясь на диване. Ничего, перетерпит одну ночь. Наверное, я была не права, и следовало устроить ему допрос сейчас. Но мозг закипал и сотрудничать отказывался. Да и спать сильно хотелось. Так что потерплю до завтра. Но сковородку я положила у подушки.

Глава 3

БОМ!!! ХРЯСЬ!!!

– Великая мать! – возглас фальцетом.

Я вскинулась, судорожно пытаюсь очухаться ото сна и проморгаться. Голова соображать пока отказывалась, сфокусироваться тоже удалось не сразу, а когда все-таки удалось...

– Ты чего подкрадываешься? – возмутилась я, глядя на Тимара.

А этот крендель сидел на полу напротив раскладушки, держась одной рукой за лоб.

– Я не подкрадываюсь.

Нет, он еще и возмущается. Вы посмотрите на него!

– А чего тогда?

– Я цветочки... Вон, – пацан кивнул куда-то в сторону, не отрывая руку от головы. – А ты сразу драться! – добавил он укоризненно.

Я посмотрела, куда он кивает – возле моей подушки лежал маленький букетик из первых цветов. Перевела взгляд дальше. А дальше была моя рука, крепко сжимающая ручку сковородки. Гм... Смущенно глянула на Тимара, а он наконец оторвал руку ото лба, и я упала лицом в подушку, стараясь смеяться не очень громко. На лбу у него наливался багрянцем огромный шишак.

– И ничего смешного, – недовольно пробурчал Тимар, а я чуть ли не рыдала от смеха.

– Ох... Тим, прости, пожалуйста. Я не специально. – Вытерев выступившие от смеха слезы, я выпустила из рук свое страшное оружие. – Я же спала, а во сне что-то слышалось. Ну вот, на рефлексх и сработала.

– Да я понял. – Он встал с пола и снова потер лоб.

– Очень больно? Давай лед приложим? А то вон шишка какая, и синяк будет. – Я смущенно улыbnулась.

Черт, неудобно-то как. Мальчишка мне цветы, а я ему сковородкой в лоб. Хорошо хоть она не чугунная, а тефлоновая. А то ведь и убить так могла.

– Да ладно, сейчас перекинусь, и все пройдет. – Он хмыкнул. – Только ты уж больше не дерись. Больно все-таки.

– Тима-а-р! – Я не выдержала и снова захохотала в голос. – Ох, не могу. Ты не обижайся, я не со зла.

Чудо лохматое укоризненно посмотрело и тоже присоединилось ко мне. Эх, хорошо день начался!

Пока я приводила себя в порядок и умывалась, Тимар удалился в холл, пробыл там какое-то время и вернулся уже без шишки на лбу.

– Неплохо, – я оценивающе прошла по нему взглядом. – Глаза, я так понимаю, тоже уже здоровы? Не надо больше закапывать?

– Не надо, – он кивнул. – При перекидывании все проходит.

– Да, здорово. У людей так не бывает, а жаль. Ладно, сейчас позавтракаем, а потом все расскажешь.

Когда мы закончили есть, я многозначительно на него взглянула.

– Ну давай, начинай свой рассказ. По порядку. Кто такой, что случилось, ну и так далее.

Тимар помедлил, продолжая вертеть в руках кружку.

– Мое полное имя – Тимар Ойлер. Как ты уже знаешь, я оборотень. Вторая ипостась – волк.

– Это я уже знаю, – вклинилась я, так как Тим опять сделал долгую паузу.

– Ну да. Собственно, что еще... Я сирота, и из близких никого в живых нет. Жил до недавнего времени в Орбурне. А как появился там новый градоначальник, тяжело стало. Не то чтобы он изводил всех нелюдей, но с его попустительства стали нас выживать из города. Гномы и эльфы, те в обиду себя не очень-то дают, а вот оборотням туго пришлось. Как где у кого в округе скотина или птица помрет, так сразу крики: мол, «оборотни проклятушие задрали». Так что наши стали из города уходить.

– Тим, прости, что перебиваю, но Орбурн – это что?

– Так город. – Он непонимающе уставился на меня. – Неделях в трех пути отсюда.

– Отсюда – это откуда?

– От Листянок.

– Ага. – Я озадачилась. – А Листянки – это что?

– Листянки – это село, в котором мы вчера встретились. – Тимар смотрел на меня с недоумением, но послушно отвечал.

– Ясно. – Я помолчала.

Ясно-то ясно, но ничего не понятно. Кто-то из нас ошибается, и довольно сильно. Или? Ой нет, это было бы слишком странно.

– Тим, извини, но у меня еще вопрос. Как называется твой мир?

– Ферин.

– Ферин... – Я приложила ко лбу свою пустую кружку из-под кофе. – А я сошла с ума, какая досада... Ладно, я еще вернусь к этому вопросу, а пока давай дальше о твоей биографии.

– Ну... Вот и жил я в Орбурне. Потом дед умер, я один остался.

– А родители?

– А родители давно сгинули, я их и не помню. Меня дед растил, – Тимар вздохнул. – А как дед помер, так сосед стал придирается ко мне постоянно. Сначала пытался практически даром выкупить наш дом, а как я отказал, так он озлобился. Все придирался... Потом подстроил, что якобы я у него кошелек украл. А я не крал! – В голосе Тима прорезались слезы. – Я не вор!

– Я верю, Тим. – Положив ладонь на его сжатую в кулак руку, я легонько пожала ее. – И что дальше?

– А дальше стражу он позвал. И разбираться никто не стал бы. Как же, почтенный горожанин жалуется на сироту-оборотня. Никто бы и расследовать не стал, что там и как, повесили бы меня, и все дела. Вот я и решил удрать. Перекинулся и попытался сбежать.

– А проволока откуда? Я поняла, что ты не мог перекинуться обратно в человека, потому что она серебряная, да?

– Да, – он поморщился и непроизвольно потер шею. – Стражник один успел накинуть, да я вырвался. Вот и скитался, думал добраться куда-нибудь, где еще оборотни есть, чтобы помогли.

– Тим, а ты чего такой больной-то был? Прости, я не очень разбираюсь в оборотнях. Но всегда думала, что уж волк-то никогда не пропадет. Ну охота там и все такое.

– Вика, я в городе вырос! А на охоте-то и не был никогда. Перекидывался, конечно, регулярно, куда ж без этого. Но охотиться... А тут еще серебро на шее – все силы высосало. Тебе же этот пацан сказал верно: не сними ты ее с меня, я б еще неделю протянул, самое большее. Оголодал совсем, заболел. Вон, дожил – курицу украсть попытался, да человеческий ребенок меня поймал! – Тим фыркнул.

– М-да... – Мы помолчали каждый о своем.

– Вика... – Он помялся. – А ты ведьма, да?

– Чего? – От неожиданности я даже закашлялась. – С чего ты взял?

– Ну у тебя тут все такое странное. Вещи какие-то непонятные, и мебель чудная. И вот эти штуки, – он кивнул на микроволновку, потом на электрический чайник.

– А... Да нет, Тим, вещи не странные и я не ведьма. Это просто мир другой, как оказалось. Мой мир – Земля, а твой – Ферин. Вот такая, друг мой, странная ситуация.

– Земля? – Теперь была очередь Тимара многозначительно тянуть паузу. – И что же нам теперь делать? – Он с несчастным видом взглянул на меня.

– Что делать, что делать... Снимать штаны и бегать... – мрачно пошутила я, но, увидев его распахнувшиеся в изумлении глаза, тут же исправилась: – Для начала будем тебя приводить в нормальный вид и одевать. Затем будешь жить у меня. Дом приведем в порядок – видишь, в каком тут все состоянии? – кивнула я куда-то в сторону холла.

– Вижу, – послушно согласился Тимар. – Только я не очень понял, почему все комнаты заперты, а ты на кухне обретаешься?

– Да не открываются они, а ломать двери жалко. Все надеюсь найти от них ключи.

– А ты тут недавно, что ли?

– Ага, несколько дней всего. – Я кивнула. – В наследство по дарственной получила дом, да только вот прежняя хозяйка умерла в тот же день, как мы документы оформили. Я у нее ничего и узнать-то не успела.

– Понятно, – Тимар пожал плечами. – Тогда ты мне говори, что делать, а я буду выполнять. Ты не смотри, что я такой худой, это временно. Отощал, пока бегал в волчьей шкуре. А на самом деле я довольно сильный.

– Что делать... А не знаю я, Тим. Можно тебя так называть? – Он кивнул. – Пока ключи не отыщем, все другие комнаты и помещения недоступны. Вот пока собираю панно, которое осыпалось со стены. С огородом и всем остальным мне не справиться – я горожанка и даже не представляю, с какой стороны ко всему этому подступиться. Да и вообще... Странный дом какой-то. И мне здесь странно.

– Чем странно? – Тим непонимающе взглянул на меня.

– Да всем. Воды вот горячей нет. Холодная-то проведена, а горячей нет. А я не знаю, что нужно сделать, чтобы она была. Наверное, нужно бойлер специальный устанавливать. И еще, скорее всего, нужно фильтры какие-то ставить, тоже вопрос: как и куда. Ванны и душа нет, а я так не привыкла. Знаешь, каково это бегать по нужде во двор и мыться из тазика, если привык жить в квартире с душем и нормальным туалетом? – Я смущенно рассмеялась. – Уж прости за такие подробности. А еще почему-то нет печки. А учитывая, что дом каменный, я зимой здесь околею. Как-то ведь надо его отапливать? Вопрос: как? Но даже если бы печка и была, я понятия не имею, как ее растапливать.

– Понятно. – Тим растерянно смотрел на меня. – Я как-то не подумал об этом. Но насчет печки – это я сделаю.

– Ну собственно, вот... – Я улыбнулась. – Ладно, с этим до осени разберемся. А сейчас знаешь, что? Давай-ка ты попробуй разобрать всякий хлам в сарае? Весь мусор выгреб,

все, что может показаться подозрительным – в одну кучу, явный хлам – в другую, все нормальное – в третью. Ну приберись там, подмети, окошко помой. Ладно? А я съезжу в город, закуплю продуктов и тебе одежду.

Так мы и сделали. Предварительно Тим под моим руководством снял с себя мерки, которые мы записали на бумажку, измерили его рост и размер ноги. Потом я выдала ему все, что могло пригодиться при уборке в сарае, до которого у меня еще не дошли руки, и уехала. Шиковать с одеждой и наряжать его я не собиралась. Просто куплю необходимую пару комплектов, один – для дома, второй – в город со мной съездить, кроссовки, тапки. Как одеваются в его мире, я не знала, поэтому собиралась купить джинсы, пару футболок и трикотажные брюки. Да и все равно – денег, которые в ходу там, у меня не было. Тоже вот вопрос, кстати. Если нам туда выходить, то нужна тамошняя местная одежда. Так что пока изучение Ферина откладывается. Буду только слушать истории о нем.

Купив необходимое, я вернулась домой. Тим за эти три часа успел выгрести все из сарая, рассортировать по нескольким кучкам и вычистить само помещение. Я присвистнула – шустрый мальчик. Сама бы я со всем этим возилась дня два, не меньше.

– Тимка, пойдем в дом! – позвала я его. – Я тебе вещи привезла. И покушаем что-нибудь. Вошла в дом, не дожидаясь его, и потопала в сторону кухни, но, обомлев, выронила пакеты из рук. Под лестницей, там, где раньше располагалась глухая стена, обшитая деревянными панелями, появилась дверь. Причем не просто дверь – это было бы слишком тривиально. А дверь с торчащим в ней ключом, что, учитывая специфику дома, становится важной деталью. Украшала ее маленькая металлическая картинка-табличка – такие вешают в отелях. И на ней штрихами нарисована ванна и льющаяся сверху из душа вода. А рядышком...

Бросив пакеты, я метнулась к двери, открыла и едва не зарыдала от счастья. Спасибо тебе, Дом! Ванна – чугунная, белая, на ножках в виде львиных лап. Сверкающие краны. Шторка, стыдливо сдвинутая в уголок. Стены и пол, выложенные крошечной зеленой плиточкой. Почти под потолком – небольшое окошко с витражом, на котором русалка, сидя на камушке, расчесывала волосы. Два стеллажа из светлого дерева. И в уголке, отгороженный невысокой стеночкой, тоже выложенной плиточками, – ОН! Тот самый фаянсовый предмет, который принято обнимать с похмелья.

Я стояла с умильным выражением лица и чуть не плакала от восторга. Прощай, мытье в тазике. Прощай, деревянный домик с покосившейся дверцей во дворе. У меня есть все, что нужно!!! Поймав себя на этой мысли, я чуть не захохотала в голос. Господи, кто бы мне раньше сказал, что я буду так радоваться при виде унитаза, не поверила бы.

– Вика? Ты где? Почему сумки валяются? – В холле раздался голос Тимара.

– Тим, скорей сюда. Смотри! – выдохнула, когда он заглянул.

– Ого! А это откуда? – Тим уважительно присвистнул. – Ведь не было же тут двери. Да? Я вроде помню...

– Не было! А теперь есть! – Я со счастливым смехом подергала Тимара за рукав. – Тимка, ты не представляешь, что у нас теперь есть! Это же душ, ванна и унитаз. – Отпустив его, я начала крутить краны, и – о чудо! – из них пошла теплая вода. – А-а-а!!! Тимка, и вода – горяченькая! Сегодня же все здесь отдраиваем, и вечером – мыться.

– Гм... – Оборотень явно не понимал всего масштаба моего счастья, но невольно улыбался в ответ. – Ладно. Я пока пойду, сумки отнесу в кухню.

– Ага, – я кивнула и осталась радоваться дальше. – Спасибо, – прошептала я, погладив стенку. – Не знаю, как ты это сделал, но спасибо!

Пока я тут млела, из кухни раздался грохот и вскрик Тимара.

– Вика!

– Что? – Я влетела в кухню, споткнулась на пороге и замерла.

Там, где раньше пустовала стена, сейчас красовалась большая печь. Вот прямо настоящая, как в сказках. Только не беленая, а выложенная красивыми цветными изразцами. А перед ней, вытаращившись, замер оборотень.

Я медленно прошла к кухонному столу и присела. Подперла рукой подбородок и залюбовалась.

– Тимка, ты думаешь о том, о чем и я?

– Ага. – Он подошел и сел рядом.

Мы с ним молча любовались новой кухней. А у меня в голове бродили мысли, что с этим домом ввязалась я в непростую историю. И что история эта какая-то волшебная. Надеюсь только, что волшебство светлое. Я скосила глаза на парнишку, сидящего рядом. Оборотень... Спорно, конечно. Оборотни в сказках всегда страшные существа, то есть темные. А тут непутевое и нескладное существо, с которым мне еще предстоит нянчиться и нянчиться.

И дом... Снаружи – для всех это заброшенное и развалившееся здание, эдакий «дом с привидениями». А внутри дом (очень даже неправильный внутри, хочу заметить) – красивый, хоть и запущенный и грязный особняк. Причем живой, судя по моим ощущениям. И, похоже, не только живой, но еще думающий и дружелюбный. Ведь он услышал мои слова о ванне и печи и тут же поспешил для меня их материализовать. А вот интересно – если ему подsunуть красивые картинки по дизайну, сможет ли он их реализовать? Я мечтательно зажмурилась. Ух! Вот бы я разошлась тогда. Выбрала бы самые стильные и классные интерьеры! А то мрачновато тут. Места много, два этажа, куча комнат, кухня вон какая огромная, а все как-то бестолково и неудобно. Темно.

– Тимка, – протянула я задумчиво, – ты иди в сарай, закончи, что сможешь сам, без меня. А я сейчас разберу сумки, быстро что-нибудь приготовлю перекусить, а потом найдем занятие внутри дома. Ладно?

– Ладно, – парнишка покладисто встал. – Только там куча каких-то непонятных предметов. Я выбросить не решился, разложил по кучам. Ты сама глянь.

Как только Тимар вышел, я, обмирая от любопытства, подошла к печке. Потрогала ее пальцем, погладила ладошкой. А потом, решившись, отошла к стене и прислонилась к ней щекой, погладила шероховатую поверхность.

– Домик, спасибо. Не знаю, как мне нужно с тобой общаться, чтобы попросить о чем-то и поблагодарить. Но я тебя оценила. У нас еще комнаты не открыты, и, как только я до них доберусь и вычищу, давай мы их красиво обставим? – Я хихикнула, настолько безумно себя ощущала. – Если я найду красивые картинки и оставлю их тебе, у тебя получится по ним создать обстановку? Но если даже нет, все равно спасибо. Я так мечтала принять горячую ванну.

Сначала ничего не происходило. А потом, где-то на грани восприятия, пришло даже не чувство, а отголосок чужих эмоций – словно щекотка в кончиках пальцев. Легкое удивление, доброжелательность, нечто отдаленно напоминающее улыбку и согласие. Вах!!! Я в шоке!

Остаток дня для меня прошел в какой-то эйфории. Я невольно ловила себя на глупой улыбке, которая сама появлялась, стоило мне задуматься. Мы с Тимаром разобрали мусор из сарая, который он рассортировал. Весь хлам сгрузили в мешки и вытащили за ворота на земную сторону. Абсурдно звучит, но тем не менее. Все, что могло пригодиться в хозяйстве, аккуратно разложили и развесили в сарае. Еще часть предметов мы с ним опознать вообще не смогли. Поэтому, поразмыслив, сгребли в мешок и поставили в угол. Я решила, что туда же отправлю и те штуки из столовой, которые тоже остались неопознанными. А то мало ли – выкину, а это что-то нужное. Зато обнаружился ключ. Мы с Тимаром переглянулись, я потеряла ладошки в предвкушении, а он понятливо хмыкнул. И сразу, как только закончили с сараем, мы чуть ли не бегом рванули искать дверь, к которой мог подойти этот ключ.

Подошел он к одной из дверей на первом этаже. Щелкнул замок, я радостно повернула ручку, открыла дверь и... И разочарованно застонала. Большая пустая комната выглядела так, словно по ней прошел сель.

– Не понимаю! – взвыла я. – Как такое вообще возможно? Это же комната, откуда здесь столько грязи?!

– Вика! – Тимар потер ухо. – Не кричи так, оглушила.

– Тим, ну ты глянь! Глянь! Это же ненормально. Откуда тут все это?

– Эх, Вика... В магическом мире возможно все, даже болотная грязь на стенах и потолке. И мы с ним тоскливо взглянули на потолок, на котором действительно были засохшие комки глины и ила.

– М-да. Ладно, завтра займемся. Поможешь мне?

– Конечно, помогу, можешь и не спрашивать, – Тим фыркнул.

– Спасибо. – Я вздохнула и про себя порадовалась, что у меня появился неожиданный помощник. – Тим, слушай, нам бы еще сегодня ванну отмыть. Ты пойдешь мыть, а я ужин готовить, или наоборот? У тебя с готовкой вообще как?

– Нормально. Я же с дедом вдвоем жил, так что готовить я умею.

– О, давай тогда ты займись едой, а я сантехникой. Так проще, а потом я тебя научу всем пользоваться. И объясню, какие средства для чего.

Выдав Тиму продукты и объяснив, как пользоваться плитой, теркой и миксером, я ушла в ванную. Особенно убирать там было нечего, учитывая, что Дом создал ее совсем недавно. Но тем не менее плитка и сантехника были покрыты небольшим налетом, как бывает в давно закрытом помещении. Так что, как ни крути, а чистить было надо. Чем я и занялась, вооружившись пароочистителем и бытовой химией. Нет, все-таки пароочиститель – это мега вещь! Да еще такой мощный!

Тимар меня приятно удивил. Когда я, довольная результатами своих трудов, выползла из сверкающей чистотой ванной, то почувствовала вкусные запахи, доносящиеся из кухни.

– Вкусно пахнет. – Я заглянула к Тимару и плотоядно облизнулась. – Чем порадуешь?

– Мясо с картошкой в горшочках, – улыбнулся оборотень, отвлекаясь от нарезания помидоров. – И салат. Ой, какая ты чумазая! – Он фыркнул.

– На себя посмотри! – Я тоже фыркнула. – Долго еще ждать? Помыться успеем?

– Успеем, еще минут пятнадцать.

– У-у-у, это мало. Точно не успею. – Я прошла и убрала бутылки с химией в шкаф. –

Слушай, давай тогда ты иди в душ. Ты мальчик, тебе на это много времени не нужно. Я пока присмотрю за едой. А я в ванную схожу после ужина.

– Как скажешь. – Тим послушно отложил нож в сторону.

Нет, все-таки какой хороший парень. Не спорит, не возникает, готовить умеет, по хозяйству помогает. Вот ведь кому-то с мужем повезет.

И я отправила оборотня в ванную изучать блага цивилизации двадцать первого века и обновлять гель для душа и шампунь, которые купила специально для него. Все-таки парню мои цветочные гели не подходят. Пусть пользуется мужскими с запахом «Морского бриза». Вышел он минут через десять – благоухающий, чистый, переодетый в новые вещи, которые я ему сегодня купила.

– Да ты прямо красавчик! Тебя еще подстричь нормально и откормить, и вообще неотразим будешь. – Я с удовольствием оглядела его, а он зарделся и смущенно пригладил волосы.

А потом я хвалила его за вкусный ужин, и снова он смущенно краснел, а я только диву давалась. В нашем мире, наверное, уже и не встретишь шестнадцатилетних мальчишек, которые бы умели так много, при этом имели хороший характер и еще не разучились бы краснеть. А жаль.

После целого часа в ванной, где я балдела и наслаждалась, мы легли спать. И снова мне снился тот же мужчина, что и в прошлый раз. Светлые волосы, спокойные глаза и совершенно неразличимые черты лица.

Следующие несколько дней мы с Тимаром словно две Золушки занимались уборкой, мытьем и выгребанием мусора. Оказывается, отмыть комнату, которая не просто загаженная и пыльная, а чудовищно грязная, это вам не банальную уборку сделать. Мы отскребали куски глины от стен и потолка, отмачивали, отмывали, выметали камни и ветки. Как все это попало в закрытую комнату с закрытым же и целым окном – для меня загадка. Кстати, мы обнаружили еще один ключ. Причем в таком месте, что только могли открыть рот и озадаченно переглянуться. Он был в комке глины, прилепившемся к потолку. А когда тот после наших манипуляций упал на пол, из него вывалился ключ. Мы с Тимаром молчаливо посмотрели на него, потом друг на друга, обвели печальным взглядом комнату и, не сговариваясь, положили его в ящик на кухне. Открыть еще одну такую же изгвазданную комнату у нас не было моральных сил. Вот закончим с этой, тогда пойдем дальше.

Но в итоге после всех наших трудов комната приняла чистый вид. Большое окно. Высокие потолки, квадратная форма, примерно двадцать пять квадратных метров. Гостиную тут сделать, что ли?

Найденный ключ подошел к двери в комнату на втором этаже, расположенную над ванной. Комната оказалась тоже ванной. Абсолютно идентичной первой, если не считать, что

плитка здесь была бледно-бирюзовая, а витраж в окне изображал пляж и полоску моря, уходящего вдаль. В процессе ее отмывания нашелся третий ключ, и снова от комнаты на первом этаже.

Эта комната была поменьше соседней. Не такая грязная, а всего лишь замусоренная какими-то клочками бумажек, сломанными ящиками, похожими на винные, а в разбитом сундучке в углу у окна – очередной ключ. От комнаты на втором этаже.

В общем, так мы и проводили наше время. С утра до ночи, не разгибаясь, отмывали очередное помещение, по очереди готовили еду и много говорили. Устав, складывали на столе в столовой пазл из плиточек для панно. Он был собран уже наполовину, и я планировала, как только мы его дособируем, приклеить пазл на место.

День заканчивался одинаково – мы закидывали в навороченную стиральную машинку с сушкой изгвазданные в процессе уборки вещи и, пока она стирала и сушила, ужинали. Ни телефона, ни Интернета я провести сюда не успела. Поэтому нам оставалось только разговаривать. Я рассказывала Тимару о себе и своей жизни. А Тимар мне о своем детстве, о городе, в котором вырос, о его мире вообще.

А Дом по-прежнему радовал нас игрой в «Найди ключ». Как только мы заканчивали отмывать очередную комнату, в совершенно неожиданном месте находился ключ от следующего помещения. Таким образом, на первом этаже мы имели в наличии: прихожую, холл, ванную, кухню-столовую и четыре комнаты. Была в расположении помещений определенная неправильность – не мог дом быть спланирован так явно кособоко. Четыре комнаты на одной стороне и кухня, пусть и совмещенная со столовой, – на другой стороне. Но больше дверей на первом этаже не было. По крайней мере пока.

Второй этаж порадовал нас ванной и шестью комнатами. Как такое могло быть, я не понимала. Казалось, что внутри дома помещения вообще располагались в совершенно произвольном порядке, никак не привязанном к внешним стенам дома. И, глядя на домик снаружи, нельзя было даже предположить, что внутри столько комнат. Потому что так просто не могло быть. Но было.

Глава 4

И вот, все открытые помещения были отмыты и радовали глаз пустотой. Как говорили древние римляне: *Industriae nil impossibile* – для прилежного нет невозможного.

Но ключ от последней двери на втором этаже мы так до сих пор и не нашли. Массивнее, чем прочие, она и внешне выглядела иначе. Более темное дерево, покрытое резьбой, тяжелая круглая ручка.

– Тим, как думаешь, тут есть что-нибудь интересное? – Я стояла, прислонившись к стене коридора на втором этаже.

Мы только что закончили отдраивать последнюю открытую комнату и сейчас пугали друг друга встрепанными волосами и грязной одеждой. На полу устало остывали пылесос и пароочиститель.

– Думаю, что есть. Дверь другая, видишь? – Тим повертел в руках бутылку с «Мистером Проппером».

– Вижу. Интересно, где может быть ключ от нее? Мы вроде все уже вычистили, все перебрали.

– Не знаю, Вика. – Оборотень бросил «Мистера Пропера» в пустое ведро, из которого мы только что вылили очередную порцию грязной воды. – Слушай, а может, пока хватит с комнатами, а? Надо бы двором заняться. Ты обещала газонокосилку купить.

Да, я обещала. Причем давно, но неожиданно мы так погрязли в уборке дома, что на двор ни сил, ни времени у нас уже не было.

– Двором? – тоскливо вздохнула я. – Тим, давай ты сам, а? Не люблю я в земле ковыряться. Мне от одной мысли, что нужно грядки вспахивать, дурно становится. Ты только скажи, что нужно, я все куплю и привезу. А дальше ты уж сам: копай, подстригай, сей, поливай и вообще делай все, что сочтешь нужным. Забор бы еще поменять...

– Забор? – Тимар тоже вздохнул. – Надо.

– Тим, да ты не бойся! – Я взглянула на его тоскливую мордашку и поняла, что он думает, что забор ему придется ставить самому. – Я найду фирму, которая этим занимается. Приедут специально обученные дяденьки и поставят нам с тобой забор. Нам только выбрать надо, какой мы хотим – деревянный, как был, или лучше из металлических щитов.

– Вика, – помялся оборотень, – тебе бы сюда забор такой, ну... лучше бы вообще каменный.

– Зачем?

– Ну понимаешь... – И он снова помялся.

– Нет, пока не понимаю.

– Скоро многие узнают, что ты здесь и переход открылся. Тут же паломничество начнется. И не все гости могут быть безобидными.

– Эмм? – Я подвисла. – Переход? Паломничество?

– Ну да, – Тимар исподлобья бросил на меня взгляд. – Я же сначала не понял, кто ты и что это за место. Наверное, потому, что ты тут недавно совсем поселилась. А я сам в таких местах не бывал, только читал. Но скоро уже не скрыть будет, многие догадаются.

– Та-ак, Тим, – подбоченилась я, – а вот с этого места поподробнее. То есть я, конечно, уже и сама поняла, что тут место какое-то заколдованное, раз имеется проход в другой мир, да и дом явно непростой. Но вот насчет остального – что-то я не въеду никак.

– Вик, ну ты – хозяйка дома на перекрестке, что тут непонятного?

– Это-то я в курсе. И что хозяйка, и что дом... А почему на перекрестке? – Я приподняла брови. – В тупике дом стоит.

– Да нет же. Это в твоём мире он в тупике. А так – на перекрестке. Только это перекресток миров. И ты не просто хозяйка дома, ты – Хозяйка! – Он, внимательно глядя мне в глаза, выделил последнее слово.

– Ага...

– Теперь понимаешь? Ты – Хозяйка этого места. Дом спал, пока тебя в нём не было. А сейчас он проснулся и принял тебя. И вот...

– И что – вот? – поджала я губы. Ох, что-то мне все это не нравится.

– И скоро все увидят, что есть новая Хозяйка, и перекресток оживет. Ну наверное, – он сердито всплеснул руками. – Я же говорю тебе, что только читал про это. Но думаю, что так и будет.

– То есть попадос и нам скоро ждать гостей. – Я мрачно сложила руки на груди.

– Угу. Оружие бы нам какое... – Тимар почесал кончик грязного носа.

– Угу. Оружие... Где ж я тебе его возьму? Максимум газовый баллончик, ну, электрошокер еще.

– Я не знаю, что это. А может, меч? – Тимар наткнулся на мой скептический взгляд и понизил голос: – Или арбалет? – Еще тише: – Кинжал?

– Шутишь? В моём мире все это не используется. Я меч и арбалет только в музее и видела. Я узнаю, может, пневматическое ружье можно купить без лицензии. Только знаешь, я не смогу выстрелить в человека.

– А в нечеловека? – Тим напрягся.

– А? – Я непонимающе взглянула на него. – Ой, Тим, да ну тебя. Путаешь меня. Я сказала в человека по инерции, так как, кроме тебя, я раньше «нечеловеков» никогда и не встречала. Я вообще ни в кого живого не смогу выстрелить. Думаю, что не смогу.

– Тогда, значит, нежить ты берешь на себя, а я уж с живыми разберусь, если что. – Оборотень криво улыбнулся.

– Ик. Нежить?! – Я сглотнула.

В общем, поговорили. Сказать, что этот разговор произвел на меня впечатление, – не сказать ничего. На следующий же день я схватила Тимара в охапку и потащила в центр города. Для начала оплатила подключение городского телефона, затем заскочила к интернет-провайдерам и договорилась, чтобы нам провели Интернет. Потом сдала Тимара в парикмахерскую, где его подстригли и облагородили, а сама скупилась все журналы по дизайну интерьера, какие оказались в наличии в киоске Союзпечати. Следующей точкой стал офис строительной фирмы, устанавливающей ограждения.

К словам Тимара о потенциальных гостях я прислушалась в полной мере, особенно впечатлилась намеками на нежить. Посему решила на ограду не скупиться. Забор заказала

кирпичный, с коваными штырями поверху. Это ощутимо уменьшило сумму на счете, который оформила на мое имя Эльвира Николаевна.

Стоит ли говорить, что далее был магазин, в котором я с маниакальным блеском в глазах выбирала самый мощный электрошокер. Парнишка-продавец даже стал на меня как-то нехорошо поглядывать. Особенно после вопроса, что он думает насчет вот этой электрической дубинки и точно ли она остановит упыря? Тут Тимар прыснул в кулак, демонстративно закатив глаза, и продавец немного расслабился. Только вот я не поняла – Тимар не верил, что упыря можно остановить таким способом, или просто решил успокоить продавца? Если первое – то я начинаю волноваться! И, пожалуй, одного шокера мало. Капканов, что ли, еще купить? Хотя нет, я с моим везением сама же в них и угожу. В общем, приехали домой на такси мы только к вечеру. Была переделана куча дел, закуплены садовые инструменты и газонокосилка, оплачен забор, заодно мы прикупили всяких вкусняшек на ужин. Тимар блистал новой модной стрижкой и очумевшими глазами. А я прижимала к груди сумку со средствами самозащиты. Уф, аж страшно: несколько электрошокеров разного размера, перцовые и газовые баллончики, кастет для Тима и персональная сирена для меня. Пусть упыри умрут от разрыва сердца – она так вопит, что я сама чуть не скончалась на месте с перепугу.

А Тимар пребывал в слегка шоковом состоянии от впечатлений. Я же его первый раз вывезла из дома. Там-то он уже освоился и уверенно пользовался и бытовой техникой, и телевизором, и даже играл в «Сапера» и в «Пасьянс» на моем компьютере. А тут сразу в центр города выехали – магазины, машины, троллейбус и автобус, толпы людей... А еще все встречные собаки сначала облаивали его, но после строго взгляда, который Тим бросал на них, поджимали хвосты и пытались куда-то забиться. Волк, однако, хоть и совсем молоденький.

Утром следующего дня я проснулась от каких-то воплей, доносящихся с улицы. Спали мы по-прежнему в столовой, так как это было единственным обжитым помещением. Только я на раскладушке, а Тимар на большом надувном матрасе-кровати. А раз мы в столовой, значит, шум доносится из Ферина. Блин! И где Тим? Я прислушалась. С другой стороны дома слышался гул газонокосилки. Еще раз блин. Быстро накинув халат, я пошла открывать утреннему визитеру. Вот ведь как сглазил вчера Тимар!

Я сердито распахнула калитку в Ферин и в недоумении застыла. Никого.

– Здра-а-увствуй, – донесся снизу голос.

– А? – Опустив глаза, я увидела сидящего на земле огромного черного кота.

Кот был действительно здоровенный. Пушистая черная шерсть лоснилась на солнце, длинный хвост обвивал лапки. А морда... Ничего себе, да у него морда шире моего лица! Да уж, впечатляющая животинка.

– Мяу.

– Тьфу, показалось. – Я присела перед котом на корточки. – Ну? И чего орем?

– Жра-а-уть дай! – Кот наклонил голову набок, а я отшатнулась от неожиданности и чуть не упала на попу.

– Это ты говоришь? – с подозрением уставилась я на котяру. Еще один оборотень, что ли?

– Мяу? – Кот с невинной мордой непонимающе смотрел на меня.

– Ага... Мяу. Значит, все же померещилось.

– Мя-а-уса дай!

– Что?! – Так... Кажется, меня кто-то дурит.

– Мяу! – И снова невинный взгляд круглых глаз.

– Мяу? – Я прищурилась.

– Мяу, – согласился зверь.

– Ну раз мяу, то сейчас сухого корма насыплю. – Встав, я развернулась к нему спиной. Был у меня дома мешочек с сухим «Вискасом». Всегда жалко уличных кошек, которые голодают, вот я периодически и подсыпала им корм в мисочку у ворот на земную сторону.

– Мя-а-уса-а! – взвыли за моей спиной.

– Перебьешься, – бросила я, не глядя. – У тебя и так морда поперек себя шире. Пожужешь сухариков на завтрак.

Уже понятно, что это действительно я тут с котом так мило беседую, и тот пытается меня дурачить. А раз так, то и я церемониться не собираюсь.

– А рыбы-ы-ы?

– Сходи налови, потом хоть объешься! – Я с независимым видом обернулась к наглому кошаку.

– Зла-а-уйя! – припечатал меня кот.

– А за злую ответишь! – Я старалась не рассмеяться. – Проваливай, раз сухариков не хочешь. Иди мышей лови, вот и будет тебе мясо.

– Добра-а-айя! – Кот дал задний ход. Я прищурилась и посмотрела на него. – Ну дай мя-а-уса.

– Ладно уж, пойдем, найду, чем тебя покормить, наглое создание. – Я сделала шаг в сторону, пропуская его во двор.

Тот важно прошагал мимо меня, только хвост подрагивал.

– И ничего я не нагло-о-о-уе, – протяжно сказал он. – Я прямо-о-у-линейное.

Я прошла в кухню и, подождав пока мохнатый гость войдет, закрыла дверь.

– Скро-о-умно живе-о-ушь, – протянул он, фыркнув. – А еще-у Хозя-а-уйка.

– Тебя спросить забыла, – я демонстративно хмыкнула. – А будешь хамить, из прямолинейного станешь извилистым.

На самом деле мне нравился этот безмерно наглый хамоватый кот. Но так как я веду себя вежливо только с теми, кто сам не хамит, то в данном случае решила, что церемониться с ним не буду. И показывать ему свою симпатию раньше времени тоже не стану. Вот Тимар был милашкой и душкой, так и я ни слова грубого ему. А тут прямо Нахаленок, точно, как у Михаила Шолохова.

– Извили-и-устым? Это как? – Кот сидел на полу и с независимым видом оглядывал помещение.

– А это когда за шкуру берут и выносят за ворота. – Я достала из холодильника кусок отварной курицы. – Курица вареная есть. Будешь?

– А мя-а-усо?

– А чем тебе курица не мясо? – Я приподняла одну бровь. – Не хочешь – свободен.

– Зла-у... – Тут он наткнулся на мой взгляд. – Буду.

Пока кошок ел курицу, я поставила вариться кофе и быстро застелила постель. Кот кушал не спеша, довольно аккуратно, так что я, хмыкнув, достала блюдечко и бутылку молока из холодильника. Демонстративно побулькала, привлекая его внимание.

– Молоко будешь?

– Моло-у-ко? – Он презрительно сморщил нос. – А сли-у-увки есть?

– Понятно, значит, обойдешься. – Я открыла дверцу холодильника и собралась поставить молоко обратно.

– Да буду, буду, – сразу согласился мохнатый наглец.

Сдерживая улыбку, я налила молоко в блюдце и чуть подогрела в микроволновке. А тут и кофе поспел. Выглянув из прихожей, я крикнула Тимару, чтобы шел на кухню, вернулась к коту.

– Вика, а ты семена травы для газона уже купи... – В кухню стремительно вошел Тимар и застыл на пороге.

Прищурившись, окинул внимательным взглядом утреннего гостя, а тот вздыбил шерсть на загривке. Правда, смотрелось это совсем не страшно, потому что хотя котяра и был огромным, но сложно бояться того, кто только что так нагло выклянчивал еду. И к тому же с его усов капало молоко.

– О, началось! – Тим фыркнул, а потом, не глядя больше на кота, занялся напитком, разлил его в две чашки и сел за стол.

Я молча присела рядом и, наблюдая за ними, тоже начала пить кофе с печеньем.

– Оборо-о-утень? Ты что тут дела-а-уешь? – Кот перестал топорщить шерсть, но смотрел на Тимара с опаской.

– Живет он здесь, а что? – ответила вместо Тима я.

– А за-а-учем тебе оборо-утень? – Зверь с удивлением взглянул на меня.

– Ни за чем. Просто живет, и он мой друг. А тебе-то что? – Я чуть улыбнулась.

– А я?

– А что ты? – Тут была моя очередь удивляться, а Тим прыснул в чашку с кофе, но промолчал.

– Так я же прише-о-ул.
– А зачем ты пришел?
– Как – зачем? – Кот так удивился, что даже забыл, что надо тянуть гласные.
– Вот и я спрашиваю – зачем?
– Вик, – все-таки не выдержал Тимар и вмешался в разговор, – он к тебе жить пришел, если я правильно понял.
Я перевела задумчивый взгляд на кота, подперла подбородок кулаком и скептически уставилась на него.
– Ну да. – Зверь нервно дернул кончиком хвоста. – Я тебя выбрал. И пришел.
– Да неужели? И для чего же ты меня выбрал? – Я изо всех сил старалась не рассмеяться.
– Ну как же... Я же фамильяр-у-ар.
– А-а-а, фамильяр... – Я хмыкнула. – Ну тогда ты не по адресу пришел. Я не ведьма. Тимар снова фыркнул в чашку, а кот задумался.
– Что, совсем не ведьма?
– Совсем.
– Даже ни капельки? Ну, может, хоть чуть-чуть? – Он с такой надеждой на меня взглянул, что мне его жалко стало.
– Ну как тебе сказать? Любая женщина немножко ведьма, особенно если ее разозлить. Тогда летят клочки по закоулочкам.
– А ты в гневе страшна? – Кот повеселел.
– Тимар, я в гневе страшна? – с улыбкой взглянула я на оборотня.
– Ужасно! – Тимар демонстративно потер лоб в том месте, где я его когда-то припечатала. – Особенно, если у тебя в руках сковорода. – И, не выдержав, он рассмеялся в голос.
– Подходит, – обрадовался кот.
– Ну это тебе подходит. – Я снова посмотрела на него. – А мне-то ты зачем? Я в фамильяре не нуждаюсь.
– Позвольте представиться. – Зверь, неожиданно для меня, встал на задние лапы, сложил передние на пузике и чуть склонил голову в поклоне. – Потомственный фамильяр в пятидесятом поколении. В данный момент нахожусь в поиске доминирующего спутника.
– И как тебя зовут?
– Имени пока нет, его даст доминирующий спутник. Ты и дашь.
– А про меня как узнал и почему сюда пришел?
– Почувствовал. Я волшбу, знаешь, как чую? Прямо сразу!
– Волшбу? – Я побарабанила пальцами по столу. – Ну допустим. Только, видишь ли, я не ведьма, не колдунья и не маг. Способностей к волшебству не имею никаких. Так что сам понимаешь, фамильяр мне без надобности.
– Ты же сама сказала, что немножко ведьма, как все женщины! – подловил меня кот. – А я тебя уже выбрал.
– Так это же образно, – улыбнулась я.
– Ну Хозя-а-у-йка... – снова затянул он с кошачьими интонациями. – Я же пригожусь!
– Ну чем? Ты хоть озвучь, а я решу: нужно ли мне это?
– Я еще и мышей ловить могу. Фу, правда, но могу.
– А у меня нет мышей.
– Мыши у всех есть, – насупился кот.
– А у меня нет. Я отпугиватель грызунов установила.
– Но он же живет у тебя! – Кошак возмущенно ткнул лапкой в Тимара, который в наш разговор не вмешивался. – Я тоже хочу!
– Ну ты себя с Тимаром-то не сравнивай. Он мне, знаешь, как помогает?
– А я тоже буду. Я же волшебный. Ну Хозя-а-у-йка... – заныл он. А сам при этом так невинно луп-луп желтыми глазищами.
– Гм. Ладно. Но у меня есть условия, – напустила я на себя строгий вид.
– Какие? – Кот чуть не подпрыгивал от нетерпения.
– Есть – что даю, морду не воротить. Не хамить. Не наглеть. В доме не мусорить, не гадить, мебель не драть. Помывка и вычесывание шерсти – обязательны. От помощи не отлынивать – нахлебники мне не нужны. В этом доме я главная и всегда права, поэтому мое слово

решающее. Но! К диалогу открыта, и любой вопрос обсуждаем. Если меня нет или я занята, то слушаться Тимара.

– Подходит. – Кот кивнул.

– Ну в таком случае договорились, оставайся. Имя придумаем, но чуть попозже. А сейчас все встали и разошлись, у нас работы вагон и маленькая тележка.

– А смета-а-унки? – Вымогатель снова опустился на четыре лапы и сделал умильную рожицу.

– А не заслужил ты пока что сметанки. Посмотрим, может, в обед и получишь. – Я подмигнула.

– Су-о-рова-у-йя, – снова завел свои тягучие гласные кот. – Но спрау-ведлива-у-йя, – тут же поправился он, наткнувшись на мой взгляд.

– Так, все. Всем брысь! – Я встала, собрала грязную посуду и поставила в раковину.

– Вик, ты семена травы для газона купила же? Я не помню, – уже в дверях притормозил Тимар, вспомнив о своем вопросе.

– Да, Тимка. Все в сарае. Ты же сам вчера заносил.

Тимар на секунду задумался, кивнул и ушел.

– А я? Мне что делать? – привлек к себе внимание забытый кот.

– А ты... – Хм... Интересно, а что делают фамильяры? И какое же сейчас дать ему задание, чтобы он сразу проникся и понял, что бездельничать не получится? – А ты пройдишь по всему дому, загляни в каждое помещение и обследуй. Проверь, чтобы нигде не было мышиных ходов. А если еще и насекомых чуешь, то всяких жуков, пауков и прочих вредных гадов ищи. Будем выводить.

– Есть! – Фамильяр отдал мне честь передней лапкой и на задних промаршировал в открытую дверь в холл.

Я только головой покачала, стараясь не рассмеяться в голос.

А у меня были другие планы – я собиралась пролистать журналы, чтобы найти обстановку хотя бы для одной комнаты. Пора уже обживатьсь. Вдруг Дом сможет сделать все сам? И была у меня еще одна идея...

– Домик! – Я подошла к стене и погладила ее. – Домик, если ты сможешь, попробуй сделать застекленную веранду с этой стороны? Чтобы, когда выходишь из столовой, не сразу на улицу, а сначала на веранду? А то что-то зачастили к нам гости из Ферина, и все сразу в столовую идут...

Глава 5

Ответа от Дома я никакого не получила, а потому, вспомнив кое-что, побежала к Тимару. Какой газон, когда нам забор должны ставить! Истопчут же все. Да и, насколько я знала, даже траву сеять надо было на почву, которую перед этим хорошо вскопали, разрыхлили и выдрали сорняки. Вот все это я и сообщила Тиму, который нашелся в сарае – он задумчиво разглядывал пачку с семенами.

Так что для начала мы обследовали беседку и решили, что нужно для ее реанимации.

Морилка для дерева, лак, возможно, краска для скамеек. Место, куда мангал поставить. А тут и машины с кирпичами подъехали. Дяденьки-заборостроители поцокали языками, глядя на дом, снесли старый деревянный забор, и понеслось.

Вновь я вернулась в дом только к вечеру, когда в животе уже бурчало от голода – как-то мы и про обед забыли с такой суетой. И столкнулась в холле с котом.

– Хозя-а-у-йка! – Он очумело подергивал ушами. – Там это...

– Что? – Я притормозила.

– Там это... – снова повторил он, дернув уже и хвостом. Глянул в сторону кухни и понизил голос: – Там все изменилось.

– Изменилось? – Я стремительно вошла на кухню и замерла на пороге.

Сквозь окна была видна просторная застекленная веранда, которая занимала все пространство с этой стороны дома. Огось!

– Ты видишь? – шепотом спросил из-за моей спины кот.

– Вижу. Пойдем осмотрим?

Я вышла из столовой на веранду и присвистнула. Широкая, пол из темного мореного дерева по всей веранде, кроме пятачка у порога. Там примерно два квадратных метра покрыты такой же плиткой, как и в кухне. Дверь на улицу тяжелая, с массивной круглой ручкой, в замочную скважину вставлен ключ. Выше замка – засов. Нижняя часть стен тоже отделана мореным деревом, а дальше, до самого верха, стекла. Под потолком – балки. В общем, основательная такая веранда. Я подошла к окну и постучала по нему костяшками пальцев. Я не специалист, но почему-то у меня было ощущение, что стекло или пуленепробиваемое, или какое-то особо прочное.

– Однако, – протянула я в задумчивости.

Выглянула за дверь, а там – крыльцо под навесом. Короче – красотища.

– Хозя-а-у-йка! А это как так? – Сзади мне на пятки наступал кот, который тоже осторожно выглянул в дверь.

– А вот так! – Я улыбнулась и, хекнув от натуги, подняла кота на руки. – Ох ты и разожрался, совершенно неподъемный.

– Мне положено, я же самец-уц. – Кот насупился от моих слов, но, как только я почесала его за ухом, подобрел. – Ты мне про веранду-то объясни.

– А это Дом у нас такой замечательный. Я его попросила сделать веранду, чтобы всякие подозрительные личности, которые бродят тут из Ферина, грязь в столовую не несли.

– Ясно. Волшба, значит... – Кот опять забыл, что должен тянуть гласные. – Ну тогда все понятно. Сметанки дашь?

– А ты весь дом обследовал?

– А как же! Обижает, Хозяйка.

– Значит, дам. Иди пока в кухню.

Кот ушел, а я еще раз обошла всю веранду и все осмотрела. Да, Дом молодец. Веранду отгрохал знатную. О чем я ему и сообщила, погладив стену и поблагодарив. И снова – теплая волна эмоций. После чего я до поры до времени заперла на замок дверь из столовой. Пока тут столько народу строит забор, пусть лучше проход в Ферин будет закрыт.

Следующие несколько дней рабочие ставили забор. Причем долго недоумевали, зачем мне двое ворот, но так как работа была оплачена, дело свое делали. И послушно устанавливали ворота строго в тех же местах, в которых они были до этого. А мы просто отдыхали, листали журналы, выбирая интерьеры. Параллельно следили за строительством и периодически кормили мужиков, упахивающихся с кирпичами. Гостей из другого мира пока больше не было, но я никого не выпускала в дверь из столовой, и сама старалась не подходить к той стороне участка, где стояли ворота в сторону Ферина. А то кто его знает, по какому принципу этот проход работает?

Мы с Тимаром выбрали себе комнаты на втором этаже. Я – ту, что располагалась дальше всех от лестницы и имела балкон. Люблю я на балконе посидеть, на небо поглазеть. Тимар – ближе к лестнице. Но обустройство их пока отложили. Не хотелось при рабочих сильно что-то менять – кто их знает. А так – пустой дом и пустой.

Но все рано или поздно заканчивается, вот и забор приобрел законченный монументальный вид, пугая соседей коваными штырями по периметру. По крайней мере дядя Миша впечатлился. Отловил он меня в момент возвращения из магазина с очередной партией покупок.

– Вик, ты что это со строительством такое замутила? – Он стоял и курил, задумчиво оглядывая забор, который ныне прятал мой дом.

– Добрый день, дядь Миша. Да вот, потихоньку домом занимаюсь. Уже и забор поставила.

– Это я вижу, молодец. Я вот только не понял, ты когда дом-то успела отремонтировать? Вроде и машин не было... Я пару дней назад осматривал твою вотчину, – а ты уж и крышу восстановила, и окна вставила. Кого нанимала?

– Мм, – протянула я. – Да так, неместных.

– Понятно, – он помолчал, задумчиво крутя в руках сигарету. – Слышь, соседка, тебе там как вообще в доме живется? Ничего подозрительного не происходит?

– Хм. – Я напряглась. – Да вроде нет, все спокойно. А что?

– Да я тут с мужиками по соседству общался. Говорят, что место нехорошее это. Народ какой-то «мутный» иногда появлялся, а случалось, что люди пропадали. Слухи до сих пор

ходят. Правда, последние лет пятьдесят все тихо, но ты это... поосторожнее. Я в мистику особо не верю, но сама знаешь, бывают места такие... Плохие. Как их там экстрем... экстрансексы называют.

– Экстрасенсы, – машинально исправила соседа. – Я учту, спасибо, что сказали.

– Ага. Ты, если что, заходи по-соседски. Помогу, чем смогу. – Я благодарно улыбнулась и кивнула. – А че за пацан с тобой живет?

– Братишка двоюродный. – Я решила не распространяться, что Тимар мне никто. Меньше знают соседи – спокойнее спят, да и вопросов лишних не будет. Братишка и братишка.

– А, ну это хорошо. Он хоть и зеленый у тебя еще, а все мужик в доме.

Распроставшись с соседом, я пошла домой. Пока готовила еду, рассказала все, что поведал мне дядя Миша, Тимару, ну, и коту вездесущему, куда ж без него.

– Так что, Тимар, для всех землян ты мой двоюродный брат. С жителями Ферина такая легенда не пройдет – все же мы с тобой разных рас.

– Братишка? – Тимар как-то странно на меня взглянул и стремительно покраснел.

Помолчал, явно желая что-то сказать, но потом мотнул головой, передумав. – Спасибо, Вика.

– За что?

– Ну... – помялся он, – что братом назвала. Я... – У него дрогнул голос.

– Да ну, Тимка, ты чего? – Я улыбнулась. – Ты мне и правда уже как младший братишка стал. Тем более что у меня нет ни братьев, ни сестер. – Я рассмеялась, чтобы убрать неловкость.

– А я? А я? – тут же заголосил мохнатый член нашего трио, воспользовавшись паузой.

– А что – ты?

– А я тебе кто?

– А ты мне, солнце мое толстопопое, фамилляр в пятидесятом поколении. – Это самое «солнце» обернулось и посмотрело на вышеупомянутую часть тела. Пошевелило хвостом.

– И ничего не толстопопое, – пробурчало оно, насупившись. – Я просто крупный.

– Несомненно. – Мы с Тимом переглянулись и синхронно фыркнули. – Скажи-ка мне лучше, ты имя наконец-то выбрал? Сколько уже можно? Неужели из такого большого списка ни одно не понравилось?

История с именованьем фамилляра у нас тянулась все эти дни. Я написала на бумажке целый список различных кошачьих имен, но это наглое волшебное создание пребывало в эйфории от такого изобилия и все никак не могло остановиться на каком-то одном.

– Нет. Я не могу выбрать! – Он демонстративно надулся.

А потом под моим укоризненным взглядом вытянул вперед лапу, выпустил один коготь внушительных размеров и стал его осматривать.

– И что ты опять когти выпустил? Тоже мне, «Ужас, летящий на крыльях ночи». Я тебя ведь предупреждала, что драть ничего нельзя?

– А я и не драл. – Он встал на задние лапы, одну лапу заложил за спину, а второй демонстративно помахал передо мной. – И не наговаривай. Это не я был!

– Слушай ты, Зорро, ты тут когтем своим как шпагой передо мной не размахивай. Не ты – что? – спросила ласково.

– Не я... Все – не я. – Кот выпучил глаза, поняв, что прокололся.

– А поподробнее? Что именно не ты? – Я взяла в руки полотенце.

– А-а-а, меня, потомственного фамилляра?! Полотенцем?! – Кот приготовился удирать.

– Сознаться, выпендрожник, что натворил, а то хуже будет, – я хлопнула полотенцем по ладони.

– Да не трогал я ее, она сама открылась, – заверещал кот. – Я только хотел... Уй, – сообразил он, что опять сболтнул лишнее, и сорвался с места, сиганув в холл.

– А ну стой! – крикнула я, переглянувшись с Тимаром, и мы побежали за фамилляром.

Кот стремительно улепетывал по лестнице на второй этаж, и я тоже рванула за ним, как вдруг услышала журчание воды в ванной. Той, что на первом этаже, под лестницей. Та-ак, а это еще что? Трубу прорвало, что ли? Оставив на время погоню за котом – все равно никуда не денется, – я вошла в ванную. А там... Я сначала замерла на секунду, а потом заорала во все горло и помчалась обратно в кухню. За сковородкой.

Влетала я обратно в бешенстве. Мою! Чистую! Ванную! Какое-то грязное существо! Не потерплю! Тим вбежал за мной, а я, вооружившись сковородкой, как битой, наступала на это монстрообразное существо.

Было оно зеленоватого цвета, встрепанное, с волосами и бородой цвета водорослей.

Собственно, больше всего именно водоросли эти косматые патлы и напоминали. И все бы ничего – после оборотня и говорящего кота я бы такому зеленому гостю не удивилась. НО! Оно проникло в закрытый дом, в закрытую ванную, и оно было грязное неимоверно. И грязь эта пачкала плитку и ванну. А вот это меня категорически не устраивало.

– Ах ты, свинья неряшливая... Пачкать мне все тут удумал? Да я тебя! – Я наступала на него со сковородкой, напрочь забыв и про электрошокеры, и про газовые баллончики. – Ты кто такой и как сюда проник?

– Тихо, Хозяйка, тихо. – Нежданный гость распахнул большие выпуклые глаза и попятился от меня. – Я по делу.

– Я тебе сейчас устрою дело! Ты что ж это, паразит такой, творишь? Ты, что ли, здесь все отмывал, чтобы грязь заносить? – Глупо, конечно, но я совершенно озверела от такого произвола.

Нет, ну честно – я тут как каторжная отмывала весь этот дом, уставала как собака, и вдруг не пойми кто является и снова все пачкает! И ладно бы просто наследил. Так нет же, комки земли и тины на полу, отпечатки чумазных ладоней на стене... Мое возмущение было безгранично. Причем не то чтобы я была маниакальной поборницей чистоты, вовсе нет. Но все-таки должны же быть какие-то разумные границы? Я так злилась, что даже не испугалась.

– Да я не специально. – Зеленый мужичок, это я уже рассмотрела, затравленно оглянулся, ища пути отступления, и попытался просочиться к выходу из ванной.

– Ну уж нет! В холл еще мне грязь наносить? Прибыю!

– Вика, успокойся. – Сзади мне на плечо легла рука Тимара, и я даже подпрыгнула от испуга. – Это водяной. Видать, дело у него к тебе есть.

– Да плевать мне, что там за дело! – Сковородку я опустила, но злиться не перестала. – Слушай, ты, водяной, Тимар тебе сейчас покажет, как включить душ, и выдаст тряпку. Вот пока за собой не убережешь и не смоешь все с себя – я с тобой даже разговаривать не буду. Ясно? – Последнее слово вышло больше похожим на рык.

Водяной втянул голову в плечи, переглянулся с оборотнем и быстро кивнул.

– Выполнять! – Я развернулась и выскочила из ванной.

Блин! С такими гостями никаких нервов не хватит!

Позвали меня обратно в ванную минут через двадцать. Я за это время уже успела успокоиться и даже выпить чашечку кофе. Так что пошла выслушивать, что там за дело у водяного, вполне спокойно. Вошла, осмотрелась. Все было оттерто, тряпка отжата и аккуратно повешена на трубу. Водяной тоже отмылся и сейчас выглядел вполне пристойно. Ну да, кожа зеленоватая, глаза как плошки, длинные волосы и борода тоже зеленые и как будто из водорослей, как мне и показалось сначала. Из одежды присутствовала только набедренная повязка.

– Ну что за дело? Я слушаю. – Я прошла и села на стоящий у стиральной машинки табурет. Водяной помялся под моим взглядом, переступил босыми ступнями и присел на край ванной.

– Помощь нужна, – заговорил он наконец, бросив быстрый взгляд на дверь из ванной.

Там стоял, прислонившись к косяку Тимар, а из-за его ноги выглядывал вернувшийся кот.

– Какая? Я слушаю. – Эх, прав был Тимар, говоря о том, что скоро начнется паломничество.

– Тут такое дело, Хозяйка... Водяной я, из пруда неподалеку от Листянок. Последние годы что-то случилось с ним. Уж сколько я бьюсь, а все не справляюсь. Вода цветет, то, что на дне, гниет, и ладно бы как всегда – управлялся же. А тут прямо напасть какая-то. Как прокляли прудик мой, – он печально вздохнул. – Еще немного, и в болото превратится. Русалки все мои сбежали, сказали, что в болоте жить не собираются.

– Я сочувствую тебе, но от меня-то какая помощь нужна? Ты понимаешь, водяной, я же не биолог, не водолаз, не специалист по очистке водоемов. Что делать-то нужно?

– Не знаю. – Он развел перепончатыми ладонями. – Знал бы – сам бы уже справился. А все одно – беда у меня, нужна помощь. Кто как не ведьма или Хозяйка поможет?

– Хозяйка! – Я хмыкнула. – Из меня хозяйка-то без году неделя. Я с домом-то еще не управилась.

– Помоги, а? – Водяной печально моргнул круглыми глазищами. – Я отблагодарю, ты не думай. Не золотом, конечно, но тебе понравится.

– Да я бы с радостью, только знать бы, как... – Я задумчиво потерела мочку уха. – Ты сюда-то как проник?

– Так подземными водами.

– Ясно. Ладно, давай так. Ты сейчас объяснишь Тимару, как найти твой пруд. Чтобы мы не плутали потом. Тимка, ты нарисуй схему, что ли, или просто запомни, а то у меня с топографией и ориентированием на местности – беда. – Оборотень кивнул. – А я пока поищу в Интернете информацию, что вообще принято делать в случаях загрязнения водоемов. Наверняка есть какие-то народные методы. Что нужно – куплю, что можно достать у вас – достанешь сам.

Оставив водяного с Тимаром, я ушла искать полезную информацию.

Управилась я довольно быстро. Собственно, и выбор-то небогат. Вернувшись, я застала мирную картину: водяной – по горло в воде в ванне, Тимар – напротив на табурете, кошка – на стиральной машинке.

– Так, водяной, значит, смотри. Картинка у нас не очень радостная, быстро нам твой пруд не очистить. Есть всякие способы с отводом воды, дренажом, фильтрами и прочей ерундой, в которой я ничего не понимаю. Да и технику там надо специальную. Как ты понимаешь – в Ферин все это тащить я не могу. Остаются народные способы.

– Так, а, может, волшеббой? – вставил слово водяной.

– Не выйдет волшеббой. Я не ведьма и не магичка.

Он открыл рот, собираясь что-то уточнить, но передумал.

– А потому скажи-ка мне... Ты сам сможешь нарвать каких-нибудь веток, веники связать?

– Нет. – Водяной грустно взглянул на свои перепончатые ладошки и продемонстрировал их нам.

– Ясно. Следующий вопрос. У тебя в пруду ирисы или рогаз растут?

– Нет.

– Хм. А дафнии живут?

– Кто?

– Понятно, значит, не живут. – Я закусила губу. – Значит, так. Мы к тебе завтра с утра придем. Осмотрим все, наломаем для начала березовых веников, веток ивовых. Я принесу зеленку, разведем и зальем в воду. А насчет фильтров и еще чего-то более радикального я подумаю.

– Вот спасибо, Хозяюшка. – Водяной встал и поклонился.

– Да рано еще благодарить. Но чем смогу – помогу. Слушай, – задумалась я, – а у тебя там на дне ила и мусора много? Подводные ключи не забились?

– А ты как узнала? – Водяной вздрогнул.

– Что? – не поняла я. – Ну просто мне кажется, что в замкнутом водоеме должен же быть какой-то приток воды. По идее ключи. Да? Я, к сожалению, не разбираюсь в этом.

– Есть ключи. И они действительно забились.

– Тогда... Мы с Тимаром завтра принесем сачки, лопатки и контейнеры для ила и грязи. Но тебе уж придется на дне самому поработать, я в воду не полезу. Заполнишь, а мы по суше их оттащим от пруда.

– Ладно, как скажешь, – согласился водяной. – Тебе виднее.

– Да ничего мне не виднее. Я понятия не имею, как пруды чистить надо. Но сделаем все, что в наших силах.

– Спасибо.

– Вот и ладненько, тогда на сегодня все. – Я встала.

– А меня рыбкой угостишь? – вклинился в разговор кот.

– Кошак, ты опять? Ну что ты как из голодного края? – Я только головой покачала.

– Нет рыбы, подохла вся, – печально вздохнул водяной. – Говорю же, умирает мой пруд. Как есть скоро болотом станет.

– Не пережива-а-уй, – затанул кот. – Она тебе-у поможет. Она зна-а-у-ешь какая? Ух!

– Это я уже заметил, – рассмеялся водяной. – С такой Хозяйкой не забалуешь. Это хорошо. – Он снова мне поклонился. – Давно нужна крепкая рука. Я хмыкнула, решив промолчать. Водяной тем временем вытащил пробку для слива воды и слился сам вместе с водой. Звучит дико, но тем не менее. У него как-то совершенно немыслимым образом тело, начиная снизу, превратилось в воду и всосалось в слив. Я только в онемении наблюдала за этим процессом. Остатки воды тоже слились, и о нашем госте напоминал только листочек водорослей, прилипший к стенке ванны.

Глава 6

Я в задумчивости вышла из ванной, решая, что же нужно сделать. Машинально мазнула взглядом по коту. Я уже и забыла про этого мелкого шкоду, а ведь он что-то вещал про то, что якобы само открылось. И имя еще...

– Эй, животное, – позвала его, и он прижал уши, вспомнив, что вообще-то его должны за что-то наказать.

– Я не животное, а фамилляр! – Наглый характер промолчать коту не дал, но и приближаться ко мне он не спешил. А Тимар за его спиной только тихо хмыкнул.

– Да не бойся. – Я улыбнулась. – Давай все-таки имя тебе дадим? Неудобно ведь так обращаться к тебе. Раз ты выбрать не можешь, я тебе дам имя сама. Филимон. Как тебе?

– Филимон? – Кот покатал имя на языке.

– Угу. Сокращенно Филя, Филечка, Филька. Мне почему-то кажется, что оно тебе подходит. Какое-то оно такое черное и пушистое на вкус.

– Филимон... Филя... – Фамилляр еще мгновение подумал. – Ну ладно, мне вроде нравится.

– Вот и славно. А теперь давай вернемся к тому разговору, который перебил водяной. Что там само открылось? Расскажи подробно!

– Да я хотел об нее почесаться, навалился, а она – скрип и открылась, – выдал Филимон.

– Кто она? – вмешался Тимар.

– Ну как кто? Дверь.

– Филь, какая дверь? Ты попонятнее объясни! – Я потерла лоб. Что-то голова разболелась с этими общениями.

– Ну как это какая? – Филя всплеснул лапами. – Я же говорю, дверь. Та, которая заперта была, на втором этаже. Я на нее навалился, а она приоткрылась. Но я внутрь не входил, ты не думай.

– Дверь, говоришь? – Я быстро взглянула на Тима. – Идем?

Дверь, про которую мы с Тимаром уже и забыли – так увлеклись забором и облагораживанием участка, – сейчас была немного приоткрыта. Я потянула ее на себя, ключ оказался вставленным в замочную скважину изнутри.

– А вот и ключик! – Я аккуратно вынула его и вставила, но уже со стороны коридора. Заглянула вовнутрь.

А там оказалась лестница наверх. О как! А как это, кстати? Тут что, еще и третий этаж есть? Входить вовнутрь и подниматься по лестнице я не спешила. Очень уж там было грязно, и все затянуто паутиной.

– Тимка, – обернулась я к оборотню, топтавшемуся за моей спиной, – сходи, а? Я пауков боюсь, а тут паутины куча. Брр! – Меня передернуло. – И давай сразу по мере поднимания наверх ты будешь всю ее сметать?

– Ну ты даешь! – Тимар фыркнул. – Водяного не испугалась, а пауков боишься.

– Ну... Они такие мерзкие, эти их лапы... И паутина, фу, гадость! – Я смущенно рассмеялась. – Давай ты всю эту мерзость прямо сразу в пылесос? А я за тобой следом пойду.

Тимар философски пожал плечами, пробурчав под нос что-то типа «все девушки странные», и отправился за пылесосом. А я в который раз порадовалась своему выбору – пылесос у меня такая же адская машина, как и пароочиститель. Засасывал так, что я щетку потом от пола с трудом отрывала.

Вот такой вереницей мы и отправились по лестнице вверх. Впереди – Тимар с включенным пылесосом, за ним – Филимон и последней – я. Лестничных пролетов оказалось два. Причем у нас было стойкое ощущение, что мы поднимаемся в башню – очень уж узкой и крутой оказалась эта лестница. Да и последний раз ходили по ней бог знает сколько лет назад. Пауки тут постарались на славу. Все было не просто в паутине, а вот как в фильмах ужасов показывают: паутина висела полотнами, от пола до потолка, от стены до стены. Сама бы я сюда точно не полезла, ни за что на свете. Но, ступая по уже очищенному пространству, только брезгливо сглатывала, глядя на колышущиеся на сквозняке серые полотнища. Какая мерзость!

Тимар остановился, выключил пылесос, и я выглянула из-за его плеча. Огось! Мы пришли в комнату, которая, как я и предполагала, находилась в башне. Или, точнее, башенке, так как лестница была не очень длинная. Круглая комната метров двадцати, высокий сводчатый потолок, три стрельчатых окна по периметру, одно из них – от пола до потолка – открывалось на балкончик с коваными перилами. Стены обшиты светлым деревом, пол тоже деревянный, но очень темный, почти черный. На стене – старый гобелен, выцветший и покрытый пылью настолько, что понять, что на нем изображено, невозможно. У одного окна – письменный стол, кожаное кресло. Рядом высокий узкий книжный шкаф со стеклянными дверцами. С потолка свисает хрустальная люстра на цепи, а с люстры – клочья паутины. Собственно, она была здесь везде, так же как и на лестнице, поэтому входить в комнату я не торопилась.

А завершала увиденный нами интерьер кровать у стены. Старинная, под вишневым балдахином. Точнее, когда-то он был вишневым, а сейчас и не поймешь, какого он цвета, столько на нем было пыли. Пространство между столбиками, удерживающими балдахин, тоже в паутине, и меня в очередной раз скрутило от отвращения. На самой кровати, застеленной покрывалом в цвет балдахина, лежало что-то крупное и продолговатое, накрытое полотном. С порога понять, что это, было невозможно – видно только, что на покрывале осел толстый слой пыли, и, откровенно говоря, мне даже страшно было представить, сколько ее поднимется, если это покрывало снять.

– Ого, – нарушил тишину Филимон. – Какая интересная башенка.

– Угу, – промычала я. – Тим, давай переоденемся и попробуем тут разобраться? Только нам надо на волосы что-то повязать и на лицо, а то задохнемся.

– Это точно... – Оборотень тоже брезгливо поморщился. – Тут надо все тряпки сразу или выкидывать, или выносить на улицу и уже там выбивать и пылесосить.

И вновь мы принялись за уборку. Пока Тимар пылесосил и убирал паутину, мы с Филькой ждали на пороге. Потом оборотень добрался до кровати, и тут уже вошла я.

– Ну что, взялись? – Мы с Тимом потянули балдахин с двух сторон и, насколько могли аккуратно, стащили его вниз.

Пыль взвилась столбом, и кот на пороге закашлялся.

– Ну вы, поаккуратнее там, – пробурчал недовольно.

– Филь, не лезь со своими советами, – злобно шикнула я. – И так стараемся не пылить.

Истлевший бархатный балдахин, который чуть не рассыпался в наших руках от старости, мы скатали и засунули в большой мешок, который оттащили к двери. Тим снова пропылесосил, и мы, кивнув друг другу, взялись за полотно, которым была накрыта кровать. Сдернули, и я, взвизгнув от неожиданности, отпрыгнула назад, а Тимар проворчал под нос какое-то ругательство.

Полотнище упало на пол, взметнув столбом пыль, и, пока она медленно опадала, мы в немом изумлении смотрели на кровать. А там лежал крупный высокий мужчина в черных брюках и рубашке, которая когда-то была белой. Светлые волосы, длиной до самых пят, в беспорядке разметались по покрывалу. Руки сложены на груди, как у покойников.

Спокойное лицо можно было назвать красивым – волевой подбородок, высокие скулы, брови и ресницы немного темнее волос. Породистое такое лицо, не смазливое, но определенно красивое. Глаза закрыты. И весь он – и лицо, и волосы, и одежда – был припорошен вездесущей пылью. Похоже, даже полотнище, укрывавшее мужчину, не спасло от нее.

А вот и труп в подвале, о котором говорила в свое время на форуме Авантюристка. В данном случае не в подвале, но от этого не менее страшно. И волосы светлые... А вдруг это его призрак являлся мне тогда, и вообще это и не сон был? Ужас!

– Тим... – Я перешла на шепот. – Он мертвый?

– Не знаю, – сглотнул он.

– Тимочка-а-а, – протянула я. – А ты сможешь проверить? Я боюсь к нему подходить.

Тимар как-то жалобно взглянул на меня, и мне даже стыдно стало. Блин, взрослая девица, а заставляю пацана идти проверять, живой этот мужик или нет. Ни стыда ни совести.

Оборотень переминался с ноги на ногу и идти тоже не спешил.

– Филимон. – Я обернулась к фамильяру. – Филя, ты у нас единственное волшебное существо. И ты тут единственный взрослый мужчина, хоть и кошачий. Проверь, а?

– А че сразу я? – Кот, похоже, тоже не горел желанием осматривать труп и попятился назад.

– Филь, ну должен же ты хоть что-то делать. Мы вот с Тимаром грязь всю убрали. А завтра нам еще к водяному идти, помогать пруд чистить.

– Вот вечно так... – пробурчал он недовольно. – Как сметанки мне налить, так попа, видите ли, толстая, а как трупы проверять, так я единственный взрослый мужчина.

– Хорошо, уговорил. Получишь целую пачку сметаны сегодня. – Я чуть улыбнулась и с опаской покосилась на спокойно лежащего мужчину.

Филимон, бурча что-то под нос, прокрался к кровати. Встал на задние лапы и с осторожностью понюхал плечо мужчины. Затем вспрыгнул на подушку, понюхал его лицо. Приложил одну лапку к шее – там, где обычно бьется жилка. Потом этой же лапкой приподнял мужчине веко и заглянул. Как он это сделал лапой – все же кот, – я не знаю, но сделал.

– Филь, ну что там? – Я не выдержала первая.

Тимар за то время, что Филимон обследовал тело, подошел ближе и сейчас стоял у кровати. А вот я приближаться не спешила.

– Спит он, представляете! – обернулся к нам фамильяр.

– Как – спит? – не поняла я.

– Ну как? Обычно. Живой он и спит.

– И что нам теперь делать?

– Что-что, – пробурчал кот, спрыгивая с кровати и громко чихая. – Выкидывать все эти тряпки. А мужика мыть и переодевать. Можете еще волосы ему подрезать – вон как отросли, видно, не один год спит.

– Да е-мое! Не пойму: я что – клининговая компания? Почему я вечно должна что-то отмывать и чистить. Достало уже! – психанула я.

Подошла к кровати, с опаской потянула спящего мужчину за ворот на рубашке, чтобы рассмотреть, что за цепочка у него на шее поблескивает. А ворот так у меня в пальцах и остался – ткань вся истлела и, пока ее не трогали, сохраняла форму, а от прикосновения расплзлась. М-да. Страшно представить, сколько же времени он тут лежит! И явно сон это не простой. Ведь ни один человек не проспит столько времени, чтобы на нем истлела одежда. А мужик-то вон какой, очень даже неплохо сохранившийся, на вид ему не больше тридцати.

– Так, ладно. – Я повернулась к притихшему Тимару. – Давай мы сейчас все тряпье выкинем к чертовой бабушке, иначе здесь задохнуться можно. Кренделя этого пока оставим тут, только накроем чистой простыней. Раз он спит, то денек-другой ему погоды не сделают. А потом решим, что с ним дальше делать.

Именно так мы и поступили. Загрузили в мешки и вынесли вообще все тряпки, какие были в этой комнате. Мужика пришлось на постели перекачивать, чтобы вытащить из-под него пыльные истлевшие постельные принадлежности. Одежду его мы тоже выбросили, потому что в процессе перекачивания под нашими руками она развалилась.

А ничего так фигура у этого «спящего красавца»... Даже больше чем просто ничего – очень даже чего! Рельефные мышцы привлекали внимание и вызвали непристойные мысли.

Широкие плечи, длинные ноги, узкие бедра, кубики на животе. Так, стоп! Что-то не туда мои мысли уходят.

Вместо матраса, который тоже вытащили из-под мужчины и сбросили с балкона, мы постелили пуховое одеяло, а его самого скромно прикрыли простынкой. Причем делать это

пришлось Тимару, а то мне неловко было. Все же спит мужик, причем незнакомый совсем, а подштанники-то его истлели вместе с брюками. Самого бы его еще отмыть, но это же надо тащить его вниз, а потом куда-то сгружать... Поднять его обратно в башню – да мы пупки надорвем! Это ж какая туша неподъемная, даже на вид... В общем, смахнули мы с красавчика этого спящего пыль, прикрыли простышкой и оставили дальше поживать. – Ну что, народ, – заговорила я, когда мы перебазировались в кухню, – что делать-то будем? И какие у вас есть идеи насчет того, что это за мачо у нас там наверху дрыхнет? За окном уже совсем стемнело, поэтому мы собирались ужинать. Филька ел свою честно заслуженную сметану, а я варила пельмени, ибо ни на что другое сил уже не было. Устала до дрожи в коленках.

– А че тут думать? – подал голос Филимон, оторвавшись от сметаны. – Будить его надо. Раз спит, значит, просто заколдован.

– Страшно будить. – Я улыбнулась. – А вдруг это вампир? У нас в сказках они именно вот так и спят где-то, а потом – чпок, просыпаются, и все. Конец света в отдельно взятой локации и горы трупов.

– Вика! – Тимар рассмеялся. – Ты что! Вампиры с крыльями. Это точно не вампир.

– Ага, не вампир... А чего он тогда в паутине и со сложенными на груди ручками лежит?

– Ты лучше, Хозяйка, скажи, как ты его будить будешь? – снова заговорил кот.

– Филь, зови меня по имени, ну я же просила. Я себя ужасно глупо чувствую, когда ты меня называешь Хозяйкой. Да и вообще... – Я помолчала. – Слушайте, а что, если этот тип и есть настоящий хозяин дома? Мне тогда съехать придется?

– Не-а, – снова отозвался Филимон. – Тебя дом признал. Ты хозяйка. Да и водяной не просто так пришел – значит, и все прочие знают уже, что именно ты тут главная.

– Вик, ты не переживай раньше времени, – проговорил Тимар. – Там наверху книги какие-то есть. Давай мы их потом почитаем. Мужика этого разбудим. Вот все и выяснится.

– И тогда мы возвращаемся к вопросу: как его будить? Нет, я, конечно, сказки читала. Но там была Спящая красавица, и целовал ее принц, который потом на ней женился. А я как бы не принцесса, он не красавица, и замуж за него я выходить не собираюсь. Да и целовать мне его не хочется.

– Ну и не выходи. Насильно же тебя никто не поволочет под венец, – пожал плечами Тим.

– Но пункта, что целовать я его не хочу, это не отменяет.

– Ой, да что тебе, жалко, что ли? – опять влез Филь. – Подумаешь, чмокнешь его, и все.

– Не хочу! – Я надулась.

– Почему? Он вроде симпатичный по человеческим меркам. – Кот непонимающе взглянул на меня.

– Ну... симпатичный, это да, спорить не буду. Но все равно, как-то это неправильно. Найти на чердаке какое-то спящее мужское тело и целовать его. Фу! А ну как решит, что я к нему пристаю?

– А мы с тобой рядом постоим, ты не переживай. А если он проснется, мы ему объясним, что этот поцелуй только ради побудки.

– Гм. Ладно, ну его. Потом придумаем. А сейчас... Тимка, дай-ка мне картинку, которую ты выбрал для своей комнаты.

После ужина я прошла по комнатам и разложила там картинки из журналов. Тимар выбрал себе интерьер в стиле хай-тек, так он ему понравился. Для гостиной я тоже отобрала несколько картинок. Чтобы был камин – очень уж люблю живой огонь. А все остальное планировалось в смешанном стиле – вариации на тему осовремененной классики, но с элементами модерна. Цветовая гамма – черно-белая. Чтобы мебель не маркая – все же гостиная, но в целом чтобы светло было. А вот со своей будущей комнатой я долго мучилась. Все не то было. А потом я нашла и отложила несколько картинок. Если Дом сможет все это сделать, я буду жутко рада.

– Домик. – Я прижалась щекой к стене в своей будущей комнате. – Если у тебя получится и хватит магических сил, сделай нам, пожалуйста, комнаты как на картинках. Но если не сможешь, ничего страшного. Мы тогда сами купим мебель. Правда, все комнаты обставить у меня денег не хватит. – Я погрустнела.

Деньги на счету стремительно уменьшались. А учитывая, что я по-прежнему безработная, вопрос о том, на что жить дальше, скоро встанет ребром.

Утро началось рано. Мы с Тимаром немарко оделись, я еще и купальник надела под камуфляжные штаны и футболку, нагрузились необходимыми вещами и собрались к водяному. В воротах в Ферин я замерла на пороге. Как-то страшно мне было выходить туда. Одно дело – знать, что он, этот мир, существует за забором, а совсем другое – идти туда, оставив дом. Боязно как-то.

Но все же вышла и, стараясь держаться поближе к Тимару, огляделась. Дом мой в Листянках находился в удалении от прочих. Особняком так. Все остальные дома видно, к ним шла дорога, но в то же время ни одного близкого соседа. Кстати, о соседях. Надо бы все-таки сходить на разведку и познакомиться с народом в Листянках. Все же я теперь вроде как тоже жительница этого славного места.

За этими мыслями я и не заметила, как мы с Тимаром углубились в лесок, шагая по тропинке. Лесок был совершенно обычный, такой же, как и на Земле, поэтому воображение ничем не поражал. Я только периодически срывала ягодки земляники, которая росла по сторонам от тропинки.

– Тим, а ты грибы собирать умеешь?

– Конечно, умею. А что тут сложного?

– А сможешь сходить набрать? Супа грибного ужасно хочется...

– Схожу. – Он пожал плечами. – Ты бы давно сказала, уже ходил бы.

– Да как-то в голову не приходило. Тим, я же городская жительница. Мне все это проживание в отдельном частном доме, с участком земли, да еще и с вами, в новинку.

Никак не привыкну и не осознаю, что все это по-настоящему.

За разговорами мы незаметно дошли до места. Деревья расступились, и мы вышли к пруду. Оказался он не таким уж и маленьким, как я надеялась, но действительно ужасно грязным.

– Да-а-а... Придется поработать... И где водяной?

Только я произнесла эти слова, как вода у берега булькнула, и показалась голова нашего вчерашнего гостя.

– Тут я. Вас поджидаю. Что делать, Хозяйка?

– Для начала перестать называть меня Хозяйкой и обращайся по имени – Виктория. А дальше... Я почитала, что написано по поводу очистки водоемов. Короче, водяной. Мы тут принесли контейнеры и совок для тебя. Ты давай на дне загружай в них ил и грязь и тащи наверх. Мы будем оттаскивать все это в сторонку. Потом наломаем березовых и ивовых веток, свяжем в веники и закрепим их по периметру. Еще я принесла несколько бутылочек зеленки – зальем ее.

– А зеленка – это что? – Водяной нахмурился. – Ты и вчера про нее говорила. И зачем ее заливать?

– Эмм, ну, это злых микробов убивать будем. Слушай, – я смущенно нахмурилась, – я ж тебе сразу сказала, что в этом вопросе ничего не понимаю. Вот что прочитала в Интернете, то и делать будем.

Этим мы и занялись. Тимар дал водяному глубокий совок и два контейнера с крышкой, в которой дополнительно открывался еще один отсек, и объяснил, как этим пользоваться. Чтобы не перепачкаться в грязи, мы с Тимом разделись. И пока водяной наполнял очередной контейнер илом, мы с Тимаром вязали березовые веники и пучки из веток ивы. Наполненные контейнеры оттаскивали в лес и вываливали в какую-то яму. И так весь день, с перерывом на обед.

К вечеру я даже спину разогнуть не могла. Болело все тело, даже те мышцы, о существовании которых я и не догадывалась. Было вынесено нереальное количество грязи и ила, все веники расположены по кругу и опущены в воду листвой вниз.

– Все, ребята. – Я в изнеможении упала на траву. – Бобик сдох. Я больше не могу...

– Виктория, а завтра придете? – Водяной до пояса высунулся из воды и сочувственно меня оглядывал.

– Ох, водяной... Если я завтра смогу встать с кровати и доползти хотя бы до ванной – это будет чудом. У меня все тело болит.

– А давай я тебе лекарство дам? Все же из-за меня...

– Давай, – продолжая лежать на спине, я лениво повернула голову в его сторону.

– Тимар, дай-ка мне вот эти бутылочки. – Водяной кивнул на пустые пузырьки от зеленки и бутылку из-под холодного зеленого чая «Липтон».

Забрав их у оборотня и прихватив совок, водяной нырнул и какое-то время отсутствовал. А я так устала, что мне даже неинтересно было, зачем ему понадобилась эта тара. Минут через пять он вынырнул.

– Вот, Виктория. – Он положил на берег два флакончика от зеленки и пластиковую бутылку. В них была налита вода. – Сначала примите ванну, в которую добавьте воду вот из этих флаконов. – Зеленый палец ткнулся в крошечные бутылки. – Полежите в ней, это мертвая вода. Снимет всю мышечную боль. А потом воду слейте и вторую ванну примите вот с этой водой. – Палец переместился на пластиковую бутылку. – Это живая вода. Завтра будете в полном порядке.

– Живая и мертвая вода? – Я даже села, кряхтя и постанывая. – Правда, что ли? Я думала, это только в сказках такая вода бывает. Хотя, что это я... Водяные и оборотни тоже только в сказках. – Я улыбнулась под насмешливое фырканье своих собеседников.

– В моем пруду два ключа бьют. Только засорились давно, и не добраться до них было. Еле откопал сегодня. – Водяной облокотился о берег и подпер голову руками.

– Ну... Спасибо, надеюсь, помогут. Тим, дай руку, а? Я сама не встану.

– Не сомневайся, Виктория, – водяной хмыкнул. – Я бы вам предложил искупаться, чтобы грязь смыть, но вы еще больше запачкаетесь. Так что уж лучше дома.

– Угу. Водяной, мы пойдем, вечер уже. Если вода твоя поможет и мы завтра будем в порядке, то с утра придем в это же время.

Ковыляя я домой уже на автопилоте. Еле переставляя ноги, я тащилась на буксире у оборотня, который оказался на удивление сильным. Вроде с виду такая тощая доходяга, а сил явно поболее, чем у меня.

– Тим, а сколько тебе лет? – Я уныло брела.

– Шестнадцать будет через несколько дней. – Он искоса глянул на меня. – А что?

– Интересно просто. А через несколько, это через сколько?

– Через десять.

– А чего не сказал? Мне ж подарок нужно успеть выбрать.

– Какой подарок?

– Как какой? На день рождения.

– Зачем? – В его голосе было такое изумление, что я даже не поняла.

– В смысле? Ну подарок, на день рождения. Ты что хочешь? Может, что-то конкретное?

– А я не знаю. Мне никогда не дарили подарки на день рождения.

– Как это? Ты же с дедом жил. Разве дедушка тебя не поздравлял?

– Нет. У нас не принято дарить на день рождения подарки, – озадаченно протянул Тимар. – А у вас, что, дарят?

– Ну да. Дарят. Гостей приглашают, вкусный стол накрывают, торт и все такое. – Тут уже я удивилась. – Слушай, это что, ты ни разу не получал подарок на день рождения? И никогда его не отмечал?

– Нет. – Тимар пожал плечами.

– Ну дела-а-а...

Глава 7

Вот так переговариваясь, мы добрались до дома, отперли ворота и, вяло двигаясь, дошли до столовой.

– О, трудя-а-уги. – Филимон развалившись, дремал на диванчике. – Как успехи?

– Терпимо. Филь, сил нет разговоры разговаривать. Мы сначала в ванную, потом есть, потом я еще в Интернете посижу, почитаю что-нибудь полезное. У тебя тут все нормально? Никто не приходил?

– Нормально. Сама увидишь. И никто не приходил.

– А этот, который наверху, случайно, сам не проснулся?

– Не-а, не спускался.

– Ну и славно. Тим, ты себе отлей живой воды в кружку и иди в ванную на второй этаж, ладно? Я туда не доползу. – И я устало плюхнулась на стул.

– Живой воды?! – Филимон вскочил. – Откуда у тебя живая вода?

– Водяной дал. У него в пруду, оказывается, два ключа бьют. Один с мертвой водой, другой с живой. Вот он нам и набрал, чтобы мы смогли усталость убрать.

– Да ты что-о-о... – Фамильяр спрыгнул с дивана и подбежал ко мне. – Я думал, что уже и не осталось таких источников.

– Ну как видишь...

Пока мы разговаривали, Тим отлил в высокую кружку половину живой воды и замер на пороге кухни.

– Вик, пойдем, а то поздно уже.

– Ага. – Я, кряхтя как древняя старушка, сползла со стула, прихватила пузырек с мертвой водой и ополовиненную бутылочку с живой, прошла к двери, вышла из кухни и замерла.

– Е-мое... Музей! – Раскрыв рот, я оглядывалась по сторонам.

Пока нас не было, Дом, следуя картинкам из журналов, изменил дизайн холла. Сейчас он перестал быть таким мрачным. Напротив, стены радовали глаз нежным сливочным цветом и белыми тонкими планками, почти черный деревянный пол превратился в медового цвета паркет. Тяжелая темная мебель тоже приобрела совсем иные, легкие формы. На стене напротив лестницы появилось большое зеркало в раме. На потолке – хрустальная люстра с висюльками, несколько бра – на стенах. Лестница на второй этаж обзавелась кружевными перилами вместо толстых деревянных балясин. В центре холла появился круглый столик с вазой. Стекла в окнах на уровне второго этажа сменились витражами.

– Я не знаю, что такое музей, но выглядит потрясающе, – переминался за моей спиной Тимар.

– Филя, а это давно так?

– Нрави-и-утся? – протянул фамильяр с таким довольным видом, словно он сам все это сделал.

– Еще бы! Даже лучше, чем на картинке. Потрясающе!

– Давно уже, вы как ушли, тут все и начало-усть.

– С ума сойти. А в комнатах?

– А двери закрыты, я не мог заглянуть.

Я взглянула наверх. Оценила свои силы... Нет, не поднимусь я пока по лестнице, точно. Могу только гостиную глянуть. И мы открыли в нее дверь, онемели от восторга и замерли.

– Ух ты! – Филька влетел в комнату и стал по ней носиться, засовывая нос в углы и все разглядывая. – Отпад, как говорит Вика.

– Ага, – кивнул Тимар.

Мы с ним переминались на пороге, так как боялись нанести грязь.

– Тим, я в ванную. Мне срочно нужно прийти в себя, и я хочу осмотреть свою комнату. – Я в предвкушении улыбнулась. – А то ж умру от любопытства, как там у меня теперь.

В ванной я сделала все по инструкции водяного. Полчаса лежала в воде с добавкой мертвой воды. Потом еще полчаса с живой. Мертвая и правда сняла всю усталость. Мышцы перестали болезненно ныть, и вернулась гибкость. А пока я лежала в живой, погрузившись в воду практически по самые ноздри, наслаждалась приятными ощущениями. Кожу немного покалывало и щекотало, волосы, которые я распустила, колыхались в воде. И так умиротворяюще было, что я чуть не заснула.

Но через полчаса я все же выбралась, оделась и пошла на второй этаж. И что же у меня там такое? Тима не увидела, так что сразу открыла дверь в свою комнату.

– О! Мой! Бог! – Остолбенев от восторга, я только переводила взгляд с места на место.

Комнату я себе выбрала большую – в конце концов я хозяйка дома и имею право на самое просторное помещение. Так что здесь было метров двадцать с чем-то плюс балкон. И сейчас комната была визуально поделена на несколько зон. Основные оттенки – белый и пастельный нежно-бирюзовый. Даже пол из очень светлого выбеленного дерева.

Рабочая зона – письменный стол, на котором стоял мой ноутбук, и кресло. Стеллаж, отделяющий их от прочего пространства, журнальный столик. Большое напольное зеркало в углу, туалетный столик, креслице перед ним. Рядом появилась дверь в еще одно помещение – надеюсь, там гардероб. Бра, люстра, подсветка в углах... В центре комнаты – белый ковер с длинным ворсом.

Но сразило наповал меня не это. У одной стены стояла двуспальная кровать. Над ней, на потолке, – карниз с подсветкой овальной формы, очерчивающий спальное место. А вот с этого карниза свисал белый полупрозрачный легкий балдахин. Сейчас он был задернут только наполовину, лишь визуально отделяя постель от прочего пространства комнаты. На полу вместо ковриков с двух сторон кровати белые овечьи шкуры. Обалдеть! Прошлась по комнате, потрогала балдахин, который легко скользил по карнизу. Заглянула в новую дверь – точно, гардероб с полками и вешалками. Выглянула на балкон... Все, я влюбилась в эту комнату! Даже неинтересно заглядывать к Тимару – его выбор я видела на картинке.

К Тиму я, разумеется, заглянула, но после того, как полностью обследовала свою комнату. Он тоже пребывал в легкой эйфории и с горящими глазами сидел на диване. Здесь же обнаружился и фамилляр. Как ни странно, но ему тоже пришлось по душе такой лаконичный и сдержанный интерьер: цвета – светло-серый и бордовый, точечная подсветка, хром, плавные линии.

– Ну что, мальчики, отпад? – Я радостно улыбалась, стоя на пороге комнаты Тимара.

– Не то слово, – улыбнулся оборотень в ответ.

– Ага, Вика, потрясающая у Тимара комната. Я тут буду, с ним. – Филимон прыгал на диване.

– Предатель, – рассмеялась я. – Ты вообще чей фамилляр?

– Ну Ви-у-ка, – заканючил кот. – Тут так замечательно. А у тебя комната женска-у-я.

– Да ладно, я просто шучу. Филь, ты свободное существо и можешь спать, где захочешь. – Кот недоверчиво на меня глянул. – Если Тим не против, что ты будешь обитать у него, то я уж тем более. – Парнишка с улыбкой погладил кота по спине. – Ладно, мальчики, не забудьте сказать спасибо Дому, а я пойду, поищу что-нибудь полезное для очистки пруда. А то что-то я сомневаюсь, что мы все правильно делаем.

От себя я Дом уже поблагодарила и получила в ответ теплую эмоциональную волну, исходящую от существа, довольного результатами своих трудов.

А потом я допоздна штудировала сайты в Интернете, посвященные тому, как можно очистить аквариумы и открытые водоемы. И пришла к неутешительным выводам: я балда и ничего не поняла в прошлый раз. А также то, что нужно ехать в специальный магазин и покупать ту самую зеленку, которая совсем и не зеленка. Я смущенно почесала нос. Кто ж знал, что этих зеленек два вида? Я-то наивно влила в пруд водяному два имевшихся в аптечке пузырька и успокоилась. Ан нет, оказывается, нужна другая, специальная зеленка для аквариумов, та, которая «малахитовый зеленый оксалат». Прочла я и про растения, которые надо посадить в прудике. Только все это нужно будет купить потом – когда мы выгребем всю дрянь со дна пруда.

С утра я встала в отличном настроении. Кровать оказалась удобной, балдахин создавал уют, и вообще комната оказалась очень умиротворяющей. Так что я была крайне довольна. Я подошла к окну, задернула шторы, впуская солнечный свет. Затем повернулась к зеркалу и испуганно отшатнулась. Не веря своим глазам, вновь подошла к нему и потрогала волосы. Это как так?! За ночь они выросли сантиметров на двадцать и стали намного гуще. В принципе я и раньше была довольна своими волосами, но сейчас это была такая грива, что слов нет. Я поднесла прядку к глазам и повертела ее. Блестящие, шелковистые, упругие. Подошла к зеркалу вплотную и вгляделась в свое отражение. Ресницы тоже стали длиннее, я даже боком голову повернула, чтобы понять, привиделось мне это или нет. Не почудилось и не привиделось. И кожа... Гладкая, бархатистая, как будто светится изнутри. Я задрала маечку и глянула на живот – кожа стала лучше не только на лице. Приподняла ногу, вытянула ее и, разглядывая, повертела перед собой. Нет, я, конечно, на внешность не жалуюсь – в общем-то могу смело назвать себя очень симпатичной особой. Но то, что я увидела сейчас в зеркале, поразило даже меня.

Контраст между темным каштановым цветом волос и светло-серыми глазами стал еще сильнее. А сами глаза тоже как будто ярче, а серый цвет глубже. На лице исчезли легкие намеки на будущие морщинки – такое ощущение, что я словно помолодела года на четыре-пять. Сейчас я выглядела лет на двадцать, не больше. Как такое вообще возможно? Что за чудеса?

Оборотень и кот обнаружили в кухне, откуда доносился запах яичницы.

– О, Вика, отлично выглядишь. – Филимон оторвался от блюдца с молоком. – Я вижу, живая вода пошла тебе на пользу.

Тимар тут же повернулся ко мне, отвлекшись от плиты, и окинул меня внимательным взглядом.

– Точно. Вика, выглядишь умопомрачительно. – Тим улыбнулся.

– Живая вода? – Я замерла. – Так вот в чем дело! А я-то голову сломала, что такое произошло за ночь. Аж дар речи потеряла, когда в зеркало посмотрелась.

– Вика, ну а что ты хотела? – хмыкнул Филия. – Живая вода же...

– Филь, это для тебя живая вода – что-то простое и понятное, – скорчила я смущенную рожицу. – А представь мою реакцию? Подхожу к зеркалу, а там такое... – И я подергала себя за волосы, которые заплела в косу.

Тим с Филимоном переглянулись и синхронно фыркнули.

– Тимка, а почему у тебя волосы не отросли? – Я уставилась на прическу оборотня, которая ничуть не изменилась.

– Потому что вчера я не мочил волосы, – пожал он плечами. – Иначе бы они отросли, а мне нравится эта стрижка.

– А мне чего не объяснили? – обиделась я.

– Вика, ну это все знают, – вмешался Филимон. – От живой воды всегда такой эффект.

Волосы отрастают, кожа лучше становится. Не зря же за ней так охотятся.

– Все да не все, – пробурчала я, наливая себе кофе. – Ребят, давайте на будущее, если вдруг мы сталкиваемся с чем-то волшебным или магическим, вы меня предупреждайте о возможных последствиях. Это вам все само собой разумеющееся, а я из другого мира. И не знаю всех нюансов.

По дороге к пруду я размышляла над словами фамильяра. И появились у меня кое-какие мысли, которые нужно было обсудить с водяным.

Тот нас уже ждал. Внимательно осмотрел меня и улыбнулся, моргая глазами-плошками.

– Виктория, как ты себя чувствуешь?

– Отлично, спасибо за воду. Как видишь, даже вот. – Я снова подергала себя за косу. –

Слушай, водяной! Пока мы не начали работу, скажи-ка мне кое-что... У тебя ни с кем не было ссоры по поводу живой и мертвой воды? Может, кто-то хотел ее заполучить, а ты не дал? Или еще что-нибудь подобное?

Водяной задумался. Почесал затылок, отчего его волосы-водоросли потеряли несколько листочков.

– Ну было дело как-то давно. Не дал я одной ведьме воды своей. На плохое дело она мертвую воду просила. Да и живая ей не для добра нужна была...

– Ведьму? – Я переглянулась с Тимаром, который внимательно слушал наш разговор. – А она, случайно, не заколдовала твой пруд? Не после нее ли все у тебя началось?

Водяной снова задумался, что-то прикидывая в уме и загибая пальцы, а мы с Тимаром пока разделились и поставили у воды контейнеры с совком. Ничего не ответив, водяной задумчиво прихватил их и нырнул. И снова мы весь день работали, очищая дно пруда.

– Знаешь, Виктория, наверное, ты права. Я весь день думал и вспоминал. Похоже, именно после той встречи с ведьмой все и началось. – Водяной вернулся к этой теме только вечером, когда мы уже собирались уходить.

– И что делать? – Я присела перед ним на корточки. – Мы тебе пруд очистить поможем. Но если не остановить порчу, или проклятие, или что там насылают ведьмы, все снова будет портиться. Что она тебе сказала тогда?

– Что сказала? – Водяной задумчиво почесал нос. – Сказала, что никто из этого мира не поможет мне, раз я отказал ей. И никакая магия не спасет мой пруд. Я и не понял тогда, о чем она.

– Из этого мира? То есть раз я из другого мира, то смогу помочь. Правильно? – Я кинула быстрый взгляд на пруд. – И, учитывая, что я не маг, то спасти твой пруд имею все шансы, но обычными человеческими методами. Не волшебной?

– Эмм, – протянул водяной.

– А ведь точно, – вмешался Тимар.

– Ясенько. – Я встала, убирая в сумку флаконы с мертвой водой и бутылочку с живой. Так же как и вчера водяной дал их нам для восстановления. – Тогда так. Завтра мы с утра

съездим по магазинам – мне нужно кое-что купить для твоего пруда. Растения специальные, препараты. Если успеем, то потом к тебе придем и сколько-то еще поработаем. Если нет, то жди нас послезавтра.

– Ладно, – кивнул водяной. – А что за растения? Может, тут по соседству можно выкопать и пересадить?

– Я прочла, что хорошо очищают воду ирисы и водяные гиацинты. Есть тут такие? – Водяной отрицательно покачал головой. – Может, еще на месте нам что посоветуют. И куплю еще зеленки, только другой. – У меня дрогнули уголки губ в намеке на улыбку.

– Не очень понимаю, зачем все это нужно, – тоже улыбнулся водяной. – Моя магия всегда сама справлялась с проблемами в пруду. А кстати, веники-то вы зачем в воду вчера насовали?

– Ну я, если честно, сама не очень понимаю, как это работает. – Я смущенно пожала плечами. – Но народ пишет, что тогда вся зелень опустится на дно.

– Вот ведь сколько живу, а и не слышал даже о таком, – озадачился водяной.

– Даже и не знаю, что сказать, – пожала я плечами. – Слушай, а у меня встречный вопрос. А я от живой воды в младенчество не впаду? А то у меня ощущение, что я помолодела со вчерашнего дня.

– Не бойся, – хохотнул он. – Моложе, чем сейчас, вряд ли будешь выглядеть. Но здоровее точно станешь.

Так у нас и потянулись дни. Растения я закупила, эту самую загадочную «зеленку» тоже и залила ее в пруд. Правда, добавлять ее в количестве, рекомендуемом производителями, я не рискнула. Все же химия... А в пруду водяной живет. Кто его знает – еще потравится от такого «лечения». Дно мы очистили, растения высадили. Уставали, конечно, безбожно, и, откровенно говоря, я совершенно забыла про мужика, который спал в башне. Спит и спит, есть-пить не просит, нам не мешает, и ладно.

Про обустройство дома и участка земли нам тоже пришлось пока забыть. Не до того. С уборкой в принципе было терпимо, так как мы обставили – а точнее, не мы, а Дом – только наши три комнаты и холл. Все остальные так и стояли пустыми, так как, оценивая наши возможности и потребности, выходило, что комнаты нам те не нужны, а вот если их обставить, то количество уборки увеличится в разы. Все же убрать пыль с пола в пустом помещении легче, чем сделать то же самое в заставленной мебелью комнате. Так прошла неделя. И все бы ничего, но наши финансы вызывали у меня определенное беспокойство. Вот этот вопрос я и подняла на «семейном» совете.

– Так, господа, – как-то за ужином, в наш последний день посещения водяного, обратилась я к коту и оборотню. – У меня есть к вам серьезный разговор.

– Что? – глянул на меня Тимар.

– У нас несколько проблем. Первая – скоро закончатся деньги. На счету имеется еще какая-то сумма, но эти деньги предназначаются для дома. А вот на жилье-бытье, одежду и еду... Все мои деньги мы уже с вами съели. Что будем делать? Как зарабатывать?

– Хм... – Фамильяр смущенно переглянулся с Тимаром и даже отодвинулся от блюда со сметаной. – А какие варианты?

– Знаю пока только один. Мне нужно искать работу. Но тогда я целыми днями буду отсутствовать и приезжать только вечером. В принципе есть еще вариант – как в поговорке: «Чтобы купить что-то ненужное, нужно продать что-то ненужное». И тогда вопрос: что мы с вами можем продать?

– М-да, – задумался Филимон – А какие еще проблемы?

– Далее. У нас с вами до сих пор не приведен в порядок двор. Не посеян газон, я уж молчу про цветы или огородик.

– Вик, я не справлюсь один, – Тимар виновато взглянул на меня.

– Вот именно, – кивнула я. – И последнее. Вы не забыли, что у нас наверху – спящее тело неизвестного мужика? Которое как-то надо будить, наверное? Или что-то с ним делать?

– А может, ну его? Пусть спит. – Тимар нахмурился.

– Да неудобно как-то... Надо ж хоть попробовать его разбудить, – вопросительно посмотрела я на него.

– Зачем? Он тебе понравился? – Тим ревниво глянул на меня и стремительно покраснел. Даже уши запылали.

– С чего это вдруг? – пожала я плечами. – Красивый, конечно, ну и что? Мне с ним детей не крестить.
– Вот и пусть спит тогда, – пробурчал оборотень, опустив глаза.
Я открыла рот, чтобы что-то сказать, но в этот момент со стороны ворот в Ферин донесся грохот.

Глава 8

– А это еще кого нелегкая принесла? – вскочила я.
Выглянув в дверь из веранды, я прислушалась к звукам, доносящимся из-за забора. Вроде мужские голоса – кто-то тихо переругивался, перестук копыт и лошадиное ржание. Ага, мне тут еще только лошадей для полного счастья не хватало! Про неизвестных мужчин я уж молчу.
– Тимар, возьми парочку электрошокеров и пойдем-ка посмотрим, кто это там к нам на ночь глядя появился, – обратилась я к Тиму.
Одна я идти не собираюсь. Я, конечно, девушка решительная, но не камикадзе. Тимар молча кивнул и вынул из ящика кухонного стола два шокера. Тот, что поменьше, дал мне, второй, в виде дубинки, сжал сам. К воротам мы подошли тихонько, стараясь не шуметь. Кивком показав Тиму встать так, чтобы его не было видно, когда я открою дверцу в воротах, я подошла к ней вплотную.
– Кто там?
– Хозяйка! Доброй ночи, – прогудел густой бас, – открой, дело есть.
– Какое дело? И кто вы? – Открывать я не спешила.
– Да не бойся, – хохотнул голос. – Не обидим. Но и через ворота обсуждать негоже. Я помедлила пару секунд и приоткрыла дверцу на длину цепочки. Да-да, я на все входные двери – и в дом, и на воротах – навешала специальные дверные ограничители. Сильных недоброжелателей это, конечно, не остановит. Но хоть какая-то защита. Вот и сейчас я приоткрыла дверцу ровно на длину этой самой цепочки и выглянула.
Света из окон дома хватало только на двор и небольшой пятачок перед воротами, а то, что находилось чуть дальше, уже было не разглядеть. Месяц освещал лишь несколько лошадиных силуэтов и мужские невысокие коренастые фигуры, в количестве четырех штук. А прямо передо мной стояли массивный бородатый коротышка и высокий стройный субъект.
– Я слушаю...
Скользнув взглядом по крепышу, я оценила могучий разворот его плеч и длинную бороду, заплетенную в косу. Перевела взгляд на его соседа – тонкий, звонкий, опасный. Первая характеристика была именно такой. Вторая мысль: эльф – ушастый, красивый.
– Леди, вы позволите нам войти. – Голос у эльфа был соответствующий его внешности – тягучий, певучий.
– Нет, не позволю. Что вы хотите?
– Гм... – Эльф глянул на бородача. – Мы бы хотели обсудить с вами серьезный вопрос и переночевать в вашем доме.
– Насчет вопросов не возражаю, но – завтра, если это не требует сиюминутного решения. Насчет переночевать – нет. – Открывать ворота поздним гостям и впускать их в дом я не собиралась. Еще чего...
– Леди, но почему? – не понял эльф. – Мы не враги, не бойтесь.
– Потому что я не пускаю ночевать в свой дом незнакомых мужчин. Да еще в позднее время. Тем более с лошадьми. Это не постоянный двор.
– Хозяйка, – вновь загудел бородач, – мы заплатим, ты не переживай.
– Безусловно, заплатите, – хмыкнула я. А вот и подработка прибыла. – Но не сегодня. Приходите утром, и мы все обсудим.
– Да мы не займем много места, – подергал себя за бороду крепыш.
– Господа, давайте вы сразу уясните: я никого не пускаю в свой дом на постой. И не впускаю незнакомых людей, э-э-э, ну то есть незнакомцев. Это раз. Во-вторых, у меня нет

места для лошадей, нет для них корма, и я не собираюсь потом убирать двор от продуктов их жизнедеятельности.

Эльф и гном переглянулись, а если я правильно догадалась, то бородач был именно гномом.

– И что вы предлагаете? – спросил эльф. – Мы вообще-то ехали специально к вам.

– Господа, вы не обижайтесь, но я свою позицию вам объяснила. Все дела мы с вами обсудим – если смогу, то помогу. Но о постое даже речи нет. – Я была непреклонна. – Дальше – село, переночуйте там и приходите утром.

– Леди, – снова заговорил эльф. – Видите ли, мы бы не хотели останавливаться в селе.

– Тогда ничем не могу вам помочь, – пожала я плечами. – Переночуйте, как вы делаете это обычно – на природе. Еды дать могу, воды тоже. Но в дом на ночь не пушу.

– Леди, а как же правила гостеприимства? Неужели вы оставите нас ночевать на улице? – Эльф улыбнулся, подпустив в голос все свое очарование.

И я бы даже растаяла и впустила их, если бы не новости по телевизору о всяких криминальных ужасах. Я дитя двадцать первого века и незнакомцам не доверяю. А мой Дом – моя крепость.

– Уважаемый, а как же правила приличия? – вежливо улыбнулась я. – Вы напрашиваетесь в дом к молодой одинокой девушке и ожидаете, что она вас возьмет и просто так впустит на ночь? Скажите лучше, вам нужна еда? Или, может, вода? Чай? А утром поговорим. По поводу лошадей повторю: корма для них у меня нет.

Гном оглянулся на своих спутников, стоящих в сторонке. Потом переглянулся с эльфом.

– Леди, тогда можно воды для лошадей и что-нибудь нам на ужин? Ну и от чая не откажемся.

– Хорошо. Только вы отведите свой транспорт куда-нибудь в сторону, а то всю дорогу у дома запачкаете, – улыбнулась я. – Воду сейчас вынесет мой братишка, пусть кто-то один из вас останется у ворот и заберет ее. Ужин придется подождать.

И я захлопнула дверь. Фух! Руки у меня немного дрожали. Все же перетрусила я. Гости, конечно, вели себя вежливо, но, блин, страшно же. Ночь, толпа неизвестных мужиков из неизвестного мира. С одной стороны, невежливо я себя вела, а с другой – правила безопасности выживания никто не отменял.

– Тим, – я понизила голос, – натаškai им воды, пожалуйста. Ведра в сарае, пусть напоят лошадок. Только сам не выходи – за ворота передай, а то я переживаю за тебя. А я сейчас макарон отварю и посмотрю, чем еще можно накормить эту толпу.

Вкратце рассказав Филимону о том, кто приходил, я поставила вариться две пачки макарон. Точнее, пасты в виде бантиков – благо варятся всего десять минут. Достала из морозилки и разморозила в микроволновке котлеты из расчета по три на нос. Учитывая, что на готовку у нас с Тимом последнее время сил не оставалось, я нажарила заранее целую кучу, а потом уже готовые заморозила. Вот сейчас их и выгребла. Помыла зелень, хлеба нарезала. Как только макароны сварились, вручила Тимару большую кастрюлю, а горячие котлеты в другой кастрюле вынесла сама. М-да... Насколько было бы проще накормить гостей в столовой, но... Мы перетаскали и передали гному еду, посуду и еще одну кастрюлю с кипятком для чая.

Пакетики с чаем, сахар и кружки у меня забирал эльф. И вид у него был не очень-то довольный.

– Уважаемый, – позвала я его, – не обижайтесь, что я вас не пустила. Дело не в вас конкретно, вы не подумайте. Просто... Поймите и меня: мне банально страшно впускать на ночь глядя в дом незнакомых мужчин. – Я миролюбиво улыбнулась. – Приятного вам аппетита, потом приносите посуду и отдыхайте. А завтра поговорим.

Эльф окинул меня внимательным взглядом, но кивнул, принимая объяснение. Посуду нам вернули примерно через полчаса. И все это время я нервно наматывала круги по столовой. Филя следил за мной желтыми глазами, а Тимар пытался успокоить.

– Так, мальчики, – заговорила я, когда мы помыли и убрали посуду. – Похоже, гости из Ферина к нам зачистят. И мне это не то чтобы не нравится, но как-то нервно. Исходя из этого, предлагаю начать будить того спящего красавца, что лежит у нас наверху. Какой-никакой, а мужчина. А в доме нам не помешает взрослый сильный защитник. Вы как?

– Я не против. – Филя потянулся.

– А я что, не мужчина? – Тимар насупился.

– Тим, ты еще не взрослый мужчина, согласишься. Ты молодец, но в бою ты вряд ли справишься с любым из наших сегодняшних гостей. Ты видел, какие мордовороты? Хорошо что они миролюбивые. А не приведи Господь, заявятся такие же, но агрессивно настроенные? Крышка нам тогда.

Тим поджал губы и отвел глаза, признавая мою правоту.

– Вот именно, – вздохнула я. – Я тоже не в восторге от того, что этот спящий тип тут поселится. Но защита нам нужна. И будем надеяться, что он адекватный и проблем нам не принесет.

– Как будить будешь? – Филимон как обычно подошел к вопросу конкретно.

– Если бы я знала, – пожала я плечами. – Придется поцеловать. Вдруг и правда поможет. Кто знает, может, и не врут сказки? Только надо отмыть ему лицо сначала – я такого пыльного целовать не буду.

Тимар недовольно насупился, а Филимон рассмеялся.

– Вика, ты как маленькая. Может, это принц заколдованный, а ты не хочешь его, пыльного, целовать. Вот разбудишь, а он как влюбится в тебя, а ты в него! – Кот мурлыкнул. – Замуж тебя выдадим.

– Не нужны мне принцы – ни обычные, ни заколдованные. И влюбляться ни в кого я не собираюсь, довольно с меня такого счастья. И хватит тянуть время. Пойдемте, попробуем разбудить его.

– Сейчас? – Тим непонимающе взглянул на меня.

– А когда? Он у нас и так уже целую неделю валяется необхоженный.

Я прошла в ванную на втором этаже, взяла полотенце, губку, мыло, налила в тазик воды и вручила мрачному Тимару. В своей комнате захватила очищающий тоник для лица и ватные диски. А что делать? Надо отмывать лицо этому типу. Там небось отложения пыли как в анекдоте – скоро сама отваливаться начнет.

Войдя в башню, я огляделась. С прошлого раза ничего не изменилось, мужчина так же лежал под простыней, в той же самой позе, как мы его и оставили. Тим поставил тазик с водой на пол у кровати, а я присела на край постели. Вгляделась в спокойное лицо.

При электрическом свете, падающем от люстры, смотрелся он бледно. Тени от ресниц, светлые волосы, припорошенные пылью, выглядели серыми. Интересно, какой у них на самом деле оттенок? На лице короткая щетина. Тоже вот странно – волосы у него длинные, наверное, до самого пола, если встанет. Вероятно, они продолжали расти, пока он спал. А ногти и щетина за все эти годы не отросли. Чудно.

На шее у мужчины поблескивала толстая короткая золотая цепочка с овальной подвеской.

Я осторожно поддела цепочку пальцем и приподняла, чтобы рассмотреть подвеску. Похоже на медальон, только верхняя и нижняя половинка не цельные, а словно кружевные, сбоку – защелка. А сквозь кружево металла просвечивался вложенный внутрь красный камень.

– С чего начнем? – Филя запрыгнул на кровать с другой стороны и сел возле подушки, разглядывая мужчину.

– С умывания, – пожала я плечами. – Тим, можешь его приподнять? Я подложу полотенце под голову.

Оборотень молча подошел и, чуть отодвинув кота, приподнял голову и плечи спящего мужчины, а я быстро подстелила полотенце. Затем аккуратно губкой с мылом умыла ему лицо и, подумав, заодно и шею до ключиц. Затем вытерла. А Тим и Филя сидели рядом и наблюдали за моими действиями.

– Ну что? – Кот игриво подмигнул мне. – Поцелуйчики?

– Нет еще, – фыркнула я. – Мохнатый сводник, чего это тебе так не терпится, чтобы я со всякими незнакомцами целовалась?

– Ну а чего? Дело молодое. Ты у нас девушка в самом соку, надо тебе замуж выходить. А этот вроде красивый, сильный опять-таки. Детки, значит, здоровые будут.

– Филимон, – возмутился Тимар. – Вика же его совсем не знает. – Бросив на меня взгляд, он снова покраснел.

– Филя! – беззлобно шикнула я на него. – Не хочу я замуж пока. А если и захочу, то не скоро.

– Ну и зря... – Кот был непробиваем. – Негоже девке одной быть. А ты у нас все же не юная девочка, как ни крути, а двадцать пять лет тебе. И мужчина тебе нужен постарше. Вот как

этот, например. – Кот шевельнул хвостом, сделав вид, что не замечает, как вскочил с кровати Тимар.

Ого, а Тимар-то ревнует. Надеюсь, он не влюбился в меня. Я, конечно, понимаю, что у него сейчас самый влюбчивый возраст, но не хотелось бы, чтобы мальчик переживал. Я-то к нему отношусь как к младшему брату или другу. Надо бы его увлечь чем-то, занятие интересное найти, чтобы всякая дурь в голову не лезла. Может, в какую секцию на Земле пристроить? Танцы там или волейбол? Пусть с ровесниками общается – глядишь, и подружку себе найдет. Я задумчиво оглядела оборотня.

– Ну чего ждем? – снова влез кот.

– Ничего. – Я намочила ватный диск тоником для лица и протерла спящего. – Ну вот, совсем другое дело.

– Ну давай же! – Филя от нетерпения чуть не подпрыгивал.

– А вы отвернитесь. – В эту секунду я вдруг застеснялась. – Как-то глупо я себя чувствую, да еще вы смотрите.

Фамильяр закатил глаза, фыркнул, но послушно повернулся к подушке хвостом и стал смотреть в другую сторону. Тимар помедлил, но тоже отвернулся, засунув руки в карманы. А я набралась смелости, хихикнула от смущения и наклонилась к лицу того, кого мне сейчас следовало поцеловать.

Губы его были мягкими и теплыми, а дыхание неуловимо пахло земляникой. Собственно, оно, дыхание, почти не ощущалось – такое было тихое. И только во время поцелуя я и почувствовала этот легкий ягодный запах. Вообще, ощущение от этого поцелуя у меня было неоднозначное. Вроде и стыдно немного, и неловко, что сама целую незнакомца, да еще и спящего. И одновременно – привкус чего-то запретного и будоражащего кровь. И в то же время поцелуй разбудил во мне чувственность, так что даже в жар бросило от этого коктейля эмоций, который вдруг неожиданно накрыл меня. А еще было немного страшно, что сейчас он откроет глаза, а я его целую и... И не знала я, что мне ожидать. Но пока все это бурлило в моей голове и переполняло чувства – мои губы целовали его, и я плавилась от своих ощущений. Ужас! Теперь всю ночь эротические фантазии будут мучить.

Я с трудом оторвалась от поцелуя и села, стараясь выровнять дыхание, а то ж стыдно – рядом кот и Тимар. Кошмар какой-то! Как меня впечатлило-то... Чувствовала я себя извращенкой.

– Ну что? – Кот, заметив, что я прервала поцелуй, быстро повернулся, а следом за ним и Тимар.

– И ничего. – Я, приложив руки к пылающим щекам, смотрела на мужчину, который продолжал спать.

Вообще ничего не изменилось – он так же спал и тихо, размеренно дышал.

– А ты хорошо поцеловала? По-настоящему? – повернулся ко мне Филя.

– Н-ну, нормально поцеловала. – Я встала.

– Нормально – это как? Просто чмокнула? – Кот потыкал лапкой спящего блондина в плечо.

– Филя! Ну что ты к ней пристал! – возмутился Тимар.

– Филь, ну я чмокнула, но не вот просто чмок, и все.

– Нет, это не годится. Значит, неправильно поцеловала. – Кот был тактичен как бульдозер. – Ну-ка, заново целуй. И по-взрослому!

– Филя, а по-взрослому – это как? – прыснула.

– Ну что ты как маленькая! – Филимон вскочил и нервно забегал по кровати. – Целуй давай!

– Не хочу. – Я и правда больше не хотела его целовать. Очень уж много эмоций это у меня вызвало, неожиданно для самой.

– Вика, ну не упрямясь. Мы же с Тимаром не можем его целовать. Он явно этого не оценит, да и не подействуют наши поцелуи – он же мужчина. – Кот заглянул мне в глаза. – Нам же его нужно разбудить, ты сама говорила. – Он дождался моего кивка. – Вот и действуй. Давай, еще один разочек, и я от тебя отстану.

Блин! Еще разочек... Я от первого-то еще не отошла, щеки до сих пор горят. Я украдкой покосилась на спокойное лицо спящего. И вообще, неудобно все это...

– Не тани время! – Филя пер к своей цели, как танк.

Страдальчески вздохнув, чтобы показать, как мне все это не нравится, я присела, дождалась, пока мои спутники отвернутся, и снова поцеловала. Ну-у-у, если не считать, что у меня самой в крови гормоны устроили революцию, дыхание сбилось, а уши и щеки полыхали, то ничего не произошло.

– Не действуют мои поцелуи. – Я отстранилась от спящего мужчины и задумчиво оглядела его. Перевела взгляд на Филимона. – Еще есть идеи, как его разбудить?

Филя тоже оглядел его.

– А давай-ка снимем с него этот медальон? – Он потыкал лапкой в указанный предмет.

– А можно? – Я засомневалась. – Вдруг это амулет какой-то охранный? А ну как мы его снимем, а этот тип помрет или состарится мгновенно?

– Не должен. – Фамильяр тоже задумался. – То, что штука волшебная, ты права. Только, возможно, это не охранный амулет, а, наоборот, усыпляющий? Давай ты его снимешь, мы посмотрим на реакцию, если ничего не произойдет – наденешь обратно.

Я послушно расстегнула замочек и с некоторой опаской сняла с мужчины цепочку с медальоном. Мы подождали. Ничего не происходило. Этот тип по-прежнему спал, мы по-прежнему ждали.

– Хм, странно как-то. Я был уверен, что подействует. – Кот снова потыкал спящего в плечо мягкой лапкой.

– А может, его живой водой умыть? – заговорил Тимар.

– Живой водой? Ну давай. Принесешь? – Я вопросительно глянула на оборотня.

Тимар кивнул и ушел, а мы с котом остались ждать.

– Филь, а как вообще усыпляют на такой долгий срок? Это ведь какое-то волшебство. Значит, по твоей части.

– Чего сразу по моей? Я же не маг, а фамильяр. Моя задача – спутницу оберегать, помогать ей.

– Ну все равно. Ты хоть как-то в этом разбираешься. Я-то вообще ни бум-бум.

Тут вернулся Тимар с бутылочкой, в которой оставалось немного живой воды. Водяной выдавал нам ее каждый день, но строго дозированное количество. Ровно два маленьких пузырька мертвой и одну пластиковую с живой. Больше нам было не нужно, мы и не просили про запас.

– И что делать будем? Умоем его или в рот вольем? – Я забрала у Тимара бутылку.

– А давай и то и другое? – Филимон встал и, наклонившись над лицом спящего, обнюхал его.

Я намочила ватный диск и протерла лицо мужчины, даже его веки. Подождали.

Переглянулись. Филя кивнул, и я, налив сначала живой воды в крышечку от бутылки и осторожно приоткрыв губы спящего мужчины, влила воду ему в рот. Снова посидели и подождали.

– Ну и чего он не просыпается? – сердито цыкнула я. – Мы уже все сделали, что положено делать в подобных ситуациях.

– Вик, я не знаю, – Филимон пожал плечами. Выглядело это очень забавно – все же он кот и вдруг совсем по-человечьи пожимает пушистыми плечиками.

– Ладно, тогда на сегодня все. Будем думать, а пока пойдемте спать. Нам завтра еще с незваными гостями разбираться.

Надев обратно медальон на хозяина, я поправила простыню, прикрывая его до самой шеи, и мы ушли.

Уже в постели я долго ворочалась и не могла заснуть. Все обдумывала, как же еще можно разбудить этого типа? Ни поцелуи, ни живая вода, ни снятие медальона не подействовали. Но ведь должно же быть что-то, что сработает? В каждой сказке – а я прочла их в свое время множество – всегда было некое условие, при соблюдении которого можно было обратить вспять любое колдовство. Вопрос только в том, что же нужно сделать сейчас, в данной конкретной ситуации?

Когда я все же задремала, снилась мне всякая ерунда. Причем ерунда, э-э-э, эротического характера. Вроде я снова целовалась с этим блондином, только он уже бодрствовал и весьма так живенько меня обнимал. Причем умом я понимала, что это всего лишь сон, но вот организм недвусмысленно намекал, что он совсем не против, чтобы это было наяву. А под утро мне опять приснился тот мужчина, что и раньше. Те же светлые волосы, размытые

черты лица. Во сне он, наклонившись над моей подушкой, разглядывал мое лицо, потом провел пальцами по щеке, и я проснулась. Только я так и не поняла – это тот тип, что наверху – вроде волосы тоже светлые, – или все же кто-то другой? Черты лица были неразличимы.

Глава 9

Солнце уже вовсю светило, так что и я не стала пытаться снова заснуть, а встала и отправилась в душ. Интересно, что же понадобилось от меня гномам и эльфу? Если честно, даже предположить не могу, ни одной идеи.

Филя и Тимар еще спали, так что я на цыпочках спустилась в кухню, быстро сварила себе кофе и задумалась, чем кормить гостей. Раз они попросили еды на ужин, значит, попросят что-то и на завтрак. Мужики, они такие – постоянно голодные. А эти еще и ночевали на свежем воздухе. Но так как ничего мясного в количестве достаточном, чтобы прокормить такую толпу, у меня не было, то оставалось только по-быстрому испечь какой-нибудь пирожок или бисквит. Что я и сделала. Взбила в миксере все ингредиенты в двойном размере, перелила тесто в большую квадратную форму для запекания и поставила в духовку. Через тридцать-сорок минут будет готово. За это время я и сама позавтракать успела, и оделась удобно.

Когда вниз сползли мои мальчики, бисквит для гномов и эльфа уже был готов и даже закипела кастрюля с кипятком для чая.

– Тимар, давай быстро отдадим завтрак гостям, потом вы с Филей позавтракаете, и мы узнаем, что же им все-таки от нас нужно?

Тим сонно кивнул и, прихватив укрытый полотенцем бисквит, ушел. Вернулся через пять минут, с едва сдерживаемой усмешкой.

– Вик, гости чуть язык не проглотили от аромата. Передают тебе спасибо и просят чаю.

Стук в ворота раздался через полчаса. Мы с Тимаром вышли. Вновь на пороге топтались мои вчерашние собеседники – гном и эльф. Я с любопытством уставилась на них, чтобы разглядеть при дневном свете.

Эльф – высокий, стройный, даже худощавый, был одет в темно-зеленый костюм, на боку – меч в ножнах. Волосы длинные, очень светлые, свободно спадали по спине, и только на затылке были скреплены пряди, убранные с лица и открывающие вытянутые уши. Красивое холодное лицо. Глаза огромные, миндалевидные, зеленые. Герой японских анимэ. И, пока я рассматривала его, он так же, не смущаясь, разглядывал и меня.

Гном был заметно ниже меня – то есть не выше полутора метров. Широченные могучие плечи, мощные бицепсы. Эдакий Шварценеггер в половину роста. Волосы темные, борода чуть светлее, длинная и заплетена в косу. Кожаный темно-коричневый костюм с металлическими бляхами, нашитыми на груди и плечах. Из-за спины торчит рукоять какого-то оружия.

– Доброе утро. Ну что... Я готова вас выслушать. Вы по какому делу?

– Да мы вообще-то по разным вопросам, – прогудел гном.

– Хорошо, – пожала я плечами. – Кто первый?

Они переглянулись, и эльф, на секунду задумавшись, кивнул гному, показывая, что уступает ему.

– Благодарю. – Гном тоже кивнул эльфу и обратился ко мне: – Позволь представиться, хозяйка: гэрол Рубур. – И он поклонился мне.

– Очень приятно. Мое имя – Виктория. Можно я только уточню? Гэрол – это имя, а Рубур – фамилия?

– Нет! – Гном усмехнулся, а эльф чуть скривил уголки губ. – Имя – Рубур, а гэрол – это такое вежливое обращение у нас. Вот как у людей – господин.

– А... Прошу прощения, – я смутилась. – Мне раньше не доводилось лично общаться с гномами, да и с эльфами.

– Так вот, хозяйка, нужно мне в ваш мир, – продолжил гном. – Позволь воспользоваться проходом.

– О как! – Я даже опешила. Оглядела его. – Да я-то позволю, только вот вид у тебя... Очень в глаза бросаться будешь и привлекать ненужное внимание. Не боишься?

– А ты мне и поможешь. Сопроводи до ближайшей одежной лавки, а там уж я переоденусь.

– А деньги?

– Не волнуйся, хозяйка. Я знаю, что у вас можно продать или заложить драгоценности. Так я захватил.

– Хорошо. – Я медленно кивнула. – Ты один или вас несколько че... душ пойдет?

– Один. Остальные здесь меня подождут, за лошадьми приглядают.

– Ладно. – Я внимательно оглядела гнома, прикидывая, что ему нужно снять с себя, а что можно оставить до момента переодевания. – А вы что хотите? – перевела я взгляд на эльфа.

– У меня вопрос личного характера. – Он холодно улыбнулся. – И раз уж гэрол Рубур потребует некоторого вашего непосредственного участия в его делах, я подожду.

– Как скажете. Ну что ж, гэрол Рубур, пойдем.

Пропустив бородача в ворота, я провела его в столовую.

– Для начала у меня к тебе предложение. В принципе если ты снимешь с себя куртку с бляхами, все оружие, то, может, переодевание и не понадобится. Давай посмотрим на твой костюм.

Гном вытащил из-за спины свой внушительный топор с самоцветами на рукояти и положил его на кухонный столик. Снял куртку и остался только в кожаных штанах и рубашке.

– Пояс с оружием – тоже, – кивнула я.

Разоблачив его до рубашки, которая когда-то была светло-серой, я прикинула, можно ли выпустить его вот так. В принципе... Ну-у-у... Прокатит за толстого любителя пива и мотоциклов. Бандану бы только ему.

– Посиди здесь, я сейчас. – Я встала и повернулась к Тимару: – Тимар, найди какой-нибудь пакет, в который можно было бы сложить вещи гэрала Рубура.

Вернувшись через несколько минут, я принесла черную бандану, которую обычно повязывала на волосы во время уборки, и резинку для волос. На столе уже лежал большой пластиковый пакет, из которого торчали рукоять топора и кончик рукава куртки.

– Можно? – Я подошла к гному, быстро собрала его волосы в хвост и повязала бандану. – А вот бороду надо расплести!

Гном послушно выполнил мое указание и пригладил бороду.

– Так нормально? – Рубур, с интересом оглядев себя, поправил на голове бандану.

– Значит, так. В случае возникновения вопросов – зовут тебя Роберт, ты приезжий. В нашем городе всего первый день. Прибыл из, гм, Твери. Золото сдашь в ломбард, Тимар тебя отведет. Дальше сам управисься?

– Да. Я знаю ваш город! – Гном кивнул.

– Ну и хорошо. Тогда пойдем. Вещи оставляй здесь, с оружием в моем мире нельзя ходить.

– Хорошо, хозяйка. Вот оплата за проход и тут же – на еду моим спутникам. – Он запустил руку в карман и, вынув тряпичный кошелек, затянутый веревочкой, положил его на стол. – Меня не будет два-три дня.

– Для лошадей у меня ничего нет, я уже говорила. Максимум – воды могу предложить.

– Ничего, в селе купите овса. Вон оборотень твой сбегает, тут хватит денег, не переживай. Я, пожав плечами, вопросительно глянула на Тимара и дождалась его согласия.

– Ну тогда пойдем. – И я через дом вывела гнома в ворота в мой мир.

Интересно, что ему нужно на Земле? Да и не впервой он туда идет... А в кошельке, который он нам оставил, оказалось пятьдесят золотых монет. С ума сойти!

Тимар ушел вместе с гномом, а я задумчиво пересчитала золотые монеты и посмотрела на Филимона, который все это время тихонько сидел на диване, не привлекая к себе внимания.

– Филь, нам теперь можно закупать продукты в Листянках. У нас появились местные деньги. Как думаешь, надолго хватит?

Фамильяр прыгнул, потянулся и подошел ко мне.

– Надолго.

– Слушай, а как ты думаешь, почему к нам из села до сих пор никто не пожаловал? Как-то странно. Вроде ж рядом... То, что в доме я живу, они знают, местный мальчишка меня видел. А не идут. – Я пальцем передвигала монеты по столу.

– Ну-у... – Кот смущенно подергал ушами. – Ну так это...

– Что?

– Поворожил я чуть-чуть. Ну что ты так на меня смотришь! – возмутился он в ответ на мой непонимающий взгляд. – Я же должен тебя оберегать, а ты еще не освоилась. Вот я и наложил небольшой отвод глаз, чтобы лишние ходоки не бродили тут.

– Ничего себе! – Я только головой покачала. – А мне чего не сказал?

– Ну...

– Филь, да я не сержусь. Только ты меня предупреждай в следующий раз, ладно? Я, кстати, и не знала, что ты ворожить можешь.

– Да я чуточку совсем, только чтобы хозяйку уберечь... – Кот понял, что ругать его не будут, и успокоился.

Спрятав золото подальше, я собралась к эльфу. Интересно же, что там за «личное дело» у него? На всякий случай засунула в необъятные карманы своих камуфляжных штанов небольшой электрошокер, газовый баллончик и, подумав, еще и мини-сирену. Кто их знает, этих эльфов? Идти к нему мне не хотелось, потому что он наверняка сейчас вместе с лошадьми и остальными гномами далеко от моего дома, но вроде пообещала, а потому придется. К моему величайшему удивлению обнаружился эльф сразу же – он никуда и не уходил, отдыхая в тенике на скамейке у ворот.

– Ой, – споткнулась я от неожиданности. – Вы тут.

– Да. – При моем появлении он встал. – Позвольте представиться: лэрро Илфинор. Сразу поясню, ведь вы не в курсе, как я понял: лэрро – это обращение к эльфу, а Илфинор – мое имя.

– Я слушаю вас. – Помедлив секунду, я присела на скамейку и приглашающе махнула ему рукой.

– У меня к вам два вопроса, леди Виктория. Точнее просьба и предложение. Начну с просьбы. Мне нужна живая вода.

– А я тут при чем? – Я удивленно взглянула на эльфа. – У меня нет ее. Это вопрос к водяному.

– Я знаю, – он кивнул. – И я уже был у него, мы побеседовали. Водяной сообщил мне, что находится под вашим покровительством и без вашего одобрения воды мне не даст. А потому я очень прошу вас сопроводить меня к пруду и дать водяному свое разрешение.

– Под моим покровительством... – задумчиво протянула я. Ну и водяной, надо же, какой хитрый жук! Решил все стрелки на меня перевести, а сам вроде и ни при чем. – И много воды вам нужно?

– Нет, одну фляжку.

– Знаете, я могу дать водяному разрешение на получение вами воды вообще, но частности – оставлю на его усмотрение. Вы должны будете озвучить ему цель, для которой она вам нужна, и окончательное решение примет он. Все же именно он непосредственный ее владелец. Так вас устроит?

Эльф согласился, и я захватила бутылочку, чтобы заодно набрать воды и для себя – пусть будет небольшой запас, после чего мы с эльфом направились к пруду. Филь, правда, был недоволен, что я иду одна. Но потом, подумав, сказал, что эльфы не причиняют зла необоснованно, а потому мне бояться нечего. Хотя, откровенно говоря, я и сама побаивалась.

Всю дорогу мы молчали. Эльф не заговаривал, а я стеснялась и тоже не лезла к нему с вопросами. Поэтому все наши переговоры сводились к коротким фразам типа:

«Осторожнее, леди, не споткнитесь».

У пруда, который со вчерашнего дня не изменился, я присела на берегу и похлопала ладонью по воде. И водяной практически сразу же вынырнул.

– О, Виктория, – улыбнулся он своим большим ртом.

– Доброе утро, – тоже улыбнулась я и перешла на шепот. Хотя... У эльфов такие уши – наверное, все равно услышит. – Не знаю, что ты задумал, но этот эльф просит, чтобы я разрешила тебе дать ему живой воды.

Водяной молча подмигнул мне, и я обратилась к эльфу:

– Лэрро Илфинор, подойдите, пожалуйста! – Эльф приблизился и присел на корточки рядом со мной. – Как я вам уже и говорила, я даю согласие водяному на выдачу вам живой воды.

Но только после того, как вы озвучите цель, для которой она вам нужна, и согласуете условия. Я вмешиваться не буду.

– Леди! – Эльф кивнул и ожидающе уставился на меня.

– О! Вам, наверное, нужно поговорить приватно? – дошло до меня через несколько секунд. Встав, я отошла в сторону и присела на травку.

А эти двое о чем-то тихо переговаривались, потом эльф кивнул и протянул водяному фляжку. Тот взял ее и нырнул. Появился он минуты через три, вернул ее хозяину, а ушастый тип вручил ему взамен кошелек, похожий на тот, что дал мне гном.

– Виктория! – позвал меня водяной. – Возьми!

И, когда я подошла, протянул кошелек:

– Это мой долг – за то, что было куплено для пруда, оплата твоей помощи и на следующие покупки. Мне наконец-то есть чем рассчитаться с тобой.

– А... – Я хотела сказать, что, мол, не нужно и все такое, но водяной подмигнул и лукаво улыбнулся мне, поэтому пришлось промолчать. – Хорошо. Что-то еще нужно купить?

– Ирисов, если можно. Очень уж красивые, – булькающе рассмеялся водяной.

– Ладно, – улыбнулась я. – И можно мне тоже немного живой воды? Я к тебе еще долго не приду, пусть будет небольшой запас дома? Ладно?

Не сказав ни слова, водяной нырнул вместе с бутылочкой и, вынырнув, вручил ее мне уже полную.

По дороге домой мы с эльфом снова молчали. Вообще странный он. Интересно, все эльфы такие? Я украдкой разглядывала его. Лицо очень красивое, но настолько отрешенное и холодное, что совершенно невыразительное. Ему бы немного жизни в глаза, чуть улыбки на губы, и был бы неотразим. А так – словно красивая кукла.

– Ну что ж, – я остановилась у ворот. – Готова выслушать вашу вторую просьбу.

Присев на скамью, я пригласила Илфинора присоединиться ко мне.

– Мм... – неожиданно замялся он. – Прямо тут?

– А где вы хотите?

– Ну... Может, вы позволите мне войти? Это очень личный вопрос, и я не хотел бы обсуждать его здесь. – Эльф покосился на отдыхающих в некотором отдалении гномов.

– Ну хорошо. Пойдемте, выпьем кофе и поговорим.

Пока я варила напиток, Илфинор молча сидел за кухонным столом. Надо бы, конечно, гостей в столовой части кофею поить, но большой стол у нас до сих пор был занят панно, которое мы с Тимом медленно собирали, чтобы приклеить обратно на стену. Так что мы скромно ели за кухонным, на него я и поставила чашку для эльфа. А Филя притаился на диване и внимания к себе не привлекал.

– Я слушаю вас, – заговорила я после того, как кофе был выпит в полном молчании.

– М-да... – Илфинор нервно отодвинул от себя пустую чашку. – Леди Виктория, я прошу вас стать моей женой.

– А? – Я глупо уставилась на него, а Филимон на диване издал какой-то сдавленный звук.

– Да, вы не ослышались. – Эльф глянул на меня. – Я был выбран Владыкой Эрэльдом из числа прочих претендентов на эту роль. О себе могу сказать, что я из знатного рода и брак со мной – это большая честь для вас. Моя семья и я не возражаем. Я готов дать вам свое имя и стать вашим мужем.

Выдав эту сногшибательную тираду, Илфинор вынул из кармана золотой браслет, украшенный крупными самоцветами, и положил на стол передо мной.

– О-о-о! – многозначительно выдавила я из себя и уставилась на сие ювелирное украшение.

– Это родовой браслет, и если вы его примете, помолвка будет заключена немедленно, – неправильно понял мое сдавленное мычание Илфинор. Он, похоже, решил, что я пребываю в экстазе от его предложения и браслета.

– Ага, – промямлила я. – Стесняюсь спросить: с чего это вдруг мне оказана такая честь?

Как-то неожиданно, знаете ли.

Филимон, не выдержав, взволнованно забегал по дивану. Похоже, его распирало на эмоциональную речь, но он сдерживался изо всех сил. Только издавал какие-то невнятные звуки.

– Филя, иди сюда! – Я приглашающе похлопала по коленям, чем тот незамедлительно и воспользовался, примчавшись ко мне стрелой. А то ж разорвет фамильяра от любопытства.

– Леди Виктория, – заговорил эльф, – я понимаю, что вы ошарашены моим предложением, не ждали его и, вероятно, не верите. Это понятно – эльфы не женятся на человеческих женщинах. Но, поверьте, я не шучу.

– Это я поняла. – Почесав Филю за ухом, я помогла ему встать на стол передними лапами, чтобы он смог осмотреть браслет. – Только я все же не понимаю, зачем вдруг вам это понадобилось? Вы меня увидели впервые вчера вечером. То есть вы ехали ко мне, даже не представляя, как я выгляжу. Поэтому о внезапно вспыхнувших чувствах речь не ведется.

– Леди, ну что вы! Брак – это серьезный вопрос, ни о каких чувствах тут речь вестись не может. Но так как вам необходим муж из нашего мира в целях сохранения рода, то я был выбран на эту роль.

– Сохранения рода? – сдавленно пискнула я, вытаращившись на него. – Так вам дети нужны, что ли?

– Со временем – безусловно. – Он равнодушно кивнул. – Слишком долго кровь владелиц перехода между мирами разбавлялась иномирянами. Это пагубно сказывается на способностях хозяйки к магии. А вы должны понимать, что для того, чтобы переход работал полноценно, магия крайне желательна. Сейчас, пока вы не нашли себе пару из другого мира, было принято решение помочь вам найти супруга здесь. Кроме того, вам необходим защитник. Я готов жить с вами здесь и стать им.

– Ага. – Я была так ошарашена, что даже и не знала, как связно изложить свои мысли. – А простите, насколько я знаю, последние годы дом пустовал. То есть хозяйка перехода отсутствовала.

– Вот именно. Последняя его хозяйка нашла себе мужа в мире за чертой и, оставив дом, переселилась к нему. Это недопустимо. Баланс был нарушен, и это пагубно сказывается на состоянии обоих миров. Мы очень долго ждали, пока ее потомок все же снова переселится в место перехода и сможет курировать его. Теперь вы понимаете, что мы крайне заинтересованы в том, чтобы вы нашли мужа именно из нашего мира и продолжали жить в этом доме?

– Потомок? – Я почесала Филю за ухом. – Знаете, по поводу магии... Так уж случилось, что я магией не владею вообще. То есть ни капельки.

– Это невозможно, леди. – Он снисходительно улыбнулся.

– Ну отчего же невозможно? Очень даже возможно. Как вы правильно заметили, я из другого мира, и магией не владею.

– Леди Виктория, это невозможно хотя бы потому, что вы являетесь хозяйкой перехода. – Эльф укоризненно покачал головой. – Да, безусловно, в силу того, что в вас кровь иномирян, практически поголовно обделенных магией, ваши способности весьма, гм, ограничены. Но вы просто не смогли бы открыть переход, если бы не владели силами хотя бы в небольшом объеме.

Вот прямо не знаю, рассказать этому «женишку», что я отнюдь не потомок прежней хозяйки этого дома или пусть пребывает в неведении? И что за способности у меня, о которых я ни сном ни духом? Есть у меня великое подозрение, что если они у меня вдруг имеются, то в настолько крошечном объеме, что только на открытие перехода и хватило.

– Но вы не расстраивайтесь. Я, как ваш супруг, смогу оградить вас от проблем и помочь в решении сложных вопросов и проблем, требующих магического вмешательства. Именно для этого меня сюда и направили. Вы позволите? – Он взял браслет и ожидающе уставился на мою правую руку.

– Эмм... – Я быстро спрятала руки под стол, едва не уронив Фильку. – Извините, а вас не смущает то, что у нас с вами срок жизни несколько разный? Как вы правильно заметили, я – человек, вы – эльф.

– Нет, – он пожал плечами. – Если вы будете жить в точке перехода постоянно, то срок вашей жизни будет очень долгим. Источник поддержит вас. Кроме того, у вас есть постоянный доступ к живой воде. Соответственно старость и немощь вам не грозят.

Ого! А вот это уже интересные подробности! Но замуж за этого надменного сноба я все равно не хочу. Ишь ты, ошастливил он меня, честь оказал и все такое. Хотя... Эльфы, они все с приветом, если верить фэнтези. Небось еще и пострадавшей стороной себя считает – как же, на человечке придется жениться. Как же его отбрить-то, но чтобы вежливо? Мне еще только вражды с владыкой эльфов не хватало. Я украдкой глянула на собеседника. Да и

этого типа во враги тоже не хочется. Я вообще за мир, дружбу, жвачку. Если меня не обижают.

– Простите меня, лэро Илфинор, я правильно понимаю, что вы сами отнюдь не в восторге от... э-э-э... необходимости жениться на мне?

– Я готов к этому браку, этого вполне достаточно. – Он чуть брезгливо скривил уголок губ. Да, точно не в восторге. Бедолага, эх его корежит. И ведь не попрешь против собственного правителя и рода. Тоже мне, Александр Матросов. Грудью на амбразуру... Тельцем на свадьбу...

– Лэро Илфинор... – помялась я, не зная, как бы так вежливо сказать. – Я очень польщена вашим щедрым предложением и по достоинству оценила его. Но в силу причин личного характера наш брак невозможен. Нет-нет, дело не в вас и не в том, что я не хочу замуж именно за эльфа и за вас конкретно, – заторопилась я, увидев, как он вскинулся. – Просто в данное время я не свободна в своих отношениях. Замуж пока не выхожу и не планирую в ближайшее время, но и разорвать их вот так сразу не могу.

– Если ваш... партнер, – Илфинор практически выплюнул это слово, – не из этого мира, вам все равно придется с ним расстаться.

– А вот это уж не ваше дело, уж простите за грубость.

– Не мое лично. Но, как житель этого мира, я не могу допустить, чтобы хозяйка перехода, которую мы ждали столько лет, вновь ушла из этого места. Буду с вами откровенен, – он снисходительно улыбнулся, – если не я, то кто-то другой не позволит вам сделать глупость. Поэтому советую хорошенько подумать. Вас ведь могут и насильно замуж выдать за кого-то менее щепетильного, чем я.

Ничего себе заявочки! Я даже растерялась. Это что же, мне теперь не от упырей отбиваться придется, а от женихов?!

– Лэро Илфинор! – Я говорила очень медленно, тщательно взвешивая слова. – Я приняла к сведению всю информацию, которую вы мне открыли. Благодарю за откровенность.

Обещаю вам, и можете передать это другим, что в ближайший год я не выйду замуж за жителя моего мира. В случае же, если меня попытаются выдать замуж насильно... Вы позволите сказать, что я ваша невеста? В конце концов, вы первый сделали мне предложение. И хотя и вам, и мне этот брак не нужен, но... Вы очень достойный чел... эльф, и, возможно, мы не принесем друг другу огорчений. Ну и... я, безусловно, подумаю над вашим предложением.

Эльф побарабанил пальцами по столу, задумчиво разглядывая браслет. Выражение лица у него было странным. И некая досада, и легкое беспокойство, и в то же время облегчение.

– Хорошо. Я пойду вам навстречу, учитывая вашу неопытность в нашем мире. Оставляю вам обручальный браслет. В случае если вы сочтете это необходимым – наденьте его. С той же минуты вы станете моей невестой не только на словах.

– Спасибо. – Я с облегчением выдохнула, а Филя снова издал какой-то звук. Его явно распирало. – Со своей стороны, я приглашаю вас приезжать погостить в моем доме, если у вас будет желание.

Проводив эльфа за ворота, я вернулась в кухню. Филимон сидел на столе и смотрел на браслет ошалевшими глазами.

– Жест! Очуметь! – выдали мы с ним одновременно, глядя друг на друга одинаково круглыми глазами.

А я взяла браслет полотенцем, словно гремучую змею, и унесла в свою комнату, спрятав в самый дальний ящик.

Глава 10

– Вы чего такие пришибленные? – Тимар сгрузил пакеты с продуктами и оглядел нас.

А мы с Филей и правда были слегка пришибленные. Все же эльфу удалось меня не просто ошарашить, а весьма так основательно вывести из душевного равновесия.

– Да вот... – Филя нервно дернул ушами. – Пока ты там с гномом ходил, Вика чуть замуж не вышла.

– Как это? – Тимар недоверчиво улыбнулся.

– Да вот так. Представляешь, эльф-то приезжал свататься. И браслет обручальный привез, родовой. Вике предложение сделал. А она ему отказала. – Филимон сделал круглые глаза. Это сложно представить, учитывая, что у котов они и так круглые, но Филя – талантище: ему удалось.

– Эльф? Сватался к Вике?! – Теперь глаза округлились у Тимара. – Так не бывает. Вика же человек.

– Бывает, Тимар. Веришь – сама в шоке? – заговорила я.

– И что ты?

– А я отказалась. Но браслет родовой он мне оставил. Тим, а еще он сказал, что мне нужно выйти замуж непременно за жителя Ферина и ни в коем случае – за землянина. И в этом заинтересовано так много народу, что меня могут выдать замуж и насильно. Потому как бояться, что новая хозяйка перехода между мирами снова выскочит замуж за землянина и сбежит отсюда.

– Ничего себе! – Тимар плюхнулся за стол. – И что делать? Тебе же теперь нельзя выходить в Ферин, а то и украсть могут. Ты вон какая красивая. – Он покраснел. – На тебе и просто так любой будет готов жениться. А уж при таком раскладе...

– Что делать, что делать!!! – Филимон нервно забегал по кухне. – Вику не выпускать в Ферин, это раз. А еще нужен маскарад. Будем Викину красоту прятать, нечего всяким приبلудным мужикам слюни пускать!

– Ты же сам хотел выдать меня замуж поскорее! – Я улыбнулась, глядя на кота.

Что уж скрывать – мне было очень приятно, что он так за меня переживает.

– Ну одно дело выдать тебя замуж по-настоящему, чтобы любовь и все такое. Тут я всеми лапами и даже хвостом – за! А другое дело, если на тебе хотят жениться ради того, чтобы переход в свои руки захватить. Нет уж! Фамильяр я или нет?! Не позволю тебя обидеть!

– Маскарад? – Тим вопросительно глянул на кота. – А что это?

– Тим, это когда одеваются в какие-то наряды, чтобы выдать себя за другое существо. Или пострашнее выглядеть.

– Вот-вот. Вика, тебе нужны какие-то уродливые одежды, может, еще парик какой-нибудь страшненький. И эти... на глаза такие странные штуки со стеклышками. – Фамильяр сделал лапкой движение, как будто поправляет что-то на носике.

– Очки, – машинально ответила я.

– Ага, они! Чтобы ни у кого не возникало мысли: «Ух ты, какая красивая, срочно ее украду и женюсь». Тимар, а в Листянки только ты ходи, Вике туда не стоит соваться. А то еще всякие сельские увальни со сватовством повадятся ходить. Тут от эльфа-то еле отбились.

– Да уж... – Мы переглянулись.

– Кстати, о Листянках... Тимар, нам гном денег оставил. На продукты для его спутников и корм для лошадей. Ты сможешь купить? Тачка в сарае, набери там всякого. Что лошадям надо, я не знаю, а из продуктов – крупы, мяса, хлеба, овощей, зелени, молочных продуктов. Мяса можно побольше, я заморожу.

– А может, лучше на Земле?

– Нет, Тимка. У нас земных денег мало осталось, и если есть возможность закупать еду в Ферине, то лучше там. А земные потратим на что-нибудь более нужное. Все равно эти золотые на Земле светить не стоит, только привлечем ненужное внимание.

– Как скажешь, – Тим покладисто пожал плечами. – Ты, главное, сама не выходи, я все сделаю.

– Народ, а у меня еще такое предложение, – я хитро улыбнулась. – У нас же тут целых четыре гнома ошивается, которых мне придется кормить. А давайте их припащем, чтобы они нам участок вскопали, и потом газон поседем? Лопат у нас две. Вот пусть они по очереди попарно и копают?

– А согласятся? – Тим с сомнением глянул на меня.

– Есть захотят – согласятся. Ты вот что, перед тем как в Листянки идти, позови ко мне их представителя? Я поговорю с ним.

Гномы согласились. Кто б сомневался! Особенно когда я озвучила то, что, если они хотят вкусно кушать, а не просто есть сухой паек, пока их товарищ отсутствует, они должны мне помочь. Первая пара гномов-копателей прибыла сразу после обеда. Получили две лопаты,

грабли и тяпку, я указала объем работ и... Короче, стало у нас как в армейском анекдоте. Копать от забора и до ужина. А потом от завтрака до обеда и так далее. А пока гномы привычно работали лопатами, я отсиживалась в доме. Духовка запекала им всякие блюда, конфорка варила супы.

Гном Рубур вернулся через два дня. Очень довольный, с огромным рюкзаком, в котором что-то брякало и торчало острыми углами. Мне, конечно, было очень интересно, но я решила, что меньше знаю – спокойней сплю. И лезть с расспросами не стала. Гном забрал вещи, раскланялся с нами и уехал со своими спутниками. А у нас к этому времени был тщательнейшим образом вскопан весь двор, земля взрыхлена, все сорные травы вывезены, и посеяна травка. Учитывая погоду, через несколько дней все должно выглядеть очень симпатично.

И все бы ничего, но не давал мне покоя тот тип наверху, который никак не желал просыпаться. Как-то обидно мне было. Я его умывала, целовала, вся такая томная, расчувствовалась, а он дрыхнет и в ус не дует. Непорядок. Опять-таки не помешал бы мужчина в доме, а ну как и правда женихи косяками повалят? А так я бы с чистой совестью выпустила сей экземпляр на крылечко – многим бы это охоту отбило. Я даже перечитала сказку про Финиста – Ясного сокола. Но идея износить три пары железных башмаков, изломать три железных посоха да еще и изорвать три железных же колпака меня явно не вдохновила. И Бабы-яги знакомой у меня не было, чтобы совет мудрый дала. Оставался, конечно, еще вариант уронить на него слезу, чтобы та его пробудила. Но тоже как-то сомнительно. Марьюшка-то Финисту, как ни крути, жена была. Ну почти... А я этого товарища знать не знаю.

Вот примерно с такими мыслями я и отправилась очередной раз в башню. Блондин спал, дыша настолько тихо, что было незаметно. И вообще, тишь и благодать, только пылинки в лучах солнечного света плавали. Я прошлась по комнате. Постояла у шкафа, в котором стояли книги. Вышла на балкон, выходящий в сторону Ферина. Вид оттуда открывался замечательный – лес, вдалеке пруд, синее небо над ними. Классная башня. Если бы тут уже не лежал этот «спящий красавец», я бы и сама переселилась сюда. Лестница, правда, смущает, но, с другой стороны, мышцы тренированной были бы.

Присев на край кровати, я задумчиво разглядывала лицо спящего. Сейчас, когда я была одна в комнате и меня не смущали Филя и Тимар, можно было делать это спокойно. Интересно, какого цвета у него глаза? И вообще, какой он? В смысле по характеру? Лицо волевое, то есть явно не мямля. На вид лет двадцать восемь, хотя это весьма приблизительно, но морщинок нет.

Я осторожно погладила его по щеке. Воровато оглянувшись на дверь и, краснея от собственной наглости, стянула с него простыню до пояса. Хоть немножко поглазеть. Интересно же рассмотреть такой образчик мужской мускулатуры.

Классно! Мышцы были рельефными, упругими, кожа гладкая. Только пыльная. Ага, я еще и потрогала. Ну блин, слишком велико было искушение, поэтому я ладошкой провела по плитам грудных мышц, потыкала пальчиком бицепсы. Рассмотрела кисти рук – крупные, пальцы длинные, довольно широкая ладонь, на внутренней стороне небольшие мозольки на подушечках, и одна сбоку на среднем пальце правой руки. Видно, он писал много, но и что-то железное часто держал в руках. Хорошие руки, мне понравились.

Снова оглянувшись на дверь – а то ж позора не оберешься, если застукают, – обвела указательным пальцем контур кубиков на животе. Не всех, правда, а только тех, что выше талии. Я все-таки девушка приличная, уж прямо совсем куда не надо не полезла. Да и вообще, мужчине-то все равно, а меня саму потом эротические сны замучают.

– Что же мне с тобой делать-то, а? – тихо спросила я, разглядывая его спокойное лицо. – Как-то же нужно тебя разбудить. Ведь не зря же мы тебя обнаружили?

Ответа я, разумеется, не получила, никакого озарения тоже не пришло. Поэтому я снова погладила пальцем его ключицы и сняла с шеи медальон, чтобы спокойно разглядеть. Повертев в руках, осмотрела его со всех сторон. Старое золото потемнело от времени, но, даже несмотря на это, было видно, что сделано украшение очень аккуратно и тщательно. И в золотой ажурной клетке перекатывался красный камушек. Интересно, это рубин?

Щелкнув замочком, я вытряхнула самоцвет на ладонь. Прозрачный красный камень со множеством граней – очень хорош и необычен. Кажется, что у него в глубине светится

крохотный огонек. Точнее, даже не светится, а как будто тлеет искорка. Вот как уголек, который уже не горит, но еще не до конца остыл.

Взяв двумя пальцами самоцвет, я подняла его, рассматривая, и в этот момент внизу гроыхнуло, и громко выругался Тимар. Похоже, что-то уронил. А я, вздрогнув от неожиданности, выронила камушек, который тут же укатился под кровать. Черт! Теперь придется лезть туда, доставать, а там небось пыль. Мысленно костеря Тимара и его неаккуратность на все лады, я полезла за самоцветом и снова выругалась, но уже в голос.

От удара он разломился, и сейчас под кроватью лежали две половинки. Оказалось, что внутри камушек был полый. А вот где то, что в нем светилось, – это вопрос. Я осмотрела все пространство, даже рукой пошарила, и ничего. Вот ведь!

Я растерянно повертела в руках рубиновые «скорлупки», не зная, что же мне теперь делать. Надо Филю звать, он у нас все-таки магическое существо, может, что подскажет. А пока...

– Парень, ты прости, я не специально, честное слово, – погладила я спящего мужчину по щеке. – Вот если бы ты не спал, я бы тебе все объяснила, а так могу только извиниться.

Реакции никакой не последовало. М-дя.

– Эх... Ну ладно, пошла я. Все, что я могла у тебя испортить, уже испортила. Так что пойду, от греха подальше. – Помедлив секунду и смущаясь от собственной безнаказанности, я наклонилась и снова поцеловала спящего мужчину в губы.

И тут... Ресницы его дрогнули, глаза распахнулись, а в следующую секунду его рука вцепилась мне в горло и начала душить. Мать моя женщина!!!

Вцепившись двумя руками в сжимающие мое горло пальцы, я пыталась их отодрать.

Больно же, и воздух... А-а-а, я дышать хочу! Я вообще не хочу умирать. Это же так обидно, разбудить мужчину, который столько лет спал для того, чтобы он же меня и задушил!

Перед глазами уже плавали черные круги, в ушах гудело, и закралась мысль, что сейчас, наверное, передо мной пронесется вся моя жизнь. Как в книжках пишут, потому что пришел мой смертный час. Но почему-то ничего не проносилось, кроме все тех же черных кругов, и я поняла, что даже умереть нормально не могу. А буду задушена вот так глупо, неизвестным красивым парнем, которого я же и вернула к жизни. Где же ты, моя сковородочка?! Последнее, что я услышала, перед тем как провалиться в черноту, был истеричный кошачий рев.

По моему лицу неприятно и влажно скользила какая-то крошечная тряпочка. Или не тряпочка, а скребок какой-то. Но мягкий и мокрый. И я, брезгливо поморщившись, открыла глаза, чтобы тут же их зажмурить. Перед моим носом маячило что-то усатое, мохнатое, зубастое и глазастое. Я даже вздрогнула от испуга. Ох! Да это же Филя вылизывает мое лицо.

– Вика, Вика, – заголосил Филимон, заметив мое движение. – Ты жива! Ой, как я испугался!

– Вика?! – тут же донесся взволнованный голос Тимара, и я все-таки открыла глаза.

Взъерошенный перепуганный Филимон сидел на подушке и лапкой трогал мой лоб. Возле кровати стоял Тим, хм, с подбитым глазом и разбитыми губами. О господи, а Тимара-то кто избил?

И тут я вспомнила! Судорожно села, заполошно огляделась, чтобы спросить, где этот псих ненормальный, который кидается на девушек, и встретила с ним взглядом. Блондин сидел в ногах кровати и внимательно смотрел на меня. Одеться он не удосужился, да и не во что ему, насколько я знала, поэтому лишь обернул простыню вокруг бедер.

Я с ужасом посмотрела на него, а из горла моего вырвался какой-то сдавленный хрип. На самом-то деле это я заорала, но почему-то ора не получилось, только вот этот невнятный хриплый звук вырвался. А еще ужасно болело горло – словно я перца в чистом виде наелась, и ужасно хотелось пить, и... И хотелось сбежать и спрятаться. А этот маньяк сидел и смотрел...

И я, цепenea от страха, тоже смотрела на него. И вот в этот момент он совершенно не казался мне привлекательным. Сволочь такая!!! А я еще целовала его, и снился он мне. Тьфу! На левой щеке блондина красовалась глубокая царапина, нижняя губа была прокушена маленькими клыками, и из этих четырех дырочек выступили уже подсохшие капельки крови. Я опустила взгляд чуть ниже – на плечах и груди тоже глубокие борозды. Ай да Филечка, ты ж мой хороший! Ты у меня сливки теперь по первому желанию будешь

получать... Та-а-ак, а Тиму кто глаз подбил? Я опустила взгляд на руки этого... убийца. На правой была немного содрана кожа на костяшках. Ага, значит, и Тиму досталось от него. Ну гад!

– Вика, ты как? – Тимар присел рядом, чуть подвинув Филю, и с тревогой взгляделся в мое лицо. – Шея болит? Говорить можешь?

– Болит, – хотела сказать я, но вместо этого из горла опять вырвалось какое-то хрипение. Блин, я что, голос потеряла?

– Тимар, не приставай к ней. Вике сейчас не стоит говорить, ты же видишь – горло пережато! – Филя смотрел на мою шею, и я тоже протянула руку и потрогала ее.

Поморщилась. Уй, как больно-то! И синяки, наверное.

– А все ты! – Фамильяр злобно зыркнул на блондина.

– Леди? – подал наконец голос мой несостоявшийся душитель. – Прошу простить меня. Я не собирался убивать именно вас, просто очнулся и... Руки машинально сработали. Голос у него был потрясающий – густой, обволакивающий. Если бы этот гад не был таким гадом, то я бы стопроцентно впечатлилась. Но, учитывая наше предыдущее общение, лишь настороженно смотрела на него. Ага, машинально... То-то руки продолжали «работать», пока Филимон и Тимар пытались его оттащить от меня. И Тимар под глаз получил тоже, наверное, машинально. Надеюсь, хотя бы Филя не пострадал – он все-таки маленький и хрупкий. Это он только по характеру наглый и хабалистый.

– Леди, вы позволите осмотреть вашу шею. А то меня ваши телохранители к вам не подпускают. Обещаю, что не причиню вреда. – Он встал, не дожидаясь моего ответа, и шагнул ко мне.

А я, даже не успев ничего понять, шарахнулась от него и слетела с другого края кровати.

Настороженно замерла. Он тоже замер и виновато развел руками.

– Леди, я действительно сожалею об этом инциденте. Я очень виноват перед вами.

– Держись от нее подальше! – Тимар тоже встал и смотрел на блондина, нервно сжимая и разжимая кулаки.

– Вика, давай мы тебе шею живой водой протрем? А? И глоточек сделаешь? Тимар уже и принес ее, мы просто не успели. – Филя разговаривал со мной как с ребенком, таким уговаривающе-сюсюкающим был у него голос.

А я наконец огляделась. И оказалось, что находимся мы в моей комнате. И вот вопрос: кто меня сюда принес? Я поморщилась и снова прикоснулась к шее. Больно... На моем туалетном столике стояла бутылка с живой водой, которую я принесла от водяного в прошлый раз. Поэтому, с опаской поглядывая на мужика и смочив ватный диск, я обработала бордовые следы от пальцев на своей шее. Ну и глотнула на всякий случай. А эти трое продолжали наблюдать за мной, сидя на кровати.

– Ну вы и... – Я помедлила, пытаясь подобрать ругательство, которое бы лучше всего охарактеризовало мое отношение к этому типу. Голос прорезался, но был еще сиплый.

– Леди Вика... – перебил он меня.

– Для вас я – Виктория. Викой я позволяю себя называть только друзьям, а вы в их число не входите, – буркнула я сердито. Глупо конечно, но надо же было хоть как-то показать свое отношение к нему.

– Хорошо, леди Виктория, – покладисто согласился он. – Я клянусь, что не причиню вам вреда. И, чтобы немножко искупить вину, прошу вашего разрешения полностью залечить вам шею. Это несложно, только... – он помялся. – Мне нужно прикоснуться к ней.

– А что ж вы себя не залечили, если это так просто? – просипела я ядовито.

– А вот себя не могу, поэтому буду крайне признателен, если вы мне выделите немного живой воды, чтобы обработать царапины.

Меня распирало от желания буркнуть: «Обойдешься», и я с трудом сдержала этот порыв. Вопросительно глянула на Филимона, тот, помедлив, закатил глаза, выражая свое недовольство, но потом все же кивнул.

– Можно, Вик. Он истинную клятву дал.

А Тимар что-то сдавленно проворчал под нос, но с места не сдвинулся.

– Так можно? – Блондин шагнул ко мне.

Эх, ну где же моя сковородка? Блин, в собственном доме... Я теперь без электрошокера в кармане даже из комнаты не выйду! Собравшись с духом, я кивнула. И этот, мать его,

блондин, напугал меня чуть ли не до мокрых штанов. Он в одно неуловимо быстрое движение умудрился пересечь комнату и оказаться рядом со мной. «Матрица – перезагрузка», итить его. Я ж чуть не описалась с перепугу. И в ту же секунду его горячие пальцы легли мне на шею, и от них полилось покалывающее тепло.

Через пару секунд он отстранился, и я, покрутив шеей, прислушалась к ощущениям. Вроде прошло. Это хорошо. Но вины с него это все равно не снимает, так что я отстранилась, демонстративно не глядя в сторону блондина.

– Тим, тебе протереть ранки?

– Не надо. – Он покачал головой. – Перекинусь, все само пройдет.

– Филечка, а ты как? Ничего не болит? – Я посмотрела на фамильяра, сидящего на моей кровати.

– Тоже не надо, я в порядке. – Кот фыркнул.

– Леди Виктория? – Блондин, поняв, что его игнорируют, заговорил сам. – Вы позволите мне воспользоваться вашей живой водой? И я был бы признателен, если бы вы мне помогли.

Ага, щаз-з, еще и помогай ему. Фигушки! Сам виноват, и помогать ему я не собираюсь.

– Вот – живая вода, вот – ватные диски, вот – зеркало, – кивнув на все вышеперечисленное, я поджала губы, отошла и уселась в кресло. Не буду я ему помогать!

Он хмыкнул, поняв мой демарш, и, не говоря ни слова, сам стал смазывать свои царапины, а мы молча за ним наблюдали. Закончив, мужчина обернулся ко мне.

– Леди?

– Да? – Это я вежливо вслух, а мысленно: «Чего надо, козел?»

– Вы позволите мне воспользоваться ванной? А то я, – он снова хмыкнул, – несколько запылвился. И, возможно, у вас есть какая-нибудь одежда?

– Тимар, проводи, пожалуйста, нашего гостя в ванную. – Я быстро глянула на оборотня. – Объясни, что к чему, и полотенце выдай, ладно? – Тим кивнул, тоже поджав губы. – А одежды у меня для вас нет.

Черт! А ведь придется ему что-то купить. Не позволять же ему рассекать тут с голым задом... Ох, как же мне все это не нравилось. Меня аж корежило от необходимости что-то делать для этого мерзавца.

– Ладно. – Я скривилась. – Одежду я вам добуду. Только снимите с себя мерки, прежде чем пойдете в ванную. Что-то еще?

– Мм... – помялся мой душитель. – Мне бы волосы отрезать. Это возможно?

– Возможно. Пойдемте вниз.

В кухне я достала большие ножницы и молча протянула их парню. Тот взял их, покрутил, потом перекинул на грудь волосы, которые оказались даже длиннее, чем я думала, и волочились по полу, и в задумчивости посмотрел на них. Потом перевел взгляд на меня.

– Ну что еще? – устала я на него.

– Помогите мне, пожалуйста! – И он обезоруживающе улыбнулся.

А вот и не поддамся я на твоё обаяние! Тоже мне, сердце... Улыбочки он тут раскидывает... Раньше надо было думать, прежде чем беззащитных девушек начинать душить!

– Садитесь, – мрачно кивнула я на стул. – Ровно не обещаю, так что без обид. Какую длину оставлять?

– До плеч вполне достаточно. – Парень, сдерживая улыбку, сел и повернулся ко мне спиной. Похоже, он понимал мои чувства, и это его забавляло. Гр-р-р.

Кое-как справившись с его гривой, я положила ножницы на стол и отошла в сторону.

– Благодарю вас. – Как только я закончила, он, встав, сделал какое-то неуловимое движение рукой, от чего копна волос на полу вспыхнула и рассыпалась пеплом. О как! Я поморщилась и, взяв щетку, смела пепел в совок, а то за пылесосом идти неохота.

Тимар вернулся из ванной, в которую отвел гостя, через десять минут и протянул мне листок бумаги с замерами. Ладно, куплю я этому типу одежду, пока он в ванной отмокает.

Все равно мне в магазин нужно. Завтра же у Тимара день рождения, нужно кое-что докупить.

Глава 11

К тому времени, когда я приехала из магазина с кучей пакетов и тортом, блондин уже закончил все банные процедуры. И сейчас, с обернутым вокруг бедер полотенцем и еще влажными волосами, сидел за столом, невозмутимо поедая суп. Филя с недовольным видом провожал взглядом каждую ложку, которую тот отправлял в рот, а Тимар, уже без синяков на лице, варил кофе.

– Как вы тут? – Я быстро глянула на Филю. Он у нас товарищ прямолинейный, если что не так, сразу сдаст всю информацию.

– Нормально, – буркнул кот.

Тщательно отмытый от вековой пыли тип оказался действительно настоящим блондином. Его волосы имели очень светлый золотистый оттенок. А глаза, кстати, были голубыми.

– Леди... – Встал он, когда я подошла к столу.

– Садитесь, доедайте. – Я, чуть поморщившись, поставила на край стола пакеты с продуктами, шампанское и коробку с тортом. – И можно просто Виктория, без леди.

– Вик, а торт зачем? – Тимар покосился на сидящего спиной к нему парня.

– Это на завтра. Тимочка, убери, пожалуйста, все в холодильник. А я сейчас отнесу вещи и руки помою, ладно?

В своей комнате я спрятала кое-что, приобретенное для Тимара на день рождения.

Основной подарок хранился пока в доме дяди Миши, чтобы не испортить сюрприз. А сейчас я купила свечи, открытку, ну и заодно, коли уж была в магазине мужской одежды, новую футболку, светлые летние джинсы с потертостями и дырками и модные кеды. Пусть мальчишка отметит свой день рождения впервые так, чтобы потом было что вспомнить.

Когда я спустилась вниз, то застала все ту же картину. Наш душитель все так же невозмутимо пил кофе, Филя и Тимар сверлили его взглядами. Мне даже смешно стало.

Мои мальчишки излучали такую недоброжелательность, всем видом давая понять, как они не рады, а этому хоть бы хны. Сидел себе и как ни в чем не бывало наслаждался едой.

– Представиться не желаете? – Я села напротив него за стол.

– О! Прошу прощения, я ведь до сих пор не назвал свое имя, – блондин смутился или сделал вид, что смутился и, встав, склонил голову в вежливом кивке, – Эйлард Хельден.

– А дальше?

– Что дальше? – Он сел и непонимающе посмотрел на меня.

– Ну кто вы такой, что тут делали? И главное, как давно?

– Маг, спал и пылился, очень давно. – Он улыбнулся. Вот зараза, издевается же... – А вот насчет того, как давно, я отвечу, когда вы мне скажете, какой сейчас год.

– А вам по какому календарю? – Я тоже ехидно улыбнулась. – От Рождества Христова или... Тимар, у вас там календарь какой?

– Просто календарь, от Сотворения мира.

– Можно от Рождества Христова, – перебил Тима Эйлард.

– Две тысячи тринадцатый.

– Ого! – Эйлард помрачнел. – Почти четыреста лет.

– Да ладно! Вы хотите сказать, что этот дом стоит тут столько веков? – Я неверяще посмотрела на него.

– Ну не в таком виде, конечно. Внешний вид его менялся, судя по всему неоднократно, но да. Он стоит здесь намного больше чем четыреста лет. Это ведь место расположения Источника и точка перехода.

– Источника? – Я зацепилась за это слово. Что-то такое похожее мне говорил эльф, про какой-то источник, который якобы меня поддержит. – А можно вот об этом поподробнее?

– Что? Вы не знаете про Источник? – Эйлард резко стал серьезным и внимательно на меня посмотрел, а я покачала головой. – Вы хозяйка дома?

– Я.

– Давно?

– Не очень, чуть больше месяца.

– Какое ваше родовое имя?

– Лисовская. – Он бросал короткие фразы, а я так растерялась, что даже забыла, что надо возмутиться. Что это он мне допрос устраивает?

– Что?! Вы не она?! – Эйлард резко встал и наклонился надо мной, уперев руки в стол. Я сначала даже голову втянула в плечи от неожиданности. Шутка ли – такая гора мышц надо мной нависла, да и рост у дяди немаленький – метр девяносто с малюсеньким хвостиком. А потом разозлилась и тоже встала, практически уткнувшись в него носом.

– Да, я не она. Я – это я! И кто эта она, я не знаю и знать не хочу. А дом – мой, и я здесь хозяйка. Все ясно?

– Где она? – Такое ощущение, что он меня просто не услышал.

– Кто?

– Наследница рода Аэтси?

– Понятия не имею, кто это такая и где она.

– Та-а-ак. Откуда у вас этот дом?

– Получила в наследство.

– Но при этом вы Лисовская и про Аэтси даже не слышали? – Он скептически приподнял одну бровь.

– Что вы ко мне прицепились? Я не от родни дом получила, а от совершенно незнакомой женщины. У нее наследников не было, и она отдала дом мне. И сама умерла уже.

– То есть род Аэтси прервался? – Он округлил глаза.

– Да откуда я знаю! Я эту женщину видела всего один раз, пока мы документы оформляли. Понятия не имею, есть у нее какая-то дальняя родня или нет! – Я уже начинала злиться, потому что совершенно не понимала, что ему надо.

– Значит, прервался... – Эйлард сел. – Иначе бы переход вы не смогли открыть. Вас признали Источник и Дом. Значит, новая династия...

Я пожалала плечами и тоже села. Аэтси какие-то... Фамилия Эльвиры Николаевны вообще-то была Маркова.

– Впрочем... Тогда это объясняет мое пробуждение. – Эйлард задумчиво осмотрел меня, а потом хитренько так улыбнулся: – Вам понравилось меня целовать?

– Что? – пискнула я, потеряв голос от ужаса, осознав, что он знает о том, что я его целовала. И меня затопило жаркой волной.

– Я спрашиваю, понравилось ли вам меня целовать?

– Откуда...

– Ну как же, – он продолжал лукаво улыбаться, – только поцелуй той, которая разобьет камень, в котором была заключена моя душа, мог пробудить меня. При этом она не должна была принадлежать к проклятому роду Аэтси.

– И кто их проклял? – перевела я тему.

– А я и проклял в последние мгновения.

– Зачем? Почему? – Голос у меня был сдавленный, а уши и щеки горели огнем.

– Ну скажем так, мы не сошлись во взглядах с той особой, которая... гм... меня усыпила. И чтобы гарантированно меня не смогли разбудить представительницы рода Аэтси, я в последние секунды внес условие пробуждения.

– Сильно не сошлись?

– Сильно, – Эйлард бархатисто рассмеялся. – Ну так как? Понравилось?

– Нет, – буркнула я и, кажется, покраснела еще сильнее, если это возможно. – Что приятного в том, чтобы целовать бесчувственное спящее бревно?

А этот гад... Ненавижу! Он захохотал в голос.

– Виктория! – Его голос обволакивал, лишая меня последних остатков самообладания. – Я непременно поцелую вас по-настоящему в качестве компенсации. И обещаю, вам понравится.

– Обойдусь, – не выдержав, я вскочила. – Вот вам одежда. – Плехнув пакет с вещами на стол, я выскочила из кухни.

Убью его! Вот прямо по-настоящему. Задушю! Хотя нет, там такая шея – не осилю. Голодом уморю... У-у-у, такая туша долго умирать от голода будет, вроде сорок дней человек может прожить без еды. Я столько не выдержу в его обществе. Отравлю! Блин, тоже нечем, если только слабительного лошадиную дозу подлить.

Лелея такие кровожадные планы, я в своей комнате от души попинала кровать. Черт! Ну что же за напасть такая? Вот как меня угораздило его разбудить? И ведь сама же хотела этого. Но кто же знал, что он такой мерзкий тип?!

К тому же так толком и не ясно, кто он такой, кто такие эти Аэтси, что они не поделили, за что и как его усыпили. Хотя у него такой характер, что я уже не удивляюсь. За одно только это его можно упокоить на веки вечные. За несколько минут общения он меня взбесил так, как никто другой. Уже и не помню, когда я в последний раз так злилась и психовала. И про Источник этот так ничего и не выяснила.

Остаток дня я провела за компьютером, отстреливая монстриков в какой-то он-лайн игре, чтобы выпустить пар. Несколько раз, правда, выглядывала с балкона и видела Эйларда во дворе. Он уже надел вещи, которые я ему привезла, и сейчас выглядел как обычный землянин мужского пола – потертые джинсы, голубая футболка с рисунком, темно-синие полукеды. Один раз он меня заметил и, улыбаясь во весь рот, помахал мне рукой.

Пришлось сделать вид, что я вообще не на него смотрела.

Поужинали в натянутом молчании. Впрочем, это я отмалчивалась, а Эйлард вел себя так, словно все в полном порядке, и вообще не замечал, что его пытаются игнорировать.

Поразительно самоуверенный тип. Задавал Тимару какие-то вопросы про Ферин. Кто правит сейчас, про цены на зерно и какую-то редкую породу лошадей. Какое состояние у дорог. Построили ли в Листянках трактир, нормальный ли там кузнец, и можно ли у него купить меч. Тимар тоже был не в восторге, но на вопросы отвечал, а иногда и Филя вставлял свое слово.

После ужина Эйлард вышел и ушел на крыльце веранды, задумчиво разглядывая небо. Филя и Тимар потопали спать, и я тоже отправилась в душ. С утра мне нужно было встать пораньше, чтобы забрать подарок для Тимара у соседа, пока тот не уехал на работу.

Я вошла в комнату, улыбаясь своим мыслям: интересно, понравится ли Тиму велосипед? Продавец в магазине уверял меня, что это одна из самых лучших моделей и что на ней можно и по ровным поверхностям гонять, и по пересеченной местности, и даже прыгать. Мол, шестнадцатилетнему парню в подарок – самое оно. Только придется его сначала научить ездить на велосипеде.

Скинув полотенце, я нырнула в пижамку и, подойдя к кровати, раздернула балдахин. Очень он мне нравился, и на день я кровать под ним прятала, а вот ночью предпочитала, чтобы он не мешал доступу воздуха.

Я посмотрела на кровать и остолбенела. Пока я была в душе, Эйлард приперся в мою комнату и сейчас совершенно наглым образом лежал в моей кровати, глядя на меня.

– Что вы тут делаете?!

– Жду вас, чтобы спать. – Он приподнял одну бровь.

– А почему вы вдруг решили, что будете спать здесь? – Я практически шипела от злости.

– Потому что спать в башне я не собираюсь. Во-первых, там неудобно, во-вторых, нет матраса и постельных принадлежностей, в-третьих, я вообще не хочу больше в ту комнату – воспоминания, знаете ли. Ну и, в-четвертых, я ведь обещал вам поцелуй. – И он многозначительно улыбнулся.

Не-на-ви-жу!!!

Выпустив воздух сквозь сжатые зубы, я развернулась и пошла за халатом, который оставила в кресле. Надела. Так, считаем до десяти, глубоко дышим и ни на кого не кидаемся...

– Эйлард! – Так... Я спокойна, я очень спокойна. – В моей комнате вам делать нечего.

Выбирайте любую другую, и я сейчас организую вам спальное место. Сегодня переночуете на раскладушке, а завтра я попрошу Дом, чтобы он ее обставил. Будете жить в гостевой комнате, пока не уедете.

А этот наглец даже не шелохнулся, продолжая все с той же улыбкой смотреть на меня.

– Эйлард, давайте не будем ссориться. Пожалуйста, выйдите из моей комнаты.

– Виктория, а с чего вы взяли, что я уеду?

– Потому что это мой дом, а я не приглашала вас жить здесь постоянно. Впрочем, сейчас слишком позднее время для выяснения отношений. Давайте отложим это на потом. –

Отойдя от кровати, я оглянулась. – Пойдемте, и захватите ваши вещи.

Помедлив, он, к моему величайшему облегчению, все же встал.

Раскладушку мы ему поставили в комнате по соседству с Тимаром. М-да, как-то я не предусмотрела момент, что может понадобится гостевая комната. Завтра буду исправлять это упущение. А дверь в свою комнату я заперла на ключ.

С утра я шустрой белочкой вскочила, быстро умылась и поскакала к дяде Мише – забирать велосипед. Очень хотелось, чтобы, когда Тимар проснется, подарок его уже ждал.

Прислонила велосипед к крыльцу и проскользнула обратно в дом. Вот теперь можно спокойно в душ сходить, кофе попить – все равно Тим в это время еще спит. Мы обычно вставали позднее, кроме тех случаев, когда ходили к водяному.

Но, подходя к лестнице, я услышала какой-то шорох, доносящийся из кухни, а заглянув туда, увидела Эйларда. Он сидел в столовой и задумчиво складывал кусочки панно. Причем сложил уже довольно много. По всему было видно, что, в отличие от нас с Тимаром, он знал, как оно должно выглядеть.

– Доброе утро, Эйлард. Вы так рано встали? – обратилась я к нему тихонько. За ночь я успокоилась и сейчас уже могла разговаривать более-менее мирно.

– Доброе, Виктория. – Он улыбнулся. И даже нормально, без этой своей издевочки.

– А вы чего так рано встали? И сидите тут один?

– Да вот как-то оно так получилось. Похоже, я отоспался на несколько лет вперед. – Он пожал плечами и хмыкнул.

Ну надо же, какой прогресс. Оказывается, он умеет нормально разговаривать, если захочет. Я задумчиво его оглядела.

– Вы завтракали?

– Нет, я тут у вас не могу разобраться, что к чему, а вчера не успел запомнить.

– Идите сюда, я вас научу и покажу, что где стоит. Мы по утрам обычно завтракаем в разное время, кто когда встал, тогда и ест.

Я подошла к шкафчикам и открыла дверцы. Оглянулась на стоящего уже за моей спиной Эйларда.

– Вот это кофе, сахар, чай черный, чай зеленый, – говорила я, указывая пальцем. – Чайные пакетики класть в кружку и заливать кипятком. Кофе уже молотый, засыпать вот сюда, – показала ему на турку, – если любите сладкий кофе, то туда же сразу ложку сахара. Залить водой и на плиту. Теперь смотрите, как она включается.

Проведя инструктаж и показав, как что работает, я переместилась к холодильнику.

Продемонстрировала, что можно есть, потом как это греть в микроволновке.

– Все запомнили или еще раз объяснить?

– Все.

– Тогда решайте, что вы будете пить – чай или кофе и делайте. Я присмотрю первый раз, а дальше уже сами будете.

Когда он сварил кофе и даже настругал себе бутербродов с колбасой и сыром, я собралась уходить.

– Виктория, вы не составите мне компанию? – Эйлард улыбнулся. И, что странно, опять нормально.

– Нет, извините. Я сначала приведу себя в порядок и... Сегодня у Тимара день рождения, я хочу приготовить подарок ему.

– А, ну да, на Земле это принято. Ладно, увидимся позднее. – Я уже выходила из кухни, когда эта ехидна таки не выдержала, и мне в спину донесся проникновенный шепот: – Я буду скучать...

Я уже полностью собралась после душа, высушила волосы феном и переоделась, когда в коридоре наконец раздался голоса Тимара и Фильки. Эти два кадра потопали вниз по лестнице, так что я поспешила за ними.

– Тимка, – догнала я их уже только в кухне, – с днем рождения, мой хороший! Дай я тебя поцелую.

Тимар залился румянцем, а я чмокнула его в щеку.

– За уши тянуть будем или ты уже и так вырос?

– За уши? – Похоже, я его озадачила.

– Значит, будем! – И под хихиканье Фили и смешок Эйларда я легонечко подергала наклонившегося ко мне Тимара за уши. Шестнадцать раз. – Вот, теперь ты вырастешь еще больше. А сейчас – подарок. Идем. – Я поманила его рукой.

Сказать, что Тимар был впечатлен, это не сказать ничего. Он хорошо знал, что такое велосипед. И в кино видел, да и в городе мы с ним неоднократно сталкивались с велосипедистами. В общем, сразу после завтрака, который был проглочен моментально, мы два часа учили его кататься на новом транспорте по асфальтовой дороге. Эйлард, стоя в распахнутых воротах, с легкой и какой-то грустной улыбкой наблюдал за нами. Предатель Филя, простив этого несносного типа, сидел у него на руках. Ну а мы с Тимом отрывались и хохотали. Я, кстати, тоже прокатилась до конца тупика и обратно.

Потом Тиму был вручен пакет с новыми вещами, и мой оборотень был очень доволен. И все это время Эйлард только наблюдал, не вмешиваясь с комментариями, и лишь иногда в глазах у него проскальзывала тоска.

Так, еще немного, и я начну его жалеть – это никуда не годится. Он наглый, бесцеремонный и бессовестный тип. И он меня едва не задушил.

Потом я увела Тима, наказав Филе присматривать за нашим гостем, и в парке аттракционов мы до тошнотиков накатались на всем движущемся оборудовании. Меня аж мутило, но парень был счастлив, так что я терпела. Остаток дня, уже дома, я отлеживалась в шезлонге и отпивалась лимонадом, а Тим осваивал велосипед.

Эйлард же весь день рассматривал картинки в журналах, выбирая себе комнату, и даже дал мне одну, сказав, что это ему нравится. Ну нравится так нравится, мне вообще-то все равно, так что я попросила Дом сделать так, если не сложно. Вел себя блондин на удивление смирно, не то что вчера, но периодически я ловила на себе его задумчивый оценивающий взгляд.

А заговорил он со мной уже только вечером, после того как Тимар загасил свечи на торте и мы все съели по большому куску и выпили по бокалу шампанского в гостиную. Даже Филе, кстати, перепало торта. Правда, он предпочел только крем, и я с радостью соскребла весь со своего куска в его мисочку.

– Виктория... – подсел ко мне на диван Эйлард.

– Мм? – покосилась я на него.

– Знаете, как-то неправильно началось наше знакомство. Как вы смотрите на то, чтобы забыть то, что было вчера, и начать все заново? Ситуация такова, что уехать я не могу, и нам придется жить с вами бок о бок. Может, попробуем подружиться?

– Не можете? – Я уловила главное: уезжать этот тип не собирается.

– Не могу, – он кивнул. – Впрочем, буду откровенен, я и не хочу. Мне очень нравится вы и ваша компания.

– А если я попрошу вас уехать? – приподняла я брови.

– Боюсь, что я не смогу выполнить ваше пожелание.

– О как... Интересно, – протянула я. – То есть сейчас вы фактически ставите меня в известность, что собираетесь жить здесь независимо от моего желания?

– Боюсь, что да. – Он виновато развел руками. – Именно поэтому я хочу, чтобы мы с вами по возможности не ссорились.

– Знаете, в таком случае вам придется мне очень многое объяснить и рассказать. Ну и подстроиться под наш режим жизни и правила проживания в доме. – Я криво улыбнулась. Ладно, сделаем вид, что я согласна, а там посмотрим, как дело пойдет. – Потом все обсудим и найдем вам занятие.

Портить вечер мне не хотелось, так что отложим на завтра разбор полетов. Впрочем...

Положа руку на сердце, хоть этот нахал меня безмерно и раздражал, но, учитывая причины, побудившие меня разбудить его... Такой и женихов нежеланных разгонит, и упырем в бубен настучит, да и... Я покосилась на богатырский разворот плеч... И водяному намного больше сможет помочь, чем мы с Тимаром. А там еще предстоит поработать, коли уж обещала.

И вообще, я не злопамятная, просто злая временами, да и на память не жалуюсь. Но если Эйлард будет вести себя адекватно, а не как вчера, то, может, и уживемся. А нет – так найду способ его выгнать. Я кивнула своим мыслям и тут же наткнулась на понимающий взгляд голубых глаз и легкую улыбку. Черт! Умный гад, все-то он понимает.

Глава 12

На следующий день утром, когда мы убрали со стола после завтрака, в ворота со стороны Земли позвонили. Я отнеслась к этому довольно равнодушно – это явно не женихи или нежить, Земля все же мой мир. А вот реакция Эйларда была несколько неожиданной. Он весь как-то подобрался, посерьезнел и, когда я пошла открывать, направился за мной. Дверцу в воротах я открыла спокойно – со стороны Земли мне опасаться нечего. И тем непонятнее мне были действия Эйларда, который встал первым перед невидимым мне посетителем, а меня легким движением руки задвинул за свою спину.

– Эйлард, – я попыталась его обойти, – это вообще-то ко мне.

Ага, кто бы меня еще услышал! Эта туша стояла передо мной каменной стеной и, блин, ни сбоку обогнуть – меня запикивали обратно, ни из-за плеча выглянуть – я даже в прыжке не смогла бы это сделать.

– Доброе утро, – донесся мужской голос. – Могу я поговорить с хозяйкой дома?

– По какому вопросу? – Голос Эйларда был вежливым, но ледяным.

Да е-мое, это что вообще такое?! Это мой дом, это ко мне пришли! Я сделала очередную попытку выглянуть. Безуспешно. Взяла и в сердцах пнула его по ноге М-да... Муравьиные брыкания слону нипочем.

– Простите, а вы кто? – Посетитель, похоже, думал так же, как и я.

– Не важно. Так по какому вы вопросу?

Пришедший мужчина издал смешок и после небольшой паузы снова заговорил:

– Мне нужно обсудить условия и стоимость перехода.

Гора мышц сдвинулась, и меня наконец-то выпустили к воротам.

Передо мной стоял приличного вида мужчина лет сорока, в сером костюме, очках в тонкой оправе. На пальце болтались ключи от машины, на плече – сумка для ноутбука.

– Доброе утро, – обратился он ко мне, – вы хозяйка дома?

– Я.

– Мы могли бы с вами поговорить? – Он вежливо улыбнулся. – Насчет перехода.

– Ну пойдемте. – Я пропустила его и под внимательным взглядом Эйларда, который шел за нами, повела гостя в гостиную. Не всё же посетителей в кухне привечать.

В холле мы столкнулись с Тимаром и Филимоном, которые с любопытством смотрели на нас. Гость окинул их быстрым взглядом и хмыкнул, тихонечко пробурчав: «Занятно».

– Я вас слушаю. – В гостиной я села напротив мужчины в кресло, Эйлард пристроился в отдалении, на диване, Тимар остался стоять в дверях, а Филя проскользнул ко мне на колени.

– Позвольте представиться: магистр Всеволод Иванович Потоцкий, профессор кафедры стихийной магии. – Он снова тихо хмыкнул, оглядев нашу дислокацию.

– Виктория Лисовская.

Интересно-э-сно... Кафедра стихийной магии? Это вообще что и где? И как он обо мне узнал?

– Так вот, Виктория, – продолжил Всеволод Иванович, – как вы уже слышали, я хотел бы обсудить условия перехода для меня и группы моих студентов.

– Студентов? – Кажется, глаза у меня стали квадратными. – И много их?

– Да-да, все верно, моих студентов. Мне бы хотелось, чтобы их летняя практика прошла в мире, гораздо более насыщенном силами, нежели наш. И раз уж переход так удачно открылся, то грех не воспользоваться.

– Простите, вы маг? И ваши студенты тоже маги?

Ой, кажется, у меня случился когнитивный диссонанс. Из Ферина я ждала уже кого угодно. Но с Земли?! Профессор-маг?! Точнее, магистр? Это вообще разве не одно и то же?

Студенты-маги?!

– Все верно, – повторил профессор. – Маг-стихийник.

– Ага, – промямлила я. О боже, мой мир рушится...

– Так вот, – продолжил он. – Группа из пятнадцати студентов, я сопровождающий. Вас я прошу позволить нам совершить переход и обеспечить валютой того мира.

– А-а-а, валютой, – протянула я. Ох, ничего себе. – Знаете, я ведь не дам вам ту валюту даром. Вы ведь это понимаете?

– Разумеется. – Всеволод Иванович прохладно улыбнулся. – Полагаю, там все еще в ходу золотые монеты? Стоимость золота будет вам компенсирована по местным ценам на золото в рублях. Можно наличными, можно безналом, как вам будет угодно.

– Ну хорошо. Только знаете, – я помялась, – учитывая, что вас много и уходите вы на неопределенный срок, да и вообще... Я могу вас пропустить только в ночное время. Чтобы никто из соседей не видел. А то вдруг что-то случится, и вы не вернетесь, или вернетесь не в полном составе... Мне неприятности с полицией не нужны. Меня же потом по допросам затаскают, спрашивая, куда это я дела целую толпу людей, которых последний раз видели входящими в мой дом.

– Хорошо, – он пожал плечами. – Сегодня ночью? Цену на золото мы можем обсудить сейчас, а также итоговую сумму. Сколько золотых вы можете нам выделить?

Я прикинула. Из тех монет, что заплатил мне гном, осталось сорок. Еще сорок было в кошельке, который дал мне водяной. Мне самой монет десять пока хватит, значит...

– Пятьдесят – шестьдесят, это максимум.

– Пятьдесят хватит. – Профессор вынул из сумки планшет. Что-то посмотрел, посчитал, повернул его ко мне. – Такая сумма за пятьдесят золотых и сам переход вас устроит?

Я присмотрелась к цифрам и нахмурилась.

– Знаете, как-то это слишком мало. Да я это золото в обычном ломбарде как лом и то дороже продам. Я уж молчу о том, сколько я смогу на него купить в Ферине.

– Виктория, зато я у вас его приобрету оптом, – Всеволод Иванович улыбнулся и сделал какое-то движение пальцами.

– Не стоит, – раздался холодный голос Эйларда. – И предложите нормальную цену, минимум в два раза больше.

Профессор внимательно посмотрел на Эйларда, тоже нахмурился, явно недовольный его вмешательством.

– Занятная у вас свита, Виктория, – хмыкнул он. – Хорошо, так вас устроит? – Он набрал новые цифры и повернул планшет ко мне.

Если бы я знала... Бросила вопросительный взгляд на блондина, и тот кивнул. Ну, может, и правда что-то понимает.

– Ладно. – Я кивнула. Сейчас сумма была впечатляющая. – И лучше наличными.

– Хорошо. – Всеволод Иванович кивнул и встал. – В таком случае мы будем у вашего дома около полуночи. И да, Виктория, надеюсь, это все останется между нами и никто не узнает о том, что я здесь был?

– Хорошо, – я пожала плечами. – Извините, а можно спросить, как вы узнали о том, что переход уже открылся? Ну и вообще, про дом и все такое?

– Милая, такой всплеск магии мог не заметить только абсолютно лишенный магии человек или полный слепец. Поверьте, все, кому это нужно, уже в курсе об открытии перехода.

– А про место этого перехода?

– Ну книги-то и карты никуда не делись.

– Ага, – протянула я. Типа все поняла. То есть я, конечно, поняла, но это невероятно странно.

Проводив профессора, я вернулась в гостиную. Эйлард со мной не пошел, что радовало – как-то я не готова была к такому контролю.

– Эйлард? – Он сидел все в том же кресле. – Вы ничего не хотите мне объяснить?

– Что именно вы хотите узнать?

– Все. Желательно по порядку, но можно и вразброс. Для начала: с чего это вы вдруг открываете посетителям двери вместо меня, да еще меня же и не выпускаете? Вам не кажется, что это чересчур? Это как бы мой дом.

– Виктория, – он чуть поморщился, – я вас очень уважаю, но вы не поняли, что он маг, даже когда уже общались с ним непосредственно. Более того, вы не почувствовали даже того, что он пытался наложить заклинание принуждения. Как вас вообще угораздило стать хозяйкой дома на переходе? Вы не видите совершенно очевидных вещей.

– Ну я же не маг. – Я чуть смутилась от этой отповеди. Заклинание принуждения... Черт, да я о таком только в книжках читала.

– Вот именно! – припечатал Эйлард. – Так какого демона вы несетесь открывать дверь магу? Да от него силой прет за версту. Как вообще можно такое не почувствовать?!

– Как-как, – я тоже начала заводиться. – Обыкновенно. Я же говорила, что не маг и нет у меня никаких способностей.

– А ты куда смотрел? – Эйлард перевел взгляд на Филю. – Это твоя прямая обязанность как фамильяра – отслеживать таких вот гостей. Ну ладно этот так, просто сжульничать решил по мелочи, а будь на его месте темный маг, а не стихийник? Да вас бы здесь тонким слоем размазали!

Филя виновато прижал уши, но промолчал.

– Не кричи на Филю, – возмутилась я и незаметно для себя перешла на «ты». – Если бы не он, то меня ты сам размазал бы и задушил! – Эйлард поморщился от моих слов. – И, кроме того, какой резон меня размазывать, если я им всем нужна как та, кто контролирует переход?

– О боги, да посадили бы на цепь, подчинили бы, и как миленькая ты им все делала и не рыпалась! – Он тоже перешел на «ты». – Или женились бы на тебе. А магические браки не расторгаются.

– А вот не надо всех судить по себе! Это ты тут не пойми откуда взялся, чуть не убил, хамишь постоянно и пытаешься всех нас строить!

– Виктория... – Он быстро переместился ко мне, уперся руками в подлокотники моего кресла и навис надо мной. – Как вы думаете, почему женщины рода Аэтси владели этим местом? И почему в итоге он перешел к вам?

– Откуда я знаю?!

– Да потому, что магия рода Аэтси была одной из сильнейших в Ферине. И не зря им не позволяли выходить замуж за землян. Стоило раз создать прецедент, и все, понеслось. Род выродился вместе с магией, судя по всему. Сколько лет дом пустовал? В нем ведь никто не жил, и долго, судя по рассказам Тимара о том, в каком состоянии вы его обнаружили. Полагаю, как раз потому, что, потеряв магию, не смогли они контролировать переход и таких вот... «гостей». – Последнее слово он почти выплюнул.

– Ну... – Я не знала, что сказать.

– А тебя тут бросили, как кутенка. Ты вообще хотя бы знала, что это за место?!

– Нет, – поджала я губы.

– Как можно быть такой наивной?! В голове не укладывается: принять в подарок от неизвестной женщины дом – это вообще каким местом думать надо было?!

– Хватит на меня орать! – В чем-то я, конечно, признавала правоту Эйларда, но, блин, неприятно. – Ты сам вообще не пойми кто такой!

– Вика, – он присел передо мной на корточки, – я был одним из Хранителей Источника. Для охраны Источника и хозяйки перехода всегда назначали одного из сильнейших магов. До тех пор, пока она не выйдет замуж, в случае, если она сирота. С Ароленой мы не ладили с самого начала, – он поморщился. – Взбалмошная, самоуверенная до глупости, бесцеремонная, считающая, что все должны перед ней преклоняться. И все бы ничего, я бы потерпел сколько надо, вышла бы она замуж, и я спокойно уехал. Но нет, ей приспичило выйти именно за меня, и мой отказ не был принят. Я бесчисленное количество раз выставлял ее из своей постели, получал в качестве угощения литры приворотного зелья и милые «безделушки».

– Что-то не верится, – я скривилась. – Вроде в вашем мире юные барышни девственность хранят до брака. Тем более четыреста лет назад. С чего бы это ей лезть в твою постель?

– На магичек это не распространяется, – он хмыкнул. – Как, по-твоему, у магов происходит инициация силы?

– Мм... – Ну и вопрос! Я-то откуда знаю, как у них эта самая инициация происходит?

– Аролена для этих целей выбрала сельского кузнеца. – Он брезгливо поморщился. – Даже не стала ждать, пока закончит обучение. Впрочем, мы ушли от темы. Так вот. В результате всех этих наших с ней трений я во сне получил миленькое украшение на шею, которое ты уже видела, и полную парализацию. Только вот свершиться браку так и не удалось – согласия я не давал, так что предстояло мне спать, пока не одумаюсь. Отпускать меня она не собиралась, да и я не мог уйти, Источник был настроен на меня. В последние мгновения я внес условия пробуждения и проклял Аролену и ее род, правда, уверенности, что это удалось, у меня не было. При полной парализации пассы невозможны. И, как ты думаешь,

что я подумал, когда все же проснулся? Да я был готов прибить эту стерву. А тут ты... Фамильяр твой влетел, потом Тимар.

– Если бы не они, то меня бы уже хоронили, так что нечего на них наезжать.

– Да я не наезжаю, они молодцы. – Эйлард пересел на кресло рядом. – Только все как-то не складывалась картинка. Ты меня разбудила, но при этом ты же почему-то и хозяйка дома, магии в тебе нет, про Источник ничего не слышала. Да и проклятия на тебе никакого, это сразу видно. Но если ты не Аэпси, то почему дом твой – ведь испокон веков только их род контролировал переход? Вот что я должен был думать?

– И что же нам сейчас делать? – Я сникла.

– Если бы я знал! Уйти не могу, как я уже сказал. Источник по-прежнему настроен на меня – уж не знаю, почему его не перенастроили. А рода Аэпси больше нет. – Он пожал плечами. – И ты еще, немочь. Как вообще-то смогла открыть переход, не понимаю. В тебе же совсем нет магии...

– М-да. – Я тоже не знала, что ему сказать.

А ведь он и правда может стать именно тем самым защитником, о котором я думала, когда будила его. Сама ведь именно этого и хотела. Только как же трудно наступить себе на горло и терпеть его характер. Я, конечно, не эта Аролена, но тоже не кисейная барышня и подчиняться кому-то не привыкла. А этот кадр привык командовать и брать ответственность на себя – увы и ах, но это сразу видно. Ох и тяжело же нам будет притираться и существовать бок о бок! Я печально вздохнула.

– Эйлард, – позвала я его через пару минут осмысления ситуации, – а ты совсем-совсем не можешь уехать? В смысле даже ненадолго? Ты привязан к этому месту?

– Нет, все не так плохо. – Он улыбнулся. – Выходить-то я могу, и уезжать дней на десять, но не больше.

– А, ну это меняет ситуацию. – Я тоже улыбнулась.

А то мне его даже жалко стало. Очень уж грустно звучала фраза, что «уехать он не может». Я уж подумала, что он как в тюрьме тут и даже в город никуда выходить не может.

– Значит, если понадобится, в город сможешь с нами выезжать, посмотришь, как все изменилось за то время, что ты спал. Да и в Листянки или в ближайший город в Ферине... – Эйлард безмолвно пожал плечами. – Слушай, тогда у меня еще вопросы.

– Какие? – устало спросил он.

– Ну... Ты сможешь мне рассказать подробнее об этом месте? Об Источнике? Об обязанностях хозяйки перехода? Ну и вообще...

– Да куда ж я денусь. Расскажу, конечно. Со временем все расскажу.

– Ну и хорошо. – Я кивнула.

На самом деле я как-то тоже чувствовала себя слегка опустошенной. Сначала эмоции переполняли и захлестывали меня, а сейчас, наоборот, наступило что-то вроде упадка сил. И я понимала, что мне нужно время, чтобы принять и осознать это все. И магов-стихийников на Земле, и то, что Эйлард – Хранитель Источника, и то, что жить он здесь будет, и... И много чего еще.

– Ладно. А сейчас, коли уж мы все тут такие бодрые собрались, как вы смотрите на то, чтобы заняться делами?

– Нормально, – впервые за все эти минуты подал голос Тимар. Он все это время так и стоял тихой тенью в дверях гостиной, даже после того, как я уже проводила Всеволода Ивановича. – Что нужно делать?

– Ну раз уж у нас тут теперь столько мужской силы, не заняться ли вам с Эйлардом беседкой? А то ж у нас пропитка, лак и все прочее так и стоят в сарае. – Я вопросительно глянула на блондина. – Пока солнечные дни, надо бы сделать. А я за это время в доме приберусь и пропылесосу.

– Вы что, сами все красите и моете? – Он непонимающе взглянул на меня.

– А ты думал, у меня тут штат слуг, что ли? – Я фыркнула. – Так извини, не дворянских кровей мы, да и денег даже на приходящую прислугу у меня нет. Так что... У нас тут все по-пролетарски – надо что-то, возьми и сделай.

– То есть ты еще и не аристократка? – По лицу Эйларда пробежала легкая тень, и я снова разозлилась. Похоже, из всей фразы он услышал только это.

– Представь себе. Ничего, что я рядом с таким великим аристократичным магом сижу? А то, может, мне в твоём присутствии нужно падать ниц? – Меня понесло, настолько гадкое ощущение возникло от этой его реакции.

– Нет, но... – Он запнулся под моим взглядом. – Я просто не ожидал, что ты предложишь мне делать нечто подобное...

– Да и черт с тобой, без тебя обойдемся! – Я встала. – Пойдем, Тим.

Не глядя на блондина, я пересаживала Филю на кресло и вышла в холл, Тимар выскользнул за мной.

– Дурак ты, Эйлард, хоть и маг, – донесся из гостиной тихий голос Филимона, но я не стала оглядываться.

Пошли они все эти маги лесом-лесом, полем-полем... Мне вообще до этого их дурацкого перехода между мирами дела нет. Достанет все – найду работу и съеду на съемную квартиру. Жила же я как-то раньше, вот и дальше проживу, если уж совсем немоготу тут станет.

– Тим, давай ты тогда начинай сам с беседкой? Сделай, сколько успеешь, а я попозже подойду.

Тимар ушел, а я взялась за пылесос и в течение следующего часа делала уборку и успокаивалась. К тому времени, когда я снова вернулась в гостиную, ни Эйларда, ни Фили в ней уже не было, и мне никто не мешал. Потом переоделась в трикотажные бриджи и футболку, спрятала волосы под косынку и вышла во двор.

Тимар обнаружился на стремянке у беседки – кисточкой он покрывал древесину пропиткой.

– Ну как ты тут? – Я подошла поближе. – Сколько уже успел и что нужно еще доделать? Командуй.

– Не, Вик, не надо. Мы тут сами справимся. – Тим глянул на меня сверху.

– Мы?

Из-за беседки вышел Эйлард, тоже с кисточкой в руках. Босой и в тех самых старых трикотажных брюках, которые я когда-то давала Тимару. Только сейчас они были подвернуты до колен. Я молча оглядела его и усмехнулась, и он, тоже не говоря ни слова, улыбнулся и развел руками.

– Ну ладно, раз так, я пошла готовить обед. – И под взглядами Тима и Эйларда потопала в дом.

Звонок в ворота с Земли раздался в начале первого. Всеволод Иванович оказался почти пунктуальным. Я пошла открывать, уже не удивляясь и не возмущаясь, что Эйлард молчаливо проследовал за мной. Приоткрыла калитку. Профессор, одетый в простые черные брюки и светло-серую рубашку, стоял и ждал.

– Всеволод Иванович. – Я кивнула.

– Виктория. – Он посторонился, пропуская кого-то, и вперед выступил молодой парень, одетый почти так же, как профессор.

Я пропустила его во двор, и следом за ним по одному стали входить студенты – десять парней и пять девушек. Все парни были одеты почти одинаково, а на девушках были длинные летние платья с короткими рукавами. У каждого за спиной – объемный рюкзак.

– Пойдемте! – Заперев ворота, я провела ночных посетителей через дом в столовую и оттуда – во двор к воротам в Ферин.

Этот момент работы перехода я уже прояснила для себя давно. Точка соединения миров находилась непосредственно в доме, так что как бы меня это ни раздражало, но приходилось пропускать через него «ходовиков». Если же попытаться выйти в ворота, пройдя через двор, минуя дом, то задние ворота открывались на пустырь. То же самое работало и в обратную сторону. Если, побывав в Ферине, войти в те ворота и, не проходя через дом, дойти до ворот, которые по идее вели на Землю, ничего не происходило. Они открывались просто на пустое пространство, и вдали был виден лесок. Таким вот странным образом получалось, что на перекрестке миров оказался непосредственно дом, а не вся прилегающая к нему территория.

Уже у ворот Всеволод Иванович, отведя в сторонку Эйларда и Тимара, стал с ними о чем-то тихо говорить, а я осталась стоять рядом со студентами.

– Ребята, – обратилась я пока к студентам-практикантам, – а долго у вас вообще обучение длится?

– Четыре года, – ответил мне один парень. – А что?

– Просто интересно. Я не знала, что у нас на Земле есть магическое высшее заведение. Кстати, а как оно называется и где находится?

Они переглянулись, но, решив, что от меня можно ничего не скрывать, тот же парень ответил:

– Наша Академия – в Москве, там легче всего спрятать такие магические эманации. А вообще их много, крупнейшие в Новосибирске, Владивостоке, ну и Москве.

– А-а-а, – протянула я.

Ко мне обратилась одна из девушек – все это время она внимательно ко мне приглядывалась.

– Виктория, а ваша фамилия, случайно, не Лисовская?

– Лисовская, а что? – Я тоже пригляделась к ней. – Наташа? – не поверила я своим глазам.

– Да! – Она улыбнулась. – Вот уж не ожидала тебя встретить в такой ситуации.

С Натальей мы учились в одном классе и даже несколько лет сидели за одной партой. А потом ее родители вместе с ней переехали куда-то в другой город, и с тех пор я о ней ничего не слышала.

– С ума сойти, Наташка! Ты – и вдруг маг! – Я рассмеялась.

– Это мне с ума сойти. Ты – и вдруг хозяйка перехода между мирами! – Она тоже хихикнула.

Остальные к нам прислушивались, но в разговор не лезли.

– Наташ, а ты где сейчас? Что? Как вообще?

– Да нормально все. Мы с родителями в Санкт-Петербург уехали, они и сейчас там живут. А я вот неожиданно для себя увлеклась экстрасенсорикой, кучу разных курсов прошла. А потом узнала про Академию Магии в Москве, и меня приняли. Так что сейчас я маг-стихийник.

– Ого. А про курсы эти можно поподробнее? – Я сделала стойку. В экстрасенсорику я верила всегда, в отличие от магии, которую считала сказкой.

– Ой, да ты в Инете поищи, там куча всякой информации. Я начинала с совершенно простых курсов по открытию чакр, энергетических потоков и прочей ерунды. – Она рассмеялась, глянув на своих однокурсников, и те понимающе заулыбались. – Да мы все с этого начинали.

– Да? – задумалась я. – И как вообще? Сразу все получилось?

– Нет, конечно, – фыркнула она. – Тут как повезет. Если учитель толковый попадется, то быстро все получается. А если чайник, мнящий себя великим колдуном, а по факту умеющий только проклятие или сглаз наслать, то только время зря потеряешь. Но тут, конечно, должны быть еще собственные способности, хотя бы малюсенькие – со временем они развиваются. А иначе все без толку. Но тебе-то это зачем, ты и так вон какая крутышка.

– Понятно. А... – Я хотела задать еще кое-какие вопросы, но меня перебил подошедший к нам профессор:

– Так, господа студенты-практиканты. Выходим, не толпимся. Нам еще предстоит найти лошадей или телегу, чтобы уехать. Давайте поторапливайтесь.

Студенты послушно поправили рюкзаки и стали по одному выходить в ночь.

– Пока, Вик. Мы к осени вернемся, тогда поболтаем. – Наташа махнула мне на прощанье рукой.

– Счастливого пути и ни пуха ни пера!

– К черту, – привычно отозвались те, кто меня услышал.

– Эйлард, что хотел профессор?

– Дорогу уточнял и куда лучше податься. Говорил, что у него карта Ферина старая. Еще спрашивал про новости. Только я и сам их не знаю, Тимар все объяснил.

– Понятно. Ну ладно, тогда на сегодня отбой, да?

Мы разбрелись по комнатам, а я, прихватив Филимона под толстое пузико, утащила его к себе в комнату.

– Филь, слушай, вот ты же магическое животное?

– Ну... – Он с подозрением уставился на меня желтыми глазищами.

– А вот как ты думаешь, если бы у меня вообще-вообще не было способностей к магии, я могла бы иметь фамильяра? Ведь как-то же ты меня почувствовал и нашел?

– Ну, – задумался он. – Я сначала открытие перехода почувствовал. Такая волна была, что ты... А так как хозяйки его всегда женщины, я и подумал, что ей понадобится фамилляр, и отправился в путь. Уже в Листянках я тебя почувял – ты таким огоньком переливчатым светилась, как радуга. Краси-и-и-во. В Ферине так только феи светятся. А потом оказалось, что ты с Земли. Ну и сама мне сказала, что нет у тебя способностей к магии. Я расстроился, конечно, но подумал, что это не важно. Светишься же, переходом управляешь, так какая разница?

– А я и сейчас свечусь?

– Разумеется, – фыркнул он. – Ну не сама ты и не аура. Аура у тебя простая, как у человека. А Свет души.

– Свет души?

– Ну у фей это так называется, а как у людей – я не знаю, – задумчиво пошевелил он хвостом. – Ты бы этого хмыря поспрашивала. Он хоть и ископаемый реликт, но все ж таки маг.

– Филя, – прыснула я со смеху, – где ты слов-то таких понабрался? Ископаемый реликт, это ж надо!

– Ну а че? – Фамилляр тоже хихикнул. – Скажешь, нет?

– Скажу – да. Но ты смотри не ляпни ему это, а то он товарищ нервный, кто его знает, как отреагирует.

Мы с котом переглянулись и тихо рассмеялись.

– Да, тип оказался занятный, – кивнул кот. – Но вообще он ниче, нормальный мужик, хоть и с закидонами. Хотя, может, четыреста лет назад они все такие были? Кто ж теперь знает? На этом мы с Филей распрощались, он ушел спать к Тимару, а я еще долго ворочалась в постели, переваривая информацию. Наташа, вдруг оказавшаяся с магическими способностями, мой Свет души, который бывает только у фей, да еще в Ферине. Чудно, однако.

Глава 13

С утра никто нас не беспокоил, поэтому я выступила с предложением:

– Народ, а как вы смотрите на то, чтобы нам прогуляться в город? У нас появились деньги, сейчас везде распродажи начались. Поехали? Надо ж вас одеть, а то вы у меня как нищие. – От этих моих слов Эйлард поперхнулся кофе. – А тебе, глубокоуважаемый могучий маг, еще и покажем, как изменилась жизнь на Земле за те годы, что ты спал.

– Вик... – Тимар порозовел, но все же спросил: – А мы сможем потом в кино заехать или на аттракционы?

При слове «аттракционы» я сглотнула подкатившийся к горлу комок. Я в прошлый раз перевыполнила свою норму катания на них на несколько лет вперед.

– Ладно, но я вас где-нибудь подожду, а вы с Эйлардом покатайтесь.

– А это что? – заинтересовался маг, увидев мое слегка позеленевшее лицо.

– О-о-о, аттракционы – это... Короче, увидишь и почувствуешь, не буду портить тебе сюрприз. – Мы с Тимом переглянулись и разулыбались.

– Ну во-от, – затянул тут же Филимон. – Как развлекаться, так без меня, а как магов чуют, так это Филя.

– Филечка, ну ты же кот, хоть и волшебный. Я же не могу тебя таскать по магазинам, – погладила я его.

– А на аттракционы?

– И на них. Тебя не пустят туда.

– А погулять? Я, может, тоже хочу посмотреть на земной город.

– Ну давай я тогда сегодня куплю для тебя специальную шлейку и сумку-переноску. И в следующий раз мы тебя тоже возьмем.

– То-то же. Давно бы так! – Филя потянулся. – Ладно уж, идите. Покараулю я дом.

В общем, так мы и провели день. Сначала – грандиозный шопинг, и мы купили одежды и обуви. Затем – компьютерный магазин, где я попросила продавца подобрать нам какой-

нибудь ноутбук. В принципе у меня уже был, но я не хотела давать его Эйларду – все-таки там много моих личных файлов. А ноутбук был нужен – магу надо было узнать об истории и обо всех тех событиях, что произошли на Земле за четыреста лет, а Тимару не помешало бы кое-чему поучиться. Так что пока у нас были деньги, его стоило приобрести. И еще какие-то покупки по мелочи: бритвы и зубные щетки, гели для душа и шампуни. И для Филечки – обещанные шлейка и сумка-переноска.

Потом я зацепилась взглядом за магазин вечерней нарядной одежды и не смогла пройти мимо. Всегда мечтала о красивом вечернем платье, но у меня никогда не было на него денег. А тут так удачно все сложилось – и деньги есть, и распродажи, так что удержаться я не могла. Мои спутники сидели в кафе по соседству, а я, перемерив множество разных платьев, выбрала-таки одно. Из тяжелого, струящегося, словно жидкий металл, бледно-золотистого шелка. Облегающий корсаж, открытые плечи, гладкая юбка, слегка расширяющаяся книзу от бедра и позволяющая нормально шагать, а не семенить. Из украшений – только тонкий узор из стекляруса по линии декольте и краю подола. Продавщица подобрала к нему босоножки на шпильке из такого же цвета кожи. Пусть будут, может, когда-нибудь и пригодятся. Ну хотя бы на Новый год.

После магазинов был фильм в кинотеатре, какой-то фантастический космический боевик. Затем парк аттракционов. Вот тут я категорически отказалась идти, сказав, что лучше посижу в кафе, съем мороженое и почитаю, пока мои спутники развлекаются. Так что Эйлард и Тимар оставили мне все сумки, и больше часа их не было. Приползли зелененькие, словно свежеподнятые зомби, взбудораженные и крайне довольные.

– Ну что, Эйлард? Как тебе Земля? – спросила я, пока мы ждали заказанное для них мороженое и кофе.

– Очень изменилась, – он улыбнулся. – Но, знаешь, мне нравится.

– А что тебе больше всего понравилось?

– Да много чего! – Тут он опять хитро улыбнулся, провожая взглядом идущую мимо девушку в маечке и микроскопической джинсовой юбке. – Но, пожалуй, больше всего то, как сейчас у вас одеваются девушки.

– Да-а-а, – задумчиво протянул Тимар, глядя вслед все той же моднице на шпильках.

– Да ну вас, бабники! – Я рассмеялась. – Я им тут аттракционы, магазины техники, машины и кинотеатры, а они...

– Ну Вик, не обижайся, – смутился Тимар, а Эйлард вновь улыбнулся и подмигнул.

– Да ладно, я не обижаюсь. Что с вас, мужиков, возьмешь?

– Виктория, очень много чего. Ты только скажи, уж я постараюсь. – Эта блондинистая зараза интимно наклонилась ко мне и накрыла ладонью мою руку.

– Обойдешься, – фыркнула я, но руку убирать не стала. – Ну а вообще, если вернуться к теме Земли? Что-то еще изменилось по ощущениям? Ну магия там или еще что? Как раньше было?

– Раньше? – Эйлард убрал свою руку, и у меня возникло легкое чувство сожаления. Тьфу! Не думать об этом! – Знаешь, здесь сейчас очень мало магии, и почти не видно людей с силой. Уж не знаю, только ли из-за того, что переход был закрыт столько лет, или же магия в вашем мире вообще вымирает, но факт остается фактом. Не ожидал, что с этим все настолько плохо.

– Не знаю, возможно, – пожала я плечами. – Я этого не чувствую и не вижу, так что не могу ничего сказать. А вообще, для чего нужен этот переход? Ну ведь не для того же, чтобы путешественники между мирами шныряли туда-сюда?

– Ну как тебе объяснить... Наши миры соединены между собой, только вот места соединения очень тонкие. Они как соединяющиеся сосуды, знаешь, что это такое? – Я кивнула. – На местах их стыков находятся Источники магии. В случае, если Источник работает и переход между мирами открыт, то магический фон между двумя мирами одинаковый. В противном случае все силы утекают только в один из миров, а второй начинает «голодать».

– Но для Ферина разве это плохо? Наоборот, больше магии, больше магов, легче колдовать. Отчего же все так обрадовались, что переход открылся?

– Не все так просто, – Эйлард качнул головой. – Вот с нашим Источником именно так и случилось, что все утекало в Ферин. И там получалось как бы магическое перенапряжение,

а ты должна понимать, чем это чревато. А на Землю магия не поступала. И если в Ферине приходилось брать силы с осторожностью, чтобы не захлебнуться и не вызвать чего-нибудь вроде магического взрыва, то на Земле наоборот. Крупицы магии со временем иссякали. Не по всей Земле, разумеется, а на тех территориях, которые приближены к нашему Источнику. Дисбаланс. – Он пожал плечами.

– А много таких источников и переходов?

– Четыреста лет назад было два. Наш и второй – на другом материке. А сейчас я уже и не знаю.

– А кто управляет тем переходом?

– Эльфы. – Он чуть заметно поморщился. – Не самый дружелюбный народ, а учитывая, что на том материке, кроме эльфов и гномов, практически никто не живет, то и пользоваться тем переходом для путешествий невозможно. Фактически он только для стабилизации магии.

– Эльфы? – Мы с Тимаром быстро переглянулись. – А где на Земле место расположения того Источника?

– Если честно, я не могу сказать, как оно у вас называется. По рассказам в Ферине, это какой-то очень пустынный жаркий край. Народ у вас там в то время жил совсем дикий и на контакт с эльфами не шел. А, кстати, там еще живут такие странные смешные звери – передвигаются прыжками на задних лапах. У них длинный мощный хвост, а на животе – сумка, в которой они вынашивают детенышей.

– Кенгуру, – уверенно произнесла я.

– Кто? – непонимающе глянул на меня маг.

– Звери так называются – кенгуру. А место это, значит, Австралия.

– И где это?

– Это материк, причем очень далеко отсюда, в другом полушарии Земли, – пояснила я, поймав его вопросительный взгляд. – Эйлард, а тебе сколько лет? – Я разглядывала сидящего напротив блондина. – Если не считать те четыреста, которые ты проспал?

– Шестидесят восемь, а что?

– Сколько? – Я поперхнулась.

– Вика, я же маг, – улыбнулся он. – Срок жизни у магов сильно отличается от срока жизни обычных людей. Даже обитая не в точке расположения Источника, мы живем до четырехсот лет, а архимагистры и поболее. А уж я-то вообще имею шансы прожить лет до шестисот, если не уеду.

– Точно реликт... А я?

– И ты по идее. Хотя, конечно, ситуация осложняется тем, что в тебе нет магических сил, поэтому насчет шестисот не уверен. Но долго.

– А я? – Тимар тоже заинтересовался.

– Вот насчет тебя, Тимар, даже догадок нет. Ты оборотень, срок жизни у вас и так дольше, чем у людей. А вот как повлияет на тебя Источник – понятия не имею.

Уже дома, растащив обновки по комнатам, мы засели в гостиной, где я преподавала азы компьютерной грамотности Эйларду. А точнее, учила его пользоваться Интернетом вообще и поисковыми системами в частности. Учеником он оказался способным, да и Тимар крутился рядом и мог что-то подсказать, так что я была за него спокойна.

В восемь утра я обнаружила Эйларда на том же месте, в той же позе, все с тем же сосредоточенным видом. Только глаза у него были красными, а лицо малость помятое.

– Эйлард?! Ты что, вообще не ложился? – разглядывала я эту жертву Интернета.

– А? – Он перевел на меня рассеянный взгляд. – Да-да, я сейчас, еще немножко...

– Эйлард, ау, ты совсем, что ли? Нельзя столько времени просиживать за компьютером!

– Ага. А сколько уже времени? Часа два ночи? – Он перевел взгляд за окно, и его лицо вытянулось.

– Вот именно! Уже утро, – фыркнула я. – Что-то я уже жалею, что купила для вас отдельный ноутбук.

– Зато сколько я успел прочитать! – Маг хмыкнул. – Пойду посплю малость. Ничего?

Я пожала плечами и, подойдя поближе, проследила, как он выключил компьютер. Вот ведь, маньяк компьютерный...

Выполз из своей комнаты он только после обеда. Мы с Тимаром занимались каждый своим делом, а я пришла к выводу, что устала сидеть дома. Пока здесь было огромное количество работы, мне некогда было думать об этом. Но сейчас я откровенно скучала. Мне не хватало общения, привычной суеты, возможности красиво одеваться и куда-то выезжать. Не привыкла я к такому праздному и размеренному образу жизни в четырех стенах.

Вот об этом я и заговорила с Тимаром и Эйлардом после обеда.

– Народ, вам не скучно?

– Не знаю, вроде не очень, – вопросительно глянул на меня Тим. – А что?

– Эйлард, а тебе?

– Да тоже нет. Столько нового...

– Понятно. – Я побарабанила пальцами по подлокотнику кресла. – А мне скучно. Я уже на стенку лезть готова, если честно. А потому у меня к вам предложение.

– Какое? Ты хочешь, чтобы я тебя развлекал? – Маг хмыкнул и окинул меня плотоядным взглядом.

– Губозакатывательную машинку дать? – предложила я. – А вообще, я вот о чем. Тимар, ты не хочешь поучиться чему-то новому и полезному? Давай найдем тебе какие-нибудь курсы? Можно активные танцы, можно борьбу. Ну айкидо, карате, теквондо...

Потренируешься. Ты ведь уже полностью оправился после своих приключений, тебе сейчас надо только мышечную массу нарастить и овладеть полезными навыками.

– Вика, а это вообще что? Все то, что ты сейчас перечислила? – вмешался Эйлард.

У Тимара таких вопросов не было, мы с ним уже обсуждали эти виды борьбы в процессе просмотра фильмов, и я даже находила ему видеоролики в Интернете.

– Разновидности борьбы. Потом покажем.

– Вик, ну, я не знаю. Я вообще не против. Только что выбрать? – протянул Тимар.

– А вот это ты и выяснишь. Даю установку: почитай всю информацию, реши, что тебе было бы интереснее, и мы найдем группу для новичков. А я тоже хочу уже чем-нибудь заняться. Да и работу пора искать, – я глянула в окно. – С одной стороны, летом неохота, а с другой, скучно до одури. Да и стабильный заработок не помешал бы.

– Какую еще работу? – протянул Эйлард. – У тебя уже есть обязанности, ты должна следить за переходом.

– Ой, вот только не надо! Я никому ничего не должна, – хмыкнула я. – Мне за это зарплату не платят, а что я делаю в свое личное время – это мое дело. Хочу – слежу, не хочу – не слежу.

– Вика! – Маг посуровел. – Ты ответственна за это место.

– А я и не спорю, и не пытаюсь переложить это на кого-то другого. Только вот не надо мне говорить, что я что-то там должна. Мы с Тимаром тут как проклятые вкалывали, чтобы привести дом в порядок и все вычистить, и не жаловались. И водяному пошли помогать по его просьбе, и опять не жаловались, а работали. Но, Эйлард, за все это время мы получили деньги только два раза. И эту же сумму потом поменяли на земные рубли. Ты вообще как считаешь, продукты из воздуха на меня падают? Или у меня есть колоссальные счета в банке, оставленные от предков-миллионеров? Когда закончатся деньги, на что мы жить будем?

– Нет, но...

– Эйлард, я переехала сюда, потому что у меня не было денег, не было работы и не на что и негде было жить. Этот дом меня спас, и я из сил выбивалась, чтобы привести его в идеальное состояние, и очень его люблю. Но остальное не отменяется.

– Вика! Но выходить на работу?! Какую?!

– Такую же, как и раньше – обычную бумажную работу в офисе. Не вижу повода ужасаться.

– А как же переход?

– А что переход? Я же не съезжать планирую. Я утром буду уезжать, вечером приезжать. Выходные опять-таки.

– Так нельзя, – упрямо поджал губы маг. – А если придет кто-то, кому переход нужен в дневное время?

– Значит, подождет до вечера, до приемных часов, так сказать. Еще раз повторю: я не на жалованье, чтобы отрабатывать свое круглосуточное присутствие здесь. Я не знаю, как там

было раньше у ваших Аэси и кто платил деньги тебе, направляя на должность Хранителя. А я здесь исключительно по своей доброй воле и из-за любви к этому месту. Но кушать хочется даже мне.

– Вообще-то я был на королевском жалованье, – протянул маг.

– Вот видишь! Тебе платил король, у тебя была веская причина сидеть тут и не пытаться искать себе новый источник дохода.

– Значит, надо написать королю. – Он перевел на меня задумчивый взгляд.

– Ага! – Я рассмеялась. – Так и напишу: «Здрасьте, ваше величество. Не знаю ваше имя-отчество, фамилию тоже не знаю, но я по делу. Я новая хозяйка перехода, денег мне дайте. И вообще, я землянка и не ваша подданная, но денег хочу именно от вас».

Тимар с Филей не выдержали и тоже захихикали.

– Вика, – Эйлард улыбнулся, – ну что ты ерничаешь?

– Ты лучше представь, что скажет король, получив подобное письмо?

Мы переглянулись и захохотали. Да уж... Представляю.

Перебил наш хохот телефонный звонок.

– Алло? – Я сняла трубку.

– Дочка, у тебя совесть есть? – раздался бодрый голос моей мамы. – Ты уже неделю не звонишь. Как дела?

– Привет, мам! – Я улыбнулась. – Да нормально все, отдыхаю.

– Вот и отлично. Раз отдыхаешь – приезжай к нам. Мы тут с папой решили сделать ремонт и выкинуть старый хлам.

– Ремонт? – протянула я.

– Угу, именно. Так что если ты не хочешь, чтобы я выкинула какие-нибудь дорогие твоему сердцу вещи, приезжай и разбирайся с ними сама. Или не жалуйся потом.

– Да приеду, приеду... А вы сами или нанимаете кого?

– Уже наняли, люди ждут нашей отмашки и через неделю приступают. Так что поторопись.

– Ладно, – согласилась я. – Завтра приеду. – И тут я столкнулась с внимательными взглядами моих компаньонов и, не выдержав, показала язык Эйларду. Очень уж у него был недовольный вид.

Попрощавшись с мамой, я положила трубку.

– Завтра я на несколько дней уеду к родителям. Вы уж тут ведите себя прилично. Девушек не водите, посторонних желательно тоже. – Я улыбнулась.

– Вика, мы ведь только что об этом говорили. Тебе нельзя уезжать.

– Эйлард, не занудствуй. Дом я оставляю на вас. А желающие побродить между мирами подождут. И это не обсуждается! – Я нахмурилась, так как маг собирался спорить.

– Ну допустим. Но ты не можешь ехать одна, – все не мог успокоиться он.

– С чего это вдруг? Всегда могла, а сейчас вдруг не могу?

– Это может быть опасно!

– Не говори ерунды, Эйлард. Опасность мне может угрожать только в вашем Ферине. Это у вас там ненормальные, которые мечтают меня захомутать или околдовать, а на Земле я никому не нужна. Просто обычный человек.

Мы поспорили с ним еще какое-то время, и я все чаще ловила себя на мысли, что сейчас снова воспользуюсь сковородкой не по назначению. Ибо достал!

Поздно вечером, когда я уже собрала сумку в дорогу и готовилась ко сну, ко мне пришел Филя.

– Вика! – Он сел напротив меня с очень серьезным видом. – Раз ты уезжаешь, то нам надо пройти слияние до конца.

– Какое еще слияние?

– Ну с фамильяром. Мы с тобой еще недостаточно долго прожили бок о бок, чтобы слияние завершилось полностью само по себе.

– Филь, если честно, я не понимаю, о чем ты. Ты лучше скажи, что нужно сделать и что будет в результате?

– В результате ты при необходимости сможешь видеть моими глазами, слышать моими ушами. Ну и передавать мне мысли и задания на расстоянии.

– Ого! – Я присвистнула. – Филечка, а ничего, что я не маг? Может, это только у них так получается?

– А вот сейчас и узнаем. – Кот подошел ко мне. – Уколи палец и дай мне слизнуть капельку крови.

Я хмыкнула, но уколола мизинец и протянула руку Филе. Шершавый язычок быстро слизнул выступившую кровь.

– А теперь сядь на пол и смотри мне в глаза. – Он удобно сел и обвил лапки пушистым хвостом.

Я послушно сделала то, что он просил, и уставилась ему в глаза. Было очень интересно, хотя и немного смешно, таким непривычно серьезным был Филимон. Вот я и сидела, разглядывая желтые кошачьи глаза.

Текли секунды, минуты, мир вокруг отступил, стихли звуки. Даже мысли стали какими-то вялыми и медленными. Ничего не происходило, но минут через пять Филя встряхнулся и встал.

– Все.

– Что все? – не поняла я.

– Завершилось слияние.

– А почему я ничего не почувствовала? – Я даже расстроилась. – Что хоть произошло-то?

– Ну вот же, смотри. – Он ткнул лапкой куда-то в воздух перед собой.

– И что тут? – Я тщетно разглядывал пустоту.

– Ну как же, вот нить, соединяющая нас.

– Филь, не хочу тебя расстраивать, но я ничего не вижу, – протянула я обиженно.

– Что же мне с тобой делать-то? – Филя как-то очень по-человечески вздохнул.

– Не знаю. А давай меня магии будем обучать?

– Не могу, я же не маг. – Мы с котом грустно переглянулись. – Но ты не расстраивайся.

Главное, что процесс слияния завершился. Ты теперь можешь спокойно ехать. Я тебя почувствую и найду хоть на краю света. А остальное, может, со временем?

Утром, когда я спускалась по лестнице с сумкой, меня уже ждала делегация, и вид у всех был такой серьезный-серьезный, даже у Фили.

– Виктория, – обратился ко мне глава делегации, – мы не можем отпустить тебя одну. И не спорь!

– Да я вообще молчу пока.

– Вот и молчи. А раз так, то я поеду с тобой.

– Куда? – уставилась я на Эйларда. – К моим родителям? На несколько дней? Как ты себе это представляешь? Я тебя как представляю?

– Не знаю, – он пожал плечами. – Как хочешь.

– Нет уж, извини, – я покачала головой. – Ты, вероятно, не очень понимаешь ситуацию. Что подумают мои родители, если я заявлюсь с тобой? Кто ты мне? Бойфренд? Жених? Как я им объясню твой визит?

– Ну можешь и так назвать. – Он упрямо поджал губы.

– Да, конечно! Чтобы нас поселили в одну комнату? А потом промывали мне мозг на тему, когда же свадьба? Ни за что!

– Одна ты не поедешь!

– Так, Эйлард... – Я миролюбиво выставила вперед ладони. – Давай ты или Тимар меня проводи до вокзала, проследите, что я села в электричку, а потом встретите. Я позвоню, и мы договоримся о времени. И раз уж ты такой могучий маг, ну, я не знаю, навешай на меня каких-то охранных заклинаний, что ли?

– Вика...

– Эйлард...

– Вика!

– Эйлард!

– Виктория, ну как ты не поймешь?!

– Эйлард, это ты никак не поймешь. Я еду к своим родителям. Это так трудно понять? А ты мне никто, я не могу вот так взять и вдруг привезти тебя. Максимум кого я могу взять с собой, это Филю. Но и ему лучше бы оставаться здесь, а то кто знает, как он себя будет чувствовать в поездке, он же такой хрупкий.

– Я не хрупкий, – возмутился фамильяр. – Ты сама говорила, что я кабаньеро. А как взять с собой, так я хрупкий! Но вообще, ты права, – он сник. – И дело не в хрупкости. На Земле слишком мало магии. Боюсь, что я не смогу сохранить свои силы.

– Е-мое! Вы издеваетесь надо мной, что ли? Так, Эйлард, магия давай, и закроем эту тему. На самом-то деле я признавала, что в чем-то они правы. И если бы я ехала в любое другое место, то не возражала бы. Но к родителям – ни за что! Мне же мама потом весь мозг вынесет с темой о замужестве. Она же спит и видит, как бы побыстрее выдать меня замуж.

– Вика, тогда я поеду с тобой, – заговорил Тимар.

– Нет! – Это Эйлард.

– Почему нет? – Я закатила глаза. – Как раз это я как-то смогу объяснить.

– Потому что он не сможет тебя защитить, если вдруг что-то случится. – Маг повернулся к оборотню. – Тимар, ты не обижайся, просто пойми. Ты не владеешь оружием, не умеешь сражаться. И ты не маг. – Тимар поджал губы и сердито глянул на Эйларда. – Я обещаю, что как только мы вернемся, я начну тебя тренировать и научу всему, что знаю сам. Я смотрела на все это и умилялась. Такое ощущение, что я суперважная персона. Телохранитель мне теперь нужен! Бред какой-то. И никак не могла понять, нравится мне это или бесит. Пожалуй, второе все же больше. Потому что мое мнение в данном вопросе никого не интересовало – они уже все решили за меня. Нет, в Ферин я бы одна не сунулась ни за какие коврижки, это я понимала. Но на Земле?

– Ладно, – прервала я эти разборки. – Собирайся, только быстро, и сразу после завтрака выезжаем.

– А я уже собрался и позавтракал. – Эйлард улыбнулся как ни в чем не бывало.

– А мы все уже позавтракали, – вклинился Филя. – Мы даже тебе уже кофе сварили. Я лично проследил, как Эйлард варил, ты не думай.

– Ты ж мой хороший! – Я рассмеялась и скосила глаза на мага. Ну надо же, он мне кофе сварил... – Знаешь, как я по тебе скучать буду? И по тебе тоже, – глянула я на Тимара, и он улыбнулся.

– А смета-а-аунки? Я так старался!

– И сметанки, и сливочки! – Не выдержав, я фыркнула. – Тимар, ты уж без меня Филечку корми хорошо, – подмигнула я ему. – Сливки он заслужил, каждый день давай, только не очень много, чтобы животик не заболел.

Глава 14

Дорога до дома родителей заняла у нас больше трех часов. Я с ненавистью погрузилась в электричку, тихо радуясь только тому, что повидею родителей, а вот Эйларду все было интересно. Правда, сильно он мне разговорами не досаждал, что я в целом оценила – терпеть не могу болтать в дороге, когда нужно перекрикивать шум колес. Так что через какое-то время я достала книжку и стала читать, а маг смотрел в окно.

И вот дом, где я выросла. Обычная такая пятиэтажная «хрущевка», подъезд, в котором кошки делали все, начиная от сходить в туалет и заканчивая погрызть то, что вынесли добросердечные старушки. Лестница со стенами, расписанными последователями пещерных людей: «Макс + Маша = Л», «Катка – зараза», «Вичка – стерва». Наткнувшись взглядом на эту надпись, кстати сделанную на потолке – да-да! Это про меня! – Эйлард хмыкнул, а я пожала плечами. Только снова стало грустно. С Витьком мы всегда нежно дружили, начиная с ясельного возраста. Количество съеденных в одной песочнице конфет классу к восьмому сравнялось с количеством нелестных эпитетов, которые мы отвешивали друг другу. Что, впрочем, не мешало нам оставаться друзьями. И я по-настоящему горевала и плакала, когда он нанюхался какой-то дряни в компании таких же великовозрастных придурков и сиганул с балкона пятого этажа, возмнив, что он птица.

Дверь открыла мама, одетая в какие-то затрапезные штаны и футболку.

– О, Вика, что так долго? – Заметив Эйларда, она малость остолбенела и просканировала взглядом эту тушу. Когда ее голова запрокинулась под критическим углом, а брови запутались уже где-то в волосах надо лбом, я поняла, что пора что-то объяснять.

– Эйлард, это моя мама, Анастасия Витальевна. Мама, это мой иностранный друг, Эйлард, он погостит у нас.

– Ага. – Мама отмерла и окинула меня цепким взглядом.

– Нет, – нахмурилась я. Этот мамин взгляд я знала хорошо, она им всегда оценивала, подходит ли данная особь мне в качестве спутника жизни, и примеряла на меня очередное свадебное платье.

– Зря, – скривилась мама. – Эйлард, проходите, пожалуйста. Прошу прощения за свой вид, мы не ожидали, что будут гости. У нас тут подготовка к ремонту, поэтому в доме суший хаос.

– Анастасия Витальевна, – маг склонился в легком поклоне и облобызал маме ручку, которую она тут же застенчиво спрятала за спину и зарделась, – Вика не говорила, что у нее такая молодая и красивая мама. Если бы она не представила вас, я бы решил, что вы сестры! – И этот подхалим улыбнулся своей фирменной улыбкой.

Вот гад! Все, теперь мама меня с потрохами сожрет и не успокоится, пока не сведет нас. Блин!

– Ой, ну что вы, – довольно заулыбалась мама. – Прошу вас.

Уже в квартире, когда мы разулись и отнесли сумки в гостиную, в которой царил бедлам, мама, под предлогом приготовления гостю чая, утащила меня в кухню.

– Ну?! – И уперла руки в бока.

– Мам, он просто мой хороший знакомый, – закатила я глаза. – Между нами ничего нет.

– Ну и дура!

– Мама!

– Что, мама? Я двадцать пять лет мама и хочу уже стать бабушкой. Ты чего клювом шелкаешь, глянь, какой экземпляр!

– Мама-а-а, – простонала я. – Ты ведь прекрасно знаешь, что не все привлекательные внешне «экземпляры» хороши в качестве спутников жизни.

– Это да, – мама пошла на попятный. – Лешка твой – тот еще паразит.

– Он не мой.

– Да какая разница, – махнула она рукой. – Не объявлялся?

– Нет, и слава богу. Мам, а папа-то где?

– Да позднее приедет, он там стройматериалы с рабочими закупает.

Уже за обедом и последующим чаем мама все пыталась выведать побольше информации о госте, и мне пришлось снова вмешаться. А Эйлард старался отмалчиваться, только улыбался и нахваливал чай. Что-то я ступила и не приготовила легенду заранее. Пришлось импровизировать. Так что на вопрос: «А чем же дорогой гость занимается и зарабатывает на жизнь, а также что он делает в нашей стране?», отвечала я.

– Мам, Эйлард увлекается экстрасенсорикой. Ты же знаешь, это сейчас модно. И параллельно изучает и курирует одно аномальное место в моем городе. Ну как они там называются – места силы, что ли, типа Аркаима или Тибета.

– Да что вы? Как интересно? – Она перевела взгляд на меня. – Твоя прабабушка Лиза всегда мечтала съездить в Тибет. Помнишь ее сказки?

Я рассмеялась. Прабабушку я помнила не очень хорошо. Она умерла, когда мне было пять лет, хотя у нас и остались черно-белые фотографии, с которых улыбалась эта сильная, умная женщина с идеально уложенными волосами. Она прошла всю войну и дошла до Берлина, имела множество боевых наград. И уже потом, после войны, вела очень активную жизнь. А какие у нее были трофейные наряды! Закачаешься! Шелковые, шифоновые и бархатные платья, расшитые бисером, меховые горжетки, крошечные сумочки. Что-то она привезла сама, что-то уже позднее получила в виде помощи от американцев, так как прадедушка, которого я уже не застала, занимал не последнее место и был каким-то начальником. А ее наряды я очень любила доставать из большого чемодана, куда она спрятала их, когда состарилась, и примеряла, воображая себя принцессой.

Пока она была жива, много со мной играла. Когда я ходила в ясли, прабабушка Лиза сделала мне из проволоки и какой-то тоненькой ткани крылышки, расшив их бисером и блестками. Я надевала их, и мы играли в феи. Я была феечка юная, а она взрослая Фея Радуги. И ее любимая фраза: «Все мы немножко феи».

– Помню. – Я улыбнулась. – Мам, а ее вещи сохранились? Помнишь ее платья?

– Да. У меня рука не поднялась их выбросить. На антресолях, в чемодане. Там же и твои крылышки, кстати.

– Да ты что?! – рассмеялась я. – Я заберу их – и вещи, и крылышки.

– Какие крылышки? – заинтересовался Эйлард.

– Мои, фейские.

– Какие? – у него округлились глаза. – Ты фея? – И отпил из чашки.

– Все мы немножко феи, – хором ответили мы с мамой и захихикали. А Эйлард поперхнулся чаем, с трудом откашлялся и впился в меня взглядом.

– Я покажу. – Мы с мамой переглянулись и снова рассмеялись: такой комичный вид был у мага.

А потом я пошла разбираться с вещами в своей комнате и рассортировывать их по пакетам и коробкам, а мама утатила Эйларда. М-дя... Он, бедный, и не знал, что ему предстояло. А светили ему развлекашечки в виде фотоальбомов и маминых комментариев: «А это Вика в ясельках», «А тут Вика пошла в первый класс», «А это Вика на выпускном», «А тут Вика закончила институт», «А тут Вика с А... впрочем, это не важно, мерзкий был тип», – и все в таком духе. Я только застонала, увидев, как она с улыбочкой достает первый фотоальбом, но бороться с ней бесполезно, так что я ушла.

Вечером приехал папа, и началась вторая часть Марлезонского балета с представлением Эйларда, а затем многозначительные переглядывания родителей. И все бы ничего, но приближалась ночь, и встал вопрос о том, куда укладывать спать свалившегося как снег на голову гостя. Квартирка у нас хоть и трехкомнатная, но комнаты эти размером с коробку от холодильника. И единственная более-менее большая – гостиная сейчас была вся заставлена мебелью, пакетами и ящиками с вещами, которые переместились туда из спальни родителей и моей комнаты. А потому спать в ней Эйларду не представлялось возможным. Чему мама была и рада, судя по ее лицу, когда она извинялась перед гостем, что спать ему придется в одной комнате со мной. Я украдкой погрозила ей кулаком, но разве мою маму этим можно смутить? Она с невинным видом поставила раскладушку, выдала комплект постельных принадлежностей и, посмеиваясь, удалилась.

Себе я разложила диван, затем постелила магу, ожидая споров и поползновений, но Эйлард без разговоров улегся на предложенное ему ложе. И уже только в темноте, под страдальческие скрипы и стоны раскладушки, он издал смешок, пытаясь выпрямиться. Надо сказать, это было трудно – у него или ноги свисали, или голова.

– Вика, а это у вас такое орудие пыток?

– Что?

– Ну вот этот раскладной коротенький монстр? – «Монстр» и правда был короче мага.

– И ничего это не монстр, я же не виновата, что ты такой бугай! – Я фыркнула.

– Вика, а можно я к тебе переберусь? – В его голосе послышались обволакивающие нотки.

– Да шаз-з, еще чего. Хватит того, что ты заявился в дом моих родителей. Мне мама и так теперь житья не даст.

– Вика-а-а...

– Эйлард...

– Ну а что такого-то? – Его голос очаровывал. – Ты ведь одинока, но при этом явно не девочка. Разве плохо, если мы доставим друг другу немного радости?

– Забудь.

– Почему? Я тебе не нравлюсь внешне?

– Ну почему, ты очень привлекательный мужчина, но...

– А я ведь тебе обещал поцелуй! – Раскладушка застонала и захрипела от его движений.

– Обойдусь.

– Ну ты хотя бы попробуй, и, обещаю, ты не пожалеешь.

– Эйлард, – я вздохнула, – я понимаю, что ты изголодался по женщинам, но давай ты найдешь себе для снятия напряжения кого-то другого. Ну не знаю, сходи в Листянки, что ли, найди себе там юную селянку, и в путь. А мне такого счастья не надо.

– Вика, – он рассмеялся низким, чуть вибрирующим смехом, от которого у меня в животе стало щекотно, – вся проблема в том, что меня не привлекают селянки, даже юные. Я хочу тебя.

– Забудь, я сказала! – Вот привязался, нахал. Но, чего уж лукавить, слушать его было приятно, пусть и говорил он довольно фривольным тоном.

– Ты изменишь свое мнение, – хмыкнул он. – И обещаю: ты еще будешь кричать от наслаждения в моих руках. – Раскладушка снова издала хрип, похожий на предсмертный. – Спокойной ночи, моя феечка.

Я не стала отвечать. А через некоторое время, когда я уже задремала, раздался скрежет и визг пружин, грохот падающего тела и затем сдавленная ругань. Я испуганно включила ночник и, зажимая рот подушкой, начала давиться от смеха. Бедная старенькая раскладушка не вынесла над собой такого надругательства и почилла с миром, откинув «лапы», а сонный маг сейчас лежал на горе постельных принадлежностей и потирал ушибленный локоть.

– Я понял. Это специальное пыточное ложе для незваных гостей, – фыркнула жертва отечественной промышленности, а я спрятала лицо в подушку, стараясь не хохотать в голос. – Да ладно уж, не делай вид, словно тебе меня жалко. – Кряхтя, он встал, подошел к дивану и бесцеремонно сдвинул меня к стенке. А затем вытянулся рядом, нагло положив голову на мою подушку, да еще и попытался стащить с меня одеяло.

– Одеяло и подушку не дам. – Я дернула одеяло на себя. – Свои поднимай с пола.

– Жадина! – Он беззлобно рассмеялся и чмокнул меня в плечо, но, усевшись, поднял с пола одеяло и подушку. – А еще фея.

– Ну я же Фея Радуги, как и прабабушка, – хихикнула я. – А не фея постели.

– Ну можно совмещать, – подмигнул мне голубой глаз. – А вообще, если серьезно, с чего вся эта история с феями?

– Не знаю, – я пожала плечами. – Прабабушка придумала эту игру, когда я была маленькой, и мы с ней играли в фей.

– А эта фраза: «Все мы немножко феи»?

– Тоже она придумала и всегда так говорила.

– Занятно, – задумчиво промолвил он. – Но что-то в этом есть. Только не думаю, что в вашем мире еще остались потомки фей. Но я поразмышляю над этим.

– Потомки фей... – Я фыркнула. – Звучит так, словно феи и правда существуют.

– Существовали. Ты разве не читала сказки? – Он повернул ко мне голову. – В Ферине и сейчас существуют, только их очень мало и они не идут на контакт с людьми.

– Надо же. – Я помолчала. – Эйлард, а что такое Свет души?

– А это как раз такая магия фей. Даже скорее не магия, а разновидность волшебства. У фей светится не аура, а душа. Вот этот самый Свет души. А их... гм... волшебство – оно иное, чем у людей или даже эльфов.

– Чем? – Я повернулась на бок, чтобы лучше видеть собеседника в темноте, так как ночник уже выключила.

– Сложно объяснить, я сам фей никогда не встречал, только в Академии читал о них. Они видят сущность вещей, могут договориться даже с бревном или камнем. И это их волшебство не через потоки сил, как у нас, а как-то иначе. Они могут влиять на такое, что не подвластно никакому магу. Могут одарить младенца каким-то талантом, могут сделать женщину красивее, и упаси бог связаться с тем, у кого есть покровительница фея! – Он хмыкнул. – Они мстят за своих подопечных так, что даже под землей не спрячешься. А еще у фей в Ферине есть крылья.

– А на Земле?

– Нет, у земных фей крыльев не было. Хотя говорят, что вроде бы когда-то давно и у них они были. Но тут не поймешь, что легенды, а что – правда. Слишком отличается Земля от Ферина, у вас мир технологий.

– Забавно. Я думала, что это просто сказки, впрочем, как и маги, водяные, домовые и все прочее.

– Ну какие же это сказки? – Эйлард улыбнулся. – У вас, кстати, очаровательный домовый. Я успел с ним пообщаться. Ты бы сказала маме, чтобы она ему угощение оставляла. А то он жалуется.

Мы полежали в тишине. Надо же, как все странно...

– А ты откуда узнала про Свет души?

– Филя рассказывал. Оказывается такие, как он, могут видеть его.

– Серьезно?! Обязательно побеседую с ним на эту тему. Не знал.

Разговор затих, и я, отвернувшись к стене, заснула через какое-то время, подумав только, что я бы и сама с удовольствием узнала побольше и про фей, и про их волшебство, которое не магия, и про Свет души, и...

Сон мне снился эротический. Да что там эротический! Если уж говорить прямо, то совершенно порнографический. Да еще настолько реальный, что тело горело как в огне, а ощущение от ласковых пальцев, глядящих мою грудь и покрывающих ее легких поцелуев, было настолько острым, что я даже глухо застонала. И от этого своего стога проснулась, чтобы тут же впасть в ступор, так как мой рот накрыли чьи-то мягкие горячие губы. Что за?..

Дернувшись, я распахнула глаза и наткнулась на чуть затуманенный взгляд голубых глаз.

– Ах, ты... – Оттолкнув этого... эту... это... я вскочила с дивана, спешно подтягивая маечку обратно и поправляя бретельки. – Вот же ты гад!!!

А этот бесстыжий тип мало того что не смутился, так еще и попытался меня снова обнять, потянувшись вслед за мной.

– Вика... – Чуть хриплый, чувственный тихий голос.

– Да пошел ты... В Листянки! – Я вскочила с дивана. Благо уже утро и можно спокойно вставать. – Завтра будешь спать в гостиной, на полу.

– Вика-а-а... – И снова такой же хриловатый бархатистый смех, от которого в животе все сворачивается в тугую узел.

А в следующую секунду он уже стоял рядом, прижимая меня к себе. Блин, ну вот как он так делает? Скорость передвижения такая, что и глазом не увидеть. И... ну, в общем, понятны стали все его мысли и чувства.

– Эйлард, отвали, – дернулась я. – Я не собираюсь быть твоей постельной игрушкой. Не нравятся селянки, найди землянку, которая тебе понравится.

– Я уже нашел, мне осталось только завоевать ее. – Его ладони соскользнули с моих плеч на талию.

– Изыди, черт озабоченный! – прошипела я и изо всех сил уперлась ладонями в его грудь, и он наконец отпустил меня.

– Вика, ну не сердись. – Этот... эх, не хватает мне слов – ругательных, но приличных, – рассмеялся, пробежавшись взглядом по моей встрепанной и сердитой персоне. – Ну ты же взрослая девочка и сама все понимаешь. Да на моем месте никто бы не устоял – ты спала рядом, такая сладкая...

– Вот поэтому ты больше со мной в постели и не окажешься. Нет тебе больше доверия, маньяк! – Я сердито натянула халат и выскочила из комнаты.

– Ха! – донесся мне в след смешок.

Невыносимый, непробиваемый тип, ух! От эмоциональной встряски меня слегка потряхивало, и прохладный душ оказался весьма кстати. Кошмар какой-то. Еще несколько минут такого «сна», и я бы сама не поняла, как мы сделали бы любовниками. От этих мыслей в ногах появилась слабость, а тело невольно вспомнило его руки и губы. Хорошо, сволочь. Ну до чего же хорош, а! Тьфу просто!

Вот если бы мы не жили в одном доме и не являлись своего рода коллегами... Так, спокойно, Вика! Голове прохладный душ тоже не помешает.

За завтраком мама мило чирикала и развлекала «дорогого» гостя беседой и притворно сетовала на то, что раскладушка сломалась, и – ах-ах! – ей так неловко перед Эйлардом. Папа молча улыбался в чашку чая и только иногда сочувственно на меня поглядывал. Уж он-то все мамины приколы знал хорошо.

День пролетел в хлопотах. Я спешно рассортировывала вещи, стараясь сделать все как можно быстрее. Папа привлек могучего гостя к перетаскиванию мебели, но что-то мне подсказывало, что без магии тут не обошлось. Очень уж легко этот гость передвигал огромный шкаф в одиночку, а затем так же непринужденно перетащил диван.

Мама заловила меня один раз в кухне, пока я пила воду.

– Вика, какой чудесный мальчик. – Она сложила руки на груди. – Если ты его упустишь, я тебе не прощу!

Я хмыкнула. Не объяснишь же ей, что этот мальчик больше чем на двадцать лет старше ее самой. А внешность, она, оказывается, так обманчива.

– Что ты хмыкаешь? – Мама сделала вид, что возмущается. – Где ты еще такого найдешь? А как он на тебя смотрит... Нам с папой как-то даже неловко становится. – Она издала смешок.

– То, что ты сейчас вытворяешь, раньше наказывалось судимостью и называлось сводничеством! – Я показала ей язык.

– А сейчас это называется сватовством, и я выступаю в роли почтенной свахи! – Она улыбнулась. – Вот что ты вредничаешь? Мужик офигенный. А ты... Вот превращу тебя в лягушку, будешь знать.

– Тогда у тебя будет зять Иван-дурак. – Я пожала плечами.

– Чего это? Может, Иван-царевич.

– Видишь ли, мам, лягушек много, а царевичей, увы. Так что в лучшем случае меня расколдует какой-нибудь дурак.

К вечеру мы все были уставшие, но я полностью разобрала все свои вещи, упаковав в коробки то, что хочу оставить, и в сумки то, что заберу с собой. Остальное было разложено по кучам – что-то отдать, что-то выбросить, что-то на дачу. И вот уже за ужином мне внезапно стало плохо.

Тошнота и головокружение накрыли внезапно. В ушах нарастал гул, перед глазами поплыли черные круги, и, как будто сквозь вату, набитую в уши, и сквозь этот самый гул пробивался голос: «Вика! Вика! Вика!» Я попыталась стряхнуть с себя это ощущение, но, кажется, начала заваливаться со стула, потому что почувствовала, что меня кто-то придерживает. А голос в ушах становился громче: «Вика, возвращайся скорее! Тут такой бедлам творится! С Земли клиенты. Со стороны Ферина грохот в ворота, но мы не можем открыть. Ты нужна здесь! Вика! Ты меня слышишь? Вика, а завтра еще полнолуние, Тимару нужно в Ферин».

Когда шум в ушах исчез и я смогла проморгаться, то оказалось, что я практически лежу на руках у Эйларда, а рядом встревоженная мама брызгает мне в лицо водой.

– Вика? Господи, как ты нас напугала, – выдохнула она, поймав мой осмысленный взгляд.

– Все нормально, мам. Похоже давление скакнуло. Мам, пап, мы с Эйлардом уедем сейчас, мы как раз успеваем на девятичасовую электричку. Пап, вызови такси, пожалуйста!

Как всегда немногословный папа только укоризненно покачал головой, но достал телефон.

– Вика, но почему? – расстроилась мама. – Мы и пообщаться-то не успели.

– Да тут... Эйлард, – я перевела взгляд на него, – я забыла тебе передать, звонил твой знакомый Филимон, там какие-то проблемы с вверенным тебе местом. Надо возвращаться сегодня.

Уже когда я встала и побрела в комнату, волна тошноты меня все-таки догнала, и я еле успела добежать до туалета, где мучительно попрощалась с только что съеденным ужином. Выбралась оттуда на ватных ногах и некоторое время провела в ванной, плеская себе в лицо холодной водой. Ничего себе пообщалась с собственным фамильяром... Еле очухалась.

Собирались мы быстро. Покидав вещи в сумки, я вручила магу большой старинный чемодан с вещами прабабушки Лизы – дома разберусь, что в нем, сейчас некогда. Через пятнадцать минут, когда приехало такси, мы уже были готовы.

Вопросы о том, с чего я так сорвалась, Эйлард начал задавать, только когда мы устроились в полупустой электричке. И я дословно передала ему слова Фили.

– Да... Как-то неудачно мы уехали. Что ж ты про Тимара-то забыла? – Он укоризненно посмотрел на меня.

– Да я не про него забыла, а про полнолуние. Меня мамин звонок врасплох застал, а с Тимом мы же не так давно знакомы. – Я поморщилась. – Он как-то не акцентировал на этом внимание – в прошлый раз без объяснений перекинулся и всю ночь где-то в Ферине бегал. У меня в голове это и не отложилось.

– Он еще очень молоденький, ему трудно контролировать свою сущность, – тихо сказал маг. – Я помогу ему. А еще... Ему надо чаще перекидываться, а он, похоже, почти все время проводит в человеческой ипостаси?

– Н-ну, да, кажется. По крайней мере при мне он перекидывался всего дважды.

– Плохо. Он должен научиться контролировать и свою волчью сущность.

– Эйлард, – я страдальчески сморщилась, – а общение с фамильяром, оно всегда так проходит? Я думала, что помру.

– Да вообще-то нет. Это просто ментальная связь, но вы в первый раз так общались, я правильно понял?

Я кивнула.

– Возможно, что и связь у вас еще нестабильная. Да и... Ты землянка, не маг, плюс уехала далеко, и опять-таки на Земле, а он существо из другого мира. Думаю, со временем все будет происходить совершенно гладко и незаметно. Только вы почаще тренируйтесь с Филей.

К моему дому мы тоже добирались на такси. Притормозили у дома, с опаской оглядывая окрестности, выгрузились. Вроде тихо, никого.

Как только загремели воротами, входя во двор, из дома выскочили Тимар с Филей.

– Вика! – Мохнатая туша пулей взлетела ко мне на руки, и я еле удержала кота.

– Ох, Филя! – Я рассмеялась. – Ты ж меня так уронишь, солнце.

– Привет. – Тимар стоял, улыбаясь и не решаясь подойти.

– Привет, Тимка! – Проходя мимо него, я притормозила и, подтянув к себе, чтобы он наклонился, чмокнула в щечку. – Мальчики, занесите вещи и расскажите нам все. «Мальчики», одному из которых шестьдесят восемь лет, а второму шестнадцать, переглянулись и взялись за сумки.

– Давайте по порядку, что случилось, что вы нас сорвали? С Земли кто приходил и зачем?

Я устроилась за кухонным столом, налив себе холодного компота.

– Тим, а вкусный какой компот! – Я облизнулась.

– С Земли приходили три ведьмы. Говорят, что завтра полнолуние, им нужно травы какие-то редкие собрать. За день трижды приходили и очень гневались, что тебя нет. Мы их еле приструнили. – Филя фыркнул и переглянулся с Тимаром.

– О как! Когда снова придут? И как вы их приструнили?

– А кто ж их знает, но я сказал, чтобы не раньше утра. Но у этих ведьм утро не поймешь, когда начинается. А приструнили...

– Вик, у нас свои методы, – вмешался оборотень и улыбнулся, блеснув клыками.

– Ого! – Я бросила быстрый взгляд на Эйларда, и тот кивнул.

– А...

– Что со стороны Ферина? – перебил меня маг.

– Да весь день кто-то стучал в ворота. А мы звук слышали, но открыть ворота в Ферин так и не смогли. Как ни выглядывали, а все на Землю, на пустырь.

– А голоса были? Что кричали-то?

– Голоса? – Филя и Тимар переглянулись. – Нет, голосов не слышали, только стук.

– Давно затихли? – Это снова я.

– Часа три назад. Вот я тебе сообщение и отправил, а минут через десять и они там затихли.

– Ясно. – Я подумала. – Так, сейчас быстро меня чем-нибудь накормите, а то у меня живот сводит, и будем разбираться.

– А чего это тебя родители не накормили, что ли? – удивился кот. – Ночь же уже.

– Накормили, Филечка, причем очень вкусно. Но после твоего «сообщения»... Короче, тяжело оно мне далось. Так что быстро кормите уставшую нервную девушку, а то я вас покусаяю! – Я шутливо клацнула зубами, и Тимар, вскочив, захлопотал у холодильника.

Глава 15

У ведьм «утро» наступило через полчаса. Мы с Эйлардом, который тоже решил подкрепиться, только успели поесть, как в ворота со стороны Земли позвонили.

– О, ведьмы, – захихикал Филя. – Я ж говорил, что у них утро – не поймешь когда.

Открывали мы вдвоем с Эйлардом. За воротами стояли две девушки лет двадцати на вид и взрослая пожилая женщина.

– Вы хозяйка дома? – обратилась ко мне старшая.

– Да.

– Очень хорошо. – Она без тени улыбки кивнула и попыталась войти.

– Извините? – Я осталась на месте. – Вы ничего не забыли?

– Ах да. – Она скривилась. – Просим у хозяйки перехода дозволения пройти сквозь ее дом в соседний мир. Но так как много мы заплатить не можем... Максимум, что мы можем дать за нас троих, это шесть тысяч рублей.

– Хм. – Я быстро глянула на мага.

Относительно расценок у меня предположений не было никаких. Гном тогда оставил колоссальную, на мой взгляд, сумму, а сколько это стоит на самом деле, я понятия не имела.

– Я понимаю, что это очень мало. – Женщина заметила мою заминку. – К сожалению, у нас нет возможности заплатить больше. Но, если вы согласитесь, то мы готовы компенсировать вам часть оплаты сверх денег травами.

– Хорошо, проходите. – Я пропустила ведьму и ее молоденьких спутниц. – Как долго вы пробудете в Ферине? Когда ждать вас обратно?

Не то чтобы я прямо так уж жаждала получить с них много денег. Просто не хотела сбивать планку, а то вдруг это всегда стоило дорого, а я начну брать копейки. На что тогда жить?

– Нам нужны три ночи. То есть сегодня, завтрашняя в полнолуние и первая после него. К утру мы придем.

Мы с Эйлардом, который как телохранитель выступал за моей спиной, проводили ведьм через дом. Старшая, притормозив у круглого стола в холле, молча положила на него шесть тысячных купюр. Уже открыв им ворота в Ферин, я пожелала девушкам, которые за все время не произнесли ни звука, – счастливого пути.

– Пусть сила не покинет вас, – ответили они хором.

Я кивнула, спрятав улыбку. Сила... Где б ее еще взять, чтобы она меня не покинула? Я задумчивым взглядом проводила ведьм, которые удалялись в сторону леса.

– Вика, – позвал меня Эйлард, – смотри.

Я повернулась и увидела то, на что показывал маг. К воротам маленьким кинжальчиком был прикреплен какой-то лист бумаги, белеющий в темноте. Я прищурилась, разглядывая его.

– Пойдем, прочитаем в доме. – Эйлард вытащил кинжал и снял лист.

Как только мы вошли в дом, все сразу же прилипли к Эйларду, который нагло узурпировал бумагу. Нет, все же невыносимый тип! Вот какого черта он открывает двери в мой дом и забирает корреспонденцию, адресованную мне?

– Ну? Коли уж забрал, читай. – Я кивнула на лист бумаги.

Эйлард хмыкнул, похоже поняв мое недовольство, но проигнорировал меня. Прочитал... Своими словами пересказал нам... Мы зависли, а маг с досадой цыкнул языком.

– Плохо. Я надеялся, что ответ на мое послание в Ковен магов успеет прийти.

– А когда ты успел его послать? – вытаращилась я на него. – Ты ж не выходил еще в Ферин. Где ты умудрился найти гонца?

– Ну почему не выходил? – Он пожал плечами. – За ворота-то выходил, этого достаточно, уже территория Ферина. А послание... Магическое же.

– И что ты писал? – Мне стало интересно.

– Ну сообщил о себе, о своем пробуждении, о тебе, о том, что Источник по-прежнему на меня настроен. Спрашивал указаний, что делать дальше. – Он поморщился. – Я ведь даже не в курсе, кто сейчас глава Ковена.

– А почему плохо, что ты не успел получить ответ? Чем это грозит?

– Да ничем особо не грозит. Я, как маг, в большей степени подчиняюсь Ковену, нежели королю. Но тем не менее хотелось бы иметь прикрытие и обсудить сначала вопрос с ними, а уж потом общаться с властями. Я... Понимаешь, Вик, – он потер лицо руками, – я сейчас даже не знаю, жив ли кто-то еще из моего рода, не знаю, что с финансами семьи. Могу быть уверенным только в сохранности своих личных средств, благо у гномов предусмотрено, что владелец может сгинуть на очень длительный срок. Не знаю, что из себя представляет нынешний король...

– М-да. Тимар, а кто правит-то? – повернулась я к оборотню.

– Король Албритт. Но я же его никогда не видел. Я и в столице-то никогда не был.

– А вот нам придется побывать. – Я кисло взглянула на Эйларда. – Только мне что-то совсем не хочется начинать знакомство с вашим миром с короля. Забрав у мага лист, я сама прочитала текст. В нем каллиграфическим почерком значилось, что его величество король Албритт изволит почтить госпожу Викторию своей аудиенцией, а также в ее честь будет прием и бал. И все это было размашисто подписано. Вот так вот скромненько... В мою честь, но почтить меня аудиенцией. Кстати, откуда король знает мое имя? Произойдет все это безобразие через четыре дня. А доставит меня туда представитель королевского двора, некий господин Илизар, который вручит мне приглашение на аудиенцию для меня и приглашение на два лица на последующие развлечения, а также введет в курс дела.

А в самом низу другой рукой был приписан текст от этого самого Илизара о том, что не достучался, оставляет извещение и придет завтра снова, а пока заночует в Листьянках. Объявился сей господин утром, когда я мыла кухню, а моя команда ушла заканчивать покраску беседки. Я надеялась, что он придет хотя бы часов в одиннадцать и я все успею, но... Собственно, и открыли ему ребята, а я получила сего господина, можно сказать, в готовеньком виде, уже в кухне, куда его привел Эйлард.

– Это господин Илизар с посланием от короля, – прокомментировал маг.

Вышел темноволосый мужчина лет сорока. Обычный такой мужик, ничем не выделяющийся и не запоминающийся. Одет тоже довольно неброско, что удивительно для меня – все же он иномирянин, и я ожидала увидеть камзол, ботфорты и шляпу. А тут совершенно обычные узкие брюки, заправленные в жокейские сапоги, стального цвета рубашка, поверх нее – черный сюртук. Единственное, что выпадало из его облика, но опять-таки для меня, – перевязь с мечом.

– Здравствуйте! – Я выключила воду.

– Проводи меня в гостиную и позови хозяйку, у меня к ней послание. – Он окинул меня небрежным взглядом, отвел его, осмотрел помещение, задержав взгляд на панно в столовой, которое все еще лежало на большом столе. Оно уже было собрано, осталось только приклеить на место.

– Непременно, только руки вытру, – хмыкнула я. – Пойдемте, господин Илизар.

Проведя визитера в гостиную, я кивнула на диван, но он, демонстративно проигнорировав мое приглашение, сел в кресло.

– Давайте ваше послание, – подойдя к соседнему креслу, я тоже села и протянула руку.

– Милочка, я что-то не ясно сказал? – Он повернулся ко мне. – Хозяйку позови.

– Я за нее, Виктория Лисовская, – улыбнулась я. – А теперь я готова прочесть ваше послание.

Эйлард в дверях тихо фыркнул.

– Что? Ты Виктория? – Гость непонимающе взглянул на меня. – Что за глупые шутки? Господин Эйлард? – Он нахмурился.

– Вы правы, шутка господина Эйларда и правда не очень... Но тем не менее именно я Виктория Лисовская, и я внимательно вас слушаю.

– О! Прошу прощения! – Илизар встал и отвесил мне легкий поклон. – Меня ввел в заблуждение ваш наряд и то, что вы делали. Граф Илизар Верецкий, посланник короля. – Ничего страшного, это у меня такое хобби. Устаю, знаете ли, быть хозяйкой, иногда хочется сделать что-то и самой. Да и с прислугой нынче трудно. – Я улыбнулась. – Как видите, я даже привлекла господина Эйларда к этому же развлечению. И очень приятно познакомиться.

Ну не объяснять же ему, что я тут и швец, и жнец, и на трубе дудец? И что прислуги у меня отродясь не было. И что уборку я всегда делаю именно в таком виде – обтягивающие трикотажные «велосипедки» и футболка. А Эйлард щеголял в бриджах и с голым торсом.

– О да, я вас понимаю, – кивнул граф и присел. – Найти нормальную прислугу – это так сложно.

– Гм, ну да. – Я многозначительно кивнула. – Мы вас ожидали несколько позднее, так что прошу прощения за наш вид. Так что с посланием от короля? Эйлард, да ты тоже присаживайся, – бросила я взгляд на мага.

А Илизар расстегнул верхние пуговицы сюртука и вынул два пухлых конверта.

– Госпожа Виктория, имею честь от лица его величества короля Албрита передать вам сведения о предстоящих мероприятиях. Аудиенция для вас состоится через четыре дня в одиннадцать часов утра. Его Величество желает лично побеседовать с новой владелицей перехода между мирами. Далее, вечером того же дня состоится официальный прием во дворце для представления вас широкой общественности, после чего – праздничный ужин. Вечером следующего дня будет дан бал в вашу честь. – Он привстал и вручил мне конверты, запечатанные красной сургучной печатью.

– Я очень польщена столь неожиданным вниманием к моей персоне! – Взяв конверты, я помедлила, не зная, что следует сделать. Сейчас вскрыть или потом?

Е-мое, да из меня придворная дама, как из козы балерина. Я даже вальс станцевать вряд ли смогу, а уж о том, как вести себя на королевском званом ужине, могу только догадываться. Там же этикет какой-то невероятный, куча приборов... А я кроме обычных ножа и вилки могу использовать только ложку да китайские палочки. Вот ведь влипла...

– Желаете прочесть и получить пояснения? – Илизар вопросительно смотрел на меня и на конверты.

Ага, значит, вскрыть надо сейчас. Ну ладно...

Вскрыла первый. На плотной гербовой бумаге было приглашение на бал для меня и сопровождающего лица. Все это очень красиво и витиевато расписано. Внизу – личная подпись короля Албрита и печать.

Во втором конверте оказалось два листа. На первом – сообщение о времени аудиенции для меня одной. На втором – приглашение на официальный прием в мою часть и ужин, тоже на два лица. Все также заверено подписью и печатью короля.

– Господин Илизар, у меня вопрос... Нас доставите в столицу вы? Но, понимаете, дело в том, что я не могу оставить переход еще в течение трех дней, так как в это время должны вернуться люди и бросить их в другом мире я не могу. И... Мы успеем на все эти королевские мероприятия?

– О! – Он сцепил пальцы. – Успеть-то мы успеем, только предполагалось, что вам понадобится это время для того, чтобы успеть приобрести наряды и освоиться.

– Ну... Наряды я смогу приобрести и на Земле. К счастью, магазины здесь есть, в отличие от Листянок. Но как мы будем добираться в столицу?

Эйлард с интересом прислушивался, но помогать мне не спешил.

– Добираться мы будем мгновенной телепортацией, госпожа Виктория, насчет этого не беспокойтесь. – Илизар снисходительно улыбнулся.

– Позвольте уточнить, господин Илизар, – вмешался маг. – Вы маг или же у вас амулет переноса?

– Амулет, настроенный непосредственно на королевский дворец, так что к аудиенции мы успеем в любом случае.

– Господин Илизар! – Это снова я. – Я предлагаю вам погостить в моем доме, пока мы ожидаем возвращения путешественников из Ферина. И прошу вас помочь мне вашими советами. Как вы понимаете, я землянка и в Ферине дальше Листянок не была. Мне бы очень пригодилась ваша помощь в выборе подходящих фасонов для нарядов... Поймите правильно, я не знаю, как одеваются при королевском дворе Ферина.

Я улыбнулась и стеснительно опустила ресницы, потом подняла их, строя глазки. Надо пококетничать с дядей, авось просветит, и я не буду выглядеть на приеме и балу как деревенская дурочка, только приехавшая в большой город.

– С превеликим удовольствием, госпожа Виктория! – Илизар улыбнулся. – Желаете, чтобы я описал вам наряды на словах или сделал приблизительные наброски?

– Как вам удобнее. – Я снова стрельнула в него глазками. – А пока не желаете кофе? Чай? Обед будет позднее.

– С удовольствием выпью кофе. И я принимаю ваше приглашение. Отправьте вашего мальчика в Листянки, мои вещи остались в доме старосты.

В общем, мы вот так вот рассыпались в любезностях. Тима я попросила сходить за вещами королевского посланника и заодно прикупить свежего молока. Эйлард варил кофе и о чем-то спрашивал гостя, а я помчалась переодеваться и организовывать для гостя комнату. Вот и понадобилась еще одна гостевая спальня. Образцы картинок у меня уже были отложены,

но обставлять комнаты раньше времени я не спешила, памятуя все о той же уборке. Но сейчас выбора не было. Комнату для гостя сделали в стиле сдержанной классики. А потом меня ожидала увлекательнейшая беседа с Илизаром о моде Ферина. К моей радости, выяснилось, что в столице дамы уже давно не носят длинные платья. Длина юбок оканчивалась примерно на уровне колена или чуть ниже. Также вполне допускались открытые плечи. И, слава тебе господи, никаких кринолинов и корсетов, а то я очень переживала по этому поводу. Мужчины носили нечто отдаленно напоминающее классические костюмы, принятые на Земле. Так что Эйларду при желании тоже можно было купить наряд здесь, но он сказал, что это не проблема и он купит его в столице, пока я буду на аудиенции.

А решение вопроса относительно меня выглядело так: золотистое платье, которое у меня уже имелось, подходило для бала, хотя и не обладало очень пышной юбкой. Да и бог с ней – я все равно не умею танцевать их танцы. Еще одно платье, которое я нашла в чемодане прабабушки, мне предстояло надеть на аудиенцию. Облегающее платье-футляр из бледно-голубого шелка, с длинными рукавами и глубоким квадратным вырезом, длиной до середины колена. И там же обнаружился и потрясающей красоты наряд – длинное платье из темно-зеленого бархата, с длинными рукавами, но при этом с очень глубоким треугольным вырезом и открытой спиной. Край выреза и спереди и сзади был отделан тонкой газовой тканью, расшитой стеклярусом и маленькими жемчужинками. И такой же тканью были отделаны рукава на плечах. Она лежала широкой мягкой присборенной петлей с разрезом вдоль руки, открывая предплечье почти до локтя. Длинная юбка, расширяющаяся от бедра и опадающая мягкими складками... Короче, платье такое, что я умирала от восторга. И вот его я и собиралась надеть на прием и ужин. Господин Илизар мой выбор полностью одобрил, после того как я продемонстрировала ему наряды на вешалках.

И, к моей величайшей радости, и голубое платье, и это, зеленое, сели на меня идеально. У нас с прабабушкой оказались одинаковые фигуры, только я была на пару сантиметров выше, но это не помешало. А то, что платья винтажные и им столько лет, лично для меня лишь добавляло очарования. А прочим и знать необязательно.

А затем мы ждали ведьм. Илизар в сопровождении Тимара, выступающего экскурсоводом, несколько раз прогулялся по округе на стороне Земли. Оборотень побегал в Ферине всего одну ночь, в полнолуние, а все остальное время, как обычно, пребывал в человеческой ипостаси и обитал с нами. Накануне прибытия ведьм и я выбралась с Эйлардом. Отправила его в парикмахерскую, где ему сделали приличную длинную стрижку. А сама сдалась в руки косметологов и маникюрных дел мастериц. Шутка ли, на королевский прием иду завтра...

И вот раннее утро, стук в ворота, уставшие ведьмы с полными рюкзачками, из которых доносился запах трав. Одну большую охапку с разобранными на пучки травами они вручили мне. Что это за травы, лично для меня была загадка, но старшая ведьма уверила, что я смогу их сдать в лавку травников и их с руками оторвут.

Потом – сборы, наведение красоты. Легкий макияж, голубое шелковое платье, бежевые лодочки на шпильке, бежевый клатч. Волосы я заплела в свободную косу колоском – так, чтобы она лежала на груди. Сумки были собраны заранее, и сейчас мне оставалось только одеться, чтобы сразу – с корабля на бал. А именно: из моего уютного мирка – во дворец на аудиенцию к королю. Звучит-то как, а?

Судя по плотоядному взгляду Илизара и оценивающему – Эйларда, выглядела я хорошо. Эйлард, кстати, меня в подобном виде вообще в первый раз видел, до этого я все время была или в джинсах и майках, или в домашних трикотажных вещах.

И вот мы во дворце. В ушах еще звучали последние мяукающие слова Фили о том, как он будет скучать, а мы уже перенеслись. Небольшая комната – не то кабинет чей-то, не то помещение для ожидания. Не успела я осмотреться, как Илизар куда-то нас повел. Дошли до каких-то дверей, и выяснилось, что это выделенная мне комната, а за соседней дверью – покои для мага. Оставили сумки и снова куда-то пошли. По пути я оглядывала помещения дворца, но как-то все вскользь, так как мы нигде не останавливались.

И тем не менее впечатление дворец производил. Не Петергоф, конечно, но красиво, очень. Стены, обитые шелковыми тканями, изящная мебель, вазы, статуи, цветы. Наборный паркет из дорогих сортов дерева, а где-то – мрамор, широкие лестницы с ковровыми дорожками.

Множество светильников и люстр. Только я не поняла принцип их работы. Свет был мягкий, рассеянный – тут явно не электричество, но и не живой огонь. И люди. Много людей. Холеные женщины в дорогих нарядах и драгоценностях. Правда, платья не вечерние и не длинные, что меня не могло не радовать. Скорее коктейльные, чуть ниже колен. Мужчины в костюмах, но у всех оружие разной степени длины. У кого-то длинные тонкие мечи, у кого-то кинжалы. Некоторые встреченные нами люди были опознаны мной как служащие. Эти мужчины и женщины были одеты просто и неброско – эдакий вариант офисных менеджеров с поправкой на иной мир и королевский дворец.

И вот – приемная короля. Просторное помещение, какие-то люди, снующие или сидящие на креслах у стен.

– Лорд Илизар! – К нам подскочил и склонился в приветственном поклоне неприметный молодой человек в черном костюме.

– Господин Антейль, – кивнул Илизар. – Госпожа Виктория Лисовская – на аудиенцию к его величеству.

Антейль выпрямился, окинул меня цепким взглядом, задержав его на мгновение на моей сумочке.

– Леди, прошу вас. – Антейль приветственно махнул рукой в сторону изукрашенной резбой двери в конце комнаты. – его величество ожидает вас.

Я вопросительно глянула на Илизара и Эйларда и получила ответ, что они подождут меня здесь, а беседа будет приватная. Пожав плечами, я проследовала за Антейлем.

Мы прошли в дверь и оказались в крошечной комнатке, в которой из мебели, кроме двух кресел и большого стола, ничего не было. Там же обнаружили и двое охранников, ну, или как называют таких персонажей.

– Леди, – Антейль чуть поклонился, – прошу прощения, но я вынужден убедиться, что у вас нет оружия. Вы позволите?

В ответ на мой кивок он вынул из кармана какой-то черный камень размером с ладонь и быстро провел им вдоль моего тела, затем так же поводил им над сумочкой. Надо же, иномирная версия металлоискателя! Охранники не вмешивались, но внимательно следили за его действиями.

– Леди, я могу взглянуть на содержимое вашей сумочки? Или же вы можете оставить ее здесь, если пожелаете.

– Да нет, можете взглянуть. – Я привыкла к подобным заглядываниям в сумку во время походов в развлекательные учреждения на Земле, и меня это не смущало. Так что, спокойно раскрыв ее, я позволила Антейлю заглянуть внутрь.

– Благодарю вас. – Внимательно осмотрев ее содержимое и еще раз поведя над ней своим булжником, он спрятал его обратно. – Прошу вас.

– Ваше величество, леди Виктория Лисовская! – В следующую дверь он вошел первым, дождался разрешения и впустил меня.

В просторном светлом кабинете за столом, стоящим у окна, сидел немолодой мужчина. Седые, зачесанные назад волосы открывали высокий лоб и крупные резкие черты лица.

Второй мужчина стоял за его спиной и внешне был ощутимо моложе, а как уж там на самом деле – кто ж их знает...

Я сделала легкое приседание, что-то вроде книксена, потому что не знала, как следует приветствовать короля правильно, и замерла.

– Проходите, присаживайтесь. – Седовласый мужчина указал на деревянное кресло с прямой спинкой, стоящее перед его столом, и я послушно выполнила предложенное. А сама с интересом его разглядывала.

– Надо же... Как интересно, – хмыкнул король. – Как к вам обращаться – леди или госпожа?

– Эмм... – Я помедлила. – Если вы объясните мне разницу, то я смогу ответить на ваш вопрос.

– Вы аристократка? – чуть улыбнулся король.

– Нет, в моем мире аристократов практически не осталось, а если и есть, то не в моей стране. – Я тоже вежливо улыбнулась.

– Значит, госпожа Виктория. – Король кивнул своим мыслям и повернул голову ко второму мужчине. – Маркис, я же тебе говорил.

Тот флегматично пожал плечами, продолжая оценивающе меня разглядывать.

– Маркис, будь добр, скажи Антейлю, чтобы он принес пакет документов на титул.

– Вы уверены, ваше величество? Я не думаю, что мне стоит... – Договорить он не успел.

– Маркис, она не маг, – улыбнулся король. – И поверь, от этой особы мне стоит ждать неприятностей, только если я обижу кого-то из ее подопечных. – Он хмыкнул. – А я не планирую этого делать.

Я в беседу не лезла, так как сказать мне было нечего, а вот послушать – интересно. И понять бы: что сейчас имел в виду король?

Маркис помедлил, но все же вышел, а король снова обратился ко мне:

– Госпожа Виктория, сейчас вам вручат документы на присвоение титула. Как вы, наверное, уже поняли, в Ферине вас никто не станет воспринимать всерьез, если вы не аристократка. А учитывая, что представителей рода Аэтси больше нет и раз уж переходом и домом на перекрестке владеете вы, то их владения и титул я также передаю вам.

– О! – Вот это да... – Спасибо, я, право, не знаю, что принято говорить в таких случаях. Но спасибо.

– Не за что. – Его величество усмехнулся. – Это нужно в первую очередь мне, а не вам. Вам-то не привыкать быть простолюдинкой, а вот мне неприятности от знати в столь стратегически важном месте не нужны. Наличие у вас титула охолодит многие горячие головы.

– Ну... – Я помялась, но любопытство победило. – Ваше величество, простите мое невежество, но что вы имели в виду, говоря о неприятностях от меня? Я же не маг и...

– Я знаю, что вы не маг, – снисходительно улыбнулся он. – Учитывая, что вы из другого мира, ваше невежество вполне объяснимо. Видите ли, госпожа Виктория, представители моего рода обладают даром видеть истинную сущность души и ауры. И я вижу ваш Свет души. Но я также вижу и то, что вы совсем не обучены.

– А... – Я снова не успела вставить ни слова.

– И, знаете, учитывая это, я крайне заинтересован в том, чтобы у вас с короной сложились хорошие отношения. Солдат для охраны территории вблизи Источника я уже направил, они расположатся в Листянках. Несколько человек всегда будут дежурить у дома, поэтому не пугайтесь.

Я помрачнела. Мне еще только солдат не хватало до кучи, которых надо кормить и поить...

– Их содержание будет производиться за счет королевской казны. От вас потребуются только одно – докладывать им о малейших проблемах или угрозе вам лично или переходу. Далее... Сколько раз уже успели использовать переход и какая от этого прибыль?

– Трижды. Один раз – из Ферина, два – с Земли. А прибыль... Пока полученные деньги не покрыли даже десятой части тех средств, что были вложены в ремонт дома. И, честно говоря, на эту сумму мы и жили. Вы ведь знаете, что со мной сейчас в доме проживает и маг, Хранитель Источника?

– Разумеется. Жалованье ему будет вновь выплачиваться начиная с этого месяца. А вот насчет вас я пока в затруднении. С одной стороны, я могу назначить жалованье и вам. С другой, вы будете получать доход от принадлежащих вам земель... Поэтому я пока предлагаю вам такой вариант. Вы забираете себе все средства, которые выплачивают путешественники между мирами, за вычетом суммы налога, и это будет являться вашим жалованьем.

– А... Какой налог? Сколько процентов?

– Двадцать процентов. И, пожалуй, я освобожу вас от него на первые два года, пока вы не компенсируете свои средства, вложенные в реставрацию дома. А вот относительно доходов с баронства, это все как обычно – налоги будете платить в стандартном размере. И наймите управляющего, сами вы вряд ли с ходу разберетесь. Если надо, вам порекомендует кого-нибудь мой секретарь.

– Спасибо! – Я вежливо кивнула, а у самой мозг распух от информации.

С аудиенции короля я выходила в растрепанных чувствах. С одной стороны, все было настолько ах и ух, что разум кричал: что-то тут не так и наверняка имеется какой-то подвох. С другой, была в растерянности, так как я-то считала и считаю себя землянкой и – вдруг титул, земли, налоги, обязательства, присяга, и все это – королю другого мира. Вдуматься только! Не другой страны, а другого мира! И с третьей стороны – угу, бывает и такое, – я была рада неожиданно свалившимся на меня благам и привилегиям и совсем не рада обязательствам. Впрочем, как любой нормальный человек. А еще... Черт бы побрал всех этих власть имущих и озабоченных продолжением рода!

– Леди, позвольте вас проводить? – Антейль, секретарь короля, склонился предо мной в учтивом поклоне.

Ну да... Пока я была нетитулованной, он так не кланялся... Антейль проводил меня до выделенной мне комнаты и оставил, а я положила на круглый столик пачку документов, полученных от короля Албрита, и с наслаждением скинула с ног туфельки на высокой шпильке. Прошлась, разглядывая комнату. Типичная дворцовая обстановка, как и в наших старинных дворцах-музеях. Кровать под балдахином, одежный шкаф, большое напольное зеркало, пуфики, диванчик, вазочки, статуэточки, за ширмой – ванна и стеллажик, на котором стояли мои флаконы с шампунем, гелями, кремами и прочими средствами. Мои вещи уже кто-то распаковал, и они висели в шкафу, причем выглаженные. Шустро здесь работает прислуга.

Через пару минут раздался стук, и в комнату просочилась молодая черноволосая девушка в скромном сером платье и белом фартучке.

– Леди? Я ваша горничная, меня зовут Алексия. Что-нибудь желаете? Ванну? Чай?

– Добрый день, – улыбнулась я ей. – Нет, ничего не нужно. Это вы разобрали мои вещи?

– Э-э, д-да... – От моих слов ее передернуло. – Леди, прошу прощения, но я простолюдинка, вам не нужно говорить мне «вы».

– Это не важно, – пожала я плечами. – В моем мире на «вы» обращаются ко всем незнакомым людям. Спасибо за вещи. Алексия, а не подскажете, мой спутник, господин Эйлард Хельден, у себя?

– Нет, леди, он оставил для вас записку и очень просил дождаться его и никуда не уходить. – Она вынула из кармана фартука сложенный вчетверо лист бумаги и отдала мне.

– Спасибо. Кстати, мое имя Виктория. – Девушка кивнула и присела в книксене. – Алексия, вы мне не поможете с советом? Я хотела бы сегодня до приема прогуляться по городу, но пока не очень понимаю, что мне надеть. Вы ведь видели мои вещи – помогите выбрать. Я совершенно не в курсе, как у вас принято одеваться.

С ее помощью мы составили из моих вещей комплект для прогулки. Сиреневая шифоновая юбка до колен, белый шелковый топик с короткими рукавчиками и босоножки на плоской подошве. По словам Алексии, улицы в городе покрыты брусчаткой, и, если я хочу походить пешком, то – никаких тонких каблучков. Шелковое платье, которое я сняла, она унесла, сказав, что приведет его в порядок и повесит в шкаф, а я осталась ждать Эйларда. В записке было сказано, что он отправился приобретать себе местные вещи и скоро будет.

Заявился он через полчаса, причем совсем не оттуда, откуда я его ждала. Неприметная дверца за зеркалом скрипнула, и в комнату вошел маг.

– О как! – оглядела я его. – Стучаться не принято в этом мире? И почему оттуда?

– У нас смежные покои, – хитро улыбнулся он. – А открыть такой простой замок мне не составило труда. – Я неодобрительно поджала губы. – Ну хорошо, хорошо... – Эйлард примиряюще поднял руки. – Был не прав, исправлюсь, буду стучаться. А теперь рассказывай!

– Вот документы для моего титула, – показала я на стол. – Еще будет постоянная охрана из солдат у дома – король не хочет проблем ни от местных, ни от землян. Что еще... Тебе с этого месяца возобновят выплату жалованья из королевской казны, а мое будет состоять из средств, получаемых от путешественников, за вычетом налогов. Надо найти управляющего – король мне земли подарил вместе с титулом, вот чтобы управляющий и следил за ними и налогами.

Я сама уже успела просмотреть все документы. Помимо основного, о присвоении титула баронессы, там еще был рисунок моего герба – изображение голубого щита, который у нас на Земле, кажется, традиционно называли немецким (половина овала с «талией» в верхней

части и острый хвостик снизу). В центре, на голубом поле – белый грифон, стоящий на лапах и держащий связку ключей на большом кольце в клюве. Под лапами – пышная оливковая ветвь, пересекающая щит. Сверху – рыцарский шлем в маленькой короне с семью зубчиками. А из-под шлема ниспадали по обеим сторонам щита, украшая его, не то широкие перья, не то объемные листья белого и синего цветов. Мне герб понравился – красивый.

– Это все? – Эйлард развернул документы и стал читать.

– Не совсем. На приеме вечером я должна буду принести королю присягу, публично, так сказать. И... – Вот тут я скривилась от недовольства. – Он требовал с меня обещание, что я в ближайший год гарантированно не выйду замуж за землянина, а сначала дам шанс всем претендентам на мою руку из Ферина и попробую найти себе партию из местных. Даже намекал на своего самого младшего сына. Сколько у него их вообще и сколько лет младшему?

– Вот как? – Маг очень медленно положил документы обратно на стол. – Сыновей шестеро, младшему двадцать девять лет. И что ты?

– А что я?! Как будто так легко взять и отказать королю, который перед этим тебя осыпал титулом, землями, побрякушками и очень хочет, чтобы мы «подружились»! Пообещала, что я рассмотрю всех кандидатов из Ферина и выберу того, кто мне понравится как мужчина. С этим он нехотя, но согласился, хотя изначально что-то вещал насчет титулов, богатства и верности короне.

– Значит, младший сын... – Маг сжал пальцами спинку стула так, что она подозрительно захрустела. – Можно вас поздравить, баронесса Лисовская? Породниться с королем – большая честь, – и он криво улыбнулся.

– Дурак ты, Эйлард, хоть и маг, – вздохнула я. – Пойдем уж, покажешь мне столицу и расскажешь свои новости. У нас до приема еще уйма времени. А еще я хочу есть, так что начнем с какой-нибудь таверны.

Человеческая столица Ферина мне понравилась. Керисталь очень напоминал старинные европейские городки. Аккуратные домики, цветы на окнах, мощеные улицы, множество людей. Довольно непривычно для меня выглядели всадники и мужчины с холодным оружием, но это добавляло пикантности. Пару раз мимо пронеслись экипажи, которые вызвали у меня недоумение. Вроде не машина, но и не карета – нечто среднее. Этаким средневековым кабриолетом, на котором сзади восседали пассажиры, а спереди – водитель. Даже пофыркивали эти драндулеты весьма привычно, только пахли не бензином, а сероводородом. Принцип их действий для меня остался не ясен. По словам Эйларда, тут магия – ну естественно, кто б удивился, – и что-то еще... А вот что, он и сам понять не мог. Но тоже крайне заинтересовался.

Присутствовали тут и шныряющие сквозь толпу шустрые пацаны, и торговки с лотками, и стражи, и спешащие по своим делам женщины с корзинами. В воздухе витал запах реки, и Эйлард сказал, что Керисталь и правда стоит на реке, которая в этом месте сильно сужается, но в порт мы не пошли. Точнее, я-то хотела, но после слов, что это вообще-то порт и, следовательно, там водится всякое отребье, я резко передумала. А потому мы прогулялись по центральному улочкам, посмотрели ратушу и центральный храм Богини Плодородия, зашли в таверну, потом – по местным магазинчикам и лавочкам. Денег у меня с собой не оказалось, поэтому интерес был исключительно исследовательский. Но Эйлард настоял, что сейчас его очередь делать для меня покупки, и я обзавелась энным количеством вещей и безделушек. Затем мы набрали на лавку букиниста, где маг с интересом закопался в книгах, а я рассматривала карту Ферина. Карту мы купили, решив, что нам обоим она нужна и мы изучим ее на досуге.

А пока я узнала, что мои владения, точно посередине которых расположились Листянки и, соответственно, мой дом, находятся почти в самом сердце людского королевства – Филерии. Если смотреть в центр карты и брать точкой отсчета Керисталь, то они были немного смещены от него на юго-восток, в сторону эльфийских лесов. Теперь мне стали понятнее мотивы некоторых поступков короля Албрита. Ведь если мой дом и переход между мирами находятся практически в центре его королевства, тут – хочешь не хочешь, а забеспокоишься. И я задумалась о том, какой же путь пришлось преодолеть моему потенциальному жениху Илфинору, чтобы добраться до меня. А еще... Насколько же

сильно чувствуют магию эльфы, что моментально прислали гонца, при том что человеческие маги до сих пор о себе вестей не подавали.

Кстати, об эльфах. Одна из королев Филерии была эльфийкой. Было это, правда, во времена столь дремучие, что уже никто и не помнил, почему так произошло, и единственное, что осталось в память от ее правления, – название города. То-то оно мне показалось излишне певучим и эльфийским. И это же частично объясняло и особенности способностей короля Албритта и его рода.

Прогулка мне понравилась. Для меня все было в новинку и безумно интересно, а Эйлард изучал те изменения, что случились за время его вынужденного сна. Так что мы смотрели по сторонам с одинаково жадным любопытством. Сам он выглядел уже совершенно по-местному. Костюм, сапоги, узкий тонкий меч и кинжал на поясе... На пальцах появилась пара перстней, в левом ухе – золотая сережка, в вороте рубашки поблескивала цепочка. Весьма неожиданно видеть его таким после джинсов и футболок, к которым я привыкла, но ему определенно это шло и добавляло загадочности и брутальности. Он вообще как-то изменился. Исчезла нагловатость, он перестал меня подкалывать и заигрывать при помощи своих дурацких шуточек. Сейчас это был очень красивый, сильный, уверенный в себе мужчина. Галантный, внимательный, заботливый... А я млела в его обществе и в глубине души тихо надеялась, что так и будет дальше. Потому что такой Эйлард мне безумно нравился, и я постоянно ловила себя на том, что разглядываю его с огромным удовольствием и мыслями, весьма нецеломудренными. Когда он перестал постоянно меня злить и дразнить, оказалось, что он очень интересный собеседник, с хорошим чувством юмора и обширными знаниями.

Вернулись мы во дворец крайне довольные прогулкой, хотя и уставшие. Насчет физической утомленности я не переживала. У нас с собой был небольшой запас мертвой и живой воды, которую нам любезно выделил водяной. Накануне отъезда Тимар сбежал к пруду, чтобы узнать, как там дела, и попросил воды. Водяной был настроен благодушно – вода в пруду стремительно очищалась, и выдал то, что я просила, без разговоров.

Уже во дворце я свалила все пакеты и свертки в кучу и воспользовалась помощью Алексии, чтобы организовать ванну. М-да... Отсутствие водопровода – это, конечно, огромный минус, ну да ладно. Не моя забота. По ее указанию мне натаскали воды, и я отлежала положенные полчаса в мертвой воде, затем столько же в живой. И мы принялись готовить меня к приему.

С прической помогла все та же Алексия. Мы осмотрели платье, обсудили мой новый статус, посетовали на отсутствие у меня драгоценностей... Ну... Да, у меня их нет, если не считать маленьких золотых сережек в ушах. Чтобы придать мне внушительности, она сделала из моих волос корону – заплела их в пышную толстую косу и обернула вокруг головы. Выглядело впечатляюще. Если смотреть издали, то возникало ощущение, что у меня на голове действительно корона, так как волосы сильно отросли и их было много. Еще бы шпилек со стразами или жемчужинками, и вообще – глаз не отвести.

Макияж, духи... Зеленое бархатное платье облегло фигуру, газовая ткань со стеклярусом притягивала взгляд к декольте и подчеркивала обнаженную спину. Я взгромодилась на каблуки и приготовилась к выходу. Сопровождать меня должен был Эйлард, вот его-то я и ждала.

Маг тоже принарядился. Костюм темно-синего цвета ему очень шел и подчеркивал могучий разворот его плеч, тонкую талию, длинные ноги. Так... Что-то мои мысли опять не туда убежали. А он, увидев меня, замер и тяжело сглотнул.

– Вика... – Голос его стал низким и хриплым.

– Привет! – Я улыбнулась и покрутилась: юбка чуть покружилась вокруг моих ног и опала мягкими складками. – Ну как?

– Ты выглядишь восхитительно! – Эйлард подошел ближе. – Я тебе уже говорил, что ты невероятно красивая женщина?

– Еще нет, – чуть смутилась я. – Спасибо. Ты готов, идем?

– Да... Готов. Совсем готов! – Он хмыкнул. – Погоди минуту. Я сейчас.

Он быстро развернулся и вышел из комнаты, а мы с Алексией с улыбкой переглянулись.

– Леди Виктория, боюсь, что сегодня вам понадобится охрана. Причем не только от придворных, – хихикнула она. – А дверь на ночь лучше подпереть комодом.

Ответить я не успела – вернулся маг.

– Вика, ты позволишь? – Он что-то держал в руке. – Я хотел подарить их тебе позднее, но... – Эйлард протянул мне маленькую коробочку для ювелирных украшений.

В ней оказались изящные сережки с бриллиантами. Круглый прозрачный камень, от которого на цепочке тянулся еще один бриллиант, но уже в форме капли.

– О-о-о! – Я восхищенно разглядывала украшение. – Эйлард, они же стоят, наверное, целое состояние... Я не могу...

– Можешь! – Его взгляд скользнул по моим ушам и опустился к ключицам. – Ты все можешь. Все что захочешь, все что скажешь... Разрешить?

Он сам снял мои маленькие сережки и осторожно вдел в уши свой подарок, чуть подрагивающими от соприкосновения с моей кожей пальцами. Вдев в уши сережки, он встал за моей спиной и повернул меня к зеркалу, чтобы я рассмотрела себя. Я улыбнулась своему отражению и взглянула на него.

– Спасибо. Они потрясающие.

– Это ты потрясающая! – Очень осторожно, едва касаясь кожи, тыльной стороной пальцев он провел по моей спине, и у меня аж мурашки побежали табунами. – Пойдем, а то я за себя не ручаюсь! – Он хрипловато рассмеялся и быстро отошел.

Мы дошли до тронного зала и смешались с толпой придворных. Хотя смешались – это сильно сказано. На самом-то деле на нас глазели, нас обсуждали, на меня кивали и кланялись издалека. И пожирающие взгляды... Завистливые, жадные, раздевающие, откровенно вожделеющие – у одних, оценивающие меня, как товар на прилавке, – у других. Женщины в пышных платьях сверкали драгоценностями, как елочными игрушками, а от количества самоцветов на оружии их кавалеров, от навешанных на них цепей и кулонов рябило в глазах. Я зябко передернула плечами и тут же – успокаивающее пожатие от мага. Но к нам никто не подходил и не пытался заговаривать – только смотрели. Единственный, кто к нам подошел, был граф Илизар.

– Леди Виктория! – Он склонился и поцеловал мне руку. – Вы очаровательны. Виконт Хельден... Как вы прогулялись? Как вам изменения в городе? Вы ведь давно не были в столице...

Я с удивлением повернулась к Эйларду. Виконт? Вот этот великовозрастный тип, наглый, вечно ведущий себя как мальчишка маг, Хранитель Источника – виконт?! А Эйлард уже беседовал с Илизаром, обсуждая какие-то незнакомые мне вещи.

Через несколько минут открылась тяжелая двухстворчатая дверь, и немолодой церемониймейстер пригласил всех в зал, глубоким басом объявляя входящих. Нас с Эйлардом объявили в самом конце.

– Виконт Эйлард Хельден и баронесса Виктория Лисовская!

И мы пошли.

Вот тут я начала трусить, и рука мага, которую он мне предложил, оказалась весьма кстати. А то еще не хватало запутаться в юбке тонкими высокими каблуками и растянуться на потеху всей этой публике. Прошли по ковровой дорожке к двум стоящим на постаменте тронам, пока пустым. Дойдя до них, встали перед всей прочей толпой.

– Его величество король Албритт и ее величество королева Мартина! – Прогудел церемониймейстер, и вся толпа дружно склонилась и присела в реверансе.

Гм... Реверанс – это сильно, долго так не простоять... Но я скопировала придворных дам, стараясь не завалиться. Прошел король, сел на самый высокий трон. Королева оказалась худощавой брюнеткой, довольно привлекательной, с большими темными глазами.

– Его Высочество кронпринц Таррен, его высочество принц Хадар, его высочество... – принялся выкликивать имена принцев церемониймейстер.

Таррен, Хадар, Генегил, Экрин, Вейсил, Гесил... Церемониймейстер объявлял имена принцев, и те появлялись поочередно и вставали справа от трона короля в порядке старшинства. Старший, Таррен, внешне очень походил на отца, следующий, Хадар, смотрел на толпу такими же глазами, как у матери, остальные взяли одинаково от обоих родителей. Когда вошли они все, толпа придворных, и я в том числе, выпрямилась. Я с интересом оглядела их, задержавшись взглядом на младшем, Гесиле. Именно его и пытался сосватать мне король Албритт. Высокий худой брюнет с темными, почти черными глазами рассматривал меня. Какое-то долгое мгновение мы смотрели друг другу в глаза, а потом по

его губам скользнула усмешка и... И я поняла, что с этим человеком мы никогда не станем даже друзьями, не говоря уж о большем. А тем временем король заговорил и, судя по скрестившимся на мне взглядам, заговорил обо мне.

— ...баронесса Виктория Лисовская ныне владеет землями, которые прежде принадлежали роду Аэпси, а также является хозяйкой перекрестка между мирами...

Его величество что-то еще говорил, много... О том, как меня ждали, о том, как я важна, о том, как должны быть счастливы все жители Ферина... И все в таком духе. А я стояла и ежилась под перекрестьем взглядов. И снова встретила глазами с принцем Гесилом, который рассматривал меня холодным немигающим взглядом.

— ...а сейчас, баронесса, принесите мне присягу, — закончил свою речь король.

Я выступила вперед, с большой неохотой отойдя от привычного, хоть и наглого Эйларда, и встала перед троном. А дальше какой-то господин, увешанный орденами, как елка, стал произносить короткие предложения, которые я повторяла.

— Я, баронесса Виктория Лисовская, обещаю и клянусь... — Послушно повторяя текст, я только на ум наматывала, что же там обещаю и что должна. В принципе ничего смертельного. Не вредить... не замышлять... чтить... платить налоги... оказывать содействие по первому требованию...

— Подойдите ко мне, баронесса! — Король встал, а мужик в орденах поднес ему что-то на маленькой подушечке.

Я подошла, король спустился на две ступеньки, ведущие к трону, и встал рядом со мной.

— Дарую вам этот знак Богини Равновесия — как новой Хранительнице перекрестка миров. Мы счастливы приветствовать основательницу нового рода, пришедшего взамен угасшего рода Аэпси.

Подойдя ко мне вплотную, король Албритт стал пристегивать мне к уголку выреза платья усыпанную бриллиантами брошь, хотя по форме это был скорее орден со множеством лучиков, в центре которого красовался крупный сапфир.

Застегнув замочек, он поправил знак Богини, который оттягивал мое платье вниз. Тяжелая штучка... А король, между тем сделав вид, что это случайно, провел тыльной стороной руки по моей груди. Вот ведь... Сделав шаг назад, я присела в реверансе.

— Благодарю вас, ваше величество, — глянула я на него снизу вверх и успела заметить легкую лукавую усмешку, скользнувшую по его губам.

Да уж... Все-таки все мужики — кобели в той или иной мере... Жена сидит рядом, сыновей настругал аж шесть штук, седой совсем, а все туда же... А король спокойно вернулся на свое место и объявил, что торжественная часть закончена.

Народ тут же смешался. Меня оттеснили от Эйларда, к которому я вернулась, и стали поздравлять, представляться... Мужчины целовали руку, дамы оглядывали мое платье и серьги в ушах, кто-то напрашивался в гости, кто-то звал к себе... Появились лакеи с подносами, на которых стояли бокалы с алкогольными напитками. И вопросы, вопросы... А правда ли, что на Земле?.. А действительно ли я чувствую переход?.. А мне не скучно жить там, в безмагическом мире?.. А была ли я замужем — ведь я уже не юная девочка?.. М-да. Когда церемониймейстер пригласил всех в обеденный зал, я готова была его расцеловать от радости — так меня достала вся эта разряженная толпа.

За ужином нас с Эйлардом рассадили на разные концы стола, и я только горестно вздохнула. Боюсь, мне не пережить милую застольную беседу, если она будет проходить в таком же ключе. Моим соседом справа оказался какой-то лорд лет сорока, слева — юнец с дурным запахом изо рта, напротив, через стол, немолодая женщина с диадемой в волосах. Но ничего, пережила я этот ужин... Только периодически вспоминала героиню фильма «Красотка» и то, как она пыталась справиться с улитками, а эти «скользкие козявки» от нее удирали. Мне же приходилось следить за действиями соседей по столу, чтобы не опозориться и не начать есть не теми приборами. И все это под оценивающими взглядами, насмешливыми улыбками, в попытках придумать ответы на каверзные вопросы... Более кошмарного ужина в моей жизни еще не было. А с другого конца стола, где сидело королевское семейство, на меня взирали королева и ее младший сын...

Подшел принц Гесил ко мне только после ужина.

– Баронесса! – Он встал рядом, и придворные тут же испарились, оставив нас на пустом пяточке.

– Ваше высочество...

– Как вам Керисталь и наш дворец? – Он оценивающе рассматривал меня и даже не пытался этого скрыть.

– Очень красиво, мне понравилось. – Я вежливо улыбнулась.

– Полагаю, вы ничего подобного не видели? На Земле есть что-то похожее?

– Да, есть. – Я продолжала улыбаться. Ох, щеки у меня определенно будут болеть после сегодняшнего вечера. – Правда, я сама лично туда не ездила, но видела фотографии и видеоизображения.

– Фотографии?

– Ну... Это такие моментальные картинки, сделанные с помощью специальных аппаратов.

– Понятно. – Он перекатился с пяток на носки. – Как ваш дом? Вы его уже отстроили? В каком он состоянии?

– Отстроен и отделан, благодарю. В хорошем состоянии. – Что-то я не совсем понимала, к чему он ведет, но отвечала.

– Я скоро приеду посмотреть свои будущие владения. Приготовьте покои для меня и моей свиты. – Он чуть брезгливо скривился и посмотрел куда-то поверх моей головы. Я быстро оглянулась, чтобы увидеть, на кого же он там смотрит. Оказалось, на отца...

– Простите? – тут до меня дошел смысл его слов. – Какие владения? И при чем тут мой дом и ваша свита?

– Когда мы с вами обвенчаемся, мне придется какое-то время жить с вами. – Он холодно посмотрел на меня. – А владения... После свадьбы они станут моими. – Принц пожал плечами.

Ох, ну ничего себе новости... Меня аж мороз продрал. Так вот почему король так легко расстался с землями, которые мне вручил. Да и сватал именно феринцев...

– И какое же время вы планируете жить с вашей будущей женой до того, как вернетесь обратно во дворец?

Так... Я спокойна, я очень спокойна... Не мне тягаться с этими дворцовыми змеями, я даже в детективах никогда не могла угадать, кто же убийца... Я вообще белая и пушистая.

– Пока не родится ребенок, разумеется. – Он посмотрел на меня как на душевнобольную. – Вы же не думали, что я собирался навсегда перебраться в вашу дыру? Как только ребенок родится, я уеду. Мое присутствие для функционирования перехода не нужно.

– Вот как! – Я помолчала, собираясь с мыслями.

– Впрочем, может, я и задержусь. – Взгляд принца скользнул по моему декольте и обшарил его. – Сегодня ночью я жду вас в своих покоях, вас проводят. – И он развернулся, собираясь уходить, не дожидаясь ответа.

Осчастливил, чтоб его! Я скрипнула зубами от злости. Достали! И придворные эти скользкие, и король похотливый, и сынок его мерзкий... А я еще на Эйларда наезжала... Да он по сравнению с этой мразью просто ангел! И на эльфа зря грешила. Тот хоть и совсем не счастлив от своего сватовства, но вел себя достойно и благородно.

– Извините! – Я чуть повысила голос, привлекая к себе внимание, и принц шагнул назад. – Ваше Высочество, мне кажется, вас ввели в заблуждение, так же как и меня. Я не ваша невеста, и вам нет никакой нужды приезжать в «мою дыру». Я понимаю, насколько это неподходящее место для принца. – Ух, как же тяжело мне было сдерживаться и не плевать ядом... – И не стоит ожидать меня ночью, я не приду.

– Не невеста? – Черная бровь приподнялась. – Мне кажется, это вы что-то не поняли. Я должен на вас жениться по приказу отца. А сегодняшняя ночь... Должен же я проверить, что мне досталось, и не надо строить из себя недотрогу. – Он ухмыльнулся и опять обшарил меня взглядом. – В вашем возрасте это просто смешно.

– Ваше высочество, – я сделала пару коротких резких вдохов, – вероятно, в нашей беседе с его величеством он неверно меня понял, или я недостаточно связно объяснила... Дело в том, что я уже обещала свою руку одному достойному лорду из Ферина, и свадьба по уговору состоится до конца этого года. Поэтому вам совсем не обязательно идти на такие жертвы, как брак со мной. А его величеству я пообещала только, что не выйду замуж за землянина в течение года, и более ничего.

– Неужели? – Он снова качнулся на пятках. – Я поразмышляю над этим и, думаю, отец крайне заинтересуется этим достойным лордом. – Он снова куда-то посмотрел. Оказалось, на Эйларда, который стоял чуть сзади нас и прислушивался к нашему разговору, даже не скрывая этого. – Впрочем, обсудим это позднее, за вами придут.

– Ваше Высочество, извините, но я не смогу вас навестить. Мигрень, знаете ли... И обязательства по отношению к моему жениху...

– Ну-ну, – Гесил хмыкнул и кивнул. – До скорой встречи, баронесса.

Ощущение от этого разговора у меня осталось гадостное. Нет, это не первый такой козел в моей жизни, который вот так равнодушно и цинично воспринимает меня как объект для постельных утех. И меня уже давно не шокирует подобное – мне действительно не шестнадцать лет, и не восемнадцать, и даже, увы, уже не двадцать. Скорее, мерзко было от невозможности послать этого типа на три веселых буквы из-за того, что я не у себя дома. И, по здравой оценке, рисковала я весьма сильно. Ведь ежику ясно, что за меня тут не заступится никто, даже король, коли уж он приказал своему дитятке на мне жениться. Брр. Ненавижу вот таких мальчиков-мажоров, упивающихся своей безнаказанностью. Ну да ладно, прорвемся. Мне бы еще ночь простоять да день продержаться.

– Эйлард, я устала. – Я подошла к магу, который смотрел на меня задумчивым холодным взглядом. – Проводи меня, пожалуйста, в мою комнату.

Он, не говоря ни слова, предложил мне руку и так же в полном молчании довел до моей комнаты. За что ему спасибо – сама бы дорогу я не нашла, у меня всегда были проблемы с ориентированием на местности.

– Спасибо! – Я вымученно улыбнулась. – Пойду спать, что-то устала за сегодняшний вечер...

Маг, все так же молча, поклонился и сделал шаг назад.

– Эйлард? – вопросительно уставилась я на него.

– Кто он? – процедил наконец злоющий блондин. А я только сейчас увидела его глаза, и были они недобрыми.

– Кто?

– Тот, кому ты обещала свою руку.

– А... – Я посмотрела на выражение его лица, и что-то мне резко расхотелось говорить правду. – Ты его не знаешь, он гостил у меня до того, как ты проснулся. – И я, развернувшись, ушла в свою комнату.

Не время и не место для выяснения отношений и рассказывания правдивой истории.

Глава 17

В комнате я увидела Алексию, которая дремала в кресле. От стука двери она вскинулась и вскочила, а я с недоумением уставилась на нее.

– Ой, Алексия, а вы почему тут?

– Леди Виктория, – она чуть сонно улыбнулась, – я жду вас, чтобы помочь переодеться.

– Да? – удивилась я. – Да не нужно, спасибо. Вы идите, отдыхайте, а то у вас совсем измученный вид, я сама справлюсь.

– Леди, я не могу, – она благодарно улыбнулась и, зайдя мне за спину начала расстегивать молнию на моем платье, – это моя работа.

– Ну раз работа, то давайте ее побыстрее закончим. – Я вздохнула, но спорить не стала. Вдруг я ее отправлю, а у нее потом неприятности будут? Откуда ж мне знать, какие у них тут порядки.

Стараясь максимально быстро переодеться и разобрать прическу, чтобы отпустить уставшую девушку, я с ней тихо разговаривала. Смыва макияж, подставляя ладонки под струю воды – она поливала мне из высокого кувшина. Потом переплела волосы в косу на ночь.

– Спасибо, Алексия. Идите отдыхайте. Нелегкая у вас тут, судя по всему, работа. А уж публика, с которой вам приходится ежедневно общаться... – Меня передернуло. – Ну и гадюшник же здесь!

– Что-то произошло? – Она замерла и внимательно посмотрела на меня.

– Пока нет, – хмыкнула я. – Очень надеюсь, что и не произойдет. Мы, скажем так, не сошлись в планах на сегодняшнюю ночь с его высочеством принцем Гесилом...

– Ох! – Она зажала рот рукой. – Леди Виктория, – девушка быстро оглянулась на дверь, – закройте на замок и, если сможете, подоприте дверь чем-нибудь тяжелым.

– Все так плохо? – Я приподняла брови, а она быстро кивнула.

– М-да... Ладно, спасибо за предупреждение. – Я задумчиво осматривала мебель, размышляя, что именно из этого смогу дотащить к двери, и не попроситься ли на ночь к Эйларду. Только вот неправильно поймет ведь...

Отпустив Алексею, я еще раз прошлась по комнате. Попробовала сдвинуть с места стол, затем туалетный столик. Тяжелые... Явно из цельного дерева... В результате потащила к двери кресло. Уже почти пристроила его, как вдруг в коридоре раздались быстрые легкие шаги, и в дверь кто-то поскребся. Я затаилась...

– Леди Виктория, это Алексия, – раздался шепот. – Быстрее откройте.

Я открыла дверь, горничная заскочила в комнату и окинула меня быстрым взглядом. На мне были ночная рубашка, халат и тапочки.

– Пойдемте скорее, я вас спрячу! – Девушка схватила меня за руку и потащила. – Быстрее, прошу вас, они уже идут...

Опаньки! Кто это «они», у меня сомнений не было. Точнее, кто один из них... Мы выскочили, тихо захлопнув дверь, и побежали. Ну и жизнь, а?! Я в королевском дворце, после приема, устроенного в мою честь, посреди ночи, в халате и ночнушке, несусь по коридору в компании горничной, которая спасает меня от... Та-да-дам!!! Принца!!! Называется это – уходили они огородами. Мы сворачивали в какие-то закоулки, прятались в нишах, перебегали из тени в тень, пока не забежали в какую-то маленькую комнатку и Алексия не заперла дверь.

– Все! – облегченно выдохнула она. – Это моя комната, здесь вас искать не станут.

Я огляделась – совсем небольшая комната, платяной шкаф, кровать, столик у окна, стул, тумбочка, на которой стояли тазик и кувшин для умывания. Больше сюда ничего не удалось бы втиснуть.

– Спасибо, Алексия! – Я плюхнулась на стул, стараясь отдышаться. – Как вы узнали?

– Услышала, когда возвращалась от вас к себе. – Она тоже присела на кровать. – Вы ведь не первая гостья во дворце, а принц Гесил, он... – Горничная скорбно поморщилась и как-то машинально и очень привычно потерла шею.

– Вот даже как... – Я проводила взглядом движение ее руки. – Алексия, если вам тут совсем невмоготу станет, приезжайте ко мне. У меня не дворец, конечно, но дом большой, места всем хватит. У нас там весело, вам понравится.

– Спасибо, леди. – Она светло улыбнулась. – Но у меня на руках младшая сестра, я не смогу ее оставить.

– Да и сестру берите, что уж... Человеком больше, человеком меньше... Сколько ей?

– Пятнадцать. Она у меня настоящая красавица. – Алексия как-то умилительно сложила руки. – Я ее поэтому сюда и не пускаю на работу, хотя она рвется мне помогать.

– Да уж... Ну в общем, я вас приглашаю насовсем, если что. Мой дом неподалеку от села Листянки, на отшибе стоит. Найдете легко. А дальше разберемся. Главное, что места хватит всем.

Мы еще немного посидели, пока не отдышались полностью. Потом она пыталась уложить меня на свою кровать, уверяя, что сама прекрасно поспит, сидя на стуле, ага... Короче, спали мы рядышком, благо мы с ней обе стройные.

Я какое-то время еще полежала, таращась в потолок и прислушиваясь к дыханию Алексии, которая заснула моментально – видно, сильно устала. Да... Не так я себе представляла свою ночь во дворце. Ну и жизнь... Улыбнувшись, я одними губами трижды пробормотала старую присказку, которую всегда говорила, когда засыпала где-то в незнакомом месте: «На новом месте приснись, жених, невесте!» Глупость, конечно, но романтические бредни у девушек неискоренимы. Ну а вдруг? Ведь приснился же мне тогда блондин в мою первую ночь в доме на перекрестке? Лица, правда, я так и не видела до сих пор, хотя снился он мне потом часто. Последнее время вообще почти каждую ночь. Наверное, это Эйлард, и мое либидо просто шутит. А лица не вижу, потому что никак не решу, нравится он мне или нет.

Блондин наклонился надо мной и Алексией, мельком скользнул по ней взглядом, уставился на меня. Протянув руку, нежно погладил по щеке и присел рядом на корточки, рассматривая мое лицо. А я смотрела на него и пыталась разглядеть черты его лица. А они все ускользали, и глаза... Я так и не могла понять, какого они цвета. Я могла сказать только то, что они светлые. Но какие светлые? Серые? Голубые? Зеленые?

– Ну где же ты? – прошептал мой визитер, впервые заговорив. – Я так устал тебя ждать...

– Кто ты? – тоже шепнула я. – Как твое имя?

– Дождись меня! – Он качнул головой, не отвечая на вопрос. – Я уже иду.

– А... – Я хотела задать еще миллион вопросов.

– Леди, просыпайтесь! – Кто-то легонечко тряс меня за плечо. – Уже утро. Я вас провожу в вашу комнату, пока никто не хватился.

И я, распахнув глаза, сонно уставилась на Алексия. Блин, так это был сон!

И снова была гонка по коридорам. Встали пока только слуги, но и им мы старались не попадаться на глаза. Просочились в мою комнату и быстро заперли дверь. А там... Да-а-а... Принцу Гесилу явно не понравилось мое отсутствие. В комнате царил бардак. Столик перевернут, мои пакеты с обновками расшвыряны по всей комнате...

– М-да... – Огляделись мы с Алексией. – Ладно, черт с ними, давайте досыпать, а потом приберемся.

Я забралась в кровать и приглашающе похлопала рядом, зевая во весь рот.

– Алексия, ложитесь. Вас ведь ко мне приставили, а я встану не скоро, так что спим.

Немного поспорив и поотнекиваясь для приличия, она все же сдалась, и мы снова заснули.

Благо кровать в моей комнате большая, и места хватило бы еще человек на трех.

Проснулись мы от шороха и стука двери, причем двери не входной – ее мы с Алексией заперли на внутренний засов, да еще и креслом подперли. Я сонно села, оглядывая комнату, а напротив кровати стоял мрачный как сын Эйлард. Алексия тоже проснулась и, увидев мага, быстро засобиравшись, пробормотала что-то извиняющееся и сбежала под нашими взглядами.

– Как прошла ночь? – Заговорил маг только после того, как горничная вышла.

– Спасибо, нормально. – Я настороженно смотрела на него.

– Понравилось? – Он зло ухмыльнулся.

– А тебе что за дело? – нахмурилась я. Что-то мне не нравилось, как он себя ведет.

– Да уж есть... – Он прошелся по комнате, отпихивая ногой свертки с вещами. – Я только одного не понимаю, – резко повернулся он ко мне. – Если тебе так уж сильно хотелось с кем-то переспать, почему не я? Неужели тебе понравился этот хлыщ? Или желание стать принцессой пересилило все остальное?

– Что? – Я даже не сразу поняла, о чем он.

– Вика, ты ведь что-то говорила о женихе... А сама... – Он скривился. – Ну ладно, ты не девица, вполне можешь себе позволить, что угодно. Но почему не я? Я ведь от тебя ничего не требовал... А ему ведь все равно, с кем... Так, переспал с тобой как с обычной придворной дамочкой, которая из кожи вон лезть готова, чтобы забраться в постель к принцу.

– Эйлард, ты сейчас вообще о чем? – Я встала с кровати. – Ты сам-то понимаешь, что говоришь? Я так понимаю, ты обвиняешь меня в том, что я переспала с принцем Гесилом? – Я дождалась его медленного утвердительного кивка и брезгливо поджатых губ. – А ты сам чего от меня хотел? Тебе напомнить твои слова? «Просто доставить друг другу немного радости»... Это, по-твоему, какие-то высокие отношения? Или, может, ты влюбился в меня с первого взгляда и посвататься хотел, а я не оправдала твоего доверия? Да ты ко мне в постель забрался в первый же вечер нашего знакомства! А потом? У моих родителей? Что за двойная мораль?

– Почему двойная? Но я мужчина...

– О да! Ты мужчина. Тебе можно быть козлом блудливым. Так? Ты Аролену эту свою обвинял в том, что она тебя домогалась, в кровать к тебе лезла. А сам-то?! Я тебя звала в свою постель? Но тебе, значит, можно. А Аролена, по твоим словам, – шлюха. И я, значит, из этого же разряда, но только потому, что не с тобой?

– Я так не говорил, – пошел он на попятный.

– Но имел в виду.

– Просто... Вика, ну он же подонок! Высокородный выродок... Как ты могла?

– Я в курсе, – процедила я сквозь зубы. – А тебя не смущает то, что ты видишь в моей комнате? По-твоему, мы тут любовным утехам предавались?

– Не тут, – уставился он на меня. – Я заходил к тебе ночью, хотел проверить, как ты, а ты...

– А я? А что ж ты не зашел, когда этот высокородный комнату мою громил? Может, мне помощь нужна была? Может, я не хотела и меня тут изнасиловали?

– Он?... – Маг замер. – Это правда? Я не слышал ничего, с ним маг был, похоже, и защита от прослушивания стояла. Я решил, что то, что он принц, пересилило твои принципы и...

– Уходи, Эйлард! – Я отвернулась. Было мерзко настолько, что даже комок в горле встал. – Я не хочу это больше обсуждать. И позаботься, пожалуйста, об амулете переноса. Я хочу домой.

– Ты не можешь уехать до бала, – вздохнул он.

– Почему? Извинюсь перед королем, сошлюсь на плохое самочувствие...

– Вика, этот бал в твою честь. Отказаться прийти на него – нанести прямое оскорбление королю. Ты уверена, что хочешь этого?

– Черт, – цыкнула я сердито. – Ладно, бал перетерплю, но сразу после этого хочу уехать, точнее, перенестись.

– Вика, – появился маг, – ты... Он...

– Тема закрыта! – Я стала собирать пакеты. – На сегодня какие планы? Я хочу уйти из дворца до вечера.

– У меня дела в столице. Ковен и потом банк, архив...

– Значит, я с тобой похожу, а пока ты будешь занят, посижу и почитаю книжку. Иди, Эйлард...

Когда он ушел, меня скрутило от тошноты, настолько мерзко было. Принц этот... Алексия, которую, похоже, насиловали регулярно, судя по ее хватанию за шею и затравленным глазам... Эйлард, смешавший меня с грязью... Ох, зря я сюда приехала. Сказки захотелось! Дворец, король, прием, бал... А оказалось... Мерзость сплошная!

К возвращению Алексии злые слезы уже высохли, и я была готова встретить новый день. Девушка помогла мне умыться, прибрала в комнате. А потом я весь день слонялась с Эйлардом по его делам. Пока он что-то улаживал с магами – сидела в холле и читала (меня дальше холла даже не пустили). Потом в банке. Затем в архиве, пока маг искал документы по своему роду. На обратном пути во дворец я затащила Эйларда в книжный магазин и купила фолиант по истории Ферина – для себя и книгу об оборотнях – для Тимара. Пусть просветится.

День оставил некоторое непонимание. Эйлард психовал и злился, и неясно, на кого больше – на меня, принца или самого себя. Но при этом он чувствовал себя виноватым. Опять же неясно – из-за того, что так и не понял, было у нас с принцем что-то, или из-за того, что не пришел раньше, не вмешался. Он периодически посматривал на меня как побитая собака, которая вроде и вину свою чувствует и в то же время не может извиниться и приласкаться – не знает как.

К тому же я недоумевала, почему меня не пустили в Ковен магов. Я же вроде как хранильница перехода, отвечаю за него, живу фактически на этом их Источнике. Или в нем – не знаю, как правильно. А вот поди ж ты – рылом не вышла для посещения великих архимагов. Не выдержав, я спросила об этом Эйларда. Ответ озадачил меня еще больше: «Ты не маг, в тебе нет силы, даже самой маленькой. Это видят все, кто обладает даром. И природа того, что тебе удалось открыть переход, кроется, скорее всего, в том, что ты оказалась хозяйкой дома. Его единственной наследницей. А Источник «понял», что никого другого уже не дождется». Ну и ладно... Не очень-то и хотелось...

Вернулись во дворец мы уже к вечеру. Эйлард успел найти и выписать всю информацию о своем роде, о каких-то еще событиях, важных и интересных только для него. А я почти полностью дочитала книгу, которую привезла с собой из дома. И мы стали собираться на бал.

Алексия снова приготовила мне ванну, достала золотое платье. На бал мне, с одной стороны, не хотелось. Как представляла, что снова придется увидеть эти рожи, – тошно становилось. А с другой... Черт, я все-таки неисправимо романтична! И я невольно

хихикнула, представив себя Золушкой, которая посетит бал, а потом сбежит от принца. Только вот свою чудесную золотистую босоножку я ему не оставляю. Ни за что! И снова – макияж, ярко подкрашенные и выразительные глаза, прическа, на этот раз нечто невообразимо воздушное из локонов. Сверху как-то хитро и замысловато заколото, шея и затылок открыты, но при этом часть локонов перекинута через левое плечо. Сережки, подаренные Эйлардом... Хоть и гад он, а сережки красивые, и у меня – мой первый Бал. Плечи и ключицы мы чуть припорошили мерцающей золотистой пудрой, духи... Новое умопомрачительное кружевное белье, выбранное специально к этому платью... На ногах – босоножки, открывающие пальчики с ноготками, покрытыми темно-красным лаком. Платье, превращающее меня в статую какой-то богини – блистающую, загадочную... Короче, я себе безумно нравилась. И, судя по восхищенным глазам Алексии, ей тоже нравилось, как я выглядела.

– Леди Виктория, вы выглядите так, что дух захватывает. – Она поправила завиток в моей прическе. – От кавалеров у вас сегодня отбоя не будет. И знаете... Очень жаль, что из принцев еще не женат только его высочество принц Гесил. Я думаю, любой из них был бы счастлив жениться и ввести вас в королевскую семью.

– Ой, Алексия, ну их, этих принцев! – Я тоже улыбнулась. – Мне бы что попроще и попонятнее, без этих королевских заморочек. Я со своим внезапным баронством-то не знаю, что делать. Вот если приедете с сестрой, поможете мне и с домом, и с прочими делами... А то я все сама да сама...

Договорить мы не успели – постучавшись, в комнату вошел Эйлард. Нашел меня взглядом и... И, кажется, на него напал столбняк. Он застыл, не сводя с меня глаз, и издал какой-то придушенный не то всхлип, не то стон – даже кадык дернулся. То-то же, облизывайся... Я злорадно переглянулась с Алексией, которая старательно прятала улыбку.

Когда мы спустились в бальную залу, оказалось, что все присутствующие уже собрались. Собственно, ожидали только меня. Церемониймейстер, одобрительно блеснув глазами, объявил нас, и мы вошли в сверкающую огнями залу.

Хрусталь, огни, золото, придворные дамы в пышных длинных платьях, блистающие драгоценности, нарядные кавалеры... И все замерли, уставившись на меня. И снова я почти физически ощущала зависть женщин, их взгляды, скользящие по платью. Кажется, я становлюсь законодательницей мод – прямо видно было, как они старательно запоминают фасон, разглядывая детали. А их спутники пожирали меня глазами. Черт! Вроде и приятно, что нравлюсь, но как-то... Некоторые взгляды оставляли меня только в белье и туфельках...

Сделала реверанс перед королевской семьей, сидящей на возвышении. Получила в ответ кивок от королевы, подмигивание – от короля, плотоядные взгляды – от принцев, неодобрительные – от их жен, присутствовавших на балу вместе с мужьями, ненавидящий – от Гесиля...

– Леди Виктория, – выплыл откуда-то сбоку граф Илизар, – вы так ослепительно прекрасны, что просто дух захватывает! – И он склонился над моей рукой.

– Спасибо, граф. – Я невольно улыбнулась, так как он почти дословно повторил слова Алексии.

– Виконт, если вы хотите успеть потанцевать с баронессой хотя бы один танец, рекомендую вам поторопиться и сделать это первым. – Граф лукаво улыбнулся. – Придворные уже сделали стойку и только ждут начала музыки. Баронесса, второй танец я прошу сохранить для меня.

– Хорошо, – рассмеялась я. Все-таки приятный мужик этот граф, и не скажешь, что такой знатный.

К моему величайшему облегчению танцы в Ферине оказались вполне похожими на привычный мне вальс. С него мы и начали с Эйлардом. Затем был граф Илизар. А потом я уже не успевала запоминать лица моих партнеров. Они все страстно что-то говорили, умоляли о свидании, клялись, что их сердце разбито и я свела их с ума... Один молоденький мальчик читал мне стихи... И я как-то даже забыла, что собиралась повторить подвиг Золушки с побегом.

– Баронесса, один танец вы непременно должны подарить мне, – раздался вдруг голос короля, и какой-то придворный, который приглашал меня в этот момент, тут же испарился.

– С удовольствием, ваше величество.

– Как вам бал, моя дорогая? – Король Албритт уверенно вел меня в медленном танце.

– Замечательно, благодарю.

– Я рад, что вам понравилось. Баронесса, у меня к вам вопрос, если позволите – относительно моего сына. Я так понял, вы не поладили?

– Гм. Ну... Можно сказать и так. Ваше величество, прошу понять меня, но замуж я за него не выйду ни при каких обстоятельствах! – Я закусил губу.

– Даже если я вас об этом очень попрошу? – Продолжая улыбаться, он внимательно следил за мной.

– Простите, но даже в этом случае. Иначе мы с его высочеством поубиваем друг друга. Ничем хорошим это точно не закончится.

– Вот как? – Он вздернул седые брови. – Что же вы не поделили?

– Вы ведь догадываетесь, ваше величество, – усмехнулась я. – Не можете не догадываться. Поверьте, если бы принц Гесил был таким же, как его отец, я бы, не задумываясь, отдала ему свою руку. Но...

– Но?

– Но он не такой. А я не рафинированная придворная дамочка из Ферина, которая будет ахать, падать в обмороки и терпеть. Я землянка и умею давать отпор. И я его дам, если вдруг придется. А его высочество к такому не привык.

– Да... Не привык... Мне жаль, что, кроме Гесила, у меня больше нет свободных сыновей, я бы с радостью породнился с вами, баронесса. И не только потому, что вы управляете переходом между мирами. Не только потому, что в вас кровь фей. Мне импонирует ваш сильный характер. – Он улыбнулся. – Ну что ж, настаивать не буду. Понимаю, что ничего не добьюсь. Но хотя бы помните о вашем обещании, что в первую очередь в качестве мужа вы рассмотрите всех претендентов из Ферина.

– Я помню, ваше величество. – Я украдкой перевела дух. Я все же здорово трусила, что он начнет скандалить и навязывать мне своего сына. – Ваше величество, расскажите мне, пожалуйста, что вы знаете о феях? Маги со мной беседовать не желали, так как я не обладаю их силой. А на Земле феи уже давно не появляются, да и магии у нас очень мало – после стольких лет закрытия перехода.

– Милая моя, ну что же я вам могу рассказать? – Король издал смешок. – Это ведь феи. Последняя фея, которая общалась с людьми, была та, что благословила моего предка. Именно она и даровала моему роду талант видеть истинную сущность.

– Да? – загрустила я. – А я так надеялась, что раз вы это видите, то сможете подсказать...

Мне бы очень хотелось пообщаться хотя бы с одной феей из Ферина.

– Ничем не могу помочь вам, баронесса, увы! – Король загадочно улыбнулся. – Если честно, я вообще удивлен, что встретил потомка фей с такими способностями. В Ферине феи не заводят детей от смертных. Могу сказать одно: я безмерно рад, что перекресток миров сейчас в таких надежных волшебных ручках.

Мы с его высочеством еще немного мило побеседовали ни о чем, заканчивая наш танец, после чего он попрощался и ушел вместе с королевой. А я поискала глазами Эйларда, чтобы тоже пойти отдыхать. Ноги гудели от усталости, в крови бурлили пузырьки шампанского, и я была очень довольна балом и всем вечером в целом. Но найти мага я не успела.

– Баронесса, – раздался сзади неприятный и абсолютно пьяный голос принца Гесила.

– Ваше высочество... – Я, сделав неглубокий реверанс, скрыла свою презрительную гримасу.

– И что же, моя невеста? Даже не потанцует со мной? – Гесил, заломив бровь и обшаривая липким взглядом, разглядывал меня.

– Я не ваша невеста, ваше высочество. Мы с вами выяснили уже это вчера, и сейчас я еще раз подтвердила это его величеству.

– Ну-ну, посмотрим, – хмыкнул он. – Потанцуем!

Я не успела издать даже звука, как он, шагнув, заграбастал меня и потащил танцевать. Руки у него были холодные и влажные. Узкие, холеные кисти с идеальным маникюром, которые, похоже, ничего тяжелее стакана не поднимали. Брр...

– Не дергайтесь. – Гесил прижал меня к себе и так сжал руки на моей талии, что я чуть не задохнулась. – Не хочется причинять вам боль, а то еще синяки останутся. – И он скользнул взглядом по моим голым плечам.

– Вот и не причиняйте, – скрипнула я зубами.

– Вы вынуждаете меня, – дыхнул он на меня алкоголем. Блин, да он же пьяный вдрызг. А глаза совершенно невменяемые! – И где же провела вчерашнюю ночь моя сладенькая баронессочка? – Принц резко прижал меня к себе.

– Вас это не касается! – Я уперлась руками в его грудь, пытаясь отстраниться. – И я не ваша и не баронессочка.

– Дерзите? – Он оскалился.

– Ваше высочество, мне больно. Отпустите, иначе я начну кричать, и мы оба опозоримся перед всеми.

– Да плевать мне на всех, – Гесил наклонился к моему уху. – Я принц, и мне никто ничего не скажет. И опозоритесь только вы. Ах ты, с-с... – Он отпрянул, потому что в этот момент я изо всех сил наступила тонкой шпилькой ему на ногу.

– Ах, я такая неловкая, – уставилась я ему в глаза. – Это от усталости.

– Нарывается! – Гесил снова дернул меня к себе.

– Не более чем вы! – Я улынулась, глядя ему в глаза, и снова всадила в его ногу каблук.

– С-суч... – С силой оттолкнув меня, с перекошенным от злобы лицом, он проглотил конец фразы. А я едва не упала.

– Ах, ваше высочество, – присела я в реверансе, выровняв равновесие. – Я такая неуклюжая... Меня уже ноги не держат! Определенно пора отдыхать.

Гесил, не ответив, отвернулся и направился к выходу из бальной залы, прихрамывая на одну ногу.

– Вы поступили весьма опрометчиво, – раздался спокойный голос графа Илизара. – Хотя я вас понимаю.

– Граф... – Я с облегчением повернулась к нему. – Граф, миленький, отправьте меня домой! Не хочется мне больше сталкиваться с королевской семьей.

– Ах, Вика... – Илизар покачал головой. – Его высочество вам этого не простит, он крайне злопамятный человек.

– Догадываюсь, – поморщилась я. – Вы дадите нам амулет? Как нам перенестись домой?

– Разумеется. – Граф кивнул. – Я еще вчера отдал его виконту Хельдену.

– Вот как? – удивилась я. – Он мне ничего не сказал.

– Баронесса... – Граф помолчал. – Давайте я дам еще один – вам лично? Кроме того, буду рад видеть вас в столице и на всех приемах, которые устраивает моя супруга.

– Спасибо! Это было бы замечательно! Взаимно – буду рада видеть вас в своем доме в любое время, и супругу берите с собой. Думаю, ей тоже будет интересно погулять на Земле, посмотреть на мой мир.

– Виктория, я утром отдам вам амулет, вас это устроит? – Граф улыбнулся. – С собой у меня его нет, так что нужно либо кого-нибудь за ним посылать, либо утром я сам пришлю его вам.

– О! Утром... – сникла я. Откровенно говоря, я собиралась вернуться домой уже сейчас, после бала. Только нужно переодеться и собрать вещи. Но возможность получить свой собственный амулет – это, конечно, веский аргумент, чтобы задержаться.

– Ну хорошо! – Граф Илизар понял мою заминку. – Я сейчас пошлю за ним слугу. Часа через два его привезут сюда. Вы ведь еще потанцуете? Или...

– Или... – Я благодарно улынулась ему. – Спасибо вам огромное. Я пока соберу вещи и сама приготовлюсь к переносу. Благодарю вас.

Глава 18

Эйларда в бальной зале я не нашла. Он как-то исчез из поля моего зрения примерно тогда же, когда королевская семья покинула бал. Хм... С королем ушел, что ли? Я несколько раз обошла зал, улыбаясь и отказываясь от танцев, но мага нигде не было. Черт! В мою комнату

меня проводил какой-то отловленный в холле лакей, а там уже и Алексия ждала. По моим ощущениям, было уже часа три ночи, а то и больше. Но бедная горничная дожидалась меня все в том же кресле, тихонечко задремав.

– Леди! – Она вскочила и сонно потерла глаза кулачками.

– Алексия, ну что же вы... – укоризненно взглянула я на нее. – Я же вам говорила, что буду поздно и не нужно меня ждать.

– Леди... – пожала она плечами и чуть улыбнулась.

– Понятно. Ну ладно, давайте меня разоблачать...

Пока она помогала мне разобрать творческое сооружение на голове и расчесать волосы, я рассказала ей о бале, об амулете, о неприятном инциденте с принцем...

– Леди Виктория, – побледнела она, – он вам никогда не простит этого. Вам нельзя сегодня оставаться в этой комнате.

– Догадываюсь... Я сейчас быстро соберусь, запакую вещи и сразу же уйду. Только дождусь виконта и амулета от графа. Алексия, хотите, я вас сегодня же заберу с собой? Вы сможете сбежать домой за сестрой, соберете вещи, и мы все вместе перенесемся? Мое приглашение в силе – и для вас, и для вашей сестры места в доме хватит. Я подожду вас, могу даже в вашем доме, пока вы соберетесь.

– А... – помялась она. – А виконт Хельден не будет против?

– С чего ему быть против? Тем более это мой дом, и я хозяйка. А он там живет, так как это его работа – он присматривает за Источником. Еще у меня в доме живет мальчик-оборотень, вашей сестре не будет скучно, они почти ровесники. И удивительный кот-фамильяр. Он такой умничка у меня, вам понравится.

Алексия кусала губы. Видно было, что ей безумно хочется все бросить и сбежать, и в то же время она не решалась. Закончив расчесывать мои волосы, горничная помогла мне снять платье, а я, расстегнув ремешки на босоножках, скинула и их, оставшись в одном белье.

Прям так, не переодеваясь, смыла макияж.

– Красивые у вас вещи. – Алексия завистливо окинула взглядом мои кружавчики. – В Ферине такого нет. У нас маечки и что-то типа коротеньких панталон. Удобно, но... А вот такие кружевные штучки, это... Ваши мужчины, наверное, дар речи теряют, когда девушки раздеваются! – Мы переглянулись и захихикали.

И в этот момент дверь в комнату, которую мы с ней предусмотрительно заперли на внутренний засов, содрогнулась и распахнулась, чуть ли не слетев с петель. Алексия испуганно охнула и выронила из рук мое платье, которое вешала в шкаф. А я стала испуганно озираться в поисках халата.

– Баронессочка! – В комнату, глумливо ухмыляясь, вошел принц Гесил. – Как я вовремя... Следом за ним вошли еще двое. Какой-то молодой придворный – его я уже видела на балу рядом с принцем, такой же пьяный, как и Гесил. И второй... Мужчина постарше, с черными волосами до плеч и бородкой. И вот этот был абсолютно трезв и окидывал меня задумчивым оценивающим взглядом. Именно он и закрыл дверь. А я как дура стояла перед ними в одном белье, которое скорее подчеркивало и оголяло, чем прятало хоть что-то. Так, спокойно... Представляю, что я в купальнике.

– Алексия, дайте мне, пожалуйста, халат! – Я глянула на горничную.

Она понятно кивнула, испуганно косясь на принца, и по стеночке стала пробираться к креслу, на котором лежал мой длинный трикотажный халат. Схватила его и начала аккуратно двигаться обратно.

– А с тобой у меня потом будет отдельный разговор! – Гесил, шатаясь, шагнул, резким движением выхватил у девушки из рук мою одежду и наотмашь ударил ее по лицу так, что она отлетела в угол и упала на пол. – Догадался я, кто помог моей милой гостье вчера ночью!

– Алексия! – вскрикнула я и попыталась шагнуть к ней. Впрочем, безуспешно. Дорогу мне перегородил пьяный приятель принца. Он ничего не говорил, только обшаривал меня масляным взглядом.

– Все нормально, леди Виктория! – Горничная улыбнулась мне дрожащими губами, стирая с них кровь.

– И это принц! – Я гневно уставилась на Гесила. – Королевская кровь... Только трус и ничтожество может вести себя так...

– Ничтожество? – ухмыльнулся он. – Вот сейчас и проверим, могу ли я что-то. А я могу...
– Ваше высочество, мне кажется, вы забываетесь. Я гостя вашего отца... – Я изо всех сил сдерживалась, чтобы не начать орать оскорбления и слова из великого и могучего русского. А у самой от ужаса в груди застыл холодный комок. Влипла!
– Подумаешь... – Он приближался, а я осторожно пятилась, стараясь обойти его.
Спутники принца не вмешивались, и хотя я не сомневалась, что из комнаты меня не выпустят, но была надежда, что успеет прийти Эйлард. Черт бы его побрал! Вот где его носит, когда мне действительно нужна помощь и защита?!

– Коли уж мне не придется на вас жениться, то я непременно должен проверить, чего я лишаясь. – Принц сделал рывок и почти догнал меня. Я только в последнюю секунду успела отпрыгнуть за кресло. – Ну же, иди сюда... Не сопротивляйся. Тебе понравится! – И он засмеялся дребезжащим смехом.

– Я буду кричать! – Я настороженно следила за его движениями, прикидывая, как бы мне добраться до шкафа. Там на полочке лежал электрошокер.

– Сколько угодно, – осканился Гесил. – Все равно никто не услышит... Как видишь, я пришел с магом. И не только, – он повернул голову к своему молодому приятелю. – Алден, хочешь попробовать земляночку после меня?

– С удовольствием, – осклабился Алден. – А нашему любезному магу предложим? Они посмотрели на бородача.

Вот гадство! Еще и мага притащили! Кажется, мне хана! Черт! Черт! Черт! Сердце, как безумное, колотилось где-то в горле, руки начали мелко подрагивать. Господи, страшно-то как! Я метнулась к шкафу в отчаянном рывке и, успев распахнуть дверцу, схватила с полочки электрошокер.

И в ту же секунду взвизгнула от боли. Сзади за волосы меня схватил Гесил и отшвырнул на кровать. Твою ж мать! А этот гадыш навалился сверху, дыша мне в лицо перегаром и стал шарить руками по моему телу. Я извивалась и пиналась, пытаюсь нащупать кнопку включения, но ладони вспотели от страха, и я никак не могла ее нажать.

– Мм, какая горячая штучка! – Гесил загоготал мне в лицо, и тут я наконец нащупала кнопку и включила электрошокер. Прижала...

Принц взвыл, скатился с меня, но... Я ожидала, что он потеряет сознание... Или ориентацию в пространстве... Или... Господи, ну хоть что-нибудь, а этот ублюдок потряс рукой и снова ринулся на меня, выбив прибор из моих рук. В голове у меня загудело – так он врезал мне по лицу...

– Сволочь! – взвыла я и укусила его куда-то, куда дотянулась.

Во рту появился привкус крови, только я не поняла – моей, так как губы у меня были разбиты, или же я прокусила ткань, и это кровь принца.

– Ах ты, тварь! – Гесил снова ударил меня по лицу. – Алден, держи ей ноги!

Из глаз у меня брызнули слезы, а в душе поднималась такая глухая ненависть и ярость, что даже дрожь бить начала. Не глядя, я пнула куда-то... Судя по возгласу – попала...

– Леди! – откуда-то издали донесся заполошенный вскрик и визг Алексии.

Понять, что там происходит, я не могла при всем желании. Этот королевский выродец снова ударил меня по лицу, а за ноги меня хватили чьи-то руки. А я чувствовала себя как-то странно. Мне было больно и страшно до одури, до полубморочного состояния... По подбородку из разбитой губы стекала кровь, смешиваясь со слезами. В голове гудело... И в то же время сдаваться я не собиралась. Не дожидется! И... Еще было чувство, словно внутри меня разворачивается какой-то ураган, заглушая боль, сметая страх и отчаяние, жалость к себе, надежду на помощь... И этот ураган нарастал, придавая мне сил. Выругался в ногах Алден, снова отлетая от моего попадания. Опять взвизгнула Алексия. Гесил дернул меня за волосы, и я тоже вскрикнула от боли, затем, из последних сил подтянув ноги, пнула его, спихивая... И встала с кровати.

Дальнейшее я помню смутно. Помню, повисшую вдруг тишину... Что-то прошептала Алексия, глядя на меня перепуганными глазами. Алден попятился и вдруг сделал движение рукой, словно нарисовав перед собой круг и оттолкнув его. Принц с перекошенным лицом... Маг, имени которого я до сих пор не знала, медленно поднял руки, словно приготовившись в меня что-то швырнуть...

– Гесил, я же тебе говорил, чтобы ты не смел к ней приближаться... Я ведь предупредил... Объяснил... – глухо простонал король. – Что же ты наделал?!

– Вам объяснить, что он наделал? – не выдержав, я заговорила. Слишком зла я была, чтобы молчать. – Всего-навсего избил мою горничную и попытался изнасиловать меня, причем не один, а вместе со своим прихвостнем. Да и мага приплел.

– Баронесса, – король перевел на меня вымученный взгляд. – Все-таки фея... Не ожидал я, что инициация начнется вот так, в моем доме, по вине моего сына... Баронесса... – Он перевел тяжелый взгляд с Гесиля на Алдена.

– Да не виноваты мы... – заверещал тот. – Подумаешь, всего-то позабавились бы чуток, ничего бы с ней не случилось... С нами и маг, он бы и подлечил потом – все было бы нормально, как всегда.

И вот тут я снова начала звереть. Подлечил бы? После группового изнасилования? И все было бы нормально, как всегда?

– Ах ты, гадина... – Я повернулась к Алдену и медленно направилась к нему. – Мерзкая свинья... Все было бы нормально?!

Алден завизжал, закрыв руками лицо... И второй раз все присутствующие в комнате замерли от ужаса, в том числе и я. С лицом приятеля принца тоже начала происходить трансформация. Через минуту, когда он оторвал от него руки, на нас глядела свиная рожа с пятачком. Алден потрогал пальцем свой пятачок, затравленно посмотрел на шокированных придворных и, хрюкнув, упал в обморок. Алексия закатила глаза и, кажется, тоже собралась туда же, в небытие. Придворные дружно сделали руками круг перед собой, а король издал сдавленный хриплый звук и сильнее прижал руку к сердцу.

– Сердце? – повернулась я к королю. – Здоровое оно у вас, абсолютно... – Почему-то в эту секунду я не сомневалась в своих словах ни капли. Еще не хватало, чтобы у него сердце сейчас отказало, а мне тут с этими уродами одной разбираться.

Король все так же неверяще посмотрел на меня, прислушиваясь к своим ощущениям, и оторвал руку от груди. Потом перевел взгляд на козлиную морду сына.

– Где виконт Хельден? – Я повернулась к магу, и он вздрогнул. Что-то я уже не верила, что с Эйлардом все нормально – как-то подозрительно долго его нет, да и король уже пришел...

– Он... С ним... – Маг покосился на короля.

– Ну?! – рывкнул Албритт, придя в себя. – Где Хранитель Источника?

– Его должны были задержать. Я только оглушил...

– Убью! – Его величество стал медленно подниматься, и в этот момент дверь в очередной раз настежь распахнулась.

На пороге замер Эйлард, и его вид не оставлял сомнений в том, что с ним произошло.

Сюртук на плече был порван, в светлых волосах – кровь, на правом бедре – длинный порез, из которого тоже сочилась кровь.

– Вика! – Он, не обращая ни на кого внимания, шагнул и, прихрамывая, подошел ко мне. – Ты в порядке? Он... Они успели? – протянув руку, Эйлард дрожащими пальцами прикоснулся к моему лицу.

– Не успели. Ты сильно ранен? – Я осторожно отодвинула его руку от своих разбитых губ.

– Терпимо, заживет! – Он разглядывал мои глаза, затем волосы. – Вика, что с тобой?

– Виконт, – позвал его король, – что с вами произошло?

– Ваше величество! – удивился Эйлард. – А что тут?... – Он наткнулся взглядом на Гесиля, потом перевел его на Алдена, споткнулся и с размаху сел на кровать, едва не промахнувшись. – Это что такое?!

– Это? – Его величество печально усмехнулся, глядя на своего сына. – А это у нас инициация феи – стихийная, от эмоционального потрясения. И три идиота, которые спровоцировали эту самую инициацию... Так что с вами произошло?

– А? Со мной? – Эйлард, похоже, был в шоке. Впрочем, как и все мы. – Меня вызвали с бала, сказали, что вы хотите со мной что-то обсудить. А в коридоре оглушили заклинанием. Пока я пытался сориентироваться, на меня напали четверо придворных... Потом ударили по голове, и очнулся я в каком-то подвале. Пока открыл его, пока дошел... – Он снова глянул на меня. – Вика... Прости меня, девочка, я не должен был оставлять тебя ни на секунду...

– Ты! – Король тяжело посмотрел на бородатого мага. – Ты для чего был приставлен к Гесилю? Я для чего тебе столько платил? Ты должен был предотвращать, отвлекать... А ты? Пособничал? Ты на кого руку поднял?! Тупицы! Вы едва не угробили Хранителя Источника и оскорбили мою гостью – хозяйку перехода между мирами! Хуже! Заполучили фею в качестве врага... Вы хоть понимаете, что натворили?

Последние слова он проревел так, что Гесил зажал уши руками, а маг побледнел.

– Арестовать, – бросил король своим спутникам, жавшимся в уголке. – И эту... свинью... тоже, – он брезгливо кивнул на Алдена.

– Ваше величество! – Бородач шагнул к королю и склонился в поклоне. – Но я и присматривал. Остановить принца невозможно, вы же понимаете! Но я всегда лечил девушек, ни одна не испытывала потом физических страданий, я убирал все последствия... Ох, как же меня это взбесило! Просто затрясло от ненависти! Он убирал все последствия... А психику девушкам тоже лечил?! Мой внутренний ураган снова поднял голову, если так можно выразиться, и в воздухе уже не просто запахло озоном... О нет! Было такое ощущение, что сейчас начнут бить молнии... Да еще и король подлил масла в огонь. Мага и Алдена он приказал арестовать, а сына своего?!

А придворные уже послушно шагнули к валяющемуся в обмороке Алдену и, подхватив его с двух сторон, поставили на ноги. Свинорожий поднял голову и хрюкнул, приходя в себя. Еще двое шагнули к магу. А принц Гесил снова начал блять, глядя на отца.

– Минуточ-ч-чку! – снова начала я шипеть. – А как вы собираетесь наказать Гесиля? – И взглянула на его величество.

– Баронесса... – Он виновато поморщился.

Так я и думала!

– Вот как, значит?! Ну что ж... Раз так, то наказаны будут все трое! Но по законам моего мира. У нас за это дают наказание сроком от четырех до восьми лет, а в особых случаях до пожизненного. А раз так... Вы! Все трое наказаны на восемь лет. По прошествии этого срока снова станете выглядеть как люди. Но ровно до того момента, когда вдруг не пожелаете повторить свои подвиги. Снова обратитесь, и уже навсегда. Ясно?! – Я рыкнула. – Леди Виктория, но ведь мы ничего не успели! – Маг, насупившись, глянул на меня. Говорить сейчас из этих троих мог только он. Гесил и Алден лишь издавали звуки, хрюкали, бляли и протягивали руки к королю. Но тот молчал...

– Если бы вы успели, милые мои, то стали бы животными сейчас же и на всю жизнь, – оскалилась я в улыбке. – А с вами, любезный маг, я сейчас тоже разберусь. Ну же? Какое животное вы? Покажите же нам свое истинное лицо... – Мои волосы снова взметнулись от невидимого ветра.

От моих слов маг застонал и закрыл лицо руками. Придворные же дружно отступили на шаг и уставились на бородача... Через минуту, когда тот оторвал руки от лица, на нас смотрела плоская змеинная морда, а изо рта высывался кончик раздвоенного языка.

– Какая прелес-с-сть, – прошелестел мой свистящий от злости шепот, а маг поднял руки... Кажется, решил повоевать напоследок.

– Не стоит! – подал голос Эйлард, который наблюдал за всем, что происходило, квадратными глазами.

– О да-а-а, не стоит! – Это снова я. – И вот еще что, дорогие мои. Решите мне отомстить – умрете. Вздумаете причинить вред кому-то из моих родных, близких, друзей или подчиненных – умрете! – Я медленно придвигалась к принцу, глядя в его козлиные глазки. – Если за вас решит отомстить кто-нибудь другой, зная о моем наказании, – умрете вы. Любой, кто нарушит границы моих владений со злым умыслом в мой адрес, будет жестоко наказан на месте, дабы неповадно было.

Принц, отступив, в панике спрятался за кресло, в котором сидел король Албритт, как-то резко постаревший за эти минуты. Но молчал. И его отец тоже молчал.

– А вы, ваше величество, с этой минуты абсолютно здоровы – не только ваше сердце. Править вам предстоит еще долго, и я не желаю иметь дел с вашими сыновьями!

Опустив голову, я взглянула в глаза королю, и он вздрогнул. На секунду его лицо страдальчески исказилось... Но он по-прежнему молчал.

Зато что-то прошипел маг.

– А с вашим Ковеном пообщается виконт Хельден. И я очень надеюсь, что вас лишат лицензии, или что там у вас, – обернулась я к змеиному типу. – Ну же? Кого еще я забыла? Я обвела присутствующих тяжелым взглядом, и придворные попятнулись. Алден же снова хрюкнул и попытался вырваться из рук держащих его мужчин. Я посмотрела на Эйларда, на его израненную ногу.

– Ах да! Еще эти четыре шустрых господина, которые были тупы, как бараны... Ну что ж, баранам – баранья жизнь... На пять лет! – И молния все-таки промелькнула, а придворные испуганно прикрыли руками головы.

– Леди Виктория! – Король собрался с силами и встал. – Я приношу свои извинения... Понимаю, что уже ничего не могу изменить. И потому – просто спасибо от отца, сына которого вы пощадили и не убили. Мне очень жаль, что так все произошло, – он скорбно поджал губы. – В качестве извинения я прошу вас принять от меня и моей супруги украшения, чтобы хоть как-то загладить вину моего сына.

Я помедлила, но кивнула. Этих уродов я наказала. А король... Ну что ж, даже ему свойственны отцовские чувства. Это понятно.

– Увести! – Его величество повернулся к придворным и махнул рукой на мага и Алдена. – А с тобой я еще поговорю отдельно, – глянул он на Гесила.

Все присутствующие, кроме Эйларда и Алексии, собрались и вышли, и мы остались втроем.

– Алексия? Вы как? – Я присела перед горничной на корточки. – Встать можете? – Девушка кивнула. – Поднимайтесь тогда и помогите мне обработать рану виконту.

Встав, я подошла к кровати и села рядом с магом.

– Эйлард, показывай ногу. Надо остановить кровь и перебинтовать ее, а потом посмотрим, что с головой.

– Да я сам! – Говорил он как-то вяло, а на постельном белье рядом с его ногой расплылось огромное красное пятно.

– Конечно сам, – кивнула я. – Сначала я, а потом ты, обязательно. Алексия! Дайте ножницы, воду и какие-нибудь чистые тряпки.

Дальше мы с горничной занимались раной на бедре у Эйларда. Штанину я ему срезала, стащив сначала сапог. Ну не раздевать же его в самом-то деле! Потом переоденется.

Промыли порез, остановили кровь. И тут я вспомнила, что у меня же еще есть живая вода!

Я смочила ею края раны, а затем тоненькой струйкой влила воду прямо в сам порез. Заодно и себе и Алексии смазала губы. Потом мы промыли рану на его голове. Там тоже была рассечена кожа, и кровь уже засохла в волосах.

– Ну? Как ты? – Я заглянула ему в глаза. – Крови много потерял?

– Прилично, – кивнул он. – Мне бы сейчас горячего чего-нибудь выпить.

Я с сомнением глянула на Алексию. Та – на меня...

– Алексия, отправьте кого-нибудь за чаем для виконта. Сами не ходите. Я еще официально не объявила, что вы теперь под моей опекой, и как бы чего не случилось. – Я вопросительно глянула на нее. – Вы ведь решились? Переходите ко мне?

– Да, – она быстро закивала. – Да-да!

– Ну и хорошо.

Она ушла, а я присела напротив Эйларда в кресло.

– Вика! Давай уйдем прямо сейчас. Ты ведь после бала сразу хотела? – Он глянул на меня. – Граф еще вчера отдал мне амулет, и мы можем не ждать утра.

– Я знаю, что он тебе его отдал. – Я смотрела на него, чуть наклонив голову. – Почему ты скрыл от меня это? Ты ведь знал, что я хотела уйти еще вчера.

– Я не скрыл, – пожал он плечами. – Ты же согласилась уйти после бала. Если бы ты стала настаивать, мы ушли бы вчера. Хотя... Может, так было бы и лучше. – Он вздохнул. – Вика! Ну как же так? Ты – фея... Я просто верить не могу...

– Да уж, – криво улыбнулась я. – Выходит, прабабушка Лиза не играла и не шутила. Все женщины в моей семье действительно немного феи. Только не знали об этом.

– Но как же так получилось, что ты...

– Наверное, Источник раскрыл дар, спящий в моей крови, – устало пожала я плечами. – Кто ж теперь знает? А эти уроды спровоцировали эту... как ее... инициацию.

Дверь приоткрылась, и вошла Алексия с подносом, на котором стоял чайник и чашки.

– Леди! Вам тоже налить чаю? – позвала она меня тихонечко.
– Давайте, спасибо, Алексия.
Потом мы пили чай. Всем надо было прийти в себя. Да и амулета от графа Илизара дожидаться, и какие-то там драгоценности от короля. Вещи собрать...

Глава 19

Посыльный от графа прибыл через полчаса, когда мы с Алексией уже упаковали вещи – и мои, и виконта. Его мы оставили отлеживаться – все же крови он потерял много. Серьезный молодой человек в черном плаще с поклоном вручил мне шкатулочку и конверт. Передав от графа Илизара пожелания счастливого пути, он испарился.

А через пару минут в дверь снова постучали, и вошел секретарь короля, Антейль. С еще одной шкатулкой, но огромной.

– Баронесса Лисовская! – Он чуть склонился. – Его величество король Албритт велел передать вам эти украшения с искренними извинениями и с надеждой на добрые отношения в будущем. Желаете взглянуть?

Я кивнула, он осторожно поставил шкатулку на стол и открыл ее. Подойдя поближе, я заглянула в нее. Ого! Король решил не скупиться. В шкатулке находилась парюра с бриллиантами и изумрудами: длинные серьги, браслет, два кольца, крупное колье, брошь и изящная диадема.

– Передайте его величеству, что я принимаю его извинения и подарок. Скажите, что мне понравились украшения, и они очень красивые.

Антейль еще раз поклонился и ушел, а я обратилась к горничной:

– Алексия, мы с виконтом готовы. Скажите: вам, вероятно, нужно забрать ваше жалованье за отработанный период и уволиться? Что для этого нужно сделать и какая там сумма?

– О! – Девушка задумалась на секунду. – Я отработала не целый месяц, так что мне полагается только половина. Один золотой, – пояснила она в ответ на мой вопросительный взгляд. – Надо к управляющему идти. Но сейчас ночь...

– Один золотой? – У меня брови на лоб поползли. – Вы что, получаете здесь за месяц работы два золотых?!

– Ну да. – Она непонимающе смотрела на меня. – Это обычная сумма для горничной.

– Ладно... Эйлард! – повернулась я к магу. – Ты пришел в себя? Можешь сходить с Алексией к управляющему и проследить, чтобы тот проснулся, отдал ей деньги и оформил увольнение?

– А она увольняется? И при чем тут ты?

– Да, она увольняется и переходит на работу ко мне. Мы сейчас из дворца едем к ней домой, она собирает свои вещи, берет сестру, и мы переносимся ко мне.

– Даже так... – Он неопределенно хмыкнул, но спорить не стал и, прихрамывая, пошел надевать брюки вместо располосованных мною.

Вернулись они всего-то минут через десять – я даже не успела прийти в себя. Мы забрали наши сумки и вышли из дворца. Затем, отловив на улице какой-то экипаж, поехали к дому Алексии. Оказался он на окраине города, в довольно небогатом районе, если судить по внешнему виду строений. Девушка остановила возничего у двухэтажного обшарпанного домика, мы поднялись по лесенке на второй этаж, и горничная открыла своим ключом облезлую дверь.

– Янита! – позвала она с порога. – Янита, я дома, вставай скорее.

Через минуту в крохотный коридорчик из комнаты вышла худенькая растрепанная девчонка с заспанными глазами.

– Алексия? – Она улыбнулась, но тут увидела нас и замерла. – Алексия?! Что случилось?!

– Все хорошо, Янита, – поспешила успокоить ее сестра. – Янитка, просыпайся. Это баронесса Виктория Лисовская и виконт Хельден. Леди Виктория приняла меня к себе на работу. Мы сейчас быстро собираем все наши вещи и переезжаем.

– Леди... – Янита присела в книксене. – Виконт...

– Янита, быстрее... – поторопила ее Алексия. – Леди Виктория, виконт! Прошу вас, проходите. У нас, правда, тесно, но вы сможете посидеть, пока мы будем собираться. – Она чуть поклонилась и смущенно махнула рукой в сторону комнаты.

Комната оказалась небольшой и довольно темной. Две узких кровати, платяной шкаф, маленький столик у окошка, два стула, в углу – комод, на котором стояла посуда. Стены серые, облезлые, на скрипучем полу – две маленьких циновки у кроватей.

Я огляделась, подошла к окну и, плюхнув свои сумки под стол, присела на один из стульев.

Эйлард последовал моему примеру, а сестры стали суетиться и собирать вещи.

– Алексия, берите все, что пожелаете. На себе нам ничего нести не придется, так что не стесняйтесь. – Я оперлась подбородком о кулак и стала наблюдать за девочкой.

И правда красивая, Алексия не соврала. Худенькая, с гривой волнистых, черных как смоль волос и яркими голубыми глазами. Алексия тоже красива, но Янита ее явно затмевала уже сейчас. А когда подрастет и до конца оформится, скорее всего, станет ослепительной красавицей. Неудивительно, что старшая сестра не хотела брать ее во дворец, коли там водятся такие дегенераты, как принц Гесил.

Пока я их рассматривала, девушки, расстелив на одной из кроватей простыню, стопками складывали туда вещи. Одежда, которой было, кстати, совсем немного, какие-то безделушки, постельное белье. Я наблюдала молча. Белье можно и не брать, разумеется, но думаю, так им будет спокойнее, а мне все равно. Алексия с сестрой тем временем завязали простыню узлом. Во второй тюк сложили подушки и одеяла. Помедлив пару секунд, все же собрали посуду и составили ее в большую корзину. Янита к этому времени уже тоже оделась, натянув платье прямо на коротенькую сорочку, в которой спала. Шустрые сестренки – на сборы у них ушло меньше пятнадцати минут.

Алексия огляделась, проверяя, все ли взяли, и повернулась ко мне.

– Леди, мы готовы.

– Вот и славно! – Я с трудом подавила зевок.

Спать хотелось немилосердно. Да и упадок сил ужасный. Сначала, после бала, – некая эйфория, потом – борьба с принцем, затем зашкаливал адреналин, и организм устроил свою собственную революцию. А вот сейчас я сдулась, как воздушный шарик. Даже шевелиться было трудно, и голова ватная.

– Эйлард! – Я с трудом встала. – Доставай свой амулет, и – домой. Девушки, берите ваши вещи и выходите в центр комнаты, чтобы всем встать кучнее.

Прихватив из-под стола свои сумки, я подошла к переминающимся девушкам, которые держали тюки и корзину. Маг, наблюдая за этой картиной, покачал головой, но встал, подняв сумки, и сделал к нам шаг. Мгновения темноты... Легкое головокружение, тошнота и...

– Вика-а-а! – Вопль Фили заставил меня на секунду опешить. – Вика-а-а! Что случилось?! Я же знаю! Не скрывай!

Фамильяр черной молнией метнулся с лестницы на второй этаж, и я еле устояла на ногах, когда его мохнатое тельце влетело ко мне на руки.

– Фили, тыфу, напугал! – Я рассмеялась и погладила пушистую спину. – Все хорошо.

– Вика? – донесся с лестницы взволнованный голос Тимара. – Вика, ты в порядке? Меня Филимон поднял среди ночи с криками, что ты в беде. Мы тут чуть с ума не сошли от беспокойства. Фили тебя звал, а ты не отвечала...

– Привет, Тим, – кивнула я оборотню, стараясь увернуться от мокрого шершавого языка, который норовил вылизать мне лицо. – Все хорошо. Я дома.

– Здравствуйте! – Тут до Тимара дошло, что в холле мы не одни, и он усталился на наших гостей.

– Здравствуйте! – Девушки дружно присели в книксене, круглыми глазами рассматривая Филию.

Ну да, я их понимаю. Не каждый день увидишь огромного говорящего кота.

– Тим, это Алексия и ее младшая сестра Янита. Они теперь будут жить с нами и помогать по хозяйству. Девушки, вот этот юноша – Тимар. Он мой самый главный помощник и друг. По всем вопросам относительно дома и обустройства можно смело обращаться к нему, если вдруг я по каким-то причинам недоступна или занята. А вот этот удивительный красавец, – я повернула Филию мордочкой к девушкам, – мой фамильяр, Филимон.

– А можно его погладить? – первой отмерла Янита и с детской непосредственностью уставилась на Филю.

– А ты сама его спроси, – улыбнулась я.

– Филимон, – произнесла она, робея, – можно вас погладить?

Филя вопросительно глянул на меня, на секунду окаменел, увидев мои глаза... А я утвердительно кивнула, шепнув, что поговорим потом.

– Мо-о-ужно, – тягуче произнес он, посмотрев на девочку.

Я опустила кота на пол, и тот вальяжной походкой подошел к Яните, сел. Она тоже присела на корточки и осторожно погладила его по спинке.

– Ну смелее, – мурлыкнул Филя. – Не бойся.

Пока Янита, улыбаясь, гладила фамильяра, я занялась организационными вопросами.

– Тим, помоги, пожалуйста, девушкам разместиться в гостевой комнате. Сегодня они переночуют там. – Тимар кивнул. – Алексия, берите вещи и поднимайтесь на второй этаж. Кровать там большая, вы с Янитой поместитесь. А завтра мы обустроим вам собственное помещение. Как пользоваться ванной, Тимар сейчас покажет, а сестру вы сами научите.

Тимар и Алексия, прихватив вещи, отправились наверх, а мы пока задержались внизу.

– Эйлард, – повернулась я к магу, который сидел на скамеечке у стены, вытянув раненую ногу, – ты как себя чувствуешь? Может, обезболивающее дать? Или что-нибудь для крови, ну, чтобы восстановить потерянную?

– Попить? – заторможенно спросил он. – Спасибо. Я бы не отказался от огромной порции очень сладкого горячего чая.

– Сейчас. Иди к себе в комнату, я принесу. – Маг, благодарно кивнув, пошел наверх, а я повернулась к балдеющему под девичьей ладошкой коту. – Филечка, отведи Яниту в комнату, в которой гостил граф Илизар. Ее сестра уже там.

Дав всем указания, я приготовила чай, заодно налив и девушкам. Сначала отнесла Эйларду. Затем заглянула к гостям и тоже выдала им по чашке. И наконец уползла в свою комнату.

Откровенно говоря, я так вымоталась, что сил не было даже на то, чтобы принять ванну.

Поэтому, наплевав на гигиену, я скинула одежду и практически упала в постель. Спать!

И снова во сне, но как наяву, я смотрела на своего собеседника, сидящего на краю кровати.

А он смотрел на меня.

– Кто ты? – повторила я свой вопрос.

– Я? Так ли это важно? – Лица его по-прежнему было не разглядеть, но я почему-то знала, что он грустно улыбается.

– Важно.

– Я скоро найду тебя, подожди еще немного. – Он протянул руку, и она нерешительно остановилась у моего лица. – Мне так жаль... Я так хотел защитить тебя, но я еще далеко...

– Защитники, – поджала я губы. – Крутятся тут уже двое, тоже все защитить хотят. Толку-то.

– Я – не они. Ты только дождись.

– Ну-ну, – протянула я скептически. – И как же я тебя узнаю? Ты даже имя свое назвать не хочешь, и не знаешь, где я и кто я.

– И это не важно. Главное, я знаю: ты есть и ты уже здесь.

– Здесь?

– Здесь. Просто я ждал тебя не там...

А я спокойно и чуть отрешенно рассматривала говорившего, насколько это позволяла ночная темнота. Ведь свет в моей комнате погашен. Похоже, что роста он был высокого, стройный... Очень светлые длинные волосы, широкие плечи... Я усмехнулась своим мыслям – светловолосый. Как Илфинон, как Эйлард. Либо я радикально поменяла свои вкусы – раньше блондины меня никогда не привлекали, либо судьба моя поменялась, а вместе с ней и окружающие меня мужчины. Интересно, какой оттенок у его волос? Золотистый или платиновый?

Проснулась я утром отдохнувшая, хотя и не успокоившаяся. Слишком силен был вчерашний стресс. По-хорошему – напиться бы до поросычьего визга, чтобы забыться, поплакать, выплеснуть эмоции. Чтобы помучиться похмельем на следующий день, да таким, которое перебило бы все воспоминания. Но ведь и этого не сделаешь – на мне куча

обязательств, и статус этот баронский – вот еще не было заботы! – и фейские способности... Вот что мне со всем этим делать?!

Порефлексировав еще некоторое время, я собралась с силами, мобилизовала организм и побрела в ванную. Пора браться за дела.

Алексию и Яниту я нашла в кухне – они мирно пили чай с Тимаром. Янита, которая была покорена Филимоном, подкладывала ему в мисочку кусочки колбасы, а мохнатик благосклонно принимал подношения. Увидев меня, девушки встали и вместе со своими чашками попытались ретироваться, но я остановила их рукой, и они опять присели.

– Девушки, доброе утро! – Я подошла к плите и взяла турку. – Как спалось на новом месте? Как вам вообще дом и все прочее?

– Спасибо, леди, – улыбаясь, ответила Алексия. – Все отлично.

– Вот и хорошо. – Я тоже села за стол. – Для начала обговорим вот что. Когда мы дома своим составом, без посторонних, ко мне можно обращаться просто по имени, без «леди» и «баронесса», и даже можем перейти на «ты». – Алексия отрицательно замотала головой, но не сказала ни слова. – Ну хорошо. На «вы», но по имени. Виктория или Вика.

– Леди... – Она наткнулась на мой взгляд. – Виктория... Говорите нам, пожалуйста, «ты».

– Ладно. – Спорить не хотелось, и я покладисто кивнула. Буду учитывать менталитет и особенности их мировоззрения. – Алексия, а твое имя можно сокращать? Да и твое, Янита? – перевела я взгляд на девочку. – Например, Лекси и Яна? У землян принято укорачивать имена для легкости общения.

– Да, конечно!

Они улыбнулись, и за обеих ответила Алексия:

– Нам нравятся предложенные вами сокращения.

– Чудненько, тогда сейчас все и обсудим. – Встав, я налила себе кофе и вернулась за стол. – Сегодня вы выберете себе одну из пустующих комнат. Потом я дам вам журналы с картинками. Ваша задача – выбрать ту, что вам нравится, и отдать ее мне. Теперь по поводу общего распорядка и ваших обязанностей...

– Да? – Горничная перестала улыбаться и внимательно меня слушала.

– Прежде всего, уборка. Как вы видите – дом большой. До сегодняшнего дня мы с Тимаром делали все сами – либо вместе, либо по очереди. Но сейчас я поручаю это вам. Только без фанатизма, драить все углы ежеминутно не нужно. Главное, чтобы было чисто. Кухня, столовая, холл – каждый день. Все остальные помещения – достаточно пару раз в неделю или по мере загрязнения. Окна – тут сами увидите: если грязные – протереть, если нет, то и не трогайте.

– Я все поняла, – кивнула девушка. – А что делать Яните? Какие у нее будут обязанности?

– У Яниты? Гм... Ну пусть тебе помогает или по мере необходимости на подхвате будет.

Не знаю, сами решите.

– Хорошо.

– Так, что дальше... – Я на секунду задумалась и отпила кофе. – Как справляться с уборкой, мы вам покажем. У нас есть специальные приборы, облегчающие и ускоряющие этот процесс. Так что много времени она отнимать не будет, поверьте – пылесос и паровой очиститель облегчают жизнь. То же самое касается стирки и глажки. Стирает специальный аппарат, утюг электрический, и гладить им несложно. Бытовая химия позволяет легко удалить пятна, только перчатки надевать не забывайте.

– А... вы научите нас?

– Разумеется, – улыбнулась я. – Теперь насчет еды и прочего. Все продукты, находящиеся в холодильнике или в кухне, можно и нужно есть. Без стеснения, в любое время, если возникло желание перекусить. Мы питаемся все вместе, поэтому никаких отдельных обедов. Кроме завтрака – кто когда встал, тот тогда и ест. Готовим по очереди, кто свободен – тот и берет на себя приготовление пищи. Будет время и желание у вас – пожалуйста, хозяйничайте сколько угодно. Вот, например, если умеее овощи и фрукты консервировать, я только рада буду. Обожаю их, но сама готовить не умею. Но, если вы заняты другими делами, переживать, что нет обеда, не стоит. На крайний случай всегда есть замороженные полуфабрикаты.

– Спасибо! – Лекси кивнула.

– На этом пока все. Если вдруг что-то будет нужно, я или Тимар обратимся к вам и скажем, что сделать. Теперь относительно вашего жалования. Так как вас двое и работать вы будете обе, то каждой – по два золотых. Все прочие траты, когда я буду что-то вам покупать, воспринимайте как премиальные.

– О-о-о! – Янита всплеснула руками. – Спасибо! Я даже и не думала, что мне тоже будут платить, я ведь и так буду здесь бесплатно жить и питаться.

– Яна, расслабься, – улыбнулась я. – Мы все здесь живем большой дружной семьей.

Поэтому даже не забывай себе этим голову. А вам обеим еще нужно будет прикупить каких-нибудь земных вещей, чтобы вы могли выходить в город по необходимости и не привлекать к себе внимания. И заодно купим вам необходимые мелочи и предметы гигиены.

Я в общем-то с самого начала собиралась взять обеих девушек на содержание, но так как не хотела ставить их в неловкое положение, выделила по окладу. Пусть будут карманные личные деньги.

– Вика! – позвал меня Тимар. – А что тогда мне делать, если уборка теперь на Лекси?

– Тим, вот ты спросил... Ну... Давай ты будешь ответственным за продукты и магазины. Девушкам все будешь объяснять по мере необходимости. И учти, тебе еще на курсы ходить. Ты уже выбрал себе вид единоборств?

– Да, я хочу попробовать айкидо и теквондо.

– Вот и пробуй. Кстати, – перевела я задумчивый взгляд на Яниту, – Яна, а ты не хочешь научиться самообороне? Чтобы в случае чего дать отпор. Ты девушка красивая, лишним не будет.

– Хочу, – кивнула она, предварительно глянув на старшую сестру. – А как?

– Тим, когда пойдешь на первые вводные занятия, бери Яну с собой. Попробуете вдвоем и выберете каждый то, что понравится больше. Как определитесь – всю амуницию купим вам одновременно.

– Ле... ой, Виктория, – горничная встревоженно посмотрела на меня, – а это не опасно?

– Нет, Лекси. Многие землянки ходят на такие курсы, даже маленькие детки. Тимар проследит за Яной и все ей покажет и объяснит. И вот еще что... Лекси, ты грамоте обучена? – Девушка кивнула. – Мне предстоит управлять баронством, по мере необходимости поможешь мне, хорошо?

Девушка снова кивнула.

– Тогда, раз все позавтракали, пойдемте на экскурсию по дому и на демонстрацию возможностей техники.

Этим мы и занялись. Девушки выбрали себе комнату на первом этаже. Я выдала им стопку журналов и объяснила, что от них требуется. А потом учила обращаться с приборами и бытовой химией. Показывала где, что и как.

Эйлард еще не спускался, чему я была рада. Почему-то он меня раздражал. Вот вроде и плохого ничего не сделал, но и хорошего ничего. А его поведение меня бесило.

Филя же ходил за мной хвостиком и настойчиво пытался заглянуть в глаза. Впрочем, как и Тимар, которого тоже беспокоили произошедшие во мне перемены. Но пока не лезли, и я шепнула им, что мы поговорим позднее, когда закончим с сестрами. А перемены были такие, что утром, взглянув в зеркало, я вздрогнула.

Мои глаза так и не вернули свой обычный серый цвет. Сейчас они были такие же, как во время вчерашнего приступа – серебряные. Хоть светиться перестали, и то хорошо. Но смотрелось с непривычки жутковато. Нет, по-своему это было красиво и очень необычно, особенно на контрасте с моими темно-каштановыми волосами. Но... Но!

Глава 20

Закончив с делами и пообедав, я позвала Тимара и Филю прогуляться за забор, на земную территорию. Говорить в доме не хотелось – слишкомлюдно. Выходить в Ферин я тоже пока не рисковала. Оставалась родная Земля. Вот мы и вышли, обогнули дом и медленно побрели в сторону пустыря и редкого леса.

– Вика, ну рассказывай! – Филимон сидел на руках у Тимара.

– Рассказываю. Для начала – я теперь баронесса, и вся территория, которая раньше принадлежала роду Аэтси, перешла ко мне вместе с титулом. Далее, нам нужен управляющий, потому что я понятия не имею, что мне со всем этим делать и как собирать деньги, платить налоги...

Я рассказала все, что касалось жалованья, льгот, налогов, солдат. О том, что Эйларда официально утвердили и нам придется терпеть его и дальше. О разговоре с королем и о том, что он видит мой Свет души. При этом Филя удивленно дернул ушами, а Тимар непонимающе посмотрел на меня. И вот так, постепенно, я поведала обо всем, что произошло за эти два дня. Как могла, сгладила острые углы, рассказывая о неудачной попытке принца Гесиля напасть на меня. Но зато позлорадствовала, описывая козлиную, свиную и змеиную морды этих уродов.

– ...и вот теперь, после инициации, я стала феей. Точнее, я ею и являлась, но не была иницирована. Ну и ушла красиво... По принципу: «Уходя, гасите всех», а если перефразировать: «Уходя, гаси Гесиля». – Я невесело усмехнулась.

– Вика-а-а... – протянул Филимон. – А я ведь так и думал: это же неспроста, что у тебя есть Свет души. Ну не бывает его у людей. Да, собственно, ни у кого не бывает, только у фей.

– Филя, поясните мне, – тряхнул головой Тимар. – Я что-то до конца не верю. Наша Вика – фея?!

– Да, Тимка, я фея. Прикинь? – Я нервно хихикнула.

– Ох, ничего себе. А что ты умеешь? – У него загорелись глаза. – И какая ты фея? Они ведь разные.

– А вот этого я и сама не знаю. Если честно, то у меня подозрение, что ничего я пока не умею. А то, что произошло, это просто результат стресса и экстремальной ситуации. А насчет того, какая... Знаете, мальчики, когда я была совсем маленькой, моя прабабушка играла со мной в фей и говорила, что она Фея радуги. Ну и я тоже, но маленькая. Так что...

– Вик, она что-то путала. – Филимон задумчиво подергал ушами. – Феи радуги очень добрые и безобидные. И у них глаза голубые, сиреневые или зеленые. А у тебя... – заглянул он в мои серебряные глаза. – Ты какая-то другая фея.

– Филя! – возмутился оборотень. – Наша Вика тоже добрая! Но, как ты думаешь, в той ситуации она могла оставаться безобидной?!

– Вот я и думаю, что не могла, – невозмутимо продолжил кот. – И есть у меня подозрения, что, так как инициация произошла при таких... гхм... обстоятельствах, она пошла не так, как планировалось. И теперь Вика стала иной феей, не радуги. А чего – я не знаю.

– Угу, я теперь, наверное, Фея возмездия. Или грозы. Или зловредных трансформаций. Ткну во вражину пальцем, скажу: «Бу», а он раз, и в козлика превратится! – Я рассмеялась.

– Вика! – И Тимар, не выдержав, тоже заразительно захохотал.

– Ну а что? – продолжила я, развивая свою мысль. – Вы только представьте: вот выйду я замуж. Поссоримся мы с мужем, что он... ну не знаю, посуду не помыл или носки разбросал по комнате. Я ему: «Ах ты козел! Ты почему носки по всей комнате раскидал?» А он возьмет и превратится в козла и бегом, стуча копытцами, носки собирать.

– Вика! – не выдержал Филя. – Ну хоть немного серьезности прояви, тут же событие века – моя хозяйка и вдруг – фея. А ты все опошшила.

– Ой, Филечка, такая вот у тебя несуразная хозяйка! – Я со смехом погладила его. – А если не научусь управлять своей силой, то и хозяин твой будущий рискует стать таким же несуразным.

– М-да... – задумчиво протянул фамильяр. – И что будем делать?

– Вот и давайте думать, что мне делать и как узнать о себе и своих способностях? Вы у нас ближе к природе, особенно ты, Филя. Предложите идеи?

– Гм... Водяной? – Оборотень нерешительно взглянул на кота.

– Водяной, – подтвердил тот. – А еще леший и нимфы. Кто-то из них наверняка должен знать, как связаться с феями.

– А где мы возьмем лешего и нимф? – Это я.

– А у водяного и спросим. – Это невозмутимый фамильяр.

– Сегодня? – Это снова я.

– Непременно. Сейчас же и сходим. – Это снова Филя.

– Эмм... – Фамильяр задумался. – По логике, раз он сам не показывается, то, выходит, верит в это и действительно не хочет спугнуть судьбу.

– А как же он тогда собирается меня найти? И вообще, в других случаях – как находят друг друга эти самые предназначенные?

– А вот этого никто не знает. Просто судьба ведет...

– Странно как-то... Блондинчик сказал, что он скоро будет и, мол, ждал меня не там, где надо. Но при этом задал риторический вопрос: «Ну где же ты?»

– Вик, я не знаю, – сморщил нос фамильяр. – Я же тебе говорю: все это недоказуемо и из области слухов.

– Понятно... – Я снова помолчала. – И что, если он меня найдет, я обязана с ним... Ну... А если он мне не понравится? Или я ему? Вдруг мы не подходим друг другу и никаких симпатий не вызовем? И вообще... Я землянка, у меня менталитет другой, чем у феринцев. И чем дальше, тем сильнее я это понимаю. Как-то меня совсем не привлекают ваши мужчины. У них мужской шовинизм цветет махровым цветом. У меня порой руки чешутся придушить того же самого Эйларда, например. А уж про коронованных особ, с которыми я имела сомнительную честь познакомиться, так вообще молчу.

– Вик, – вмешался Тимар, – ты ничего не обязана. Судьба дает подсказки, но это ваше право – воспользоваться ими или нет. Вы не то чтобы предназначены вот прямо безоговорочно, а... Считается, что при благоприятном раскладе вы можете стать идеальной парой. Но опять же только вам решать, хотите вы быть вместе или нет.

– Ясно. Ладно, будем решать проблемы по мере их поступления. – Я мотнула головой. – Доживем, посмотрим.

Когда мы вернулись в дом, я мельком отметила, что Лекси уже вовсю шуршит в кухне с тряпками и средствами бытовой химии, а Яна с медитативным выражением лица пылесосит в холле. Заметив нас, Лекси поведала, что Эйлард ненадолго спускался, сварил себе кофе, забрал ноутбук и снова заперся в своей комнате. Оценив обстановку, я сообщила девушкам, что мы уходим в Ферин – прогуляться к пруду, и чтобы нас не теряли.

В пруду нас радостно встретил водяной. Только мы подошли, как из воды высунулась бородастая голова, и водяной радостно заулыбался:

– Виктория, Тимар, Филимон! Рад вас видеть. Филя, ты тоже решился на прогулку? Эх, а у меня для тебя даже рыбки нет...

– Привет! – Я невольно улыбнулась. – Как твой прудик?

– Ну получше в целом. Грязь осела уже, да и живая вода теперь поступает из источника в полную силу и тоже справляется потихоньку с проблемой. – Он еще немного порассказывал нам о состоянии пруда, а сам в это время задумчиво смотрел на меня. – Виктория, я прошу прощения, но... Ты – фея?!

– Эмм, – протянула я. – Да мы, собственно, именно по этому вопросу. Тут случилось кое-что непредвиденное, и я совершенно случайно прошла инициацию. Проснулись гены, спящие в крови... Ну и как бы вот...

– Невероятно! – выдохнул он. – Феи ведь уже не живут в Ферине.

– О как! – Я бросила быстрый взгляд на Филимона. – А где они живут?

– В своем измерении. Они изредка являются, а потом снова уходят. А ты тоже к ним теперь уйдешь? – Его глаза-плошки грустно моргнули.

– Нет, я не уйду в это иное измерение. С меня пока что Ферина хватает. Для меня что иное измерение, что этот ваш иной мир – все едино.

– Правда? Ой как хорошо! Виктория, раз ты фея, может, ты прудик мне совсем очистишь, а? Ты ведь теперь можешь?

– Вот тут имеется загвоздка, – хмыкнула я. – Я уже феячила... эмм... фействовала... Нет, тоже не звучит. Волшебствовала? О! Волшебство творила. Но, понимаешь, я была в шоковом состоянии и вообще себя не контролировала, так как попала в жуткую ситуацию. Не представляю, как все это получилось. И теперь не знаю, что нужно делать, чтобы снова что-то сделать, прости за тавтологию. Мы в общем-то к тебе за этим и шли: подскажи, если знаешь, где нам найти хотя бы одну фею, и она бы меня научила.

– Да... Загвоздка... – Водяной подергал себя за бороду. – Я тоже не знаю, как с ними связаться.

– А леший или нимфы? Может, они знают?

– Виктория, давай так... Я свяжусь со всеми духами стихий, до которых дотянусь, с лучшим поговорю, а он – с нимфами. Пустим слух, что новорожденная фея ищет своих. А уж феи услышат и сами придут. Они своих не бросают, слишком мало их.

– Новорожденная? – Я хихикнула.

– А какая же? – Водяной тоже улыбнулся. – До того ты была человеком. А сейчас – фея. Значит, как есть новорожденная.

На этом мы и договорились. В ответ я пообещала, что как только меня научат управляться со своим даром, непременно очищу пруд окончательно и сделаю все, что в моих силах, чтобы он снова ожил. Мы распрощались с водяным, договорившись, что, если вдруг ему станет хоть что-нибудь известно, он сам придет к нам в дом, как в прошлый раз.

До вечера больше ничего не происходило. Сестры, окончив уборку, занялись журналами и около шести часов вечера предъявили мне картинку с желаемым интерьером. А я попросила Дом обставить им комнату. Эйлард сидел в своей спальне и носа не высовывал, даже к обеду не спустился. Вот прямо интересно – чем же он так удручен? То ли своей несостоятельностью в роли моего охранника, то ли тем, что я теперь фея и по идее он уже и не нужен мне. Ну я же теперь вроде как жутко могущественная, страшная и ужасная? Когда уже начало темнеть, в ворота со стороны Ферина раздался стук. Надо бы туда, кстати, тоже провести звонок, а то неудобно, когда так грохочут. Открывать я пошла в компании Тимара и, лишь уже приоткрыв створку ворот на длину цепочки, почувствовала сзади присутствие мага. О, гляди-ка, спустился!

За воротами стоял мужчина средних лет в форме, а за ним – группа... э-э-э... солдат, судя по всему.

– Леди! Могу я переговорить с баронессой Викторией Лисовской? – Мужчина вежливо поклонился.

– Я слушаю! – Ворота я пока не отпирала, а Эйлард молча возвышался за спиной.

– Мы прибыли по приказу его величества короля Албритта. Нас уверяли, что вы в курсе.

– А, да, в курсе! – Я прикрыла створку и сняла цепочку.

Поразмыслив мгновение, решила внутрь их все же не впускать и вышла к ним за ворота. Следом за мной – маг и Тимар.

– Капитан Летаний Марцель к вашим услугам, леди. А это мои подчиненные, прибыли для охраны перехода. Какие будут указания?

– Очень приятно, капитан. Указания? Гм... Его величество уверил меня, что вас финансируют из казны, это так?

– Так точно, леди.

– Раз так, то ступайте в село Листянки. Переговорите с местными жителями о том, чтобы вас пустили на постой. У меня нет возможности разместить вас в своем доме. Насчет оплаты селянам за проживание договоритесь сами. Что еще... Мое единственное и неперемное условие – не смею обижать местных жителей и платите им без обмана. И еще... Боже вас упаси оскорбить словом или делом хоть одну девушку.

– Леди... – Летаний Марцель, кажется, собрался обидеться.

– Капитан, я ни в чем вас заранее не подозреваю, не стоит обижаться. – Я поджала губы. – Но я предупреждаю, учитывая, что вы в большинстве своем мужчины молодые, холостые и все такое... Я не потерплю, чтобы моих селян обижали. И с виновным буду разбираться сама. Вы ведь в курсе, что я фея?

– Да, леди! – Капитан почтительно кивнул. А солдаты за его спиной начали переглядываться.

– Вот и помните об этом. В Листянки я наведаюсь завтра, посмотрю, как там. К охране моего дома можете приступать с утра, сегодня отдыхайте. Располагайтесь вокруг, это вам самим решать как. Ну и завтра же обсудим прочие моменты.

Капитан с солдатами откланялись, оседлали лошадей и под нашими взглядами потрусили в Листянки.

– Ты быстро освоилась, – ровно проговорил Эйлард. – Глядя на тебя, и не скажешь, что ты баронесса всего два дня. А фея и того меньше. Просто аристократка в двадцатом поколении.

– Да я вообще-то и без титула не на помойке себя нашла, Эйлард, – повернулась я к нему. – Это только для тебя имеет значение – есть он у меня или нет. А я такая, какая есть.

Он ничего не сказал, только криво усмехнулся. А я поняла, что нам в общем-то не мешало бы поговорить.

– Тимка, ступай в дом, ладно?

Я повернулась к оборотню, и он, понятно кивнув, ушел. А мы с Эйлардом остались за воротами.

– Ты что-то хочешь мне сказать? – глянула я на него вопросительно.

– Не знаю. Да, наверное, хочу. Но не знаю что. – Он потер лоб ладонью. Помолчал. – А ты Алексия с сестрой для чего привезла-то?

– Станный вопрос. – Я даже удивилась. – Ей нужна была работа и помощь, сестру она бросить не могла. И мне нужна помощь по хозяйству. Так почему бы нет?

– А почему ее? Тебе мало было селян? Наняла бы любую девушку, и была бы тебе приходящая прислуга.

– А потому что Алексия тоже мне помогла в свое время.

– И чем же она тебе помогла? Прическу красивую сделала? – Маг хмыкнул.

– Чем помогла? – Я почувствовала, что снова начинаю злиться. – Знаешь, Эйлард, если бы ты немного поумерил свои понты и амбиции суперкрутого мачо и соблазнителя и вместо вопроса «Ну почему не я?» задал другой... А именно: не нужна ли мне помощь и где я провела первую ночь во дворце, то не спрашивал бы сейчас про Алексия. Ту ночь я провела в комнатке прислуги и спала вместе с ней на ее кровати. Потому что она спрятала меня от принца Гесила. И избивал ее потом Гесил вместе со мной, так как понял, кто именно помог мне укрыться от него.

Эйлард ошарашенно смотрел на меня.

– Что? Не ожидал, что я могу спать в комнате прислуги? Или того, что обычная горничная, рискуя всем, может помочь гостю дворца? В то время как ее спутник, который подражался ее якобы охранять, на самом деле лишь устроил скандал и закатил сцену ревности?

Ответом была долгая тишина. Я не торопила собеседника. Мне по большому счету было все равно, что он скажет. Мои эмоции перегорели, и даже то нездоровое физическое влечение, которое поначалу было у меня к нему, тоже ушло. Физиологию никто не отменял, сложно утихомирить буйство гормонов и проснувшееся либидо, когда рядом находится привлекательный представитель противоположного пола. Тут все ясно, но... Ну да, красивый породистый самец – что есть, то есть. Неглупый, уверенный в себе – тоже факт. Но сколько таких? Вот именно, что много. А с лица воду не пить. И мой первый и последний опыт совместной жизни с подобным экземпляром ничем хорошим не закончился.

Лешка, с которым мы прожили вместе четыре года, тоже был красив как картинка. Первый парень на факультете, отличник, спортсмен, красавец и сердцеед, мечта всех студенток. Когда он обратил внимание на меня, я летала как на крыльях и влюбилась по уши. И терпела потом и его бесконечные придирки, и то, что он решал за меня, что мне делать, с кем дружить, куда ходить. Мне казалось, что это он так заботился обо мне и опекал по-своему. Ну как умел – ведь он старше меня на три года. И, развесив уши, я слушала о том, как мы скоро поженимся. Вот только еще немного накопим денег на свадьбу. А то, что для этого нужно отказаться от лишних трат – само собой разумеется. До меня упорно не доходило, что отказываться приходилось только мне. И я безропотно, в свободное от своих занятий время, писала курсовые и рефераты за деньги. А после окончания института вышла на работу и использовала любую возможность подзаработать.

И старалась не обижаться на едкие замечания его мамочки, которая считала меня провинциальной пронирой, вцепившейся своими щупальцами в ее мальчика и мечтающей за его счет прижиться в этом городе. Господи, какой бред! Ладно бы это была столица, так нет же. И я сама тоже не из глухой деревни, а просто из городка в двух часах пути на электричке. И высшее образование я получила, между прочим, своим заслугами, поступив на бюджетное отделение.

Глупая, слепая, влюбленная курица – вот кем я была все те четыре года. Прозрение пришло внезапно. Просто однажды вечером мой любимый красавец за ужином, приготовленным, кстати, мною же, лениво сообщил, что решил расстаться со мной. Что будущего у нас нет. Что я скучная, приземленная, а у него мечты – путешествия, приключения. И я в эти мечты не вписываюсь.

Я всю ночь тогда проплакала, ушла утром на работу с опухшим от слез лицом, а когда приехала вечером, то... Встретила меня его мама. Она выдала мне мои уже собранные вещи и помахала напоследок ручкой. А на мой робкий вопрос: где же Леша?.. А Леша забрал все деньги, которые мы копили на свадьбу, и улетел в Индию реализовывать свою мечту. Оказывается, билет у него был уже давно куплен, и он умотал в Гоа, жить у океана и постигать мудрость.

Мне же понадобилось два года, чтобы собрать осколки разбитого сердца и растоптанного самоуважения. Так я ни с кем больше и не встречалась с тех пор. Только сделала для себя вывод:

никогда

больше!.. А его брюки и футболку, которые оказались забытыми у моих родителей после одного из визитов, я сначала берегла, рыдая в них. А потом топтала ногами, вымещая свое отчаяние. Когда же успокоилась, то просто забыла о них, и вот тогда они и перешли к Тимару.

– Вика, – отмер наконец маг, – но я же не знал, я думал... – И он снова замолчал.

– Если бы ты думал, Эйлард, то между нами не было бы всех этих недоразумений. А ты если и думаешь, то только о себе. О своем благе. В принципе это нормальное, обычное человеческое качество, – пожала я плечами. – Только вот не надо держать меня за безмозглую квочку, за которую следует принимать решения. Как ты верно подметил, я уже взрослая девочка. И в состоянии сама о себе позаботиться. От помощи я никогда не отказываюсь. Но принимать за меня решения и диктовать мне условия я не позволю. Прими это как данность.

– Как ты заговорила... Это потому, что сейчас ты аристократка и фея? Я, похоже, тут уже и не нужен...

– Нет, Эйлард. Это потому, что я уже давно такая. А не ругалась я с тобой только потому, что вежливость не позволяла, да и растерялась поначалу. И хочу сразу расставить все точки над «i». Мы с тобой вроде как коллеги... Я курирую переход, ты – Источник. Вот и давай оставим все так, как есть. Не вноси лишних проблем в наши отношения. Любовницей твоей я все равно не стану, мне это неинтересно. Терпеть твои истерики и сцены тоже. Может, сложишься все иначе, у нас что-то и получилось бы, но... Мы слишком разные. Поэтому давай просто жить и не мешать жить другому. Я не хочу войны в собственном доме.

– И я не хочу. Если бы ты знала, как я не хочу войны с тобой! – Он печально улыбнулся. – Я все испортил, да?

Ну хоть это он понимает... Неглупый же мужик. Умный, интересный, много знающий. Но почему же он так по-дурацки себя вел со мной? Ведь нравился же он мне поначалу, очень нравился. И не поведи он себя так глупо... Я даже ту первую попытку залезть в мою постель ему простила, списав все на проснувшиеся гормоны: шутка ли, четыреста лет проспал, а тут – молодая девушка. Но остальное убило мои симпатии к нему на корню.

– Не без этого, – помедлив, кивнула я ему. – Давай попробуем просто стать добрыми друзьями. Я с радостью приму твою помощь, советы, объяснения. И в отношении перехода, и относительно управления этим неожиданным баронством. Да и сама помогу, чем смогу. Но на этом все.

Эйлард молчал. Станный он какой-то. Хоть бы сказал что-нибудь. Ну не знаю – извинился, или поспорил, или согласился. А то я как-то глупо чувствовала себя в роли читающей нотации особы. Терпеть не могу разборки и выяснение отношений. Это совершенно не мое амплуа, и мне тяжело держать себя в руках и пытаться соответствовать образу серьезной степенной дамы. А он просто стоял, перекатываясь с пятки на носок, и ничего не говорил.

– Пойдем? – Я мотнула головой в сторону дома.

– Пойдем. Если помочь и объяснить – можешь на меня рассчитывать, – выдал он наконец.

– И то хлеб. – Я примиряюще улыбнулась. – Пойдем уж, великий Хранитель Источника.

Будем ужинать, а завтра я сделаю первую ходку в Листянки. Я ведь так и не была там ни разу, боялась высовываться. А теперь вот хочу не хочу, а надо. Да и остальную территорию

баронства придется осмотреть – я ведь даже приблизительно не представляю, что это такое и с чем его едят.

– А поедешь на чем? – Маг открыл ворота и пропустил меня вперед.

– Э?

– Ну не пешком же ты собираешься путешествовать по своим землям. Лошади нужны.

– Лошади? – Я скривилась. – Ну нет. Лошади – это без меня. Я себе лучше велосипед куплю. А что? Я землянка, фея. Пусть все считают, что это моя причуда.

Глава 21

Вот так, переговариваясь, мы вошли в дом и сели ужинать. Меня, правда, несколько напрягала туманная формулировка, что я могу рассчитывать только на «помочь и объяснить»... Но, с другой стороны, лучше уж такое шаткое перемирие, чем откровенная конфронтация.

Во время ужина, который приготовила Алексия, мы с Тимаром договорились, что завтра с утра сначала съездим и купим мне велосипед, потом отправимся в Листянки, а дальше разберемся. Предупредив сестер о предстоящей охране дома, я попросила, что если вдруг... Чтобы сразу же мне сообщили. А потом предложила всем подумать, как можно поменять планировку дома, чтобы не приходилось водить через кухню и столовую всех желающих воспользоваться переходом. Как-то это неправильно – тащить грязь туда, где едят. И договорилась, что завтра же наконец приклеим панно на стену. Благо его уже собрали и сейчас оно занимало весь большой стол в столовой.

И вновь я видела своего ночного визитера. А он молча сидел на краю кровати и смотрел на меня – ну, это я предполагаю, так как лица-то его не видно было.

– Привет, – первой подала я голос.

– Привет.

– Так и будешь молчать?

– Да я бы не молчал, но боюсь тебе что-то говорить, чтобы не спугнуть. – В его интонациях чувствовалась улыбка.

– Да я не из пугливых, – хихикнув, я села и подложила под спину подушки. – Раз уж ты здесь, расскажи мне что-нибудь? Не о себе, я знаю уже, что нельзя, мне сказали. А просто что-нибудь? О путешествиях... Ты ведь путешествовал? О том, что видел...

– Думаешь, можно?

– А почему нет? Ты же будешь говорить не о себе, а только о том, что видел. Точные географические названия не нужны. – Тут я хотела добавить, что мне они все равно не знакомы, так как я из другого мира, но вовремя прикусила язык.

Мужчина еще немного помедлил, собираясь с мыслями, а потом заговорил. Черт, да ему бы на сцене выступать! Он рассказывал так, что просто заслушаешься. Я как ребенок внимала ему, раскрыв рот, и только изредка вставляла междометия и задавала вопросы.

Он рассказывал мне о лесах эльфов и об укладе их жизни. Об их пище, в основном растительной, но и мясом они не гнушаются. О том, какие они великолепные лучники и следопыты. О том, что эльфы умеют находить общий язык с растениями и помогают им расти. Вот, кстати! Если Илфинон еще приедет, надо его припахать – очень хочу на участке вокруг дома иметь какую-нибудь растительность, кроме травы. О животных, которые живут в лесах. Потом в красках описал одну охоту, в которой он участвовал вместе с эльфами на какого-то хищного зверя – тот забрел откуда-то из гор и навел страху на окрестности. По описанию зверь напоминал огромного медведя, только фиолетового цвета, имел три глаза, зубы в четыре ряда и ядовитый шип на кончике длинного хвоста. Угу, занятная зверушка, и название у него не менее занятное – фаринтог. Исключительно плотоядное, очень агрессивное и злобное существо. В какой-то особо волнительный момент мой рассказчик, описывая прыжок фаринтога, зарычал, а я взвизгнула от неожиданности и вцепилась в его руку. Блин! Напугал! Осознав это, я начала хихикать... Блондин тоже не выдержал, и мы в голос расхохотались.

– Ну ты даешь! – Отсмеявшись, я еще разок всхлипнула, успокаиваясь. – Я прямо как будто присутствовала там.

Он хмыкнул и чуть пожал мои пальцы. Оказывается, все это время я так и сидела, вцепившись в него. Ух ты! А я ведь чувствовала его руку, словно держала ее по-настоящему. Крепкая, теплая мужская ладонь, с длинными пальцами и мозолями на подушечках. Поняв, куда я смотрю, он накрыл мою руку другой ладонью и осторожно погладил.

– Ты такая непосредственная, – издал он тихий смешок. – И у тебя очень маленькие ручки. Я присмотрелась: ну, пожалуй, да. По сравнению с его мои ладошки действительно смотрятся очень маленькими и хрупкими.

– Так что там с этим фаринтогом, – смутившись, я перевела разговор. Но руку свою забирать не стала. Это ведь сон, так что мне ничего не угрожает, а так даже интереснее.

– Да завалили мы его. Повозиться, конечно, пришлось, но без этого, но победили. Сейчас голова этого фаринтога висит в доме моего друга-эльфа.

А я намотала себе на ус: значит, сам он – не эльф.

Проснувшись я утром в очень благостном настроении. Вроде как и спала, и отдохнула, и в то же время видела такой интересный сон, который полностью помнила.

Позавтракав, мы с Тимаром поехали в магазин за велосипедом. Выбрали мне женскую модель, без лишних наворотов, но с хорошими характеристиками. Заодно по соседству я набрала целый пакет всяких мелочей для Лекси и Яны: баночки, скляночки, пакетики, гели, шампуни, кремы, прочая необходимая мелочь и средства гигиены. И все это на двоих, с разными приятными ароматами. За одеждой-то надо ехать вместе, а это я выбрала на свой вкус.

Девушки были в восторге. Если Лекси еще пыталась сдерживаться и только благодарила, то Яна не выдержала и с юношеской непосредственностью бросилась меня обнимать. Но сразу же испугалась своего порыва, стушевалась и принялась извиняться. Детский сад! Я только глаза возвела горе.

Потом вышла вместе с Эйлардом за ворота и обнаружила там, в непосредственной близости от дома, двух солдатиков. Они мне передали слова капитана Летания, что в селе они уже устроились, все в порядке. На службу тоже заступили, и что сам Летаний придет ко мне примерно в обед.

– Народ! – Я вошла в дом. – У нас есть время до прихода капитана, и имеются дела по дому. А потому сейчас дружно приклеиваем панно на место и освобождаем наконец стол. Нас уже слишком много, чтобы всем уютиться за крошечным кухонным.

– Давай, – улыбнулся Тимар, – я сейчас принесу клей.

– Ага. Строительный скотч еще захвати, склеим сначала пазл, а то опять перепутается, не дай бог.

– Вам помочь? – Эйлард проводил взглядом оборотня.

– Разумеется, что за вопрос.

И мы занялись делом. Повозиться пришлось изрядно. Оторвали от панно уцелевшие плиточки и вложили в нужные места. Затем склеили все рядами полосами бумажного скотча. А потом – на нужное место, на стену. Сестры к нам не лезли, только наблюдали и поднимали с пола, если вдруг что-то падало. Тимар мазал клеем поверхность, Эйлард осторожно приклеивал ряд за рядом, мы с Филей следили за работой и поправляли, если ряд начинал съезжать.

И вот последний ряд, и... И никак. Последняя плиточка ни в какую не желала приклеиваться. Сколько бы Эйлард ее ни мазал клеем и ни прижимал, она упорно отваливалась.

– Хм, странно... – Он отошел от панно и окинул его взглядом. – Все верно собрали – я знаю, каким оно было, и сложили правильно.

А я, отойдя подальше, тоже осматривала получившийся рисунок. Пожалуй, больше всего это напоминало схематический атлас. Только не одного мира – словно четыре круга сошлись в одной точке, наслаиваясь краями друг на друга. И вот убейте меня, но один из этих кругов изображал ту часть Земли, где находятся Евразия, Африка и Австралия.

– Эйлард, а который из этих... эмм... атласов изображает Ферин? – высказала я вслух свою догадку.

– Верхний, над Землей.
– А те, что справа и слева?
– А вот этого я не знаю, Вик. Переходы всегда работали только на Ферин и Землю. Так что...
– Как интересно... – Я повертела в руках последнюю плитку. – Давайте, что ли, я попробую. Вдруг это такая магия, и я, как хозяйка, должна завершить дело?
Возражений не последовало, и я, осторожно приложив плитку в уголок, прижала ее. Поддержала. Убрала руку, посмотрела на плитку – держится.
– Ну вот. Все приклеилось.
А в следующую секунду панно словно вспучилось, ослепительно вспыхнуло, и меня буквально отшвырнуло от него. Влетев спиной в Тимара, я повалила его на пол, упав сверху. А панно еще посияло пару секунд и погасло.
– Вика! Ты как? – бросился ко мне Филя.
– Е-мое, это вообще что сейчас было? – вытаращилась я на Эйларда. – Все в порядке, Филь! – И я сползла с оборотня на пол.
– Не знаю! – Маг ошарашенно смотрел на панно.
– Гм... – Я подергала себя за волосы. – Эйлард, а скажи мне, пожалуйста, в Ферине водится такой фиолетовый зверь – фаринтог?
– Первый раз слышу. Ты откуда это название взяла?
– Да так, услышала где-то случайно.
Мой фамилляр тем временем осторожно подкрался к панно и стал принюхиваться.
– Филя, что там? – не выдержала я. Все же это мой дом и среагировало панно именно на меня.
Кот чихнул:
– Магией прет от него, вот что. Только не обычной, которая простая... То есть... Короче, Вик, тут, похоже, твоя фейская сущность что-то такое натворила.
– И я так думаю. – Эйлард подошел к коту и тоже стал осматривать изображение миров. – С Фериним и Землей все понятно. А вот это что еще за два мира?
– Вы меня спрашиваете?! Я о том, что другие миры вообще существуют, узнала-то всего пару месяцев назад!
Тимар встал сам и помог подняться мне, и я на всякий случай бочком отошла к Лекси и Яне. Мы озадаченно размышляли над случившимся.
– Люди... – протянула я. – И нелюди... Есть у меня великое подозрение, что нам надо сходить и поискать новые двери наружу.
– Демоны! – крикнул маг и, хлопнув себя по лбу, выскочил в холл.
Ну а мы – за ним. Я первой подошла к двери в гостиную и нерешительно замерла. Почему-то вспомнилось, в каком состоянии мы ее с Тимаром обнаружили.
– Тимка... – сглотнула я.
– А может, не надо? – напрягся оборотень.
– Почему это? – влез Филимон. – Надо же проверить.
– Вика! Что такое, связанное с этой комнатой, о чем я не знаю? – Эйлард неслышно подошел ко мне и накрыл своей ладонью мою, лежащую на дверной ручке.
– Понимаете, мы с Тимаром, когда нашли ключ от этой комнаты, были в шоке от увиденного. Она была заляпана толстым слоем грязи. Ну такой глинистой. И ветки, камушки мелкие. Но окна целые. А грязь даже на потолке была. Мы как раз на потолке в одном из комков глины и нашли следующий ключ. – Я обвела взглядом присутствующих. – Не представляете, сколько сил мы потратили, чтобы отмыть ее.
– Вот даже как? – Маг нахмурился.
– Эйлард, я боюсь. А вдруг это выход в какое-нибудь болото? А там... Монстры болотные?
– Вик, я сейчас принесу электрошокеры. – Тим понятно метнулся обратно в кухню и принес наш стратегический запас оружия.
– Филечка, иди сюда, – шепотом позвала кота Яна. – Я тебя на ручки возьму, чтобы ты не пострадал.
– А вот, кстати, – среагировал маг. – Барышни, а ну-ка марш отсюда! Это может быть опасно. И ты тоже! – Он хмуро глянул на меня.

– Да уж конечно! Прямо вот пойду прятаться. Ты как себе это представляешь? Я отвечаю за переход, и он на меня только и реагирует, – скептически глянула я на мага. – Я бы с радостью спряталась – я же не камикадзе. А толку-то? Без меня не откроется.

– Мы не оставим леди Викторию, – тихо, но твердо произнесла Алексия. – Чем сможем – поможем.

Яна промолчала, но упрямо кивнула. Филимона она держала на руках.

– Вот дуры! – воскликнул Эйлард сердито. – Вы только мешаться будете. Хотя бы в кухню зайдите.

Сестры переглянулись и послушно отодвинулись в указанном направлении.

– Так, Вика, открывай, я пойду первым. А ты стой на пороге, но не лезь вперед. Не мешайся. Все поняла?!

– Угу. Не полезу – я не герой. Я – фея.

Собралась я с духом, распахнула дверь и заглянула в гостиную. Вроде все нормально...

Маг отодвинул меня в сторону и вошел первым. Я, помедлив мгновение, вошла следом, огляделась. В левом углу, практически примыкая к шторам, появилась новая дверь, и в ней торчал ключ.

– Ну что? Идем? – Я глянула на мага.

– Угу. – Он решительно подошел к двери и подождал меня. – Открывай.

И я открыла. Дверь вела во двор. В наш двор, такой привычный и пустой. Только вот в заборе появились еще одни ворота, запертые на засов.

– Блин, страшно мне! – Я нервно хихикнула. – Может, ты меч возьмешь, а? Я, конечно, понимаю, что ты маг и все такое, но как-то с мечом оно не так боязно.

Эйлард хмыкнул, но мой довод принял и крикнул Тимару, чтобы тот принес ему из комнаты клинок. Мы постояли пару минут, ожидая Тима. Забрав свое оружие, маг надел его на пояс, и мы пошли.

Ужас, чувствую себя героиней мистического триллера!

– Ну с богом! – Дождавшись, пока маг отодвинет засов, я толкнула створку и отступила, пропуская его вперед.

Он вышел и замер. А я замерла за его спиной, остолбенев от зрелища, открывшегося перед нашими глазами.

Сосны... Огромные, изумрудно-зеленые, под ними – валяющиеся на яркой сочной траве шишки. На Земле такие сосны-великаны если и растут, то где-нибудь в дремучей тайге. А сквозь это лесное великолепие просвечивался пляж с розовым песком.

Каким песком?! Я, не веря собственным глазам, смотрела туда. Дальше этот странный розовый пляж переходил в лиловое море. Вот прямо по-настоящему лиловое – словно развели в воде несколько крупинок марганцовки. И до того странно смотрелись белые барашки пены на этих лиловых волнах, что я даже глаза протерла.

– Потрясающе! – выдохнула я наконец. – Эйлард, что это за мир?

– Понятия не имею. – Он, не оборачиваясь, пожал плечами.

– Пойдем к воде? – Я шагнула к Эйларду.

С ума сойти! Это же что-то невероятное! Лиловое море! Да даже сам факт – море! Пляж! И бог с ним, что оно лиловое. Хотя...

– Эйлард, подожди минуту. Я возьму какую-нибудь тару и наберу воды на химический анализ.

Он, оглянувшись, недоуменно посмотрел на меня, а я уже умчалась в дом.

– Народ, там море! Лиловое! А пляж – розовый, – бросила я на ходу, прошмыгнув мимо стоящих в холле домочадцев.

Они загудели и стали что-то говорить, но я уже не слушала. В кухне быстро перелила воду из двухлитровой бутылки в кувшин, схватила хозяйственные резиновые перчатки и побежала обратно к магу.

– Все, пойдем.

– Уверена? Вроде тихо, но, может, я сам?

– Пойдем-пойдем. Иначе меня разорвет от любопытства! – Я нетерпеливо топталась на месте.

И мы пошли. Прошли под соснами, вышли на пляж. Напоследок я оглянулась, чтобы взглянуть на дом и в воротах увидела Тимара и сестер, которые в онемении смотрели на открывшийся вид.

Пройдя по полосе горячего песка, мы с Эйлардом добрались до воды.

– Руками в воду не лезь, мало ли какой у нее состав, – бросил мне маг.

А я уже опускала одну перчатку в воду, чтобы проверить, не растворится ли. А то вдруг это не вода, а какая-нибудь кислота? Перчатка растворяться даже и не думала, так что я, надев обе перчатки, набрала воды в бутылку. Есть у нас в городе лаборатория, в которой можно за плату получить точный химический состав вещества. Вот ее услугами я и собиралась воспользоваться. Состав песка меня не интересовал. Мало ли какие минералы могут придавать ему такой окрас. Не ядовитый, и ладно. А судя по цвету травы и хвои, они были идентичны земным. Хлорофилл, значит, имеется, фотосинтез осуществляется, ну и все такое.

Мы еще немного постояли, наблюдая за игрой волн. Зрелище было завораживающее, ничего не скажешь. Затем вернулись к деревьям и прошлись вокруг дома. Чуть в стороне обнаружили быстрый ручеек. Эйлард сказал, что вода обычная – пресная. Но я, используя одну перчатку вместо емкости, зачерпнула в нее воды и завязала узлом. Проверим! Нашли несколько грибов неизвестного мне вида. Краем глаза я заметила в ветках сосен какую-то маленькую зверушку, похожую на белку, только синего цвета. Но после лилового моря и розового песка шока это не вызвало. В конце концов, раз где-то водятся фиолетовые медведи, так почему бы белкам не быть синими?

Мы прошлись еще немного, не удаляясь, впрочем, далеко от дома, и пошли обратно. Тишь и благодать. Свежий воздух, запах хвои, шум прибоя и яркое солнце на небе. Лепота!

– Что скажешь? – спросила я мага уже во дворе.

– Не знаю. Но красиво, очень. Только я ни разу не встречал даже упоминания о подобном мире. Будем исследовать, – пожал он плечами. – Думаю, что довольно скоро к нам пожалуют гости. Магическая волна от открытия перехода была очень сильная, так что...

– Ладно, пойдемте искать вторую дверь. – Я поманила рукой Тимара и девушек и заперла ворота на засов.

И мы принялись обыскивать дом. Комната за комнатой... И ничего. Так, что-то я не поняла.

– Гм... – Я прислонилась плечом к стене на втором этаже. Только что мы обыскали последнюю комнату, так ничего и не отыскав. – И где? Что мы пропустили?

– Кухня. Внимательно мы ее не осматривали, – подала голос Лекси.

И мы пошли обыскивать кухню. Впрочем, впустую.

– Не здесь. Даже непонятно... Раз мира четыре – где-то точно должен быть еще один выход из дома. Здесь подвал сейчас есть? – задумчиво спросил маг.

– Сейчас?

– Ну да. Раньше-то, когда здесь стоял замок, он был. А вот в твоём доме я подвала не заметил. – Он внимательно смотрел на меня.

– Здесь раньше был замок? – вычленила я главное. – То есть и внешне дом может выглядеть по-разному? Не только внутри?

– Ну... Полагаю – да. Вряд ли его перестраивали руками.

– Интересненько... Займемся. – Я задумчиво почесала кончик носа. – Ладно, вернемся к поискам двери. Где она может быть?

– Вика! – подал голос Филимон. – Башня!

– О! Башня! Точно!

В башню мы почему-то совсем не ходили. Вот как проснулся Эйлард, так с тех пор туда и не заглядывали. Он даже книги и свитки оттуда забирать не стал. Хотя – его ли? Короче, там так все и осталось, как в момент пробуждения мага. Даже уборку в ней, откровенно говоря, мы не делали. Очень уж неудобно было тащить по лестнице пылесос.

И мы пошли наверх. Маг кривился – подниматься туда ему явно не хотелось, но надо, значит, надо. Вошел в ту комнатку в башне он первым, я осталась на пороге, а все остальные – на лестнице.

– Вика, входи, – позвал он меня, оглядев пустое помещение.

Войдя, я тоже стала оглядываться. Ничего. Стены, стол, балкон, шкафчик с книгами. Все-таки классная башня, надо здесь что-нибудь интересное сделать. Тренажерный зал, например. Или телескоп поставить.

– Пусто. Пойдемте снова вниз и будем искать дальше. – Я немного подумала. – Знаешь, Эйлард... Смотри: дверь на Землю – с одной стороны, а в Ферин – точно напротив, да? Как на карте. Слева – из гостиной дверь в лиловый мир. А башня-то у нас тоже слева, как и гостиная. Неувязочка. Значит, четвертая дверь в четвертый мир должна быть где-то внизу, справа от выхода на Землю. Так?

– Так.

И мы снова потопали вниз. Блин, следствие ведут колобки!

Вновь принялись осматривать кухню, ванную (на всякий случай), прихожую, обстукивать стены холла. И ни-че-го!

– Да что же за ерунда-то такая?! – Я уже злилась. – Может, нужно еще какое-то дополнительное условие? Тим, помнишь, мы нашли ключ от следующего помещения, только когда заканчивали уборку предыдущего?

Тимар философски пожал плечами и промолчал. А я подошла к большому зеркалу во весь рост, висящему на стене холла, посмотрелась в него и пригладила растрепавшиеся волосы. Отвернувшись, я прислонилась к нему плечом, глядя на задумчивого Эйларда. И тут зеркало подалось под моим весом и распахнулось, если можно так сказать. А я влетела внутрь, не успев затормозить.

Сейчас это было не просто зеркало, а зеркальная дверь. И, отворив ее, я оказалась в четвертом мире. Только вот тут царила ночь. Черное небо с миллиардами звезд, две луны и свежий ветер, доносящий запахи трав.

Я постояла, задрав голову и разглядывая небо.

– Эйлард, смотри какая красота! – обернулась я в сторону двери, из которой выпала, и замерла.

Дверь за моей спиной уже захлопнулась, и стояла я сейчас в ночи одна. Совсем одна. А-а-а!!! Я быстро сделала два шага назад, вцепилась в дверную ручку, подергала...

– Мамочки! – Дверь даже и не думала открываться.

А я одна! В чужом ночном мире! И дом, мой милый дом, не пускает меня обратно!

Кажется, пора начинать паниковать! Я огляделась вокруг: двор, причем мой двор, и это радует. Напротив крыльца, на котором я сейчас стояла, новые ворота. Тяжелые, железные, с железным же засовом. Ой-ой! Что-то мне все страшнее и страшнее! Мы так не договаривались...

Глава 22

Я, на подгибающихся от страха ногах, подошла к воротам и прислушалась. Вроде все спокойно. Только ветер шумит где-то, тот же запах трав, вроде еще водой пахнет – судя по всему, где-то неподалеку водоем. Что еще? Шепотки как будто, или же ветер так замысловато колышет ветви деревьев. Черт! Не хочу я одна выходить за ворота! Я боюсь! Нет, ну на фиг. У нас Эйлард – маг и воин, вот пусть и идет на разведку, а я – пас. И я, поджав хвост, потрусилась обратно к двери в дом.

Поднялась на крылечко и снова стала дергать входную дверь, а эта бессовестная деревяшка даже и не думала открываться. А паника-то не дремлет и все ближе и ближе подкрадывается! Устав дергать, я повернулась спиной к двери и принялась долбить в нее пяткой – пусть изнутри откроют, а? Ну пусть откроют!

И вот стою я, чувствуя себя первоклашкой, потерявшей ключ от квартиры, и долблю в нее пяткой. Минуту долблю. Вторую... И вдруг – ощущение, словно под попу меня аккуратненько так подталкивает какая-то очень большая теплая ладонь. Причем весьма целенаправленно – в сторону ворот. А вот и не пойду! Перестав долбить, я прижалась спиной к двери. А «ладонь» тоже усилила напор и подталкивает... подталкивает. Вроде ласково, но целеустремленно. Уже сдвинула она меня с крылечка, невзирая на то, что я пыталась буксовать пятками. Еще подтолкнула... Я не поддавалась. «Ладонь» тоже не

сдавалась. И тут эта зараза, поняв, что я не желаю ничего понимать, отвесила мне шлепок, придав ускорения. Да е-мое! Это что за безобразие?!

Я подлетела к воротам и снова замерла, упрямо сложив на груди руки. И все это – в полной тишине. Верещать я боялась, а невидимая рука тоже молчала по вполне понятным причинам. Секунду ничего не происходило, а потом, поняв, что выходить я не желаю, эта самая рука осторожно взяла мою руку и стала подтягивать ее в сторону засова.

Блин... Ощущение нереальности происходящего было настолько сильным, что мне показалось: я сошла с ума. Вот не выдержала моя психика всех этих событий, и все – сбрендил. И сейчас добрые дяди-санитары пытаются упаковать меня в смиренную рубашку, а я в своих безумствах их не вижу, а только чувствую.

Ну... Что сказать... Невидимка оказалась сильнее. Подтащила она меня к воротам, возложила мои руки на засов и притаилась.

– Не отстанешь, да? – шепотом спросила я пустоту.

Ответом мне было легкое подталкивание в филейную часть.

– Ну ладно. Но если меня сейчас схарчат какие-нибудь монстры – это будет на твоей совести. Так и знай, – пригрозила я.

И стала отодвигать засов. Засов был старый и, судя по тому, как туго шел, и по скрежету, отодвигали его последний раз ну о-о-чень давно. Справилась я с ним, глубоко вздохнула для храбрости и... А вот и не угадали! Не стала я ворота нараспашку открывать и выскакивать из них. Я дура, что ли? Приоткрыла только щелочку и глянула в нее одним глазом.

Как там у Александра Блока? «Ночь, улица, фонарь, аптека...»

А здесь у нас – ночь, улица, деревья, дорога. Под светом двух лун я осматривала открывающийся ночной пейзаж. Вроде все спокойно, и я, открыв ворота пошире, сделала осторожный шагочек. Находилась я на поле, справа – лес, слева доносится запах воды, вперед от ворот уходит дорога. Ну и? Стоило ради этого так настойчиво меня сюда выпихивать? Я сделала шаг назад и уперлась в «ладонь».

– Ну чего тебе от меня надо, а? – опять шепотом спросила я пространство. – Я же выглянула уже. А дальше что делать? Пусто же!

Невидимка снова подпихнула меня, выставляя за ворота, и только после этого убралась с моей пятой точки. Я постояла, оглядываясь и прислушиваясь к ночным звукам. Все тот же шорох ветра, тонкий комариный писк (кровопийцы – даже в другом мире покоя от них нет), стрекотание не то цикад, не то кузнечиков, я не разбираюсь. От водоема периодически доносился плеск воды. И вот, когда я уже снова собралась возвращаться во двор, чтобы побороться с наглой невидимой рукой, со стороны водоема донесся звук, похожий на стон. А я подпрыгнула от неожиданности и попятилась к воротам. Это меня на помощь зовут, что ли? Так я как бы не медсестра, и не герой, и вообще... Не хочу!

Кто бы спрашивал... Во двор меня обратно невидимка не пустила. Похоже, пока не выполню я миссию по спасению того, кто там стонет, в дом мне не попасть. И я, проклиная все на свете – миры эти дурацкие, глупость свою несусветную, Эльвиру Николаевну с ее подарочком ну и так далее, – пошла на звук. Порадовалась про себя только тому, что на мне сейчас брюки и сандалии без каблуков. Хотя еще бы курточку... Комары не дремали и активно пытались отужинать моими руками – рукава-то у футболки короткие...

Идти пришлось минут десять. Не то чтобы было так далеко, но темно, дороги я не знала, и переломать ноги желания у меня не возникало. Так что шла я осторожно, прислушиваясь к звукам и мысленно матюкаясь. Водоем оказался небольшим озером, заросшим по берегу камышами. Ивы, склонившиеся над водой, кувшинки, лягушки, комары. Впрочем, насчет комаров повторяюсь. Одолели кровопийцы!

И снова мне пришлось постоять, прислушиваясь. Стон донесся слева, из камышей, и я осторожно двинулась на звук. За толстыми стеблями виднелось два тела. Да, блин! Их еще и двое! Одно побольше и помассивнее – скорее всего мужское. Второе поменьше и поизящнее – явно женское. Судя по силуэтам, оба закутаны во что-то вроде плащей. Ладно, начнем с женщины. Надеюсь, они оба живы, ибо таскать трупы – это без меня.

Прощалась я мысленно со своими сандаликами, так как не суждено им пережить блуждание в воде, и побрела в камыши.

Девушка была жива и без сознания. Молодая, черноволосая, на голове – рана, лицо залито кровью. Я честно попыталась потащить ее за плащ, но мне это никак не удавалось. Он был кожаный и какого-то такого странного кроя, с разрезом на спине, что никак не получалось у меня перехватить ее удобно. Тогда я взяла ее за подмышки и, пятась задом, поволокла на сушу. Когда выволокла, плюхнулась с нею рядом, чтобы отдышаться. Ну и ну! С виду такая хрупкая (хоть и повыше меня, но стройная), а весит как хороший мужик.

Отдышавшись, я похлопала ее по щекам, пытаюсь привести в чувство, но добила только невразумительного мычания и жалобного стога. Ясно – помощи от нее не дождешься. А у меня там, в камышах, еще один пострадавший...

С мужиком мне пришлось провозиться долго. Эта туша весила совершенно немыслимо. Блин, ну не бывает так! Мужик он, конечно, здоровенный, как Эйлард, а то и пошире в плечах. Но, е ж мое, не до такой же степени! Я едва пупок не надорвала, пока вытаскивала его из камышей. Спину наверняка сорвала сегодня. Или это у страха глаза велики? А точнее, от камышей, грязи под ногами и самой ситуации?

Сил у меня хватило ровно на то, чтобы выволочь мужчину на сушу, и я грузно осела рядом с ним. Все! Дальше не могу! Проблема была еще в том, что мужик этот – весь в крови и мои руки соскальзывали с его тела.

Так, ладно. Начнем с девицы. Передохнув, я сняла футболку (переживу в одном бюстгалтере, не до приличий тут), набрала в нее, как в мешок, воды и метнулась к девушке. И вылила всю воду ей на лицо. Девушка застонала, замотала головой и открыла глаза.

– О, очнулась! – Я присела над ней. – Жива?

– Жива... – уставилась она на меня. – Ты кто?

– Конь в пальто... Помогаю я вам, не видишь, что ли? – Я так злилась на всю эту ситуацию, что, откровенно говоря, вела себя совершенно непозволительно. Да и ладно. Потом извинюсь. – Сесть можешь?

Девушка прислушалась к своим ощущениям, всхлипнула и неуклюже попыталась сесть. Я быстро протянула ей руку и помогла. Посидев пару мгновений и очумело оглядываясь, она увидела тело своего спутника и вскрикнула:

– Назур! – И попыталась к нему подползти.

– Муж?

Она, продолжая передвигаться по земле, помотала головой.

– Жених?

Снова отрицательное мотание.

– Брат! – Добравшись на четвереньках до этого Назура, девушка принялась ощупывать его. Я к ней не лезла и не вмешивалась – успею еще, так что просто тихо отдыхала. Разберемся.

– Назур? Назурчик, братик... Ты живой? – И тут она принялась подвывать и всхлипывать. Блин. Мне еще только истеричной девицы для полноты счастья не хватало...

– Не голоси, – поморщилась я. – Живой он. Пока что.

Но девушка меня явно не слышала или не хотела слышать, пребывая в шоке, и начала рыдать. Да-а... Я мысленно произнесла речь из лексикона портовых грузчиков и устало пошла к этой паре. Присела рядом на корточки и попыталась воззвать к разуму плачущей юной особы. Бесполезно. Похоже, у нее была истерика, и она меня даже не слышала. Ох, как же достало!

– Извини, дорогая, но так надо! – Я примерилась и отвесила ей пощечину. Ой, страшно – впервые в жизни бью кого-то по лицу...

О! Подействовало! Девушка заткнулась, перевела на меня безумный взгляд и оскалилась. Мама! Там та-а-кие клыки! М-да, в следующий раз я как следует подумаю, прежде чем снова дать кому-то по лицу. А то мало ли...

– Молчать! – произнесла я тихо, но твердо. Потом бояться буду. – Ты брата спасти хочешь?

Девушка кивнула.

– Тогда быстро заткнулась!

Она тут же проглотила очередной всхлип.

– А теперь помогай.

Для начала мы вылили Назуру на лицо воды. Увы, ему это не помогло. Оставалось самым тащить его в дом.

– Звать как? – глянула я на девушку.

– Арейна.

– Так, Арейна. Здесь неподалеку мой дом. Я впущу вас, пока вы не поправитесь. Но сначала поклянись, что ни ты, ни твой брат не причините вреда мне и моим домочадцам.

Тут я перестраховывалась, честно скажу. Но уж больно меня впечатлили клыки и вытянутые зрачки этой юной особы. Вдруг это вампиры? Откуда же мне знать, какие расы живут в этом мире?

– Клянусь...

– Клянусь жизнью, что ни я, ни моя сестра не причиним вреда ни тебе, ни твоим близким, женщина, – прохрипел вдруг, перебивая ее, брат девушки.

– Назур! – вскрикнула Арейна и склонилась к нему. – Ты как?

– Я жив, Ари! – Он клыкасто улыбнулся и тут же перевел взор на меня. – Женщина, я отплачу тебе за наше спасение кровью и жизнью, клянусь. Можешь рассчитывать на нас.

– Чудненько. Встать сможешь? – Это я мужчине.

– Попробую...

С неимоверным трудом нам с Арейной удалось помочь Назуру встать. Стоять ему удавалось плохо, и он норовил завалиться, так что наше передвижение к дому заняло приличное время. Когда мы добрались наконец до крыльца, я сама была близка к обмороку. А вот Арейна, как ни странно, наоборот, оклемалась и, честно скажу, если бы не она, я бы не дотащила раненого. Просто физически не смогла бы.

С горем пополам мы добрались до крыльца и прислонили мужчину к стене дома.

– Держи его, – бросила я Арейне. – Я ворота запру.

Заперев на засов ворота, я вернулась к крыльцу. Ну, буду надеяться, что возложенную на меня миссию я выполнила и теперь могу войти в дом. И потянула дверь. Она поддалась, распахнулась и в следующую секунду меня сшиб Эйлард, вывалившийся наружу с мечом наперевес.

– Вика! Жива? – Он быстро поднял меня и встряхнул. – Ты! Безмозглая маленькая идиотка! Какого демона ты ушла одна?! – Он оглядел меня. – И почему ты раздетая и такая грязная? Кровь?!

– Эйлард, не ори. Я жива. Раздетая, так как футболка мокрая, кровь не моя. – Я устало убрала прядь волос с лица.

– А чья? – Маг тут же отпустил меня и стал озираться.

– Их. Нашла раненых, надо помочь. Тащи в дом.

– Демоны?! – Блондин в изумлении вытаращился на раненых.

– Эйлард, потом ругаться будешь. Заводи их, а то парень сейчас кровью истечет и прямо тут помрет.

– Я дал клятву верности, не бойся. – Раненый правильно понял недоверие мага.

Эйлард втащил в дом Назура, я ввела Арейну. Поднимать раненого вверх было проблематично, так что его внесли в комнату на первом этаже рядом с гостиной. Я обставила ее на всякий случай, одновременно со спальней Лекси и Яны.

Сгрузили мы Назура на кровать и принялись вокруг него хлопотать. Но тут, честно скажу, хлопотала не я. У меня просто не осталось на это сил. Так что я полулежала в кресле и только наблюдала. Впрочем, моей помощи сейчас уже и не требовалось. А Эйлард и Алексия оказывали раненому мужчине первую помощь. После того как его раны промыли сначала обычной водой, а затем живой, Эйлард что-то над ними помагичил. То же самое сделали и с головой Арейны. У нее, к счастью, больше ран не было, только сильные ушибы и ссадины. Ну и я тоже глотнула живой воды, чтобы хотя бы встать, а то ноги тряслись, и побрела вверх – мыться, сушиться, переодеваться.

– Тимар! – позвала я оборотня. – Приготовь, пожалуйста, побольше горячей еды. И спроси Эйларда, может, нужно травы какие-то заварить или лекарства Назуру дать. Он много крови потерял.

Парнишка кивнул и тут же ушел в кухню.

– Яна, а ты пойдешь со мной. Я тебе сейчас дам вещи, отнесешь Арейне. И покажи ей, как пользоваться ванной, хорошо?

Тщательно выбирать гардероб я не стала. Достала длинный махровый халат, который не ношу сама, свободную футболку и спортивные трикотажные брюки. А для Назура потом что-нибудь у мага конфискуем...

Филя тихой тенью прокрался за мной и, пока я отмокала в ванне, сидел напротив.

– Ну спрашивай уж, Филь. Чего маешься? – улынулась я коту.

– Ты зачем одна пошла? – пробурчал он.

– Да не пошла я одна... Вывалилась в дверь, а она захлопнулась за моей спиной и обратно непустила. – И я рассказала фамильяру, что произошло. – А теперь вот я в недоумении, что это за невидимка такой настойчивый был и зачем ему было нужно, чтобы я спасла эту парочку.

– Надо же... – Филимон махнул хвостом. – Насчет того, кто это был, у меня догадки есть. А вот зачем – не знаю.

– И кто? – Отогнала я пену от лица.

– Думаю, что Источник. Не знаю уж, как он смог материализовать себе конечность. Но, вероятно, зачем-то ему нужны эти двое. Или скорей даже не двое, а мужчина.

– Почему ты думаешь, что именно мужчина?

– Ну во-первых, по твоим словам, именно он был при смерти. И не появившись ты там, однозначно бы умер. Сестрица-то его почти цела, но спасти его не смогла бы точно.

– А во-вторых?

– А во-вторых... Ты ведь уже поняла, что они демоны?

– Ну... Эйлард что-то такое произносил... Только я думала, что это он ругается. – Я задумалась. – Правда, что ли, демоны?

– Самые настоящие. В Ферин такие, как они, попадают, только если колдуны вызывают их, с пентаграммой и всем полагающимся. А для того чтобы заставить демонов служить, нужно требовать с них клятву верности. И вот клятву эту ни один демон не даст. Так что чаще всего не выживают потом эти колдуны. Демоны не прощают принуждения. Они сильные, коварные и опасные воины.

Мы с Филей помолчали. Я, если честно, вообще в ступоре была. Демоны! Это ж надо!

Удивляться разнообразию рас, населяющих все эти миры, я уже почти перестала, после всего-то открывшегося. Но все равно... Боязно. В нашей-то земной мифологии и сказках – демоны же это... Черт, да демоны – они и есть демоны!

– Знаешь, Вик... – Кот зажмурился, закончив думать о чем-то своем. – Есть у меня одна догадка... Может, Источник таким образом хотел сделать этих двоих обязанными тебе? Все же ты жизнь им спасла. А демоны хоть и коварны, но свой собственный кодекс чести у них есть. Что, если тебе потом этого Назура нанять на службу? Да и сестру его. Миров-то вон сколько оказалось. Как ни крути, а придется дом увеличить и обезопасить.

– Да он уже дал мне клятву. Не помню дословно, но смысл в том, что он оплатит мне жизнью и кровью за спасение... А потом Эйларду сказал, что, мол, дал мне клятву верности.

– Да ты что?! – Фамильяр вскочил на лапы. – Что? Сам, добровольно поклялся? И прямо вот так и сказал? Ну-ка вспоминай его слова!

Я прикрыла глаза, послушно напрягая память. И через несколько секунд процитировала наш разговор и слова Арейны и Назура у озера и его фразу, сказанную Эйларду у крыльца.

– Потрясающе! – Филя взволнованно забегал взад-вперед. – Вика, это не просто удача! Это невероятная, фантастическая, сказочная удача! Ты просто не понимаешь. Иметь в союзниках демона, да еще добровольно поклявшегося жизнью и кровью в верности... Ух! Тут он резко затормозил и повернулся ко мне с горящими глазами. Я даже поежилась от такого бурного проявления эмоций.

– Вик, а этот кадр точно не твой суженый из сна? Хотя... – Он снова забегал. – Нет, точно не он. Чего это я? У тебя ж в поклонниках одни блондины шастают, а этот брюнет.

Когда я высушила волосы и спустилась, то Лекси передала мне просьбу Арейны заглянуть к ним с братом. Я тихонько постучалась и вошла. Назур лежал на кровати и, похоже, спал, а девушка в халате, натянутом прямо на плащ, сидела в кресле.

– Арейна! – шепотом позвала я ее и кивнула на выход.

Она тут же вскочила и выскользнула за мной.

– Ты что-то хотела? Лекси передала мне твою просьбу зайти.

– Да, леди, – кивнула она. – Прежде всего, спасибо вам огромное! Если бы не вы, Назур умер бы. Ваш маг сказал, что еще немного времени, и он бы не выжил.

– Да я случайно, так получилось. Но я рада, что успела. Слушай, а ты зачем халат на плащ надела? – Я с интересом смотрела на края плаща, выглядывающего снизу. – И можно обращаться ко мне просто по имени – Виктория. И на «ты».

– Какой плащ? – Девушка непонимающе проследила за моим взглядом. А потом хихикнула:

– Леди, это не плащ, а крылья! – Проиgnорировав мое предложение перейти на «ты», она упрямо обратилась ко мне «леди».

– Да ты что? – Я вытаращилась на нее.

Блин, ну надо же... Хотя чего это я. Ведь в сказках у демонов всегда были крылья. Ага-а-а. Значит, мой блондин из снов – не демон.

– Ну да, мы же демоны. Я, кстати, хотела спросить, можно мне в той рубашке, что вы дали, сделать разрезы на спине для них? – произнесла Арейна.

– Да делай, чего уж там... Вы с Назуром поели?

Она кивнула.

– Как он вообще? Что-то еще нужно?

– Нет, спасибо большое, теперь ему просто надо поспать, и все будет хорошо. – Она улыбнулась. – Завтра он будет в порядке, мы быстро восстанавливаемся.

– Так и ты ложись. Отдыхай, у вас же там ночь. А завтра расскажете, что с вами произошло, и мы решим, как нам дальше быть.

– Леди... – Она помялась. – А у вас нет еще одной кровати? Я же не могу с Назуром вместе спать...

– О! Я как-то не подумала... Пойдем, поспишь сегодня в гостевой комнате на втором этаже. И я отвела ее в комнату, в которой когда-то гостил граф Илизар.

М-да... Что-то нас становится все больше и больше. Такими темпами скоро совсем места не останется... А мы-то с Тимаром еще сетовали, что нас всего двое в таком большом доме.

Нет, определенно нужно попытаться договориться с Домом о полной перепланировке помещений и увеличении жилого пространства.

Оставив Арейну в спальне и выдав ей ножницы для художественного вырезания дырок для крыльев, я спустилась в кухню. Меня уже ждали.

– Эйлард, можно тебя на пару минут? – обратилась я к магу.

Мы зашли в гостиную, и я прикрыла дверь.

– Эйлард! – Я поморщилась, так как то, что я собиралась ему сказать, мне самой не нравилось, но и молчать уже не могла. – Послушай... Я не знаю, как было принято общаться между собой в твоё время и в твоём мире, но... Во-первых, никогда больше не называй меня дурой, идиоткой и прочими обзываетельствами. Для меня это неприемлемо, и я не желаю выслушивать подобное в свой адрес. Я же никогда не позволяю себе оскорблять тебя, хотя тоже далеко не всегда довольна твоими действиями и выходками.

– Я понял, учту, – поджал губы маг. – Приношу свои извинения. Что во-вторых?

– А во-вторых, не ори на меня. Никогда. Имеешь, что сказать – говори. Я выслушаю, и мы все обсудим. Но без воплей и истерик. На меня даже родители в детстве не орали и не обзывали меня, и вдруг ты позволяешь себе такое... Давай все же вести себя как цивилизованные люди, а?

– М-да... – Он прошелся передо мной. – Вика, ты хоть понимаешь, как я перенервничал, когда ты вышла в эту дверь, а мы не смогли? И тебя не было целый час!

– Эйлард, я все понимаю. И тоже была напугана... Но так случилось, и это не потому, что я «бездомная маленькая идиотка». Я сама не рада была... Поэтому давай просто договоримся на будущее, что ты будешь держать себя в руках и следить за своими словами! Я старалась не смотреть на него, потому что мне было жутко неудобно говорить все это. Но, блин, он взрослый мужик, аристократ. Ну почему я должна озвучивать ему такие прописные истины?

– Чувствую себя нашкодившим ребенком, которому выговаривают за поведение, – хмыкнул он.

– Ты просто учитывай, что мир изменился. И правила поведения тоже поменялись. И очень надеюсь, что нам не придется возвращаться к этой теме. А сейчас пойдем, я что-нибудь поем, а то устала как собака. «Ох, нелегкая это работа – из болота тащить бегемота...» – со

смешком процитировала я стих Корнея Чуковского. – Ты даже не представляешь, какие они тяжелые, эти демоны.

Когда я поела, домочадцы приступили к моему «допросу», и я снова повторила все то, что уже рассказывала Филе.

– Эйлард, как ты думаешь, кто меня подталкивал?

– Похоже, что Источник, – задумчиво протянул маг.

– Знаете, я хочу предложить Назуру и Арейне остаться жить здесь и нанять их. Назура в качестве... охраны, что ли. А Арейну – в помощь Лекси, если она захочет.

Все стали дружно переговариваться. Лекси и Яна вообще на удивление быстро адаптировались и влились в нашу компанию. Всего два дня, а как будто всегда тут и жили. С Тимаром так вообще подружились, все же с ним они общались больше. У меня-то вечно какие-то дела, а он с ними все время. Так что они тоже участвовали в беседе наравне с нами.

– Ладно,ждемся, пока они поправятся, и поговорим. А сейчас... Народ, мне нужна ваша помощь. У нас тут проблема с архитектурой, если можно так выразиться. Необходима перепланировка дома. Поэтому выкладывайте ваши идеи и чертежи – как нам все переоборудовать.

– Что именно ты хочешь изменить? – спросил Тимар.

– Ну... Во-первых, нужен подвал. Во-вторых, надо полностью перепланировать весь первый этаж. С учетом, что сейчас дверей в миры стало четыре и они расположены по четырем сторонами. Ну это же ненормально, что выходы из столовой и из гостиной. Затем нам необходимы дополнительные ванны. Что еще... Ну и комнат тоже надо больше, а то мы уже скоро не поместимся. Этаж, наверное, тоже еще один. В общем, вы думайте, набросайте схемы, потом обсудим.

Все стали обсуждать, что и как можно изменить, а я попыталась ухватить за хвостик одну идею, которая мелькала у меня в голове после посещения мира с морем.

– А, вот еще что, – вспомнила я. – Тимар, будь добр, сбегай, пожалуйста, снова к водяному. Я набрала воды из ручья и из моря. Надо немного отлить ее и показать ему. Он же все-таки водяной – пусть скажет свое мнение. Ядовитая она или нет, можно ли в ней купаться и пить ее? Ладно?

На этом наше совещание закрылось. Тимар, пока не стемнело, умчался к водяному. Лекси и Яна ушли заниматься делами. Эйлард, подумав, тоже ушел в башню. Сказал, что пороется в старых книгах, вдруг там есть хоть какое-то упоминание о тех мирах, что мы открыли сегодня. А я... А у меня вечно все не так, как мне самой хочется. Вместо того чтобы отдохнуть и порыскать в Интернете, я отправилась на поиски капитана Летания.

Глава 23

С капитаном мы все обсудили быстро. Как оказалось, он уже давно меня поджидал, но ломиться в дом не стал. Договорились мы с ним о том, что они существуют автономно, ко мне не лезут, беспокоят только в случае нужды или конкретных просьб. Я со своей стороны не лезу к ним со своими советами и капризами. Меня это более чем устраивало. К капризам я в принципе не склонна – жизнь отучила. Советов им дать я тем более не могла – что бы я понимала в солдатском ремесле?

О визитерах со всех сторон мы тоже поговорили – пусть наблюдают, контролируют безопасность, но не вмешиваются и допросов не устраивают. В случае нужды или просьбы – сопровождают по территории баронства в обе стороны (опять-таки в целях безопасности). Если вдруг что не так – мне докладывают.

Я пригласила Летания периодически заглядывать к нам на чай – просто в целях поддержания дружеского сотрудничества и обмена информацией.

А ночью снова приходил мой... Кто же – мой? Суженый? Предсказанный? Будущий любимый? Не знаю... Сейчас это был просто ночной гость и, как оказалось, очень неплохой собеседник. Умный, с хорошим чувством юмора, великолепный рассказчик и не менее внимательный слушатель. Снова я, раскрыв рот, слушала истории о неизвестном мире и

неизвестных народах, проживающих в нем. Точнее, народы мне были известны, но как-то все больше по фэнтези. Орки, тролли, гоблины, горгульи, гномы, эльфы... Сегодня он рассказывал мне о гномах.

И вновь мы сидели, держась за руки. Только на этот раз он сам осторожно подобрался рукой к моей ладошке, лежащей на одеяле, и нерешительно накрыл ею кончики моих пальцев. И мне почему-то было так приятно... Просто обычное мужское внимание. Когда мужчина и не скрывает, что я ему нравлюсь, и попытку прикоснуться ко мне делает... Но осторожно, чтобы не спугнуть, ненавязчиво. Давая мне возможность принять или отвергнуть это самое внимание и прикосновение. Просто бальзам на сердце после Эйларда и Гесиля...

И я не стала ее убирать, а, наоборот, большим пальцем легонько провела по его коже. И моя ладонь тут же оказалась в его ласковых руках. Приятно, черт возьми! И руки у него приятные.

Я отношусь к тому типу женщин, которые обращают внимание не столько на лицо у противоположного пола, сколько на фигуру и кисти рук. Ну да, есть у меня один маленький пунктик – обожаю красивые мужские руки. Просто как произведение искусства, без всяких пошлых мыслей. Мне доставляет эстетическое удовольствие смотреть на сильные длинные пальцы, крепкую ладонь. Красиво же...

А тут к этим гармонично сложенным рукам еще и добавляется очень приятный носитель. Так что я наслаждалась.

– Как мне можно тебя называть? – спросила я в наступившей паузе.

– Я не могу назвать свое имя, ты же знаешь... И твое не могу спрашивать.

– А можно я тебе сама придумаю какое-нибудь временное имя?

– Ну попробуй... – Мужчина тихонько рассмеялся.

Я задумалась. Вроде сама предложила, а вот как назвать? Кличку же не дашь. И всякие «рыбки», «зайки», «солнышки» тоже отпадают. Вон как в сказках все легко – Иван-дурак да Иван-царевич. И никаких проблем... О! Кстати!

– Можно я буду называть тебя Ив?

– Почему Ив? – В его голосе послышалось удивление.

– Ну... Ты только не смейся, ладно? Я в детстве читала много сказок, и там встречается одно очень распространенное имя главного героя, начинается оно на «Ив...» Ты тоже вроде как не совсем настоящий, а снишься мне.

– Ладно, я не возражаю, – фыркнул он. – А я тебя тогда буду называть Ви. Хорошо?

– Почему Ви? – пришла моя очередь опешить.

– А это Ив, но буквы переставлены. Раз уж у нас обоих вымышленные имена, пусть они будут похожи. Ты не против?

Я не была против. С чего бы? Это вообще первые буквы моего имени...

А с утра предстояли очередные дела и заботы, разговор с демонами, устройство дома, очередные покупки... А ведь я еще в Листянки собиралась. Да и по остальной территории... О-хо-хо... Где бы только взять на все это время?

Арейну я увидела в столовой – они с Лекси пили чай. Тимар с утра уехал с Яной кататься на велосипеде, и старшая сестра по этому поводу немножко волновалась. Филя бродил где-то по дому, Эйлард еще не спускался, а Назур спал.

– Леди Виктория! – Арейна радостно встала, когда я вошла.

О, сегодня уже не просто леди, но и с именем. Глядишь, скоро и просто на имя перейдет, и я спрятала улыбку.

В своей футболке на спине она сделала глубокий вырез, и оттуда выходили длинные кожистые крылья. Как у летучих мышей, только очень плотные и черные.

– Доброе утро, Арейна. Я же говорила, ко мне можно обращаться просто по имени и на «ты», если мы дома. Леди – это для всяких официальных случаев.

Она кивнула.

– Как самочувствие? Как Назур? – приветливо улыбнулась я ей.

– Все хорошо. Я уже полностью здорова. Назур еще немного слаб, но тоже уже готов встать. Только... Одежды нет.

– Надо дождаться нашего мага и взять у него какие-нибудь штаны и рубашку. Они вроде одинаковой комплекции, если не считать крыльев.

Потом я завтракала и пила кофе – кстати, надо уже покупать мощную кофеварку. В турке на такую орду кофе не наваришь... Девушки ко мне не лезли. Алексия уже знала, что я не люблю разговаривать во время еды, а Арейна просто вела себя деликатно.

– Арейна, – позвала я ее сама, делая последний глоток кофе, – а ты нам расскажешь о том, что с вами случилось? И как называется ваш мир?

– Мир наш называется Мариэль. А случилось... Мы с братом ехали... И на нас напали. И... Ну короче, вот.

– Познавательное, – хмыкнула я.

– Виктория, я не могу сама рассказывать, так как не знаю – можно ли. Давайте подождем Назура, и он расскажет все, что можно. – Арейна виновато взглянула на меня.

– Хорошо, – с улыбкой пожала я плечами. – Да не переживай ты так! Я же просто интересуюсь. А Назур намного старше тебя?

– Да, на семьдесят лет. И он отвечает за меня. У нас мужчины главные, поэтому я боюсь сказать что-то лишнее – вдруг Назур будет недоволен?

– Значит, подождем, пока он встанет. Может, тебе пока рассказать о нас?

Арейна кивнула.

– Ну... Если коротко, то здесь – точка нахождения Источника магии, и это место – переход между мирами, а я вроде как его хозяйка. Я с Земли. Все остальные, живущие в этом доме, из Ферина. Хотя я теперь тоже частично принадлежу к Ферину – у меня там баронство. Виконт Эйлард Хельден – наш маг и по совместительству Хранитель Источника. Кот – мой фамилльяр.

– А по расам можно уточнить? Я никак не могу понять, к какой расе вы относитесь? – Девушка вопросительно взглянула на меня.

– Тимар – оборотень. Яна, Лекси и Эйлард, как ты уже поняла, люди. А я... – Тут у меня вырвался печальный вздох. – Я фея.

И Арейна поперхнулась чаем.

– Вы шутите? – прокашлявшись, выдавила она. – Феи же не живут среди смертных.

– А я неправильная фея, – хихикнула я. – Так получилось.

В это время в дверях кухни появился Эйлард, и все внимание переключилось на него.

Выпросив у него комплект одежды, мы отправили демоницу к брату, а маг тоже сел завтракать.

Назур нарисовался через несколько минут. Выглядел он уже вполне прилично. От ран не осталось даже следа, крылья он тоже выпустил в вырезанные на спине рубашки дырки. Они у него были плотнее, чем у сестры, и больше по размеру. А так, внешне – обычный мужчина. Высокий, мощный, с широкими плечами и тугими мышцами, перекачывающимися под одеждой. Волосы густые, черные, подстрижены ежиком. Глаза, как и у Арейны, темно-карие, с узкими вытянутыми зрачками.

Сразу же после того как мужчины поели, мы переместились в гостиную.

– Назур, вы в порядке? – обратилась я к демону.

– Да, спасибо, женщина.

– Гм... – Меня передернуло от его обращения. Хотя сказано это было без грубости, но как-то... – Знаете, у нас не принято так обращаться. Если официально, я – баронесса Виктория Лисовская. Когда мы дома, можно обращаться ко мне просто по имени и на «ты». Но если вдруг по какой-то причине вы этого не желаете – леди, хотя вообще – это для каких-то официальных событий.

– Хорошо... Виктория... Я в порядке. Еще раз выражаю вам признательность за вчерашнюю помощь. – Он вежливо склонил голову.

– Мы можем узнать, кто вы и что с вами вчера случилось? Арейна без вашего ведома не решилась нам ничего рассказать.

– Можно сначала встречный вопрос об этом месте и о вас?

– Можно, почему нет, – пожала я плечами и повторила то, что уже говорила его сестре.

– Значит, фея, – хмыкнул демон. – Вот уж не думал, что когда-нибудь доведется встретиться с живой феей, да еще и пришедшей спасти меня из другого мира. Ну что ж... Я не отказываюсь от своей клятвы верности. Хотя и не предполагал, что даю ее не смертной человеческой женщине, а бессмертной фее.

О как! Хитрый жук. То-то он так легко вчера поклялся... Думал, я обычный человек, и служить придется недолго. Сколько люди живут, а сколько демоны...

— Если вкратце о нас с Арейной, то она моя младшая и единственная сестра, как вы уже знаете. Я вез ее в столицу, чтобы устроить к какой-нибудь знатной даме в компаньонки. Опыт управлять поместьем у нее есть, образование она тоже получила. Так что были все шансы.

— А ваши родители?

— Отца убили, мать умерла давно. Потому и вез... Отец проиграл в карты наше поместье. самого его убили, а поместье забрали за долги. Так что мне пришлось срочно возвращаться и увозить Арейну, чтобы куда-нибудь пристроить.

— Понятно. — Я помолчала. — То есть вы дворяне?

— Если сравнивать с вашими понятиями, то да. Мелкопоместные дворяне. Но я уже давно зарабатываю на жизнь наемничеством, у демонов это обычная практика. А вот сестру надо или замуж срочно выдавать, или жрицей в храм. — Тут Арейна насупилась. — Или компаньонкой к кому-нибудь, кто сможет за ней присмотреть и подобрать ей потом мужа.

— А что случилось по дороге? Ну... Кто напал на вас?

Назур нахмурился, решая, говорить или нет. Даже побарабанил пальцами по подлокотнику кресла.

— Личные счета наемников. Я отказался отдать Арейну в жены одному из них. Он посчитал возможным забрать ее силой.

— И? — скосила я глаза на девушку.

— И все. Больше его нет. Но так как он хорошо подготовился, то одолеть их всех я не смог.

— А Арейну-то за что?

— Арейну тот... — демон выругался непонятным мне словом, — пытался зарубить. Раз не ему, то никому. Но на ней был мой амулет, который я ей отдал, поэтому дело ограничилось просто раной и потерей сознания.

— Понятно. И какие у вас дальнейшие планы?

— Да все те же. Отвезти Арейну и найти ей даму-опекуницу. Затем вернуться к вам, чтобы отдать долг чести.

Я быстро глянула на Филю, который просочился вслед за нами и сидел на спинке дивана, и на Эйларда.

— Назур, знаете, у меня к вам есть небольшое предложение. Как вы смотрите на то, чтобы вам обоим остаться здесь? Я, конечно, на даму-опекуницу не тяну, но присмотреть за вашей сестрой в состоянии. — Тут я смущенно улыбнулась. — Да и вы рядом будете, проконтролируете. Проживание, питание и содержание я обеспечу. Вы не смотрите, что здесь пока тесно, это временно. Мужа вы ей потом сами найдете. А вам я могу предложить место... Не знаю, как его назвать, ну... Охранника, что ли? Правда, много платить не смогу — с деньгами пока все совершенно непонятно. Я еще не приняла дела в баронстве и не знаю, какой доход оно дает. Поэтому, если вам подвернется более выгодное в материальном плане предложение, я не обижусь и пойму.

— И что потребуется взамен от нас? — приподнял одну бровь демон. — Что-то я не верю, что вы готовы приютить Арейну просто так.

— Ну почему просто так? У нас тут у всех есть свои обязанности, но зато и права. Арейна... Вы сказали, что она умеет управлять поместьем?

Назур кивнул.

— Ну вот. Будет помогать мне первое время, а потом — управляющему, которого я найму. Или, если хорошо справится сама, то на ней все и оставлю. Тогда и жалованье ей смогу платить.

Арейна бросила взгляд на брата и умоляюще сложила руки на груди.

— А я? Зачем вам я и что от меня потребуется?

— А вы... Главный ваш козырь, уж простите, это то, что вы демон. — И я невольно перевела взгляд на его крылья. — Переход в ваш мир открылся только вчера, он пока не изучен нами, и каких неприятностей от него ожидать, я не знаю. Виконт Хельден — из Ферина, я — с Земли. Так что нам совсем не мешает абориген из Мариэли. Но если не сработаемся, то вы оба в любой момент сможете уехать. Держать насильно вас никто не станет.

В общем, демоны согласились. Арейна была безмерно рада и просто светилась. Назур, глядя на нее, тоже расслабился. Оставалось только всем привыкнуть друг к другу. И, кстати, я пару раз поймала весьма заинтересованные взгляды Алексии, которые она бросала на Назура. И его, когда она не смотрела в его сторону. Ну да, мужчина он видный, хоть и крылатый, да и Алексия девушка красивая.

Когда мы уже собрались уходить из гостиной, Назур снова позвал меня:

– Виктория! А вас что, совсем не удивляет и не смущает то, что мы с Арейной демоны? Вы не боитесь нас? Все же в ваших мирах демоны появляются только принудительно и имеют, скажем так, не очень хорошую репутацию.

Я улыбнулась:

– Знаете, после того, как собака, которую я взяла к себе жить, оказалась волком-оборотнем, а кот стал разговаривать человеческим голосом и оказался фамильяром... Нет, меня не смущает и не удивляет то, что вы демоны. Главное, что вы разумны, и мы можем быть друг другу полезны. И я вас не боюсь. В конце концов, у каждого свои недостатки.

– Но все-таки... Демоны – дети тьмы...

– Назур! – Арейна всплеснула руками и укоризненно посмотрела на брата.

– У всех есть право выбора. И право жить жизнью, наполненной светом или тьмой, – сказала я плечами. – Я выбрала свет и готова впустить в свою жизнь тех, кто достаточно силен, чтобы сделать свой собственный выбор. Так ли уж важно, чьи дети демоны? Это ваша с Арейной жизнь, и вы сами вольны решить, как ее потратить. На злобу, тьму и месть всему и всем за собственные беды и неудачи. Или же позволить себе начать жизнь с чистого листа и заполнить ее тем, чего хочется именно вам. Мне показалось, что вы готовы к этому. Я ошиблась?

Демон хмыкнул и окинул меня каким-то новым взглядом.

– Нет. Нет, Виктория. Вы не ошиблись.

Блин, я превращаюсь в нудную проповедницу. Куда мир катится? Старому магу читаю нотации о недопустимости оскорблений в общении, демонам вещаю о свете и тьме... Что дальше? Под непонимающими взглядами присутствующих я приподняла руку и провела ею над головой. А то мало ли – вдруг нимб появился? Но нет. Не появился. Пошевелила спиной. Нет, не чешется – значит, крылышки не растут.

– Вик, ты чего? – не выдержал Филимон.

– Проверяю, не появился ли у меня нимб. Нету, да? А крылышки не пробиваются? Белые такие, в перышках? – И я с самым серьезным выражением лица обвела присутствующих взглядом.

– Чего? – опешил кот.

– Ну мало ли, вдруг я в ангела превращаюсь. А то я такая правильная и добропорядочная стала, просто жуть.

И я, не выдержав, захохотала в голос – такие у всех были комичные выражения лиц.

Они сначала переглянулись, но все-таки тоже засмеялись вместе со мной. Даже Назур с Арейной не выдержали – так заразительно мы веселились, и присоединились к нам. Ну вот и славно, влились в нашу компанию, значит, приживутся.

И завершился очередной день. Поход в Листянки снова отложился, так как оказалось, что Арейну и Назура нужно одеть, продукты подходят к концу, нужно пополнить запас всяких необходимых мелочей и так далее.

Зато порадовал Тимар, передав мне слова водяного о воде из лилового мира. Вода из ручья оказалась кристально чистой, а вода из моря – очень соленой и совершенно неядовитой. Так что в предвкушении я уже потирала ладошки, мечтая о том, как буду загорать на пляже. А значит, мне нужен купальник, шезлонг и защитный крем от солнца.

По вполне понятным причинам взять на шопинг Назура и Арейну мы не могли. Поэтому я выпытала у демонов их предпочтения в одежде, записала мерки и пообещала, что куплю все, что смогу подобрать. А Яна, Лекси и Тимар поехали со мной. Эйларда мы не взяли, несмотря на его недовольство, а оставили приглядывать за домом и демонами.

Для девушек это был первый выезд на Землю. Точнее, Яна уже выходила, когда они с Тимаром катались на велосипеде, но далеко они не отъезжали, так что... День мы потратили с толком. Одежда для сестер, одежда для демонов, навороченная кофеварка с кучей функций, посуда, бытовая химия, средства гигиены для новых жильцов дома, запасы

еды... Я, поразмыслив, поняла, что мне тоже нужны новые вещи. Статус, черт его подери, обязывает. И если раньше я бегала в драных потертых джинсах и футболках, то сейчас надо соответствовать. Хотя бы в то время, когда я посещаю Ферин и другие миры. А то несолидно как-то... Фея, баронесса, леди, а выглядит как юная голодранка. Ведь внешне я под воздействием живой воды помолодела, и сейчас все так же выглядела лет на двадцать максимум. Мой прежний, умученный ненормированной работой и экологией, заморенный и бледный вид не возвращался. Так что, скрепя сердце, я покупала себе изысканные платья, деловые костюмы, блузки вместо маек, брюки и юбки вместо джинсов, изящную обувь. Даже халат для посещения ванной, которая находилась в общем коридоре, и то пришлось выбирать новый – длинный и приличный. Все мои домашние вещи были у меня с незапамятных времен, но, с учетом того, что сейчас я жила не одна, а появилась куча народа, в том числе мужчин... Докатилась... В своем собственном доме живу как в коммунальной квартире. Даже в ванную и в кухню не выйдешь в чем попало, а надо сначала одеться. В общем, вспоминала я латиноамериканские сериалы и гламурных хозяек поместий и выбирала себе наряды. Буду соответствовать. Тимару тоже накупили одежды и обуви. Он скромничал и никогда ничего не просил, но... А вот Эйлард перебьется. Он дядька небедный, да и жалованье ему король назначил, так что сам о себе позаботится. Потом я забрела в магазинчик белья... И мы с девушками пропали. Тимар деликатно удалился и ждал нас с горой пакетов на скамеечке за дверями магазина. А мы... Я, краснея от собственных мыслей, набрала кучу кружевных соблазнительных штучек. Все же у меня каждую ночь визитер. Соблазнить мы друг друга не можем: сон – это сон, но выглядеть привлекательно мне очень хотелось. А то мои пижамы и ночные рубашки выглядят совсем незавлекательно, да и неновые они, денег-то мне раньше едва хватало на жизнь, не до нарядов было. И я старательно прятала их под одеялом от глаз Ива. Про купальники мы тоже не забыли – я подбила девушек на это, заявив, что они просто обязаны поплавать со мной в море и позагорать.

В ту же ночь я обновила новую ночную сорочку. И теперь мне не было стыдно, что одеяло сползло с плеча и Ив увидел краешек этого кружевного великолепия. Надеюсь, ему понравилось. Черт! О чем я думаю?! Но...

В Листянки я волевым решением собралась с утра. Тут же встал вопрос: с кем идти. Одна я трусила и даже не скрывала этого. Как обычно, оставался Тимар – именно он стал моей правой рукой и главным помощником, именно ему я доверяла больше всех. Получилось, что я воспринимала его действительно как младшего брата, о чем и сказала в свое время соседу. Было бы еще неплохо прихватить Арейну, коли уж ей предстоит помогать мне с управлением баронством. Но неизвестно было, как поведут себя селяне, увидев демоницу. По словам Эйларда, демоны в Ферине, как и на Земле, являлись гостями исключительно редкими и крайне недружелюбными. Ну надо думать, если бы меня какой-нибудь задрипанный колдун вызвал в другой мир и стал требовать повиновения, я бы тоже была весьма недружелюбна. В общем, склонились к тому, что Арейна выйдет позднее, а мы сначала морально подготовим селян к тому, что дела им придется иметь не только со мной, их новой баронессой и по совместительству феей, но и с демонами. А пока она осталась в доме подгонять одежду для себя и Назура так, чтобы можно было свободно выпустить крылья.

С нами в Листянки отправился и Эйлард. Мы договорились, что он будет меня подстраховывать и подсказывать, если что, но в целом постарается выступать просто в роли наблюдателя. А я попробую общаться с селянами сама – все ж таки мне нужно учиться вести себя как владетельная сеньора. Хе-хе, смешно звучит... Принцесса, точнее баронесса из подворотни – смех, да и только. Но ради такого случая я оделась прилично и практично, обулась в новые босоножки без каблучков, и мы отправились.

На самом деле мы дольше обсуждали и собирались, чем шли до Листянок. Дом мой стоял в сторонке, но в прямой видимости, и к селу от него шла дорога, так что добрались мы быстро. Село... Ну село как село. Выглядит, кстати, недурственно и, если честно, намного лучше, чем многие почти заброшенные деревни на Земле. Деревянные домики, огороды, колодцы, заборы. Чумахая малышня, женщины, замирающие у заборов и глядящие нам вслед. Тимара тут уже хорошо знали и приветливо здоровались. А вот я и Эйлард вызвали массу интереса. Начать мы решили со старосты. Им оказался пожилой уса́тый дядька,

проживающий в самом добротном доме. Увидев Тимара, он с улыбкой вышел нам навстречу.

Тимар поздоровался, представил меня и мага. Староста тут же стал суетиться, покрикивая на жену, дородную привлекательную женщину, чтобы она накрыла на стол. Но от еды мы отказались, пожелав только квасу. И вот за распиванием этого самого кваса мы и пристроились за столом в доме старосты.

– Дядька Донат, – заговорил Тимар, которому я предоставила право ввести старосту в курс дела, – прошу любить и жаловать: баронесса Виктория Лисовская, ваша новая хозяйка.

Леди хочет принять дела. Его величество король Албритт подарил ей баронство, в том числе и Листянки. Так что теперь налоги и все прочее причитающееся платить ей.

– Ох ты, боги храни! – с интересом уставился на меня Донат. – Ждали мы вас, госпожичка, ждали. Королевский капитан нам уже сообщил, что теперь новая хозяйка у нас. Да за что ж такой юной девушке столько хлопот? Госпожичка, а помощники-то у вас есть?

Вел он себя вежливо, но без подобострастия и суеты, что лично меня порадовало. А то я опасалась, что начнут сейчас селяне поклоны земные бить или еще чего похуже. Мало ли какие у них тут традиции, в Ферине.

– Ничего, справлюсь, – вежливо улыбнулась я ему. – Можете обращаться ко мне – леди Виктория. А помощники... Будут помощники. Вот сейчас мы с вами все и обсудим.

– Госпожичка, то есть леди Виктория, – староста подергал себя за ус, – а управляющий-то королевский все ли дела вам передал? Ох и жулик он... Уж простите, леди, что так говорю, но как есть жулик.

– Нет, ничего еще не передал. Я с ним не успела пообщаться. А теперь, после ваших слов, понимаю, что дальше он управлять баронством не будет. Мне жулики не нужны.

– Леди, так я вам все покажу. У меня все книги в порядке, все записи веду, как положено. Каждую монетку учитываю.

Я глотнула свежего кваса и с удовольствием облизнула губы.

– Вкусный у вас квас, Донат. Жена делает?

– Точно, она самая, – расплылся в улыбке староста. – Еще желаете? – Он повернул голову к жене, стоящей в сторонке, и та, довольно улыбаясь, подлила нам кваса.

– Как у вас тут королевские солдаты разместились? Жалоб нет? Не обижают они вас? – начала я потихоньку задавать вопросы.

– Что вы, госпожичка, – хохотнул староста. – Все по-честному. Заплатили они за содержание за месяц вперед. Уже всех их по домам расселили. Ох уж бабы наши переполошились, чуть не передрались, пока делили.

– А что, у вас своих мужчин не хватает? – хихикнула я.

– Ну не то чтобы не хватает. Но есть несколько вдовиц, а бабы они молодые, справные. Да и девок на выданье полно. А тут женихи потенциальные, вот девки-то и взбаламутились. – Он улыбнулся в усы.

– А не боитесь, что... Ну... Девицы закрутят с солдатами?

– Нет! – Тут староста хитро блеснул глазами. – Уж не знаю, что вы им сказали, леди, а только шарахаются солдатики от девиц. Капитан намекнул, что вы пообещали им головы поотрывать, ежели девок наших обидят. – Донат с интересом посмотрел на меня.

– Было дело, – рассмеялась я. – Сама женщина и не собираюсь в обиду давать своих селянок, даже королевским солдатам.

– Спасибо, леди, – довольно крякнул мужчина. – Но если вдруг кто из парней по-серьезному надумает жениться, мы против не будем.

– Ну я тем более. Я скажу капитану, что если по-честному, то можно за девушками ухаживать.

В кухне прыснула в кулачок жена старосты, а он сделал вид, что сердито грозит ей.

– Донат, можно вам задать личный вопрос?

Он кивнул, и я продолжила:

– Как вы относитесь к народам других рас?

– Да нормально отношусь. Тимар вот оборотень, так и что? Вампиров мы, правда, не жалуем. Но так на то причины есть, леди, сами понимаете, а в остальном нормально. У нас и эльфы тут бывают проездом, и гномы.

– А как вы относитесь, скажем, к водяным, или лешим, или феям?

– Ну с водяными и лешими мы не общаемся, они нам не показываются. С лешими травницы если только... А феи так вообще не живут в Ферине.

– Ладно, а как вы отнеслись бы к демонам, если бы вдруг повстречали?

– Леди, так и демоны не живут в Ферине, – снисходительно улыбнулся Донат. – Вам, похоже, нянюшка сказок в детстве пересчитала?

Эйлард, не выдержав, хмыкнул.

– Демонов только колдуны зловредные вызывают, так сами ж от того и страдают. Какой же демон захочет служить колдунишке? Сильные они и свободные. Как накажут дурней, их вызвавших, так к себе в свой зазеркальный мир и уходят. То все знают.

– Сказок? Ну сказок тоже. Донат, видите ли... – Я помедлила, подыскивая слова. – Тут вот такое дело... Я не совсем человек.

У старосты удивленно приподнялись брови, и он впился в меня взглядом. У него прямо на лице было написано, что он судорожно пытается опознать – какой же я расы.

– Я знаю, вы удивитесь, но тем не менее это правда. Я – фея.

В кухне что-то упало, и жена старосты издала сдавленный удивленный звук. А у старосты даже рот открылся.

– И сразу же скажу, предупреждая ваши вопросы: я родом из другого мира. С Земли.

– Великая богиня! – выдохнул мужчина. – Фея! Настоящая живая фея!

– Ну... да. Но и это еще не все. Вы только не пугайтесь. Но в моем доме будут жить и помогать мне двое демонов.

В кухне снова что-то упало и разбилось.

– Я спасла им жизнь, и они мне добровольно помогают, я их не принуждаю. – Староста в онемении смотрел на меня, так что я продолжила: – Мужчина займется охраной дома, к вам он не полезет. А вот девушка-демоница будет помогать мне с управлением баронством.

– И что? – выдавил наконец Донат. – Нам с ней придется общаться?

– Да, Донат, все верно. Вам придется с ней общаться и отчитываться. Обмануть ее нельзя – сами понимаете, она демон... Так же как и меня, и виконта Хельдена – он маг и тоже чувствует ложь. И вы донесите, пожалуйста, эту информацию до всех жителей села, чтобы мне не повторяться.

Насчет чутья на ложь я блефовала. Так как понятия не имею, чую я ее или нет, но ради высокой цели... И потом, если уж врать, то красиво и правдоподобно. А староста заторможенно кивнул.

– Бояться вам теперь нечего. Так как я фея, своих в обиду никому не дам, но и вам не позволю нанести вред кому-то из моих домочадцев и служащих. Это я на всякий случай, чтобы в дурных головах вдруг не возникли мысли, что на моих демонов можно напасть или еще что...

– Да боги с вами, госпожичка! Кто в своем уме решится связываться с демонами или феей.

– Вот и хорошо, я рада, что мы поняли друг друга. И очень надеюсь, что и дальше все будет так же хорошо. Все книги учета я непременно проверю, вы мне их сейчас с собой дайте. А еще лучше, пойдете прямо сейчас с нами, я вас познакомлю с моей помощницей. Так как в дальнейшем именно она будет с вами общаться.

Староста гулко сглотнул.

– Не бойтесь. Даю вам слово при свидетелях, что с вами ничего не случится и она вас не обидит. Просто познакомьтесь и договоритесь о том, как вам дальше лучше общаться.

– Сейчас, леди. – Староста встал из-за стола и вышел в другую комнату.

Вернулся он через пару минут со стопкой амбарных книг. И я тепло улыбнулась, с одобрением оценив стопку у него в руках. В чем-то я его понимала. Свалилось же им на голову счастье в моем лице. Не баронесса, а не пойми что за чудо, да еще и с демонами якшается.

– Донат, вы не переживайте. Я понимаю: вам сложно сразу принять то, что ваша баронесса фея, а служат ей демоны. Но, поверьте, вам, простым жителям, от этого только польза.

– Так то, что вы фея, – то да. Чудо просто какое-то. Прямо не верится, – покачал головой мужчина. – Демонов боязно.

– Они разумные, адекватные и неагрессивные демоны. И если им не придется защищать свою жизнь, мою или моих домочадцев, проблем от них ждать не нужно.

– Ну тоже верно, госпожичка. Коли уж они фее подчинились, так чай не идиоты. Не переживайте, леди, привыкнем. Врасплох просто новости ваши застали, вот и растерялся я. По дороге к моему дому я чуть отстала и придержала Тимара.

– Тим, а чего он меня все время госпожичкой называет? Это ругательство такое? – спросила я шепотом.

– Нет, Вик, – улыбнулся Тим. – Так обращаются к знатым молоденьким незамужним девушкам или девочкам. Это вроде как ласково.

– А, ну тогда ладно. А то так странно звучит – госпожичка...

Глава 24

Знакомство старосты и Арейны прошло довольно мирно. Причем непонятно, кто же из них двоих больше смущался. Донат весьма явно опасался и нервно поглядывал на ее крылья и кончики клыков, выглядывающих, когда демоница улыбалась. А Арейна стеснялась своего нового статуса и нерешительно поглядывала на меня. Мне приходилось ободряюще улыбаться и подмигивать ей: мол, не бойся, все в порядке, ты умница.

Засели мы в гостиную, разложив амбарные книги на журнальном столике. Также вот, кстати, неудобство. Нужен кабинет с нормальными письменными столами. И причем один на двоих. Мне тоже нужно рабочее место, ведь все дела свалить на Арейну я не смогу. Да и без компьютера я уже не представляю свою жизнь. Все равно придется продублировать записи старост деревень и королевского управляющего и ввести их в свою собственную базу. И Арейну научить этому.

А дальше Донат все показывал и комментировал записи. Откровенно говоря, для меня это было китайской грамотой. Вроде цифры, вроде понятно, за что, понятно, как, но... А вот демоница явно была в своей стихии. Она что-то уточняла, водя когтистым пальчиком по записям, комментировала, и мне стало ясно, что я молодец. Да-да! Я молодец, что рискнула и не побоялась связаться с демонами и предложить им работу. Потому что помощь была нужна не только демонам, но и мне.

Не вытянуть мне одной это хозяйство. И не потому, что я не хочу, боюсь или ленюсь. Хотя конечно, да – и не хочу, и боюсь. Но не ленюсь. Я привыкла много работать, жизнь меня особо не баловала в плане бездеятельности, и вкалывать приходилось помногу. Но не вытянуть мне это потому, что просто не приспособлено управление баронством к тому, чтобы занимался им один человек. Нужен управляющий для учета и контроля, нужен глава, командующий парадом в целом. И я, оценив свои силы, призналась, что на управляющего не тяну. Может, на Земле, в своем родном мире, я бы еще и смогла. Но не тут. И к тому же мне банально не хватает знаний и опыта.

Староста ушел через пару часов. За это время они с моей помощницей все просмотрели, обсудили, уточнили. Даже успели поспорить пару раз, весьма эмоционально, относительно каких-то цифр. Староста уже полностью освоился и забыл о расовой принадлежности девушки. Она тоже вошла в ритм.

– Арейна, ну как? – спросила я ее, проводив старосту.

– Нормально. Дядька толковый, все записи у него в порядке. Мне только нужно это к себе потом переписать и систематизировать.

– То есть ты справишься с управлением?

– Да, вполне, – кивнула она. – Принципы учета и налогообложения не сильно отличаются от принятых у нас в Мариэли. Так что справлюсь.

– Супер! Насчет того, чтобы переписать все к себе... Я тебе покажу одно устройство, называется компьютер. И научу на нем работать. Вот туда мы все и перенесем. Прямо сегодня и начнем!

После обеда я увела девушку в свою комнату, показала ей ноутбук и объяснила принцип работы, параллельно обучая азам. Тут же нашла в Интернете и скачала программу учета, оплатив ее с банковской карточки. И прямо сразу же, не отходя от кассы, как говорится, мы с нею обложились книгами старосты и начали вводить данные в программу.

Арейна оказалась на удивление обучаемая. Откровенно говоря, она намного более толковая ученица, чем двое стажеров, которые были у меня в свое время и которых я учила работать на складской программе. Демоница все схватывала на лету. И часа через три уже оттеснила меня от стола, заявив, что дальше она сама.

Ну, сама так сама. У меня других дел вагон и маленькая тележка... Мужчин я застала внизу за обходом территории дома и участка. Они о чем-то спорили, оглядывая дом и ворота, и бурно жестикулировали.

– Вы о чем? – подошла я к ним тихонько.

– Виктория, – чуть поклонился мне демон, – обсуждаем безопасность.

– Назур, вы не могли бы высказать мне ваши мысли по поводу одного момента? План дома. Лучше с чертежами и обоснованием. – И я повторила то, что уже озвучивала насчет перепланировки. – Также подумайте, как нам лучше распределить жилые помещения, с учетом того, что сейчас нас много и мы разного пола. Как-то бы нам девочек отдельно, мальчиков отдельно, чтобы удобнее было.

Демон задумался:

– Эйлард, вы с Тимаром уже набросали какие-то идеи? Давайте вы вместе подумаете над этим? Ну и я с вами?

Дальше мы обсуждали все вслух. А я для себя поняла, что, как бы ни расположили мы помещения в дальнейшем, мне нужна личная территория, не ограничивающаяся одной комнатой. Пусть большой, и даже с гардеробной, но мне этого мало. Я твердо решила, что мне нужна отдельная ванная – прямо из моей комнаты, гостиная, спальня, гардеробная и хоть небольшой, но кабинетик. Короче, мне нужна не комната, а отдельные покои. Грубо говоря, отдельная квартирка в общем доме. Ну не могу я вот так, когда в ванную нужно идти мимо посторонних мужчин. Ни маску для лица сделать, ни кремом для тела намазаться, а потом ждать, пока впитается...

В общем, так у нас и понеслись дни. Арейна просиживала за ноутбуком с книгами учета. Мужчины бурно обсуждали чертежи перепланировки и спорили. Я тоже их осматривала и высказывала свои замечания. Лекси занималась хозяйством. Тимар и Яна начали ходить на занятия тхэквондо. Почему-то они выбрали именно этот вид единоборств, ну нравится, и хорошо. По вечерам я терроризировала обоих и заставляла учиться. Как оказалось, они оба умели читать и писать, но вот в плане остальных знаний – образования не получили никакого. И я заставляла их учить таблицу умножения, сложение, вычитание, проценты, простые уравнения. Азы алгебры и геометрии, основы биологии и физики и все прочее, что я могла поведать им из своих знаний.

Кроме того, Эйлард и Назур присоединились ко мне и стали мучить обоих подростков физической подготовкой. Тхэквондо – это, конечно, здорово, но явно мало для Тимара. Яна принимала в этом участие больше за компанию, а вот Тимара маг гонял, как Сивку-Бурку. Бег, отжимания, подтягивания, прыжки через скакалку, азы фехтования (пока что с палкой – за неимением у оборотня собственного меча).

Я же изучала все, что могла, о Ферине и об устройстве этого мира. И, безусловно, методично объезжала территорию баронства. Знакомилась со своими владениями, осматривала, забирала книги учета у старост и привозила их Арейне на ознакомление вместе со старостами. Происходило это всегда по одной и той же схеме. Мой приезд, знакомство, беседа, введение в курс дела, осмотр села или деревни, отъезд ко мне домой, беседа на месте, после чего старосту отправляли обратно. Первые три раза со мной ездили Тимар и Эйлард, а затем я попросила у капитана Летания сопровождающих и путешествовала с двумя солдатами, а иногда и с ним самим.

Мне пришлось освоить верховую езду, поскольку мой порыв ездить на велосипеде местные жители не оценили. Лошадку мне тоже выделял капитан. Собственную же приобретать я не хотела. И стала уговаривать Эйларда купить в столице Ферина свой транспорт. Ведь как-то же они там ездят? Только нужно узнать как, принцип действия и чем заправлять. И главное – цену. Пока что денег на него у меня не было. На жизнь и оплату Лекси и демонам хватало, но на излишества – уже нет. Хотя и Арейна, и Назур наотрез отказались брать у меня деньги, заявив, что они и так у меня в неоплатном долгу, да еще и живут за мой счет. Кроме того, я занималась с Филимоном, и мы тренировали наше ментальное общение. С каждым разом у меня получалось все лучше, и я даже смогла пару раз настроиться так,

чтобы видеть то, на что смотрел кот, и услышать звуки его ушами. Ощущения были непередаваемыми.

Навещала я и водяного. Во-первых, чтобы узнать, не удалось ли передать феям о моем существовании, во-вторых, я сама пыталась пробудить свои способности. Водяной в меру своих возможностей и знаний пытался мне помочь, но, увы... Максимум, на что меня хватало, это «услышать» и «почувствовать» растения и землю. То есть увидеть их сущность. Вот примерно, как я чувствовала Дом. Ума не приложу, как мне удалось тогда во дворце проверить всю эту историю с превращением и излечением короля...

Появились вновь и желающие воспользоваться переходом «Земля – Ферин». С Земли приходили ведьмы и травницы, всегда ненадолго и, как правило, в вечернее и ночное время. По словам капитана Летания, с территории баронства они не уходили, а просто удалялись в лес и собирали травы, там же и ночуя. Потом возвращались. А из Ферина шли гномы. Их отправку я осуществляла по той же схеме, что и с первым путешественником-гномом – забирала на хранение их вещи, выдавая взамен бандану с изображением черепов и черную футболку. Пришлось купить парочку специально для гномов. Что им было нужно на Земле – для меня загадка. Но они каждый раз тащили какие-то тяжеленные мешки, которые металлически громыхали. Платили и те и другие валютой своего мира. Причем гномы никогда не скупились и оставляли мешочки с золотом. Так что потихонечку я восстанавливала денежный запас, а то потратилась изрядно, когда нас стало так много. На мое счастье, ходили все регулярно, хотя с наступлением осени и холодов травницы, скорее всего, перестанут пользоваться переходом.

В Мариэль я не выходила. Точнее, вышла пару раз, просто чтобы составить представление о том, как он выглядит в дневное время. Но этим и ограничилась. Во-первых, время суток не совпадало, во-вторых, страшновато соваться к демонам. А вот в мир с лиловым морем мы навещались ежедневно, хотя бы на часок. Если мы шли с девушками, то нас всегда охранял кто-нибудь из мужчин, чаще всего Назур. За сестрой приглядывал, строил глазки Лекси, ну и меня до кучи контролировал. Сам он никогда не раздевался, а сидел под соснами и просто стерег. А мы с девушками загорали, лежа на полотенцах, и плавали. Господи, как же я была счастлива, что открылся этот мир! Море прозрачное, чистое, очень соленое, и плавать в нем – сплошное удовольствие. Вода сама держала. Хотя далеко мы заплывать не рисковали – мало ли какая тут живность водится? Так что плавала я вдоль берега на глубине примерно в мой рост.

Но это было днем. А ночью... Ночи я ждала и в то же время начинала немного бояться. О нет, все было очень хорошо. Слишком хорошо. Ив оказался потрясающим, и это пугало. В моей жизни было не так много мужчин, с которыми я могла бы его сравнить. Но те, с кем сравнивала, проигрывали по всем статьям. При всем том, что я до сих пор не знала, как он выглядит. И странно, но мне это было безразлично. Какой он? Невероятный красавчик, как Эйлард и Илфинор? Брутальный, в своей чуть мрачной черноволосой и кареглазой красоте, как Назур? Обычный? Некрасивый? Или, возможно, его лицо изуродовано шрамами? Я ловила себя на том, что мне все равно.

Было достаточно, что он рядом. Я забывала обо всем, слушая его голос, и переживала вместе с ним те истории, которые он рассказывал. Ночи стали загадочны, как сказки Шахерезады. И он стал моим секретом. Я стеснялась рассказывать о том, что мы видимся и беседуем каждую ночь, даже Филе, не говоря уж о Тимаре. Хотя только с ними я и могла поделиться, если бы захотела. Но я не хотела. Это было моей личной маленькой тайной. А еще мы держались за руки все то время, что он бывал у меня. И если сначала мы оба, я – так уж точно, немного стеснялись, то позднее наши пальцы находили друг друга и сплетались в первые же секунды появления моего собеседника. Иногда он замолкал, давая отдохнуть голосу, а мне – повитать в облаках, и тогда его губы ласково целовали мои руки. Скользя по тыльной стороне, выцеловывая каждую линию на ладошках, прокладывая дорожки к запястью и выше, до локтя, замирая на сгибе. И в такие моменты у меня мурашки бегали по спине, а волосы на руках вставали дыбом. Хуже того – губы начинало покалывать, и, единственное, о чем я могла думать: а как он целуется? Это уже становилось навязчивой идеей.

Его губ я не могла увидеть, так же как и лица. То есть вроде бы видела, но образ ускользал, и как бы ни пыталась я хоть на секунду присмотреться – картинка не складывалась и не

откладывалась в памяти. Так же как не могла я рассмотреть и запомнить цвет его глаз, ресниц, бровей. Ничего, кроме фигуры и длинных светлых волос, которые падали вперед и скользили по моей руке, когда он наклонялся. Впрочем, ночная темнота, когда проходили наши встречи, все равно не позволила бы мне рассмотреть его хорошо. Даже о точном оттенке волос мне приходилось лишь догадываться.

И в один из вечеров, приняв ванну и, сидя перед зеркалом, расчесывая волосы, я поняла, что влюбилась. Вот так глупо. В виртуального мужчину, которого никогда не видела, чьего имени не знала. Да что там имя! Мне не известно даже, какой он расы и из какого мира. И пугающе пульсировала мысль: а что, если он не найдет меня? Ведь он тоже не знает ничего обо мне... Да и того, из какого я мира, а с учетом последних открытий – это важно. Что, если не сложится? Он не дойдет? Свернет не туда или встретит другую девушку, реальную, находящуюся рядом? А не такую, как я – неизвестно кто, неизвестно откуда.

И одновременно с этим появились дезертирские мысли: может, прекратить наши встречи в виртуальном мире? Попытаться дождаться его обычно? Потому что чем дальше, тем сильнее я погружалась в этот странный роман. А в том, что он тоже испытывает ко мне симпатию, у меня сомнений не было – я это чувствовала, и не спрашивайте как. Просто чувствовала. Может, его выдавало легкое прерывистое дыхание, когда его губы касались моей кожи. А может, чуть дрогнувший голос, если одеяло сползло чуть сильнее, чем я планировала. Или то, что его пальцы вздрогнули и напряглись, когда я подалась к нему в какой-то пиковый момент рассказа об очередном приключении. Если честно, я сама тогда вздрогнула, потому что мы оказались так близко друг к другу, что еще несколько сантиметров, и наши губы могли бы встретиться. Не встретились... А жаль... Безумно хотелось поцеловать его и попробовать на вкус хотя бы во сне.

Вот и в эту ночь я слушала Ива, а сама прокручивала эти мысли в своей голове. Вдруг повисла пауза.

– Ви, ты меня не слушаешь? Тебе неинтересно? – тихо позвал меня Ив.

– Что? – очнулась я. – Нет, что ты! Все очень интересно! Просто... Я задумалась о нас. Точнее, о твоих визитах...

– И что? – Его голос стал напряженным.

– Ну... Я не знаю, – помялась я. – Просто иногда думаю: может, зря мы видимся? Возможно, было бы лучше, если бы все шло так, как и должно. Ну просто ты бы ждал... Шел... Искал...

– Я и так иду и ищу. И ты даже не представляешь, как долго я уже жду тебя.

– А вдруг мы встретимся, и ты поймешь, что я совсем не та, кто тебе нужен. Ты ведь не видел меня и ничего не знаешь обо мне... – промямлила я. – А мне тогда будет больно. Я ведь привязываюсь к тебе, – наконец с трудом выдавила я из себя.

– Ви, маленькая моя Ви! – Он быстро пересел ближе ко мне и, обняв, прижал к своей груди. – Ты просто не понимаешь... Не знаешь... Я мечтал о тебе многие годы, грезил, что скоро, уже совсем скоро, я тебя увижу, встречу. А тебя все не было! Только одно я знал точно: ты есть, ты будешь в моей жизни!

Он хрипловато рассмеялся.

– И никогда я не откажусь от своей мечты. От тебя! Ты еще только начинаешь привязываться ко мне, а я пропал уже давно, окончательно и бесповоротно.

Я тоже обняла его за шею, уткнулась в нее носом и затихла. Так приятно было слышать эти слова! Кажется, я становлюсь сентиментальной – прямо в носу защипало. Вот не было печали – жила себе спокойно два года, и тут – пожалуйста. Все у меня не как у людей. Ну как меня угораздило влюбиться в видение? В сон!

– Ив, а ты точно... – Договорить я не успела.

– Поверь, никто и ничто не заставит меня отказаться от тебя и перестать искать! – Его голос приобрел металлические нотки.

И в следующее мгновение его губы нашли мои. Ох! Вот я и узнала, как он целуется... Любопытство не одну кошку сгубило, а поцелуй не одной влюбленной девушке вскружил голову... Я даже не знаю, сколько времени мы так целовались. Просто все стало так не важно... Был только он и его губы.

Утром я проснулась с этим же ощущением поцелуя на устах. Долго лежала, глядя в потолок. Было странно и немного стыдно, неловко. И в то же время так волнующе. Только

такими темпами я скоро сама на него накинусь, и не только с поцелуями... Да.... Потом я все же встала и, проскользнув в ванную, быстро приняла душ, стесняясь смотреть в зеркало. Не глядя на свое отражение, натянула футболку и юбку и спустилась завтракать. В столовой за столом сидели Арейна и Эйлард. Демоница уже просто пила кофе, а Эйлард что-то доедал. Филя на спинке диванчика лениво наблюдал за движениями его вилки.

Лекси стояла у кофеварки спиной ко мне.

– Всем доброе утро! – Я вошла в столовую. – Лекси, можно мне тоже кофе?

Арейна, подняв глаза, приветливо улыбнулась мне, и вдруг ее улыбка застыла. А Эйлард смотрел на меня, и его лицо вытягивалось. Потом он вдруг изо всех сил швырнул вилку, вскочил, опрокинув стул, и с рычанием выскочил из-за стола. Пинком убрав с дороги упавший стул, он вылетел в дверь, ведущую на веранду, а затем во двор.

– Не поняла... – Я обалдело перевела взгляд с демоницы на Алексию и растерялась еще больше.

Горничная стояла, закусив губу, глядя куда-то мимо меня, а в руках у нее мелко подрагивала чашка с кофе.

– Леди, ваш кофе! – Она деревянно прошагала к столу, поставила на него чашку и выскочила из кухни.

– Арейна, что за?.. – Договорить я снова не успела.

Со двора донеслись громкие голоса, грохот, крики Эйларда и возмущенные ответы Назура, тоже на весьма повышенных тонах... Мы с демоницей переглянулись и, не сговариваясь, выскочили во двор. Там Эйлард с кулаками набрасывался на Назура и орал ругательства.

– Ари, да что случилось? – спросила я шепотом.

– Виктория, зря вы... Алексия любит Назура, вам не нужно было... – Она помялась, а я почувствовала, что у меня брови на лоб лезут.

Что вообще происходит?!

– ...я ведь тебя предупреждал! – вопил маг. – Прибью, сволочь, и плевать, что ты демон!

– ...да ни при чем я! – орал в ответ Назур, пытаясь отбить удары.

– А кто тогда при чем? Тебе мало Лекси, так ты еще и...

Тут Эйлард увидел нас на крыльце и замолчал. Только из всех сил размахнулся и сумел-таки врезать по лицу Назуру, который отвлекся на нас.

– Ах, ты ж... – выругался демон. – Придурок! Не трогал я ее, жизнью сестры клянусь!

Услышав последние слова, маг затормозил. А я в полном ступоре взглянула на притихшую Арейну.

Увидев, что я молча стою и смотрю на него, Эйлард отвернулся и стал растирать пальцы. Назур же махнул рукой, развернулся и ушел.

– Арейна! – Я прикрыла дверь с веранды и повернулась к девушке. – Сделай любезность, объясни, что происходит?

– Виктория, так вы с Назуром не... – Она запнулась.

– Я с Назуром вообще ничего «не», кроме работы. И я не понимаю, с чего взбесился Эйлард и отчего весь этот переполох! – Я нахмурилась. – Может, все же просветите меня?

Она переминалась на месте и старательно отводила глаза от моего лица.

– Боги, Вика! Да сходи уже и посмотришь в зеркало! – раздался из столовой недовольный голос Филимона. – И лично меня, как твоего фамильяра, тоже очень интересует вопрос: с кем же ты провела ночь.

Тут я почувствовала, что у меня вытягивается лицо. Что такое они видят, о чем я не догадываюсь? Я пулей метнулась в холл к большому зеркалу и вгляделась в свое отражение. Ну в целом все как обычно, кроме одного. Глаза у меня были немного томные, чего не смогло перешибить даже изумление от только что произошедшей драки и странной реакции окружающих. И губы припухли, явно указывая на то, что я очень долго с кем-то целовалась. А на нижней губе даже была крошечная ранка от укуса. И я помнила, от чьего именно. Мы так увлеклись... Точнее, Ив так увлекся, что немного прикусил мне нижнюю губу. Потом извинялся и нежно выцеловывал, чтобы снять неприятное ощущение...

Вот тебе и сон... Но ведь это же невозможно! Я осторожно провела указательным пальцем по губам и залилась краской. Так это был не сон? Или?.. Господи, я уже ничего не понимаю. Ну не сама же я себе так губу прикусила? Я тихо застонала от стыда и, закрыв глаза, прислонилась лбом к холодному зеркалу.

– Виктория! – раздался сзади тихий голос Арейны. – Все было так плохо?

– Нет, Ари. Вся беда в том, что было очень хорошо... – Я повернулась к ней. – И это не Назур и не Эйлард, сразу говорю. И не спрашивайте, кто – я не стану отвечать на этот вопрос.

Снова повернувшись к зеркалу, я прикоснулась к припухшей губе.

– Арейна, не знаешь, куда Алексия убежала?

– К себе в комнату.

Я молча прошла мимо девушки в кухню, вынула из шкафа бутылочку с живой водой и протерла губы. Буду стирать следы... Не хочу, чтобы видели, знали... О господи... Затем так же, не говоря ни слова, я прошагала мимо Фили и демоницы к комнате Алексии. Постучалась и, дождавшись невнятного отклика, вошла. Горничная сидела у окна с заплаканным лицом.

– Алексия! – Я решительно подошла к ней и уселась напротив. – Я хочу объяснить...

Она открыла рот и хотела что-то сказать, но я ее перебила:

– У меня ничего не было, нет и не будет с Назуром. То, что сейчас устроил виконт, – его собственное большое воображение и фантазии. А я на Назура никогда и не смотрела как на мужчину.

– Правда? – Девушка посмотрела на меня влажными глазами.

– Клянусь! Для меня Назур просто коллега и домочадец, к которому я очень хорошо отношусь. Но не более того. Как мужчина он меня не интересует, так же как и я его как женщина. А Эйлард устроил весь этот балаган из ревности. Так как он точно знает, что я была не с ним, и подумал на Назура.

– Ох, леди! – Девушка рассмеялась сквозь слезы. – Простите меня, просто, когда я увидела... И виконт так себя повел... Я тоже подумала...

– А вот ты, Алексия, совершенно напрасно так думаешь о своем любимом. Если у вас все серьезно, то ты должна ему доверять, а не придумывать бог знает что только потому, что кто-то косо посмотрел.

Я печально вздохнула и поморщилась. Кого я обманываю? Сама совершенно не разбираюсь в мужчинах и не умею себя с ними вести.

– Да и про меня не стоило так плохо думать. Я вообще в шоке от того, какого же вы все оказались мнения обо мне. Вроде ведь и поводов не давала...

– Что вы, леди! – всплеснула руками горничная. – Я никогда не думала о вас плохо. Скорее просто не уверена в себе. Ведь рядом с вами и Арейной я проигрываю... Вот и подумала, что надоела Назуру. Что как только вы взглянули на него, он... – Она запнулась.

– Лекси-и-и, – протянула я с улыбкой. – Да только слепой не видит, как он на тебя смотрит. Только я не знала, что у вас уже так далеко зашло. Думала, вы еще приглядываетесь друг к другу. Совсем я замоталась – не вижу того, что перед носом творится.

– Ну у вас столько забот. И вы так много всего для нас делаете. И Янитку вон учите, и нас опекаете, и баронство...

– Да... – Я встала. Оправдываться в собственной невнимательности мне не хотелось. –

Ладно, хватит кукусь. Пойдем пить кофе, и глазки умой. А виконту... – Тут я скрипнула зубами. – Еще предстоит услышать мое мнение по поводу его сегодняшней эскапады.

– Леди Виктория! – Горничная уже встала и переминалась на месте. – А мы знаем... этого мужчину?

– Лекси, прости, но я не стану это обсуждать, – ответила я, не поворачиваясь. – Достаточно того, чтобы вы знали: ни с Назуром, ни с Эйлардом у меня ничего нет и не будет. Как бы ни желал наш маг. Все, его поезд уже ушел.

– Поезд? Что это?

– Транспорт такой. Ладно, пойдем. Умираю, как хочу кофе.

Эйлард старательно избегал меня и на глаза не показывался. А я какое-то время покипела от возмущения и даже порывалась найти его и устроить разнос, вооружившись своей любимой сковородкой. Но потом успокоилась. Поговорю с ним позднее, когда он сам все осознает и когда я успокоюсь окончательно. Потому что ситуация абсурдная до невозможности. Ну и, кроме того... Коли уж я теперь баронесса, то представляю тут высшие слои населения Ферина. Как-никак титулованное дворянство... И придется соответствовать и проводить беседу с виконтом – черт бы побрал все эти титулы! – не

опускаясь до уровня базарной бабы. А значит, надо, чтобы эмоции улеглись, и вот тогда я постараюсь донести до ревнивого мага свое мнение об этой неприятной ситуации. Зато от Фили мне отделаться не удалось. Маленький мохнатый фамильяр весьма недвусмысленно потребовал приватной беседы, для проведения коей мы удалились на Землю. Я донесла мрачного кота до ближайших деревьев в леске за домом и выпустила на траву, а сама присела на поваленное дерево.

— Ну, я жду объяснений. — Кот внимательно смотрел на меня. Потом, не выдержав, пробежал взад-вперед. — Что происходит? Почему я, твой фамильяр, ничего не знаю о том, что у тебя есть мужчина? И кто он?

— Почему, почему... Потому... Нет у меня мужчины! — Я мрачно поковыряла веткой землю. — По крайней мере живого и настоящего.

— И как это понимать? — Филя озадаченно уселся напротив.

— Филь, помнишь, я говорила о том мужчине, который мне снился?

— Ну.

— Ну и вот. Он мне не только раньше снился. Он мне снится каждую ночь. И, знаешь, как-то так получилось, что мы начали разговаривать во сне. Мы, разумеется, по-прежнему не называем своих имен и не говорим, кто мы такие, но он мне рассказывает разные интересные истории и о том, что видел.

— Так-так. И?

— И еще за руки держимся... И... Он мне их целует.

— О-о-о... — Кот округлил глаза еще сильнее. Хотя куда уж — и так круглые.

— Ну да. А сегодня мы говорили, и я сказала, что, возможно, мы зря... И, может, не стоило нам начинать эти встречи во сне.

— Ну ты даешь! Надеюсь, он отказался прекратить свои визиты?

— Отказался. — Я тяжело вздохнула. — Сказал, что он от меня не откажется никогда и ни за что. И как-то так... Ну... В общем, мы поцеловались разочек. А потом еще разочек...

— Я так понимаю, эти разочки растянулись на всю ночь? — фыркнул кот.

— Да откуда ж я знаю? Это ведь во сне! Я понятия не имею, сколько времени это происходило на самом деле. Во сне же время течет иначе.

— Неожиданно. Не знал, что такие визиты во сне могут оставить такие зримые следы...

Он немного подумал.

— А вы только целовались или... — помялся он.

— Только целовались, ты что! — обиделась я. — Хотя буду честной, он так мне нравится, что, боюсь, я бы не устояла, если бы он проявил настойчивость.

Филимон закатил глаза, и я поспешила оправдаться:

— Филь, ну я же думала, что это просто сон! Я ведь раньше в своей жизни никогда не сталкивалась ни с магией, ни с чем-то подобным. Откуда же мне было знать, что то, что снится, на самом-то деле может быть вот таким?

— И что, сильно нра-а-у-вится? — хитро протянул фамильяр.

— Хуже! Влюбилась как школьница! — Я сердито цыкнула.

— Ого! А парень не промах... Это ж надо, так заморочить голову девице, что, только снясь, умудриться влюбить ее в себя.

Я молча и сердито посмотрела на кота.

— Да ладно, не злись. Кто ж тебе кроме меня правду-то скажет? — примирительно потерся о мои колени кот. — Он-то что говорит? Любит?

Я неопределенно дернула плечом, потом все же передала Филе наш разговор и слова Ива.

— Ничего себе. Я умиляюсь... Вы уже и имена друг другу придумали. Причем парень с твоим-то угадал. А ты? Сама как думаешь, не может его имя начинаться на эти буквы?

— Не знаю, Филь. Если бы угадала, он, наверное, отреагировал бы как-то иначе. А он просто озадачился: мол, почему Ив? Да и мне придумал имя только после того, как я предложила ему этот вариант.

— А он мне определено нравится! Ишь как загнул... Пропал он уже, и не откажется, и найдет... Только вот странно, что он тебя ждет много лет. Он внешне как по возрасту?

— И этого не знаю. Лица-то я его не вижу. Но тело сильное, кожа на руках и... — я начала стремительно заливаться краской, — ...и на шее молодая, гладкая и упругая. И пахнет он...

Ну... Не старый, короче.

– Да ладно, не красней. Понятно уж, что не цветочки нюхать он к тебе приходит. Дальше-то что делать собираешься? Не устоишь ведь...

– Не устою, – понуро кивнула я. – У меня вообще мозг отказывать начинает, когда я с ним рядом. Сама не понимаю, как я умудрилась так втюриться.

– А расы он какой? – продолжал допрос кот.

– Филя, вот ты спросил! Я откуда знать это могу? Лица я его не вижу. Волосы длинные, прямые, цвет очень-очень светлый, скорее всего платиновый, уши человеческие, крыльев нет. Фигура нормальная – высокий, широкоплечий, мышцы накачанные. Вот эльф Илфинор более худощавый и тонкий, чем Ив. Что еще... Кожа загорелая, не дочерна, но определенно солнечный загар есть. По крайней мере мне так в темноте показалось.

– Клыки есть?

– Клыки? – Я напрягла память. – Таких явных, как у Назура, нет. Вроде обычные человеческие клыки. Может, чуть покрупнее, чем у нашего мага. Блин! Я же их глазами не видела, только чувствовала во время поцелуя... – Мое лицо опять залило жаром. – Не могу же я прицепиться к Эйларду с поцелуями, чтобы устроить сравнительный анализ.

– Да уж, – хохотнул кот. – Наш маг этого не переживет. Его и так вон как плющит от ревности. И что думаешь делать?

Я подперла кулаком подбородок, устроившись в позе «Мыслителя» Родена.

– Раньше вообще не думала. А сегодня как увидела себя в зеркале... Стыдно... И страшно... Одно дело, когда это просто сон, а совсем другое, если это имеет последствия.

– Да уж.

– Филь, я хочу немного потянуть время. Подскажи, а? Я боюсь сегодня встречаться с Ивом, но и прогнать его не могу. Просто не могу. Как бы мне так поспать несколько ночей, чтобы сны не видеть? Может, зелье какое-то есть? Или магия?

Дальше мы с фамильяром обсуждали, как бы нам это проверить, чтобы дать мне небольшую отсрочку и осознать реальность происходящего. Для начала решили, что пару ночей я продержусь на кофе, вообще не ложась, а отосплюсь днем. А потом он что-нибудь придумает. Трусость, конечно, с моей стороны. Но я и не скрывала, что напугана ситуацией.

Глава 25

В этот день я решила никуда не ехать. Во-первых, не было настроения – что-то уж больно утро выдалось лихое. А во-вторых, я банально устала разъезжать по баронству. Все же я не привыкла ездить верхом, и, как бы сильно меня ни выручали мертвая и живая вода, исправно выдаваемые водяным, тяжело это.

Так что, наплевав на все дела, я забрала второй ноутбук, который покупала для мага и Тимара, и, утащив в свою комнату, устроилась, чтобы порыскать в Интернете. Мой собственный ноутбук был последнее время постоянно оккупирован Арейной, работающей с бумагами баронства. Вот тоже, кстати, забота – нужно купить ей отдельный, непосредственно для работы. И все сопутствующее: принтер, сканер, папки, подставки. И потом перенести в него всю базу с учетными данными.

А пока я принялась изучать виды и убранство старинных дворцов и замков и всего, что связано с безопасностью проживания в них. Слишком большой дворец или замок я не хотела. Хотя Эйлард уверял меня, что как баронессе мне нужно что-то более солидное, нежели скромных размеров дом, в котором мы жили сейчас. Но это кому как. Может, для виконта мой домик и был скромным. А лично для меня, после крошечной «хрущевки» родителей и однокомнатной съемной квартиры, этот дом казался огромными хоромами. И, откровенно говоря, так оно и было до тех пор, пока ко мне не переселились Алексия с Яной и Назур с сестрой. Нам с Тимаром все это пространство было совсем не нужно. А если сейчас увеличивать размер дома до среднестатистического замка, или пусть небольшого, но дворца, то придется увеличивать и штат прислуги. Алексия, даже с помощью сестры и Тимара, не справится с уборкой. А мне не хотелось. Я и так в собственном доме чувствовала себя неприкаянной.

Но долго посидеть мне не удалось. Перед обедом ко мне постучалась Алексия.

– Леди Виктория, – заглянула горничная, – вам прибыла почта.

– Какая почта? – Я даже удивилась. Сколько живу тут, и ни разу никакой почты не было.

– Ежедневная.

– Э... э... – Я в изумлении смотрела на горничную. – Алексия, что-то я не поняла. Мне ежедневно приходит почта и я узнаю об этом только сейчас?

– Ну... – Девушка растерялась. – Ну вас же обычно нет дома, вы все время в разъездах были последнее время. Вашей корреспонденцией занимались виконт Эйлард и Арейна.

– Что?!

Я вскочила с места и решительно прошагала к двери.

– А ну-ка покажи мне сегодняшнюю почту!

Девушка послушно передала мне пачку писем, и я озадаченно уставилась на нее. Плотные конверты, некоторые просто заклеенные, а некоторые запечатанные гербовыми печатями. Ну ничего себе... И что у нас тут?

Отпустив горничную, я уселась за стол и начала вскрывать конверты. Просто заклеенные по большей части оказались отчетами и финансовыми документами. Я быстро просмотрела их, но в принципе ничего важного для меня лично – скорее это вотчина Арейны. В нескольких конвертах, запечатанных с помощью гербовых печатей, красовавшихся на восковой блямбе, – вежливые послания от соседей по Ферину, в которых они выражали радость от подобного соседства со мной, такой чудесной. А также высказывали надежду, что я уже закончила принимать дела и смогу наконец навестить их. Пара приглашений на балы в столицу, несколько от ближайших соседей – на торжественные ужины в честь знакомства. Еще было признание в любви от одного из моих поклонников на королевском балу. И одно трогательное письмо со стихами и выражениями восхищения. Этот поэтически настроенный молодой человек очень горестно сетовал на мою жестокость и то, что я совсем не отвечаю ему, а он так надеется получить от меня хотя бы пару строк, чтобы вечно хранить их у сердца. М-да...

Окончательно меня добило письмо, запечатанное в конверт из толстой воощенной бумаги с водяными знаками и тиснением. И оказалось оно из Ковена магов Ферина. В нем изысканным витиеватым почерком было написано, что господа маги очень просят разрешения навестить меня. А также вежливо намекали на недоумение, что я так долго размышляю над их просьбой о визите. Кроме того, они выражали печаль о здоровье своих коллег, которые пытались проехать ко мне, не дождавшись моего разрешения, кратко сообщая, что три сердечных приступа одновременно у магов – явление исключительно неожиданное, хотя, безусловно, немолодой их возраст это оправдывает, да и тяготы дороги и все такое...

Некоторое время я в ступоре посидела над всей этой корреспонденцией, а потом пошла учинять разборки и скандал. Начала с Арейны.

Демоница сидела в гостевой комнате, которая так пока за ней и осталась, и работала за компьютером, перенося в него данные из последних книг учета от старост.

– Арейна! – вошла я к ней с пачкой писем, которые имели отношение к финансам. – Тут вот письма.

И я пристально уставилась на девушку, ожидая ее реакции.

– О! Спасибо большое! – Она приветливо улыбнулась. – А что ж мне Алексия их сразу не отдала, только отняла у вас время?

Она спокойно протянула руку и забрала у меня корреспонденцию.

– Хм...

Поняв, что ни малейшего смущения или раскаяния она не испытывает, я решила со скандалом повременить.

– И много писем приходит? – присела я напротив Арейны за стол.

– Да не то чтобы много. Но идут каждый день. Вы-то в последнее время постоянно уезжали, так я сама все документы разобрала и подколола. Даже в компьютер уже ввела последние цифры. Вчерашние только не успела, вот сейчас с ними заканчиваю.

Она говорила, не глядя на меня, ловко открывая конверты и вынимая бумаги. Затем, встав, отошла к стеллажу и вынула толстую папку. Принесла на стол и спокойно стала

раскладывать полученные сегодня письма в каком-то только ей ведомом порядке, сверяя их с теми, что уже были подколоты в папку.

– Хм, – только и смогла я повторить. – То есть все, что связано с финансами, ты сама разбираешь?

– Ну да, конечно. Это же моя работа. Я и ответы пишу, если нужно. Ваши старосты меня уже знают, так что проблем нет. В столицу, правда, пришлось несколько раз уточняющие письма слать – не верили господу финансисты, что у вас управляющий – женщина! – Она хихикнула.

– М-да... – опять многозначительно и глубокомысленно выдала я.

– Кстати, Виктория, если вы уже освободились с разъездами... Надо бы заказать вам личные именные бумаги, гербовую печать и все, что полагается по статусу. Первое время, конечно, и так обошлись. Все понимают, что сразу все сделать вы не успевали. Но уже прошло три недели, даже больше, как вы приняли баронство... А то очень неудобно отправлять корреспонденцию без вашей печати.

– А-а-а... Э... Ну да, надо.

Я ошарашенно переваривала новости. То есть пока я, как Конек-Горбунок, моталась, разбираясь со старостами, моя управляющая и мой маг взяли на себя все, что связано с корреспонденцией. Нет, против того, что Арейна курирует финансовую их часть, я не возражала ни на секунду. Но елки... А письма, адресованные лично мне? Эйлард, что ли, отвечал на любовные послания?!

– Арейна, а сложно вести такую переписку? Я тебя не слишком завалила работой? – выдавила я наконец.

– Нет, что тут сложного? – Она удивленно взглянула на меня. – Правда, пришлось потратить несколько дней на изучение письменности Ферина. Я ведь только на языке Мариэли писать умела. Но виконт меня быстро обучил, так что все нормально. Почерк, конечно, еще кривоватый у меня, но с каждым днем лучше.

– Ага... – Я снова зависла. – А читаешь ты нормально? Ну в смысле бумаги из Ферина?

– Так то читать. Это же Источник заботится о понимании языков и возможности читать. А писать-то он не учит на других языках, самим нужно. Это случайно выяснилось, когда я попыталась написать одному старосте записку с указаниями, а он в тревоге вернул письмо: мол, не обучен этому шифру. Очень переволновался, думал – что-то серьезное. Вот тогда и принялся виконт меня учить письменности Ферина. – Она фыркнула.

Я помрачнела. У меня, разумеется, были мысли на этот счет, но как-то так получилось, что все, кто приходил ко мне в дом, совершенно легко читали и разговаривали. И я всех понимала, и они меня. Да и проблем с тем, чтобы прочесть книги в Ферине, у меня не возникало. И почему-то я думала, что раз я легко читаю, то так же будет и с написанием. Ан нет... Значит, мне тоже нужно научиться писать на языке Ферина, а заодно и на языке Мариэли. Мало ли как дальше дело повернется.

Получается, что нужно научить Арейну и всех остальных писать на русском языке. Да и проблема с распечаткой документов из компьютера... То есть я-то, конечно, все буду видеть и понимать, но вот послать в Ферин напечатанный документ не выйдет – он же будет на русском языке. Придется переписывать от руки.

Хотя... А что, если купить парочку печатных машинок и найти мастера, который переделает металлические буковки на те значки, которые используются в других мирах? Ведь можно же их отлить и прикрепить на заказ? Пожалуй, следует уточнить, возможно ли это.

– Виктория! – отвлекла меня от моих мыслей демоница. – Я хотела вам предложить заказать печать и гербовое кольцо в Мариэли.

– Что? А... А почему?

– Ну там их сделают демоны. А значит, никто никогда не сможет подделать. Да и магическая сила у них более мощная будет.

– Да? А как же мы их закажем? Я ведь в ваш мир не выезжала и ничего не знаю. Да и не хочется, если честно. – Я смущенно улыбнулась. – Как-то мне к другим демонам...

– И вовсе мы не страшные, – обиделась девушка. – Это просто репутация у нас такая. Но так разве ж кому понравится, что его выдергивают из родного мира и пытаются превратить в раба!

– Арейна, не сердись. Я вовсе не имела в виду ничего плохого! – Я примирительно положила ладошку на когтистые пальчики девушки. – Ты же видишь, я и в Ферин никуда дальше баронства стараюсь не высовываться. Хотя совсем не думаю о людях плохо. Просто мне пока трудно привыкнуть и осознать то, что есть не только Земля, но и еще другие миры. Скажи лучше, как нам сделать заказ в Мариэли? Назура отправить?

– Можно, конечно, и Назура. Только вы же не захотите его отпускать? – Она вопросительно глянула на меня и дождалась моего кивка. – Значит, надо написать и пригласить сюда ювелира. И здесь, на месте, все с ним обсудить. А готовый заказ он или пришлет с подмастерьем, или же сам привезет, как договоритесь.

– Да, так лучше.

– Вы только продумайте, какими вы желаете видеть печать и кольцо. И приготовьте изображение герба к его приезду. А корону баронскую будете заказывать? Было бы удобнее все сразу, тогда и скидку ювелир за работу сделает.

– Ну... – Я совсем запечалилась. Мне еще только короны для полноты счастья не хватает. Какая она там для баронов предусмотрена? С семьей зубчиками, что ли? – Можно и корону. Только как ты собираешься вызывать сюда ювелира?

– Назур доедет до ближайшего селения. Тут недалеко, часа три ехать, мы проезжали мимо, так что я знаю о нем, – пожалала плечами демоница. – А оттуда отправит почту.

– Куда?

– А вот этого я не знаю. – Она смущенно улыбнулась. – Но Назур наверняка знает, спросим у него.

– Ладно. – Я покладисто кивнула. – Только у меня к тебе еще один вопрос. Точнее, даже не вопрос...

Девушка вопросительно посмотрела на меня, а я сделала паузу, пытаюсь деликатно сформулировать свои слова.

– Арейна... Я очень признательна тебе, что ты взяла на себя всю финансовую переписку. Да-да, – перебила я ее, так как она собралась что-то сказать. – Ты уже сказала, что это твоя работа. Только я хотела бы, чтобы на будущее у нас не было таких недоразумений... Видишь ли, и ты, и Эйлард взяли на себя всю мою корреспонденцию, только забыли кое-что сделать. Никто из вас и словом не обмолвился мне о том, что она вообще существует.

– О!

– Да. И сегодня для меня был очень неприятный сюрприз: оказывается каждый день приходит почта, о которой я ни сном ни духом. Финансовые отчеты и прочее я и так отдала бы тебе, но оказалось, что мне приходят и личные письма. И наш уважаемый маг почему-то «забыл» мне о них сообщить. Это совершенно недопустимо!

– О! – снова повторила девушка, явно не зная, что сказать.

– Поэтому мне придется поговорить с каждым из вас, отдельно или собрав своего рода совещание... Но раз уж мы с тобой сейчас беседуем, то я сейчас и скажу. Пожалуйста, на будущее: если вдруг что-то происходит в этом доме, что хоть каким-то боком касается меня, – сообщай мне сама, лично. Не нужно ждать, пока это сделает Алексия, или Назур, или виконт. Они тоже могут понадеяться на кого-то другого и не сказать. А в итоге я в своем собственном доме оказываюсь единственным несведущим в вопросе существом.

– Ох! Прошу прощения, Виктория. Я и правда не предполагала, что все так... – Она виновато смотрела на меня.

– Я поняла, что это не специально, – кивнула я смущенно, так как сама ужасно глупо себя чувствовала, произнося все это. – Но, к сожалению, ситуация оказалась весьма неприятной. И я крайне огорчена и сердита на виконта Эйларда. Он утаил от меня некоторые весьма важные вопросы, например, письма из Ковена магов Ферина, да и письма, адресованные лично мне и не предназначенные для чужих глаз. Тоже, наверное, из лучших побуждений. – Я хмыкнула. – И мне еще предстоит с ним серьезный разговор на эту тему.

– Виконт весьма огорчен... – Она помялась, – вашей холодностью. И, как мы сегодня видели, не просто огорчен, но и ревнует.

– Ари, это проблемы виконта – чем он там огорчен и к кому ревнует. – Я поджала губы. – Не обижайся, но я не хочу это обсуждать. У нас с виконтом свои сложности, и я не могу дать ему того, на что он надеялся поначалу. Так как мне неинтересно то, что он предлагал. Она смущенно кивнула.

– Ладно, пойду побеседую с Алексией. Да и с остальными...

Я встала и направилась к дверям.

– Виктория...

Я оглянулась.

– Простите, что так получилось с письмами. Я не специально – наоборот, я была уверена, что снимаю с вас лишние заботы.

– Ты их и сняла, спасибо. Просто ставь меня в известность, хорошо? Да и введешь в курс дела, что там и как. Я в общем-то уже закончила с объездом территорий, осталось всего одно селение на границе с соседним баронством. А... И еще... Научишь меня писать на языке Мариэли? Мало ли когда понадобится, хочу уметь.

Я примирительно улыбнулась, и она радостно кивнула, поняв, что я не сержусь.

А я, выйдя от демоницы, пошла искать Алексию. Повторила разговор и с нею. Причем горничная расстроилась и даже расплакалась, так что мне пришлось ее еще и утешать. Она была уверена, что и Эйлард, и Арейна рассказывали мне о письмах и их содержимом, поэтому и не заикалась о почте. Повторив, что на будущее она должна мне обо всем говорить, а я уж решу, что с этой информацией делать, велела передать мои слова Яните. Пусть со своей сестрой сама беседует. А мне еще нужно обсудить возможный приезд ювелира с Назуром, высказать свое «фи» Тимару и Филе, что допустили подобное, и поскандалить с Эйлардом. И вот последнего мне не хотелось больше всего. Так как, откровенно говоря, у меня руки чесались его придушить или дать сковородкой или скалкой в лоб. Ну оборзел же! Совершенным образом оборзел!

Назур на недоразумение с почтой отреагировал весьма равнодушно: кивнув, он сказал, что будет сообщать мне лично обо всем, что хоть немного меня касается. Прояснив данный вопрос, я передала ему слова сестры о возможном приезде ювелира. Демон задал мне несколько уточняющих вопросов, выясняя, что именно мне хочется заказать – только ли гербовое кольцо и баронскую корону или же еще немного украшений. Оказалось, что у него есть три знакомых ювелира, которые согласятся приехать лично. Но тот, что берет за услуги дешевле всего, не очень силен в магии. Поэтому у него можно приобрести только обычные украшения. Второй неплох и не слишком дорог, но крайне далеко живет. Придется ждать недели четыре, пока до него доберется мое приглашение, и еще столько же, пока он сам доедет сюда. А самый лучший и одаренный ювелир живет в столице. И, к сожалению, услуги его весьма недешевы. Но зато, если уж он возьмется за выполнение заказа, то можно быть уверенным: кольцо с гербовой печатью невозможно украсть или подменить, а его оттиск подделать. А баронская корона будет выглядеть не просто статусной дребеденью, но подлинным шедевром искусства. То же касается и прочих украшений: помимо изящного исполнения они заговариваются от кражи, потери, поломки. И можно не сомневаться – они навсегда останутся в фамильных ценностях, даже через века. Поразмыслив, я решила на столичного ювелира. Пусть хоть раз в жизни у меня будет что-то по-настоящему классное. То, что останется потомкам, и то, что нельзя украсть и подделать. Мы немедленно написали ювелиру письмо. Точнее, писал Назур, а я только слушала то, что он пишет, и озвучивала свои пожелания. По словам демона, письмо будет в столице дней через семь-восемь, затем нужно дожидаться самого ювелира, который должен будет свернуть свои дела ради поездки ко мне. То есть получалось, что минимум недели две у меня в запасе есть на обдумывание того, чего бы мне хотелось. Поставив свою подпись под письмом, я запечатала конверт, и Назур ушел с ним в ближайшее селение. Сказал, что вернется только к ночи (так как дорога пешком займет явно не три часа), а еще верней – заночевав там, придет завтра утром.

Разговор с Филей и Тимаром я оставила напоследок. Все-таки я их обоих люблю, и срывать на них свое плохое настроение мне не хотелось. А вот разлюбезного мага мне предстоит укатать в асфальт. При этом надо оставаться в рамках. Охохонюшки, как же тяжело держать себя в руках...

Так что для начала я решила пообедать, съесть чего-нибудь сладкого для поднятия настроения, а вот потом «пойти на войну». Эйлард появился в столовой как раз, когда я уже допивала морс с пирожным. И, спокойно откусив кусочек, жевала его, не спуская с мага глаз. Глотнула морса и слегка прищурилась, размышляя, сразу его позвать для беседы или сначала дать поесть. Эйлард, увидев меня, поначалу замедлил шаг, постоял пару секунд, но

все же двинулся к столу. И даже сел. Заметив прищур моих глаз, он ощутимо напрягся. Но я, разглядывая его, продолжала молча есть десерт.

Злость моя уже улеглась – невозможно долго находиться во взвинченном состоянии, так что сейчас я просто разглядывала мага и прикидывала в уме, что ему сказать. От проскользнувшей мысли и ассоциации у меня невольно дрогнули уголки губ, и я едва сдержала ехидную усмешку. А вот Эйлард это заметил и напрягся еще сильнее.

– Что это ты так улыбаешься? – не выдержал он.

– Да так... Вспоминаю, как выглядит *Sagittarius serpentarius*.

– Это еще что? – Эйлард, с подозрением глядя на меня, нахмурился.

– Не что, а кто. Птица-секретарь.

– Что еще за птица-секретарь? – Его брови недоуменно приподнялись. – И почему тебя это интересует?

– Прикидываю, пойдет ли тебе черный хохолок и белый клюв, – любезно пояснила я.

Да, удалось мне его ошарашить. Блондин поперхнулся супом и закашлялся, а Алексия, стоящая у плиты, укоризненно посмотрела на меня. Но я глазами указала ей на выход, и она, поняливо положив половник, вышла, изобразив, что что-то забыла.

– Какой клюв? Какой хохолок? – проскрипел маг, откашлявшись.

– Ну я же пояснила уже, – мило улыбнулась я. – Клюв белый, хохолок черный. – Я осмотрела его торс, задумчиво скользнув взглядом ниже, и продолжила: – Можно еще и хвост, конечно. Очень уж он у него нарядный, черный такой. Но, боюсь, мешать при ходьбе будет.

Эйлард отложил ложку, вытер губы салфеткой и уставился на меня.

– Ты издеваешься?

– Ну что ты. Даже и не думала. Просто вспомни, я фея необученная и нестабильная, подверженная эмоциональным выплескам. Сам понимаешь, предугадать последствия своей... своего расстройства не могу. Как вспомню принца Гесиля и его дружков, так вот сразу и пытаюсь держать себя в руках. А то мало ли...

– Та-а-к! И на что ты намекаешь?

– Почему намекаю? – Я удивленно приподняла брови. – Я прямо говорю. Ты же решил, что ты мой секретарь? Письма мои читаешь, отвечаешь на них, прячешь от меня личную переписку. Небось и ее читаешь? Что еще... Ах да, утаиваешь от меня важную информацию. Я ничего не забыла?

Маг смотрел на меня и, похоже, так его разобрало, что он дар речи потерял. Только молча багровел. Эге... Его сейчас апоплексический удар хватит? Все-таки не мальчик, даром что выглядит лет на двадцать восемь, а на самом-то деле возраст весьма почтенный – седьмой десяток разменял...

– Ты мне угрожаешь? – выдавил он наконец.

– Да бог с тобой, Эйлард! – Я притворно удивилась. – Наоборот. Беспокоюсь за тебя.

Видишь, полдня не начинала с тобой беседу, пыталась эмоции свои успокоить. А то как бы беды не было... Я же тебе не враг. Наоборот, думала, что мы друзья. А ежели что случится, вернуть все назад, как было, я не смогу. Сам понимаешь, как фея я еще не очень хороша. – И я развела руками, выражая свою печаль в связи с подобной ситуацией. – Плохо, если вдруг произойдет что-то непредвиденное – общаться нам с тобой неудобно будет.

И я снова вздохнула.

– Почему? – Маг пребывал в таком ступоре, что даже забыл, что он, кажется, только что собирался устроить мне скандал по принципу «Лучшая защита – это нападение».

– Да понимаешь, птица-секретарь издает только рычащие и каркающие звуки. Правда, в брачный период... – Я едва выдержала, чтобы не рассмеяться. – Но ты в перманентно озабоченном состоянии. Так что, похоже, этот период у тебя является хроническим.

– Та-а-ак, – снова протянул он. – Не читал я твои личные письма. Пойдем, отдам все, сама убедишься! – И он собрался встать из-за стола.

– Эйлард, да ты не спеши. Покушай сначала. Смотри, какой вкусный суп приготовила Алексия, я уже свою тарелку съела.

Маг прищурился, недоверчиво глядя на меня, и я продолжила:

– А то вдруг и правда вспыхну... Где же я потом червячков и ящериц наберу в таком количестве, чтобы тебя прокормить?

Блин, все! Не могу. Сейчас начну ржать в голос – такой у Эйларда вид. И, похоже, его все-таки хватит сердечный приступ. Вон как перекосило от слов о червяках и ящерицах. Только рот разевает и воздух хватается... А я что? Я ничего. Нечего было меня доводить! Как говорится: «A la guerre comme a la guerre».

– Пойдем! – Блондин все-таки вскочил и ринулся в холл.

– Ну пойдем, пойдем, – проворчала я, сдерживаясь из последних сил.

Проследовав за взбешенным магом в его комнату, я замерла на пороге, а он уже доставал из ящика стола конверты, сложенные в пачки. Две особенно толстых пачки были крест-накрест скреплены канцелярскими резинками. Еще часть Эйлард просто вынул и положил на стол.

– Вот это все то, что адресовано лично тебе от твоих... – он скрипнул зубами. –

...поклонников.

– А откуда ты знаешь, что это от поклонников? – Я спокойно подошла к столу и подвигала пальцами пачки.

– Да уж знаю... – Эйлард снова скрипнул зубами.

Эк его колбасит, как бы зубы в порошок не стер...

– Одеколоном пахнут, конверты разноцветные, да и бумага именная, с тиснением.

– Бумага внутри?

– Бумага, из которой конверты сделаны, – сухо ответил он. Потом помолчал немного. – Я только одно вскрыл, да и то случайно. Потом, уже поняв, что это за письма, откладывал в сторону.

– Эйлард! – Я села на приставленный к столу стул и жестом показала ему, чтобы он тоже сел. – Ты мне только одно объясни... Зачем? Точнее – почему?

Он постоял, перекатываясь с мысков на пятки, потом все же сел напротив меня, через стол.

– Да не хотел я ничего плохого. – Он взъерошил пятерней волосы. – Ты моталась целыми днями, а я тут как неприкаянный сидел. Почему ты вообще мне запретила с тобой ездить?! Ведь я бы мог лучше тебя защитить...

– От кого, Эйлард? От селян? – спокойно улыбнулась я. – Так для этого я солдат с собой вожу.

– Да я уж понял, что не от кого. Только не сразу... Сначала опасался, что Ковен магов каверзу какую приготовит. Ты для них теперь лакомый кусочек. А у них у всех амулеты переноса – они ведь сразу из столицы на твои земли могут телепортироваться. Я сначала отвечал им на их запросы о приглашении, что занята ты слишком, принимаешь дела в баронстве. И не можешь пока их принять.

– А они?

– А они стали тебя к себе звать.

– И?

– И я им написал, что это тоже невозможно по тем же причинам.

– Ты отвечал от моего имени?

– Нет, конечно нет. Ты уж совсем плохо-то обо мне не думай. От своего, объяснив, что временно помогаю тебе с корреспонденцией в связи с твоей занятостью.

– И что маги?

– Сами решили нагрянуть, без предупреждения и приглашения. А потом тут же отписались, что, к сожалению, непредвиденно прихватило сердце у троих и они вынуждены вернуться, не доехав до твоего дома. Вот тогда я и вспомнил твои слова, обращенные к его величеству... В ту ночь, когда...

– Я поняла. Они прислали сегодня еще одно письмо. Печалются об их здоровье и снова просят приглашения.

– И что ты будешь делать?

– Пока не решила. Я ведь только сегодня вообще обо всем этом узнала... – Я укоризненно посмотрела на него. – Эйлард, ну как ты вообще мог так поступить, а? Я ведь доверяла тебе, ты обещал мне помощь, а сам за моей спиной какие-то махинации проворачивал.

– Никаких махинаций я не проворачивал, – твердо ответил он. – Не наговаривай.

– Ну а как я должна воспринимать твой поступок? Объясни мне! Я совершенно случайно сегодня узнала о том, что всю мою почту ты и Арейна взяли в свои руки. И если она курировала только финансовую их часть, то ты, оказывается, прятал от меня письма

личные. Переписывался с магами. Что-то отвечал соседям, которые меня приглашали. Кстати, что ты им отвечал? И, главное, я не могу понять, почему ты все это делал. Ведь это же просто... Неприлично читать чужие письма, еще неприличнее прятать их от меня и скрывать информацию. Вот как мне дальше тебе верить? Как тебе вообще пришло в голову скрыть от меня это? И зачем?

Маг виновато молчал и смотрел в сторону.

— Ну что ты молчишь? Ты не представляешь, в какой ярости я была сегодня, когда все узнала. И ведь я не шутила, когда говорила о своей нестабильности. Меня же не обучали владением способностями фей. Вот что было бы, попадись ты мне под горячую руку?

Он искоса взглянул на меня.

— Вот именно! Я сама не знаю, что могло бы произойти. А я ведь не желаю тебе зла и искренне верила, что и ты мне друг... Надеюсь на твою помощь, советы... Ты ведь обещал.

Эйлард вскочил, одним стремительным молниеносным движением обогнул стол и опустился передо мной — я даже вздрогнула от неожиданности. А в следующее мгновение он сжал руками мою талию и уткнулся лицом в колени. Эмм...

— Да не враг я тебе! — глухо проговорил он мне в колени. — Я бы все сделал, чтобы помочь тебе, уберечь. А ты ничего не хочешь, ни о чем не просишь. А эти хлыщии... Завалили тебя письмами. Небось в любви клянутся... А поедешь к ним или к себе пригласишь, засыпят предложениями руки и сердца... И ведь не откажешься от визитов этих — знаю я уже твой характер. Тебе неудобно отказать, поехала бы сразу же знакомиться на все эти званые ужины...

— Эйлард, ну что ты как маленький! — Я сидела, не зная, куда деть руки, и не решаясь погладить его по голове. Еще воспримет как приглашение. — Я ведь уже говорила, что не собираюсь пока выходить замуж. Ну съезжу я в гости к соседям, попьем чаю, пообщаемся. Ведь нужно же налаживать связи. К чему устраивать из этого трагедию? Лучше бы научил меня чему-нибудь полезному, посоветовал что-то, а ты устроил балаган!

Пальцы на моей талии сжались сильнее, но маг промолчал.

— Чему ты хочешь научиться? — спросил он только через пару минут.

— Да много чему. Этикету, геральдике вашей. Всему тому, что мне необходимо знать как баронессе. Мне ведь ничего из этого не известно, а нужна какая-то корона дурацкая, кольцо с гербовой печатью. Личная гвардия... Так ей небось одежду специальную нужно в цветах моего герба, да? Я в книжках исторических читала об этом. Что еще? Вот подсказал бы. Письменности вашей феринской научил бы... А еще напиши, пожалуйста, графу Илизару от моего имени, попроси приехать, точнее, перенестись. Мне необходимо с ним побеседовать.

— О чем?

— У меня к нему просьба... Мне очень нужна какая-нибудь дама, которая разбирается во всех этих ваших заморочках с этикетом и манерами. Я же совсем ничего не знаю и не умею. А мне теперь год за годом предстоит изображать из себя светскую даму. Это сейчас мы уединенно живем, пока все налаживается. А дальше? Грубо говоря, мне нужна учительница в этих вопросах. И, кроме того, еще один наставник, который разбирается в законах и налогообложении Ферина, в устройстве всем этом. Арейна, конечно, молодец, но мне и самой нужно все знать и уметь. Да и вообще... Эйлард, я же женщина, да еще из другого мира. Мне непонятно все, что связано с охраной, безопасностью, управлением. А ты мне не помогаешь. Хуже того — скрываешь информацию, вместо того чтобы научить и посоветовать.

Я грустно вздохнула.

Злиться я уже перестала и только неловко себя чувствовала в этой ситуации. Маг виновато молчал, дыша мне в колени, но хватка пальцев на моей талии немного ослабла.

— Хорошо, — отстранился он наконец и заглянул в глаза. — Я научу тебя всему, что знаю сам. Все равно мне совершенно нечем заняться. Источник в безопасности, защиту на дом и всех вас я уже давно наложил, только обновляю периодически. Отвод глаз для слишком любознательных и не понимающих ничего в магии землян я тоже сделал. Так что, кроме занятий с Тимаром, мне и делать-то нечего. Чувствую себя самым бесполезным человеком

в доме. Все что-то делают, у всех какие-то заботы и обязанности, один я как дурак... Только что вот переписку разбирал, так как ты сама занята была, а секретаря у тебя нет. – Вот и славно! – Я миролюбиво кивнула. – Только на будущее поклянись, что ты больше никогда не будешь скрывать от меня информацию и прятать письма. – Да клянусь, клянусь! – Он криво улыбнулся. – Но взамен пообещай, что одна ты не станешь разъезжать по гостям – я буду рядом на всякий случай. Я боюсь за тебя. – Ладно, – пожала я плечами. – Охраняй, разве же я против? А можно поподробнее, что ты сказал про отвод глаз? – Ну в Ферине-то никого не удивляет то, что происходит в твоём доме. А на Земле зачем народ волновать? Вот я и помагичил немного. Наложил заклинание отвода глаз. Сейчас только одаренные магией люди могут видеть и понимать все, что здесь происходит. Остальные просто не обращают внимания, если специально не приглядываются и не интересуются. – О! Вот за это спасибо! Какой ты молодец, а я и не знала! – улыбнулась я оттаявшему магу. Ну вот и помирились, и хорошо.

Глава 26

Чтобы закрепить успех от лекции и пропесочивания, а также в продолжение примирения, я решила привлечь непутевого блондинистого мага к нелегкой учительской доле сразу же – не отходя от кассы, как говорится. Тем более время у меня сегодня еще есть. Раз уж я никуда не поехала. – Эйлард, а давай-ка мы прямо сейчас и займемся учебой? – Я демонстративно сложила ладошки в замок. – Мне ведь нужно научиться писать на ваших языках. С Арейной я уже договорилась, алфавиту Мариэли она меня обучит, а с тебя – письменность Ферина. – Что, прямо сейчас? – Маг нехотя отодвинулся от меня и встал. – А чего тянуть? Раньше начнем – раньше закончим. А еще я, знаешь, что придумала? И я рассказала про свои мысли о печатных машинках со шрифтами других миров. Эх, была бы я программистом, может, смогла бы и для компьютера какую-нибудь хитрую программу написать, чтобы на нем вводить тексты. Но, учитывая, что в этой области я не просто бездарь, а абсолютный дуб, то даже и не представляю, возможно ли это в принципе. Найти бы специалиста... Может, обратиться к тому профессору из московской Академии Магии? Во-первых, они в столице, и выбор специалистов большой. Во-вторых, наверняка им это тоже пригодится. Уверена, что они за время своей летней практики наладили связи с феринскими магами. Вот и пусть переписываются. Они мне из Москвы письма по электронной почте будут высылать, а я буду распечатывать и отправлять в Ферин. А что? Всем от этого только польза. Мою идею Эйлард оценил. И сразу стал думать о том, как написать образец алфавита Ферина красиво и печатными буквами, так как письменные буквы у них весьма витиеватые. Даже в книгах их писали красиво и нарядно, если можно так сказать. А дальше мы переместились за его стол, и он стал меня учить. Алфавит Ферина чем-то отдаленно напомнил мне латинский. Только букв не двадцать шесть, а двадцать семь. И, так же как и в современных романских языках, некоторые звуки в нем складывались из сочетания двух или трех букв. В принципе ничего сложного. А учитывая, что на английском языке я пишу довольно неплохо – спасибо учителям, – то и с письменностью Ферина разобралась быстро. Осталось только вызубрить сам алфавит и наработать навыки письма. Проблема для меня лично была только в украшательствах букв, и это мне категорически не нравилось – вырисовывать все эти завитушечки и хвостики, которые смысловой нагрузки не несли, а вычерчивались лишь для красоты. Ну что ж, значит, будем нести в мир «светлое и доброе», лаконичное и функциональное. Пусть мой почерк не так красив и витиеват, но зато исключительно функционален. А крючочки и хвостики пусть рисует мой секретарь, если он у меня когда-нибудь появится.

После урока я просмотрела письма от соседей. И маг ответил на них за меня, написав то же, что и раньше. Ну это по его словам. Что я пока еще занята и, к величайшему сожалению, в ближайшее время навестить их не смогу и к себе пригласить тоже не могу в связи с перестройкой дома.

В своей комнате я разобрала личную почту, конфискованную у Эйларда. Действительно, как он и предполагал, тут было множество посланий от кавалеров, с которыми я имела честь познакомиться на балу. Compliments, восхищения, сотни пустых слов ни о чем...

Приглашения от потенциальных ухажеров в гости и намеки на то, что им не терпится навестить меня. Эйлард сказал, что на эти письма отвечать не нужно. Мол, приличные незамужние девушки на подобные послания не отвечают, дабы себя не скомпрометировать. Вот еще бы знать, правда это или же он жульничает и просто не хочет, чтобы я писала?

Сразу же после ужина я обратилась к Тимару и Филимону:

– Мальчики, пойдете-ка в мою комнату. Будем держать семейный совет. – Встав, я направилась к выходу.

Они переглянулись. Тимар взял кота на руки и пошел за мной. А следом за ними направился и маг.

– О чем совет, Вика? – спросил он меня.

– Э... – в недоумении оглянулась я. – Так я же не тебя зову.

– Ты же сказала – семейный совет... – И блондинистый нахал демонстративно поднял брови.

Нет, ну вы на него посмотрите, а! Не мытьем так катаньем пытается пролезть туда, куда его не звали. Мало нам было сегодняшних разборок.

– Эйлард, ты прости, но к моей семье, – выделила я интонацией последнее слово, – ты не относишься. Филя – мой фамилляр, Тимар – подопечный, ну, или воспитанник, не знаю, как правильно. А мои родители живут в другом месте.

– Но ведь можно все исправить. И это совсем не трудно, если ты захочешь.

Эйлард внимательно смотрел на меня, ожидая ответа.

А я, если честно, растерялась. Он на что намекает? Надеюсь, не на то, о чем я подумала.

– Эмм... – промямлила я. – Эйлард, прости, но сейчас мне нужно поговорить с Тимаром и Филей о других вещах.

Я отвернулась от него и быстро вышла из кухни.

У себя в комнате я повторила все, что сегодня уже неоднократно говорила всем домохозяевам по очереди. О почте, о том, почему мне никто ничего не сообщает, о том, что это недопустимо. Посетовала, что они – те, кто должны были следить за всем и быть моими ушами и глазами, совершенно расслабились и отлынивают. Особенно это касалось Филимона.

– Филя, ты же мой фамилляр! – Я укоризненно посмотрела на кота. – Ну как же так вышло, что ты мне ничего не сказал? Получается, что за моей спиной происходит черт знает что.

Все в моем доме делают, что хотят, с моими вещами и письмами. А я единственная, кто об этом ничего не знает.

Тимар и Филимон, украдкой поглядывая друг на друга, молчали.

– Тимар, а ты? Ты ведь член семьи, и все это знают. Я твоя опекунша до тех пор, пока ты не станешь совершеннолетним. Если ты, конечно, не возражаешь.

Парнишка мотнул головой, подтверждая, что не возражает.

– И вот смотри, что вышло. Наши наемные работники за нашей спиной что-то делают. Да, это из лучших побуждений и желания помочь. Но черт побери! Почему ни я, ни ты не в курсе?! Я виновата, разумеется, – разъезжала все эти дни и не пыталась вникнуть в то, что происходит в доме. Но ты-то? И ты! – перевела я взгляд на кота.

– Ну прости-и-у, – проверещал фамилляр. – Хочешь, я на ко-о-улени упаду?

– Падай, – разрешила я.

И прохиндей демонстративно бухнулся на пол. Помедлил, решая что-то, потом упал на спину, раскинул лапы и хвост во все стороны, закрыл глаза и изобразил умирающего лебедя. Я еле сдержалась, чтобы не рассмеяться. А мохнатый интриган открыл один глаз и глянул на Тимара, ошалело взиравшего на это представление.

– Че стоишь, падай! – прошипел фамилляр.

Тимар поднял глаза на меня, тоже что-то прикинул, всплеснул руками и грохнулся на пол рядом с котом, изображая морскую звезду.

– Артисты из погорелого театра! – Не выдержав, я рассмеялась.

– Би-и-уть будешь? – открыл кот второй глаз.

– Пока думаю, – не спешила я их прощать.

– А-ах! – Филя закатил глаза и, приоткрыв ротик, высунул свой розовый язычок. А лапой потыкал Тимара в бок.

Оборотень, с трудом сдерживая улыбку, тоже закатил глаза и пару раз дернулся, после чего бессильно обмяк.

– М-да... – Я встала и, наклонившись над ними, заговорила куда-то в пространство: –

Похоже, без помощи холодной воды тут не обойтись. Пойду-ка принесу стакан водички, полью, приведу их в чувство...

– Балда! – тут же дернулись кошачьи усы. – Искусственно-у-е дыхание делать надо в таких случаях.

Тимар снова промолчал, но заалел – даже кончики ушей порозовели.

– Ладно уж, балбесы, прощаю вас! – рассмеялась я. – Вставайте, хватит пыль собирать.

– Вик, прости, я просто не подумал, что это нужно отслеживать. – Тимар уселся на полу и виновато взглянул на меня. – Заучился и как-то бдительность потерял.

– Ладно. Но на будущее вы все поняли, да?

В ответ последовали два дружных кивка.

– Тимар, я сегодня с Викой спать в одной комнате лягу. – Кот тоже сел и глянул на оборотня. – Ты иди, а я тут уже останусь.

Тимар пожелал нам спокойной ночи и ушел, а Филя перебрался на мою кровать.

– Вик, я тут вот что придумал по поводу снов твоих. Спать тебе ложиться нужно, иначе ты не сможешь вести нормальный образ жизни. Но твои сны видеть буду я. Ты как ляжешь, мы связь активизируем, и ты заснешь без сновидений. Ну или мои сны увидишь. А я буду караулить твой сон.

– А так можно? – засомневалась я.

– Можно. Просто сложно это, и обычно так никто не делает, нужды нет. Но в качестве временной меры – мы вполне можем так поступить.

– А ты увидишь... Ива?

– Если он придет – увижу. А вот он меня – нет. И не спрашивай, как это возможно, я сам не понимаю принцип действия этой магии и нашей связи.

Так мы и сделали. А утром первый вопрос, который я задала, едва открыв глаза, был:

– Он приходил?

– Приходил, – зевнул кот своей розовой пастью.

– И?

– Пришел, недоуменно посидел рядом. Потом ушел.

– Просто посидел? Не искал?

– Не-а. Я же твой сон смотрел, а меня он видеть не мог. Так что для него было просто пусто, не было тебя.

– О как! Ничего не поняла, но ладно. Тогда еще некоторое время так и будем делать, хорошо?

В этот день я снова решила никуда не ехать. Неохваченным у меня оставалось только одно селение в баронстве, и оно могло подождать еще пару дней, уже непринципиально. После завтрака я снова пару часов позанималась с Эйлардом письменностью, а затем собрала всех в гостиной и требовала решения и советов относительно перепланировки дома.

Чертежей у мага и Назура было уже много. Они постоянно дополнялись и менялись, и я все их видела. Поэтому сейчас волевым решением я постановила: пора!

Мы в очередной раз все обсудили, я показала им распечатанные из Интернета картинки маленьких дворцов и больших домов. Проспорив до хрипоты пару часов и исчеркав еще несколько листов, мы все же пришли к некому единому мнению, на котором и остановились. Решив, что, если вдруг что-то не так, исправим позднее, а пока нужно начать хоть с чего-то.

После этого я выгнала всех из дома. Тимар, Эйлард, Филимон и Алексия с сестрой ушли на Землю. Возвращаться раньше вечера я им запретила, так что они ушли гулять и

развлекаться. Назур и Арейна на Землю, по понятным причинам, уйти не могли, но и в Ферин или в лиловый мир отправиться тоже не решались. Набрав в корзину еды, они прихватили подстилки и одеяла и ушли в Мариэль. Сказали, что посидят там за забором, а когда можно будет – я позову их обратно.

Как только все ушли, я мысленно потянулась к Дому, стараясь поймать его волну.

Последнее время, после моих тренировок с водяным и Филей, мне это удавалось все легче. И сейчас я быстро почувствовала его отклик.

– Домик, у меня к тебе огромная просьба... – начала я.

А дальше стала излагать все, что накануне мы решили на нашем «архитектурном» совете. Положила на пол чертежи и рисунки и вслух объясняла, указывая пальцем на нужные места. Воспринимал Дом меня не глазами, как мне казалось, но как именно – сказать я не могла. Просто ощущала, что он внимательно слушает и понимает – и мои слова, и эмоции, и мысли.

Получив подтверждающую эмоциональную волну, я тоже ушла на Землю, решив в одиночестве поспоняться по городу. Никакой определенной цели у меня не было. Просто погулять, может, сходить в парикмахерский салон и сделать что-нибудь с волосами. Они у меня очень сильно отросли из-за постоянного использования живой воды и, честно говоря, ужасно мешали. К такой длине – ниже пояса – я не привыкла и подумывала о том, чтобы отрезать их до привычной – по лопатки. А может, вообще стрижку сделать... Или покрасить. В блондинистый цвет, ну или рыжий. Для разнообразия. Мне и тот и другой очень шли, просто жаль было портить волосы химией, и последнюю пару лет я красить их перестала. Да и денег было мало, а услуги нормального парикмахера, который не сожжет волосы, стоят весьма недешево. Но сейчас у меня были и деньги на салон, и запас живой воды, чтобы, если не понравится, снова отрастить волосы, отрезав затем испорченную окрашенную часть.

Прикинув количество времени до вечера, я начала с кафе. Порция тирамису, мороженое, чашечка капучино, сваренного для разнообразия не собственноручно, а баристой. Как приятно-то... И чего я засела в своем Доме, как в крепости, и носа не кажу в цивилизацию? Может, и в Кристаль самой прогуляться, не дожидаясь графа Илизара?

А после кафе я все же пошла в парикмахерский салон. Эх, гуляй рванина! Гулять так гулять. Не только же домику меняться. Надо и мне для разнообразия что-нибудь изменить. Да и немного укоротить волосы. Такое богатство выглядит, конечно, впечатляюще, но проблем и хлопот доставляет больше, чем удовольствия. Одно только мытье, сушка и расчесывание волос отнимали массу времени. Сейчас их длина была до бедер, так как я действовала по русскому принципу: «Слишком много хорошо – плохо не бывает». И всегда, когда добавляла в ванну живую воду, ополаскивала и волосы. Вот – доополаскивалась.

Спросив в салоне самого лучшего мастера, я села в кресло. На пальцах показала, какую длину оставить, обсудила, что с ними делать дальше и какой цвет хочу. Попросила то, что он отрежет, сложить мне в пакет, сказав, что это на шиньон для подружки. А то, помню я, как Эйлард сжег свои волосы. Мало ли... И расслабилась.

А через несколько часов с любопытством рассматривала результат. Длину волос, как я и просила, мастер оставил до середины спины и подстриг каскадом, что добавило им еще больше объема и придало ухоженный вид. А с цветом мы «поиграли»: не рыжие, не блондинистые – а словно в моих темных волосах запутались многочисленные светлые прядки. Так что издали волосы выглядели светлыми, а вблизи было件нятно, что на самом деле пряди нескольких тонов. Мне понравилось. Я не пожалела потраченного времени и весьма впечатляющего счета за услуги.

А дома меня ожидал сюрприз. Во-первых, все уже собрались и, наматывая круги вокруг забора, ждали только меня. Во-вторых, за забором... А за забором... Я застыла и, раскрыв рот, смотрела на то, что увидела.

Зрелище ошеломляло. Дряхлый старый особняк превратился в небольшой, словно игрушечный, дворец. Честно, я не вру. Самый что ни на есть настоящий, только совсем маленький – такого же размера, как и прежний дом. Белый, с башенками и украшением из каменного кружева. Небольшой, всего в два или три этажа – издали я не могла точно понять. Крыша красная, как и раньше, и на одной из четырех башенок тот же самый флюгер

– кованный грифон. Кстати, точно такой же грифон нарисован и на моем гербе. Вероятно, это что-то значит.

Я уже собралась шагнуть к воротам и открыть их, не обращая внимания на моих домочадцев – все равно сами догонят, как меня настиг удивленный вопрос:

– Девушка, вам кого?

Я непонимающе оглянулась, отыскивая глазами эту девушку, и взглядом встретила с Эйлардом, который вопросительно смотрел на меня.

– Э?

– Вика?! – ошарашенно выдал он.

– Вика?! Это ты?! – не менее изумленно воскликнули Тимар, Алексия и Филя. А Яна просто смотрела, распахнув в восторге глаза.

– Привет, – улыбнулась я им. – Я. Сменила имидж. Как вам? – И тряхнула распушенными волосами.

С такой длиной это стало снова возможным, а то до того мне приходилось их заплетать и закалывать, чтобы не мешали.

– Потрясающе! – Это Тимар.

– Красиво, но непривычно – ты сама на себя не похожа. И жалко прежнюю длину. – Это Эйлард.

– Я тоже так хочу! – непосредственно выдала Янита.

– Вам очень идет, только непривычно. Вы совсем другая, – улыбаясь, произнесла Алексия. – И какая красивая стрижка.

– Вика, не уверен, что это была хорошая идея, – мрачно выдал Филя. – Хотя... Ты не забыла, что тебя кое-кто ищет и так может не узнать?

И моя улыбка померкла. Об этом я как-то не подумала... Но, с другой стороны... Если Иву важно только то, как я выгляжу, то, значит, я сама ему не нужна, а нужен мой внешний вид. И меня это не устраивает. Или... Глупость говорю? Ладно, подумаю об этом позднее. В конце концов, перекраситься в свой родной цвет – дело нескольких минут. А сейчас меня ждет экскурсия по собственному дому.

Я во второй раз направилась к воротам, и меня снова окликнули.

– Вика! – раздался голос из соседнего дома. – Привет, соседка, что-то давно я с тобой не сталкивался.

– Добрый вечер, дядя Миша, – улыбнулась я ему, а моя компания отошла в сторонку, чтобы не мешать. – Да что-то все некогда, дела, заботы, ремонт...

– Да-да, вижу. Какую ты домину отгрохала. Прямо замок, хоть и маленький, – он одобрительно кивнул. – Молодец. Красиво.

А я напряглась, не зная, как реагировать. Что-то уж больно спокойно он об этом говорит. Никакого удивления и вопросов о том, когда это я успела. Ведь еще утром дом выглядел по-старому... Хотя... Что-то же Эйлард говорил про отвод глаз и отсутствие удивления и внимания... Да и прежде домик сам вызывал какую-то иллюзию. А дядя Миша – ближайший сосед, и мы с ним подружились. Вот потому, значит, и заметил.

– Ну... Да. Как-то так, потихонечку, и вот... – промямлила я.

– Да чего стесняешься-то? – хохотнул сосед. – Все вы, романтично настроенные барышни, сказки любите. Так если средства позволили сделать такой ремонт, то это же здорово. Да и улочке нашей – какое украшение.

– Рада, что вам нравится. – Я криво улыбнулась, по-прежнему не понимая, как воспринимать его слова.

– Да-да, нравится. Я все ждал, когда же ты ремонт закончишь. А сегодня глянул – а уж и все. Леса сняты, и замок твой во всей красе.

В общем, этот разговор с соседом произвел на меня неизгладимое впечатление. Было непонятно: то ли он прикалывается, то ли и правда верит в то, что говорит. Похоже, действительно это сделала магия Источника, которая, так же как и раньше, заставляла окружающих видеть все совсем иначе. И то, что добавил Эйлард, Хранитель этого самого Источника.

И вот, попрощавшись с соседом и пообещав зайти как-нибудь на чай и принести свои пирожки, которые он очень любит (было дело, пару месяцев назад пекла и угощала его), я открыла ворота, вошла и сбилась с шага. А за моей спиной раздалась изумленные возгласы.

Изменился не только дом, но и весь участок. Снаружи размеры дома и прилегающей территории оставались такими же, как и в первый день, когда я только приехала сюда. Обычный забор, то же самое количество соток. А вот внутри... Непостижимым образом внутри расстояние до дома увеличилось и стало в несколько раз больше. Сейчас, чтобы дойти до входной двери в дом, нам понадобилось некоторое время. Более того – можно было четко увидеть границу той территории, что была раньше. На ней ровной линией обрывался газон, который мне в свое время помогли посеять гномы, далее же шел густой чернозем, который требовал внимания. А общая площадь теперь позволяла и сад развести, и деревья посадить, и еще поставить беседки, если будет желание.

Вход в этот не то замок, не то дворец – я пока не очень понимала разницу между этими понятиями – оказался в том же месте, где и раньше. Только вот сейчас это была мощная деревянная дверь цвета мореного дуба, в металлическом каркасе. И, если мои глаза меня не обманывали, то и внутри в ней была металлическая основа. Крыльцо стало каменным, с широкими ступенями и перилами. Площадка перед дверью – просторная и удобная. Сам – гм... ну пусть пока будет замок, так благозвучнее звучит, а потом я определюсь, как его называть, – тоже был сложен из белых камней. Либо же облицован ими. И только фасад у входа и цоколь – глубокого темно-красного цвета. Окна большие, современные, обрамленные резными ставнями. Судя по высоте, на которой находились окна первого этажа, он поднялся выше. Или же появился цокольный этаж. Над крыльцом – навес, поддерживаемый четырьмя тонкими колоннами. Под крышей – ажурная пена каменного кружева, делающая замок более воздушным.

Пройдя через прихожую с большими зеркалами, мы вошли в холл. Сразу же, справа на стене, – еще одно большое зеркало в тяжелой деревянной раме. Наверх из холла вела широкая пологая лестница. По сторонам от нее – входы в коридоры. Кухня и столовая – в одном из коридоров справа, как и раньше. Но теперь они не были соединены, и столовая превратилась в большую комнату, сохранив из прежней обстановки стол, диванчик и панно на стене. Кухня тоже стала намного просторнее. В ней стояла вся бытовая техника, приобретенная мной, и те же самые кухонные шкафы, забитые посудой и продуктами. Но большая ее часть сейчас пустовала, зато появилась дверь в подсобное помещение. Рядом в коридоре – еще несколько помещений, вероятно, для каких-нибудь хозяйственных нужд. И исчезла дверь из столовой, открывающая выход в Ферин. Теперь в холле существовали два выхода, и оба смело могли называться парадными. Дверь, похожая на ту, что вела на Землю, находилась строго напротив через холл, за лестницей. И там – точно такое же красное обрамление и белое крыльцо с колоннами, удерживающими навес.

Тимар сбегал к воротам, чтобы проверить, и подтвердил, что теперь выход в Ферин – здесь. Проход в лиловый мир, как мы продолжали его упорно величать, не зная истинного названия, нашелся в одном коридоре слева, который упирался в большую прихожую-холл. Двери и крылечко были попроще, чем те, что вели на Землю и Ферин, но вполне приличные. Толстая надежная дверь, каменное крыльцо с небольшим навесом, только рисунок на стене отсутствовал да колонн было всего две.

А дальше начались нудные поиски выхода в Мариэль. Ведь нужно было забрать Арейну и Назура, а где находилась дверь туда, пока не ясно. Поэтому мы методично обыскивали все зеркала, висящие в холле и в правых коридорах. И искали бы долго, если бы Филя не шепнул мне, что, может, имеет смысл спросить у самого Дома?

Отругав себя за недогадливость и похвалив Филю, я спросила и, следуя подсказке, которая сопровождала меня неслышным зовом, повела всех в коридор рядом с тем, где сейчас находилась кухня. Там, так же как и у выхода в лиловый мир, в тупике нашлась похожая прихожая-холл, стену которой украшало большое зеркало в золоченой раме. Туда мы отправились вдвоем с Эйлардом. Пройдя сквозь зеркало на крыльцо, точно такое же, как ведущее в лиловый мир, мы огляделись. На небе занимался рассвет: да, мы в Мариэли. Потому что на Земле сейчас поздний вечер.

Наши демоны сидели, как и обещали, сразу за забором. Арейна спала, свернувшись на одеяле, а Назур караулил. Демон, клыкасто улыбаясь, легонько потормошил сестру, и та сонно села. А увидев нас, бросилась ко мне на шею, едва не сбив с ног.

– Вики, как же я рада, что вы пришли! – Она счастливо рассмеялась. – Я так боялась, что вдруг после перестройки выход в Мариэль исчезнет и вы не сможете нас забрать!

– Ари! – закатил глаза Назур. – Ну все, успокоилась? Вот она, твоя Вики, и мы возвращаемся. – Он хохотнул и взглянул нас с Эйлардом. – Вы не представляете, как она меня извела за эти часы. Все уши прожужжала своими стенаниями: мол, как же она теперь будет жить без Вики, и Фили, и Лекси, если вдруг проход в Мариэль пропадет и вы не сможете к нам выйти.

Тут он обратил наконец внимание на мою новую прическу.

– Великолепно выглядите, Виктория.

– Эмм... – Я пожала демонице руку и улыбнулась: – Я тоже рада вас видеть. И спасибо.

– Ой, Вики... Какая прическа... – Арейна с восторгом оглядывала мои волосы. – Я тоже так хочу. Это как? Эйлард сделал? – обернулась она к магу. – А мне можно?

– Нет, – рассмеялась я, отрицательно покачав головой. – Я в парикмахерский салон ходила, пока ждала перепланировки.

– Да? Как жаль. Ну да ладно...

– Назур, Ари, пойдемте домой, – перевела я тему. – Там тако-о-е... Обалдеете, когда увидите.

А сама мысленно тепло улыбалась. Ну надо же, как демоны к нам привязались! И, оказываясь, за моей спиной меня они величают не Викторией, а ласково – Вики.

Разрешить, что ли, так и обращаться ко мне и впредь? Вроде неплохо звучит, хотя немного и непривычно.

– Сильно все изменилось? – Назур пожал руку Эйларду, повернулся к нам и, склонившись к моей руке и приветствуя меня, легко коснулся ее губами.

Чего это он? Раньше так не делал...

– Сильно – это мягко сказано. Вы глазам не поверите. Лично я – так просто в шоке, – нервно хихикнула я.

– О! – Демоница с интересом уставилась в открытые ворота. – А мы за забором видели только крышу нового строения. Но так и не поняли, в какой момент она появилась. Вроде все было как прежде, а потом – раз, неуловимое мгновение, и стали видны башенки.

– Забирайте вещи и пойдемте. Мы там сами еще только первый этаж осмотрели, пока искали выходы во все миры. – Я кивком указала Назуру на вещи, лежащие на земле.

– Ой, как я хочу поскорее все увидеть! – Арейна только что не подпрыгивала от нетерпения.

Когда все перездоровались и порадовались встрече – Филе даже достался поцелуй в мохнатую мордочку от Арейны, – мы продолжили наши исследования.

Итак. Из нового у нас имелось... Просторный подвал (осмотреть который мы решили завтра), вход в него вел из коридора, где находилась кухня. В коридорах на первом этаже – несколько санузлов, стыдливо спрятавшихся в неприметных нишах и тупичках, и много комнат разного размера и планировки. Прежняя гостиная тоже сохранилась на первом этаже. Нашлась она в том же коридоре, что вел в лиловый мир.

Второй этаж также радовал множеством помещений. Некоторые из них – просто отдельные комнаты, но большинство представляли собой покои, состоящие из нескольких – от двух, до пяти, с примыкающими ваннами. На третьем этаже многокомнатных покоев уже не было – только отдельные комнаты и несколько санузлов в самом коридоре.

Башен имелось четыре штуки. И по виду изнутри они ничем не отличались от той башни, в которой мы обнаружили в свое время Эйларда. Входы на винтовые лестницы, ведущие наверх, почему-то были со второго этажа, так же как и при прежней планировке дома. Вероятно, предполагалось их использовать не для обороны, а для... Гм... Не знаю, для чего. А может, чтобы лишние люди не ходили с улицы. Либо мы что-то недодумали при создании своих эскизов, либо же нижние этажи башен предназначены для каких-то иных целей.

На этом мы решили, что на сегодня хватит, и занялись выбором комнат. Тимар попросился в одну из башен, пояснив, что всегда мечтал, но стеснялся, так как ему уже была выделена комната. Алексия и Яна сказали, что будут жить на третьем этаже – мол, так принято, что обслуживающий персонал и прислуга всегда живет на самом верхнем этаже. Понятия не имею, правда это или нет, но мне в общем-то без разницы. Только я предложила им отдельные комнаты, если они хотят, а не общую на двоих. Янита тут же радостно согласилась, не обращая внимания на укоризненный взгляд сестры.

Назур выбрал себе двухкомнатные покои на первом этаже. Сказал, что это будет спальня, из которой вела дверь в ванную, и гостиная, совмещенная с кабинетом. Эйлард после долгих раздумий выбрал аналогичные, но на втором этаже – у входа в одну из башен. Спросив, не возражаю ли я, если и башню он тоже займет для рабочих нужд. Третью башню и покои на втором этаже у входа в нее я забрала себе. А в них: гостиная с огромным окном, из которой вели три двери. Справа – в небольшую комнатку, из которой имелся проход в просторную будущую спальню с дверями в ванную и гардеробную, слева – в предполагаемый кабинет и еще в одну комнату, назначение которой я пока не придумала. Из спальни и кабинета имелись выходы на широкие балконы. Зачем мне столько комнат и башня, я пока не знала. Но потом придумаю.

Арейна же долго металась и не могла ни на чем остановиться. Вроде как она наемный персонал, но вроде как и к брату поближе хочется. Наконец я со смехом попросила ее уgomониться и предложила поселиться в комнатах напротив моих. Что она и сделала. А вот рабочий кабинет и приемную мы решили выбрать и обставить на первом этаже.

Уже глубокой ночью, когда мы успокоились и выбрали себе помещения по душе, я пробежалась по этажам и попросила Дом поставить нам сегодня хотя бы по диванчику или раскладушке. А уж обстановкой и дизайном мы будем заниматься позднее. И получила в ответ веселые, чуть насмешливые эмоции. Похоже, Дом забавляла вся эта наша суета и восторги. Но улыбка эта была добрая, и мне показалось, что он рад всему тому, что происходит. И нам, таким суетливым и шумным, и перепланировке этой, и вообще всей этой колготе. Вещи, одежду и книги, которые аккуратными стопками высились на полу в нескольких разных комнатах (вероятно, в тех, что принадлежали нам раньше), мы разбирать не стали, также отложив все на завтра.

А я по-прежнему недоумевала, почему снаружи замок выглядит небольшим, а изнутри он такой просторный? Ведь это же невозможно! Абсолютное нарушение всех законов физики и мироздания! А вот поди ж ты... У мироздания свои законы для разных миров. И то, что меня изумляло до нервного тика, Эйларда и демонов ни капли не удивляло. Но, вспоминая латынь: *Credo, quia absurdum (est)* – «Верю, ибо это нелепо».

– Ладно, дорогие мои, – весело позвала я всех. – Я всех поздравляю с новосельем. Завтра будем обставляться и обмывать. Только вот... Нам придется еще нанимать народ, чтобы следить за порядком. Алексия не справится. А потому думайте – может, у вас есть надежные, проверенные люди и нелюди, которых мы можем пригласить сюда на работу с проживанием. А сейчас – спать! Филечка, пошли.

Я подхватила фамильяра и потащила в свои комнаты. Нам еще предстоит слияние для обмена снами. Я и хочу, и боюсь пока встречаться с Ивом... И даже не знаю, что сильнее. Но, как и героиня романа «Унесенные ветром», я подумаю об этом завтра.

А сегодня моя жизнь в очередной раз поменялась. Ведь сейчас я обладаю не маленьким ветхим и грязным домиком на отшибе города, полученным в дар от последней женщины из рода Аэтси. Рода, некогда такого могучего и легендарного, а ныне ушедшего в небытие. О нет... Теперь я хозяйка волшебного замка на перекрестке миров – маленького снаружи и огромного внутри. И окружает меня пестрая и разношерстная компания столь разных и по расе, и по происхождению существ. И, кто знает, какие еще чудеса и открытия ждут нас завтра?

Москва
Апрель 2013

Резиденция феи

A tuo lare incipe

Глава 1

Первое же утро после «стройки века» началось весьма неожиданно. Проснулась я от многоголосых криков и грохота, доносящихся откуда-то с улицы. С трудом оторвав голову от подушки, я осторожно, стараясь не побеспокоить Филю, села и попыталась сообразить, где я и что происходит. В некой растерянности огляделась, восстанавливая память и недоумевая, где вся мебель и почему я сплю в совершенно пустой, если не считать моего спального места, комнате. Где балдахин? Где ковер? Где вообще все? А потом вспомнила. Точно! Ведь вчера мы модифицировали мой прежний скромный домик в просторный Замок. А комната пустая, потому что ночью придумывать обстановку сил уже не было. Точно-точно. Именно вчера и произошла «стройка века». Я зажмурилась от переполнявших меня эмоций: шутка ли, уходя, договориться, чтобы твой собственный дом сам сделал себе ремонт! Да еще в итоге получить такой сногшибательный результат! Так бывает только в сказке! В моей сказке.

Ух, так это я, значит, сейчас проснулась не в своем доме, а в своем Замке! Нет, даже круче. Я кто? Фея. Феям что полагается? Дворец. А я какая фея? Неправильная. Значит, у меня будет не просто замок или дворец, а то, что именуется гордым словом «резиденция». Вот. Скромно и со вкусом.

Я быстро глянула в окно, прислушиваясь к шуму. Судя по всему, время еще было очень раннее, и что вообще случилось, неясно. Так что я, зевая во весь рот, накинула халат и пошла к выходу.

Ну... Пошла – это, конечно, сильно сказано. Побрела, пытаюсь вспомнить дорогу со второго этажа вниз и понять, в какую из дверей выходить во двор. Откуда шум-то? А шум у нас со стороны Ферина. У ворот стоял Назур, который с кем-то переругивался через приоткрытую створку, не позволяя тому войти внутрь. Спасибо дверной цепочке...

Я, тихонько приближаясь, вслушивалась в громкие мужские голоса, чтобы понять, что случилось.

– Открывай, изверг проклятуший! Куда госпожу нашу дел? – крикнул из-за ворот сердитый мужской голос.

– Да в порядке все с вашей госпожой, – послышался не менее сердитый голос Назура, которого тоже подняли ни свет ни заря. – Спит она, рань-то какая!

– Не верим! А ну покажь! – Это уже истеричный женский выкрик из-за ворот.

– Ага, домик-то господский вон как заколдовали! А где наша леди?

– Ну, демон, если узнаем, что ты что-то с баронессой нашей сделал, – несдобровать тебе! – Снова мужской голос.

– Да на вилы его, мужики! – Женский крик. – Раз не зовет, значит, беда с ней.

– А ну ломай ворота! – Мужской бас. – Ишь чего удумали, демоны. Леди нашу притеснять?! Не бывать такому! Не дадим в обиду!

Ох ты ж е-мое! Вот уж не ожидала я такого от селян Листянок... Это что ж, они меня пришли спасать?

Я торопливо подошла, отодвинув в сторону Назура, сняла цепочку и открыла створку ворот. А за ними собралась толпа весьма решительно настроенных селян с вилами и косами.

– Доброе утро, – глянула я вопросительно, поправив халат.

– Ой, госпожичка! – всплеснула руками стоящая впереди дородная селянка. – Живехонькая.

– Эмм... Ну да. – Я кивнула старосте и королевскому капитану, который стоял в стороне и пока не вмешивался. – А что случилось? Почему вы все здесь?

– Леди, вчера что-то невообразимое с домиком вашим приключилось. Мы с утра-то встали... Батюшки, а за забором – крыши замковые! – оттеснил селянку староста. – Так мы

уж испугались за вас. Мало ли, может, демоны шуткуют да решили все себе забрать... Вы вона скока жили, а дом не менялся. А тут такое...

Тихонько хмыкнув, я глянула на Назура, а он только глаза закатил и демонстративно сложил руки на груди.

– Спасибо, мои дорогие! – Я смущенно улыбнулась. – Правда, я очень тронута вашей заботой. Но у нас все в порядке. Просто мы вчера сделали перепланировку дома. Места добавили побольше. Так что нам в ближайшие дни понадобится помощь.

– Какая, госпожичка? – Дородная селянка снова оттеснила старосту.

– Гм... Нужны несколько женщин со своими тряпками, щетками, ведрами и швабрами, чтобы отмыть окна и полы. И мужчины с лопатами и граблями, чтобы вскопать землю. Я потом решу, что посадить, а пока только вскопать и разрыхлить. Есть желающие подработать?

– Да вы что, леди! – всплеснула руками тетка. – Да разве ж мы за такое возьмем деньги? Вы же для нас... Так и мы... Да, мужики? – Она, обернувшись к толпе, погрозила кому-то кулаком.

– Ладно, договорились, – не выдержала я и рассмеялась. – Тогда с меня в благодарность – что-нибудь для хозяйственных нужд. Подумайте, что вам надо. Может, ткань? Или для хозяйства что? Или детям игрушки какие?

Предлагала я им именно это, так как не очень знала, что может пригодиться. Но ткань всегда нужна, они ведь сами себе одежду шьют, и она снашивается. Так, может, ситца цветного или фланели. Опять-таки кухонные мелочи какие – ножи или терки. Ну, и плюс детишкам мягких или пластмассовых игрушек можно. Стоит все это на Земле недорого, а для Ферина – диковинка. Я вообще им периодически подкидывала каких-нибудь гостинцев с Земли. Каждый раз, когда сама ездила через село или отправляла за продуктами Тимара, передавала что-то по мелочи. То мелкой соли и черного перца для хозяек. То карамелек и леденцов для детворы.

А вообще, была у меня одна мысль, которая требовала приложения времени и сил. И, возможно, когда-нибудь я смогу ее осуществить – понять бы только как. Бондари в Ферине делали замечательные изделия: бочки, кадушки, шайки и прочие предметы. А затем возили все это, как я уже выяснила, для продажи на ярмарки в ближайшие города. Только вот беда была в том, что таких бондарей в каждом селе – пучок на пятачок и стоило это великолепие, соответственно, совсем дешево. В то время как на Земле бочки и кадушки подобного качества оценивались намного дороже – я уже узнавала, – от трех до десяти тысяч рублей за единицу. И подумывала я о том, чтобы со временем наладить на Земле торговлю бондарными изделиями из Ферина. Гипотетически можно продавать это оптовикам, а они уж пусть реализуют, как хотят. И тем и другим от этого только польза. А на вырученные деньги можно было бы закупать для феринцев что-то нужное. Например, какой-нибудь садовый инвентарь.

Тетка-селянка одобрительно закивала, сказав, что таки да: ткань и что-нибудь для хозяйства – это замечательно.

– Ну вот и славно. Тогда через часик-другой я жду вас, – кивнула я тетке. Черт, не помню, как ее зовут, аж неудобно. – Донат, вы задержитесь, пожалуйста, на пару минут. Капитан Летаний, и вы, пожалуйста.

Селяне рассосались, а старосту и капитана я пригласила внутрь.

– Пойдемте попьем кофе и обсудим пару вопросов. Не возражаете?

А уже за кофе я сначала обратилась к старосте:

– Донат, я очень польщена, что вы так за меня переживаете. Только давайте вы в следующий раз попробуете сами успокоить селян, ладно? Вот эти демоны, – кивнула я на Назура, – он и Арейна, мне точно не угрожают. Вы ведь помните, что я говорила? Они дали мне клятву верности. Поверьте, ее нарушить нельзя.

– Да я помню, леди. – Донат смущенно подергал себя за ус. – Так бабы переполошились. Как узрели с утра башни, галдеж подняли... Вы же видели Ольгиру... Она себе как в голову что втемяшит... Так еще и сынок ее средний разверещался. Всех пацанов перебаламутил. Мол, госпожичку демоны пожрали, а себе домик ейный забрали.

– А что за сынок? Я его знаю? – Я смущенно покосилась на Назура, который с непроницаемым видом сидел напротив.

– Да мелкий он у нее еще. Врал как-то, что вы у него оборотня выкупили за сладости.

– Ах этот... – Я усмехнулась. – Да, было дело. Этот пострел собирался Тимара утопить, когда тот перекинуться в человеческую ипостась из-за болезни не мог.

– От поганец! – с чувством выдал Донат. – Вот не знал я раньше, а то бы выпорол!

– Ладно, дело прошлое. Сейчас не об этом, – перевела я тему. – Вы лучше, Донат, прикиньте, что пригодится в хозяйстве полезного из земных вещей? Я сразу и закуплю.

– Госпожичка, так дорого больно вам обойдется-то... Село у нас большое...

– А я не просто так. Те, кто придут помогать с Замком, получают от меня благодарность. Остальные взамен вернут стоимость этих вещей продуктами: соленьями всякими, фруктами, грибами сушеными, крупами, медом. Урожай у вас хороший, я видела. Так и рассчитаются. Я соленья люблю – и огурцы, и помидоры, и прочие дары огорода. Устроит вас такое предложение? Вы мне только подскажите, что вам нужнее всего?

В итоге мы сошлись на том, что необходима им ткань в рулонах, а они уж сами ее поделят. Стальные ножи разных размеров – обычные такие, кухонные, которые у нас в любом хозяйственном магазине продаются. Для работы по огороду – разный садовый инвентарь, и на мое усмотрение – для баб что-то из кухонных мелочей. Затем староста ушел, и я заговорила с капитаном Летанием.

Вкратце поведала о том, что теперь вместо дома – замок, как он уже видит. Сообщила, что в ближайшее время увеличу штат прислуги и охраны. Причем охрана, скорее всего, будет из демонов. Капитан покосился при этих словах на Назура, но промолчал. И спросила его совета, как мне лучше поступить, чтобы обозначить принадлежность этих людей и нелюдей к моему дому. Может, форму им какую или знак специальный? Чтобы народ не пугался и видел, чьи это сотрудники. Подумав, капитан посоветовал выдать им либо плащи с моим гербом и цветами, либо перевязь с этими же знаками отличия.

– Спасибо, капитан, – улыбнулась я ему. – Как только определюсь с количеством, сразу же закажу им перевязи. Это будет проще всего.

– Да не за что, леди. Если что, обращайтесь. Ах да... Народ у вас тут жалуется: разбойники, говорят, появились. Уже несколько нападений было. Селяне помощи просили, да только мы-то к вам приставлены, не можем отлучаться. Так вы уж как своих... гм... демонов наберете, разберитесь.

– О как! – Я посмотрела на Назура. – А чего ж мне не доложили? Я же вроде как их баронесса.

– Так все же знают, что нет у вас пока никого, кто сможет с этим справиться. Маг ваш к дому в довесок идет, что от него толку. А демон всего один и тоже за домом приглядывает. – Летаний пожал плечами. – А вас селяне любят и просто так дергать и беспокоить не хотят.

– Понятно. Ладно! Значит, с сегодняшнего дня Назур становится начальником службы безопасности. – Я помолчала. – Капитан, если вдруг что-то узнаете, сразу же докладываете, хорошо?

Он кивнул.

– Назур, ну а ты знаешь, что делать. Мы вчера об этом говорили. Набирай себе помощников.

Отпустив капитана, мы с демоном скорбно переглянулись, и я в ответ на его недовольный взгляд только руками развела.

– Назур, ты уж не обижайся на них. Сам понимаешь – стереотипы сильны. Пока они еще привыкнут и смирятся, что и баронесса у них такая странная, и те, кто у нее работают, тоже не от мира сего. Точнее – того. Короче, не от Ферина. – Я рассмеялась своему невольному каламбуру.

– Да я понимаю. – Назур тоже сдержанно улыбнулся. – Виктория, вы мне лучше скажите, сколько народу набирать? И какие требования?

– Ну... Блин, вот ты спросил! Если бы я еще знала, сколько их надо. Давай прикинем... У нас четыре мира, каждый со своим выходом. Значит, четверо должны их караулить, чтобы быть рядом и встречать-проводить приходящих, так? Им на смену еще четверо, чтобы круглосуточное дежурство организовать. Еще несколько нужно, чтобы в доме присутствовали и могли выехать куда-то по необходимости. Вот как сейчас, например, чтобы разобраться с разбойниками. Еще четверо хватит?

Назур задумался, что-то прикидывая.

– То есть двенадцать? Я правильно понял? – уточнил он.

– Ну, давай пока двенадцать. Ты над ними старший, а-ля дядька Черномор. Итого будет тринадцать человек. Ой, тьфу, демонов! – Тут мне пришла в голову мысль, от которой я, не удержавшись, фыркнула. – Будет чертова дюжина демонов.

Назур ничего не сказал, только в очередной раз закатил глаза и укоризненно покачал головой. Даже не уточнил, что это за дядька Черномор такой.

– Назур, а вот насчет требований... Прежде всего – они все должны будут дать мне клятву. На пожизненную я не претендую, но как минимум на срок контракта. Во-вторых, выбирай таких, которых ты сам знаешь и можешь им верить или же по надежной рекомендации. Ты ведь понимаешь, как сильно я рискую?

Он кивнул.

– Далее, я не буду возражать, если некоторые из них привезут жен или, как ты, сестер. Наоборот, это даст некие гарантии, а для женщин тоже найдется работа в доме. Тут сейчас поле непаханое, столько всего нужно сделать. Ну и напоследок пожелание, а не требование. Предпочтение обедневшим дворянам, у вас все же есть определенный кодекс чести и понятия.

– Понял. Ладно, значит, я сегодня же напишу нескольким, в ком уверен. А насчет остальных подумаю.

Оставив Назура, я пошла искать Филю и свою одежду. Скоро же придут селяне, надо привести себя в божеский вид.

Филимон меня уже ждал.

– Ну? Что там тако-о-у-е было с утра пораньше? – зевая, протянул он.

– Селяне... Скоро придут помогать с уборкой, так что подъем, завтрак и ждем.

– А чего так рано-то? – пробурчал он недовольно.

– А что ты хотел? Летняя пора, крестьяне встают с петухами. Коровы и все такое. Увидели Замок, испугались.

И я вкратце пересказала Филе произошедшее.

– Ясно. Пошел я за сметаной. – Кот спрыгнул с постели и направился к двери.

– Филя, погоди! – Я немного помялась, но все же спросила: – Филь... Ив приходил?

– Приходил.

– И?

– Ждал. Долго сидел, больше часа. Расстроен сильно и нервничает.

– Эх, – тоже опечалилась я. – А как ты узнал, что он расстроен? Лица же не видно.

– Но движения-то видны, пальцами барабанил, ходил взад-вперед. То сядет, то снова вскочит. Ты лучше думай, как ты перед ним оправдываться будешь, – невозмутимо произнес кот.

– Думаешь, сильно придется оправдываться?

– А ты сама-то как думаешь? То каждую ночь встречались, целовались, и ты тут же исчезла. Что он, по-твоему, должен думать? Я тебе уже говорил свое мнение, что зря ты так. Лучше бы поговорила с мужиком нормально, объяснила...

– Да я знаю, что ты все правильно говорил, Филь. – Я совсем расстроилась, так как понимала, что он полностью прав. – Струсил. А сейчас не знаю, что делать.

– Дуреха ты у меня все-таки. – Фамильяр подошел ко мне и потерся о колени. – И что бы ты без меня-у делала-а-у? Пропала бы ведь, а еще фе-у-я. Меня слушать надо было. Филя умный, Филя плохого не посоветует-у-ет.

– Да какая из меня фея? – Присев на корточки, я погладила пушистую спинку. – Одна фикция. Ничего не умею, ничего не знаю. Такая же непутевая, как и баронесса. И за что все это на меня свалилось? Жила себе спокойно, в начальники никогда не лезла, так нет же... Столько всего навалилось – еще немножко, и сломаюсь.

– Не сло-о-у-маешься. Ты друзей выбирать умеешь и помощников. Не дадим тебе пропасть. Пойдем, будем кормить твоего любимого, единственного и неповторимого меня смета-а-у-нкой и колба-у-ской.

– Пойдем! – Я рассмеялась и подхватила его на руки. – Для такого любимого, единственного и неповторимого тебя мне не жалко ни сметанки, ни колбаски.

Весь день у нас прошел в какой-то бесконечной суете. Пришли селяне. Раздав им указания, я назначила старшей над ними Алексею и обозначила фронт работ. Попросила начать уборку с жилых комнат и башенок, а затем уже все остальное, поочередно. Не то чтобы там было очень много работы. Все же Замок у нас новенький, свежеепеченный, так сказать. Но в помещениях все равно ощущался некий налет, точно как в первой ванной. Вроде как в застоявшемся помещении. На стенах это не чувствовалось, а вот на оконных стеклах и полу было заметно. Уж не знаю почему. У меня даже закралась крамольная мысль, что Дом, точнее теперь уже Замок, любит, чтобы за ним ухаживали и прибирали. Потому все так и происходит. Ну надо – значит, надо. Помоем и приберемся. Мужикам я тоже показала, какую именно территорию нужно вскопать и разрыхлить. Хотя и конец лета уже, но, может, что-то успеем посадить. Глядишь, еще и примется.

Дошла очередь и до осмотра подвала. Лично я впечатлилась. Причем не столько его размерами и количеством изолированных помещений в нем, а скажем так, функциональностью. Алексия и Арейна по ходу дела просветили меня, для чего нужны некоторые из них. Оказалось, что одно – для алкогольных напитков, другое – для хранения копченостей и сыров, третье (впрочем, тут даже я догадалась по изморози и низкой температуре) – было аналогом морозильной камеры. Следующие два – для солений и свежих овощей и фруктов. Хотя я совершенно не понимала, по какому принципу Лекси и Ари это различают. Ну да – температурный режим разный, какие-то деревянные коробки стоят и поддоны, а где-то – балки под потолком. Для себя я сделала вывод, что это большой холодильник с полками для разных продуктов. Вот пусть те, кто понимают, сами и разбираются, куда что ставить и в чем хранить. А у меня других забот пока полно. Была и комната с рядами полок и навесов – для всякого инвентаря. И несколько пустых помещений, но для чего они, никто из нас не определил.

Пока селяне работали, я отозвала в сторонку шумную и боевую Ольгиру, громогласно командовавшую ими, и уточнила, что именно купить в благодарность за работу. Какую конкретно ткань и что из хозяйственных предметов? Не снижая громкости, обрадованная командирша всплеснула руками и стала объяснять. Однако от такого голоса у меня даже голова болеть начала, и я ее остановила:

– Так, Ольгира. Тихо. Ну-ка зови мне одну из ваших селянок, которая послабее и хуже всего управляет с физической работой. Я с ней сейчас поеду в магазин, на месте выберет.

– Ох ты ж боги! Так я с вами и поеду, госпожичка! – рывкнула она.

– Э-э... Нет, Ольгира. Ты лучше за всеми приглядывай. Алексии одной сложно за всем уследить. А мне кого-то другого веди. – Я даже испугалась такой компании.

В итоге ко мне позвали из села, куда сбегал пацаненок, пришедший с одной из женщин, крепенькую старушку и молодого парня, ученика кузнеца. Вот с ними я и поехала, взяв с собой Тимара и Яниту. Опусти восторги и растерянность крестьян во время пути, скажу только, что ехали они, раскрыв рот и нервно оглядываясь. Тетка Стасия, как назвалась женщина, в магазине тканей долго придиричиво шупала отрезы. Выбрала несколько рулонов бязи и ситца, в основном ярких и цветастых, один рулон – темно-серый, и два рулона фланелевой ткани – зеленой и красной. Сказала, что это детишкам на рубашки. Загрузив покупки в такси, мы отправили с ними домой Тимара.

Затем в хозяйственном магазине покупали кухонные ножи. Тут участие принял уже и ученик кузнеца, Матей. Они со Стасией что-то обсуждали, примерялись, спорили, и в итоге мы набрали целую кучу ножей разной величины, совершенно простых и незатейливых, но весьма впечатливших феринцев. Кроме того взяли несколько терок для еды – очень уж они приглянулись Стасие. Она так долго вертела их в руках и совала под нос Матею, что я решила, что проще купить их, чем торчать тут до посинения. Время-то идет.

Затем в отделе для садоводов Стасия и Матей, тихо переругиваясь, выбирали разные мелочи – секаторы, ручные тяпки, грабельки, мотыжки, разрыхлители, совки... Я только молча следовала за ними, указывая, из какой ценовой категории можно выбирать, и мотала на ус, что может пригодиться в будущем. У меня в баронстве еще несколько поселений... Поездка эта произвела на крестьян неизгладимое впечатление. Мне даже пришлось взять с них клятву, что они не будут рассказывать никаких подробностей, чтобы не множить просящих и страждущих. Пригрозила, что, если будут языки распускать, ничего больше для

них покупать не буду и самих с собой никогда не возьму. Они переглянулись, поморщившись (видать, собирались потом посплетничать), но клятву дали. К вечеру, когда мы вернулись в Замок, множество помещений уже было отмыто, а земля на участке вскопана. Отпустив всех селян до завтра, я сказала, что выдам им благодарность после окончания работ, а пока велела Матею сложить все купленное в одной из комнат на первом этаже рядом с кухней. Ученик кузнеца, сгружая и любовно раскладывая предметы, демонстративно тяжело вздыхал, стонал и неразборчиво бурчал, но спорить не решился. А тетка Стасия, блестя глазами, потопала к остальным женщинам. Эх, ведь не удержится же, разболтает, что именно мы купили сегодня...

А у меня по плану еще было попросить Замок обставить нам хотя бы по одной комнате. Хотелось бы больше, но выбирать дизайн для остальных пока нет времени. Хотя, конечно, грех жаловаться. Ванная есть, горячая вода имеется, кухня оборудована. А красоту и глянец успеем навести. Мы с Тимаром вообще вон сколько времени жили в кухне, и ничего. Подумаешь, пустые комнаты в Замке? Какая ерунда.

Глава 2

В эту ночь я набралась мужества и, оставив Филю в своей комнате для компании и храбрости, легла в постель без нашего обмена снами. Надо все же повидаться с Ивом. Филя прав. Я и сама понимаю, что поступила нехорошо. Уже переодевшись в ночную рубашку, я собиралась лечь, когда Филя отвлек меня:

– Вик, ты бы волосы спрятала. – Он лежал поверх одеяла и невозмутимо рассматривал меня.

– Зачем?

– Но вы же не хотите друг другу сознаваться, откуда вы оба, – пояснил кот. – А в Ферине не принято окрашивать волосы и подстригать их вот так неровно. Наши женщины носят волосы одной длины, ты же видела. Да и такой сложный окрас не доступен ни для магии, ни для прочих подручных средств.

– Да? – Я невольно посмотрела в зеркало на свое отражение. – И что, мне их все время так и прятать?

– А что такого? Скажешь, что специальными мазями из трав намазала, чтобы здоровее были.

– Бред какой-то... Ну ладно.

Я заплела волосы в косу и, подумав, сверху повязала шелковым шарфиком, пряча их. А ночью, когда заснула, снова увидела Ива. Он сидел на краю кровати и смотрел на меня, не делая попытки взять за руку или привлечь мое внимание.

– Ив... – Я нерешительно улынулась ему.

– Здравствуй, Ви. Что с тобой было? – заговорил он. – Я приходил к тебе две ночи, а ты... Ты не ложилась спать? У тебя какие-то проблемы? Или?..

– Эмм... Ну... Я... Понимаешь... – начала я мямлить, резко потеряв всю уверенность и не зная, что сказать.

– Пока нет. – Он хмыкнул.

– Ив, ты не обижайся, пожалуйста. Я специально предприняла некие действия, чтобы мы эти две ночи не встречались, – выпалила я наконец. Ладно уж, каяться, так сразу. Чего тянуть кота за хвост.

– Вот как? – Голос мужчины стал суше. – Могу я узнать, почему?

– Ну... Даже не знаю, как и объяснить... – снова начала я запинаться.

– Ты встретила кого-то в... – Он тоже запнулся на мгновение. – Наяву?

– Нет! Нет, ты не так понял.

– Так объясни мне. Мне казалось, что ты не возражаешь против наших встреч. Более того, я смел надеяться на то, что ты испытываешь ко мне симпатию... Поэтому я действительно не понимаю.

– Ив... Просто после нашей последней встречи, утром... Ну... В общем, когда я утром посмотрелась в зеркало, то... И я испугалась. Ведь так не бывает! Я же думала, что ты всего

лишь сон! Что я только вижу тебя в своем подсознании. А зеркало утверждало обратное, и я запаниковала. Вот! – выдохнула я.

– А можно немножечко поподробнее? – Ив издал смешок, но мне показалось, что он немного расслабился. – Что такого ты увидела в зеркало и что тебя испугало?

– Ну как же? Губы.

– Губы? Ви, перестань так волноваться и объясни мне, пожалуйста, связно.

– Да, губы. – Я насупилась. Чего он такой непонятливый-то? – После поцелуя... Было видно, что именно я делала ночью. И даже ранка осталась, ну... та, помнишь?

– Ты шутишь! – Он тихо рассмеялся. – Этого не могло быть, я ведь действительно только твой сон.

– Ага... Сон. Я тоже так думала. Только вот последствия этого сна остались вполне реальные, даже окружающие заметили. И их очень интересовало, с кем же это я провела ночь.

– Вот как... – Ив посерьезнел и замолчал.

– Угу. Вот так вот. Поэтому я перепугалась и растерялась. И хотела немножко подумать и понять, как нам с тобой дальше быть. Ну и... Вот, – закончила я свою путаную и сумбурную речь.

– Неожиданно... – протянул он.

– Ив, – решила я на вопрос, который мучил меня все эти два дня. – Прости, пожалуйста, за бестактный вопрос, но мне нужно знать. Ты инкуб?

– Что?! С чего ты взяла? – В его голосе слышалось неподдельное изумление.

– Да с того и взяла, – вздохнула я. – Я же объяснила.

– Нет, Ви. Я не инкуб. Прости, больше ничего сказать не могу. – Он покачал головой. – Так же как я не спрашиваю тебя, какой ты расы, откуда и как выглядишь.

– А что, есть сомнения? – Я даже удивилась: ведь внешне я выгляжу как обычный человек.

– Ни у меня, ни у тебя не может быть никакой уверенности в том, кто мы и какие. – Он все же протянул руку и осторожно пожал кончики моих пальцев. – Не забывай, мы оба всего лишь снимся друг другу. И подсознание может выдавать знакомый и привычный образ. Я вот не знаю, каким ты видишь меня. Так же как не могу быть твердо уверен в том, действительно ли ты в реальности выглядишь именно такой, как во сне.

– Даже так?

Интересная история получается. Это что же, может оказаться, что в реальности Ив совсем даже не блондин и не человек?

– Ви, ты скажи мне... – Ив снова сделал паузу. – Мне больше не приходится? Ты не хочешь меня видеть?

– Хочу, что ты! Только...

Черт, не знаю, как сказать!

– Может, мы будем видеться не так часто? Ты не подумай ничего плохого, – добавила я торопливо, увидев, что он расстроен. – Просто мы так много времени общаемся в виртуальности, то есть во сне. А в реале неизвестно, когда вообще встретимся. Да еще и эти следы от последней встречи... Знаешь, это пугает.

– Ви, я делаю все, что в моих силах, чтобы прийти как можно быстрее. – Он покачал головой. – Я даже навестил предсказательницу, прося помощи. И она дала мне некую подсказку. Надеюсь, что уже совсем скоро я смогу тебя найти.

– А если нет?

– Не может такого быть! Я уже примерно знаю, в каком краю произойдет наша встреча, мне нужно только добраться до этого места. Предсказательница сказала, что там я должен буду тебя ждать и ты обязательно туда вернешься. И тогда мы сможем быть вместе по-настоящему.

– Какое познавательное предсказание! – Не выдержав, я рассмеялась.

– Хоть что-то. – Он тоже фыркнул от смеха. – Когда мне прийти в следующий раз, чтобы повидаться? Завтра? Послезавтра?

– Мм, а может, все же не так часто, а? – Я снова начала нервничать.

Видеть-то его я очень хочу и буду скучать. Но в то же время встречи каждую ночь слишком уж сильно форсировали события и переводили роман в статус виртуального. Еще немного, и все это станет напоминать секс по телефону, точнее, по скайпу. А вот этого я не хотела

категорически. А то, глядишь, такими темпами и до непорочного зачатия можно доиграться, и это уж вообще ни в какие рамки не вписывалось.

– Через три дня?

– Хорошо, давай через три, – сдалась я. Ладно, потом решим, с какой частотой нам встречаться. Пока и так неплохо. Хоть поговорили. – И больше никаких поцелуев, ладно?

– Жаль. – Он тихо рассмеялся. – Но я обещаю держать себя в руках и больше не пугать тебя.

Ха, сами-то поцелуй меня ни капли не пугали. Целуется Ив потрясающе. Но одно дело – поцелуй во сне, точнее, снящиеся, а совсем другое – увидеть их последствия утром в зеркале.

Проснулась я далеко не в радужном настроении. Вроде бы все хорошо, поговорили, но остался какой-то осадочек от разговора. И хотя появилась некая надежда на скорую встречу, в то же время присутствовало чувство вины. Да и вообще...

И снова был день, полный забот. Селянки, отмывающие дом, точнее Замок. Интересно, когда я уже привыкну величать его по-новому? Разбор корреспонденции – вчерашней и сегодняшней. Письмо от графа Илизара, сообщающего, что он с радостью навестит меня и познакомит со своей супругой, пользуясь моим давнишним приглашением, распространяющимся и на нее. Поиск картинок в журналах для обустройства комнат и коридоров. Причем меблировка комнаты для Алексии и башни для Тимара хлопот не вызвала. Они попросили сделать все так же, как и было. Янита же выбрала абсолютно девичью принцессочную комнату в белых и розовых тонах. Назур, пролистав картинки, захотел интерьер лаконичный и сдержанный. Некую помесь классики и хай-тека. Довольно странное решение, но, как говорится, на вкус и цвет... Эйларду вздумалось обставить помещение в башне также в смешанном стиле – не то лаборатория, не то кабинет алхимика. А жилые комнаты он захотел оформить в классическом стиле. Ну а мы с Арейной, как истинные женщины, все никак не могли выбрать ничего подходящего. Единственное, что я сделала немедленно, – это перенесла с помощью Тимара все свои вещи и технику в новые покои. Расставила в ванной баночки и скляночки, попросив у Замка подходящие шкафы и комодики. Затем развесила и расставила в гардеробной комнате всю одежду и обувь. Опять-таки «заказав» множество вешалок и полок. Это оказалось проще всего.

Вечером с помощью старосты и Ольгиры мы делили причитающееся вознаграждение между селянами, работавшими на уборке и вскапывании. Мужчины получили по ножу. Женщины – по отрезу ткани того цвета, что им приглянулся. Я только предупредила, что после стирки ткань сядет и чтобы они учитывали это при метраже. А дальше селянки справлялись сами. Все прочие товары остались пока у меня. Их было решено отдать позже, когда народ определится, сколько и чего они готовы отдать мне не просто как обязательное снабжение своей баронессы, а именно в обмен.

Уже перед сном я потратила некоторое время на поиск в Интернете какой-нибудь фирмы по изготовлению логотипов. Решила я для моих будущих демонов и прочих работников помимо перевязи заказать еще и нашивки. Как у наших сотрудников полиции и охранных служб. Одну – на рукав, вторую – на грудь. По крайней мере такой опознавательный знак не украдут и не смогут использовать без моего ведома. Собственно, такие нашивки можно выдать всем, кто будет на меня работать. Тем более что заказ на их изготовление фирмы принимали только большими партиями. Заодно надо сделать флаги, или, точнее, штандарты. Это мне уже Эйлард посоветовал. Сказал, что нужно повесить их над каждым входом.

И снова новый день. Вновь журналы, поиск подходящих картинок, методичный обход Замка и раскладывание их по помещениям. До своих комнат руки все не доходили, так как хотелось чего-то потрясающего, а такового пока не находилось.

Единственное, что разбавило этот день от домашних забот, – приход очередного ходака между мирами. Назур, открывший ворота, провел к Замку слегка ошалевшего гнома, желающего пройти на Землю.

– Баронесса, – прогудел низенький рыжий гном. – А это... Мне говорили, тут дом. То есть переход. Так я хотел пройти...

– Добрый день, гэрол. Да-да, пройти можно. А дом... У нас небольшой ремонт. – Я хмыкнула.

– Да-а, небольшой...

Почесав бороду, гном закинул голову и стал рассматривать башенки замка.

– Все растет, все меняется... – философски протянула я. – Так что? Вы надолго на Землю?

– Дня на два-три, как управлюсь.

– Хорошо. Подождите тут несколько минут, мне нужно отдать некоторые распоряжения. И мы организуем вам переход.

Кивнув Назуру, чтобы он развлек клиента, и позвав Арейну, я быстро прошла в ближайшую к выходу в Ферин комнату. Там – с помощью Замка, разумеется, – я немного модифицировала ее в комнату для желающих пройти на Землю. В центре появились большой деревянный стол и несколько стульев. Диван и пара кресел – у одной стены, а у другой – что-то типа ячеек, как в камере хранения. Каждой камере был присвоен номер, а внутреннее пространство позволяло положить внутрь оружие, которое всегда было у гномов, и их одежду. Рядом с диваном – ширма, отделяющая место для переодевания, большое зеркало на стене и напольная вешалка на колесиках, куда я хотела повесить одежду. В дальнем от двери углу Замок по моей просьбе сделал небольшой сейф – в качестве временного хранилища: не при клиентах же деньги носить.

Ари я попросила быстро принести ту одежду, что мы держали для гномов, переодевая их в земные вещи: футболки, банданы, пару толстовок на молнии, широкие трикотажные брюки, которые мы укоротили под средний рост гномов, и целую упаковку резинок для волос.

Кроме того – книгу учета, куда мы записывали имена проходящих и те ценные вещи, что они оставляли, а также уплаченные ими суммы. Да-да, мы все это строго регистрировали. Начинала я это еще с Тимаром вдвоем, после прихода первого гнома, а потом процедура приняла более деловой и масштабный вид.

Через пять минут я управилась, и Назур провел гнома в это помещение.

– Уважаемый, вам нужно переодеться в земную одежду, чтобы не привлекать внимания.

Выбирайте себе одну из этих рубашек, – кивнула я на вещи, разложенные на столе. – И, пожалуй, брюки. Ваши очень уж испачканы, не стоит привлекать лишнего внимания.

Оружие и личные вещи пока складывайте на стол. Переодеваться вон там, за ширмой.

– Как интересно... – Выбрав футболку, бандану и, после некоторых колебаний, брюки, гном протопал за ширму. Долго там копошился, а я, тихо посмеиваясь, переглядывалась с Назуром, стоящим у двери.

– Отлично! – Я оглядела преобразившегося мужичка. – Бороду нужно расплести и расчесать, а волосы, наоборот, собрать в хвост. Если нужно, я вам помогу, и возьмите резинку для волос. На голову повяжите один из этих платков.

Гном послушно все выполнил, пригладил бороду и расчесал длинные рыжие волосы.

Правда, с резинкой он не справился, и мне действительно пришлось помочь. Затем, повязав ему бандану, я сообщила, что теперь он полностью готов.

– Так, гэрол. Оружие останется здесь – на Землю с ним нельзя. Возьмите только те вещи, которые никоим образом не относятся к холодному оружию, и то, что вам необходимо. Все остальное подождет вас в этом хранилище. Назур, переложите, пожалуйста, вещи гэрولا в одну из ячеек и скажи нам ее номер. А ключик отдай гэролу... – Я вопросительно глянула на гнома.

– Гэрол Дарик, – важно кивнул тот.

Когда разобрались и с этим, я вписала в книгу учета дату, полученную сумму и номер ячейки, в которой Дарик оставил свои вещи. Тот только уважительно поцокивал, пока не получил ключ от своей камеры хранения.

– Баронесса, я просто восхищен вашей деловой хваткой. У вас все организовано, как в гномьем банке.

– Да что вы? Как приятно, что мы с вашими соплеменниками имеем одинаковый подход к делу, – вежливо улыбнулась я.

– Да! Я всем своим расскажу. А то некоторые боялись, что их обманут. Нам уже поведали, что нельзя брать с собой оружие и личные вещи. А тут... Я восхищен! – Он даже поклонился.

– Благодарю, гэрол Дарик. – Я важно кивнула. – Здесь никто вас не обманет, вы правы. Как видите, у меня теперь на службе демоны, и если уж они верят и доверяют...

– Да-а! Я непременно поведаю об этом своим. Это так необычно.

– Буду ждать. А сейчас пойдете. – Встав, я прошла к выходу. – Когда вернетесь, необязательно звать меня лично. Вот этот господин, – кивнула я на Назура, – начальник моей службы безопасности и охраны. Либо он, либо его подчиненные проводят вас в помещение, где остались ваши вещи. Ключ от ячейки у вас есть. Только не забудьте расписаться в книге, что все свое имущество вы забрали. Назур, проследи, пожалуйста. А наутро следующего дня, когда я вышла в ворота на Землю, произошла новая встреча, заставившая меня разозлиться. За оградой трое юнцов с баллончиками краски портили мой забор своей наскальной живописью. Это я еще вовремя вышла – они, похоже, только начали, сделав всего один рисунок, и даже не успели меня заметить. Застыв на секунду от возмущения, я тихо вернулась обратно в дом и позвала Эйларда, Назура и капитана Летания, который как раз что-то обсуждал с демоном. И скомандовала схватить, скрутить этих вандалов и на мой страшный суд приволочь. Схватили, скрутили, приволокли... Удрать парнишкам не удалось: все же демон и маг – это не те люди, гм, существа, от которых так просто можно смыться. Не обращая внимания на их вопли о произволе, о страшно могучем и влиятельном папе одного из них, я стояла и думала, что же мне с этими кадрами делать. Сдать в полицию? Можно, конечно. Но мне-то от этого какая выгода? Папа заплатит, кому надо, и через пятнадцать минут они будут на свободе. А я так и останусь со своим испорченным забором. – А ну отпусти! – завопил в очередной раз тот парень, что был у них заводилой. – Я сейчас отцу позвоню... – Молчать! – сказала я спокойно, но почему-то парень, глянув в мои глаза, как-то резко затих и перестал вырываться. – Думаю я, что мне с вами делать. – Да ничего ты нам не сделаешь, – снова подал голос этот юный «Малевич». – Не факт, не факт... – Я задумчиво его оглядела. – Да ты... – Я, кажется, сказала: тихо! А теперь я внимательно слушаю, что вы можете мне предложить такого, чтобы у вас не было неприятностей. А они у вас будут, я гарантирую, если только вы аргументированно не предложите равноценную замену моему испорченному имуществу. – Ой, да подумаешь... Всего-то один рисунок... – Значит, будете его смывать. А впрочем, я сейчас гляну, что вы там наваляли. Оставив их возмущаться дальше, я вышла и стала рассматривать творчество последователей пещерных людей. Ну... Неплохо оказалось. У них явный талант. На кирпичной кладке красовалось изображение бегущего матерого волка – черного с подпалинами, вытянутого в струну и несущегося к какой-то ведомой только ему цели. Рисунок, правда, был не завершен, так как я прервала художников на самом интересном месте, но выглядел определенно эффектно. Не просто стилизованно или абы как, а по-настоящему красиво. Волк, в тех частях, что они успели закончить, был прорисован очень тщательно и аккуратно. Ну ладно... Вернувшись, я подозвала этого шумного парнишку: – А ну-ка подойди, глянь сюда. – Вынув из сумки цветную ксерокопию своего герба, одну из тех, что сейчас собиралась отвезти в фирму по производству логотипов и нашивок, я показала ее ему. – Ну? И че? – Не че, а что. Повторить сможете? – Ну сможем, и че? – Тогда предлагаю решить вопрос мирным путем. Вы вдвоем сейчас очень аккуратно и кропотливо нарисуете изображение вот этого герба на стене дома, над крыльцом. – И че тогда? – Парень уже забыл про свое возмущение и, забрав у меня рисунок, разглядывал его. – И тогда я закрою глаза на ваше хулиганство, и никаких претензий. – А если не понравится? – Он нахмурился, но на меня не смотрел, продолжая разглядывать герб. – А вот это уже не моя забота. Нарисуйте так, чтобы понравилось. Более того, если выполните все хорошо и правильно, я даже оплачу вам стоимость красок. И сделаете еще три таких же рисунка на остальных стенах дома.

– Больная, что ли? – Парень наконец взглянул на меня. – Или повернутая на гербах и ролевых играх? Вон как охрану вырядила – в плащи и почти средневековые наряды.

– Считай, что повернутая, если тебе от этого легче. И не дерзи. Так что?

– Дрон, Макс, че скажете? – Парнишка повернулся к своим друзьям и показал картинку.

– Нормуль, прикольная картинка, – кивнул конопатый рыжий парень.

– Макс?

– Сделаем. – Второй пацан с русыми волосами стряхнул руку Эйларда, который держал его, и подошел к нам. – Но на четыре рисунка краски не хватит. Только на один.

– Тебя как зовут? – взглянула я на заводилу, продолжавшего держать ксерокопию.

– Серега.

– Значит так, Серега. Я сейчас уеду по делам. К моему приезду, я так думаю, вы успеете один герб нарисовать. Я оценю и, если мне понравится, один из вас съездит и купит еще краски, пока оставшиеся доведут рисунок до ювелирной точности. Ясно?

– Да ясно, ясно!

Мальчишки уже забыли о том, что надо возмущаться и с интересом стали обсуждать цвета герба.

– Ау, юноши, – с усмешкой привлекла я к себе внимание. – Что нужно-то? Стремянка или леса?

– А? – Рыжий Дрон непонимающе глянул на меня. Перевел взгляд на стену над крыльцом. – Леса бы лучше.

– Будут. Пока обойдите вокруг и посмотрите на оставшиеся три стены, чтобы понимать фронт работ.

Отослав их под присмотром Назура и капитана, я приложила ладошки к стене Замка, нарисовав в мозгу картинку строительных лесов, которые обычно используют при малярных работах. Через пару минут они проявились, а от Замка я получила крайне заинтересованную эмоцию. Объяснив, что сейчас произойдет, я заодно намекнула, что неплохо было бы как-то повлиять на восприятие мальчишек, чтобы те не удивлялись и не пугались. Ни самому Замку, ни мне, такой властной, и ни уж тем более крыльям Назура. Хотя они в сложенном виде и напоминали длинный черный кожаный плащ (тут, как мне кажется, еще некая иллюзия на них накладывалась), но тем не менее – странно же в таком плаще летом ходить. Да и капитан Летаний одет необычно – в форму королевских солдат и с мечом. Пусть для мальчишек-художников все будет так же, как для соседей, – само собой разумеющимся.

Отдав указания, я все же выехала туда, куда и собиралась, до того как столкнулась с юными дарованиями. Заказала я в той компании, производящей логотипы и сувенирную продукцию для фирм, все, что планировала, и даже сверх того. Менеджер уговорила меня на металлическую печать для сургуча с гербом и бумагу с логотипом. Цену мне указали вполне разумную, так что я махнула рукой и на уговоры поддалась. Когда еще придет ювелир, которого вызвал Назур, а печать нужна уже сейчас. Такая вот странная мода в Ферине – запечатывать конверты восковыми или сургучными печатями. Так что, не мудрствуя, заказала я две этих печати, для себя и Арейны, сразу же оплатив и энное количество сургучных стержней.

А когда приехала, то с удовольствием увидела, что герб на одной стене мальчишки уже дорисовали. Причем хорошо. У них, безусловно, талант, даже жаль, что они его так бездарно растрачивают на порчу стен и заборов. Изображение герба было не слишком большим, чуть меньше квадратного метра, а яркие насыщенные цвета радовали глаз.

Отпустив Дрона закупать для граффити необходимое количество аэрозольных красок, оставшихся двоих ребят я отправила под присмотром Эйларда дорисовывать волка на заборе. Коли уж испортили внешний вид, так пусть доделывают. И после перерыва на обед художники до вечера перемещались вокруг Замка, повторяя рисунок на стенах.

– Ну что? Довольна? – спросил меня уже вечером Серега, когда они закончили.

– Да, вполне. Уговор в силе, от меня никаких претензий по поводу забора. Всю оставшуюся краску забирайте себе. – Я с довольным видом осматривала стены.

– Макс, слышал? Собирай, – тут же окликнул он приятеля.

Надо сказать, что краски осталось много. Дрон явно решил воспользоваться возможностью и, схитрив, купил ее ощутимо больше, чем нужно. Впрочем, я не возражала – потрудились они хорошо, так что пусть вся эта краска идет им в оплату.

– Серега, а вам не жалко просто так талант профукивать? Вы ведь отлично рисуете. Почему не учитесь и не берете заказы? Могли бы подрабатывать.

– Да ну, кому это нужно! – Он фыркнул. – Это ты с приветом, а остальные не позволяют стены портить.

– Ясно. Оставь-ка ты мне номер своего телефона на всякий случай. Мало ли, может, я еще захочу что-нибудь украсить. Я тогда вас позову и даже оплачу работу. Это сегодня вы свой косяк отработывали, ну и краску я вам всю отдаю, как договаривались.

Расстались мы весьма довольные друг другом. Мальчишки-художники от души нарисовались и натренировались, я получила гербы на стенах Замка и, соответственно, могла уже не вешать штандарты. По эмоциям Замка я поняла, что ему тоже понравились рисунки. А Эйлард сказал, что, если я хочу и Замок не против, то он может сделать так, что эти рисунки станут неподвластны непогоде и дождям. Замок одобрил, я тем более. Так что наш маг что-то намагичил, и краски стали еще ярче.

А наутро следующего дня прибыли граф Илизар с супругой. Его жена оказалась миловидной стройной женщиной с идеальными манерами. Черт... Вот у кого бы поучиться... Я по сравнению с ней чувствовала себя неотесанной деревенщиной. Мы разместили их в двухкомнатных покоях на втором этаже, извинившись за незавершенность обстановки в Замке в целом. Хотя...

Граф остолбенел, увидев то, во что превратились мой прежний скромный домик и двор. Так что пришлось провести для него экскурсию по всему Замку. Правда, о лиловом мире и Мариэле мы решили пока умолчать, поэтому к тем выходам их не довели, отвлекая на другие мелочи. Все же граф – приближенный короля Албритта, так что лучше пока не светить наши изменения. А демоны... Ну мало ли... Занесло вот их, а я к рукам прибрала. Не говоря всей правды, я только в общих чертах рассказала, что спасла Назура от ран и выходила. И с тех пор он с сестрой живет тут и работает на меня. Вроде и не соврала, но и не всю правду сообщила.

Два дня мы, как могли, развлекали гостей. Леди Ниневия была очарована замком и с огромным удовольствием гуляла по городу на Земле. Ну и шопинг, безусловно. Какая же женщина удержится? Граф Илизар выделил на траты супруги весьма внушительную сумму в золотых монетах, которые я оставила себе, а за ее покупки расплачивалась рублями. Почти все время у меня уходило на гостей, так что о том, что вернулся гном Дарик, я узнала уже от Назура. Как мы и условились, он сам его провел, проследил, проводил. Только передал мне низкий поклон и благодарность от гнома и уверения в искренних восхищениях.

Я же обсудила свои потребности в учителях и наставниках с графской семьей. Леди Ниневия, подумав, сказала, что берется порекомендовать меня нескольким дамам, которые могут обучить меня всем манерам и знаниям, положенным аристократке. Вопрос только в том, кого именно я выберу и кто из них готов будет переехать сюда для проживания на время учебы. Договорились, что, как только она обсудит этот вопрос с кандидатками, вызовет меня к себе и мы на месте, познакомившись, все решим.

Примерно так же обстояло дело и с наставником по законодательству и налогообложению Ферина. Его мне пообещал предоставить граф Илизар. Сказал, что у него есть хороший знакомый, который ранее работал профессором в столичной Академии. Ныне профессор Владир на пенсии, так как справляться со студиями в большом количестве ему уже не позволяет состояние здоровья, но частные уроки по-прежнему дает.

Прогостив у нас два дня, граф с супругой отбыли обратно в столицу. Леди Ниневия была в восторге от этой поездки и перед отъездом сказала, что расскажет всем дамам высшего света о том, как, оказывается, интересно на Земле. И посоветовала приготовить несколько гостевых покоев для аристократов и комнаты для их охранников и служанок, так как, скорее всего, столичные дамочки ринутся за новыми впечатлениями, и им нужно будет где-то ночевать. А потом уточнила, достаточно ли будет двести золотых в качестве оплаты за проживание, переход и сопровождение по территории Земли? Или лучше триста? А увидев, что я растерялась, покровительственно добавила, что не бесплатно же их всех принимать.

Иначе не оценят. Чем больше денег я с них возьму, тем сильнее они будут кичиться перед прочими этой поездкой. Ведь все знают, что я здесь не просто так живу, а по воле короля приглядываю за переходом и налоги плачу с тех денег, что получаю от проходящих. Так что нечего стесняться.

Если честно, я сначала впала в шок, представив это паломничество... Это же проходной двор получится, а не частный замок. Даже хуже – отель. А потом поразмыслила и успокоилась. Во-первых, у меня и так уже не обычный дом, рассчитанный на проживание одного человека или семьи. А во-вторых, деньги-то нужны... И если графа я принимала на правах гостя, то все прочие должны будут как-то оплачивать свое пребывание и сопровождение. Иначе я по миру пойду – кормить такую прорву гостей. Да и чем-то же мне нужно платить демонам и тому персоналу, что еще предстоит набрать. И встал вопрос: где взять достаточно рублей, чтобы обменивать феринские золотые, позволяя этим аристократам приобретать земные товары? Вопрос века: что бы такое ненужное продать, чтобы другое ненужное потом купить?

Глава 3

Утром следующего дня я встала совершенно разбитая. Как-то умоталась за последнее время. Сначала вся эта суеда с перепланировкой, селянами, организацией быта, затем гости, которых пришлось развлекать и сопровождать именно мне. И хотя шопинг и прогулки по Земле – дело вроде и несложное, но крайне выматывающее. Да еще постоянная необходимость следить за своими манерами и речью. Все же граф и графиня... Одно дело – с селянами или со своими домочадцами общаться, а совсем другое – пытаться соответствовать, в меру своих скромных сил, навязанному мне титулу и статусу. Как-то это тяжело. И вот сегодня утром я чувствовала, что все – сдулась и мне срочно нужен хотя бы один день растительного образа жизни. Спать, есть, лежать, читать что-то легкое и ненагружающее мозг или слушать музыку, загорать и плавать в море. И вообще, хотя бы на несколько часов почувствовать себя амебой или инфузорией-туфелькой, не обремененной ни мозгами, ни проблемами.

Вяло выпив кофе с кексами, которые с утра успела испечь Алексия, я уронила голову на стол и замерла.

– Вики? – с беспокойством окликнула меня Арейна.

– Все нормально, Ари. – Подняв голову, я подперла ее кулачком. – Устала я что-то. Совсем сил нет.

– Так отдохните. Давайте вы сегодня выходной себе устроите? Хотите на море сходить? Я Назура позову, он вас покараулит. – Она переглянулась с Лекси.

– На море хочу. Назура не хочу, – вяло кивнула я. – Вообще никого не хочу. Мне бы побыть в одиночестве какое-то время...

Назур конечно же был против того, чтобы отпустить меня одну. Но я уговорила его. Лекси собрала мне корзинку с вкусняшками и водой. Я захватила на всякий случай электрошокер и сирену, чтобы, если что, позвать на подмогу, ну и все, что полагается брать с собой на пляж – полотенце, солнцезащитный крем, зонтик от солнца, мини-проигрыватель с наушниками, какую-то книжку и всякие мелочи. Пляж у нас совсем рядом и хорошо проглядывается от ворот, поэтому Назур сказал, что будет регулярно поглядывать, проверяя меня, но сам подходить не будет. И мой выходной начался.

Следующую пару часов я досыпала под зонтиком в теничке, плавала. Потом немного позагорала. Снова плавала, и морская вода смывала мой упадок сил. Когда на солнце стало совсем жарко, я перетащила свои вещи под тень от сосен у самой кромки песка. Еще повалялась, читая, потом поела. А когда уже бока мои стали болеть от лежания, я, вставив в уши наушники, включила музыку и переместилась на поваленное дерево, которое Назур использовал как скамью, когда приглядывал за нами. В общем, день шел так, как я и мечтала, – в абсолютно тупом и примитивном ничегонеделании.

И вот, когда я расслабленно слушала очередную музыкальную композицию, мне сзади на плечо легла чья-то рука. И в принципе ничего бы в этом страшного не было бы, если бы не

одно «но». Мне с моего места был виден Замок и его ворота, и я буквально несколько минут назад помахала рукой Назуру и Тимару, которые выглянули, чтобы проверить – все ли со мной в порядке. А значит...

Вскрикнув от неожиданности, я дернулась и начала резко поворачиваться, чтобы взглянуть, кто же это меня тут трогает... Но, не удержав равновесия из-за дерганных рваных движений, грохнулась с бревна спиной вниз.

– Да твою ж маму! – выдала я и, прищурившись, попыталась рассмотреть, кому принадлежат силуэты напугавших меня индивидуумов.

Встать я даже не пыталась. Лежала на спине, а ноги торчали вверх, так и оставшись на бревне. Под спиной мягко пружинили трава и хвоя, но, учитывая, что я была в купальнике и парео, обмотанном вокруг бедер в виде юбки, пытаться встать самостоятельно означало ободрать спину и ноги о сучки и иголки.

А напротив возвышались два мужских силуэта. Один стоял практически надо мной и с интересом оглядывал поверженную меня, а второй, за его спиной, держал на поводу двух лошадей. Оба блондины с длинными волосами, заплетенными в косы. Более точно я разглядеть не могла, так как они стояли против солнца. Тот, который наклонился надо мной, открыл рот и что-то произнес, а я только сейчас поняла, что в ушах у меня по-прежнему наушники.

– Ась? – выдернула я их за шнуры.

– Тебе помочь подняться? – со смешком повторил мужчина.

– Разумеется. – И я протянула ему руки.

Он наклонился, подхватил меня за предплечья обеих рук и аккуратно вздернул. Бояться я пока не начала – вроде мужчины неагрессивно настроены. Да и одеты хорошо – белые рубашки (а я уже знала, что белые позволяет себе только знать), брюки и жилеты из хорошей ткани. У обоих – мечи в ножнах с драгоценными камнями. На пальцах – кольца, по сережке в левом ухе. У того, что меня поднял, – с зеленым камнем, у второго – поменьше и с камушком дымчато-серым. Лошади тоже хорошие. Я не специалист, но разницу между этими коняшками и теми, которых мне приходилось одалживать у королевских солдат, все же видела.

– Так что? Хозяйка сейчас дома? – продолжал спрашивать меня этот тип, как только я обрела равновесие и подпернула повыше парео, чтобы прикрыться.

– Дома. А вы кто и с какой целью к ней?

– А тебе-то какое дело? – Он хмыкнул.

– Да собственно, никакого, – пожала я плечами. – Сами будете о себе докладывать?

– Мм... – Он помедлил. – Ладно. Граф Мавэ и баронет Дигон. – Он кивнул на своего напарника. – Представители светлейшего князя Кирина. Его светлость прибывает с визитом, мы отправились вперед, чтобы предупредить о его приезде.

– Понятно. Хорошо, пойдемте. Только лошадок ваших вовнутрь провести не выйдет. Сожалею, но в Замок верховых животных не заводят – там для этого ничего не приспособлено.

Не обращая больше на них внимания, я стала собирать свои вещи в большую пляжную сумку.

– Что-то ты уж больно бойкая для служанки, – не выдержал баронет, как его... Дигон вроде. – И покажи глаза, что это ты их подозрительно прячешь?

Я не стала отвечать, только сняла солнечные очки и надела их поверх волос. Вопросительно взглянула на него – удовлетворен ли?

– Что-то ваша госпожа совершенно разбаловала прислугу, – снова заговорил баронет. – Ты вообще-то с аристократами разговариваешь! – И он шагнул ко мне.

И вот тут я сдрейфила. Кто их знает, а ну как у них принято служанок пощечинами или тычками награждать? Или еще хуже... Помню я, как Алексия во дворце мучилась. А я и не одета даже. И я судорожно нажала на кнопку портативной сирены. О-о-о...

Сама же подпрыгнула от этого рева, и аж в ушах зазвенело. Лошади шарахнулись и встали на дыбы, едва не повалив языкастого баронета. А тот судорожно пытался удержать ополоумевших от неожиданности животных. Эх, простите, лошадки! Я не специально...

Граф тоже шарахнулся от меня и тут же вцепился в меч.

А из ворот Замка уже бежал ко мне Назур с мечом и следом за ним Эйлард. Не успела я опомниться, как демон и маг уже оказались рядом, а я была рывком за руку отправлена за их спины. Назур стоял настороже, с обнаженным мечом, а Эйлард, приподняв руки, словно собирался что-то стряхнуть с пальцев.

– Кто такие?

Это маг – визитерам, а через плечо – вопрос ко мне:

– Вика, ты в порядке?

– Это граф и баронет от князя. Выехали вперед, чтобы предупредить о его визите, – протараторила я, высунув нос из-под его руки и глядя на наших гостей. – Хотят поговорить с хозяйкой дома.

– Вот как? Граф, баронет... – Эйлард кивнул, но руки опускать не спешил. – А почему подмогу звала? Они тебе что-нибудь сделали?

– Пока нет. Напугали только.

– Прошу прощения! – вмешался граф Мавэ, приходя в себя. – С кем имею честь?

– Виконт Хельден.

– Назур дер Кахтелир.

– Очень приятно, господа. – Граф вежливо кивнул. – Приношу свои извинения, произошло небольшое недоразумение. Баронет Дигон несколько напугал девушку своей порывистостью, и она предприняла некие действия... Но, я вас уверяю, мы пришли с миром. Светлейший князь Кириг едет с визитом, дабы познакомиться с новой владелицей перехода между мирами, наладить дружеские связи и сделать вашей госпоже одно предложение. Мы отправлены вперед, чтобы предупредить о его визите и позаботиться о соответствующем приеме.

– Мгм... – Эйлард опустил руки и вопросительно взглянул на меня через плечо. – Вика?

– А я уже сказала этим господам, чтобы они шли в дом, только лошадей оставили снаружи, – прикинулась я шлангом и, водрузив солнечные очки обратно, спрятала глаза. – Пока они попьют чаю с дороги, баронесса к ним и спустится.

– Баронесса? – тут же отреагировал граф. – Так, значит, все же хозяйка, а не хозяин...

И они с баронетом довольно переглянулись.

– А позвольте узнать, – снова заговорил Эйлард, – что за предложение?

– Эмм, боюсь, мы не вправе обсуждать этот вопрос.

– Виконт, а как зовут мужа баронессы? – встрял баронет.

– Она пока незамужем.

Маг нахмурился, а эти двое снова переглянулись с довольными улыбками.

– Но у нее есть жених, – снова вылезла я из-за спины мага.

Улыбки блондинов померкли.

– Вы приглашайте гостей в дом. – Я легонечко подергала Эйларда за рукав. – А то неудобно. А баронесса скоро к ним подойдет.

Тут я еле удержала смех.

Граф, заметив мою мимику, удивленно приподнял брови и, похоже, подумал о том же, о чем и баронет. Что служанка – девка дюже вредная и языкастая... Представляю их лица, когда они узнают, что я и есть эта самая хозяйка дома.

Лошадей, невзирая на недовольство гостей, оставили за забором. И отправили к ним Тимара, чтобы он накормил и напоил их. Как-то так получилось, что он единственный, кто, кроме Назура, мог с ними разобраться.

Войдя в Замок, я сразу же побежала к себе, а графа и баронета провели в гостиную, чтобы напоить с дороги чаем.

У себя в комнатах я первым делом начала приводить себя в порядок после пляжа. М-да... Все у меня экстравагантно получается... Волосы-то отмыть не проблема. А вот что делать с порозовевшей после солнечных ванн кожей? Я же вообще-то загорать ходила. Но спасибо живой воде... Волосы я, тщательно промыв от морской соли, высушила феном и оставила распущенными, не став убирать в прическу. Да и оделась по-земному – в яркое шелковое платье и босоножки на каблучке.

Наши гости ожидали меня в гостиной, куда я и вошла. А Эйлард развлекал их беседой.

– Ну что, господа. Давайте еще раз познакомимся, – улыбнулась я, когда они вскочили, увидев меня.

– Прости... те?... – ошарашенно выдал граф.

– Баронесса Виктория Лисовская, хозяйка этого Замка, – ехидно улыбаясь, представил меня маг.

– Граф, баронет... – Я вежливо кивнула. – Я внимательно слушаю, что именно вы должны мне передать от вашего князя.

– Эмм...

Граф уже почти взял себя в руки и поклонился, а вот баронет как-то все никак не мог выйти из прострации.

Небось думал о том, что было бы, если бы он сделал то, что намеревался сделать, когда шагнул ко мне и напугал.

– Присаживайтесь. – Пройдя к свободному креслу напротив них, я села.

– Прошу прощения, леди! – Граф Мавэ тоже опустился в кресло и попытался извиниться. – Нас ввел в заблуждение ваш внешний вид. Мы, право, не ожидали...

– Ничего страшного. Я поняла, отчего вы так отреагировали, – отмахнулась я. – Но я не из вашего мира и веду себя свободнее, нежели привыкли ваши дамы. Так все же, что насчет князя?

– Светлейший князь Кирин должен прибыть уже вот-вот. Мы выехали предупредить о его визите и о необходимости приготовить покои для него и свиты.

– Еще и свита? – Я нахмурилась. – И много ее?

– Нет, так как это приватный визит, князя сопровождают всего десять доверенных лиц.

– То есть кроме вас сейчас приедет еще восемь мужчин? Точнее, девять?

– Все верно. Из них пятеро рядовые охранники.

– Понятно.

Я насупилась. Впускать в Замок такую толпу незнакомых мужиков мне не хотелось, но найти причину для отказа я не могла.

– Ладно... Комнаты для князя и всех остальных подготовим. Насчет лошадей ситуацию я уже пояснила.

– Но... – попытался вклиниться баронет.

– Это не обсуждается. У меня есть веские основания не пропускать сюда лошадей, но объяснять их я не стану. Если не желаете оставлять их с той стороны забора, можете провести в село неподалеку и заплатить селянам за присмотр. Вас проводят.

Гости посмотрели друг на друга, но решили не спорить.

– Отдыхайте пока, а мне нужно сделать распоряжения для приема гостей.

Я встала, мужчины, тоже вскочив, вежливо поклонились. А я, мрачная как сыч, пошла готовить комнаты для всей ожидаемой толпы. Охранникам – на первом этаже, в коридоре, ведущем в сторону их мира, для князя и остальных – на втором, в коридоре, который у нас пока пустовал.

Хотя, положила руку на сердце, я искала причины не впускать этих самых охранников внутрь. Блин, страшно же! Ну хорошо, допустим, я могу попросить Замок, чтобы в случае угрозы на них опустили клетки, решетки или их как-нибудь изолировало. Благо, как я поняла, огнестрельное оружие в тех мирах еще отсутствует как вид. Но все равно! Приезжает неизвестно кто, неизвестно откуда, называется князем и вламывается ко мне с толпой вооруженных мужиков. И тут – я, такая нарядная, безоружная, не умеющая феячить, не обладающая никакими знаниями.

Маг, конечно, у меня есть. Но кто его знает, на что Эйлард способен? Лично я не в курсе. Хоть внешне он бугай бугаем и вроде мечом неплохо машет, обучая Тимара, но по факту... В королевском дворце четверо придворных его укатали... Да и вообще, как показывает практика, люди обычно хорошо специализируются в чем-то одном. Воины – в оружии, а маги – это все-таки работники интеллектуального труда. Сколько лет нужно сидеть за партой, чтобы освоить магию! А практика? Сомнительно, что столько же времени у магов уделяется и оружию. Значит, нет сомнения, что в этом вопросе Эйлард проиграет нашим гостям в случае стычки. Да и много их. И, возможно, у них тоже есть маг. По крайней мере, будь я на месте князя, в дальний путь без мага не отправилась бы.

Далее, Назур. Демон и все такое... А что я знаю о демонах, об их способностях и возможностях? Да ни черта не знаю! И самое противное, что и не пыталась узнать, так погребли меня под собой мелкие хлопоты и организация быта. Черт! Черт! Черт!

Лошади эти еще, будь они неладны... Провести их во двор я не могу, это не обсуждается. Ведь тогда, во-первых, они напачкают, во-вторых, будут хоть немного, но шуметь, и их услышат с Земли, а оно мне надо? И так соседи в шоке от всего того, что у меня происходит. И в-третьих, лошади, как любые животные, пахнут. А я человек, точнее фея, привыкшая исключительно к запаху бензина и выхлопных газов. Каждый раз, когда я была вынуждена ездить верхом, меня подташнивало от запаха лошадиного пота и продуктов их жизнедеятельности. Ну да, я не лошадица и восхищаюсь ими исключительно на расстоянии, а ухаживать за лошадьми и иметь свою собственную – не хочу. Не доросла еще, вероятно, до этого.

Да еще и глупость сморозила, не подумав. Как это, интересно, я отправлю лошадей в Листянки, если для того чтобы попасть в Ферин, нужно пройти через внутреннее пространство Замка? Делать срочную перепланировку и добавлять какой-то крытый тоннель для провода верховых животных? Ну уж нет! А что тогда? Получается, мне нужно каким-то образом продумать наличие конской перевязи, или как там называются такие деревянные штуки, к которым привязывали лошадей? Я в фильмах про ковбоев видела. М-да... А потом под воротами будет куча удобрений... Фу-у-у! Нет, все-таки приходится признать, я люблю лошадок только на картинках или издалека.

Далее... Гостевое крыло – это, конечно, хорошо. Но как я услежу, если эти самые гости вдруг решат побродить по Замку? Так! Значит, нужно срочно изолировать те коридоры, куда им соваться не следует. И нужно в начале каждого коридора на всех этажах возвести двери, и особенно прочные – в то крыло, где находятся мои комнаты.

Вот этим я и занялась. Скинув босоножки на шпильках, я босиком взлетела по лестнице на второй этаж и договорилась обо всем с Замком. Через пару минут вход в каждый из коридоров перегораживали тяжелые двухстворчатые двери, покрытые резьбой и позолотой. В замочных скважинах красовалось по ключу, которые я тут же изъехала, оставив отпертыми только те двери, что вели в ожидающее князя крыло. А в тот коридор, что вел к нам с Арейной, я еще и решетку заказала. Угу, да здравствует моя параноя, тщательно взращиваемая и лелеемая средствами массовой информации двадцать первого века! Опускалась и поднималась эта решетка с помощью рычага на стене, тщательно замаскированного под бра с замысловатой бронзовой основой. Может, такую же решетку мне сделать и в коридоре, отводимом для прибывающих охранников? Надо бы с Назуром посоветоваться.

Следующий вопрос... Чем мне кормить всю эту толпу голодных мужиков? Живем мы скромно, продукты впрок не запасаем. Просто по мере надобности покупаем необходимое количество на несколько дней. Холодильник-то пока один, а подвал и его морозильную камеру мы еще не освоили. Черт! Вот принесла же нелегкая этого князя!!!

Пришлось срочно отсылать Тимара в Листянки – пополнять запас продуктов. Овощи, зелень, сыр, сметана, молоко – подобные простые повседневные продукты мы уже давно закупали у селян, так как феринских денег у меня сейчас намного больше, чем рублей. Тимару было велено набрать какого-нибудь мяса, свежих овощей, солений, грибов, ну и еще, что сам решит.

Причем приготовить обед на такое количество людей нам с Алексией было нереально. Так что еще дала ему поручение зайти к старосте, чтобы он прислал мне в помощь по кухне какую-нибудь женщину и кого-то, кто присмотрит за лошадьми. Заодно велела захватить для животных корма и позаботиться о воде. Селяне всегда рады подработать, и даже в летнюю пору кто-нибудь мог без ущерба оторваться от полевых работ и прийти ко мне. К тому времени, когда я прошлась по этажам и организовала двери во всех коридорах, гостевые покои для ожидаемых аристократов и на всякий случай (если не удастся отбрыкаться) комнаты на первом этаже для охранников князя, прошел почти час. Селянка в кухне под руководством Алексии уже освоилась с газовой плитой и что-то готовила. А присланный временный конюх заступил на пост у лошадей наших гостей. Филимона я пока попросила не выдавать себя и не показывать, что он умеет, а притвориться обычным котом. Лишние глаза и уши не помешают, а при коте никто не станет стесняться в разговорах.

И все равно, как бы я ни ожидала князя, стук в ворота раздался неожиданно. Пригладив волосы, я обулась и пошла к выходу встречать «дорогого гостя». Граф, баронет, Эйлард и

Назур были уже у ворот, так что я не пошла по траве к воротам на тонких каблуках, а осталась стоять на крыльце. Тем временем у входа произошла какая-то заминка – похоже, граф вводил князя в курс дела относительно лошадей и хозяйки Замка. Ну да, вот такая я строптивая и негостеприимная баронесса!

Наконец они спешили и вошли всей толпой во двор. Впереди шел высокий стройный мужчина средних лет. Идеальная осанка, красивое волевое лицо, внимательные глаза с легкими морщинками вокруг них, и сразу видно, что человек привык властвовать. За ним – трое более молодых. Вероятно, приближенные лица, если судить по оружию и одежде, такой же, как у графа и баронета. Все как один – блондины, с длинными, заплетенными в косы волосами. Завершали процессию пять подтянутых и собранных экземпляров в простых черных брюках и рубашках, поверх которых были надеты не то кожаные жилеты, не то колеты. Эти – с более темными волосами, начиная от русых до почти черных. И прически более короткие, и волосы либо так же заплетены, либо собраны в хвосты. Вероятно, тут длина волос каким-то образом указывает на принадлежность к аристократии. А может, просто воинам мешают длинные косы. Один из этих пятерых, смуглый брюнет, держал в руках большую плетеную корзину с откидной крышкой.

Глава 4

Стоя на крыльце и сцепив спереди руки в замок, я с интересом наблюдала за приближающейся группой иномирян. А они, так же с интересом, смотрели на меня, приближаясь все ближе и ближе.

Как только они подошли к крыльцу, вперед выступил граф Мавэ.

– Баронесса Виктория Лисовская, хозяйка Замка, – представил он меня.

Я после его слов сделала легкий намек на книксен, так как реверансы и глубокие книксены можно делать только в длинных юбках. А в брюках и укороченных юбках – это выглядит, мягко говоря, смешно. Но и кланяться я не собиралась. Я же не его подчиненная, и мы не в Японии. Да, собственно, и не умею я кланяться, честно признаюсь. Только в кино и видела, как это делается. Хотя нет, вру. В Ферине мужчины отвечивают легкий приветственный поклон, но они с рождения тренируются – я так не смогу. И непременно поклонюсь или ниже, чем надо, или недостаточно глубоко. Так что легчайший намек на книксен – наше все.

– Его светлость князь Кирин, – продолжил представлять нас друг другу граф Мавэ, а князь вежливо кивнул.

Во-о-от, даже не поклонился, а всего лишь кивнул.

Не дождавшись, пока мне представят остальных, я бегло осмотрела их. Охранники – сосредоточенные, с внимательными настороженными глазами, руки в таком положении, что в любую секунду готовы выхватить меч. Даже тот, с корзиной, и то одну руку держит поближе к мечу, хотя багаж ему сильно мешает.

Трое молодых блондинов, хоть и разные, но чем-то неуловимо схожи между собой. Все трое красивы, каждый по-своему. Идеальные, точеные черты лица. Двоим из них на Земле была бы прямая дорога в фотомодельный бизнес. А вот третий поражал такой нереально эффектной внешностью, что оторопь брала. Просто-таки мечта девичьих грез! У меня в мозгу невольно всплыла фраза из юношеского лексикона, которая сама на язык просилась – «кавайная няшка». Нет, ну честно. Настолько хорош, что уже перебор, аж скулы сводило. Я даже невольно поморщилась, когда смотрела на него. Пауза затянулась, граф молчал, князь тоже, так что пришлось мне брать все в свои руки.

– Проходите, ваша светлость. – Я чуть посторонилась, отступая от открытой входной двери. Понятия не имею, что мне следовало делать по принятым среди аристократов лилового мира традициям, но, похоже, что-то я все-таки сделала не то, так как князь чуть удивленно вздернул брови, но промолчал, поднимаясь по ступеням.

– Леди, я очарован. – Он протянул руку, и мне пришлось подать ему свою.

Он склонился и легонько, почти не касаясь, мазнул по ней губами.

– Благодарю вас, ваша светлость. Мм... Можно я вас сразу же кое о чем предупрежу? – Я улыбнулась и кокетливо заморгала. В конце концов, когда не можешь вести себя по-умному и правильно, как положено, приходится притворяться хорошенькой дурашкой, тогда многое сойдет с рук.

– Да, леди? Я внимательно слушаю. – Мужчина отпустил мою руку, сосредоточенно наблюдая за мной.

– Как вы уже, наверное, поняли, я не являюсь жительницей вашего мира.

Князь кивнул.

– Поэтому заранее приношу свои извинения за то, что мое поведение и манеры отличаются от привычных вам. В моем мире себя ведут именно так. Да и быт в моем доме построен иначе.

– Лошади? – понятно уточнил гость.

– В том числе, – кивнула я. – Я уже пригласила конюха, так что за ними присмотрят и накормят. Но не только это. Мой дом внутри отличается от ваших жилищ, поэтому мы вам все покажем и объясним. Пусть вас это не пугает.

Князь снова приподнял брови, но ничего не сказал.

– Кроме того, Замок только отстроен, мы даже не успели его полностью обставить, поэтому внутри он довольно невзрачен и пуст. Но что поделать... Так же как и прислуги у меня практически нет, на сегодня я вынуждена была пригласить селянку для помощи. Мы живем пока совсем скромно и небольшим составом, только с моими приближенными лицами. Ваш приезд застал нас врасплох, мы не были готовы к такому количеству гостей. Не обижайтесь на скромный прием, – смущенно закончила я свою речь и улыбнулась, кокетливо взмахнув ресницами.

– Хорошо, не буду. – Он хмыкнул и неожиданно тепло улыбнулся: – Такой очаровательной леди я готов простить многое. А если вы нас накормите и покажете ваше жилище, чтобы удовлетворить мое любопытство, я вообще буду крайне доволен жизнью. Мы долго добирались до вас и весьма устали с дороги.

– О! Прошу прощения! – Я смутилась еще сильнее. – Проходите, пожалуйста.

Когда мы вошли в холл, то застали там всех остальных домочадцев. Алексея с Янитой стояли в сторонке, рядом – Тимар с Филей на руках. За его спиной – Арейна.

– Его светлость князь Кирилл, – произнес чей-то голос за моей спиной, представляя князя.

Мои друзья вежливо поклонились. О, гляди-ка! Они, оказывается, все умеют кланяться.

Почти как настоящие японцы – вежливо, сдержанно, аккуратно и без подобострастия.

Только Арейна присела в книксене, но ей можно – она носит длинные платья и юбки.

– Князь, позвольте вам представить моих домочадцев! – решила я сразу очертить рамки, чтобы потом не было недоразумений.

– Да, леди Виктория... – Головы ко мне он не повернул, а внимательно осматривал стоящих.

– Мой подопечный, Тимар.

Парень еще раз поклонился.

– Моя управляющая, госпожа Арейна.

Та снова присела в книксене.

– Экономка Алексея и ее младшая сестра Янита.

Девушки синхронно вежливо поклонились, только на секунду в глазах Лекси мелькнуло удивление.

– И, наконец, мой любимый кот Филимон. Страстный любитель сметаны и колбасы, поэтому прошу вас ему не потакать, а то лопнет, – с улыбкой завершила я свою речь.

– Вы любите животных? – тут же уточнил князь.

– Да, конечно, – улыбнулась я и ласково глянула на Фило. Разве ж этого маленького нахаленка можно не любить?

– В таком случае я надеюсь, вам понравится мой подарок. – Мужчина повернул голову и кивнул тому охраннику, что держал в руках корзину, подзывая его поближе.

Я с интересом уставилась на нее. Подарок?

Князь тем временем запустил в корзину обе руки и вынул из нее мохнатого толстопалого щенка. Мои друзья издали сдавленный удивленный возглас, а у меня даже рот приоткрылся от изумления. Нет, щенков я в своей жизни видела, и немало. Но этот меня потряс.

Блестящие миндалевидные глазки фиолетового цвета сонно таращились на присутствующих, висячие ушки подергивались. А еще – черный нос, бровки домиком, крупная квадратная мордочка, закинутый на спину толстый лохматый хвост и очень густая лохматая шерсть нежно-лавандового цвета. С ума сойти! Пока я, остолбенев, рассматривала это лиловое чудо, князь с улыбкой сделал шаг и протянул щенка мне.

– Леди, это вам. Малыш подрастет и станет отличным телохранителем.

– О мой бог! – только и смогла я выдать из себя и осторожно взяла животное на руки. – Никогда в жизни не видела ничего подобного. Спасибо!

– Рад, что смог удивить вас, леди. – Губы князя тронула чуть насмешливая и снисходительная улыбка.

– Это кто? – Я отвела глаза от этого зверя из какой-то фантазмагории и взглянула на князя.

– Собака, разумеется. У вас есть в этом сомнения?

– Эмм... Нет... Просто в моем мире у животных иной окрас. В жизни не видела собак такого же цвета, как цветы. У нас подобную расцветку имеют цветы лаванды. Но собака?! Впрочем, у нас и белки не синие, а рыжие.

– Рыжие белки? – раздался удивленный голос графа Мавэ. – Как такое возможно?

– Да как-то вот так, – хихикнула я. – Зато у нас совершенно нет зверей синего, фиолетового или вот такого, – я кивнула на щенка, – лилового окраса.

– Как неожиданно!

Мои гости переглянулись, и даже у охранников промелькнуло удивление в глазах.

– Но тем не менее, леди Виктория, это именно собака. Специальной породы, которых используют как личных телохранителей. Имейте в виду, он вырастет в довольно крупного и мощного зверя, – снова взял слово князь и смерил меня оценивающим взглядом. – Думаю, вам он будет примерно по пояс, ненамного ниже. И еще кое-что важное...

Я едва не поперхнулась воздухом от ожидаемых в будущем размеров теперь уже моей собачки и уважительно уставилась на это милое лиловое чудо. Да-а-а... А с виду и не скажешь, что когда-нибудь оно вымахает в зверюгу сантиметров восемьдесят-девять высотой.

Тем временем князь вынул из кармана маленький сложенный листок бумаги, развернул и продемонстрировал мне его содержимое.

– Вы понимаете, что тут написано? Можете прочесть?

Я присмотрелась, прочитав какое-то странное длинное слово про себя, и кивнула.

– Отлично, тогда сейчас отойдите со щенком в сторонку и прочтите написанное вслух. Это кодовое слово для магической привязки. После этого только вы станете для него единственной хозяйкой и объектом защиты.

Продолжая пребывать в состоянии полнейшего изумления, я послушно взяла листок, отошла подальше и старательно прочитала это слово вслух. Сказать, что оно могло обозначать, я не могла – нечто совершенно произносимое и абстрактное с множеством гласных. Пока я его старательно зачитывала, щенок не сводил с меня глаз, а как только прозвучал последний звук, твякнул и лизнул меня в нос. И я с улыбкой его погладила.

– Спасибо, ваша светлость! – Вернувшись к гостям, я поблагодарила князя. – Он изумителен. А имя уже есть или я должна буду сама его назвать?

– Имя выберете сами, обычно его дает хозяин. Надеюсь, он станет вам верным другом и помощником.

Похоже, князя забавляла моя реакция. Впрочем, не только его. У графа Мавэ подергивались уголки губ, а баронет и безымянные блондины старались сдерживать усмешки. И только тот, который «мечта девичьих грез», открыто, по-доброму улыбался.

Дальше мы расселяли гостей. Щенка я временно отнесла в кухню, чтобы его накормили с дороги, и оставила приглядывать за ним обиженно насупившегося Филю.

– Филечка, ну пожалуйста, присмотри за малышом, – попросила я кота. – Кому еще я могу доверить животное, как не тебе? Ты же мой фамилляр, считай, что заместитель.

– А чего я-то? Можно подумать, я знаю, как ухаживать за собаками! – ворчливо пробурчал кот.

– Фил, ну ты глянь на него! Какая же он собака? Это просто маленький собачий ребенок.

Представляешь, как ему страшно и одиноко без мамы?

Филимон явно не задумывался над проблемой с этой точки зрения и посмотрел на песика совсем иначе.

– Слушай, ну ведь сейчас мы его семья. У него теперь, кроме нас с тобой, никого нет. Ты – мой, и он – мой. И твой, ты ведь старше, мудрее, сильнее и опытнее.

– Ну, это да. Чего он? – Фамильяр смешно махнул лапкой. – Зеленый еще совсем, ничего не умеет. То есть не зеленый, а лиловый. Ладно уж, присмотрю я за ним.

Песик, словно понимая, что мы говорим о нем, толкнул кота лобастой головой, а потом неожиданно лизнул в нос.

– Ой, фу-у-у, – стал отплевываться Филимон. – Обслюнявил всего.

– Вот видишь, он тебя уже признал за старшего друга и товарища. – Я рассмеялась, такая комичная мордочка была у облизанного кота.

– Да хорошо, хорошо, – стал он отпихивать лапой ластящегося песика. – Буду я твоей няней.

– Филь, не няней, а нянем. Ты же мужчина. Будешь усатый нянь.

– Да иди уже, – пропыхтел кот, стараясь увернуться от дружелюбно настроенного щенка. – Не мешай мне дите воспитывать.

Оставив своих питомцев, я вышла из кухни, пытаюсь сосредоточиться на дальнейших делах.

Честно говоря, я была в полном ужасе от того, что не знала, как себя вести с князем и прочими гостями, и понимала, что все делаю не так. Но как надо? Ох, скорее бы мне леди Ниневия нашла учительницу манер! Это же невыносимо, я ведь понятия не имею, как нужно вести себя при приеме такого высокого гостя. Уже почти месяц как я стала баронессой, но, кроме того что разобралась с домом и – частично – со старостами деревень, ничего не успела. Оттого и в гости к соседям ехать не спешила, что был еще жив в памяти прием у короля. И помнила я, что не знала, как себя вести со всеми этими потомственными и родовитыми, которых обучали всему с пеленок.

Почему-то троих блондинов, которые прибыли с князем, он мне так и не представил. Я не поняла, кто они, но сама спрашивать не решилась, а то и так уже нарушила все мыслимые и немыслимые правила поведения. Точнее, я нарушила те правила, что были приняты у аристократов в иных мирах. С точки зрения землян я делаю все нормально.

Расселили мы всех титулованных гостей в покоях на втором этаже, а их охранников – на первом, выделив каждому по комнатке. Пока гости приводили себя в порядок с дороги и принимали ванну, я пошла узнавать, как там обстоят дела с обедом. Я не вдавалась в подробности, что именно готовили селянка и Алексия, за неимением времени, оставив это на присмотр умнички Лекси. Но пахло из кухни вкусно, оттуда доносился аромат свежей выпечки, жареного мяса, что-то еще шкварчало на плите, и я с облегчением вздохнула. Успели-таки приготовить еду. А к ужину у нас уже будет время приготовить что-нибудь более разнообразное и праздничное, если можно так выразиться.

К тому времени, когда мы сели за стол, я так издергалась и накрутила себя, что впору было пить валерьянку. Но князь вел себя невозмутимо, и если его чем-то и смутил не слишком богатый выбор блюд и внутреннее убранство Замка, то вида он не показывал. Охранников посадили в другой комнате, и они там уже за обе щеки наворачивали горячую еду и соленья.

– Леди, спасибо, все было очень вкусно. – Князь отставил стакан с компотом.

Я вежливо улыбнулась, не зная, что сказать.

– Желаете прогуляться или же отдохнете с дороги? – спросила я, подумав. – И я бы очень хотела, чтобы вы удовлетворили наше любопытство, как только отдохнете. Вы первые гости из этого мира. А то мы даже начали думать, что он необитаем, так как переход открылся уже некоторое время назад, а к нам все никто не шел. Мы ведь и не знаем, как он называется и какие народы в нем живут.

– О! – Князь вздернул одну бровь и переглянулся со своими спутниками. – Об этом мы как-то не подумали. Наш мир называется Лилирейя. А народы... Да много народов.

Главенствующая раса – лиреллы. Но живут и эльфы, и люди, гномы, орки, тролли и много кто еще.

– Как интересно! – Я бросила взгляд на Эйларда, внимательно слушающего наш разговор. – Очень красивое название у вашего мира. И вообще, необычный он. Море вот лиловое, звери разноцветные...

– А что странного в лиловом море? – Князь приподнял одну бровь. – Или у вас и моря другого цвета?

– Ну вообще-то да. У нас моря и океаны издалика выглядят синими или голубыми.

– Вот уж действительно необычно! – Теперь наступила очередь гостей переглядываться.

– Ваша светлость, простите за любопытство, а как давно последний раз работал переход между мирами? – Эйлард все-таки не выдержал и вклинился в разговор. – Дело в том, что у нас не сохранилось никаких записей о вашем мире. Откровенно говоря, мы даже не знали о том, что он вообще существует.

– Давно, – помрачнел князь. – Как раз в этом вся беда. По тем крупным сведениям, которые сохранились у нас, можно предположить, что переход пропал или, скорее, закрылся, около трех тысяч лет назад, а может, и еще раньше. Собственно, поэтому мы так и припозднились с визитом к вам. Магический всплеск почувствовали все, но довольно долго пытались понять, откуда он пришел и что бы это могло быть. Сначала предполагали, что сработал какой-то древний артефакт. В эту область были направлены несколько групп исследователей, чтобы найти причины такого сильного возмущения магического фона. А учитывая, что эта местность весьма удалена от обжитых территорий, то... Сами понимаете. – А почему же к нам не заглянул никто из поисковых групп? – удивилась я.

– Леди! – Князь снисходительно глянул на меня и чуть улыбнулся. – Задачи разведчиков – не в налаживании контактов.

– О! Ну да. То есть за нами следили?

– Не следили, а наблюдали. А за это время удалось найти в архивах уцелевшие сведения об этом месте и о том, кто может являться его владельцем. Вот как раз тогда мы и выяснили, что это переход между мирами и что его владельцы испокон веков исключительно женщины. Кстати, не ответите – почему?

Я вопросительно взглянула на Эйларда, так как ответить на этот вопрос сама не смогла бы.

– Этим местом всегда владели женщины, принадлежащие к одному конкретному человеческому роду Ферина, в силу особенностей их магии. Но тот род прервался, и в данное время новая владелица, а также первая представительница нового рода, – землянка, леди Виктория.

– Вот как? – Князь глянул на меня с интересом. – То есть вам тоже не повезло и досталось нечто новое? И как, тяжело?

– Ну... Нелегко, – согласилась я. – Слишком много всего одновременно. Поначалу, когда открылся переход только между двумя мирами, еще как-то терпимо было. Но с открытием вашего мира и еще одной задача усложнилась. Да еще катастрофическое отсутствие информации и каких-либо сведений...

– Я с радостью предоставлю вам информацию о Лилирее и буду крайне признателен за сведения об остальных трех мирах. И, если возможно, хотелось бы посетить их. Достоверно известно, что в прошлом мы соседствовали с миром, который назывался Ферин. Более никаких данных, увы, нет.

– Надо же, – удивленно протянул Эйлард. – Я даже не слышал и нигде не встречал никаких упоминаний об этом и о вашем мире. Все сведения, которые имеются у нас, – только о Земле. Хм... Интересно, отчего же и когда произошла замена соседствующего мира?

– Не могу ничего сказать, сожалею. Было это давно, и после одного стихийного бедствия большая часть библиотек, где могла бы находиться информация, была уничтожена. И хотя мы – долгожители, но никто ничего не знает. – Князь покачал головой. – Впрочем, более подробно мы обсудим это позднее, если вы не возражаете.

Я кивнула – что тут возражать-то. Раз уж он приехал налаживать связи, как он выразился, значит, разговор этот не застольный.

– А вы еще не просветите нас о расе, которую упомянули? Лиреллы... Каковы они? Я не слышал о подобном народе. Как они выглядят, какие у них способности? – спросил Эйлард. Князь остался невозмутим, а вот его свита быстро переглянулась и спрятала улыбки.

– А вот мы и есть лиреллы. Типичные представители. А способности... Разумеется, все лиреллы сильные маги, и наша магия во многом сходна с той, которой владеют эльфы. Это чтобы вам было понятнее. Мы – долгожители, средний срок нашей жизни около тысячи лет. Что еще... Внешне, как вы видите, лиреллы светловолосые и светлоглазые. Темный цвет волос и глаз встречается только у полукровок.

Я внимательно слушала и, почти не скрываясь, разглядывала спутников князя. Действительно, все как один блондины. Разница в оттенках совершенно незначительная. У графа Мавэ и баронета Дигона волосы имели легкий золотистый оттенок, у князя они были более холодного тона, и в них уже серебрились первые нити седины. А если учесть, что живут лиреллы около тысячи лет, то сколько же лет князю?! Страшно представить. Те трое безымянных пока гостей также имели очень светлый, платиновый цвет волос. Самая светлая шевелюра – у того типа, что выделялся своей смазливостью даже среди остальных. Жемчужно-белый, чуть ли не перламутровый оттенок, с легким уходом в некую теплоту, которая не позволяла считать мужчину седым.

Глаза у всех тоже светлые: прозрачно-серые – у графа, голубые – у баронета и двоих безымянных блондинов, синие – у князя и ярко-зеленые – у красавчика. Смотрелось последнее убойно – жемчужные волосы и изумрудные глаза.

Я опять невольно поморщилась. Ну слишком! Слишком красивый, слишком броский, слишком эффектный. Представляю, как за ним бегают женщины и как он привык к этому. Наверняка вредный, противный и заносчивый тип.

– Впрочем, если леди не возражает, я бы предпочел перенести нашу беседу в кабинет или какое-нибудь другое место, где мы смогли бы побеседовать спокойно, – закончил свою речь князь Кирин, отвлекая меня от разглядывания гостей.

– Да, конечно. – Я встала, подавая пример остальным. – К сожалению, мой кабинет еще не обставлен, поэтому пройдемте в гостиную.

В гостиную проследовали не все присутствующие за столом лица. С моей стороны – только Эйлард, Назур же остался приглядывать за теми, кого не пригласили. А вместе с князем пошли три не представленных мне блондина.

– Леди Виктория! – Князь сел в кресло. – Я хочу вам представить этих трех молодых людей, которых до сих пор не назвал. – Тут он чуть усмехнулся. – Надо отдать вам должное, вы весьма нелюбопытны для женщины, раз до сих пор не попытались выяснить, кто же они такие.

Я молча дернула плечами. Что тут ответишь? Любопытно мне, еще как. Только не знала, уместно ли будет проявлять это любопытство.

– Прежде всего мой средний сын, Бетрив. – Он указал на одного из двух голубоглазых парней, и тот вежливо поклонился. – Мой младший сын, Ивелим. – Второй парень также отвесил поклон. – И мой внучатый племянник, Эрилив. – Тут поклонился зеленоглазый красавчик.

– Очень приятно, господа. А можно нескромный вопрос? – Я глянула на князя. – Это какая-то великая тайна? К чему такая конспирация?

– Тайна, конечно, невеликая. Но, учитывая, что я прибыл со своими сыновьями и племянником, раскрывать их принадлежность к моему роду раньше времени было неразумно. Вы должны меня понять.

– Ясно. А кто же остался править, пока вы здесь? – вклинился Эйлард.

– Мой старший сын и наследник, а также наш соправитель.

– Соправитель?

– Да. Так как у нас крайне тесное соседство с расой людей, то в особо крупных княжествах обычно одновременно правят два князя. Один – лирелл, второй – человек. Но люди весьма хрупки и недолговечны, поэтому в большинстве случаев поездки на длинные расстояния с шепетильными миссиями, как правило, берет на себя правитель-лирелл. И вот я здесь.

– Извините, а у вас есть карта вашего мира? Или хотя бы материка? Очень хотелось бы понять, в каком месте находится мой дом. – Я вопросительно взглянула на князя.

– Разумеется. Мы непременно введем вас в курс дела и все расскажем. Но для этого потребуется некоторое время. Надолго я у вас остаться погостить не смогу, государственные дела не позволяют отлучаться надолго. Но... – Он сделал небольшую паузу.

– Но?

– Леди, простите за бестактный вопрос. Вы ведь не замужем?

– Эмм... нет пока, – помрачнела я. Вот чуяла я, что наверняка тут что-то не так, раз он привез сюда всех этих смазливых и белобрысых.

– Позвольте мне на правах более старшего и по возрасту, и по статусу мужчины сделать вам одно предложение? – Он бросил быстрый взгляд на своих сыновей. – Не хочу ходить вокруг да около, у нас для этого слишком мало времени... Я был бы очень рад, если бы мы смогли породниться.

– Э... Ну... Видите ли... – попыталась я подобрать слова.

– Леди, не пугайтесь. Я ни в коей мере не планирую давить на вас и на чем-то настаивать. Но был бы рад, если бы мои сыновья смогли вас заинтересовать и вызвать у вас симпатию. И если вдруг вы выберете одного из них в качестве будущего мужа, то я буду рад принять в свою семью такую очаровательную девушку.

– Ваша светлость... Дело в том, что у меня уже есть жених, – выдавила я, а Эйлард тут же насутился.

– О! Это виконт Хельден?

– Н-нет. Его здесь нет сейчас. Он должен приехать осенью.

Мы с Илфином действительно в свое время условились, что осенью он навестит меня. Правда, не ради свадьбы, а скорее ради того, чтобы проконтролировать, как я там поживаю, и отчитаться перед правителем эльфов. Но точные сроки мы с эльфом не оговаривали, и по мне чем позже – тем лучше. Я даже прикасаться к его браслету боюсь, так и перекладываю завернутым в шарф.

– Вот как... А дата свадьбы уже назначена? Вы обручены? – уточнил князь.

– Нет. Пока обряд официального обручения не совершен, только уговор на словах, и точная дата свадьбы не назначена.

– Гм... – Князь побарабанил пальцами по подлокотнику кресла. – В таком случае я пока не оставляю надежды, что вы измените свое мнение. Окажите любезность, постарайтесь за эти дни получше узнать моих мальчиков. Вдруг между вами вспыхнет симпатия?

Блин! Он совсем, что ли? Или у лиреллов принято быть такими прямолинейными и переть напролом, как танк? Он как это вообще себе представляет? Что мы будем ходить и «узнавать» друг друга и вызывать симпатию? Бред какой-то! Даже Илфинор со своим абсурдным предложением и то вызвал у меня меньше недоумения.

– Простите, я правильно поняла, что вы пытаетесь мне сосватать только ваших сыновей? Не племянника? – на всякий случай уточнила я, с опаской косясь на типа с жемчужной шевелюрой.

– Да-да, все верно! – Князь улыбнулся. – Эрилив уже несвободен, его сердце давно и навечно отдано одной прелестной девушке.

При этих словах я облегченно выдохнула: слава богу, что не придется иметь дело хотя бы с этим товарищем, а Эрилив улыбнулся мне. И опять я поразилась. Улыбка у него была открытая, добрая, без малейшей тени бахвальства или попытки покрасоваться. Даже как-то странно – настолько это не вязалось с его обликом. Обычно такие красивые люди кичатся своей внешностью и невольно играют на публику. Может, я зря про него плохо думаю и сужу только по оболочке?

– Он тут с несколько иной целью, – продолжил князь. – Леди Виктория, я бы хотел оставить здесь в качестве помощников и советчиков по всем вопросам, связанным с Лилирейей, двух моих представителей – Эрилива и баронета Дигона.

– Баронета – нет, – твердо заявила я. Насчет этого непонятного пока Эрилива я не была уверена, но вот терпеть тут нахального баронета Дигона точно не собиралась.

– О! – Князь дернул бровями. – Могу я узнать почему?

– Скажем так: мы с ним не сошлись характерами и не ладили с первых же минут знакомства. Оно у нас получилось несколько скомканным и несуразным, но тем не менее. Поэтому извините, но категорическое нет.

– Жаль. Я возлагал на него определенные надежды. К сожалению, Эрилив не сможет его заменить, у него несколько иные способности и возможности.

– Какие?

– Эрилив прежде всего один из вольных охотников, исследователь, боец. Пожалуй, еще и телохранитель. Именно в этом качестве я и собирался предложить вам его услуги. Как я вижу, ваша охрана весьма немногочисленна, и мне подумалось, что такой опытный воин в качестве личного телохранителя вам не помешал бы. Кроме того, он смог бы помочь вам с дрессурой щенка по мере его подрастания.

Глава 5

После этих слов князя я задумалась. Явного отторжения, впрочем, как и симпатии, Эрилив у меня не вызывал. Я относилась к нему как-то совершенно индифферентно, с некоторой оглядкой на предубеждения, но не более. Мы ведь еще не общались. Но в его пользу говорило несколько пунктов. Во-первых, раз у него есть девушка, он не угрожает мне в плане каких-то личных поползновений. Во-вторых, дрессура щенка – это было бы замечательно, сама я воспитывать собак не умею. В-третьих, он из лилового мира, значит, может многое о нем рассказать. Ну и напоследок, телохранитель мне и правда не помешает. А он внешне практически ничем не отличается от обычного человеческого мужчины. По крайней мере, у него нет ни хвоста, ни рогов, ни крыльев, ни длинных ушей. То есть, если что, я могу его даже к родителям взять в качестве сопровождающего. А то мама уже недвусмысленно намекала, что пора бы мне снова приехать их навестить и посмотреть на свежотремонтированную квартиру. Но брать Эйларда я по многим причинам не хотела. Да и в Керисталь мне нужно бы съездить. А Эйларда опять-таки лучше не забирать из Замка: должен же хоть кто-то приглядывать за ним в мое отсутствие.

– Хорошо. Господин Эрилив! Если вы сами не возражаете, я согласна, – посмотрела я на улыбчивого блондина. – Только у меня есть некоторые уточняющие вопросы. А вам лично зачем это нужно?

– Простите, леди? – Он непонимающе приподнял брови.

А я вздрогнула от его голоса. Он так же не вязался с его внешностью, как и манеры. Внешне, как я уже упоминала, Эрилив выглядел эдаким Аполлоном – с идеальными точеными чертами лица, большими яркими глазами, длинными белыми волосами. Ну, может, конечно, и не «няшка», как я его окрестила в первую секунду, но уж никак он не смотрелся воином, бойцом или охотником. Очень высокий, как и Эйлард, но фигура более стройная и изящная. Движения плавные, выверенные, отточенные. Если Эйларда можно было сравнить с большим медведем, быстрым и опасным, то этот белобрысый тип скорее напоминал снежного барса. Черт, да не бывает телохранителей с такой внешностью! Не верю! Таких, как он, разбирают в качестве красивых игрушек романтически настроенные принцессы. Выходят за них замуж и, глядя на своих прекрасных мужей, млеют и пускают слюни. Так вот, голос у него был низкий, бархатистый и немного хриловатый. С чуть тягучими интонациями.

– Эмм... – очнувшись я, отойдя от своей первой реакции. – Я хочу понять, зачем вам лично нужно оставаться здесь и становиться моим телохранителем. У всех, кто живет в этом Замке, есть определенные причины тут пребывать. Точнее, они были с самого начала, до того, как мы подружились и сжились вместе. И все они получают жалованье, пусть небольшое, в силу моей невозможности платить много, но получают. А вот что сподвигло вас на это решение, я пока не понимаю. Уж явно не та скромная сумма, которую я могла бы выделить из своего бюджета. Вы все-таки княжеский родственник. Да и жить в этой глухомани для вольного охотника и исследователя?..

Князь, чуть склонив голову, внимательно слушал меня, но вмешиваться не спешил.

– Но ведь виконт Хельден живет здесь, и его не смущает ваша глухомань. – Эрилив снова улыбнулся.

– Виконту Хельдену платит жалованье король человеческого королевства. И он здесь выполняет по его поручению вполне конкретную миссию, так же как и я. Мы с ним своего рода коллеги. Я присматриваю за переходом в целом, а виконт является Хранителем Источника.

– Миссию? – тут же вмешался князь. – Леди Виктория, прошу прощения, что перебиваю. А что именно входит в ваши... э-э-э... Что именно вы делаете по поручению короля?

– Ну... Впрочем, это не секрет. Прежде всего я слежу за самим переходом и поэтому вынуждена практически постоянно присутствовать в Замке. С тех сумм, которые платят желающие воспользоваться переходом, я отчисляю королевству налоги. А его величество со своей стороны пожаловал мне титул баронессы и земли в Ферине, в центре которых и

находится мой дом. Так что еще и баронством приходится управлять. И следить за всей этой областью вокруг перехода в целом.

– То есть вы хотите сказать, что все желающие воспользоваться возможностью пройти в другой мир оплачивают ее? – уточнил князь.

– Разумеется. Кроме меня и моих домочадцев, у нас выбора нет – мы вынуждены существовать в четырех мирах, точнее, в точке их пересечения. С сумм, оплачиваемых жителями Ферина, я плачу налоги в королевскую казну. С тех, что получаю от жителей Земли, оплачиваю налоги на дом, воду, электричество, газ и так далее в моем родном мире. – А все оставшееся за вычетом налогов?

– А все оставшееся является моим доходом. Впрочем, из него я вынуждена платить всем наемным работникам. Так как с пожалованного мне баронства я еще не успела ничего получить, имею одни хлопоты и головную боль. Мне даровали его всего месяц назад, я даже дела до конца не приняла.

– Надо же, какая интересная система. Оплата, налоги... Как хорошо, что мы подняли эту тему. – Князь сцепил руки в замок. – Из Лилирейи мы первые гости, не так ли? Значит, пока что с нашей стороны никто не оплачивал возможность воспользоваться переходом? И со стороны жителей других миров также не было желающих погостить у нас?

– Все верно. Пока в него выходим только я и обитатели моего Замка. И, кстати, если аборигены из вашего мира в будущем будут приезжать большими группами, вам, как правителю, стоит позаботиться о конюшнях и гостевом доме неподалеку от этого места. В Ферине они останавливаются на постой в селе и там же оставляют лошадей.

– Ах да, насчет лошадей! Удовлетворите мое любопытство, почему их нельзя провести на территорию Замка?

– Потому что в моем родном мире – другой вид транспорта. У нас верховая езда – это скорее увлечение, дома лошадей никто не держит. И мне будет весьма проблематично объяснить соседям, откуда вдруг у меня во дворе взялось одиннадцать скакунов.

– Знаете, я все сильнее хочу посмотреть на ваш мир и на ваш транспорт. И еще... Если я правильно понял, в нем жители одеваются иначе, чем это принято у нас? – Взгляд мужчины скользнул по моим ступням и замер на пальчиках ног с красным лаком на ногтях.

– Да, все верно. Не знаю, как одеваются женщины в вашем мире, но вот сейчас на мне типичнейший экземпляр женского платья и обуви, модных на Земле.

Я вежливо улыбнулась мужчинам и чуть переставила ноги в открытых босоножках, а они тут же деликатно отвели от них взгляды.

– Знаете, возвращаясь к теме налогов... Вы не будете возражать, если мы введем такую же систему с нашим миром? Как я понял, она уже зарекомендовала себя вполне успешно, и я не вижу смысла что-либо менять.

– Не буду. – Я пожала плечами. – Как только пожалуют желающие попутешествовать и оплатить свой переход. Но с вашей стороны – тогда охрана близлежащих территорий, так же как и со стороны Ферина. Там, неподалеку от моего Замка, по приказу его величества расквартированы королевские солдаты. Он поручил им... Э... Затрудняюсь правильно сформулировать точное название их обязанностей. Ну, они что-то типа пограничников. Следят, чтобы у гостей в Ферине не было недоразумений и чтобы сами феринцы не доставляли мне ненужных проблем. Ведь все заинтересованы в том, чтобы переход между мирами работал исправно и у меня не было причин бросить все к чертовой бабушке и покинуть это место.

– А что, бывает такое искушение? – Князь с интересом взглянул на меня.

– Ничто человеческое мне не чуждо, – вежливо улыбнулась я. – Кому же понравится, что на него взвалили кучу обязанностей и проблем, не давая взамен каких-то благ?

– Понял! – Мужчина рассмеялся. – Я непременно обсужу данный вопрос с моим соправителем, и мы с вами свяжемся. Просто все эти территориальные вопросы так быстро не решаются. Формально земли, на которых расположен ваш Замок, принадлежат нашему княжеству. Но по факту они весьма удалены от обжитых мест и скорее являются обычной полосой леса вдоль берега моря. Думаю, мы вполне можем отдать их вам в собственность.

– Леди, простите, что вмешиваюсь, – заговорил средний сын князя, Бетрив. – Но вы что, самостоятельно занимаетесь всем, что связано с налогами? Вы ведь всего лишь женщина, но так уверенно оперируете этими понятиями...

– Знаете, в наш век интеллектуального и экономического прогресса некоторые индивидуумы катастрофически мистифицируют налогообложение. На самом-то деле в нем не существует ничего заведомо невозможного и неосуществимого, чтобы в нем не могла разобраться женщина. Моя управляющая – тоже дама, а я сама получила экономическое образование в институте. – Я мило поморгала ему и улыбнулась.

– Что, простите? – ошарашенно выдохнул парень.

– Я говорю, что в наш сугубо меркантильный век каждый индивидуум, в силу своих концепций и унификаций, катастрофически мистифицируя экономику, имманентно эволюционирует в данных сферах, находясь во власти своих феноменистических тенденций, – с самым серьезным выражением лица произнесла я.

Фух, чуть сама язык не сломала, пока произносила эту абракадабру!

– А-а-гхм... – выдал он и беспомощно глянул на отца, и князь отвел глаза в сторону, пытаясь сдержать смех. А Эрилив все же фыркнул, тщательно пряча улыбку.

– Леди Виктория, вы неподражаемы, – не выдержав, обратился ко мне сиятельный папенька, и глаза его смеялись. – А можно еще что-нибудь столь же... гм... интригующее?

– Оно ежели и так, то не то чтобы дескать, но что действительно, то и касательно. А случись какая оказия, вот вам и пожалуйста! – И я тоже рассмеялась.

– Замечательно, – усмехнулся князь.

– Ваша светлость, можно я все же вернусь к вопросу, который задавала господину Эриливу? Какой у него личный интерес к тому, чтобы променять свое положение при дворе – возможно, личный замок и что там еще, на проживание у меня да еще и на работу телохранителем? Может, я чего-то не понимаю, но как-то мне иначе представляется то, чем занимаются княжеские родственники! – Отшутившись, я вернулась к тому, что меня интересовало. А то князь как-то уж очень умело увел разговор в сторону.

– Вы правы, – заговорил Эрилив. – У меня действительно есть собственный интерес. Свой замок и владения, как вы предположили, меня не держат. Я младший сын и не наследую никаких земель, что дало мне возможность вести довольно свободную жизнь и путешествовать. А в местоположении вашего Замка меня привлекает именно возможность увидеть и исследовать что-то неизведанное, посмотреть другие миры, научиться чему-то новому. Но так как я понимаю, что вы не позволите мне вдруг взять и поселиться здесь просто так, то взамен готов предоставлять вам помощь в том, что хорошо могу и умею. Но кроме моих личных интересов я прежде всего житель Лилирейи. – Он бросил быстрый взгляд на дядю и получил от него кивок. – Мы крайне заинтересованы в том, чтобы с вами не случилось ничего плохого. А как донесли разведчики, вы довольно беспечны – простите! – и обладаете весьма немногочисленной охраной. Это недопустимо. Вы представляете слишком большую ценность для нашего мира, поэтому моя первоочередная задача, помимо личных интересов, сделать все возможное, чтобы уберечь вас. Именно в этом будет заключаться моя прямая и единственная обязанность – быть вашим личным телохранителем. – Он интонацией подчеркнул слово «личным». – Лилирейя жизненно нуждается в возможности контактировать с другими мирами. Мы слишком долго были лишены этого.

– Все верно, леди, – вмешался князь. – Не обижайтесь, но ситуация именно такова.

Жалованья Эриливу платить не нужно, он будет получать его из казны княжества.

– Ваша светлость... – Я помолчала, но все же сказала то, что меня беспокоило: – Тогда фактически господин Эрилив будет подчиняться вам. Правильно? Какие у меня могут быть гарантии неразглашения информации о том, что происходит в моем доме? Меня категорически не устраивает, если вам будут доносить – ах, простите! – извещать вас о моей личной жизни и делах. Кто же захочет держать в своем доме согладаята?

Князь помрачнел. Ха, он что, действительно надеялся взять и оставить в моем доме шпиона, совмещающего эту работу с обязанностями моего телохранителя? Я умиляюсь...

– Хорошо, – заговорил князь снова. – Учитывая обстоятельства, мой племянник даст вам клятву верности на срок своей службы в вашем Замке. Также он обязуется не разглашать сведения, не касающиеся Лилирейи. Только общедоступные, а также любую информацию о географии, истории, нравах, быте и традициях прочих миров. Нас в первую очередь интересуют именно они, а не ваша частная жизнь. Такое положение вещей вас устроит?

– А вас, господин Эрилив, это устроит? – Я вопросительно взглянула на зеленоглазого красавчика.

– Меня – да, – пожал он плечами. – Помимо государственных нужд, как я уже сказал, у меня есть личный интерес остаться именно в этом месте. Так что если мой государь отдаст приказ не разглашать ничего лишнего, то я тем более не собираюсь этого делать.

– Ну что ж. На такие условия я согласна. Личные покои вам выделяют позднее, либо можете остаться в тех, которые занимаете сейчас.

– Нет, леди. Сожалею, но мне нужны будут комнаты в непосредственной близости от ваших покоев. Я с этой минуты ваш личный, – и он интонацией снова подчеркнул последнее слово, – телохранитель. Вам придется привыкать к тому, что я буду неотступно следовать за вами. Считайте, что я ваша тень.

– Какой ужас! – Я даже содрогнулась от подобной перспективы. – Ну, в Замке-то в этом нет необходимости.

– Простите, – усмехнулся он. – Но это не обсуждается. Вы должны привыкнуть к моему присутствию и перестать его замечать.

– Кошмар! – Я беспомощно глянула на Эйларда.

– Вика, прости, но господин Эрилив прав. – И маг виновато пожал плечами.

– Предатель, – сморщила я нос. Ладно. Буду привыкать... – Но вот с вашими новыми комнатами придется повременить. У меня сейчас нет возможности обставить для вас новое помещение. Так что давайте это отложим, – снова обратилась я к свежеприобретенному телохранителю.

– Хорошо. – Эрилив пожал плечами. – Но к моему присутствию вам лучше начинать привыкать уже сейчас. Чтобы понять, готовы ли вы в принципе терпеть мое общество. Все же мы едва знакомы, и за те дни, что его светлость здесь гостит, у вас будет возможность определиться окончательно.

– Спасибо! – Я с благодарностью приняла его тактичность и намек на то, что смогу еще отказаться, если вдруг что не так. – Кстати, о количестве дней. Ваша светлость, простите! Учитывая, что ваши лошадки остались на улице, можно уточнить приблизительный срок вашего пребывания, чтобы решить, как с ними лучше поступить?

– Да, с этим надо что-то делать, – задумчиво кивнул князь. – Климат в Лилирейе, конечно, очень мягкий, но мы долго сюда ехали, и хотелось бы дать животным возможность как следует отдохнуть. А мы к вам на четыре-пять дней, если вы не возражаете. Я, помимо всего прочего, хотел бы посмотреть на соседние миры, чтобы составить первое личное представление. Граф Мавэ сказал, что можно отвести лошадей в ближайшее село. Я так понимаю, это находится в вашем баронстве в Ферине? Было бы чудесно.

– Гм... – помялась я. – Тут есть некоторая сложность, и я от растерянности предложила это графу. На самом деле пока что сие сделать невозможно. Давайте отложим этот вопрос, я попробую кое-что предпринять, и, надеюсь, все получится. И тогда ваши люди отведут туда животных и обсудят с селянами их размещение и уход за ними.

– Хорошо, я на вас рассчитываю.

– А пока не желаете ли отдохнуть с дороги? Или погулять? Или посмотреть какой-нибудь фильм?

– Что посмотреть?

– Эмм... Ну, это такой спектакль, который выглядит как настоящая жизнь. Его с помощью специальных способов записывают и сохраняют. А потом можно в любое время снова посмотреть. Это одно из развлечений моего мира.

– Хотим! – загорелся князь.

– Эйлард! Посоветуй что-нибудь нашим гостям. Может, сказку какую-нибудь? – Я многозначительно глянула на мага. – Или про ковбоев?

В общем, я оставила гостей под присмотром Эйларда. Туда же, в гостиную, пригласили графа и баронета, а все серьезные разговоры мы отложили на потом. Как выяснилось, выехали они с последней стоянки еще затемно, чтобы успеть ко мне как можно скорее. Так что отдохнуть им не помешает. Да и мне передышка нужна. А то я совсем в шоке от этого визита.

Впрочем, радовалась я рано. Мой новоявленный и неожиданный телохранитель с князем не остался, а направился за мной.

– Господин Эрилив, а вы разве не хотите отдохнуть? – мрачно спросила я, обнаружив молодого человека за своей спиной.

– Хочу. Но сделаю это позднее. Лиреллы очень выносливый народ, так что за меня не переживайте. И начинайте привыкать. – На этих словах он не удержался и ехидно улыбнулся. – И еще. Называйте меня просто по имени, это значительно упростит наше общение. Можете даже сократить его, если желаете.

– Гм... Ну ладно. А как сократить-то?

– А как вам нравится. Я ведь не знаю, как это принято в вашем мире.

– Ну... Эрилив – Эрил – Рил – Лив... Вам что из этого больше нравится?

– Можно Рил. Звучит достаточно необычно.

– Как скажете. В таком случае меня можете называть тоже по имени. Виктория или Вика. После этого я пошла, точнее мы пошли, посмотреть, как обстоят дела с лошадьми, оставленными за воротами. Селянин из Листянок их уже к этому времени накормил, напоил и почистил. С ним я и обсудила, к кому гипотетически можно было бы отвести животных на постой. Далее предстояло осуществить саму миграцию непарнокопытных в Ферин. И вот как это сделать, я пока не представляла. Надо решать данный вопрос с Заком, но тут так некстати этот лирелл над душой маячит...

– Рил, пойдёмте, я пока покажу вам комнаты, в которых вы сможете поселиться позднее, когда у меня будет возможность их обставить. А вы выберете, что именно вам понравится. Позвав Тимара, я отвела блондина на второй этаж, в свое крыло, и показала, где находятся мои покои. Открыла двери в несколько ближайших пустых помещений и предложила ему вместе с оборотнем обойти их и посмотреть. А сама ушла к себе, сказав, что выйду через пять минут. К себе я его приглашать не стала – еще чего.

И вот уже в своей комнате я прислонилась к стене и мысленно потянулась к Заку, описав ему сложную ситуацию с лошадьми. Замок какое-то время размышлял – это чувствовалось, после чего я получила утвердительную эмоцию и побуждение отправляться вниз. Ну, вниз так вниз.

Когда я вышла из комнаты, оказалось, что телохранитель уже подпирает стенку у моих дверей.

– Э? Вы что, уже выбрали?

– Да, конечно. Вот эти, – кивнул он на соседнюю дверь. – Я ведь говорил, что мои покои должны быть рядом с вашими. Так что я остальные даже и не осматривал.

– А вам достаточно комнат?

– Вполне. – Он улыбнулся.

– Ну, как скажете. – Я повернулась к Тимару. – Тим, пойдём сейчас снова к лошадям. Их нужно отвести в Листянки и разместить там. Подойдешь к старосте, он все проконтролирует. Рил, а вы зовите ваших мордово... э-э-э... охранников.

Когда мы снова вышли во двор, то оказалось, что Замок за это время нашел простой, но действенный способ. Сбоку от крыльца, прямо от стены, стелилась ровная каменная дорожка и доходила до ворот в Лилирейю. А от крыльца она, огибая здание и примыкая вплотную к его стене, вела до соседнего крыльца, где меняла направление и продолжалась до ворот, выходящих в Ферин. И вот именно по ней охранники князя и повели лошадей, не позволяя им сойти с каменной ровной поверхности и аккуратно проводя их под стеной.

– Которая из лошадей ваша? – глянула я на телохранителя.

– Вот этот. – Он ласково потрепал по шее красивого черного скакуна с белыми гривой и хвостом.

– А почему у вас все животные разноцветные, а лошади обычные? Ну, в смысле нормального цвета? – Я с интересом оглядывала белогривого красавца.

– Они не исконные жители Лилирейи. Когда-то, много столетий назад, их завезли из какого-то соседнего мира. Вероятно, как раз из Ферина. А разведением и улучшением мы занимались уже сами. Так же как и с собаками. Но собак смешивали с нашими местными породами – для улучшения их качеств и добавления магических способностей, поэтому шерсть у них разноцветная.

– Ясно. Кстати, лучше вам самому отвести своего коня в село и проследить за тем, как его устроят. Вы ведь здесь задержитесь.

– А вы?

– Что я?
– Вы пойдете со мной в село?
– Нет, конечно. Мне-то туда зачем? – непонимающе взглянула я на него.
– Значит, и я не пойду. – Он снова погладил животное по шее и что-то шепнул ему на ухо.
– Вы издеваетесь, что ли? Я же в Замке, у себя дома. Ведите своего коня и не придумывайте. Вы вообще сегодня первый день начинаете меня охранять.
– Не начинаю, а уже начал. И с этой минуты я от вас не отойду ни на шаг. И не спорьте, леди.
– Черт вас побери! – разозлилась я. – Ладно, схожу я с вами в Листянки, только мне переобуться нужно.
– Хорошо. – И этот наглый тип попытался спрятать свою улыбку.

Гр-р-р!

За босоножками без каблуков я отправила Яниту, отловленную мною в холле. Там же переобулась под пристальным взглядом Эрилива и отправилась с ним. А когда он вывел своего жеребца из ворот в Ферин, мы нос к носу столкнулись с капитаном Летанием.

– Леди Виктория... – Он поклонился.
– Добрый день, капитан. Это мои гости, они отведут лошадей в село на постой на несколько дней. И не подскажите, у кого самое лучшее место, чтобы одну из них поставить надолго? Ну, и уход соответствующий...
– У Доната, леди. Моя Звездочка тоже у него стоит, и там есть еще место для двух лошадей.
– Чудесно, спасибо.

Капитан, окинув цепким взглядом пятерых охранников, держащих лошадей попарно, отошел в сторону, уступив нам дорогу.

А в Листянках нас провожали жадные любопытные взгляды и шустрые пацанята, сбежавшиеся поглазеть на лошадей. Доната уже известили, и он вышел встречать нас к калитке.

– Леди, добрый день, – поклонился староста. – Вы к нам еще кого-то на постой ведете?
– Добрый день, Донат, – улыбнулась я. – Да. Сначала хотела к вам Тимара отправить, но потом решила и сама пройти. Как у вас тут? Все спокойно?
– Да, леди. У нас все спокойно. Правда, слухи дошли, что разбойники лютуют. Мы уж капитану Летанию говорили. Он сказал, что нужно подождать – вы разберетесь.
– Разберусь, – помрачнела я. – Куда ж я денусь. Но придется еще немного подождать. Назур уже вызвал себе помощников. Как первые придут, так и отправятся. Вы, кстати, пока узнали бы у селян по соседству подробности. Назуру информация лишней не будет.
– Как скажете, госпожичка. А лошадок-то к нам надолго? – Староста бросил на моего спутника любопытный взгляд, но лишних вопросов не задавал.
– Нет. Всех, кроме вот этого красавца, дней на пять. А вот его надолго – можно сказать, на постоянную основу. Вы же знаете, у себя я не могу его разместить. Вы о нем позаботьтесь, хорошо? Это лошадь моего телохранителя, господина Эрилива. Капитан Летаний сказал, что у вас еще есть место в конюшне. Так вы уж его к себе возьмите, хорошо? Конь породистый, дорогой. Кому попало его доверить надолго не можем.
– Да как скажете, леди. Господин Эрилив! – Староста снова поклонился, но уже блондину. – Что-то нужно? Может, какой-то корм особый?
– Нет, ничего особенного. Обычные и уход, и корм. Только вот выводить его нужно каждый день хотя бы ненадолго – чтобы не застоялся.

Я слушала их разговор вполуха, так как все равно ничего не понимала в лошадях.

– Леди... – донесся до меня голос старосты. Как оказалось, звал он меня уже не в первый раз, но я задумалась и не слышала. – Пройдете пока в дом? Кваску попьете? А мы с господином сходим поставим лошадку.

– Давайте, – улыбнулась я. – Квас у вашей жены замечательный.

– Нет, Донат. Леди Виктория не может пойти без меня! – Мой телохранитель невозмутимо улыбнулся. – Она хотела сначала проследить за размещением моего друга. А потом я, с вашего позволения, тоже с удовольствием выпью кваса вместе с леди.

Я только глаза закатила. Но что уж делать – сама пришла сюда ради лошади, придется потерпеть. Но вообще-то меня уже начинала подбешивать необходимость таскать везде за собой охрану. Оказывается, это совсем не весело – иметь личного телохранителя.

– А и правильно, – не поддержал меня староста и, повернувшись, повел блондина вперед. – Коли уж у госпожи наконец-то телохранитель, так и нечего от него отлучаться. Вы, господин Эрилив, уж берегите нашу леди. Она у нас замечательная, только молоденькая совсем и неопытная. Так мы уж на вас надеемся, пылинки с нее сдувайте. Не приведи боги, обидят нашу фею, а мы токма зажили спокойно.

– Фею?

– Как есть фею. Вы ж на нее только гляньте, самая настоящая!

Лирелл оглянулся и вопросительно взглянул на меня, а я с улыбкой развела руками. Мол, понимай, как хочешь. Да, вот такая я чудесная, настоящая фея.

Глава 6

После того как мы выпили квасу и, выйдя из дома, отправились в обратном направлении, я обратилась к Эриливу:

– И как вам Ферин? Сильно отличается от вашего мира?

– Нет, не сильно. Люди – они везде одинаковы. Да и дома в селе и уклад такие же, как у нас. Животные и птицы, правда, чудно выглядят. У нас куры яркие, разноцветные. И собаки синие, фиолетовые, лиловые.

– А кстати, вот тот щенок, которого мне князь подарил... Что это за порода? Расскажите хоть поподробнее.

– О-о! Это чудесная порода. Лучшая в Лилирейе. Специально выведенные псы-телохранители. К тому времени как я вас покину, он как раз вырастет, и я его выдрессирую надлежащим образом. Да и магической зрелости он по идее должен уже будет достичь. Так что у вас появится великолепный защитник. Этих псов разводят в качестве личной охраны для аристократов, и стоят они целое состояние, учитывая, что в помете обычно бывает не больше двух щенков. Ваш – как раз из последнего помета с личной псарни князя Кирина.

– Как интересно. – Я помолчала. – А расскажите, какие еще у вас водятся животные?

Насчет домашних я в целом поняла, а дикие? Мы пока видели только синих белок.

– Да многие. Вам про каких рассказать? Мелких грызунов или крупных хищников?

– Крупных хищников. – И я затаила дыхание.

Меня интересовал один конкретный зверь, и, как я выяснила, в Ферине фаринтог не водится, так же как и в Мариэли. Назура я на этот счет уже пыталась.

– В лесах – медведи, рыси, волки, росوماхи. В степях крупных хищных зверей нет. А вот в горах почти все – хищные и крайне опасные. К счастью, к человеческому жилью они почти не приближаются, иначе пришлось бы худо. Чаще всего покидают горы и рвутся к жилищам драконы. К сожалению, сейчас они уже не разумные, а обычные злобные твари.

– Драконы?!

– Да, Виктория. Когда-то давно драконы были разумной расой, но, увы, выродились.

– А еще?

– Еще раруны. Это примерно как рысь, только раза в два больше и с ядовитыми клыками, окрас у них красный с белым. Гм. Еще из опасных – кратуны. У этих шерсть и крылья желтые. Похожи на волков, но с крыльями и тоже ядовитые. Собственно, почти все обитающие в горах звери ядовиты.

– А еще? Если есть животные, напоминающие рысь и волка, то, значит, есть похожие и на медведя?

– Разумеется. Еще один из опаснейших хищников гор – фаринтог. Внешне он как раз отдаленно напоминает медведя, правда, намного крупнее. Имеет три глаза, в пасти – четыре ряда зубов, длинный хвост с ядовитым шипом. К счастью, их мало и на обжитых территориях они появляются крайне редко, иначе пришлось бы очень нелегко – зверь невероятно агрессивен.

Тут я закашлялась, потому что оказалось, что все это время я медленно шла, затаив дыхание. Я знаю! Я теперь знаю, откуда мне ждать Ива! И сегодня же ночью я задам ему вопрос: а сколько мне еще ждать?

– Виктория? – Эрилив вопросительно глянул на меня.

– Нет-нет, вы рассказывайте. Пушинка в горло попала, – откашлявшись, выдавила я. – Так что там насчет фаринитов?

– А что насчет них? – Блондин как-то поскукнел, и у меня появилось ощущение, что он не хочет больше говорить о фауне Лилирейи.

– Ну, на них охотятся?

– В исключительных случаях, когда они спускаются с гор, – неохотно ответил он. – Виктория, мы уже пришли. У вас еще какие-то дела? Куда мы сейчас пойдем? – ловко перевел он разговор, а я с сожалением увидела, что мы действительно подошли к воротам в Замок.

– Для начала к князю. А там посмотрим. – Я вздохнула.

Так и не удалось мне вывести побольше информации. Но если Эрилив думает, что я отстану, то он глубоко ошибается. Мне бы только сначала поговорить с Ивом. И я на всякий случай покосилась на руки блондина. Красивые. Пощупать бы их, чтобы сравнить свои ощущения. А заодно у князя и всей его братии. Только боюсь, что не поймут...
Наших гостей мы обнаружили все в той же гостиной. Тихо вошли и замерли на пороге. Я даже не заметила, что наша прогулка и размещение лошадей заняли столько времени. Как оказалось, они успели посмотреть фильм «Легенды осени» и сейчас шли последние кадры. Уж не знаю, чем руководствовался Эйлард, выбирая фильм для демонстрации, но...
лиреллов однозначно пробрало. Такие выражения лиц у них были... Даже не могу описать. Отзвучала музыка, закончились титры, а мужчины сидели все так же молча, приходя в себя. Я отступила назад, чтобы выйти, но они, услышав шорох, повернулись к нам с Эриливом.

– Леди Виктория, – произнес князь сдавленным голосом.

– Да, ваша светлость, – ответила я тихо. Было видно, что кинокартина их потрясла, и не хотелось как-то испортить впечатление.

– Это действительно, – откашлялся князь, словно у него горло перехватило, – всего лишь спектакль?

– Да, ваша светлость. Только дорогой и реалистичный. Такие спектакли записывают очень долго. И они остаются навсегда. Это технологии моего мира, Земли.

– И много... у вас таких спектаклей?

– Много. Целый шкаф с дисками. На некоторых дисках – один фильм, на других – по несколько.

Князь, кивнув, о чем-то задумался, а все остальные не решались нарушить тишину.

– Знаете, леди, пожалуй, мы сегодня еще посмотрим какие-нибудь фильмы, как вы их называете. И оставьте с нами моего племянника. Вы ведь сегодня больше не планируете выходить из Замка?

– Ваша светлость?! – не то удивился, не то возмутился Эрилив.

– Сядь, Эрилив. Мне жаль, что ты не видел с нами то, что мы сейчас просмотрели.

Обязательно сделай это позднее, ты ведь останешься здесь надолго. И отпусти нашу прелестную хозяйку. Ей все равно нужно сначала привыкнуть к тебе, не дави. Мы ведь не хотим, чтобы прекрасная леди вдруг взбунтовалась и сбежала от своего слишком назойливого телохранителя?

– Я действительно слишком давя на вас? – Блондин вопросительно глянул на меня.

– Есть немного, – помявшись, выдавила я. – Не принимайте на свой личный счет. Просто у меня никогда не было телохранителя. И я пока не готова к такому тотальному контролю. Я начинаю задыхаться...

– Понятно. Хорошо, я учту это. Только прошу вас, если вдруг вы захотите выйти из Замка, сразу же меня позовите. Хорошо?

– Если я захочу выйти с территории двора в любые из четырех ворот – я вас позову, – внесла я уточнение.

Мой телохранитель сначала упрямо поджал губы и даже открыл рот, чтобы что-то сказать, но снова вмешался князь:

– Эрилив, присаживайся. Виконт сейчас включит нам еще один фильм. Он обещал что-то очень романтическое, про каких-то молоденьких ребят. Как же... «Ромео и Джульетта», я правильно назвал их имена? – глянул он на мага.

– Да, ваша светлость.

А я опять мысленно пожала плечами. Все же не очень понимаю, что послужило причиной для такого выбора фильмов. Я думала, что они будут смотреть какие-то боевики. А тут... – Может, вам что-то нужно? Чай? Кофе?

– Кофе, если можно. Виконт очень хвалил этот земной напиток. – Князь улыбнулся.

И я, молча кивнув, пошла искать Алексию, чтобы отдать ей распоряжение.

Нашлась она, как и следовало ожидать, на кухне. Они вместе с приходящей селянкой и Яной готовили что-то к ужину. Попросив сварить кофе для гостей, я оглянулась в поисках Фили и щенка. Эти двое так и сидели в дальнем уголке. Рядом стояли мисочки с едой и водой, а звери были поглощены собой и меня пока не замечали. Точнее, Филимон меня не замечал, так как был очень занят.

– Лапу дай, – говорил он щенку. – Вот скажет тебе Вика: «Дай пять», – а ты, чудик лиловый, даже и не поймешь.

Щенок лупал на него глазенками и действительно не понимал, что же от него хочет этот большой взрослый кот. Но когда это смущало моего фамильяра?

– Я тебе что сказал? Дай пять. Ну же! Вот смотри: я тебе протягиваю лапу, а ты свою клади сверху. – И кот протянул щенку переднюю лапку.

– Тяв, – ответил щенок и попытался эту лапку поймать зубами.

– Вот дурачок. Не зубами, лапу дай! – Фили легонько шлепнул щенка по мордочке. – Вот вырастешь, я тебя всему научу. Так и запомни. Вика сказала, что я твой нянь. А няни плохому не учат, – ворчливо пробурчал он. – Давай заново. Дай пять. – И кот снова протянул лапку.

Я с улыбкой глянула на Лекси, приподняв брови, и она так же, едва сдерживая смех, кивнула, подтверждая мою догадку. Филимон, похоже, проникся своей значимостью, и теперь у щенка действительно будет настоящий четырехлапый хвостатый пушистый воспитатель.

– Привет, уса́тый нянь! – Я подошла к ним и присела на корточки. – Как успехи?

– О! Вика, привет. Учю вот его, а он ничего не понимает, – посетовал кот.

– Филь, ну он еще маленький совсем. Погоди, подрастет немножко, научится. Это он временно глупышка такой.

– Да он в принципе ниче, неглупый, – пошел на попятный кот. – Лекси его даже выносила на травку, а я его выгулял немножко. Только у него теперь лапы грязные. И к себе в комнату его не бери пока. Он это... Ну... Лужи делает, короче.

– Ладно, учту. – Я фыркнула. – Ты, кстати, Филь, давай помогай мне имена придумывать. Не можем же мы щенка без собственного имени оставить. Нужно будет его как-то красиво назвать.

– Имя? – Кот совсем по-человечески потер лапкой мордочку. – Подумаю.

В общем, день так и прошел. Оттащить гостей от телевизора и фильмов нам не удалось. С некоторыми перерывами они успели посмотреть еще два диска. И к ночи были совершенно очумевшие. А на завтра у них по плану намечались старые комедии с Михаилом Боярским, Маргаритой Тереховой, Константином Райкиным в фильмах: «Собака на сене», «Труффальдино из Бергамо», «Дон Сезар де Базан» и какие-то еще. А я посоветовала им также посмотреть «Трех мушкетеров», хотя не знаю, как они все успеют.

За ужином князь Кирин после некоторых раздумий обратился ко мне с вопросами о том, какому времени из истории моего мира соответствуют просмотренные ими «спектакли»:

– Леди Виктория, простите, я правильно понимаю, что все, что мы сегодня увидели, – это костюмированные спектакли, и соответствуют они более ранним годам Земли? Не современным?

– Все верно, ваша светлость. Это было в прошедшие века. Что-то раньше, что-то позже.

– Я так и понял. Если судить по вашей одежде, то времени прошло немало. Ведь за короткий срок одежда дам не могла измениться так радикально.

– Гм... Ну да. Но, знаете, на самом-то деле она изменилась еще радикальнее, чем вам кажется. То, как одеваюсь я, это некий компромисс между земной модой и моим положением в другом мире. Вынужденная мера. У нас это скорее одежда для женщин, занимающих определенный статус или работающих в офисах. Или богатых бездельниц, находящихся под прицелом многих глаз. В повседневности молодежь на Земле одевается

намного более... хм... откровенно. Да и я сама, когда езжу, например, к своей семье в гости или хожу по магазинам, одеваюсь попроще.

– Неужели? Надеюсь, мы завтра увидим это своими глазами.

– Да. Только с вами тоже некоторая сложность. Мужчины у нас также одеваются иначе. Вот как Тимар, например, или как днем был одет виконт Хельден. Футболки, джинсы – это повседневные вещи. На работу – костюмы. Поэтому, прежде чем выйти на Землю, вам нужно переодеться. В своих вещах вы будете привлекать ненужное внимание.

– О! – Князь задумался. – А иллюзия подойдет?

– Смотря какая.

– Например, такая. – Князь на мгновение замер, глядя на младшего сына, сделал какой-то жест руками и потом обратился к нему: – Ивелим, встань, пожалуйста.

Тот осмотрел себя и, хмыкнув, встал. Сейчас вместо его собственной одежды на нем были голубая футболка и синие джинсы с потертостями. И то и другое было идентично вещам, надетым утром Эйлардом.

– Ого! Отличная иллюзия. Только давайте я вам завтра с утра покажу журнал с картинками, и вы все будете одеты в немного разные вещи.

– Как скажете, леди. – И князь, довольный собой, принялся доедать ужин.

Но тут меня посетила одна мысль... Озвучила я ее князю уже после ужина, попросив уделить мне пару минут наедине. Эйлард и Эрилив тут же сделали стойку и попытались нас остановить, но князь оставил их всех за дверью гостиной.

– Я вас внимательно слушаю, леди Виктория.

– Ваша светлость, знаете, я тут подумала... Вы ведь представитель власти от княжества Лилирейи, на территории которого находится переход. А в Ферине человеческим королевством Филерией, на чьих землях и располагается мой замок, правит король Албритт. Так я подумала... А может, вы хотите встретиться? Его величество пока не в курсе существования Лилирейи, мы раньше времени не извещали его об этом, так как не знали, что это вообще за мир. Но сейчас... Может, мне написать ему? И либо он прибудет сюда с неофициальным визитом, либо вы посетите его во дворце, когда мы перенесемся в столицу Филерии? Думаю, он будет крайне заинтересован.

– Хм... Хорошая идея. Я только не предполагал, что вы настолько хорошо знакомы с его величеством, чтобы он решился на визит сюда.

– Ну... Знакомы-то мы неплохо... Правда, знакомство наше носило некий оттенок скандальности. Впрочем, это не важно. Король Албритт очень умный и дальновидный политик, и он произвел на меня весьма положительное впечатление.

– А кто не произвел? – тут же уцепился за фразу князь.

– Эмм... Скажем так, мы не ладили с его младшим сыном и его свитой. Но это личное, простите.

– Ясно. Ну что ж, леди. Мне очень нравится ваше предложение. Отправляйте письмо королю Филерии. Если понадобится, я смогу задержаться еще на пару дней, но не больше, к сожалению.

Отправив гостей отдыхать, я отловила своего мага.

– Эйлард, стой. Пойдем-ка к тебе, поговорим. Надо обсудить кое-что.

В его кабинете я прошла прямо к письменному столу и присела в кресло для посетителей.

– Надо написать королю Албритту. Князь выразил желание встретиться с правительством ближайшего королевства соседнего мира. Думаю, король тоже будет весьма в этом заинтересован. Все-таки они теперь ближайшие соседи, хоть и находятся в разных мирах, но границу имеют общую.

– Ты уверена?

– Нет. Но нам все равно рано или поздно придется рассказать о Лилирейе и Мариэли. Ты ведь понимаешь, – вздохнула я. – Надеюсь только, что нам не придется здесь принимать еще и Албритта. Может, все же пусть они встречаются в Керистали, во дворце...

В течение следующего часа мы с Эйлардом сочиняли послание королю. Писать магу пришлось самому, так как мой почерк был пока далек от идеального, хотя я каждый день пусть немного, но тренировалась.

Деликатно и не рассказывая подробностей, мы поведали королю о двух мирах. О зазеркальном мире демонов, который еще не исследовали. И о Лилирейе. Вкратце описали

ситуацию: что Замок мой стоит на самом отшибе княжества, что людей и нелюдей поблизости нет. Ну и напоследок, что к нам прибыл с дружественным визитом правитель сопредельной теперь уже территории. В связи с чем... Не желает ли... Неофициально... С малым количеством сопровождающих лиц...

Письмо было отправлено магически. Запечатали мы его, написали имя получателя – короля, имя отправителя – меня, маг что-то поколдовал, и конверт растворился в воздухе.

– Вика, а теперь давай займись обстановкой Замка. Гости спят, никто не помешает. Для начала кабинет и приемная. Далее большой зал с длинным столом для переговоров. Кухня – придется много готовить, значит, нужна большая плита и много посуды.

– О господи, – закатила я глаза. – Хотя бы король не захотел приехать! А? Ну пусть он не приедет, а пригласит князя к себе!

– Ох, Вика... Что-то мне подсказывает, – вздохнул маг не менее тяжело, – что придется...

– Сплюнь, – невежливо перебила его я. – Ладно, сейчас переоденусь во что-нибудь более удобное и отправимся заниматься обстановкой. Будешь контролировать, подходит ли дизайн для величеств и светлостей. – Я поморщилась.

Быстро сходя к себе, я переделалась в джинсы, голубую майку и балетки. Умаялась я за день в платье и на шпильках. Пока гости спят, можно одеться поудобнее. Затем прихватила стопку журналов, и мы с Эйлардом пошли...

Начали с переговорной, выбрав самую просторную комнату в коридоре, ближайшем к земному выходу из Замка. Но, быстро пролистав офисные интерьеры, пришли к выводу, что это совершенно никуда не годится. Слишком просто, скромно и лаконично. Все же участвовать в переговорах будут правители. К тому же не земных государств, а... А значит, нужно больше роскоши, монументальности. Что-то более привычное для них. Я устало прислонилась к стене комнаты и легонько побилась о нее затылком. И тут же от Замка пришла теплая ласковая волна с вопросительной интонацией. И я, как могла, описала ситуацию – что нужно бы, но картинок у меня нет и я не знаю, как это продемонстрировать. Замок поразмыслил несколько мгновений. А потом я словно уловила ответ, что должна мысленно представить то, что нужно.

– Вика? Ты чего? – позвал меня Эйлард.

– погоди, я с замком общаюсь. Сейчас... – И я снова закрыла глаза.

Я попыталась представить большой овальный стол из темного дерева, приставленные к нему деревянные кресла с высокими спинками, у которых спинка, сидуха и подлокотники обиты кожей. Тяжелые шелковые шторы на окне. Два мягких кожаных кресла в углу и журнальный столик между ними, небольшой кожаный диванчик у противоположной стены, барный буфет с витриной, пара стеллажей для бумаг и книг. На одной стене – большая магнитная доска, на которой пишут маркерами, но в деревянной раме.

– Неплохо, – донесся до меня голос мага. – Только стены надо посветлее, паркет добавить, мебель сделать резной и тоже на тон светлее. И в углу – столик для секретаря, на всякий случай.

Я, по-прежнему не открывая глаз, чтобы не потерять мысль, озвучила это замку.

– Да, так хорошо. Еще пару картин с видами природы – и все будет отлично, – снова встрял Эйлард.

Картины я добавила с видами гор и моря. Горы они и есть горы. А море... Князь же хотел посмотреть, как выглядят моря в других мирах.

А когда открыла глаза, то восхищенно присвистнула. Вероятно, в моем мозгу Замок подглядел картинки этнической азиатской мебели, так как все деревянные поверхности были покрыты искусной резьбой, традиционной для Таиланда или Бали. Стены светло-бежевого теплого оттенка, деревянная мебель цвета гречишного меда, кожа, обтягивающая мебель, чуть темнее, синие шторы. Неожданное сочетание, но выглядело впечатляюще. А еще перед креслами оказались два маленьких кожаных пуфика на резных ножках.

– Вика, я не знаю, где ты подглядела вот такую мебель, но это именно то, что нужно.

Примерно так же нужно обставить приемную и твой кабинет.

И мы занялись приемной. Для этих целей было выбрано помещение по соседству. Первую комнату мы обставили именно как комнату ожидания и приемную секретаря. Большой письменный стол, книжные шкафы, кресла, диван, на стене в рамочке – изображение моего герба. Смежную с ним комнату, в которую вела дверь справа, сделали моим кабинетом.

Тоже резная мебель, светлые стены, светильники, много воздуха. Но сюда я добавила еще больше этнических нот, выбрав за основу марокканский стиль, только облегченный и европеизированный. В конце концов, не понравится – потом что-то изменю или добавлю, а на первое время сойдет. Не знаю, короче. Может, и чрезмерно, но завтра пересмотрю и решу.

Затем были комнаты на первом этаже – для охранников и сопровождающего короля персонала. Покои аристократов мы оставили на завтра. Сегодня уже сил не оставалось.

Глава 7

Мы уже почти поднялись по лестнице на второй этаж, не дойдя до верха буквально нескольких ступенек, как Эйлард притормозил и придержал меня за руку.

– Что?

– Вика... – Маг помялся. – Он тебе нравится?

– Кто?

– Твой телохранитель.

– Что? Эрилив? – Я удивленно взглянула на Эйларда. – Понятия не имею, мы едва знакомы. Откуда же мне знать, какой он.

– А внешне?

– Ну да, он очень красивый мужчина. Я бы даже сказала чересчур, аж приторно. Но не в моем вкусе. А тебе-то что за дело?

– Да уж есть...

– Эйлард, ты ревнуешь, что ли? – дошло до меня.

– А это так странно? Я, кажется, не скрываю, как к тебе отношусь. – Эйлард отвернулся и пожал плечами.

– Мне казалось, мы уже все выяснили... И если уж на то пошло, то почему ты вдруг вздумал ревновать к Эриливу, а не к моему жениху? – устало вздохнула я.

– Потому что твоего жениха здесь нет, и я даже не знаю, кто он. А вот этот самый Эрилив будет делать день за днем то, что мне недоступно.

– И что же?

– Находиться рядом с тобой. Все время. Видеть тебя, следовать с тобой и за тобой. И однажды ты можешь не устоять. – Он невесело рассмеялся.

– М-да. Знаешь, я совсем не рада тому, что за мной и со мной постоянно кто-то будет. Совершенно чужой мне человек, то есть лирелл. Поверь, это не то, о чем я мечтала в жизни. А насчет не устоять... У Эрилива есть невеста, а я люблю другого мужчину. Нет, – тут же добавила я, увидев, как встрепнулся маг и открыл рот, чтобы что-то спросить. – Я не скажу, кто он. Но это не ты, не Назур и не Эрилив.

Маг резко развернулся и стремительно ушел, оставив меня на ступенях. Я только проводила его взглядом. Слава богу, что у этого навязанного мне телохранителя есть любимая девушка. Одно это делает его в моих глазах неотразимым. Значит, он не будет лезть ко мне с неуместными ухаживаниями, ревностью и претензиями. Второго Эйларда моя психика не переживет.

– И я очень надеюсь, что Эрилив не станет делать ненужных поползновений. И у него не возникнет желания дать мне повод не устоять... – негромко добавила я уже в пустоту.

Только я произнесла эти слова, поднимаясь по последним ступеням, как из-за колонны бесшумно выступил этот самый телохранитель. Я испуганно отшатнулась, едва не слетев с лестницы, но в последнее мгновение он поймал меня и поставил подальше от края.

– О господи! – Я схватилась за сердце, которое колотилось как бешеное. – Рил, черт вас подери! Вы решили меня угробить и лишиться объекта охраны?

– Виктория?

– Ну что Виктория? Что вы выпрыгиваете, как чертик из табакерки! Напугали до смерти... Ну разве так можно?! – сердито прошипела я.

– Простите, я не хотел вас напугать.

– Никогда так больше не поступайте! Что вы тут вообще делаете? Я думала, все уже давно спят.

– Все спят. Но раз не спите вы, то не сплю и я. – Он улыбнулся. – Ведь сейчас ночь. А вы бродите...

– Я не брожу, как вы деликатно изволили выразиться, а занимаюсь своими делами в своем собственном доме, – пробурчала я. – А вот вы подслушиваете чужие разговоры.

– Я случайно. Простите, – сказал он вроде и вежливо, но раскаяния в глазах не было.

– Ну да, конечно. И давно вы за мной... бродите?

– Столько, сколько вы... гм... занимаетесь своими делами, – хмыкнул блондинчик.

– А почему прятались?

– Я не прятался и всегда был в поле видимости. Просто небольшой отвод глаз. Я должен был быть уверенным, что на вас никто не нападет.

– Кто? Всем моим людям и нелюдям можно верить. Чужие здесь только вы.

– Вот именно. Я могу быть уверенным только в князе и его сыновьях. Все остальные – потенциальная угроза. – Он снова пожал плечами.

– Кошмар какой-то... Что за жизнь такая дурацкая. – Я устало потерла лицо руками. – Иногда я так жалею, что ввязалась во всю эту историю. И не остановиться уже, не выйти из игры. Столько всего на мне... И я отвечаю теперь за других...

– Я буду рад помочь вам, чем смогу. – Эрилив неожиданно взял меня за руку и легонько пожал.

– Спасибо. Кстати... Подслушать-то много успели?

– Все, – честно ответил мой телохранитель.

– Какая прелесть! Ну хоть честны, и то хорошо.

– Вика, извините... А вы и правда считаете, что я слишком приторно красив? Девушкам из вашего мира не нравятся мужчины с такой внешностью? – не обращая внимания на мое бурчание, с интересом спросил Рил.

– Ну почему? Большинству как раз нравятся, и очень. Небось пачками вешаться на вас будут. – Он скорбно поморщился при этих словах. – Что, надоели? – поняла я.

– Да, увы. И, поверьте, я совершенно не рад этому. Уже давно это не приносит радости, а легкие победы – удовлетворения. Кроме того, как вы верно заметили, я люблю одну девушку. И рассчитываю, что мы скоро поженимся. А лиреллы в большинстве своем однолюбы и выбирают пару один раз и навсегда. Ну, не без исключений, разумеется, но все-таки большая часть нашей расы поступает именно так.

– Ей повезло. – Я вежливо улыбнулась.

– Хочется надеяться... – Он как-то неопределенно повел плечами. – Вика, вы позволите маленькую откровенность?

– Да.

– Одной из причин, по которой я согласился быть вашим телохранителем, стала ваша первая реакция на мою внешность. Знаете, мне много лет, но никогда еще женщина брезгливо не морщилась, взглянув на меня. – Он хмыкнул.

– Извините, – промямлила я. – Я не специально.

– Я знаю, но вы очень открыты и непосредственны. Этим вы чем-то напомнили мне мою любимую. Она тоже очень искренняя и так заразительно смеется, что у меня сердце тает. Жаль, что со временем вы, скорее всего, отучитесь быть такой. И станете холодной, как все политики, как все аристократы.

– О! Вы ее очень любите? – Я как-то неожиданно по-новому и с теплотой взглянула на этого странного парня.

– Да, я очень ее люблю. Она все для меня. И, как я уже говорил, это навсегда. Вам... Не нужно бояться, что я стану приставать к вам с домогательствами.

– Это радует. – Я, чуть наклонив голову, разглядывала своего ночного собеседника.

– И, знаете, я был бы рад стать вашим другом.

– Спасибо, – улыбнулась я. – Ну что ж, давайте попробуем подружиться.

Филя ждал меня в моей комнате и, когда я вошла, начал бурчать, что я непутевая хозяйка и из-за меня бедным семьянам нет никакого покоя. И у него питомец, точнее воспитанник, без пригляда остался. А тут я со своими ночными видениями. И вообще, мол, пряхь Вика волосы и марш спать!

Ну, спать, так спать. Сама уже падаю от усталости. Я, заплетя волосы, спрятала их под шелковым шарфиком – ведь сегодня должен прийти Ив – и отрубилась. Ив пришел не сразу, как это было обычно, а уже почти под утро. Тоже какой-то немного грустный и уставший.

– Ив?

– Здравствуй, сокровище мое. – Он взял мои ладошки в свои руки. – Я так соскучился по тебе. Это очень тяжело – не видеть тебя так долго.

– Я тоже соскучилась, Ив...

А он поднес мои руки к лицу и стал перецеловывать пальчики.

– Как же я устал искать тебя, – тихо сказал он через несколько минут. – Ты даже не можешь себе представить. Ты еще только родилась, наверное, а я уже ждал тебя. Все надеялся, что вот уже скоро, еще немного, и мы встретимся. День за днем, год за годом...

– Но ведь уже скоро? Ты ведь говорил...

– Да, уже скоро. Еще немного, и тогда уже только тебе останется сделать то, что должно. А я буду ждать тебя. Провидица поклялась, что не лжет и ты обязательно вернешься в то место. Именно туда. И я буду там, столько, сколько понадобится. Только приди.

– Ив, я не знаю куда, – вырвался у меня вздох. – Это все так странно... Сны... Ты... Это предсказание и место, куда я должна вернуться. А вдруг мы разминемся? Вдруг я завтра отправлюсь туда, а ты еще не прибыл.

– Милая моя, все будет хорошо! Не может не быть. Ты слишком нужна мне! – Он быстро пересел и обнял меня.

Эх... Благие намерения, где же вы? Невозможно устоять, когда тебя обнимает мужчина, в которого ты влюблена и который любит тебя. Невозможно удержать себя в руках, когда его губы нежно целуют твои щеки и глаза. Невозможно! Я так соскучилась, а он такой правильный и держит свои обещания. И я сама нашла губами его губы. Будь что будет. Но с утра я сначала посмотрю в зеркало...

Зеркало с утра ничем меня не удивило и не шокировало. Я долго вглядывалась в свое отражение в поисках следов поцелуев, но, как ни странно, ничего не было. И как это понимать? Ведь в прошлый раз... Но, с другой стороны, последствия были только у меня, а Ив тогда посмеялся и удивился – значит, у него ничего не было. А сейчас? Непременно спрошу его при следующей встрече. Которая снова будет через три ночи, как мы и договорились. Эх, опять скучать буду, но иначе нельзя.

Приведя себя в порядок, я спустилась к завтраку. Как оказалось, все уже встали и ждали только меня. И первым, кого я встретила сразу же, как вышла из своих покоев, снова был мужчина, с которым я виделась вчера последним. Эрилив. Он подпирал ту же колонну, что и ночью.

– Ой, а вы что тут делаете? – озадаченно окинула я его взглядом.

– Угадайте. – Он с хитрым видом посмотрел на меня.

– М-да. Вы хоть завтракали?

– Нет, конечно. Все ждут вас. Хотя виконт очень уговаривал нас сесть за стол, уверяя, что у вас так заведено: все завтракают тогда, когда встали.

– Он прав. Тем более уже так поздно, я очень устала вчера и не смогла проснуться раньше.

– Ничего страшного. Позвольте вас проводить?

– Позволю... Что уж поделаешь, – расстроено отозвалась я. Как-то я не ожидала, что, пока я дрыхну, гости будут ждать меня голодными. Надо это срочно исправлять.

Именно это я и озвучила за столом, где мы оказались через несколько минут. Как оказалось, он уже был накрыт и все действительно ждали только меня.

– Ваша светлость, вы простите, что так затянулось ожидание. Виконт Хельден был прав, говоря, что не нужно меня ждать. Я иногда встаю очень поздно, чуть ли не к обеду, так как до ночи занимаюсь какими-то делами. Для меня это в порядке вещей, я типичная сова.

– Кто вы? – ошарашенно переспросил князь, а все его приближенные вытаращились на меня. – Вы оборотень?!

– Что?! – Пришла моя очередь опешить. – А... Нет. – Я рассмеялась. – Это на Земле так называют людей по образу жизни и биоритмам. «Совы» – те, кто поздно ложится и поздно встает утром. «Жаворонки», наоборот, поднимаются очень рано, но и спать ложатся рано. И «голуби» – это те, кто легко перестраиваются и на тот и на другой образ жизни и вполне

комфортно себя чувствуют. Вот я – «сова». А оборотень в этом доме только один – мой воспитанник Тимар. Он волк.

– Надо же, как интересно. – Князь озадаченно покачал головой. – Эрилив, учти.

– Уже учел. – Мой телохранитель вежливо улыбнулся, а сам с интересом посмотрел на меня.

– Так вот, – вернулась я к теме завтрака. – С завтрашнего дня не ждите меня, пожалуйста, к завтраку. Начинайте без меня и не беспокойтесь.

Пока все завтракали, я не лезла с разговорами. И только когда князь допил третью чашку кофе, я снова обратилась к нему:

– Ваша светлость, с чего желаете начать осмотр миров? С Земли или Ферина? Пока мы ждем ответ от короля Албритта, нет никаких планов.

– Разумеется, с Земли. Это ведь ваш родной мир, я страшно заинтригован, насколько же он изменился с тех времен, что мы видели в фильмах.

Так мы и поступили. Лиреллы наложили на свою одежду иллюзии, и сейчас были «одеты» в джинсы и футболки разных цветов. Я также переоделась в легкие джинсы, топик и сандалии без каблучков, а волосы собрала в высокий конский хвост, не обращая внимания на оценивающие взгляды гостей. Я вывела лилирейских аристократов с сопровождающими их тремя охранниками через задние ворота на пустырь, отдала их под опеку Эйларда, наказав обойти дом и ждать меня в конце улицы. Сама же с Эриливом вышла чуть позднее, через обычный выход. А перед этим предупредила капитана Летания, что в случае, если кто-то прибудет, надо будет подождать, так как я отлучаюсь.

Почти весь день прошел в обзорной экскурсии по городу. Первые приключения начались при посадке в автобус. На такую толпу брать такси было нерационально, да и вообще – экскурсия у нас или как? Хотели они впечатлений? Так их у меня есть. Обеспечу в лучшем виде. Купив в киоске проездные карты, я начала инструктаж:

– Вставляйте так, дождаться пока аппарат выплюнет карточку, вынуть ее, повернуть турникет, пройти и топтать по салону вперед. И не задерживаться. Все понятно?

Ответом было дружное, хотя и нестройное «да».

Однако понятно – это все оказалось только на словах. Первым пошел князь. Ну а как же? Все-таки главная персона. Вожак всегда идет первым. Князь тут же вставил проездной на той стороне, слушая мою подсказку, перевернул, потом забыл вынуть его и попытался справиться с неподдающимся турникетом. А сзади-то толпа напирает. Им как-то до лампочки, что тут тип голубых кровей не умеет в автобусе ездить. Запинав князя в салон автобуса, я встала рядом с контрольным аппаратом и командовала парадом под матерки спешащих людей.

– Откуда понаехали? – верещала какая-то старушка.

– Ишь, олухи дремучие! – поддакивал ей мужик в грязной рубашке. – Да куда ж ты, дурень, тудыть тебя растудыть, шевели лапами! – покрикивал он на Бетрива.

– Ой, ну что вы такие грубые? – томно выдохнула одна девица в коротеньком сарафане и поправила декольте. – Не видите, что ли, иностранцы это. Девушка-экскурсовод, – это она мне. – А откуда группа туристов?

– С Севера, дальнего-дальнего Севера, – пыхтела я, пытаюсь пропихнуть графа Мавэ.

– О-о, из Скандинавии? – Девушка зазывно улыбнулась.

– Ага, почти. С гор спустились, с самых-самых северных.

– Да-а? – С географией у девчонки, судя по всему, было не очень. Впрочем, я и сама не помнила, какие у нас есть самые северные горы, где могли бы обитать мои блондины.

– Да-да, девушка. Именно с тех, где водятся северные олени. Фух, – пропустила я последнего охранника. – Эрилив, шагайте, а то нас сейчас затопчут.

– Ой, какое красивое имя. А они по-русски понимают? – не отставала девица.

– Понимают, только не говорят. Как собаки. Все понимают, а сами ни гу-гу в ответ. – Я многозначительно подвигала бровями, глядя на князя, уже присевшего на свободное место. В ответ он, еле сдерживая смех, отвернулся, а Эрилив все же не выдержал и прыснул, стараясь спрятать смех за кашлем.

– Отъ понаехали, буржуи, – ворчливо пробурчала та же старушка. – Уступи бабушке место, чего расселся! Может, в ваших северных горах мужики молодые и сидят в автобусе, а у нас старость уважать надо, – нависла она над Кирином.

Ехали мы весело. Народ, не избалованный впечатлениями, всюду развлекался за счет группы иностранных туристов. Правда, беззлобно. Один мужик с наколками на пальцах, тыкая в окно, по слогам рассказывал Ивелиму что-то о мелькающих за окном видах.

– У-ли-ца Вос-ста-ния, понял? – говорил он несчастному княжичу, а тот только кивал. – Вот, так на ней лучший в городе пивной бар. В ваших горах пиво пьют?

Ивелим опять кивнул.

– И у нас пьют. А водку? Водку у вас пьют? – Дождавшись отрицательного жеста, мужик расстроился. – Не-э, ну как вы живете? В северных горах да без водки? То-то вы все там как замороженные. Ну ты, парень, тут оторвись. Русская водка – она самая лучшая.

У князя от сдерживаемого смеха уже начало подергиваться левое веко, а я готова была рыдать. Ох, позо-о-р! Зато впечатлений – море.

Когда мы наконец вывалились из автобуса, то первую пару минут просто стояли и хохотали.

– Да-а, леди. Такой незабываемой поездки в моей жизни еще не было, – выдохнул князь. – Куда теперь?

– А теперь, дорогие гости города, – голосом экскурсовода произнесла я, – мы отправимся в картинную галерею.

После галереи был музей. Но так как город наш далеко не столица, то пушкинских музеев, эрмитажей и оружейных палат тут не имелось. Поэтому созерцательно-интеллектуальная часть программы закончилась довольно быстро. Во время прогулки сыновья князя поочередно предлагали мне руку и свою компанию, развлекаая разговорами по мере сил. Точнее, это я развлекала их.

Средний сын, Бетрив, мне был как-то не очень симпатичен. Он вел себя напряженно, прохладно, вежливо, но как-то настороженно, словно ждал от меня подвоха. И я от этого невольно терялась. С младшим, Ивелимом, было легче. Довольно приятный молодой человек. Неглупый, с хорошим чувством юмора, он легко понимал и принимал все, что я говорила. И у меня сложилось впечатление, что он гораздо сообразительнее своего старшего брата.

– Господа, хватит с нас пищи духовной. Теперь развлечения для тела, – пошутила я, собираясь позвать их в парк аттракционов.

– Мы идем в трактир? – уточнил Бетрив.

– Эмм... Люблю повеселиться, особенно поесть? – задумчиво спросила я. А ведь и правда, надо их накормить.

Мои слова почему-то вызвали у всех смех, даже охранники, отворачиваясь, улыбались. Обедали мы в хорошо знакомой мне и проверенной пиццерии. Я, поразмыслив, решила, что это самое безобидное. Не вести же их в фаст-фуд, где готовят с кучами пищевых добавок. А так вроде и экзотика, как они и хотели – пиццу они никогда не ели и не видели, – и в то же время нормальные продукты.

Затем мы, прогуливаясь, добрались до парка аттракционов. Я, сославшись на усталость, вежливо отказалась от компании Ивелима, и всех отправила с Эйлардом развлекаться. И пока иномиряне катались, сидела внизу с бутылкой лимонада, а мой телохранитель поедал мороженое, отказавшись оставить меня.

– Рил, вы так пропустите все самое интересное, – глянула я на него. – Хотите, со мной посидит Эйлард, а вы тоже прокатитесь?

– Я еще успею, Вика. Не переживайте за меня, – хмыкнул он.

– Ну, как знаете. Просто я плохо переношу все эти карусели, меня укачивает. Так что не могу составить вам компанию.

– Почему вы не вылечите это?

– А как? Я не умею.

– Поговорите с князем Кирином. Он очень сильный маг и сможет вам помочь.

– Да? – Я с сомнением глянула на собеседника.

– Не сомневайтесь. – Он улыбнулся, заметив мое недоверие. – Это родовые особенности. У меня, к сожалению, способность к лечению – лишь в малом количестве, преобладают другие.

Так и прошел день. Уже дома, пока лиреллы переодевались и приводили себя в порядок, я ускользнула от своего телохранителя в кухню под предлогом проверить, как обстоят

хозяйственные дела. Именно там тусили мои звери – поближе к еде, что называется. Филя встретил меня докладом о том, что все в порядке. Щенка выгулял, играл с ним, и вообще он молодец, и его воспитанник тоже молодец. И уже начинает понимать, что означает загадочная фраза: «Дай пять». Я их обоих – и усатого ответственного няня, и его хвостатого воспитанника, – потискала и почесала за ушками, за что была облизана и затоптана. А Филимон предложил дать щенку кличку Амур. Но тут же посетовал, что глупый песик не хочет на нее отзываться и вообще не реагирует. А ведь Филя – умничка, так старался и придумал ему имя, в котором есть такое красивое кошачье «мур». Я посмеялась, успокоила расстроенного фамильяра и сказала, что, видимо, это имя не подходит крупной собаке, в которую превратится его воспитанник, и мы подберем другое. А затем фамильяр уточнил, долго ли ему притворяться обычным котом? А то как-то несолидно. Пришлось заверить, что недолго, но пока так нужно.

После ужина, когда гости снова ушли смотреть фильмы, я проверила почту, а то мало ли – вдруг что важное. А затем мы с Эйлардом и Эриливом, вежливо сообщившим, что он все равно не отстанет от меня, снова пошли заниматься обстановкой Замка. С тех пор как Замок научился считывать мои мысли и воображение, дело пошло веселее и быстрее. Мы полностью обставили еще одно крыло – то, в котором находилась башня Эйларда. Я рассудила, что король Ферина должен гостить там же, где живет маг из Ферина. К глубокой ночи мы помимо комнат даже успели украсить и сам коридор. Ковровая дорожка, бра на стенах, светильники на потолке, ажурные каменные арки, которые я тоже подглядела в арабских интерьерах. Пейзажи в богатых рамках на стенах, статуи, небольшие банкетки в простенках. Лепота, одним словом.

– Все, на сегодня отбой! – Я глянула на наручные часы. – Уже три часа ночи. Завтра утром меня не ждите – хочу отоспаться. Эрилив, это я вам в первую очередь говорю. Эйлард и так обычно не ждет меня, так уж у нас заведено. А еще лучше – вообще не ждите меня и идите сами гулять на Землю. Эйлард, проводишь их? – Маг кивнул. – Можешь Тимара с собой взять и Яниту, они проконтролируют и помогут, если что.

– Пойдемте, Вика, я вас провожу.

– Угу... Кстати, Эрилив... Вы простите, что напоминаю... – Я помялась. – Но вы мне пока что так и не дали клятву, о которой говорил ваш дядя. А без этого я не могу вам окончательно доверять.

– О! – Лирелл приподнял брови. – Желаете получить ее сейчас?

– Желаю. Почему бы и нет? Как раз сейчас с нами рядом маг, который заверит ее. – Я невозмутимо смотрела на телохранителя.

– Хорошо. Вы в своем праве. Клянусь кровью и жизнью, что не причиню вреда вам, Виктория, ни словом, ни молчанием, ни делом, ни бездействием. Клянусь не распространять информацию, касающуюся вашей личной жизни и всего того, что происходит в этом доме и в вашем окружении, если это не несет прямой угрозы моему миру Лилирейе. Клянусь, что не расскажу об этих сведениях ни во время службы у вас, ни когда-либо позднее. – Договорив, он протянул мне руку.

Я вопросительно глянула на Эйларда и, дождавшись его кивка, протянула свою ладошку телохранителю.

– Теперь вы должны подтвердить, что принимаете меня на службу на неограниченный срок, пока один из нас, предупредив заранее, не решит разорвать контракт. – Эрилив пожал мою руку.

– Эмм... Принимаю вас, Эрилив, на службу в качестве своего личного телохранителя на неопределенный срок. В случае, если я захочу расторгнуть договор, предупрежу вас заранее.

– Отлично. – Он снова пожал мою руку, которую так и не успел выпустить из своей ладони. А я тут же уставилась на его руки. Интересно ведь рассмотреть повнимательнее!

Действительно красивые руки. Более изящные, чем у Эйларда, сильные, с небольшими мозольками на ладонях, ощущавшимися во время рукопожатия. Получше бы их ощупать, но неудобно. Не могу же я ему сказать: мол, дай-ка я пощупаю их, чтобы понять, а не ты ли мой суженый? Бред же, явно не поймет. Да и потом, если бы он был Ивом, то сам бы понял, что я – это я. И к тому же Ив сказал, что он скоро только начнет меня ожидать в том загадочном месте. А Эрилив-то уже здесь. И я здесь. И спрашивается, как он может меня

ждать, если вдруг допустить мысль, что он – это Ив? Кроме того, у него есть невеста. И на меня он никак не отреагировал – ни малейшего проблеска типично мужского интереса в свой адрес в его глазах я не заметила. Да и я не могу сказать, что он волнует меня как мужчина. Ничуть. Ничего не всколыхнулось. Вот, например, младший сын князя смотрит на меня гораздо более заинтересованно. И имя у него, кстати, начинается на Ив... Надо ему завтра под каким-нибудь предлогом пожать руку. Да, точно.

Но поспать нам в эту ночь так и не удалось. Не успела я дойти до своих покоев, как раздался тихий звонок. Я уже давно установила на всех воротах в разные миры беспроводные электрические звонки с разными мелодиями – для удобства опознавания, – решив начать именно с них. А если будут хорошо работать, то можно установить и видеокамеры, точнее, домофоны с видеокамерой. И вот сейчас сработал звонок из Мариэли.

Глава 8

Когда мы, переглянувшись с Эриливом, спустились к выходу в Мариэль, зеркальная дверь уже была открыта и у ворот слышался голос Назура. Вот к нему мы и направились. Выйдя во двор, я зажмурилась от солнца. Мы-то в замке бродили в полумраке, а в Мариэли сейчас разгар дня и солнце весело светило с неба.

– Назур, – позвала я демона.

– Виктория! – Он повернулся ко мне. – Прибыли первые наемники, которым я писал. Сейчас запускать или сказать, чтобы подождали?

– Эмм... – Я быстро глянула на Эйларда. – А много их? Ночь, конечно, но вроде неприлично заставлять ждать.

– Прилично, да еще и с довеском, – ответил демон, улыбнувшись. – Желаете поговорить?

– Желаю, чего уж.

Мы подошли к воротам, и я вышла к ожидающим.

– Виктория, здесь пять мужчин, с тремя из них – семьи, – заговорил Назур, а я уже и сама разглядывала вновь прибывших.

Напротив меня стояли мужчины-демоны – уставшие, в пропыленной одежде, каждый увешан оружием. Внешне все очень похоже на Назура – черноволосые, темноглазые, только длина волос у них немного разная. Чуть подальше – телега, куда была впряжена крепенькая лошадка. Еще пять верховых лошадей – рядом, их держали под уздцы три женщины-демоницы. А на телеге – свертки, тюки и трое детишек-демонят. Ох ты ж! Еще и дети... Вот к этому я оказалась не готова.

– Женщина, – позвал меня тем временем один из мужчин. – Назур писал, что вам нужны охранники. И сообщил, что вы не возражаете, если мы привезем семьи.

– Да-да. – Я с трудом отвела взгляд от любопытных детских мордочек. – Все верно, я не возражаю.

Мужчины довольно переглянулись, а стоящие в отдалении женщины облегченно вздохнули и расслабились.

– Так... – Я растерянно потерла лоб. – У нас сейчас глубокая ночь, так как время суток в трех других мирах и в Мариэли различается. Поэтому давайте решим, как нам поступить. Если вы сильно устали, то тогда сейчас я вам выделю комнаты, но нужно все делать очень тихо, чтобы не перебудить весь Замок. Или же вы подождете здесь, снаружи, пока у нас наступит утро, а у вас, соответственно, вечер.

– Леди, – выступила вперед одна из женщин. – Простите, мы не знали. Но если можно, то мы сейчас заселимся. Дети очень устали, мы выехали еще затемно. И... – Она помялась. – Можно малышей покормить?

– О! – Тут уже я смутилась. Про детей я как-то не подумала. – Хорошо. Тогда так. Сейчас со мной идут все, кроме тех, кто останется разбираться с лошадьми. Ваш транспорт я во двор пока пропустить не могу, позднее объясню причины. Корм и воду для лошадок найдем. А те, кто заходит внутрь, ведут себя тихо, как мышки. Договорились?

– Да, леди. – Женщина чуть поклонилась.

– Виктория, – тихо позвал меня Назур. – Сначала примите клятву.

Я вопросительно глянула на него, и он еще раз утвердительно кивнул. Ну ладно, сам демон, ему виднее.

– Господа, прежде чем впустить вас в свой дом, я хочу услышать клятву верности на весь срок службы. Поймите меня правильно. А дальше все будет в рабочем режиме.

– Женщина, а насчет жалованья? – снова заговорил тот же мужчина, что первым начал разговор.

– Да?

– Назур сообщил, что вы готовы платить по три золотых в месяц и бесплатное проживание и питание для членов наших семей. Это так?

– Да, все верно. Так же, разумеется, в случае ранений или болезней услуги лекаря – за мой счет. И по поводу обращения ко мне: не нужно звать меня «женщина», у нас это не принято. Я баронесса Виктория Лисовская.

– Мы согласны. – Демон кивнул. – Я, Ассер дер Мурал, клянусь вам, леди Виктория, что ни я, ни моя семья не причиним вам вреда ни словом... – И он повторил стандартную клятву, которую я буквально несколько минут назад слышала от Эрилива.

– Я, Тринар дер Партекс, клянусь вам, леди Виктория, что ни я, ни моя семья... – заговорил сразу же после него второй демон.

– Я, Тирис дер Нораен... – поклялся третий из семейных демонов.

Остальные двое, которые были холосты, принесли клятву только от своего имени. Они тоже оказались дворянами, судя по приставке перед фамилией: Улар дер Грав и Мигран дер Давир.

Именно эти двое и остались снаружи с лошадьми и телегой, а трое семейных, забрав жен и детишек – девочку и двух мальчиков лет пяти-шести, – прихватили по тюку с вещами и проследовали за мной. Назур также остался за воротами, а я с молчаливым Эриливом и настороженным Эйлардом, пошла устраивать наших гостей. Комнаты на первом этаже у нас были. Правда, я не рассчитывала на детей, и там требовалось добавить по кровати. Но сначала надо было накормить демонят и их мам и вымыть чумазую малышню. Для этого пришлось разбудить Арейну и Яниту. Ари тоже демоница, вот пусть и помогает разбираться со своими соплеменниками. А Яниту я позвала, чтобы дать возможность выспаться Лекси. Ведь показать, как пользоваться ванной и прочими удобствами может и она. Пока моя управляющая отправилась в кухню с одной из прибывших женщин, чтобы что-нибудь быстро приготовить для взрослых и сварить кашу детям, я обратилась к ребятам.

– Так, юная леди и не менее юные господа демоны, – сказала я детям. – Сейчас вы сначала все хорошо отмоетесь. – Мальчишки тут же переглянулись и скорчили скорбные мордочки. – Да-да, таких чумазых поросят я в своем доме не потерплю! Потом покушаете и – спать. У нас тут ночь, в отличие от вашего мира. А потому ведите себя тихо, не шумите и не галдите. Договорились?

Мальчишки снова переглянулись и фыркнули.

– И еще. Так как утром мне будет некогда, я вам сейчас кое-что скажу. – Тут одна из женщин-демоний сердито цыкнула на сорванцов. – В моем доме также живут кот и щенок. Так вот, это – мой личный кот и мой личный щенок. И, я надеюсь, никому из вас не придет в голову вдруг подергать их за хвост или потаскать, как мягкую игрушку. Узнаю, что вы их обидели, – накажу.

Парнишки подозрительно покосились на меня, глянули друг на друга и на всякий случай задвинулись за юбки матерей. Потом одна перепачканная мордочка все же высунулась и спросила:

– Выпорете? – И шмыгнула носом.

– Хуже. – У мальчика испуганно распахнулись глазенки, а его мама напряглась. – Я не разрешу вам смотреть мультики, а еще не дам вкусную «богатырскую» кашу и горячее какао. – И я с самым серьезным выражением лица посмотрела на детей.

– А «богатырская» – это какая? – Уточнил второй мальчишка, и в животе у него громко заурчало.

– Манная, конечно. На молоке, с сахаром и маслом.

– А какао – это что? – Снова влез первый пацаненок, и его желудок тоже выдал руладу.

– А это вкусный, сладкий, горячий шоколадный напиток.

– Леди, – тихо позвала меня не выдержавшая девочка. – А мультики, которые нужно смотреть, – это что?

– Это такие детские спектакли, которые можно посмотреть в любое время по желанию. Очень смешные и интересные. Вам понравится.

Мамы-демоницы расслабились, с улыбкой слушая мои слова, а мальчишки тут же забыли, что меня надо бояться, и один из них выступил вперед.

– Леди, мы не будем обижать вашего кота и щенка. – Он снова шмыгнул носом. – Мы зверей любим.

– Но можно мы будем с ними играть? – добавила девочка.

– Играть – можно. – Я улыбнулась. – А сейчас – быстро в ванную, и чтобы вышли оттуда чистые, как гусята.

– Ну ты сурова! – рассмеялся за моей спиной Эйлард, когда Янита увела наших новых жильцов. – У тебя же вроде нет младших братьев и сестер. Ты откуда так с детьми научилась общаться?

– В старших классах школы практика была в детском саду. – Я рассмеялась и повернулась к мужчинам. – Там, правда, детишки помладше были. Этим вроде лет по пять. Но дети – они и есть дети.

– Виктория, а мне можно попробовать вашу «богатырскую» кашу и какао? – с улыбкой спросил меня телохранитель. – Вы так вкусно их описали, что у меня самого аппетит проснулся. – И только он произнес последнее слово, как у него действительно громко заурчало в животе.

Все, не могу. Цирк шапито приехал! И я, не выдержав, расхохоталась. Через пару секунд ко мне присоединились оба блондина.

– Вик, я тоже хочу какао, – выдавил сквозь смех Эйлард.

Ну и пошли мы все пить какао и есть кашу. К тому времени, когда Янита привела в кухню демониц с вымытыми детишками, как раз все и было готово. Эриливу тоже выдали тарелку той самой «богатырской» каши, и он под веселыми взглядами малышей с аппетитом ее съел.

– Ешьте, ешьте, – с улыбкой сказала я мальчишкам, которые недоверчиво ее разглядывали. – Видите, какой дядя большой? Вот и вы вырастете такими же высокими, сильными и красивыми.

Эрилив тут же поперхнулся и закашлялся, укоризненно взглянув на меня, а пацанята, прыснув от смеха, принялись наворачивать волшебную кашу.

– А я вырасту такая же красивая, как вы, если буду есть кашу и пить какао? – подала голосок девочка.

Тут уже была моя очередь поперхнуться какао. Откашлявшись под смешки женщин, Эрилива и Эйларда, я кивнула.

– Непременно. Даже еще краше будешь. Вон у тебя какие крылья, у меня-то их нет. Эйларда сразу после какао я выгнала спать – ему еще предстояло весь день развлекать князя со свитой. А сама в сопровождении телохранителя окончательно всех разместила и показала, где можно взять корм для лошадей и ведра для воды. Демоны договорились, что они по очереди подежурят, а завтра мы что-нибудь придумаем. А детишек и их мам мы загнали в комнаты. Ну и табор у меня теперь тут. С ума сойти...

В свою комнату я попала уже под утро. Эрилив довел меня до входа в коридор и немного помедлил, словно не решаясь что-то сказать.

– Рил? – Я вопросительно глянула на него.

– Знаете, я думал, вы совсем другая. – Он задумчиво смотрел на меня.

– И какая же?

– Ну, не знаю... Вы ведь баронесса, хозяйка перехода между мирами. И эти два дня вы так старались вести себя соответствующе.

– Не вышло? – Я тоже улыбнулась.

– Вышло. В том-то и дело, что вышло. А сейчас я увидел вас совсем другой, настоящей. И, знаете, я очень рад, что буду жить в вашем доме и охранять вас.

– Ну... Спасибо на добром слове. – Я фыркнула.

– Виктория... А у вас в доме, точнее, в замке, всегда такой бедлам?

– Ну, как вам сказать... Я тут живу чуть больше трех месяцев. Но, пожалуй, да. Все время творится черт знает что. То собаки в мальчишек превращаются. То гномы ходят, железом гремят. То водяные из ванной вылазят. То... Да, короче, постоянно. – Я, не выдержав, рассмеялась.

– Здорова! Значит, скучать не придется.

– О да! Вот уж чего вам тут точно не придется делать, так это скучать.

– Вика, а можно мне завтра, точнее, уже сегодня, перебраться поближе к вам? Вы ведь можете обставить мне комнаты? Я не знаю, как вы это делаете, но я видел, что у вас это хорошо получается.

– Ну ладно. Я завтра дам вам журналы, выберете себе интерьер.

– Хорошо. – Он уже повернулся и собрался уходить, но вдруг остановился. – Виктория, давайте перейдем на «ты»? Ведь с виконтом вы общаетесь накоротке. Я бы тоже хотел стать вашим другом. Вы не против?

– Да нет, конечно. С чего мне возражать. Давайте. И зовите меня Вика или, как Арейна, Вики, я не возражаю.

– Хорошо. – Он улыбнулся. – Спокойной ночи, Вики.

Под его внимательным взглядом я ушла и заперла двери. Все, спать.

Отсыпалась я столько, что, когда спустилась вниз, жизнь в Замке уже кипела. Назур сообщил, что рано утром приходил еще один гном. Сначала хотели разбудить меня, но потом, посоветовавшись с Арейной и Тимаром, решили, что справятся сами, а мне лучше отдохнуть. Арейна все записала в книгу учета и убрала деньги в сейф. Тимар только проконтролировал, как более опытный, эту процедуру. Гном переоделся, оставил свои вещи в ячейке и передавал мне низкий поклон от Дарика и Рубура, сказав, что придет через два дня. И выразил надежду, что сможет самолично увидеть такую замечательную меня, о которой столько слышал от соплеменников.

Вот все же интересно, что такое они таскают с Земли? Инструменты? Или какие-то болты и гайки со сложной резьбой? Или какие-то мелкие высокоточные детали? Судя по их тяжелым, громыхающим железом рюкзакам, я близка к истине.

Мне поведали, что Эйлард увел князя, опешившего от нашего пополнения, на прогулку.

Демоны осваивались, под предводительством Назура изучая замок. Их жены помогали в кухне Алексии и селянке из Листянок. Ну да, столько народу накормить, шутка ли.

Сразу после обеда мне позвонили из компании, в которой я оставляла заказ на печати и нашивки, и сказали, что все готово и можно забирать. Поехали мы с Эриливом вдвоем.

Сегодня, без толпы остальных лиреллов, поездка проходила более спокойно и неторопливо.

И я обратила внимание на то, чего не заметила вчера. Женщины всех возрастов, что попадались нам навстречу, буквально пожирали глазами красавчика-блондина. И если сначала в их глазах было изумление, граничащее с шоком, то потом... Спина выпрямлялась, подбородок поднимался выше, походка становилась от бедра. И следовала атака взглядами: соблазнительными, томными, страстными – на Эрилива, и презрительными, оценивающими, почти ненавидящими – на меня.

– Как хорошо, что я не твоя невеста! – Не выдержав, я рассмеялась, после того как одна девушка нам вслед едва не свернула шею.

– Почему это? – буркнул, совсем недовольный столь пристальным вниманием, блондин.

– Да это же кошмар какой-то! Ты хоть представляешь, сколько женщин ее ненавидит? Ты только глянь. Вот все эти встречные особы женского пола принимают нас за пару. Ты видишь, сколько ненависти в их глазах, когда они смотрят на меня?

– Ну, я же не могу ничего поделать. – Он сердито фыркнул.

– Да ладно уж, не оправдывайся. А она такая же красивая? – с любопытством взглянула я на лирелла.

– Самая лучшая. – Его взгляд потеплел. – А твой жених?

– Ну... Рил, поклянись, что ты никому не расскажешь?

– Клянусь! – Брови его недоуменно приподнялись.

– Нет у меня никакого жениха. Точнее, он как бы есть, но на самом деле его нет.

– Это как? Ничего не понял.

– Ну, он есть, но для прикрытия, чтобы меня не вздумали выдать замуж насильно. И если будет совсем туго и невмоготу, то тогда мы действительно заключим помолвку.

– То есть ты его не любишь?

– Ни капельки. И он меня не любит.

– Хм. Но ты же говорила, что у тебя есть любимый мужчина.

– Любимый – есть. А жениха – нет.

– Как все запутано. А почему ты не хочешь выйти замуж за своего любимого мужчину?

– Ну почему не хочу? Скорее – не могу. Пока... – добавила я, помедлив.

– М-да. А жених-то хоть реальный человек?

– А он вообще не человек. – Я хихикнула.

– Теперь совсем непонятно. А кто?

– Эльф.

– Ты шутишь? – Телохранитель недоверчиво взглянул на меня. – Эльфы никогда не женятся на человеческих девушках.

– А это неправильный эльф. Такой же неправильный, как и я. Только учти, ты поклялся, что ни одна живая душа об этом не узнает. Я тебе сказала только потому, что ты мой телохранитель и должен меня оберегать. А именно это и делает мой эльф. Он дает мне прикрытие от угрозы замужества. И о том, что это не совсем правда, не знает вообще никто. Для всех, в том числе и для моих домочадцев, у меня есть жених. Но кто он, я никому не говорю.

– Трудно? – Эрилив сочувствующе взглянул на меня. – Ну вот так, притворяться перед всеми?

– Неприятно. Особенно потому, что всем этим потенциальным женихам нужна не я, а то, чем я обладаю. Ну, кроме Эйларда, – добавила я через пару секунд. – Ему-то нужна как раз именно я. Только мне уже ничего от него не нужно. Не сложилось.

– Да, я помню ваш разговор.

– Вот именно. Поэтому даже ему я не могу сказать правду.

– Но ты себя недооцениваешь. Ты очень красивая девушка, и, думаю, многим мужчинам, как и Эйларду, нужна в первую очередь именно ты.

– Возможно. Но мне-то не нужен никто из них. Я уже сделала свой выбор. И спасибо за комплимент.

Вот так, разговаривая, мы добрались до нужного офиса. Сказать, что мой спутник вызвал там фурор, это не сказать вообще ничего. Девушка-менеджер едва заикаться не начала, и, пока она выдавала нам заказ, в помещении собрался почти весь женский персонал. Я только поглядывала на все более и более мрачного блондина, едва сдерживая смех. Но финалом нашего визита стала рекламная акция под девизом «Одари красавчика». Когда я уже расплачивалась по счету, нам дали дополнительную скидку и наделили кучу тетрадей, кружек, ручек, календарей и прочей мелочи.

– Да, все-таки красота – это страшная сила! – Когда мы ехали назад, я со смешком процитировала эту фразу своему телохранителю.

Он сначала сердито зыркнул на меня, а потом ехидно улыбнулся.

– Что-то я не заметил, чтобы на тебя как-то влияла моя внешность. Где восторженный трепет? Где восхищенные взгляды? Где попытки пококетничать со мной и привлечь внимание?

– Ой, да ты не расстраивайся, – подмигнула я ему. – Я, конечно, понимаю, что отсутствие восхищения с моей стороны больно бьет по твоему самолюбию...

Закончить фразу я не успела, так как блондинчик меня перебил.

– Да ты, можно сказать, на корню подрубаешь мою веру в собственную неотразимость! – пафосно произнес он. – Как жить дальше?! Человеческая девушка и вдруг не впадает в экстаз при виде меня?

– О боже! – экзальтированно воскликнула я. – Ну прости меня, неразумную, нетрепетную и невесторженную. Я же не знала, что для тебя это так важно! Хочешь, я прямо сейчас упаду в обморок от умиления? – Не выдержав, я хихикнула. – Только учти: тебе придется проявить чудеса ловкости и успеть меня поймать – падать в пыль я не намерена.

– О нет! Только не это! – Эрилив сделал вид, что испугался. – У меня же руки заняты, вдруг не успею поймать?

– Черт! Тогда я запылюсь. Значит, отбой, – якобы огорчилась я. – Придется тебе пережить отсутствие трепетного преклонения перед твоей неземной красотой, как в моих глазах, так и в моей душе.

Я со скорбным выражением лица виновато посмотрела на него, и, не выдержав, мы оба захохотали в голос. Да, пожалуй, он начинает мне нравиться. Внешность в его случае оказалась обманчива, и он вполне вменяемый и адекватный парень, которому собственное отражение в зеркале не застит глаза.

Вернувшись в Замок, я сразу же выдала Назуру нужное количество нашивок на одежду для демонов. Мы договорились, что все они, в том числе он сам, прикрепят по нашивке на грудь и на рукав. Чтобы ни у кого не возникало сомнений, что за демоны бродят между мирами. Ведь им еще предстоит выезжать в Ферин – не стоит пугать народ. А для их жен и Арейны, которой уже пора бы начать объезжать мои владения, мы выделили по перевязи. К возвращению Эйларда с князем и свитой ужин был готов, и мы сели за стол. Но только я открыла рот, собираясь задавать вежливые вопросы о том, понравилась ли князю Земля и что они сегодня видели, как передо мной на стол прямо из воздуха шлепнулся запечатанный конверт, едва не попав в тарелку.

– Ой! – Испуганно отшатнувшись, я с опаской посмотрела на него.

– Вика, это, вероятно, от его величества, – тихо произнес Эйлард.

– Извините, я сейчас.

Подхватив конверт, я позвала мага, и мы вышли из столовой.

Письмо действительно было от короля Албритта. Если опустить все лишние слова и эмоции, то из него следовало, что он просто-таки жаждет пообщаться с князем Кирином. Но так как приглашать его официально во дворец по политическим мотивам пока неразумно, то он, так и быть, окажет мне честь и почтит мой дом личным присутствием: инкогнито, с малым количеством сопровождающих лиц. А так как в силу моего хм... вспыльчивого характера и нестабильного волшебства ныне перенестись на территорию моего баронства не может никто, кто не был там ранее и кто не имеет моего личного дозволения, то... Вот тут я ничего не поняла, если честно. Граф Илизар совершенно спокойно переносился на территорию Листянок, никаких проблем. То, что маги из Ковена не смогли, так, значит, совесть у них нечиста... Вопрос: кто еще пытался и не смог? Так вот, король со свитой прибудет на границу моих владений завтра утром. А нам надлежит его встретить, сохранить инкогнито, обеспечить безопасность и сопроводить. Ну и, разумеется, приготовить для них покои. А сейчас, в случае если я все поняла, нужно срочно отправить подтверждающую депешу.

– Что будем отвечать? – спросил Эйлард.

– А у нас есть выбор? Напишем, что ждем его с распростертыми объятиями, – пожалала я плечами. – Эрилив, будь добр, если тебе не сложно, позови сюда князя на пару минут? Эрилив как обычно выскользнул, но стоял не рядом, давая мне возможность спокойно прочесть письмо, а чуть в стороне.

– Ваша светлость! – обратилась я к князю, как только он вышел к нам. – Пришло письмо от его величества короля Албритта. Он очень хочет с вами познакомиться и побеседовать, но по некоторым причинам пока не желает открывать информацию о вашем существовании и устраивать официальный прием во дворце. Он готов прибыть сюда завтра для личной встречи.

– О! – Князь выглядел удивленным. – А он не... гм... опасается вот так путешествовать и приезжать в чей-либо замок?

– Ну... – Мы с Эйлардом переглянулись. – У него есть основания доверять мне, скажем так.

– Ну что же, я только «за», мы ведь уже обсуждали это с вами. Только с моей стороны убедительная просьба: не раскрывайте, кем приходится мне Бетрив и Ивелим. Пусть они будут всего лишь частью моей свиты.

– Как скажете, ваша светлость. Прошу вас, продолжайте ужинать, а я вынуждена вас покинуть, нужно дать немедленный ответ его величеству и заняться срочным обеспечением условий для его встречи и сопровождения.

Писал Албритту снова Эйлард. Мы подтвердили, что в указанное время его будут ожидать встречающие и покои к его приезду подготовят. Подписав письмо, я запечатала конверт с

помощью моей новой печати для сургуча, и после манипуляций мага оно растворилось в воздухе.

Назуру я, сообщив о предстоящей завтра утром поездке, велела позаботиться о необходимости срочно приготовить одежду с нашивками. Потом был разговор с Алексией и Арейной: на них я возложила все обязанности по уборке и подготовке покоев для гостей. Отозвав Алексию в сторонку, я предупредила о том, что едет король, но это страшная тайна, и для всех прочих – придут просто важные гости. Поэтому попросила не выдать ни в коем случае, кто он. А больше никто, кроме нас с Эйлардом, не знал, как выглядит Албритт. Девушка утвердительно кивнула, но уходить не спешила, а стояла и переминалась на месте, не решаясь о чем-то спросить.

– Ну что? Чего ты мнешься? – вопросительно глянула я на нее.

– Леди Виктория, а это правда? То, что вы сказали его светлости обо мне?

– Что именно? – Я приподняла брови.

– То, что я ваша экономка. – Она напряженно взглянула мне в глаза.

– А... Ну да, а что? Ты уже давно не горничная, а экономка. А ты против?

– Что вы! – Она просияла. – Спасибо! Я даже не смела надеяться на такое повышение! Это так много для меня значит! – Развернувшись, она убежала, а я осталась стоять в растерянности.

– И что это было? – Я перевела озадаченный взгляд на Арейну и Эрилива, стоящих чуть в стороне. – Ари, может, ты поняла?

– Вики... – Девушка хихикнула! – Назур ведь дворянин. Пусть совершенно разорившийся и обедневший, но дворянин. Он не мог жениться на горничной.

– Э-э-э... А на экономке может? – непонимающе уточнила я.

– А на экономке – может. Экономка – это уже высокий ранг. Теперь Назур сможет смело делать ей предложение. Так что ждите. – И она довольно улыбнулась.

– Чего ждать? – совершенно озадачилась я.

– Назура, – терпеливо пояснила Арейна. – Он придет к вам просить руки Алексии.

– Ко мне?!

– Конечно. Ведь вы главная.

– Ага. – Я обалдело нахмурилась. – Ну ладно...

Глава 9

Попужинать нам с Эриливом так и не удалось. Ну то есть мы, конечно, могли вернуться и с чувством, толком, расстановкой доест, но мне было некогда, а телохранитель ходил за мной. Уже после того как я, точнее, Замок сделал точно такую же дорогу из Маризли, как и из Лилирейи, демоны провели ошалевших от столь неожиданной смены времени суток лошадей в Ферин. Вести их на ночь в Листянки и размещать было уже поздно, да и выезжать нужно было рано утром. Так что бедные животные еще одну ночь были вынуждены пастись вокруг территории Замка под приглядом одного из новых охранников. Пока демоницы пришивали новеньким на одежду нашивки, Назур и срочно вызванный капитан Летаний проводили внеплановое совещание, решая, как лучше организовать встречу «королевских посланников». О том, что приедет сам король Албритт, я не рассказала даже капитану. Сказано же: инкогнито – значит, инкогнито. Зато был в этой кутерьме один солнечный лучик – я неожиданно обзавелась маленькой фрейлиной. Когда мы с Эриливом вошли в холл, собираясь подняться на второй этаж, чтобы обставить его комнаты, нас настиг детский голосок:

– Леди фея?

– Что? – Я обернулась в ответ на такое странное обращение, удивленно отыскивая глазами, кто бы это мог быть.

Напротив меня стояла девочка-демоница, пряча за спиной руки.

– Леди фея... – Она стеснительно подошла. – Мне мама сказала, что вы не успели поужинать. Значит, вы голодная? И дядя-телохранитель тоже?

– Привет. Ну да, поесть мы не успели. Некогда, – ответила я, немного озадаченная такими вопросами.

– Леди, вы не рассердитесь? – Она помялась. – Я подумала, у вас же еще нет фрейлины? И о вас совсем некому позаботиться.

– О... Ну да, фрейлин у меня нет. – Я, нахмурив брови, глянула на Эрилива, пытающегося сдерживать смех.

– Так вот. Можно я буду вашей фрейлиной? Вы не подумайте, я дворянка. Только папа не старший сын у дедушки, а всего лишь шестой. И у нас нет своих земель. А так мы знатные, вам не будет стыдно.

– Кхм... – Я закашлялась. – Да я и не собиралась тебя стыдиться.

– Леди фея, я попросила Алексию, чтобы она сделала вам бутерброды и холодный чай. Вам же некогда. – Девочка, вынув руки из-за спины, продемонстрировала нам два свертка и две пластиковых бутылочки из-под воды. – Тут и для вашего телохранителя.

– О! – Я удивленно улынулась девочке. – Спасибо, что позаботилась о нас. Мы с удовольствием съедим бутерброды.

Девочка обрадованно подошла к нам, протягивая пакеты.

– Спасибо, малышка! – Эрилив, улыбаясь, сам забрал все у нее из рук.

– А как тебя зовут? – Я с интересом смотрела на нее.

– Тамия.

– Спасибо, Тамия. Мы сейчас пойдем дальше заниматься делами, мне действительно немного некогда. А к обсуждению твоего предложения мы вернемся позднее. Хорошо?

– Хорошо. – Она серьезно кивнула. – Но вы не сомневайтесь. Мне уже семь лет, как раз в этом возрасте уже можно становиться пажам или фрейлинами. Правда, мальчишкам еще рано, хотя они тоже очень хотят стать пажам. Но им всего по пять, так что вы им не верьте, если будут говорить, что уже можно.

– Ясно. – Я не смогла сдержать смешок. – Ты пока помогай маме и можешь у нее за это время узнать, что именно от тебя потребуется, если ты станешь моей фрейлиной.

– Спасибо, леди фея. – Тамия сделала книксен и с улыбкой убежала.

– Мне еще только фрейлины для полноты счастья не хватало, – покачала я головой, глядя ей вслед.

– Ну а что ты хотела? – Телохранитель тихонько рассмеялся. – Тебе вообще-то положено иметь хотя бы одну фрейлину, ну или компаньонку, на худой конец.

– Ой нет, не надо... Ума не приложу, что мне теперь делать с этой крошкой. Мне некогда заниматься с детьми...

– Да ничего. Разреши ей периодически ходить за тобой, посылай с мелкими просьбами и поручениями – позвать кого-то или отнести что-то. Она же еще маленькая, ей этого за глаза хватит. И кстати, почему она тебя так странно зовет? Леди фея?

– Потому что я – самая настоящая фея! – Я сделала страшные глаза. – Разве не видишь? – И демонстративно покрутилась.

– Вижу, вижу, – фыркнул он. – Пойдемте, драгоценная фея, будем кормить вашу фейскую светлость бутербродами. А то мне твоя фрейлина не простит, если из-за моей комнаты ты умрешь с голоду.

– Не дожدهшься. Я не настолько светлая фея, чтобы из-за чьей-то комнаты умирать с голоду.

Бутерброды мы съели, сидя на полу в пустых еще комнатах Эрилива, одновременно пролистывая журналы. А как только доели, я попросила Замок обставить помещение. Покои были не очень большие: гостиная, кабинет, спальня, гардеробная, ванная. Потом мы долго спорили, как сделать так, чтобы я могла вызвать телохранителя в любую секунду, если он мне потребуется. Лирелл настаивал на смежной двери между нашими комнатами. Я упиралась и отказывалась под предлогом, что хочу иметь уединенное жилое пространство. И так не Замок, а проходной двор. Предлагала установить беспроводной звонок. Но... Вот я не понимаю: это я такая бесхарактерная тряпка, которую все кому не лень разводят на все, что им нужно, или же этот белокрысы тип такой нахрапистый и пронырливый? Продавил он таки меня на смежную дверь. В спальню, как настаивал Эрилив, я не согласилась категорически. Так что в итоге между нашими покоем появилась дверь, соединяющая его спальню и комнату в моих покоях перед спальней. Придется там сделать

не то еще одну гостиную, не то будуар. Но о небольшом символическом засове со своей стороны я все же побеспокоилась.

Утром встать пришлось очень рано. Изначально я не планировала встречать короля Албрита, но Эйлард стал убеждать меня, что я обязана. Все-таки не абы кто едет, а король, пожаловавший мне титул. И если бы у меня был муж, то он бы и поехал. А так ситуация усугубляется тем, что я не просто являюсь хозяйкой земель, но еще и заклинание наложила такое, что проехать проблематично... В общем, я скрепя сердце облачилась в одежду для верховой езды и пошла. Эйларда мы оставили в Замке – присматривать за князем, да и вообще контролировать обстановку, а я, капитан Летаний, пятеро демонов ну и Эрилив, разумеется, выехали. И я честно клевала носом в седле, ровно до того момента, пока меня не поймали чьи-то руки. Оказалось, что я умудрилась заснуть и едва не свалилась с лошади. – Виктория, вы решили лишить меня работы? – Эрилив серьезно смотрел в мои сонные глаза. – Либо просыпайтесь и держитесь в седле, либо перебирайтесь ко мне и спите дальше.

Я окинула взглядом серьезного телохранителя, его коняшку, перевела взгляд на свою лошадку и сделала правильный выбор. Остаток пути я сладко дремала, удобно устроившись, – ну, насколько это возможно в седле, – обнимая своего телохранителя за талию и уткнувшись в него носом.

Прибыли мы на границу моих земель вовремя. Только я успела проснуться и поправить одежду, как практически перед нашим носом из воздуха возникли десять всадников в одежде королевской гвардии и экипаж-машина. Не знаю, как правильно назвать этот транспорт. В нем, помимо водителя, сидели граф Илизар, который тут же приветливо улыбнулся мне, Маркис – придворный маг короля Албрита – и какой-то крупный черноволосый мужчина.

– Леди Виктория! – Граф Илизар ловко выпрыгнул из экипажа. – Рад снова вас видеть.

– Здравствуйте, граф. – Я протянула ему руку, которую он тут же поцеловал. – Господин Маркис, – приветливо кивнула я магу. – Граф, а где же?.. – Я сделала многозначительную паузу.

– Здравствуйте, баронесса, – заговорил незнакомый мне мужчина, и я вздрогнула. Говорил он голосом короля Албрита, и у меня только брови удивленно приподнялись. Иллюзия?!

– Леди, это королевский посланник, маркиз Аткинс, – с многозначительной улыбкой представил его граф Илизар.

– О-о! Понятно. Здравствуйте, маркиз Аткинс. Добро пожаловать на мои земли. Я всегда рада вам и тем вашим спутникам, которые не замышляют против меня зла. – Я с опаской покосилась на конных телохранителей короля.

– Леди, не желаете проехаться с нами в экипаже? У нас есть еще свободное место, – заговорил псевдомаркиз.

– Желаю, – тут же согласилась я.

Что я, дуручка, что ли, отказываться от такого. Совсем я не горю желанием трястись в седле, когда можно доехать на машине. Заодно узнаю поподробнее, что это за чудо-транспорт, как работает и почему пахнет сероводородом.

Граф Илизар помог мне сесть, а король и придворный маг все это время не мигая сканировали взглядами моих демонов и нахмурившегося Эрилива, который тут же подъехал практически вплотную к машине и пристроился рядом.

Когда все уселись, наш кортеж тронулся, и король заговорил:

– Леди, я крайне заинтригован. Вот этот молодой человек и есть ваш загадочный жених? Почему же вы мне его не представите?

– Нет, ва... гм... господин маркиз. Это мой телохранитель.

– Но, насколько я вижу, он не человек, это так? – Король с интересом рассматривал Эрилива, не обращая внимания на его взгляды.

– Все верно. Он лирелл. Житель того самого мира – Лилирейи. После отъезда его... мм... начальства он останется жить в моем доме и продолжит охранять меня.

– Как ваше имя? – обратился король к моему телохранителю.

– Эрилив ле Соррель, к вашим услугам, – почтительно поклонился тот в седле.

– Разумное решение. – И король кивнул не то своим мыслям, не то Эриливу. – А вот эти... хм... серьезные мужчины в плащах? Они ведь тоже не люди, – утвердительно добавил он и переглянулся с Маркисом.

– А это, господин маркиз, не плащи, а крылья. Они демоны. Исконные жители зазеркального мира – Мариэли. Сейчас они работают на меня.

– Как интересно! Граф Илизар рассказывал мне, что у вас на службе уже есть двое демонов, мужчина и его сестра, работающая у вас управляющей. Но я не предполагал, что вы успели набрать из того мира еще и охранников.

– Да вот, так получилось. Они прибыли буквально пару дней назад вместе с семьями. Мы даже не успели пока толком распределить обязанности.

– И с чего вы хотите начать? – Король внимательно смотрел на демонов.

– С разбойников. – Я поморщилась.

– Что, и у вас?

– Да, крестьяне жалуются, что появилась банда, лютует. Вот я как раз ждала, пока придут первые из вызванных мною демонов. Будем разбираться.

– Похвально. Я останусь у вас на два дня. Если успеете поймать этих ваших разбойников, то я сам, от имени короля, проведу суд.

– О! – Я растерялась, так как не планировала отсылать демонов из Замка на это время.

– Ах, да не волнуйтесь так! – Король небрежно махнул рукой. – У вас же там еще королевские солдаты дежурят. Дадим нескольких в помощь вашим демонам. И... – Он окинул взглядом своих охранников. – И еще парочку моих спутников. Вот этого и этого, – ткнул он пальцем в двух гвардейцев.

М-да. Как-то не так я представляла и встречу, и разговор. Король... Чтoб его! Впрочем... У себя в доме мне бояться нечего. Если что – удеру на Землю, и пусть сидят все эти власть имущие в моем Замке, пока не одумаются. Без меня никуда они не денутся.

– Хорошо. Значит, сегодня же и отправятся. Я совсем не горю желанием судить разбойников, – грустно вздохнула я.

– А придется учиться, – хмыкнул король.

– Маркиз... А не подскажете, как здоровье его величества? Все ли хорошо? – осторожно перевела я тему. – Как вообще при дворе?

– Вашими заботами, дорогая баронесса, вашими заботами. Его величество здоров как никогда, даже в молодости, – усмехнулся он. – Не поверите, он даже немного помолодел. Весь двор в недоумении.

– О! – смутилась я.

– А вот младшего сына и его дружков-балбесов король выслал в дальний замок. Говорят, они подцепили какое-то крайне редкое и заразное заболевание. Господин Маркис обещает, что полное исцеление наступит только через восемь лет. Вот тогда они и вернутся ко двору.

– О-о! – снова выдавила я, глянув на короля, чтобы понять его реакцию.

– Такое случается, баронесса, не переживайте, – правильно понял мою неловкость Албритт. К тому времени как мы добрались до моего Замка, король уже изнывал от нетерпения. Как оказалось, граф Илизар ему все уши прожужжал о том, насколько у меня все необычно, странно и непонятно. И сейчас короля жутко интересовали ванны, унитазы, газовая плита, холодильник, компьютер и телевизор. А еще он ненавязчиво уточнил, помню ли я о его давнишней просьбе-интересе попробовать блюда, приготовленные по исконно земным рецептам. Мы, правда, говорили об этом вскользь, еще при самой первой встрече в его кабинете, и я тогда не особо придавала этому значение. Он мимоходом высказался, что ему ужасно интересно было бы когда-нибудь попробовать те шедевры кулинарного искусства, которые готовят на Земле. Но ведь в тот момент я и не предполагала, что он когда-нибудь окажется у меня в гостях.

Хотя, ожидая его приезда сейчас, я сама не готова была угощать его тем, что подают к королевскому столу Филерии. А потому Алексии выдали книгу рецептов с закладками, а мы с Эриливом вчера купили свеклы (которая в Ферине не росла), селедки, пива, водки и красной икры.

Так что на обед представителей правящих фамилий Филерии и княжества Лилирейи (не знаю его названия и есть ли оно вообще) ждали борщ с пампушками, селедка, винегрет, гуляш и пиво – все же им еще работать сегодня, потому никакого крепкого алкоголя. На

ужин основное блюдо – пельмени, в качестве горячительных напитков – водка. На завтра по плану была сборная мясная солянка, голубцы, блины, красная икра и опять-таки водка. Что-то мне подсказывало, что мужчины ее оценят, тем более князь и другие лиреллы о ней уже слышали. Ну, про всякие соленья, сыры, пирожки и копчености я даже не упоминаю. Они во всех мирах одинаковы.

Подъехав к моему Замку, мы стали выгружаться. Как обычно, произошла некоторая заминка с лошадьми. Король никак не мог понять, чего это я не позволяю ввести их во двор. Объяснила.

– Так, а ваша лошадь где стоит? – Албритт недоуменно нахмурился.

– А у меня нет лошади. Если приходится куда-то выезжать, беру напрокат чужую. Да и вообще, я не очень люблю ездить верхом. Собственно, я вообще впервые в жизни села в седло, только когда получила баронство и пришлось его осматривать.

– А на чем же вы ездите на Земле?

– На машинах, – указала я на его загадочный экипаж. – Вот примерно такого плана, только заправляются они другим топливом. А на чем ваш транспорт ездит, я пока так и не поняла.

– Ни на чем. – Король пожал плечами. – Их не нужно заправлять, там же элементарь.

Только подкармливать его периодически.

– Кто там?! – вытаращилась я на экипаж.

– Элементарь огня. Маги их специально отлавливают, и именно они заставляют экипажи ехать.

– Ага. – Задумчиво кивнув, я обошла вокруг транспорта под взглядом короля и его мага.

– А вы себе не хотите такой? Очень удобно. – Албритт с интересом наблюдал за мной, а я даже забыла, что нужно вести всех в Замок.

– Хочу, конечно! Вот как разбогатею – обязательно куплю.

– А что, еще не разбогатели? А как же деньги от тех, кто ходит между мирами?

– А-а, да сколько их там... Три с половиной калеки раз в пятилетку. А хозяйство приходится содержать, охранников вот опять-таки, лошадей их. Замок переоборудовали... Ой! – дошло до меня. – Прошу прощения, входите скорее.

Король хмыкнул и вошел в ворота, заканчивая на ходу свою мысль:

– А знаете, баронесса, пожалуй, я подарю вам этот экипаж. Мне он сейчас нужен был только для того, чтобы добраться от границ ваших владений. В столице, как вы понимаете, я на этом не езжу, у меня другой. Хотите?

– Хочу! – тут же согласилась я – чай не каждый день машины дарят. – А вы уверены? Он точно вам не пригодится?

– Что-то мне подсказывает, – усмехнулся король, – что, если он мне понадобится, я найду ему замену.

– О-о! Спасибо, – расплылась я в улыбке.

Мы вошли в Замок, оставив почти всю охрану – и мою, и короля – во дворе. Разберутся. За нами прошел только молчаливый Назур и два гвардейца короля. Тут же в холл выскочила Алексия, сделала книксен и недоуменно заморгала глазами. Она-то ожидала увидеть короля.

– Леди Виктория...

– Господа, вы сначала желаете разместиться в комнатах или сразу познакомиться с... э-э-э... другими гостями Замка?

– Познакомиться. У нас не так много времени, так что сначала решим очередность обсуждения вопросов. – Король, прищурившись, смотрел на Алексию. – Почему у меня такое чувство, что я уже видел эту девушку? – Он перевел взгляд на меня.

– Она раньше работала в королевском дворце. Я ее оттуда переманила к себе, – вежливо ответила я.

– Ого. И чем же? Милочка, чем тебя не устроила работа на короля?

– Я... я... – Алексия начала заикаться.

– Маркиз, я предложила ей возможность жить здесь вместе с младшей сестрой и не снимать дополнительное жилье, – ответила я вместо растерявшейся девушки. – Ну и повысила в должности. Сейчас она моя экономка.

– А-а... – Албритт тут же потерял интерес. – Ну так что, дорогая баронесса, я в нетерпении. Знакомьте нас.

Алексия провела всех в гостиную, где за просмотром фильмов нашлись князь Кирин, его свита и Эйлард. Два охранника-лирелла стояли у входа. Поэтому, когда мы вошли, два гвардейца короля составили компанию охранникам князя.

– Ваша светлость... – Я сделала шаг вперед.

Все присутствующие тут же встали, а баронет Дигон при помощи пульта выключил аппаратуру. Ишь ты, шустрые какие. Уже освоились... А я опять озадачилась, не зная, в какой последовательности следует их представлять. М-да. Тундра я дремучая! Этикета мне, срочно! Точнее, учителя по этикету!

– Князь Кирин, один из правителей княжества в Лилирейе, на территории которого находится мой Замок. – Князь чуть-чуть склонил голову в намеке на поклон. – Его величество король Филерии, человеческого королевства в Ферине, Албритт, – прикинулась я шлангом и произнесла все это в пространство, не глядя ни на одного из них. И на всякий случай приготовилась к скандалу. Мало ли что я там нарушила по протоколу?

Когда я произнесла имя короля, придворный маг Маркис щелкнул пальцами, с Албритта спала иллюзия, и он предстал перед нами в собственном облике. И у меня совершенно неприлично вытянулось лицо. Король и правда помолодел. Волосы, прежде абсолютно седые, сейчас были черными с проседью. Лицо тоже разгладилось, и выглядел он лет на пятьдесят, не больше. Албритт даже похудел, скинув килограммов двадцать. Ох, ну ничего себе я ему подарочек сделала, пожелав абсолютного здоровья! Как бы мне снова впасть в такое невменяемое состояние, чтобы суметь все-таки хоть что-то волшебное сотворить? Я бы тогда родителям того же наколдовала...

Пока я ловила ворон, разглядывая результат своего вмешательства, оба правителя уже вовсю общались, и я все пропустила.

– Гм, – прокашлялась я. – Прошу прощения, что вмешиваюсь в ваш разговор. Ваше величество, не желаете разместиться в комнатах? И можно подавать обед.

– Да-да, дорогая баронесса. – Король с трудом оторвал жадный взгляд от телевизора. – Маркис... – Маг понятливо щелкнул пальцами, и на короле вновь появилась прежняя иллюзия. – Ваша светлость, мы скоро будем. Я в нетерпении, у меня к вам миллион вопросов, – кивнул он лиреллу.

– Ваше величество, я тоже с нетерпением буду ждать вас. – Князь хмыкнул. – Думаю, не удивлю вас, сообщив, что у меня к вам не меньше вопросов.

– Вот в чем преимущество таких встреч и вот почему неоценима помощь нашей хозяйки. –

Албритт издал смешок. – Нет необходимости соблюдать протокол и можно расслабиться.

– Абсолютно с вами согласен, ваше величество, – улыбнулся Кирин.

Когда все переоделись, вошли в столовую и расселись, я взяла слово:

– Дорогие гости. Сейчас у нас на обед блюда, которые принято есть на моей родине.

Надеюсь, вам понравится. На первое – суп, который называется борщ. – Я с трудом удержала смешок, глядя на лица «дорогих гостей», разглядывающих нечто красное, налитое в их тарелки.

– Баронесса, – с сомнением протянул король Албритт. – А это точно съедобно? Почему оно такого цвета?

– Можете не сомневаться. – Я все же не смогла сохранить серьезность. – А цвет дает овощ, который в Ферине не растет, называется свекла. Я хочу, чтобы со следующего года мои крестьяне начали его выращивать, и обеспечу их семенами.

Король с опаской поднес ложку ко рту, посмаковал. Князь последовал его примеру. Оба прожевали и расплылись в довольных улыбках.

– Леди, а можно нам тоже таких семян? Мне нравится. Пусть наши крестьяне выращивают, – заговорил князь Кирин.

– Да-да, определенно вкусно, – поддержал его Албритт. – Баронесса, со следующего года я жду поставок свеклы в королевский дворец. Я дам указания, что вы будете являться официальным поставщиком этого странного овоща к королевскому двору. О стоимости договоритесь с соответствующими лицами.

Когда все съели борщ, дошла очередь до винегрета и селедки. Знаю, что последовательность не та, но мужчины изъявили желание начать с супа. А мне без разницы, как они будут есть.

И опять произошла заминка и последовали вопросы: а точно ли это можно есть? Пришлось подать пример. Не вызвал никаких вопросов только гуляш – мясо оно и в Африке мясо. Пиво мужчины оценили, но много пить не стали, сказав, что им еще предстоит совет. Сразу после обеда состоялась краткая обзорная экскурсия для вновь прибывших – за ворота Земли, Мариэли и Лилирейи. Албритт озадаченно прошелся по кромке розового песка, переглядываясь со своим магом. Я лениво наблюдала за ними, стоя в теничке с Эриливом, а граф Илизар тихонько обратился ко мне:

– Леди, вы не возражаете, если я через некоторое время привезу сюда Ниневию? Она не очень хорошо себя чувствует последний год. Ей был бы очень полезен морской воздух.

– Разумеется, граф, – улыбнулась я ему. – Я всегда рада видеть вас и вашу супругу.

Привозите ее непременно и не затягивайте, все же лето на исходе. Надо воспользоваться, пока море теплое.

Сказала и тут же немного загрустила. Мне бы тоже очень хотелось привезти сюда маму с папой. Но я никак не могла решиться рассказать им обо всей этой дикой истории с другими мирами. Да и немного опасалась привозить их в свой дом. Не хотелось показывать кому бы то ни было своих близких. Чтобы ни у кого не возникло желания использовать против меня мой страх за них.

– Леди, тогда я привезу ее и сразу же – профессора Владира, о котором мы с вами говорили. Он крайне заинтересовался вашим предложением и даже просил передать, что ради того, чтобы жить в этом чудесном месте, он готов отказаться от денежного вознаграждения за свои уроки. Ему довольно того, что он сможет здесь увидеть и узнать. Заодно и здоровье поправит морским воздухом. – Граф хмыкнул. – Правда, о Лилирейе он пока еще не знает.

– Отлично. А не знаете, леди Ниневии уже удалось договориться с кем-нибудь из дам, которые взяли бы за мое обучение?

– Она смогла побеседовать с двумя. Но вы вроде собирались сами прибыть в столицу для встречи?

– Да. Только я не ожидала таких высокопоставленных гостей. Все несколько затянулось.

– Ну... – Он пожевал воздух губами. – Давайте так. Как только вы проводите всех гостей, сразу же приезжайте к нам. Погостите несколько дней в нашем доме, познакомьтесь с обеими дамами. А потом отбудете сюда с той, которую выберете. И вместе с вами отправятся Ниневия и профессор Владир. И Ниневия будет рада составить вам компанию в походах по магазинам в Керистали, помочь выбрать вещи на осень по последней моде. Она от вас в сущем восторге. – Говоря о жене, он ласково улыбнулся.

– Благодарю вас. – Я тоже улыбнулась. – С удовольствием воспользуюсь вашим приглашением. Только я буду не одна, а с личным телохранителем. Ничего?

– Разумеется, я понимаю, что вам не стоит путешествовать одной. – Граф бросил на Эрилива быстрый взгляд. – Вам выделяют смежные покои, не переживайте на этот счет.

Глава 10

После того как правители осмотрели округу за воротами, они были готовы заняться делами. Именно эту возможность я им и предоставила, сопроводив в комнату, оборудованную для переговоров. Албритт поцокал языком, оглядывая обстановку, оценил магнитную доску и маркеры и отправил графа Илизара за бумагами. То же самое сделал и князь Кириин, послав за картами и прочими документами своего графа – Мавэ.

– Ваше величество, ваша светлость! – Я приглашающим жестом указала им на стол. – На этом я вас оставляю, не буду мешать. Если что-то понадобится, зовите, вам все принесут. Бумага, ручки и карандаши тут в достаточном количестве. – И показала рукой на столик в углу, который мы приготовили для возможного секретаря. Там лежала пачка писчей бумаги и стакан с ручками, карандашами и фломастерами.

– Да-да, спасибо, леди. – Король Албритт рассеянно кивнул мне. – Вы нам тоже понадобится, но позднее, когда мы обсудим все вопросы.

Вежливо улыбнувшись, я отправилась к выходу из комнаты, и уже на пороге меня перехватил князь Кириин:

– Леди Виктория. – Он поцеловал мне руку. – Ваша помощь неоценима. Благодарю вас.

– Не за что, ваша светлость.

– Есть за что, и вы прекрасно это знаете. – Он тоже улыбнулся.

Оставив их решать дела государственной важности, я отправилась искать Назура. Он за то время, что я развлекала гостей, должен был отправить группу захвата на поимку разбойников. Эйлард тоже вышел со мной, ну а про Эрилива я даже и не говорю. Он следовал за мной тенью все время, и я действительно стала забывать о его молчаливом присутствии.

– Назур? – Мы отыскивали демона во дворе. – Все нормально? Народ уехал?

– Да, Виктория, – как-то рассеянно ответил он. – Все пятеро наших охранников, трое из солдат капитана Летания и двое из тех, кто прибыл с маркизом Аткинсом. Думаю, к завтрашнему дню уже будет что-то понятно.

– Ага, ну хорошо. А так все в порядке?

– Да-да. Кстати, водитель маркиза сказал, что тот экипаж, на котором они прибыли, останется у вас.

– А, да. Точно. Все верно, маркиз подарил мне его. Как хорошо, что ты заговорил об этом. – Я потеряла кончик носа. – Нужно бы узнать, как он работает, что делать с сидящим внутри элементом, как им управлять и все остальное. – Я повернулась к магу. – Эйлард? Ты пока единственный свободный мужчина. Может, займешься? И меня потом научишь?

– Вика, ты уверена? В Замке полно лишнего народу... – Он бросил взгляд на охранников князя и короля, которые бродили вокруг Замка.

– Ну... – Я тоже глянула на них. – В доме мне ничего не грозит. И со мной Эрилив и Назур. Да и Тимар сейчас вернется с Янитой. – Я глянула на часы. – У них как раз закончились занятия по тхэквондо, вот-вот приедут. Ты, кстати, Тимара научи водить и объясни ему, что к чему. Ладно?

– Ладно. – Маг, приняв какое-то решение, пошел к водителю короля.

А я направилась искать щенка и Филимона. Последнее время у меня что-то совсем не было возможности с ними толком пообщаться. А бедный фамильяр так и вынужден был пока изображать безмолвное животное. Нашлась моя живность, как обычно, в кухне. Вот интересно, почему я не удивляюсь?

– Привет, мои хорошие! – Я присела перед ними на корточки. – Филечка, солнышко, я по тебе соскучилась.

Филимон, открыв рот, скосил глаза на Эрилива, помедлил... Потом демонстративно закатил глаза.

– Мяу! – возмущенно выдал он.

– Мяу? – Я улыбнулась и взяла его на колени, а второй рукой почесала за ушком щенка.

– Мяу, мяу, – пробурчал кот и зыркнул желтыми глазищами на моего телохранителя.

– Ну а ты что скажешь, мой лиловый друг? – Я заглянула в фиолетовые глаза песика.

– Тяв! – незамедлительно высказал он все, что думает по поводу своей нерадивой хозяйки.

– Уели! – Я рассмеялась. – Признаю, была не права, что совсем вас забросила. Вот что, дорогие мои. Мы сейчас пойдем в мои комнаты. Щенку нужно освоить новые территории, а по тебе я просто соскучилась. – Я снова погладила кота.

Мохнатый лиловый детеныш тут же вскочил и изобразил, что готов бежать, а Филю явно распирало произнести какую-то обличающую речь, но он сдерживался из-за Эрилива.

– Рил, – повернулась я к лиреллу. – Помогите мне, пожалуйста, донести животных до моих комнат. Я посижу немного у себя, передохну и пообщаюсь с ними. Ты пока тоже можешь отдохнуть.

– То есть меня ты к себе не зовешь? – Он с улыбкой подхватил щенка на руки.

– Нет. У меня сейчас сеанс общения со своими животными. – Я опустила взгляд на Филю. Не объяснять же, что мне нужно поговорить с котом.

Мы дошли до дверей в мои комнаты, и мой телохранитель выпустил щенка на порог. Мда, что-то я все чаще задумываюсь о необходимости лифта. А то пока доберешься до собственной комнаты, уже забудешь, за чем вообще шла. А еще... Нужно будет установить у себя там кухонный уголок, как в офисах – с маленьким холодильником, микроволновкой, чайником и электрической плиткой. С такой огромной жилой площадью моего измененного дома это нужно, иначе – захочется пожевать чего-нибудь, так пока до

кухни дойдешь, уже и есть перехочется. Это если вообще успеешь добраться и тебя не перехватят по дороге и не отвлекут.

– Вика, если соберешься уходить, обязательно сначала позови меня. Договорились? Не заставляй караулить тебя под дверью, – попросил Эрилив и внимательно заглянул в мои глаза.

– Хорошо, обещаю. Отдыхай пока, скоро опять будем круги по Замку наматывать. – С Филей на руках я вошла в комнату, пропустила щенка и заперла дверь.

– Ну, ты... – возмущенно прошипел Филимон, как только мы отошли подальше. – Ты... Да ты не фея! Ты ведьма! Точно тебе говорю! Как ты можешь так надо мной издеваться?! – Он дернул ухом, покосился на выход в коридор и, не сводя с него глаз, издал возмущенный кошачий вопль. – Мря-а-а-у!!!

– Тяв! Тяв! – тут же поддакнул ему щенок.

– Это почему это? – Я тоже покосилась на дверь и ушла в ту комнату, которая со временем должна была стать кабинетом.

– А как тебя еще назвать? – Филя, как только его опустили на пол, возмущенно забегал. – Набрала полный дом народу. Князя, лиреллы, графя всякие, короля и того пригласила. Но и это не самое страшное. Дети! – Он обличающе ткнул в меня лапкой.

– Что дети? – Я села на пол по-турецки.

– А то! Они же нас со щенком уже замучили со своими нежностями. Котик, хочешь колбаски... Котик, хочешь сметанки... Котик, давай поиграем в бантик... Я им котик или твой фамилляр?!

– Филь, с каких это пор ты возражаешь против колбаски и сметанки? – Я, с улыбкой наблюдая за сердитым котом, чесала за ушком щенка.

– С тех самых, как меня ими стали закармливать. Я же лопну скоро! Так и знай! Вот останешься без фамилляра – и так тебе и надо! – Он сел напротив меня и стал следить за моими пальцами, перебирающими лиловую шерстку песика.

– Иди сюда, я тебя тоже поглажу, – протянула я к нему вторую руку.

Фамилляр сердито дернул хвостом, но все же подошел и прижался к моему боку.

– Филь, а если серьезно: вас не обижают? Я вообще их предупредила, чтобы они даже и не думали и что вы – мои.

– Да нет, не обижают. – Кот совсем по-человечески вздохнул. – Они славные и смешные. Только я не привык к детям, они же играть хотят. А я им даже сказать ничего не могу. Долго мне еще молчать-то?

– Филечка, ну прости. Я понимаю, что тебе нелегко. Но я хотела, чтобы ты по возможности что-то подсмотрел или подслушал из разговоров наших гостей. Что-то, что может касаться лично меня. Князь ведь сватает мне своих сыновей. Он, конечно, не настаивает, но откуда мне знать, о чем они там говорят без меня. Король Албритт тоже из лучших побуждений мне своего младшенького подсовывал. А вон оно как вышло...

– Да я понимаю. Я честно пытался, но они пока ничего такого особенного не говорили.

– А что говорили неособенного?

– Ну... Князь их спрашивал, как ты им, что надумали...

– И?

– Бетрив от тебя не в восторге. Сказал, что ты очень красивая, и с этим проблем нет, но слишком умна и своевольна. В качестве жены он тебя терпеть не сможет. Говорит, что ты его будешь подавлять.

– О как! – Я приподняла брови. – А Ивелим что?

– Младшему ты как раз очень нравишься. Сетовал, что совсем нет возможности побольше с тобой пообщаться. Собирается пригласить тебя на свидание.

– Та-ак... Что еще?

– Вик... – Кот помялся. – Князь сокращенно называет его Ивом. Не может оказаться, что это и есть твой Ив?

– Не знаю. – Я растерялась. – Я как-то предполагала, что узнаю его, если он придет. Или он меня узнает. То, что мой Ив из Лилирейи, я уже не сомневаюсь. Я у Эрилива спрашивала, у них там водится тот фиолетовый зверь, о котором мне во сне рассказывал Ив, – фаринтог.

– А как тебе Ивелим? Он красивый и блондин... Вдруг это и правда он?

– Не знаю, Филь. Я ничего не чувствую к нему. Красивый, тут спорить не буду. Но в душе ничего не всколыхнулось. Давай ты еще что-нибудь подслушаешь, а? И со мной свяжись в этот момент, я хочу сама это увидеть и услышать с твоей помощью.

– Ладно. – Фамильяр кивнул. – Но ты тоже сама подумай и присмотрись. Вдруг?

– Присмотрюсь, – задумчиво произнесла я. – Только он же молчит, я ведь не могу его сама в лоб спросить: а не ты ли, случайно, ко мне по ночам во сне приходишь?

– А поцеловаться? – спросил кот и тут же отодвинулся от меня подальше.

– Что? – Я непонимающе посмотрела на него.

– Что-что... Поцеловаться, говорю, надо с ним. Вот сразу и поймешь.

– Филь, ты себе как это представляешь? – фыркнула я. – Мне самой к нему с поцелуями лезть?

– Вот глупая ты у меня все-таки. – Филимон закатил глаза. – Ты женщина или нет? Ты что, не можешь пококетничать, глазками пострелять? Ах, Ивелим, мне соринка в глаз попала, а сама губки бантиком, румянец смущенный... Никуда не денется, сам поцелует.

– Филя! Да ты сводник! – Я, не выдержав, рассмеялась.

– А что мне остается с такой хозяйкой? Все жениха тебе подбираю, а ты умудрилась какого-то персонажа во сне захомутать. Вот Эйлард – чем не пара, а? Ты посмотри: красивый, умный, к тебе неровно дышит с самого начала. А ты?

– А что я?

– А ты ничего! А этот смазливый блондинчик, телохранитель твой... Ведь красивый, аж дух захватывает. Ты что, не можешь его соблазнить?

– Филя, да не хочу я его соблазнять! – Вот тут я возмутилась. – У него невеста есть. А мне чужого не надо.

– Невеста – это еще не жена, – ворчливо сказал кот. – Неужели он тебе совсем не нравится?

– Ну почему же, нравится. Сейчас, когда я уже привыкла к его внешности, она у меня отторжения не вызывает. А так он прикольный. Если бы мы с ним оба были свободны, то вполне могли бы попробовать. С ним легко, он совсем не напрягает.

– Вот видишь? Эх ты...

– Эх я, это точно. Нет, Филь, не стану я с Ивелимом целоваться. Не хочу. А вот на свидание сходить можно, побеседуем.

Я опустила взгляд на щенка.

– Филь, как ваши успехи в воспитании?

– А ты протяни ему руку и скажи, чтобы дал пять, – довольным голосом сказал Филимон.

– Песик, дай пять. – Я протянула щенку ладошку, и он радостно хлопнул на нее свою лапку.

– Ух ты! Какие вы молодцы. Филечка, да в тебе пропадает талант дрессировщика. И ты умничка, так хорошо учишься, – ласково сказала я песику, и он тут же кинулся ко мне, чтобы вылизать лицо.

– Ой нет, вот лицо вылизывать не нужно! – Я еле увернулась. – Давай-ка лучше дадим тебе имя.

Собачий детеныш засуетился, давая понять, что он очень даже «за», и вообще, куда это годится – такому замечательному псу да без имени?

– Марс! Как вам? – Я глянула на фамильяра и перевела взгляд на песика. – В древней мифологии – бог войны. А также это название планеты красного цвета.

– Ма-урс? – Филя покатал это имя на язычке. – Ма-урс. Марсик... Мне нравится.

– А тебе? – Я поймала суесящегося щенка и заглянула в его глазенки. – Будешь Марсом?

– Тяв! – И влажный язычок все-таки лизнул меня в нос.

– Ну и хорошо. Марс, ты Филью слушайся и учись, договорились? Вот как гости наши разъедутся, я смогу с вами обоими больше времени проводить. А пока расти, хорошо кушай, взрослей и учись. – Я потрепала его по лиловой шерстке и встала с пола.

– Вик, а ты комнаты свои когда обставлять-то собираешься? – спросил Филя, потягиваясь. – Позорище какое-то... Ползámка уже обставила, а у самой, кроме кровати, мебели нет. Приличному фамильяру даже полежать негде.

– Да не могу выбрать никак, – пожалала я плечами. – Впрочем, кабинет можно сейчас обставить. Я картинку красивую видела.

Картинка, которая попала мне недавно на глаза, выхватывала фрагмент обстановки из какого-то марокканского отеля, и очень мне приглянулась. Мягкое кресло, обитое тканью в

тонкую полоску, к нему приставлен такой же пуф, секретер у стены, настольная лампа, стул на деревянных изогнутых ножках со светлой обивкой. Восточный ажурный столик, ковер с мелким рисунком, светлые стены с каким-то крошечным орнаментом, почти сливающимся в единый фон, а снизу – деревянные панели с тонким узором. В нише – шкафы в восточном стиле и такое же узкое дополнительное окошко-бойница. Тяжелые портьеры, подхваченные шелковым шнуром с кисточкой. Короче, дорогой восточный кабинет. Сделать такое самой мне было бы не под силу, но волшебный Замок вполне мог меня порадовать. Именно об этом я его и попросила. Только добавили еще письменный стол с удобным креслом, книжный шкаф, диван и торшер. Кабинет получился сногшибательный, в таком и королю не стыдно было бы работать.

– Ну вот, так бы сра-а-узу. – Кот с довольным видом обежал кабинет. – Совсем другое дело. А теперь иди и обставляй гостиную.

– Давай потом, Филь. – Я пересела на диван и обвела взглядом комнату. – Шикарно получилось!

– Нет уж. Топай давай, а то опять сейчас уйдешь отсюда и вернешься к ночи, и снова некогда будет. – Филь был непреклонен. – И не забудь для нас с Марсико-о-оум уголок. Мне – такую штуку, чтобы наверх забираться и когти точить, а ему – большую корзину. Суровый фамилляр не отстал от меня до тех пор, пока я не придумала и не обставила свою гостиную. Пришлось подчиниться. Так что гостиная у меня получилась в сочетании светло-сливочного и темно-коричневого тонов, с вкраплениями цветных деталей. Ну и Марса с Филей не обидела – выполнила их заказ.

– Надо телевизоров еще купить. Один – в спальню, второй – сюда, в гостиную. – Я поправила шнур на шторе.

– Ага, тебе прямо есть когда его смотреть, – фыркнул Филимон, с наслаждением вцепляясь когтями в когтеточку.

– Вот все ты опошлишь, – цыкнула я. – Перед сном буду смотреть.

– Перед сном тебе некогда. Пока твой Ив не явился – наводи красоту перед тем, как лечь спать. А как заявится – так вообще неко-у-гда будет. Перед сном други-у-е занятия найдутся, – протянул он с хитрой мордой.

– Филька! – Я швырнула в него малюсенькую подушечку с дивана. – Вот что ты за пошлый тип такой, а?

– Ой, да уж можно подума-а-уть, – ловко увернулся он. – Ма-урс, а ну-ка беги к Вике, а то она хулиганит.

Щенок, радостно лая, кинулся ко мне, Филь составил ему компанию и какое-то время мы втроем просто дурачились на диване, пока в дверь не постучали.

– Вика, у тебя все в порядке? – раздался голос Эрилива.

– Ох! – Я сползла с дивана, прижав палец к губам, многозначительно посмотрела на Филимона и пошла открывать. – Входи, Рил. Мы тут балуемся.

Заметив мой помятый вид, он хмыкнул.

– Только тебе теперь нужно причесаться и переодеться.

– Ладно. – Я оглядела свое мятое платье. – Ты у себя подождешь меня или здесь?

– Можно я здесь побуду? Осмотрю пока твои комнаты.

– А у меня только эта обставлена и вот там еще кабинет, – махнула я рукой на дверь. – Осматривай пока. Марс, Филь – развлекайте Эрилива.

Приведя себя в порядок, я переоделась и вернулась в гостиную. Голос Эрилива доносился из кабинета, а Марс по-собачьи что-то ему отвечал. Что это они там вытворяют? Я на цыпочках, чтобы не цокать каблучками, подошла к двери и тихо ее приоткрыла.

Эрилив сидел на полу, так же как и я совсем недавно, и что-то тихо говорил Марсу, а тот внимательно смотрел ему в глаза и периодически потягивал. Филимон устроился на письменном столе и наблюдал за ними сверху.

– А что это вы тут делаете? – Я с улыбкой вошла в комнату.

– Учимся, – поднял голову лирелл. – Я объясняю щенку первые команды, которые ему предстоит выучить. Кстати, ты ему имя уже придумала?

– Да, только сегодня дала. Марс, ласково – Марсик.

– Марс? – повторил за мной Эрилив и перевел взгляд на песика. – А тебе нравится? Ты – Марс?

– Тяв! Тяв-тяв! – Щенок вырвался и подбежал ко мне, ткнулся мордочкой в ноги и тут же снова вернулся к Эриливу, усевшись рядом.

– Понятно, значит, нравится.

– Рил, а смотри, как он уже умеет. – Подойдя к ним, я присела на корточки и протянула малышу ладонь. – Марс, дай пять! – И пушистая лапка тут же хлопнулась сверху.

– Ого! Вы когда успели-то?

– Секрет фирмы, – рассмеялась я. – Просто у меня необычайно умный кот. Смотри. – Встав, я подошла к столу и протянула руку фамильяру. – Филя, дай пять!

Фамильяр поднял на меня глаза, и такое у них было непередаваемое выражение...

Словно... Нет, не смогу описать. Подняв лапку, кот донес ее до своего уха, и я была уверена, что сейчас он покрутит когтистым пальчиком у виска. Но потом, передумав, Филя страдальчески закатил глаза и плюхнул лапку мне на ладошку.

– Вот видишь, Рил? Это Филимон научил Марсика давать лапку. Он самый лучший в мире кот и очень умный.

Филя снова вскинул на меня глаза, явно сменив гнев на милость, и его взгляд потеплел.

– Надо же. – Эрилив встал за моей спиной. – Действительно, необычайно умный кот.

– Рил, а скажи мне, ты с Марсом как общаешься? – Я сделала шаг в сторону и внимательно глянула на щенка.

– В смысле? Разговариваю, объясняю ему все.

– А он тебе как отвечает?

– Лает или поскуливает, – удивленно ответил лирелл. – А как еще может общаться животное?

– Ну, мало ли... – Я неопределенно покрутила в воздухе рукой и покосилась на Филимона. – Может, это какая-то особая порода и они умеют разговаривать. Или как-то ментально передавать информацию.

– Вик, ну ты как скажешь! – Эрилив даже рассмеялся. – Животные не могут разговаривать. Это противоречит их природе, и у них отсутствует речевой аппарат.

– Ну да, ну да, – спрятала я улыбку. Представляю, как удивит Эрилива мой фамильяр.

– Хотя знаешь, в чем-то ты права. Когда-то давно драконы, живущие в Лилирейе, могли говорить. До того как перестали быть разумной расой.

– Способности говорить они потеряли вместе с разумом?

– Получается, что да. У них остались зачатки интеллекта. Как говорят, примерно на уровне полугодовалого – двухлетнего ребенка. Но драконы слишком агрессивны, поэтому изучить их получше невозможно. Да и живут они в горах, в населенные места прилетают редко, как правило за дичью, и сразу же улетают обратно.

– Вот видишь. Раз у вас драконы могли говорить, почему этого не могут собаки? Мой вопрос вполне закономерен. – Наклонившись, я почесала Марса за ухом.

– Нет, Вик. Эти собаки просто очень умные. Все понимают, очень преданы хозяевам, с хорошей интуицией, но они не разговаривают, как и все обычные животные.

– Понятно. Ну что, пойдем вниз? Марс, Филя, идем! – И я направилась к выходу.

– А меня не зовешь? – фыркнул сзади Эрилив.

– Не-а, ты сам ходишь.

Дойдя до лестницы, ведущей на первый этаж, мы столкнулись с Тимаром и Янитой.

– Вика, – позвал меня оборотень.

– О, Тимар! Вы уже вернулись? Чудненько. Беги тогда к Эйларду. Мне подарили экипаж, он осваивает его. Ты тоже должен научиться, будешь ответственным за транспорт.

– Серьезно? – У парня загорелись глаза. – Бегу.

– А я?! – тут же подала голос Янита.

– А ты тоже хочешь? – Я вопросительно глянула на девушку.

– Конечно! Раз Тимару можно, я тоже хочу. – Тут до нее дошло, что вообще-то они с Тимаром в несколько разных положениях. – Ой, то есть я хотела сказать... Леди Виктория, можно мне тоже?

– Ну если у Алексии нет для тебя никаких поручений, то можно.

– Поняла. – Она просияла. – Так я пошла?

– Иди-иди, – фыркнула я.

И только пятки сверкнули. Через пару секунд ни Тимара, ни Яниты перед нами уже не было.

– А ты не слишком их балуешь? – Лирелл взглядом проводил несущихся со скоростью ветра подростков.

– Не знаю. Я же не воспитатель и не учитель. Тимар ко мне случайно попал, да так и остался насовсем, я же ему не родственница на самом деле. Мы просто очень хорошие друзья и помогаем друг другу, чем можем. Хотя... Я его как младшего братишку воспринимаю. А Янита сестра Алексии, ну и тоже под мою опеку в результате попала. Учиться бы их отдать, взрослые они уже. Я сама их учу, чему могу, но это все же нельзя назвать образованием.

– А куда?

– Не знаю. Не на Землю, это точно. У нас без документов и без окончания средней десятилетней школы их никуда не возьмут. В Ферине куда-то нужно пристроить. Мы медленно спускались по лестнице.

– А эту девочку? Ее тоже отправишь учиться? Это ведь не бесплатно.

– Ну... Думаю, что не разорюсь. Не могу же я ее бросить? Наверное, доходы от баронства покроют стоимость их обучения.

– И зачем тебе это? Ну, насчет Тимара я понял, а она-то тебе никто.

– Никто. Но она дружит с Тимаром. А учиться... Эрилив, ну я не могу так, – поджала я губы. – И не смотри на меня так странно. Просто не могу, и все. Раз Тимар поедет, значит, и она поедет, если сама захочет и сестра ей разрешит.

– Ты странная, тебе говорили уже об этом?

– Случалось. – Я рассмеялась. – Вот проводим гостей, и я займусь этим вопросом. Вот-вот начнется осень, наверное, куда-то можно будет их пристроить. Только подозреваю, что они не захотят отсюда уезжать.

– Ну это понятно. Я бы на их месте тоже не захотел уезжать отсюда и от тебя, – фыркнул блондин.

– А от меня-то почему? Мы едва знакомы.

– Не знаю, – пожал он плечами. – У меня почему-то удивительное чувство, словно я знаю тебя всю жизнь. Сам не понимаю почему. Но я чувствую твое настроение и знаю, когда ты рассмеешься, а когда тебе грустно.

– Эмм... – растерялась я.

– Сам удивляюсь. – Он улыбнулся. – У меня, конечно, весьма обширный круг знакомых, но чтобы за пару дней так узнать и прочувствовать кого-то – со мной впервые.

– Э-э-э... – снова многозначительно повторила я. – Эрилив, а ты эмпат? Ну, как ты можешь чувствовать мое настроение?

– Нет, я не эмпат. А как? Сам не понимаю. Из всех здесь присутствующих я ощущаю только тебя.

– О... – Я совсем стушевалась.

Нет, мне, конечно, приятно, что я попала в такую категорию, что меня чувствуют. Но как-то это странно... А вообще, он классный. Честно. Если бы не эта его невеста, в которую он по уши влюблен, и не мой Ив, то, может, у нас что-то и могло бы получиться. С Эриливом действительно очень легко общаться.

В эту секунду по моей щиколотке постучала мягкая лапка.

– Мяу! – многозначительно произнес Филя и показал глазами на Лирелла. Я вопросительно приподняла брови, и кот снова выразительно глянул на Эрилива. – Мя-у!!!

– Эрилив, а твоя невеста далеко отсюда? Ну... Она не очень расстроена, что ты будешь тут жить какое-то время? – осторожно закинула я удочку, поняв намек Филимона.

– Очень далеко, к сожалению. Но она все понимает и ждет меня.

– А... – Я поскучнела. Нет, значит, он не Ив. Но оставался еще один вопрос, а то меня любопытство мучало. – Эрилив, а как...

Я хотела спросить, как зовут его невесту, но не успела. Сзади раздались быстрые шаги, и подошел один из телохранителей короля Албрита.

– Леди, маркиз Аткинс очень просит вас зайти в переговорную.

– Хорошо. – Покладисто кивнув, я отправилась следом за ним.

Предварительно постучав, мужчина открыл передо мной дверь, и я вошла, а Эрилив остался снаружи.

Глава 11

За длинным столом сидели князь с сыновьями, граф Мавэ, король Албритт, граф Илизар и придворный маг Маркис. А на столе были разложены карты, лежали какие-то бумаги. Вся доска для записей на стене была исписана и разрисована схемами.

– Леди, присаживайтесь. У нас к вам разговор. – Албритт жестом указал мне на стул.

– Я слушаю. – Я присела и сложила перед собой руки.

– Прежде всего, леди, еще раз выражаем вам нашу с князем благодарность за организацию этой встречи. Ваша помощь неоценима. И сразу же хочу вас спросить: не возражаете ли вы, если это будет не последняя наша встреча в вашем доме? Разумеется, так же неофициально и инкогнито.

– Нет, не возражаю, ваше величество, ваша светлость, – вежливо ответила я. – Буду рада оказать вам содействие, насколько это в моих силах.

Ха, можно подумать, они ждали от меня другого ответа и я могу им отказать. Но хоть спросили из вежливости, и то приятно.

– Ну вот, а вы сомневались. Я же говорил, что баронесса нам не откажет. – Король перевел взгляд на князя. – Вы просто ее еще плохо знаете, она самая настоящая фея.

– Я несколько не сомневался в гостеприимстве леди Виктории, – улыбнулся князь. – Но спросить же было нужно.

– Это да, – согласился Албритт. – Баронесса, в таком случае, пользуясь вашей любезностью, мы с князем встретимся еще через несколько месяцев. От вас нам требуется помощь в организации самой встречи. Один из нас пришлет вам письмо. Ваша задача – организовать пересылку этого письма адресату в соответствующий мир. Как только мы оговорим между собой точную дату, то прибудем одновременно. Вас мы, разумеется, известим о сроках заранее. И большая просьба – организовать все так, чтобы в это время посторонних лиц в Замке не было. Вот как сейчас. Вы создали совершенно идеальные условия для такой неофициальной встречи.

– Хорошо, ваше величество. Что-то еще?

– Что еще... Еще Маркис дал князю амулет переноса. Его светлость уверил, что настроить его на себя он сможет.

– Да-да, – вмешался князь. – Леди, его величество сообщил мне, что для того, чтобы попасть в ваши владения, необходимо ваше личное разрешение. Не могли бы вы его озвучить? Магия – вещь тонкая, и я бы попросил вас произнести это вслух.

– Ладно. Ваша светлость, я даю разрешение перенестись на территорию моих владений вам и сопровождающим вас лицам, которые не замышляют против меня зла.

– И про меня тоже. Не хочется терять время на дорогу по баронству, – тут же добавил король.

– Ваше величество, я официально даю разрешение переноситься вам и сопровождающим вас лицам, не замышляющим против меня зла, на территорию моего баронства, – послушно повторила я.

– Спасибо, леди Виктория. У меня для вас тоже есть сообщение. Как я вам уже говорил, та местность Лилирейи, в которой находится ваш Замок, пустынна и принадлежит княжеству. Я отправил моему соправителю письмо с просьбой о том, чтобы часть этих земель выделить вам. Сейчас я получил от него ответ. – Князь взял со стола плотный конверт. – У вас ведь уже есть одно баронство, в Ферине. Я считаю, что будет справедливо, если у вас появится баронство и на территории Лилирейи. У вас сохранится тот же титул – баронесса Лисовская. А учитывая, что это будет новое баронство, мы сможем сделать ваш герб точно таким же, не меняя вашего грифона. Так даже будет удобнее, чтобы вам не пришлось делать новые печати и документы.

– О! – Я обалдела уставившись на князя.

– Да. – Кирин откинулся на спинку кресла. – К сожалению, на этой территории нет поселений. Поэтому крестьяне вам принести ничего не смогут. Но там отличные леса, и если вы захотите торговать древесиной, то вполне можете получать с этого неплохой доход. Кроме того, у вас будет достаточно обширная площадь морского побережья. Флот вы вряд ли захотите строить, но пользоваться береговой линией сможете по своему усмотрению. Ну и, наконец, наши моря богаты рыбой и изумительно красивым жемчугом. Если вы сможете организовать их добычу, это принесет вам немалые средства.

– О-о! – снова протянула я, а сама судорожно пыталась придумать, как мне отказаться от такого подарка. Не надо! Мне и одного-то баронства не надо, я с ним справиться не могу. А еще и второе, да в другом мире! Мамочки...

– От вас мне нужно только согласие о принятии этого баронства и титула в Лилирейе. И копии документов, полученных вами в Ферине. Чтобы мы смогли внести ваш герб в наш гербовник и списки родов.

– А... Я могу... – начала мямлить я, подыскивая слова.

– Нет, не можете. – Князь, посмотрев на короля Албрита, тихо рассмеялся. – Боюсь, леди, что отказаться у вас не получится. Поймите правильно: ваш замок представляет собой большую ценность. И мы должны как-то обезопасить его. Если у вас не будет титула на территории Лилирейи – это слишком большой риск для желающих пожить за ваш счет. Нужно, чтобы вы не только были титулованы в нашем мире, но и земли вокруг принадлежали именно вам.

– Понятно, – вздохнула я.

Король Албритт рассмеялся и протянул князю раскрытую ладонь, на которую тот, пожав плечами, положил золотую монету. А все остальные, переглядываясь, пытались сдержать улыбки. Не поняла...

– Леди, не обижайтесь, – добродушно взглянул на меня князь Кирил. – Мы поспорили с его величеством. Он уверял, что вы не захотите получить еще одно баронство, а я наивно утверждал, что еще никто в моем уме не отказывался от земель и титула.

– Видимо, я не в своем уме... Иначе бы я сюда не попала... Ладно, я согласна принять еще одно баронство. Копии документов с изображением герба я приготовлю. И... Спасибо, ваша светлость! – До меня с запозданием дошло, что вообще-то меня сейчас благодетельствовали.

Князь снова переглянулся с королем, и они оба рассмеялись. Нет, вы только посмотрите на них... Уже спелись! Правители! Страшно подумать, как они сдружатся после ужина с водочкой и просмотра фильмов.

– Вот и хорошо. Как только мы с соправителем оформим бумаги и нанесем ваше баронство на карту, я отправлю вам пакет всех документов. В том случае, когда вам нужно будет что-то написать мне, скажите об этом Эриливу. Он отправит письмо магической почтой. И если вам потребуются ответы на какие-то вопросы относительно Лилирейи и ваших новых земель, не стесняйтесь, пишите. Вам помогут и ответят. Жаль, что я не могу оставить здесь баронета Дигона. – Я поджала губы, и князь все понял. – Но если вдруг потребуются помощь, известите. К вам направят помощников.

– Спасибо, – еще раз кивнула я.

– На этом, леди, все. У меня к вам нет больше вопросов. – И князь вежливо наклонил голову.

– Ваше величество! – обратилась я к Албриту.

– Мы еще поработаем, леди. А вы отдыхайте. Мы сегодня уже больше никуда не пойдем, и после ужина я хотел бы посмотреть фильмы, о которых мне поведал князь. Он уверяет, что это нечто совершенно сказочное. Я заинтригован.

– Хорошо. Тогда к ужину вас пригласят. – Встав, я направилась к двери.

– Да-да, – ответил король, тут же повернулся к князю Кирилу с какой-то бумагой, и они оба в нее уткнулись.

Я печально глянула на этих... правителей... и вышла в коридор. Черт! Ну зачем я согласилась на второе баронство?! Зачем оно мне? Что я с ним делать буду и, главное, как? С одним-то управиться не могу.

Секунду постояла в коридоре, глядя куда-то мимо Эрилива и охранников князя и короля, и от души пнула стену.

– У-у-уй! – тут же взвыла я от боли и, поджав отбитую ногу, запрыгала на второй, держась за стену.

Совершенно не стоило устраивать подобное показательное выступление, будучи обутой в открытые босоножки на шпильках. Пнула я сильно, так что и пальцы отбила ощутимо.

– Вика? – Эрилив подскочил ко мне и придержал под локоть. – Что случилось?

Охранники промолчали, но взгляды их были весьма красноречивы.

– Баронство у меня еще одно случилось, вот что, – шмыгнула я носом, едва сдерживая слезы.

– Что? – непонимающе переспросил лирелл.

Охранники снова промолчали, но взгляды стали не только красноречивыми, но и любопытными.

– Князь пожаловал мне те земли в Лилирейе, на которых стоит мой Замок. Баронство у меня будет, еще одно! – прошипела я и, вытянув отбитую ногу, осмотрела пальцы. – Черт, больно-то как!

– О! Поздравляю. – Эрилив улыбнулся, а я только мрачно зыркнула на него. – Пойдем?

– Угу. – Я осторожно наступила на ногу и тут же, скривившись от боли, снова поджала ее. – Не пойду. Могу поползти.

Охранники, совершенно забыв, что им не полагается на меня пялиться и тем более хихикать над хозяйкой дома, веселились уже всюю. Нет, конечно, они не смеялись. Но по глазам-то видно! И вот взгляды их ясно говорили, что в глубине суровой мужской души они надо мной смеются.

– Да уж... – Телохранитель, покачав головой, подхватил меня на руки. – И куда?

– Ко мне в комнату, буду ногу лечить. – Я снова шмыгнула носом.

– Ну ты даешь! – Эрилив, хмыкнув, понес меня наверх. – Это ведь замечательная новость. Почему ты так расстроилась? – спросил он, когда мы отошли подальше от лишних ушей.

– Потому что мне и одного баронства не нужно. Рил, ну не умею я со всем этим хозяйством управляться! Я ведь обычная земная девушка, у меня свой собственный дом-то появился всего четыре месяца назад. А до того я с родителями жила или на съемных квартирах. У меня и титула-то никакого не было, не приняты они на моей родине. Нет у нас аристократов. А теперь баронство... Точнее, два баронства! Ну что мне с ними делать?! Зачем они мне?!

– Ты все-таки очень странная, – с улыбкой глянул он на меня. – Да у нас за титул и земли готовы глотки грызть. А тебе дарят, и ты расстраиваешься.

– Вот такие мы феи загадочные, – печально вздохнула я.

– Почему феи? Это какая-то шутка? Почему тебя все называют феей? Крестьяне в Ферине, малышка эта, твоя фрейлина...

– О господи, Эрилив! Я же уже говорила: я фея. Не очень хорошая, правда, но фея. Ну, присмотрись же! – И я рассмеялась.

– Ну да. А где же твои крылышки, фея? – Он аккуратно сгрузил меня на диван в моей гостиной.

– В шкафу лежат, чтобы не помялись. – Я попробовала пошевелить пальцами и поморщилась. – Больно.

– Сейчас.

Присев рядом, телохранитель расстегнул ремешки на моей босоножке и снял ее. Потом осторожно ощупал отбитые пальцы.

– Так больно? Ничего не сломала?

– Больно. Сломала вряд ли, но ушибла прилично. Будь добр, сходи в ванную. Там на полочке стоит узкая голубая прозрачная бутылка с завинчивающейся крышкой. Без всяких этикеток и наклеек. Принеси, пожалуйста.

– Туда? – кивнул он в сторону двери, ведущей в смежную маленькую гостиную.

– Угу, и через спальню.

Вернувшись через пару минут, лирелл принес мне бутылку с живой водой и присел на диван.

– Что теперь?

– Надо смочить этой жидкостью ногу. – Я протянула руку за бутылкой.

– Сиди уж, болезная! – Покачав головой, Эрилив отвинтил крышечку, налил на ладонь немного воды и растер ею мою ногу. – А почему у тебя те комнаты не обставлены? – спросил он, продолжая осторожно втирать воду в пальчики.

– Нет времени придумать или найти что-то такое, что мне нравилось бы. Абы как не хочется, а что-то нравящееся никак не находится. – Я снова пошевелила пальцами на ноге. – Я и кабинет с гостиной только сегодня обставила. Вот как раз перед твоим приходом.

– Ну ты даешь, – в очередной раз повторил он. – Как нога?

– Хорошо. Все, можем идти.

И я попыталась опустить ногу на пол. Но сделать мне этого Эрилив не дал – сам поднял босоножку, сам надел ее на мою ногу и застегнул ремешки.

Уже на выходе из комнаты я помедлила и, кивнув Рилу, попросила подождать. А потом, подойдя к стене и приложив к ней ладонь, потянулась к Замку.

– Прости меня, домик. Я не со зла, – прошептала я еле слышно.

От Замка пришла волна эмоций. Не то чтобы сердитых или обиженных, но, скажем так, выражающих его «фи» на мое поведение.

– Ну хочешь, я что-нибудь сделаю для тебя? – погладила я стену. – Прости, пожалуйста.

Может, самой пропылесосить пол? Или даже вымыть? Честно-честно. Не сердись.

Замок подумал пару мгновений, и следующая его эмоция была уже со смешком. Простил он меня. Но отработать-таки придется – Замок пожелал, чтобы я уделила внимание земле вокруг него. Чтобы стало красиво.

За ужином, как и планировалось, мы потчевали дорогих во всех смыслах гостей пельменями и водкой.

Король Албритт сначала скептически осмотрел запотевший графинчик.

– Это вода? – Он вопросительно взглянул на меня. – А почему в такой посудине?

– Нет, ва... маркиз. Это наш национальный русский алкогольный напиток – водка.

– Вот как? То есть вина нет?

– Вина нет, есть водка. Она намного крепче вина. Попробуйте. Наши мужчины ее очень уважают, думаю, и вам понравится.

– Да-а? Так это про нее говорили земляне в автобусе? Тогда попробуем, – вмешался князь Кирин. – Как ее нужно пить? Есть какие-то правила?

– Ну... У нас принято сначала чокнуться рюмками под какой-нибудь тост. А пить нужно одним глотком. Для начала резко выдыхаете, потом залпом опрокидываете стопку и, проглотив содержимое, быстро закусываете огурцом. И только после этого можно вдохнуть, но обязательно через нос, – подумав, выдала я свои познания.

– Как интересно. – Князь обменялся взглядом с королем, и они подняли свои рюмки. Все остальные мужчины за столом последовали их примеру. – Тогда за хозяйку этого дома! Рюмки короля и князя хрустально зазвенели, мужчины глотнули водку, соблюдая мою инструкцию, и дружно захрустели солеными огурцами.

– Вещь! – выдал в итоге Албритт и отправил в рот пельмешку. – Маркис, не смотри, пей давай. Это тебе не гоблинский самогон, который ты мне контрабандой доставляешь.

Мужчины рассмеялись своей шутке, мне не понятной, и принялись активно уничтожать угощение на столе. Стоит ли упоминать, что одной бутылкой водки дело не ограничилось? А потом они все действительно до глубокой ночи смотрели фильмы. Впрочем, я их ждать не собиралась.

На следующий день ничего интересного не происходило ровно до обеда. Что-то показывала гостям, куда-то ходила с ними, кормила их обедом. Король сообщил, что сразу после ужина они отбудут обратно в Керисталь, так как на завтра у него запланированы дела и встречи. Князь, подумав, тоже сказал, что раз у него теперь есть амулет переноса, который он уже настроил под присмотром Маркиса, то оставаться дольше он не станет. И отбудет вслед за королем, но уже в столицу своего княжества – Анделлу. Всех лошадок забрали из Листянок и расположили за воротами. В Ферине и Лилирейе соответственно.

Отвлеклась от гостей я только один раз и совсем ненадолго. Вернулся из ходки на Землю гном, и я лично поприветствовала его, еще раз выслушав похвалы по поводу организации процесса. Очень уж его впечатлила камера хранения и сейф. Это было очень «по-гномьи», как выразился этот коротышка.

А сразу после обеда случилось нечто из ряда вон выходящее. Вернулись те, кто отправлялся на ловлю разбойников. И не с пустыми руками... Разбойников, которых они привезли, было немного, всего пятеро. Заросшие грязные мужики с гнилыми зубами выглядели отвратительно.

– Леди! – Ассер дер Мурал спрыгнул с седла. – Ваш приказ выполнен. Банды больше нет. В живых остались только эти пятеро, мы привезли их на ваш суд.

– А... сколько было? – Я проглотила комок, подкатившийся к горлу.

– Четырнадцать. Девять не пожелали сдаться и были убиты на месте в бою. Этих поймали. И вот еще ее нашли в яме. – Он мотнул головой в сторону одного из солдатиков Летания. С ним в седле сидела грязная, избитая и изможденная женщина в рваном платье. – Говорит, что местная, из одного из соседних сел.

Меня замутило, и я, не глядя, схватилась рукой за кого-то, кто стоял сзади.

– Ассер, – вышел вперед Назур. – Раненые есть?

– Из наших – нет. Солдатика порезали и охранника маркиза подстрелили. Стрелу мы вынули и обоих перебинтовали, но надо заняться ранами.

Пока мы разговаривали, мои демоны осторожно сняли с седла бледного до синевы солдата и охранника короля в окровавленной одежде и повели их в Замок.

– Назур, скажи Алексии... – Я показала на раненых.

– Не волнуйтесь, Виктория. Жена Тириса лекарь, она займется.

Тем временем с седла спустили и спасенную женщину, и она, пошатываясь, двинулась к нам.

– Леди! – Не дойдя до нас несколько шагов, она упала на колени передо мной. – Леди... Я уже и не надеялась. – Из ее глаз хлынули слезы. – Я последняя осталась... Думала, что уже всё! – И она зарыдала в голос.

Я смотрела на нее, не в силах что-либо произнести. В горле у меня прочно стоял ком – такой, что даже дышать было тяжело. Я и хотела, и не могла спросить ее о том, что с ней было и что она пережила. Просто не могла. Я никогда не смотрю по телевизору программы про криминальные ужасы или ток-шоу с героями всяких жутких историй. Потому что не умею абстрагироваться от кошмара и смотреть на это как на нечто познавательно-развлекательное. И вот сейчас передо мной рыдала на земле женщина, которая все это пережила. А чуть в стороне стояли те, кто все это сотворил.

А пока я смотрела на них, пытаюсь взять себя в руки, из Замка уже высыпал народ. Король со своими приближенными, князь с прочими лиреллами. А из Листянок все прибывали и прибывали селяне. И они роптали, гул в толпе нарастал, пока не раздался женский выкрик: «Повесить их, сволочей!»

– Леди, на сук их! – поддержал женщину голос из толпы.

– Леди, справедливости! – воззвал третий голос.

И я мучительно сглотнула ком в горле. Я не могу... И перевела взгляд на короля, который стоял чуть в стороне и смотрел на меня.

– Баронесса, вы хотите, чтобы я осудил их по королевскому решению? – спокойно спросил он у меня. И я судорожно закивала. – Или вы сами?

И я тут же отчаянно замотала головой.

– Рассказывай! – Он шагнул вперед и обратился к рыдающей женщине: – Кто такая? Как долго у них? Что еще видела и знаешь?

– Я Светана, из деревни Опреловка. Мы ехали на ярмарку, а они... – Женщина всхлипнула. – Мужиков наших сразу порешили, когда телегу захватили. А меня и еще двух баб забрали.

– Когда? – спокойно спросил Албритт.

– Да уж почитай как три недели. Нюрана померла на четвертый день... Эти сволочи... Они... А она совсем молоденькая была... – Женщина судорожно вздохнула, сдерживая всхлип, и сжала пальцы. – А я и Юлянка, мы в яме почти все время сидели, кроме того времени, когда они нас... вытаскивали.

– И где эта Юлянка?

– Вон тот, глава их, – бывшая пленница кивнула на здорового патлатого разбойника, – порезал он ее. За то, что она ему чуть глаза не выцарапала. А мне показывал, пока ножом ее разрисовывал, что будет со мной, если я тоже вздумаю царапаться.

– Что еще видела и знаешь?

– Больше ничего. Они уходили периодически, вещи приносили. Но людей не приводили. Я разговоры слышала – они их убивали сразу. Говорили: мол, баб нет, а мужики им без надобности.

Слушала я все это, и у меня волосы дыбом вставали. В прямом смысле слова. Я чувствовала, как из моей прически одна за другой вылетают шпильки, и волосы выскальзывают на свободу, паря вокруг головы. И возникло странное чувство – почти как тогда, во дворце с принцем Гесилом.

– Господин, леди! – закричал кто-то из толпы селян. – Повесить их! Народ-то пропадал, а это они... А мы уж и веревки принесли!

Разбойники молчали, только зыркали исподлобья. Осмотрев их всех по очереди, я встретилась взглядом с главным, и... Он усмехнулся. Ни капли сожаления, раскаяния, страха. Нет, лишь смотрел на меня и скалил зубы в кривой ухмылке. И вот тут у меня снесло крышу. Ощущение нереальности происходящего нахлынуло, словно прорвало плотину. И я стояла так же молча и смотрела на него, не в силах отвести глаз. А в толпе кто-то завизжал...

– Вика! Вика, остановись! – Меня кто-то тряс за плечи.

Я с трудом отвела взгляд от деревянной статуи, на которую смотрела, и взглянула в глаза Эйларда.

– Вика, не надо! Их сейчас повесят!

– Что? – хрипло спросила я. – Что не надо?

– Не надо превращать их всех в дерево, – терпеливо повторил маг. – У тебя опять глаза светятся. Остановись.

– Что?! – переспросила я и посмотрела на ту самую деревянную статую, которую гипнотизировала до этого.

О боже! Высокая деревянная скульптура один в один повторяла черты лица и очертания фигуры главного разбойника. Это... Это я?! Я перевела взгляд дальше – оставшиеся четверо бандитов, стоя на коленях, в немом ужасе смотрели то на своего главаря, то на меня. И когда я встретилась взглядом с одним из них, он как-то тонко, по-бабьи закричал, обращаясь к Албритту:

– Лучше повесить нас, господин! Смилуйся!

И его сотоварищи подхватили крик.

– Повесить! – Король небрежно махнул рукой, и разбойников потащили к растущим неподалеку деревьям.

Там озверевшие селяне уже пристраивали веревки на ветках. А я все не могла отвести глаз от того, во что превратился глава разбойников.

– Леди, молю: отдайте его мне, – произнес кто-то тихо.

На меня смотрела Светана, и такое у нее выражение глаз было...

Непонимающе глядя на нее, я кивнула, хотя не могла взять в толк, зачем ей эта статуя. На меня вообще какой-то ступор напал.

– На щепки его, гада. Я сама лично распилю его и спалю. Чтобы даже духу от этой сволочи не осталось... – Она поднялась с земли.

А в это время веревки уже пристроили на деревьях, и я поняла, что мне пора уходить.

Смотреть на это я была не в силах. Я же потом спать по ночам не смогу. Судорожно вздохнув, я сделала шаг назад, пытаясь отвернуться.

– Баронесса! – Король говорил тихо, но твердо. – Вам нельзя уходить. Это ваши земли, ваши селяне и ваши разбойники. Если бы меня сейчас здесь не было, суд пришлось бы вершить вам. Вы должны остаться до самого конца.

– Я... не могу! – Голос у меня был тихий и хриплый.

– Надо, леди. Можете закрыть глаза, но вы должны остаться до самого конца.

Боже... Боже... Как я дальше-то жить буду? Почему моя сказка такая неправильная? Где мой принц на белом коне? Где крестная фея? Почему тот принц, который достался мне, стал в итоге козлом? Почему в моих владениях разбойники убивают людей, калечат женщин, а я должна смотреть, как их сейчас повесят? Почему я сама – фея? Фея чего? Ночных кошмаров? Почему я не могу сотворить светлого чуда, а только караю?

И я под пристальными взглядами моих селян и гостей Замка повернулась лицом к деревьям. А потом стало как-то темно перед глазами, и в ушах – словно вата набита. Нет, я стояла и даже, не моргая, смотрела куда-то туда. Только не видела ничего и ощущала спиной, что сползаю по кому-то, пока меня, не давая упасть, не обхватила за талию чья-то сильная рука.

Глава 12

Откуда-то издалека доносились голоса:

– Ей плохо, неужели вы не видите? – Кажется, это голос моего телохранителя. Причем очень сердитого телохранителя.

– Маркиз, князь, извините, но это для нее слишком. – Второй голос, по-моему, Эйларда.

– Леди? Вам плохо? Дышите глубже! – Женский голос.

Мне под нос сунули какую-то вонючую дрянь, и я мотнула головой, пытаюсь отвернуться.

– Ну же, давай, девочка моя, приходи в себя. Уже все. Все хорошо. Открывай глазки, все закончилось. – По щеке меня погладила большая рука, и я, пару раз моргнув, попыталась сфокусироваться.

На меня обеспокоенно смотрели голубые глаза.

– Ну? Пришла в себя? – спросил Эйлард, сидящий напротив меня на корточках.

– Угу, – моргнула я. – А я что?..

– Леди, ну откуда же мне было знать, что вы упадете в обморок от такого? – раздался рядом недовольный голос короля.

– А я что: упала в обморок? – Я удивленно осмотрелась.

Я сидела. Точнее, полулежала в кресле в гостиной. Все наши именитые гости расположились в остальных креслах и на диванах. На полу передо мной – Эйлард на корточках. Сбоку на подлокотнике моего кресла сидел Эрилив и держал меня за руку. Тут раздалось шуршание юбок, и подошла жена Тириса.

– Выпейте. – Она протянула мне кружку.

– А это что? – с опаской заглянула я внутрь.

– Всего лишь успокаивающий отвар. Не бойтесь. – Она присела на пол рядом с магом.

– А... – Я послушно взяла кружку и глотнула. Напиток пах валерьянкой и пустырником.

– Вы такая молодец, – успокаивающе говорила демоница. – Пейте, сейчас все пройдет, и вы снова станете спокойной и веселой, как птичка.

– Все. – Я вернула ей пустую кружку. – А эти?.. Там?..

– Все в порядке, не переживай. Ты больше ничего не увидишь, – раздался голос Эрилива.

– Баронесса? – Я повернула голову на голос короля. – Ну что же вы так? Я и предположить не мог. Вы были такой... гм... сердитой.

– Ну... – Я пожала плечами.

– Ваше величество, ну она же фея, – заговорил князь. – Я, правда, до последнего не верил.

Но ведь феи – они такие ранимые. Поверить не могу до сих пор. Леди Виктория – фея...

– Ну... – И я опять пожала плечами. А что тут скажешь?

– Леди, а где же ваши крылья? – спросил Бетрив.

– В шкафу лежат, – опять повторила я ответ на этот глупый вопрос. Где-где... Надоели...

– Почему в шкафу? – озадачился средний сын князя.

– Чтобы не помялись, – со смешком выдал Эрилив. – С ума сойти! А я ведь тоже не верил. Думал, это шутка такая.

– Да какие уж тут шутки, – хмуро сказал король. – Видели бы вы, что она во дворце сотворила при прошлом проявлении ее волшебства. – И он сердито махнул рукой.

И я в третий раз пожала плечами. Напиток демоницы уже начал действовать, и чувствовала я себя гораздо лучше.

– Ну что вы, господа, какие же это шутки? – Жена Тириса, подержав меня за запястье,

встала. – Нас Назур дер Кахтелир сразу предупредил, что хозяйка Замка, в который мы

едем, фея. Мы все это знали с самого начала, иначе и не приехали бы. Правда, видеть этого

мы не можем, только Тамия видит. Она все время твердит, что леди Виктория феечка, только очень юная и ранимая, и ее надо оберегать.

– Кстати, – повернулся король к Назуру, стоящему у дверей. – А ваши соплеменники не желают поработать на короля человеческого королевства Ферина? Я могу предложить очень хорошие условия. Филерия богатое королевство, и оклад я могу предложить хороший.

– Демоны не работают на людей, извините. – Назур чуть поклонился, отдавая дань вежливости, но остался непреклонен. – Исключение сделано для леди Виктории, но она и не человек.

– Жаль! Очень жаль! – В голосе Албрита прозвучало искреннее сожаление.

Ну да, я его понимаю. Кто же не хочет иметь на службе демонов?

– Ладно. – Я села прямо. – Со мной уже все в порядке. Извините, что напугала вас. Как-то это было неожиданно для меня самой. Я обычно в обмороки не падаю.

Эйлард, еще раз заглянув мне в глаза и убедившись, что я в норме, встал и отошел в сторону.

– Какие у вас пожелания до отъезда, дорогие гости? – взглянула я на князя и короля.

– Никаких, пожалуй, – переглянулись они. – Посмотрим ваши фильмы да и поедем вечером домой.

– Как скажете, – улыбнулась я. Не знаю, что демоница добавила в свой напиток, но я сейчас была абсолютно спокойна. По крайней мере пока. – Тогда развлекайтесь, а я пойду.

Встав, я увидела в дверях обеспокоенного Тимара с Филей на руках.

– Ага, Тимар. Вот ты-то мне и нужен.

Оставив всех в гостиную под присмотром Эйларда, я вышла в коридор и поманила оборотня.

– Тим, сбегай, пожалуйста, к пруду. И захвати с собой две больших бутылки и две маленьких. Ты знаешь, для чего. Скажешь... хозяину, – глянула я на стоящего рядом Эрилива, – что это в подарок для жен наших гостей. Если он не против.

И вот наконец наступили вечер и последний ужин для лиреллов и свиты короля в моем доме. За столом на меня все время пристально поглядывал младший сын князя, а я не могла понять – огорчена я, что так и не нашлось времени побеседовать с ним, или же нет. Ивелим ведь так и не успел пригласить меня на свидание. Но он молчал, только смотрел, и я молчала. Чувствовала я себя, кстати, на удивление спокойно и невозмутимо. Похоже, в отвар трав мне добавили убойную дозу валерьянки и пустырника.

Уже когда гости собрали свои вещи и спустились в холл, я обратилась к Албриту и Кирину:

– Извините, можно вас на пару минут? – И пригласила я их в приемную своего кабинета.

Там уже стояли большие стеклянные бутылки с живой водой и маленькие, не больше двухсот миллилитров, – с мертвой, которые я попросила у водяного для жен князя и короля.

– Ваше величество, ваша светлость, у меня есть небольшие, но очень ценные подарки для ваших супругов. Вы не возражаете?

– Нет, разумеется, нет! – улыбнулся князь.

– Вот смотрите: эти жидкости нужно добавлять в ванну и лежать в ней по полчаса.

Поочередно. Сначала полчаса с добавлением вот этой воды, из маленьких бутылок. Совсем немного, буквально чайную ложку на ванну. Это очень важно. Мертвую воду ни в коем случае нельзя добавлять помногу. Затем слить воду, набрать заново и добавить живой воды, вот из этих больших бутылей – уже четыре столовых ложки, не больше! В этой ванне уже можно и волосы ополоснуть, и лицо протереть, даже в чистом виде.

– О-о! – Князь осторожно взял в руки бутыл с живой водой. – Какая редкость. Благодарю, княгиня будет бесконечно рада.

– Баронесса, вы меня ставите в неловкое положение, – проворчал король, последовав его примеру. – Не успеваю я с вами рассчитаться за одну услуг, как вы снова делаете нечто такое, что я опять ваш должник.

– А это не вам, ваше величество! – Я тихо рассмеялась на ворчание короля. – Это для королевы и для княгини. Подарок феи, от женщины – женщине. Вы, главное, не забудьте инструкцию по использованию и ничего не перепутайте. И еще: принимать эти ванны – раз в неделю. Не чаще, запомните! И строго соблюдать дозировку!

– Все запомнил, – подтвердил князь. – Полчаса с мертвой водой – одна чайная ложка на ванну, затем полчаса с живой водой – четыре столовых ложки. Не чаще раза в неделю.
– Да-да. Дословно перескажу инструкцию ее величеству, – откликнулся король.
– Ну и хорошо. Надеюсь, им понравится. – Я поставила бутылки в два бумажных подарочных пакета и вручила их мужчинам.

Мы проводили за ворота сначала короля Албрита со свитой. Раненный разбойниками охранник был уже в порядке, и только рваная одежда выдавала его. Еще раз попрощались, мужчины взяли под уздцы лошадей и сгруппировались плотной кучкой. К ним подошли король, который не выпускал из рук пакет с волшебной водой, не доверяя его даже своему придворному магу, граф Илизар и маг Маркис. Неяркая вспышка, и пространство перед домом опустело.

Следующими были лиреллы. Лошади уже ждали их под соснами, охраняемые теми полукровками, что сопровождали князя. Из Замка мы вышли малой группой: князь, его сыновья, граф, баронет, ну и я с Эриливом. И опять та же картина – князь нес пакет с моим подарком, остальные – сумки с вещами.

– Леди Виктория! – Кирил поцеловал мне руку. – Безмерно рад нашему знакомству и очарован вами. Пакет со всеми документами, как мы и договаривались, я пришлю в ближайшие дни.

– Спасибо, ваша светлость, – улыбнулась я. Нравился мне князь, очень приятный мужчина. – Взаимно рада знакомству и приглашаю вас еще. Будет возможность – непременно приезжайте погостить. И супругу привозите, если она путешествует.

– Спасибо. – Он помедлил и скосил глаза на младшего сына, который топтался рядом.

– Леди Виктория, – завладел моей рукой Ивелим, как только князь отошел. – Мне безумно жаль, что я так и не смог пригласить вас на свидание. Очень хотелось бы узнать вас немного получше, но – увы.

– Ну... Такое случается. – Я немного смутилась. – Зато какой полезной оказалась встреча с королем Албригом!

– Это да, безусловно. – Он помялся. – Леди, а можно...

Но я перебила его, так как мы заговорили одновременно.

– Ивелим, скажите... – Я тоже помолчала. – А вам никогда не снятся странные сны?

Загадочные встречи? Девушки?

– Девушки? – Он неожиданно залился краской. – Кхм. Ну...

Рядом, сдерживая смех, фыркнул Бетрив. А я уже разглядывала руку Ивелима, в которой по-прежнему лежала моя ладошка. Красивая рука – и визуально, и на ощупь. Но... Не та.

– Извините! – Я наконец поняла, отчего смутился парень. Ну да, чтобы молодому мужчине да не снились девушки?! – Приятно было познакомиться, и – счастливого пути. – Я осторожно забрала свою ладошку.

Ивелим постоял пару мгновений и все понял.

Как только лиреллы отбыли, растворяясь в портале, мы вернулись в Замок. И я стала думать, чем же мне заняться. Спать ложиться – еще рано. Смотреть телевизор, читать или рыскать в Интернете мне не хотелось. Душа требовала чего-то созидательного. Чего угодно. Помыть полы или окна, сделать уборку, да хоть бы крестиком повышивать, если бы я умела. Пирожков, что ли, пойти напечь. Я обвела взглядом стоящих в холле людей и нелюдей. Взгляд остановился на детишках-демонятах.

– О! Ну что, малыши? Вы любите лепить из пластилина?

– Пластилина? – Мальчишки переглянулись. – А это что?

– Ясно. Поставлю вопрос иначе. Из соленого теста любите лепить?

– А это как? – подала голосок девочка. – Пирожки? А почему из соленого?

– Еще яснее, – хмыкнула я. – Вообще лепить любите? Из глины, например.

– Ну-у, – протянул один из пацанят. – Кто же нам разрешит возиться в глине? Мы же дворяне.

– О-о, как все запущено, – покачала я головой. – Тогда те, кто хотят полепить, сейчас идут за мной на кухню. Я могу сделать вам соленое тесто. Из него можно лепить как из глины, а потом высушить фигурки и раскрасить их. Хотите?

– Хотим! А как же! Ух ты! А можно? – Вопросы посыпались из детей, как горох.

В кухню за мной прошли все трое малышей и их мамы. Про Эрилива я даже не упоминаю. Пока я замешивала соленое тесто для лепки, в дверях нарисовались Тимар с Янитой и Марс с Филей. Звери, понятное дело, лепить не могли, но такую тусовку они разве могли пропустить?

– Входите, чего встали? – обратилась я к Тимару. – Садитесь за стол и закатывайте рукава. О, Алексия, и ты тут? Выдай им скалку и неострый нож.

Соленое тесто произвело фурор. Мальчишки, высунув от усердия кончики языков, лепили каких-то монстриков. Тамия аккуратно выкладывала лепестки у цветка. Демоницы с интересом наблюдали за мной и помогали понемножку советами детям. Помочь руками те им не дали, разверещавшись: «Мы сами!», «Мама! Ну не мешай!» Эрилив сначала наблюдал за ними со стороны, но, не выдержав, пристроился рядом с Тимаром и тоже отщипнул кусочек теста.

– Леди! – Ко мне подошла жена Тириса. – Какая замечательна идея! Нам и в голову не приходило, что так можно. Вы их надолго заняли.

– Дети, – хмыкнула я. – Вас как зовут? Я так и не успела со всеми познакомиться. Расскажите мне пока, кто есть кто, кто чей ребенок и что вы умеете. Может, мы и вам найдем занятие в Замке по душе.

– Меня зовут Карила, я жена Тириса, Тамия наша дочь. И я лекарь, как вам уже рассказали. Вот она – Лувида, жена Тринара, ее мальчика зовут Менарн, – показала она на одну из демониц и потом на мальчика, сидящего рядом с Тамией. – Лувида подрабатывала портнихой, она очень хорошо шьет одежду.

В ответ демоница поклонилась мне, чуть привстав со стула, и снова склонилась над тестом.

– А это Лодига, жена Ассера, их сынок – Кидор, – продолжила пояснения Карила. – Лодига учитель и занимается обучением детей, именно она все это время дает уроки нашим малышам.

Учительница с улыбкой кивнула мне.

– О, как здорово. А я-то думала, что мне сделать, чтобы дать детям хоть какое-то образование. А у вас уже есть учительница.

Карила как-то странно на меня посмотрела, но ничего не сказала.

– Карила, а может, Яниту и Тимара тоже подключите к урокам? Их нужно немного поднатаскать, я хочу попробовать осенью отправить их куда-нибудь на обучение в Ферин, если получится и они сами захотят.

– Хорошо, не думаю, что Лодига будет возражать. Она любит свое дело.

– Чудненько!

Пока мы разговаривали с Карилой, я достала большой кочан капусты и сейчас его задумчиво разглядывала. Я решила напечь пирожков с капустой, но вот беда – ненавижу шинковать капусту, а потом мять ее. Вот прямо до дрожжи не выношу это дело.

– Что вы хотите сделать? – Карила с любопытством наблюдала за моими терзаниями.

– Пирожки с капустой. Но терпеть не могу ее резать...

– Давайте, я порежу. – Она забрала у меня кочан и унесла его резать.

– Замечательно... – пробурчала я довольно и взялась за дрожжи.

Я знаю рецепт теста, которое готовится очень быстро, не нужно ждать, пока поднимется опара, и все такое. Вот как дрожжи запенятся в молоке, так можно практически сразу заниматься тестом и выпечкой. И получается в пирожках оно тоненькое, только держит начинку.

К тому времени как на трех сковородах весело жарилась капуста, я уже приготовила все ингредиенты, подогрела сливочное масло, а в молоке шапочкой поднялись дрожжи.

Замесив тесто, я тыльной стороной руки убрала прядь волос, упавшую на мое лицо и встретила с задумчивым взглядом Эрилива.

– Что?

– Ничего, – покачал он головой, улыбаясь. Потом встал и подошел. – У тебя мука на носу. – И аккуратно стер ее полотенцем.

– Спасибо! – Я рассмеялась.

Лирелл ничего не сказал, только как-то загадочно усмехнулся и сел на свое место за столом.

– Так, детвора. Пока у нас жарится капуста для «взрослых» пирожков, у вас есть возможность налепить для себя пирожки с творогом, повидлом или яблоками. Хотите? Мальчишки тут же оторвались от своих монстриков.

– А что, нам тоже можно?! – Они изумленно смотрели на меня. – Мы же мужчины.

– Ну, допустим, вы еще не мужчины, а мальчишки. Это во-первых. Во-вторых, любой уважающий себя мужчина должен уметь готовить. Должны же вы будете чем-то удивить в будущем своих подружек. – Я подмигнула засмущавшимся демонятам. – В-третьих, в моем мире, на Земле, самые лучшие повара в самых лучших ресторанах как раз мужчины. И в-четвертых, это же так увлекательно! Неужели вы никогда сами не лепили пирожки?

– Нет! – Они дружно покачали головами.

– Зря! Очень зря. Вот Тимар, например, очень хорошо умеет готовить. И не даст соврать, что это очень интересно.

– Да-а-а? – Взгляды присутствующих тут же скрестились на смутившемся от такого внимания оборотне.

– А мне можно? Я тоже хочу лепить пирожки, – разрядил обстановку Эрилив.

– И мы! Мы тоже хотим! – тут же заголосили мальчишки. – С яблоками. И с повидлом.

– А я с творогом, – тихонько сказала Тамия.

– Можно. – Я переглянулась с Алексией и демоницами, которые, пытаясь сдержать смех, смотрели на меня чуть ли не влюбленными взглядами. – Освобождайте место. Вот на этот противень складывайте ваши шедевры. Только как-то помечайте их: цветочек сверху будет на яблочных, листочек – на тех, что с повидлом, и... гм... творожные у нас будут...

– С иголочками! – выкрикнул Менарн. – Как у ежика.

– С иголочками, как у ежика, – согласилась я.

К тому времени когда капуста поджарилась, вся детвора была по уши в муке и счастлива до поросячьего визга. А на двух противнях перед ними красовались пирожки, радуя глаз кривыми боками и корявыми иголочками, цветочками и листочками.

Пока эти шедевры пеклись, женщины быстро и ловко налепили пирожков с капустой. Новые противни отправились в духовку, а детвора налетела на уже готовую сладкую выпечку.

– Мама, я же говорила, что она фея, – прошамкала с набитым ртом Тамия. – Только настоящая фея могла позволить мальчишкам лепить пирожки.

– Да-да, – поддержали ее эти самые мальчишки.

– Точно, – поддакнул Эрилив и откусил от кривого пирожка с повидлом большой кусок. Все засмеялись, так как повидло тут же вытекло и закапало. Но кого это смущало? – Никогда в жизни не лепил пирожков!

К половине двенадцатого ночи мы закончили с тестом, и на запахи пришли остальные жильцы Замка. Как-то так, потихоньку, один за другим, все оказались на кухне. Детей отправили спать, а взрослые достали вино, и наш импровизированный фуршет – так как сидячих мест не оказалось, – продолжился.

– Леди, я просто преклоняюсь перед вами, – подошла ко мне Лодига. – У вас талант. Это же надо было так занять мальчишек, что они забыли про свои проказы.

– Да ладно, ну мальчишки, и что? – Я, рассмеявшись, отсалютовала ей бокалом с вином. – Лепить любят все дети. Мы завтра еще дадим им раскрасить эти ужастики, которые они слепили из соленого теста. Увидите, им понравится.

– Не сомневаюсь, – хихикнула она.

Мы еще выпили вина, и тут раздался звонок с Земли. Я сразу же поставила бокал и переглянулась с Эйлардом.

– Пойдем?

– Угу. – Он поставил свой бокал на стол.

– Виктория? Кому из нас еще пойти с вами? – Ко мне неслышно подошел Назур.

– Пока никому. Мы втроем. Лучше, чтобы на Земле вас пока не видели.

– Улар, иди. Подождешь во дворе, на глаза посетителям не показывайся. – Назур отдал приказ охраннику, чтобы тот следовал за нами.

– Есть! – Улар тут же встал и пристроился за нами.

Ворота на Землю открывал Эйлард. Я стояла чуть сбоку, Эрилив – за моей спиной, а Улар спрятался в тени забора, так что его не было видно.

Открыв ворота, Эйлард озадаченно посмотрел, выглянул на улицу и удивленно обернулся ко мне:

– Никого.

– Не может быть. Кто-то же звонил! – Я обошла Эйларда, подошла к открытой створке и тоже выглянула.

– Хозяйка! – раздался откуда-то снизу мужской голос.

Я перевела взгляд, и из тени забора вышел низкорослый бородатый мужичок.

– Да? – Я с интересом смотрела на это явление.

Мужик был ростом с ребенка – может, чуть больше метра. Коренастый, с короткой лохматой бородой «лопатой» и жутко косматый. Одет в темные брюки и серую рубашку навыпуск, больше похожую на косоворотку. Через плечо – увесистая сумка-котомка.

– Хозяйка, ты это... – Он оглянулся куда-то в тень, из которой вышел. – Домовой я. Тут слухи дошли, что нет у тебя еще домового. Так мы это...

– Мы? – переспросил стоящий рядом со мной Эйлард.

– Мы. Нас несколько. Дома поносили на другом краю города, а в квартиры хозяева прежние нас не позвали. Так мы это... бездомные.

– О как! – Я глянула в ту сторону, куда смотрел мужичок, но ничего не увидела. –

Несколько – это сколько? Покажитесь! – сказала я в никуда.

И из тени один за другим выступили еще два бородатых низкорослых мужичка и две такие же низенькие женщины в ситцевых цветастых платьях. И я удивленно приподняла брови – не знала, что бывают женщины-домовые!

– А вы не передеретесь? Дом-то один, а вас несколько. Как делить территорию будете? – задал Эйлард тот вопрос, что беспокоил и меня.

– Не передеремся, маг, не бойсь. Мы давно вместе живем, все уже давно поделили.

Деваться-то нам некуда было, так мы все в заброшенном доме обитали. Нельзя нам без жилища, домовые от такого звереют, разум теряют. Совсем в нечисть превращаются. А мы не хотим так, страшна такая судьба.

– Кто у вас старший? – взглянула я на своего собеседника.

– Так я. Я по возрасту самый старший, ну, меня и назначили. Ты, хозяйка, не переживай.

Дом у тебя большой, работы нам всем хватит. Любава в кухне может заведовать. Готовит она так, что пальчики оближешь...

Шажочек вперед сделала одна из женщин, со светло-русой косой.

– А Пересвета все, что с постелями, бельем и одежей, возьмет на себя: стирку, глажку, порядок в шкафах, постели прибрать и расстелить...

Вторая женщина, с темно-рыжими волосами, встала рядом с Любавой.

– Хорошо. А мужчины?

– Белозар – по уборке дома. У него ни пылиночки не останется, все сверкать чистотой будет, ну, кроме бани и ванной...

Рядом с Пересветой встал курносый мужик с темно-русыми волосами.

– Ведогор может за животными присмотреть, ежели есть, лошадьми там, собаками. И все строения, которые вокруг дома, – сарай, беседки, пристройки и подвал...

К нам выдвинулся последний домовый.

– Ладно. А ты?

– А я... – Он подергал себя за бороду. – Я в целом контролирую все. Координирую – вот слово, какое люди употребляют. – Он кивнул своим мыслям. – Если что-то вижу, что недоделано, то говорю ответственному. Еще бытовую магию наложить могу. Ну, чтобы молоко не скисало, мясо не тухло и прочее. Много чего еще. Ты, хозяйка, не думай. И от воров охраню, и от порчи, и дурного глаза. Да и за гостями пригляжу. Имя мое Велисвет.

– Ну... Хорошо. Только... Велисвет, вы не обижайтесь, но я пускаю в свой дом жить лишь тех, кто дает мне клятву верности на весь срок службы. Не то чтобы я кому-то не доверяла, но так уж повелось.

– Да не проблема, хозяйка! – Домовые повеселели и переглянулись. – Так мы сейчас и дадим. Мы домовые честные, маг твой вон проконтролирует.

– Велисвет, – донесся из тени еще один женский голос. – А про меня забыл?

– Ох... Запомню! – Домовой хлопнул себя по лбу пятерней. – Хозяйка, тут у нас еще банница прибилась недавно. Тоже хочет к тебе. Она за ванной присмотрит, сантехникой и все такое, за банькой али сауной, ежели есть у тебя. Чеслава, выходи, покажись хозяйке. Из тени выступила черноволосая пожилая женщина, такого же роста, как и домовые.

– Банница? – переспросила я. – А разве такие бывают? Я думала, что банник – это всегда мужчина. Причем не очень-то добрый.

– Велисвет, не пугай хозяйшку. Не банница я, а банная матушка. Я, наоборот, охраняю, чистоту навожу, за детишками присмотреть могу, пока купаются, али женщине спинку потереть да волосы помочь промыть. Да и хвори в теплой воде подлечить.

– Хорошо, Чеслава. Только с тебя тоже клятва, как со всех. И чтобы никто из вас никаких проказ в доме не устраивал, уговор. Кота моего не гонять, детишек не пугать, по ночам не шуметь. Договорились?

– Договорились. Говори слова клятвы, хозяйка, а мы повторим.

Под внимательным взглядом Эйларда я произносила слова клятвы, домовые и банная матушка их повторяли.

– Ну, входите, новые жильцы. – Я отступила и пропустила их всех во двор.

– Ох ты, демон! – тут же шарахнулся в сторону Велисвет. Потом опомнился и встал передо мной, заслоняя от Улара.

– Не пугайтесь. Это тоже жильцы дома, сейчас познакомитесь с теми, кто еще не спит. Здесь много демонов, и все они тоже мои домочадцы и охраняют этот дом. – Я успокаивающее положила руку на плечо домовому. – Пойдемте, перекусите с дороги.

Глава 13

Знакомство вновь прибывших и прочих жильцов дома прошло в целом мирно, если не считать некоторого шока с обеих сторон. Алексия, Янита и Тимар, выпучив глаза, смотрели на вошедших. Похоже, они до того никогда не видели ни домовых, ни банной матушки. Демоны отреагировали довольно спокойно, тут уж скорее домовые шарахались.

Я провела их в кухню, представила и приглашающе указала за стол.

– Лекси, достань, пожалуйста, еще продукты. Пусть наши новые жильцы поедят. А потом проводи их на третий этаж, пусть заселяются.

– А почему вы показались? – подседа Янита к Пересвете. – Ведь домовые же обычно не показываются людям.

– Так хозяйка же не обычный человек, – с улыбкой ответила домовушка, или как уж там правильно называть женщин-домовых.

– А вы это видите, да?

– Конечно. – Пересвета кивнула. – Мы, правда, сначала думали, что она ведьма. Но когда она за ворота вышла... Нет, не ведьма. Не пойму только, кто. Но в этом месте – такое и неудивительно.

– Ага, – согласилась Янита. – Место тут... – Она неопределенно пошевелила в воздухе пальцами. – А наша леди – фея.

– Фея?! – Пересвета выронила из рук пирожок и вытаращилась на меня.

– Фея?! Не может быть! – тут же раздались голоса прочих домовых.

– А крылья где? – задал вопрос Белозар.

– В шкафу лежат, чтобы не запылились, – хором ответили ему Эрилив, Тимар и Эйлард. Это сняло неловкость – как обычно, никто не поверил, и все рассмеялись. Ну и ладно. Я-то знаю, что мои крылышки, которые мне сшила прабабушка Лиза, лежат именно в шкафу. А потом все сидели, пили вино и подъедали остатки фуршета. Разошлись уже часа в четыре утра.

Я тоже встала и поняла, что спать перехотела. Да и чересчур взбудоражена эмоционально. Все же день сегодня был ну о-о-очень длинный и насыщенный. И такая же ночь. Да еще и вина много выпила, и в крови бурлила жажда чего-нибудь эдакого. Кстати, пойти прогуляться, что ли? Скоро рассвет. А учитывая, что лето уже на исходе, когда я еще смогу вот так погулять? Я напрягла память, пытаюсь сообразить, сегодня должен прийти Ив или

завтра? А то я уже запуталась в днях и ночах. Надо завести ежедневник, сама уже не могу удержать все в памяти. Вроде все-таки завтра. В любом случае, уже почти утро...

– Рил, – подергала я телохранителя за рукав. – Ты не очень сильно расстроишься, если я позову тебя погулять? К пруду сходим?

– Вот же ты неугомонная, – хмыкнул он. – Ты вообще когда-нибудь отдыхаешь?

– Эмм... Ну... Да, – улыбнулась я. – Но ты, если устал, ложись. Я Эйларда позову с собой.

– Нет уж! – Лирелл скосил глаза на мага, который о чем-то говорил с Велисветом. Потом задумался, что-то прикидывая в уме. – Хорошо, пойдем. Только переодеться нужно. Там роса и комары. И можем Марсика взять с собой. Все равно не спит.

Марс, услышав свое имя, тут же подбежал и ткнулся носиком мне в коленку.

– Хорошо. Тогда я быстро переоденусь, а вы меня ждите. – И я умчалась в свою комнату.

Шустро натянув на себя джинсы, кроссовки, джинсовую куртку и бейсболку, я галопом припустила вниз. Эрилив, Марс и Филя уже ждали меня возле входной двери в Ферин.

– Ой, Филечка! А ты иди отдыхай. Мы недолго погуляем и вернемся, – посмотрела я на хмурого кота.

В эту минуту Эрилив сделал небольшой шагочек в сторону, уступая мне дорогу, и случайно наступил на самый кончик хвоста фамильяра.

– Ну ты! Смотреть под ноги надо! – рывкнул Филя и сердито вздыбил шерсть. – Весь хвост оттоптал, ирод!

А Эрилив от неожиданности шарахнулся в сторону и врезался плечом в косяк.

– Ты умеешь разговаривать? – Он обалдело смотрел на кота.

– Ну умею, и что?! – Филя демонстративно поглаживал передней лапкой оттоптанный хвост, а я наблюдала за этим представлением.

– А почему же раньше молчал? – Лирелл отлепился от косяка и присел перед котом на корточки.

– А раньше мне всякие белобрысы типы на хвост не наступали! – Филя гордо вскинул мордочку.

– С ума сойти! Вики, чего я еще не знаю о тебе и о жильцах этого Замка?

Эрилив поднял на меня изумленные глаза. И такой он хорошенький в этот момент был, просто... Млин, вот точно – мечта девичьих грез. Как ребенок, который впервые в жизни увидел волшебство. Я, улыбаясь, пожала плечами.

– Филя, можно я тебя поглажу? – спросил Лирелл, восторженно глядя на фамильяра.

– Да гладь уж, краса-а-увчик. Но на хвост больше не наступай. – Филя, похоже, тоже проникся этой восхищенной зеленью Лирелловых глаз.

Я только фыркнула от смеха, а Эрилив, не обратив внимания на подкол, стал гладить пушистую черную спинку.

– Какие еще открытия меня ожидают? – наконец задал мне вопрос мой телохранитель, встав и с улыбкой глядя на кота.

– О, сколько нам открытий чудных готовят просвещения дух и опыт... – процитировала я Пушкина. – Пойдем, а то мы так рассвет пропустим. Филя, отдыхай, нас не жди.

– Так ты поэтому спрашивала, умеет ли Марс говорить или как-нибудь общаться, да?

– Да. Я видела, как ты ему что-то говоришь, а он внимательно слушает, и думала, что, возможно, у него тоже есть какие-то способности к речи.

– Понятно, – тихо рассмеялся Лирелл. – Ну это ж надо, какой Филимон удивительный кот!

– Филя не просто кот. Он потомственный фамильяр. То есть магическое существо.

– А откуда он у тебя?

– О-о, это дивное создание однажды явилось ко мне, постучав в калитку, и заявило: «Жра-а-ауть дай!» – Я рассмеялась и пересказала ему нашу первую встречу. – Вот так он и стал моим фамильяром.

– Да уж... Наглость – второе счастье, как ты говоришь. Но Филе идет. – Эрилив со смехом покачал головой.

К пруду мы шли не спеша. Марс носился вокруг нас кругами, стряхивая росу с травы, Эрилив молчал, только поддерживал меня под локоть в неудобных местах на тропинке. А я наслаждалась прогулкой. Давно я так спокойно никуда не ходила. И в груди поднималась какая-то шальная радость от этого покоя, от предрассветных сумерек, от рассеянного уже света луны.

Мы дошли до пруда, и я огляделась. Вода уже была значительно чище, чем в начале лета, хотя дно по-прежнему видно не было, но все-таки прогресс. Интересно, водяной сильно обидится, если я его разбужу?

Оставив Эрилива, я подошла к берегу и легонько похлопала ладошкой по воде.

– Водяной? Ты не спишь? – позвала я шепотом.

Через минуту вода булькнула, и из нее высунулось сонное лицо водяного.

– О! Виктория, вот уж не ожидал. – Он поморгал. – А с тобой кто?

– Привет, водяной! – улыбнулась я. – Извини, что разбудила. Мы на прогулку вышли, и я решила тебя навестить, а то днем вечно некогда. Это моя собака – Марс. И мой телохранитель – Эрилив.

– А чего они такие странные? – Водяной приподнял зеленые брови. – Собака-то почему лавандового цвета?

– А это из того мира, из которого Тимар тебе воду на проверку приносил. Помнишь, лиловая такая? Там все звери разноцветные, представляешь? И Эрилив оттуда же, он лирелл.

– Чудеса... – Водяной еще раз оглядел остолбеневшего телохранителя и любопытного Марса, который пытался подобраться поближе и обнюхать его шевелюру из водорослей. – А ты как? Как успехи с твоими способностями?

– Да не особо. – Я присела на обрубок дерева, которое мы с Тимаром в свое время сюда притащили, чтобы удобнее было беседовать с водяным. – Специально ничего не получается. А вот нечаянно – это да.

– Жалко. – Водяной принял свою излюбленную позу – облокотился локтями о берег, оставив тело в воде. – А то бы ты мне пруд до конца очистила. Он уже намного лучше стал. Остатки грязи еще есть, но пока вся не сойдет, рыбы не заводятся. Да и русалки не хотят возвращаться.

– Да я бы с радостью. – Я перевела взгляд на воду. – Вот была бы я настоящей феей! Протянула бы руку и пожелала: «Пусть пруд станет идеально чистым, дно песчаным без ила и грязи, а вода прозрачная!»

Водяной вздохнул и тоже посмотрел на свой пруд, а меня уже понесло. Все-таки вина я выпила изрядно и с непривычки ощутимо захмелела. Давно не пила ничего спиртного.

– А потом зачерпнула бы ладошкой лунного света и слепила бы тебе рыбок. Волшебных! – Я протянула руку к луне, сделав вид, словно захватила что-то в воздухе. А потом покатила это нечто невидимое в ладошках – как дети снежки лепят. – Да и запустила бы тебе этих рыбок в прудик. – И я шепоткой взяла это нечто из ладони и «кинула» в пруд. Потом еще раз, и еще раз, делая вид, словно забрасываю в пруд этих «лунных рыбок».

В воде раздалось несколько всплесков, и водяной, забыв про меня, полностью повернулся к пруду и, открыв рот, смотрел куда-то туда, на воду. А рядом затаил дыхание Эрилив, и даже Марс перестал сопеть и суетиться. Тут над горизонтом вырвался первый розовый солнечный луч, и я снова рассмеялась, продолжая свою игру.

– А еще, если бы я была настоящая фея, то поймала бы солнечный лучик. – Протянув руку, я двумя пальцами якобы «ухватила» этот лучик. – И сделала бы тебе из него золотую рыбку. Солнечную. Волшебную-волшебную! – Скатав в ладошках лучик солнца, я швырнула этот «снежок» в пруд.

Снова раздался всплеск, а водяной громко захлопнул рот и чуть отплыл от берега.

– Ну и напоследок, если бы я была настоящей феей, я пожелала бы тебе, водяной, чтобы пруд твой никогда больше не засорялся. И к тебе вернулись бы русалки: ведь это так трудно – жить в одиночестве и пытаться одному спасти свой дом. И чтобы прудик твой приносил счастье тем, кто к нему приходит с добром! – Я прищурилась, охватывая взглядом пруд, и сделала движение, словно обнимаю его руками.

А потом подперла кулачками подбородок и стала в тишине смотреть на воду. Эрилив, окаменев от изумления, смотрел на меня, Марс, встав, осторожно продвигался вдоль берега, обнюхивая воду. А водяной куда-то уплыл.

В этой гулкой тишине, которая разбавлялась только всплесками, доносившимися из пруда, я умиротворенно смотрела на встающее солнце. И так мне хорошо на душе было в эти мгновения, что даже не смущал пристальный взгляд Эрилива и озадаченное фырканье щенка. Солнце встало, и я посмотрела на кристально чистую и прозрачную воду пруда.

– Чистенькая какая водичка. А водяной жаловался, что еще не до конца пруд очистился, – задумчиво протянула я. – И рыбки... Красивенькие, серебристые.

Эрилив перевел взгляд на пруд и тоже стал смотреть на рыбешек, которые выпрыгивали из воды, радуясь новому дню.

– Вики, ты хоть понимаешь, что это ты?.. – вкрадчиво заговорил лирелл.

– Что – я? – В голове моей было пусто и лениво, и хотелось спать.

– Виктория! – Возле берега с шумом вынырнул водяной. – Виктория! Это... Это...

Спасибо!

– За что? Я ведь только пожелала тебе всего этого.

– Вики, ты правда не понимаешь, что сделала? – Эрилив недоверчиво переводил взгляд с пруда, на меня, потом – на водяного, снова – на пруд.

– Виктория! – Водяной захлебывался эмоциями. – Вода чистейшая! И песок на дне! Весь ил исчез! И рыбки... Они действительно лунные. И одна солнечная! И... Ох! – Он поскреб пальцами голову и булькающе рассмеялся. – Я в шоке! Ты настоящая фея!

– И я в шоке, если честно. – Эрилив тоже издал нервный смешок.

– Тяв! – тут же поддакнул Марсик.

– Если бы я была настоящая фея, то ко мне бы уже пришли другие феи и научили бы меня всему. А я... Не фея, а какое-то недоразумение! – Меня накрыла какая-то апатия, да и вино уже выветрилось на свежем воздухе, и сейчас хотелось только спать.

– Ох, Виктория! – Водяной смотрел на меня влюбленными глазами. – Я, с одной стороны, очень хочу, чтобы феи нашли тебя, а с другой – мне безумно не хочется, чтобы они увели тебя в свое измерение. Тогда мир лишится чего-то светлого и сказочного, и наша фея, единственная на четыре мира, тоже оставит нас.

– А ее что, могут увести? – Голос лирелла посуровел.

– Конечно, – вздохнул водяной. – Она же фея. Думаешь, ей легко жить тут? Феи, они ведь... – Он помахал в воздухе перепончатой ладонью. – Эх! Но как же не хочется, чтобы она нас оставила!

– Определенно. – Телохранитель взял меня за руку. – А ты чего хочешь, Вики?

– Я? Чтобы меня перестали наконец дергать и заставлять делать то, что мне не хочется. Чтобы не приходилось все время следить за своими словами и поступками – это так утомительно. И чтобы не нужно было постоянно думать о том, где взять денег, чтобы на все хватило. И перестать бояться – незваных гостей, придурковатых принцев, охотников за моей головой, желающих использовать меня в своих играх. И чтобы от меня отцепились все те, кто желает выдать меня замуж за каких-то чужих и ненужных мне мужчин. Я себя иногда начинаю чувствовать вещью. Дорогой, ценной, всем нужной, но вещью. Это... угнетает. Ты ведь не думаешь, Рил, что я счастлива, оттого что мне приходится даже по Замку передвигаться в обществе телохранителя?

– Не знаю... Я не рассматривал вопрос под таким углом, – помедлил он. – Я тебя раздражаю?

– Да не ты. А сама ситуация. Жила я себе спокойно двадцать пять лет, и вдруг надо мной – тотальный контроль. Думаешь, это может меня радовать? А у фей я могла бы снова стать свободной.

– Но тогда мы лишимся нашей феи, единственной на четыре мира... – тихо повторил Эрилив.

– Вот видишь? – грустно улыбнулась я ему. – И ты туда же. Вы боитесь лишиться не меня, обычной земной девушки Вики, а феи. Пусть даже единственной на четыре мира.

– Вики...

– Виктория, я пойду разбираться с твоим даром. Спасибо тебе огромное. И приходи поплавать. Последние теплые дни стоят, но ты еще успеешь, – перебил лирелл водяной. – И это... Воду можешь брать в любом количестве. Присылай Тима или еще кого. Для тебя я буду давать ее даже без объяснения причины – знаю, что ты на благое дело или для себя...

– Спасибо, водяной! – Я помахала ему рукой. – Я скоро еще попрошу, маме с папой хочу отвезти.

– Без проблем. – Водяной нырнул, и мы с Эриливом проводили его взглядом.

– Вики... Ты не права. Я только сегодня узнал, что ты фея. Но... Ты только не подумай плохо: я не имею в виду ничего ужасного, но... Знаешь, Эйлард дурак. И он не любит тебя по-настоящему.

– Хм... – Я с интересом посмотрела на него. – При чем тут Эйлард и почему он дурак?

– Потому что, если бы он любил... На его месте я бы горы перевернул, из кожи вон вылез, но сделал все, чтобы добиться тебя. А он всего лишь человеческий маг, который не умеет ценить. Маги не признают настоящие браки. Легкие связи... Полюбили, пожили, разлюбили, расстались. Нет, он хороший мужик, но он не тот, кто тебе нужен.

– Да, мне нужен не он. – Я встала. – Пойдем? Я устала и безумно хочу спать.

К тому времени когда я на следующий день выползла из своей комнаты на свет божий, жизнь в Замке уже кипела. Впрочем, как обычно. Алексия с сосредоточенным видом заканчивала инструктаж домовых, которые должны были отвечать за все, кроме кухни. Из ванной на первом этаже с тряпкой в руках вышла Чеслава, поклонилась мне на ходу и тут же нырнула в следующую ванную. Какая она умничка – уже занялась хозяйством! А я пошла на кухню за порцией кофе. Знаю, что неправильно это уже, но русская привычка проводить время на кухне неистребима. Ну люблю я именно тут пить кофе, ничего не могу с этим поделать, да и не собираюсь. Пока нет очередной партии гостей, ради которых приходится завтракать в столовой, я не вижу нужды гонять кого-то и накрывать мне одной стол. Мне и в кухне хорошо.

Там уже занималась готовкой Любава, которая со вчерашнего дня как-то посвежела и даже помолодела, что ли. Или мне кажется? А еще что-то жарилось, что-то пеклось, что-то стояло в мисках и лежало на разделочных досках.

– Доброе утро, хозяйка! – Домовушка приветливо мне улыбнулась. – Что на завтрак хочешь?

– Кофе и какую-нибудь плюшку, если есть. – Я села за стол, наблюдая за ее движениями. – Как тебе тут? Что-то еще нужно докупить для кухни? Список составь тогда, я скопом закажу.

– А как же, конечно, нужно. – Она поставила передо мной чашку капучино и тарелочку с ватрушкой. – Утвари еще нужно: сковороды, кастрюли, сотейники. Ножей бы еще несколько. Да и плиту бы еще одну не помешало. Я же не знала, что у тебя тут столько народу.

– Это да. Присаживайся, пока я позавтракаю, подумай, что еще? – Я улыбнулась ей.

– Сейчас. – Домовушка повернулась, сделала какое-то движение руками, и ножи, до того лежавшие на нескольких разделочных досках рядом с овощами, бодро застучали, сами собой шинкуя овощи. На терке начала скользить вниз-вверх морковка. А в кастрюле, в которой что-то кипело на маленьком огне, заработала большая ложка, медленно помешивая варево.

– Ого! – Я забыв про кофе, вытаращилась на это действо.

– Ну, хозяйюшка... – Любава улыбнулась. – Я же не руками все это делаю.

– Ну да... – Я, не глядя, отпила кофе. – Просто все никак не привыкну ко всем эти чудесам.

– Мы же домовые. – Домовушка хихикнула. – Неужто у тебя в родительском доме нет домового?

– Есть. Только я его никогда не видела. Он мне не показывался.

– А, понятно. Ну, тогда я расскажу. Я вот в кухне хозяйничаю. Как видишь, все тут меня слушается. А у Пересветы белье само расстилается или складывается, утюги гладят. Кстати, она сказала, что еще парочку утюгов не помешало бы.

– Ладно. А машинку стиральную нужно еще?

– Нет, у нее и в обычной ванной вода сама бурлит и белье крутит. Не траться, а то на такую толпу разориться можно – закупать стиральных машинок. Только порошки да ополаскиватели для стирки.

– Здорова. А у остальных как?

– Да так же. У Белозара тряпки сами шустрят – пыль вытирают да полы моют. Щетки сами подметают. Хотя для ковров, конечно, пылесос лучше. Но он говорил, что у тебя есть. А у Чеславы в ваннх та же история – тряпки да щетки оттирают все, шланг от душа сам наклоняется, куда надо. Опять же можно и без химических средств обойтись, но ежели ты с

микробами любишь бороться, как все нынешнее поколение, то тогда «Доместос» ей купи да еще какие флаконы нужные.

– Любава! Как же приятно поговорить с кем-то с Земли, кто знает, что такое «Доместос» и микробы. А то я с этими иными мирами скоро сама на Землю дорогу забуду.

Она рассмеялась и махнула рукой в сторону терки: стершаяся морковка тут же отлетела в кучку таких же остатков, а новая пристроилась и начала натираться.

– Ох, хозяйюшка, а мы-то как рады! Не представляешь, как истосковались по работе да по людям. Да хоть бы и по нелюдям. Всё живые, а не стены пустые, голые да обветшавшие. И дом у тебя чудесный. Просторный, светлый. Душа радуется.

– Ну и славно. – Я допила кофе. – Тогда давай так. Ты сейчас составь список всего, что нужно докупить для кухни из утвари и техники. Отдашь его мне. Затем сделай ревизию и скажи, что нужно из продуктов. Этот список отдашь Алексии и Тимару. Они купят все необходимое. Мы обычные продукты в Ферине берем, а всякие приправы, специи, кофе, чай и какие-то сугубо земные товары – в городе на Земле. И пусть меня найдут Чеслава и Пересвета и тоже дадут свои списки. Про химию – Тимару, про технику – мне. Я сразу же в магазин съезжу.

– Хорошо, хозяйка.

– Ага. Так... Насчет Алексии вы уже поняли, да? Она экономка, и все, что связано с бытовыми вопросами, – к ней. Янита на подхвате, ее тоже смело можно привлекать к помощи по мелким нуждам. – Я встала и тут поняла, что чего-то не хватает. – А кстати, где мой телохранитель-то?

– Так они с магом тренируются пока. Эрилив настрого наказал всем, что, если вы куда соберетесь, сразу его позвать.

– О как... Ну ладно, пойду гляну, чем это они там занимаются. И жду списки.

Эрилив и Эйлард нашлись на пляже, куда меня проводил один из демонов, Мигран. Босые, с закатанными до колен брюками и голыми торсами блондины занимались рукопашным боем. Точнее, тренировкой по рукопашному бою.

– И давно они так? – Я с любопытством разглядывала их.

– Ну... – Мигран глянул на солнце и что-то прикинул. – Уж с час где-то.

– И кто побеждает?

– Ваш телохранитель. Они теперь приемы отрабатывают, он мага учит.

В это мгновение Эрилив сделал какую-то хитрую подсечку, Эйлард кубарем улетел в сторону, и телохранитель с улыбкой помахал мне. Ну и я в ответ махнула ему рукой. Потом еще минут десять наблюдала за ними, стоя в тенечке, пока не прибежала Янита с несколькими исписанными листочками.

– Леди Виктория! – Она быстро подошла ко мне. – Вот, домовые передали.

– О, спасибо. А Тимар где?

– Он уже в Листянки ушел. Ему Любава тоже список дала, сказала, что купить из продуктов нужно.

– Угу. – Я уткнулась в перечень необходимого.

– А мне что делать? – Янита топталась рядом.

– Сейчас Тимар из Листянок вернется, идите с ним в магазин на Землю. Купите все вот из этого списка. – Я отдала ей листок с перечнем приправ и специй. – Так, и... вот эти средства бытовой химии. Много не набирайте, по одной бутылке или пачке. – Я загнула списки Пересветы и Чеславы, оторвала те части, в которых были перечни химических препаратов. – А вот стирального порошка – пачки три. Ну, и сами посмотрите, что еще нужно: зубную пасту, мыло и так далее.

– Хорошо. – Она забрала бумажки. – Так я побежала?

– Ага, беги! – А сама снова уткнулась в списки, изучая, сколько чего докупить и решая, что успею заказать уже сегодня.

– Ты куда-то собираешься? – раздался совсем рядом голос Эрилива, и я даже вздрогнула.

– Привет. А вы уже закончили?

– Да. Я в твоём полном распоряжении. – Он улыбался, глядя на меня.

– А ты чего это такой загадочный? – с подозрением уставилась я на него.

– Пытаюсь понять, довольна ли ты, что я дал тебе отдохнуть от «тотального контроля», или нет, – честно ответил он.

– О! Так ты специально, что ли?

– Ну да. – Лирелл рассмеялся и переглянулся с магом. – Ты же хотела чуть больше свободы. Пока в Замке нет чужих, я ее тебе предоставил.

– Ага. Ну, здорово. – Мне стало неожиданно приятно. – Тогда приводи себя в порядок, собирайся, и идем в город, на Землю. У нас по плану – куча покупок. Домовые списки написали, что надо докупить.

– А я? – тут же возмутился Эйлард.

– А ты остаешься за старшего, – пожала я плечами. – Тимар ведь тоже уходит. Должен же кто-то приглядывать за всем этим балаганом.

– Вот вечно ты... – Он недовольно поджал губы.

– Эйлард, ты можешь пока повесить на все ворота объявления, что до вечера меня не будет? Ты же уже научился писать на языке Мариэли?

– Ладно.

– Эрилив, а ты тоже напиши на вашем языке то же самое, и вывесим это на ворота в Лилирейю. А то мы с тобой на весь день уйдем, вернемся только вечером.

Глава 14

Пока Эрилив собирался, я тоже сходила и переоделась в удобную одежду для посещения магазинов. Легкие брючки, майка, босоножки без каблуков. Взяв сумочку, я спустилась вниз, а Эрилив меня уже ждал. На свою одежду он снова наложил иллюзию, и вместо брюк, рубашки и легких сапожек на нем сейчас были «джинсы» и «футболка».

– Слушай, я вот не понимаю, как вы в жару ходите в сапогах, а? Это же кошмар какой-то, – обратилась я к нему, пока мы шли к автобусной остановке.

– Не знаю, – недоуменно оглядел он себя. – Привыкли, наверное.

– Ну а сейчас-то тебе зачем сапоги? Ну я понимаю, когда вы верхом ездите. В такие поездки я и сама в сапоги обуваюсь. Но по дому, да и вообще, вот так, по городу гулять... Неужели тебе не жарко?

– Жарко. Но другой обуви у меня нет, – ответил он.

– Ясно. Значит, будем исправлять. Давай-ка сначала – в магазин одежды и обуви, купим тебе какой-нибудь комплект земной одежды. А остальные вещи ты купишь в Керистали, когда мы поедем к графу Илизару.

– Вики, у меня нет ваших денег, – с улыбкой взглянул на меня Лирелл. – У вас тут в ходу какие-то странные бумажные деньги, а у меня – золотые монеты.

– Я в курсе. На Земле, разумеется, я оплачу твою одежду.

– Нет.

– Что нет?

– Ты не можешь оплачивать мои вещи. Ты ведь женщина.

– Ага... Ладно, тогда, значит, дома ты отдашь мне золотые монеты, а я их потрачу на себя в Ферине. Или же сам купишь мне что-то равноценное по стоимости. Считай, что я тебе поменяю деньги Лилирейи на земные. Так тебя устроит?

Эрилив помолчал какое-то время, а потом с неохотой ответил:

– Хорошо. Но тогда ты без разговоров примешь то, что я тебе выберу и куплю.

– Ладно. – Я улыбнулась.

Так что наш поход начался с большого универмага, с отделов мужской одежды и обуви. Лирелл, переодетый в голубые потертые джинсы и футболку, наповал сражал своей внешностью всех встречаемых дам, так же как и в прошлый раз. Потом мы купили ему какие-то облегченные кожаные туфли и двинулись в магазин бытовой техники – выполнять заказ домовых.

К выбору всего необходимого я подошла ответственно. Газовую плиту присмотрела самую обычную, без кучи сложных функций и наворотов. С волшебством домовых это все не нужно. Думаю, домовушка и так прекрасно знает, сколько минут готовить курицу, а сколько – баранину. Конфорки есть, духовка есть. Такие мелочи, как таймер, возможность выбрать несколько режимов работы и термостат, имеются сейчас в любой плите. Так зачем

тратить деньги на ненужные функции? После того как выбрала все, что было в списке, я еще и для себя приобрела, как и планировала, маленький электрический чайник, электрическую плитку на одну конфорку, самую маленькую микроволновку и небольшой холодильник, что ставят в отелях.

– А это для чего? Слишком все маленькое, на такое количество народа явно не подходит. – Эрилив скептически вертел в руках чайничек.

– А это – в мои комнаты. Вот захотим мы с тобой чаю или кофе попить поздно вечером, и что? В кухню тащиться ради одной чашки?

– Вика, – рассмеялся он. – Ты не забыла, что можешь приказать, и тебе все принесут в твои комнаты? У тебя ползамка прислуги.

– Да ну... Ради такой мелочи народ гонять! – Я фыркнула. – У меня и у самой руки не отсохнут заварить себе чашку чая и потом помыть посуду.

– Ты все-таки...

– ...очень странная, – перебила я его, окончив фразу.

– Совершенно верно!

– Ну и ладно. Меня это не смущает, а кому не нравится – это их проблемы.

– Да нет, мне как раз это очень нравится. – Он разглядывал меня, чуть склонив голову.

– Это хорошо, значит, проблем у тебя со мной нет. Так... Теперь небольшой телевизор – для меня, лазерный принтер с копиром и сканером – для Арейны, и идем на кассу, я все оплачу и закажу доставку.

Потом был хозяйственный магазин и несколько наборов кастрюль, ножи, терки, доски, какие-то миски, плошки... В общем, все, что написала Любава.

Единственное, что я решила не покупать здесь, – это сервизы. На Земле хороший фарфор стоит весьма недешево, тогда как в Ферине он прекрасного качества, очень красивый и тонкий, а стоит притом намного дешевле, даже с учетом, что платить за него нужно золотом. А уж про простую посуду для ежедневного пользования всех жильцов Замка и упоминать не стоит. И только когда определимся с сервизом, тогда уже я куплю земной хрусталь. В Ферине он, увы, не так хорош. Даже самые простые хрустальные рюмки с наших заводов были на порядок выше по качеству, чем дорожные феринские.

Надо бы еще выклянчить амулет переноса по Лилирейе. Очень уж интересно посмотреть на столицу княжества, Анделлу. Да и купить там что-нибудь тоже не помешало бы. В конце концов – у меня сказочный Замок? Сказочный. Значит, вещи там должны быть из разных миров. Эх... А еще Мариэль. Но туда мне как-то страшно соваться. Все же предрассудки о демонах слишком глубоко пустили корни в моей душе. Одно дело – мои собственные работники в моем доме и на моей территории. А совсем другое – соваться к демонам самой. Нет уж – пока подожду ювелира. По идее он скоро должен приехать.

– Эрилив, как ты относишься к суши? – Когда мы закончили все дела, я поняла, что ужасно проголодалась.

– Это что?

– Это еда. Кусочки сырой рыбы или морепродукты, завернутые в рис и сухие водоросли. Очень вкусно. И здесь неподалеку есть милый ресторанчик, где их вкусно готовят.

– М-да... И платить опять будешь ты? – Эрилив поджал губы.

– Я, конечно. Но обещаю, когда мы будем в Ферине или Лилирейе, то за мой обед заплатишь ты, и я даже не пикну.

Он покачал головой, явно недовольный ситуацией, потом вздохнул и кивнул.

По дороге к японскому ресторану, о котором я говорила, мы шли через подземный переход, когда в одном из киосков, имеющихся в изобилии по всему городу, я увидела большой симпатичный поднос.

– О, подожди. Давай я Любаве этот поднос куплю. – Я подошла к киоску, пристроившись в очередь за тремя пожилыми женщинами, которые тоже рассматривали посуду в витрине. Дамы были весьма неторопливы, о чем-то расспрашивая продавщицу, вертели кружки и тарелки в руках, так что очередь двигалась небыстро.

– Дев-во-о-очки! – раздался вдруг за спиной добродушный пьяненький мужской хриплый голос.

Девочки, глубоко пенсионного возраста и совсем недевических форм, дружно повернулись к этому субъекту. Ну и я, конечно, – интересно же.

– Дев-во-очки! – снова повторил пожилой мужик бомжеватого вида, с грязной головой и такой же грязной бородой, одетый в какие-то засаленные тряпки. – А дайте интересному мужчине на водку? – Он обвел взглядом суровых «девочек». – Кому сколько не жалко. – Совсем ополоумел? – фыркнула одна из них. – С чего это мы должны тебе давать денег на водку?

– А за честность! – Мужик добродушно улыбнулся.

– Иди давай, честный тоже выискался, – вступила в разговор вторая «девочка». – Ладно бы на хлеб...

– Да ладно, вам, девчонки. Ну дайте хоть рублей десять, а?

Женщины уже отвернулись от него, вернувшись к выбору посуды, а мне так смешно стало. Мужик хоть и выглядел как самый настоящий бомж, но впечатление производил неплохое. Не было в нем чего-то отталкивающего, как у совершенно опустившегося человека. Мы переглянулись с Эриливом, который с любопытством слушал этот разговор, и я выудила из кармашка сумки железную десятку.

– Держи. За честность. – Я положила десятку на раскрытую ладонь, которая быстро сцапала денежку.

– Ой, вот спасибо тебе, красавица! – Мужик снова расплылся в довольной улыбке. –

Жениха тебе любящего, богатого и... О! – Он кивнул на Эрилива. – Вот такого же красивого!

Я фыркнула, стараясь сдержать смех, не глядя при этом на невозмутимого лирелла.

– Не, доча, ты не смейся! – Мужик подобрался ко мне поближе и щербато улыбнулся. – Я тебе точно говорю. Я вот прям... Вот от всего сердца. Ты не думай! Точно тебе говорю. Вот такого же молодого, красивого, высокого, богатого, а уж как любить тебя будет, мм... – Он покачал головой.

– Да он не такой уж и молодой! – Я, улыбаясь, взглянула на лирелла. Помня слова князя о сроке жизни лиреллов, я предполагала, что Эрилив старше меня ну очень намного. – Он сильно старше меня.

– Ути, какой антикварный! – Бомж поцокал языком. – Ну, значит, тебе такого же, только новенького...

Я все же не выдержала и прыснула от смеха под взглядами «девочек», которые забыли про свою посуду. Эрилив тоже дернул уголками губ, пытаясь не рассмеяться.

– Да-да, доча. Ну я пошел... – Бомж направился своей дорогой, кивая собственным мыслям. Потом резко затормозил и вернулся. – А все-таки лучше бы ты его выбрала. – Он понизил голос и наклонился ко мне. – Сразу видно, хороший мужик. Дядя Ваня врать не будет, ага. Так что ты, доча, нос-то не вороти. Хорошая ты девчонка, и мужа тебе надо хорошего. Бомж, довольно помахивая рукой, пошел по своим делам, а я, взглянув на своего телохранителя, от души рассмеялась.

– Ути, какой антикварный... Это же надо было так сказать!

Эрилив улыбнулся и покачал головой, только взгляд у него был какой-то задумчивый и смеяться он не стал. Обиделся, что ли?

Купив поднос, когда наконец-то подошла наша очередь, мы, как и планировали, отправились в японский ресторанчик. Эрилив долго скептически разглядывал картинки в меню с роллами и суши, и в итоге мы заказали на пробу разные виды, по чуть-чуть. Я-то знаю, что именно люблю, а ему интересно было попробовать все. Потом я учила его есть палочками, объясняла, что такое васаби, почему эта еда такая странная, что это за страна – Япония и чем она отличается от России. В общем, было довольно весело. Кстати, а если закупить все необходимые продукты для приготовления суши и роллов в домашних условиях, Любава сможет их готовить? Это же несложно. А я бы ей даже книжку специальную купила, если надо, и заказала бы через Интернет разные необходимые формочки, ножи для рыбы и всякие полезные штуки. Надо будет спросить у нее. Уже позднее, по дороге из ресторана, мы зашли в кофейню и, заказав по холодному коктейлю, устроились на открытой веранде с десертом.

– Ну как тебе? – Я с интересом смотрела на лирелла. – Как вообще Земля и рестораны наши? И в целом?

– Очень... гм... познавательно. – Он улыбнулся. – Земля совсем другая, чем Лилирейя. У вас очень сильное отличие в кухнях и традициях разных стран. У нас такого нет. Все более-

менее одинаковое, за малыми исключениями. Специи разные, и на приморских территориях больше преобладает рыба. Но в целом все похоже. А вот чтобы придумать такие странные колобки из сырой рыбы и крупы...

– Риса?

– Да, риса. В Лилирейе он не растет.

– Да? Но вообще у нас рис тоже выращивают в азиатских странах, нужны специальные условия, высокая влажность и все такое. Насколько я знаю, в России рис выращивают только в Краснодарском крае и еще где-то. И там сорт такой кругленький. А вот в Азии много разных сортов: и узкий длинный, и круглый, и... Много, короче.

– Ну, у вас еще огромное преимущество в транспортировке разных товаров по всему миру. Транспорт развит необычайно. У нас-то он гужевой. Особо не разбежишься – далеко везти товары на лошадях. Корабли, конечно, остаются. Но опять-таки они везут в основном редкие и ценные товары – пушнину, специи, драгоценные камни, ткани, древесину редких сортов. Что-то такое, что окупит стоимость перевозки.

– Земля в этом плане от ваших миров ушла далеко. У нас, вероятно, от недостатка магии прогресс пошел техническим путем. Вы-то – раз, колданули, и все дела. А нам приходится своими ручками...

Дальше мы обсуждали отличия развития Лилирейи и Земли. Вспомнили и странный транспорт Ферина, который передвигают элементали, и я объясняла принцип работы наших автомобилей, использующих в качестве топлива бензин. Рассказала о полетах в космос, что вызвало у Эрилива настоящий шок. Оказалось, что они воспринимают миры как нечто целое и плоское. Ну, конечно, не блин, лежащий на трех китах, но как-то так приближенно. И открытие, что, оказывается, Земля – это планета в космосе, Солнце – звезда-светило, а Луна – спутник нашей планеты, лирелла буквально потрясло.

А меня сразу же разобрало любопытство. Если Земля – планета, то Ферин, Мариэль и Лилирейя тоже планеты? И где они? Или они не планеты, а отражения Земли? Но где они тогда существуют? У Мариэли, между прочим, луны две. И как это понять? По логике, у планеты Мариэль – два спутника и одна звезда. Какая? В какой галактике? А Лилирейя? Да, там жизнь практически идентична земной. И солнечный спектр в целом тоже похож, по идее. Но по факту – окрас у животных совершенно иной. Расы тоже отличаются от земных, хотя люди у них есть. И соли, насыщающие моря и океаны? Да, пресная вода такая же, но вот песок – розовый, а море – лиловое. И как это понять?

Ох, как же все это интересно! Купить телескоп, что ли, и перетаскивать его из мира в мир, изучая звездные скопления? Но я ведь не астроном и не смогу опознать карту звездного неба.

– Эрилив, а у вас есть астрономы?

– Кто?

– Гм. Звездочеты. Люди, ну то есть маги, ученые, не знаю, как их назвать, которые изучают звезды и их расположение на небе?

– Есть, конечно. Они рисуют звездные карты, их активно используют моряки и маги.

– А маги для чего?

– Для ритуалов. Под определенной звездой можно и нужно совершать конкретные действия, и не стоит делать это в другое время.

– Ага... То есть по идее Лилирейя – это все же планета. Слушай, а давай попросим у князя или у магов, карту вашего неба. Я попробую на Земле у астрономов узнать, известны ли им эти скопления звезд. И в Ферине тоже добудем такую карту. А со временем и в Мариэли. Там все вообще как-то непонятно, у них два спутника.

– Два у кого? У Мариэли? – не понял он.

– Луны. Два спутника планеты – две луны.

– Зачем тебе все это? – Он с любопытством смотрел на меня.

– Ну интересно же! Неужели тебе не хочется все это узнать?

– Хочется. Но знаешь, ты очень...

– ...странная, ага. Ты говорил.

– Нет, – хмыкнул лирелл. – Ну то есть странная, это да. Но ты удивительная. Я еще не встречал ни одной женщины, которой было бы интересно сравнить карты звездного неба нескольких миров и которая бы мечтала разобрать движущуюся повозку, чтобы взглянуть

на элементаря. И которая бы при этом лепила из соленого теста фигурки с совершенно чужими детишками, а потом сама пекла пирожки, имея десяток слуг. Но при этом обсуждала бы со своим магом, как написать специальную программу для компьютеров – Эйлард так это называл, чтобы можно было вводить тексты разных миров. И давала деньги нищему, ведя при этом с ним светские беседы... И... Да много всего, я даже не смогу перечислить.

– Я вся такая внезапная, такая противоречивая вся, – произнесла я фразу из любимого фильма, а потом почувствовала, что краснею. Очень уж неожиданной была эта характеристика.

– Именно, – улыбнулся Эрилив. – И абсолютно непредсказуемая. Я вообще не могу представить, что ты выкинешь в следующую минуту.

– Это разве плохо?

– Это прекрасно! Ты...

– ...странная? – вздохнула я.

– Ты потрясающая!

И вдруг я за спиной Эрилива увидела движущуюся по тротуару фигуру, которая заставила меня напрячься, а улыбка моя завяла. В нашу сторону двигалась мама Алексея. Я ее не видела два года, с тех самых пор, как она выставила меня с вещами за дверь практически в ночь, заставив ночевать на вокзале за неимением у меня в тот день денег на гостиницу. И еще столько же бы не видела! Я даже квартиру себе сняла на другом конце города, чтобы, не дай бог, не столкнуться с ней на улице. Настроение мое резко упало, и я низко наклонила голову к бокалу, стараясь отгородиться локтем от проходящей мимо особы. Но как же... От этой проницательной гримасы спрячешься! Эрилив, приподняв брови, смотрел на меня, пытаясь понять такую резкую смену моего настроения.

– Вика? – Ее голос раздался совсем рядом.

Черт! Ну вот, шла себе мимо и шла бы дальше... Что ей от меня надо?

– Здравствуйте, Ольга Константиновна. – Я, скрипнув зубами, подняла голову и поставила стакан с коктейлем на стол. Молча глядя на свою несостоявшуюся свекровь, я даже не пыталась изображать радость от встречи.

– Виктория, вот уж неожиданная встреча! – Она вплотную подошла к деревянной оградке, отделяющей площадку со столиками под навесом. – Что ты тут делаешь?

– Пью безалкогольный коктейль и ем десерт, – сухо ответила я.

– Ах, да я не про это! – Она небрежно махнула рукой. – Что ты делаешь в городе?

– Живу. – Я приподняла брови.

– А ты разве не уехала в это свое... как его там... Мухосраново?

– Вы что-то путаете, Ольга Константиновна. Правильно говорить Мусохраново, и это село находится в Кемеровской области, – вежливо ответила я, стараясь не скрипеть зубами от злости. – А я совершенно не оттуда родом.

– Да какая разница, из какой ты деревни! – Она снова небрежно махнула рукой.

– В общем-то никакой. Учитывая, что я не из деревни. Вы что-то еще хотите мне сказать? – намекнула я, что вообще-то ей совсем не рады. – Или это все?

– Как была ты невежей, так и осталась, – поджала она губы. – Я бы на твоём месте уже пригласила собеседницу за стол и предложила выпить кофе.

– На вашем месте вы, Ольга Константиновна, выбросили меня в ночь из дому, после того как ваш сын украл все мои деньги. Вы действительно полагаете, что у меня есть желание приглашать вас за свой стол? – И я вежливо улыбнулась.

Когда-то я до дрожи боялась этой склочной неприятной женщины, которая ежедневно искала повод ткнуть меня носом в какие-то мелкие просчеты и сказать какую-нибудь гадость. Но прошло столько лет, и мне уже не девятнадцать, и даже не двадцать два, как в то время, когда я видела ее в последний раз.

– Грубиянка! – Она снова поджала губы, а я только головой покачала. Ничто не меняется, и Ольга Константиновна все та же...

Я, не говоря ни слова, смотрела на нее, а она стояла и тоже молчала. То ли ждала чего-то, то ли искала слова, чтобы сказать мне очередную гадость.

– А что же ты про Алексея-то ничего не спрашиваешь? – поинтересовалась она наконец.

– А что я должна про него спрашивать?

– Ну хоть бы узнала, как он там. Вернулся ли из Индии...

– А зачем мне знать, вернулся ли он из Индии? – задала я ей встречный вопрос, не очень понимая, что ей нужно и к чему она ведет разговор. – Или он хочет вернуть мне украденные деньги?

– Какая же ты все-таки мелочная и жадная! – Она недовольно качнула головой, а я только хмыкнула. – Как была ты голь перекатная в душе, так и осталась. Столько лет жила за наш счет, а Леше денег пожалела. Сколько он взял-то у тебя, подумаешь!

– Ну да, конечно же я мелочная. И жила я за ваш счет, если не считать того, что работала на нескольких работах и каждый день носила сумки с продуктами из магазинов. И, насколько я помню, коммунальные платежи все эти годы тоже оплачивала я. Как же вы там говорили? Что, коли уж вы меня, деревенщину, приютили, то должна же я как-то компенсировать свое присутствие в вашем доме. Не так ли? И денег Алексей украл у меня совсем немного, буквально все, что я скопила за несколько лет. Столько, что ему хватило улететь в Индию и прожить там припеваючи два года. Суший пустяк.

Ольга Константиновна дернула плечом, но промолчала. Я сказала истинную правду, и подловить меня на обмане ей не удалось бы.

– Ну и что же ты его не ругаешь тогда? Не говоришь, что он подлец и подонок?

– Зачем? – Я приподняла брови. – Что было, то прошло. И как бы Алексей ни поступил в прошлом – это на его совести. Ругать я его не собираюсь, сама виновата, что выбрала такого. И, как бы то ни было, он часть моей жизни. Прошлой жизни, но из песни слов не выкинешь.

– Решила проявить благородство?

– Ольга Константиновна, что вам нужно? Вы пытаетесь спровоцировать меня на скандал? Зря, я не собираюсь ругаться с вами или жаловаться на весь свет о том, какой непорядочный человек ваш сын.

Она снова помялась, подбирая слова и косясь на притихшего Эрилива, внимательно слушающего наш разговор.

– Злая ты стала, Виктория. Раньше ты не была такой, слова ведь поперек от тебя не слышать было.

– У меня были хорошие учителя.

– А как ты сейчас устроилась, где живешь? Замуж вышла? Работаешь где? Судя по твоей недешевой одежде, зарабатываешь неплохо.

– Нормально устроилась, живу тут, в городе. Замуж не вышла. Работаю... Нормально работаю, не жалуюсь.

– М-да. Этого у тебя не отнимешь, мозги у тебя всегда хорошо варили, и работала ты много, – признала она вдруг неожиданно, и я даже удивилась. Что это с ней? – Так, может, ты вернешься к Леше? Он уже прилетел из Индии, дома сейчас обитает.

– С чего вдруг мне к нему возвращаться? – Я даже опешила от подобной фразы.

– Ну... Ты ведь его так любила.

– И что? Когда это было-то? У меня сейчас совсем другая жизнь, и Алексею в ней места нет.

– Вика... – Она снова потопталась на месте. – Лешка из этой своей Индии совершенно другим вернулся. Он... Уж полдома продал, на свою наркоту все спустил.

– Мне очень жаль, правда, но при чем тут я?

– Ну, ты девушка сильная, решительная. И всегда такой была. Мне кажется, ты бы смогла его вытащить. Если не ты, то никто уже не сможет. Ты ведь так любила его, а любящая женщина способна на все. – Она вопросительно глянула на меня.

– Ольга Константиновна, мне действительно жаль, что с Алексеем так случилось. Он всегда был... – Я мотнула головой, решив не заканчивать фразу. Не хочу ругать его: какой-никакой, но я действительно его когда-то любила. – Но помочь я ему ничем не смогу. Во-первых, я его больше не люблю, во-вторых, я не собираюсь снова связывать с ним свою жизнь. И в-третьих, обратитесь в специальные учреждения, которые лечат от наркозависимости.

– Пыталась, он сбежал. Ладно, денег хотя бы дай? Судя по твоему виду, ты совсем не бедствуешь. – Она снова поджала губы по своей любимой привычке.

– Денег? – И я, не выдержав, нервно рассмеялась. Вот уж точно, время идет, а люди не меняются. – Вот, две тысячи рублей. – Я вынула из кошелька купюры и подала ей. – Но это первый и последний раз, больше не обращайтесь ко мне с этим вопросом. И это не Алексею, а вам, на нужды. Оплачивать его наркотики я не собираюсь. И вообще, мы совершенно чужие люди, и, повторюсь, у меня своя жизнь, и давно.

– Ну и на этом спасибо. – Быстро забрав деньги, она спрятала их в сумку. – А это с тобой кто? Жених, что ли? – кивнула она на Эрилива.

– Какая вам разница? Вам ведь на самом-то деле совершенно неинтересно, кто он такой. – На меня накатило какая-то брезгливая усталость.

Тяжело с этой женщиной общаться. Пять минут, и чувствуешь, словно из тебя все соки высосали, да еще сверху катком проехали.

– Понятно, значит, твой парень, – сделала она свои собственные выводы, – красивый. Почти как Леша когда-то был.

Разубеждать ее, что хоть Лешка и красив, но Эрилив привлекательнее его в сотни раз, я не стала. Зачем?

– Ладно, пойду я. А ты, Вика, все же подумай. Захочешь вернуться – мой дом для тебя открыт. – Она отвернулась и пошла.

Я еще пару мгновений смотрела ей в спину, а потом обратилась к лиреллу:

– Эрилив, выпить не хочешь?

Он отрицательно покачал головой, молча глядя на меня.

– А вот мне нужно, причем срочно. – И я махнула официантке.

– Что-то еще хотите заказать? – Девушка, приветливо улыбаясь, достала из кармана фартука блокнотик.

– Две рюмки текилы с лимоном, и очень быстро. А потом – счет.

Девушка как-то понативно посмотрела вслед уходящей женщине и стремительно ушла. Вернулась буквально через минуту с подносом, на котором стояли две рюмки текилы с ободком из соли и дольками лимона, нанизанными на край.

– Обе вам? – поставив одну рюмку передо мной, она замерла в нерешительности.

– Обе мне. – Не дожидаясь, пока она поставит вторую, я залпом выпила первую и выдохнула.

Кошмар какой-то. Как же меня вышибла из состояния душевного равновесия сегодняшняя встреча! Внутри прямо трясло всю. Хотя руки не дрожат, и то хорошо.

– Может, вам сока еще принести? У нас есть отличный свежавыжатый апельсиновый сок. – Официантка забрала пустую рюмку.

– Давайте, спасибо... – Я присмотрелась к бейджику на ее груди. – Спасибо, Света. Эрилив, соку хочешь? – Он кивнул, и девушка снова ушла за заказом.

– Вики, а разве у вас энергетические вампиры не должны проходить специальный контроль? Почему за ними нет никакого присмотра?

– Это ты к чему? – вопросительно глянула я на него.

– Эта женщина... Она очень сильный энергетический вампир, но совершенно не контролирует свою силу. Буквально высасывает энергию из окружающих. Неужели ты этого не видишь?

И вот тут я истерически рассмеялась и поднесла к губам вторую рюмку текилы, выпив и ее залпом. Ох, дурдом какой-то! Боюсь, после сегодняшней встречи с Ольгой Константиновной мне двумя рюмками не обойтись. Прямо хоть покупай целую бутылку. Хотя нет, вот еще – травиться. Схожу поплаваю в море и выкину ее из головы, как страшный сон.

Глава 15

Почти всю дорогу до дома я молчала. Эрилив, к моей великой радости, даже не пытался со мной говорить. Не знаю, может, он и вправду чувствует мое настроение, как он говорил. А я была в полном раздоре. Бесилась от наглости Ольги Константиновны, злилась, что дала ей деньги, сердилась на то, что она так меня из себя вывела. Ну откуда мне было знать, что она

энергетический вампир?! То-то мне всегда так плохо было после общения с ней. Лешку, балбеса, жалко, несмотря ни на что. Хотя и зла я была на него, но такой судьбы не желала даже врагу. Представляю, как плотно он подсел на наркотики за два года. Вот кой черт его понес в это Гоа?! Хотя нет, что его там манило, я как раз понимаю, и сама мечтала съездить и посмотреть удивительную страну. Но наркотики? Вот дурак! Всю жизнь себе сломал! Один раз мне показалось, что снова увидела Ольгу Константиновну, и я шарахнулась в первую же подворотню, пережидая.

– Вики? – Эрилив участливо взглянул на меня и взял за ладошку, переложив все наши пакеты и покупки в другую руку.

– Показалось... Слушай, а ты можешь наложить на нас заклинание, как тогда, в Замке? Ну, чтобы нас никто не видел? А то Ольга Константиновна такая пронира... С нее станется еще и проследить за нами.

– Почему ты ее боишься?

– По привычке. – Я поморщилась. – Она столько лет травила меня, да еще и энергию, оказывается, сосала, что у меня рефлекс, как у собаки Павлова.

– Не знаю, что за собака такая, но отвод глаз я наложу, только ты меня за руку тогда держи, а то потеряюсь. – Он улыбнулся, и я кивнула. – И тебе нужно научиться ставить на себя защиту от энергетических вампиров. Почему тебя Эйлард до сих пор ничему не научил? Сделав какое-то движение пальцами, он потянул меня за собой, и мы медленно пошли по улице.

– А он считал и считает до сих пор, что у меня нет магических сил. А мои фейские способности проявились совсем недавно, и они стихийные и неконтролируемые. Я сама не знаю, что отчебучу и когда.

– Я научу тебя.

– Спасибо, – попыталась я улыбнуться. – Эрилив... Ты не рассказывай никому, ладно? Не хочу, чтобы знали о моем прошлом. Это не тайна, и ничего криминального, просто я уже похоронила этот период своей жизни и не хочу возвращаться ко всей этой истории, даже немного.

– Разумеется, ты могла бы и не говорить этого.

– Не могла. Мы с тобой все-таки не очень давно знакомы.

– Ну тоже верно. Хочешь поговорить об этом?

– Да не о чем там особо говорить. У меня когда-то, в прошлой жизни, был жених, и мы собирали деньги на свадьбу, так как это удовольствие недешевое, а мы оба были студентами, когда познакомились. Потом съехались и жили в его квартире. Ольга Константиновна – его мать. Ну и как-то невзлюбила она меня. Все мечтала, что ее сыну достанется богатая невеста, а тут – полунищая студентка из другого города. Так что получала я от нее попреки и укоры по полной программе ежедневно. Вот. А потом в один прекрасный вечер мой жених сообщил, что свадьба отменяется. А на следующий день, пока я была на работе, он забрал все свои деньги – уж не знаю, сколько их у него было, – и выгреб абсолютно все мои, которые я откладывала несколько лет. И улетел в другую страну, к океану. А его мать в тот же вечер выставила меня из дому с вещами. У меня из денег осталось только то, что было с собой в кошельке. Ну, как-то так.

– И как же ты выкрутилась? – Лирелл помрачнел, слушая мою историю.

– Да обычно. Вещей у меня немного было, переночевала на вокзале с сумкой. А на следующий день взяла аванс на работе и сняла комнату. Перекантовалась какое-то время, потом нашла квартирку и арендовала ее. Вот и жила в ней до того момента, пока не переехала в дом на перекрестке миров.

– Подонки! Что жених твой бывший, что мать его. Он тоже вампир?

– Лешка-то? Нет, скорее тюфяк слабохарактерный и под каблуком у матери. Она им вертела как хотела. Знаешь, не удивлюсь, если именно она его и настроила на такой поступок. Слишком уж она меня ненавидела. Впрочем, не знаю. Все это уже далекое прошлое, и я даже не хочу ломать голову над этим.

– Он еще и дурак. – Эрилив искоса глянул на меня. – Упустил такую девушку.

Мы добрались до дома, отдали Любаве все покупки, отказавшись от ужина, и я попросила найти мне Карилу. Очень уж хороший эффект от ее успокаивающего отвара. Сейчас он мне

совсем не помешает. Карила, понятиливо кивнув, ушла готовить его, а меня отловил Филимон.

– Ну? И что с тобой опять произошло? Ты почему со мной не связалась? – мрачно спросил меня кот.

– Э-э?

– Что ты экаешь? – Вскочив, Филя нервно пробежался взад-вперед. – Ты не забыла, что я твой фамилляр и чувствую тебя? От тебя пришла такая волна отчаяния, злости, раздражения, обиды и еще – демоны, ой! – Он, прикрыв лапкой ротик, оглянулся – нет ли поблизости кого-нибудь из наших демонов. – Черт знает еще что такое, что я тут уже извелся весь. Кого ты встретила в городе?

– Ого, Филь, я и не предполагала, – озадаченно протянула я.

– И вообще, что с твоей аурой? Ты почему пустая совсем?! Ты же не колдовала, как ты умудрилась истратить всю свою энергию?! Я тебя спрашиваю, а?

– Филь... – попыталась я вставить хоть слово в возмущенную речь кота.

– Что – Филя?! Ну что – Филя?! – сердился фамилляр. – А ты, белобрысый, куда смотрел, а? Тебя зачем к ней приставили? Ну что же это такое-то? Не хозяйка у меня, а какое-то недоразумение! Ни на секунду нельзя оставить без пригляда!

– Ну я что мог – сделал, – пожал плечами Эрилив, но вдаваться в подробности не стал.

– Филь... Я просто встретила старую знакомую. А она, оказывается, энергетический вампир, – вклинилась я наконец в обличающую речь кота.

– Что значит – вампир?! – взвился Филимон. – Ты что, не могла защиту поставить?

– А не умею я, – сгребла я нервничающего Филимона. – Вот Эрилив меня научит, и тогда я буду уметь. Иди сюда, я тебя потискаю.

– Да уж, конечно, пойду. Кто ж тебе кроме меня-то поможет восстановить энергию.

Наказание ты мое... – Кот ласково потерся мордочкой о мою руку. Потом грустно глянул на меня и передней лапкой погладил по щеке.

– Ты ж мой хороший! – Под взглядом Эрилива я почесала его за ушком.

Нарушила нашу идиллию Карила, всучившая мне кружку.

– Вот, леди, пейте. – Она неодобрительно оглядела меня. – И я на отвар заклинание наложила, оно поможет вам быстрее восстановить энергию и прорехи в ауре.

– Спасибо! – Я быстро выпила это чудесное, успокаивающее нервы лекарство.

Карила забрала у меня пустую кружку, снова неодобрительно покачала головой и, оглядев меня, ушла.

– Эрилив, пойдем к морю. Я хочу поплавать. А если ты мне еще и компанию составишь, то вообще замечательно будет. Я одна боюсь заплывать далеко. Море-то ваше неизученное, мало ли какие там водятся рыбомонстры.

– Составлю, куда ж я денусь.

– Вот и чудненько, тогда быстро переодеваемся.

Я уже собралась вставать, под внимательными взглядами Филимона и Марса, крутившегося рядом, как вдруг передо мной в воздухе что-то щелкнуло, и на колени упал сверток.

– Ой! – Я с перепугу даже подскочила на месте.

– Магическая почта? – В комнату неслышно вошел Эйлард. – От кого?

– Не знаю. – Я осмотрела надпись на посылке. – Мне, а от кого, пока не ясно. Чья это

печать? – Я перевернула сверток другой стороной, на которой красовалась восковая печать с оттиском.

Эрилив, стоявший наклонившись ко мне – он подошел сразу же, как появился пакет, – внимательно присмотрелся к оттиску.

– Это личная печать княгини Латриссы, супруги князя Кирина.

– О как! И что же, интересно, прислала мне княгиня? Вскрываем? – Я вопросительно глянула на телохранителя и мага.

– Вскрывай, – кивнул Эрилив.

В свертке оказалось письмо и коробка, в каких обычно хранят драгоценности. Каюсь, сначала я заглянула в коробку, интересно же. Там оказалось изящное короткое кольцо из белого металла, вероятно серебра, с самоцветами, переливающимися всеми цветами радуги. И широкий браслет с одним таким же камнем, но более крупного размера.

– О-о! Какая прелесть! – Вынув кольцо, я осмотрела камни.

– Какая редкость, – покачал головой Эрилив. – Это старинные украшения, даже, правильнее сказать, древние. Похоже, они из личной коллекции княгини. К тому же на них еще и заклинания наложены. – Он прищурился, глядя на украшения. – На кольцо – защитные. А вот какие на браслете, я не могу сказать. Это своего рода артефакты, и что именно на них накладывали древние, никто не знает. Одно могу сказать: это невероятно дорогие вещи, береги их.

– Ого! – Я уважительно погладила камни пальцем. – Так, и что же мне пишет княгиня Латрисса?

Княгиня выражала признательность за живую воду. Писала, что эффект потрясающий, что она безмерно мне благодарна за этот щедрый дар и все такое. И намекала, что жена человеческого князя, соправителя князя Кирина, тоже крайне заинтересовалась этой водой. Но прямой просьбы прислать воду для нее не было, из чего я сделала вывод, что, скорее всего, скоро придет послание и от второй княгини, персональное, так сказать.

– А на письмо принято в таких случаях отвечать? – Я глянула на Эрилива.

– Нет, так как это магическая почта, то отправитель точно знает, что оно дойдет до адресата. А это письмо – и так ответ на твой подарок. Так что не нужно.

– Ага, ну ладно.

Прихватив коробку с украшениями и письмо, я встала с кресла, и тут практически мне на лоб приземлился еще один пакет, и я плюхнулась обратно.

– Вика? – испуганно спросили мужчины, глядя, как я потираю лоб.

– Все в порядке. Так, ну а это от кого?

– Королевская печать, – произнес Эйлард.

В свертке снова оказалось письмо, но уже от королевы Мартины, и коробка с драгоценностями. Текст в письме – примерно тот же, только более канцелярский и сухой. Выражение благодарности за мой подарок и ответный дар. В коробке для драгоценностей – на витой золотой цепочке крупный, я бы даже сказала огромный, бриллиант, подходящий по форме к сережкам, в которых я была на балу.

– О! Моя коллекция драгоценностей пополняется! – Я покачала бриллиант на цепочке, уважительно глядя на него. – Стоит, наверное, бешеных денег...

– Ну королева же дарила, – хмыкнул Эйлард.

– Ну да. Но это для исключительных случаев. А на каждый день я буду носить подарок княгини. Очень он мне нравится.

– Вики, а почему ты вообще не носишь драгоценности? – спросил Эрилив.

– А у меня их нет. Только вот эти сережки, – показала я на маленькие золотые сережечки в ушах. – И есть еще одни, подарок Эйларда. Но те очень дорогие и подходят для бала или приема, но не на каждый день. А, еще подарок короля Албритта, как же я забыла. Но там изумруды, и этот гарнитур тоже для всяких торжественных случаев – слишком крупные камни.

В своей комнате я убрала драгоценности и переделалась в купальник, накинув сверху сарафан. Прихватив полотенце и парео, я постучала в дверь, ведущую в спальню Эрилива. Он открыл практически сразу, тоже уже переодетый в свои привычные вещи, даже в сапоги.

– Сапоги-то зачем?

– А новые туфли не подходят к этим брюкам, – хмыкнул он.

Предупредив всех о том, куда направляемся, мы дошли до пляжа. И я, в который раз посетовав, что до сих пор нет лежаков, бросила пляжную сумку на песок и замерла в нерешительности. Вдруг неожиданно застеснявшись раздеваться при Эриливе. Не потому что стеснялась своей фигуры, у меня с ней все в порядке. Но как-то вот... Не знаю, почему. – Чего ты ждешь? – Он вопросительно глянул на меня. – Ты же хотела поплавать, так поторопись. А то скоро стемнеет. – И начал раздеваться сам.

– Ага. – Я продолжала смотреть на него.

А лирелл снял рубашку, сапоги и брюки, оставшись в одних белых подштанниках. Да-а-а... Подштанники – это отдельная песня. Знала бы я, что у него там такое безобразие, мы бы еще и в бельевого магазин зашли, но я как-то не подумала. Но смущило меня не это.

– Вики?

– Блин, – выдохнула я наконец и сглотнула. – Ты словно с журнальной обложки сошел или с календаря для девушек с фотографиями супермачо. Офигеть просто! – Я, не скрывая, разглядывала кубики на его животе и выразительные мышцы.

Сложен лирелл был потрясающе – высокий, широкоплечий, длинноногий. Мышцы четкие, рельефные, не перекачанные, но очевидные. Кожа гладкая, загорелая, аж руки чешутся потрогать. Эйлард тоже крут, но крупнее, а Эрилив более изящный и гибкий. Странно, что я не рассмотрела все это великолепие тогда, когда они тренировались с Эйлардом на пляже. То ли голова плохо варилась, то ли из-за яркого слепящего солнца не увидела. Но сейчас, в предзакатном освещении, все было видно ну очень хорошо.

– Вики? – Похоже, я все-таки озадачила моего невозмутимого телохранителя. – Прекращай меня смущать и раздевайся.

– Да ни за что! – Я даже шаг назад сделала. – Я же еще не все рассмотрела.

– Вики-и...

– Ну что Вики? Дай хоть поглазеть. А что? Всем женщинам можно, а мне нельзя? – Я хихикнула. – Ты же сам говорил, что я подрываю твою веру в себя, раз не впадаю в экстаз от твоей внешности.

– Так, Вики... – Он шагнул ко мне и, кажется, покраснел. А может, это просто закатное солнце так осветило его лицо? – Сию секунду иди сюда, снимай свой сарафан и марш в море!

– Не-э-эт! – Я подперла ладошкой щеку и, чуть наклонив голову набок, разглядывала этот образец мужской красоты.

– Ну все, сама напросилась.

И в следующую секунду меня перекинули через плечо и потащили к морю. Откровенно говоря, я даже испугаться и пискнуть не успела, как он плюхнул меня в воду.

– Вот же ты... – Я сидела по грудь в теплой воде на мелководье.

– Сама виновата, – рассмеялся этот белобрысый наглец. – Нечего было дразниться. Давай сюда свой сарафан, я отнесу его на берег.

Ну, и что делать? Пришлось отдать... Лирелл отжал его и положил сверху на сумку. А пока он его относил, я встала и начала медленно отплывать от берега. Ох, как же хорошо-то... Догнал он меня быстро, в несколько гребков, да и отплыть далеко я не успела.

– Далеко поплывем?

– Нет, я давно не плавала на большие расстояния, устану быстро. Да и вообще, я не в самой лучшей физической форме. Давно спортом не занималась. – Я лениво, не спеша, разводила руки в воде.

– Ты же женщина, а не воин. Зачем тебе хорошая физическая форма?

– Вот ты странный! – Я посмотрела на него. – А ты что, считаешь, что женщина должна быть квашня квашней? Вообще-то на Земле любая уважающая себя девушка весьма активно поддерживает общий тонус и мышцы. Ну, пресс подкачать, бег, приседания, плавание опять-таки, чтобы руки и плечи были натренированными.

– А ты что из этого делала?

– Дома занималась. Пресс в основном, гантельки для рук. Еще бегать хорошо, но на спортклуб у меня денег не было, а с земным климатом на улице бегать нормально можно только летом.

– А сейчас? – Он перевернулся на спину, и я последовала его примеру.

– Да как-то так получилось, что, когда в дом этот переехала, мы с Тимаром его отмывали и уставали как собаки. Какой там пресс и гантели! Мы к вечеру оба падали от усталости, принять ванну и поесть – уже подвигом было.

– Забавно... В Лилирейе женщины ничем таким не занимаются. Молодые просто едят немного, чтобы не толстеть. Но чтобы заниматься специально и тренировать тело... Такого нет. Только те, кто должен делать это по службе – телохранительницы, сыскари, наемницы.

– Так у вас и одежда совсем другая, да? Платья длинные? Значит, дряблое тело не видно. А на Земле ты же видел, как девушки одеваются – коротенькие юбки, облегающая одежда, шорты или узкие брюки. Видно, если что-то не так.

– Видел. Ты тоже носишь такие крошечные юбочки? У тебя красивые ноги, тебе должно идти.

– А ты уж прямо все рассмотрел, охальник! – Я несильно пихнула его в бок, и он рассмеялся. – Раньше носила. Сейчас нет – в Ферине явно не поняли бы такую одежду.

– Но оценили бы, не сомневайся. – Он снова фыркнул и рассмеялся. – И потом, ты меня тоже разглядывала, бесстыдница. И не совестно?

– Ни капельки. А чего тут стыдиться, я же просто смотрела, считай, получала эстетическое удовольствие. Только вот штаны у тебя – суший кошмар. Жалко, я не знала, что у вас такое позорное нижнее белье. – Я снова перевернулась на живот и поплыла.

– Чего это кошмар? – тут же обиделся лирелл. – У нас все такое носят, и у меня оно, между прочим, от хорошего портного.

– А ты у Эйларда спроси, пусть тебе покажет то мужское белье, которое он приобрел на Земле. Или Тимар. Поверь, оно отличается от твоих жутких портков в разы. Тебе понравится. И мне понравится, когда мы в следующий раз пойдем плавать в море. – Я фыркнула.

– Слушай... – Он перевернулся и заплыл чуть вперед, с улыбкой заглядывая мне в глаза. – Ты совершенно невозможная. Как так получается, что мы с тобой сейчас практически раздетые плаваем вдвоем в море и обсуждаем мое нижнее белье, а? И ты не стесняешься, не смущаешься?

– А что такого-то? Я же тебя не лапаю. Подумаешь, мужские трусы обсудили, эка невидаль! Да у нас в любом журнале или рекламном плакате полуголых мужиков в изобилии. И что?

– И что? У тебя нет желания меня полапать? – хитренько задал мне вопрос Эрилив.

– Есть, – честно созналась я. – Еще как хочется потрогать, кубики у тебя классные.

– Какие кубики? – не понял он.

– На животе. Я не знаю, как правильно называются эти мышцы, у нас их называют просто кубики. Я знаю, что если тело действительно по-настоящему тренированное, то их должно быть видно восемь. Вот у тебя их сколько видно? – с удовольствием ввязалась я в этот шуточный спор.

– Гм... Не знаю, – растерялся вдруг лирелл. – Никогда их не разглядывал и не считал.

– Проверим? Переворачивайся на спину, сейчас я буду считать твои кубики. – И я подгребла поближе.

– Ты серьезно? – недоверчиво посмотрел он на меня. – Что, сейчас?

– Ну да, а что такого-то? – Я встала в воде вертикально и в предвкушении потеряла ладошки. – Оба и узнаем, сколько их у тебя. Заодно и полапаю, пока никто не видит. – И хихикнула.

– Ну ты даешь! Ну ладно, лапай. – Блондин послушно перевернулся на спину и раскинул руки.

– Восемь. Классно! – Я пересчитала рельефные кубики, водя указательным пальчиком по упругой влажной коже.

– Угу... – Он дернулся от щекотки.

– А теперь я буду тебя лапать, готовься и не утони.

– Ну-ну! – Эрилив расхохотался.

Ну я и полапала, чего теряться-то, пока разрешают. Нет, кубики я честно пересчитала, договорились же. А еще было интересно потрогать бицепсы, плиты грудных мышц и всякие трицепсы. Если честно, то я бы и не только трицепсы пощупала, но остатки приличия не позволяли. Так что я только напоследок провела ладошкой по его накачанному животу и отплыла. М-да, увлеклась. Аж в жар бросило...

– Ну и как? – Голос Эрилива стал низким и хриплым. Он тоже перевернулся на живот и догнал меня.

– Замечательно. – Я отвернулась, так как вдруг мне стало очень неловко, и я как-то осознала, что мы оба действительно почти не одеты. Все же мой микроскопический купальник сложно назвать одеждой. Одни веревочки...

– И что, мне тоже можно тебя полапать? – Наглые зеленые глаза вдруг оказались прямо передо мной. – Исключительно в познавательных целях, для получения эстетического удовольствия? – Голос у него был все такой же охрипший, а дыхание ощутимо прерывистое.

Ой-ой, так ведь доиграемся... Черт!

– Вот еще! – Я рассмеялась, переводя все в шутку. – Покатай меня лучше, большая черепаха! А то мы что-то далеко уплыли, а уже почти темно.

– Покатаю, чего ж не покатасть. – Он фыркнул и отвернулся. – Цепляйся за шею и перемещайся за спину.

К берегу мы плыли, точнее, Эрилив меня вез, быстро рассекая воду стремительными гребками. А я... Блин. Нет, все же точно пора замуж. Потому что я чувствовала под своим животом сильную спину, под которой перекачивались мышцы, и мысли у меня были, прямо скажем, далеко не целомудренные.

– Приплыли, – съехала я с его спины. – Спасибо, что прокатил.

– Всегда пожалуйста. Обращайся еще. – Он разглядывал меня с хитрым видом.

– Что? – И я невольно поправила лямки купальника.

– Очень мне нравится одежда для купания, которая на тебе надета. Может, обсудим ее? Ведь о моем белье мы уже поговорили.

– Ну... Это называется купальником. – Я почувствовала, что краснею.

Блин, обсуждать его подштанники было веселее. А вот описывать те крошечные лоскутки ткани и веревочки, что сейчас на мне...

– Замечательный купальник для купания. – Этот тип, резко обогнув меня сзади, провел ладошкой по моей спине в районе лопаток, и я вздрогнула. – Он так много прячет, что совсем не рассмотреть твоё тело.

– Ну ты уж...

– Очень удачно я побыл черепахой, даже лапаты не пришлось. – Лирелл подмигнул мне и выскочил на берег.

А я так и осталась в воде, глядя ему в спину. И не только в спину, если честно. Но и на то, что находилось пониже и сейчас было обтянуто тонкой мокрой белой тканью.

М-да... И когда так случилось, что меня стал интересовать этот субъект, а его присутствие или отсутствие рядом стало заметным? Мы ведь знакомы всего несколько дней, а вот поди ж ты – он за этот срок стал мне ближе, чем Эйлард за все эти месяцы.

Глава 16

Выйдя из воды, я все же дошла до полотенца и, усмехнувшись своим мыслям, стала вытираться. Сарафан стараниями Эрилива был мокрый, так что я обернула вокруг себя парео, и мы пошли к Замку. А в воротах стояли две фигуры. За нашим приближением задумчиво наблюдали Назур и Эйлард.

– О! А вы давно тут? – Я вопросительно глянула на них.

– Давно, – спокойно кивнул демон.

– Ну а чего к нам не пришли поплавать? Водичка прелесть, очень теплая. Кстати, Эйлард, – повернулась я к магу, – мы как раз только что вспоминали тебя.

– Неужели? – процедил он сквозь зубы.

– Ага. Точнее, не совсем тебя. Я рассказывала Эриливу, что на Земле мужская одежда сильно отличается от той, что принята в других мирах. Ну и посоветовала обратиться к тебе или к Тимару, чтобы вы ему продемонстрировали и помогли купить нечто подобное. – Весело щебетала я, стараясь не обращать внимания на общую натянутость.

– Так он вроде уже приобрел себе земные вещи. – Эйлард так удивился, что даже перестал поджимать губы.

– Да нет же. Он только верхнюю одежду приобрел. А мы про нижнюю. – Я небрежно махнула рукой, и теперь уже Назур удивленно приподнял брови. – Вы бы видели, в чем он плавал... Вот точно в таком же безобразии, какое было надето на тебе, Эйлард, когда мы тебя в башне нашли.

– Кхм, – кашлянул заинтригованный демон. – А можно поподробнее?

– Ну, мальчики, – рассмеялась я. – Совесть-то имейте. Сами обсудите свои подштанники, без моего участия. Эйлард, покажи им. И, кстати, Лувида же портниха? Может, она вам одежду будет шить? Разные ткани и прочие мелочи мы с ней купим, только надо будет на

нее иллюзию наложить, чтобы она смогла со мной на Землю сходить. Эрилив, ты сможешь? Князь же как-то накладывал иллюзию на Бетрива и Ивелима.

– Смогу, – кивнул лирелл, а остальные тут же стали что-то прикидывать и забыли про меня. Эйлард догнал меня уже в пустом холле, а Эрилив отстал вместе с Назуром.

– Вика, скажи мне, это то, о чем я думаю? – Он внимательно смотрел на меня.

– Ты о чем?

– Не притворяйся. Я же вижу, что между тобой и Эриливом что-то происходит. И сейчас...

– А... Знаешь, Эрилив классный. С ним очень легко и приятно общаться. И сейчас на пляже я просто щупала его накачанные мышцы, не более того. Кстати, тебе грех жаловаться: когда я будила твое бездыханное тело, мне вообще пришлось тебя целовать. Причем не один раз, Тимар с Филей заставили.

– Прямо уж и заставили, – тут же обиделся маг.

– Ну я же не извращенка, чтобы накидываться с поцелуями на первое попавшееся мужское тело, да еще и спящее.

– Но во второй раз... Ты же была одна в комнате?

– Ну... да, – смутилась я. – Я тогда пыталась тебя разбудить, медальон сняла и нечаянно разбила камушек. И еще, извини, но твои бицепсы, трицепсы и кубики я тоже тогда пощупала. Тебе было все равно, а мне интересно. – Я хихикнула, а у него дрогнули губы в улыбку. – А потом, уже уходя, чмокнула тебя, а ты – раз и чуть не задушил меня.

– Ну я же извинился. – Блондин сразу же расстроился.

– Да ладно, дело прошлое. Сама виновата, нечего было щупать твои мышцы и целовать.

– Не скажи... Зная это, мне как-то приятнее и спокойнее относиться к тому, что ты сейчас плавала вдвоем с Эриливом.

– Ну... Я его бицепсы тоже сейчас потрогала, он разрешил, а мне любопытно. Но это ничего не значит, – улыбнулась я. – Не забывай, мы с ним оба несвободны, а обычная интрижка меня все так же не интересует. В этом я по-прежнему стою на своем, ты ведь уже убедился.

– Вика...

– Эйлард. Я знаю, что трудно быть просто другом тому, с кем считаешься на что-то большое. Но мы ведь все уже выяснили. Обрати внимание на другую девушку, от этого всем станет только легче. Не мучай ни себя, ни меня.

– Я тебя мучаю?

– Ты меня огорчаешь. Мне жаль, но я не могу дать тебе того, что ты хотел бы. И совсем меня не радуют твои взгляды и твоя настойчивость. И ладно бы ты любил меня по-настоящему, так нет же. Ты ведь и сам это понимаешь, но нет, уперся, и все тут...

– Но...

– Эйлард, ну признай же ты уже, что не любишь меня. Я могу понять, что нравлюсь тебе. Возможно, ты даже немного влюблен, допускаю. Но ведь это не настоящее. Ты просто сам пойми и признай то, что уже давно очевидно для всех обитателей Замка, и нам сразу станет легче.

– Что ж ты такая здравомыслящая-то? – невесело рассмеялся он. – Другая наоборот бы млела, что в нее влюблены.

– Жизнь научила, – пожала я плечами. – И ты не влюблен, возвращаемся к началу. Ты хочешь, а это не одно и то же.

Я ушла наверх, не дожидаясь телохранителя, и возле своих дверей увидела Филимона.

– Ну наконец-то. Спать?

– Ага, сейчас буду ложиться. – Я открыла дверь. – Входи.

– Рассказывай, кого ты там встретила в городе, и с подробностями. Да не забудь, у тебя сегодня встреча с этим твоим Ивом. Хотя... Вот зря вы все это затеяли.

– Почему зря? – Я, подхватив кота, прошла в ванну и посадила его на скамеечку.

– Ты сама подумай. Вот ты в него уже влюбилась. Причем не в него самого, а в образ, мечту. Все вы девушки романтические бестолочи. Но как его узнать ты не в курсе, так?

– Ну? – Я включила воду.

– А он? Сама говоришь, что он тоже влюблен. И при этом тоже не знает, как ты выглядишь, кто такая и откуда. Вот и представь: вы встретитесь в реальности... И?

– И?

– И в итоге рядом будут бродить два влюбленных идиота, которые любят кого-то загадочного из сна и не станут даже смотреть на тех, кто рядом. И как вы будете тогда строить отношения вне сна?

– Но зачем-то же могут сниться друг другу такие суженые?

– Но уж явно не для того, чтобы во сне целоваться и влюбляться. Это же как гадание. Вроде и есть кто-то суженый, а там уж как судьба сложится. Найдутся – хорошо, будет идеальная пара. Не найдутся – ну что ж... А вы намудрили. Как ты теперь будешь его узнавать?

Может, он вообще уже приезжал, а ты его не узнала. Вот Ивелиму ты ведь понравилась. А ты его отвергла, так как подумала, что это не он.

– М-да. В общем-то ты прав, конечно. И что теперь делать?

– Я-то откуда знаю. – Филя совсем по-человечески пожал мохнатыми плечиками. – Ладно, выкладывай, что за вампира ты встретила сегодня.

Пришлось подробно рассказать ему о встрече, о том, кто такая Ольга Константиновна, о словах Эрилива, что она энергетический вампир, и о наших прошлых отношениях.

– Ясно. Денег ты зря ей дала, она теперь как клещ в тебя вцепится. А завтра с утра потренируемся ставить тебе защиту от вампиров, – заявил серьезный фамилляр. – Иди уж, прячь волосы и ложись спать.

Заснула я моментально. Только коснулась головой подушки и сразу же провалилась в сон.

– Ну, здравствуй, девочка. Так вот ты какая... – На краю моей кровати сидела старая женщина с крупными сережками в ушах, с убранными в тугой узел седыми волосами.

– Здравствуйте. – Я с опаской подтянула повыше одеяло и села. – А вы кто?

– Да знаю уж я, кого ты ждала. Не придет он.

– Почему?

– Я запретила. А сейчас и к тебе пришла. Перемудрил мальчик. Я все понимаю – дело молодое, да и ждал он тебя давно. Но все же меру надо знать!

– А... почему... – Я не успела закончить фразу, как женщина перебила меня:

– Я пророчица. Приходил ко мне твой суженый, умолял о помощи и о подсказке. И я, дура старая, пожалела его. Сказала то, что можно было. Но откуда же мне было знать, что он начнет не просто искать тебя, а по ночам в снах беседы вести! И сам по уши влюбится в образ из грез.

– Но... Это – плохо?

– А ты сама-то как думаешь? – Она тихонько рассмеялась. – Ты как его опознавать собираешься? А он? Вы ведь поди ни на кого другого-то и не смотрите. Ну и как же вы в жизни познакомитесь? Как отношения завязывать будете?

– Ну... Мне мой... – Я чуть не сказала фамилляр и исправилась: – Мой друг только сегодня то же самое говорил.

– Значит, умный у тебя друг. Слушай его.

– И что теперь делать? Мне же нужно ему сказать, что мы больше не сможем видеться.

– А это я ему уже сама сказала и строго-настрого запретила снова к тебе приходить. Нечего. И так уж наворотил он дел.

– А если мы не встретимся?

– Послушай меня, девочка. Судьба всем дает шанс. У каждого есть своя половинка. Но некоторым не повезло, и она находится в других мирах. Вот у вас именно так. Но суть от этого не меняется. Можно знать, что есть у тебя кто-то судьбой предназначенный. И встретиться вы – будет у вас все замечательно. Подойдете вы друг другу так, что составите единое целое. Но для того сначала понять нужно, что нравитесь вы, узнать характер, привычки. Чтобы чувства какие-то появились. Ведь если просто объявить мужчине и женщине, что они суженые, и поженить их, счастливыми они не станут. Что они могут дать друг другу – два совершенно чужих существа?

– Логично.

– А как же вы будете влюбляться друг в друга при встрече, когда она произойдет, ежели вы втемяшили в свои глупые молодые головы, что уже любите? И кого? Того, кого и в глаза не видели, о ком не знаете ничего. Ведь во сне общение ненастоящее. Так и провороните судьбу! В снах будете видеться, а счастья перед носом и не заметите.

– А почему вы решили нам помочь и говорите все это? Ну... Так можно? – Я с подозрением уставилась на нее.

– Его мне просто жалко. Столько лет ко мне ходил, надеялся, что скажу ему уже хоть что-то.

– А мне?

– А тебе... Считай это женской солидарностью. Но вообще, это помощь просто как хозяйке места этого заповедного. Очень уж не хочется, чтобы повторилось то, что произошло столько тысячелетий назад, и снова запечатали бы наш мир.

– А что тогда произошло? – Я сделала стойку.

– Не поладили прежняя хозяйка перехода и морской владыка. Так и мой тебе совет: одна не ходи в море плавать, пока замуж не выйдешь. Особенно ночью. Владыка обидчив и своенравен, в тот раз не смог жену взять, может захотеть тебя забрать. Хотя... Кто ж его знает, может, и не заинтересуется он тобой. Ты иная. Впрочем, он, возможно давно и счастливо женат на какой-нибудь морской деве, про то нам достоверно неизвестно. Может, и не интересна ему уже хозяйка перехода, но на всякий случай имей в виду.

– О-о! А можно поподробнее? Что случилось? Морской владыка хотел жениться на прежней хозяйке этого места, да? А она? И что тогда произошло, когда она отказала?

– Догадайся, раз мир наш запечатали. – Пророчица встала. – Может, и в доме твоём следы какие остались. Страшно гневался владыка тогда. Дно морское трясло, а уж волна такая была, что затопило полкняжества нынешнего. Оттого и пустынные побережья. А подле твоего дома так никто и не селится столько веков.

– Цунами, значит... Так вот почему та комната с дверью в Лилирейю была вся в грязи...

– Не знаю я, как в твоём мире называют волну такую, что выше гор. Так, ладно, девочка. Отвлеклись мы. Про суженого все поняла?

– Все. – Я вздохнула.

– И не вздыхай. А открой глаза свои и сердце. Иначе под носом счастья не увидишь. – Она на шаг отошла от кровати.

– А вы еще придете?

– Нет, милая. Нечего мне здесь делать ни во сне, ни наяву. Пусть хранят вас боги! – Она улыбнулась на прощанье и исчезла.

С утра я встала весьма расстроенная. Не то чтобы совсем в печали, но присутствовал некий привкус разочарования. Словно поманили конфеткой, а оказался пустой фантик. И я задумчиво перекаtywала эти невеселые мысли в голове. Спустившись вниз, молчаливо позавтракала тем, что бог послал, точнее, Любава выдала.

– Что-то ты, хозяйка, сегодня сама на себя не похожа. – Домовушка присела напротив меня за стол. – Проблемы какие-то? Может, мы чем помочь сможем?

– Нет, Любава. Это личное, но спасибо. Как вы вообще? Освоились?

– Да, хозяйюшка. Все хорошо.

– Сегодня привезут плиту и остальные электроприборы, я вчера оплатила. Только нужно будет газовщика пригласить, чтобы еще одну плиту установили. Ты подумай, куда тебе ее лучше поставить.

Она тут же перевела взгляд на плиту, на которой что-то варилось в кастрюлях.

– И еще: кухня почти пустая, здесь только старая мебель. Я сейчас тебе кого-нибудь пришлю с журналами. Ты выбери дизайн, какая мебель тебе нужна и как ее расставить. Я организую. От меня только личная просьба: чтобы не слишком под старину и не совсем уж хай-тек. Не очень я люблю эти стили. И пусть непременно где-то в стороне будет стол, за которым можно посидеть и поесть или выпить чаю. Ладно?

– Как скажешь, и спасибо за доверие и работу. – Домовушка ласково улыбнулась, и я снова заметила, что она словно помолодела.

– Любава, извини за вопрос, но мне кажется или вы как-то моложе стали? – смущенно спросила я.

– Глазастая ты какая! – Она весело рассмеялась. – Не кажется тебе. Стареем мы от горя да без жилья. Мы же не люди, а коли душа наша радуется, так и тело молодеет. И газовщиков не нужно. Ты дом свой живой попроси трубы газовые нарастить, а уж подключить плиту мы и сами можем. Мы же домовые. Велисвет все сделает.

– Отлично. Любава, еще прикинь, какая нужна столовая и чайная посуда. Я про тарелки, кружки. А то нас много стало, не хватает. Я в Ферине все закупила, там это дешевле

намного. Что для ежедневного пользования всем работникам и какой сервис для гостей, а то они все такие важные аристократы, деваться некуда. Потом мне скажешь.

Она тут же задумалась, только периодически бросая заклинания на овощи на терке да работающие ножи. А я отправилась осматривать свои владения и искать Филю. Мне не терпелось рассказать ему о ночном визите пророчицы. Да и вообще, странно как-то: никто меня не зовет, никто не ищет. Даже подозрительно.

Но прежде я наткнулась в холле на Велисвета. Тут же передала ему разговор с Любовью о технике и плите и предупредила, чтобы отдал потом Пересвете утюги, а Арейне – принтер-факс-копир-сканер.

– Хозяйка, – остановил меня домовый, когда я уже собралась идти дальше. – Демоны говорят, что на тебя вчера вампирица напала. Хочешь, я на дом наложу защиту? А то мало ли, вдруг и сюда проберутся. Так тогда в доме они вообще не смогут силу свою использовать.

– Хочу. А ты только на дом можешь или на меня тоже?

– Могу и на тебя, но она только в доме действовать будет. Я же домовый.

– Тогда только на дом. А меня Филя научит, как себя защитить, он обещал. И телохранитель мой тоже обещал что-то посоветовать.

– А, ну тогда ладно. Фамильяр тебя всему обучит.

Следующая встреча была с Арейной, которую я последние дни практически не видела. Она занималась своими делами, я своими. Я сообщила ей о технике, которую должны были сегодня привезти, уточнила, нужно ли еще что-нибудь на Земле или в Ферине.

– Отлично! – обрадовалась девушка. – Бумаги бы еще докупить и папок. И еще, Вики, вы не забыли про последнее село? Вы же до него так и не доехали.

– Да помню! – Я поморщилась: очень уж не хотелось мне туда тащиться. – Съезжу на днях. Может, даже сегодня. Ты со мной не хочешь? На этом драндулете, что мне подарили, мы быстро доедем. По пути можем и еще куда-нибудь заехать. Ари, и переставай уже мне «выкаты». Уж сколько говорю тебе об этом. Говори мне «ты». Ты ведь моя управляющая, не последнее лицо в Замке и баронстве. И на Назура повлияй, тоже никак не хочет он на «ты» ко мне обращаться.

Арейна загадочно улыбнулась и в очередной раз промолчала. Редиска такая, упорно «выкает» мне и никак не хочет меняться. Так мы и договорились, что, как только я соберусь, сразу же сообщу ей.

– А кстати! Утренняя почта уже прибыла. Просмотрите? Все финансовые письма я забрала. А один конверт подписан и на вашем земном языке, и на феринском. Мало ли, может, срочное что.

– Да? Где оно?

– Все в вашем кабинете. Я велела туда вам всю корреспонденцию относить. А сама пока в приемной сижу, вы же мой еще не обставили. А картиночку я приготовила уже, – намекнула демоница.

– Ага, идем. Сначала твой кабинет, раз картинка готова, затем почта. И, кстати, а где все? Почему не видно ни Фили, ни Марса, ни Эрилива с Эйлардом?

– Так тренируются они на пляже. И Марс с ними. Эрилив его учить начал, а Филя контролирует. Сказал, что раз он нянь, то без присмотра оставить щенка не может, – хихикнула демоница.

Попросив Замок обставить кабинет моей управляющей, я перебралась в свой и стала просматривать почту. Опять письмо от Ковена магов, несколько от соседей, одно от леди Ниневии и еще один конверт, подписанный шариковой ручкой сразу на двух языках. На феринском было коряво выведено: «Баронессе Виктории Лисовской». А на русском – мелким аккуратным почерком: «Виктории Лисовской». И отправитель: профессор Всеволод Иванович Потоцкий.

О как! А я-то все жду их, до сентября осталось всего несколько дней, а они совсем затерялись на просторах Ферина. И мне из-за этого не съездить к родителям, потому что ожидаю их возвращения. Именно с этого письма я и начала.

В конверте оказался лист бумаги, исписанный все тем же мелким почерком. В нем Всеволод Иванович извинялся за беспокойство и просил помощи. Оказалось, что они столкнулись с какой-то нежитью, которую по заказу селян пытались изничтожить, да не

рассчитали силы, плюс нехватка опыта у студентов. Сильно пострадали двое ребят из группы, подрала их эта нежить. И все бы ничего, но деньги у них к этому времени уже закончились, и застряли они с ранеными в одной деревеньке неподалеку от столицы. Студентов пыталась выходить местная травница, но раненым все хуже и хуже, и до столицы не добраться никак. Ни лошадей, ни денег, только на еду и хватает. Пока живут они в этой деревне. А отпускать кого-то из студентов пешком в столицу профессор не решается – все же он за них головой отвечает. Вот и просит помощи – забрать их и помочь вылечить раненых. Обязуется, как доберется до Земли, вернуть мне все деньги земными рублями по хорошему курсу. Доступ к банковскому счету Академии у него свободный, и он сможет сразу же перевести мне всю сумму, как только будет возможность выйти в Интернет.

Я побарабанила пальцами по столу, прикидывая, что нужно взять с собой из лекарств и сколько понадобится денег. Перенестись придется сегодня, как только доставят технику, а то без меня выход на Землю будет закрыт. Быстро глянув на наручные часы, я прикинула, сколько у меня в запасе времени.

Затем быстро вскрыла письмо от графини Ниневии. Она звала в гости и сообщала, что дамы, согласившиеся попробовать себя в роли моей учительницы, готовы к знакомству. Далее я прочла письмо из Ковена магов. Они в очередной раз просили меня о встрече и звали посетить их, если я по каким-то причинам не готова к их визиту в свой дом.

Ну что ж, все к одному. Совмещу все сразу: и землян вытащим, и с учительницей потенциальной познакомлюсь, и магов навещу. И я пошла раздавать указания. Сначала нашла Карилу и вкратце объяснила ситуацию, спросив, сможет ли она с нами отправиться, чтобы на месте оказать помощь раненым. Уточнила, что нужно купить в аптеке – вату, бинты, упомянула про антибиотики и спиртовые растворы, если нужно. Вспомнив про травы, которые мне когда-то оставили ведьмы, отвела демоницу и выдала сухие пучки, которые заботливо развесил и засушил Тимар. Мы с ней составили список, с которым отправили в аптеку Яниту. Отловив Тимара, я послала его к водяному за водой.

И, пока было еще в запасе время, отправилась за своими штатным магом и телохранителем. Они действительно тренировались на пляже, и я помахала рукой Эйларду, подзывая его. – Вика? – Он быстро подошел ко мне, а следом за ним неслышно приблизился Эрилив и стал слушать наш разговор.

– Эйлард, у нас проблема. Точнее, не у нас, но нужна наша помощь. Пришло письмо от земного профессора. Помнишь, он со студентами уходил в Ферин? Нежить сильно подрала двух ребят, и они застряли в деревне неподалеку от столицы. С ранеными, но при этом без денег. Просят вытащить их и помочь пострадавшим. Магистр пишет, что они совсем плохи, местная травница не справляется.

– Ого! – Маг посерьезнел. – Нужны живая вода и бинты.

– Я уже отправила Тимара к водяному и Яниту в аптеку. С нами еще поедет Карила. Она сказала, что именно нужно купить. Но это не все. Пришло письмо из Ковена магов – зовут меня к себе, раз я не пускаю их сюда. И еще письмо от леди Ниневии, она приглашает меня погостить.

– А, ты про учительниц что-то говорила, я помню.

– Да, все верно. Так вот, мне нужно, чтобы ты перенесся с нами. Сначала мы к студентам – лечим, оплачиваем их долги, и ты их забираешь сюда вместе с Карилой. Пусть погостят два-три дня в Замке, пока окончательно не оправятся. Без меня на Землю они все равно не выйдут.

– А ты?

– А я с Эриливом останусь в доме графини Ниневии. Познакомлюсь с дамами и с тем профессором, которого нам рекомендовал граф.

– Так, а Ковен?

– А вот в Ковен я без тебя не пойду. Как только я закончу свои дела, Эрилив отправит тебе магического вестника, и ты сразу же переносись к нам. Сходим в Ковен. Хорошо? А потом все вместе вернемся домой.

– Договорились.

– Да, и еще. Мне страшно нужны земные деньги – мы тратим очень много, а поступления рублей почти нет. Я хочу предложить профессору сделку. Мы купим в Ферине для них

какие-нибудь книги по магии или еще что-то подобное, может, амулеты какие-то, а они мне вернут их стоимость рублями. Подумай, какие книги и карты можно им предложить, и поговори с магистром. Ладно? А то я не разбираюсь в этом вопросе. Золотых Ферина у меня сейчас много, хватит на большое количество книг. На машину ведь не пришлось тратить, а я откладывала.

– Понял.

– Вики? Когда мы отправляемся? – задал единственный вопрос Эрилив.

– Я думаю, после обеда. Сегодня должны привезти всю технику, которую мы вчера заказали. И Янита с Тимаром принесут все необходимое для раненых. Так что собирайся. Эйлард, ты тоже, только пойдем быстро отправим письма леди Ниневии, профессору и в Ковен.

Глава 17

На удачу, наш заказ доставили быстро, не прошло и часа, а у ворот посигналил грузовик с рекламной магазина на кузове. Дядьки-грузчики выгрузили из машины коробки возле забора, я подписала накладные, и они быстро уехали развозить остальную технику. А в дом все перетаскали демоны. К этому времени мы уже были готовы, сумки собраны, а Карила помимо тех средств, что Янита купила в аптеке, приготовила какие-то свои отвары.

– Вика, мы готовы, – позвал меня Эйлард.

– Ага, я тоже. – Я стояла, пытаюсь вспомнить, ничего ли не забыла.

– Хозяйка! – В коридор вышли Велисвет и Алексия. – Любава уже накрыла для вас стол, чтобы вы быстро поели, а то потом некогда будет. И с собой свертки – когда еще ужинать придется.

– Угу... Хотя нет, мы лучше сразу перенесемся, там же раненые.

– Нет, хозяйка, – покачал головой Велисвет. – Любава настрого велела, чтобы вы поели сначала. Она что-то полезное для пополнения энергии приготовила. Так что приказала вас хоть насильно, но привести. Поешьте быстро, и в путь.

– Ну ладно. Народ, цигель-цигель, ай-лю-лю! – произнесла я любимую фразочку из фильма. – Быстро все съедаем, и в дорогу.

Тарелки нас уже ждали, так что мы быстро, буквально за пять минут все поглотали, Эйлард захватил корзинку с сухим пайком, и вернулись в холл к сумкам.

Деньги, что мы брали с собой, я поделила на три части: основную сумму отдала на хранение Эриливу – у него точно не сопрут, еще часть – у меня в сумочке, и еще некоторое количество – у Эйларда. Многие вопросы мужчинам легче решать, и платить им проще, значит, и деньги лучше им держать.

– Эйлард, деревня называется Перестянка, – прочла я название, заглянув в письмо. – Нам туда.

Маг активировал свой амулет переноса, и мы шагнули в телепорт, оказавшись за околицей маленькой деревеньки. Мимо неся чумазый пацаненок, который, увидев нас, резко сбился с шага и едва не растянулся в пыли.

– А-а-а, мамка! Маги прибули за студиезами, – завопил он во все горло, что я аж подпрыгнула. – Студиезы-ы-ы! – голосил юный горлопан. – За вами пришли!

Из ближайшего к околице домика тут же выглянула чья-то голова, и на крыльцо выскочил один из студентов.

– Ох, Виктория? – Он присмотрелся ко мне.

– Да, – шагнула я вперед. – Где Всеволод Иванович?

– Он через пять минут подойдет. – Парень оглянулся на дом. – Андрей, беги за профессором. Проходите скорее, раненые в этом доме.

Мы пошли к нему, а из дверей выскочил второй студент и куда-то резво припустил. Зайдя в домик, я некоторое время пыталась приспособить свое зрение к отсутствию яркого солнечного света, а потом огляделась. В небольшой комнатке с простым деревянным столом и скамейками кроме нас находились еще одна из девушек-студенток и какая-то пожилая женщина в темном платье – вероятно, травница.

– Здравствуйте, Виктория, – вскочила студентка. – Всеволод Иванович сейчас подойдет. Вы нас заберете? – Она с надеждой смотрела на меня.

– Да, заберу. Со мной лекарь и маги. Покажете раненых? – Я вопросительно глянула на травницу.

– Я Оллана, – кивнула хозяйка дома. – Кто лекарь?

– Я, – шагнула вперед демоница. – Показывайте. Меня зовут Карила.

Травница поманила ее рукой в соседнюю комнату, и женщины зашли туда вдвоем. О чем они говорили, слышно не было, хотя мы, все оставшиеся, сидели в тишине. Карила выглянула к нам минут через пять и попросила сумку с лекарствами. Большую бутылку с живой водой держал Эйлард. Мы взяли ее с запасом, объяснив водяному, и он набрал пятилитровую канистру – в таких продают воду.

– Карила, что там? Может, Эйлард еще глянет? Он же маг, – позвала я демоницу.

– Ну... – Демоница покосилась на замерших в напряженных позах студентов, жадно глядящих на нее. – Заходите. И вы, леди, тоже.

Уговаривать нас не пришлось – мне тоже хотелось взглянуть на пострадавших студентов и понять, можно ли что-нибудь еще предпринять, чтобы им помочь.

В соседней комнатке, отданной под лазарет, на одной кровати лежал перебинтованный парень с обожженным лицом, а на соседней, отделенной ширмочкой, одна из студенток. И я, взглянув на нее, вздрогнула. Лицо девушки было обезображено до неузнаваемости, словно его подрали крупными когтями, выдрал куски кожи, которые потом приложили обратно, и сверху все это еще и опалили. Ужас! И сейчас с этой жуткой маски на нас смотрели глаза, полные отчаяния.

– Ох! – Я невольно прикрыла рот ладонью.

– Эйлард, вы можете усыпить мальчика? – тихо спросила Карила. – Нам нужно снять повязки и вычистить раны. Не хочется давать ему сонное зелье – лучше потом обезболивающее.

– Да. – Маг шагнул вперед. – На сколько минут?

– Минут на тридцать, мы вдвоем с Олланой быстро управимся.

– А девушку? – Эйлард с жалостью глянул на студентку и тут же отвел глаза.

– Ее потом. На лицо повязки я не накладывала, пытаюсь спасти от шрамов, так что повязки у нее только на теле, – заговорила травница.

– Вика, – хриплым шепотом позвала меня девушка, едва шевеля губами. – Вика, я ужасная, да?

– Наташа?! – Я только по голосу и узнала свою бывшую одноклассницу.

– Да. – Из уголков ее глаз покатились слезинки, и я быстро шагнула к кровати. – Вика, вы сможете что-нибудь сделать? Иначе как мне жить с таким лицом? Лучше умереть...

– Наташ, мы сделаем все. Обещаю. У нас с собой очень хорошие средства. А Карила замечательный лекарь. – Я сглотнула комок в горле и осторожно сжала ее руку.

– Ты не уходи только, Вика. Я боюсь...

– Ладно. Потерпи, Наташенька. Все будет хорошо. Ты еще будешь самой красивой невестой и пригласишь мне фотографии со свадьбы. И мы будем восхищаться. – Я оглянулась на замерших рядом людей и нелюдей. – Начинайте с парнишки, а я здесь посижу, рядом с Наташей. Только можно мне стул?

Эрилив тут же принес мне из соседней комнаты табурет, поставил рядом с кроватью и, выйдя, встал за дверью. Спящего студента женщины с помощью мага перенесли на стол в первую комнату, выгнав на улицу всех, кроме Эрилива. И я только изредка слышала обрывки фраз. О том, что мальчик спит уже крепко и можно снимать бинты. Потом они обсуждали, какие раны первыми вычищать от гноя и какого-то яда. Потом Карила объясняла Оллане, что пока зашивать не нужно, и так далее. И Оллана упоминала какие-то травы, которые она использовала, чтобы вытянуть яд из ран. Пару раз с улицы доносились взволнованные голоса – похоже, пришел профессор и студенты ему что-то объясняли.

– Вика, – снова позвала Наташа. – Если мое лицо таким и останется, я не поеду к родителям. Я в Ферине лучше останусь или вообще... умру...

– Не говори глупости, – почти прикрикнула я на нее. – Я же сказала, что все хорошо будет. Сейчас с этим парнем закончат, и тебя вылечат. Считай, что я твоя крестная фея. И ты еще будешь танцевать на балу в прекрасном платье, с самым красивым лицом!

– Крестная фея... – Ее губы дрогнули. – Ты всегда говорила, что ты фея, я помню.
– Наташ, ты будешь смеяться, но и правда фея. Представляешь, оказывается, моя прабабушка не шутила. Я как в место перехода переселилась – у меня силы проснулись. Правда, работают они стихийно, и я не могу ими управлять. Но я – самая что ни на есть настоящая фея.
– Да ла-а-адно! – Наташа даже забыла про свою боль.
– Зуб даю, – фыркнула я.
– Но, я надеюсь, ты не зубная фея? – Ее потрескавшиеся губы дрогнули в улыбке, а я порадовалась, что мне удалось отвлечь девушку от мыслей о суициде.
– Чур меня! – Я тихо рассмеялась. – Ты представляешь адову работу – мотаться по ночам по всему городу и собирать выпавшие зубы, тыря их из-под подушек у детей? Да еще и денежки взамен оставлять! И куда мне девать все эти зубы? Жуткая профессия у зубной феи!
И Наташа, не выдержав, тоже тихо рассмеялась, насколько позволяло обожженное лицо. – Тебя сейчас подлечат, и вы перенесетесь в мой дом. Только это сейчас не дом, а Замок. Увидите – обалдеете. Я вас приглашаю погостить в нем несколько дней, отдохнуть и оправиться от болезни. Эйлард вам все объяснит. Но на Землю вы без меня выйти не сможете, только в Ферин. А я вернусь дня через три, у меня еще дела в столице. И я вам покажу еще одно чудесное место. Ты море любишь?
– Люблю. – Она смотрела на меня, как ребенок на Деда Мороза, веря всему, что я говорила.

– Так вот, я тебе гарантирую,
такого
моря никто из вас никогда не видел. А еще у меня в доме охранниками работают демоны. Ага, – подтвердила я, увидев, как у нее распахнулись глаза. – А приглядывают за уборкой и готовят еду домовые. Самые настоящие, и их несколько.

– А я в детстве всегда верила, что ты фея, – шепнула она. – Ты такая красивая была, и я помню твои крылышки. Мне тоже хотелось такие. Но мама тогда сказала, что я принцесса, а не фея.

– Ну, тут уж как кому повезет. Зато тебе, возможно, встретится принц на белом коне. – Я ласково сжала ее слабые пальцы.

Только я договорила фразу, как в комнату занесли студента. Сейчас на нем совсем не было бинтов, а с лица исчезли безобразные ожоги. Эйлард с Эриливом, положив спящего парня на кровать, подошли к нам.

– Вика, Карила велела нести девушку, – сказал Эйлард и положил мне на плечо руку.

– Давайте. Ее зовут Наташа. – Я отошла. – Наташенька, ты сейчас спокойно засыпай, а когда проснешься, станешь снова прекрасной принцессой. Я обещаю.

– Спасибо, Вика. – Она перевела взгляд на Эйларда и чуть кивнула, показывая, что готова. Пока лечили девушку, Карила и Оллана попросили нас выйти из дома, сказав, что потом позовут. Поэтому мы вышли за дверь и сразу же наткнулись на встревоженные жадные взгляды профессора и нескольких студентов.

– Виктория, Эйлард, здравствуйте! – поприветствовал нас Всеволод Иванович и, стремительно шагнув, поцеловал руку мне и пожал Эйларду.

– Здравствуйте, Всеволод Иванович, – сказала я. – Это мой телохранитель Эрилив, знакомьтесь. Эрилив, это Всеволод Иванович Потоцкий, профессор из Академии магии с Земли. Он здесь с группой студентов.

– Вика! – Профессор, вежливо кивнув Эриливу, тут же повернулся ко мне. – Вы позволите мне вас так называть? Ну, что с ними? Вам... удалось?..

– Мальчика уже подлечили. А Наташей занимаются сейчас, пока придется подождать.

– А... – Профессор помялся. – Они... сильно обезображены? Шрамы...

– Ну, у парнишки уже все убрали, даже бинтовать снова не пришлось. А вот сколько провозятся с Натальей... – Я вздохнула. – Травница говорит, что пыталась спасти ей лицо. Студентки, которые пришли вместе с профессором, переглянулись.

– Да... Бедняжка. – Магистр покачал головой и потер лицо руками. – Как же мы так вляпались... Решили напоследок подзаработать, чтобы купить кой-чего для Академии. Кто же мог предположить?

– Всеволод Иванович, почему вы сразу мне не написали? Неужели бы я бросила земляков в беде? А если бы ребята не выжили?!

– Мы тут три дня. Сначала вроде все нормально было, а потом оказалось, что в ранах яд остался и травами никак не удастся его вытащить. Мы в Ковен в столицу написали – они пообещали, что пришлют нам кого-то в помощь. Но ребятам становилось все хуже, Стас уже в себя не приходил, а из Керистали никого нет. Тогда я вам написал. Даже не надеялся, что вам удастся так быстро приехать.

– Ладно. Мы лекаря привезли и все необходимое. Разберемся.

– Спасибо, Вика. Вы не представляете, как я вам признателен.

– Сочтемся. Пока Наталью лечат, давайте все обговорим. Вы сейчас отправляйте студентов собирать вещи – как только закончат обрабатывать раны, перенесетесь ко мне. У нас амулет переноса. – Я кивнула студентам, которые жадно нас слушали. – Если здесь с кем-то нужно расплатиться – скажите, мы взяли с собой деньги.

– Вы слышали? – Профессор повернулся к студентам. – Быстро всех найдите и собирайтесь.

– Так. Вас заберет Эйлард и доставит ко мне. Вы не пугайтесь: там сейчас не тот дом, который вы помните, а совсем другое здание, увидите. Я с вами не вернусь, у меня еще дела в Керистали. А вы останетесь в моем доме на три дня, так как без меня выйти на Землю не сможете. Но телефон и Интернет работают, обратитесь к моей управляющей Арейне – она даст вам возможность позвонить в Москву и выйти в Интернет. Эйлард, скажи ей, что я разрешила. – Маг кивнул, и я продолжила: – Далее. Предупрежу сразу, чтобы вы там не паниковали и не пугались. Охранники в доме, а также Арейна, лекарь и глава охраны – демоны. Они работают на меня, и я надеюсь на ваше благоразумие: не стоит пытаться их подчинить или делать еще что-нибудь эдакое, что любят совершать не самые умные маги по отношению к демонам.

– Демоны?! – Профессор вытаращился на меня. – Но... откуда?!

– Оттуда... Из своего мира. Долгая история, я потом вам расскажу или Эйлард. Это не все. – Я хмыкнула. – Всем хозяйством занимаются домовые.

– Домовы-е? – выделил он интонацией множественное число.

– Именно. Их несколько.

– Ого! Какие у вас изменения за лето, слов нет.

– О, Всеволод Иванович, и это еще не все. Я тоже несколько изменила свой статус.

– Да, мы в курсе. Вам дали титул баронессы и земли.

– Угу. А еще я совершенно случайно стала феей. Прошу любить и жаловать.

Вот тут профессор окончательно и опешил, только молча моргал.

– Ладно, это все потом, сейчас по делу. Я не думаю, что вы должны очень много денег крестьянам за постой, потом обсудим, сколько это в рублях. У меня к вам другое предложение. Я сейчас уеду в столицу и могу купить для вашей Академии книги по магии на деньги Ферина, а вы отдадите мне их стоимость по курсу в рублях. Вы ведь сказали, что у вас есть доступ к счету.

– О-о! Не может быть! – загорелись у него глаза. – Только книги? А какие? Сколько?

– А вот это вы обсудите с Эйлардом. Он же маг, а не я. Сейчас садитесь и напишите мне список. Постараюсь купить все, что смогу. Ну... Если, конечно, это вас интересует. Я не настаиваю, но могу оказать вам эту услугу. Рассчитывайте из того, сколько рублей у вас свободно, умножая по курсу золотых. Исходя из этого, и будем плясать.

– Бог ты мой, какая удача! – Профессор потер руки. – Мы старались подработать, как могли, чтобы привезти хотя бы пару книг в Москву. Вика... – Он помялся. – А сколько мы вам будем должны за лечение и время, проведенное в вашем доме?

– За это – нисколько. Я просто помогаю своим землякам. Ну а в доме, если захотите, помогите, чем сможете, по хозяйству домовым и Алексии, моей экономке. И выходите в Ферин. Ребята пусть накосят травы, а то у меня в Листянках несколько лошадок стоят. Лишним не будет.

– Понял, все сделаем. Эйлард! У меня есть бумага, вы готовы обсудить список книг?

– Всеволод Иванович, расскажите хоть, что произошло-то? – позвала я профессора, прежде чем они с магом ушли.

– Да мы так и не поняли, что это за тварь такая была. Крестьяне-то просто нежитью величают, а в земных бестиариях таких я не припомню.

– Как оно выглядело? – вмешался Эйлард.

– Ростом примерно с десятилетнего ребенка. Гм... Похоже на скрюченного сторбленного человечка. Конечности короткие, когтистые. Глаза желтые, в темноте ярко горят. Голова лысая. Языков три, выглядят как змеиные. Но самое мерзкое не это! – Профессора передернуло от воспоминания. – Во время боя он из спины выкидывает три длинных шупальца, увенчанных острыми костяными жалами с ядом. Правда, про яд мы не сразу поняли. И он ими наносит колотые раны. Кошмарное существо! Умудряется прыгнуть, а пока дерет когтями, эти его шупальца добивают... Мы от Наташи его еле отодрали.

– Хм... – Маг нахмурился. – По описанию похоже на скалозуба. Кожа темная или белая?

– Землисто-серая, а на спине еще и что-то вроде язв.

– Точно скалозуб. Надо в Ковен написать – это крайне опасная тварь. А ожоги отчего? Скалозубы же не обладают магией огня.

– Когда мы оторвали его от Натальи, он сцепился со Стасом. А Наташа запустила огненный шар прямо в них. С перепугу, наверное, или не соображала, что делает. – Магистр сердито передернул плечами. – Ну, Стасу досталось, понятное дело, а эта тварь какой-то щит имеет, что ли. Огонь от нее отразился и прямо в девушку обратно влетел.

– Странно... – задумчиво произнес Эйлард. – Или у него амулет, или наложен щит... Так вы его убили или нет?

– Сбежал. А мы в итоге с двумя ранеными и без оплаты заказа. – Всеволод Иванович горько усмехнулся.

– Эйлард, – позвала я, – а что это за существо? И почему скалозуб, тут же леса? Скал-то и нет.

– Почему скалозуб, я не знаю. – Маг пожал плечами. – А становятся ими представители разумных рас, которые ранее были умерщвлены путем повешения или колесования, а после не захоронены. Примерно через неделю некоторые из таких трупов превращаются в нежить. Странно, что он обладает устойчивостью к огню. Не понимаю пока, в чем тут подвох...

Закончив разговор, мужчины ушли писать списки, а мы с Эриливом остались на крыльце ждать, пока нас позовут Карила и Оллана.

Глава 18

– Вики? – спросил телохранитель, отвлекая меня от невеселых мыслей.

Я даже и не заметила, что, оказываясь, уже несколько минут стою, невидящим взглядом уставившись на скамеечку во дворе.

А подумать было о чем. О невезучих студентах и самонадеянном Всеволоде Ивановиче, притащившем совершенно неподготовленных, как выяснилось, земных студентов в другой мир, к суровым магическим битвам. О том, что мне предстоит общаться с Ковеном магов... И чем дальше, тем больше мне это не нравилось. Мутные они какие-то, эти маги. Их непонятное поведение не вписывалось ни в какие рамки. Читая книжки, я всегда думала, что уж Ковен-то магов непременно должен участвовать во всех мало-мальских важных событиях, происходящих в магической сфере жизни. Но этот Ковен какой-то неправильный. Или же неправильны мои ожидания.

Переход между мирами открылся, а от них – ни слуху ни духу. Эйлард, который фактически является магом Ферина и имеет к ним самое прямое отношение, написал им, и снова тишина. Пока он сам не приехал в столицу и не заявился к ним лично. Жалованье ему назначил король, а Ковен никак не пытается это исправить или проконтролировать. Опять-таки я... Казалось бы, ведь я – хозяйка этого перехода. Ну да, не маг, но ведь это еще сильнее должно было их заинтриговать, взволновать, насторожить в конце-то концов! Но нет – они даже не пожелали со мной общаться, когда я явилась к ним лично. Бред какой-то.

Зато потом, как только пронюхали о моей фейской крови, вон как дружно рванули ко мне, Да еще и не с самыми чистыми намерениями, раз не смогли попасть на территорию баронства. Ведь то заклятие, что я наложила в состоянии стресса, весьма просто и явно озвучивало, кто именно ко мне не сможет попасть. И не попадают...

А сейчас? Нет, я, конечно, понимаю, что земные студенты и земной же магистр к ним отношения не имеют де-юре. И помогать им феринские маги не обязаны. Но одно дело «не обязаны», а другое – «не хотят». А они именно не захотели. Ни за что я не поверю, что за три дня маги не нашли возможности перенестись при помощи портала из Керистали в эту деревню. Ведь они могли прислать хотя бы одного мага и спасти умирающих. А если они настолько безразличны к судьбам иномирян, то хотя бы разобраться в ситуации. Узнать, что за нежить такая, раз с ней не справилось сразу несколько магов-учеников.

Проконтролировать произошедшее... Ну хоть что-то... А тут – тишина. У меня уже такое странное чувство возникает, что «Ковен» – просто громкое слово. А по сути это какой-то «шараш-монтаж», которому ничего не надо, ничего не интересно, а главное, который ни на что не способен. И все меньше мне хотелось с ними встречаться.

А еще меня смущала одна мысль, которую я гнала от себя, но тем не менее ситуацию это не меняло. Ведь практически все, живущие в моем доме, дали мне клятву верности. Даже Алексия и Яна – после того как с нами поселились Арейна и Назур, однажды вечером пришли ко мне в комнату и потребовали принять от них клятву, заявив, что так будет правильно. И что тогда никто не сможет насильно потребовать от них сведений обо мне. То есть все мне поклялись, кроме трех душ. Филя, но он мой фамилляр. Тимар, но он мой друг, и ему я верила и даже хотела за эти дни узнать, можно ли официально оформить над ним опеку, чтобы он мог при случае воспользоваться моим именем. И третий, кто не давал мне клятву, – Эйлард. Как-то было глупо просить ее у Хранителя Источника, но по факту-то он имеет непосредственное отношение к Ковену магов Ферина, а не ко мне. Я ему никто и ничто, ему важен только Источник. И как предугадать его поступки, в случае если Ковен даст ему прямой приказ? Ведь он будет обязан подчиниться.

На мыслях об Иве и о сведениях, полученных от пророчицы, я пока старалась вообще не останавливаться. А то начну расстраиваться, нагнетать обстановку и впадать в депрессию. А сейчас некогда.

– Вики? – снова позвал Эрилив. – Кто эта девушка?

– Что? – Я заморгала, пытаясь сфокусироваться на нем. – Наташа?

Он кивнул.

– Мы в детстве дружили с ней. Учились в одном классе и сидели вместе за партой.

– Понятно. – Он помолчал. – Мне было бы интересно посмотреть на то место, где ты родилась и выросла.

– Увидишь еще. – Я пожала плечами. – Вот как поеду навещать родителей, так и увидишь. Эйлард там уже был, впечатлился... Я тебя с родителями познакомлю. Ох, мама и устроит тебе! – Я хмыкнула, представив мамин шок от внешности Эрилива. – А ты чего сегодня такой странный? – Я только сейчас обратила внимание на то, как молчалив и неулыбчив лирелл.

– В каком смысле? – Он удивленно приподнял брови.

– Невеселый ты какой-то. Ладно, не важно. Тут действительно нечему радоваться, – махнула я рукой. Сама-то не веселюсь, чего от него требовать?

– Леди! – выглянула Оллана из домика. – Пройдите, пожалуйста. Вас зовет Карила.

– Да?

Я быстро вошла в комнату, в которой на столе по-прежнему лежала спящая Наташа. Женщины с помощью живой воды залечили все раны и прикрыли ее до плеч простыней. Сейчас с тела девушки были убраны бинты, но вот с лицом лекарь явно не справилась. Я, прикрыв рот ладошкой, смотрела на спящую Наташу. Нет, что-то Кариле удалось, причем многое. Исчез ожог, больше не было ран и корки на лице. Но... Так как лицо Натальи эта нежить разорвала когтями, а потом отодранную плоть приложили обратно, то под уже здоровой молодой кожей были видны утолщения тканей. Не знаю, отчего и почему не разгладились лицевые мышцы, но все лицо девушки было бугристым.

– Карила? – вопросительно глянула я на уставшую демоницу.

– Леди, я сделала все, что смогла. Мы и яд убрали, и раны залечили. На теле все гладенькое, ни шрамчика не осталось. А тут сколько ни бились... Повреждены лицевые мышцы, и отчего-то на них не действуют ни живая вода, ни мои заклинания. Кожу восстановили, а шишки не разглаживаются...

– А мертвая поможет? Если потом ею как-то умыть лицо?

– Не думаю, – покачала головой Карила. – Может, если бы сразу обработали живой водой, то все исчезло бы. А на жаре да под воздействием яда... – Она печально вздохнула.

– Но как же так?

– Леди, я не знаю, что еще можно сделать. Попробуйте вы. Вы ведь фея?

– Ну да... фея. – Я невесело вздохнула. Если бы я еще могла управлять этими своими фейскими способностями!

– Мы выйдем, чтобы не мешать вам. – За моей спиной тихо скрипнула дверь, и я, не оглядываясь, подошла к столу.

– Наташенька, ну как же так? – снова повторила я. – Я ведь обещала... – Протянув руку, я кончиками пальцев осторожно провела по лбу спящей девушки.

Ну что же делать? Как? Ну вот как мне помочь ей? Все прошлые всплески моего волшебства были непредсказуемы и неконтролируемы, я совершенно не могла предугадать их результат. Может, нужно очень захотеть чего-то конкретного? Как тогда, у водяного. Но я ведь хочу, очень хочу помочь Наташе. Она была такая красивая! К тому же не чужой мне человек, мы дружили в детстве. И я продолжала осторожно гладить ее лицо, почти не прикасаясь к новой молодой коже. По лбу, по щекам... Обвела лицо, тонкие линии бровей, тени под глазами. Я действительно очень хочу, чтобы она снова стала такая же красивая, как и раньше, даже еще лучше. Ведь я обещала ей!

В воздухе неуловимо запахло озоном, а у меня начали электризоваться волосы, собранные в высокий конский хвост. А вдруг сработает? И я сосредоточилась на ощущениях в своих пальцах, кончики которых начало немного покалывать, и продолжала разглаживать лицо Наташи. Где-то за моей спиной раздался легкий вздох, но я даже не оглянулась, стараясь не отвлекаться. Через мучительно долгие секунды вслед за моими пальцами по коже девушки словно светлячки побежали. А когда они гасли, вместо безобразных бугров оставалась совершенно гладкая ровная мышечная ткань. Не знаю, сколько секунд или минут я разглаживала лицо Наташи, но, когда в очередной раз взглянула на него, передо мной было спокойное, расслабленное лицо очень красивой девушки. С утонченными чертами, высокими дугами бровей, с гладкой бархатистой кожей, которая словно светилась изнутри. Не было больше черных теней под глазами, исчезли страдальческие складки в уголках губ, кожа потеряла бледный, почти землистый оттенок и светилась здоровьем.

Хм... Кажется, я даже перестаралась. Нет, Наташа и раньше была красивой, но сейчас в чертах ее лица появилась утонченность и легкость. Вроде все то же самое, но чуть легче, чуть изящнее. Так же, как под руками умелого стилиста неуловимо меняется лицо женщины, так и под моими пальцами сейчас слегка изменилась Наташа, причем без всяких теней, румян, корректоров и пудр. Вах! Я прямо фея! Отступив на шаг назад, я с удовольствием разглядывала результаты своего волшебного вмешательства.

– Потрясающе! – На плечи мне легли теплые ладони и чуть потянули назад. – Ты молодец. Она стала очень красивой.

– Да, действительно все получилось. – Я с благодарностью откинулась на стоящего сзади Эрилива. – Ты не ушел?

– Нет, конечно. Я все время буду рядом, пока нужен тебе. – Его руки переместились и переплелись, обнимая меня за плечи, легонько прижимая и поддерживая.

– Спасибо.

Я кивнула, а в душе моей вдруг поднялась теплая волна благодарности к этому замечательному парню. Такому надежному и славному, который действительно стал мне необходим за эти несколько дней. Вот уж действительно – родственная душа. Как жаль, что... Я прогнала ненужные мысли и, повернувшись в кольцо рук, просто уткнулась носом в тонкую рубашку на его груди, приобняв Эрилива за талию. Сейчас мне почему-то безумно требовалось почувствовать надежное и дружеское объятие. Совсем меня выбили из колеи ночной разговор с пророчицей и шок от того, что случилось со студентами! И пугала поездка в Кристаль. Даже не знаю, как бы я справилась без Эрилива.

Тихонько скрипнула дверь, и я быстро сделала шаг назад. А то мои спутники могут все неправильно понять, особенно Эйлард. И мне совсем не хотелось разборок и выяснения отношений – все равно ничего не докажешь и не объяснишь, только настроение у всех испортится.

– Леди? – позвала меня Карила, внимательно глядя на нас с Эриливом, неохотно разжавшим руки.

– Да, Карила, входите, – улыбнулась я ей. – У меня получилось. Прямо не ожидала, что смогу так хорошо, посмотрите. Только надеюсь, что больше ничего подобного повторять не придется, – оказалось, что это тяжело.

– Да, я вижу. – Она продолжала меня рассматривать. – Я сейчас дам вам настойку, нужно восстановить силы.

– Давайте, – покладисто кивнула я. – Вот уж от чего не откажусь...

А демоница уже шагнула к столу, внимательно оглядывая лицо спящей студентки.

– Да-а, вы действительно фея! Почему-то мне кажется, что раньше она была не так красива, как сейчас.

– Ну... Если только совсем чуть-чуть, – смущенно пробурчала я.

– Ну, мне-то можете говорить как есть, – повернулась ко мне женщина. – Не забывайте, кто я и что могу видеть все, даже то, чего никогда не заметит человеческим магам. Эрилив, позовите, пожалуйста, травницу и, если сможете, перенесите девушку на кровать. Ребята придут в себя минут через пятнадцать, можно будет сразу напоить их укрепляющим отваром и забирать.

Лирелл, послушно кивнув, шагнул к дверям, а Карила, не обращая на него внимания, уже что-то капала мне из какого-то своего пузырька в кружку с водой.

– Пейте, – протянула она мне кружку, и я послушно выпила что-то пахнущее травами.

Я и правда чувствовала себя уставшей, оказалось, что волшебство отнимает много сил.

Похоже, я пользуюсь им не так, как надо, и трачу на него собственную энергию. Ну вот где этих фей носит? Мне же учиться нужно...

Эрилив зашел вместе с Олланой и, подхватив Наталью на руки, осторожно перенес на кровать, к которой тут же направились травница и демоница. За окном тем временем послышались голоса – похоже, к нам подтягивались студенты. Ну и хорошо. Пора отправляться.

Пока я с Эйлардом и профессором обсуждала в сторонке список книг и амулетов, а также место, где их лучше покупать и примерную стоимость, студенты кучками устроились во дворе, ожидая отбытия. И вот снова открылась дверь домика, и на крыльцо вышел Стас. Уже одетый в чистые вещи, улыбающийся и очень растерянный. И студенты с гомоном бросились к нему, наперебой задавая вопросы и осторожно похлопывая по плечам и пожимая руки. Парни увели его с крыльца, и мы стали ждать Наташу и Карилу. Они вышли, и вновь – гомон студентов, в основном девичьи голоса, радостно приветствующие девушку. А потом повисла тишина.

– Наташ... – кашлянула одна из студенток. – Ты... У меня просто слов нет. Ты выглядишь так, что... Обалдеть, короче.

– Что?! – Наталья в панике вскинула руки и стала ощупывать свое лицо. – Но ведь нет шрамов, да? Оллана? Карила? Ведь нет же? Вика! Где Вика? – Она судорожно начала оглядываться, отыскивая меня взглядом.

– Успокойся, девочка, все хорошо. – Карила отвела ее руки от лица.

А я издали помахала рукой Наташе.

– Наташ, – тут же поспешила исправиться студентка, напугавшая Наталью. – Ты выглядишь потрясающе. Ты такая красивая, что даже завидно, честное слово.

– Точно. Ага. Наташенька, с выздоровлением! – наперебой заговорили остальные девушки, и губы Наташи тронула улыбка.

Кивнув подругам, она уже быстрым шагом шла к нам, улыбаясь своим однокурсникам.

– Вика! – Она порывисто обняла меня и шепнула на ухо: – Спасибо! Я знаю, что если бы не ты, то ничего не вышло бы, мне Карила сказала. Не знаю пока, как я выгляжу, у Олланы нет зеркала, но спасибо за все.

– Наталья, я рад, что с вами и со Стасом все хорошо, – улыбнулся ей профессор. – Не представляете, как вы меня напугали... Я уже боялся, что... Впрочем, не важно. Ступайте к

остальным, девушки принесли ваши вещи. Сейчас отбываем в Замок Виктории, она любезно пригласила нас погостить у нее несколько дней.

Попрощавшись со всеми, мы с Эриливом покинули Перестянку.

– Виктория, голубушка, а мы вас совсем потеряли! – С лестницы спускалась улыбающаяся графиня Ниневия. – Мы уже давно вас ожидаем.

– Здравствуйте, леди Ниневия, – улыбнулась я в ответ. – Задержались немного.

– Ну прибыли, и хорошо. Пойдемте, дорогая, я покажу вам ваши комнаты. Это Эрилив, ваш телохранитель, я правильно поняла? – Она с восторгом рассматривала лирелла.

– Эрилив ле Соррель, леди, – вежливо поклонился он.

– Илизар был прав, – кивнула графиня. – Необычайно красивый мальчик... Эрилив, вы ведь позволите называть вас по имени? – Лирелл кивнул. – Ваша комната – рядом с покоями леди Виктории, между ними есть дверь, как вы и просили. Илизар мне все объяснил. Так, конечно, не принято, но безопасность превыше всего. Я понимаю.

Выделенные мне покои состояли из двух комнат. Уютная светлая гостиная, из которой вела дверь в комнату Эрилива, спальня и маленькая ванная комнатка. К сожалению, никакого водопровода здесь не было, как и во дворце короля, но стояли большая деревянная лохань, тазы и кувшины. Леди Ниневия предложила мне принять с дороги ванну, если нужно, но я ограничилась умыванием. Я и испачкаться-то не успела, не верхом же ехали.

За обедом – тут подъехал и сам граф Илизар – хозяйева начали расспрашивать нас о том, где мы были, почему так задержались. И я рассказала им о группе земных студентов, о происшествии с нежитью, о нежелании магов Ферина помочь. И обратилась к графу:

– Господин Илизар...

– Просто Илизар, мы же не на публике, – улыбнулся он мне.

– Хорошо, спасибо, – с улыбкой кивнула я ему. – Так вот... Знаете, я бы хотела, чтобы об этом узнали его величество и Маркис. Я не очень понимаю всю эту закулисную возню, но мне совсем не нравится, как ведет себя Ковен. Как-то нелогично и странно. И еще.

Представители Ковена давно хотят со мной пообщаться и проникнуть ко мне в дом. Только они пытаются перенестись с помощью амулетов. А наложенное мною заклятие им категорически это не позволяет. Делайте выводы... – Я многозначительно посмотрела в глаза графу. – Сейчас я гошу в столице и согласна с ними встретиться. И к моменту встречи сюда прибудет Эйлард.

– Но?..

– Да, но... Илизар, я не доверяю вашим магам. Не знаю, что им от меня нужно. Но что-то точно надо, причем они захотели со мной встретиться, только узнав, что я фея. А до того даже не пустили меня в свое здание. Я бы хотела, чтобы на этой встрече присутствовал Маркис или его величество. Если это, конечно, возможно. Поговорите с королем?

– Гм... – Граф задумчиво повертел в руках вилку. – Я передам ваши слова его величеству. Вы пока не спешите встречаться с магами, подождем его ответа.

– Я так и планировала, – кивнула я. – Леди Ниневия? Так как я в столицу ненадолго, – сами знаете, переход оставлять на долгий срок нельзя, – то хотела бы как можно быстрее сделать все необходимые дела. А в оставшееся время можно будет просто погулять и отдохнуть.

– Да-да, Виктория. Сегодня на ужин я пригласила нескольких дам, в том числе тех трех, что готовы выступить в роли вашей наставницы. Точнее четырех. Буквально вчера вечером еще одна леди заинтересовалась вашим предложением.

– Вот как? Что за леди? Ну и остальные? Расскажите мне заранее, чтобы я знала, чего ожидать?

– Вчера я беседовала с баронессой Селеной Ольгрив. Вот она и проявила большой интерес и просила замолвить за нее слово.

– А можно поподробнее о ней?

– Конечно. Селене тридцать девять лет, то есть она по возрасту в наставницы не очень вам подходит, слишком молода для этой роли. Вдова уже лет десять. Ее муж вместе с маленьким сынишкой погибли при нападении на них разбойников. А Селена очень тяжело перенесла их гибель и так больше и не вышла замуж, хотя претендентов хватало. Живет достаточно замкнуто, очень редко посещает балы и светские мероприятия, хотя раньше блистала на них. Лично мне она очень нравится. Умная, добрая, из хорошего старинного рода, хотя и обедневшего.

– Поняла. Кто еще?

– Далее. Архелия Грейдер. Шестьдесят лет, вдова виконта Грейдера. Ее дети и внуки живут тут, в столице. Затем Долара Жерон, пятьдесят восемь лет, тоже вдова, титула не имеет. И, наконец, Гелла Аритмайр, шестьдесят пять лет и, разумеется, тоже вдова. Как вы понимаете, только одинокие женщины могут позволить себе уехать на долгий срок из дома. – Спасибо, леди Ниневия. А можно мне сначала как-то непринужденно с ними со всеми пообщаться и взглянуть на них? Не собеседование же устраивать.

Лично у меня пока на первом месте стояла как раз эта самая Селена, которая была моложе остальных и якобы не подходила на роль наставницы. По мне так наоборот. Уже не девочка, но еще и не пожилая женщина. По моему скромному мнению, как раз с ней мне было бы легче общаться. Впрочем, посмотрим.

В итоге было решено, что все эти четыре дамы, а также еще несколько приятельниц Ниневии придут на ужин. А учитывая, что ужин тут – мероприятие весьма продолжительное, то мне должно хватить времени пообщаться с ними со всеми понемногу и уже завтра по необходимости провести более полное собеседование. Понятно же, что кто-то из них окажется симпатичнее остальных, а кто-то явно не подойдет мне по складу характера.

Время до ужина пролетело быстро и незаметно. Мы осмотрели дом графа, немного поговорили с Ниневией и собрались к ужину. А Эрилив все время следовал за нами тихой тенью на небольшом расстоянии, чтобы не мешать. Вел он себя незаметно, не привлекая внимания и не вступая в разговор, если только вопрос не был задан непосредственно ему. Но Ниневии он понравился. И она перед уходом в свою комнату, чтобы собраться к ужину, даже шепнула мне:

– Очаровательный юноша. Не знаю, почему он вдруг выступает в роли простого телохранителя. Он явно аристократ и весьма непрост. Даже жаль, что не он ваш жених. Из вас вышла бы отличная пара, вы подходите друг другу.

– С чего вы взяли? – Я даже растерялась от такого заявления и сейчас с удивлением смотрела на улыбающуюся графиню.

– Ну видно же. – Она сделала рукой какой-то замысловатый жест. – И потом, между вами воздух чуть ли не искрится...

– Э-э... – промямлила я.

Вот уж не заметила, что между нами что-то там искрилось... И поползновений со стороны Эрилива тоже никаких не было. Да и я тоже совсем не испытывала к нему влечения. Ну то есть, конечно, было разок. Тогда, в море. Так это же не считается. Я украдкой оглянулась на Эрилива, который стоял на несколько шагов сзади нас и смотрел куда-то в сторону. Красивый. И грустный. И еще... какой-то родной.

Какой?! Так... Чего это я? Какой, к черту, родной? Мы знакомы всего несколько дней. И вообще, у него невеста есть. А у меня – Ив. Почти есть. А еще точнее – будет. Дождаться бы еще.

За ужином собрались все приглашенные дамы и сейчас весело щебетали за столом. Всех моих потенциальных учительниц Ниневия показала мне украдкой. И двух я отмела. Архелия Грейдер, вдова виконта, мне не приглянулась сразу. Слишком жестким был взгляд ее холодных голубых глаз. И слишком пристально она оглядывала меня, ловя малейшие, заметные только ей промахи, от которых поджимала губы. Нет, я и сама знаю, что не являюсь знатоком этикета. Для того и ищу учительницу. Но вот уж чего мне совсем не надо, так это чтобы меня в эти ошибки тыкали носом, как нашкодившего щенка, или муштровали. Вот еще! За свои деньги я рассчитываю получить качественное обучение и как минимум вежливое обращение. А у Архелии был такой вид, словно по мне розги плачут. Долара Жерон оказалась приятнее. Круглолицая пожилая женщина с пышной прической в целом к себе располагала. До тех пор пока мы не стали общаться за столом. У нее оказался очень громкий резкий голос, который буквально ввинчивался в мозг, у меня даже зубы заныли. И неприятная привычка говорить много и быстро. Поначалу я еще как-то старалась абстрагироваться от этого, но примерно через час поняла, что в больших количествах мне не выдержать общения с этой достойной дамой. На такой подвиг я способна только вот так, в гостях у Ниневии. И, хотя сама по себе Долара была мне симпатична, стать ее ученицей я не смогу.

Гелла Аритмайр в целом мне понравилась. Вежливая немолодая дама производила очень приятное впечатление. Не давила своим мнением, вежливо интересовалась моими делами и планами на эти три дня в столице. Посетовала, что мне приходится ходить везде с телохранителем – это так утомительно для женщины, когда рядом посторонний мужчина. И даже дала совет, что, возможно, мне было бы комфортнее, если бы я нашла себе телохранительницу-женщину. Есть такие в Ферине. Я намотала информацию себе на ус, скосив глаза на невозмутимого Эрилива, развлекающего беседой соседку по столу. И вспомнила его слова, что в Лилирейе тоже есть женщины-телохранительницы. А раз так, то я предпочла бы пригласить ее именно оттуда. Ведь все лиреллы маги, а это дорогого стоит в условиях моего нынешнего существования.

И, наконец, Селена Ольгрив. Красивая стройная женщина с облаком пушистых светлых кудряшек, которые она пыталась упрятать в тугую прическу, мне понравилась сразу. Спокойная, неназойливая, говорила она немного, но по существу. И замечания были весьма к месту. Понравилось мне и ее чувство юмора – тонкое и ненавязчивое. Но больше меня впечатлило не это. А ее пластика и умение двигаться – осанка, поворот головы, точные, выверенные движения рук и умение в нужном месте изогнуть бровь. Хочу-хочу-хочу! Тоже хочу так научиться. Я, разумеется, как любая городская девушка, весьма шустро бегаю даже на высоких шпильках. Но до грации Селены мне далеко.

В общем, выбирать я решила между ними двумя и после личной беседы. О своем решении я шепотом сообщила сидящей рядом Ниневии. И попросила помочь мне уже сегодня организовать с ними обеими хотя бы кратенький пятиминутный разговор.

Глава 19

После десерта Ниневия пригласила всех в гостиную, где мы удобно расселись, и мое кресло оказалось по соседству с креслом леди Геллы. Чем я незамедлительно и воспользовалась, стараясь осторожно разузнать побольше о ней и о причине, побудившей ее согласиться на мое обучение. А причина эта оказалась банальной и примитивной – любопытство. Ей просто хотелось пожить на перекрестке миров, чтобы потом было чем похвастаться перед кумушками-подружками. В принципе вполне понятное и простое желание. Но мне это не очень понравилось, ведь тогда все – а учитывая общительность леди Геллы, это действительно ВСЕ дамы местного высшего света – будут в курсе моей личной жизни. М-да. А ведь я собираюсь взять клятву о неразглашении, и что-то мне подсказывало, что леди это совсем не обрадует. Уж больно у нее горят глаза, когда она задает мне вопросы о моей жизни.

Осталась последняя надежда – леди Селена. И я многозначительно взглянула на Ниневию, намекая на это.

– Леди Селена, я совершенно забыла, что хотела вам кое-что показать. Можно отвлечь вас буквально на пару минут? – Ниневия, встав, с улыбкой позвала Селену.

– Да, конечно. – Та легко поднялась и прошла вслед за хозяйкой дома.

Клево, а я? Мне-то как выйти, чтобы не объяснять причины, по которой я вдруг решила прогуляться? Помог Эрилив. Он подошел и, наклонившись, тихо обратился ко мне:

– Леди Виктория, прошу прощения, но пока наша гостеприимная хозяйка отсутствует, не могли бы кое-что обсудить со мной? Пришло письмо из дома.

– О! Конечно. – Я встала. – Дамы, прошу прощения, я на несколько минут покину вас.

Выйдя в коридор, я вопросительно взглянула на лирелла, а он глазами показал мне на дверь в комнату напротив.

– Виктория?

Ниневия и Селена, стоя у окна, рассматривали шкатулку с рукоделием.

– Не желаете тоже взглянуть? – Ниневия протянула мне какую-то вышивку.

– С удовольствием, – ответила я.

– Эрилив, а вас я на секунду отвлеку, чтобы кое-что спросить. – Отойдя к дверям, она повернулась к нам с баронессой спиной.

– Леди Селена, – улыбнулась я женщине.

– Леди Виктория, – кивнула она. – Что именно вы хотите уточнить? Спрашивайте.

– Вам леди Ниневия сказала?

– Нет, зачем. Я и сама понимаю, что вам нужно узнать обо мне побольше, – улыбнулась Селена.

– Прежде всего, почему вы хотите ко мне переехать? – Я решила не тянуть, а задавать вопросы прямо. У меня действительно не так много времени.

– Хочу сменить свой образ жизни. Я устала жить одна в своем баронстве, да и дом в столице тоже совсем не радует. Но работать я не могу в силу своего статуса, а посещать светские мероприятия мне неинтересно. Чем еще может заняться одинокая женщина? – Она пожала плечами. – Разводить кошек или вышивать подушечки? Не хотелось бы.

– О! Ну да. Это не самое интересное занятие в жизни.

– Вот именно. Я еще не ощущаю себя старухой, хотя и создать новую семью уже не могу в силу возраста. А у вас я могла бы делать хоть что-то. Чему-то научить вас, ведь именно это вам нужно? – Я кивнула в ответ на ее вопрос. – И найти что-нибудь для себя. Леди Ниневия немного рассказывала о Земле. Мне бы очень хотелось погулять там, посетить в свободное время музеи.

– Насчет музеев – не проблема. Только я не поняла, а с чего вы решили, что слишком стары для того, чтобы создать семью? На Земле некоторые известные личности и звездные актрисы в этом возрасте вообще впервые выходят замуж и вовсю рожают детей.

– Вы шутите? – Она грустно улыбнулась. – Мне тридцать девять лет.

– И что? Какие шутки?! На Земле одна известная певица родила второго ребенка в сорок два года, а не менее известная актриса в сорок один – первого. Еще одна актриса вообще в сорок шесть родила первенца, а через два года еще двойню.

– О-о! – Леди Селена явно опешила от таких данных.

– И, кстати, мне лично двадцать пять, и я еще не была замужем. По вашим меркам – я перестарок, а на Земле это нормальное явление. Мы выходим замуж тогда, когда хотим и готовы, а не тогда, когда нас выдадут замуж родители. – Я фыркнула, вспомнив маму.

– Знаете, мне все больше нравится Земля, – рассмеялась Селена. – Ну а лично я могу научить вас всем правилам этикета, принятым в Ферине, традициям и обычаям, женским хитростям и нашим танцам. То есть всему тому, чему у нас с детства учат девочек-аристократок.

– Подходит. Леди Селена, есть один небольшой нюанс, но я обязана вас об этом предупредить и спросить.

– Да?

– Понимаете, так как мой дом, к сожалению, не просто жилище, а стратегически важное место, как выразился его величество, я вынуждена перестраховываться и чрезмерно заботиться о безопасности и сохранении информации. Не поймите меня неправильно, я не хочу никого обидеть, просто объясняю ситуацию. – Я вздохнула и решилась сказать: – Все без исключения, кто живет в моем доме, приносят мне клятву на срок службы или длительного проживания. Разумеется, когда мы расстанемся, я верну вам вашу клятву, кроме части о неразглашении информации.

– Я поняла. – Она задумчиво кивнула.

– Ну вот. Если вы не готовы приносить клятву, я все пойму и не обижусь на ваш отказ переехать в мой дом. Но лично мне было бы предпочтительнее видеть в роли учительницы именно вас.

– Я готова принести клятву, – твердо ответила Селена через пару секунд. – У меня нет цели навредить вам, но, чтобы это не произошло случайно, перестрахуемся. Говорите слова, я повторю.

– Минуту. Эрилив, подойди, пожалуйста! – позвала я лирелла, беседующего с Ниневией. – Продикуй леди Селене слова клятвы, распространяющейся на весь срок ее пребывания в моем доме. И так, чтобы я потом смогла вернуть ей всю клятву, кроме части о полном неразглашении информации обо всем, что она видела в моем доме, и того, что касается меня и моей жизни. Леди Селена, вы же не против?

– Да-да, я все поняла и согласна. Я понимаю и уважаю причины, вынуждающие вас брать такую клятву. Безопасность – это очень важно, а мы ведь с вами едва знакомы. Она послушно повторила за Эриливом слова, и он магически заверил клятву.

– Леди Селена, добро пожаловать в мой дом. Мы отбудем туда через три дня. Вам достаточно будет времени на сборы?

Она кивнула.

– Тогда, если леди Ниневия не возражает, мы пришлем вам магического вестника о точном времени отбытия, и вы приедете сюда со всеми вещами.

Объясняясь с прочими дамами, которых не выбрала, я предоставила леди Ниневии, объяснив свой выбор личной симпатией и тем, что леди Селена пообещала научить меня танцам. А это могло оказаться довольно сложным для тех дам, которые были уже не так молоды.

Все гости разъехались довольно поздно, и я в изнеможении упала на кровать. Эрилив уже ушел к себе, предварительно проверив окна и двери, а я таращилась в потолок, составляя план на завтра. Первым пунктом в нем стоял визит к профессору Владиру, а вторым – покупка книг из списка.

Домик профессора оказался по столичным меркам небольшим. Похоже, хоть ему и позволял статус, но он сам не желал жить в большом особняке. А может, это просто я неправильно представляю, как должен жить столичный профессор. Встретила нас на крыльце пожилая служанка, а услышав мое имя, чему-то обрадовалась и провела в гостиную, дожидаться хозяина.

– Леди Виктория? – раздался старческий голос минут через пять ожидания.

Мы с Эриливом за это время только успели осмотреть чистенькую комнату с камином и полками, заставленными фарфоровыми статуэтками.

– Да? – Я оглянулась.

Профессор оказался худым мужчиной невысокого роста и к тому же весьма пожилым.

Только глаза на морщинистом лице с запавшими щеками были молодые и живые.

– Рад познакомиться с вами. Граф Илизар о вас очень тепло отзывался. Да и вообще... – Он хмыкнул. – Личность вы известная, нашумевшая... Наслышан.

– Ой! – Я смутилась.

Как-то не очень мне польстило то, что личность я известная, да еще и нашумевшая. Я вообще-то девушка скромная и тихая. Это просто должность у меня такая... Хм...

Нашумевшая.

– Не стесняйтесь, голубушка. Это же хорошо. – Профессор явно понял причину моего смущения. – Присаживайтесь и рассказывайте, что именно от меня требуется и какие условия проживания вы можете мне предоставить. Человек я немолодой, сами видите, поэтому вынужден беречь здоровье. Молодой человек, и вы садитесь, в ногах правды нет.

– Спасибо. – Я присела в кресло напротив профессора. – Сначала представлю своего спутника. Это Эрилив ле Соррель, мой телохранитель. И он не человек. – Тут у профессора дернулись кустистые брови, и он жадно впился взглядом в лирелла. – Эрилив родом из другого мира, переход в который открылся совсем недавно. Мир этот – Лилирейя, и он принадлежит к расе лиреллов.

– Да что вы! Как интересно! – Владир потер сухонькие руки. – Я просто жажду услышать подробности и увидеть это своими глазами.

– А насчет того, что мне нужно... Так как я с Земли, то совсем не знаю ваших законов. А учитывая, что у меня теперь баронство в Ферине, то мне очень нужно разбираться в ситуации. Меня интересует все, что мне нужно знать как хозяйке земель и, пусть не полностью, но частично жительнице Ферина. А также все, что касается налогообложения.

– Так-так, – кивнул он. – А вы сами ведете все дела или наняли управляющего? Кто он? Говорят, что прежний королевский управляющий, который занимался вашим баронством, большой жулик. На него поступали жалобы.

– Да, я слышала. А дела я пока только приняла. И сама пока ничего не получила с баронства и в казну еще ничего выплатить не успела. Так что мне нужно с этим поторопиться, а то я даже не знаю, чего мне требовать с селян и что отправлять королю. Но учет всего веду не я сама, а моя управляющая.

– Управляющая? – Профессор выделил окончание слова.

– Да, все верно. Моя управляющая – женщина. И она не из Ферина, а из еще одного мира – Мариэли. И она... гм... демоница. А так как в Мариэли законы и налогообложение хоть и

схожи, но все же отличаются от феринских, то она тоже будет вашей ученицей, если вы не против.

– О-о-о! Две ученицы, да еще обе иномирянки. Я в восторге! – Владир расплылся в счастливой улыбке. – Какой подарок мне на старости лет.

– Теперь по поводу условий. У меня очень просторный дом, точнее, Замок. Вам предоставят покои на выбор на одном из двух этажей. Третий я не предлагаю, так как там у меня обитают домовые и прислуга. Или же свободную башню, если пожелаете. Но там высоковато подниматься, сначала на второй этаж Замка, а потом еще несколько пролетов вверх, в башню.

– Ой, нет-нет, это мне уже не осилить. Меня вполне устроят покои на втором этаже.

– Я так и подумала. Насчет воды и всего прочего – думаю, вам понравится. У меня водопровод, и все удобства примыкают к покоям. Столовая, гостиная, мой кабинет и большая переговорная, в которой можно заниматься, находятся на первом этаже.

– Чудно! А миров теперь четыре? Я правильно понял?

– Да, верно. Ферин, Земля, Лилирейя и Мариэль. А вот по поводу оплаты за ваши услуги мне граф Илизар ничего конкретного не сказал, поэтому я хотела бы уточнить это у вас.

– Дорогая баронесса, как я уже и говорил графу, я так хочу увидеть на старости лет все те чудеса, которые вас окружают, что в оплате не нуждаюсь. У меня достаточно средств. Довольно того, что вы обеспечите мне достойные условия проживания и быт и в случае проблем со здоровьем – лекаря, так как я весьма немолод, увы.

– Это все будет. Возможно, вас заинтересует, но мой лекарь тоже женщина. И она, – как и управляющая, – демоница из Мариэли. Так что здоровье мы вам поправим. – Я улыбнулась. – Профессор, только прежде чем вы дадите окончательное согласие, я обязана вам сообщить о маленьком нюансе. Поверьте, меня саму это не радует, но я вынуждена.

– Да-да? Я весь во внимании.

– Так как, по словам его величества короля Албритта, мой дом – объект особого назначения, я вынуждена со всех жильцов, служащих и гостей, приезжающих на длительный срок, брать клятву. О непричинении вреда мне, так как от меня слишком много зависит, и о полном неразглашении информации обо всем, что происходит в доме. И часть о неразглашении – навсегда. Остальное я возвращаю при расставании. Вот. – Я вопросительно взглянула на собеседника.

Блин, как же мне уже надоело со всех требовать эту дурацкую клятву, а выхода нет, приходится.

– О! Голубушка, но это же само собой разумеется. Что же вы так стесняетесь? Вы все делаете совершенно правильно. Конечно же я готов принести такую клятву хоть сейчас. Вот этот чудный мальчик сможет стать свидетелем. Говорите слова.

– Эрилив?

Когда слова клятвы были произнесены, профессор снова перешел к деловому разговору:

– Так, ученица. Раз мы с вами все обговорили, я сейчас выдам список книг, которые вам необходимо приобрести. Адреса лавок я напишу. И сообщите мне, когда мы выезжаем в ваши владения?

– Отбываем через три дня. Успеете собраться? – Он кивнул, и я продолжила: – Но мы не поедем, а перенесемся с помощью амулета. Так что вы можете взять столько вещей, сколько вам понадобится на долгий срок, не стесняйтесь с размерами багажа. Переноситься мы будем из дома графа Илизара, у которого гостим. Поэтому, если вам нужна помощь, я попрошу графа кого-нибудь к вам прислать, чтобы помочь перевезти вещи туда. И с нами еще будет одна спутница, также с вещами, и мой маг. Точнее, не мой, а Источника – виконт Эйлард Хельден. Он прибудет сюда через пару дней, а назад мы вернемся все вместе.

– Отлично, я все понял. А кто еще одна спутница, если не секрет?

– Баронесса Селена Ольгрив. Она тоже переселяется ко мне на продолжительный срок и будет своего рода вашей коллегой. Я попросила леди обучить меня тем правилам этикета, что приняты в вашем мире. Земля все же сильно отличается от Ферина, у нас совсем другая жизнь.

– А, знаю. Весьма достойная леди. Жаль, такая красавица и так несчастлива в личной жизни.

– Да, она очень милая. Надеюсь, она сможет как-то отвлечься в моем доме и нашем окружении на что-то новое и интересное.

– Ладно, голубушка. Посидите немного, вам принесут чаю, а я сейчас напишу список книг и отдам вам.

Минут через пятнадцать, когда мы допили предложенный нам чай с конфетами, профессор выдал мне большой список книг. Я только крикнула – мысленно, разумеется, – так много я не ожидала. Похоже, нам с Эриливом понадобятся носильщики, так как донести все это сами мы явно не сможем. Ведь еще же книги для московской Академии магии...

Мы распрощались с симпатичным профессором, вышли из дома и остановились.

– Ну, как тебе? – Я вопросительно глянула на Эрилива.

– Ты о чем?

– О профессоре Владире, конечно.

– Очень приятный человек. Куда сейчас?

– За книгами. Вспомню студенческую юность... Правда, я не ожидала, что книг придется покупать так много.

И пошли мы за книгами. Начали с тех, что велел приобрести профессор. С ними как-то проще, просто посетили несколько лавок и закупили по списку. Нести все это самим было нереально, поэтому мы покупали книги с условием, что их доставят в дом графа Илизара. Хозяева лавок не возражали, у каждого из них были посыльные.

– Рил, давай отдохнем и перекусим? – Я остановилась напротив какой-то таверны.

– Давай, – покладисто кивнул Эрилив.

Найдя свободный столик, он провел меня к нему, и мы уселись рядом на лавку лицом к залу. К нам тут же подлетела девица с пышными формами и, стреляя глазками, перечислила то, что они могут предложить.

– Мне суп и тушеное мясо. Ну, и квас, – быстро определилась я. На обед к Ниневии мы уже не попадали, так что следовало основательно подкрепиться.

– А вам, уважаемый господин? – Официантка, тут же забыв про меня, угодливо наклонилась к лиреллу, выставляя свое весьма внушительное содержимое декольте практически перед его носом.

– Эмм... – Зеленые глаза внимательно оценили предложенный ассортимент, вываливающийся из глубокого выреза блузы. – Мне тоже суп, мясо с картошкой, салат. И что-нибудь сладкое, что у вас есть.

– О-о, для такого гостя у нас есть много сладкого! – «Ассортимент» колыхнулся перед его лицом.

Я, не выдержав, хрюкнула от смеха и тут же сделала каменное лицо, когда Эрилив скосил на меня глаза.

– А поточнее? – Он снова заглянул в «ассортимент».

– Сладкие пироги, блинчики с ягодами, мед, варенье... и... многое другое. – Конец фразы был произнесен с придыханием.

– М-да. Давайте блинчики с ягодами. – Эрилив попытался отодвинуться от того, что ему так настойчиво подсовывали.

Ага... Именно попытался. Девица была настроена решительно и собиралась продемонстрировать «сладкое», не смущаясь моим присутствием.

– Девушка! – пришла я ему на помощь. – Поторопитесь, будьте любезны. Господин очень голоден.

– О-о! Го-о-олоден, – протянула она томным голосом, явно по-своему интерпретировав мои слова, и бодро поскакала в кухню.

– Ой, не могу! – Я упала лицом на скрепленные на столе руки и затряслась от смеха. – Какая непосредственность! На Земле девушки на тебя все же так не прыгали.

– Вики, – обиженно протянул Эрилив, – тебе не совестно? Ты зачем меня так подставляешь?

– Я?! – Я вытерла выступившие от смеха слезинки.

– Ну а кто? Ты зачем ей сказала, что я голоден?

– А что я должна была сказать? Ты же и правда голодный.

– Вики-и-и... Я не голодный, а хочу есть. Она же мне себя в качества утоления голода предлагает. – Он фыркнул, и наконец-то глаза его повеселели.

– А ты против?

– Конечно. А она теперь не отвяжется. Ты только посмотри на нее...

Я оглянулась и увидела спешащую с подносом девушку.

– Вот, господин. Ваш суп. – Она сгрузила перед ним тарелку. – Леди... – Передо мной опустилась моя порция. – Я сейчас принесу остальное, а пока – хлеб.

И, пока девушка очень старательно наклонялась – ниже, чем надо, – над столом, ее декольте снова оказалось перед носом Эрилива.

– Спасибо, – поблагодарил он, отводя глаза. А как только она отошла, погрозил мне пальцем. – Вики... Вот как хочешь, но дай ей знак, что я занят. Мои слова она не воспримет всерьез, решит, что я так говорю только потому, что ты рядом.

– Сейчас?

– Мм, нет, когда всю еду получим. А то еще плюнет в тарелку. – Его зеленые глаза искрились смехом. – Причем в твою.

– Ужасы какие ты говоришь! – сделала я страшные глаза. – Если она меня отравит – это будет на твоей совести. А я, так уж и быть, спасу тебя. Вот сейчас поедим, а потом я тебя поцелую. – И я подмигнула ему.

– Ну-ну, – хмыкнул он, но его глаза смеялись. – Все пугаешь, а сама струсилась и в лучшем случае в лоб чмокнешь. Знаю я уже твои штучки.

– А ты прямо хочешь страстное лобзание? – рассмеялась я.

– Конечно, а ты сомневаешься? Вон девушка вообще из одежды выпрыгивает, а тебе жалко одного маленького поцелуйчика для несчастного лирелла, попавшего в чужой враждебный мир.

– Почему враждебный-то? – веселилась я.

– Так ты глянь на нее! – показал он глазами на официантку. – Она же меня съесть готова. Пока мы обедали, я оглядывала помещение. Таверна была маленькая, но довольно симпатичная. Столы чисто выскоблены, на полу нет мусора. И толстый мужик, стоящий за стойкой и протирающий стаканы, одет в белоснежный фартук, как и девушка-подавальщица. Цивильненько. Если бы еще девушка не была так решительно настроена... А то как-то даже обидно. В конце концов, он мой телохранитель. Мало ли что я сама не пытаюсь с ним заигрывать... Все равно неприятно.

Поев, переговариваясь и подшучивая друг над другом, мы закончили обед, и Эрилив выложил на край стола монету. Я промолчала – ведь мы договаривались, что я плачú только на Земле.

– Ну?

– Что – ну? – глянула я на него.

– Давай уже, спасай, а то она спешит.

– Ох ты ж бедный ты, бедный. Как же тяжело жить такому красивому парню! – шуточно причитая, придвинулась я к нему. – Повернись.

– Что, правда поцелуешь? – Он повернулся, пытаясь не смеяться.

– И на какие только жертвы не пойдешь, спасая тебя несчастненького, – выдавила я тихий смешок и закинула ему на шею руки. – Наклонись.

Лирелл послушно наклонился, приблизив ко мне свое лицо, и я даже увидела свое отражение в его глазах. Но чем ближе его лицо приближалось, тем серьезнее становились эти глаза, а улыбка потихоньку исчезала с губ. И... Мое сердце как-то странно начало быстрее стучать... И до его губ осталась буквально пара сантиметров... А я вдруг струсилась, не решаясь чмокнуть его в шутку, как и собиралась. Потому что стало вдруг совсем не смешно, а вот голова моя начала немного кружиться, и вокруг все пропало, и остались только эти глаза напротив.

Что я делаю? Что мы делаем? Ведь у меня же есть... Кто-то есть... Кто же есть?.. Сердце колотилось уже где-то в горле, а я не находила в себе сил отстраниться. Просто не могла, потому что тело мое совершенно отказалось мне подчиняться. Единственное, что ощущалось, – жаркое дыхание и руки, прижимающие меня к себе все сильнее. Ой, какая плохая была идея... И прошла, кажется, вечность, в которой мы смотрели друг другу в глаза, пока он вдруг сам меня не поцеловал. И в то же мгновение рядом гроыхнула тарелка, и я, вздрогнув, отстранилась.

– Ваша сдача, господа! – На стол рядом с криво стоящей тарелкой, брякнув, опустилась горсть медных монеток.

– Спасибо! – Я вскочила и с полыхающими щеками, не оглядываясь, пошла к выходу, зная, что лирелл все равно меня нагонит. Ходит он намного быстрее меня, рост-то у него вон какой...

Черт! Черт! Черт! Ну зачем я придумала эту дурацкую шутку?! У него ведь есть девушка, и у меня есть жених и Ив... Нельзя так! Не нужно мне чужого... Думала, что все пройдет легко, просто чмокну его в нос, и все дела. Со стороны-то не было бы видно, куда я его поцеловала – в кончик носа или в губы. Для подавальщицы все выглядело бы достоверно. А сейчас я не знаю, как мне в глаза ему смотреть. А самое обидное, что я даже не успела ничего понять и прочувствовать. Мимолетное касание горячих мягких губ, и все.

Хм... А вообще, чего это я? Как раз невесомый быстрый чмок и получился, просто не в нос, а в губы. И все! Даже досадно как-то: понять – ничего не поняла, прочувствовать – не прочувствовала, а угрызениями совести мучаюсь. Если уж позориться, так хоть впечатлиться бы, ну и проверить – какие у него клыки. А тут – ничего...

Глава 20

Осознав это, стоя на крыльце таверны, я резко успокоилась и тут же услышала быстрые шаги за спиной.

– Вики, пожалуйста, никогда так больше не делай, – с упреком сказал Эрилив.

– Как? – испугалась я, решив, что он про этот наш нелепый спектакль.

– Не нужно убегать от меня. Ты не забыла, что я твой телохранитель?

– А, – успокоилась я. – Не буду. Просто растерялась от реакции подавальщицы. Девушка явно в ярости, что упустила тебя, – пошутила я.

В конце концов, раз ничего не случилось, то и хорошо. Значит, ведем себя как ни в чем не бывало и делаем вид, что ничего не произошло. Ведь действительно – не произошло абсолютно ничего. И вообще, может, мне привиделось все и Эрилив просто действовал по мною же заданной программе: отпугивая настойчивую девушку.

Но лирелл мою шутку не поддержал, только неопределенно хмыкнул. Так что пришлось мне самой продолжать урегулирование ситуации.

– И не забудь, за тобой должок, – улыбнулась я. – Если понадобится, то в следующий раз ты меня спасаешь и отпугиваешь излишне настырных кавалеров.

– Договорились. – Он тоже улыбнулся, пытаясь при этом заглянуть мне в глаза.

– Ладно, идем дальше. – Я спустилась с крыльца и медленно пошла по улице. – Нам нужно еще купить книги, но уже для земной Академии магии. Очень уж выгодная сделка получается. По курсу в рублях выйдет весьма приличная сумма, нам ее надолго хватит. А то я уже голову сломала, где брать земные рубли, чтобы все оплачивать.

Эрилив вдруг быстро обогнал меня и перегородил дорогу:

– Вик... – начал он произносить мое имя, но его перебил громкий мужской голос, окликнувший меня сзади.

– Леди Виктория?!

– Да? – Я быстро оглянулась и столкнулась взглядом с улыбающимся молодым брюнетом.

– Леди Виктория, я просто глазам своим не верю. Не представляете, как я счастлив снова вас видеть! – Он поцеловал кончики моих пальцев. – Вы так внезапно исчезли после королевского бала. Только на следующий день мне с трудом удалось добыть хоть какую-то информацию о вас и узнать, что вы срочно отбыли в свое баронство. А сейчас со спины даже не сразу узнал вас – вы изменили прическу. Вам очень идет, впрочем, и ваш прежний цвет волос восхитителен. Я вам писал, но, к сожалению, так и не дождался ответа ни на одно из моих писем. – В его голосе зазвучала укоризна.

– А-а... – Я судорожно пыталась вспомнить, кто же это такой. – Я вообще уделяю преступно мало времени корреспонденции. Секретаря у меня пока нет, а я сама, к сожалению, практически не имею возможности отвечать на все письма вовремя. Очень

много забот, сами понимаете. Поэтом прошу не обижаться, господин... – Я помялась, не зная, как к нему обратиться.

Лицо-то я его вспомнила. Это был один из особо настойчивых кавалеров, ухаживавших за мной на балу, который чуть ли не после второго танца стал намекать на то, что он счастлив был бы предложить мне руку и сердце.

– О! Простите, я не напомнил вам свое имя! – Брюнет чуть поклонился. – Виконт Андор Каланен к вашим услугам, леди. Вы не представите мне вашего спутника? – Он окинул цепким и, я бы даже сказала, ревнивым взглядом Эрилива, стоящего в полушаге от меня.

– Эрилив ле Соррель, мой друг и телохранитель. – Я осторожно отобрала свою руку, которую виконт продолжал удерживать.

– Очень приятно. – Мужчины вежливо раскланялись, и Андор тут же снова переключился на меня. – Леди, вы надолго в столицу?

– Нет, виконт. Буквально на два-три дня.

– Зовите меня просто по имени, для вас я – Андор. – Он улыбнулся и снова склонился к моей руке. – А где же вы остановились? В какой гостинице? Я был бы счастлив видеть вас своей гостьей на срок вашего визита в столицу – у меня большой особняк в Керистали. Виконт Хельден также приехал?

– Благодарю вас, но я остановилась в доме графа Илизара Вахрейского. Его супруга пригласила меня погостить. А виконт Хельден пока в моем баронстве и прибудет сюда несколько позднее.

– Вы знакомы с графиней Ниневией? Странно, она ведь не присутствовала на балу... Как она себя чувствует? Говорят, ей последний год нездоровится.

– Да, нас познакомил граф Илизар, и я очарована леди Ниневией.

Вопрос о ее здоровье я комментировать не стала, но себе заметочку сделала. Что-то о недомогании Ниневии говорил и Илизар. Похоже, она и впрямь болеет.

– Леди Виктория, вы позволите вас навестить в доме графа Вахрейского? И я был бы счастлив составить вам компанию и стать вашим экскурсоводом и спутником на все время вашего пребывания в Керистали.

– Э-э! – Я растерянно помялась, не зная, что сказать, и покосилась на Эрилива, стоящего с каменным лицом. В мои планы не входило флиртовать с кем-то из моих ухажеров с бала, но и как бы так вежливо отказать, я не знала. – Боюсь, что сейчас мой визит снова сугубо деловой. На экскурсии у меня не будет времени.

– Вот как? Если не секрет, какие дела привели вас в столицу? Не смогу ли я быть вам чем-то полезен?

– Ну... Сегодня мы занимаемся покупкой книг. Многое уже купили, это доставят в дом графа. Но нужно еще кое-что – для меня, и многое по списку – для виконта Хельдена.

– С удовольствием составлю вам компанию, если вы не против. – Он улыбнулся. – Давно не был в книжных лавках, возможно, куплю что-то и для своей фамильной библиотеки. Вам посоветовать подходящего торговца? Какие именно книги вас интересуют? Любовные романы? Романтические баллады? Или, возможно, детективные истории о приключениях сыскарей?

– Эмм, нет. – Я с трудом удержалась от смешка. – Меня интересуют еще книги по истории законодательства Ферина, Семейный Кодекс и свод законов о налогообложении с учетом последних поправок. – Лицо Андора вытянулось. – А также довольно обширный список учебников по магии для виконта Хельдена.

– Вам удалось меня удивить, – озадаченно протянул мой собеседник. – А зачем такой очаровательной юной леди законодательство и кодекс законов?

– Изучать. – Я, чуть наклонив голову набок, лукаво взглянула на него.

– Но стоит ли забивать вашу прелестную головку такой мудреной ерундой? – Он, искренне не понимая, удивленно приподнял брови. – Для этого есть юристы.

– Ну... Считайте, что это моя прихоть. Хочу сама разобраться в ваших законах и налогообложении. В том числе в семейном праве.

– Ну хорошо, в таком случае я с удовольствием покажу вам самую большую лавку с книгами по магии. И, если позволите, предложу вам свой экипаж. – Андор оглянулся и показал на припаркованный метрах в четырех от нас местный экипаж, приводимый в движение элементами.

– Только если мой телохранитель даст добро, – пошутила я. – Он отвечает за меня головой и весьма сурово контролирует мой способ передвижения. Эрилив? – Я оглянулась на телохранителя и наткнулась на холодный взгляд зеленых глаз. – Поедем?

– Как скажете, леди. – Он чуть поклонился.

В целом помощь виконта Андора оказалась весьма кстати. Мы довольно быстро добрались до магической книжной лавки, где нам продали сразу все из списка. Хорошо, что я взяла с собой из дому внушительную сумму денег. А пока хозяин лавки подбирал и паковал книги, я прошлась сама, просматривая корешки. Магией традиционной я не обладаю, но вдруг есть что-то подходящее и для меня? Но единственное, что меня заинтересовало, это свиток о брачных обрядах эльфов. И я, раскрыв его, уткнулась в текст.

– Леди интересуется другими расами? – с интересом заглянув в название, уточнил продавец.

– Немного. А о каких расах у вас еще есть сведения?

– О гномах, орках, оборотнях и эльфах. Тролли, к сожалению, мало изучены и плохо идут на контакт. Желаете приобрести?

– А что именно о гномах? Можно взглянуть?

– Вот. – Мужчина отвернулся и снял с полки за спиной книгу в обычном картонном переплете. – Тут основные сведения об этой расе и краткий словарь основных слов их исконного языка. Или вас интересует их магия?

– Нет-нет, просто о самой расе, познавательное что-нибудь. А еще – о каких-нибудь редких народах и расах? Или о волшебных существах? О водяных, леших, дриадах или феях?

– О мелких нелюдах и нечисти есть информация в справочнике, который вы уже приобрели, – ткнул он пальцем в одну из книг, сложенных стопкой. – Там же и сведения о нежити. А вот о феях нет ничего. Эти волшебные существа совершенно не изучены, так как не являются людям слишком давно. Да и способности их изучению и классификации не поддаются.

– Ясно. Знаете, давайте я возьму два таких справочника, – решила я оставить один для личного пользования.

– И могу предложить леди вот этот справочник об эльфах. Там так же – общие сведения, традиции и обычаи, краткий словарь основных слов. И есть подобный об оборотнях.

– Нет, про оборотней не нужно, я уже покупала его.

– Леди Виктория, – оживился тут виконт Андор, возникая за моим плечом, – вы интересуетесь гномами? И эльфами? – взглянул он на названия книг. – А зачем вам нужен был справочник про оборотней?

– Мой воспитанник – оборотень. Должна же я знать подробности о его расе.

– Что? – обалдело вытаращился на меня Андор. – У вас есть воспитанник? Но вы же еще совсем юная... Да еще и оборотень?! Как это так?

– Ну, как-то так, – пожала я плечами, не желая вдаваться в объяснения. – И не так чтобы я была совсем уж юная. Я вполне взрослая особа. – И, чтобы сгладить впечатление от своих слов, я кокетливо улыбнулась виконту.

– О-о! – не нашелся он что сказать, но оттаял от моей улыбки и поцеловал руку.

– Эрилив? – Я повернулась к лиреллу. – Я для Эйларда все взяла. Ты для себя ничего не будешь покупать? Сразу бы и забрали.

– Пока нет, леди.

У меня удивленно приподнялись брови. Чего это он так официально и чопорно ко мне обращается? Я вроде озвучила, что он не просто мой телохранитель, но и друг. И сама к нему на «ты» обращаюсь.

– Я потом решу, что именно мне хотелось бы купить и что может подойти.

– А, ну да! – кивнула я.

Ему же, наверное, нужны подобные книги для княжеских магов. Но сначала имеет смысл обсудить это с Эйлардом. Пусть дома решат, а если что, мы снова сюда перенесемся и купим. Интересно, а дорого стоит арендовать домик в столице или вообще купить?

Небольшой какой-нибудь особнячок – комнаты на три. Тогда можно было бы переноситься сюда в любое время ненадолго, останавливаясь в своем доме, а потом возвращаться. И никому не придется докладывать об этом и никого утруждать своим визитом. Надо как-то ненавязчиво узнать у графа, где тут обитают агенты по недвижимости и как они вообще

покупают и продают дома. Эйларда, что ли, попросить это сделать? Или газету какую-то купить? Там же, наверное, бывают объявления? М-да, тяжело быть иностранкой, да еще иномирянкой.

Виконт довез нас до дома графа Илизара и, махнув лакею, подождал, пока тот внесет наши покупки в дом. Видно было, что ему хочется войти внутрь, но сам он напрашиваться не решался, а я уж тем более не могла пригласить его в чужой дом.

– Леди Виктория, вы позволите вам завтра составить компанию? С радостью провезу вас по всем указанным вами местам.

– Кхм... – Я кашлянула. – Понимаете, мы завтра с леди Ниневией собирались пройтись по магазинам и набрать себе нарядов. Обычное дамское развлечение... Она хотела показать мне новинки к осеннему сезону. Вам, вероятно, это будет неинтересно.

– Еще как интересно! Моя сестра большая модница, так что я в курсе модных новинок и адресов лучших модисток. И не спорьте, я вас сам отвезу и доставлю потом назад вместе с покупками. Леди Ниневии не стоит утруждаться, – надавил он на больное место. – Соглашайтесь, леди. Вы ведь снова скоро уедете, дайте же мне возможность пообщаться с вами подольше. – Он улыбнулся и заглянул мне в глаза.

Блин, вот настырный тип! И ведь вежливый такой и галантный, что и придаться-то не к чему, чтобы отказать.

И я была вынуждена согласиться.

Распрощавшись с виконтом, мы ушли в дом. Назначать ему время на завтра я не стала. Я ведь не знаю, какие планы у Ниневии и во сколько мы поедем по магазинам. А там, глядишь, и удерем потихоньку, а он приедет позднее. Совершенно случайно...

Нет, против него лично я ничего не имела. Очень предупредительный, вежливый и симпатичный молодой человек. Но заводить какие-то интрижки в мои планы не входило, флиртовать и принимать его ухаживания просто так – тоже. Да и несколько пугала меня такая настойчивость – после второго танца на балу практически сделать мне предложение и письмами потом засыпать... Как хорошо, что я не ответила ни на одно. И сейчас слишком уж он настойчив. Вроде и хорошо это – мужчина должен уметь добиваться понравившейся ему девушки, иначе какой же это мужчина. Но что-то витали у меня смутные подозрения, что дело не в моей неземной, точнее неферинской красоте, а в чем-то другом. Титул? Так вроде он виконт, а это покруче, чем барон. Земли? Банкрот он, что ли? Нуждается в землях и состоянии? Но опять-таки, хоть и есть у меня баронство, но не сказала бы, что это прямо так уж много, хотя и немало, конечно. В этом плане король Албритт меня не обидел – владения у меня весьма приличные. А на мой дикий земной взгляд – так просто запредельные.

Или я стала слишком подозрительной, и это сейчас говорит моя неуверенность в себе и паранойя, развившаяся за те четыре месяца, что я живу на перекрестке миров? Я в общем-то совсем не считаю себя неотразимой красавицей и женщиной-вамп. Ампула разбивательницы мужских сердец я на себя никогда не примеряла.

– Что скажешь? – Мы с Эриливом пошли в сторону дома.

– О чем? – Голос его был сух и прохладен.

– О виконте этом. Не пойму я, что ему нужно. Он на балу, когда мы познакомились, с ног сбился, пытаясь привлечь к себе внимание, и фактически сделал мне предложение, хоть и завуалированно. И сейчас, когда он назвал свое имя, я вспомнила – он мне писем целую кучу уже прислал. Практически через день приходят.

– И что же он пишет? – Голос лирелла стал еще суше, если это возможно.

– Не знаю. Я не читаю. Первые три прочла, но там все одно и то же. Больше я и не стала в них заглядывать, некогда было. Там все письма примерно одинаковые.

– Все?

– Все. Он же не единственный, кто пишет мне после бала.

– Понятно, – процедил он.

– В том-то и дело, что непонятно, – пожала я плечами. – Как думаешь, что ему нужно?

– Что ж тут непонятного. Вы ему нужны.

– Мы? – Я сморгнула. – Я и дом на переходе, что ли?

– О боги! Ему нужны вы, леди Виктория. Неужели вы не видите, как он смотрит на вас?

– Эмм... – Я остановилась. – Мы что, снова перешли на «вы»? Когда успели-то? Или тебе не понравилось, что я при виконте обращалась к тебе на «ты»? Так же я не знала, что тебе это неприятно, больше не буду.

– Ну отчего же мне должно быть это неприятно? Я ведь сейчас просто ваш телохранитель.

– Рил, в чем дело? Ты ведешь себя так, словно ревнуешь! – Я натянуто рассмеялась, пытаюсь перевести все в шутку. Что-то я уже вообще ничего не понимаю.

– С какой стати мне вас ревновать? – Он приподнял бровь.

– Действительно... – Я помолчала пару секунд. – С какой стати? – И, отвернувшись, взошла на крыльцо.

Вот и прогулялись. Не понимаю, какая муха укусила Эрилива, но раз так, значит, так.

Вечер я провела в обществе леди Ниневии. Расположившись вдвоем в уютной гостиной, мы с ней мило беседовали обо всем и ни о чем. Эрилива с удобством устроили в соседней комнате с книжными шкафами, чтобы он не скучал. А мы, болтая, сравнивали книги и женские романы Земли и Ферина, поговорили о моде и о том, что сейчас модно в обоих мирах, обсудили, куда именно поедем завтра и что имеет смысл мне покупать в Ферине, с учетом, что большую часть времени я все же провожу на Земле. Вещи не должны выпадать внешне из принятого на Земле стиля.

Перемыли косточки виконту Андору Каланену, как же без этого. Оказалось, что он весьма не беден, единственный наследник своего отца и ни в чем себе не отказывает. И в общем-то виконт – один из самых завидных женихов. Ниневия припомнила, что после моего нашумевшего визита в Керисталь он действительно навел обо мне справки. А когда я сказала, что он навязался нам завтра в сопровождающие, графиня посмеялась и заметила, что виконту будет очень скучно. Так как она решительно настроена провести весь день исключительно в походах по магазинам.

Уже почти к ужину приехал граф Илизар и, зайдя к нам с Ниневией в гостиную, сообщил, что ввел короля в курс дела. Его величество принял информацию к сведению, но намекнул, что лучше бы мне побеседовать с магами все-таки приватно – так как в его присутствии они свои цели не откроют, – и передал мне защитный амулет.

Граф, вынув из кармана маленькую коробочку, протянул ее мне.

– Маркис сказал, что это защита от ментального вмешательства, если вдруг маги решатся на это. Кроме того, он прячет эмоции, а среди магов нередко эмпаты. И напоследок, это просто некоторая защита, так как амулет образует вокруг носителя щит.

– О! Благодарю, непременно воспользуюсь. Когда мне вернуть амулет? Перед отъездом? Открыв коробку, я заглянула внутрь. Амулет выглядел как цепочка с небольшим кулоном в виде цветка с красными камушками на лепестках.

– Да, к сожалению, его величество дает вам амулет не насовсем. Это фамильная драгоценность, и обычно она хранится в сокровищнице.

– Поняла. Тогда перед отбытием домой я верну амулет вам, Илизар, а вы уж – его величеству.

– Да. Но вообще, пока вы в столице, вам не помешало бы приобрести собственный амулет.

Такой сильный вы, конечно, не найдете, но нечто подобное вполне можно отыскать в магических лавках или у ювелиров. Дорогая! – повернулся он к жене. – Завтра навестите ювелира на Солнечной улице. У него, как правило, большой выбор амулетов и украшений с защитой.

– Хорошо, – кивнула Ниневия. – Заодно посмотрим остальные драгоценности. Виктория, может, вы подберете для себя и просто какие-нибудь украшения. Не обижайтесь, дорогая, но ваши сережки слишком скромные и не подходят к вашему статусу.

– Кхм... – Я смущенно кашлянула. – Ладно.

И дались же им все эти драгоценности! Может, я вообще хочу носить пластмассовую бижутерию. Тем более что на Земле пластик от какого-нибудь знаменитого модного дома стоит дороже золотых побрякушек в обычном ювелирном магазине.

А пока я расправила цепочку и, надев амулет на шею, спрятала его в вырезе блузки.

– Жаль, что... – начала я говорить, как вдруг дверь в гостиную стремительно открылась, и туда буквально влетел Эрилив.

– Виктория? – Он впился в меня взглядом. – Все в порядке?

– Э-э-э, да. – Я озадаченно переглянулась с Ниневией и графом. – Вы что-то услышали?

– Нет. – Он убрал руку с кинжала на пояс. – Как раз наоборот. – Лирелл внимательно осмотрел гостиную и перевел взгляд на меня. – Точно все в порядке?

– Ну... да. – Я непонимающе моргала.

– Ладно. – Помедлив в дверях, он вышел и аккуратно прикрыл за собой дверь.

– Как интересно... – Граф проводил Эрилива задумчивым взглядом. – Мальчик, похоже, не просто маг, но и эмпат.

– Нет, я спрашивала его об этом. Он обладает только обычными для лиреллов магическими способностями, – покачала я головой.

И тут же вспомнила слова Эрилива о том, что он как-то чувствует мои эмоции. И вот сейчас я поняла, что он не врал и не преувеличивал. Как только амулет короля Албрита защитил мои эмоции и чувства, Эрилив тут же влетел с проверкой. И мне это совсем не нравится, вот что я скажу. Я не хочу, чтобы кто бы то ни было читал мои эмоции и мысли. Нет уж! Для этого у меня есть свой собственный родной фамильяр. А всем прочим нечего делать ни в моей голове, ни в моих эмоциях. Непременно завтра наберу себе хоть целую связку амулетов, если это необходимо, чтобы защитить себя.

Во время ужина Эрилив был тих и задумчив и только периодически окидывал меня внимательным взглядом. Но я обиделась на него. Ну что за выходки вообще? Неприятно. Какие-то нелогичные поступки. То почти целует меня, то ведет себя как бука, когда за мной кто-то ухаживает. И тут же отстраняется, словно мы чужие.

И ладно бы он был свободен, я бы не возражала, если бы он за мной поухаживал. Он мне нравится. Но, черт побери! У него есть невеста, которую он любит и о которой неоднократно упоминал. И свадьбу с ней он ждет. К тому же Эрилив сразу сказал, что мне не стоит опасаться с его стороны каких-то поползновений и мы можем быть только друзьями.

А у меня есть Ив... Вот где мне его искать? Абсурдная какая-то ситуация. То он меня искал, а сейчас мне нужно куда-то приехать. Причем снова – то есть подразумевается, что я уже бывала в этом месте. А он меня уже ждет там. Где? И как я догадаюсь, что он – это он? Может, этот виконт и есть Ив? А что? Все сходится – в Керистали я уже бывала и сейчас снова сюда приехала. А тут и он, очень рад меня видеть и пытается ухаживать. И что мне делать? По совету прорицательницы – «открыть глаза и сердце»? Хотя бред, конечно. Ведь я уже знаю, что Ив из Лилирейи...

И уж явно Эрилив не Ив. Во-первых, Ив не делал мне предложение, и я не являюсь его невестой. А во-вторых, Эрилив не ждет меня нигде, а сам приехал в мой дом и навязался в телохранители. Я его об этом не просила, а согласилась только из-за настойчивых убеждений князя Кирина. Написать ему, что ли? Пусть подберет мне девушку-телохранительницу? А Эрилив останется просто так гостить, раз уж ему так интересно пожить между мирами. И сможет путешествовать в свое удовольствие. А какие уж тут путешествия и исследования миров, если он привязан ко мне, а я – к дому... И, противореча самой себе, я украдкой покосилась на его руки.

Глава 21

Утро началось довольно рано для меня, я все-таки засоня. Меня разбудила выделенная мне горничная и сообщила, что леди Ниневия уже ждет, и, как только я спущусь, подадут завтрак. Готова я была достаточно быстро. Нищему собраться – только подпоясаться. Нарядов я с собой не набирала, всего несколько комплектов, косметики минимум – тушь, блеск для губ и духи. Так что минут через десять уже была готова и вышла в гостиную.

– Доброе утро. – Эрилив встал с кресла. – Нас уже ждут к завтраку.

– Доброе утро. Да, я знаю, меня горничная разбудила. Так что я уже полностью готова и сразу после завтрака поеду по магазинам. – Я поморщилась.

Надоели мне эти мотания до смерти. То на Земле вечно что-то закупать нужно, то теперь здесь, и снова все то же самое.

Он подошел к двери и, открыв ее, молча пропустил меня вперед. Разговаривать мне с ним тоже не хотелось. Выяснять отношения? Глупо. С чего вдруг мне с ним выяснять что-либо?

Обращаться к нему я тоже не спешила, а то еще соскочу нечаянно на «ты», привыкла ведь. А ему это, оказывается, не нравится. Остается либо говорить обезличенно, либо только о себе, либо же старательно следить за своей речью, чтобы случайно не тыкнуть ему. Блин! Ну вот зачем он все испортил? Мы так хорошо, дружески общались, что я как-то расслабилась и потеряла бдительность. А зря. Не стоило забывать, что он мне не подруга, не близкий друг, а телохранитель, который преследует свои цели, выполняя эти функции. И ему эту должность тоже навязали. Его работодатель даже не я, а князь Кирин, и он же оплачивает эту работу. А я просто объект охраны. Так что, стуча каблучками, я поспешила к графине.

Мы расселись за столом, и только ко мне подошел лакей с кофейником, как раздался звонок. Небольшая пауза, и в столовую вошел дворецкий.

– Леди Ниневия, приехал виконт Андор Каланен и просит принять его.

– Да, Жеранд, проводи. – Графиня кивнула дворецкому и повернулась ко мне с лукавой улыбкой.

Но сказать ничего не успела – в столовую вошел виконт с букетом цветов в руках.

– Леди Ниневия, леди Виктория, доброе утро. О, простите, я слишком рано? – Он окинул взглядом накрытый к завтраку стол и смутился.

– Проходите, дорогой виконт, – приветливо улыбнулась ему графиня. – Не желаете позавтракать с нами?

– Благодарю, леди. Если только кофе. – Андор с букетом в руках помялся, не решаясь вручить его. Причем, судя по его взгляду, букет предназначался для меня.

– Жеранд, помоги нашему гостю и поставь цветы в воду.

Освободив руки нашего утреннего визитера от цветов, дворецкий приглашающим жестом показал на стол и свободный стул рядом с графиней. Мы сидели через стол: Ниневия – с одной стороны, напротив нее – я, а напротив пустого стула с края, где обычно располагался граф Илизар, – Эрилив. Почти незаметная заминка, и виконт прошел к свободному стулу рядом со мной и сел. Но я успела заметить, как дрогнули уголки губ графини в намеке на улыбку. Заминка и выбор виконта тоже не остались незамеченными для нее.

Мы довольно быстро позавтракали за милой беседой, причем говорила в основном Ниневия – как хозяйке дома именно ей и пришлось всех развлекать. Допив кофе, все встали.

– Леди Ниневия, – остановилась я на пороге, так как было решено, что выдвигаемся мы сейчас, сразу же. – Я на минуту поднимусь в свою комнату, забыла взять кое-что из вещей.

– Да-да, дорогая. Мы вас ждем с виконтом. – Она тут же повернулась к Андору, а мы с Эриливом пошли наверх.

На самом-то деле ничего я не забыла. Но мне хотелось наедине поговорить с Эриливом и уточнить некоторые вещи.

– Эрилив! – Я повернулась к нему, как только мы вошли в гостиную. – Не знаю, что вчера произошло, но мне хотелось бы уточнить некоторые моменты, чтобы не наступить на те же грабли.

– Да?

– Для начала... Как мне обращаться? На «ты» или на «вы»? Я догадываюсь, что вчера сделала что-то не так, но мне хотелось бы знать, что именно. И поэтому желательно сразу сейчас все прояснить. Ладно? – Я сознательно строила предложения так, чтобы не обращаться к нему напрямую, и это оказалось довольно сложно.

Эрилив помолчал несколько секунд.

– Если мы общаемся с посторонними незнакомыми людьми, то лучше на «вы», – произнес он наконец.

– Хорошо, – покладисто кивнула я. – А можно еще уточню – почему? Должна же я понимать, в чем конкретно моя промашка.

– Потому что для всех – я телохранитель. Но в то же время я аристократ. И, обращаясь ко мне на «ты», во-первых, вы демонстрируете излишнее... гм... даже не панибратство, а... В общем, все должны видеть дистанцию между нами. А во-вторых, на «ты» обращаются только к слугам и простолюдинам.

– О! Прошу прощения... – смутилась я. – Я не хотела никого обидеть или оскорбить. Это земные привычки. – Я с досадой покачала головой. – У нас все совсем не так, и, если люди

перешли на «ты», они так все время и общаются. Да и аристократов в моей стране нет. Больше не буду, мне, правда, жаль, что так получилось.

– Хорошо. – Он чуть улыбнулся, заметив мое огорчение.

– Мир?

– Мир, – хмыкнул он, не выдержав.

– Так, теперь следующее. Это ведь не все? Что еще я сделала не так?

– Ну... скажем так, ты сильно осложняешь мою работу телохранителя.

– Чем? Конкретнее. – Я отметила, как он ко мне обратился, и перевела дух. Жаль было портить отношения из-за какой-то дурацкой и непонятной ссоры.

– Для начала, совсем не стоило вчера соглашаться на предложение незнакомого мужчины – а виконта ты явно не помнила, – прокатиться в его экипаже.

– Но я же спросила тебя! Почему же ты не остановил меня? – с досадой воскликнула я.

– Не мог. Я оказался в крайне невыгодном положении после твоих слов и обращения, – пожал плечами он. – Мне оставалось только молча следовать за тобой и следить.

– Блин! – Я даже цыкнула. – А давай ты на будущее как-то станешь меня инструктировать?!

Ну я же миллион раз говорила, что отродясь не было у меня телохранителя. Я понятия не имею, что мне можно, что нельзя, что ты должен делать... Это вам хорошо, вы все такие аристократы, что аж тошно становится. Один другого круче. И титулы у вас, и земли, и этикету с пеленок учат, и с телохранителями жить. А я не умею всего этого! Мне из кожи вон лезть приходится, чтобы не выглядеть невеждой в глазах всех этих... титулованных и коронованных. А от вас с Эйлардом никакой помощи. Вместо того чтобы что-то объяснить и посоветовать, упрекаете и злитесь на меня. – Я, совершенно расстроенная, села в кресло. – Вот ты вчера вечером мне все это не мог сказать?

– Кхм... – смутился лирелл.

– Вот тебе и «кхм», княжеский племянничек. Ладно, проехали. Это все или еще что-то?

Кстати, мне вчера от короля передали амулет, защищающий от ментального вмешательства и от считывания эмоций.

– Я догадался.

– Но это не насовсем, а только для посещения магов. Мне нужно самой купить подобные, хоть и не такие сильные. Ты сможешь оценить их и сказать, стоит брать или это ерунда?

Или лучше дождаться Эйларда?

– Смогу. Но лучше покупать не просто амулет, а ювелирное украшение с защитой. Ты же не маг, чтобы таскать на шее связку всяких побрякушек. И можно мне взглянуть на тот, что тебе дали?

– Граф тоже посоветовал одного ювелира здесь, в Керистали, сегодня заедем. Смотри. – Я вынула из-под блузки амулет короля.

Эрилив, сев перед креслом на корточки, внимательно осмотрел кулон, не прикасаясь к нему руками.

– Замечательная вещь. Очень сильные заклинания, и не только от ментального вмешательства.

– Еще от эмоционального считывания, и какой-то щит вокруг меня образует. Интересно, а у демонов хорошие амулеты? Я жду ювелира из Мариэли. Может, у него лучше заказать, как думаешь?

– Одно другому не мешает. – Лирелл встал и протянул мне руку. – Сначала посмотрим, может, что-то стоящее есть и тут. Эльфы и гномы обычно делают очень неплохие амулеты. Не думаю, что Ферин в этом очень уж сильно отличается от Лилирейи. И пойдем, нас ждали графиня и твой гость.

– Он не мой. Навязался, а я не знаю, как вежливо от него отделаться. А ты меня вчера так и не спас, хотя за тобой должок.

– Виконт – не подавальщица в таверне. Боюсь, если бы я попытался тебя обнять или поцеловать, то испортил бы твою репутацию навечно среди всего высшего света Ферина. Так что придется тебе самой выкручиваться.

Поехали мы в экипаже виконта Андора. Меня сразу же спросили, что, помимо одежды, я хотела бы приобрести, и я, вспомнив свой обширный список, предложила начать с фарфора. Все равно надо, так почему не сейчас?

Так мы и поступили. Сначала проехали в самый известный магазин Керистали, торгующий фарфоровыми сервизами, хрусталем и столовым серебром. И мы с графиней выбрали огромный сервиз из тончайшего костяного фарфора с позолотой аж на сорок восемь персон. Причем, как мне сказали, это мало. И чем хорош данный торговец, так это тем, что у него можно, как и на Земле, покупать не просто готовый сервиз, а самим собрать именно то, что нужно, или докупить разбившееся. Так что, как только я выбрала дизайн – теплый белый цвет с тонким рельефным узором и аккуратной позолотой по краю, – на помощь пришла Ниневия. Ее изящный пальчик указывал на супницы, салатники, соусники, масленки, приправницы, блюда разных форм, тарелки подстановочные, тарелки суповые, салатные, десертные, для горячего, блюдца, чашки чайные, чашки кофейные, кувшины... Про всякие сахарницы, масленки, бульонницы, розетки для варенья, подставки для салфеток, молочники и прочие предметы я уже молчу. А это все тоже было. У меня только глаза открывались шире и шире. Такого количества посуды я не видела никогда!

Вслед за фарфором пришла очередь приобретать столовое серебро. Тут таким же образом сначала выбиралось необходимое, а потом можно было докупить по необходимости именно то, что украли особо ретивые гости или потерялось. И опять от меня потребовалось выбрать дизайн, а Ниневия говорила, какие именно ложки, вилки, вилочки, щипчики, ножички, лопатки, половники нужны. И опять мои глаза из правильного круга уже принимали форму правильного квадрата. Я уже даже дышала с трудом, осознавая всю беспросветность своего положения. Мне же предстоит не только оплатить это, но и научиться правильно этим пользоваться. А тут одних только вилок и ножей несколько видов, а для раков, икры, устриц вообще отдельные. К тому времени когда мы выбрали несколько серебряных блюд, кувшинов и кольца для салфеток, я уже даже пискнуть боялась – чтобы не выдать себя и не опозориться, – и дышала через раз.

М-да. А потом пришла очередь столового белья. Скатерти, салфетки, полотенца. И все такое красивое. Тонкое полотно, кружево, вышивка. И опять в каком-то диком количестве. Посмотрела я на весь этот ужас и решила, что хрусталь тоже куплю тут. Ни за что в жизни мне не справиться самой и не выбрать именно те бокалы и рюмки, которые надо. Лучше я потом потихонечку разберусь и по мере выбывания и разбивания буду приобретать что-то на Земле.

– Леди, – обратился ко мне довольный продавец. Ха, еще бы он не был довольным: столько за один раз у него, наверное, никто никогда не покупал. – Можно узнать ваше имя? И куда доставить ваши покупки?

– Баронесса Виктория Лисовская. А доставить... Вообще-то мне все это нужно в моей резиденции. Но боюсь, что транспортировка займет слишком много времени, да?

– О-о, хозяйка перехода между мирами! – Продавец благоговейно округлил глаза. – Вы не представляете, как я польщен, что ваш выбор пал именно на мой магазин. Леди, не будет слишком большой наглостью с моей стороны попросить вас оставить роспись в книге покупателей? – Он торопливо вынул из шкафа толстую амбарную книгу в кожаном переплете с позолотой.

– Хорошо, – пожала я плечами. Жалко мне, что ли? – Только я напишу на земном языке, мне так проще. Феринский мне все-таки не родной. А подписаться могу на обоих.

– Леди, я совершенно счастлив! – Он открыл на чистой странице свою книгу и протянул мне ручку. – Так даже лучше.

Под внимательными улыбающимися взглядами моих спутников и продавца я что-то написала в книге по-русски. Что, мол, отличный магазин, прекрасный выбор, вежливое обслуживание. И подписалась сначала по-русски, затем, аккуратно выводя буквы, по-ферински.

– Леди, – продавец что-то прикинул в уме, пока я писала, – умоляю простить мне мою наглость. Но вы позволите публично упоминать о том, что я являюсь официальным поставщиком столового фарфора и серебра для дома хозяйки перехода? Это была бы для меня большая честь. А со своей стороны, в качестве признательности я готов предоставлять вам все товары, начиная с сегодняшнего дня, по себестоимости.

Тут пришла моя очередь прикинуть, а выгодно ли это мне. По всему выходило, что выгодно, и очень!

– Хорошо. Договорились, – кивнула я ему. – С сегодняшнего дня вы официальный поставщик всех столовых приборов, посуды и текстиля в резиденцию феи.

– Так вы правда фея?! – Глаза торговца округлились. – По всей Филерии ходят слухи о... Гм. Говорят про каких-то разбойников... Простите мне мою говорливость, но я так рад вашему визиту.

– Голубчик, – вмешалась Ниневия. – Лучше скажите, вы сможете быстро доставить это в замок баронессы? Или же привезете в мой дом?

– Если леди фея позволит, то все выбранное доставят в ее резиденцию завтра к вечеру с помощью амулета переноса. Для таких крупных и хрупких заказов мы используем именно такой способ транспортировки. И от меня лично можно преподнести вам подарок?

– С удовольствием приму. – Я заинтригованно улыбнулась.

– Прошу вас сюда, леди. Если позволите, я вам наедине объясню, что это.

Продавец прошел чуть дальше, к запертому на замок шкафу, а я и Эрилив прошли за ним, оставив графиню и виконта. Тем временем торговец отпер шкаф, чуть повозился за дверцей и вынул какой-то серебряный диск.

– Вот, леди Виктория, – встряхнул он рукой, – это серебряный складной стаканчик. Вы не смотрите, что он внешне совсем простой. Его ценность в наложенных на него заклинаниях. Мужчина протянул мне стаканчик. Совсем небольшой, миллилитров на сто, из простого гладкого серебра. Только по верху шел рельефный растительный узор. Выглядел он точно так же, как выглядят на Земле подобные складные стаканы для туристов и охотников.

– И что за заклинания? – тихо поинтересовался Эрилив, а продавец вопросительно взглянул на меня.

– Это мой телохранитель, можете при нем говорить.

– Если в этот стакан налить напиток, содержащий яд или какое-то зелье, направленное во вред, то узор окрасится в черный цвет. То есть вы всегда сможете знать, не желают ли вас отравить или опоить, леди. Носите его с собой постоянно, и тогда вам не стоит опасаться подобных проблем.

– О! С удовольствием приму ваш подарок, благодарю. И непременно буду рекомендовать ваш магазин всем знакомым.

– Спасибо, леди. – Торговец поклонился. – И не беспокойтесь о посуде. Завтра к вечеру все доставят к вашему дому. Просто понадобится время на упаковку товара в ящики так, чтобы ничего не побилося.

Рассказывать, что именно мне подарил хозяин магазина, я не стала, а, сложив стакан, спрятала его в сумочку. О таких вещах лучше не распространяться. Во избежание, так сказать.

– Куда отвезти вас теперь, леди? – Виконт Каланен предложил мне свой локоть, сопровождая к машине, а Эрилив шел на шаг позади.

– На Солнечную улицу, к ювелиру. Мы с леди Ниневией хотим посмотреть украшения. – Я вежливо улыбнулась. А сама прикидывала, как бы мне исхитриться приобрести какие-нибудь амулеты, но так, чтобы Андор об этом не узнал.

Ювелир, представительный светловолосый эльф, встретил нас радушно и тут же запер магазин, так что мы в нем остались единственными покупателями. Я с удовольствием покопалась в различных побрякушках, примерила кое-что, но для себя так ничего и не смогла выбрать. Слишком уж все богатое и вычурное. Не люблю я такое. Ну вот куда мне на каждый день серьги с огромными камнями или же усыпанные самоцветами так, что в глазах рябит?! А то, что было попроще, категорически забраковала Ниневия. Ну и ладно, дождусь ювелира-демона.

– Скажите, а могу я побеседовать с вами наедине? Мне нужно выбрать кое-что в подарок, и я хочу, чтобы никто не знал, что именно это будет. – Я лукаво улыбнулась и быстро взглянула на Ниневию. Она-то в курсе, что мне нужны амулеты.

– Да-да, лэро. Покажите леди Виктории в отдельной комнатке украшения, пусть она выберет. – Графиня рассмеялась, поддержав мой спектакль. – Обожаю сюрпризы.

Торговец не возражал и проводил меня в соседнюю крошечную комнатку, в которой, кроме двух кресел, стола и большого зеркала, ничего не было. Эрилив заглянул туда, оценил обстановку и, кивнув мне, остался у дверей, а я прошла и села в кресло.

– Итак, леди. Что именно вас интересует? – Эльф подобрался, став более серьезным и не таким улыбчивым. – Я ведь правильно понял, вы желаете приобрести нечто особенное и не предназначенное для чужих глаз и ушей?

– Все верно, лэро. Меня интересует амулет.

– Какие именно функции он должен выполнять?

– Защиту от ментального вмешательства и от считывания эмоций – это прежде всего. И желательно, чтобы еще был щит от нанесения физического вреда.

– Хм... – Эльф откинулся на спинку кресла. – Вы предпочитаете серьги? Колье? Или, может, кольца?

– Можно кольцо, только не слишком крупное и броское. Чтобы оно не привлекало излишнего внимания.

– Одну минуту, леди. – Встав, он подошел к стене. Приложил к ней ладонь, и панель отъехала в сторону, открывая сейф.

Через пару минут передо мной на столе стоял лоток, обитый бархатом, в котором лежали кольца.

– Те кольца, что одновременно могут выполнять все запрашиваемые вами функции, – редки. Обычно на кольцо накладывается одно, максимум два защитных заклинания.

– Как-то я не готова носить несколько колец, – поморщилась я.

– Я бы предложил вам это кольцо или вот это. – Он вынул и положил передо мной два перстня. Один с красным камнем, второй – с синим.

– Нет, – примерив их по очереди, я сняла и положила обратно. – Боюсь, это не совсем то, чего бы мне хотелось.

И стала поочередно разглядывать те кольца, что остались лежать в лотке.

– А вот это можно примерить?

Я указала на тонкое плоское колечко из белого металла довольно странной формы. Один край кольца был совершенно гладкий, как у обручальных колец, а второй неровный: с двумя выступами, как у кусочков пазла, и с двумя выемками, куда могли бы войти точно такие же выступы с другой половины кольца. Было четкое ощущение, что это не просто кольцо, а часть пазла.

– О-о! – протянул эльф. – Хороший выбор, но, боюсь, вы не сможете его надеть. Это кольцо не для людей.

– И еще вот это, – улыбнулась я, показав на точно такое же, но из желтого золота. – И вот это. – Третье колечко из красного золота было такое же плоское, но уже оба его края имели волнистые края с выемками и выступами.

– Леди, сожалею, но приобретать это кольцо вам нет смысла. Я вообще удивлен, что вы его выбрали. Надеть полностью все три его части могут единицы, а для большинства существ это в принципе недоступно. И люди уж точно не смогут этого сделать.

– А мы сейчас примерим и узнаем, – с улыбкой взглянула я на ювелира. – Можно? А вы пока расскажите мне, что это такое и от чего защищает.

– Платина – для ментальной защиты от любого вмешательства в разум. – Эльф протянул мне белое колечко. – Щит от огня и основных атакующих заклинаний – из красного золота, добытого в жерле вулкана. – Мне в ладонь упало колечко из красного золота, и я, надев, сцепила его с белым. Я была права – они идеально подошли друг к другу. – Защита эмоций и чувств – из желтого золота, добытого на морском дне. – Мужчина вложил мне в руку последнюю часть, я надела ее, и она сцепилась с краями красного кольца.

Сейчас на среднем пальце моей правой руки было надето плоское кольцо шириной в сантиметр или чуть меньше, и выглядело оно как пазл из трех частей. Потрясающе! Я выставила вперед руку и повертела ее, пошевелив пальцами. Удобно, не мешает. И выглядит стильно.

– Леди... – Ювелир задумчиво наблюдал за движениями моих пальцев. – Вы ведь не человек?

– Нет.

– Я так и понял... А можно спросить, какой вы расы?

– Я фея.

– Вы – баронесса Виктория Лисовская? Хозяйка перехода между мирами?

– Да.

– Тогда это многое объясняет, – кивнул он своим мыслям. – Что ж, я готов продать вам все три части этого кольца.

– А цена?

– С вас я возьму только реальную его стоимость. Ровно столько, во сколько оно обошлось мне. Слишком много лет оно лежит и ждет хозяина... или хозяйку. Как я уже говорил, далеко не каждый может его надеть.

– Значит, я возьму его. И можно еще какой-нибудь амулет для юного оборотня? От чего они обычно приобретают защиту? Мне нужно в подарок.

Для Тимара эльф предложил купить подвеску на тонкой цепочке из обычного темного золота, и я приняла его выбор. Откуда мне знать, что нужно оборотням? А эльф оказался весьма неглупым.

Надевать кольцо сразу я не стала, так как не хотела афишировать свое приобретение перед навязавшимся виконтом. Надену дома, в спокойной обстановке, а там никто и не узнает, обычное это украшение или же амулет. Поэтому своим спутникам я сказала, что приобрела кое-что в подарок для своих домочадцев.

Оставшаяся часть дня прошла так, как и планировала Ниневия – в магазинах одежды. Много я покупать не стала. Во-первых, слишком большие деньги ушли на посуду и амулеты, а во-вторых, как-то не в восторге я была от вещей, которые принято носить в Ферине. Я же не придворная дамочка. Ну зачем мне все эти кружева и шелка? Да и не слишком мне нравилось, что все они сшиты вручную, ведь швейных машинок в Ферине нет. Поэтому из крупных покупок я ограничилась кожаной курткой и кожаными же брюками, костюмом для верховой езды, сапогами к ним и теплым меховым жилетом. Из прочего взяла буквально несколько вещичек, сказав, что иначе я не смогу носить эти вещи на Земле. А про себя подумала, что лучше куплю швейную машинку, а Лувида мне что-нибудь сошьет, раз уж она хорошая портниха. Или просто куплю в магазине. Зато настояла, чтобы мы зашли в мужской магазин и Эрилив набрал вещей для себя. Ведь ему тоже нужна одежда, вот пусть и приобретает.

Леди Ниневия от моего поступка была в восторге, в отличие от самого лирелла и от виконта, который поджимал губы, пока мы с Ниневией ждали Эрилива. Но переспорить нас с графиней не удалось ни моему телохранителю, ни Андору.

Виконт весь день пытался со мной кокетничать, галантно предлагая руку и осыпая меня комплиментами. И все бы ничего, но ближе к вечеру я начала звереть. Слишком его было много. Слишком недоволен был этим Эрилив, хотя и молчал, но я-то видела, что он едва зубами не скрипит. И слишком много неуместных вопросов задавал навязавшийся на мою голову кавалер.

И вот наконец мы вернулись в дом графини, и опять виконт проследовал за нами, так как Ниневии пришлось пригласить его на ужин. А в доме нас ждал Эйлард.

– Добрый вечер. – Маг встал, приветствуя нас, когда мы вошли в гостиную. – Рад вас всех видеть в добром здравии.

– О, виконт Хельден! – Ниневия радостно протянула ему руку. – Мы вас уже заждались. Как вы разместились? Вам уже выделили комнату?

– Да-да, леди, ваш дворецкий мне все показал. Благодарю. – Эйлард поцеловал ее пальчики. – Виктория, Эрилив, как провели время? Простите, не помню вашего имени, – вежливо кивнул он Андору.

– Виконт Андор Каланен, – тоже кивнул тот. – Мы с вами виделись на королевском балу.

– Ах да, прошу простить мне мою забывчивость! Очень рад снова вас видеть.

Дальше началась какая-то пустая светская беседа, потом мы переоделись, и я даже надела новое кольцо и спустились к ужину. И снова Андор уселся рядом и постоянно пытался ухаживать за мной под все более и более мрачными взглядами уже не только Эрилива, но и Эйларда. А я никак не могла дождаться, когда же наконец наш гость уедет. Что-то я совсем дикая и от такого напора не то чтобы теряюсь, но устаю.

Я еле дожидая до того момента, когда виконт, поблагодарив Ниневию за гостеприимство и общество, стал прощаться. Гм. Целуя мне руку и никак не выпуская, хотя я аккуратненько пыталась ее отобрать, он пытался намекнуть, что был бы счастлив и завтра составить мне компанию.

Эйлард и Эрилив стояли сзади и чуть сбоку, и тут я услышала слова моего мага, произнесенные едва слышно:
– Неприятное чувство – ревность. Да, Эрилив? – И через паузу: – Добро пожаловать в мой клуб.
И я навестила уши, ожидая, что же ответит лирелл... Но он промолчал. Только Эйлард издал тихий невеселый смешок.
Ох, как же мне хотелось оглянуться и посмотреть на их лица, но...

Глава 22

– Итак, Эйлард. По плану завтра у меня беседа с Ковеном магов. Нужно отправить им послание, что я готова встретиться. Ты напишешь?
– Конечно, – ответил маг.
Мы сидели в гостиной тех покоев, что Ниневия выделила мне и Эриливу. Андор уже отбыл, Ниневия, сославшись на усталость, ушла отдыхать, а вот у нас было общее собрание.
– Эйлард, вот ты мне скажи... Это разве нормально, когда маги, пусть и не являющиеся жителями этого мира, просят о помощи, а ваш Ковен, пообещав, ее не оказывает? Я про раненых земных студентов. Ведь Всеволод Иванович сказал, что Ковен пообещал кого-то прислать, но три дня так никого и не было. Не успею мы вовремя – ребята не выжили бы.
– Раньше такого не было. – Маг задумчиво повертел в руках бокал вина. – Но я слишком надолго выпал из реальной жизни. Вспомни, после того как ты меня разбудила и открылся переход, они ведь тоже не спешили к нам.
– Вот именно. А меня так даже не захотели увидеть, хотя я сидела внизу в их здании. Хуже того, они меня вообще не пустили дальше холла, под предлогом, что я не маг. Тогда вопрос: что им нужно от меня сейчас? Они ведь настойчиво пытались пробиться ко мне, только вот никак им это не удавалось. Крепко я заколдовала свою территорию! – Я хмыкнула.
– Вик, не знаю... Могу только высказать догадки и предположения, но, сама понимаешь, это домыслы.
– И?
– Еще при моей прошлой жизни Ковен был весьма недоволен правлением предка его величества короля Албрита, – произнес маг и сделал многозначительную паузу.
– Они бы не решились выступить против династии, – задумчиво вставил слово Эрилив. – Ваш король весьма непрост – я вижу его ауру. У него есть примесь эльфийской крови, да и вообще аура занятная. Не уверен, что он маг, но какими-то скрытыми возможностями он точно обладает.
– А они и не решались. Предок его величества весьма крепко держал в руках бразды правления и никакой воли магам не давал, как бы им того ни хотелось.
– А сейчас? – задала я вопрос. – Эйлард, ты меня прости, но поведение ваших магов весьма сильно напоминает саботаж.
– Аргументируй.
– Ну вот смотри. Открылся переход. Эльфы тут же прискакали, да еще не с пустыми руками, а с выгодным предложением. Гномы тут же начали ходить туда-сюда и прокручивать свои делишки. А от ваших магов – ни слуху ни духу. Разбудили мы тебя – официального Хранителя Источника, – ты им написал. И опять в ответ – тишина. Жалованье тебе кто платит? Король, а магам на тебя глубоко начхать. Возьмем меня. Вашим магам я была неинтересна ровно до того момента, пока вдруг не стало известно, что я фея. И вот тут-то они активизировались, засыпав меня просьбами о встрече. Что им от меня надо? А вот маги с Земли им совсем неинтересны: сдохнут от яда нечисти, да и черт с ними – так получается.
– Получается, что так, – кивнул Эйлард. – А что за выгодное предложение было от эльфов?
– Это личное, не хочу рассказывать. – Я небрежно махнула рукой и перевела тему: – И что магам нужно от меня как от феи? Какие есть мысли?
– Для начала объясни мне, Вика, с чего это вдруг ты сдружилась с виконтом Каланеном?

– А я с ним не сдружилась. Он нам вчера встретился и навязался. А что?

– Да так... Он из старинного рода, в котором магические способности не редкость, а его прадед один из членов совета магов.

– О как... – Я задумалась.

– Что он от тебя хочет? – вкрадчиво продолжил Эйлард.

– Что? А... Ухаживает весьма настойчиво, прямо никак не отделаться было, вежливые намеки он не принимал. Мы на балу познакомились, и он почти сразу сделал мне завуалированное предложение о замужестве. И потом писем от него куча приходила, я не все читала, но смысл в тех, что успела прочесть, примерно тот же.

– Хм... А можно узнать подробнее: где вы сейчас встретились и как он вообще себя вел все это время? – продолжал маг.

– Встретились на улице на следующий день после приезда, мы как раз шли с Эриливом от профессора. – И я рассказала все, что произошло и как вел себя виконт.

– Это только мне кажется подозрительным? – задал риторический вопрос Эйлард и переглянулся с Эриливом.

– Да что уж там! – хмыкнула я, осмыслив все. Но почему же так обидно?! – Не только тебе. Как видно, никому я не нужна сама по себе, а только как хозяйка перехода, фея или баронесса.

– Добро пожаловать в реальную жизнь аристократов, – без тени улыбки тихо ответил Эрилив.

– Ну да, ну да, – невесело рассмеялась я. – Я так и поняла, как раз с той минуты, как стала хозяйкой этого дома.

И самое печальное, что я понимала: Эйлард скорее всего прав, и раз уж виконт Андор имеет такого примечательного прадеда, то... И встреча наша не случайна, и ухаживания виконта столь настойчивые, и попытки его разузнать побольше обо мне. Не очень вписывалось только наше знакомство на балу и его намек на замужество. Хотя что я знаю об интригах, целях магов и о том, что желает приобрести виконт, женившись на мне?

Но почему же так горько? Как же неприятно чувствовать себя ценной вещью! В Ферине куча поклонников после бала пишет мне письма. И теперь я ведь не поверю ни одному, что ему нужна я – обычная девушка Вика Лисовская, которая тоже хочет счастья и любви. О нет... Похоже, что всеми ими движут совсем другие интересы. И только у Илфинора хватило благородства и мужества честно мне объяснить мотивы своего поступка. Вот уж точно: «Добро пожаловать в реальную жизнь».

Даже Эйлард, и тот честнее всех этих кавалеров. Да, он не хочет от меня ничего – только интрижку. Но по крайней мере он хочет этого искренне, и, кроме меня самой, ему ничего не нужно. Впрочем, ладно. Жизнь продолжается, и будет еще и на моей улице праздник. Иву не нужно ни мое баронство, ни мой титул, ни мое фейство.

– Вики... – Лирелл наклонился чуть вперед, судя по его лицу, желая сказать мне что-то утешительное.

– Ладно, – перебив его, я откинула волосы и выпрямила спину. Не нужны мне утешения, я сильная девочка и сама справлюсь со своими комплексами и уязвленным самолюбием. И не такое проходили. – С виконтом все понятно. Эйлард, пиши магам, что наша предварительная договоренность в силе и завтра я готова с ними встретиться. А потом обсудим мои амулеты, мне интересны их свойства.

Ответ из Ковена пришел через пять минут после отправки нашего письма. Что ждут, готовы встретиться, очень рады...

А затем я сняла кольцо, и мы проверили, насколько «непробиваем» амулет, переданный мне королем. Он оказался весьма хорош, Эйлард подтвердил. Потом я сняла его и надела кольцо – и снова мы проверяли. Маг сообщил, что оно ничуть не хуже амулета короля, а в плане защиты от атакующих заклинаний даже лучше. Но, конечно, он надеется, что мне не придется убедиться в этом на собственном опыте.

– Эйлард, можно мне с тобой обсудить кое-что по поводу тебя самого? – Помявшись, я решила далее не тянуть, разрешить спорную ситуацию и выяснить отношения напрямик. – Скажи мне, ты давал какую-нибудь клятву Ковену, или как это у вас, магов, происходит?

– Да, разумеется. После окончания Академии все маги дают клятву. А что? – удивился он.

– Ладно, следующий вопрос. Если вдруг, совершенно случайно и внезапно, ваш Ковен отдаст тебе завтра приказ, ну... не знаю... Убить меня, или связать и доставить им на блюде, или еще что-то подобное, ты должен будешь подчиниться?

– Вика! Ты же знаешь, что я не причиню тебе зла! – воскликнул маг.

– Нет, Эйлард. Я знаю, что ты не желаешь мне зла, но это не одно и то же. И ответ на мой вопрос, пожалуйста. Если Ковен тебе прикажет – ты должен будешь подчиниться?

– Д-да, – после минутной паузы выдавил он, сжав зубы так, что кожа на его скулах натянулась.

– И что мы будем с этим делать? Я никогда не просила у тебя обещаний или клятв, как со всех прочих жильцов дома. Но сейчас...

– Ты мне не веришь? – Маг вскинул на меня глаза, а Эрилив замер, не мешая нашему разговору.

– Эйлард, ты не обижайся – я не хочу сказать, что не доверяю тебе. Я не верю твоему официальному начальству. Поэтому... Ты готов дать мне такую же клятву о непричинении вреда, как все остальные? Такую, которую ты не сможешь нарушить, даже если твои маги прикажут обратное?

И опять светловолосый маг молчал почти две минуты, а я, не глядя на него и не мешая ему размышлять, думала о своем, о девичьем.

– Я клянусь, что не причиню вреда тебе, Виктория, ни делом, ни бездействием, ни словом, ни молчанием... – заговорил без всякого предупреждения Эйлард. Произнес полностью все слова клятвы и, уколов палец кинжалом, стряхнул капельку крови, но она испарилась, не долетев до пола. – И пусть кровь моя закрепит эту клятву. Теперь никто и ничто не сможет заставить меня нарушить ее, ибо кровные клятвы нерушимы.

– Я принимаю твою клятву, Эйлард. И спасибо. – Я грустно улыбнулась магу. – Спасибо, что понимаешь и не обижаешься.

– А неплохо маги устроились? – Мы сидели в комнате, которая в здании Ковена магов заменяла гостиную. – Нарядно, богато, только весьма старомодно.

– Так здесь обстановка веками не меняется, – пожал плечами Эйлард. – Здесь все так же, как и тогда, когда я только закончил Академию и пришел сюда в первый раз.

– Стабильность и неизменность? – хмыкнула я.

– Хороший бы получился девиз для мага, – вставил слово Эрилив.

Мы уже минут десять сидели в этой комнате и ожидали приглашения. Уж не знаю, с какой целью нас тут выдерживали маги. Может, хотели, чтобы я начала сердиться или нервничать, а может, сами не все собрались. Хотя последнее сомнительно. Ведь не я же настаивала на этой встрече, мне они не нужны. Да и нервничать я не собиралась. Ха! Да что такое десять-пятнадцать минут ожидания для того, кто на Земле в обычном универсаме по полчаса стоял в очереди в кассу, чтобы оплатить буханку хлеба, или сидел в коридоре в каком-нибудь государственном учреждении типа паспортного стола или налоговой инспекции? Так что я, удобно устроившись в кресле, лениво оглядывала помещение.

– Лучше бы: «Мудрость, надежность, честность и развитие», – ответила я лиреллу. – Стабильность хороша только в том, что уже достигло своего максимума и больше не может развиваться и улучшаться. Но для тех, кто занимается магией и наукой, динамика и рост были бы предпочтительнее.

– Какое интересное мнение! – В комнату вошел мужчина лет сорока, одетый в темно-синюю мантию, с кучей амулетов на груди. Точнее, я думаю, что амулетов. Ведь вряд ли нормальный мужик повесил бы себе на грудь сразу несколько кулонов в качестве украшения. – Леди Виктория, господа! – Он приветливо кивнул нам, и мы тоже поздоровались.

Эрилив тут же лениво и ненавязчиво переместился к моему креслу, замерев в обманчиво расслабленной позе, а Эйлард устроился чуть сбоку.

– А разве я не права? Маги – это своего рода ученые, ведь так? – Я с интересом уставилась на вошедшего.

– Безусловно.

– Ну вот. Значит, нужно постоянно двигаться дальше, открывать что-то новое, менять в лучшую сторону старое. Верно?

– Верно, – рассмеялся маг. – Прошу прощения за задержку и ваше вынужденное ожидание. Не желаете пока выпить чего-нибудь? Нужно подождать еще пару минут, и я провожу вас в зал.

– Нет, спасибо, – качнула головой. – Мы недавно плотно позавтракали. А вы не желаете представиться?

– Член Совета магов Морарил.

– Очень приятно. Меня вы уже знаете, виконта Хельдена, я полагаю, тоже? – Морарил кивнул. – А это Эрилив ле Соррель. – После глупой ситуации с виконтом Каланеном я решила больше не представлять Эрилива ни как телохранителя, ни как друга. Не хочется опять сделать что-нибудь не так, поэтому пусть сам решает, как он будет объяснять свой статус.

– Позвольте узнать, господин ле Соррель, откуда вы? Не могу вспомнить ни одного рода с такой фамилией в Ферине.

– Я родом из Лилирейи, – чуть поклонился лирелл.

– Лилирейя... Лилирейя... Простите, а где это место?

– Так называется мой мир. Я, как и леди Виктория, не являюсь жителем Ферина.

– Вот как? – Глаза мага заинтригованно заблестели. – С удовольствием послушал бы о вашем мире. Что-то я не припомню, чтобы в наших источниках упоминалось что-либо о нем.

Морарил замер, прислушиваясь к чему-то, и приглашающе махнул в сторону двери.

– Леди Виктория, прошу, все собрались и ждут только вас.

– Как скажете. – Встав, я прошла к дверям.

– Господа, а вас я попрошу подождать леди здесь. Если пожелаете, вам принесут чай и выпечку. Не думаю, что леди задержится дольше чем на один час.

– Нет, господин Морарил! – Я вежливо улыбнулась и повернулась к нему. – Я пойду только вместе с ними.

– Боюсь, что так не выйдет, – поджал губы маг. – Совет ждет только вас.

– Боюсь, что так ничего не выйдет, – пожав плечами, повторила я его же слова. – Я никуда не хожу без господина ле Сорреля. А виконт Хельден, как Хранитель Источника, должен присутствовать при беседе. Ведь вас интересуют не просто моя личная жизнь и какого цвета вышивку я предпочитаю. Значит, раз беседа будет о чем-то серьезном, они оба должны присутствовать.

– Ну хорошо. Виконт, пройдите, пожалуйста, к архимагу и объясните ему ситуацию. А мы будем ждать вас в зале переговоров.

Эйлард помедлил, вопросительно глянув на нас с лиреллом, и с явной неохотой вышел.

– Леди, можно уточнить статус господина ле Сорреля? Он ваш жених? – дождавшись его ухода, уточнил Морарил.

– Нет. Он мой телохранитель, – суше, чем хотелось бы, ответила я.

– Но вам ничего не угрожает, – почти возмутился или сделал вид, что возмутился, маг. – А в его присутствии беседы не получится.

– Как знаете, – равнодушно пожала я плечами. – Тогда мыждемся возвращения виконта и отправимся по своим делам. Я и так потеряла впустую почти полчаса, пока ожидала вас. Можете сообщить мне письменно обо всех интересующих вас вопросах.

Маг продолжал вежливо улыбаться, только вот глаза его стали колючими.

– А вы совсем не такая мягкая и покладистая, как нам докладывали, – произнес он через минуту, в течение которой пытался просверлить во мне взглядом дырку.

– Я вообще не мягкая и совершенно не покладистая, – снова пожала я плечами. – Ваши шпионы ввели вас в заблуждение. Хуже того – я вспыльчивая, своенравная, обидчивая и не всегда спокойно реагирующая на некоторые действия в свой адрес. – И я улыбнулась.

А что? Не соврала ведь ни капельки. Будь у меня в руках сковородка в ситуации с принцем Гесилом, он, вполне возможно, обзавелся бы не рогами, а дыркой в черепе. Как говорится, нужно пользоваться тем оружием, которое имеешь. И что сгодилося с Тимаром и водяным, не подходило для принца, да и сковородки под рукой не было. О да, он обзавелся королевскими рогами! Не выдержав, я хихикнула, маг напрягся, а Эрилив, наблюдая за моей мимикой, приподнял бровь.

– Учтем. Следуйте за мной.

Глава 23

Мы, поднявшись на третий этаж, дошли до высокой двухстворчатой двери.

– Прошу подождать меня пару секунд, я доложу о вашем приходе. – Маг оставил нас и вошел в помещение один.

За дверью раздался его тихий голос. Слов разобрать было нельзя, но это явно не походило на сообщение о том, что вот она я, жду под дверью. Похоже, Морарил вкратце обрисовывал Совету магов ситуацию. Странно, что не мысленно. До этого он явно с кем-то общался ментально.

– Леди Виктория Лисовская, – представил он меня через какое-то время ожидающим магам, как только мы все же вошли в комнату. – Эрилив ле Соррель, телохранитель леди Виктории.

– Просим вас, леди, – заговорил седовласый мужчина в такой же синей мантии, как у Морарила, сидящий во главе стола. – Присаживайтесь.

Для меня было оставлено одно место с торца длинного стола, по двум сторонам которого расположились двенадцать мужчин разного возраста. Сейчас мы с этим седым магом оказались напротив, а Морарил занял пустующее кресло с правой стороны. Эриливу стул не предложили, и он встал за спинкой моего кресла.

– Леди Виктория, рады наконец видеть вас. Нам очень жаль, но мы так и не смогли проехать в ваши владения. Не понимаю, в чем проблема – вероятно, идут какие-то искажения на амулеты переноса из-за нестабильности Источника.

– Вероятно. – Я тонко улыбнулась. Не объяснять же им, что у всех остальных амулеты работают исправно?

– Ну расскажите же нам о себе. Мы крайне заинтригованы. И прежде всего: почему не сообщили, что вы фея? Ведь это совершенно меняет ситуацию.

– Вам же это было неинтересно. Когда я посетила вас накануне приема у его величества, вы не пожелали со мной увидеться, – ровно ответила я.

– Ну что вы! Вас ввели в заблуждение. – Маги обменялись взглядами. – Вы ведь хозяйка перехода. Как же мы могли не пожелать с вами встретиться?

– Вот и я думаю. И почему это вы не захотели со мной встретиться ровно до того момента, пока не узнали, что я фея? Странно, не правда ли?

– Это все недопонимание младших магов, – улыбнулся мне седовласый тип.

– Я так и поняла, – ответила я и тоже улыбнулась.

– Рад, что вы не обижаетесь на нас. А теперь, чтобы не терять времени, расскажите же нам о тех мирах, что вы еще открыли. Мы крайне заинтригованы.

– Ладно. Мир сейчас четыре... – И я сжато, не вдаваясь в подробности, сообщила о Лилирейе и Мариэли. – Господин Эрилив ле Сорель – представитель мира Лилирейя, – закончила я свой краткий рассказ.

– Очень интересно. Вы позволите потом задать вам несколько вопросов? – обратился он к лиреллу.

– Как вам будет угодно, – ответил Эрилив, а я, не скрываясь, оглядывала высокое собрание. Впрочем, оглядывала не только я их. Все присутствующие также сверлили меня взглядами. А если судить по чуть нагревшемуся амулету, выданному мне Албриттом, то и не только взглядами.

– Леди Виктория, а это правда, что в вашем доме служат демоны?

– Все верно.

– И как же вам удалось их подчинить? Можно узнать это заклинание?

– Вы что-то не так поняли. Я не маг и не владею простыми заклинаниями, – завуалированно ответила я.

– Тогда как же вам удалось их подчинить?

– Я их не подчиняла. Они наемные работники, и я плачу им жалованье.

– Вот как?! – Маги стали переглядываться и, похоже, мысленно переговариваться.

– Встречный вопрос можно?

– Да-да, леди Виктория!

– Почему вы не оказали помощь земным студентам? Я знаю, что они обращались к вам с просьбой выручить их и оказать медицинскую помощь двум умирающим ребятам, пострадавшим от нежити. Я думала, что маги должны помогать другу, разве это не так?

– Конечно же это так. – Седовласый поджал губы. – Это просто недоразумение. Мы не вмешиваемся в дела чужих магов и не терпим вмешательства в наши дела. Но мы бы непременно прислали помощь.

– Подождав сначала, пока раненные скончаются, чтобы наказать за что-то земных магов?

– Ну что вы! Вы не так поняли.

– Да, наверное. Только я надеюсь, что вы тоже все поймете правильно, если, попав в беду в другом мире, местные маги пообещают вам помощь, но запоздают на несколько дней. Совершенно случайно, по недоразумению.

– Вы нам угрожаете?

– Да бог с вами. Я ведь не маг. Да и вредить никому не собираюсь, – пожала я плечами.

– А позвольте узнать. – Один из магов, сидящих слева, хитро улыбнулся. – Какого рода беда может случиться с нами в другом мире? Мы ведь опытные маги, а не горстка студентов из немагического, точнее, бедного магией мира.

– О-о-о! Думаю, что спецслужбы на Земле, вооруженные совершенно неизвестными вам химическими препаратами, огнестрельным оружием и сложными приборами, могут доставить немало проблем кому угодно. Да, на Земле мало магии. Но мы умеем пользоваться многим другим, чего нет у вас. Так что, если понадобится, наши специалисты смогут доставить неприятности даже таким опытным магам, как вы. – Я мило улыбнулась мужчине в ответ. – А Лилирейя да и Мариэль совсем не бедны магией. Не советую вам относиться к ним с тем же пренебрежением, которое вы проявили ко мне и к группе земных студентов. И кстати, господин Морарил, где Хранитель Источника?

– Он несколько задерживается, – ответил вместо Морарила седовласый тип во главе стола. – Мне доложили, что ему немного нездоровится.

– Вот как? – Я нахмурилась. – Знаете, господа маги, я бы настоятельно попросила вас привести виконта Хельдена в чувство. А то я начинаю переживать, волноваться и все такое...

– Совершенно не стоит переживать, леди. С виконтом все в порядке, просто у него немного заболела голова.

– Да неужели? – протянула я и поняла, что лимит моей вежливости подходит к концу, а в воздух в комнате неуловимо посвежел.

Ой, что сейчас бу-у-удет... Аж сама боюсь того, что могу отчебучить. Так, держим себя в руках. Мне пока так и неизвестно, что же господа маги хотели от меня.

– Ладно, господа. Время идет, а у меня на сегодня еще запланированы дела. Поэтому давайте продолжим наш разговор. И я надеюсь, что Хранитель Источника в добром здравии и скоро подойдет. А то мы, феи, такие нервные существа...

– Кстати о нервах. До нас дошли слухи, что вы не ладили с его высочеством младшим принцем. Это так?

– Да.

– Как жаль, – фальшиво посетовал мой собеседник. – Вероятно, его величество очень расстроен тем, что не удалось заключить такой выгодный союз.

– Вероятно. Мне его величество о своих личных чувствах не докладывает.

– А вы... Очень обижены на его величество?

– Это мое личное дело, и я тоже ни с кем не обсуждаю свои обиды и недовольства.

– Ну да, ну да, – кивнул седовласый. – Хотя, несмотря на огорчение, король выглядит сейчас намного моложе своего возраста. Странно, да?

– Когда я видела его величество на приеме и балу, мне не показалось, что он выглядит моложе своих лет, – сказала я чистую правду.

Я ведь опытный читатель сказок и фэнтези и знаю, что у магов есть возможность распознавать ложь. Значит, говорим правду, но так, как это выгодно мне.

– Хм. Ходят еще разные слухи о ваших возможностях. О наказании разбойника...

– Да неужели, – едко ответила я. – Подозреваю, что ходят не слухи, а ваши шпионы вокруг моего дома. Впрочем, это и так понятно. Что конкретно вас интересует? – Так... Что-то я начинаю злиться.

– Вы действительно можете превращать... э-э-э... субъектов во что-то иное? – осторожно уточнил седовласый.

– Желаете проверить на себе? – Я ласково улыбнулась.

– На себе – нет. Но, может, на ком-то другом? И... Простите, мне кажется или ваши глаза меняют цвет?

– Не меняют... – Ага, похоже, я дошла до нужной степени озверения.

И что же мне продемонстрировать жителям этого серпентария?

Я обвела взглядом комнату. Стены, обшитые панелями из темного дерева. Мощный деревянный стол, тяжелые бархатные шторы. Я побарабанила пальцами по столешнице, и от моих пальцев побежала волна. Под ошалевшими взглядами онемевших от этого зрелища магов столешница становилась стеклянной. Из хорошего такого толстого закаленного стекла.

Через несколько секунд метаморфоза завершилась, и все мужчины дружно устали на свои собственные ноги, которые теперь были видны сквозь стекло. А я демонстративно положила ногу на ногу, расправила шелк юбки на коленке и покачала туфелькой. Туфли на мне красивые – остроносые лаковые бежевые лодочки на тонкой высокой шпильке красного цвета. Взгляды магов переместились на туфельку. А я что? Я ничего. Не нужно было меня сердить. Странно, что волосы еще не электризуются. Наверное, не дошла до кондиции.

– Потрясающе! – выдохнул один из мужчин.

– Да, совершенно удивительно, – протянул глава Совета.

– Так что еще вы хотели узнать? – задала я вопрос, глядя на него.

– Скажите, леди... А не испытываете ли вы недовольство нашим правителем? Возможно, вы хотели бы что-то... хм... изменить?

– Нет, не хотела бы. И нет, недовольства нет. Я не лезу в политику и не люблю, когда она лезет ко мне. У меня своих забот хватает.

Так-так. Похоже, наши гипотезы о том, что маги хотят если не свергнуть короля, то что-то поменять в правящем органе, недалеко от истины.

– Хм. Ну а если допустить, что через некоторое время... после неких изменений... – с паузами говорил маг, не решаясь сказать прямо. – Вы смогли бы приобрести некоторую власть?

– Меня не интересует власть. – Я холодно улыбнулась. – Мне вполне достаточно того, что я уже имею.

– Но если вдруг ситуация сложится так, что политика вас заденет неким образом? Вы ведь понимаете, что следующий правитель может оказаться к вам не так лоялен?

– В таком случае, господа маги, вам придется очень постараться, чтобы правитель не менялся как можно дольше. Потому что его величество король Албритт меня лично полностью устраивает и находится под моим феиским дружеским покровительством. – Я, не глядя на них, мазнула взглядом по шторам, и они стали ярко-голубого цвета.

Надо же мне куда-то негатив сливать? Не превращать же этих магов в козлов. Так ведь останется Ферин без магов. И кто тогда нечисть и нежить сдерживать будет? Нет... Тут надо что-то иное...

– Эмм... – Мужчины дружно перевели взгляды на шторы.

– Я понял. – Седовласый задумчиво кивнул. – Тогда следующий вопрос. Можем ли мы посещать другие миры, пользуясь переходом?

– Разумеется. На общих основаниях, оплатив переход, вы можете проходить в иные миры, как и все прочие. Странно, что вы до сих пор не пожелали этого сделать.

– И последний вопрос тогда, леди. Так как виконт Хельден слишком давно служит Хранителем Источника, то мы хотели бы его отозвать и направить на другую должность. Магу с его возможностями и способностями мы найдем хорошее место, где он сможет проявить все свои силы. Ему пора повышать свой статус.

– Виконт свободный человек и вправе сам решать, где ему служить, – помедлив, ответила я. – Если он сочтет нужным уехать, я не стану его задерживать.

– Отлично. А на его место мы пришлем нового специалиста.

– Нет.

– Что – нет? – не понял он.

– На место виконта я не приму никого другого. Раз вы считаете, что ему пора расти, значит, так тому и быть. Но вместо него никакого другого мага я не впускаю.

– Но почему?

– Не хочу, – пожала я плечами. – К господину Хельдену я уже привыкла, так как именно я его разбудила от долгого магического сна, и отношусь к нему с глубокой симпатией и уважением. Только поэтому и не попросила его покинуть мой дом. Никто другой на этом месте мне не нужен.

– Но, леди... – Маг сделал вид, что возмущился. – Ведь Источнику нужен Хранитель.

– Раз нужен, то я готова оставить виконта до тех пор, пока не выйду замуж. Ведь именно так это всегда и происходило. – Я растянула губы в улыбке. – Хранитель живет при Источнике ровно до того момента, пока хозяйка перехода не выйдет замуж. Мой собеседник молча поджал губы, вперив в меня недовольный взгляд.

– Да?

– Леди, вы крайне несговорчивы.

– Да, мне уже говорили об этом.

Блин, достали. У меня уже в кончиках пальцев стало покалывать. Ох, пора бы вам, маги, закружаться, а то ведь могу чего ненароком и сотворить. И тогда – кто не спрятался, я не виновата.

Волосы мои начали потрескивать, и несколько волосинок упало мне на лицо. Я, сердито убрав их рукой, опять обвела комнату взглядом. Стены стали переливаться... Ой, нет, стены трогать не буду. Не хочу силы на это тратить. Быстро перевела взгляд на ближайшего ко мне мужчину, и его мантия из синей стала розовой, потом на его соседа – и он оказался облачен в мантию нежно-салатового цвета, на следующего – и он в сиреновом одеянии, а его сосед – в оранжевом... Через пару минут, прошедших в гробовой тишине, Совет магов Ферина был одет в мантии всех цветов радуги.

– Однако... – Глава Ковена магов, закашлявшись, поправил свою изумрудную хламиду.

– Прошу прощения, нервы... – Я нежно улыбнулась. – Итак, я жду виконта Хельдена. Где он?

– Сейчас его приведут, – мрачно ответил главный тип.

– Замечательно. И – напоследок – так как мне уже пора, я хочу всем вам сделать подарок феи.

– А может, не надо? – выдавил один из магов, сидящих слева.

– Надо, господин маг, надо. От всей своей фейской души одарю-ка я вас. – Мужчины помрачнели, и такой вид у них сделался, словно они готовы были под стол залезть, а амулет короля Албритта у меня на груди стал почти горячим. – Так как живете вы долго, то, возможно, подрастеряли кое-какие качества, столь необходимые высоко стоящим личностям. Так я вам их верну.

– Э-э-э...

– Одариваю всех магов – и вас, и тех, кто в данный момент здесь не присутствует, но является им. Честность, порядочность, милосердие, сострадание, верность слову, великодушие, благородство, доброта, ответственность и гуманность – вот мои дары. И, надеюсь, с этой минуты мне не будет стыдно за ваши поступки перед жителями Ферина и других миров. Вы ведь маги и должны показывать пример, а не уподобляться горстке жалких интриганов. – Я встала, отстраненно глянув на маленькую молнию, блеснувшую над столом.

Стараясь не смотреть на неувлимо меняющиеся выражения их лиц, я расправила юбку. А из их глаз уходило напряжение и злоба, взгляды становились мягче, перестав быть колючими.

– Господин Морарил, я жду виконта Хельдена. И в ваших интересах, чтобы он был в добром здравии.

– Да... – Маг заторможенно встал. – Да-да, сейчас...

Мы покинули комнату под молчаливыми взглядами членов Ковена магов. Морарил ушел, а мы с Эриливом остались в коридоре. Я задумчиво постукивала туфелькой, а Эрилив с улыбкой смотрел на меня.

– Ну? – вопросительно взглянула я на него.

– А ты жестокая. Ты хоть понимаешь, какую свинью ты им всем подложила?

– Догадываюсь. Но лучше уж подложенная свинья, чем свиная голова на плечах. А могла ведь и не сдержаться.

– И что? Получилось бы?

– Прецедент уже был, – фыркнула я. – Особенно хорошо мне удаются головы козлиные, свиные и змеиные. Так что маги еще легко отделались. Ну не убивать же их всех было? Кто же за порядком следить будет, если я лишу Ферин магов?

– Справедливо. Эйлард идет, – кивнул он за мою спину.

– Виктория, простите, что задержался! – Эйлард был какой-то пришибленный и слегка морщился.

– Что случилось? Мы тебя ждали, но нам сказали, что ты плохо себя чувствуешь, – вопросительно посмотрела я на него.

– Д-да. Как-то мне нехорошо было, но все уже прошло. Давайте потом поговорим. – Маг скосил глаза на дверь, за которой остались члены Ковена.

– Хорошо. Идем, – нахмурилась я. – И пока я в состоянии... нестояния... – шепотом мрачно пошутила я. – Короче, если вдруг на тебя навешали какое-нибудь внушение – я убираю его.

И снимаю все последствия твоей беседы с... С кем ты там общался? Вот так! Наклонись-ка? – Эйлард послушно наклонился, и я провела ладошкой по его лицу.

– Спасибо. – Он прислушался к своим ощущениям. – Головная боль прошла.

– У-у-у, – погрозила я кулачком закрытой двери. – Вспомните вы меня еще! Идемте, мальчики. Нас ждут великие дела.

Мои спутники фыркнули, сдерживая смех, и мы направились к выходу.

– Рассказывай! – Я пододвинула Эйларду кружку с квасом.

Мы сидели в какой-то таверне неподалеку от дома графа Илизара. По молчаливой договоренности, о том, как прошла встреча с Ковеном, мы не говорили, пока не отошли подальше.

– Давайте сначала вы? – Маг взял кружку и жадно глотнул пенный напиток.

– Ну... Нам стали вешать лапшу на уши, что якобы тебе стало дурно и все такое. Потом прощупывали почву, насколько сильно я обижена на принца Гесила и короля. И вслед за этим недвусмысленно намекнули, что я могу стать приближенной к власти, если... – И я как могла подробно пересказала наш разговор.

Благо в таверне, кроме нас, других посетителей не было. Да и Эйлард что-то намагичил, сказав, что теперь можно спокойно разговаривать.

– А ты?

– А я рассердилась. Ну и вот. Ты же знаешь, что, если я сержусь, последствия не всегда предсказуемы.

– Эйлард, ты не поверишь, что она там натворила! – фыркнул Эрилив, и наш маг заинтригованно приподнял брови. – Для начала она мощный дубовый стол превратила в стеклянный. Шторы сделала голубенькими, а одеяния магов раскрасила во все цвета радуги. Ты бы видел это зрелище! – Эрилив уткнулся носом в свою кружку, стараясь не расхохотаться. – Особенно хорош был представительный брюнет в розовой мантии с рюшечками.

– Не может быть! – Эйлард прыснул от смеха.

– И вовсе не было там рюшечек, – обиделась я.

– Были, были... А еще у того, что в сиреновом, – кружавчики на вороте. А в желтом – воланы на рукавах.

– Ну ты даешь, Вика! – Эйлард захохотал.

– Так получилось, – насупилась я.

– Эйлард, это еще не все. Она им такой подарок сделала, что они до конца жизни ее помнить будут. Даже я испугался, что меня резонансом коснется. А уж тебе наверняка тоже перепало.

– Ну-ка? Удиви меня? – Эйлард перевел на меня свои смеющиеся глаза.

– Она им положительных качеств нажелала. Да таких, что мне прямо их жалко стало. – Смеющийся лирелл снова ответил вместо меня и процитировал мое пожелание, а я только плечами пожала. – Так ты представляешь, она же не только им одним все это надарила, а вообще магам, даже тем, что тут сейчас не присутствовали. Вот сознавайся, Эйлард, как ты себя чувствуешь? Есть желание творить что-то доброе и светлое? Стыдно за что-нибудь? Или, может, хочется бежать спасать мир?

– Мм... – озадаченно протянул Эйлард, прислушиваясь к своим ощущениям. – Да вроде как обычно себя чувствую. Нормально. Даже по-прежнему хочется дать тебе в морду, когда ты ее приобнимаешь.

– Эйлард! – воскликнула я.

А Эрилив, уже не скрываясь, захохотал в голос.

– Ну слава богам. Значит, у Вики не хватило мощности одарить магов всего Ферина. А вот Ковен огреб по полной программе. То-то его величество Албритт обрадуется.

– Кстати, надо же вернуть имущество и все рассказать. Эйлард, пиши. – Я достала из сумочки блокнот и ручку. – Что я хочу кое-что рассказать, желательно тет-а-тет, ну и что желаю вернуть амулет. А потом расскажи нам то, что произошло с тобой.

Отправив письмо королю Албриту, маг приступил к своему рассказу.

– ...так что вовремя ты взяла с меня клятву, Вика, – окончил свой рассказ Эйлард, а мы с Эриливом переглянулись.

Из рассказа мы узнали, что вместо архимага, к которому направил Эйларда Морарил, его встретила группа магов-менталистов. И когда он сообщил, что не хочет и не может рассказывать обо мне никаких подробностей и совершенно не желает оставлять свою непыльную должность Хранителя Источника и переезжать в приграничные зоны, где последнее время беспокойно, то... А что именно «то» – Эйлард рассказать толком не смог. Так как ментальная атака, последовавшая минут через пять после бесплодных расспросов и давления на него, была настолько сильна, что он почти сразу потерял сознание. А когда очнулся с дикой головной болью, то получил объяснение, что ему вдруг стало дурно, разговор не получился и такая-сякая вредная Виктория Лисовская требует, чтобы он к ней вернулся.

– М-да. Вот... нехорошие люди, – протянула я. – Эйлард, а ты точно не хочешь переезжать? Мне тот седой тип, который вел Совет, сказал, что тебе пора расти. А на твое место они пришлют кого-то другого.

– Вик... – Блондин подвигал по столу кружкой. – В мое время это была одна из самых почетных должностей. Выше были только придворный маг, глава Ковена и его помощник. Но все дело в том, что... – Он поморщился. – Я выпал из жизни Ферина. Мне непонятны те брожения, что сейчас происходят. Не осталось в живых моих друзей. Нет никого из семьи, так как я был единственным магом в моем роду. Остались только далекие потомки, с которыми меня не объединяет ничего, кроме фамилии. Даже мои земли уже принадлежат другому. Точнее, сейчас-то они снова мои, но, как ты понимаешь, тот, кто считал себя их хозяином все это время, совсем не рад моему воскрешению. А у тебя мне просто нравится жить. Не потому, что я чувствую себя нужным. Вовсе нет, я прекрасно вижу, что ты и без меня легко справишься. Ты очень сильная и целеустремленная девушка. Но вы стали мне близки за эти месяцы. И, если быть откровенным, то, кроме тебя, Тимара, Фили, Назура... у меня просто больше никого нет. Даже вот этот белокрытый наглец, – кивнул Эйлард на Эрилива, – мне и то понятнее и ближе, чем эти интриганы из Ковена. Да и привык я жить поближе к Земле, а теперь еще и к Лилирейе, Мариэли. Если уж менять свою жизнь и покидать твой дом, то хотя бы посмотреть другие миры.

– Ясно. – Я помолчала. – Ну что ж... Мой теремок готов приютить одного любителя поспать. Может, тебе должность выделить? А что? Я ж типа баронесса, будешь моим придворным магом. Или как это называется?

– Скорее поместный маг. Хотя и это не совсем верно. – Эйлард задумался.

– Что такое теремок? – вклинился Эрилив.

– Домик из детской сказки. «В чистом поле теремок, теремок. Он не низок, не высок, не высок...» – И я рассказала им эту историю.

Глава 24

Беседа у короля была короткой, но насыщенной. Нас окольными путями, через какой-то тайный ход, провел в кабинет короля граф Илизар. И хотя разговор наш занял от силы минут десять, мы с Эйлардом успели все рассказать. Эрилив повеселил его величество и Маркиса байками о стеклянном столе и розовых рюшечках. И добил перечислением дарованных мною качеств.

– Маркис, – прогудел Албритт, глядя на своего придворного мага и стараясь не смеяться. – Вот скажи мне, друг мой старинный, ты теперь действительно такой добрый и великодушный?

– Даже и не мечтайте, ваше величество. Не отдам я вам свой кинжал, он мне самому нравится. – Маркис закатил глаза. – И кресло свое любимое тоже не отдам.

– Баронесса, ну вот что вам стоило пожелать еще и искоренение жадности у магов, а? – Албритт хохотнул.

– Ну извините. – Я, улыбнувшись, расстегнула замочек цепочки на шее. – Вот амулет, который вы мне одалживали, возвращаю. Господин Маркис, а можно у вас попросить амулет переноса, типа того, что достался князю Кирину? Очень хочется посмотреть Лилирейю, а путешествовать своим ходом я не рискну.

– Можно, почему нет. Только перенастраивать его придется вашему телохранителю. Сможете? – Он вопросительно глянул на Эрилива и дождался обрадованного кивка.

– Леди, – снова заговорил король, – я так понял, что вы решили оставить господина Хельдена при себе насовсем? А зачем?

– Ну, если ему нравится у меня жить, мне не жалко. Просто теперь я наберусь наглости и буду привлекать его к каким-то нуждам в баронстве, раньше-то он только при Источнике был.

– К каким, например? – Маркис что-то вертел в руках, вероятно выполняя мою просьбу об амулете, и на Эйларда не смотрел.

Вместо меня ответил король:

– А что? Вот, например, заведется где-то поблизости в баронстве вампир. И что тогда? Захочешь ночью выйти пописать, заодно и кровь сдашь, – фыркнул его величество, и я даже поперхнулась от такой непосредственности. Похоже, при нас он совсем не пытался держать марку правителя и сохранять подобающее ему поведение. – А так у леди будет свой маг. Он с кровососами и разберется.

– Ваше величество! – Я округлила глаза.

– Албритт, – укоризненно протянул Маркис, – прекратите шокировать леди.

– Ой, да ладно! Ее шокируешь, как же. Розовая мантия с рюшечками... Это же надо такое сотворить! – Он переглянулся со своим придворным магом, и они рассмеялись. – Ладно, леди. Благодарю за все, что вы рассказали и сделали. По-хорошему надо бы вручить вам орден. Но думаю, он вам не нужен. Давайте я подумаю и решу, чем вас наградить. Или, может, есть пожелания?

– Ну... Пока не знаю, если честно. Может, если только домик в столице? Амулет у меня есть, я бы тогда периодически навещалась сюда ненадолго. Погулять, купить что-нибудь.

– Будет вам домик. – Его величество кивнул. – А сейчас я с вами прощаюсь. Дела...

И вот наконец вечер. В дом графа Илизара прибыли с вещами профессор Владир и баронесса Селена. Причем, что меня удивило, – оба без слуг. Я почему-то думала, что у них горничные, камердинеры... Ан нет, кроме личных вещей, с ними больше ничего и никого не было. И сейчас их багаж был сложен на полу в гостиной большой аккуратной горкой. Профессор за чаем развлекал баронессу беседой, графиня Ниневия давала последние указания перед отъездом, а ее слуги сустились, складывая коробки и чемоданы хозяйки в общую кучу. Наши горы книг, увязанные бечевками в стопки, и остальные вещи тоже присоединились к багажу. Мрак! И как мы будем потом все это разбирать и растаскивать по комнатам? У меня-то нет штата прислуги. Вся надежда на волшебство домовых и демонов. И снова мы использовали амулет Эйларда. Я свой буду экономить – кто его знает, вдруг там «батарейки закончатся», а я не маг – заряжать их не умею. Зато грел душу второй амулет переноса, тот, что сможет перенести меня в Лилирейю. Безумно хочется посмотреть

тот мир. Только вот съезжу к родителям, устрою быт в доме для Селены и Владира и хотя бы на пару дней махну в Анделлу. Познакомлюсь с княгинями, посмотрю на новый город, ну и мир вообще. Все равно феи не являются. Значит, пора осваивать миры. Вот и займусь этим чуть позднее.

А пока...

– Вика-а-у! – Черный комок взлетел мне на руки, а лиловый мохнатый ком метнулся в ноги. И вот я полулежу на Эриливе, который удержать меня не успел, но упал на колени, чтобы моя голова встретилась не с мраморным полом холла, а с ним.

– Филя! Марсик! Вы смерти моей хотите? – пыталась я увернуться от мокрого языка Марса, вылизывающего мое лицо, и заодно оторвать от себя лапки Филимона, который прямо как человек обнимал меня за шею.

– Вика-а-у, а мы так соскучились, так соскучились! Тебя же три дня не было. На кого же ты нас покинула?! – дурниной взвыл Филя, скосив хитрый глаз на обалдевших от этого зрелища гостей.

– Тяв! Тяв! – поддакнул Марс и снова лизнул меня в нос.

– Марс, – строго сказал ему кот. – Я же тебя уже научил. Не тяв, а гав. Ну-ка повтори.

– Гав! – Щенок демонстративно закатил глаза. – Тяв! – И тут же, как только фамилляр от него отвернулся, перешел на привычный язык.

– Ох, леди! – В холл стал сбегаться народ, и Алексия бросилась оттаскивать от меня Филимона. – Просим прощения, господа, леди! – Быстро сделав гостям книксен, она снова взялась за Филю.

– Вика! – С лестницы сбежали Тимар с Яной.

– Ой, здравствуйте! – поздоровались они с Ниневией, Селеной и Владиром.

Через минуту я стояла на ногах, Тимар держал довольного своей проказой Филю, Марсик сидел у моих ног, стуча по ним хвостом, а наши гости совершенно ошалели.

– Бедлам! – выдохнула я, поправив волосы.

– С возвращением, леди! – В холл вышли демоницы, а из-за их спин высочили демонята.

– Леди фея! – Увидев меня, детишки возликовали и бросились ко мне.

И вот я снова стою, в растерянности хлопая глазами, а меня обнимают три пары детских ручек. Ох, ну ничего себе, как мне тут рады-то! Насчет Фили и Марса – все понятно, но такой радости от малышей я не ожидала.

– Леди, а мы для вас фигурки сделали, – радостно сообщил мне Кидор. – Филимона и Марсика. А они нам позировали.

– А Тимар помог нам их раскрасить, – поддакнул Менарн.

– А я вам цветок сделала, – добавила Тамия.

– Вот спасибо, – погладила я их по головам, совершенно обалдев от всеобщего ликования.

Нет, я, безусловно, рада, но... Черт! Это так странно!

– Дети, отпустите леди и идите сюда, – вмешалась Карила.

– Так, дорогие мои! – Я в очередной раз расправила юбку, оглядев присутствующих, и встретилась взглядом с Эриливом. Глаза его смеялись, а губы подрагивали в попытке сдержать улыбку, и я еле удержалась, чтобы не скорчить ему рожицу. – Рада вас всех видеть, и, как понимаю, у вас все в порядке. А потому познакомьтесь с моими гостями.

Леди Ниневию вы уже знаете. А это профессор Владир... э-э-э... Извините, не знаю вашей фамилии. – Я смущенно глянула на веселящегося профессора.

– Профессор Владир Дальгин.

– Спасибо. Так вот, профессор Владир Дальгин. Он будет преподавать нам с Арейной. Ари, учти, ты учишься вместе со мной, – кивнула я девушке.

– Так-так, – тут же оживился Владир. – Так это и есть моя вторая ученица? – Он отошел к демонице и о чем-то стал тихо спрашивать ее, с любопытством косясь на крылья.

– А это баронесса Селена Ольгрив. И она тоже будет у нас не просто гостить, но и обучать меня разным полезным вещам.

Светловолосая женщина приветливо улыбнулась всем, но особое ее внимание привлекли дети, а в глазах скользнула застарелая грусть.

– Велисвет, – подозвала я старшего домового, – проводи, пожалуйста, наших гостей по второму этажу и покажи гостевые покои, пусть они выберут себе те, которые им больше

всего понравятся. Так как они к нам надолго, то нужно, чтобы их все полностью устраивало. А потом отнесите туда вещи.

– Хорошо, хозяйюшка, – важно поклонился домовой.

– Все книги, – указала я на стопки, – в мой кабинет. А наши сумки – в комнаты. Ладно?

– Конечно. – Не глядя на меня, Велисвет что-то прошептал одними губами, встряхнул руками, и вдруг...

Чемоданы, коробки, стопки книг и баулы вскочили на невесть откуда взявшиеся маленькие мохнатые лапки и выстроились в ряд.

– Менарн, иди сюда!

Мальчик подбежал к Велисвету и с важным видом встал рядом.

– Книги, марш за Менарном в кабинет хозяйки. Ждать там! – скомандовал домовой, и стопки книг, выстроившись по росту, засеменяли за демоненком, который явно гордился своей миссией, в сторону моего кабинета.

Открыв рот, я наблюдала за этим волшебством. Впрочем, не я одна. Даже Эйлард и Эрилив квадратными глазами смотрели на это представление. Про Ниневию, Селену и Владира я просто молчу.

– Багаж леди Ниневии, марш на второй этаж в те комнаты, которые леди занимала в прошлый раз! – продолжал руководить Велисвет, и чемоданы Ниневии, важно выстроившись, зашуршали по лестнице наверх. – Леди, вас проводят, – стрельнул он глазами в сторону Яниты, и та понятиво подошла к графине.

– Кидор, ты отвечаешь за багаж профессора Владира. Вещи, за Кидором марш! – И чемоданы профессора построились, готовясь к отбытию. – Господин профессор, прошу вас проследовать наверх, паж покажет вам покои, которые могут подойти ученому мужу. – Велисвет поклонился Владиму.

– Как интересно! – Пожилой мужчина потер сухонькие ладошки и взглянул на меня с улыбкой. – Ученица, я просто очарован вашим домом и всем, что тут происходит.

– Да, профессор. Тут и в самом деле происходит масса интересного. – Я попыталась сдержать нервный смех.

Ну и представление устроили мои домочадцы! Сама в шоке.

– Леди Селена... – Велисвет повернулся к нашей последней гостье. – Вас проводит Тамия и покажет комнаты, которые могут подойти такой прекрасной леди. Если что-то будет нужно, обращайтесь.

– Благодарю. – Селена с улыбкой наблюдала за своими чемоданами и коробками, которые полукругом выстроились вокруг девочки. – Леди Виктория, я в восторге! У вас удивительно! Уверена, что мне понравится.

– Прошу вас, устраивайтесь. – Я с улыбкой обвела взглядом гостей, стараясь не смотреть на мохнатые ножки, выросшие у чемоданов. – Ужин будет позднее. А пока, если желаете, можно прогуляться к морю и поплавать. Вода к вечеру очень теплая.

Наконец Янита и трое демонят, приставленных к гостям, увели своих подопечных. А мы проводили их взглядами.

– Ну, ребята, я просто в шоке! – рассмеялась я, переводя взгляд с одного на другого. –

Лапки у чемоданов и книг – это сильно!

Велисвет, усмехнувшись в бороду, промолчал.

– Лодига, Карила, Лувида, а ничего, что ваши малыши при деле оказались?

– Слава богам, что они при деле! – засмеялась Лодига. – Мальчишки извели нас уже: мол, почему это Тамии можно быть фрейлиной, а им пажками – нельзя.

– М-да, – хмыкнула я.

Учитывая, сколько энергии в пацанятах, странно, что стены Замка еще целы. Надо бы им во дворе какой-то детский комплекс установить – с горками, шведскими стенками и прочими мальчишечьими радостями. Глядишь, Замок и уцелеет...

– А где наши студенты? Что-то никто из них не вышел.

– Так в Ферине они. Магистр их с утра уводит, только с собой сухой паек берет, и вечером приводит, – ответила Алексия.

– О как... А что они делают?

– Вик, я им прудик показал, – вмешался Тимар. – Так они территорию вокруг вычистили, все сухие ветки поблизости пособирали, хвороста у нас теперь жуть сколько. Мостки

сделали, чтобы к воде удобно спускаться было. Им Ведогор все объяснил, а в Листянках досок взяли. А водяной им за это купаться разрешает. Еще траву косят – сказали, ты велела, для лошадок. Трав набрали, им Карила показывала, какие именно нужны. Они и себе и нам уже много насобирали. Грибы, ягоды... Любава что-то сушит, а что-то солит, варит.

– Когда успели-то? За три дня? – озадачилась я.

– Так их вон сколько... Дело молодое, энергии до кучи. Вот и занимаются полезным трудом, – добродушно заметил Велисвет.

– Ясно. Ладно, как время будет, поговорим. А сейчас, все кто хочет поплавать в море, собирайтесь. Ждем наших гостей и выходим. Лично я намерена наплавать так, чтобы жабры выросли, – пошутила я. – И сбегайте за студентами, они же недалеко? Пусть к нам присоединяются, а то я надолго на пляж, а без меня они на него не войдут.

Все время до вечера мы провели на море. Селена и Ниневия, переодевшись в легкие сарафаны, бродили босиком по розовому песочку вдоль кромки воды. Профессор устроился под зонтиком в принесенном специально для него плетеном кресле и отдыхал. Плавать он не стал, сославшись на возраст, а вот подышать морским воздухом – самое оно. Арейна, Алексия и Янита тоже присоединились ко мне – как в старые добрые времена. Дети барахтались на мелководье под присмотром Карилы или строили песочные замки, шумно выясняя, чья стена и башня круче. Марсик резвился, то окунаясь в воду, то носясь наперегонки с Тимаром и собирая на мокрую шерсть весь песок с пляжа. Я плавала то с Эриливом, то с Эйлардом, которые контролировали мои перемещения. Студенты и магистр тоже присоединились к нам. Правда, не сразу. Им понадобилось немного времени, чтобы переодеться и спуститься. Так что когда они пришли из дома, мы уже заняли разные точки на пляже. Ко мне земляне лезть не стали, а сгруппировались общей кучей в отдалении. Только подошли поздороваться и поблагодарить, так как я была в своих комнатах, когда они вернулись, и в доме пересечься мы не успели. В общем, не наш привычный райский уголок получился в итоге, а какой-то городской пляж. Все счастливы, все шумят, всем весело. И всех очень много.

Нет! Я точно не позволю строить поблизости от Замка никакие поселения. Ни за что! Мне нравится все именно так, как есть. Тихо, пусто, чисто. Только свои, и никаких посторонних. Если и захотят поселиться местные жители, то пусть где-нибудь подальше. Часах в двух-трех езды. Чтобы ни шума, ни запахов, ни глаз их тут не было. А для себя со временем можно поставить несколько лежаков, построить открытую беседку, чтобы спастись от полуденного солнца. Лодочку надувную купить и рыбку ловить. Не для торговли, а себе. Я даже могу приобрести маски и дыхательные трубки. А если поразмыслить, то можно купить акваланг, чтобы искать раковины с жемчугом. Правда, пользоваться аквалангом я не умею, но можно научить кого-нибудь из мужчин. Я точно знаю: в городском бассейне есть группа обучения подводному плаванию.

А еще можно разрешить селянам из Листянок ходить за рыбой. Плату с них брать этой самой рыбой и морепродуктами. Большую часть им, и нам немножко. Пусть отходят подальше и хоть целый день ловят. Главное, чтобы не возле Замка.

На следующий день с утра я пригласила Всеволода Ивановича в свой кабинет для того, чтобы разобраться с покупками и оплатой за них. Все книги, предназначенные для Академии, стояли аккуратными стопками на полу возле моего стола. Мохнатые лапки уже исчезли, но я с опаской покосилась на самые нижние книги в стопках, не решаясь взять их в руки. Волшебство – это, конечно, здорово, но как-то странно, поэтому раскладывал книги на столе Эйлард.

– Итак, Всеволод Иванович, вот все, что я приобрела по вашему с Эйлардом списку. Вот здесь – та сумма золотом, которая уплачена за каждую книгу. – Я положила рядом лист бумаги. – И если можно, то рубли я хотела бы получить наличными, чтобы не возникало ненужных вопросов, за что именно мне вдруг перевели на счет такую крупную сумму, и не требовали уплаты налогов.

– Да-да, понимаю. – Магистр нежно огладил обложки книг. – Огромное вам спасибо.

Деньги я сегодня же сниму со счета в банке и отдам. Единственное: так как сумма весьма крупная, мне понадобится сопровождение. Один я не рискну ходить по городу с такими деньгами. И я не уверен, что смогу снять сегодня всю сумму. Зачастую банки просят предварительно заказывать наличные к снятию хотя бы за день.

– Хорошо. Можете взять кого-нибудь из своих студентов и Эйларда. Ты же не против? – Глянув на мага, я дождалась его подтверждения. – И, если что, остальное завтра. А ваши студенты пусть пока загорают и купаются – когда еще они на море попадут. Я так понимаю, у вас вот-вот начнется новый учебный год?

– Все верно. Кстати, у нас периодически устраиваются семинары для иногородних студентов. Так что если будет желание, приезжайте. Думаю, узнаете для себя что-то полезное и новое.

– Учу. – Я кивнула. – Только вы мне на электронную почту сообщайте о них, если не сложно. И еще... В Ковене магов за эти дни произошли небольшие изменения... гм... Так вот. Может, вы им еще раз напишете и расскажете о той нежити, скалозубе? В конце концов, это именно их забота – избавлять Ферин от всяких тварей.

– Да я бы с радостью. – Всеволод Иванович смущенно потер переносицу. – Но, как оказалось, мы можем только читать то, что написано в Ферине. А вот писать на местном языке не получается. В прошлый раз писала травница Оллана. Поэтому, если только Эйлард напишет под диктовку? – Он вопросительно глянул на моего мага.

– Ах, ну да. Писать нужно учиться самим. Кстати, Всеволод Иванович. Я что подумала... У вас же наверняка есть знакомые программисты, способные сделать программу для печати текста на языке Ферина? Да и не только. Пока вы здесь, Эрилив и Арейна могут изобразить вам алфавит Лилирей и Мариэли. Пусть ваши специалисты напишут программы, позволяющие печатать на их языках. И сделайте наклейки на клавиши или же добавьте виртуальную клавиатуру. А мне вы можете выслать эти программы по электронной почте, и тогда я буду в состоянии передавать для вас какие-то письма в Ковен Филерии и оттуда или же перепечатывать какие-нибудь сведения из моих книг. Я ради этого даже готова купить отдельный компьютер, чтобы использовать его именно для подобных целей. И еще – у меня появилась возможность съездить в Лилирейю, так что со временем я смогу и там купить для вас книги по магии на прежних условиях. Только сначала изучим, что там имеется заслуживающее внимания, и пришлем вам список. Единственное – пересылка книг в Москву обойдется дорого, учитывая их вес... Так что, может, удобнее присылать за ними кого-нибудь сюда.

– Какая замечательная идея! – Магистр восторженно посмотрел на меня. – И как мне самому не пришло это в голову? Я уж было собрался срочно ввести урок чистописания на языке Ферина... Непременно воспользуюсь вашей идеей. Как только вернемся, сразу же дам задание нашим программистам. Думаю, через месяц, а может, и ранее я смогу выслать вам готовые и отработанные программы и лист с картинками-наклейками букв. Распечатаете его сами.

– Ну и отлично. Тогда ступайте в банк за наличными, приобретайте билеты в Москву, а я сейчас попрошу приготовить для вас образцы алфавитов.

Следующим пунктом у меня стояли профессор Владир и Селена. Начала я с профессора. Мы уже виделись за завтраком, и, хотя выглядел Владир весьма довольным жизнью, меня интересовало другое. И даже не расписание занятий.

– Профессор, можно? – Постучав в дверь его покоев, я дождалась разрешения войти.

– Да-да, ученица! – Он сидел в кресле на балкончике и встал при моем появлении. – Желаете обсудить расписание?

– Не совсем, – улыбнулась я и села в кресло напротив него. – Хотя и это тоже. Но сначала о другом. Профессор, вы меня простите, но я хотела бы обсудить кое-что относительно вашего здоровья. – Мужчина удивленно приподнял брови, но промолчал. – Дело в том, что у меня в Замке живет отличный лекарь. Вы ее уже видели, это демоница по имени Карила. Если вы не возражаете, я бы попросила ее побеседовать с вами и подобрать какие-нибудь процедуры и лечебные травы, чтобы улучшить ваше самочувствие и общий тонус. И еще... У меня есть возможность брать живую и мертвую воду. Как вы понимаете, ванны с ними весьма благотворно влияют на организм.

– Не ожидал. – Владир удивленно улыбнулся. – Право слово, не ожидал такой заботы о себе.

Я испугалась, что бестактно лезу, куда не надо, но он продолжил:

– Тронут до глубины души, честное слово. И с благодарностью воспользуюсь всем, что вы предложили. В моем возрасте радуешься каждому дню, когда ничего не болит, не скрипит и не ноет. А еще больше начинаешь ценить искреннюю заботу и участие.

– Вот и хорошо. – Я облегченно вздохнула. – И непременно выходите к морю. Морской воздух и соленая вода полезны в любом возрасте. Если я нахожусь в доме или в Лилирейе, доступ к морю свободен. Только сообщайте о том, что вы находитесь на пляже, кому-то из охранников, чтобы вас не потеряли.

– Спасибо, ученица. А когда мы приступим к занятиям?

– Профессор, если вы не возражаете, то дня через три-четыре. Мне нужно уладить все вопросы, требующие моего непосредственного участия, проводить студентов и съездить на пару дней к родителям. А вы пока отдыхайте, осваивайтесь и набирайтесь сил. Программу обучения вы мне потом озвучите, хорошо? И скажите Тимару, что именно из канцелярских принадлежностей вам понадобится. Он все вам предоставит.

– Как скажете, дорогая. – Он рассмеялся. – Ох уж эти студенты... Так и ищут любой повод оттянуть первый день занятий. – И я невольно улыбнулась ему в ответ. – Присылайте вашего лекаря, тряхну стариной перед леди, продемонстрирую свои мощи.

Озвучив все это Кариле, я попросила ее осмотреть профессора, назначить ему курс лечения, дозировку живой и мертвой воды и оздоровительные прогулки, если нужно. А затем – все то же самое, но с Ниневией. Нужно же разобраться, чем она заболела, почему ей целый год нездоровится.

– Карила, и еще такой момент... Я сначала не предполагала, что мне придется так часто пользоваться вашими услугами как лекаря. Может, вам официально выделить эту должность – штатный лекарь в моей резиденции? Ну и жалованье соответственно. А то мне совестно вас дергать с просьбами. Только я не знаю, сколько принято платить лекарям, и не знаю, сколько вам предложить.

– Да разве ж это тяжело, леди Виктория! – Женщина улыбнулась. – У вас мы отдыхаем. У прежнего нанимателя Тириса мне без всякой оплаты приходилось зашивать раны солдатам почти каждый день, просто потому, что больше некому было это делать. И каждую минуту трястись от страха, что следующим на операционном столе окажется мой муж. А Тамию я почти не выпускала из дома, чтобы она не попала под шальную стрелу или в руки пьяного наемника. А жить в отдалении, в съемном доме, как предлагал нам Тирис, мы не хотели, чтобы не оставлять его.

– О-о! Я как-то не предполагала... Но все равно, вы же тратите свои силы, время...

– Не беспокойтесь, леди. Достаточно того, что вы для нас делаете. И оклад мне не нужен. – Она решительно покачала головой, отказываясь. – Тирис получает жалованье, он мужчина, и этого достаточно.

– Ну, как скажете, – согласилась я, но про себя решила, что, раз она не хочет брать деньги, значит, буду периодически делать ей какие-нибудь подарки. Уж от них-то ни она, ни Тамия точно не откажутся.

Глава 25

После Карилы состоялся разговор с Ниневией, примерно такой же, как с профессором. Она тоже посмущалась немного, а потом с благодарностью приняла мое предложение, чтобы ее осмотрел лекарь. И правильно – какое может быть смущение, если речь идет о здоровье? А Селене я просто объяснила, что в связи с моей временной занятостью начало занятий немного откладывается, и предложила ей пока просто отдыхать, изучать окрестности и наслаждаться.

В перерывах между моим броуновским движением по Замку вверх-вниз, вправо-влево, меня отловила Наташа и расцеловала, бурно благодаря за спасение и свою улучшенную внешность. Я еле отбилась от ее благодарностей – неловко как-то. Но школьная подруга была весьма настойчива, и мне пришлось дать слово, что я непременно приеду на ее свадьбу, когда придет время. Ведь я обещала, что она будет самой красивой невестой, и должна буду увидеть это собственными глазами.

Как-то так и прошел день. Все проверить, уточнить, со всеми переговорить... Осмотрев помещения, я попросила Замок обставить еще одну столовую: просторную, с длинным столом и большим количеством стульев – для приема гостей. Так как до того мы ели в малой столовой, той, в которой на стене висит панно с картой миров. Ее я решила оставить для небольшого количества народа, а вот вторую, большую, обставить как парадную. Оглядев ящики с фарфоровым, серебряным, хрустальным и льняным счастьем, которые исполнительный торговец действительно прислал на следующий же день, я оценила масштаб работы да и вызвала бригаду домашних на трудовой подвиг – расставлять в буфеты сервиз и хрусталь. И на всякий случай сбежала оттуда, а то, если вдруг у тарелок и вилок вырастут лапки и посуда на них побежит расставляться по полкам, то – ой. Моя нежная и ранимая психика этого не перенесет. Затем заглянула к Любаве – убедиться, что в кухне все хорошо и ее полностью устраивает тот дизайн мебели, что она выбрала, а новая газовая плита подключена и функционирует.

Закончив с этим, перебралась к себе – заниматься созиданием и дизайнерской деятельностью. В гостиной пришлось кое-что изменить и организовать столовый уголок с буфетом и шкафом, куда спрятались микроволновка, чайник и холодильник. Убедившись, что домашние расставили посуду по буфетам в столовой, и на всякий случай заглянув под супницу, чтобы проверить, точно ли там нет лапок, я попросила доставить бытовую технику ко мне в комнату и установить и поставить немного посуды в моем маленьком буфетике. Потом пришло время настраивать телевизор. Программ-то как много оказывается, а я уж и не помню, когда в последний раз что-то смотрела! Вот ведь... Из жизни совсем выпала, нужно хотя бы новости начать смотреть по утрам. А то я в курсе событий в Ферине и совсем не знаю, что нового на Земле.

Проверила почту – как электронную, так и ту, что доставили за время моего отсутствия. Посидела в задумчивости над письмом виконта Андора Каланена, который сетовал, что не успел попрощаться со мной, так как не предполагал, что я покину Керисталь так быстро. Поразмышляла над превратностями судьбы, о его родстве с магом из Ковена и над тем, что же этому виконту от меня нужно? Я сама или же?... Что или – я не знала.

Позвала Марсика и привычного Эрилива – хотела бы сказать, незаметного, но какое там – заметного! Еще как заметного и неотступного, как тень. Сходили к пруду повидаться с водяным и узнать, как у него дела. Выслушала его восторженные речи о лунных рыбках, которые плодятся и множатся, о работающих земных студентах, которые ему очень понравились. Не удержавшись, опробовала новые мостки и поболтала ногами в теплой чистой воде, кидая рыбкам хлеб. Я, конечно, теперича благородна мадама в модном туалете, как говорила героиня мультфильма «Волшебное кольцо», но удержаться и не посидеть, свесив ноги в воду, было выше моих сил – плебейские привычки неискоренимы. Заодно взяла очередную порцию воды живой и мертвой.

Придя домой, была застигнута мамой, дорвавшейся до дочери. И, болтая с ней по телефону, выслушала кучу подробностей об их с папой жизни и о том, какая я редиска. И что, мол: уж только попади ты, дочка, в мои руки... Пришлось пообещать, что через несколько дней постараюсь приехать.

Моя идея организовать домашний пошив одежды дождалась своего часа: столкнувшись с Лувидой, побеседовала о ее умении шить и предложила приобрести швейную машинку. Обсудили мы с ней сей агрегат и выяснили, что ничего подобного нет ни в Мариэли, не в Лилирейе (уточнив у Эрилива), ни в Ферине (это мне твердо подтвердили Ниневия и Селена). И вот тут я почувствовала себя как минимум Пифагором – ведь именно он первым предложил считать Землю шаром, – а заодно и Галилеем, Бруно и Эйнштейном. Ну а как иначе? Я пришла к гениальнейшей идее: купить несколько старинных швейных машинок фирмы «Зингер» у каких-нибудь старушек, разобрать одну на детали, приобрести патент на свое имя на производство и продажу таких механизмов в трех мирах и найти гномов-умельцев, которые смогут это делать. А затем организовать совместный бизнес. Ну ведь умничка же я? И пусть кто скажет, что это плагиат. Не-э-эт, деловая жилка.

К вечеру вернулся Всеволод Иванович и вручил мне половину суммы, приятно оттягивающей руки. И снова я потопала на поклон к собственному Замку – просить сейф. А то у меня и наличность теперь есть, и драгоценности такие, что Эрмитаж плачет от зависти, а храню я их на полочках в гардеробной. Замок мне этот железный ящик организовал в

лучшем виде, и я, достав из укромных уголков драгоценности, браслет Илфинора и все наличные средства – как золотые, так и земные рубли – тщательно спрятала их в новый сейф.

Короче, вроде ничего интересного, но весь день я безостановочно что-то делала... Ужас, и ведь устала же, вот что самое странное. Нет, все-таки неблагоприятное это дело – жизнь домохозяйки. Еще пара таких дней, и я снова начну проситься на работу. Даже ругаться с вредными магами из Ковена и то было интереснее.

Когда я вечером, кивнув на прощанье Эриливу, уже собралась входить в свои комнаты, из коридора показались две маленькие мохнатые фигуры.

– Вика! – громко позвал меня Филимон. – Подожди, мы с Марсиком к тебе.

– Ну идемте. – Подождав, пока они добегут, я пустила их.

Эрилив ничего не сказал, только, улыбаясь, проводил животных взглядом и подождал, пока я закрою дверь. Он вообще какой-то странный сегодня весь день был. Молчал, в разговоры не вступал. Если я его о чем-то спрашивала – отвечал сдержанно и лаконично.

– Фух! – Филя плюхнулся на ковер, а Марс, пихнув его носом, развалился рядом.

– Что? – Я тоже присела с ними на ковер в гостиной, благо он у меня с пушистым толстым ворсом, и на нем при желании можно вообще спокойно лежать.

– Ты чего нас не позвала? – Кот, лежа на спине, повернул ко мне свою укоризненную мордочку.

– Не знаю... – Я даже растерялась от такого вопроса. – Ты же с Тимаром спишь обычно, а Марс с тобой.

– А поговорить? А приласкать несчастного маленького фамиллярчика, соскучившегося по своей непутевой хозяйке? А Марсику животик почесать? – речитативом запричитал Филя.

– Ну от этого я никогда не откажусь, – улынулась я и, протянув руки, стала их обоих гладить. – Вы же у меня самые замечательные и любимые.

– Вот так-то лучше. – Филя блаженно зажмурился, а Марс радостно твякнул. – Марса уже можешь оставлять у себя. Он научился терпеть и гулять на улице. Так что не бойся, лужиц больше не будет.

– О, Марс, да ты молодец! – рассмеялась я.

– И Марс – молодец, и Филя – молодец, – вклинился кот, не желая отдавать лучи славы песику. – Я же его нянь, я его всему учу.

– Да-да, Филечка. Ты у меня замечательный. Что бы я без тебя делала? – Марс тут же вскочил и запрыгал вокруг меня, показывая, что он тоже замечательный. – И без тебя, Марсик. Ты у меня тоже замечательный и уже почти взрослый.

– То-то же! – Перекатившись и потянувшись во весь свой немалый рост, Филимон сел напротив меня. – А теперь рассказывай.

– Что именно? – Я тоже села поудобнее, скинув босоножки, обняла руками колени и положила на них подбородок.

– Вообще-то меня интересует все по порядку, но давай начнем с Эрилива. Что у вас случилось?

– Э-э?

– Не экай. Рассказывай, какая между вами собака пробежала? – Марс тут же возмущенно пихнул лобастой головой Филю в бок. – Марс, прекрати, – отмахнулся от него кот. – Я же представитель кошачьего племени и не имею морального права предположить, что между ними пробежала кошка.

– Гав! – Марс был не согласен.

– Ой, ну ладно, ладно! – Фамилляр закатил глаза. – Так какая белка между вами пробежала, Вика?

– Филь, я что-то не очень понимаю, о чем ты? – приподняла я брови. – Вроде никакая. Мы не в ссоре.

– Это я вижу. Только ты мне тогда объясни, что между вами произошло и почему наш смазливый блондинчик сам на себя не похож. Не улыбается почти, молчит все время, следует за тобой как неприкаянный и не сводит с тебя глаз?

– Так это его работа – следовать за мной молчаливой тенью и не сводить с меня глаз. Он мне сразу так и сказал, что он должен быть все время рядом, незаметным и привычным.

– Вика, прекрати, – укоризненно протянул кот. – Он и раньше следовал за тобой. Но при этом не смотрел на тебя так, словно... Ну, короче, так
...

– Да как –
так
?

– Не знаю. Словно ждет чего-то. Не то от тебя, не то от себя, не то спросить что-то хочет и не решается. Ты что, не видишь? Он же все время на тебя смотрит, когда ты не видишь, а только ты начинаешь поворачивать голову в его сторону, сразу отводит глаза. И ведет себя не так, как до поездки.

– А как?

– А вот – не так. Раньше он вел себя легко, непринужденно и весело. А сейчас как-то натянуто. И хотя следует за тобой, но пытается держать небольшую дистанцию и не прикасаться к тебе.

– Да? – озадачилась я.

Слова Фили меня удивили. Что-то я всего этого и не замечала. Ну молчит Эрилив и молчит. Мало ли – мешать не хочет или сказать нечего. Собственно, мне и некогда было наблюдать за ним. Он вроде как на работе, телохранитель же, а я своими делами занималась весь день.

– Филь, даже не знаю, что и предположить. Мы, конечно, поссорились разочек, но потом помирились.

– Вот и рассказывай своему маленькому, но мудрому фамильяру, что у вас там произошло. А то я начинаю подозревать, что наш красавчик в тебя втюрился и сам в шоке от этого.

– Филь, он без памяти влюблен в свою невесту, – улыбнулась я коту. – А лиреллы практически поголовно, за редкими исключениями, однолюбы. И Эрилив, и князь мне об этом говорили.

– Значит, мы плохо влияем на этого конкретного лирелла. А точнее, ты плохо влияешь. Или же он извращенец, раз умудрился, будучи лиреллом, втюриться в еще одну девушку.

– Филь-а-а, – рассмеялась я, – ты как скажешь... Хорошо, что Эрилив тебя не слышит. А то ты напридумывал про него бог знает что, да еще и извращенцем обозвал. Да и меня заодно обвинил в том, что я плохо на него влияю.

– Рассказывай!

И я стала по порядку рассказывать все, что произошло за эти дни. И то, что не касалось лирелла, и про нашу глупую историю в таверне с недопоцелуем, и о своем смущении. И про виконта, и про ссору с Эриливым. И про слова Эйларда о ревности, подслушанные мною. В общем, все-все-все.

– Ага, – кивнул Филь с глубокомысленным видом. – И ты еще будешь уверять меня, что между вами ничего не произошло?!

– Филь... – Я помедлила, пытаюсь собраться с мыслями. – А ведь действительно ничего не произошло. Поцелуя-то не было. Мимолетное касание, я даже не почувствовала прикосновения его губ. А отреагировала таким образом, потому что эта девица грохнула тарелками перед нашим носом, и я как-то от неожиданности переполошилась. Да мы в школе, играя в бутылочку, целовались по-настоящему, и это не мешало нам потом тусить в одной компании и не париться на эту тему.

– Вик, ну что ты как маленькая? Что там в школе-то было? Ты в зеркало смотрелась? Ты реакцию мужчин на себя видишь? – Кот вздохнул совсем как человек. – Ты ведь красивая такая, что дух захватывает. Не этой идеальной и приторной эльфийской красотой или как принцессочка какая – правильная, изнеженная и томная, с белокурыми локонами и голубыми кукольными глазками. Ты очень яркая, живая, необычная. От тебя идет такое... гм... очарование... Да я бы сам в тебя влюбился, если бы был мужчиной-человеком. Ну или эльфом, лиреллом... Не важно, короче. Неужели ты не замечаешь, с каким восхищением наши демоны и даже домовые на тебя смотрят? Это только Назур, кроме Лекси, ничего и

никого не видит. А солдатики королевские? Да они краснеют, как девицы, когда с тобой разговаривают. А ты все сама по себе и ничего этого в упор не видишь.

– Филечка! – От такого количества комплиментов от собственного кота я даже покраснела. Тем более что я хоть и действительно по земным меркам весьма привлекательная девушка, тут уж грех жаловаться – мама с папой внешностью меня не обидели, но все же вот прямо красавицей такой, как расписал Филя, я себя не считала.

– Вот тебе и Филя, – муркнул кот. – Кто же тебе все это скажет, кроме меня? Подруг у тебя нет, Марсик говорить не умеет. А блондинчик наш... Попробуй тут устоять, когда постоянно рядом с тобой крутиться приходится.

– Да уж... Не знаю, Филь. Как-то неожиданно все, что ты сейчас сказал. Мне Эрилив нравится. До нашей этой глупой ссоры с ним было очень легко и приятно общаться, я даже забыла, что он из другого мира, что он княжеский племянник и вроде как наемный работник при мне. Воспринимала его как обычного земного парня, с которым можно легко общаться, дурачиться и не заморачиваться с этикетами, титулами и прочей мишурой. А видишь как... Он-то этого не забывал и быстро поставил меня на место, напомнив, что он аристократ. Я сейчас уже и боюсь с ним вести себя по-прежнему. Это ведь только титул у меня громкий, а на самом-то деле как была я плебейкой, так пока и осталась. Не могу же я за пару месяцев – бац! – и полностью поменяться. Вот и не лезу к нему больше ни с разговорами, ни с баловством. У него невеста, тоже поди княжна какая или герцогиня с идеальными манерами и аристократка в сто пятидесятом поколении... А после того как мы чуть не поцеловались – так вообще стараюсь лишний раз о себе не напоминать. Еще не хватало, чтобы я увела парня у какой-то девушки, притом что у меня самой есть Ив. А солдатики и демоны... Знаешь, Филь, это, наверное, просто моя фейская сущность усиливается. Потому как я хоть и симпатичная девушка, но не королева красоты...

– Не знаю, не знаю... Но что-то с нашим белобрысым красавчиком явно происходит, и виновата в этом именно ты.

Остаток вечера я под давлением Фили обставляла свою спальню и комнату, смежную с покоями Эрилива. Промучившись с картинками, я остановилась на той же цветовой гамме, что была у меня ранее, – белый, нежно-бирюзовый и серебряный оттенки. Кровать с точно таким же прозрачным белым балдахином, спускающимся с карниза на потолок.

Белоснежные шкуры на полу у кровати и белый толстый ковер с абстрактными линиями по краю, большое напольное зеркало в ажурной бело-серебряной раме, люстра и бра из сверкающего хрусталя, отражающие свет гранями сосуллек, белая мебель с серебристыми ручками. Мягкая мебель вперемешку – белая с бирюзовыми подушками и бирюзовая с белыми. Поразмыслив, изменила окно, сделав его от пола до потолка, и теперь сквозь него был полностью виден балкон и стоящие там два креслица и столик. Не комната, а девичья мечта получилась... И, не мудрствуя, в той же цветовой гамме обставила смежную комнатку, превратив ее в камерную гостиную. Те же цвета, только чуть поменьше белого да несколько ярких цветовых пятен в оранжевых тонах. Осталась необставленной только комната рядом с кабинетом, но я пока не знала, для чего она мне нужна и во что ее превратить.

Утром проснулась я довольно поздно – от стука в дверь. Не сразу сообразив, что это и кто, прошлепала босыми ногами открывать и окончательно пришла в себя, только встретившись взглядом со своим телохранителем.

– Вики... – Он старательно отводил глаза от моей сонной растрепанной персоны.

– А? – Прикрыв дверь, я спряталась за нею.

– Тебя уже ожидают внизу. Земные студенты собираются уезжать, Всеволод Иванович тебя ждет.

– Ага... Сейчас буду. – Я опустила глаза на Марса, который сидел и, высунув язык, смотрел на лирелла. – Марсика заberi, пожалуйста. Ему, наверное, на прогулку пора...

– Конечно. – Без тени улыбки кивнув мне, Эрилив отвернулся и поманил щенка. – И, Вики... – Он помедлил. – Тебе бы горничную завести. Быстрее собираться будешь, да и разбудить тебя будет кому.

– Учту. – Поджав губы, я закрыла дверь.

– Ну? – напротив меня сидел Филя. – Видишь?

– Нет, Филя... Это ты видишь?! Горничную мне завести... – прошептала я сердитым шепотом, не желая, чтобы меня услышал Лирелл. – Ты слышишь, как он со мной разговаривает?

– А как ему с тобой разговаривать? Ты в зеркало-то глянь на себя! Растрепанная, сонная, полуголая... Да нормальный мужик вообще на тебя прыгнул бы сразу, а этот глазки отводит.

– Филя, хватит! Прекрати... Я не хочу больше ничего слышать про Эрилива и его мифическую влюбленность. Ты все придумываешь и только дразнишь меня.

– Ну и дурочка! – обиделся кот. – Пошел я от тебя, злоки такой. Меня другие сейчас полубят, приголубят, пожалеют и вкусеньким угостят. А ты – злыдня!

– Сам хотел ведьму! – пробурчала я, шагая в ванную, а Филя семенил за мной следом.

– Так то когда было? Я уже привык, что ты фея. Не хочу ведьму, – капризно протянул фамильяр.

– А я злая фея... Особенно если меня с утра будят и портят настроение.

Постояв под душем, смывая дремоту и приводя себя в порядок, я успокоилась. Но, если честно, Филя меня своим напором и тыканьем носом в якобы влюбленность моего телохранителя взбесил. И так все непросто стало в общении с Эриливом, и мне не хватало прежней легкости, так еще Филимон масла в огонь подливает. Ну на фиг! Не хочу даже заморачиваться на эту тему. Пусть все идет как идет.

Вниз я спустилась через полчаса, так как приведение в порядок длинных волос требует определенных усилий и мощного фена. Вот в таких случаях я склонялась к тому, что да, горничная мне не помешала бы...

Всеволод Иванович ждал меня с оставшейся суммой денег, кою и вручил с очередной порцией благодарностей. Сумки студентов, уже упакованные, большой кучей лежали в холле, а сама молодежь в последний раз отправилась на пляж. Как это обычно бывает у всех курортников – по принципу «Перед смертью не надышишься», – они напоследок побежали поплавать в чудесном иномирном море. Вернулись как раз к тому времени, как мы с магистром Потоцким уладили окончательно все наши дела, обменялись электронными адресами и обговорили прочие вопросы.

Любава вручила этой студенческой братии в дорогу пирожки и прочие вкусняшки, мы бурно распрощались, и москвичи нас покинули.

– Фух! – Я облегченно улыбнулась. – Все, проводили. Тишина... Я, конечно, не против того, чтобы у меня гостил народ, но в таком количестве – это утомительно.

– Какие теперь планы? – нейтрально спросил меня Эрилив, а я покосилась на него, вспомнив слова Фили, и чуть заметно поморщилась.

Не нравились мне Филины слова, причем категорически. Они вносили диссонанс в мое восприятие действительности и в отношение к Эриливу. Легко и просто общаться с мужчиной, которого воспринимаешь как друга и сама к нему так же относишься. А небольшой интерес как к противоположному полу лишь добавляет чуть остроты и интереса. На уровне легкого флирта, но не более. А вот когда тебя носом начинают тыкать, что якобы тот субъект испытывает к тебе влечение, но при этом сам никоим образом этого не показывает, да и тебе самой это не нужно, – это неудобно.

– Что-то не так? – Лирелл вскинул бровь.

– Нет-нет, это я о своем. Какие планы? По большому счету никаких. Мне нужно к родителям съез... – договорить я не успела.

Из дома выбежал один из демонов, Мигран и, придерживая рукой меч, рысцой подбежал к нам.

– Леди Виктория! – Он остановился. – Из Мариэли прибыл народ. Назур велел пригласить вас.

– О-о! А кто? – Я, махнув Улару, стоящему у ворот, чтобы он оставался, направилась вслед за Миграном в сторону крыльца.

– Наемники и еще какой-то мужчина со спутниками. Я не понял пока – купец, что ли.

– Ага... Это, наверное, ювелир. Чудненько.

Пройдя сквозь дом, мы спешно направились к выходу в Мариэль. Там сейчас была ночь, и при свете двух лун мы подошли к воротам.

– Виктория! – Назур махнул в сторону ворот, пока что еще запертых. – Прибыли оставшиеся наемники, которым я писал. И ювелир. Желаете их запустить сегодня или им подождать до утра?

– Сегодня, конечно. А то пока там наступит утро, у нас наступит ночь. Пусть лучше устраиваются сейчас, пока я бодрая и в состоянии общаться и заниматься делами.

Назур, приняв мои слова, открыл ворота и вышел вперед, а вслед за ним я и Эрилив.

– Доброго времени суток, господи! – нейтрально поздоровалась я с толпой мужчин.

Семь демонов, увешанных оружием с ног до головы, держали под уздцы лошадей.

– Приветствуем, женщина, – разноголосьем ответили мужчины.

А я, повернув голову, осмотрела стоящую чуть в стороне еще одну группу. Немолодой, судя по седым прядям в волосах, демон в дорожной, но довольно богатой одежде.

Молоденький парнишка, держащийся с независимым видом, но чувствовалось, что его распирает от любопытства. И трое охранников в темной одежде и с оружием. За ними – шесть лошадей, пять верховых, а шестая – вероятно нагруженная запасными вещами.

– Баронесса? – Старший демон выступил вперед. – Мне Назур писал, что у вас есть заказ. Прошу прощения, что так долго добирался до вас: была срочная работа, которую я не мог оставить, не доделав.

– Здравствуйте. – Я приветливо улыбнулась ювелиру. – Да, я давно вас жду и рада, что вы приехали. Как лучше – сначала пригласить вас или же принять клятву от наемников? – Я вопросительно глянула на него, затем на моих будущих охранников.

– Я не возражаю, если вы сначала примете клятву от ваших наемников. Это не займет много времени. – Демон отступил на шаг, кивнув наемникам. – А у нас с вами общение предстоит долгое. – Он улыбнулся одними уголками губ.

– Итак, господи! – Я подошла к Назуру, который уже стоял рядом с наемниками и что-то тихо говорил им. – Мои условия: оклад – три золотых в месяц. Проживание, питание, услуги лекаря, присмотр за лошадьми – также за мой счет. В случае если вы женитесь или у вас есть кто-то, кого вы опекаете – младшие сестры или братья, дети, невесты, – я готова принять и их. Взрослым найдем занятие, дети же будут расти в спокойной обстановке.

– О-о-о!!! – прогудели трое из них. – Женщина, нас это устраивает более чем, – нестройным хором сообщили все семеро.

– А теперь необходимые от вас действия, – продолжила я. – Прежде всего, обращение «женщина» не годится. – Я чуть улыбнулась, сглаживая резкость фразы. – Это принято только в вашем мире. Можно обращаться ко мне – леди Виктория или баронесса. Ко всем прочим женщинам в этом доме – госпожа, леди или по имени. Но это так, просто уточнение. А главное – вы должны будете принести мне стандартную клятву на весь срок вашей службы. Если вы захотите расторгнуть договор, я верну вам клятву, кроме части о неразглашении информации.

– Мы согласны, леди! – понятиливо исправились демоны. – И готовы принести клятву прямо сейчас.

А дальше я как обычно объясняла порядок размещения, рассказывала про комнаты и о том, где должны находиться лошади. Давала первые указания и терпеливо принимала уже ставшие стандартными клятвы.

А сама только ужасалась их именам. Это же совершенно невозможно запомнить. Я имена-то тех демонов, что уже заселились, с трудом смогла выучить. А у этих вообще зубодробительные. Надо им на первое время бейджики выдать – пусть носят, пока в доме находятся. Иначе я никогда не смогу выучить, как кого зовут. Ну кошмар же: Бессон Перан, Абозэрн Хрудо, Халфуг Турогеш, Тайберг Джанг, Сталлс Караварс, Тромтар Кармош, Дромар Гардик.

– Вы все приняты. Проходите, пожалуйста, и поступайте в распоряжение Назура дер Кахтелира. – Я, кивнув демонам, вместе с Назуром и Эриливом отошла к ювелиру.

В дом новых наемников повел Ассер, который все это время терпеливо стоял у ворот, ожидая окончания принятия клятвы.

– Итак... Прошу прощения за задержку. – Я смотрела на ювелира. – Э, господин?..

– Нерзок дер Броммош, – вежливо поклонился ювелир, а я мысленно удивилась, что ювелир, оказывается, дворянин. – Мой ученик – Ириан Каррун, и охрана. – Охранников ювелир представлять не стал.

– Очень приятно. Господин Нерзок, вам сейчас предоставят комнаты, только озвучьте ваши пожелания. Вы хотите для себя отдельную комнату или вам предоставить покои одни на всех?

– Лучше одни на всех. Я с учеником вполне могу спать в одной спальне, если там две кровати. А охранники будут присматривать за грузом. – Он помедлил, но все же сказал: – Сами понимаете, у нас с собой очень ценные вещи, которым лучше находиться под присмотром именно демонов.

– Хорошо, как скажете. – Я равнодушно пожала плечами. – Мне в общем-то без разницы. Единственное, я попрошу с вас тоже клятву о непричинении вреда – на срок вашего пребывания в доме и о полном неразглашении информации – навсегда. Со своей стороны я вам также гарантирую неприкосновенность и безопасность, пока вы находитесь в стенах моего дома.

– Мудрое решение, – тонко улыбнулся ювелир. – Не знаю, кто вы, леди, но мне определенно нравится ваш подход к делу. Клянусь вам... – Демон повторил клятву, уточнив отдельно, что она на срок гостевания, и выделив, что информацию он не выдаст никогда.

– Спасибо за понимание, господин Нерзок, – улыбнулась я ему. – Если вы не слишком устали, я готова уже сегодня, по меркам моего мира, обсудить дела. Если желаете прийти в себя после долгой дороги, то завтра. А сегодня отдохните, осматривайтесь, если пожелаете – можете сходить к морю.

– К морю?! – изумился ювелир.

– Да, вы не ослышались. Впрочем, что я вас держу на пороге? Проходите, располагайтесь и все увидите сами.

Глава 26

Пока демоны обустривались, я бездумно сидела на поваленном дереве в Лилиреие. Отдыхала, смотрела на море и на Марсика, который носился по пляжу, пытаюсь поймать местный аналог чашек, только не бело-черных, а бело-синих. К родителям сегодня поехать не удастся, теперь нужно дожидаться, пока мы закончим дела с ювелиром. А чем-то заниматься в доме мне не хотелось.

Эрилив сначала нерешительно потоптался и, как мне показалось, хотел присесть рядом. Но я промолчала, сделав вид, что не вижу его метаний, и он сел сбоку, под сосной, вытянув длинные ноги и засунув в рот травинку. Ну и ладно, не очень-то и хотелось. Молчит он, видите ли... Ну и пусть молчит.

А примерно через полтора часа за мной прибежал Кидор.

– Леди! – Звонкий мальчишеский голосок раздался рядом так неожиданно, что я даже вздрогнула. – Вас ювелир зовет. Говорит, что он отдохнул и готов выслушать ваши пожелания.

– Спасибо, Кидор, – улыбнулась я демоненку. – Иду.

Встав, я оправдала подол платья.

– Эрилив, идем? – оглянулась я на лирелла, а он уже тоже поднялся и ждал меня.

– Да, конечно. Марс! – громко крикнул он щенку.

Марсик, путаясь в лапах и загребая ими песок, пулей помчался в нашу сторону. Как только он до нас добежал, мы пошли обратно в Замок. И по пути к гостиной еще зашли в мой кабинет – взять цветную копию рисунка с гербом.

– Господин Нерзок, – поприветствовала я ожидавшего меня ювелира.

Три его охранника стояли у дверей в обманчиво расслабленных позах, а Нерзок и его ученик сидели за столом, на котором лежали две объемных сумки.

– Леди... – Нерзок и Ириан встали из-за стола и подождали, пока я подойду и присяду.

Эрилив прошел в комнату вместе со мной и сел в стороне в одно из кресел, заняв местоположение между демонами-охранниками у дверей и нами, сидящими у стола.

– Как вы себя чувствуете? Устроились в комнатах? Вас все устраивает? – вежливо поинтересовалась я как радушная хозяйка.

– Да-да, леди. Все замечательно. Ваш мажордом выделил нам отличные комнаты, мы уже расположились. И у вас замечательный повар. Давно я не ел такой вкусной еды.

– Мажордом? – озадаченно протянула я. Это он про кого? Про Велисвета, что ли? – А повар у меня женщина, домовушка. Я передам ей ваши слова – думаю, ей будет приятно.

– О! – Нерзок удивленно улыбнулся. – Так у вас не только мажордом и прислуга домовые, но еще и повариха? Надо же, как интересно! Впервые вижу, чтобы в одном доме уживалось сразу несколько домовых.

– Да. Вот такой у меня нестандартный дом, – рассмеялась я.

– Да, дом у вас удивительный. Теперь понимаю, почему вы попросили клятву о неразглашении информации. Ну что ж, теперь давайте вернемся к делу, леди, если вы не возражаете.

– Да, разумеется. Назур ведь вам вкратце уже сообщил, что именно мне требуется?

– Он написал, что вам нужно родовое кольцо-печатка с вашим гербом и баронская корона. И какие-то украшения, которые вы сможете носить, не боясь выглядеть неподобающе своему статусу, но при этом не вульгарно. Это так?

– Да, верно. Вы очень точно описали то, что мне требуется.

– Отлично. – Нерзок указал глазами своему ученику на одну из сумок, и тот стал вынимать из нее коробки, обитые бархатом. – Леди Виктория, я, с вашего позволения, сначала продемонстрирую несколько баронских корон, которые я отважился выполнить и привезти вам уже в готовом виде. Назур дер Кахтелир вас хорошо описал, и я постарался учесть все что смог. Если размер вам немного не подойдет, не смущайтесь, это элементарно подгоняется.

– Seriously? – озадачилась я. – Не знала, что Назур вам меня описывал. А можно узнать, что именно он написал? Интересно.

– Он описал ваши внешние данные, телосложение, рост, расовую принадлежность и немного характер. Поэтому я взял на себя смелость подобрать то, что могло бы вам понравиться.

– Я в нетерпении... Эрилив? – оглянулась я на телохранителя. – Вы не хотите поучаствовать в выборе? Я с интересом выслушаю ваше мнение.

– Как скажете, леди Виктория. – Лирелл встал и приблизился к нам. – Вы позволите? – Он взял руками за спинку стула и вопросительно обвел взглядом меня и Нерзока.

Дождавшись кивка, присел и сложил руки на столе.

– Господин Нерзок, ну показывайте же, я умираю от любопытства! – улыбнулась я ювелиру.

Дальше Нерзок по очереди принимал из рук своего ученика большие коробки, открывал их и выставлял передо мной в ряд. Пять коробок, пять корон и миллион солнечных зайчиков, отражающихся от россыпи самоцветов.

– С какой вы желаете начать примерку? – Нерзок замер с приподнятыми руками, не зная, какую из корон вынуть первой.

– Давайте по порядку. Только прошу вас помочь мне надеть их. – Встав, я подошла к большому зеркалу на стене и замерла в ожидании.

Рубины, бриллианты, изумруды, жемчуг, сапфиры, аметисты, топазы... Это только те камни, которые я знала «в лицо». Некоторые минералы мне были неизвестны, так что я только любовалась на это великолепие. Короны действительно выглядели изумительно. Не слишком громоздкие, изящные, не уродующие голову и не пригибающие к земле. Ювелир и правда оказался очень понятливым.

Одну я отмела сразу же, как только примерила. Слишком много рубинов, на мой вкус, хотя сама по себе она была очень красива. Еще от одной отказалась после долгих сомнений – той, что с изумрудами. У меня уже есть одна диадема с изумрудами, и вторую мне не хотелось. Третью, которую я тоже отложила в сторону после примерки, была с топазами, опалами и александритами. Очень красивая, но я не представляла, с чем ее можно носить. Все-таки камни весьма яркие и насыщенные, сложно подбирать к ним наряд.

А дальше начались мои страдания над двумя оставшимися. Они обе мне безумно нравились, и я никак не могла определиться с выбором.

– Эрилив, что скажете? – Я с улыбкой повернулась к телохранителю.

На моей голове красовалась изящная корона с бриллиантами и опалами.

– Очень красиво. – Лирелл внимательно оглядел украшение. – Но можно еще примерить последнюю?

– Да, конечно. Нерзок, помогите мне, пожалуйста. – Сделав шаг к ювелиру, я дождалась, пока он снимет с меня эту и наденет последнюю.

Я сама склонялась именно к той, до которой дошла очередь. Сделанная в растительном стиле, эта корона была воздушна и изящна. Семь зубцов, обязательных для баронской короны, были выполнены в форме переплетенных листочков, с каждого свисала грушевидная жемчужина. Три вида металла: белый, розовый и желтый. Камни прозрачные, неуловимо меняющие свой цвет, когда на них смотришь с разных сторон.

– Платина, розовое и желтое золото, – начал комментировать ювелир. – Жемчуг редкой грушевидной формы. Это большая удача, что удалось подобрать девять абсолютно одинаковых, как по форме, так и по цвету, жемчужин. Камни – хамелиоры.

– Хамелиоры? – повернулась я к зеркалу. – Первый раз слышу такое название.

– Да, леди. Эти камни через некоторое время приобретают окрас того цвета, что и наряд надевшего их. Если вы подождете, то минут через пять они станут оттенка вашего платья.

– Как интересно. Давайте подождем. – Я вгляделась в свое отражение, изучая этот шедевр ювелирного искусства.

Определенно, я хочу именно эту корону! Она не выглядит тяжелой, статусной или пафосной. Невероятно изящная и в то же время имеет дорогой вид. Я повертела головой, приглядываясь, и жемчужины покачивались в такт моим движениям, приковывая к себе взгляд.

– Леди Виктория! – Эрилив оглядел меня. – Мне кажется именно эта подходит вам больше всего.

– Соглашусь с вашим телохранителем, леди, – поддержал его ювелир. – Именно эта более всего вам идет на мой взгляд. У вас весьма необычная внешность и удивительный цвет глаз, никогда не видел ничего подобного. И, насколько я вижу, ваш родной цвет волос темно-каштановый, простите за бестактность. Именно такая форма и жемчуг выигрышнее всего смотрятся на вас. И хотя хамелиоры не так дороги, как изумруды или бриллианты, но за счет редкой формы и оттенка жемчужин эта корона выглядит на вас наиболее выигрышно.

– А почему вы сказали, что жемчужин девять? Здесь ведь только семь.

– Все верно, леди. Еще две жемчужины находятся в серьгах, которые можно приобрести в комплект к этой короне, если пожелаете. А вот для кольца-печатки я привез только камни. Чтобы можно было на месте изготовить его, используя нужный самоцвет.

– То есть у вас с собой хамелиоры, подходящие для печати?

– Совершенно верно, леди. Два округлых камня для женского и мужского перстня. Я предположил, что вы, возможно, захотите заказать сразу же перстень и для вашего будущего супруга.

– Хм...

Что сказать, я не нашлась, поэтому вглядывалась в камни на короне, которые потихонечку изменяли цвет и приобретали тот же оттенок, что и мое сиреневое платье.

– А можно взглянуть на хамелиоры для колец?

– Ириан! – Нерзок обернулся к ученику, повелительно указав на вторую сумку, и тот послушно зашуршал.

– Прошу вас, леди, – позвал меня ученик ювелира через минуту и выложил на стол коробочку.

Мы с Эриливом подошли, и я с интересом заглянула в нее. На черном бархате лежали два круглых самоцвета с плоской поверхностью, один чуть поменьше, второй более крупный. Центр камня представлял собой абсолютно ровную гладкую поверхность, а огранка была только по периметру.

– А почему такая странная форма? – вскинула я глаза на ювелира.

– В центре, на гладкой ровной поверхности, будет камея, изображающая ваш герб. Я ведь не знал заранее, какую именно корону вы захотите, поэтому камни пока в виде заготовок.

– Эрилив? – вопросительно посмотрела я на Лирелла.

– Повторю свое мнение, леди Виктория. – Он чуть улыбнулся. – Та корона, что на вас сейчас, подходит вам больше всего.

– Ну что ж, – улыбнулась я мужчинам. – Мне тоже нравится именно эта. И хотя, как вы говорите, она не так дорога, как прочие, меня это не смущает. Важнее, чтобы украшение мне нравилось. А изумруды и бриллианты у меня уже есть.

– Мудрое решение, – поклонился мне Нерзок. – Я рад, что не ошибся в своем мнении о вас или же, скорее, в характеристике, которую вам дал Назур дер Кахтелир. Взгляните на серьги?

Получив согласие, ювелир протянул мне коробочку с сережками, и снова я вертелась перед зеркалом. Небольшие хамелиоры прилегали к мочке уха, а жемчужины свободно свисали вниз, покачиваясь так же, как и те, что в короне. Красивые серьги... И в то же время не настолько вычурные или вызывающие, чтобы нельзя было их носить спокойно в любое время, а не только в комплекте к короне. Определенно – они мне нравятся.

Решив с этим, я попросила снять с меня корону и отложить ее и серьги, а все прочие убрать, чтобы не мешали. Потом Нерзок рассматривал грифона на гербе, и мы обсуждали желаемую форму кольца-печатки. Для моего кольца он предложил легкую конструкцию, а для мужского – более brutальный вариант.

– Ну что же, леди. Я все понял, кольца будут полностью готовы через три дня. Заклинания на корону и серьги я также наложу за этот же срок. Мне понадобится от вас капля крови – для привязки их к вам, чтобы никто не смог похитить или подделать. А пока не желаете посмотреть прочие драгоценности?

– Боюсь, что финансово я уже не осилю прочие драгоценности. – Я смущенно улыбнулась. – К сожалению, мой бюджет небесночечен.

– Тогда можете просто полюбоваться и присмотреть что-нибудь на будущее. – Ювелир понимающе улыбнулся. – Надеюсь, мы с вами видимся не в последний раз. Буду рад выполнить для вас какие-либо заказы в дальнейшем.

Вежливо поблагодарив Нерзока за понимание, мы с Эриливом стали рассматривать драгоценности – красивые до дрожи. Ювелир действительно учел комментарии Назура о моем характере, и, смело могу сказать, я бы скупил почти все, что видела, если бы у меня были деньги. Уж на что я спокойно отношусь к украшениям, но тут и моя душа не выдерживала. Особенно мне приглянулись одни сережки. С колечка свисали две тонких цепочки, на одной болталась бабочка с раскрытыми крылышками, выполненными из эмали и маленьких самоцветиков, а на второй – цветок. И при движении казалось, что бабочка пытается присесть на цветок, но ей это никак не удастся. И точно такое же колечко. Но на нем бабочка уже опустилась на раскрытый цветок и хоботком припала к камушкам в сердцевине. Я даже не удержалась и примерила этот комплект, но волевым решением оттащила себя от него.

Еще раз поблагодарив ювелира, я его оставила, и мое место занял Назур. А потом, насколько поняла, леди Ниневия и леди Селена тоже горели желанием осмотреть привезенные Нерзоком драгоценности. Так что, думаю, он не останется внакладе. Народу у меня тут много, хотя бы часть товара, но раскупят.

Отпустив Эрилива, так как не собиралась сегодня выезжать из Замка, я пообещала, что если вдруг – то обязательно позову его, и ушла к Арейне. А то что-то я совсем на самотек дела пустила. Точнее, не на самотек, а на нее. Нехорошо как-то, нужно хоть немного принимать участие. И мы почти до вечера занимались делами баронства: отчетами старост, перепиской, налогами и прочей ерундой. Как оказалось, она уже переговорила с профессором Владиром и уточнила часть информации о налогообложении, и теперь мы точно знали, какой доход я получу в этом месяце и сколько с него нужно уплатить в казну. Тем более что буквально через пару дней придется этот самый доход собирать. Не ждать же, пока селяне сами привезут деньги. На них мы возложили только самостоятельную доставку продуктов.

Порадовавшись ожидаемой сумме – хватило бы не только на оплату только что заказанных украшений, но и на спокойное проживание в течение следующего месяца, – я, весьма довольная, ушла к себе. Переодевшись в удобные шортики и маечку, которые ныне могла позволить себе только наедине в своих комнатах, я включила телевизор и загрузила фильм, который намеревалась посмотреть. И только с комфортом развалилась на диване в гостиной, как в дверь постучали.

– Ну кого еще там принесло! – недовольно пробурчала я и пошла открывать. – Да?

На пороге стоял Эрилив.

– Привет, – улыбнулся он. – Можно?

– Можно, входите. – Сделав шаг в сторону, я впустила его. – Я кино смотреть собиралась.

– А почему так официально и на «вы»? – удивился он.

– Да ну, путаюсь я, когда на «ты» можно, а когда на «вы». Лишняя головная боль. – Я рассмеялась. – Мне проще тогда уж все время быть на «вы», чем постоянно перескакивать туда-сюда и путаться. Так что давай вернемся к исходному и будем как прежде «выкать» друг другу.

– Ну уж нет. – Он, закинув голову, хрипло рассмеялся. – Я категорически против. Мы перешли на неформальное общение, и возвращаться к официозу я не хочу.

– Ага, зато от меня требуется соблюдать его, – скорчила я рожицу.

– Вики, ну не верю я, что ты не в состоянии при чужих обращаться ко мне на «вы», чтобы не портить свою репутацию панибратскими отношениями с телохранителем и не опускать меня до уровня слуги, но при этом все остальное время вести себя нормально.

– Да-а, – вредно протянула я, поманив его к дивану и усаживаясь сама. – А вот профессора Влادира, Ниневию и Селену кем считать? Чужими или своими? Я вот уже не могу понять. – Своими, конечно. Они ведь будут тут жить. – Он присел рядом, косясь одним глазом на экран телевизора с застывшими титрами фильма.

– Сложно у тебя все, – вздохнула я.

– И ничего не сложно. Ну, хочешь, я тебе буду говорить, при ком ко мне следует обращаться на «вы»? Или же сам предварительно буду обращаться официально, и это сигнал, что и ко мне нужно так же. А все остальное время я рассчитываю на дружеское «ты».

– Ладно, уговорил, черт языкастый! – прыснула я от смеха.

– Вот и хорошо. – Лирелл лукаво улыбнулся. – А теперь мой подарок. И не вздумай отказаться – ты обещала, что беспрекословно примешь все, что я захочу тебе подарить.

– Ты меня интригуешь. – Я села поудобнее, с любопытством ожидая, что же он мне приготовил.

– Вот, – вынув из кармана две коробочки, он протянул их мне.

– И что тут? О-о-о! – Под крышечкой лежали серьги-бабочки.

– Я видел, как они тебе понравились, так что отказа не принимаю.

Он сам открыл вторую коробку. Бабочка так же сидела на цветке и пила хоботком невидимый драгоценный нектар.

– Надевай. И носи с удовольствием, – осторожно вынув кольцо из коробочки, он на ладони протянул его мне.

– Слушай, но они же, наверное, стоят ужас сколько... Я не могу...

– А вот не нужно считать мои деньги, – подмигнул мне лирелл. – Обещала – выполняй.

– Хорошо! – Рассмеявшись, я надела сначала кольцо, которое идеально подошло мне по размеру, и вслед за ним вдела в уши сережки, сняв свои маленькие.

– Вот так-то лучше, – довольно улыбнулся Эрилив. – Что ты смотреть собираешься?

– «Легенды осени». Я уже давала князю посмотреть этот фильм, а тут вспомнила и решила сама пересмотреть. Хочешь присоединиться? Ты же тогда так и не посмотрел его.

– Хочу, конечно.

– Тогда иди к себе, переобувайся, одевайся удобнее и возвращайся. Я подожду.

Вернулся лирелл минут через пять – в мягких брюках, футболке и босой. Я только обвела его плотоядным взглядом и мысленно облизнулась. Красавец-мужчина!

За время его отсутствия я пододвинула к дивану пуфы, чтобы можно было сидеть, удобно вытянув ноги, раз уж нас теперь двое и я не могу развалиться на диване во все свое удовольствие. Достала из холодильника фрукты, орешки и чипсы. Ну да, люблю я погрызть что-нибудь в процессе просмотра фильмов. Вкусно же...

– Входи и усаживайся поудобнее. – Я указала Эриливу на диван. – Пиво будешь? У меня целых три бутылки есть в холодильнике.

– Я смотрю, ты приготовилась, – с улыбкой кивнул он на блюдо с фруктами и орехи.

– А то ж... Так что? Будешь?

– Буду.

Остаток вечера прошел в лучшем виде. Было выпито пиво и съедены все запасы. Из трех бутылок две уговорил Эрилив и одна досталась мне. Расслабившись и погрузившись в события, происходящие на экране, мы как-то забыли обо всем и вели себя непринужденно. А учитывая, что фильм не просто длинный, а очень длинный...

...Я сижу, привалившись к плечу лирелла. А вот он положил голову мне на колени, и я, глядя на экран, расплетаю ему тонкие косички, которые он с утра себе наплел, прежде чем скрепить их в одну толстую косу. Я облокотилась на стопку подушек, вытянув ноги на диване, а он, подумав, подтащил меня поближе, перекинув мои ноги через колени и сложив на них руки. Вот очередная пертурбация, и моя голова на его коленях, и уже его руки перебирают мои волосы, стянув резинку с хвоста и распустив их, а я балдею от ощущений. Потом его пальцы осторожно стирают с моего лица дорожки слез, которые, стекая, намочили его брюки. Ну а что? Жалостливое же кино. А потом он, поставив фильм на паузу, выдает мне бумажные салфетки, так как я шмыгаю носом. А у него самого комок в горле...

— Прекрати подвывать. — Всхлипнув напоследок, я смущенно посмотрела на Эрилива.

— А это не я, — оскорбленно сообщил он мне. И тут же добавил, хитро улыбаясь: — Это мой желудок. Не кормишь ты мужчину, только всякие страсти показываешь. Видишь, как я проголодался на нервной почве?!

Приснув от смеха, я встала.

— Сейчас я надену брюки вместо шорт, и ты обувайся. Пойдем разорять кухню и добывать пропитание.

Шушукаясь и пересмеиваясь, мы крадучись спустились в кухню и принялись искать добычу. У Любавы тут идеальный порядок, но расставлено теперь все так, как удобно ей, я сюда не лезла больше. Так что прошло некоторое время, прежде чем мы нашли, чем заморить червячка. Настрогав колбасы и копченостей, я выложила их на тарелку, а Эрилив тем временем нарезал хлеба. Потом отыскались пирожки, оставшиеся с обеда, соленые огурцы и маринованные помидоры... Выставив все это богатство на стол, я заглянула в кладовку и нашла ящик с пивом. По большому счету это пиво пила только я, для меня его и покупали. Все прочие пили пиво из бочек, которое закупали в Ферине. Но мне оно не очень нравилось, и я по старинке предпочитала земное, если уж вообще его пила.

— Пиво будешь? — шепотом спросила я, выглянув из кладовки.

— Давай, — тихо рассмеялся лирелл.

Расположившись за столом, мы принялись за поздний ужин, если можно так назвать ночную обжираловку.

— Открой рот. Ну же, давай ням-ням. — Я с улыбкой протянула руку с ломтиком копченого мяса. — И не говори потом, что я тебя не кормлю.

Послушно открыв рот, Эрилив осторожно губами взял мясо и, стараясь не смеяться, прожевал.

— Еще! — И как галчонок открыл рот.

И уже моя очередь, давясь от смеха, выбирать ему новый кусочек.

— Давай, маленький, ам-ам. — Я вложила в его рот очередную порцию. — Вика хорошая, Вика добрая. Видишь, как она своего телохранителя холит и лелеет? — приговаривала я, вкладывая мясо в рот смеющегося лирелла.

— Да-да. — Он аппетитно жевал. — Очень хорошая. А теперь помидорку.

Пока я выбирала на тарелке не слишком большую маринованную помидорку, он тоже взял кусок карбоната и протянул руку к моему лицу.

— Эрилив тоже хороший, и добрый, открывай ротик, девочка Вика, будем тебя кормить. — И он впихнул мне этот кусок.

И уже мы оба давились смехом.

— Вот, хороший и мягкий помидор, кусай. — Я поднесла овощ к его губам. — Ой! Сок и мякоть брызнули в стороны. — Ну вот... Испачкались. — И я пальцами стерла с его подбородка мякоть помидора.

— А ты аккуратнее, — подмигнул мне Эрилив и облизнулся. — Все-таки не абы кого кормишь, а княжеского племянника.

– Ой-ой! Скажите пожалуйста! Можно подумать, я виновата, что княжеский племянник такой проглот и требует, чтобы его по ночам с рук кормили. – Я, стараясь не шуметь, хихикнула.

– А нечего ему по ночам всякие драмы показывать! На нервной почве знаешь какой аппетит просыпается?!

Вот так, душевно переругиваясь и пересмеиваясь, мы кормили друг друга, запивая все это пивом. Подъев запасы, прибрали за собой посуду и на цыпочках прокрались к моим комнатам, досматривать конец фильма. И снова я удобно пристроила голову у него на коленях, а он перебирал мои волосы и легонько массировал виски.

– Да-а, Вики. Фильм – слов нет, – протянул блондин, когда кино закончилось. – Я впечатлен. Будешь смотреть еще что-то, зови меня, ладно?

– Ладно. – Я села.

– Но больше всего мне понравился наш поздний ужин. – Он подмигнул. – Готов так есть всегда.

– Ага, размечтался. Нет уж, такая кормежка полагается только в комплекте с фильмом. Мы помолчали, посмеиваясь, и разошлись по спальням. А у меня появилась одна идея, которую я хотела предложить завтра ювелиру. Очень уж это выглядело хорошо и для него полезно. А я, может, скидку какую получу...

Глава 27

Встав утром, я привела себя в порядок и достала фотоаппарат. Моя идея заключалась в следующем: сфотографировать украшения Нерзока, те, что еще не раскупили, напечатать изображения, и отправить их в Ферин и Лилирейю с ценами. Если понравится – то пусть нам магической почтой шлют золото, а мы им такой же почтой отправим украшения. Все же, как мне кажется, драгоценности от демонов должны заинтересовать народ. Сделав снимки сережек и кольца-бабочки, я отредактировала их, обрезав лишнее, и распечатала фотографии на своем маленьком принтере в личном кабинете. Больше у меня украшений не было – корону и серьги с жемчугом я планировала забрать позднее, после наложения на них заклинаний.

К завтраку я спустилась, захватив снимки с собой. Любава встретила меня хитрым взглядом и полюбопытствовала, что за нашествие троглодитов вчера было в кухне? Пришлось сознаться, заодно уточнив: а где же мой телохранитель? Оказалось, что он, Эйлард и Тимар на пляже – тренируются. Так что, допив кофе, я попросила найти мне ювелира и проводить его в мой рабочий кабинет для беседы.

– Господин Нерзок, – приветливо улыбнулась я демону и указала на стул. – У меня к вам небольшое деловое предложение.

– Неужели? – Он вежливо поклонился и присел. – Я весь во внимании.

– Посмотрите вот на эти изображения. – Я выложила перед ним на стол две фотокарточки.

– О-о! – уважительно протянул он, вглядываясь в снимки. – Как вам удалось получить такие точные картины?

– Это не совсем картины, а моментальные изображения, сделанные с помощью специального земного аппарата. А предложение заключается в следующем. Я сделаю такие изображения всех оставшихся у вас драгоценностей и напечатаю на бумаге. После чего мои маги отправят их с магической почтой потенциальным покупателям с указанием стоимости. Те, кто заинтересуются ими, так же вышлют нам магической почтой деньги за них, а мы перешлем им выбранные украшения. У нас на Земле это называется торговлей по каталогу.

– Какая интересная идея. – Мужчина задумчиво оглаживал указательным пальцем снимки.

– Но я могу предложить вам в качестве возможных клиентов только жителей Ферина и Лилирейи. На Земле такая торговля ювелирными украшениями без лицензии невозможна.

– Леди Виктория... Скажите, а если я вам буду пересылать украшения магической почтой, уже вернувшись домой, вы сможете делать все то же самое?

– Думаю, да. Но сначала нужно будет обговорить это с Эйлардом и Эриливом – смогут ли они отправлять вам посылки в Мариэль.

– Ничего страшного, если не смогут. Главное, что я могу отправлять их вам сюда. Теперь, когда я знаком с вами лично и знаю ваше местоположение, я могу отправлять вам грузы. А забрать деньги и невыкупленные драгоценности можно и живьем, наемники привезут.

– То есть вы согласны, правильно я поняла?

– Да, леди. Это великолепная идея. Сколько процентов от сделки вы хотите получать?

– А сколько вы готовы предложить? Нам же нужно будет оформить договор и подписать его, чтобы никто из нас не рисковал.

– Леди, с вами приятно иметь дело. – Нерзок цепко смотрел на меня. – Мне импонирует ваш деловой подход и честность. А потому... – Он побарабанил пальцами по столу. – Учитывая все обстоятельства, я готов выплачивать вам десять процентов от продажной стоимости драгоценностей. Это, конечно, много. Но и услуги, которые вы готовы мне оказать, дорогого стоят. Так что, думаю, это будет честно.

– Хорошо, я согласна. – На мой взгляд, это действительно была хорошая сумма. Учитывая, что демон вкладывается в себестоимость украшений и в работу, а я буду получать эти проценты от уже продажной цены. – Тогда давайте прямо сейчас я сфотографирую все, что у вас осталось, и напечатаю изображения. А потом вы с моей управляющей, Арейной дер Кахтелир, составите договор. Подпишем его и отправим снимки потенциальным покупателям. Вы же пробудете здесь еще три дня – думаю, за это время уже что-то выяснится.

– Договорились!

Ювелир протянул мне руку, и мы скрепили договор рукопожатием. Со слов Назура, я уже знала, что у демонов так принято – любой договор или сделка скреплялись рукопожатием, и это было своего рода закрепление условий на магическом уровне. В принципе можно было уже даже и не заверять их на бумаге: договор и так становился нерушимым.

Я пошла за фотоаппаратом, а Нерзок и Ириан должны были за это время приготовить драгоценности к фотосессии. По дороге я встретила Ниневию и Селену, которые во время моей вынужденной невозможности их развлекать, проводили время вдвоем.

– Виктория, – приветливо улыбнулась Ниневия, – вы снова куда-то торопитесь и снова заняты.

– Доброе утро, леди. Да, снова дела. Мне нужно сфотографировать драгоценности, чтобы отправить их изображения в Ферин и Лилирейю потенциальным покупателям. Может, вы подскажете, кто точно заинтересуется?

– Ой, какая чудесная идея! – Ниневия едва в ладоши не захлопала. – Я целый список имен могу дать. Конечно же найдутся желающие.

– И я, – подключилась Селена. – Я видела там баронские короны... Мне самой уже не нужно, но у меня имеются на примете как минимум пять леди, которые могут заинтересоваться.

– Виктория! – Снова Ниневия. – А вы сможете примерить драгоценности на себя и продемонстрировать их? Так нагляднее будет.

– Эмм... Ну... В принципе могу. А вы не хотите моделями поработать?

– Ну что вы, милая, – рассмеялись женщины. – Это вы – фея, знаменитость, да и моложе нас. Так что вам и быть моделью. Только нужно сделать прическу и переодеться.

Селена сделала жест, словно поправляя волосы.

– Да? – Я оглядела свою футболку. – Ладно. А какую прическу?

– Ваша экономка, Алексия, ведь бывшая горничная? – уточнила Ниневия и получила мое подтверждение. – Значит, идемте в ваши покои, зовите ее. Сейчас решим, какую прическу вам сделать, и подберем подходящее платье.

Подозвав свою снующую по Замку маленькую фрейлину, я дала ей поручение позвать Алексию, а потом предупредить ювелира, что я чуть-чуть задерживаюсь, и попросила объяснить причину. Модель готовится к фотосессии...

А затем мы несколько часов снимали все драгоценности поочередно. Сначала на мне, тут фотографами работали Эрили и Эйлард – узнав о предстоящем событии, они прибежали с тренировки. Затем запечатляли украшения, разложив их на черном бархате. Распечатав снимки в нескольких экземплярах – вот когда пригодились мои запасы фотобумаги, – мы попарно складывали их: фото, драгоценности на бархате и на мне. Нерзок, пронумеровав их, написал на каждой фотографии с обратной стороны цену, и пришло время отправки

почты. Тут решили поучаствовать все, так это было интересно и увлекательно. Эйлард и Эрилив написали сопроводительные письма, объяснив, что к чему – мол, редчайший случай: известный столичный ювелир из мира демонов (!!!) проездом гостит в доме феи Виктории, хозяйки перехода между мирами. И сообщили, что требуется от покупателя – прислать деньги за выбранные драгоценности с сопроводительной запиской и указанием номера выбранного украшения. Сделав на копировальном аппарате необходимое количество писем, мы разложили их по конвертам, запечатали моей личной печатью, и они разлетелись по двум мирам.

Оставалось ждать. Впрочем... К вечеру абсолютно все драгоценности были распроданы. Нерзок в прострации только раскладывал украшения по коробочкам и вкладывал свои визитные карточки, которые мы ему тоже накопировали и нарезали из белого плотного глянцевого картона.

Но украшения не просто были распроданы... Те, кто не успел первым купить желаемое, заказали это же на будущее, назвав камни и прислав аванс. Репутация у меня была безупречная, и аристократам и в голову не приходило, что я могу их обмануть.

– Леди Виктория, я даже не знаю, как реагировать.

Ювелир круглыми глазами смотрел на меня. Мы только что отправили последние серьги и браслет, и его сумки были полностью пусты. Остались только заготовки под кольца-печатки.

– Ну я же вам говорила, – устало улыбнулась я. День все-таки был весьма насыщенным.

– Да... Но я даже предположить не мог, что все произойдет так быстро. И у меня теперь заказов на несколько месяцев вперед. Даже не знаю, как вас благодарить.

– Бизнес есть бизнес, – рассмеялась я. – Точнее, дело есть дело. Мы вполне можем наладить такую торговлю по каталогу. Как видите, это весьма выгодно.

– Да уж... Леди, а можно я в своем магазине размещу ваши снимки и буду использовать те, что изображают украшения отдельно? А вы будете моей Музой и моделью. И, разумеется, все, что вы пожелаете для себя лично, начиная с сегодняшнего дня, будет исключительно по себестоимости материалов и с минимальнейшей оценкой работ по изготовлению. Корону, серьги и кольца я уже сейчас готов отдать без выгоды для себя, по их истинной цене. Я понимаю, что разрешение использовать ваш образ как Музу и модель дорогого стоит. А все средства, полученные сегодня, мы пересчитаем, и я выплачу вам ваши законные десять процентов, как и договаривались.

– Музой? – Я покраснела, так неожиданно звучало это предложение. – А ничего, что я не демоница? Все же в вашем мире немного другие стандарты красоты.

– Леди Виктория, вы удивительно красивы! У вас настолько необычная внешность, что глаз оторвать невозможно. Вы подходите для демонстрации драгоценностей как никто другой. И я готов подписать об этом дополнительное соглашение к нашему договору.

– Виктория, соглашайтесь! – Эрилив улыбнулся.

– Да-да, Вика, – подключился Эйлард. – Соглашайся. Это очень хорошие условия не только для господина ювелира, но и для тебя. Жить тебе предстоит долго, и драгоценностей ох как много понадобится. А господин Нерзок показал себя как великолепный мастер своего дела.

– Ну хорошо. – Я протянула демону руку, и он радостно ее пожал, а потом поцеловал. – А хотите, я вам напечатаю несколько снимков в большом размере? Только не у себя в Замке, а на Земле, в специальной мастерской. И еще нужно сделать ваши визитные карточки на трех языках. Думаю, виконт Хельден и господин Эрилив ле Соррель вам помогут.

– Хочу! – Глаза у демона загорелись. – А можно? А какого размера? Разумеется, я компенсирую стоимость работ.

– Можно. Завтра отнесем в мастерскую. Только вы должны выбрать, какие именно изображения вы хотите получить в большом размере.

Ну что могу сказать. С демонами приятно иметь дело... Я заработала за один день кучу золота. Молчу уж, что полностью отбила стоимость бумаги, работы с фотографиями и визитками, конвертами и прочей ерундой, да еще получила по себестоимости драгоценности для себя лично. Хотя в следующий раз, конечно, нужно будет отдавать печатать фотографии в мастерскую. Дешево и быстро... И любое количество, в любом размере. Можно будет вообще каталоги сделать. А что? Нужно же отрабатывать свои десять процентов.

Вечером меня отловил Филимон. Он смотрел на меня с весьма грозным видом.

– Ну?! – нервно дернул он хвостом. – Рассказывай!

– Что именно, Филь? – поманила я его в комнату. А как только он вошел, подхватила и утащила на диван – тискать.

– Чем это вы вчера занимались с нашим зеленоглазым красавчиком?

– Кино смотрели, – пощекотала я живот коту.

– И-и-и?

– И разграбили кухню, слолав кучу копченого мяса и помидоров и запив все это пивом.

– И-и?

– И все.

– Как это – все? – растерялся кот.

– А что ты еще хотел?

– А поцеловаться?

– Фи-и-иль, – приснула я. – С чего вдруг нам целоваться? Мы помирились, выяснили, что, если к нему нужно обращаться на «вы», он будет подавать мне знак. Еще он подарил мне вот эти сережки. – Я качнула головой. – И вот это кольцо.

– Ага! Вот это уже интереснее, – обрадовался фамилляр. – А почему он тебе их подарил?

– А потому, что мы так договаривались. Я ему оплачиваю земными деньгами одежду и обувь, но потом беспрекословно принимаю в подарок то, что он сочтет нужным мне подарить.

– Нет... Ну я так не играю, – расстроено нахохлился Филимон. – А хоть пообнимались? – с такой надеждой спросил он, что меня опять разобрал смех.

– Нет, Филечка. Не обнимались, не целовались, не тискались.

– Совсем-совсем?

– Совсем, – припечатала я. – И прекрати работать сводником. Мы всего лишь расплели друг другу волосы, пока валялись и смотрели кино, а потом во время ужина кормили друг друга с рук.

– О-о! – Глаза кота приобрели форму круга. – О-о-о!!! Даже так! О-го-го!!!

– И ничего не о-го-го. – Я снова пощекотала его. – Подумаешь, подурачились...

– Ага... Я так и понял, – обрадованно добавил фамилляр. – А еще когда так подурачитесь? – Он вскочил и нервно забегал по дивану. – Глядишь, и замуж тебя выдам.

– Филь, угомонись. У Рила есть невеста. А у меня – Ив.

– Это ты уже угомонись. Невеста... Невеста... Без места... Где она, а где ты! Что-то твой Рил не похож на мужчину, который без памяти в кого-то влюблен. Он на тебя только что не облизывается.

– Все равно. У меня-то есть Ив.

– Вик... – Филимон приблизился ко мне и сел напротив, внимательно глядя в мои глаза. – Давай будем говорить честно? Ты только не злись. Но вот скажи мне... Ты действительно все еще чувствуешь, что так же сильно влюблена в Ива?

– Ну...

– Без ну. Вот подумай и скажи. Почему мне кажется, что твоя влюбленность в мужчину из сна, вымышленного и абстрактного, потихоньку сходит на нет? Как ты говорила? У вас на Земле девочки влюбляются в киноактеров и бардов. То есть музыкантов. Но ведь это не настоящая любовь.

– Ну... – снова повторила я.

– Ты действительно все еще любишь, по-настоящему любишь, этого Ива из снов?

Я вздохнула, накручивая на палец прядь волос и обдумывая слова кота.

В чем-то он был прав. Да что уж там! Если говорить откровенно, он был абсолютно прав. Потихоньку влюбленность в Ива проходила. Исчезла интрига, не было встреч, подпытывающих интерес, и незаметно мои чувства сглаживались, вызывая лишь теплую улыбку и благодарность к нему за то, что он есть. За то, что он приходил и говорил. Но Филь прав. Чем дальше, тем больше места в моей голове занимал совсем не Ив. Трудно соперничать с живым, реальным мужчиной, да еще к тому же таким классным, как Эрилив. И не потому, что он так ослепительно красив. Хотя это, конечно, тоже, но... С Эриливом было легко, весело, можно было смеяться и дурачиться, не стесняясь его. Можно было быть самой собой, что в моем нынешнем положении оказалось практически невыполнимой

миссией. Он понимал меня и не осуждал. Ну... Почти не осуждал. Но если сравнивать с тем же самым Эйлардом, например, то выходило, что Эриливу не важны мои внешние атрибуты, титулы и власть. Он лишь пытался быть моим другом, не требуя ничего взамен. И вот это, с одной стороны, было замечательно, а с другой, грозило тем, что я не успею опомниться, как перевлюблюсь в него. М-да... *Amor non est medicabilis herbis*... Любовь травами не лечится. И что тогда делать?

– Филь, давай пока закроем эту тему, ладно? Не драконь меня.

– Эх ты... Не драконь ее. А замуж? Между прочим, через два дня начинается осень. А ты еще помнишь, кто обещал приехать в первых числах осени?

– Илфинор... – Я помрачнела.

– Вот именно! Илфинор! И что ты сейчас будешь ему говорить? Ведь браслетик-то его лежит, ждет своего часа. А ему просто так отказаться от тебя владыка эльфов не даст. Это раньше ты была обычная земная девчонка без роду без племени. И эльф тебе оказывал честь небывалую. А сейчас ты фея, баронесса, да не одного мира. Да и миров, переход между которыми ты курируешь, – четыре. Как думаешь, так просто тебя эльфы в покое оставят?

– Ну откажу... Скажу, люблю другого и все такое.

– А тебе скажут: «А предъявите-ка нам, леди, этого другого? Хватит нам сказки рассказывать, идите лучше под венец!» И что тогда делать будешь?

– Не знаю, – насупилась я.

– И я не знаю. А потому надо тебе, Викуся, устраивать личную жизнь.

Вот и поговорили... Мне было о чем подумать перед сном. И что делать, я не знала. Мне действительно некого предъявить Илфинору. Но и за него замуж я не собиралась.

С утра завертелся новый день. Сначала были проводы на Землю очередного гнома. А как только я освободилась, отправилась заказывать для ювелира печать снимков с моим изображением. Он выбрал три самых удачных, попросив их в плакатном размере. И четыре поменьше, размером с два обычных печатных листа форматом А3. Заказ у нас приняли, пообещали, что завтра утром все будет готово, и мы, откланявшись, направились домой. И, уже почти дойдя до моего дома, я услышала сзади быстрые шаги и чье-то шумное дыхание.

– Виктория! – раздался резкий голос Ольги Константиновны.

Закатив глаза и поморщившись, я обернулась.

– Виктория! Ну и где, позволь узнать, тебя столько дней носило? – возмущенно выдавала она мне.

Я только приподняла бровь, продолжая молча смотреть на нее. Объяснять ей что-либо я не собиралась, еще не хватало. Но меня очень интересовало, что ей от меня нужно – хотя тут догадки были, – и как она меня нашла.

– И что ты молчишь? Я тебе, кажется, задала вопрос, – продолжала она с нахрапом.

А я смотрела на эту неприятную женщину и понимала, что впервые не теряюсь и не впадаю в панику, говоря с ней. Похоже, кольцо-амулет защищало и от энергетических атак. А еще посетовала мысленно, что так и не успела поучиться у Фили и Эрилива, как ставить защиту от таких энергетических вампиров.

– А с какой стати я должна вам отчитываться, где я была и чем занималась? – сухо ответила я, поняв, что она все равно не отвяжется.

– Как минимум из уважения ко мне, – не сдавалась женщина, на что я вновь промолчала. – Ну ладно, – махнула она рукой. – Явилась, и то хорошо.

– А позвольте узнать, Ольга Константиновна... Как вы меня нашли и что вам от меня нужно? Мне казалось, что мы с вами уже все выяснили при прошлой встрече.

– Ой, да что там тебя искать! Можно подумать, ты разведчица в подполье. В справочном бюро запрос сделала. А нужно... Денег, разумеется.

– Да неужели?! – Я даже рассмеялась от такой наглости.

– И ничего смешного, – нахмурилась моя собеседница. – Я ведь тебе в прошлый раз описала ситуацию. А сейчас мне снова нужны деньги.

– А я вам тоже в прошлый раз описала ситуацию и сказала, что это был первый и последний раз, когда я вам дала денег.

– Бесстыжая! Тебе не стыдно?! – Она начала повышать голос, как обычно в своих ссорах. Но на меня сейчас ее вопли совершенно не действовали, спасибо колечку. И это придавало уверенности в себе. – И что? Ты вот так позволишь мне бедствовать?

– Ольга Константиновна, – вкрадчиво заговорила я, – а кто вы такая, чтобы требовать с меня денег и предъявлять мне претензии? Вы мне мама? Тетка? Сватья? Или, может, подруга? Вы всего-навсего мать моего бывшего парня, который даже не стал мне мужем. И у вас хватает наглости ко мне являться?!

– А ты как думала, дорогуша? – Она впиалась в меня взглядом. – Вот так просто вычеркнешь нас из жизни, и все? Нет уж. Мне нужны деньги, и я намерена их получить, нравится тебе это или нет!

– Да-а, – протянула я, разглядывая ее. – А вы в курсе, что за вымогательство полагается уголовное наказание? И наказывается оно лишением свободы на срок от семи до пятнадцати лет, со штрафом в размере до одного миллиона рублей. Или же в размере заработной платы или иного дохода за период до пяти лет либо без такового.

– Что?! – опешила она.

– Вы как предпочтете? – ласково продолжила я. – Отсидеть в тюрьме лет пятнадцать или же выплатить штраф в размере около миллиона рублей?

– Ты не посмеешь! – Она каркаяще рассмеялась. – Иначе я всем расскажу, что ты из себя представляешь. Особенно красавчику моему, – кивнула она на стоящего рядом Эрилива. – Он все узнает: и о том, как жила ты у нас, и о Лешеньке, как ты голову ему морочила и пыталась любым способом выскочить за него замуж, чтобы прописаться к нам. Лишь бы не возвращаться в свою богом забытую халупу в деревне... Узнает и выкинет тебя. Кому ты нужна-то?! Это только Лешка-олух сопли распустил: «Ах, люблю ее, не могу», – передразнила она сына. – И терпел тебя столько лет. Еле отговорила его от этой дурацкой свадьбы.

– Да-а-а? – Я развеселилась, хотя по сердцу больно резануло. – Рил, хочешь послушать? – подмигнула я лиреллу. – Ольга Константиновна, начинайте. Я тоже послушаю, люблю, знаете ли, сказки. Да вы не стесняйтесь, приступайте. Особенно мне интересно услышать, как именно вы отговаривали Алексея от свадьбы.

Она буравила меня взглядом и злобно пыхтела, явно не понимая, с чего это я такая смелая и не теряюсь, как обычно, под ее напором.

– Ну же?! – прикрикнула я, так как начала злиться и терять терпение. – Кстати, я вот у вас давно хотела спросить. Вы с какого возраста знаете, что являетесь энергетическим вампиром, и пользуетесь этим?

– Что?! – Она даже ахнула. – Но как...

– Значит, давно знаете. И как? Нравилось вам кормиться за мой счет столько лет? Наедались?

– Да ты... – Она открывала и закрывала рот, как рыба, выброшенная на берег.

– Вики, успокойся. У тебя начинают светиться глаза, – тихо произнес Эрилив.

– А я спокойна. Ну, почти спокойна. Просто думаю, что будет, если я полностью заблокирую вот у этой вампишки все каналы, через которые она высасывает энергию у окружающих. Как думаешь?

– Она умрет примерно через пару месяцев, – равнодушно обронил лирелл.

– Вы слышите, Ольга Константиновна? Умрете... Буквально пара месяцев энергетической диеты, и прости-прощай.

– Ну ты-то не ведьма, не умеешь такое. – Взяв себя в руки, она презрительно поджала губы.

– Ой, а можно я вас удивлю? – Я хищно улыбнулась и сделала к ней маленький шагочек, а она попятилась. – Я хуже. Все доброе и светлое вы из меня выпили. Так что я сейчас фея. Очень-очень злая фея! И я умею! Жизнь научила. Продемонстрировать?

– Н-не надо, – растерянно произнесла Ольга Константиновна, и я поняла, что она мне поверила.

– Эрилив? Сколько каналов можно оставить, чтобы вампишка не умерла, но не могла больше так бесконтрольно высасывать людей?

– Парочки основных будет достаточно для энергетической подпитки. На обычной еде она не выживет.

– Ага, – потеряла я руки. – Приступим.

– Виктория! – Ольга Константиновна начала пыхтеть от меня. – Я же пошутила... Не надо мне твоих денег! Я и так выживу...

– Конечно, выживете. Я же не убийца, вот только сейчас полечим вас немного, и живите... Так! Значит, я вам оставляю пару основных каналов, так и быть, питайтесь понемножку жиденькой кашкой. Все остальные каналы я блокирую и обрезаю. И кстати! – Я снова хищно улыбнулась, щелкнув зубами, и она вздрогнула. – Надумаете вновь каким-либо образом доставить мне неприятности и беспокойство – любым способом, лично или косвенно, – оставшиеся два канала схлопнутся сами. Пеняйте тогда на себя. Не нужно будить во мне фею!

– Но, Виктория... Я же...

– Эрилив? Ну как? – Наклонив голову набок, я делала вид, что разглядываю вампиршу. Проблема была только в том, что я не видела у нее эти каналы, а полагалась на свою фейскую интуицию и волшебство.

– В порядке. Два остались. – Осмотрев стоящую напротив женщину, Эрилив кивнул.

– Чудненько. Теперь по поводу сыночка вашего... – нахмурилась я.

– Лешку не трогай, – скрипнув зубами, произнесла Ольга Константиновна. – Не виноват он. Дурак несчастный... И так уж всю жизнь себе сломал...

– Значит, и его вылечим... По старой памяти сделаю доброе дело, чтобы совесть очистить. Лешка с этой минуты больше не наркоман. Здоров полностью, никакой зависимости – ни физической, ни психологической. И к наркотикам, спиртному и сигаретам он никогда в жизни больше не прикоснется. Да... – Я подумала пару секунд. – Думаю, так будет правильно. Не виноват он, что у него такая мать... Он заслужил свой кусочек счастья.

– Ну-ну... Вылечила... Да конченный он уже человек. Сама бы прибила, если б не сын он мне был.

– Был конченный, стал новенький. А теперь уходите. И боже вас упаси еще хоть раз напомнить мне о своем существовании. Я за себя тогда не ручаюсь! – Перестав улыбаться, я качнула головой в сторону дороги.

– А ты стала стервой... – задумчиво обронила моя врагиня. – Красивая, умная, сильная стерва.

– Ваша школа, гордитесь. И ступайте, мне некогда тут с вами препираться.

– Да... – Повернувшись, она сделала шаг прочь, а потом через плечо добавила: – За Лешку спасибо. А я... Все одно – рано или поздно в могилу. А ему еще жить и жить.

– Пожалуйста, – ответила я сухо.

Пока моя несостоявшаяся свекровь удалялась, мы молча смотрели ей в спину.

– Рил... Я действительно – стерва?

– Нет, Вики. – Он привлек меня к себе и, обняв, поцеловал в макушку. – Ты просто женщина, которую довели до точки. И ты еще мягко с ней поступила. Я бы убил и при этом не мучился угрызениями совести. Врагов нужно уничтожать. Но ты – фея. Я и не сомневался, что ты не сможешь ее убить.

Глава 28

Стоит ли говорить, что домой я вернулась злая как фурия? В крови кипело желание крошить кого-то в капусту или как минимум устроить какой-нибудь бурный процесс построения лентяев и провинившихся. Ой, я сама себя боюсь в такие моменты! А мама предпочитала направить мою жажду крови в полезное русло, подсовывая мне самые неприятные работы по дому. Перебрать хлам, вынуть косточки из вишни, начистить ведро картошки... Ну, я думаю, понятно. Моя кровожадность тонула в этой рутине, и дом оставался цел. Вот и сейчас...

«Ховайся хто може! Я прийшла!» – именно так говорила мамина подруга, являясь к нам в гости.

Решительно дошагав до дома, я пулей влетела в ворота. Хотя нет, не пулей. Осколко-фугасным танковым снарядом. Досталось всем встреченным по пути «пехотинцам» –

домочадцам и служащим. Первым влетело демонам-новичкам. Застукав двоих из них греющимися на солнышке, я пошла в наступление:

– Добрый день. Чем занимаетесь?

– Доброе утро, леди. А... – Они вскочили.

– Прохлаждаетесь? Ясненько. А почему нашивки с моим гербом еще отсутствуют на одежде? Вам Назур дер Кахтелир их выдал?

– Выдал, леди. – Наемники переглянулись.

– Тогда чего ждем? Чтобы к вечеру они у всех были пришиты в соответствующих местах.

– Есть, леди! – ошалело выдал один из них.

– Ну, так чего ждем-то? Выполнять! И остальным передайте. – Не оглядываясь, я стремительно пошла дальше.

Следующей жертвой стал Назур.

– Назур! – позвала я звонко. – Там твои подчиненные прохлаждаются. Заняться нечем?

– Доброе утро, Виктория. Пока нечем, не их смена.

– Тогда найди им полезное занятие. Чай не пыльная у них работа, хоть и по сменам. Не знаю... Пусть к лошадям сходят, застоялись лошадки-то. Так погоняли бы. Или пусть тренируются, вон целый пустой пляж. Хоть обтренируйся. Пусть Тимар им покажет приемы из своей борьбы.

– Гм... – Назур изумленно моргнул. – Хорошая идея. Я отправлю тогда? – добавил он вопросительно.

– Отправляй. – И я пошла дальше.

Новой жертвой, попавшейся мне в холле, оказался Велисвет.

– Велисвет! Доброе утро. Как дела? Все в порядке?

– Да, хозяйка, – осторожно ответил домовый.

– Чудно. Так, учитывая, что ты теперь у нас мажордом...

– Я мажордом?! – крикнул обалдевший Велисвет.

– Ну не я же. Итак, обратись к Луvide. Всем домовым и Чеславе нужна какая-то форменная одежда. А учитывая, что фигуры у вас, домовых, несколько нестандартные, одежду так быстро мы не подберем. Так что обсуждайте, рисуйте эскизы, к вечеру мне их покажете. Я куплю швейную машинку, мы уже обсуждали это, и нужные ткани закажем. И чтобы все были одеты подобающе.

– Э-э... А сейчас как? – Он оглядел себя.

– А сейчас – кто как. Я понимаю, что вам по духу ближе старинная русская мода, но, дорогие мои, мы живем в междумирье. Надо соответствовать. Все ясно?

– А как же...

– И приведите в порядок прически. Вот Пересвета, Чеслава и Любава следят за своими прическами, а вы, Белозар и Ведогор, уж простите, но... В общем, нужно вам подстричься.

– Ага... – Велисвет смотрел на меня в изумлении.

– А теперь пройдемся по этажам. Посмотрим, где что недоделано, где нужно добавить мебель, где убрать... Ковров не слишком много?

– Ну... Многовато вообще-то. Пыль копится.

– Идем. Показывай, какие нужно убрать, чтобы стало чище.

Как тайфун с кодовым именем «Виктория», я пронеслась по Замку. Убрала половину ковровых дорожек из коридоров и часть ковров из пустующих гостевых комнат. Кое-где велела перекрыть окна. Что называется, навела шороху.

Эрилив следовал за нами и помалкивал, только брови его поднимались все выше и выше. Такими темпами они у него скоро на затылке окажутся, точно говорю.

Встретив Луvidу, сидящую в эркере и вышивающую какую-то салфетку, я озадачила ее униформой, удобной, неброской и подходящей для домовых. Но ей идея очень понравилась. А когда я сказала, что жду к вечеру эскизы и примерное описание тканей, она оживилась. Окончательно покорившей ее новостью стало сообщение, что наш уговор о швейной машинке в силе и я ее приобрету. Обговорив детали, я пошла дальше, а портниха бросилась в свою комнату.

Досталось и детишкам.

– Чем занимаемся? – вкрадчиво спросила я Менарна, с воплем несущегося по коридору.

– Ой! – Он едва не врезался в меня. – Балуюсь. – Он засмутился и спрятал грязные руки за спину.

– Балуюсь... Так, дорогие мои! – Я поманила пальцем Кидора, который прятался от меня за напольной вазой. – С этой минуты вы ответственные за Марса. Выгуливать несколько раз в день. Сколько именно – уточните у господина Эрилива.

– А можно?! – У них загорелись глаза.

– Нужно! Бегом за щенком и марш из Замка – гулять.

Когда, громко стуча пятками, мальчишки умчались, предварительно получив от лиреллы инструкцию, я огляделась в задумчивости. Что бы еще устроить?

На свою беду, в поле моего зрения попал Ведогор.

– Ведогор, пойдем-ка на улицу. Обсудим кое-что...

Сгорбив плечи, домовый уныло побрел за мной. Весть о моем кровожадном настроении уже неслась по Замку впереди меня, так что...

– Итак, Ведогор. Сейчас выберем во дворе, где-нибудь в сторонке, поближе к забору, место. Обязательно на солнечной стороне. Там постройте детскую площадку.

– А?

– Не знаешь как? А я тебе картинки найду. Только из дерева постройте все. Горку, качели, шведскую стенку, какие-нибудь лазательные башенки и домик на сваях. Понятно?

– Понятно. Для демонят?

– Для них.

– Так я тогда знаю место, хозяйюшка. Идем, покажу.

Место я одобрила, сказав, что пусть берет кого нужно и добывает строительный материал в соседних селах.

– Так. Теперь покажи мне: где стоит автомобиль?

– Дык на улице и стоит.

– Накрыли хотя бы?

– А как же. Но гаража-то нет.

– Вот именно, Ведогор. Вот именно! Почему вы до сих пор не позаботились о гараже? В любой момент начнутся дожди. И что тогда?

– Дык кирпичи надоть.

– Значит, вместе с досками купите кирпичи. Что не найдете в Ферине, приобретем на Земле. И чтобы в ближайшие дни автомобиль стоял в гараже. Ясно?

– Ясно. – Домовой поскреб затылок. – Дык я пошел тогда?

– Иди.

Любаве тоже перепала толика моего внимания. Ей я сообщила о бондарных шедеврах, кои делают в Ферине, и велела посмотреть образцы в Листянках. Подумать и посчитать, сколько нам нужно в подвал. Определиться с количеством и заказать. Кроме того – медной и глиняной посуды, если вдруг нужно.

Вот. Вроде всем досталось... Тимар и Янита еще отсутствовали. Арейна и так была при деле, ее подгонять не нужно. Кто остался? Алексия!

Свою экономку я нашла с трудом. Она, бедная, разрывалась, так как в Замке было трое посторонних гостей, а горничной ни одной. Домовые и банная матушка выполняли все же несколько иные функции.

– Лекси? Привет. Как дела?

– Да нормально в целом.

– Устала?

– Ну... Ничего страшного. – Она смущенно поправила волосы.

– Не скажи. Небось жалеешь уже, что ввязалась во все это? – Я рассмеялась и получила ответную улыбку.

– Зато как тут интересно!

– Это да. Так, Лекси. Подумай, кого можем еще принять на работу тебе в помощь? Нужна расторопная неболтливая девушка. Честная и работающая. Уборку делать ей не придется, а вот выполнять функции камеристки и помогать тебе – очень даже.

– О-о... Я подумаю.

– Давай, сообщишь мне, если припомнишь кого-нибудь, кому можно доверять.

Оставив ее, я замедлила шаги. Вроде все учла. Или не все?

– Рил, что еще я забыла охватить? Есть идеи?

– Какая ты сегодня кровожадная, – рассмеялся он. – Сад, точнее, голую землю вокруг дома ты забыла.

– Ага-а-а!!!

Только вот что делать с землей, я не знала. Мне, как городской жительнице, все это было так же понятно, как китайский язык жителю Папуа Новой Гвинеи. И наоборот. А значит... Я послала юную фрейлину в свои комнаты с просьбой принести мне удобные босоножки без каблучков, и мы отправились к водяному.

– Привет, водяной!

– Виктория, рад видеть, – улыбнулся он мне своим большим ртом.

– Слушай, я к тебе по делу, – взяла я быка за рога.

– За водой? Давай бутылки.

– Нет, не по этому. Мне нужен твой совет. Тут такое дело... У меня куча совершенно голой, незасаженной земли вокруг Замка. Хочу, чтобы было красиво и зелено. Сама не умею. Есть идеи?

– Ой... – растерялся водяной. – Так я ж не по этой части-то.

– Я знаю. Но вдруг подскажешь что-нибудь? Вот как ты думаешь, реально договориться с лешим, чтобы помог? Или с дриадами, нимфами?

– Ого, вот ты придумала-то... – почесал он волосы-водоросли. – Может, тебе как фее и подсобят.

– А давай мы сейчас прямо и спросим?

– Ну давай. – Он засунул два пальца в рот и залихватски свистнул, хитро блеснув глазами.

– Ну, чаго шумишь? – ворчливо произнес пенек, возле которого стоял Эрилив.

Блондин, шарахнувшись в сторону, схватился за кинжал на поясе, а пенек встал на ножки-корни, потянулся веточками и уставился на нас зелеными круглыми глазами.

– Ить тута я ужо. Все слышал.

– Ик! – От неожиданности я икнула и плюхнулась на траву. – Ну вы... Я ж так заикаться начну или разрыв сердца получу. Останетесь без феи.

– Да ладно, ниче с тобой не будет, красава. От... водяной тебя водичкой польет, и будешь снова как ягодка, – скрипуче хохотнул леший.

– Ну да, только малость заикаться начну. – Я смущенно рассмеялась. – Леший, слушай, а это у тебя всегда такой вид? Я думала, ты на человека похож.

– Могу и на человека. Надоть?

– Ага.

Пенек подпрыгнул, оттолкнувшись корнями, перекувыркнулся в воздухе и приземлился уже бородатым седым старичком.

– Так лучше?

– Намного, – улыбнулась я. – Присаживайся! – И показала на травку рядом.

– Ну, красава, говори, чего хочешь? – Удобно устроившись напротив и с хитринкой косясь на Эрилива, обратился ко мне леший.

– Хочу сад красивый. Цветы, деревья, кусты, траву. Плодовых деревьев и ягодных кустов, березок парочку, сосну можно. А учитывая, что у меня четыре мира, хочу растения из каждого. Чтобы поделить двор на четыре части и каждую посвятить своему миру.

– А семена есть?

– Пока нет. Надо купить?

– Надо. Я-то только лесных цветов могу тебе направить.

– А если куплю?

– А вот когда купишь, я тебе деревца и траву направлю. И помогу приняться им.

– Ага, – задумчиво протянула я. – Поняла.

– Токма ты с лешими али нимфами из прочих миров поговори. Пусть поднимают свои участки.

– Да я бы с радостью. Но где ж я их найду? Я только с феринским водяным дружу, а он меня с тобой познакомил.

– Тю... Тоже мне проблема. Сейчас организуем.

Вскочив как белка, леший быстро подошел к дереву, постучал по нему, и в его руки упала сухая толстая веточка. Он повертел ее в руках, что-то шепнул и через минуту держал свистульку.

– Держи, красавица. Как понадоблюсь, свисти – приду. А в другом мире придет тот леший, что за округой следит.

– Спасибо, леший! – Я с благодарностью приняла деревянную свистульку. – Непременно обращусь. Слушайте, – перевела я взгляд на водяного, – а у вас имена есть? А то как-то несолидно. Леший... Водяной... Вот у моих домовых у всех имена есть.

– Э-э... – Два представителя нечисти переглянулись. – Да как-то не принято у нас. Мы ж далеко друг от друга живем, – пожевал губами леший.

– Ну а как вы друг к другу обращаетесь?

– Да так и обращаемся.

– Нет, ну это неправильно. А давайте придумаем вам имена? Хотите, я вам земные перечислю, а вы выберете?

– Ну давай, – задумчиво протянул водяной.

– Вот хотите похожие? Фаддей и Фрол, например?

– Ой, чур, я Фаддей! – Водяной хлопнул перепончатыми ладошками.

– А у нас даже поговорка есть: «Кто Фаддей, тот своим счастьем владеет!»

– А Фрол? – подвигал косматыми бровями леший.

– А Фрол – это немного видоизмененное греческое имя Флор, которое переводится как Цветущий.

– Подходит. – Леший улыбнулся в бороду.

– Ну что ж, Фаддей, Фрол... Рада была повидаться, надеюсь, скоро снова увидимся, – собралась я возвращаться в Замок.

– Ступай-ступай, феечка. – Водяной Фаддей помахал мне рукой. – А мы имена обмоем. Это ж надо! Сколько веков живу и только именем обзавелся.

– Ты неподражаема, – хмыкнул Эрилив, когда мы удалились подальше. – Придет же такое в голову – нечисти имена давать.

– А что такого-то?

– Да не принято. Нечисть же.

– Ой, да ладно тебе. Лучше общаться с приличной нечистью, чем с неприличной... эм... честью. Короче, маги-люди в Керистали в разы непорядочнее вот этих представителей нечисти. Так что делай выводы.

В Замке нам попались Тимар с Янитой и тут же получили ценные указания. Тимар был отряжен в помощь Ведогору – объехать села и закупить стройматериалы, а также продемонстрировать Назуру все, чему уже успел научиться на занятиях по тхэквондо. Хотя бы пару приемов-то они же уже выучили? Вот и пусть учит. А Яниту я попросила больше помогать сестре.

Потом, разыскав Ниневию и Селену, попросила у них помощи в приобретении семян и саженцев. Они пообещали написать письма своим поставщикам, а Эйлард отправит их и заберет потом все, что заказано.

То же самое было поручено и Арейне. Раз она жила ранее в поместье, значит, точно разбирается во флоре Мариэли. А уж отправить письмо можно исхитриться. Либо как в прошлый раз, из села, либо узнать у господина Нерзока, как они справляются с магической почтой, и отправить ею.

Вот с Лилирейей было сложнее, что там растет, мне было неизвестно, как заказывать – тем более. Пришлось возложить миссию на Эрилива, и он написал домой, попросив о помощи свою маму. Доставлять тоже придется нам самим, благо амулет переноса уже имеется. Раздав всем просьбы-задания, я снова утатила Эрилива на Землю. Поздним вечером мы вернулись в Замок с кучей пакетиков семян и бланком заказа на доставку саженцев. Пока ювелир в замке, я уехать все равно никуда не могу. Значит, займемся тем, что нужно сделать здесь.

Деньги творят чудеса. Прописная истина, но почему-то, убеждаясь в этом, я каждый раз заново удивлялась. Насколько быстро и легко решаются все вопросы, если не нужно мучительно выискивать самого выгодного для покупателя продавца, не нужно самой

организовывать доставку. Просто выбираешь необходимое, оплачиваешь товар и транспортировку и ждешь.

Уже поздно вечером, почти ночью, вернулся гном, неожиданно быстро управившийся с делами, и на этом сегодняшний бесконечно долгий день окончился.

И потекли новые дни и новые заботы.

К тому времени как ювелир изготовил мои кольца, у меня уже лежала куча саженцев и семян из Ферины и с Земли и ожидалась из Мариэли и Лилирейи. Про всякие горшки, кашпо, оградки, фонарики и садовые фигурки я не упоминаю. Так же как и про внушительную стопку журналов по садовому интерьеру.

Кольца-печатки с моим гербом вышли изумительные. Женское – легкое, изящное, оно выглядело именно как украшение с камеей, а не печать для документов. Мужское более весомое, но тоже красивое. А сюрприз оказался в том, что они могли магически менять свой размер. Ведь кольца-то родовые! И у моей будущей наследницы вполне могут оказаться не такие тонкие пальцы, как у меня. А какие руки будут у моего будущего супруга – вообще неизвестно.

Уколов палец, я приложила его по очереди ко всем украшениям, которые были выполнены руками ювелира. В том числе и к сережкам-бабочкам и кольцу. Нерзок наложил на них необходимые заклинания, уверив, что теперь никто и никогда не украдет, не скопирует, не подменит...

Распрощались мы с демоном невероятно довольные друг другом и совместным бизнесом.

Он увозил внушительную денежную сумму, плакаты и мои фотографии, которые Эйлард зачаровал от кражи, выпцветания, намокания, мышей, насекомых и заодно сделал их неуязвимыми от любителей пририсовать усы и рога.

Ну что? Весьма недурственно я заканчиваю лето. Весну я проводила владелицей маленького домика на стыке двух миров в компании оборотня. А осень встречаю владелицей двух баронств, Замка, стоящего между четырьмя мирами, в окружении существ из этих странных миров. Сложно все перечислить. Не говоря уж о том, что я – фея, мой кот – говорящий разумный фамилляр, телохранитель – из неизученного мира, в Замке со мной живут домовые, маги, демоны, я дружу с водяным и лешим... Есть некий загадочный суженый. И жених-эльф...

Да, Викуля, разошлась ты не по-детски! Уж если попадать в сказку, то масштабную.

Земляне не приемлют полумер. И моя сказка намного круче, чем история спящей царевны, например. Ну что она? В лесу пожила, всем богатырям отказала, яблочко схрумкала, в гроб попала. Поцелуй схлопотала – бац! – и под венец.

Не-э-эт, так неинтересно. А как же развернуться? Дом построить? Дерево вырастить?

Бизнес наладить? С женихом пожениться... э-э-э... на свидания походить, лямур, тужур и все такое?

Дом – есть, баронства – есть, бизнес – есть, дерево – будет. Осталось разобраться с женихами. Как говорили древние: «Fortes fortuna adjuvat». Смелым судьба помогает.

Москва

Июнь 2013

Под небом четырех миров

– Вы кто?

– Я – добрая фея!

- А почему с топором?
- Вот видите, как мало вы знаете о добрых феях!

Анекдот

Глава 1

- Эрилив! – Я, хитро улыбаясь, смотрела на своего телохранителя. – А как ты смотришь на то, чтобы провести мою «богом забытую халупу в деревне»?
- Утром следующего дня после отъезда демона-ювелира я встала, решительно настроенная на поездку к родителям. Ха! Еще бы мне не быть столь решительно настроенной. Мама мне уже весь мозг вынесла, названивая по телефону и требуя моего приезда.
- Звучало это примерно так:
- Дочь моя блудная, а есть ли у тебя хотя бы жалкое подобие совести?! – Почти так начинался каждый разговор.
- Есть, мамо, есть. – И я скорбно вздыхала.
- Тогда почему ты все еще не здесь? – вопрошала она.
- Улажу последние дела и приеду, – лепетала я.
- А когда? – не сдавалась мама.
- А скоро, – обещала я.
- А поточнее?
- Совсем скоро.
- Ждем тебя. И смотри у меня! Не вздумай приезжать одна! Непременно привози с собой своего друга, того чудного мальчика с непроизносимым именем.
- Ага, мамуль, непременно. А если не его, так другого привезу. Не менее чудного и точно такого же друга.
- Прокляну! – начинала мама свою обычную Песнь Песней.
- Да за что?! – включалась я в игру.
- Жениха! Жениха когда привезешь?!
- А вот как обзаведусь этим редким видом, занесенным в Красную книгу, так сразу и привезу.
- О господи, – сокрушалась мама. – Ну за что нам с папой такое наказание? Ростили тебя, растили... Ночей не спали, холили и лелеяли, воспитывали, уму-разуму учили... А толку? Выросла красивая, умная, целеустремленная... А толку никакого!
- Вот и вчера, получив очередную порцию пропесочивания на тему моей бездарно проживаемой жизни, тогда как уже могла бы порадовать внуками старых родителей – ну, моя сорокасемилетняя мама считала себя «старой» исключительно в воспитательных разговорах, – я с утра встала весьма рано и бодро. Особенно меня добил довод, что если уж не внуками, то хоть салатиком на свадьбе я обязана их обеспечить, пока у них зубы свои, а не вставные челюсти. А если не этим, то хотя бы навестить и подать «старикам» стакан воды.
- Ну, это я запросто. И мамуле, и папуле я стаканы воды привезу. Да не простые, а волшебные. Водяной Фаддей уже обеспечил меня водичкой в двойном комплекте. Будем омолаживать моих «стариков», глядишь, меньше давить на жалость будут.
- Эрилив, ау? – снова позвала я своего телохранителя.
- Так ты же говорила, что ты из города? – осторожно уточнил он.
- А как же. Из города. Но одно другому не мешает. Так как – хочешь посмотреть на халупу?
- Не знаю, что это такое, но хочу, – улыбнулся лирелл.
- Вот и славно, собирайся. И – да! Мечи, кинжалы и прочие опасные для жизни окружающих предметы не бери. Нельзя у нас с ними ходить – в полицию заберут. Как я тебя оттуда потом выщарапывать буду?
- А как же тогда? Я же должен тебя охранять.

– Магией и кулаками будешь охранять... Слушай, а может, нам Марсика с собой взять? Как думаешь? Ему же нужно больше со мной общаться.

– Ну, если ты не боишься, что на тебя будут показывать пальцем, то бери, – рассмеялся Эрилив. – А то он такого цвета... На Земле выглядеть будет, мягко говоря, странновато.

– Да это ерунда. Я оденусь как гламурное блондинко, и все проглотят как нечто само собой разумеющееся.

– Леди, а гламурное блондинко, это как? – тоненько уточнила Тамия, сидящая вместе с нами в комнате.

– О-о-о, Тамия, это страшное оружие девушек. Побольше стразиков и злата-серебра, каблуки повыше, одежду как можно более обтягивающую. А главное – выражение лица! Иначе не поверят.

– И какое же должно быть выражение лица? – тут же заинтересовался Эрилив.

– Глазки наивные и не обремененные интеллектом, ресницы – веером, губки – «рыбкой», и делать вид, что я самая красивая.

– А как это, губки – «рыбкой»? – озадаченно переспросила Тамия.

– Да! Как это? – повторил за ней лирелл.

– А вот так. – Я изобразила «силиконовые» губы, надув их. – Только надо еще накрасить яркой помадой.

– Ой! – Тамия звонко рассмеялась.

– Да-а. – Эрилив поддержал ее своим хриплым смехом, отчего у меня по спине помчался табун мурашек, а удерживать губы «рыбкой» стало трудно. – Вики, ты уверена, что выдержишь так долго? Может, пусть лучше Марсик ждет нас дома? А то еще отвалятся губы по дороге?

– Ну, не знаю... – Я подмигнула им. – Могу еще купить толстый гламурный журнал с картинками и листать с видом, словно это что-то необычайно умное и важное. Тогда можно будет забыть о губах. Невозможно же одновременно думать о таких сложных вещах, как удержание губок и постижение последних коллекций моды. А еще я могу с глупым видом виснуть на твоей руке и щебетать.

– Нет! Щебетать не надо, – пошел на попятный Эрилив. – Я согласен на губы и журнал. Вот так мы и собрались ехать к моим родителям. Эрилив, Марсик – по такому случаю получивший поводок с наложенной иллюзией стразов, – и я. А-ля блондинко гламурное: узкие голубые драные джинсы, лодочки на шпильках, много-много туши на ресницах, обтягивающий сиреневый топ (в тон Марсу), пиджак с закатанными рукавами, открывающими запястья, украшения, подаренные княгиней, и маленькая сумочка в руках. Ах да, в другой руке – поводок, заканчивающийся лиловым щенком.

Сумку с вещами – одну на двоих – нес Эрилив.

Сказать, что Марс произвел фурор, – не сказать ничего. На нас оглядывались и показывали пальцем. Его пытались потискать дети, которым лиловый щенок не казался «страшным собаком», а потому его непременно нужно было погладить и почесать за ушком. Несколько девушек-«соплеменниц», из той же породы гламурных блондинок, горя глазами, задавали вопрос: «Где?! Где можно так покрасить собачек?» Пришлось сказать, что красила сама, жутко дорогой и редкой краской, привезенной из Бразилии. М-да. Про то, что все встречные особи женского пола ломали глаза об Эрилива, я молчу. Это и так понятно и уже привычно. Тот только изредка закатывал глаза, когда очередная моя «соплеменница» наклонялась к песику, выгодно выпячивая то, что считала особо выдающейся частью своего тела. Тут уж по-разному: кто гордился филеем в микрошортах или юбочке, кто – содержимым декольте. Но практически все не забывали про губки «рыбкой». А Эрилив сдерживался изо всех сил, чтобы не смеяться в голос. Теперь-то он знал, что означает это дебильное выражение лица. Впрочем, сегодня звездой программы был не лирелл, а Марс, так что он легко отделался.

В электричке мы заняли свободные места, и я смогла расслабить лицо. Вот уж не предполагала, что «держат губы» – это так тяжело. Невольно зауважала девушек, способных на такое постоянно. Эрилив только посмеивался, но комментариев не отпускал. И только когда я приняла свое нормальное выражение, он не выдержал и, хрюкнув от смеха, спрятал лицо в ладонях.

– А кто сказал, что быть девушкой легко? – философски протянула я онемевшими губами, и он мелко затрясся от смеха.

Доехали мы до моего дома без приключений. Взяв на вокзале такси, благополучно высадились у хрущевки родителей, и я, жестом указав на дом, произнесла:

– Ну вот, смотри. Вот в этой халупе я выросла, и тут же продолжают жить мои родители.

– Да? – Он оглядел пятиэтажку. – Я думал, все хуже. А так в целом ничего, нормальный дом.

– Ну, тогда задерживай дыхание и не дыши, пока не дойдем до второго этажа, – предупредила я его и нырнула в подъезд.

– Боги! – выдохнул лирелл на лестнице. – Почему так пахнет-то?

– А я тебя предупреждала, чтобы не дышал, – фыркнула я, стараясь не рассмеяться.

– А надписи на стенах зачем? И вот та, про Вичку-стерву – это про тебя?

– Ага. Мое имя увековечено в веках.

– Почему в веках? – Эрилив стоически пытался не дышать.

– Потому что этот дом будет стоять, скорее всего, до тех пор, пока сам не развалится. Новое жилье-то никто не хочет предоставлять жителям сего монументального строения.

Дойдя до квартиры, я позвонила и стала ждать. Мама уже знала, что приеду не одна, а потому открывать своим ключом я не стала. Мало ли, может, они с папой еще не оделись.

Ключнул замок, мама выпорхнула с радостным лицом и остолбенела.

Первым в поле ее зрения попал Эрилив. О-о-о, это нужно было видеть. Такая непередаваемая гамма чувств пронеслась по маминому лицу, что я пожалела, что у меня с собой нет видеокамеры. Изумление, восторг, недоверчивость, умиление, а потом понимание, что этот объект живой и настоящий, более того – стоит рядом с ее квартирой, а она – в обычном сарафане... И – о ужас! – он на нее смотрит, улыбается и даже моргает. Нервно поправив лямку сарафана, мама перевела взгляд, так и не сумев выдать из себя ни слова, и уставилась на умильную собачью морду лилового цвета с высунутым языком. Тут мамуля икнула, моргнула и протерла глаза. Марс тоже моргнул и улыбнулся во всю свою пасть. Мама издала сдавленный звук, прошлась взглядом по собачьей шерстке до хвоста и обратно и снова подняла глаза на Эрилива.

– Леди, – хрипло произнес он и улыбнулся еще обаятельнее.

Мама начала багроветь, и я поняла, что мне пора вмешаться, пока не вмешался кондратий и не обнял мамулю.

– Мама, привет. – Я выступила вперед. – Я привезла своего друга Эрилива. Он тоже иностранец и коллега Эйларда. А это мой щенок, Марс.

– Э-э-э... – выдала мама.

– Марс, это моя мама. Веди себя прилично, как настоящий взрослый пес.

Марсик убедительно, а главное, громко, гавкнул, и мама вздрогнула.

– Эрилив, знакомься: моя мама, Анастасия Витальевна, и прекрати смущать ее. Сделай лицо попроще, – посмеиваясь, обратилась я к телохранителю. – Мам, а ты отомри уже. Впускай нас, а то я устала стоять на каблуках.

– Леди, приятно познакомиться! – Лирелл взял безвольно повисшую мамину руку и легонько ее поцеловал. – Вики о вас много рассказывала, и я весьма польщен нашим знакомством.

Ой! Кажется, мама превращается в соляной столб, как жена Лота. Пора вызывать тяжелую артиллерию в папином лице, и я, просунув голову в дверь, громко позвала отца. Мама снова вздрогнула и начала приходить в себя.

– Виктория! Ну ты... Предупреждать же нужно, – выдавила она наконец и освободила нам дорогу.

– Пап, привет. – Я обняла отца, вышедшего в коридор. – Знакомьтесь. Это мой друг и коллега Эйларда – Эрилив. Эрилив, это мой папа – Сергей Константинович.

Мужчины обменялись рукопожатием, и я продолжила:

– Па, а это мой щенок – Марс. Он пока маленький, но должен вырасти крупным и мощным, будет моим защитником.

– Вик... – Папа задумчиво оглядел песика и поправил очки в тонкой оправе. – А почему он такого цвета? Ты вроде никогда не увлекалась розовой гаммой.

– Да! – вмешалась мама, к которой вернулся дар речи. – Я вот тоже в шоке!

– Папуль, Марс не розовый, а лиловый. Так уж получилось, я потом расскажу. А сейчас встречайте гостей и кормите нас.

– Ой! – переполошилась мама. – Что же это я? Эрилив, проходите скорее. Сейчас будем обедать. Марс, и ты проходи, только не вздумай грызть обувь, а то я не посмотрю, что ты розовый.

– Лиловый!!! – произнесли мы хором с папой.

– Да хоть серо-буро-малиновый в крапинку. А сожрет туфли – получит по шее.

– Понял, Марс? – Я, улыбаясь, посмотрела на озадаченного щенка. – С моей мамой не забалуешь. Веди себя хорошо, тогда получишь вкусенького.

Усадив гостя в гостиной, мама утатила меня в кухню.

– Ну? – Она уперла руки в боки.

– Я же сказала: Эрилив коллега Эйларда. Мне – друг! – многозначительно подчеркнула я интонацией последнее слово.

– Твою ж маму! Вика! Да даже я чуть не забыла про супружескую верность твоему отцу и о своем возрасте! – Она всплеснула руками.

– Ма-а-ам! – Я прыснула от смеха. – Не обижай мою мать.

– Твою маму!!! – эмоционально повторила мамуля. – Это ж надо было такую дуру, прости господи, вырастить. Так, учти, не выйдешь замуж за этого... этого... – с придыханием произнесла она, – я от тебя откажусь. И, кстати, – она недоуменно оглядела меня, – а ты чего так вырядилась-то?

– Мне нужно было соответствовать образу гламурной блондинки.

– Да? И волосы покрасила, я смотрю. Тебе идет. Ну, может, ты и не совсем безнадежна, ради этого зеленоглазика так нарядилась и прихорошилась. А то как-то несолидно в моем возрасте ругаться, поминая твою мать. Еще кожа испортится...

– А я тебе чудо-воду привезла. И папе... Заговоренная. Живая и мертвая. Вот примешь с ними ванны, так тебя за мою сестру принимать будут, – начала я подлизываться. – Я сама ею пользуюсь.

– То-то, я смотрю, ты выглядишь больно уж молодо. Лет восемнадцать, не больше. – Мама кокетливо поправила волосы. – Эх, и я еще молодая совсем. Прямо не стыдно стоять рядом с такой взрослой дочкой – пусть все думают, что ты только школу окончила. Что за вода-то?

– Я ж говорю – заговоренная. Сначала принимаешь ванну с той, что в маленькой бутылочке. Но она опасная, мертвая, так что ее чайную ложку на ванну. Потом воду слить, снова набрать и четыре столовые живой добавить, из большой бутылки. И еще полчаса полежать. Ну, и папа... Здоровенькие станете и омолодитесь.

– Подлиза! – Мама обняла меня. – И привет, я соскучилась. А то меня твои спутники так ошарашили, что я даже поздороваться забыла.

– Это они могут. – Я рассмеялась. – Ладно, давай за стол. А то мы рано выехали, есть хочется.

Во время обеда мама потчевала гостя, не забывая умиляться Марсу и подсовывать ему вкусные кусочки. Даже мой сдержанный папа под столом тихонько совал ему куски мяса. Мама ругалась, что он балует Викиного пса, и сама тут же подзывала щенка к себе.

– Марсик, ты не бери у него мясо, ты же Викин собак. Вот, я тебе сама дам хороший кусок. Смотри, совсем нежирный.

Марс был негордый, вниманием избалованный еще в Замке, а потому благосклонно принимал подношения с обеих сторон и хитро косил на меня фиолетовым глазом. Как же в гостях брюшко не набить?

А мама, не делая пауз, обращалась уже к Рилу:

– Эрилив, и вы кушайте. Пироги сегодня очень удались, давайте я вам еще салатика подложу. И вот мясо, мясо еще не забудьте.

Мой телохранитель сдержанно улыбался, вежливо кивал и пытался осилить хотя бы половину того, что мама в душевном порыве наложила ему в тарелку.

– Эрилив, а хотите, я вам покажу Викины фотографии? – завела мама свою любимую песню, как только мы выбрались из-за стола.

– Мама! – взвыла я.

– А ты иди посуду пока помой. Нечего тебе тут сидеть, что ты в своих фотографиях не видела!

– Рил, не соглашайся, – шепотом попыталась я воззвать к разуму лирелла. – А то тебе сейчас будут показывать все мои фотографии, начиная с младенческого возраста.

– А я с удовольствием посмотрю на твои фотографии, – хитро подмигнул мне блондин. – Особенно в младенческом возрасте.

– Вот видишь, Вика? Иди, иди... Нам и без тебя хорошо. Присаживайтесь, Эрилив. – И мама вынула из шкафа стопку альбомов.

Все... Для общества они теперь надолго потеряны.

– Пап, пойдём? Марс, и ты...

– Куда?! – оторвалась от фотографий мама. – Марс останется с нами! Марсик, иди сюда, мой мягонький. Я тебе покажу, какая твоя хозяйка была в детстве хорошенькая.

– Вик, что за мальчик? – Папа устроился за столом, а я принялась за грязную посуду.

– Да нормальный мальчик. Дружим мы вроде как, и он работает вместе с Эйлардом... на меня, – добавила я, понизив голос.

– Мама тебя так просто в покое теперь не оставит.

– Угу. Только зря она устроила ажиотаж. У него невеста есть. – Я улыбнулась папе через плечо.

– Невеста? Странно...

– Что странно?

– Да он на тебя так смотрит... Я думал, что он за тобой ухаживает.

– Нет, папуль. Не ухаживает, хотя он классный, и если бы был свободен, то...

– Тогда смотри не влюбись. Ну а как вообще жизнь? Ты изменилась. И внешне, и одежда совсем другая. Да и повадками.

– Повадками? – Я рассмеялась. – Пап, ну я же не зверюшка.

– Вик, ну ты же поняла, о чем я. – Папа улыбнулся. – Не пойму, что не так, но ты другая стала. Хорошую работу нашла? Начальником каким-то большим стала?

– Ну... – Я выключила воду и стала вытирать руки. – Наверное, можно и так сказать. Пап, а вы с мамой никогда не думали о том, чтобы сменить место жительства? Продать эту квартиру и купить другую – в том городе, где я сейчас обитаю, например?

– Ну отчего же не думали? Обсуждали. Как раз когда ты школу окончила, так как не хотели тебя одну отпускать. Но сразу же передумали. Мы здесь выросли и прожили всю жизнь. У нас обоих хорошая интересная работа, друзья, коллеги.

– Ну а если бы я обзавелась просторным жильем и забрала вас к себе?

– Нет, Викуль. Вот на это мы с мамой точно не пойдём. Мы привыкли жить свободно и самостоятельно. И тебе не советую уговаривать нас. Мама, может, еще скрепя сердце и поддастся на уговоры, но потом со свету нас сживет. Что скучает по дому, по своей любимой работе, на которой уже лет сто работает. И тебе жизни не даст, ты же ее знаешь. Она привыкла быть хозяйкой в своем доме и делить с кем-то власть не станет даже в мелочах. Да и дача у нас. Она ж там над каждой грядкой, как коршун, кружит. Оставить все это? Нет, доча, мы не хотим. Квартира для нас двоих более чем просторная. Лучше ты к нам почаще в гости приезжай.

– Это да... Мама, она такая. А если внуки когда-нибудь появятся? Ведь рано или поздно я же выйду замуж, ну, я надеюсь.

– А мы тогда тебя навещать будем и к себе ждать. Но жить в твоём городе мы не хотим, а приживалами – тем более. Так что не переживай, что мы далеко. Денег нам хватает. И мама, и я сейчас неплохо получаем – нам выше крыши. Машина есть, дача есть, квартира есть.

– Ясно. Пап, я там вам воды привезла заговоренной, в двойном комплекте. Маме рассказала, но у нее ветер в голове, ты уж запомни и проследи, ладно? Это очень важно! – И я дала папе инструкцию по использованию живой и мертвой воды. – И никому не говорите о ней. Мне ее по знакомству дали, сама такой же пользуюсь. Для здоровья очень хорошо, ну, и для кожи, волос.

– Спасибо. – Он хмыкнул. – Не верю я во всю эту мистику, но, судя по твоей внешности, вода и впрямь заговоренная.

– А вот зря не веришь! Если бы ты видел своими глазами всю ту чертовщину, что меня окружает на новой работе... Место там anomальное, и чудеса каждый день.

– Вот и хорошо. Ты девушка молодая, энергичная, чудеса для тебя самое то. Но каждый сам творит свою сказку. И мы с мамой хотим жить в покое, а не в окружении чертовщины. – Папа подмигнул мне.

– И что, даже не хотите послушать? – огорчилась я.

– Нет, Вик. Я ученый в душе, верю в физику, химию и теорию относительности. И менять свои мировоззрения на старости лет не хочу.

– Ну, па-а-ап... А маме рассказать?

– Ни в коем случае! Она сама не поедет, но потом изведется. Ты что, забыла, какая она мнительная? Напридумывает себе всяких ужасов.

– А я хотела вам про демонов, оборотней и домовых рассказать. И про другие миры, – закинула я удочку.

– Вот ЭТОГО точно не вздумай маме рассказывать.

– Да ну вас! – Я насупилась. – А вот если, например, Марс происхождением из другого мира? И там белки синие, медведи фиолетовые, а море лиловое?

– Даже если это правда, Вик, я тебя всеми богами заклинаю: не вздумай это кому-то рассказать. – Папа рассмеялся. – Не хочется потом навещать тебя в дурдоме или в казематах разведывательной службы.

– М-да... – Я побарабанила пальцами по столу. – А если я фея?

– А это я и так знаю. И мама твоя немного фея. И бабка твоя, и прабабка. Все вы немного феи.

– Ну, па, я же серьезно! У меня способности проснулись.

– Маме не говори! – Папа перестал улыбаться. – Она так надеялась, что тебе прабабкины способности не передадутся. Тяжело с ними жить, не рви маме душу, и я буду молчать.

– Но почему? – Я даже растерялась. Я-то думала, они удивятся, обрадуются.

– Потому что феям не место в нашем мире, на Земле. Прабабка твоя, Лизавета, удивительной широты души женщина была. Пусть земля ей будет пухом. И если ты и вправду имеешь способности и можешь посещать другие миры... Проводи больше времени там. Только нам с мамой не рассказывай, а то мы волноваться будем.

– Не понимаю... – взгрустнула я.

– Вик, на Земле все, кто владеет экстрасенсорными способностями, рано или поздно попадают под надзор госслужб. И чем выше способности, тем хуже им от этого. Это только шарлатаны никому не нужны. Лизавета в свое время не оказалась на службе Родине где-то в подвалах КГБ, опутанная проводами, с железным колпаком на голове только благодаря мужу, который любил ее без памяти. А тогда ведь время какое было, сама понимаешь.

– Э-э-э...

– А ты как думала? – Папа был предельно серьезен. – Так что умоляю, ни слова, ни звука... А я напряглась, так как вспомнила об Ольге Константиновне. Может, Эрилив был прав и врагов действительно не стоит оставлять за спиной? Нужно будет обсудить с ним это. И с Эйлардом, он же маг. Может, умеет какую-то блокировку на память навешивать? В казематы я не хочу...

Глава 2

День пролетел незаметно. Вечером мы вышли выгулять Марсика, и мне снова пришлось нацепить каблучки и соответствующее выражение лица. Впрочем, тут спокойно относились к причудам приезжих. А я уже давно была именно приезжая. Поэтому соседки по подъезду проводили меня шушуканьем в спину, причем непонятно, кто их больше впечатлил – Эрилив или Марс. Подозреваю, что все же Эрилив. Ну как же, Настина дочка привезла какого-то иностранца знакомиться с родителями. Ишь, фифа, поди, за границу лыжи навострила.

Когда мы вернулись, уже пришло время ложиться спать. Не обошлось, правда, без маминих выкрутасов. А начиналось все так безобидно...

– Эрилив, вы хотите минералки? – Мама вошла в гостиную с графином минеральной воды.

Я только удивленно приподняла брови в ответ на сей странный поступок – зачем переливать газированную воду в графин? Она ведь выветрится.

– С удовольствием, Анастасия Витальевна, – вежливо отозвался сидящий в одиночестве на диване лирелл.

– Давайте я за вами поухаживаю. – Мама подошла и протянула ему пустой стакан.

Эрилив взял его, она наполнила стакан водой, а потом...

– Ой! Я такая неловкая! – воскликнула мама, поднимая пустой уже графин с дивана. –

Споткнулась. Вот ведь руки-крюки, – причитала она под моим прожигающим в ней дырки взглядом.

– Мама!

– Ну что – мама? Полотенца неси. Ой, вот ведь беда какая! Весь диван промок...

– Ну, мама! – пытаясь как злобный ежик, я помчалась в ванную за полотенцами.

– Эрилив, но вы не расстраивайтесь. На полу вам спать не придется, – щебетала мамуля, размазывая лужу по дивану, чтобы захватить как можно больше площади, и при этом стараясь не смотреть на вскочившего парня. – У нас есть раскладушка, мы вам на ней постелим. А хотите, я ее в Викиной комнате даже поставлю? Вы ведь наверняка захотите поболтать перед сном. Ах, эта молодежь... Такие полуночники – вам бы до утра не спать, а потом не разбудить.

– Мама! Раскладушка сломана.

– Чего это? Мы ей ножки изолентой перемотали, – невозмутимо продолжала она.

– Мам, иди спать. Мы сами справимся и с диваном, и с постелями. – Я нахмурилась.

– Неблагодарная, – усмехнулась она. – Сейчас выдам вам раскладушку и постельные принадлежности.

– Раскладушку не на-до, – по слогам произнесла я. – Ты не переживай, мамуль, я сейчас феном быстро высушу диван.

– Вот еще! Сгорит фен, это ж сколько дуть нужно!

– Ничего страшного, я новый куплю. Иди, мам, иди. Папа, спокойной ночи! – Я сделала отцу страшные глаза, чтобы он увел ее.

Мы с Эриливом и Марсом проводили родителей взглядом.

– Рил, – шепотом позвала я его, – ты же маг, суши давай.

– Думаешь? – Он хитро улыбнулся. – Я не против спать на раскладушке в твоей комнате. Поболтаем.

– О-о-о, тогда тебе гарантированы незабываемые впечатления. Если она под тобой ночью сложится как карточный домик, виноват будешь сам. И кстати... Чего это в моей комнате? Здесь же диван промок, а не стены.

– Злая она, Марс, – шутливо посетовал лирелл, проводя рукой над мокрым пятном. – Не любит она нас, в спальню не зовет.

– Чего это не зову? – поддержала я игру. – Вот я Марсика очень люблю и в спальню зову. Марс, пойдешь со мной?

– Тяв, – согласился щенок.

– Ну вот, а бедного, несчастного, всеми покинутого лирелла бросают на мокром диване в чужом враждебном мире... Да еще и в одиночестве, – запричитал Эрилив.

– Не бойся, маленький, – приснула я от смеха. – Мы с Марсом рядом. Если вдруг к тебе ночью придет Бабайка и захочет укусь за пятку, ты зови.

– Бабайка – это кто?

– Честно говоря, не знаю. Но он, как говорят, приходит к непослушным детям. Ко мне ни разу не приходил, так что прямо и не знаю... Врут, наверное.

Эрилив, стараясь не смеяться громко, досушил диван и стал расстилать на нем простыню.

– Ты пока стели, а я феном пошумлю, пусть мама не думает, что я гостя на мокром диване спать уложила.

Сходив в ванную, я принесла фен и включила его.

Марсу теплый воздух очень понравился, и он, подставляя то один, то другой бок, крутился передо мной.

– Хорошая штука, – кивнул на электроприбор Эрилив. – Ты тоже ею волосы сушишь?

– Ага. Если спешу по утрам, то им. Если не тороплюсь, то сами сохнут. Но долго – неудобство длинных волос.

– Это да. – Он сел на диван, глядя на нас, а я выключила фен.
– А ты давно волосы покрасила? И какой твой родной цвет?
– Каштановый, вот как эта прядь. – Я выбрала в распущенных волосах прядку и продемонстрировала. – А покрасила... Мм, дня за три вроде до вашего приезда из Лилирейи. Не помню уже точно. Накануне, короче.
– А зачем?
– Просто так, для разнообразия. – Я улыбнулась. – Вообще, пора бы уже освежить цвет. Вот не решила пока, корни подкрасить или свой родной вернуть.
– Не представляю тебя темноволосой. – Он задумчиво улыбнулся. – Привык тебя видеть такой.
– А все в Замке наоборот, только-только привыкли к светлым волосам, а сначала даже не узнали, когда я явилась перед ними после салона. – Я хихикнула, вспомнив, и продолжила:
– Увидишь еще, не думаю, что я долго прохожу с этим цветом. К зиме в любом случае верну свой, каштановый.
– Ты с любым цветом волос прекрасна. Никогда не встречал девушки, подобной тебе... – как-то печально отозвался Эрилив.
– Так уж и с любым, – неловко попыталась я пошутить. – А если с зеленым? Или синим? И почему ты так грустишь по этому поводу?
– Думаю... Как же я буду жить...
– Эмм... В смысле?
– Не важно. – Он встал. – Ну что? Спать? Выдавай гостю полотенце.
– Да, конечно. – Я тоже поднялась.
Пока лирелл был в душе, я озадаченно спросила Марса.
– Марсик, ты что-нибудь понял? – Щенок не ответил, только хвост замотался. – И я не поняла. Одно знаю точно: я буду безумно скучать, когда он уедет.
– Тяв, – решил снизить до ответа мой лиловый песик.
Разбудил меня какой-то шорох и подергивание за край одеяла. Я спросонья подумала, что это Марс, судя по тяжести на моих ногах, щенок решил, что спать на полу менее приятно, чем в постели у хозяйки, и коварно туда пробрался. Подергивание одеяла повторилось, и я села, пытаясь в темноте разобрать, кто же меня будит.
– Эрилив? Ты чего? Бабайка пришел, что ли? – хрипло пошутила я.
– Да не Эрилив я, а Кузьма, – так же хрипло ответил мне... Кузьма?!
– Кто?! – пискнула я, а весь сон как рукой сняло.
– Да не бойся, маленькая хозяйка. Домовой я, Кузьма.
– А-а-а... – многозначительно протянула я.
– Ты это... – Темный силуэт переместился и сел так, чтобы на него падал лунный свет из окна. – Не увози родителей, а? Привык я к ним. И с прабабкой твоей жил, и с бабушкой, и мать твою с пеленок, считай, нянчил. А уж про тебя и не говорю, но ты теперь – отрезанный ломоть.
– Кузьма... – Я прокашлялась. – Да я хотела как лучше сделать. Эту квартиру продать, добавить денег и им жилье побольше купить.
– Так ведь не хочут они сами. И ты их не заставляй...
– Ну... Так и ты с ними переезжай?
– Да как же ты не понимаешь?... – покачала лохматая голова. – Дом ведь это наш. А мы и ремонт сделали, и мебель поменяли.
Я тихо хмыкнула, так забавно звучало это «мы», но, вспомнив своих шустрых домовых, вслух ничего говорить не стала. Зачем его обижать?
– Ну и как мне тогда им помочь? Они ж деньги не возьмут и переезжать не хотят, чтобы эту квартиру продать. А просто купить им новое жилье – у меня столько финансов нет.
– А ты это... Знаешь что сделай, маленькая хозяйка? Ты поставь им дверь на подъезд. Такую железную, с кнопочками. На нее у тебя денег хватит?
– С кодовым замком? – Я задумалась. – На нее хватит. А прочие жильцы?
– А ты на всех ключики домофоновые закажи и раздай. Или такую дверь, чтобы без ключа – просто код вводить. Так все только спасибо скажут, особенно на халяву-то! – Домовой рассмеялся.

– Хорошая мысль. – Я задумчиво кивнула. – И как я сама не додумалась? Завтра с утра тогда и займусь.

– Вот спасибо! – Коренастый мужичок встал. – Благодарствую от всей души. А за родителей не бойсь. Я за ними приглядываю, они как у бога за пазухой, я слежу. А тебя я помню еще с минуты, как из роддома привезли. Ох и горластая же ты была! Так я по ночам твою кровать качал, чтоб ты мамке поспать давала. – В его голосе послышалась улыбка. – А выросла такая красавица – любо-дорого посмотреть. И способная. Ишь, силища какая, прямо как у Лизаветы.

– И тебе спасибо, Кузьма. А ты Лизавету долго знал?

– А как же. Как война закончилась и мир наступил, так я с ней по всем домам и квартирам и переезжал, пока сюда не заселились. Замечательная феечка была.

– Кузь, а расскажи мне про нее? – Я жадно подалась вперед. – Я ведь маленькая была, когда ее не стало. Что она умела? Как это проявлялось?

– Лечить могла, души покалеченные исцеляла. У кого горе какое, так к ней и шли. Сами не знали люди, отчего тянулись к ней, но как поговорят, а она им пожелает чего хорошего, так у них прямо новая жизнь начиналась. А как у нее цветы росли, мм... любо-дорого посмотреть было. А уж сколько мужчин к ней сваталось! Война, мужики-то почти все на фронте полегли, и тысячи одиноких баб. А за ней табунами ходили, хоть и не была она красавицей писаной по той моде. Тогда ведь ценились женщины крепкие, статные, а она хрупкая была. Но такой свет от нее исходил... А она выбрала одного. И всю жизнь душа в душу, а уж он ее как любил!

– Да... – зачарованно протянула я. – Кузьма, а как она управляла своим даром, не знаешь?

– От чего не знаю, того не знаю. Феи вы – как у вас все устроено – про то мне неведомо.

– Жаль.

– Так я пошел, маленькая хозяйка. А ты уж не забудь про дверь-то. И храни тебя судьба! – Домовой неловко поклонился мне и исчез. Вот только что стоял и – пропал.

– Хорошо, Кузя, не забуду. Эх ты, сонька, – погладила я спящего щенка и протяжно зевнула. – Приходи, кто хочешь, делай с хозяйкой, что хочешь. Защитник...

Но Марсик только сонно подергал лапами и еще слаще засопел.

Встав утром, я развила бурную деятельность. Обложила местными газетами, выискивая объявления об установке кодовых дверей на подъезд. Обзвонив несколько и уточнив детали, договорилась с одной фирмой и, все обговорив, съездила к ним в офис. Эрилив только удивленно спросил, чего это на меня нашло, но, выслушав ответ, больше вопросов не задавал. К обеду мы вместе с замерщиками вернулись к дому. Соседи по подъезду шушукались и нервно спрашивали, чего это я такое задумала. А услышав ответ, громко цокали языками – мол, какая хорошая дочка у Лисовских. Но больше всего их радовало то, что им не придется ни за что платить.

К вечеру все детали были полностью улажены. Стоимость двери я оплатила с банковской карты, так как наличных с собой у меня в таком количестве не было. И завтра с утра должны были приехать ее устанавливать. Родителей я поставила перед фактом за ужином.

– Пап, мам, вот договор. – Я положила на стол папочку. – Я сегодня договорилась и оплатила установку в подъезд железной двери с кодовым замком.

– Вот чем ты сегодня занималась! – Мама поджала губы. – Нет бы показать другу город, погулять. А ты?

– Мамуль, ну что тут показывать? Я вас навестить приехала, а не на экскурсии, – примирительно ответила я. – Мы сейчас уедем, чтобы на девятичасовую электричку успеть, к ночи уже дома будем, а завтра – дела. А вместо меня за всем проследить придется тебе, па. Ты отпросись на работе, ладно? И проверь, чтобы замок исправно работал.

– Хорошо. – Папа улыбнулся и поправил очки. – Деловая ты стала, хозяйственная.

– Ну а что делать? Переезжать вы не хотите, а в подъезд ваш войти невозможно. Устроили тут общественный туалет, стыдно гостей приводить.

– Да нет, Вик, хорошее ты дело сделала, спасибо. Настя! – Папа многозначительно взглянул на маму.

– Ну да, хорошее, – вздохнув, согласилась она. – Спасибо. А у тебя деньги-то остались?

– Остались, мам. У меня сейчас нормальная работа, хватает на жизнь.

– Ну и то хорошо. Но к нам все же почаще приезжай.

– Угу. Пап, ну... Ты помнишь, да? Может, передумаете? Хоть посмотрите?

– Ни в коем случае! – Он сделал страшные глаза.

– Да ну вас! Ладно... Так, вот еще что. Мам, домового не забывайте подкармливать. Ты не забыла, что Эйлард говорил? Что у вас домового живет, а ты вечно забываешь ему угощение оставлять. А Эйлард экстрасенс, можно сказать – маг, он все это видит.

– Да помню я, помню! – Мама всплеснула руками. – Только забываю.

– А ты не забывай! – Я улыбнулась. – Можете не верить во всякую чертовщину, но уж в домовых-то, я надеюсь, вы верите?

– В домовых? – Родители переглянулись. – Вик, я буду напоминать маме, – принял огонь на себя папа. – А то Настя со своей любимой работой про все на свете забывает.

– Спасибо, пап.

– Эрилив, а вы тоже экстрасенс? – Мама заботливо подложила лиреллу салатика. – Ой, наверное, это так интересно. А моя бабушка тоже способности имела. Только она себя феей называла.

– А она и была феей. Фея Радуги. – Я подмигнула маме.

– Да помню я, помню. – Мама рассмеялась. – Она и со мной в эти же игры в детстве играла, что и с тобой. Только все равно у меня никаких способностей не обнаружилось. Бабуся на тебя, Вик, рассчитывала, все твердила, что Вике многое дано... Только я вот что тебе скажу: ну их, эти способности. Радости от них никакой, одни проблемы. Я рада, что мне ее дар не передался.

– А какие проблемы? – Я бросила быстрый взгляд на Эрилива.

– Да ну, вечно всем все надо. То помоги, то подлечи, то посоветуй, то выслушай и поработай жилеткой, в которую поплакать можно... Не дом, а проходной двор, пока бабушка жива была. А она никому отказать не могла.

– Она хорошая была и добрая, – отозвалась я с улыбкой.

– Добрая-то добрая, но на шею себе позволять садиться нельзя. Люди все равно не ценят: чем больше им даешь, тем больше они хотят. – Мама махнула рукой. – Я так рада, что ни у меня, ни у тебя способностей нет, как у бабуся Лизы. Одна головная боль от них.

– Эмм...

– Не мэкай, когда ты уже отучишься от этой привычки? Кушай лучше, совсем прозрачная. Тебя словно не кормят.

– Чего это? Ем я хорошо и вкусно.

– Эрилив, а вы непременно приезжайте к нам еще. Всегда будем вас рады видеть. И позаботьтесь о Вике, хорошо? – щебетала мама. – Она такая... За ней глаз да глаз нужен. Так я на вас рассчитываю: если вы за ней присмотрите, я буду спокойна.

– Мама-а-а.

– Непременно, Анастасия Витальевна, – невозмутимо ответил мой телохранитель. – Будьте уверены: ни днем ни ночью с нее глаз не спущу.

– Даже ночью? – прикинувшись дурочкой, мило уточнила мамуля. – Ой, какой вы молодец. Вот, Вика, теперь я за тебя спокойна. Теперь рядом с тобой настоящий мужчина, не то что... Эххм. В общем, настоящий. Да.

– Эрилив, ну ты хоть не потакай ей и не шути на эту тему, – попробовала я перевести все в юмор.

– Ну какие же это шутки! – Он хрипло рассмеялся, и мама сделала стойку. Да, смех у него убойный, даже мою маму пробирает. – Мне твои родители дали добро, я теперь с тебя ни на минуту глаз не спущу, ни на шаг не отойду! – И этот прохиндей мне подмигнул.

Что ответить, я не нашлась...

Уже устроившись в поздней электричке и двигаясь в сторону дома, я обратилась к Эриливу:

– Рил, ты извини за маму. Она хорошая, и я ее очень люблю, но она такая... энергичная.

– У тебя очаровательные родители, – с улыбкой ответил он.

– Это да. Но я не об этом, а о маминой... гм... настойчивой мысли выдать меня замуж.

– Это я понял. – Он рассмеялся. – Но хочешь, я тебя утешу? Ты еще не знакома с моей мамой. Вот уж где желание женить меня хлещет через край.

– А почему именно тебя, а не старшего брата?

– Ну, с ним-то проблем нет. Он живет в наших владениях, наследует титул и женится как миленький, никуда не денется. А вот я... Отрезанный ломоть, который вечно болтается где-

то, ввязывается в какие-то истории и приключения. И к тому же никак не желает представить маме свою невесту. Из-за чего она думает, что никакой невесты нет, а я все это придумал, чтобы она оставила меня в покое.

– А почему ты не желаешь ее представить своей маме? – заинтересовалась я.

– Долгая история. – Рил неопределенно махнул рукой. – Со временем, разумеется, представлю. Но не скоро, до свадьбы еще далеко. – Он помрачнел и заговорил снова только через долгую паузу, которую я не решалась нарушить: – И потом, я должен сейчас быть здесь, и у меня есть обязательства.

– Обязательства... – тихо повторила я.

Ну да. Эрилив действительно должен сейчас быть здесь, ведь у него есть обязательства – охранять меня. Он пообещал это князю. Черт! Как-то обидно и неприятно. Во-первых, чувствовать себя «обязательством», а во-вторых, что он «должен» быть здесь, раз пообещал. И, судя по его интонациям, он этому не очень-то и рад. Ужасно неприятно. Вроде получается, что это из-за меня он тут должен торчать, вместо того чтобы жить себе припеваючи. Настроение испортилось, и я, отвернувшись к окну, не стала больше ни о чем его спрашивать.

Когда приехали домой, почти все уже спали. Так что мы, стараясь не шуметь, разошлись по комнатам. И у меня на завтра были планы пообщаться с лешим Фролом. Ведь саженцы ждут...

И, вскочив пораньше, я собралась на трудовой подвиг. Для начала постучала в спальню своего телохранителя.

– Рил, туки-туки, ты встал?

– Что-то случилось?

Дверь открылась через минуту, и передо мной предстал сонный взлохмаченный лирелл, босой и одетый только в брюки.

– Нет, просто нас ждут великие дела. Подъем! – бодро воскликнула я.

– Я тебя уже боюсь, когда ты говоришь мне о великих делах. Что ты опять задумала, неугомонная?

– Как что? Сеять, пахать. Исключительно крестьянский труд у нас нынче по плану. Так что вставай, спускайся завтракать и пойдем к Фролу за помощью. Давай-давай, цигель-цигель, ай-лю-лю, – произнесла я фразу из фильма «Бриллиантовая рука», – а мы с Марсиком пошли пить кофе.

– Не вздумай уйти без меня, отшлепаю. – Он пригладил волосы.

– Ужас! Мой телохранитель – маньяк! – Я рассмеялась и притворила дверь.

Когда он спустился, я уже допила кофе, поболтала с Ари и Лекси. И, ожидая его, прошла по Замку, интересуясь успехами. Тимар и Ведогор радостно сообщили, что все, о чем я просила, они делают. Уже почти закончен гараж, а вот строить детскую площадку еще не начали. Так что я велела быстро огородить территорию, выделенную под нее, веревкой на колышках, а с остальной землей сейчас будут происходить метаморфозы.

– Вики, я готов, – позвал меня Эрилив. – Ты свистульку не забыла?

– Нет, конечно. Без нее ж леший не придет.

– Леший? – Тимар, который стоял рядом, округлил глаза. – К нам придет леший?

– Угу, обещал по крайней мере. Сказал, что поможет рассадить растения и приняться им.

Так, Тим, неси сюда из моего кабинета стопку журналов по ландшафтному дизайну. И ждите нас. Ведогор, ты тоже понадобишься, далеко не уходи.

И вот, дойдя до леса и посвистев в свистульку, мы замерли в ожидании. Марс шустрим меховым комком крутился рядом, пугая бабочек, а я внимательно смотрела в сторону леса.

– Приветствую, красавица! – раздался скрипучий голос за моей спиной, и я, взвизгнув от неожиданности, подскочила и обернулась.

– О господи, Фрол! – Я схватилась за сердце. – Я так точно инфаркт заработаю. Разве ж можно так пугать?

– Да ладно. – Леший невозмутимо улыбнулся. – Спутник твой меня видел – погляди, спокойный какой. И песик твой. – Он подмигнул Марсику, и тот радостно тявкнул в ответ.

– Да... Ладно... – Я сделала глубокий вдох. – Фрол, у меня ждут саженцы из Ферина и с Земли. Поможешь рассадить? А мой домовой тебе подсобит, ты скажи только, что нужно.

Идем?

– Идем-идем. Посмотрю я, как вы там устроились на Источнике. Очень уж любопытно. – Фрол повернулся и пошел впереди, а нам пришлось его догнать и пристроиться рядом. Явление лешего народу произошло бурно. Точнее, сам-то Фрол был невозмутим и степенен, а вот моим было интересно. Домовые все вышли поздороваться, а потом снова разбежались по делам. Тимар и Янита жадно смотрели на лешего, демоны косились и ходили за нами по пятам. Не все, разумеется, а выданные нам Назуром. Спустился даже профессор Владир.

– Леди Виктория! – Профессор торопливо, насколько позволял возраст, шел к нам. – Это правда? К вам пришел леший? Настоящий? Ну, представьте же нас друг другу! – Он жадно смотрел на лесного гостя.

– Фрол, леший из ближайшего леса. Профессор Владир Дальгин, мой преподаватель, – выполнила я его просьбу.

– Фрол... Какое чудесное и необычное имя. А я всегда думал, что у водяных и леших нет имен. Вот ведь маги-неучи, ничего не знают, а еще энциклопедии составляют! – Профессор пожал руку нечисти.

– Да, – крикнул польщенный леший. – Имя у меня... Да... Хорошее имя! – Он улыбнулся в бороду, а я ему подмигнула.

– Леди, ну расскажите же мне, что вы задумали и как вам будет помогать Фрол? – Владир в предвкушении потер руки. – Я, как ученый, просто горю от любопытства.

– Скорей это я буду помогать Фролу. – Я рассмеялась. – А он любезно согласился организовать тут озеленение территории.

– Ой, как интересно!

Домовые и демоны вынесли во двор все саженцы и горшочки с рассадой, семена, декоративные горшки и прочие причиндалы. Я продемонстрировала Фролу несколько картинок и провела его по территории, прилегающей к воротам в Ферин и на Землю. И мы принялись за дело. То есть Фрол принялся за дело.

Он постоял над саженцами кустов и как-то замысловато присвистнул, отчего кусты вскочили на корешки и зашагали за ним. Зрелище было незабываемое, и мы, открыв рот и забыв про все на свете, наблюдали. Шеренга кустов бодро семенила на ножках-корешках, расставив для равновесия в стороны веточки. Доведя их до нужного места, леший пошевелил пальцами, отчего земля стала сама расходиться, образуя ямки, в которые тут же пристраивались кусты, после чего земля засыпалась обратно. Покончив с плодово-ягодными кустами и деревцами – Фрол увел их ближе к забору, чтобы оформить там сад, – добрались и до декоративных кустов, из которых образовался живой лабиринт. Затем наступила очередь цветов. Тут помощь оказали домовые и демоны, по указанию лешего доставляя ящики в нужные места, а он, сверяясь с выданными ему фотографиями из журналов, командовал своим цветочным воинством. А те зарывались кто куда. Кто – в клумбы, формирующиеся по воле Фрола, а кто – в горшки, которые наполняли землей и подставляли цветам Тимар и Ведогор.

Через пару часов двор было не узнать. Точнее, частично не узнать. Территория со стороны Земли и Ферина оказалась полностью засаженной. Живой лабиринт, альпийская горка, плодово-ягодный сад, веселая молоденькая травка, которая взошла по мановению пальца. Клумбы огородили специально приобретенными оградками, где-то стояли плетеные загородки. Ближе к детской площадке рядышком встали несколько деревьев, которые по свистку Фрола пришли из леса. Из высоких деревьев пока были только они, так как плодовые еще молоды и леший сказал, что не нужно их торопить – осень же началась. Приживутся в лучшем виде, но вот растут пусть сами. А еще на просторном месте высилась сосна – будем ее наряжать на Новый год.

Затем пришла очередь поработать домовым. Они заполняли лейки, добавляя по несколько капель живой воды. А потом лейки сами, на лапках, топали и поливали все то, что только что рассадил леший.

– Фрол, ну ты просто волшебник! – Я, блаженно улыбаясь, подошла к нему. – Нет, ты круче! Ты настоящий леший! Вот.

– Ну, спасибо, красавица, коли не шутишь. – Он довольно крикнул в бороду. – Ты потом позови меня – посмотрю, что мои коллеги тебе насадят.

– Непременно. Но ты заходи сам в любое время. Будем рады видеть, чаем угостим и плюшками. Ну, и просто так, поболтать, повидаться.

– Спасибо, воспользуюсь. – Леший с достоинством поклонился. – Скоро похолодает, так в лесу скучно смертная. Вся природа спит, лешему и делать-то нечего.

– Вот и приходи. А хочешь, я тебя потом познакомлю с коллегами из Мариэли и Лилирей? Только сначала сама с ними познакомлюсь.

– А чего ж не хотеть? С удовольствием.

Ушел леший уже вечером, наевшись Любавиных пирогов с грибами и ягодами и довольный результатами своих трудов и нашей благодарностью.

Глава 3

А мне предстояла беседа с вездесущим Филей, который весь день с любопытством наблюдал за преображением пустого пространства вокруг дома в мини-парк.

– Викусь, ну расскажи же своему любимому фамильяру, как вы съездили к твоим родителям? – приступил он к допросу, пока я лежала в ванне с пеной. – А то от Марса-то никакого толку в плане рассказа. Только и может, что веселиться и вылизывать мне мордочку. Вечно всего обслюнявит, – ласково добавил он.

– Любишь его? – шутливо спросила я.

– Кого?

– Марсика.

– Ну ты спросила! Конечно, люблю. Он же мой воспитанник. Ничего, вот вырастет он, покатает своего няня на спине. Ух, прокачусь!

Филя предвкушающе зажмурился, а я рассмеялась.

– Да, Марсик славный и умненький.

– А теперь рассказывай. – Кот вытянулся, удобно устроившись на пуфике, стоящем в моей просторной ванной.

– Филь, да нечего особенно рассказывать. С родителями пообщалась. Рассказала папе, что у меня способности проснулись, а он расстроился и запретил говорить об этом маме. И вообще кому бы то ни было на Земле. Говорит, что иначе меня могут запереть в каких-нибудь казематах – служить на благо Родины. Ко мне переезжать они тоже отказались. Я попыталась предложить им продать квартиру там и, добавив денег, купить в этом городе или переехать ко мне, сюда. Не хотят.

– А поподробнее? Ты чего так сжато рассказываешь, мне же интересно, – ворчливо произнес кот.

– Можно и поподробнее. – Я сдула подальше от лица пену и принялась излагать Филимону все подробно и детально.

– О как!

– ...так что ничего я толком и не узнала и не сделала. Только расстроилась, что я, оказывается, «обязательство», – закончила я рассказ. – В связи с чем подумываю и правда со временем найти телохранительницу-женщину. Как только разберусь с делами окончательно и все улажу.

– У-у-у, – приуныл Филя. – А я уже привязался к этому зеленоглазiku. Буду скучать.

– Ой, Филь, я тебя умоляю! Во-первых, не трави мне душу, я сама к нему привыкла. А, во-вторых, когда это еще будет-то? Никто пока ни с кем не расстается. У меня вообще планов миллион. Мне еще нужно смотаться в Лилирейю, забрать растения, пока не похолодало, а потом еще разок метнуться, но уже в Ферин – навестить столицу Филерии. И пора начинать учебу, а то Владир и Селена явно не понимают, зачем они тут. А я болтаюсь по мирам туда-сюда и не занимаюсь с ними. Еще хочу написать во все академии магии на Земле, пригласить сюда их представителей, чтобы они научились читать, и продать им книги из Ферина. Надо рубли зарабатывать. Еще король Албритт мне обещал дом в Керистале, надо будет с ним разобраться. В Мариэль хочу, раз уж теперь есть знакомый демон в столице. Еще надо Лувиде современную электрическую швейную машинку купить, – вот, кстати, завтра и займусь, – и еще старинную антикварную, хочу гномов припрячь к производству.

Надо налоги все собрать и заплатить. Что еще?.. Соседей всех навестить. И скоро балы начнутся, откроется сезон – Ниневия намекала, что мне нужно на них появляться. Я так и не научилась писать на языке Лилирейи и Мариэли, а надо. Программу для компьютера московский профессор обещал – нужно освоить ее. И новый компьютер купить с запасными клавиатурами, чтобы менять их по необходимости. Ох...

Филя слушал меня, и у него даже усы уныло повисли от всех этих перечислений.

– Вот точно твой Рил говорит: ты совершенно неугомонная и неумная. Тебя даже слушать страшно. Не девушка, а какой-то заводной заяц. Я видел по телевизору, смешные такие, розовые. Бегут... бегут... бегут... Вот ты такая же. С виду такая лапушка, а на самом-то деле в попе – моторчик.

– Филя! – Я рассмеялась и вынула пробку из ванны, чтобы слилась вода. – Ну что за непочтительные фразы о своей хозяйке?

– Вот я иногда думаю, что сглупил, – лукаво протянул кот. – Выбрал бы себе тихую ведьмочку. Она бы варила всякие зелья, сидела бы дома в своей избушке, ворожила бы, травки собирала и сушила. А я бы на печке спал.

– Филь, ты бы от скуки умер. Это ж какая тоска – так жить?

– Вот-вот. Это я сейчас понимаю. – Он мяукающе рассмеялся. – Все-таки я самый умный в Ферине фамилляр, что не поленился и несколько дней на своих четырех до тебя добирался. Зато какая у меня сейчас увлекательная жизнь.

– «Туда ехали, за ними гнались. Оттуда едут, за ними гонятся. Какая интересная у людей жизнь!» – процитировала я фразу из фильма «Не бойся, я с тобой».

– Смешно, – фыркнул кот. – Но тебе подходит, точнее к твоей жизни. А это откуда слова?

– Из фильма. Хочешь, я вам с Эриливом дам посмотреть? Он тоже кино любит.

– Хочу, – кивнул Филимон. – А сейчас смывай пену, красавица моя, и топай спать. Завтра опять с утра пораньше подскочишь, судя по маниакальному блеску в глазах?

– Ага, – рассмеялась я. – Филь, а как ты думаешь, мне нужен секретарь?

– Не знаю, – протянул он. – Лучше заведи себе книжечку такую, в нее все записывай по дням. И что-то поручай Ари и Эйларду.

– Тоже вариант.

С утра я действительно встала довольно рано и снова разбудила Эрилива.

– Что опять? – сонно посмотрел на меня лирелл. – Опять куда-то бежим?

– Рил, я на тебя плохо влияю, – рассмеялась я. – Ты же всегда рано вставал и меня обзывал засоней. А сейчас спишь – не добудиться.

– Это точно, ты на меня ужасно влияешь. Прямо не знаю, что с этим делать и как бороться, – без тени улыбки ответил он. – Так что?

– Встаем, завтракаем и едем по делам на Землю.

– Понял. – Он подавил зевок.

– А тебе мама еще не отписалась? Она уже получила для нас рассаду и саженцы?

– Нет. Я ей сейчас напишу и спущусь к завтраку. Жди меня.

– Жду, жду. Куда ж я от тебя денусь. – Я задумчиво потерла кончик носа, думая, что бы такого еще сегодня успеть сделать.

– Очень рассчитываю, что никуда... – меланхолично отозвался блондинчик и закрыл передо мной дверь.

К тому времени, когда он спустился, я уже успела раздать указания Назуру, Эйларду и Арейне о том, что, пока я буду на Земле, они проедутся и соберут оплату с сел и имений по баронству. Сколько успеют – сегодня, остальное – завтра.

Выслушав меня, Назур тут же отправил демонов, чтобы они привели несколько лошадок из Листянок, а Арейна с лихорадочным блеском в глазах помчалась переодеваться и искать перевязь с моим гербом. Мы условились, что на одежду нашивать демоницы себе ничего не станут, а в случае вот таких выездов будут накидывать ее поверх платья, как наши земные выпускники школ.

Я ей, как своей полномочной представительнице, купила на Земле настоящий портфель, с каким ходят бухгалтеры и финансовые работники, и сейчас она с гордым видом спустилась с ним в руках. Опытным путем мы выяснили, что калькулятор на обычных батарейках в Ферине работает, но иногда дает сбои, а вот на солнечной батарее работает без проблем.

Поэтому для удобства у Ари были с собой два калькулятора с разным принципом питания и

обычный классический абак, которые в Ферине тоже использовали. Лично я им пользоваться не умела и только с восхищением наблюдала, как ловко Арейна щелкает камушками, когда общается со старостами, и потом перепроверяет эти суммы на калькуляторе. Для работы в Замке она, разумеется, использовала только технику. Сопровождать Арейну должны были четверо демонов из последних прибывших и двое – из тех, кто уже ездил в свое время на ловлю бандитов.

Проводив наших «инкассаторов», мы с Эриливом тоже отправились по делам. Точнее, не только с Эриливом...

– Леди Виктория? – Лувида дожидалась меня в холле. – Скажите, а тот механизм для шитья... Точнее, те механизмы – они разные?

– Конечно. Какие-то простые, а какие-то могут и пуговицы пришивать, и вышивку делать, и строчки разные – обычные и декоративные. Я не очень разбираюсь, на месте посмотрим и выберем.

– О-о-о... И вышивку?! А можно такой? Очень уж долго гладью вышивку ручную делать. – Демоница смущенно улыбнулась.

– Можно. – Я пожала плечами. – А хотите с нами пойти? Сами и выберете, ведь именно вам на ней придется шить. Только нужно наложить на вас иллюзию. Рил, сможешь? – Я вопросительно глянула на лирелла.

– Хочу!

– Могу!

Мои собеседники ответили одновременно и улыбнулись друг другу.

Через несколько минут Лувида внешне ничем не отличалась от обычной человеческой женщины, одетой в простое темное платье и пиджак. Осень потихоньку заявляла свои права, и в сарафанах и футболках уже не походишь. С каждым днем становилось все прохладнее. Думаю, еще два-три дня такой погоды – и пора будет доставать всем ветровки и плащи. Тринар, ее муж, несколько волновался, отпуская жену с нами, но Рил уверил его, что он прекрасно справится с опекой над нами обеими.

Город на Земле демонице понравился. Это был ее первый выход сюда, и она жадно смотрела по сторонам, внимательно осматривая всех встречающих женщин и задавая мне уточняющие вопросы. Прежде всего, ее, разумеется, интересовала одежда. Я даже предложила приобрести журналы с выкройками – для облегчения работы.

А потом мы долго выбирали швейную машинку. Точнее, выбирала Лувида. Мы честно объяснили консультанту в магазине, что совершенно ничего не понимаем в швейных машинках и ни разу ими не пользовались, но хотим хорошую, многофункциональную и качественную. В итоге я махнула рукой и присела на стул для персонала, предоставив выбор портнихе. Мое дело маленькое – привезти, оплатить, доставить в Замок.

А бедный мужчина-продавец, наверное, впервые в жизни беседовал с такой любопытной портнихой, которая требовала характеристики всех машинок и возможности протестировать хотя бы строчку. Мы с Эриливом только посмеивались, наблюдая за его мучениями. Но в итоге Лувида выбрала какого-то монстра, который делал все что только можно. Только что сам выкройки не рисовал и ножницами ткань не резал. Правда, продавец посоветовал оверлок взять отдельно. Почему – я не вдавалась в подробности. Надо – значит надо. Тут же мы набрали журналов, портновский манекен, множество сопутствующих мелочей для шитья и повезли все это домой на такси.

– Лувида, вы разбирайтесь с машинкой и оверлоком. А потом, когда определитесь, сходите в магазин тканей и сами все купите. Яна или Тимар вас отведут, а за иллюзией облика заходите к Эриливу. Договорились?

– Да-да, леди. Спасибо... – Лувида с маниакальным блеском в глазах смотрела на коробки, которые держал в руках Велисвет, и, кажется, меня даже не слышала. Очень уж рассеянно она отвечала.

– Ау, Лувида? – со смешком позвала я ее. – Вернитесь к нам с небес на землю на пару минут.

– А?

– Ткани, говорю, потом сами купите. И еще, выберите себе одну комнату на третьем этаже под мастерскую и определитесь, какие именно стол и мебель вам там нужны для работы.

– О-о-о... – Демоница обрадованно всплеснула руками.

– М-да... Все понятно, для общества вы потеряны надолго. Ладно, не буду вас держать, осваивайтесь.

Наши сборщики налогов еще не вернулись, так что мы перекусили под бдительным оком Любавы и снова умчались. Обедать в столовой со всеми гостями я категорически не успевала. Я то позднее ела, то раньше. Так что, дабы не создавать лишних хлопот, мы с Рилом делали это в кухне.

И после обеда, прихватив с собой Ниневию и обрадованную Селену, мы снова отправились на Землю. Но уже в типографию по изготовлению визиток. Обе дамы твердо меня уверили, что как приличная женщина, ой, баронесса, я просто обязана иметь визитки. Оказывается, их принято прикладывать к письмам, запискам, оставлять при визитах и так далее. А с учетом моего междумирного положения они должны быть на нескольких языках. Ну, на Земле-то они мне без надобности, как и в Мариэли, по крайней мере – пока. А вот для Ферина и Лилирейи было решено их заказать.

Чем мы и прозанимались до самого вечера. Селена, у которой был идеальный каллиграфический почерк, написала образец для визиток на феринском языке. Эрилив, как единственный представитель Лилирейи, – на лилирейском. Общими усилиями мы выбрали нечто изящное, замысловатое, с изображением моего маленького грифона в уголке. Дамы и Эрилив одобрили.

А вечером, когда мы уже были дома, вернулись наши сборщики налогов и привезли первые суммы. Остальное собирались добрать завтра.

– Ари, ну и как тебе? – Я с любопытством беседовала со своей управляющей.

– Замечательно! – Она довольно улыбалась. – Мне это так нравится! И то, что относится с уважением, а не просто как к глупой молодой девчонке, и сам процесс... И вообще... – Она покрутила в воздухе рукой.

– В тебе погибает бизнес-леди, – рассмеялась я.

– Не знаю, кто там во мне погибает. По мне так наоборот. – Девушка клыкасто улыбнулась. – Я только начала жить полноценной интересной жизнью и заниматься каким-то серьезным делом. А не быть просто девицей на выданье, которую рассматривают исключительно с точки зрения пригодности к рождению наследника и оценки ее приданого. – Добро пожаловать в мир эмансипации, – фыркнула я.

– Опять же не знаю, что это за зверь, но я впервые в жизни чувствую себя по-настоящему счастливой. – Моя управляющая рассмеялась. – Вики, я так рада, что вы нашли нас с Назуром в том пруду, и я живу теперь здесь.

– Я тоже очень этому рада. Что бы я без тебя делала и как справлялась со всеми финансовыми вопросами? – Я подмигнула ей, а она вдруг, быстро шагнув, порывисто обняла меня и, счастливая, убежала.

– И ты еще будешь говорить, что тебя ценят только как фею? – задумчиво спросил Эрилив, который, стоя неподалеку, наблюдал за нашей беседой.

– Ну... Нет, конечно. Не все. Но Ари и Назур почти члены семьи.

– Спорим, что большая часть живущих тут людей и нелюдей считает тебя почти членом семьи? – Лирелл подмигнул мне. – Я же вижу.

– Мм... Ну, я вообще-то тоже к ним всем очень привязалась.

– Вики, Вики... Твоя ценность не в том, что ты фея, а в том, что ты такая, какая есть. И именно за это мы все тебя и любим.

– Ты меня прямо в краску вгоняешь. – Я засмушалась и улыбнулась.

– Пойдем уж, феечка ты моя смущенная. – Он, весело подмигнув, предложил мне руку. И мы чинно и степенно, прямо как настоящие аристократы, пошли – ой, нет! – проследовали наверх.

Уже в своих комнатах, отдохнув и собравшись с мыслями, я решила побеседовать со своим волшебным Домиком. Была у меня одна идея, на которую требовалось его согласие. И, как только я оформила свои мысли в нечто конкретное, подошла к стене и приложила к ней ладошки. Сосредоточившись, мысленно потянулась к Замку и почти сразу получила в ответ теплую приветственную волну эмоций.

– Привет, мой хороший. – Я погладила стену. – Я к тебе с просьбой. Понимаешь, тут такое дело... Мне часто приходится отлучаться по делам в разные миры. И соответственно переход оказывается закрытым, так как меня нет на месте. Но вся беда в том, что жильцы

оказываются запертыми в доме. И никто не может выйти никуда, кроме того мира, где я нахожусь в данный момент. А мне нужно съездить в Лилирейю. Понимаешь?

Замок понимал. Только пока не понял, что именно я хочу от него.

— Дело в том, что в Лилирейе вокруг Замка — абсолютно пустынная местность. И нет возможности закупать продукты. А вдруг мне придется задержаться? Скажи, нельзя ли сделать так, что, пока меня нет, все мои домочадцы могут выходить в свои миры и возвращаться? У меня ведь тут интернациональный состав. Пусть каждый имеет возможность ходить в свой мир, даже если меня нет дома. Земляне — на Землю, феринцы — в Ферин, демоны — в свою Мариэль. Про лилирейцев не упоминаю — он у нас всего один и всегда сопровождает меня. И пусть никто чужой войти не сможет.

Мой Замок некоторое время поразмышлял, а потом согласился, чему я была очень рада. Это решало огромное количество проблем. Теперь я могу свободно путешествовать, не боясь, что мои домочадцы, запертые в четырех стенах, умрут с голоду. И я, поблагодарив Замок за понимание, отправилась спать.

Утро было довольно спокойным. Никто меня не будил, никуда не звал и не гнал. Ари, Эйлард и демоны-инкассаторы уже уехали за остатками налогов. Назур сообщил, что рано утром приходили два гнома, оставили свои вещи и оружие, оплатили проход на Землю и отбыли. Обещались вернуться через день-два. Я, выслушав эту информацию, только кивнула, никак ее не прокомментировав. Ну а что тут скажешь? Ходят — и хорошо.

Затем меня нашла Лувида, счастливая и предвкушающая работу с тканями. Мы обставили ее мастерскую, и она принялась там обживать. Потом я сообщила всем, кого встретила, что изменились условия проживания и выхода в миры, и мы какое-то время потратили на то, чтобы протестировать нашу новую систему контроля и прохода. Я поочередно выходила то на Землю, то в Мариэль, то в Лилирейю, а кто-то из коренных жителей миров в это время проверял работу перехода. Сложность у нас появилась только один раз, когда нужно было проверить проход в Лилирейю. Лирелл у нас имелся всего один, и он ни в какую не хотел отпускать меня одну в любой из миров, с тем чтобы самому в это время выйти в Лилирейю. И сколько бы я ни объясняла и какие бы ни приводила доводы, все разбивалось о его твердую, непоколебимую, упрямую невозмутимость. А я злилась все сильнее.

— Эрилив! — воскликнула я, теряя терпение. — Ну как ты не понимаешь-то? Мне нужно проверить, исправно ли все работает.

— Это ты никак не понимаешь! — не менее эмоционально отвечал мне мой телохранитель, тоже дойдя до потери душевного равновесия. — Я тебя одну не отпущу. И вообще, я твоей матери дал слово, что не спущу с тебя глаз ни днем ни ночью.

— О господи! Да это всего на пару минут! Ну что ты устраиваешь трагедию? Я выйду на Землю, а ты в это время — в Лилирейю. Проверишь, что все работает, и сразу же вернемся назад. И почему одну? Я с охранниками выйду. Назура вот возьму, Тимара. Да хоть всех демонов.

— Нет.

— Я тебя сейчас стукну, — сердито выдохнула я. — Никакого терпения с тобой.

— Я сказал — нет. Пусть Марс проверяет, он тоже из Лилирейи.

— Но Марс — собака. Понимаешь? Где у меня гарантии, что с собакой все сработает так же исправно, как с людьми, тьфу ты, с... С разумными двуногими. Сапиенсами, короче.

— Нет.

— Ы-ы-ы! — Я взвыла от злости, так меня достал этот спор. — Ну что ж ты такой упрямый и невыносимый?! Сил никаких. Жила же я как-то раньше, и все со мной нормально, как видишь. И сейчас ничего не случится.

— Знаю я, как ты жила! — Лирелл тоже начал повышать голос. — Рассказали мне уже о том, КАК спокойно ты жила, и о том, как совершенно НИЧЕГО с тобой не случилось. Или напомнить, как именно, а точнее, когда именно, проснулись твои способности? Или ты думаешь, я не вижу, как ты теряешься при возникновении опасности? Ты же совершенно не можешь себя защитить. Может, тебе напомнить еще и вампиришу? В тот первый раз, когда я ее увидел, она не довела тебя до обморока только потому, что я щит на тебя накинул. Она же всеми своими щупальцами в тебя вцепилась, даже сквозь него успела накачать из тебя энергии. Так что и не мечтай — ни на шаг от тебя не отойду! И точка!

– Фух. Дайте мне что-нибудь тяжелое! Желательно сковородку и желательно чугунную! – Я скрипнула зубами и с кровожадным видом огляделась по сторонам. – Во-первых, тебя не касается, что со мной было и как . А болтунам языки бы поотрывать. Во-вторых, ты мне не муж, не жених и не брат, и нечего мною командовать. И, в-третьих, почему молчал про вампиришу?

– А я не обязан перед тобой отчитываться! Моя задача – беречь тебя, чтобы с тобой ничего не случилось, а не давать отчет о методах, которые я применяю.

– Вик, не надо сковородку, – попытался выступить в роли миротворца Тимар. – Очень уж у тебя рука тяжелая. Я до сих пор помню, как в голове гудело. Эрилив ведь как лучше хочет.

– Тим, не зли, – рыкнула я на оборотня, и он миролюбиво поднял руки ладонями вверх, словно защищаясь.

– Вик, – вмешался Филимон, – ты это... Не нервничай, а? У тебя вон волосы уже почти дыбом встали, а глаза так светятся, что ночью вместо фонаря можно использовать.

– Филя, – вкрадчиво протянула я.

– Все – молчу, молчу! – Кот понатливно закрыл ротик лапками.

– А ты... Ты... – ткнула я пальцем в сторону наглого зеленоглазого типа.

– Я! Да – я! – Он повторил мой жест. – И я за тебя головой отвечаю!

– Да иди ты к черту! Не надо за меня никому отвечать! Я сама себе хозяйка. Подумаешь, князь дал приказ приглядывать за мной. У меня, между прочим, право выбора осталось: если мы не сработаемся, я отказываюсь от твоих услуг! – И я, психанув, выскочила из комнаты, рванув к себе.

Гр-р. Мне срочно нужно выпить валерьянки, иначе сейчас прольется чья-то кровь. Нет, вы посмотрите на него, а? Головой он отвечает... Обещание он дал... А мое мнение кто-то спросил? И вообще! Было бы из-за чего скандал устраивать – ну, вышла бы на пару минут. Так не одна же, взяла бы Назура или домовых. Так нет же... Я с силой захлопнула за собой дверь, но она почти сразу же распахнулась, и за мной в комнату стремительно влетел злобный Эрилив.

– Куда это ты собралась? – Он остановился в шаге от меня. – Мы, кажется, еще не закончили разговор.

– Уйди, Эрилив, – выдохнула я.

– Нет уж! Ты хотела проверить переход в Лилирейю, вот мы его и проверим.

– Да как же мы его проверим, – всплеснула я руками, – если ты такой упрямый?

– Это не я упрямый, а ты! Неужели так трудно понять, что я за тебя переживаю?

– Да не надо за меня переживать. Почему просто нельзя мне помочь и согласиться со мной?!

– А я соглашаюсь! Идем проверять. Марс выйдет в Лилирейю, а мы на Землю.

– Да ты...

Ответить я не успела. Он просто подхватил меня на руки, крепко сжав, и потащил вниз, стремительно шагая по коридорам, лестнице, холлу под взглядами всех моих домочадцев и не обращая внимания на мое возмущенное трепыхание и шипение. Когда мы столкнулись с Селеной и Ниневией, мне пришлось притвориться паинькой и затихнуть, а он только сильнее прижал меня и понесся дальше.

– Марс! – рывкнул лирелл во дворе, и к нам понесся лиловый мохнатый шар. – Мы сейчас выйдем на Землю, а ты выйди в Лилирейю. Пару минуту постоишь за воротами, потом войдешь обратно. Понял?

Щенок радостно гавкнул, считая, что это у нас такая игра.

– Мальчики, откройте ему ворота и дождитесь, пока мы выйдем на Землю. Потом пусть он выходит, – отдавал распоряжения Эрилив.

Демонята весело поскакали к нужным воротам, а мы вывалились на Землю – иначе это не назовешь, так как я пыталась вырваться. Не оглядываясь, лирелл захлопнул створку ворот и остановился, все сильнее прижимая меня к себе.

– Пусти, – пропыхтела я. – И вообще, ты чего раскомандовался?! Это мой дом, моя собака и мои работники.

– А ты – моя! – рыкнул он, и я даже опешила от такого заявления, застыв с глупо открытым ртом.

– Чего? – Глаза у меня стали, наверное, размером с блюдце.

– Того! Молчи уже, – выдохнул он устало и поставил меня на землю.

– Да чего это я...

– Тихо!

И в следующую секунду я опять оказалась прижатой к нему. Да так и замерла, уткнувшись носом в его рубашку и офигевая от ситуации, ссоры, ее последствий и этого заявления. А ничего так стою, уютненько. Злость потихоньку проходила, психовать я переставала и только сейчас почувствовала, что меня не просто обнимают за талию, сильно прижимая к себе, но еще и ласково гладят по спине.

– Успокоилась? – Руки мужчины немного ослабили хватку, позволяя мне поднять голову и взглянуть ему в лицо.

– Почти... – прошептала я. Голос как-то предательски решил меня временно оставить.

– Вот и хорошо, – тоже очень тихо ответил он и начал наклоняться, а я только зачарованно следила, как его лицо становится все ближе и ближе.

– Кхм, – раздалось у нас за спиной деликатное покашливание.

Я вздрогнула и отпрыгнула от своего телохранителя, судорожно поправляя волосы и оглядываясь.

– Хозяйка, все в порядке? – У открытых ворот стояли Ведогор и Велисвет, а за их спинами во дворе маячили остальные любопытные личности.

– Да. – Я прокашлялась. – Все в порядке. Как там Марс? Смог выйти и вернуться?

– Да. А мы уж вас и потеряли. Десять минут прошло, а вас все нет и нет, – неодобрительно сверля взглядом Эрилива, проговорил Велисвет.

– Десять минут?! – Ого, ничего себе. Я и не заметила, что столько времени прошло. – Ладно, пойдемте. Все проверили, все работает, вот и хорошо. – Я прошла мимо посторонившихся домовых в дом, не обращая внимания на их взгляды.

Глава 4

Я решительно вошла в кухню и обратилась к приветливой поварихе:

– Любава, дай мне, пожалуйста, большое пирожное. Мне нужно стресс заесть. И еще – капучино. Этот невозможный мужчина мне все нервы сегодня вытрепал. – Пройдя к столу, я устроилась и оперлась на него локтями.

Домовушка, посмеиваясь, молча поставила передо мной тарелочку и, вынув из холодильника торт, водрузила на стол. Рядом поставила еще одну пустую тарелку, так как она уже знала, что я не люблю крем и обычно обрезаю его и откладываю в сторону.

– Спасибо. Я сама отрежу, ты не отвлекайся. – Я вяло улыбнулась и оттяпала себе большой кусок торта.

Но только я поднесла ко рту ложку с кусочком, как за моей спиной раздались шаги и голос Эрилива.

– Любава? Дай мне, пожалуйста, большой кусок торта или пирожное. Мне нужно заесть стресс. Эта невозможная женщина все нервы уже мне вымотала.

Любава хрюкнула от смеха, а я медленно обернулась, сверля взглядом своего телохранителя.

– Эрилив, вы присаживайтесь. – Любава, улыбаясь, указала ему в мою сторону. – А тортик уже на столе. Кофе хотите?

– Хочу. – Он кивнул и прошел к столу.

Секунду постояв, сел рядом. А затем отрезал от торта кусок, положил его на пустую тарелку, под моим взглядом невозмутимо снял с него крем, убрав и розочку сверху. Я только, приподняв бровь, наблюдала за этими манипуляциями. А он так же, не говоря ни слова, утащил мою тарелку и сгрузил на нее весь крем.

– А... – собралась я возмутиться.

Но Эрилив зыркнул на меня и пододвинул тот кусок, который уже лишился всего жирного великолепия и масляных украшений. А себе оставил мою прежнюю тарелку, где теперь помимо куска торта лежал еще и отрезанный крем.

– Все равно ты крем не любишь, – соизволил объяснить мне свои действия лирелл и начал молча есть десерт.

Я вздохнула и последовала его примеру. Так же, молча, мы выпили и кофе, который через пару минут принесла Любава. Хотя нет, сначала Эрилив насыпал в одну чашку чайную ложку сахара, размешал и пододвинул мне. Я кивнула, с интересом наблюдая, как он насыпал три ложечки сахара в свою чашку. А вот потом мы в тишине, нарушаемой только стуком ножа о доску и шипением чего-то жарившегося на плите, пили кофе. Я – капучино, он – черный.

Да. Как-то сегодня день не задался. А все так хорошо начиналось, я так замечательно все придумала с выходом в родные миры для своих домочадцев. И в итоге – такая глупая ссора. И... И черт знает, что еще! Я поежилась от своих мыслей.

Я в одиночестве сидела в гостиной и бездумно щелкала пультом от телевизора, листая программы. Не то чтобы я была расстроена и зла. Вовсе нет. Но общение с Эриливом меня основательно встряхнуло. А еще мучил вопрос: он собирался меня поцеловать?

Хотя что тут гадать? Не за нос же укусить – иначе зачем бы он так наклонялся. Но как же его невеста? Он ведь уверял, что любит ее. И князь говорил, что сердце Рила уже давно отдано одной прелестной девушке. Я помню, как теплел взгляд моего телохранителя, когда он упоминал о ней. Да и сам же рассказывал, что почти все лиреллы – однолюбы. Как мне показалось, себя он относил к этой же группе.

Так какого лешего он мне тут авансы делает и путает меня?! Нет, я, безусловно, понимаю, что, находясь постоянно рядом с особой противоположного пола, трудно не привязаться. Либи́до оно такое – не дремлет и коварно напоминает о себе, когда и не ждешь. Уж сколько романов у звезд кино и эстрады было со своими телохранителями и личными тренерами. Это как раз все понятно. Но мне как-то не хочется интрижки. Это ведь тогда будет, считай, что служебный роман. А оно мне надо? Не надо. Вот то-то и оно.

Я сердито стукнула пультом по подушке. Самое гадское было в том, что мне хотелось, чтобы он меня поцеловал. Перед собой чего уж лукавить. Это Филе можно соврать, чтобы не третировал. А себя не обманешь. Я действительно ждала, что Рил поцелует меня, потому и перепугалась так, когда услышала голос домового. Ощущение было, словно меня застучали за чем-то неприличным.

Прерывая мое самоедство, в дверь кто-то постучал, и вошел Назур.

– Виктория? – спросил он, а я втянула голову в плечи, ожидая допроса с пристрастием.

– Да, Назур. Проходи, – покорно указала я ему на кресло. А хотя чего это я? Не обязана никому отчитываться.

– Виктория, я по делу, – улыбнулся демон.

– Да? – Я облегченно перевела дух. Вот что значит – совесть нечистая, сама надумала бог знает чего и сама же испугалась.

– Вики, – нерешительно продолжил мой начальник охраны и службы безопасности, – вы ведь знаете, что у нас с Алексией... Что мы... Что я люблю ее?

– Да, конечно. – Я расплылась в улыбке. Неужели он наконец-то решил жениться на Лекси?

– Так вот. Так как Лекси сирота и вы являетесь старшей в доме, то я хотел просить у вас ее руки, – выдохнул демон и уставился на меня.

– Конечно же да! Если Лекси тоже согласна, то женитесь. – Я радостно рассмеялась. – Наконец-то ты дозрел. А я все ждала, когда же ты решишься.

– У меня не было кольца, – улыбнулся Назур. – Без него как бы я сделал ей предложение? А потом ювелир уехал, и вы были очень заняты.

– Но сейчас-то все есть? И я, и кольцо. А Лекси уже согласилась?

– А вот сейчас ее и спросим. – Он встал и направился к двери. – Я ей сказал, что это вы ее позвали, так как не хотел волновать раньше времени.

– Лекси! – Назур выглянул за дверь. – Входи, Виктория тут.

– Леди? – Девушка с деловым видом впорхнула в комнату. – Что-то нужно сделать для гостей?

– Нет. – Я загадочно улыбнулась. – Я по другому вопросу. Тут вот ко мне пришел Назур, и мы с ними кое-что обсудили. А теперь нужно обсудить это с тобой.

– Да? – Она приподняла брови.

– Назур, я пойду. А ты сам все скажешь, да?

– Ни в коем случае, – неожиданно испугался демон. – Вы должны присутствовать и отдать мне... Эмм... Ну, отдать... – Он подвигал бровями, намекая на что-то.

Руку Лекси ему отдать, что ли? Типа благословить? Какие странные традиции, ну да ладно. Пожав плечами, я присела на диван.

– Лекси! – Назур подошел к девушке и взял ее за руку. – Ты ведь знаешь, что я тебя люблю. И вот...

– Знаю, Назур. – Она смущенно покосилась на меня и покраснела. – Я тоже тебя очень люблю.

– Так вот, – сумбурно продолжил мужчина.

А я смотрела и умилялась. Эдакий огромный крылатый шкафообразный демон, а робеет, как девица. Вот уж точно – перед любовью все равны.

– Лекси! – До Назура наконец дошло, что нужно встать на одно колено. – Я попросил твоей руки у Виктории, и она дала согласие. – Он вынул из кармашка кольцо в коробочке и, открыв, протянул его Алексии. – Ты станешь моей женой?

– Да, – счастливо прошептала моя экономка, подставив пальчик жениху, и он надел на него колечко.

Ой, ну какая же прелесть! Я сама сейчас всплакну от умиления. Вот, точно, уже в носу щиплет. Ах, я становлюсь ужасно сентиментальной.

– Ребята, я вас благословляю, и поцелуйтесь же скорее! Сегодня вечером будем праздновать вашу помолвку! – Я, встав, направилась к дверям, чтобы не смущать их. – Я так за вас рада!

Назур поднялся и обнял свою невесту. Меня эти двое уже не видели, а вот я затормозила.

– А, кстати. Когда свадьба?

– Как только сошьем свадебные наряды, – ответил Назур.

– Ага, замечательно! Чур, платье невесты – это мой подарок на свадьбу! – Я, улыбаясь, глянула на Алексию. – Ты не против? Хочешь, мы на Земле тебе выберем полностью весь наряд? А можем в Керисталь переместиться, если там тебе больше нравится. Или можем Луvidу попросить сшить, если она умеет.

– Леди! – Лекси оторвалась от жениха и стремительно шагнула ко мне. И не успела я опомниться, как меня стали крепко обнимать и поливать слезами радости. – Я так вас люблю! Вы всю мою жизнь изменили! Если бы не вы... Спасибо! И за Назура, и за платье, и за все... Вы будете моей подружкой невесты на свадьбе? – тараторила она. – Я знаю, что так не принято и вы баронесса. Но...

– Ой, Лекси... – растерянно пролепетала я, опешив. – Конечно, буду. Можешь не сомневаться. Назур, спасай. Твоя любимая меня сейчас утопит в слезах, – перевела я все в шутку и рассмеялась.

Назур, тоже улыбаясь во все свои клыки, подошел и приобнял Алексию за плечи.

– В общем, сегодня праздничный ужин в честь помолвки. Назур, своим костюмом занимайся сам. Можешь поговорить с Луvidой или в Мариэли купи, если это удобнее. А вот платье Алексии ты до свадьбы не увидишь. – Я подмигнула парочке. – А как определимся с одеждой, так и дату назначим, да? Только я не знаю, как у вас свадьбы проходят. Это вы сами решайте, а вот отметим – в Замке или на природе столы накроем. В приподнятом настроении я вышла в коридор и устремилась обратно в кухню. Нужно предупредить Любаву и остальных домовых, что у нас сегодня празднование помолвки. Алексия сейчас явно не в том состоянии, чтобы ринуться отдавать указания. Не каждый день любимые мужчины делают девушкам предложения о замужестве, да еще такие, на которые отвечают «да».

– О, Велисвет! – Я помахала рукой мажордому. – У нас сегодня вечером праздник. Я сейчас Любаве все расскажу, а ты позаботься, пожалуйста, о помещении, где мы все, в том числе демоны и вы, домовые, сможем разместиться и поужинать. Хотя, знаешь что, давай во дворе столики поставим – пока не похолодало, смело можем там посидеть. И наверное, надо нажарить шашлыков или что-нибудь подобное. Хорошо?

– Хорошо, хозяйка. А что праздновать будем?

Ответить ему я не успела, так как в холл вошли Эрилив, Селена, Ниневия и профессор Владир.

– Господа, и вас предупрежу, – отвлеклась я на них. – Сегодня мы отмечаем помолвку. Так что ужин будет на природе, сделаем шашлыков и все такое. Только оденьтесь удобно.

– Помолвку?! – У Ниневии и Селены округлились глаза.

– Помолвку?! – ошолбенел Велисвет.

– Как помолвку?! – шокированно переспросил Эрилив, глядя на меня глазами размером с десертную тарелку.

– Да-да, помолвку. – Я кивнула. – Эрилив, а ты мне нужен – кое-что обсудим до вечера, ладно?

– Виктория, но я не могу... – прохрипел лирелл. Такое ощущение, что он ежа проглотил. Глаза вытаращенные, голос севший.

– Занят? Ну ладно, попозже тогда. А я сейчас к Любаве, предупрежу ее об ужине.

– Вики... – сглотнул Эрилив своего ежика. – Я не могу быть помолвленным с тобой, у меня есть невеста.

– Чего?! – Тут пришла моя очередь вытаращиться на него. – А с чего ты взял, что я собираюсь отмечать помолвку с тобой?

Велисвет, обе дамы и Владир постарались слиться со стенами и только хлопали глазами, обводя нас взглядами.

– Но ты же объявила... – Он моргнул. – А с кем тогда? – И нахмурился.

– О господи... Эрилив, ты как скажешь! – всплеснула я руками.

До меня дошло. Ой, как глупо-то. И как неприя-а-атно... Это он решил, что я напрашиваюсь замуж за него? Ну и самомнение у мужика!

– Очень ты мне нужен! Никто на тебя и не претендует. Женись на ком хочешь, я-то тут при чем? – Я отмахнулась и перевела взгляд на Ниневию. – А помолвка у Назура и Алексии. Он сейчас просил ее руки, она согласилась, а я их благословила. Сегодня помолвка, а как будут готовы свадебные костюмы – сыграем свадьбу.

– О-о-о, – отмерла композиция из моих гостей. – То есть скоро будет свадьба. Как замечательно!

– А как демоны женятся? – с жадным интересом спросил Владир.

– Понятия не имею, – пожала я плечами. – Алексия – человек, а по чьим обычаям они будут жениться – не знаю. Может, сегодня вечером они нам и расскажут.

– Как интересно! – Он потер руки. – У вас столько событий, такая насыщенная жизнь в Замке, это что-то.

– Это точно! – Я рассмеялась. – Только вот, как видите, совершенно не успеваю начать учебу. Леди Селена, профессор, вы уж простите, но у меня действительно нет времени.

– Ничего страшного, голубушка. – Владир издал смешок. – Никуда учеба не убежит, у нас вся осень впереди, и зима, и весна. Уж тогда-то у вас не будет столько беготни, все наверстаем.

– Да-да, леди Виктория, – подтвердила Селена. – Ничего страшного. Мы не скучаем.

Только вы не забудьте, что скоро сезон балов. Я их посещать не планирую, а вот вам придется. Так что уже сейчас начинайте готовить туалеты ко всем светским мероприятиям. И не забудьте про ваши визитки – их нужно будет забрать.

– У-у-у... Ладно, учту. А сейчас, извините, но я все же предупрежу Любаву об ужине. Эрилив, ты со мной?

– Да, – сухо ответил он и с каменным лицом подошел.

Ой-ой, скажите, какие мы нежные. Обиделся, что ли? Как при посторонних мне отказывать, хотя ему никто и не предлагал, так это он может. А как самому получить извещение, что на него никто и не претендует, так это он оскорбился, видите ли. Мне, может, тоже обидно. И ничего, молчу же и не делаю лицо кирпичом. А то ишь цаца. Как же, такой красавец – небось думает, что за желание выйти за него замуж девушки в горло вцепиться могут. А вот фигурки!

С Любавой я договорилась об ужине на всех. Было решено, что это будет вариация на тему барбекю. Одну большую тушу зажарят целиком, и много-много шашлыка. Ну, и как водится: соленья, зелень, свежие овощи, лепешки, лаваш, вино и пиво. И только для

именитой части гостей и виновников торжества несколько бутылок шампанского. Домовушка стала причитать, что не успеет приготовить большой торт, и я волевым решением постановила, что на десерт будет мороженое. Один большой торт-мороженое и много отдельных упаковок – для всех остальных. Благо это все можно быстро купить. Эрилив во время беседы возвышался за моей спиной молчаливой тенью. Я пару раз бросала на него взгляды, но понять его мысли так и не смогла. На лице лирелла проступала совершенно неопишуемая смесь обиды, злости, растерянности, озадаченности, чувства вины и еще чего-то, что опознать я не смогла. Ну и черт с ним, дурак. Обидел меня, маленькую, ни за что ни про что.

В продуктовый магазин на Землю отправили Яниту с двумя демонами, на которых под моим присмотром Рил наложил иллюзию, спрятав крылья и клыки и «переодев» их в джинсы и ветровки. В Листянках взяли мяса. Лекси со слегка очумевшим видом бродила вокруг и даже пыталась участвовать в процессе подготовки, но у нее было такое отрешенное лицо, что в итоге я выгнала ее наводить красоту. Толку от нее сейчас все равно никакого – она явно витает где-то в облаках и только мешает.

Столы накрыли в Лилирейе, решив, что шуметь во дворе Замка сильно не стоит, да и костры жечь тоже. Так что на траве, почти у линии песка, были поставлены столики, мангалы, и, сняв в одном месте дерн, мы разложили костер. Потом просто уберем мусор и золу и положим дерн на место.

К вечеру все было готово, ожидали только возвращения группы инкассаторов под предводительством Арейны и Эйларда.

Дождались.

Выскочив в холл на громкие звуки голосов, я сбежала с лестницы им навстречу. Ари и Эйлард, не замечая меня, весело о чем-то переговаривались и смеялись. Потом Арейна прыснула от смеха и шутливо шлепнула мага по плечу папкой с бумагами, а он, приложив руку к сердцу, сделал вид, что падает.

Прямо идиллия. Хм. А что? Хорошая бы пара вышла. Живут рядом, работают сообща, знают друг друга отлично. Ари – демоница, значит, срок жизни у нее долгий, Эйлард – маг. И хотя по характеру он великовозрастный оболтус, но зато Арейна девушка умная, серьезная – с такой не забалуешь. Это я – мямля и теряюсь, если на меня начинают давить или хамят, да и физически силенок маловато. Пока я раскачаюсь и соображу, что сказать, дабы отбрить, или войду в состояние аффекта, чтобы фейские способности проснулись... А она сразу в бубен даст, да и клыки такие, что шею перекусить сможет. А если сама не справится, так Назур заступится. Я расплылась в хищной улыбке и стрельнула взглядом в Эрилива, только вот он, увидев мою улыбочку, сделал резкий шаг назад. Ой, как мне нравится моя идея! Надо их свести! И не просто свести, а поженить. С Ари-то проблем не будет – она к замужеству относится нормально. Осталось обработать нашего мага, внушив ему мысль, что свободные отношения по типу «сошлись – разошлись, пожили – разбежались» – это прошлый век и давно неактуальны. И если он обидит Арейну, то найдутся заступники – открутят балбесу не только голову, но и еще что-нибудь.

– Ребята, как хорошо, что вы вернулись! – Я дошла до низа лестницы и поприветствовала их.

– О, Вики, – все еще смеясь, отозвалась моя управляющая, – а мы закончили объезд. Все собрали и привезли. А продукты крестьяне сами на телегах доставят – списки мы составили и оговорили, только примем потом под расписку.

– Привет. – Эйлард кивнул мне и пожал руку Эриливу. – А что происходит, что за беготня?

– Так я же за этим к вам и иду, предупредить. Мы сегодня будем отмечать помолвку...

– Как помолвку?! – изумленно переспросила Ари и, хлопая глазами, переводила взгляд с меня на Эрилива.

– Что?! Помолвку?! – взревел блондинистый маг. – Ах ты ж сволочь! – вытаращился он на лирелла.

– Да нет же... – попыталась я объяснить.

– Ты же что нам всем говорил, паразит ты эдакий? – все повышал голос Эйлард. – Ты ведь клялся, что у тебя невеста есть. Так какого демона ты Вике голову морочишь?

– Эйлард, да ни при чем тут... – снова попыталась я докричаться до озверевшего мага.

– Кто ни при чем?! Он – ни при чем?! Крутится вокруг тебя, глаз не сводит, следит, чтобы к тебе близко никто из мужчин не приближался, и он ни при чем? А про невесту заливал, чтобы в доверие втереться?! – бушевал маг.

– А-а-а-а-а-а-а!!! – громко заорала я, поняв, что этот дурдом иначе не прекратить.

Повисла тишина, и все ошеломленно уставились на меня.

– Эйлард, твою мать, ты какого, мм... Ты вообще, мм... – разозлилась я. – Не собираюсь я за Эрилива замуж! Он мой телохранитель! А ты, мм... Да вы, мм... – Из меня рвался на волю великий и могучий русский язык. Хотя обычно я не ругаюсь, но сейчас как-то навесело, и я только успевала мычать в нужных местах, чтобы не ляпнуть чего. – А ты вообще... Ты чего орешь на меня?

– Я не на тебя! – вклинился в мою эмоциональную речь маг.

– Лари! – Арейна подошла и вцепилась в его руку, пытаясь увести. – Пойдем.

– Ты вообще девушке голову морочишь! – ткнула я пальцем в направлении Арейны. – Бабник! Вот женись давай, тогда покажешь пример порядочности. А то только и можешь, что горланить.

– И женюсь! Нечего мне указывать! – свирепо ответил блондин. – Мне Арейна уже давно нравится. Она милая, добрая, а не такая стер...

– Но-но! Попрошу без оскорблений, а то ведь я могу и обидеться! – рыкнула я.

– Просто я хотел за нею серьезно начать ухаживать, – продолжил Эйлард.

– Вот и женись!

Арейна, покраснев, как помидор, отпустила локоть мага и стала пятиться. Та-ак, куда это она? Ну уж нет. Как она там нашего белобрысого Хранителя называет? Лари? Я смотрю, у них уже все так неплохо между собой. Какая прелесть – Ари и Лари!

– А ну стоять! – рявкнула я.

Девушка замерла под моим взглядом.

– Подойдите ближ-ж-же, бандерлоги-и-и, – замогильным голосом позвала я Арейну и Эйларда.

За моей спиной кто-то фыркнул от смеха, но мне некогда было оборачиваться. Тут, можно сказать, судьбы мира решаются.

– Ари, дорогая моя, – вкрадчиво спросила я девушку, – вот этот мужчина тебе нравится?

Она, покраснев еще сильнее, закусил губу и, выдержав паузу, кивнула.

– Эйлард, Хранитель ты Источника, ответь-ка мне. Ты когда собирался просить у меня руки моей управляющей?

– Почему у тебя-то? – растерянно уточнил маг, покосился на демоницу и неожиданно тоже покраснел.

– Потому что Арейна сирота, у нее есть только брат. А в Замке главная я, значит, она находится под моей опекой. Так – что? Я слушаю?

– Гхм. Э-э-э... Виктория, я прошу у тебя руки твоей подопечной Арейны, – сказал он и сам же обалдел от своих слов, такой изумленный вид у него был.

Ари пискнула и приобрела совсем уже багровый оттенок. А шум за спиной усилился, похоже, вошел еще кто-то. Но с этим я потом разберусь.

– Я согласна отдать за тебя замуж Арейну, если она сама не против. Можешь спросить ее. Кольцо есть? – ласково прорычала я.

– Есть! – отрапортовал маг и снял с мизинца перстенок.

– Ари! – Он бухнулся на одно колено перед замершей девушкой. – Ты согласишься стать моей женой? По-настоящему, не по договору между магами о совместном проживании, а настоящей супругой? И родить мне детей?

О-о-о, как все неоднозначно-то. Магические договора о проживании... Ну и дела в датском, тьфу ты, в филерийском королевстве.

– Я согласна, – прошептала тем временем Арейна и протянула Эйларду руку.

Тот осторожно надел ей кольцо и встал.

– Фух! Дети мои, я вас благословляю от всего своего фейского сердца и души, – облегченно выпалила я. – Совет вам и любовь, счастливой, долгой совместной жизни и здоровеньких деток. Чур одну дочку в мою честь назовете. – Это я уже пошутила.

Дальше был какой-то дурдом. Откуда-то из-за спины выскочили Алексия с Назуром и принялись обнимать вторую парочку. Они что-то бурно выясняли по поводу помолвки,

потом Арейна с визгом повисла на шее у брата, целуя его в щеки, а он, смеясь, ее покружил. Эйларду пожимали руки и поздравляли.

Я, отойдя подальше, обессиленно присела на ступеньки лестницы и, подперев кулачком подбородок, наблюдала за всей этой чехардой. Ну это ж надо?! Я сама в шоке!

– Ну ты, Вик, даешь, – сбоку примостился Филя. – Я чуть в голос не заржал, когда ты им рывкнула про бандерлогов.

С другой стороны фыркнул Эрилив и присел рядом на ступени.

– Да я сама от себя обалдела. Просто они так хорошо смотрелись рядом, когда вошли. Я и подумала, что, наверное, из них выйдет хорошая пара. Я же не знала, что они уже нравятся друг другу и приглядываются.

– Но ты была неподражаема... – Эрилив наклонился чуть вперед, чтобы заглянуть в глаза коту, и они захохотали в два голоса, вытирая слезы.

– Это ж надо, – всхлипывал Филимон. – Мага женить...

– А Арейна-то как покраснела, – поддерживал его лирелл. – Они бы так долго в гляделки играли и не решались...

– Ага... – мяукающе рыдал от смеха Филя. – Она девушка воспитанная строго, а он маг старой закалки. Только-только в человека превращаться начал.

– Ой, не могу, – на два голоса взвыли они.

– Да-а, ребята. У вас, похоже, истерика от счастья за друзей. – Я, не выдержав, тоже прыснула от смеха.

Глава 5

Вечер празднования двойной помолвки прошел очень весело. Демоны поздравляли своего командира и его сестру. Демоницы были безумно рады тому, что скоро свадьба, и тому, что их соплеменники нашли свое неожиданное счастье.

Небольшая заминка вышла только один раз.

– Я ужасно рада за вас, ребята, – встала я с бокалом шампанского, чтобы сказать тост. – Поздравляю от всей души и благословляю вашу семейную жизнь. А учитывая, что я фея, то, думаю, это не пустой звук. – Все рассмеялись, а влюбленные парочки засмутились. – Жаль только, что мне придется спешно искать где-то замену управляющей и экономки, – закончила я с улыбкой.

– Что?! – Лицо Ари вытянулось. – Вики, вы меня увольняете? – И ее глаза стали наполняться слезами.

– Э-э-э... – попыталась я что-то ответить.

– Леди, но как же так? Почему? – поддержала ее расстроенная Алексия.

– Мы не хотим! – почти рыдая, выпалила Арейна. – Ну, пожалуйста, не выгоняйте нас.

– Так, стоп! Я никого не выгоняю, вы что! Просто я думала, что вы теперь захотите заняться своим собственным домом, – стала я объяснять. – Вы же теперь почти замужние дамы. Вряд ли ваши мужья захотят...

– Да ни за что! – Это Арейна.

– Уехать от вас?! – Алексия, голосом близким к панике.

– Вики, мы не хотим! – Снова Ари.

– Виктория, вы не пугайте нас так! – Растерявшийся Назур.

– Вика, ты что придумала? – Не менее изумленный Эйлард. – Мы совсем не хотим никуда уезжать от тебя.

– Ребят, ну у вас же, наверное, детки скоро появятся, – пролепетала я, не ожидая такого сопротивления.

– И что? – хором Лекси и Ари. – Мы няню найдем. А жить мы хотим здесь, с вами. Ни за что мы вас не оставим! Ну пожалуйста!

– М-да... – Я села на свое место. – Да я-то не против. Наоборот, думала, что лучше делаю. Никого я никуда не гоню...

Убедившись, что они остаются и я никого не увольняю, они успокоились, а праздник снова начал набирать обороты. Разошлись все уже далеко за полночь.

– Я же тебе говорил, что все считают тебя членом семьи, – тихонько сказал мне Эрилив, когда мы уже расходились по комнатам.

– Ну да. – Я улыбнулась. – Еще понять бы, в какой роли. То ли мамка, то ли нянька.

– Скорее сестра, – ответил лирелл.

– Сестра – это хорошо. Сестер нужно любить. – Я зевнула и открыла дверь в свои покои.

– Вик... – нерешительно появился он.

– Мм?

– Мы можем поговорить?

– Можем, наверное. Что ты хотел? А то я устала? Ноги вообще отваливаются, так набегалась за день. – Пройдя к дивану, я сняла туфли и с наслаждением вытянула ноги, тут же застонав от блаженства. – Ох, как хорошо-то... Пора переходить на кроссовки в такие сумасшедшие дни.

– Вик, прости меня. – Потоптавшись минуту, разглядывая, как я двигаю ступнями, чтобы восстановить кровоток в уставших ногах, Эрилив прошел и тоже присел на диван.

– Смотря за что. Ты сейчас за что конкретно извиняешься?

– За то! Не притворяйся, все ты поняла. Извини меня, я дурак. Просто... У меня как-то мозги в твоём присутствии отказывают. Растерялся и ляпнул не подумав.

– Это точно, иногда думать – совсем нелегко. А от меня-то тебе сейчас что нужно?

– Чтобы ты меня простила. – Он насунился.

– Знаешь, в моём мире есть поговорка: «На дураков и на женщин не обижаются». Так как из нас двоих женщина только я...

Я скосила на него взгляд. Что бы такого придумать, чтобы заставить его искупить вину? На самом-то деле я уже перестала на него обижаться. То, что у него есть невеста, я и так знала с самого начала. Меня скорее задело то, что он вдруг с какого-то перепуга решил, что я собираюсь за него замуж, и прилюдно сообщил о невозможности жениться на мне. Притом что я и сама не рассматривала его в качестве жениха. Нравится – это да, тянет к нему – безусловно. Ну и что? Мне Эйлард сначала тоже нравился, и тянуло меня к нему. Я вообще, оказывается, влюбчивая какая-то – вот уж не замечала за собой этого раньше. Сначала Эйлардом увлеклась, потом Ивом, теперь вот как магнитом тянет к Эриливу. Похоже, мои мозги и сердце, окончательно избавившись от призраков прошлой любви к Лешке, решили, что пора наверстывать упущенное. Вот и кидает меня из крайности в крайность.

– Вик! – Эрилив поморщился.

– Надо подумать, чем ты сможешь искупить свою вину. – Я с хитрым видом закатила глаза.

– Все что угодно, – повеселел он. – Только скажи, я на все согласен.

– На все-о-о?.. Это хорошо.

– Кхм. – Поняв, что погорячился, лирелл насторожился.

– Ладно, сейчас что вспомню, сообщу, а остальное – потом. Так... Для начала: все консервированные вишенки с тортиков и пирожных – мои.

– Согласен, – повеселел мой телохранитель.

– Второе: покатаешь меня на своей лошадке.

– Легко.

– Третье: с тебя несколько массажей ступней ног и кистей рук.

– Без вопросов, прямо сейчас и приступаю. – Он тут же пересел поближе и, положив мои босые ноги к себе на колени, принялся разминать одну стопу, и я даже замычала.

– О-ох, блаженство. Надо купить более удобную обувь, на таких каблукках можно только красиво сидеть, а я вечно бегаю как бешеная белка.

Ничего не ответив, Эрилив тихо рассмеялся и продолжил массировать мои многотрадные ножки.

– Четвертое: ты завтра же пойдешь в магазин на Землю и купишь себе нормальное белье. Видеть уже не могу твои безумные панталоны. – Я хихикнула. – Да и неудобные они наверняка. Эйлард вот оценил земную одежду.

– Ну ты... И ничего ты их не видишь! – возмущился он.

– Да конечно, не вижу... А по утрам ты в чем мне дверь открываешь? Нет, белые еще ничего. Но вот те кошмарные розовые – это уже просто за гранью добра и зла, – поцокала я, стараясь сдержать смех. – Или прячь их от меня, нечего расхаживать в negligee.

– Ничего они не розовые! Это цвет бедра испуганной нимфы.

– Ага, конечно. Нимфы-то в курсе? По мне, так это цвет ляжки испуганной Машки. Так что мое требование – избавиться от этих кошмарных портков и купить нормальные «боксеры».

– Ты невыносима! – Он выдохнул.

– Не носи меня, никто и не заставляет. Но коли уж я до замужества смотрю на твоё исподнее, пусть хоть выглядит оно прилично, – не поддавалась я.

– А что после замужества? – напрягся он.

– А после замужества – что-то я сомневаюсь, что моему мужу понравится, что рядом со мной крутится какой-то посторонний мужик. Так что пятое мое условие: помоги мне найти и нанять телохранительницу-женщину в Лилирейе. Навестим князя в столице и проведем собеседование.

– Нет. – Нахмурившись и низко наклонив голову, Эрилив разминал мою стопу.

– Что – нет? В столицу не попадем? Но почему? У нас же амулет переноса есть.

– Телохранительницу – нет.

– Это еще почему? – хмыкнула я.

– Потому.

– Да-а, очень понятный ответ. Аргументируй, пожалуйста.

– Потому что я не собираюсь доверять тебя кому бы то ни было. Твой телохранитель – я.

– Рил, а ничего, что ты планировал путешествовать? Миры посмотреть? А сидишь привязанный ко мне.

– Я достаточно смотрю – тебя же удержать в Замке невозможно. Мы только и делаем, что прыгаем из мира в мир.

– Ну, хорошо... А твоя скорая свадьба? Ты ведь как женишься, в любом случае переедешь. Мне нужен будет новый телохранитель – я предпочту женщину. И мне спокойнее, и муж мой ревновать не будет. Ай! – вскрикнула я, так как его пальцы сжали мою ногу изо всех сил. – Поаккуратнее, пожалуйста.

– Нет. Я не уеду.

– Блин! Эрилив... С тобой очень тяжело разговаривать. Ладно, ты живешь здесь до своей свадьбы на правах гостя, никто тебя никуда не гонит. Уезжай, приезжай, просто живи. Присмотришь за моей новой телохранительницей и натаскаешь ее, чтобы к моменту моего замужества она уже была полностью самостоятельна. Ай! Ты мне ногу ломаешь так! – Я выдохнула. – А ближе к дате венчания уезжаешь к своей невесте.

– Нет, – процедил он сквозь зубы и принялся массировать мою вторую ногу.

– Ну что нет-то? Что тебя не устраивает?

– Вика, прекрати меня мучить, – как-то устало произнес он, не глядя на меня. – Ты ведь все понимаешь и видишь. Я просто не могу... Не могу уехать от тебя. Не могу оставить тебя. Вообще не могу... И ничего не могу.

Мы помолчали. Он не поднимал лица и не смотрел в мою сторону, полностью сосредоточившись на массаже, а я разглядывала его сквозь ресницы.

Собака на сене! Сам не гам, но и другому не дам. Ничего не может, вообще не может, без меня не может. Вот и поговорили.

– Друзья? – тихо задала я вопрос.

– Больше, чем друзья, – печально ответил он. – Поворачивайся спиной, я разберу тебе волосы. А то ты сама до утра будешь расплетать все, что тебе Янка тут наворотила.

Мы с девушками действительно прихорошились к застолью, и Яна под руководством сестры сделала прическу сначала Арейне, потом мне и самой Алексии. А уж после этого, воодушевившись, отправилась к Селене и Ниневии.

– А вишенки все равно мои, – решила я как-то сгладить разговор. – И не только с тортиков, но и из коктейлей. И на лошадке покатай. А насчет остального не заморачивайся, как-нибудь потом разберемся.

– Как скажешь. – Лирелл, погладив мои волосы, продолжил распутывать шедевр Яниты. Расслабившись, я сидела и медитировала. В такие моменты всегда хочется что-то мурлыкать под нос или вспоминать стихи. Но так как петь я не умела, точнее, умела, но плохо и фальшивила, то рисковала это делать только наедине с собой или в шумной компании, когда кто-то тянет правильный мотив. Оставались стихи. Вот и бубнила я себе тихонечко под нос стих на заданную тему.

– Что ты там бормочешь? – не выдержал через минуту Эрилив. – Мне не слышно.

– Стих вспомнился. Вот и бубню...

– А погромче? С удовольствием послушаю стихи твоего мира.

– Можно и погромче. – Сев чуть поудобнее, я начала читать вслух стих, который написал Хименес Хуан Рамон: «Ты меня не догонишь, друг. Как безумный в слезах примчишься, а меня ни здесь, ни вокруг...»

Руки на моих волосах замерли.

– «Ты не сможешь остаться, друг. Я, возможно, вернусь обратно, а тебя ни здесь, ни вокруг».

Отзвучали последние строки стихотворения, и повисла пауза.

– Вика, скажи, что ты пошутила.

– Мм?

– Ты ведь не сбежишь?

– Ты о чем? – У меня слипались глаза, и все труднее было сдерживать зевоту. Откровенно говоря, я держалась из последних сил, только ожидая, пока мне помогут с волосами.

– Пообещай мне, что ты не сбежишь.

– Рил, что-то я не пойму тебя. – Я, не выдержав, зевнула. – Это мой дом, куда мне бежать-то?

– К феям, например. – Он снова стал расчесывать мне волосы.

– А-а-а. Так нет их. Что-то не спешат они ко мне, такой чудесной. А то бы я к ним прогулялась в то измерение. Интересно ведь, как они живут.

– Я с тобой.

– А ты фей?

– Нет, я твой телохранитель, – получила я мрачный ответ.

– Тогда сам с ними договаривайся. Ох, все, Рил. Я сейчас отключусь прямо здесь, на диване. Спасибо за помощь, но я – спать. – Я сползла с дивана и, помахав рукой куда-то в его сторону, побрела в спальню.

Провожать его я не собиралась. Комнаты у нас рядом, сам дорогу найдет.

– Вика! – донесся мне в спину требовательный голос.

– Ну что еще?

– Пообещай, что ты не сбежишь!

– Если не вынудите, то не сбегу. Все, Рил, топай к себе.

Глава 6

Спустившись с утра и выпив кофе, я как обычно поинтересовалась, а где же мой телохранитель. Получив в ответ какую-то маловразумительную информацию о том, что он занят с Эйлардом и просил без него никуда не уходить, я пошла к Арейне. Раз Эйлард на тренировке с Эриливом, значит, я могу пока заняться делами баронства.

Правда, сразу до нее я дойти не смогла. Сначала меня отловила Лувида, и мы какое-то время обсуждали эскизы служебной одежды – читай, формы – для домовых. Посмотрев на часы, я попросила кого-то из пробегающих мимо демонов-охранников найти мне Эрилива.

Но тут подскочил Ведогор, и мы стали обсуждать предполагаемое оформление детской площадки и осматривать уже готовый гараж. Поняв, что времени прошло уже изрядно, я снова попросила позвать моего телохранителя, собираясь пойти на Землю за визитками. Но Ведогор в ответ стал мычать что-то не очень внятное и попросил зайти к Арейне. Хм. Ну ладно. И я застряла у управляющей.

Вот тут неожиданно для себя я увлеклась, и мы часа три бурно обсуждали все, что можно сделать для баронства. Как оказалось, помимо селений имелась еще довольно неплохая часть земель, на которых при должном старании можно было что-нибудь выращивать. В нашей беседе звучали еще слова «заливные луга». Услышав их, я честно впадала в ступор, так как все мои познания о подобных местах ограничивались фразами из какого-то фильма, где соседи-помещики вели многолетнюю тяжбу по поводу заливных лугов, и вроде их дети хотели пожениться, а тут эти луга, будь они неладны. Ари даже посмеялась надо мной. Ну а

что они хотят от типичнейшего ребенка урбанизации? Я подобных лугов не то что не видела никогда – я даже не знаю, для чего они вообще нужны в хозяйстве. Зато мне пришла в голову мысль, которую я сочла гениальной. Раз есть земли, на которых можно что-то выращивать, значит, нужен кто-то, кто сможет это делать. И это явно не я. А значит, мне нужен агроном. Искать его можно и в Ферине, конечно. Но это же долго. Да и как его искать? Зато у меня есть Интернет и целый земной шар в придачу. Так что через некоторое время мы с Ари, склонившись над клавиатурой, печатали объявление, чтобы разместить его на нескольких сайтах о приеме на работу: «Требуется агроном с опытом работы в полях. Если вы готовы переехать в «другой мир» для плодотворной работы, не боитесь трудностей и новых впечатлений, готовы заниматься разведением неизвестных для вас растений и открыты для нововведений, то ждем вас на собеседование. Жильем обеспечим. Обращаться по телефону...»

– Вики, а вы уверены, что кто-нибудь откликнется на такое странное объявление? – задумчиво протянула демоница.

– Не-а. Но попытаться-то стоит. Надеюсь, те агрономы, которые имеют доступ к Интернету, достаточно продвинуты. Ну а людей со склонностью к авантюрам всегда хватает. Мне главное, чтобы дело свое знал.

– А насчет другого мира? Может, не нужно было?..

– Так я же в кавычках поставила. Решат, что начинают осваивать какую-то малообжитую территорию где-нибудь в горах или в тайге. Вот такие легкие на подъем нам и нужны.

– Ну ладно. – Она пожала плечами. – Вам виднее, я все же не человек.

– Ну да. Просто я подумала, что нам же нужно свеклу выращивать. Но обычно ее сажают только в начале мая, если Интернет не врет. А если у нас будет агроном, может, что путное посоветует, и мы озимые какие-нибудь сорта посадим. Я не знаю, что там есть. Пшеница, рожь... Может, и еще что-то. А если агроном толковый попадется, так и парники какие-нибудь можно построить. Это в Ферине хорошие стекла дорого стоят, а на Земле вполне можно заказать сборные теплицы. Надо ведь деньги зарабатывать.

– Ой... Как все это интересно-о-о. – Арейна потерла ладошки. – Я уже жду этого агронома.

– Угу. Так, ладно. Надо все же найти Эрилива, что-то они там с Эйлардом совсем затренировались, и съездить за визитками.

– Нет! – выкрикнула она. – Эмм, ну то есть мы еще не все закончили, – добавила она более спокойно.

– Да? – Я удивленно посмотрела на нее. – А что ты еще хотела?

– Ну-у, платье обсудить? Фасон. Свадебного, – путано добавила девушка.

– Ага. Платье. Фасон. Свадебного. Ну, давай...

Что-то темнит народ. Не пойму, в чем дело, но подвох чую. Такое ощущение, что все задалось целью задержать меня подольше, чтобы я никуда не ушла. А стоило спросить об Эриливе, у Арейны начинали бегать глаза.

– Ладно, Ари. Выкладывай уж. Что натворил мой телохранитель, что вы его покрываете? – не выдержала я.

– Ничего.

– Ари, да я же не сержусь. Просто нормально объясните, и все, я ж не дитя малое, пойму.

– Ну... Он с Эйлардом с утра ушел на Землю. А с нас взял клятву, что мы любым способом задержим вас и никуда не выпустим. Иначе он нам головы поотрывает. Он даже дал указание демонам не подпускать вас к воротам и найти любые причины держать в Замке, – печально вымолвила она.

– О как! – опешила я. – Ничего себе финт. А зачем они ушли?

– Не знаю. – Она вздохнула. – Просто вы такая беспокойная... Мы уже и не знаем, что же придумать, чтобы вас занять и вы никуда опять не рванули.

Я изумленно похлопала ресницами, услышав подобную характеристику, и не нашла слов – пришлось молча пожать плечами. Но была заинтригована, тут врать не стану. Мой ненаглядный телохранитель явился почти к вечеру. Они с Эйлардом были так обвешаны пакетами из магазинов одежды, что я даже рот открыла.

– Ребят, вы что, по магазинам ходили? – озадаченно спросила я.

– Да. Ты же сама дала приказ сменить одежду, – с улыбочкой ответил Эрилив.

– Я дала приказ? – вытаращилась я на этого кадра.

– Ну да, вчера.

– Э-э-э... – Я стала судорожно вспоминать, что же такое вчера говорила.

Память отказывала. Убейте меня, но не помню, чтобы я давала приказ Эриливу купить новую одежду. Похоже, последний бокал шампанского вкупе с усталостью и недосыпом вылились в небольшую амнезию.

– Гм. Ну раз я дала приказ, то ладно, – на всякий случай согласилась я. – А деньги ты где взял? У тебя ведь только золотые были.

– А вот это не твоя забота, – фыркнул он и переглянулся с Эйлардом. – Нашел, и ладно. К ужину лирелл спустился одетый абсолютно по-земному, как и Эйлард, который тоже подавляющее количество времени проводил именно в джинсах и футболках.

– Вах! Красавец мужчина! – поцокала я.

– А то ж! – Рил подмигнул, и я напряглась. Что-то уж больно игриво он настроен.

А потом во время десерта я окончательно впала в ступор. Сняв со своего пирожного консервированную вишенку, Эрилив аккуратно переложил ее в мою тарелку. А я, вытаращившись, наблюдала за его действиями. Чего это он?! Мы же с ним за эти вишенки все время воюем – он их любит так же, как и я. И Рил постоянно пытается отрезать от торта кусок, где они непременно есть. А я их у него втихушку таскала, за что пару раз получала по рукам. В шутку, конечно, но факт.

А когда блондинчик снял вторую вишенку и также положил ее мне, у меня брови поползли куда-то на затылок. Может, вишенки испорченные? Да нет, травить меня невыгодно, он же, наоборот, мой охранник. Плюнул, пока я не видела? Нет, тоже не верю. Он же аристократ. Да и вообще, так мелко мстить – недостойно мужчины. А в чем дело тогда?

– Ты уверен? – осторожно спросила я, с опаской косясь на вишенки.

– Как договорились. И завтра покатаю на лошадке.

– Ага... – покивала я головой и откусила вишенку с черенка. – А еще мы о чем договаривались? – уточнила я не менее осторожно.

– Да помню я, помню.

– Ага... – снова повторила я.

Мне бы еще кто напомнил, о чем я там с ним вчера договорилась. М-да, в таких случаях надо брать с собой Филю или включать ему прямую трансляцию с реалити-шоу. Пусть мне потом излагает краткую версию событий.

Все оставшееся время я настороженно поглядывала на лирелла, не зная, чего еще мне ожидать. Спрашивать неловко, да и стремно. Мало ли что я ему там наобещала вчера или, наоборот, требовала. Все, с шампанским завязываю. Надо же, какой коварный напиток. Вроде ведь и выпила немного, даже похмелья нет. А вот поди-ка...

Нарушила спокойствие вечерняя корреспонденция.

Передо мной на столе с хлопком возник конверт из голубой бумаги, а буквально через пару секунд перед Эриливом – свиток, перевязанный ленточкой.

Письмо было от ювелира. Нерзок дер Броммош пространно описал, что мои фотографии произвели фурор. Перед его магазином теперь чуть ли не толпы демонов ошиваются, разглядывая меня, такую красивую. Аристократки-демоницы заказывают себе украшения, как у этой нимфы, – это они меня так окрестили. В связи с чем он пустил в рекламных целях слухок, что я прекраснее, чем нимфа, – настоящая фея. Народ радостно это поддержал, и теперь иметь украшения от Нерзока, музой которого выступает фея, – верх престижа. А ему пришлось спешно расширять дело и нанимать подмастерьев, так как они вдвоем с Ирианом не справляются. Сообщил, что часть заказанных украшений уже готова и он может прислать их сегодня же. Только ждет от меня отмашки. И уже в самом конце письма поведал о том, о чем ему под большим секретом стало известно от одного очень высокопоставленного аристократа...

– Эрилив, мы завтра уезжаем, – выпалила я, вскочив из-за стола. – А сейчас – бегом на Землю, мне нужно в парикмахерский салон.

– Вики, мы завтра можем отправиться к моим родителям. Мама написала... – одновременно со мной произнес Эрилив, и мы уставились друг на друга.

– Отлично! Замечательно! Мы завтра же едем к твоим родителям за саженцами! – Я отошла от стола. – Алексия, собери, пожалуйста, мне вещи в дорогу и приготовь костюм для верховой езды.

– Хорошо, – кивнула девушка. – Тот бежевый? И шляпу?

– Да-да. Сапоги с перфорацией, а то я упарюсь в Лилирейе. На всякий случай – кожаную куртку. Ну, и все прочее, ты знаешь. Пару платьев, рубашки и так далее. Обувь не забудь, и одну пару без каблуков. И закажи Любаве для нас еды в дорогу – такое, чтоб не испортилось на жаре.

– Вика, что случилось? – позвала меня Ниневия.

– Ничего, все в порядке, леди. Просто срочно нужно кое-что забрать. – Я улыбнулась гостям. – Тимар, пулей за водой. По три бутылки, и уложи два набора красиво – на подарки.

– Хорошо! – Тимар вскочил.

– Назур, приготовьте к утру лошадь Эрилива и какого-нибудь коня для меня. Мы выезжаем довольно рано. – Я уже находилась в холле, а мой озадаченный телохранитель следовал за мной.

– Вик, что такое-то? Ты куда несешься?

– Рил, бегом на Землю, мне нужно срочно в парикмахерскую, я же сказала. А то она закроется.

– Вика...

– А, Эйлард, забыла. – Я резко затормозила, отчего Эрилив, шагающий сзади, едва не налетел на меня. – Срочно напиши Нерзоку, что мы готовы принять первую партию украшений.

К салону, где я в прошлый раз красила волосы, мы ехали на такси, которое я поймала сразу же, как мы вышли на шоссе. И всю дорогу судорожно продумывала, что делать и что предпринять.

В парикмахерский салон я заскочила настроенная весьма решительно. Уточнив, не занят ли мастер, который занимался моими волосами в прошлый раз, я напросилась на окрашивание. Мне было необходимо срочно вернуть свой родной цвет волос. Подкрашивать корни в любом случае уже пора, но, учитывая ситуацию, блондинистость отменялась категорически. Эрилив остался сидеть в холле, повергая в шок и заикание девушку-администратора и свободных мастеров, а я отдалась в руки стилиста.

Эриливу я так ничего и не объяснила. Во-первых, это не его дело, а во-вторых, лучше не распространяться. Я даже уничтожила письмо Нерзока, как только вышла из столовой. Все же сведения он мне поведал по секрету, и ни к чему, чтобы об этом знали.

Мастер мне попался толковый и, как следует изучив мой родной цвет, подобрал нужный оттенок. А за то время, что я сидела с краской на волосах, мне в четыре руки даже успели сделать маникюр и педикюр. Салон был уже пустой – время-то довольно позднее. Но – клиент всегда прав, и мастера работали до последнего посетителя.

И вот когда прошло положенное время, мастер смыл краску, освежил стрижку и я, вся такая красивая, с распущенными блестящими волосами моего привычного глубокого каштанового оттенка и свежим маникюром, выпорхнула к своему телохранителю.

– Э-э-э, – встал при моем появлении лирелл. – Неожиданно!

– Вот это мой родной цвет волос. – Я покрутилась, позволяя ему рассмотреть новую меня. – Как и говорила, я его вернула.

– А почему так срочно-то?

– Ну, мы же завтра рано утром уезжаем, – пояснила я не столько для Эрилива, сколько для работников салона. Надо же как-то оправдать свой поздний визит.

– Ну да... Понятно.

Расплатившись и оставив хорошие чаевые мастерам, мы поехали домой.

– Вик, ты точно ничего не хочешь объяснить? – вкрадчиво уточнил Эрилив в такси. – Что такого тебе написал ювелир?

– А, кстати. Нерзок расширил дело. Представляешь, там народ в бурном ажиотаже принялся скупать у него все имеющееся и делать заказы. А перед плакатами, которые он повесил, постоянно крутятся зеваки. – Я рассмеялась.

– Зеваки крутятся? – Он нахмурился. – Почему-то я уверен, что все они не женского пола.

– Не скажи. Как раз дамы и есть основные заказчицы, а они хотят украшения, как у феи, – добавила я вроде как в шутку. – И я вот немного изменила имидж. Новые фотографии будут уже с таким цветом волос.

– Ясно. – Эрилив смотрел на меня с подозрением, но допытываться не стал.

В Замке мое преображение не осталось незамеченным. Те, кто еще не видел меня с родным цветом волос, изумленно разглядывали. Те, кто знал, какая я на самом деле, просто покивали.

– Леди Селена, леди Ниневия, – обратилась я к дамам, – прошу меня простить, но я опять должна покинуть вас на некоторое время. Вы пока отдыхайте, продолжайте гулять у моря, в Ферин тоже можете выходить. Если захотите там прогуляться или покататься, то Тимар и Эйлард при необходимости составят вам компанию.

Дамы возражать не стали и даже выразили желание поехать верхом.

– Ах да. Леди Селена, я попросила своего лекаря, чтобы она вам тоже выдавала живую воду и разные отвары трав. Очень все это полезно для красоты и здоровья в целом. Леди Ниневия не даст соврать.

– О да, Селена. Это что-то. Я так хорошо себя уже давно не чувствовала. А как волосы растут! Вам понравится! – воодушевленно поддержала меня Ниневия.

Остаток вечера мы провели за рассылкой заказчикам в Ферин и Лилирейю украшений, присланных Нерзоком. Эйлард и Эрилив написали письма, Арейна их скопировала, после чего я их подписала, Ари запечатала, маги отправили.

Закончился день возвращением гномов. Опять эти коротышки волокли тяжелые рюкзаки, из которых торчали углы и выступы каких-то предметов. Так как сейчас я уже была дома, то лично поприветствовала их.

Да и был у меня интерес... После обмена взаимными любезностями я попросила их пустить слух среди своих, что заинтересована в сотрудничестве по производству и распространению неких конструкций и механизмов, которые в их мире отсутствуют. Ну а я могу предоставить образец и помочь.

Два бородатых гнома покивали, почесывая головы, задали несколько наводящих вопросов и пообещали, что донесут информацию до тех мастеров, которые в принципе смогли бы воспроизвести некие земные механизмы, если те не обладают сложной электроникой.

Тут наступила моя очередь приятно удивиться: гномы, оказывается, понимают, что такое электричество и электроника.

Проводив их, мы тоже отправились спать. Завтра предстоит очередное путешествие...

А рано утром, как только Алексия заплела мне волосы и уложила их в прическу, подходящую для дороги и шляпы, мы выехали за ворота Лилирейи. К седлам были приторочены сумки с нашими вещами и запасами еды, приготовленные Любовай: пирожки, копчености, еще что-то в пластиковых лотках, что можно съесть, не разогревая. Не то чтобы нам это было нужно – мы все-таки направлялись в гости к семье Эрилива, – но на всякий случай. Вдруг мы сначала захотим прогуляться по окрестностям. Ведь я не была в Лилирейе нигде дальше пляжа и ближайшего леса.

Отъехав на несколько метров от ворот, я обратилась к лиреллу:

– Ну что, активируем амулет? Только я не представляю, куда нам надо, поэтому, может, лучше ты возьмешь его в руки? К тому же именно ты его настраивал.

– Да, наверное, так будет лучше. – Он кивнул и взял у меня из рук амулет переноса. – Готова? Тогда вперед.

А через минуту я уже жадно оглядывалась по сторонам.

Находились мы в светлом леске, под ногами лошадей шла широкая тропа, над головой – ясное небо, по сторонам – деревья.

– Ой, а чего мы тут? Мы же вроде к твоим родителям собирались.

– Гм. Ну, понимаешь, я не хотел переноситься прямо в имение – попытался настроить амулет на площадку у ограды. Похоже, немного не рассчитал. – Эрилив виновато посмотрел на меня. – Но тут совсем рядом. Вот сейчас доедем до тех деревьев, и сразу увидишь стены моего дома.

– Ну ладно, прогуляемся, – согласилась я и поправила солнечные очки.

Оделась я подходяще для прогулки верхом, и сейчас была вся такая нарядная: в светло-бежевых брюках для верховой езды с заплатками из замши в стратегических местах, простой шелковой рубашке молочно-белого цвета, замшевых сапогах с перфорацией – все же в Лилирейе жарко – и в шляпе типа ковбойской. Только поменьше размером и более современной. То есть выглядела я вполне прилично даже по меркам другого мира. Редингот из-за жары надевать не стала, и он лежал поперек седла. И единственная инородная для

Лилирейи вещь в моем облике – солнечные очки. Но тут уж извините: я на ярком солнце без них обходиться не могу.

А Эрилив переоделся в те вещи, в которых он когда-то приехал ко мне в Замок в сопровождении князя. Но, оценив такую замечательную вещь, как солнечные очки, и он не стал отказываться от них. Так что смотрелись мы почти по-местному.

Мы ехали уже минут десять, вяло переговариваясь, как вдруг перед нами на дорогу выскочил грязный подросток с мечом в руках.

– А ну стойте! – крикнул он, срываясь на фальцет. – Быстро отдавайте все деньги и драгоценности и можете ехать дальше.

– Ой! Какая прелесть. – Я повернулась к телохранителю. – У вас тоже есть разбойники? А почему они такие молоденькие и грязные?

– Эй, ты, – не ответив мне, Эрилив обратился к юному грабителю, вынимая меч. – Уйди с дороги, тогда ты не пострадаешь.

– Леди! – Голос пацана дрогнул. – Скажите господину, чтобы он не баловал. А то... А то вас стрелами напичкаем! Я не один, и вы под прицелом лучников.

– Та-ак. – Эрилив сделал какое-то движение рукой в мою сторону и медленно двинул коня вперед.

– А ну стой! – снова выкрикнул парнишка, но видно было, что он отчаянно трусит – у него даже руки дрожать начали.

– Рил, подожди, – спокойно позвала я лирелла.

Непохож был этот пацан, лет шестнадцати на вид, на грабителя и разбойника. Слишком уж тряслись у него руки, да и меч он держал неумело. А уж голос так вообще срывался.

Обычный худющий парень, волосы светло-русые, глаза серые.

– Иди сюда, юный Робин Гуд, – позвала я мальчишку. – Не бойся, убивать тебя никто не станет, мы просто поговорим.

– Виктория, – нахмурился Эрилив и попытался перегородить пацану дорогу.

– Рил, не волнуйся. Я просто с ним поговорю, но не хочется горло напрягать и кричать.

Иди-иди, пообщаемся. – Я поманила разбойника рукой.

– Ну, чего? – Он с опаской подошел поближе. – И ничего я не боюсь, – вспомнил парнишка о своей роли. – Это вы должны бояться, мы ведь вас грабим.

Он говорил, а сам невольно косил глазами на сумки, из которых доносился запах пирожков. И в итоге его желудок выдал длинную руладу, а парень покраснел как маков цвет. О как. А дите-то голодное!

Я, старясь не рассмеяться, быстро глянула на Эрилива, который вплотную подвел свою лошадь к нам и держался настороже, явно не одобряя моих действий.

– Есть хочешь? – обратилась я к грабителю.

Тот гулко сглотнул и, помедлив, все же кивнул.

– И много вас там еще таких, оголодавших? – продолжила я.

– Двое. – Пацан нахмурился, поняв, что проболтался. Наверное, хотел, чтобы мы думали, что их много.

– Зови их, мы не станем вас наказывать за попытку ограбления. Но сразу говорю, что ничего бы у вас и не вышло. У нас хорошая защита.

Мальчишка задумчиво покосился на Эрилива, потом на меня и, приняв какое-то решение, махнул рукой в сторону леса.

Под нашими взглядами из-за кустов выступило еще двое светловолосых оборванных пацанов. Таких же тощих и грязных.

– М-да, – протянула я. – Давно болтаетесь так?

– Ну... Не очень. – Первый пацанчик, уже смирившись, говорил спокойно. – С месяц где-то. Есть просто очень хочется, а работы найти не смогли. Подачками перебиваемся. Мы вообще не разбойники. Это наше первое... – он запнулся, – дело.

– Ясно. Эрилив, отдай им, пожалуйста, наши запасы еды. Мы же все равно уже почти приехали, да?

– Да, вон – уже видно стены. – Он кивнул за спину.

В просвете деревьев действительно можно было рассмотреть высокие белые стены и крышу за ними.

– Так, молодежь... – Я вернулась к беседе с грабителями. – Сейчас, как поедите, приведите себя в порядок. Помойтесь, причешитесь хоть немного и выстирайте всю одежду. Как будете готовы, придете во-о-он туда. – Я кивнула в сторону дома Эрилива. – Спросите леди Викторию или господина Эрилива.

– Это еще зачем? – Мальчишки переглянулись.

– Будем делать из вас людей, – пожала я плечами.

Мальчишки дружно шарахнулись от меня, а Эрилив рассмеялся.

– Н-не н-на-д-до, – заикаясь, проблеял второй парень, тощий голубоглазый блондин.

– Виктория, они лиреллы, – со смешком объяснил мне Эрилив. – Из них людей сделать никак не выйдет.

– Да? – Я с интересом осмотрела подростков. – А с виду не лиреллы, а самые что ни на есть поросята. Ладно, будем делать из вас... Гм... Не важно. Короче, просто будем делать из вас что-то приличное.

– О-о-о, леди, вы нам работу дадите, да? – заговорил третий мальчишка. – Мы рукастые, правда. Просто осиротели, и вот...

– Можно и работу. – Я задумалась на пару секунд. – А вы как отнесетесь к переезду в другое место? И потом к учебе и физической нагрузке?

– Нормально. – Мальчишки дружно кивнули. – Лишь бы крыша над головой была и кормили, а работы мы не боимся.

– Тогда так. Как придете, попросите позвать меня. Через два-три дня я уезжаю обратно к себе домой, далеко отсюда. Вас я могу взять с собой. Тихо! – прикрикнула я на загальдевших мальчишек. – Выучим вас на охранников. А пока я организую что-то типа кадетского корпуса. Но чтобы не филонили, лентяи мне не нужны. Семь потов на тренировках с вас сходить будут. Готовы?

– Да! Да, леди! Благодарим! – выдали они хором и вдруг все втроем бухнулись на колени.

– Э-э-э, вы это... Встаньте! – Я даже назад подалась. – Зовут-то вас хоть как?

– Тантей, Каберт, Видиор, – представились ребята.

Эрилив только головой покачал, неодобрительно поджав губы, но просьбу мою выполнил и отдал голодным пацанам наши запасы еды. И мы поехали дальше.

– Ну и зачем тебе это было нужно? – не выдержал мой телохранитель. – Какие из них охранники? Кожа да кости. Да и не умеют ничего. Лишние рты только...

– Да жалко их просто стало. Вроде неплохие мальчишки-то. Ты видел, как у Каберта руки тряслись с мечом? Явно ведь впервые попытался кого-то грабануть.

– Ну и что ты с ними будешь делать?

– Да ничего. Пусть учатся, тренируются вместе с Тимаром. Попросим кого-нибудь из наемников стать им учителем. Или Назур сам подберет того, кто сможет их обучать. А через годик, глядишь, уже можно будет им что-нибудь поручать. Через пару лет можно и отряд из них сделать. Между прочим, в моей стране подростки на войне только так воевали. И разведчиками, и диверсантами, а уж в партизанах их сколько было. Молчу про то, как в тылу вкалывали и на заводах, и полях... Так что не нужно недооценивать молодежь. Были бы мозги и желание, они такое могут сделать, о-го-го, не каждый взрослый сумеет. А эти не такие уж и дети. Лет по шестнадцать-семнадцать, если по человеческим меркам, им точно есть.

– Ну не зна-а-аю. Все же попытались ограбить. Где гарантии, что снова не попробуют?

– Рил, знаешь, как ко мне Тимар попал? Его деревенский мальчишка поймал, когда тот, умирая от голода, пытался курицу украсть. Украсть так и не смог, только попался и едва не поплатился жизнью за это. Я его в последний момент выкупила, иначе бы утопили. А сейчас посмотри на Тима. Да я ему верю, как самой себе, и он меня не подводил ни разу.

– Кхм, – протянул Рил.

– Знаешь, у нас есть поговорка: «От суммы и от тюрьмы не зарекайся».

Больше мы на тему разбойников, сирот и о случившемся вообще говорить не стали, тем более что уже подъехали к белокаменной ограде.

Откуда-то сверху вдруг раздался громкий свист, и я даже подпрыгнула в седле от неожиданности. Тут же громко затопали где-то за воротами, и не успели мы с Эриливом и словом перекинуться, как ворота открылись и нам навстречу выскочило несколько мужчин. – Приветствую, господин Эрилив, – с улыбкой произнес старший из них и поклонился. – О вашем приезде нас уже известили. Леди! – Он поклонился еще раз, но уже в мою сторону. – Добрый день, Тангон. – Мой телохранитель, улыбаясь, приветливо кивнул. – Это баронесса Виктория Лисовская, гостя дома. Леди Виктория, это Тангон – начальник охраны.

Мы заехали во двор, и Эрилив, соскочив с коня, помог мне спуститься. Лошадок тут же куда-то увели, а мы направились к крыльцу. Пока мы медленно шли, Эрилива приветствовали снующие вокруг люди или нелюди – мне было непонятно, может, и те и другие. А я с интересом осматривалась. Особняк трехэтажный, из такого же белого камня, как и ограда. Ставни и косяки дверей ярко-синие, множество цветов в навесных горшках на балконах. Под окнами – клумбы. Двор перед воротами – мощный, а далее – какие-то хозяйственные строения. В целом впечатление от самого дома было как от греческих островков или от города Сиди-бу-Саид в Тунисе. Точно такое же сочетание цветов – белый и ярко-синий. Даже цветы в основном синие или сиренево-лиловые, чтобы не выпасть из общей гаммы.

– Эрилив! – донесся до нас громкий женский голос с крыльца, и я быстро обернулась. По ступенькам спускалась красивая высокая блондинка в бледно-желтом платье, а Эрилив, улыбаясь, шагнул ей навстречу.

– Мама, здравствуй! – Он обнял женщину.

Та поцеловала его в щеку и ласково погладила, а я захлопнула рот. Мама?! Вот эта потрясающая молодая красавица – его мама?! Мать моя женщина! Да ей же на вид лет тридцать, самое большее.

– Мама, позволь представить тебе баронессу Викторию Лисовскую. – Он развернул мать в мою сторону. – Вика, а это моя мама, Аурелия ле Соррель.

– Здравствуйте. – Я улыбнулась. Что еще сказать, я не знала, поэтому улыбалась и моргала, моргала и улыбалась.

– Очень рада вас видеть, я так много уже о вас слышала. – Аурелия шагнула ко мне и взяла за руку. – Кирил много рассказывал о своей поездке и о вас. Только мы не ждали вас сегодня – думали, что дорога займет несколько дней. Но что же это я?! Проходите скорее в дом. Вы устали с дороги? Может, хотите освежиться или выпить лимонада? – Продолжая говорить и не позволяя вставить мне ни слова, она ласково, но твердо вела меня в сторону крыльца.

А учитывая, что весовые категории у нас были явно разные – мама Эрилива хоть и стройная, но выше меня на целую голову, – то мне оставалось только ногами перебирать, чтобы не упасть.

– А... – попыталась я что-нибудь сказать.

– Эрилив, ну что же ты, идем скорее! – Леди вспомнила о сыне. – Тебе тоже лимонада, да? Твоего любимого, вишневого.

Тут я нервно хихикнула. Оказывается, мой телохранитель не только консервированные вишенки любит.

– Вика... Можно я буду называть вас так? – снова переключилась на меня Аурелия. – Такое необычное имя, очень красивое. Это что-то означает? – Я открыла рот, чтобы ответить, но тут же закрыла, так как вставить хотя бы слово оказалось невозможным. – А меня называйте – Лия.

Я скосила глаза на Эрилива, отчаянно призывая его на помощь, но он только улыбнулся уголками губ и сделал легкое движение руками, словно разводя их в стороны.

– А я все вижу, не жульничай, – тут же поймала его Аурелия. – Просто я тут совсем заскучала. Альдид и Ирлейв уже четыре дня как на охоте. А я осталась одна. Но я им сейчас же отправлю вестника, что вы приехали, и они вернутся.

– Мама! – пожалел меня Лирелл. – Ты совсем ошарашила Вику. Дай ей хоть привыкнуть.

– Да? – Леди, сияя улыбкой, глянула на меня. – Странно. Она не похожа на девушку, которую можно запугать гостеприимством. Кирин отзывался о ней с большим уважением, а Бетрив и Ивелим говорили, что у леди сильный характер.

– Э-э-э... – снова попыталась я вставить хоть слово.

– Эрилив, я надеюсь, что твоя жена будет такая же самостоятельная красавица. Умоляю, не женись ты на мямле, которая тебе в рот смотрит.

– Ма-ам...

– Вика, а вы замужем? Ой, то есть я знаю, что нет. А вы точно хотите замуж за вашего жениха? Кирин говорил, что вроде как официальной помолвки еще не было.

– А... – издала я звук и снова закрыла рот, так как никто по-прежнему не собирался давать мне говорить.

– Ой, а я вас познакомлю с Ирлейвом. Он такой красивый мальчик, как и Эрилив. И еще не женат.

– Мама-а-а...

Мы наконец дошли до гостиной и с облегчением сели на диваны. Мама Эрилива меня совершенно ошеломила своим напором. Вставить хоть слово за весь разговор мне так и не удалось.

Тут же пришла служанка или горничная, не знаю, как у них это называется, и принесла нам на подносе два запотевших бокала с вишневым лимонадом. А вместо трубочки – тонкие длинные шпажки, на которые, как шашлык на шампур, было нанизано несколько вишен. Я вцепилась в бокал и с облегчением спрятала лицо, стараясь пить маленькими глоточками. Эрилив, посмеиваясь и чуть смущенно поглядывая на меня, тоже стал пить, а Аурелия села напротив в кресло и замолчала.

Отвлеклась я от лимонада, только когда Эрилив тихонько толкнул меня локтем. В ответ на мой вопросительный взгляд он, едва приподняв свою шпажку с вишнями, сделал ею легкое движение в мою сторону. Покосившись на его маму, я едва заметно качнула головой.

Неудобно ведь отбирать вишенки у ее сына – еще решит, что я из голодного края.

Наши переглядывания мама явно заметила, и лицо ее приняло весьма задумчивое выражение. А взгляд, устремленный на меня, стал более цепким. О как! Похоже, вся эта безостановочная болтовня была лишь маской или отвлекающим маневром. Взгляд-то у дамы далеко не глупый.

– Вика, – обратилась ко мне Аурелия, когда я допила лимонад, – вам сейчас показать вашу комнату или вы сначала хотите погулять и осмотреться?

– Ну... – Я вопросительно покосилась на Эрилива. Все же я тут в гостях – мало ли какие у хозяев планы.

– Мам, комнату для Вики выдели, пожалуйста, ту, что рядом с моей, и пусть отнесут туда сумки. А мы пока погуляем.

– Вот еще! – Она чуть сдвинула брови. – Незачем незамужней девице жить по соседству с тобой. Никуда это не годится. Одно дело, что ты днем охраняешь леди, а ночью нечего рядом крутиться.

– Мам! – Эрилив поджал губы. – Я отвечаю за нее головой. Если комнату рядом с моей ты выделить не хочешь, значит, я пока буду спать в комнате по соседству с той, что выделишь Виктории.

– Даже и не подумаю. У нас приличный дом, и тебе в спальне Виктории и рядом делать нечего. У нее для этого будущий муж есть. Ведь так, дорогая? – Она мазнула по мне взглядом. – А ты ей не жених...

Эрилив помрачнел и, вскочив, прошелся взад-вперед по комнате. Аурелия с жадным любопытством наблюдала за ним, я же прикинулась веником и молча сидела на диване. Это его мир, его дом, его мама, так что пусть сами разбираются.

– А я обещал родителям Вики, что не спущу с нее глаз ни днем ни ночью, – приняв какое-то решение, выпалил он, решительно повернувшись к матери.

– Ах та-а-ак... – протянула Аурелия. – Ну, раз обещал Викиным родителям, тогда ладно.

Будешь ночевать эти дни на женской половине, комнату выделим тебе ближе к коридору, а Виктории – соседнюю. – Она встала. – А сейчас, Вика, хотите, я покажу вам наш дом? Вы ведь впервые в Анигвене?

– Где? – впервые удалось мне вставить слово, и то только потому, что она ждала ответа.

– Анигвен... Княжество наше.

– А! Да, впервые. Я выходила только на земли, примыкающие к моему дому, и к морю.

– У нас очень хорошо. Спокойно, климат мягкий и природа красивая. Вы хотите переодеться? – Лия кивнула на мои брюки. – Вам же, вероятно, жарко?

– Да, не мешало бы. Мы же не верхом будем гулять?

– Нет, конечно. – Хозяйка улыбнулась и встала. – Пойдемте, я провожу вас в вашу комнату. Комнату мне выделили светлую и довольно просторную. Мои сумки уже лежали на полу, а вещи были разложены на кровати. Когда их успели принести, я так и не поняла. Вроде только что об этом говорили, а вещи уже тут. У меня даже возникло ощущение, что Аурелия с самого начала знала, что меня поселят именно здесь, а все остальное было для Эрилива. Только не очень поняла зачем.

Алексия, зная о том, что в Лилирейе женщины носят длинные платья, положила мне три летних сарафана с длинной юбкой и пару легких шелковых брюк. Решив, что платьев у меня с собой мало, а у аристократов принято переодеваться к ужину и лучше приберечь их для этого, я выбрала брюки и топик. Да и гулять удобнее именно в брюках.

– Как интересно. – Аурелия оглядела меня, когда я вышла из комнаты. – У вас женщины свободно носят брюки, да?

– Ну да. – Я оглядела себя. – А у вас нет?

– Ну почему? Ведьмы и маги носят брюки, но, как правило, в дорогу. Если вы не стесняетесь...

– А мне надо стесняться? – удивилась я.

– Ну... – Аурелия неопределенно повела рукой. – Брюки все так... гм... облегают. Мужчины явно не оставят вас без внимания, – добавила она и стрельнула глазами на сына. – Но это даже хорошо. Вот-вот подъедут Альдид и Ирлейв.

– Мам...

– Ирлейва давно пора встряхнуть. – Она издала смешок, не обращая внимания на сына. – Не сомневаюсь, что вы его сразите наповал.

Эрилив выдохнул сквозь зубы и, решительно подойдя ко мне, предложил свой локоть. Аурелия усмехнулась украдкой и повела нас на экскурсию. Дом мне понравился не только снаружи, но и внутри. Комнаты светлые, просторные, обставлены с большим вкусом, и почему-то я была уверена, что занималась этим Аурелия. Чувствовалась ее стиль.

Посмотрели мы и двор, и пристройки вокруг. Дошли до просторной оранжереи, где хранились те саженцы, семена и рассада, что Лия заказала для нас. Тут же, по ходу дела, она подробно объясняла названия растений и то, как они будут выглядеть, когда вырастут.

– Эрилив, дорогой, позови садовника. Пусть он вкратце расскажет, как ухаживать за кустами, – обратилась она к сыну.

Тот потоптался на месте пару секунд, но потом все же отпустил мою руку и пошел к выходу из оранжереи.

– Вика, вы не пугайтесь, – шепотом обратилась ко мне Аурелия, как только ее сын отошел подальше. – Я не собираюсь вас сватать, просто дразню немного сына. А то он мне уже несколько лет морочит голову рассказами о своей невесте, а все никак не женится. Хочу его чуть-чуть подтолкнуть – сколько может ждать девушка? Так и выйдет за другого. Да и старшего встряхнуть не мешает, так что вы просто меня не выдавайте, а я уж сама буду все говорить.

– Ну... ладно. – Я нерешительно улыбнулась.

– Вика, – она помялась, – а Эрилив точно за вами не ухаживает? И у вас правда есть жених? Вы мне нравитесь, и я была бы рада породниться с вами, будь вы свободны.

– Э-э-э... – Ответить я снова не успела – к нам почти бегом вернулся Эрилив, с подозрением косясь на мою собеседницу.

В общем, ощущения от знакомства с матерью Эрилива у меня были неоднозначные. То, что она меня ошеломила, – это бесспорно. И то, что она себе на уме, тоже не вызывало сомнений. Но если сравнивать ее с моей мамой и с ее маниакальным желанием выдать меня замуж, то Аурелия еще вполне терпима.

Осмотрев все, что только было можно, Аурелия позвала меня обратно в дом, сообщив, что скоро обед и мы можем немного отдохнуть и переодеться. Вот права я была, права. Эти выпендренные аристократы и к обеду переодеваются, и к ужину. М-да. И что я буду

делать? Платьев-то всего три. На три дня мне явно не хватит, если уже сегодня я два из них надену.

– Вика? О чем вы задумались? – Мы неторопливо шли к дому.

– О вечной женской проблеме. – Я вздохнула.

– Да-а? А какая у нас, женщин, вечная проблема? – тут же заинтересовалась Лия.

– Да как обычно – что надеть? – Я рассмеялась.

– А-а, точно! – Она весело присоединилась ко мне. – А вы мало вещей взяли, да? Я видела ваши сумки, совсем небольшой у вас багаж.

– Ну да, мы же налегке, да и ненадолго.

– Ненадолго... Налегке... – задумчиво уронила в пространство хозяйка дома. – Ой, Вика! А я знаю, что делать. Вы ведь согласитесь, да? Ну, пообещайте, что не станете возражать.

– По поводу чего? – осторожно уточнила я.

Как-то опасаясь я вот таких предложений, когда просят заранее согласиться и не возражать. Как правило, в них кроется подвох, и не всегда приятный.

– Нет, вы сначала соглашайтесь, а потом я скажу! – Она снова подхватила меня под руку. – Ну пожа-а-алуйста, Вика. Порадуйте скучающую женщину.

– Кхм... – Я покосилась на Эрилива и приподняла брови. Он-то знает свою маму, вот пусть и говорит: можно соглашаться или нет? Получив от него кивок, я повернулась к Лии и тут же столкнулась с о-о-чень внимательным взглядом. – Хорошо, я согласна.

– Отлично! Замечательно! Ой, как я рада! – Она едва в ладоши не захлопала. – Тогда сразу же после обеда с вас снимут мерки, и к утру у вас будет еще несколько нарядов.

– А может... – попыталась я отказаться.

– Вы обещали! Вика, ну можно я поучаствую? Мне всегда так хотелось дочку, а у меня два сына, которые никак не хотят жениться.

– Ну... ладно. – Я внимательно осмотрела ее платье. Красивое и сшито хорошо, только вот один нюанс... – Лия, никаких корсетов!

– Хорошо, как скажете! – Она просияла.

– А у меня для вас тоже подарок есть, – вспомнила я. – Сейчас я вам вручу его, хорошо?

– О, как замечательно. Подарки я люблю. – Она повернулась к сыну: – Вот видишь, как надо с девушками обращаться? Учись, пока я жива. Нужно нами восхищаться, дарить нам подарки, выполнять наши капризы и очень – ты слышишь? – очень любить.

Я от такой непосредственности даже рассмеялась. Нет, мама Эрилива мне определенно нравится. Невероятно шепутная особа – думаю, ее мужу и сыновьям с ней скучать не приходится. Но дойти до крыльца мы не успели. Охрана, засуетившись, кинулась открывать ворота, и въехали несколько всадников.

– А вот и Альдид с Ирлейвом, – проговорила Аурелия и, отпустив мою руку, пошла навстречу мужу и сыну, а ее место тут же занял Эрилив.

– А ты не хочешь их поприветствовать? – спросила я.

– Успею. – Он с улыбкой наблюдал за встречами. – Они же сейчас подойдут.

– Леди Виктория, – поприветствовал меня высокий блондин, чем-то похожий на Эрилива, – безмерно рад видеть вас в своем доме. Мы о вас уже так много слышали, что были заинтригованы до невозможности. Можете обращаться ко мне просто Альдид, без всяких титулов.

– Добрый день. – Я вложила ладошку в его руку, и он поцеловал ее. – Ко мне тоже можно обращаться просто по имени – Виктория или Вика.

– Вика, а это мой старший сын, Ирлейв, – произнес Альдид, и ко мне шагнул второй лирелл, которого я с интересом стала сравнивать с Эриливым, мысленно, разумеется.

Постарше Рила. Если бы они были люди, я бы сказала: лет эдак на семь, а как уж оно на самом деле – не знаю. Внешне очень похож на младшего брата – сразу видно, что родная кровь, но подбородок более тяжелый и волосы темнее на несколько тонов.

– Добрый день, господин Ирлейв. – Я приветливо кивнула.

– Для вас – просто Ирлейв. – Он также приложился к моей руке.

– Эрилив, ну, иди сюда, я обниму тебя, – позвал Альдид младшего сына, когда приличия были соблюдены и все представлены.

Переждав, пока отец и старший брат натискают младшенького и явно любимого, Аурелия позвала всех в дом готовиться к обеду. По дороге я пригласила ее к себе и вручила один из пакетов с бутылками, тут же озвучив инструкцию.

– О-о-о! Какая редкость! – Лия прижала к себе бутылку с живой водой. – Спасибо, дорогая. Сегодня же воспользуюсь! А вам я сейчас пришлю горничную, чтобы помогла с прической. Она вышла, и тут же в дверь засунул голову Эрилив.

– Все нормально?

– Да, Рил. Стой! – позвала я, так как он уже собрался уходить. – Давай быстро отправим бутылки с живой и мертвой водой человеческой княгине? А то неудобно, она же ждет... Только нужно запаковать, а мне не во что.

– Хорошо, сейчас организуем.

Явился он одновременно с обещанной мне горничной. Так что мы попросили девушку подождать пять минут и организовали пересылку. А потом горничная заново уложила мне волосы в более замысловатую прическу, помогла прихорошиться и вручила меня Эриливу. Обед прошел очень мило. Мы много смеялись – то меня просили что-то рассказать, то Альдид описывал свои приключения. И как-то я совершенно забыла, что нахожусь в гостях, что это другой мир, а хозяева дома не люди и что я вижу их впервые в жизни. В общем, я пребывала в восторге от этих нелюдей. Ирлейв ненавязчиво пытался за мной ухаживать, его родители одобрительно посматривали на него. Эрилив тоже много улыбался и даже, наплевав на всякие заморочки с этикетом, таскал у меня из тарелки салатные листья и подкладывал из своей рукколу.

Точнее, не так. Лакеи положили нам в тарелки овощной салат, который был обложен листьями салата-латук, а я его терпеть не могу и всегда откладываю в сторону. А вот Эрилив, наоборот, очень его уважает. И как-то у нас давно уже повелось – учитывая, что обедаем и ужинаем мы с ним обычно вдвоем, не успевая на общие застолья, – я отдавала латук ему, а из его тарелки, в свою очередь, утаскивала рукколу. Вот и сейчас я так расслабилась и потеряла бдительность, что даже не обратила внимания, что где-то справа возникла вилка, которая цапнула и потащила из моей тарелки эти самые салатные листья. Я машинально пододвинула тарелку в нужную сторону, чтобы Эрилив не просыпал их на стол. Точно так же спокойно кивнула, заметив появившиеся взамен латука листочки рукколы и, нацепив их на вилку, отправила в рот. И все это, продолжая слушать рассказ Альдида.

И только внезапно повисшая пауза заставила меня осмыслить то, что сейчас произошло, и я почувствовала, как мое лицо заливает краска. Черт! Это же княжеская родня, а мы тут в тарелочки играем, листья таскаем друг у друга...

– Мам, Вика не любит этот салат, – спокойно, ни капельки не смущаясь, прокомментировал происходящее Эрилив. – Приходится ее спасать. А я рукколу не очень люблю, ты же знаешь. Зато Вике, наоборот, она очень нравится.

– Я так и поняла, – ответила Лия и обменялась с мужем многозначительными взглядами.

– А что еще не любит Вика? – очень спокойно спросил Альдид.

– Мм... – Эрилив отпил из бокала. – Репчатый лук, сырые грибы, кинзу. Больше пока не знаю. А! Еще хрен. Но это жуткая вещь, сразу вам скажу. Даже меня пробрало.

– Как интересно. А я тоже не люблю сырые грибы, – пришла мне на помощь Аурелия, увидев, что я сейчас под стол спрячусь, так у меня горело лицо. – Вика, а что такое хрен и как его готовят?

– Хрен – это такой овощ, корнеплод. Из него делают что-то типа соуса или приправы. Перетирают на терке и консервируют. Он очень сильно пахнет, даже слезу вышибает, ну, и вкус соответствующий. Его добавляют к еде совсем понемножку, для остроты.

– О, а вот мне это наверняка понравится, – рассмеялся Альдид. – Я очень люблю все острое, перец и огненные приправы.

Разговор незаметно перешел в область еды, и мы обсуждали хрен, горчицу, васаби и перец чили, отыскивая аналоги в Лилирейе. В итоге с меня взяли обещание, что я пришлю им семена, а садовник вырастит все это в оранжерее. А чтобы понять, что получится, я предложила на пробу по баночке уже готового продукта.

– А хотите, приезжайте ко мне в гости? – предложила я. – Сами на месте и попробуете все эти овощи и специи и увидите все остальное. У нас теперь есть амулет переноса. Эрилив

может вас забрать и доставить. Тем более у нас скоро намечается грандиозное событие – свадьба.

– Как свадьба! – ахнула Аурелия, уронив вилку, а Ирлейв и Альдид уставились на меня.

– Ну да, – кивнула я. – Скоро будем отмечать, приезжайте. Посмотрите, как это происходит. Ну, и дом мой увидите.

– Эрилив, – шокированно произнесла Лия, – ты почему нам ничего не сказал? Нам ведь нужно подготовиться.

– Да вы успеете, – вместо Рила ответила я. – Все будет только через пару недель. Нужно же сшить свадебные костюмы ново... – договорить я не успела.

– Но как же так! – Мама Рила, схватив бокал, сделала глоток черного вина. – Наш сын женится, а мы узнаем об этом только сейчас! То есть я безумно рада, Вика, вы мне очень нравитесь. Но надо же подготовиться? А гости? А подарки?

– Нет! – хором выпалили мы с Эриливом.

– Не мы женимся, – поспешила я вставить пояснения. – Рил, подтверди.

– Не мы, – поддакнул он.

– И не планируем. Между нами ничего нет, мы просто друзья, – снова пояснила я, глядя на Аурелию. – Ну же, Рил, скажи.

Все перевели взгляд на Эрилива и честно подождали подтверждения.

Не дождались.

– У нас намечается двойная свадьба. Женятся мои начальник охраны и экономка, а также маг с управляющей. Эдакий семейный праздник у домочадцев, – поспешила я пояснить ситуацию и, тоже схватив бокал, глотнула синего вина.

Синее вино мне понравилось больше черного и желтого. Делали вина из местных ягод, название которых я так и не запомнила, и вкус у них был разный. Сухое, с кислинкой – черное, сладкое, густое – желтое и мягкое, полусладкое – синее. Последнее мне понравилось больше всего.

– Рил! – Я толкнула в бок своего телохранителя, так как за столом висела тишина, и все, включая лакеев, сверлили нас недоверчивыми взглядами, а у меня даже уши уже горели.

– Да. Женится маг, Хранитель Источника. Он человек, а его невеста, управляющая Вики, – демоница, – все же заговорил Эрилив. – А начальник охраны, демон и брат управляющей, женится на экономке. Она тоже человек. Вот такие две пары.

– Понятно, – расстроенно произнесла Аурелия. – Спасибо за приглашение, Вика. Думаю, мы приедем, если нас доставят. Вы только напишите нам хотя бы за пару дней.

– Хорошо, – с облегчением выдохнула я, будучи уже совсем не рада своему предложению, и снова глотнула этого невероятного синего напитка.

Глава 8

После обеда портниха снимала с меня мерки для нарядов, и какое-то время мы вдвоем обдумывали фасоны. Лия с интересом слушала о моих предпочтениях и давала свои рекомендации. А я снова подумала, что вся эта суета и дурашливость при первой встрече – не более чем спектакль. Только пока не понимала, зачем ей это понадобилось. Потому что сейчас она была спокойной, уравновешенной, и даже манеры ее отличались от прежних. После ухода портнихи мы обсуждали земную и феринскую моду, и Лия уточняла, а правда ли, что на Земле женщины носят короткие юбки. Выслушав меня, она выдала:

– Теперь я не удивляюсь ни восхищению Кирина и мальчиков Землей и вами, ни тому, что Эрилив так вцепился в вас. Он всегда отличался неумной жаждой чего-то нового. Ему несказанно повезло, что не он наследник. Сидеть безвылазно дома он бы не смог.

– Ну у меня же сидит. Он ведь привязан ко мне и вынужден следовать за мной, коли уж приказали.

– Вика, милая, – Аурелия неожиданно рассмеялась, – если бы Эрилив сам не хотел находиться рядом с вами, то ничто и никто не смогли бы его заставить. Он совершенно не соблюдает предписанные его положением правила. Путешествует, живет где хочет. То у

эльфов подолгу гостит, то горы исследует. На охоту ездит часто. Хотя это скорее не охота, а отлов спустившихся с гор диких животных.

Я мысленно сделала стойку. Отлов спустившихся с гор животных? Так-так!

– А вы действительно именно такая, какой вас описывал Кирин.

– Какая? – Я заинтересованно взглянула на Аурелию.

– Свободная, не боитесь нового, общительная и открытая. Не скованная условностями и титулом. Кирин сказал, что у вас титул не так давно? – Она дождалась моего кивка. – Это многое объясняет, но еще больше говорит в вашу пользу. Большинство разумных существ, получив титул, начинают им кичиться и из кожи вон лезть, пытаясь изобразить из себя нечто эдакое... – Лия повертела в воздухе рукой. – Не понимая того, что титул – это в первую очередь тюрьма, не дающая вздохнуть и сделать лишний шаг, заставляющая жить с оглядкой. Только тот, кто обладает им от рождения, не стесняется нарушать правила. Таких всего лишь пожурят да назовут сумасбродами, не более. Вот как Эрилива, например.

– А он что, нарушает правила?

– А он их вообще не соблюдает, – хмыкнула Лия. – Вы же видите. И мне безумно нравится в вас то, что вы ведете себя именно так, не пытаясь изображать из себя чопорную надменную даму. Я не удивлена, что мой сын так очарован вами и ни на шаг не отходит от вас. Впрочем, вы можете себе позволить так себя вести. Вы – фея, и все наши условности вас не касаются. Вся эта мишура неинтересна магическим существам. – Последние слова она произнесла чуть печально, глядя куда-то в пол.

– Вас это огорчает? – приподняла я брови.

– Нет, что вы. Просто мне жаль сына – он никогда не сможет вас забыть. Я же вижу, как он на вас смотрит. И всегда невольно будет сравнивать свою жену с вами. Жаль...

– Чего жаль? – Мне передался ее настрой, и я тоже загрустила.

Мне стало как-то горько, что Эриливу придется меня забывать. Я уже привыкла к этому зеленоглазую. Да что уж там, не просто привыкла. Если быть откровенной с самой собой, то больше чем привыкла. На-а-амного больше! Этот наглый тип, с которым мы постоянно ругаемся и который совершенно меня не слушает и делает все по-своему, прочно поселился в моих мыслях. И... И сердце? О, черт!!! Нет-нет, нельзя.

– Жаль, что он вбил себе в голову, что у него есть невеста. Я, правда, ее никогда не видела, и он нам даже имени ее не называет, но я подозреваю, что она эльфийка. Какая бы еще девушка стала ждать двадцать лет? Но ему не подходят обычные девушки. А уж сейчас... – Она расстроено махнула рукой. – Я так обрадовалась, когда вы сказали о свадьбе. Думала, что ваша.

– Эльфийка? – Тут и я расстроилась. – А что сейчас?

Против человеческой девушки у меня были шансы. Против лиреллы, наверное, тоже. Но эльфийка...

– Вика... А ваш жених... Вы его очень любите? Кирин говорил, что вы несвободны, и пока я не увидела ваших отношений с Эриливом, меня это не интересовало. Но сейчас... Вы сможете отменить помолвку?

– Да мне нет необходимости ее отменять. – Я вздохнула. Не объяснять же ей все.

– Но как же? А Эрилив?

– А что Эрилив? – Я пожала плечами. – Мы просто друзья. У него есть невеста, в которую он влюблен. Он с самого первого дня нам всем это сообщил.

– Что-то я уже в этом не уверена, – пробормотала моя собеседница. – Влюблен, безусловно, я же вижу, но... Впрочем, не мое это дело. И не рассказывайте, пожалуйста, ему о нашем разговоре.

Во время полдника и ужина мне рассказывали о местной кухне, угощая фруктами, поражающими своей странной формой и цветом, и гарниром из каких-то местных овощей оранжевого цвета. По вкусу – тыква не тыква, картошка не картошка, но вкусно. После банальной вишни, латука и рукколы меня эти странные фрукты и корнеплоды сразили. А когда Лия сообщила, что семена и саженцы этих растений есть среди тех, что ждут отправки, я обрадовалась.

В общем, день прошел очень мило. Аурелия перестала вести себя так странно и шумно, как вначале. Альдид был внимателен и вежлив. Ирлейв снова возобновил свои ненавязчивые ухаживания. А Эрилив ни на секунду не выпускал меня из поля своего зрения и не отходил

практически ни на шаг, особенно когда Ирлейв попытался пригласить меня на прогулку. Поняв, что погулять вдвоем не выйдет, Ирлейв предложил завтра с утра отправиться на конную прогулку в сторону гор, чтобы показать мне окрестности.

Юные разбойники сегодня так и не явились, наверное, побоялись. Но на всякий случай я предупредила о них Альдида и Аурелию и попросила парнишек не выгонять, сказав, что заберу их с собой. Те тоже удивились, зачем мне нужны какие-то голодранцы, от которых толку никакого, а вот учить и воспитывать необходимо. Пришлось сказать, что это моя прихоть, да и компания для моего воспитанника-оборотня. И что если эти мальчишки не являются чьей-то собственностью, то я их готова приютить.

Ничьей собственностью эти пацаны не были. В Лилирейе отсутствует рабство и крепостное право, просто народ селится, где хочет, а обзаведая имуществом, платит налоги в том княжестве, в котором живет. Люди и лиреллы в селах живут вперемешку, князя тоже два, так что никаких проблем. А кто не приживается, просто снимается с места и переезжает, платя налоги уже в другом княжестве.

Но благодаря этой системе феодалы, а иначе – аристократы и владельцы земель, вынуждены держать в узде свои запросы и требования к селянам. Ведь крестьянин может в любой момент погрузиться на телегу и уехать. Да не один, а всем селом, если допекут. И что тогда делать землевладельцу? Самому огороды копать и скот пасти?

Мне такой подход понравился. Чем-то похоже на земное устройство налогообложения. В какой стране живешь сейчас – там и налоги платишь. Переехал – платишь на новом месте, и никто тебя особо не держит. Скорее наоборот, не выпускают. Но в Лилирейе границ, подобных земным, нет, так что миграция народа была свободной.

Уже лежа в постели, я какое-то время таращилась в потолок, осмысливая все сегодняшние разговоры и реакцию окружающих на меня и поведение Эрилива. Грели душу слова Аурелии о нашей возможной свадьбе. Расстраивали ее же слова о какой-то там невесте.

Двадцать лет... В голове не укладывается! Столько лет ждать свадьбы! Н-да. Это явно не мой случай, и я на подобное больше никогда не соглашусь. Хватило мне с лихвой четырехлетних отношений и ожидания свадьбы с Алексеем.

Вся эта дурь с гражданским браком... «Ах, мы почти женаты». «Да-да, ты – гражданская жена». Какая, к черту, жена? Просто сожительница, которая делает всю работу по дому, стирает, гладит, готовит, ходит в магазин и ждет с работы. При этом и сама работает и вносит в бюджет свой вклад. Только вот прав никаких, одни обязанности. А прошла любовь – получи пинок под зад, хорошо если личные вещи сможешь забрать. И все, что покупалось в дом на общие деньги или на твои личные, так в том доме и останется. А ты шагаешь себе с чемоданчиком... Тьфу! Даже вспоминать не хочу, какой я была идиоткой.

Так что все. Теперь я согласна только на свадьбу, и при этом чтобы не ожидать ее несколько лет. Свято место пусто не бывает. Не хочет мужчина жениться? Ну что ж, имеет право, свободу выбора никто не отменял. Но тогда освободи место для того, кто готов брать на себя ответственность. А сам ищи счастье с другой – возможно та, другая, окажется более подходящей партией. Вот как с Эйлардом. Ухлестывал за мной, в постель лез всеми правдами и неправдами, а о свадьбе – ни гугу. А на Арейне – бац! – и женится. И никакие магические законы и привычки не помешали.

Или это со мной что-то не в порядке, что не вызываю я желания жениться на мне? Обидно вообще-то.

Интересно, почему же Эрилив за все эти годы не женился на своей любимой? Хотел нагуляться? Или напутешествоваться? А какая она? Красивая наверняка. Эх! Эрилив, Эрилив... Что же мне с тобой делать?

На этой печальной ноте я прошептала заговор о женихе, который должен присниться на новом месте. Ерунда, конечно. И обычно снится всякая фигня в ответ на эту присказку, но привычка... привычка...

Приснился мне Эрилив. М-да. Вот проныра, уже и в сны мои пробрался. Мало мне с ним запутанных и непонятных отношений в реальности. А во сне мы, держась за руки, гуляли по лесу, и он показывал мне какого-то розового пушистого зверька, прячущегося в траве. А потом смотрел на меня своими невероятными зелеными глазами и улыбался, а я таяла под этим взглядом и млела от тепла его ладони. И послевкусие от этого сна было нежное, чуть

щемящее, как от несбывшейся тайной мечты, на исполнение которой еще надеешься, и кажется, что еще немножко, еще чуть-чуть – и все получится.

Только вот смотреть утром на Рила было немного неловко – почему-то казалось, что он знает, что мне снилось, и я невольно смущалась и отводила взгляд.

Сразу после завтрака мы с братьями ле Соррель собрались и выехали на конную прогулку. Аурелия, сообщив, что наряды для меня будут готовы как раз к нашему возвращению, посоветовала непременно надеть шляпу и не снимать – иначе напечет голову.

Вот так мы и поехали: я, справа от меня – Эрилив, слева – Ирлейв.

Горы тут действительно были неподалеку. Хотя как сказать. Верхом пару дней добираться, на машине было бы близко. Но нашей целью являлись не сами горы, а виды на них и прогулка по округе. Мне показывали растения, описывая их свойства и названия. Проезжая мимо пасущегося стада оранжевых барашков, я чуть глаза не потеряла, так вытаращилась. Ну еще бы! Бараны и овцы – оранжевые! Это ж прямо сон сюрреалиста. Коровы – синие с черными пятнами. А коза, пасущаяся вокруг куста, пленяла нежно-розовым цветом. Слов у меня не было. Хорошо что шляпа и солнечные очки прятали половину лица и выражение моих глаз, а то Ирлейв, наверное, решил бы, что я блаженная. Так странно все это было для меня.

Проехав небольшую рощу, мы добрались до озера с чистой водой.

– Вика, хочешь поплавать? – улыбаясь, спросил меня Эрилив.

– Хочу, – с сожалением глядя на водичку, ответила я. – Но я не надела купальник. А так не получится.

– Мы можем подождать вас в отдалении, – произнес Ирлейв. – А вы освежитесь и позовете нас.

– Да? – Я присмотрелась к берегу внимательнее, отыскивая место, где лучше войти в воду.

– Нет, – покачал головой мой телохранитель. – Я не уйду.

– Ну Эрили-и-ив, – протянула я. – Ну можно я немножко поплаваю? Жарко ведь.

Действительно, было уже очень жарко. И если тонкая шелковая рубашка еще как-то пропускала ветерок, то вот брюки и сапоги...

– Нет. Я могу отвернуться, но не уйду.

– Эрилив, – вмешался старший брат, – это неприлично. Ты все-таки посторонний мужчина, и Вика не может при тебе раздеваться.

– Да-да, не могу, – поддержала я Ирлейва. – Ладно бы у меня купальник был, а то ведь придется... Кхм...

– Вики! – сердито посмотрел на меня Рил.

И я поняла, что он волнуется. Он постоянно перескакивал с «Вика» на «Вики», если нервничал.

– Рил, ну я быстро. А вы посидите в отдалении. А если что – я буду громко кричать, и ты успеешь добежать. Ну пожалуйста! – Я сложила ладошки домиком.

– Ну...

– Эрилив, да не волнуйся ты. Тут спокойно. Озеро чистое, там, кроме рыбок, никто не водится. А мы будем неподалеку. И мы с тобой потом по очереди искупаемся, все же сегодня очень жаркий день, – увещевал брата Ирлейв.

В общем, вдвоем мы уговорили Эрилива. Забрав мою лошадь, парни отошли за деревья так, чтобы не видеть озера, а я полностью разделась и наплавалась, пока не замерзла как цуцик. Ох, как же хорошо! Жаль, нет полотенца. Постояв за деревом, очень похожим на нашу плакучую иву и растущим у самой кромки берега, я подождала, пока не высохнут капельки воды. А затем медленно оделась, натянула сапоги и еще раз подошла к воде, чтобы ополоснуть руки.

И тут надо мной пронеслась большая тень. Встав, я задрала голову, чтобы посмотреть, что за огромная птица кружит и... Потеряла дар речи. Прямо на меня пикировал небольшой дракон. Хотя как посмотреть. Может, если сравнить его со слоном или динозаврами – он и небольшой. А вот для меня – так вполне немаленький, размером примерно с верблюда или даже больше.

Я открыла рот, чтобы позвать Рила, и захлопнула его, потому что в следующую секунду этот птеродактиль камнем упал на меня, схватил поперек туловища и...

– А-а-а-а! – Вот тут я заорала.

Летели мы и вопили. Точнее птеродактиль летел, а я вопила. Внизу на берег озера выскочили мои сопровождающие, что-то крича и размахивая мечами, а мы уже уносились куда-то в сторону гор, глядя на пронсящиеся внизу деревья и поля.

Вот не люблю я аттракционы. Не люблю! Мой вестибулярный аппарат категорически противился такому обращению, и очень скоро мне пришлось рот закрыть. Во-первых, мало приятного, когда поток воздуха щеки по ушам размазывает. Во-вторых, меня банально укачало, и стало понятно: еще чуть-чуть – и мой завтрак найдет дорогу на волю. В-третьих, было трудно дышать из-за ветра в лицо и когтистых пальцев, крепко перехвативших мои ребра. Не сломал бы еще, а то повисла в дурацкой и неудобной позе – ноги болтаются где-то внизу. А в-четвертых, мучило меня уже настолько сильно, что в глазах темно стало. И, похоже, я действительно отключилась в какой-то момент, потому что когда я смогла воспринимать окружающую действительность, то услышала странные звуки:

– Курлы... Курлы... – И меня пихнуло что-то большое, горячее и гладкое.

– Отвали, курла, – пробормотала я, еще не до конца придя в себя. Очень уж мне было плохо.

А в следующую секунду, вспомнив все, я распахнула глаза, чтобы тут же их зажмурить и завизжать. Прямо перед моим лицом оказалась зубастая морда, которая с любопытством смотрела на меня большими круглыми глазами ярко-желтого цвета с вытянутыми в щелочку зрачками.

– Курлы! Курлы! – запричитала эта... морда и, судя по звуку, шарахнулась от меня, точнее от моего визга, в сторону.

Переждав минуту в тишине, так как сама оглохла, я набралась храбрости и приоткрыла один глаз. Подумала и открыла второй. Мой давешний птеродактиль-похититель сидел напротив, совсем по-кошачьи обняв хвостом когтистые лапы, и с опаской смотрел на меня. Выглядел он как типичный дракон с картинок, которые рисуют на Земле: покрытый блестящей чешуей светло-зеленого цвета, брюхо желтое, по позвоночнику – небольшой гребень. А лапы! А пальцы! А когти! Пальцы у него были длинные, с узлами суставов и оканчивались длинными загнутыми когтями. Именно благодаря своим длинным пальцам он и смог меня обхватить. Опустив голову, я оглядела себя. Ну, точно! Порвал рубашку.

– У-у-у, морда, – проворчала я. – Такую дорогую шелковую рубашку порвал.

«Морда» виновато потупила глаза и повозила перед собой одним пальцем.

– Ну? И что тебе от меня надо?

– Ама... Ама... – произнес дракон и протянул мне одну лапу.

– Я тебе дам «ама»! – Взвизгнув, я стукнула его по лапе обеими руками. – Совсем сбрендил? На живых фей лапы тянуть? Какая я тебе «ама»?!

– Ама? – вопросительно наклонив голову, уточнил дракон.

– Вика я, а не ама, – прошипела я сердито и решила наконец осмотреться.

Находились мы где-то высоко на горе, если судить по видам. Слева – вход в пещеру, а мы сидим на козырьке, огороженном по краю каменной кладкой. Такой своеобразный балкон с песком на полу.

– Та-а-ак, – протянула я и попыталась встать. – О-ох, вот же ты паразит! – Встав, я тут же согнулась от боли в ребрах.

– Курлы? – Желтоглазая морда улыбнулась.

– Ой-е-о-о-о, – протянула я, увидев этот оскал. – Ты это... Я несъедобная! Я вообще ядовитая! Даже и не вздумай... Обалдеть сколько зубов, прямо как у улитки.

– Курлы-ы-ы? – Драконья морда вытянулась.

– А ты думал, у тебя больше всего зубов? Обломись. У нее их до двадцати пяти тысяч. – Я с опаской подошла к краю балкона и заглянула вниз.

– Курлы-ы-ы!!! – выдохнул мой странный собеседник.

– Ну? И зачем ты меня сюда притащил? – Я уже освоилась и начала наглеть, поняв, что есть меня прямо сейчас никто не собирается.

– Курлы, – обрадовался дракон и подтолкнул мне хвостом какой-то большой комок травы.

– Это что? Еда? Нет уж, спасибо, конечно, но я сено не ем.

– Курлы! – Он снова толкнул хвостом ко мне шар, тот прокатился и остановился у моих ног.

– И чего? – Мы с драконом вдвоем смотрели на этот травяной мяч.

– Курлы.

– Не понимаю я тебя. – Я легонько пнула мячик, и тот откатился к дракону.

– Курлы, курлы! – обрадовался он и снова хвостом толкнул его в мою сторону.

– Играть, что ли?

А дальше мы минут пятнадцать играли в мяч. Дракон веселился, я офигевала от абсурдности ситуации. Нет, я очень хорошо помнила слова Эрилива о драконах. И то, что когда-то они были разумной расой, но одичали и потеряли способность говорить. И то, что хоть это и не изучено и недоказуемо, но вроде как остатки интеллекта у них сохранились на уровне двухлетнего ребенка. И что? Это меня похитили в качестве игрушки, что ли?

– Все, устала я. – Кряхтя, я уселась на горячий песок. – Да и жарко вообще-то. Ты-то ящерица, тебе солнце полезно. А я сейчас солнечный удар заработаю, между прочим. – Прищурившись, я глянула на небо и вздохнула. – А все ты! Шляпу мою потерял? И очки солнечные?

– Курлы, – уныло подтвердил дракон.

– Вот тебе и курлы. Идем в тенок, что ли? А то мне правда сейчас плохо станет. – Я отошла в тень от скалы.

Зверь послушно переместился следом и снова сел напротив, разглядывая меня.

– Ну? Что дальше? Может, вернешь меня, а? За меня там волнуются, переживают. Целых двое мужчин, между прочим. Ищут меня... наверное...

Ответа я никакого не получила, только тяжелый вздох, обдавший меня горячим дыханием.

– Э-э-э, ты на меня не дыши. А то я читала, что вы огнем пыхнуть можете, – погрозила я дракону пальцем.

Тот поднял переднюю лапу, оттопырил палец и повторил мой жест, с интересом разглядывая результат.

– Курлы.

– М-да. Вот и поговорили. В крестики-нолики играть будешь?

Следующий час я учила этого птеродактиля играть в крестики-нолики. Я чертила на песке значки палкой, он – когтем. И что самое ужасное – я проигрывала.

В первый раз я решила, что это случайность. Во второй – задумалась. В третий, четвертый и пятый – поняла, что все совсем не так уж и плохо. Раз это чудо зубастое в состоянии выиграть у меня, человека с опытом, игру, значит, интеллект там определенно имеется.

– А ну-ка, покрути головой. – Я рукой показала на его голову и сделала движение, словно что-то поворачиваю.

Он внимательно понаблюдал за моей рукой и послушно покрутил головой.

– Так. Черепушка у тебя хорошая. Глаза большие, но не слишком выпуклые. Гм, есть надежда, что твой мозг не такой, как у страуса, – пробормотала я.

– Курлы?

– Кто такой страус? – На самом-то деле я понятия не имела, о чем дракон переспрашивает, но нужно же было с ним как-то общаться. – Птица такая. Ноги – во! Шея – во! Задница тоже – во! А вот с головой не повезло. Прикинь... – Встав, я начала обходить дракона вокруг, продолжая заговаривать ему зубы. Причем в прямом смысле этого слова. – Голова маленькая, лысая, а глаза огромные, выпуклые и круглые. Вот – почти как мой кулак! – Я продемонстрировала кулачок. – И каждый глаз размером с его мозг.

– Бе-э-э, – наконец-то сменил пластинку мой собеседник.

– Угу. Зато перья красивые из попы торчат, – подтвердила я. – Вот представляешь, мозг размером с глаз, а перья такие, что... Ну... Короче, не буду я тебе говорить, а то как-то неприлично получается.

– Курлы? – Голова на длинной шее повернулась ко мне – я брела уже вдоль хвоста дракона.

– Тоже хочешь перья? – Вконец обнаглев, я потыкала пальцем в основание его хвоста. – Не, тебе не пойдет.

– Курл, курл, – булькающе рассмеялся дракон, если я правильно поняла эти звуки.

– Слушай, зверь, а у вас тут вода есть? – вздохнула я, снова дойдя до зубастой морды. – Умираю, как хочу пить.

Дракон внимательно меня выслушал, смешно, по-собачьи наклоняя голову, и припустил внутрь пещеры. Ну, и я за ним.

Вода нашлась в глубине – она стекала откуда-то сверху тонюсенькой струйкой и скапливалась в каменной чаше естественного происхождения. А судя по тому, что была она ледяной настолько, что зубы ломило, где-то на горе бил родник, и именно оттуда вода и попадала в пещеру. Утолив жажду, я огляделась. В потолке пещеры были две небольшие щели, сквозь которые падал солнечный свет, плюс из входного отверстия, так что видно все было прекрасно.

– Хм, дракоша. А ты тут неплохо устроился, – протянула я. – Светло, сухо, песок на полу. А у тебя тут, случайно, сокровищ нет? А то, говорят, вы, драконы, любите их собирать.

– Ама-а-а, – протянул лапу дракон и легонько прикоснулся к моей ноге.

Я сначала сжалась в комок от страха – все же когти там о-го-го, – а потом присмотрелась к своим ногам. Мало ли, может, там прилипло что.

– Ама? Опять ты... Я не ама, я – Вика.

– Ика, – повторил он за мной. – Ама, – и снова аккуратно прикоснулся к моим ногам.

– Ну ладно, Ика так Ика. А что насчет сокровищ?

– Ика – ама, – терпеливо повторил он и в третий раз коснулся моих ног.

– Я – ама? Сокровище – ама? – Ящер кивнул. – И я ама? – Снова кивок. – Е-мое-о-о, так это что? Я – сокровище?! И ты поэтому меня украл?!

Обрадовавшись, что я все правильно поняла, дракон бурно закивал.

– Жесть! – Я даже села на пол. – То есть я – сокровище, ты меня украл... И что теперь?

– Курлы, – проворковал мой чешуйчатый собеседник.

– Не-э-эт, друг мой. Так дело не пойдет. Я, конечно, сокровище, еще какое. Но немного иное. Я живая, настоящая. Мне кушать надо, и пить, и спать. Я не могу жить в пещере.

– Курлы! – Дракон мотнул головой.

Оставшееся до вечера время я убеждала похитителя, что меня надо отпустить. Рассказывала ему о своем доме, о мирах, о том, что на мне куча обязательств. В ответ получала два слова: курлы и ама.

– Блин! Ну что ты заладил – курлы да курлы, – в сердцах выпалила я. – Я есть хочу! А ты все курлыкаешь. Вот сейчас как верну тебе речь, будешь тогда знать. Я вообще фея, между прочим.

– Ама!

– Фея!

– Ама!

– Яп-понский гор-р-родовой! – скрипнула я зубами. – Ну все, достал. Теперь пеняй на себя. Не знаю, как ты будешь жить дальше среди своей драконьей братии, но ты с этой минуты разумный, точно так же как вся ваша раса была разумной до одичания! И говори со мной на нормальном языке!

– Сокровище-э-э! – снова заладил дракон и поперхнулся от неожиданности.

– Ага! – Я вскочила на ноги. – Ну наконец-то.

– Ика? – Желтые глаза в ужасе вытаращились на меня.

– Нет уж. Раз научился говорить, произноси мое имя правильно – Вика!

– Вика-а-а... Сокровище!

– А-а-а! – Я схватилась за голову. – Ну не сокровище я. Я – фея! Целый же день тебе об этом твержу. Тебя как зовут?

– Зовут? Никак.

– Будешь Кирилл, – решительно постановила я.

– Кир-рил... – Дракон только моргнул.

– Так, Кирюша... Давай начнем все сначала. Я не сокровище. Я живая и настоящая. Меня надо вернуть.

– Нет! Вика хорошая! С Викой весело! – Зубастая голова мотнулась.

– Гм, – начала я подозревать нехорошее. – Кирюша, а скажи-ка мне, ты взрослый уже? Где твои родители?

– Мама скоро прилетит. – Он улыбнулся.

– О господи... Сейчас еще и мама прилетит! – Я нервно забегала по пещере. – Ладно. Будем маму вразумлять и разговаривать. Может, хоть она меня вернет на место. Мама прилетела примерно через час. И все это время я нервно наматывала круги по пещере.

– Мама, мама, – заголосил Кирюша и, смешно вскидывая зад, бросился к выходу.

Ну, и я за ним, ясное дело.

А там такая мама! А у мамы такие зубы! А лапы! А хвост! Ой, мамочки...

– Курлы, – проворковал этот огромный крылатый динозавр и мордой ласково ткнул сыночка.

Я же благоразумно спряталась за выступом у выхода из пещеры и подглядывала за встречей родительницы с отпрыском. Высовываться раньше времени было банально страшно. Мало ли, может, эта драконья самка нервная и сначала превратит меня в шашлык, а потом будет разбираться, из чего этот шашлык приготовился.

– Мама! – воскликнул дракоша. – А я сокровище добыл. Сам!

– Ик! – Мама-драконица, обалдев от такой речи дитятки, хлопнулась на хвост и вытаращилась на него.

– Курлы? – спросила она, наклонив голову.

– Настоящее! Честно! Я же уже большой, сам слетал. И добыл! И принес! – захлебываясь словами, тараторил Кирюша. – Она в пещере, мам. Она так светится, ты увидишь.

Настоящее сокровище!

Вот тут я решила, что пора мне выходить.

– Здравсте, – робко произнесла я, высунув голову из-за выступа.

И тут же стремительно нырнула обратно, потому что в мою сторону метнулась струя пламени, сопровождаемая таким рыком, что в ушах звенеть начало.

– Ну, ты... Совсем сбрендил? – выкрикнула я, благоразумно не высываясь. – Это, между прочим, твой сын меня украл и притащил сюда. А я есть хочу! И спать! И домой – меня там ждут. А я торчу тут в вашей пещере. Вот!

– Курлы?! – снова взревела драконица, но, судя по интонациям, адресовалось это не мне.

– Мама-а-а! – заголосил Кирюша.

Решив рискнуть, я снова выглянула и обалдела. Зажав под мышкой свое непутевое чад, зубастая мамаша шлепала его по филейной части огромной когтистой ладонью.

– Курлы! Курлы! – приговаривала она. – Ама?! Курлы!

– Ну, мама-а, она же светится! – верещало дитя. – Как настоящее сокровище!

– Курлы! – постановила его мать, отпустила и подняла голову.

И я тут же спряталась. Мало ли, а то сейчас и мне люлей всыпет...

– Курлы? – Огромная голова на длинной шее заглянула в пещеру и, покрутившись, нашла меня взглядом.

– Здравсте, – снова пискнула я. – А я это... Несъедобная. Меня нельзя было красть. Я вообще фея, между прочим. И Кириллу даже сказала об этом. А он заладил: ама да ама.

– Ама-а-а-а, – выдохнула она, обдав меня горячим дыханием.

– А-а-а, опять двадцать пять! Так, мамб, простите, но иначе с вами не получается. С этой секунды вы тоже разумная драконица, как и была вся ваша раса ранее. И говорить можете. Да.

– Сокровище-э-э, – повторила эта чешуйчатая мамаша и, поперхнувшись, закашлялась.

– Ура! Ура! – Я даже на месте подпрыгнула. – Уважаемая драконица, а теперь давайте поговорим как две разумные женщины.

Огромные желтые глаза моргнули.

– Ваш сыночек меня украл. А я категорически возражаю. Вот. И мне пришлось повлиять на него, ну и на вас, уж извините.

– Драконы не крадут людей, – подумав, выдала голова, так как тело все еще оставалось снаружи.

– Не бывает правил без исключений. – Я пожала плечами. – Вероятно, вашему мальчику стало очень скучно. Вот он и утащил меня. И кстати, я не человек. Приятно познакомиться, но я – фея. И зовут меня Вика. А вас?

– А меня? – Она задумалась. – Никак.

– Тогда вы будете Кира. А ваш малыш – Кирилл.

– Кир-рил! – тут же донесся с балкона голос дракоши.
– Хорошо, – согласилась я. – Кир-рил. А еще я хочу есть. Меня целый день не кормили, между прочим.
– Х-хэ-э, – задумчиво пыхнула Кира, и струя огня пронеслась мимо меня и ударила в стену.
– Не стоит так нервничать, – произнесла я, проследив за этим факелом.
– Вика... А я барана принесла, – ровно произнесла все еще не пришедшая в себя драконица.
– А я сырое мясо не ем, – так же ровно ответила я.
– Поджарим... – заторможенно ответила она и исчезла.
Ужинала я мясом, поджаренным огненным дыханием. Если, конечно, это можно назвать ужином – попытки найти в обгорелой бараньей плоти хоть немного мяса прожаренного, но не обугленного. Да еще без соли... Так что назвать это ужином мог бы только кто-то с очень богатым воображением и абсолютной неприхотливостью в еде. Тот, кто и гвозди мог бы переварить.
Сами драконы деликатно, чего я не ожидала, поели на балконе, чтобы не смущать меня тем, как они заглатывают сырое мясо.
А потом мы с Кирой полночи разговаривали. Я ей рассказывала о том, как я сюда попала, кто я и откуда, чем занимаюсь. О других мирах и своем Замке. О демонах и домовых. А она вкратце поведала о драконах.
У них действительно сохранились остатки разума. Может, не на уровне двухлетнего ребенка, а скорее восьмилетнего, но все-таки не в том объеме, что было много веков назад. Почему раса драконов выродилась, никто не знал. Никаких преданий, историй и слухов. Просто одичали, вырождаясь. Сначала пропала способность говорить, а затем и разум стал угасать. Люди, лиреллы и прочие расы стали бояться их, так как ящеры периодически воровали скот, но при этом ничего не могли объяснить или предложить выкуп. И как-то так постепенно драконья цивилизация пришла в упадок. Единственное табу, которое они сохранили, – никогда не нападать самим на представителей других рас, только обороняться. За это и получил сегодня по пятой точке Кир-рил: он нарушил запрет и украл меня.
– Кира, а ты можешь меня вернуть? Я ведь не могу тут оставаться.
– Могу. Ты только скажи, куда тебя отнести.
– Вот если б я знала... Где-то не очень далеко от озера, с берега которого меня украл Кирюша, находится поместье. Дом белый, а ставни и двери синие, забор тоже белый, каменный.
– Не знаю, где это, надо покружить и поискать. Завтра можно слетать на разведку.
– Ну и хорошо. – Я облегченно вздохнула.
– Вика, – задумчиво наклонив голову, спросила Кира, – ты ведь фея? А ты можешь вернуть разум всем драконам этого мира?
– Нет, Кир. Не осилю. Мне нужен непосредственный живой контакт. Но если кого-то позовете, то, думаю, смогу.
– Вика, а можно попросить тебя оказать нам честь и побыть нашей гостьей еще хотя бы один день? Я приведу всех, кого смогу найти из стаи.
– Можно, – покорно вздохнула я. Как будто у меня есть выбор.
Спала я под боком у Кирюши и проснулась от хлопанья крыльев. Оказалось, что рано утром, пока мы с дракончиком еще спали, Кира улетела. И сейчас на балкон кроме вернувшейся драконицы опустился огромный черный дракон, оглядывающий меня с большим интересом.
– Вика, – позвала меня Кира, – это вожак нашей стаи.
– Очень приятно, я Вика, фея. Возвращаю вам разум и способность говорить, – заученно произнесла я, смирившись с ситуацией.
– Кур... – тут же громовым голосом начал говорить вожак, замер, прислушался к себе и... – Приветствую тебя, фея Вика! – Его огромная голова на длинной шее склонилась наподобие поклона. – Прошу оказать мне честь и дать имя.
– Гром. Нравится?
– Спасибо за имя, фея. – Он хохотнул на таких низких частотах, что у меня едва ноги не подогнулись. – Я твой должник.

– Сочтемся. – Я вежливо улыбнулась. – Кто следующий? Кира, а ты мне пока не добудешь еды, а? Фруктов, ну, или, на крайний случай, мяса, как вчера. Только, если можно, не так сильно... гм... зажаренного.

– Я дам приказ, фея Вика. Тебе все принесут, – ответил вместо нее Гром.

И понеслось... Драконы, драконицы и драконята. Черные, синие, желтые, зеленые, сиреневые, оранжевые... И имена, имена, имена... Перерывы на еду, и снова все по новой, до самого вечера.

– Вика, – обратилась ко мне Кира, когда все драконы, кроме нее и вожака, улетели, – мы нашли нужное поместье. Завтра утром я тебя отвезу.

– О! Отлично. А то меня, наверное, ищут.

– Вика, – прогромыхал Гром, – это тебе от всех нас. – И он протянул мне прозрачный камень, похожий на бриллиант, размером с куриное яйцо.

– Ого-о-о, – присвистнула я. – А это просто камень или?..

– Или... – хохотнул он.

– Спасибо. А можно узнать, что это?

– Это кристалл, помогающий аккумулировать и направлять магическую энергию. В твоём случае – энергию волшебства. В чем-то магия драконов схожа с твоей, и именно такими камнями мы и пользовались раньше.

– А у вас есть магия? – уточнила я.

– Конечно! – высунулся Кирюша. – Иначе как бы я подкрался к тебе? Я уже умею ею пользоваться. И потом, во время игры... – Тут дракончик понял, что сболтнул лишнее, и спрятался за мать.

– Жульничал, значит? – ласково спросила я.

– Нет, просто применял магию! Но я же так хотел выиграть! – Не выдержав, он снова выглянул из-за Киры.

Укоризненно покачав головой, я строго посмотрела на него. Теперь-то понятно, как это я умудрилась столько раз проиграть в крестики-нолики обычному дракону, да еще ребенку.

– А как им пользоваться? – Повертев в руках камень, я перевела взгляд на вожака стаи.

– Ты ведь фея, а все знают, что феи используют волшебные палочки, – ответил Гром. – Но ты какая-то неправильная фея, и у тебя почему-то все получается без нее. Вот этот кристалл поможет тебе распределять свои силы, накапливать их и узнать сущность своей силы.

Кроме того, он определит твою стихию. Ты фея чего?

– Самой интересно, пока только догадки.

– Как так? – Дракон смешно наклонил голову.

– Ну, как-то так. Так получилось. Прабабушка, по слухам, была Феей Радуги. Но я точно не такая. У меня волосы электризуются, когда я нервничаю, и глаза светиться начинают. А еще в воздухе пахнет озоном. Как перед грозой, – объяснила я, заметив недоуменный взгляд драконов.

– Фея Грозы, может? – высказалась Кира. – Дождь или грозу вызывала?

– Нет. Я только могу даровать какие-то таланты, черты характера и способности, красоту вернула девушке один раз. Но в основном превращаю что-то одно во что-то другое.

– Ух ты! – вклинился Кирюша. – Вика, а что ты превращала?

– Ну... Стол деревянный – в стеклянный, цвет одежды меняла, из солнечного и лунного света живых рыбок сделала. Еще, наказав... гм... нехороших людей, превратила их головы в головы животных: свиную, козлиную и змеиную. А одного разбойника в деревянную статую обратила. – Я помрачнела от этих воспоминаний.

– Фея Метаморфоз? – вопросительно посмотрела на вожака Кира.

– Похоже на то.

– А разве такие бывают? – Я улыбнулась.

– А почему нет? – философски протянул Гром. – Но так ли это на самом деле, тебе смогут сказать только феи. А мы можем проверить, если ты согласишься.

– На что соглашусь и как проверите?

– Вика... Мы бы очень хотели вернуть разум и способность говорить всем драконам, но понимаем, что ты не можешь жить тут столько времени. Ты сможешь завтра наложить свои чары на нашу реликвию? Чтобы драконы, поклонившиеся ей, приобретали дарованные тобой способности?

– Не знаю, – растерялась я. – Я так никогда не делала.

– Попробуй! Мы с утра отнесем тебя к святыне, а потом оттуда сразу же вернем лиреллам. Так мы и договорились. Ночь я опять спала под боком у Кирюши, который никак не желал расставаться со своим сокровищем и отпускать меня. Перед сном я какое-то время вертела в руках подаренный мне камень-аккумулятор. Полезная штука! Надеюсь, что он и правда как-то поможет мне аккумулировать силы. Не знаю только, каким образом, потому что пока я ничего не чувствую. Ну, камушек, ну, красивый, ну, стоит, наверное, несколько миллионов долларов... А что и как он делает – сие науке, драконам и мне неизвестно. Уже укладываясь спать, я положила этот камень за пазуху в прямом, а не в фигуральном смысле. И невольно хмыкнула от этого действия. Вспомнились слова польского летописца Мацевича о ситуации в Смутное время в начале семнадцатого века: «С москалем дружи, а камень за пазухой держи». А у меня: «С драконами дружи, камень дареный за пазухой держи. Чтобы не потерялся!»

Утром Кира отвезла меня к святыне драконов, находящейся на вершине одной из гор. Внешне ничем не примечательный кусок скалы, стоящий на ровной площадке, в глаза не бросался. Обычный большой валун. И только подойдя ближе, я увидела узоры и руны, покрывающие его гладкие бока.

– Вика, вот наша реликвия. Попробуй! Все драконы хотя бы раз в жизни прилетают к ней поклониться и попросить благословения, – поведал уже ожидающий нас Гром.

И я попробовала. Честно собралась с силами, представила, что именно я хочу, и сосредоточилась. Никаких изменений в валуне я визуально не заметила, и получилось у меня или нет, было непонятно.

– Я сделала, что смогла, – перекатив под рубашкой немного нагретый кристалл, сообщила я Грому. – Но как проверить и убедиться, сработало ли, я не знаю.

– Сейчас проверим. – Огромная голова качнулась в сторону. – На рассвете прилетели драконы из соседней стаи, мы посылали к ним гонца. Вика, подойди ко мне, ты под нашей защитой, они должны это видеть.

В течение следующего часа я сидела на хвосте Грома, который он обернул вокруг себя, наблюдая за вереницей драконов из чужой стаи. Сделав круг над площадкой, дракон-чужак садился, склонял голову перед святыней, а через пару минут его глаза начинали светиться разумом. Далее следовали слова благодарности в мой адрес, и я давала имя. М-да... Лилирейя значительно обогатилась земными словами за эти два дня, так как придумывать все новые и новые имена драконам становилось все сложнее. Были использованы и названия самоцветов, и явлений природы, и металлов, и цветов, и земные имена всех народов, какие мне только удалось вспомнить.

И наконец пришло время везти меня домой, к Эриливу. И вот тут встал вопрос, а какотреагируют лиреллы на появление драконов? Ведь меня утащил именно один из их соплеменников. Как бы не начались военные действия! После некоторых раздумий было решено, что я лечу на Кире, а Гром нас прикрывает. А чтобы народ снизу увидел, что мы летим с добрыми намерениями, часть моей несчастной шелковой рубашки была пущена на белый флаг. Рукава от нее я оторвала еще в первый день, когда мы развлекались с Кирюшей: один из них превратился в повязку на голову, второй – в полотенце. И сейчас я оторвала нижнюю часть рубашки, оголив черные синяки на ребрах от пальцев Кирюши. На себе оставила только коротенький топик, прикрывающий грудь. Кристалл-аккумулятор положила в один рукав, завязала и прицепила к поясу. А оторванное полотно прикрепила к длинной палке, принесенной Кирой. Буду надеяться, что белый флаг – знак миролюбивых намерений во всех мирах.

Глава 10

Эх, как же красиво мы летели! Я, такая наездница, сидя на Кире, рядом – огромный черный дракон, несущий в пасти палку с развевающимся белым полотнищем. Представляю, как это смотрелось снизу...

Сделав несколько кругов над усадьбой Аурелии и Альдида, мы дождались, пока все выскочат во двор и на стены. Первым по спирали стал снижаться Гром, демонстрируя белый флаг. Вслед за ним – Кира, со мной. На крылечке стояла стройная фигурка Аурелии в голубом платье. Прикрыв глаза рукой, она следила за нашим полетом. На стене замерли в напряженных позах охранники. Во дворе сустились домочадцы, не понимая, то ли бежать прятаться, то ли встречать нас с оружием в руках. Что-то разглядев – вероятно, меня, – Аурелия махнула рукой в сторону стены.

Первым, подняв кучу пыли, приземлился на плиты двора Гром. Глянул на медленно спускающуюся Киру и несколько раз мотнул головой с белым флагом. Нападать на него никто не спешил, но и подходить – тоже. И только после этого, не разжимая пасти, вожак что-то рыкнул, и Кира приземлилась рядом с ним.

– Аурелия! – звонко крикнула я, помахав ей рукой.

Мама Эрилива, словно только сейчас поверив в то, что я – это действительно я, прикрыла ладошкой рот и спустилась со ступеней. Подойти она явно не решалась, поэтому я подбежала к ней сама, дождавшись, пока Кира отставит лапу, по которой я, как по горке, съехала вниз. Народ застыл вокруг изваяниями, не решаясь делать резких движений, но и не разбегаясь от своей хозяйки, а я уже подбегала к ступеням.

– Аурелия! Я вернулась!

И вот тут ее прорвало! Одним стремительным шагом она преодолела расстояние между нами и крепко меня обняла.

– Вика, – выдохнула мне куда-то в волосы, – как же вы нас напугали! Вы не представляете, что тут творилось! Слава богам, с вами все в порядке!

– А что творилось? – Вырвавшись из ее объятий, я взглянула на нее: – Где Эрилив?

– Ох, Вика... В тот день, когда вы исчезли, примчался Ирлейв с совершенно безумной новостью, что вас украл детеныш дракона. Мы сначала даже не поверили ему – драконы раньше никогда ни на кого не нападали. – Тут она перевела взгляд на Грома, и ее руки сжались на моих плечах. – Сказал, что Эрилив умчался догонять дракона и отслеживать направление его полета, а Ирлейва отправил за помощью.

– Так, и что?

– В итоге Ирлейв, Альдид и еще несколько воинов помчались в горы искать вас. Они периодически присылают вестников, а мы тут с ума сходим от тревоги... Я Киру написала, он велел сообщить ему сразу, как станет хоть что-нибудь известно. А вчера вокруг кружили драконы, и мы уже не знали, что и думать. Вика, но что же произошло? Почему вы такая грязная и в рваной одежде? Вас обижали?

– Все нормально, Лия. – Я успокаивающе погладила ее по руке. – Уже все хорошо. Меня действительно утащил детеныш дракона – в качестве игрушки, подружки и сокровища. Это его мама. – Я кивнула на драконицу. – Ох и выпала она ему по мягкому месту, когда увидела меня в пещере! А вот это – вожак стаи.

– У меня нет слов! – Лия нервно рассмеялась. – Вы единственное живое разумное существо за всю историю, которое уволок дракон, пусть и детеныш. Они ведь никогда не нападали ни на кого, кроме скота.

– Дети... – Я вздохнула. – Что с них взять. Вот мама дракоши меня и вернула, как только выяснила куда.

– И что теперь делать с драконами? – Аурелия разглядывала две огромные фигуры, занявшие весь двор.

– Лия, тут такое дело... – Я помялась. – Надо написать князю Киру, чтобы он приехал. Понимаете, я совершенно нечаянно вернула драконам разум, способность говорить и дала им имена.

– Что?!

– Ну да. Дракончику, похитившему меня, я дала имя Кир-рил, или Кирюша. Его мама – Кира. А вожак их стаи – Гром.

– Приветствуем прекрасную леди, – громогласно произнес прислушивающийся к нашим словам Гром.

Аурелия подскочила от этих слов, вытаращившись, словно увидела говорящее дерево.

– Да. Надо написать Кирину... – Она помолчала, приходя в себя. – Приветствую вас, уважаемый Гром. Рада видеть вас и Киру в своем доме, и спасибо, что вернули нам Викторию.

Кира вежливо кивнула огромной головой.

– Лия, – позвала я лиреллу, – а можно мне войти в дом? Я жутко хочу пить, есть и принять ванну.

– Ох, да что же это я! Что вам подать на завтрак?

– Супа! Безумно хочу горячей еды, еще хлеба или пирожков, и потом – кофе. Ах да, кофе у вас нет. Ну, травяной отвар тогда. И можно покормить драконов? Мы все еще не завтракали.

Аурелия, взяв себя в руки, начала отдавать указания. Меня отвели в столовую, как только я помыла руки и умылась, и выдали еды. Правда, Лия предлагала мне сначала принять ванну и переодеться, но у меня от голода уже живот сводило. Два дня на полуобугленном мясе без соли давали о себе знать, и я не могла ждать ни минуты. С жадностью накинувшись на тарелку горячего грибного супа, я выпала из окружающей реальности. Услышала только, что драконам выдали мяса и они остались во дворе.

А через несколько минут, когда я уже приступила к чаю с пирожками, в коридоре раздались громкие шаги, хлопнула дверь, и в столовую влетели три фигуры.

– Вики! – Ко мне молнией метнулся Эрилив, вздернул со стула, схватив в охапку, и прижал к себе.

Ой! А как он тут оказался?! Но я даже не успела толком удивиться.

В следующую секунду он, совершенно ошелобив меня, как безумный, начал покрывать мое лицо поцелуями, не позволяя прийти в себя.

– Вики! Вики! – До моего мозга доходили только эти слова – весь остальной жаркий шепот я не могла разобрать. Возникало ощущение, что он говорил на другом языке. И только в самом конце этой речи я смогла понять еще одно слово – «моя!»

– Рил, я... – попыталась я вклиниться в эту сумасшедшую речь, но он накрыл мой рот губами.

От неожиданности я что-то промычала, но... В общем, так я и не успела опомниться.

Потому что, когда через какое-то время в дверь снова кто-то постучал, оказалось, что мы, забыв обо всем, целуемся, а мои руки обнимают его за шею.

Рил оторвался от моих губ, и я спрятала лицо у него на груди, а от двери раздалось деликатное покашливание. И тут я взвыла от боли, потому что мой телохранитель сжал меня в объятиях, не желая расставаться, а мои синяки на ребрах резко этому воспротивились.

– Что?! – Эрилив выпустил меня. – Ты ранена? Где?

Отстранив меня и придерживая на расстоянии вытянутых рук, он стал оглядывать мою фигуру. Взгляд его замер на черных отпечатках пальцев Кирюши и заledenел.

– Что это?! Я убью его!

– Рил, тихо... Все нормально! Это просто синяки от пальцев. Меня дракончик нес, ему было тяжело, и он слишком сильно сжал лапы, – поторопилась я с объяснениями. – И его уже наказала мама – отшлепала за то, что он меня похитил.

От двери снова раздалось покашливание, и я выглянула из-за плеча Эрилива.

– Ваша светлость! Как хорошо, что вы прибыли! Альдид, Ирлейв! Ну, скажите же ему!

Как выяснилось через некоторое время – после сумбурных проявлений чувств и эмоций, – пока я ела, Аурелия отправила вестников к князю Кирину, вкратце описав ситуацию, и к Эриливу, чтобы он возвращался. Эрилив, к которому успел присоединиться остальной отряд, явился сюда, воспользовавшись амулетом переноса. Лошадей бросили во дворе, и все помчались в дом, ко мне. И почти вслед за ними прибыл Кирина, тоже используя амулет, полученный от Маркиса.

Очень быстро, не вдаваясь в подробности, я рассказала о возвращении драконам разума и способности к речи. И поведала о том, что Гром – вождь стаи, Кира – мама похитившего меня малыша. После чего попросила у князя перерыва на полчаса, чтобы принять ванну и переодеться.

Аурелия лично отвела меня в купальню, прислав в помощь еще и горничную, и единственной сложностью оказалось изгнание оттуда Эрилива. Его прямо перекосило,

когда мы с Лией стали твердить, что он не может находиться в одном помещении со мной, пока я принимаю ванну. Аурелии даже пришлось прикрикнуть на своего сыночка и чуть ли не за шиворот выволочь оттуда.

С помощью присланной горничной я промыла волосы и смыла с себя пыль и грязь.

Особенно трудно получилось с ребрами, к которым даже прикасаться было больно. И тут ее помощь оказалась неоценима – мягкой губкой она осторожно промокала кожу в этих местах, а я кривилась, стараясь не поскуливать. Черт! Как бы там трещин не обнаружилось – вроде синяки не должны так сильно болеть.

Выйдя из купальни, я нос к носу столкнулась с Эриливом, подпирающим стену.

– Рил... – Я покраснела, столкнувшись с ним взглядом, и потуже затянула пояс на халате, выданном Аурелией. – Мне же еще собраться нужно, и волосы высушить, и синяки обработать живой водой... Ты рано пришел. И вообще, это женская половина, я же не одета.

Горничная отвела глаза и мышкой скользнула в мою комнату, чтобы приготовить одежду, а мы замерли в коридоре.

– А я и не уходил, – мрачно поведал он мне. – И не уйду, даже не проси! Я теперь от тебя вообще ни на шаг не отойду.

– Рил...

– Невозможная, сумасшедшая, невыносимая женщина! – Он шагнул и обнял меня, уткнувшись лицом в мои мокрые волосы. – Ты хотя бы догадываешься, что я пережил за эти дни? Да я, наверное, поседел, только седину не видно в моих светлых волосах. – Он резко выдохнул.

– А чего сразу я? – вяло возмутилась я, удобно устроившись в его объятиях.

Было уютно и надежно, и так не хотелось, чтобы он выпускал меня. А еще от него пахло пылью и потом: и его собственным, и лошадиным. Впервые я учуяла его запах – до этого ни разу не доводилось. Но это совсем не отталкивало: так гармонично эти резкие в общем-то запахи вписывались в картину его безумной скачки в погоне за нами и тем, как стремительно он ворвался ко мне в столовую.

И у меня возникла мысль, что я совсем не против, чтобы он меня никуда не отпускал. Что я устала от одиночества, от необходимости быть сильной, от того, что должна была постоянно «держать лицо» и соответствовать, опекать, контролировать и заботиться обо всем и обо всех. Хотелось, чтобы кто-то взял на себя хотя бы часть этой ноши, помог, разделил ее со мной. Чтобы я снова почувствовала себя обычной девчонкой, а рядом находилось бы надежное плечо, за которым хоть иногда можно было бы спрятаться. Быть сильной женщиной – тяжелая работа, и не от хорошей жизни женщины таковыми становятся.

– А кто еще? Это ведь не я бросил тебя и улетел к драконам. И не ты провела страшные безумные два дня и две ночи. Это не тебе пришлось сходить с ума от страха, что может случиться непоправимое. Что не уберег, не уследил, и корить себя последними словами...

– Ну, знаешь! – тихо возмутилась я. – Я тоже вообще-то не на увеселительной прогулке была.

– Ты боялась только за себя. – Он, отстранившись, погладил меня по щеке и криво улыбнулся. – Я думал, рассудка лишусь от страха за тебя.

– Ну вот! – пробурчала я. – Я же еще и виновата.

– Ох, Вики, Вики... Как же ты не понимаешь? – Он помолчал. – Ты примешь мой путь под небом?

– В смысле? – Я приподняла брови. – На свидание сходить, что ли? На прогулку?

Он усмехнулся, но промолчал, внимательно глядя мне в глаза и ожидая ответа.

– Да я как-то еще не в форме. – Я издала нервный смешок. – Давай сначала разберемся с делами и драконами, а потом сходим. Хорошо?

– То есть ты примешь мой путь под небом?

– Да-да, приму. Но позднее. – Я отстранилась. – Рил, прости... Меня ждет горничная, да и князя нехорошо заставлять ожидать. Нужно ведь закончить выяснение обстоятельств с драконами.

– Иди. – Он улыбнулся. – Я жду тебя.

В комнате горничная сразу же принялась за сушку моих волос, потом помогла одеться, а я все это время витала в облаках.

Меня безумно смутили слова Эрилива про какой-то путь под небом. Что он имел в виду? Как-то не похоже это было на признание в любви, да и на предложение руки и сердца. Звал бы замуж – так бы и сказал: идем, мол, жениться. А так – гадай теперь, о чем он говорил? Может, он вообще предлагал мне стать его любовницей. Ведь невеста есть, и о том, что расторгает с ней помолвку, он не сказал.

Пришлось прикинуться дурочкой и ляпнуть первое попавшееся, что пришло на ум. Но не объяснил, не опроверг. Угадала, что ли? Ну ладно, если угадала, значит, сходим на свидание и будем разбираться по ситуации.

– Леди? – отвлекла меня от моих путаных мыслей девушка. – Какое платье вы хотите надеть?

– А что? Есть большой выбор? – Я повернулась к ней.

– Да. – Она улыбнулась. – Пока вы... путешествовали, для вас сшили несколько нарядов. Хотите посмотреть?

Нарядов мне действительно сшили несколько. И все бы ничего, и даже больше чем ничего – безумно красиво, только вот...

– А как я их сама застегивать-то буду? – Я озадаченно посмотрела на одно из платьев. Нежно-бирюзовое шелковое платье в руках у горничной выглядело великолепным – не придраться: облегающий лиф, никакого корсета, открытые плечи, маленькие рукава-фонарики, длинная и расширяющаяся книзу юбка. Только вот застегивалось оно на спине рядом крошечных пуговичек. И все остальные платья имели подобные же застежки.

– Но как же...

Девушка даже растерялась:

– Вы же не сами одеваетесь. Камеристка и застегнет.

– А-а-а, ну, если только камеристка... – Я хихикнула. Не объяснять же ей, что этой фигуры в моем доме не водится.

М-да. Ну и жизнь у этих благородных
ледей

– ни одеться самой, ни раздеться. Чувствую, вся эта красота так и будет висеть у меня в шкафу. Не заводить же камеристку только ради нескольких платьев.

Эрилив так и ждал меня под дверью, и мне его даже жалко стало. Пропало все желание подтрунивать над ним и над его испугом. Все же я легко отделалась, а вот он переживал, и я могу это понять. Я бы на его месте вообще поседела от страха. Но и пытать его на предмет тайного смысла фразы про путь тоже не стала. Было неловко, и меня все чаще посещало смущение в его присутствии, чего раньше совершенно не было. Невольно хотелось пригласить свою прическу, поправить юбку и на всякий случай глянуть в зеркало – все ли у меня в порядке. Даже его ослепительная внешность, вызвавшая сначала неприятие, переросшее в привычку, теперь тревожила меня. Сложно соперничать с ним в красоте, и это невольно пробуждало во мне комплексы.

Впрочем, сильно порефлексировать на эту тему я не успела. Князь нас уже ждал, и мне пришлось очень подробно рассказать все, что произошло с того момента, как Кирюша схватил меня у озера. Умолчала я только про кристалл-аккумулятор. Все же это подарок мне как фее – мало ли, может, это какая-нибудь страшная редкость и ради нее драконов начнут уничтожать. Нет уж. Если Гром сочтет нужным – сам расскажет, а я их подставлять не стану, и так натерпелись.

– Да-а, леди. Ну и натворили вы дел, – резюмировал Кирин. – Вы и недели не пробыли в Лилирейе, а такие метаморфозы с одной из наших рас. Я даже и не знаю, что делать. То ли наказать вас за вмешательство в миропорядок и равновесие, то ли наградить за то, что вы возродили к жизни древнюю могущественную расу.

– Да я не специально. – Я виновато вздохнула. – Испугалась сильно: я ведь драконов раньше только на картинках видела. А тут живые – курлыкают, и непонятно, чего от них ожидать. То ли сожрут живьем, то ли зажарят сначала, то ли оставят навсегда в качестве игрушки.

– Это я понимаю. Но остальным-то драконам зачем жизнь поменяли?

– Ага! А вы бы решились возражать Кире? Видели, какая у нее морда? А зубы какие? А я, между прочим, у нее в пещере сидела. Это потом выяснилось, что они миролюбивые и незлобные. Только с виду страшные. Ну, и жалко их стало. – Я опустила взгляд.

– Ну и что прикажете мне с вами делать? С ними-то теперь будем контакты налаживать. А вот как мне с вами поступить? Это ведь было прямое вмешательство в жизнь чужого вам мира.

– Ну... А давайте считать, что я все хорошо сделала? – Я неловко переступила с ноги на ногу, чувствуя себя нашкодившим ребенком. – Ведь драконы не окончательно разум потеряли, просто вырождаться начали. И они добрые и никогда не нападают на разумных – у них табу на это. Просто Кирюша – непослушный ребенок, но и то – вреда он мне не причинил, просто просил поиграть с ним. – Я быстро взглянула на князя и снова опустила ресницы.

Он промолчал, и я снова принялась оправдываться:

– Давайте сделаем вид, что я – добрая фея, а? Пришла и спасла драконью расу? – Смотреть ни на кого из лиреллов я так и не решилась.

И опять тишина в ответ, только чей-то сдавленный смешок. Я быстро подняла голову, но так и не поняла, кто рассмеялся.

– То есть наградить вас? – ровно спросил князь.

– Ну, необязательно... Хотя вы же мне баронство даровали? – Пришла мне в голову мысль. – Значит, я уже не совсем чужая вам фея. А можно сказать, своя... Можете оформить что-то типа грамоты: мол, спасибо за драконов... Нет? – Я замаялась. – Это чтобы никто не думал, что все произошло без вашего ведома.

– А орден не хотите?

– Орден?

В голосе князя чувствовалась насмешка, и я решила поерничать:

– Нет, ордена не надо. Я вместо орденов и медалей беру награды домиками в столицах. Вот от короля Албритта уже жду один, он обещал.

– Неужели? А за что? – живо заинтересовался Кирик.

– Да то же... За проявленное вмешательство, перевоспитание и дарование... – Не выдержав, я снова вздохнула.

Тут грохнул смех, и я резко подняла голову. Хохотали все присутствующие в комнате: его светлость, Альдид, Ирлейв, весело смеялась Аурелия, и даже у Эрилива подергивались губы, хотя он и пытался сдержаться. Он единственный, кто смотрел на меня с нежностью – остальные откровенно веселились.

– Ох, леди Виктория, – вытер выступившие от смеха слезы князь, – будет вам домик в столице. Гром уже сообщил, что вы – сокровище нации. И что они теперь за вас любого порвут.

– А что же вы тогда... – возмутилась я.

– Не обижайтесь, леди. Но должен же я был прояснить всю ситуацию и ваше отношение к этим событиям. И потом... – Он снова хохотнул. – Вы так мило смущались и краснели, что удержаться никаких сил не было.

Я обиженно поджала губы, но он не дал мне увлечься обидой.

– Итак, леди Виктория, – встав, князь подошел и протянул мне шкатулку, – здесь все бумаги на титул и земли, о которых мы говорили. Там же – карта княжества с учетом изменений. Домик в Анделле вы получите позднее. Мне сначала нужно подобрать дом, подходящий вам по статусу. Все же вы – сокровище нации драконов. Точнее расы драконов. Сараюшку я вам вручить не могу. – Он улыбнулся. – Так что ждите: документы придут по почте, и – добро пожаловать на новоселье. Тем более что грядет великое событие, и я очень рассчитываю погулять на празднике.

– На каком? – Я с интересом посмотрела ему в глаза. – Что за событие?

– Мм? – Кирик внимательно смотрел на меня, явно чего-то ожидая, а я – на него, тоже ожидая объяснения. – А вы еще не в курсе?

– Нет. – Я покачала головой. – Так что за событие?

Он вопросительно повернулся к Аурелии, потом – к Эриливу. Они оба едва заметно качнули головой, и у князя приподнялись брови.

– Вот даже как... Леди Виктория, пожалуй, я не стану рассказывать вам, что это за событие. Вот когда назначим точную дату, тогда все и сообщу.

– Ну ладно, – дернула я плечом.

А мысленно потеряла ладошки. К сюрпризам я отношусь довольно спокойно и не умираю от любопытства. Зато возможность заполучить домик в столице княжества Анигвен приятно грела душу. Уж там-то точно нет драконов, и меня никто не украдет.

Глава 11

После этой беседы Кирин отправил мужчин из рода ле Соррель помыться и переодеться, сказав, что пора отправляться к драконам, а они неподобающе выглядят. Альдид и Ирлейв без разговоров кивнули и удалились, а вот с Эриливом пришлось пободаться – отходить от меня он не желал. Кирин, воспользовавшись тем, что он не просто родственник, но еще и глава княжества, даже приказал ему в жесткой форме и утешил, что он лично за мной пока присмотрит. Аурелия посмеивалась, но не вмешивалась, а я только молча закатывала глаза. На мой взгляд, Рил перегибал палку.

Затем мы долго беседовали с Громом и Кирой. Точнее, беседовал князь, а я присутствовала по требованию вожака. Он безапелляционно сообщил, что я являюсь сокровищем их расы, подтвердив слова Кирина, а то я уж решила, что это такая шутка. А раз так, то я непременно должна находиться рядом. Во время переговоров они договаривались о дальнейшем существовании бок о бок. Ведь одно дело жить рядом с животными, пусть даже огромными и зубастыми, и совсем другое – с разумным народом. Пусть опять-таки чешуйчатым и зубастым. Также мне пришлось разрешить драконам в случае необходимости прилетать ко мне в резиденцию. А когда звероящеры улетели, меня отозвала Аурелия и спросила, что делать с теми оборванцами, которых я пригласила. Оказалось, что мальчишки все-таки пришли на следующий день, и до моего возвращения их пока разместили в пристройках. Мы отправились с ними побеседовать, и там меня ожидал сюрприз.

– Леди! – Трое уже известных мне парнишек вскочили при моем появлении и поклонились. Выглядели они чисто, то есть указание постираться и помыться выполнили. И даже немного отъелись, так как из глаз ушел голодный блеск.

– Привет. Молодцы, что не испугались и пришли. Я тут немного задержалась... – Я покрутила в воздухе рукой.

– Да-а, леди, – восторженно выдохнул Каберт. – Мы видели, как вы прилетели на драконе.

– Ну да... прилетела. Так, ладно. Давайте по существу...

– Да, леди?

– Для начала – у вас есть родня или опекуны? Никто не станет возражать, если вы переедете ко мне?

– Нет, никто, – хором выдали они.

– Леди, – появился Каберт, – а вы не согласитесь взять не только нас, но и их? – Он кивнул куда-то в сторону.

– Кого? – Я тоже повернулась туда.

В сторонке тесной кучкой стояло еще трое мальчишек в возрасте от пятнадцати до семнадцати лет, на глаз точнее не определить. И молоденькая девушка с короткой стрижкой. То, что это не парень, я поняла сразу, мне-то не привыкать видеть коротко стриженных девушек в брюках или джинсах. Так что я не обманулась, хотя она, судя по всему, пыталась притвориться мальчишкой и сильно сутулилась, стараясь спрятать грудь.

– А это еще кто? – Я вопросительно глянула на Аурелию и Эрилива.

– А они все вместе пришли. – Лия пожалала плечами.

– Леди, – снова заговорил Каберт, похоже, он в этой компании главный, – мы им рассказали, что вы согласились дать нам работу и кров... И они пошли с нами в надежде на ваше милосердие.

– Леди! – Вперед выступил один из новеньких парнишек. – Возьмите нас тоже, пожалуйста. Мы готовы работать сколько угодно и будем выполнять все ваши приказы. Если нужно – будем сражаться за вас с оружием, только дайте нам шанс.

– А ты? – Я перевела взгляд на девушку, и она вздрогнула. – Ты ведь не можешь сражаться.

– Но как?.. – Та распахнула глаза, а потом, приняв решение, выпрямилась. – Я могу быть горничной, или кухаркой, или поломойкой. Что прикажете, леди, – твердо ответила она.

– А умеешь быть горничной? – Я задумчиво оглядела ее одежду.

Горничная мне нужна, Алексия одна зашивается. Но эта девушка была одета в крестьянскую одежду и, скорее всего, ничего не умела.

– Умею, леди. – Ее голос дрогнул. – Я... работала камеристкой, но...

– Выгнали? – перебила ее Аурелия.

– Да, – почти шепотом ответила девчонка.

– Что-то украла? Испортила? – Та отчаянно помотала головой, и Лия продолжила: – Соблазнила мужа хозяйки? Сына?

– Да не я! – Девушка вдруг заплакала, спрятав лицо. – Я не хотела... Пряталась... Даже волосы отрезала, думала, это оттолкнет. И хозяйку просила помочь, а он... А она потом...

– Понятно. – Аурелия вздохнула. – Как тебя зовут?

– Ильза. – Девчонка всхлипнула.

– Ладно, Ильза, я беру тебя. – Я заглянула в заплаканные глаза. – Мне нужна камеристка. Теперь все встаньте рядышком, чтобы было удобнее разговаривать.

Парни сбились в стайку, и я продолжила:

– Родня есть?

Дружное отрицательное качание в ответ.

– Провинности перед законом?

Пауза, но все же отрицание.

– С оружием кто умеет обращаться?

Две поднятые руки.

– Какие-то таланты или навыки в мастерстве? Ну, не знаю, гончарном, или кузнечном, или еще в каком?

– Леди, я конюхом могу работать, – поднял руку один из новеньких. – Я с лошадьми общий язык хорошо нахожу.

– Хорошо, отойди пока к Ильзе. Теперь сразу давайте договоримся, чтобы потом не жаловались, что вас не предупредили, – снова повернулась я к мальчишкам. – Я живу на берегу моря, далеко отсюда. Вас в моем доме могут обучить быть охранниками, но придется вкалывать и не роптать. И, сразу говорю, учить будет демон...

Напугав их как следует и объяснив, что лениться им не удастся, я сообщила, где именно живу. Ильзу предупредила, что ее навыки сначала проверит моя экономка, и только после этого она приступит к работе моей личной камеристки. Мальчишка-конюх пока остался без объяснений. Я сама еще не знала, что и как он будет делать. Строительство конюшни у меня было в планах только на конец сентября. Потом, приняв от них клятву верности, я велела ждать отбытия и пока слушаться указаний хозяев дома.

Эрилив никак не прокомментировал ни весь наш долгий разговор, ни мои решения. В ответ на вопросительные взгляды Аурелии, которые она изредка на него бросала, он и бровью не повел. Стоял за моей спиной и молчал. Но периодически у меня появлялось ощущение, что он словно прикасается ко мне. То к одежде, то к волосам – будто проверяя, точно ли я здесь, не исчезла ли. Сначала, думала, показалось. Но когда то же ощущение возникло снова – словно его пальцы легко прикоснулись к моим волосам, – я мысленно улыбнулась. Было неожиданно приятно, хотя это ужасно отвлекало.

Вернувшись в дом, я опять общалась с князем и рассказывала ему все, что могла. И под конец выдала:

– Ваша светлость, ко мне в ближайшие дни, по слухам, должен приехать владыка демонов. Вы не желаете с ним встретиться? И его величество Албритта известим. Правда, я пока с этим демоном не знакома, но ведь все равно придет. – Я поморщилась. – Так, может, встречу устройте, как в прошлый раз?

– Что?! – перебил меня почему-то Эрилив, а не князь. – Ты поэтому так поспешно сбежала?

– Прямо уж сразу и «сбежала», – пробурчала я и отвела взгляд. – Я предприняла тактическое отступление.

– Это теперь так называется?!

– Ну а как? Я же вернусь, никуда не денусь. Просто... не сразу, а через некоторое время. Князь Кирин не вмешивался, впрочем, как и остальные – все внимательно слушали нашу перебранку. Похоже, они решили, что у нас с Эриливом идиллия, а про то, что мы с ним регулярно ругаемся и выясняем отношения, никто не знал.

– И что ты выиграешь от этого? – Рил нахмурился. – Только разозлишь владыку демонов.

– Да уж выиграю! Я же не просто так отступила. У меня все ходы продуманы.

– Леди Виктория, похоже, я чего-то не понимаю, – не выдержал князь. – Почему вам пришлось отступать? Вы ждете от владыки демонов каких-то неприятностей?

– Да! Мне вот тоже очень интересно! – снова вмешался Эрилив. – Что-то ни от его светлости, ни от короля Албритта ты не бегала.

– Ну, от короля просто не удалось вовремя удрать... – Я покрутила в воздухе рукой и покосилась на князя. – А его светлость своим визитом застал меня врасплох. Ирлейв, слушая, как я отвечаю его брату, хрюкнул от смеха, но тут же сделал серьезное лицо.

– Леди! – Князь с подозрением уставился на меня. – Только не говорите, что он собирается свататься.

– А я и не говорю... – Я в сердцах махнула рукой. – Это вы сказали. А до меня дошли только слухи, да и то – под большим секретом. Может, все это вообще враки и он всего лишь решил узнать меня поближе, чтобы понять – кто же обустроился на его землях да еще и переход открыл.

– Та-ак! – Рил нахмурился. – И решил он это проверить только после того, как в столицу попали твои снимки в украшениях... И все демоны исключительно брюнеты... Ты поэтому так срочно покрасила волосы в свой родной темный цвет?

Отвечать я не стала, только зыркнула на него и тут же отвела взгляд.

– Ой, а какой у вас был цвет волос до этого? – с чисто женским любопытством разрядила обстановку Аурелия.

– Блондинка она была, – мрачно ответил мой телохранитель и открыл рот, чтобы сказать что-то еще, но мать его перебила:

– Да-а? А у вас можно легко перекрашиваться в разные цвета? А я тоже хочу! Мне так надоело быть блондинкой.

Все присутствующие в изумлении уставились на нее, а она подмигнула мне и сделала невинное выражение лица.

– Ваша светлость, – снова заговорила я, – так как насчет встречи? А мы сразу же и его величеству напишем. Ну, и владыку предупредим – он все равно уже там будет, если меня не обманули.

– Непременно воспользуюсь вашим предложением. – Князь кивнул, задумчиво разглядывая меня. – Когда вы отправляетесь обратно?

– Думаю, завтра уже можно. По идее если владыка уже прибыл, то успел посидеть перед запертыми воротами. Держать его там дольше чревато последствиями.

– Разумно. – Кирин опять кивнул, но не мне, а своим мыслям. – Хорошо, я пока подготовлюсь к поездке и жду вашего письма. Как только назначите дату – немедленно прибуду.

Князь встал и прошелся по комнате.

– Лия, сестричка, – повернулся он к Аурелии, – учитывая ситуацию, мне пора в Анделлу. Поговорю с соправителем. Сама понимаешь, Ринар должен знать о драконах и о возможной встрече с демонами. Альдид, Ирлейв, рад был повидаться.

Мужчины обменялись рукопожатиями, а Аурелия подошла к князю, и он обнял ее.

– Береги себя, братишка, и передавай привет Латриссе. – Встав на цыпочки, она поцеловала его в щеку.

– Рил, а они родные? – шепотом спросила я стоящего рядом телохранителя.

– Двоюродные, но росли вместе, – тоже шепотом ответил он.

– Леди Виктория, до новой встречи. – Князь вежливо поклонился и повернулся к Эриливу:

– А ты... Не будь дураком и не тяни.

Рил промолчал, только тоже поклонился, а я с подозрением уставилась на него. Вот это о чем таком сейчас князь говорил? Еще и про путь под небом выяснить надо. Гложут меня смутные сомнения, что сегодня вместо свидания будет допрос с пристрастием под небом, точнее уже под звездами. Как-то незаметно наступил вечер, и вот-вот совсем стемнеет. Проводив князя, мы отправились в столовую – ужинать. Никаких серьезных разговоров не велось – вероятно, все устали. Все же день сегодня был очень насыщенный и длинный. Лично я так вообще уже была в состоянии, которое в народе называется «В глаза хоть спички вставляй». Поэтому сама ничего не говорила, только отвечала на вопросы и налегала на еду. Эрилив за мной активно ухаживал, подкладывая мне в тарелку то, что, как он знал, я люблю. На то, что при этом он перетаскивал к себе салатные листья, никто уже не обращал внимания. Поразить свою семью ему удалось только во время десерта. Повар приготовил потрясающе красивый торт со взбитыми сливками, украшенный ягодами, и когда дошла очередь до меня, то для окружающих выглядело это довольно странно. Лакей поставил передо мной тарелку с большим куском, а Эрилив ее тут же утащил и под изумленными взглядами принялся торт кромсасть. Я флегматично наблюдала за этим, так как примерно понимала, чего дальше ожидать, а вот у всех присутствующих, в том числе и у лакеев, глаза были круглые, как блюдца. Лия даже рот открыла, собираясь не то возмутиться, но то спросить о чем-то, но, присматриваясь, передумала. А Рил отрезал край с толстым слоем взбитых сливок, снял все розочки, которые затесались среди ягод, невозмутимо переложил их в свою тарелку, а мне вернул «голенький» кусок торта.

– Спасибо, – тихо сказала я, и это послужило сигналом.

– Эрилив, – вкрадчиво поинтересовалась Аурелия, – а это что такое сейчас было?

– А это моя Вика не любит крем и жирные взбитые сливки в большом количестве. А я люблю, – невозмутимо ответил ей сын и положил в рот ложку сливок.

На словах «моя Вика» я поперхнулась и закашлялась, и допросить его дальше Лии не удалось, так как все переключилось на меня, а лакей бросился наливать воду в мой бокал.

– Почему твоя-то? – прохрипела я, прокашлявшись и выпив воды.

– А чья же? – Он приподнял брови. – Я же твой... телохранитель, – и подмигнул мне.

И под моим возмущенным взглядом он спокойно доел то, что утащил с моего куска торта, затем кивнул лакею, тот положил ему еще один, и Эрилив стал есть. А я так обалдела от всего этого, что даже не нашлась, что сказать. И, судя по всему, ошарашить ему удалось не только меня, потому что его семья тоже пребывала в легком ступоре. Беседовать больше никто не решился, так и ели этот злополучный торт в полной тишине.

Я была растеряна до невозможности. У меня возникло четкое ощущение, что Рил для себя что-то решил. Понять бы еще – что именно. Но... Вел он себя так, словно мы супруги со стажем. Когда партнер точно знает, что ты любишь, что нет, и молча подкладывает любимые блюда, таскает с твоей тарелки вкусняшки, может отпить из твоего стакана... И самое забавное, что меня это совершенно не напрягало. Хотя вообще-то я не люблю, когда пьют из моего стакана, и сама обычно предпочитаю пить и есть из отдельной посуды. Будучи от природы несколько брезгливой, я даже в школе – когда близкие подружки могут одновременно есть одно яблоко или пирожок, откусывая с двух сторон, – всегда предпочитала получить себе половинку или отдельный кусок и есть его персонально, так сказать. Но почему-то на Рила это мое чувство не распространялось. Хотя странно – мы ведь даже не близки, да и знакомы не так чтобы давно. Но порой я ловила себя на том, что сама утаскиваю у него вкусный кусочек и, только положив его в рот, понимаю, что мне такие поступки обычно не свойственны.

Но все равно, сейчас действия Рила меня удивляли. Ладно бы мы были наедине, но так афишировать перед своей семьей – причем не простой, а княжеской родней, аристократами неизвестно в каком поколении – нашу лояльность и своего рода близость... Зачем ему это? Не понимаю...

Доев в тишине десерт, все поднялись из-за стола, и я уже собралась отправиться в выделенную мне комнату, чтобы отдохнуть, как меня снова позвал Эрилив.

– Вика, ты обещала, что примешь мой путь под небом. Уже вечер, у тебя было время отдохнуть и подумать. Принимаешь?

– Да, – печально ответила я. – Принимаю.

Идти на свидание никакого желания у меня не было, но вроде пообещала. А утром мы ведь вернемся в мою резиденцию, и снова не будет времени поговорить спокойно. Да и интересно мне стало, что это за randevu такое и почему на него так странно приглашают. Хотя... Чувствовала я себя ужасно глупо. Мы и так все время проводим вместе: либо, занимаясь делами, когда он молчаливо следует за мной, либо в моих покоях, просматривая фильмы. А вот о чем говорить с ним на официальном свидании – я не знала. Очень уж чудная ситуация получалась. Не о делах же? Просто гулять и смотреть на звезды? Тоже как-то странно. Ладно, по ситуации разберусь.

– Идем? – Он протянул мне руку.

– Идем. – Я покладисто вложила свою ладошку в его, и тут Лия словно поперхнулась воздухом и закашлялась.

– Идите, идите, – махнула она нам рукой, как только смогла говорить. – Просто подавилась. Ну, мы и пошли. Сначала, правда, зашли в свои комнаты. Я надела джинсовую куртку, а то комарам как-то без разницы, что я фея – кровь пьют как у обычного человека, а Эрилив накинул что-то типа камзола и повесил на пояс кинжал. И, держась за руки, мы, как школьники, отправились на свидание. Давненько я себя не ощущала настолько растерянной и непонимающей, как себя вести. Но, решив, раз он мужчина, раз меня пригласил, пусть и выпутывается, я доверилась ему и постаралась расслабиться.

Рил увел меня в оранжерею. Сначала мы ходили по тропинкам, и он рассказывал что-то о редких цветах, так как Аурелия не все успела мне показать. И как-то так незаметно все ближе и ближе подтаскивал меня к себе, пока я наконец не осознала, что, оказывается, его рука уже давно на моих плечах, а моя собственная приобнимает его за талию.

И почему-то от понимания этого жар опалил мои лицо и уши. Вот ведь – прямо как школьница, ей-богу! Я тут же попыталась отстраниться, только вот у моего кавалера на этот счет оказалось совершенно иное мнение. Развернув к себе лицом, он крепко обнял меня, и стало ясно, что я не космонавт. Потому что давление мое резко скакнуло, а пульс стал такой, что доктора, наверное, сразу же увезли бы меня в палату с белыми стенами. Точно говорю. Я прямо чувствовала, как сердце гонит мою кровь такими бешеными темпами, что еще чуть-чуть, и сосуды разорвет. И, судя по сумасшедшему стуку сердца Эрилива, которое я ощущала через его рубашку и камзол и свои платье и куртку, он тоже совершенно не космонавт. И даже не летчик. Ведь у тех, говорят, нервная и кровеносная системы должны быть железными, а вместо сердца – пламенный мотор. А у моего телохранителя сердце сейчас выскочит, я же чувствую – вон как толкается. Наверное, до моего пытается достучаться. И, похоже, ему это удастся, потому что мое сердце тоже уже ощущалось не в груди, за ребрами, где и положено ему находиться, а то ли в мозгу, то ли в ушах. Кошмар! Может, это мутация такая? Все же я фея – мало ли где находится сердце у фей. Вдруг в голове?

Дойти до разгадки сих странных явлений я не успела. А все он! Взял и поцеловал меня... А я, не будь душой, ответила. Шутка ли, тут такие катаклизмы в организме – может, я вообще умру через несколько минут от гипертонического криза, а рядом мужчина, да какой! Красивый, умный, нахальный, невыносимый... Черт, и почему меня к нему так тянет?! Эту загадку я тоже решить не успела. И совсем потеряла голову, забыв обо всем. И, кроме биения сердца, я уже ничего не слышала и вообще не соображала.

Целовались мы долго, потом переместились на какую-то лавочку – и откуда только она взялась так вовремя, – и снова целовались. Потом, когда уже дыхания не хватало, а оторваться друг от друга сил не было, Эрилив шепнул: «Пойдем под небо». И мы пошли гулять по парку, останавливаясь у каждой скамейки, снова и снова целуясь. Мой организм окончательно махнул рукой на хозяйку, поняв, что ему даже валерьянки никто не накапает, и решил сам справляться с подскочившим давлением и взбесившимся сердцем, и ему это даже частично удалось.

Сидя на очередной скамейке, Эрилив неожиданно вынул из кармана маленькую фляжку и, улыбаясь, глянул на меня.

– Вина выпьешь?

– Выпью! – обрадовался мой организм и ответил за меня.

Тут точно без ста грамм не обойтись. Это ж с ума сойти, что происходит! Сажу в парке и до одури и трясущихся коленок целуюсь со своим собственным телохранителем!

Лирелл с улыбкой, как фокусник, вынул из второго кармана две крошечные серебряные рюмки и поставил на скамейку. А потом, отвинтив крышку, осторожно доверху наполнил их красным густым вином.

– За тебя, Вика! – Он протянул одну рюмку мне, а вторую взял себе.

Вкус у вина был сладкий, с едва заметной горчинкой и чем-то похожий на кагор. Выпив, мы посидели, расслабляясь. Удивительное вино. Вроде выпила всего чуточку, а из тела начало уходить напряжение, и накатило умиротворение.

– Хлеба? – Поставив свою рюмку, Рил снова вынул из кармана что-то завернутое в ткань.

– Хлеба? – Я удивленно подняла брови.

Не ответив, лирелл развернул ткань и разломил пополам сдобную круглую булочку, которая там оказалась. И я с удовольствием съела свою половинку, поняв, что снова проголодалась и не отказалась бы еще от пары таких булочек.

– А я снова есть хочу, – смущенно посмотрела я на него и, не выдержав, рассмеялась. –

Пойдем добудем какой-нибудь еды? Ваш повар нас не выгонит?

– Не выгонит. – Рил тоже рассмеялся. – погоди, – остановил он меня, так как я вскочила со скамейки. – У меня есть для тебя небольшой подарок, примешь?

– Не знаю. – Я тут же насторожилась.

А ну как сейчас кольцо предложит или браслет обручальный, как Илфинор. К помолвке я пока не готова... Кажется...

– Вот. – Протянув руку, Рил разжал пальцы, и я присмотрелась.

– А что этот подарок означает? – спросила я осторожно.

– Просто дар... – Он помялся. – Который выражает мои чувства к тебе.

– Точно?

– Можно я сам надену его на тебя? Мне будет очень приятно, что ты его носишь.

– А это точно не повлечет никаких последствий, если я буду его носить, – решила я напоследок уточнить еще раз.

– Точно. Это – подарок.

– Тогда ладно.

И я повернулась к нему спиной, ожидая, пока он застегнет на моей шее замочек тонкой золотой цепочки, на которой висел кулон в виде ключа.

– Золотой ключик. – Я тихонечко хмыкнула. – И от чего же он?

– От моего сердца, ты разве еще не поняла? – Развернув меня к себе лицом, Эрилив легко поцеловал меня в уголок губ.

– Ага, – смутилась я. – А кстати, что по поводу пути под небом? Ты не объяснишь мне, почему такая загадочная формулировка?

– Ты же приняла его уже, – рассмеялся он. – Вот – я, вот – небо, вот – наш совместный путь... – И он повел рукой вокруг.

Глава 12

Вернулись мы в дом поздно ночью, впрочем, как посмотреть – кто-то сказал бы, что рано утром. И я была совершенно пьяна от неожиданно нахлынувших эмоций, понимания, что все изменилось. И вот этот мужчина, при взгляде на которого в моем животе возникает дрожь – наверное, те самые пресловутые бабочки порхают, – теперь не просто посторонний мне человек. Ой, лирелл! И уже не просто телохранитель, друг, компаньон, а нечто большее. Настолько большее, что и понять пока не могу – кто же он мне? А кто я ему? Прокравшись на цыпочках в кухню, мы еще пошуршали там, добывая еду, чтобы накормить оголодавшую меня. И опять меня кормили с рук вкусными кусочками. Я посмеивалась и смущалась, в ответ угощая Рила, а он целовал мне пальцы, вызывая щекотку и волнующую дрожь. Нет, все-таки есть что-то такое запредельно интимное вот в таком кормлении друг друга с рук. Какая-то крайняя степень доверия и близости. Вроде бы ничего особенного, это даже не секс, а вот ведь... Разливалась в душе такая глупая sentimentalная теплота, от которой в горле комок вставал.

Я правда пыталась вернуться на землю и побеседовать, задать какие-то вопросы, но... Поговорить с ним и толком выпытать информацию мне так и не удалось. Стоило мне коснуться темы и вопросов, на которые Рил не хотел отвечать, как он тут же затыкал мне рот поцелуем. Вопросов у меня осталось много, но, поняв, что получить ответы на них не смогу, я сдалась и отложила все на следующий день. У меня пока еще есть в окружении лиреллы и кроме Эрилива. Вот именно им и предстоит выдержать допрос. Утром я проснулась довольно поздно. Впрочем, это для меня обычное явление, да и заснула я далеко не сразу, а долго глупо улыбалась, глядя в потолок. Допрос я начала с горничной. Пока она делала мне прическу, я осторожно приступила к расспросам.

– Анти, а ты лирелла или человек? – словно невзначай уточнила я для начала.

– Лирелла, леди. – Она улыбнулась моему отражению в зеркале.

– Это хорошо, – ответила я на ее улыбку. – Анти, а расскажи мне про ваши традиции? Я ведь впервые в вашем мире.

– А что именно вас интересует, леди?

– Да много чего. Хочется узнать о вас побольше. Но давай начнем с самого интересного. – И я подмигнула ей. – Расскажи, как у вас свадьбы проходят?

– В Храме Богини Судьбы. Жрец совершает обряд, и молодые приносят клятвы, – послушно ответила девушка и закрепила мне шпильками очередную прядь.

– А поподробнее? Интересно ведь.

– Ну... Невеста едет в Храм отдельно от жениха, а он ее уже там ждет. Потом жрец зачитывает ритуальный текст и просит их обменяться клятвами. Еще спрашивает у присутствующих свидетелей, нет ли причин, по которым эти двое не могут стать мужем и женой.

– О, а у нас тоже так делают. А дальше?

– Дальше жених надевает девушке браслет, и если Богиня приняла их клятвы и обмана нет, то брак считается свершенным.

– А если Богиня не приняла?

– Тогда браслет не застегнется. Точнее, застегнется, но на обычный замок, а на магический

– нет. Если же брак свершается, то брачный браслет снять уже нельзя, только после смерти хозяев.

– Ого!

– Да. – Анти улыбнулась. – Если сработала магия и девушка стала женой, то тогда и она надевает на мужчину парный браслет, признавая его своим мужем. С ним та же ситуация.

– Понятно. Красивый обряд... А помолвки как у вас заключаются?

Тут взгляд горничной скользнул на мою шею, оглядев ключик, подаренный вчера Эриливом, и уголки ее губ дрогнули, заставив меня напрячься.

После осмысливания вчерашних событий у меня были поводы для раздумий. Сначала, поддавшись эйфории и поглупев от бурливших гормонов, я решила не акцентировать на этом внимание. Но, еще раз прокрутив все в голове...

Первые подозрения у меня возникли после слова «хлеб». Скажи Рил: «Будешь булочку или пирожок?», я бы даже и не обратила на это внимания. Но предложение разделить хлеб, да еще после вина... Очень уж это напоминало христианский церковный ритуал. И хотя, как я знала, религия в Лилирейе иная, но обряды у большинства рас и народов схожи, ибо сложно придумать что-то экзотическое. Вот и предложенные лиреллом вино и хлеб вызвали у меня четкие ассоциации. И сначала я хотела отказаться от хлеба, а то мало ли... Но потом передумала.

Во-первых, я доверяла Эриливу. Он ни разу не давал мне повода засомневаться в своей честности и порядочности. Да и невозможно жить, не веря вообще никому. Во-вторых, у меня появилось подозрение, что это какая-то тайная помолвка. И вот тут возникали в-третьих и в-четвертых.

Я устала балансировать на грани и каждую минуту бояться, что явится очередной иномирный мужик, желающий затащить меня под венец только из стремления заполучить мое имущество и способности. Все лето я прикрывалась мнимой помолвкой с Илфинором. Но бесконечно это тянуться не могло. Уже осень, и вот-вот он нагрянет лично, а то и вместе со своим повелителем и потребует ответа. И говорить «да» я не собиралась.

Да еще так некстати владыка демонов... Нерзок известил меня, что верховный демон со своим сыном лично приехали в его магазин, чтобы увидеть мои изображения, которые буквально всколыхнули столицу. И очень уж внимательно они рассматривали фотографии, чтобы Нерзок ничего не заподозрил. Особенно не понравились ему взгляды, которыми обменивались папенька с сыном, и то, как задумчиво крутил кольцо на своем пальце владыка. А учитывая, что он вдовец, да и сын у него холост... Так что как только ювелиру стало известно от одного из приближенных ко двору лиц, что владыка демонов выехал ко мне, он тут же написал подробное письмо.

И что делать, если глава демонов начнет сватать мне себя или своего сына? Опять рассказывать сказки про Илфинора? Не поверит ведь. Это Албритт спустил все на тормозах после моего показательного выступления во дворце и отступил. Для него главное было то, что мой жених из Ферина, а не с Земли. А владыка ведь так легко не отступится – что ему какой-то там эльф из Ферина, с которым даже еще не было обручения, а только устная договоренность. Мне оставалось бы тогда только надеть браслет Илфинора и признать официальную помолвку с совершенно чужим мне мужчиной, неинтересным и неприятным, пусть даже и вполне порядочным.

И именно сейчас всплывало это самое «в-четвертых» – Эрилив с его чувствами, которые он ясно обнаружил, и я поверила. Мои чувства к нему, которые я, как могла, душила, но безуспешно, что уж лукавить. Совсем не дружескую симпатию я к нему испытываю, и уже давно. И даже платоническими их не назовешь... А мысли о его невесте будили во мне ревность, с которой тоже приходилось бороться, запиная ее подальше, ибо прав у меня никаких на Рила нет. Не было, то есть, впрочем, не знаю, а есть ли они теперь... Но я окончательно отступилась после его заявления, что он не может на мне жениться.

И вот вчера этот непонятный ритуал с предложением принять его путь под небом, с разделением вина и хлеба. В глубине души я решила, что это помолвка. И хотя не понимала, почему он не спросит меня прямо, и, будучи морально не готовой к ней всерьез из-за банальной трусости, я бы приняла его предложение. Слишком уж много проблем это решало.

На первом месте, безусловно, – мои чувства к нему и, как оказалось, его ко мне. На втором – то, что я верила: если вдруг я попрошу его отменить помолвку и отпустить меня, и не важно, по какой причине, – он не откажет. За эти дни я поняла, насколько ему можно доверять. И на третьем месте – я могла забыть про притязания всех прочих женихов. Все, я была бы помолвлена, и поезд для них ушел.

Мысли об Иве меня давно уже не посещали. Эрилив прочно вытеснил тот образ, что мне снился и казался сказкой. И если и ждала я еще приезда Ива, то скорее из любопытства и желания увидеть его воочию, объясниться, извиниться. Чувствовала себя при этом свиньей, почти коварной изменщицей, но ничего не могла с собой поделать. И это несмотря на то, что я не говорила Иву, что люблю его, и не давала обещания, что точно дождусь. Говорил всегда он, я больше слушала.

Так уж случилось, что реальный живой мужчина рядом – пусть и не принадлежащий мне полностью – затмил образ из сна. Любовь не выбирает, кого осчастливить взаимностью или сделать несчастным от неразделенных чувств. И я честно боролась со своей симпатией, стараясь оставаться только другом. Потому и отметала все намеки и наезды Филимона на якобы влюбленность в меня Эрилива, что сам он молчал, а я не хотела навязываться.

Потому до последнего не верила и отстранялась, предпочитая быть слепой и глухой, чем обнадеженной и безответно влюбленной дурочкой. И только вчера, после проявления его чувств и поцелуев, после того, как я увидела его глаза, его страх потерять меня, я поверила. Потому и проглотила его невнятный лепет про то, что хлеб – просто булочка, а золотой ключ от его сердца – просто подарок. Удивилась, конечно, так как подсознательно ожидала кольца или браслета, даже не будучи полностью готовой морально. И пусть я сомневалась, но приняла бы и то и другое. Но что я знаю о традициях лиреллов? Ничего.

– Так что, Анти? – отвлеклась я от своих мыслей. – Как у вас проходят помолвки?

– Это долгая и красивая процедура, которая длится несколько дней. – Она мечтательно улыбнулась и еще раз глянула на мой ключик. – Мужчина, когда он решается открыто признаться в своих чувствах и намерениях о браке, публично предлагает девушке разделить с ним путь под небом. Вот как вчера господин Эрилив. – Она смутилась, и я ободряюще

кинула ей, чтобы она продолжала. – Если девушка не против принять ухаживания, то она соглашается, и они вдвоем уходят куда-нибудь, и никто не должен препятствовать этому – ни родители, ни опекуны девушки. Затем, если мужчина видит, что девушка отвечает ему взаимностью, он вручает ей ключ от своего сердца.

Анти смутилась и снова взглянула на мой ключик, а я поняла, что начинаю заливаться краской.

– Кхм. А ключ должен быть именно драгоценным?

– Нет, леди. Любим – хоть от амбарного замка, хоть выпиленный из дерева. Это просто символ искреннего чувства и того, что мужчина отдал свое сердце.

– А дальше?

– Если девушка приняла его, это первый шаг на пути к помолвке. Это означает, что она отвечает на чувства мужчины и готова принять все остальное, что он предложит ей помимо сердца.

– Как интересно. – Я задумчиво подвигала ключик на цепочке. – А второй шаг на пути к помолвке? Ключ – первый, а дальше?

– А дальше он предлагает разделить с ним пищу и питье. У крестьян это хлеб и вода, аристократы, как правило, используют вино и тоже хлеб. – Она сделала паузу, словно ожидая моей реакции.

– И что это означает? – подтолкнула я ее, чтобы она рассказывала дальше.

Прическу мне Анти уже сделала и сейчас вынимала из шкафа одно из моих новых платьев.

– Что для них пища и вода теперь общие, что они верят и готовы принять их из рук друг друга. Потому что лирелл никогда не возьмет еду из чужой тарелки – только любимой женщины или матери.

– Да-а? – удивилась я. Что-то я не заметила, чтобы Эрилив смущался, когда таскал вкусняшки из моих тарелок, отпивал из моего бокала или принимал еду из рук. Ни раньше, еще в моем Замке, ни вчера. А консервированные вишни вообще нагло утаскивал, чуть ли не изо рта выдергивая, если я зазевалась. – А есть еще и третий шаг?

– Да, леди. – Она зарделась. – У них есть одна ночь до свадьбы, и никто не может запретить ее, даже родители девушки, как бы они ни возражали. После совместной ночи... – Она помялась и бросила взгляд сначала на меня, потом на кровать. – После того как мужчина провел с женщиной ночь после вручения ключа и разделения пищи, они считаются помолвленными официально.

Вот тут я выпала в осадок. Ничего себе нравы... А как же целомудрие невесты? Я думала, тут все как в Средневековье на Земле, а оно вона как.

– Именно совместная ночь или секс? – все же решила я уточнить. – Ну, в смысле физическая близость, – пояснила я, заметив ее непонимающий взгляд.

– Близость, – почти прошептала она и отвернулась.

– Поня-а-а-тно...

Так вот с чего Рил вчера вдруг проявил такую настойчивость. Я его еле выпихнула из своей комнаты, так как считала, что провести вместе ночь в доме его родителей – это верх неприличия. А оказывается, он собирался закончить помолвку. Вот жук! Я усмехнулась своим мыслям. То есть я сейчас как бы «немножко помолвлена». Но неокончательно. М-да. – А как окружающие узнают, что помолвка полностью завершена? Ведь девушка может отказаться от близости.

– Ну, вообще-то если девушка приняла ключ и разделение пищи, то от близости она уже не отказывается. – Анти хихикнула и внимательно посмотрела на мою левую руку.

И я тоже на нее посмотрела. Не увидела ничего, кроме с детства знакомых мне родинок, и вопросительно взглянула на горничную, а она – на меня.

– И-и-и?

– После... близости, – споткнулась она на этом слове, – у них обоих на запястье появляется татуировка в виде первой буквы имени будущего супруга.

– Ну ничего себе! – не сдержалась я от эмоций. – Сама появляется?

– Да, это ведь магия.

– Ах, ну да, магия... И что же, они так и продолжают до свадьбы, гм, быть близки? – уточнила я.

Странный все же обычай. Или это чтобы невеста вышла замуж гарантированно и не отменила помолвку? Ведь детей-то не в капусте находят, они могут появиться и после такой вот «игривой» помолвки.

– Нет, что вы. Только единожды. А потом до свадьбы нельзя!

– Да-а-а, – протянула я. – Чего только не придумают... лиреллы. У нас все совсем иначе, только обряд свадьбы чем-то похож. А вот помолвка...

Я даже головой покачала и снова усмехнулась своим мыслям. Ну, Эрилив, держись.

Предупрежден, значит, вооружен. Мстить я, конечно, не стану. За что? За то, что он хочет жениться на мне и пытался совершить помолвку? Но вот за финт с попыткой провернуть это втихушку, зная о том, что я не понимаю, что именно происходит... Не знаю пока, что я придумаю, но придется еще ему за мной побегать. Хотя бы немножко, но это – святое. Отвлек меня от разговора с горничной вызов по ментальной связи.

«Вика-у, – раздался мяукающий голос Филимона, – я, конечно, понимаю, что тебе там весело и интересно. Но ты возвращаться планируешь?»

«Привет, Филь. Конечно, планирую. Сегодня. Как вы там?»

«Да мы-то нормально. А вот владыка демонов, похоже, начинает терять терпение».

«Блин! – Я даже губы поджала и махнула рукой Анти, что это не ей. – Все-таки приперся! Один или с сыном?»

«С сыном. Их Селена развлекает как может. Правда, выйти в Мариэль ей никак нельзя, так они через открытые ворота часами беседуют. Мы им там кресла с двух сторон поставили».

«Отлично! – обрадовалась я. Кажется, мой план начинает действовать. – А на нее уже действовали снадобья Карилы и живая вода?»

«Еще как, – задумчиво протянул кот. – Выглядит лет на пятнадцать моложе, и волосы отросли и погустели. Она их теперь по земной моде носит – распущенными или в косу заплетает. Вика-у, скажи мне, что ты тут ни при чем?»

«Я тут ни при чем», – послушно ответила я.

«Интересно-у, и почему я тебе не верю? Стерва ты все-таки, – добавил он с ноткой гордости в голосе. – А еще фея называется!»

«Филька, только попробуй кому-нибудь проболтаться о своих домыслах!»

«Молчу как рыба!»

«Вот и умничка. К обеду будем, только соберемся. И скажи Лекси, что я везу ей помощницу. А Назуру – что придут ученики, будущие охранники. Пусть выберут три комнаты для мальчишек, по двое в одну, и отдельную – для моей будущей камеристки. Приеду – обставлю».

«Вот вечно ты тащишь в дом всех кого ни попадя, – проворчал кот. – Тебе мало народу?»

«Цыц, кошак! Все объяснения потом. На меня и так уже горничная косится».

Анти действительно озадаченно на меня посматривала, не понимая, что это я вдруг так внезапно ушла в себя, но не мешала.

Выйдя из комнаты, я столкнулась с Эриливом, с блаженным выражением лица подпирающим стенку.

– Привет. – Я улыбнулась, ни словом, ни взглядом не подавая вида, что я в курсе его вчерашней выходки с обручением.

– Доброе утро, любимая! – И, не успев я опомниться, как оказалась в его объятиях.

За спиной ойкнула Анти и быстро нырнула обратно в мою комнату, но я даже не оглянулась. Да и не смогла бы. Мой, как оказалось, жених целовал меня, и я не видела причин уворачиваться.

А стоило нам спуститься в столовую, все взгляды скрестились на нас.

– Доброе утро, – ласково улыбаясь, поздоровалась Аурелия и, ничуть не скрываясь, уставилась на ключик на моей шее. – Как отдохнули? Успели поспать?

– Гм. – Меня обдало жаром, когда я поняла ее намек.

– Успели, – грустно ответил вместо меня Эрилив.

– Да-а? А мы думали... – Она запнулась и перевела взгляд на мое запястье. Удивленно приподняла брови, осмотрела запястье сына, и ее улыбка померкла. – Ну, присаживайтесь же к столу.

Прикинувшись шлангом, словно ничего не понимаю, я тоже удивленно приподняла брови, ожидая ее объяснений. Перевела взгляд на Эрилива, и у него забегали глаза, а кончики

ушей порозовели. Ага-а, значит все-таки чувствует, что не прав. Ну ладно, посмотрим, что будет дальше.

Сидя за столом и поедая свежую сдобу с чаем, мы обсуждали наши планы. Я сообщила о разговоре с Филимоном и о том, что владыка демонов уже приехал и ждет под воротами, не имея возможности войти внутрь без меня. Эрилив тут же напрягся, а мать и отец многозначительно моргали и косились на меня. Я же делала вид, что ничего не замечаю. Только один раз, когда Ирлейв, выразительно глядя на брата, постучал пальцем по своему лбу, я недоуменно на него посмотрела, и он тут же сделал вид, что чешет лоб. Ну-ну...

Конспираторы!

– Вика, – словно вспомнив о чем-то, обратилась ко мне Аурелия, – а вы вчера в оранжерее гуляли?

– Ну да.

– И как? Все нормально было? Ничего странного не происходило? – с хитрым видом спросила она.

– Э-э-э, не знаю. – Я посмотрела на Эрилива.

– А в парке потом тоже гуляли?

– Да, – осторожно ответила я.

– И там тоже ничего странного не заметили?

– Мам, ты о чем? – первым не выдержал Рил. – Что случилось?

– Нет-нет, ничего страшного. Наоборот... – Она переглянулась с мужем и, не выдержав, прыснула от смеха.

– Ма-а-ама!

– Да нет, правда, все хорошо. Только несколько неожиданно. Не желаете ли перед отъездом заглянуть в оранжерею и парк?

Мы желали, еще как! После такого-то интригующего вопроса. А дойдя до середины оранжереи, остолбенели. Насколько я помнила, именно тут Эрилив поцеловал меня в первый раз. И вот, начиная с этой невидимой линии, часть растений постигла метаморфоза. Растущие по краю дорожки местные растения, отдаленно напоминающие фикус, но с большими, как у лопуха, листьями, полностью изменились.

– Да-а-а, – задумчиво протянула я, глядя на поверхность одного из листьев.

– Вика, расскажите же, о чем вы думали, когда превращали листья в зеркальные? – лукаво улыбаясь, спросила Аурелия.

– О том, что мне ужасно не хватает зеркала, чтобы посмотреть на себя, – вздохнула я. – Только я не специально их превратила.

– Зато теперь в нашей оранжерее зеркал с избытком. Представляю, какой фурор произведут эти кусты у наших соседей.

– Так вы не сердитесь? – виновато посмотрела я на хозяйку дома.

Похоже, так как вчера я пребывала в абсолютно неуправляемом эмоциональном состоянии, моя сила выплеснулась самопроизвольно, а я даже и не заметила. И вот результат. Эрилив хохотнул и обнял меня за плечи, не стесняясь родителей.

– Ну что вы, леди, – ответил вместо жены Альдид. – Уверю вас, ни у кого в Лилирейе нет ничего подобного. Нам есть чем похвастаться даже перед столичными воображаемыми. – И он подмигнул жене.

– А что в парке? – с опаской уточнила я.

– Сейчас покажем! – Супруги с хитрым видом переглянулись.

А в парке были лавки, на которые мы присаживались. Стояли они на месте и даже не были зеркальными. Нет, просто древесина, из которой они были сделаны, полностью изменила свой состав. Теперь это было нечто среднее между пробкой и каучуком. Внешне – пробка, а садишься – пружинит, словно лавка отлита из плотной резины.

– Такие удобные. – Альдид с удовольствием присел на скамью и слегка покачался, отталкиваясь ногами.

– Надо же! – Рил изумленно плюхнулся рядом и попрыгал. – Шикарно! Ирлейв, прыгай, – ничуть не смущаясь, позвал он брата.

Картина маслом: я стою, краснею, Аурелия смеется, а три великовозрастных блондинистых лирелла, как мальчишки, подпрыгивают на лавке.

– Вика, приезжайте к нам еще, – выдала Лия в итоге. – Нам очень нравится все, что у вас получается!

А сразу после познавательной прогулки, не откладывая, мы принялись за сборы. Сажены и семена нам притащили во двор, туда же привели и лошадей. Мои приемыши-лиреллы стайкой сбились около лошадок, испуганно косясь по сторонам и не очень понимая происходящее, а я с удовольствием их оглядела. По приказу Аурелии им выдали новую одежду взамен их рванья. А на мой вопрос она твердо ответила, что ей гордость за княжество не позволяет отпустить лиреллов в таких тряпках. И одежда – это самое малое, что она может для них сделать. Так что сейчас мальчишки щеголяли в серых рубашках, черных брюках и кожаных колетах, поскрипывая новыми сапогами. На Ильзе было точно такое же платье как у Анти, а короткую рваную стрижку она спрятала под косынкой. Насколько я поняла, ребятам выдали несколько комплектов униформы для прислуги. Наконец все были готовы, мой увеличившийся багаж упакован и добавлен к остальному. Переодеваться я не стала, оставшись в местном платье. Все равно мои брюки для верховой езды годились теперь только на половую тряпку, а сапоги нужно было чистить специальными средствами или тоже выкидывать. Да и с главой демонов пока лучше встречаться в длинной юбке – успеет еще налюбоваться на мои ноги.

Глава 13

– Вика-а-а-у! – Филя в своем репертуаре: задрав хвост трубой, он летел ко мне через лужайку.

Марс пытался его обогнать, и Филимону пришлось поднажать, поэтому к финишу они прибыли одновременно, почти сбив меня с ног.

– Привет, мои хорошие! – Присев на корточки, я начала двумя руками их гладить. – Я тоже ужасно по вам соскучилась.

– Леди! – Вокруг начал собираться народ.

– Добрый день! – Поднявшись, я с улыбкой кивнула всем, стараясь никого не обделить своим вниманием.

– Леди, растения унести пока в сарай? – тут же по делу выступил Ведогор.

– Да, уноси. Посадим позднее. Назур, – подозвала я главу охраны, – смотри, я тебе учеников привезла. Ребята, идите сюда. – И я жестом поманила мальчишек-лиреллов.

– Виктория. – Демон едва заметно поклонился мне и тут же стал осматривать новобранцев. – С оружием обращаться умеете?

Ребята испуганно переглянулись, и снова робко поднялись две руки.

– Итак, парни, – я встала рядом с Назуром, – вот это – глава моей службы безопасности и охраны. С этой минуты вы ему подчиняетесь и слушаетесь как родного папу. Комнаты вам выделяют, жить будете по двое в одной. Расписание занятий и учителя вам назначит господин Назур.

– Слушаемся, леди, – ответил нестройный хор голосов.

– Назур, вон тот парнишка, имени не помню, – показала я на паренька, – в будущем будет конюхом, но пока пусть со всеми тренируется.

– Понял, Виктория, – кивнул демон. – Ассер, уводи новобранцев, я скоро подойду.

– Алексия, – обратилась я к экономке, – а это тебе помощница. Ильза, подойди.

– Да, леди, – одновременно ответили мне обе девушки, и все улыбнулись – так забавно это получилось.

– Лекси, вот моя будущая камеристка. Проверь ее умения, научи, чему надо, и выдели комнату. Ильза, а ты слушайся госпожу Алексию – она моя экономка. Со всеми вопросами сначала к ней. Пока обживайся, а потом еще поговорим, сейчас некогда.

Буквально через пять минут после нашего прибытия двор был очищен от сажени, корзины с фруктами и вяленным мясом (гостинцами Аурелии) унесены в подвал, юные лиреллы уведены начальством, а наши с Эриливом вещи отбыли в Замок.

– Вика-у, – заговорщицки спросил меня Филя, как только основная часть народа разошлась, – а что это ты так сияешь?

– В смысле? – Я покраснела, решив, что он намекает на изменившиеся отношения с Эриливом.

– Да в прямом смысле. Раньше ты светила. Точнее, не ты, а твой Свет Души. А сейчас он сияет так, что смотреть больно.

– Так получилось. Филь, давай все разговоры потом. Эйлард, как там наши демонические гости? – повернулась я к магу.

– Ждут тебя.

– Идем. – Решительно направившись в сторону ворот в Мариэль, я прошла мимо Селены и Ниневии и на секунду приостановилась. – Леди, выглядите великолепно.

– Вашими заботами, Виктория. – Дамы лукаво переглянулись.

Селена и правда блистала. Сейчас она выглядела лет на двадцать пять, а волосы сильно отросли и золотым водопадом спадали по ее спине. Мои указания делать что угодно, выкручиваться, как только возможно, но сделать Селену молодой и ослепительной Карила выполнила в точности.

Владыка демонов хотел блондинку? Я ему обеспечила знакомство с настоящей красавицей, урожденной аристократкой и натуральной златовлаской. Надеюсь, моя хитрость удалась, и он забыл про меня и мои снимки, а Селена найдет новое счастье и нового мужа. Она заслуживает лучшей участи, чем прозябать в роли одинокой несчастной женщины. А учительницу я себе найду и другую, если все удалось.

– Леди Селена, я вам безмерно признательна за то, что вы взяли на себя нелегкий труд развлекать нашего гостя в мое отсутствие.

– Ну что вы, леди. Это такая малость. – Она вежливо улыбнулась. – И называйте меня просто по имени, мне кажется, нам давно уже пора отбросить церемонии.

– С удовольствием! Селена, а не сочтете за наглость мою просьбу и далее немного заменять меня? Я бы с радостью занималась только гостями, но, увы... – Я сделала скорбное выражение лица. – А гость слишком важный, чтобы можно было его так просто забросить и предоставить самому себе. Выручите меня, пожалуйста. Тем более вы уже нашли общие темы для беседы.

– С радостью! – Селена не удержалась и порозовела.

То ли моя хитрость и правда удастся и леди тоже начинает нравиться глава демонов, то ли просто от моей просьбы. Но, судя по довольному взгляду Ниневии, скорее все же первое. Дай-то бог – тогда на одну проблему у меня меньше.

– Селена, я вас попрошу прямо сейчас пройти к нашему гостю и подготовить его. Я не очень вас утруждаю? – Она еще сильнее зарделась и покачала головой. – А я подойду буквально через пять минут, только решу последние организационные вопросы.

Селена с Ниневией уплыли в Замок, направляясь к владыке, имени которого я пока не знала, а я снова повернулась к Эйларду.

– Эйлард, сейчас же, просто пулей, пиши письмо королю Албритту от моего имени. Сообщи, что прибыл представитель власти из Мариэли. А также о том, что мы уже сообщили об этом князю Кирину. И тот ждет только нашей отмашки и решения демона о встрече. Не желает ли и король встретиться и пообщаться? Мне кажется, правителям трех соседних государств есть что обсудить.

– Шустрая ты какая. – Мой маг только головой покачал. – Когда успела-то?

– Да уж приходится. Ладно... Идемте в дом, догонишь нас, а пока меня подстрахуют Назур и Эрилив.

– Понял! – Эйлард уже развернулся, но его окликнул Рил.

– Эйлард, погоди. У меня к тебе тоже дело, идем, по дороге расскажу. Виктория, ты пока иди впереди, я сейчас тебя догоню. – Он вопросительно глянул на меня, ожидая возражений.

Я не стала спорить – мало ли какие у них дела, – и пошла впереди с Назуром, задавая уточняющие вопросы.

Как оказалось, демоны прибыли в тот же день, как мы рванули в Лилирейю. Сначала жутко рассердились, что меня нет и они не могут войти, и пришлось выпустить в качестве тяжелой артиллерии Ниневию и Селену – обе они дамы знатные и хорошо знают, как вести себя с особами королевской крови. Объяснили визитерам ситуацию и за воротами быстро организовали для них стол и стулья. Наши охранники все эти четыре дня выносили им еду

и напитки, а также корм для лошадей. А Селена неожиданно для всех нашла общий язык с владыкой, который, похоже, очарован ею, так что последние трое суток именно она и вела с ним длительные беседы. С двух сторон от ворот им поставили по креслу, а с учетом разницы во времени свидания происходили рано утром и поздно вечером, хотя демоны, приняв в расчет то, что время суток в их мире отличается, все сильнее сдвигают свой режим к нашему световому дню. Алексия за это время приготовила для них комнаты, и ждали только меня.

– Понятно. Ладно, сейчас познакомимся.

Мы уже подошли к зеркальной двери в Мариэль, и я оглянулась, проверяя, где мой телохранитель. Шел он позади – похоже, Эйлард незаметно отстал и уже пишет письмо Албритту.

– Ну что, идемте встречать очередного гостя. – Я сделала глубокий вдох.

В Мариэли царила ночь, но, судя по голосам, доносящимся от ворот, демоны не спали.

– Приветствую вас! – Выйдя за ворота, я вежливо обратилась к высокому brunetu средних лет с властным выражением лица. Именно на него мне указал Назур. – Прошу простить меня за ожидание. Я была в отъезде, но из-за непредвиденных обстоятельств поездка затянулась. Вернулась только сегодня.

– Леди Виктория? – глубоким басом обратился ко мне демон, и я даже вздрогнула. Ничего себе! Шалаяпин прямо...

– Совершенно верно. С кем имею честь?

– Лорд Ренард. А это мой сын, принц Азберт, – сделал он движение рукой в сторону молодого демона, стоящего за его спиной.

– Очень приятно, ваше величество, ваше высочество. – Я сделала намек на книксен.

– Странно. – Ренард задумчиво осмотрел мои волосы. – Вы не блондинка.

– Хм... – Я сделала вид, что не понимаю, о чем это он. – Совершенно верно, я не блондинка. Родной цвет моих волос – каштановый. А-а... Вы, вероятно, видели мои изображения в украшениях для господина Нерзока дер Броммош? У меня в то время было светлое окрашивание. Я ведь землянка, у нас девушки часто меняют цвет волос с помощью специальных составов в салонах красоты. – И я вежливо улыбнулась.

– Вот как? А леди Селена тоже использует окрашивание? – Он повернул голову в сторону баронессы, и та стремительно залилась краской, так что пришлось отвечать мне.

– Ну что вы. Леди Селена – уроженка Ферина. У них это не принято, так что золотой – родной цвет ее волос.

Однако крепко мужика заклинило на светлом цвете волос. И, судя по выражению лица принца, внимательно меня рассматривающего, не только папеньку, но и сыночка. А вот индейскую хижину вам, а не блондинку! Хотя... Глядя на принца, я улыбнулась своим мыслям, и тот невольно сделал шагочек назад.

– Что же я вас держу на пороге?! – спохватилась я. – Добро пожаловать в мою резиденцию. Даю дозволение войти и быть моими гостями всем, не замысливающим зла против меня и моих домочадцев.

Уже по дороге к крыльцу Ренард все же проявил любопытство и ехидненько спросил:

– Леди Виктория, а если не секрет, что же такое непредвиденное с вами случилось, из-за чего вы так задержались?

– Не секрет. Меня украл детеныш дракона. Вот пока разбирались с его семейством и стаей, пока нашли место, куда меня следовало доставить... Так что задержка действительно была вынужденной и непредвиденной.

– Детеныш дракона? Украл? – изумленно произнес лорд. – На Земле все еще есть драконы?

– Нет, ваше величество, на Земле их уже давно нет, – ответила я, сделав себе мысленную пометочку. – Я была в другом мире, в Лилирейе.

На мое счастье, по дороге к комнатам Ренард даже не заикнулся ни о каком сватовстве, хотя и он, и принц присматривались ко мне весьма внимательно.

– Ваше величество, прошу вас, располагайтесь. – Я указала рукой на открытую дверь в выделенные ему покои. – Ваше высочество, покои для вас. – Жест в сторону второй двери. – Отдыхайте, приводите себя в порядок. К обеду вас пригласят. Может, есть какие-нибудь пожелания?

– Нет, леди. Пока ничего не нужно. – Демон-отец кивнул мне.

– Значит, скоро снова увидимся и сможем побеседовать. Ах да... – Я сделала вид, что только о чем-то вспомнила. – Скорее всего завтра-послезавтра в мою резиденцию придут с дружескими визитами его светлость князь Кирилл из мира Лилирейя и его величество король Албритт из Филерии, человеческого королевства в Ферине. Я подумала, может, вам тоже захочется познакомиться с ними?

– Зачем мне с ними знакомиться? – отстраненно спросил Ренард.

– Ну как же? – Я «удивленно» распахнула глаза. – Это ведь уникальнейшая возможность встретиться в спокойной обстановке с правителями соседних государств. Подписать договоры о соседских отношениях, о туризме и торговле, о... не знаю, о чем еще. Вам, как главе государства, лучше известно. Ведь теперь вы – ближайшие соседи через мою резиденцию.

– О туризме? – Он хмыкнул и приподнял одну бровь.

– Ну да! – не сдавалась я. – Теперь ваши подданные смогут путешествовать так же, как и народы других рас. Увидеть другие миры, попасть туда не только в результате безумных выходов ненормальных колдунов, а добровольно. Опять-таки торговля! Уверена, вам есть чем удивить и Лилирейю, и Ферин, а у них имеются диковинки, интересные для вас.

– А если меня не интересует это соседство, не говоря уж про все остальное? – Он внимательно посмотрел мне в глаза.

– О-о-о... – Я сделала вид, что погрузилась. – А я думала, вы будете рады... Нет, ну, конечно, если вы категорически против, то я могу постараться и снова изолировать ваш мир. Ведь раз мне удалось его открыть, то должно сработать и обратное...

– Не стоит, леди, – процедил лорд. – Я согласен встретиться с правителями соседних государств, если они придут.

– Как хорошо! – Я улыбнулась. – Надеюсь, вам у меня понравится и вы сможете сделать много полезных дел, пока гостите в моей резиденции.

Принц в разговор не вмешивался, но слушал внимательно. Эйлард, Эрилив, Назур и Арейна с Алексией подошли к нам неслышно и вообще не дышали. А у меня уже сводило мышцы лица, так приходилось держать маску. Улыбаться, хотя хотелось поджать губы, изумленно распахивать глаза, поднимать брови. Черт, оказывается, работа актрисы чертовски сложна. Уж простите за тавтологию.

Дождавшись, пока гости закроют двери в свои покои, мы молча спустились на первый этаж.

– Ну что? – глянула я на Эйларда.

– Придет завтра после обеда. Встречать не нужно.

– Эрилив, пиши князю. Ждем его завтра после обеда.

– Понял.

– Алексия, Ильза устроилась?

– Да, леди. А что у нее с волосами?

– Отрезала, так как хотела оттолкнуть одного блудливого козла. Попроси Карила заглянуть к ней и помочь промыть волосы с живой водой. Пусть отрастут как можно скорее. А то как-то некрасиво – моя камеристка, и с таким безобразием на голове.

– Хорошо. Что еще прикажете?

– Скажи Велисвету, чтобы готовил покои для князя Кирилла, короля Албритта и их сопровождающих. Те же, в которых они останавливались в прошлый раз. И предупреди Любаву, что завтра народу станет еще больше. А сейчас пришли ко мне Яну и Тимара, я буду у себя.

Кивнув, Лекси ушла, а я повернулась к Арейне:

– Ари, у тебя все нормально?

– Да, Виктория. В баронстве все в порядке. Пришел пакет от Нерзока, пишет, что это часть выполненного заказа из Лилирейи. Нужно разослать, но мы не могли этого сделать без Эрилива.

– Рил, помоги, пожалуйста, Арейне отправить украшения заказчикам. Я пока буду в своих покоях и никуда не выйду в течение часа. – Я глянула на часы. – Мне нужно проверить почту и позвонить родителям – мама там, наверное, с ума сходит.

Когда все разбежались по делам, я с Филей и Марсом ушла к себе.

– Вика-у, расскажешь? – приступил к допросу Филимон.

– Расскажу... – Я помедлила. – Честно говоря, хочется поговорить подольше, с чувством, с толком, с расстановкой, но сейчас совсем нет времени. Давай лучше вечером?

– Я же умру от любопытства! – возмутился фамилляр.

– Филь, вкратце: меня украл детеныш дракона, как я и говорила. Драконы в Лилирейе имеют остатки разума, но находятся на грани вырождения. Речь уже атрофировалась. А я вернула части из них и то и другое. Теперь я – сокровище драконов. А взамен они подарили мне кристалл-аккумулятор.

– Ничего себе! – выпалил кот. – А...

– Филя, я же сказала, сейчас только вкратце. Все детали потом. Далее Эрилив так перепугался, когда меня украли, что сделал решительные шаги, признался мне в любви и попытался втихаря проверить помолвку.

– А? – Филя даже ротик приоткрыл от удивления. – А я говорил! Говорил же тебе! – тут же пришел он в себя.

– Не шуми! – улыбнулась я коту.

– А что значит «попытался втихаря проверить помолвку»? – уточнил кот. – Ты не согласилась?

– Нет, Филь, не в этом дело. А в том, что этот нахал, не сказав мне ни слова, ничего не объяснив, попытался совершить ритуал необратимой помолвки. Осталось сделать последние шаги, и все, мы были бы обручены. Но при этом он мне не делал предложения и ничего не объяснил.

– Да-а, что-то он погорячился. – Филимон потер лапкой нос. – И что теперь? Будешь мстить?

– Нет, конечно. – Я рассмеялась. – Ну-у, если только самую малость, чтобы не расслаблялся. Так, Филь, все подробности вечером, ладно?

– Ну, я так не игр-а-а-аю, – начал тот ныть. – Марс, ну скажи ей, чтобы не томила.

– Тяв! – вставил свое слово Марс.

– И не уговаривайте. У меня еще дел целая куча, и все нужно успеть сегодня. Все разговоры вечером.

– Ну хоть про кристалл-аккумулятор пару слов! – Филя перегородил мне дорогу, не позволяя выйти из комнаты. – И покажи!

– Филь...

– Ну покажи-и! Покажи-и! Покажи-и-и! Не отстану, пока не покажешь!

– О господи, Филимон! Что ж ты такой настырный-то?!

– Должность у меня такая, – невозмутимо отозвался этот мелкий вымогатель. Хотя... Насчет мелкий – это я, конечно, погорячилась. Мелким моего кота может назвать только великан. Филя у нас кошак о-го-гошеньки какой огромный и весит килограмм пятнадцать, наверное, если не больше. Лично я поднимаю его с трудом.

– Вот он, – достала я камень, подаренный Громом. – Драконы говорят, что он аккумулирует энергию, помогает ее грамотно распределять и познать свои силы. Вроде так... – наморщила я лоб, пытаюсь вспомнить пояснения. – Но я пока не знаю, как с ним обращаться. Ах да, еще драконы сказали, что они сами пользуются такими аккумуляторами и якобы их магия схожа с моим волшебством.

– А ну клади его на кровать, я буду с ним сейчас разбираться! – скомандовал маленький мохнатый диктатор. – Отличная штука, насколько я вижу. Излучение от него в том же диапазоне, что и у твоего Света Души.

– Ого, ты где таких умных слов-то понабрался? Излучение, диапазон... – уважительно протянула я и выполнила просьбу кота.

– А ты побольше болтайся по мирам, оставляя нас одних, так я скоро Нобелевскую премию получу в какой-нибудь из областей наук... – едко ответил кошак и запрыгнул на кровать.

– Не поняла?

– Тяв! – вмешался Марс и, подбежав к моей постели, встал на задние лапки, чтобы видеть, что там происходит.

– Ой, Вика! Ну что тут непонятного? Арейна и Эйлард включают мне разные научно-популярные фильмы и передачи. – Филимон мечтательно закатил глаза. – Особенно мне нравится серия по астрофизике. Да! Замечательно интересно.

– Э-э-э... О-о-о...

– Не экай. Блондинчик твой, кстати, тоже их очень уважает. Я ему как-то рассказал, так он потом со мной вместе несколько серий смотрел по вечерам, когда ты уже спала.

– Ничего себе... – ошарашенно пробормотала я. А я и не в курсе, мне никто ничего не рассказывает.

Кот, не глядя на меня, покатав бриллиант по покрывалу, задумчиво посмотрел на меня...

– Теперь понятно, отчего ты так сияешь. Он усиливает твой потенциал, забирает у тебя излишки – а это значит, что ты теперь станешь более стабильна, – и отдает накопленное, если у тебя нехватка. Давай эксперименты проведем?

– Не сейчас, – все еще ошалело ответила я. – Некогда.

– Ну давай, Вик! Это же так интересно! А вдруг мы...

Повернувшись к двери и не обращая больше внимания на изнывающего от научного интереса фамильяра, я прошла в кабинет и, включив ноутбук, занялась электронной почтой.

– О! Профессор Потоцкий объявился, – вслух обрадовалась я, добравшись до письма со знакомой фамилией.

– Чего пишет? – Внезапно возникший Филя запрыгнул на стол и, дразня Марса, свесил кончик своего хвоста.

– Прислал обещанные программы со шрифтами Ферина, Лилирейи и Мариэли. Как удачно, а главное – вовремя. Теперь мне есть чем удивить высокое собрание. Только надо компьютер еще один купить и поставить в мой рабочий кабинет.

– Тимара отправь. – Филимон выдернул хвост из пасти Марса.

– Филя, где кристалл-аккумулятор? – встала я из-за стола.

– Да там же, на кровати лежит.

– В сейф его надо...

Закончить фразу я не успела – в эту минуту раздались стук в дверь и голоса Тимара и Яниты.

– О, ребята, как хорошо, что вы так быстро пришли! – обратилась я к ним.

– Вик, ты как? – Тимар подошел поближе, и я чмокнула его в щеку, заставив покраснеть.

– В порядке, Тимка. Заходи вечером вместе с Филей, я вам двоим все подробно расскажу.

– Хорошо. – Он улыбнулся.

– Леди, мне Лекси сказала, что я вам нужна, – позвала Янита.

– Да-да, Ян. Ты мне сейчас поможешь переодеться. А то мне надели платье в Лилирейе, а они все с такой застежкой, что самой никак не справиться. Погоди пару минут.

Девушка принялась разглядывать надетый на меня наряд, а я снова повернулась к Тимару.

Дала ему указание съездить в магазин и приобрести стационарный компьютер с большим монитором, взять дополнительно несколько клавиатур – благо в магазине консультанты все подскажут и помогут – и выбрать домашний кинотеатр. Пришло время его оборудовать для всех наших гостей и жителей, чтобы времени на всякую дурь не оставалось. А у меня самой еще по плану была поездка за водкой. Я бы тоже Тимара отправила, но без паспорта ему не продадут, а нам нужно завтра чем-то угощать всю эту аристократическую братию.

Отпустив Тимара, мы с Янитой перебрались в спальню. Сначала я быстро убрала в сейф подарок драконов. Потом она помогла мне расстегнуть пуговицы на спине и разобрала вычурную прическу. А отпустив ее, я позвонила родителям. Эх, как же жалко, что нельзя им ничего рассказать. У меня ведь столько событий, такие приключения: и драконы, и Лилирейя, и кристалл-аккумулятор... А приходится говорить о какой-то ерунде типа: сходила в магазин, прочитала книжку, сварила суп, на работе все нормально. Да, Эйлард в порядке, работает. И Эрилив тоже в порядке, тоже работает. Нет, в гости пока не приеду. И все в таком духе...

Прикинув время до обеда, я решила проверить еще кое-что. Надо ведь срочно посадить растения, привезенные из Лилирейи, – сколько уже ждут, бедные. Надев любимые драные джинсы, футболку и балетки, я собрала волосы в высокий конский хвост. Ох, до чего же хорошо! Все эти иномирные наряды и сложные, почти вечерние в нашем понимании прически – это, безусловно, красиво. Но до чего же некомфортно!

– Эрилив, ты закончил? – спустившись на первый этаж вместе со своими животными, я заглянула в кабинет Арейны и нашла его там.

Они сидели вдвоем за столом и что-то разглядывали, а при моем появлении вздрогнули и спрятали это в стол. И что за секреты, я не поняла.

– Да, Вика, закончили. Все отправили по адресам. – Он оглядел меня. – А ты куда это опять собралась, неугомонная?
– В Лилирейю, вестимо. Идем, будем лешего местного вызывать.
– Виктория, а как же гости? – Ари встала из-за стола и подошла ко мне.
– До обеда еще есть время, думаю, успеем. Если не рассадить все, то хотя бы договориться. Навязались со мной на вызов лешего кроме Рила еще Арейна, Назур и Эйлард. Про Марса я даже не упоминаю. Он был так рад моему возвращению, что не отходил ни на шаг. А вот Филя отправился спать на солнышке.
– Ну что? – глянул на меня лирелл.
– Сейчас, – достав из кармана свистульку, выданную мне Фролом, я дунула в нее.

Глава 14

Минуту ничего не происходило, хотя мы честно ждали, затаив дыхание, и я снова дунула.
– Ну? Че надо? – проскрипела сосна, у которой я стояла, и с ветки свесилась любопытная синяя белка.
– Ой! – шархнула я от дерева, и мой возглас поддержала Ари, а мужчины схватились за оружие.
– Нет, вы посмотрите на них, а? – продолжало ворчать дерево, а белка все так же смотрела на меня бусинками глаз. – Пришли, шумят, порядочному лешему спать мешают, так еще ойкают и за оружие хватаются. Ну ты, крылатый, опусти меч-то. Только попробуй мне тут пошалить!
Назур медленно убрал руку с меча и с настороженным видом оглядывал то сосну, то зверька.
– Ну? – продолжал ворчать голос. – Тебя спрашиваю, тебя, сереброглазая. Фея, ишь ты... Совсем крылатые обнаглели! Приперлась в мой мир, ходит тут, свистит. Управы на вас, нахалок, нет. Чего тебе в своем измерении не сидится, а?
– Извините, – выдохнула я, пытаюсь понять, с кем нужно говорить – с белкой или с деревом. – Я хотела попросить вас о помощи. А свисток мне дал леший из соседнего мира.
– Фея? У лешего? Помощи?! – Голос каркаяще рассмеялся. – Малахольная, что ль?
– Чего это сразу малахольная? – Я насупилась. – Просто я неопытная фея, многого не умею. Помощь мне нужна. Я вот с лешим из соседнего мира уже подружилась, он мне помог посадить растения. Хотела и вас о том же попросить.
– Надо оно мне – всяким желторотым феям помогать... – пробубнил голос, а белочка дернула хвостом. – А лешему тому что взамен-то дала? Не просто так же он помогал.
– Имя.
– Чего?! Имя? Лешему? – Вероятно, от удивления забыв о маскарade, из ствола сосны высунулась бородастая мужская голова и недоверчиво уставилась на меня. – Нечисти дала имя? Настоящее?
– Да! Имя! – твердо подтвердила я, стараясь не обращать внимания на застывших рядом со мной мужчин и Арейну. – Лешему и водяному, с ним я тоже дружу. Водяной-то меня и познакомил с лешим.
– А мне дашь, если помогу? – Зеленые глаза под кустистыми бровями недоверчиво прищурились.
– Меняемся? – уточнила я. – Ты мне сейчас рассаживаешь растения и помогаешь им приняться, а я даю тебе имя. Уговор?
– Вот нахалка! – восхищенно протянул леший и неожиданно улыбнулся. – Даже странно, что ты фея. Обычно себя так ведьмы ведут – торгуются и спорят. Уговор! – Леший, полностью выйдя из ствола сосны, протянул руку белочке, и та сиганула к нему на плечо.
– Вот и хорошо. – Я протянула ему ладошку для рукопожатия. – Меня зовут Виктория, и я хозяйка этого дома на переходе между мирами.
– Леший, просто леший, хозяин этого леса в этом мире, – ухмыльнулась нечисть и крепко ответила на рукопожатие жесткой мозолистой ладонью.

– Ничего, это ненадолго. – Я улыбнулась. – Сейчас быстро управимся с растениями, и я нареку тебя собственным именем.

Смотреть на нового лешего сбежались все свободные домочадцы. Даже Любава на несколько минут выглянула из Замка, полюбовалась и вернулась в кухню. Ведогор с демонами снова вытащили все, что я привезла из Лилирейи, и продемонстрировали лешему. Я тоже показала заготовленные картинки и провела по уже засаженной территории.

Но прежде чем приступить к посадкам, леший, прошептав что-то белочке, отпустил ее, и она умчалась сквозь открытые ворота обратно в Лилирейю. А через несколько минут, когда мы окончательно обговорили план рассадки, она вернулась, ведя за собой несколько барсуков. Выглядело это как безумное видео «Animal Planet»: бежит синяя белка, а следом за ней, след в след, семь зеленых барсуков с черными полосами. Ошалевший Марс зашелся в лае, и мне даже пришлось взять его за ошейник, чтобы он не кинулся на зверей.

– Это кто? – растерявшись, уставилась я на зверьков, которые выстроились в ряд, глядя на лешего.

– Как кто? – усмехнулся леший. – Команда землекопов. Не мне же землю рыть. А ты – цыц! – шикнул он на щенка, и тот резко замолк.

– А-а, землекопов...

А дальше все было почти так же, как и у Фрола.

Деревья и кусты на корешках-ножках топали в нужное место и ждали. Зеленые барсуки бежали туда же и, быстро работая лапами, рыли яму, куда и перемещалось дерево, повинаясь движениям пальцев лешего. Затем барсуки поворачивались задом и, шустро закопав ямку, отправлялись дальше.

– Виктория, барсуков покорми, устали зверьки, – кивнул мне на своих зеленых помощников леший.

– Обязательно. – Я кивнула. – А что едят барсуки?

– Хм. Ну, лягушек ты вряд ли найдешь для них, да и улиток... – усмехнулся леший. – Мяса немного, орехов, ягод, корешков.

– А каши можно? Овощей?

– Можно и каши, и овощей. Осень, они сейчас все без разбору метут, к зиме жирок нагуливают.

Ведогор увел наших зеленых помощников в сторону, и через несколько минут перед ними выстроились миски с едой, а мы отправились рассаживать цветы.

Только хитроумный леший и тут заставил нас мучиться от любопытства, снова услав куда-то свою синюю помощницу. Через пять минут она вернулась с землеройками – полосатыми, как тигрята.

– Ой! – изумилась стоящая рядом Арейна. – А как же они в земле-то прячутся с таким ярким окрасом?

– Да уж прячутся. – Леший хитро усмехнулся.

– Такие смешные. – Я тоже улыбнулась. – Только они ведь потом вернутся к себе домой, да?

– Не бойся, Виктория. Вернутся, – правильно понял меня леший.

И снова рассадки. Но ямки рыли землеройки, а Ведогор и мальчишки-лиреллы, которые с любопытством осматривались, бережно опускали в землю цветы.

Накормить зверушек было велено куриным мясом.

– Ну что, Виктория, – Леший потер руки, – я свою часть уговора выполнил. Довольна?

– Довольна. – Я проводила взглядом убегающих обратно в свой мир барсуков и землероек. – Отличная работа, все очень красиво получилось. Сейчас дам тебе имя.

– Жду! – Леший прищурился.

– Авксентий. Переводится с греческого как «растущий». Нравится или другое придумать?

– Авксентий... Авксентий... Нравится! – резюмировал леший. – Такого точно ни разу даже не слышал.

– Значит, нарекаю тебя Авксентием! – важно сказала я. – И заходи к нам в гости, Авксентий. Сейчас у нас, как видишь, бедлам и гости, но как все разъедутся и станет тихо, приходи на чай с пирогами. И я тебя познакомлю с водяным и лешим из Ферина.

– А приду! Чего ж не прийти. – Леший отвесил поклон. – А сейчас пошел я к себе, за порядком следить.

– Дядя леший! – раздался звонкий голосок с крыльца, и в нашу сторону побежали демонята. Мальчишки тащили корзину, а Тамия – двухлитровую пластиковую бутылку.

– Дядя леший! – Дети затормозили перед Авксентием. – Наша повариха Любава велела тебе передать пирожки с яблоками и капустой и компот.

– Авксентий я теперича, – важно ответил им леший. – А за угощение спасибо. Скажите Любаве, чтобы завтра с утреча за ворота выглянула. Верну корзинку с лесными гостинцами.

Проводив лешего, мы с удовольствием огляделись. Сейчас почти вся территория вокруг Замка представляла собой ухоженный красивый сад. Осталась незасаженной только та сторона, где находились ворота в Мариэль.

– Ари, – позвала я демоницу, – а что там с саженцами и семенами из Мариэли? Когда ждать?

– Я все заказала, – ответила она. – Но везти долго. По идее дня через два должны прибыть. По крайней мере по моим подсчетам.

– Ясенько. А кстати, где наш профессор? Что-то я его с утра не вижу.

– А он каждый день уходит к Фаддею на пруд, – прыснула Арейна. – Ему капитан Летаний выделил сопровождающего, и профессор ежедневно ведет с Фролом и Фаддеем диспуты на научные темы.

– Даже так? Ну, значит, не скучает.

– Вик, что теперь планируешь делать? – заговорил Эйлард.

– Водку хочу закупить. Завтра же приедут делегации из Лилирейи и Ферина. Нужно сразу несколько ящиков спиртного. Да и вина для дам.

– А ты закажи с доставкой через Интернет. – Маг улыбнулся. – Очень уж у вас это удобно. И привезут быстро, и самой ехать не придется.

– Точно! И как это я сама не додумалась. – Я сделала жест, словно легонько стукнула себя по лбу. – Привыкла, что мы всего по чуть-чуть покупаем, и как-то в голову не пришло. А вам какая водка больше всего понравилась в прошлый раз? – Я перечислила четыре марки из тех, что приобретала при последнем приезде короля Албритта.

Эйлард с Эриливом задумчиво уставились друг на друга, вспоминая названия и свои предпочтения. В итоге назвали мне две марки, и именно их и было решено заказать. А с винами я и так знала, что сама люблю и которые скорее всего понравятся Селене и Ниневи. Поэтому, перечислив все наименования Арейне и прикинув количество, я попросила ее оформить заказ. Интернетом она уже умела пользоваться так же хорошо, как я или Тимар. А судя по репликам Эйларда, и он уже освоил эту нехитрую премудрость.

– Арейна, а вы с Лекси платья уже смотрели на тех сайтах, которые я вам оставила?

– Да-а! – Демоница мечтательно улыбнулась. – Только они стоят ужас сколько. Поэтому мы показали картинки Лувиде, она сказала, что сама нам их сошьет, только нужно купить ткани и кружева.

– И?

– Так Эйлард уже купил. Пока вас не было, он в Керисталь перенесся и привез все, что нужно.

– Ого! – Я даже головой покачала. – А как же я? Я ведь думала, что это будет мой подарок.

– Вики, а можно нам с Земли от вас в подарок... – Заговорщицки понизив голос, она скосила глаза на мужчин. – Белье. Оно на Земле такое... такое... Мечта, а не белье! И туфли на высоком каблуке, вот как вы носите. Только нужного под платье цвета.

– Договорились! – Я рассмеялась. – Будет вам самое сексуальное и сногшибательное белье и лодочки на шпильке.

Только я закончила говорить фразу довольной Арейне, как на крыльце показались лорд Ренард и принц Азберт с телохранителями.

– Леди, – прогудел Ренард.

– Да, ваше величество! – Я поспешила к нему.

Все остальные тут же разбежались по своим делам, а со мной остался только Эрилив.

– Мне кажется или ваш парк изменился? – Лорд задумчиво осматривал растения.

– Нет, вам не кажется. – Я улыбнулась. – Пока вы отдыхали, леший из мира Лилирейя помог мне с посадками тех растений, что я сегодня привезла. Я именно за ними и ездила.

– Леший? – Черные густые брови приподнялись. – Вы якшаетесь с нечистью? – добавил он чуть презрительно.

– Не якшаюсь, а дружу. – Моя улыбка померкла. – И очень ценю эти дружеские отношения.

– Вот как? Но они же нечисть.

– И что? Разумные, незлые, отвечают добром на добро – это ли не признак высокоцивилизованного разума?

– Просто странно. Обычно с нечистью водят знакомство только ведьмы. Но чтобы фея?

– А я неправильная фея. Была бы правильной, жила бы в другом измерении, а не возилась со всем этим. – Я повела вокруг рукой.

– Да, я заметил, что вы неправильная фея, – ровно ответил он мне. – Но это даже хорошо. Только почему вы так бедно одеты? Вам не хватает средств? – Его взгляд опустился на дырку в моих джинсах чуть выше колена. – Почему на вас рваная одежда?

– Бедно? – Я хмыкнула. – Нет, ваше величество. Я одета совсем не бедно. На Земле это модно. Такие брюки специально старят, вываривают, чтобы убрать интенсивность окрашивания ткани, протирают декоративные дырки. И, поверьте, эти джинсы стоят ох как недешево.

– Какая странная мода...

– Не желаете прогуляться и осмотреть парк и сад? – сменила я тему.

– С удовольствием! – Мужчины спустились ко мне.

Они встали с двух сторон от меня, одновременно предложив мне локоть. Однако, увидев это, Ренард отступил, и я была вынуждена принять руку Азберта. А Эрилив пристроился за нашими спинами вместе с телохранителями-демонами. Мы обошли все вокруг, и я понемногу рассказывала о растениях. Объяснила и то, почему до сих пор не ухожена часть парка со стороны Мариэли. Потом Ренард перевел разговор на меня и на то, как я здесь оказалась. Рассказав всю историю с получением дома, я закончила своей последней поездкой.

– Собственно, ваше величество, я более-менее исследовала пока только Ферин. А вот в Лилирейе впервые посетила что-либо дальше, чем мои земли за воротами.

– Ваши земли?

– Да. Его светлость даровал мне титул и баронство в Лилирейе, так же как и король Албритт в Ферине. Чтобы земли вокруг были моими и не возникало недоразумений.

– То есть вы теперь баронесса в двух мирах? – впервые подал голос Азберт.

– Да, ваше высочество.

– Зовите меня просто по имени. – Он отмахнулся. – Мы же не во дворце.

– Хорошо. – Я вежливо кивнула.

– Это необходимо срочно исправить... – задумчиво произнес его отец.

– Простите? – Я повернула к нему голову. – Что необходимо срочно исправить?

– То, что вы баронесса в двух мирах.

– Э-э-э... Да я в общем-то не стремилась к этому, – машинально попыталась я оправдаться. Очень уж это походило на наезд. – Мне вручили эти титулы и земли, не спрашивая моего мнения. Просто так надо, я была вынуждена согласиться.

– Вот и я о том же. – Ренард внимательно на меня посмотрел. – Значит, вы не станете спорить относительно получения титула в Мариэли.

– О! – Я сбилась с шага. – А может, не надо?

– Надо, леди. Надо. Только вот пытаюсь решить, что же вам дать. То ли тоже баронство, чтобы уж не нарушать традицию... То ли присоединить еще часть земель и виконтство...

– О не-э-эт, – протянула я. – Ну зачем мне еще одно баронство?

– Вот и я думаю, что третье баронство – как-то несерьезно. А потому дарую вам виконтство. И не вздумайте со мной спорить. – Он нахмурился, и я захлопнула рот, так как действительно собиралась поспорить.

– Но ведь эти земли уже кому-то принадлежат, – попыталась я извернуться. – Все-таки виконту принадлежит много земли. Я согласна на баронство.

– Поздно, – флегматично ответил демон. – Я уже принял решение, а мои приказы не обсуждаются. К вечеру получите все документы. Единственная уступка, на которую я согласен, – сохранить на вашем гербе грифона.

– Вот спасибо, – буркнула я и тут же получила тычок в спину от Эрилива. – То есть большое спасибо за оказанную честь и титул.

– Не стоит благодарностей. – Ренард даже головы ко мне не повернул. – А что, говорите, подарил вам князь помимо титула?

– Вот этого щенка очень редкой породы. – Я указала подбородком на Марса. – Должен вырасти в крупного пса.

– А король из Ферина? – продолжил демон, закончив осмотр песика.

– Автомобиль, который ездит с помощью элемента, брошь-орден и парюру с изумрудами.

– Понятно... Значит, я сам решу, что вам даровать.

– Акхм... – Я снова захлопнула рот, получив второй тычок в спину. – Спасибо, буду рада.

– Не стоит благодарностей.

– Не желаете, пока есть время до обеда, взглянуть на окрестности в других мирах? И если хотите, позднее совершить экскурсию на Землю? – перевела я разговор.

– Желаем.

– С удовольствием. – На мою руку, лежащую на локте Азберта, легла его когтистая ладонь.

– Только прежде чем идти на Землю, вам нужно будет наложить иллюзию на вашу внешность. Чтобы спрятать крылья и изменить стиль одежды.

– Я не возражаю. – Папенька-демон пожал плечами.

– О! Это должно быть интересно, – оживился его сынок.

Собственно, так и прошел день. Мы осмотрели пляж в Лилирейе, я полюбовалась ошарашенными лицами демонов, увидевших лиловое море и любопытную синюю белку, подружку Авксентия. Потом под внимательными взглядами солдатиков Летания мы прошлись в Ферине до лесочка и обратно. А после плотного обеда, которым нас порадовала Любава, выбрались на Землю.

Программа экскурсии была уже отработана. Поездка на общественном транспорте – то еще приключение, пара музеев, картинная галерея, ресторан с итальянской, японской или мексиканской кухней. Парк аттракционов, кафе-мороженое, возвращение домой. На вечер я предложила им просмотр земных «спектаклей». По моим прикидкам, Тимар к этому времени уже должен все привезти, а Велисвет – установить это в большой комнате. Мне останется по возвращении только попросить Замок обставить ее диванами и креслами.

С нами на прогулку увязались Эйлард, Арейна, Селена и Ниневия. Лично я была только рада – все легче, если Селена возьмет на себя хотя бы Ренарда. Именно так и произошло. Эта парочка следовала под ручку, а я в который раз порадовалась. Селена идеально подходила лорду. Все-таки воспитание не пропьешь. Все у нее есть: осанка, манеры, изящество, внешняя красота – Селена идеальная женщина в моем понимании. Вот бы выдать ее замуж! Я была бы безумно за нее рада!

А мне пришлось взять на себя Азберта. Стараясь не обращать внимания на ревнивые взгляды Эрилива, я вежливо разговаривала с принцем. Вел он себя весьма галантно, и у меня появилось подозрение, что я зря испугалась. Не похоже было на то, что я его интересую как женщина. Такое ощущение, что у них этот пункт по поводу блондинок сидит в подкорке. Потому как он глаза обломал обо всех встречных светловолосых девушек. И это хорошо. Единственное, что меня смущало, – недовольные взгляды Ренарда, бросаемые им на сына, когда тот сворачивал шею вслед очередной красавице славянского типа. Вот это напрягало. Неужели владыка демонов имеет на меня планы в качестве невестки? Все-таки я являюсь экзотикой, да еще такой полезной и стратегически важной...

– Виктория, – не выдержал Азберт, – а вы тоже носите такие юбки? – Он кивнул на одну из блондинок, проходящую мимо нас.

– Иногда, – осторожно ответила я.

– А волосы у вас девушки легко окрашивают в разные оттенки? И в рыжий, и в черный, и в светлый?

– Да. Это делают профессиональные парикмахеры в салонах. Часа два-три в руках умелого мастера, и можно полностью сменить цвет волос. Только тогда необходимо подкрашивать отрастающие корни каждые три-четыре недели.

– То есть при желании вы снова сможете стать блондинкой? – гнул свою линию принц.

– Ну... При желании – да.

– Отлично, – кивнул он своим мыслям. – Просто отлично.

Та-а-ак, надеюсь, это не то, о чем я думаю? Он ведь не собирается на мне жениться? Только мне придется по его плану перекраситься и превратиться в пожизненную блондинку?

А Азберт тем временем, придя к какому-то решению, полностью переключился на ухаживания за мной. Ой-ой! Что-то мне это не нравится! Но ведь так вежлив и галантен, что и не заподозришь в чем-то плохом. Ни одной пошлости или вольности, все абсолютно в рамках приличий.

В целом прогулка прошла довольно мило. Ну, если не считать оттоптанных в автобусе крыльев у папеньки-демона. А сам виноват – нечего было клювом щелкать в толпе и выпускать свои крылья из-под контроля. Конечно, на них кто-то наступил, их же не видно... Но ведь не сломали же, всего-то чуть-чуть потоптали.

Да и то, что Азберта стошнило после американских горок в парке аттракционов, тоже не назовешь трагедией или эксцессом. Ну зелененький демон, ну порычал в урну. Подумаешь, ерунда какая. Отдышался же... А я вообще сделала вид, что ничего не вижу и смотрю в другую сторону. А что они хотели? Американцы – народ суровый: если уж горки их имени, то такие, что не всякий демон выдержит. Лично мне тоже плохо после них, и ничего, ущербной себя не считаю. Хотя, насколько я знаю, в Америке подобный аттракцион называют русскими горками. Но тут уж ничего не поделаешь.

Да и выпученные глаза демонов после обеда в мексиканском ресторане я трагедией не сочла. Ну да – много перца. Ну да – слезу вышибает, да не одну. Но ведь адаптированно же приготовлено: перца хоть и много, но в разумных пределах, не как в самой Мексике. Это им не тайская кухня – вот после нее их разорвало бы как хомячков. А так – всплакнули чуток, носом пошмыгали, ртом подышали. Все в пределах допустимого. Селена с Ниневией тоже от слез не удержались, и ничего. Хотя лукавлю, конечно. Я специально повела их не в японский или итальянский ресторан, а в мексиканский. Очень уж мне хотелось посмотреть реакцию этих надменных хмырей на «простую» земную еду. Пусть не думают, что люди – это так, нечто несерьезное. Ха! И еще раз – ха!

Мы уже возвращались обратно в Замок, когда Азберт задал мне вопрос:

– Виктория? Не хотите освежиться? У меня с собой фляжка с очень легким вином. Отлично утоляет жажду и придает сил, хотя пьют его совсем понемногу. Наши женщины его очень ценят.

– Ну... Не знаю. – Я задумалась. – А из чего его пить? Не из горлышка же?

– Нет, конечно. – Принц улыбнулся и действительно вынул из кармана небольшую флягу в кожаной оплетке. – Здесь стаканчики скрепляются и закрывают флягу как крышка.

– Ну, хорошо. – Я кивнула.

Мы с ним немного отстали, с нами остались только Эрилив и телохранитель Азберта – могучий черноволосый дядька с рублеными чертами лица. Азберт отвинтил крышку. Я мельком глянула на Эрилива, спрашивая, можно ли, и он, помедлив, едва заметно подтвердил.

В руках Азберта крышка фляжки действительно распалась на два крохотных стаканчика, а я посетовала на собственную тупость. И почему же я не взяла с собой подарок торговца из Ферина, тот складной серебряный стакан? Вот бы и пригодился. Азберт тем временем разлил вино и дал один из стаканчиков мне.

– За вас, леди. Безмерно рад знакомству с такой невероятной женщиной. – Склонив голову, он выпил свою порцию.

– Спасибо. – Вежливо улыбаясь, я осторожно попробовала вино.

Очень легкое и светлое, оно напоминало одно из земных белых вин средней сладости.

Допив, я вернула демону стаканчик и прислушалась к ощущениям и послевкусию.

– Очень вкусно. Мне понравилось.

– Рад. Жаль, у меня с собой больше нет. Но, если хотите, завтра мне перешлют еще.

– Благодарю. Действительно отменное вино.

– Ну не зря же наши женщины так его любят. – Он усмехнулся. – Плохое я бы вам не стал предлагать.

Глава 15

Вернулись мы в Замок уже довольно поздно. Любава даже посетовала, что придется подогреть еду, так как многое остыло. Поэтому, очень быстро переодевшись, мы все снова встретились за столом. Стараясь не обращать внимания на укоризненные взгляды Фили, которому обещала вечером все рассказать, я исполняла роль хозяйки дома до последнего. И только когда наши гости наконец утомонились, я попала в свои комнаты, чтобы снова разочаровать кота. Говорить я уже не могла, и так язык чуть не отвалился – столько времени работать гидом.

Да и чего уж скрывать – меня немного напряг и напугал Азберт. Когда я прощалась со всеми до завтра, он таким проникновенным голосом пожелал мне сладкого отдыха, что я чуть не отпрыгнула от него. А фраза, что он всегда готов оказать мне любые услуги и прийти на зов в любое время дня и ночи... Так что на всякий случай я опустила решетку при входе в коридор. Ари и Рил знают, как ее поднять, а прочим нечего тут шляться. А то с этого демона станется – еще припрется в мою спальню.

К тому же я себя плохо чувствовала. То ли перегуляла, то ли перенервничала, то ли отравилась в ресторане, но как-то организм ближе к ночи дал сбой. Меня бросало то в жар, то в холод, немного кружилась голова, а в животе заматывался тугой клубок. Поэтому, послав всех лесом – и Филию с Марсом, и Эрилива, который с томными глазами пытался просочиться в мою спальню, – я отправилась принимать контрастный душ.

С лиреллом было труднее всего. Филия и Марс – те понятливые: сказала, чтобы не трогали меня, и они спокойно ушли. А вот этот хмырь... То массаж предложил сделать, то спинку потереть, когда я отказалась, сообщив, что я в душ и спать. То сказал, что ему нужно со мной поговорить... И все с такими мурлыкающими интонациями – даже Филимона переплюнул.

Не сдержавшись, я даже рыкнула на своего озабоченного телохранителя. Какое, к дьяволу, поговорить? Да я кинуться на него готова...

Но, черт побери, не объяснишь же ему, что если он начнет делать мне массаж, то я сама его изнасилую. И ждать не стану, пока он первые шаги сделает. Блин! Да что со мной случилось?!

Тело словно горело. Никогда со мной не было такого, чтобы я вот так, до одури, до полуобморочного состояния, хотела банального секса. Сначала я даже подумала, что отравилась. Но ведь это же ненормально – ни с того ни с сего вот так взбеситься и на стенку лезть от желания! И не будь с Рилом все так сложно – с этой его дурацкой идеей о тайной помолвке и последнем ее шаге, – я бы не сдержалась. Люблю ведь. И он любит. И намерения его более чем прозрачны.

Но вот что делать сейчас?! Быть или не быть?

Я сделала очередной круг по своим покоям. Поймала себя на том, что опять стою у двери в спальню Рила, и, как ошпаренная, отскочила от нее. Ну уж нет!

Так, мне срочно нужна Карила. Пусть даст мне свой замечательный успокаивающий отвар, и будет всем счастье – я лягу спать и тихо-мирно засну. А Эрилив пусть сам придумывает, как будет мне объяснять свою выходку с обручением.

Накинув длинный халат, я мышкой выскочила из своих покоев и пошла по коридору, стараясь не шуметь. Но практически тут же за моей спиной распахнулась дверь в комнаты лирелла.

– Вики? Ты куда? – вкрадчиво поинтересовался мой телохранитель и по совместительству жених.

– Черт! – прошипела я тихо и обернулась. – К Кариле. Я очень плохо себя чувствую, хочу с ней посоветоваться, какое лекарство выпить. – Я отвечала спокойно, но от вида босого, раздетого по пояс блондина меня аж холодный пот прошиб.

– Я сейчас, не вздумай идти без меня. – Рил исчез в спальне.

А я стерла испарину с лица и прислонилась к стене, так как колени мои мелко дрожали.

Или Карила даст мне лекарство, или сегодня кое у кого будет весьма бурная ночь...

Кажется, мои тормоза отказали окончательно.

– Я готов, идем. – Эрилив стремительно подошел ко мне. – Может, тебя отнести? Вид у тебя какой-то лихорадочный. – Он присмотрелся ко мне. – И глаза блестят подозрительно... – Не надо! – Я отшатнулась. – Сама дойду.

Ага, донести! Это ж я тогда окажусь у него на руках, а у меня и так уже крышу сносит. Добрались мы до комнат, где жила семья Карила, без приключений. Я тихо поскреблась в дверь, чтобы никого не разбудить, и через минуту ее распахнул заспанный, но с мечом в руке Тирис.

– Леди? – Он растерянно уставился на меня.

– Тирис, не шуми, всех перебудить. – Я поморщилась. – Позови Карила, пожалуйста. Я не очень хорошо себя чувствую, мне нужно с ней поговорить.

– Одну минуту, леди. – Демон исчез, и еще через минуту выглянула Карила в накинутах на ночную рубашку халате.

– Леди Виктория? – Она вышла и притворила дверь. – Что с вами случилось?

– Не знаю, похоже, что-то не то съела. Пойдем, поговорим спокойно, и ты мне дашь какое-нибудь лекарство. – Я отлипла от стены.

– Эрилив? Вам тоже что-то нужно?

– Нет, Карила. – Лирелл покачал головой. – Я просто сопровождаю Вику – она, похоже, не в себе.

Он с беспокойством оглядел меня, а у меня вырвался нервный смешок. Знал бы ты, насколько «я не в себе»!

Ничего больше не говоря, Карила поманила меня в одну из пустующих комнат, расположенных по соседству.

– Рил, побудь за дверью, – остановила я Эрилива, который пытался войти за нами. – Этот разговор не для мужских ушей.

Скорчив недовольное лицо, лирелл все же остался в коридоре и сам прикрыл за нами дверь. А я, поманив демоницу к окну, подальше от любопытных типов, почти упала в кресло и показала ей, чтобы она тоже присела.

– Карила, – обратилась я к ней шепотом, – мне срочно нужен какой-то мощный успокаивающий отвар. Такой, чтобы вырубил меня и я проспала до утра.

– А можно уточнить, что именно с вами не так? – Демоница, взяв мое запястье, стала считать пульс.

– Я не знаю. – Меня даже передернуло. – Ты только не смейся, ладно? Но у меня организм, а точнее либидо, взбесился. Я так хочу, что просто с ума схожу.

– Что такое «либидо»? – Отпустив мою руку, женщина приложила ладонь к моему лбу. – И чего вы хотите?

– Блин! Карила... Либидо – это сексуальное влечение, страсть... Ну как же объяснить-то? Короче, я до одури хочу быть с мужчиной. Так понятно?

– Понятно. Но что в этом странного? Это же вполне нормальное чувство, тем более Эрилив не скрывает своего отношения к вам, да и вы... – Она запнулась и замолчала.

– Странно в этом то, что у меня это желание проснулось внезапно. – Я решила не обращать внимания на слова о Риле и обо мне. – И оно... Ненормальное оно какое-то. Меня то озноб бьет, то, наоборот, жарко становится, колени трясутся. Понимаешь, меня не просто тянет. Хуже. Это какое-то помешательство! – Вскочив, я сделала нервный круг по комнате и вернулась на место. – И началось все так внезапно, словно меня отравили. Но Рил не мог... Он не такой...

– Та-ак! – Карила кивнула. – Тогда давайте вспоминать все, что вы ели и пили в течение дня. Перечислите мне подробно.

Наморщив лоб, стараясь ничего не пропустить, я начала перечислять все продукты и напитки. Добравшись до возвращения после прогулки, я упомянула про вино Азберта, и демоница замерла.

– Стоп! – Она подняла руку.

– Да?

– Как называется это вино?

– Да откуда ж мне знать? Азберт сказал, что ваше, демоническое, и его очень любят ваши женщины.

– Чуть желтоватый прозрачный полусладкий напиток? С легким цветочным послевкусием? – Лекарь внимательно смотрела на меня.

– Да. – Я кивнула и впиалась в нее взглядом.

– Ле-э-эди, ну что же вы так? – Женщина покачала головой. – Ну разве же можно употреблять напитки демонов, не зная конкретно, что это такое?

– А что с ним не так? – У меня даже голос сел от страха. – Это яд для других рас? Я умру?

– Нет, конечно. Просто это не вино, а настойка... – Она опустила глаза и покраснела.

– Ну?

– Это возбуждающий напиток, очень сильный. Его действительно очень любят демоницы и пьют совсем понемногу, буквально несколько капель, перед встречей с мужчиной, если хотят провести сказочную бурную ночь.

– Та-а-ак, – процедила я, стараясь не обращать внимания на свои ощущения. – Типа афродизиака, что ли? И как мне теперь снять последствия выпитого? Какое лекарство мне принять?

Карила посмотрела на меня чуть виновато и промолчала.

– Что?

– Никак.

– Как это – никак?

– Леди, это не отрава. Это возбуждающая настойка, а вы выпили ее целую рюмку, и это очень много. Сочетание трав и магии...

– И что теперь? – Я поняла, что еще немного – и впаду в банальную истерику.

– А теперь у вас два выхода. – Тут демоница так покраснела, что я даже испугалась. – Или провести ночь с мужчиной, к которому вас и так тянет, и тогда вам будет очень, очень хорошо. Понимаете, эта настойка действует не так, что нужен абы кто. Это ведь не просто травы, но и магическая составляющая. Как правило, она стимулирует уже существующее влечение и снимает все внутренние тормоза. – Карила глянула на меня сквозь ресницы.

– Или? – Я мотнула головой.

– Или же этой ночью вам будет очень, очень плохо. И чем дальше, тем хуже.

– Еще хуже, чем сейчас?

– Простите, леди. – Женщина кивнула. – Но сейчас она только начала действовать. Страсть пока только распаляется. Дальше будет еще сильнее.

– Я убью этого поганца Азберта, – процедила я, обняв себя за плечи, так как меня мелко трясло.

– Нельзя... – Карила вздохнула и посмотрела на меня с жалостью. – Он наследник владыки. Но вы можете ему отомстить. Ведь не из праздного же любопытства принц Азберт интересовался у прислуги, есть ли у вас любовник. Хотел быть уверенным, что вас не влечет к другому мужчине. И не просто так ухаживал за вами и подsunул эту настойку. Для начала нужно провести эту ночь не с ним. Пусть зря прождет вас до утра, а он ждет, можете не сомневаться. Ведь он хорошо представляет эффект, да и сам выпил столько же, сколько налил вам.

– А с кем? – уронив лицо в ладони, задала я риторический вопрос.

– Думаю, вы сами решите эту несложную задачу. – В голосе демоницы послышалась улыбка. – И кое-кто сегодня может стать самым счастливым мужчиной в этом Замке. Да и вам понравится, поверьте.

– Понятно. – Я встала. – Спасибо, Карила. И прости, что разбудила.

– Ничего страшного, леди. – Она тоже поднялась. – И мой совет вам не как лекаря, а как женщины: не противьтесь зову тела. Зачем страдать, когда можно стать счастливой? Возвращалась я к себе, не говоря Эриливу ни слова. А что я могла ему сказать? Что у меня ноги подкашиваются, а в голове сплошные непристойности? Что меня угостили лошадиной дозой афродизиака и я за себя сейчас не ручаюсь? И что мои тормоза и внутренние комплексы из-за этого отказали и у меня крышу сносит, когда я смотрю на него? Ничего, потерплю. Вот сяду и поиграю в онлайн-игру, постреляю каких-нибудь монстриков, отвлекусь.

Только сначала выпью живой воды. Вдруг подействует? И валерьянку. Ну хоть немного-то должно помочь?

Я накапала себе валерьянки. А сделав несколько кругов по комнате, поняла, что обычной земной травке не перешибить действие магически зачарованной демонической настойки. Меня по-прежнему безумно тянуло к Эриливу, и я не могла думать ни о ком другом. Тогда я налила целый стакан живой воды и залпом выпила его. Вреда точно не будет, а польза в любом случае есть.

Еще побегала по комнате, умылась в который раз холодной водой. Потом достала кристалл-аккумулятор, подаренный драконами, и попыталась медитировать, призывая свои фейские способности.

Я спокойна, я совершенно спокойна, я абсолютно спокойна, безмятежно спокойна... Я вся наполняюсь блаженным покоем... И к Рилу не пойду сама, я же не бегаю за мужчинами.

А-а-а!!! Медитация не срабатывала, аутотренинг тоже... Вот же, а ведь говорят, что аутотренингом можно выйти из любого состояния, даже болезни вылечить...

Черт! Ну, Азберт! Чтоб тебе всю ночь было так «хорошо», как мне сейчас! Гаденыш! Чтоб тебе жену блондинку и стерву. Уж она отыграется на тебе за мои мучения!

Вскочив, я действительно села за компьютер, пытаясь спустить пар, отстреливая нарисованных персонажей в какой-то игре. Только вот руки так дрожали, что я не могла толком управлять мышкой.

Очнувшись я снова возле двери в спальню Эрилива. Как сквозь пелену увидела свою руку, поворачивающую дверную ручку. На неслушающихся ногах сделала шаг в его комнату.

– Вики?

Эрилив возник передо мной как черт из табакерки. Только что ведь лежал на кровати и вот уже передо мной. Хм, в черных обтягивающих боксерах, с растрепанными волосами. Все! Я честно боролась, сколько могла...

– Вики? – Он протянул ко мне руку и осторожно приобнял. – Ты?..

– Я. – Одно движение плечами, и мой халат соскользнул на пол.

До кровати мы так и не дошли. В одно мгновение я оказалась прижатой к телу Эрилива и, обвив его ногами за талию, крепко обняла за шею. Минуты сумасшедшего поцелуя, когда уже задыхаешься, но не можешь оторваться. Прохлада стены, очутившейся вдруг за спиной, одно движение его рук, и я выпила его полустон-полурык, а он собрал с моих губ тихий вскрик.

Это была самая долгая и самая безумная ночь в моей жизни. Жаркий шепот незнакомых мне слов на незнакомом языке, перемежающийся стонами и признаниями в любви. Губы и руки, когда уже не знаешь, где ты сам, а где уже не ты, но часть тебя. Какой-то настойчиво повторяемый вопрос-просьба и мольба сказать «да». Кажется, я согласилась. Не помню... И – полное отсутствие тормозов и стеснения с моей стороны. Что ж... Настойка демонов и правда убойная вещь.

Проснулась я в объятиях Рила и какое-то время украдкой любовалась точеным профилем и тенью от длинных ресниц, которым позавидовала бы любая девушка.

Тихонько перевернувшись, я села и еле сдержала вскрик. Мама дорогая! По мне ночью проехал танк? Или бульдозер? Болели все мышцы, в том числе те, о существовании которых я и не догадывалась. Ох ты ж божечки! Закусив губу, я сползла с постели и, кривясь, поковыляла в сторону своих покоев. Поскуливая про себя, подняла свой халат, который так и лежал на полу у двери, и похромала к себе. Как же хорошо, что Рил еще спит и не видит сейчас мою грацию подстреленного бегемота. Про морально-этическую сторону вопроса я даже не упоминаю, стыдно было невообразимо. Но это ладно – стыд не дым, глаза не выест. А вот позориться и показываться в таком расплюсненном виде не хотелось бы.

Да-а-а. Без ванн с мертвой и живой водой я даже не доползу до первого этажа.

Именно это и было по плану на следующий час – реанимировать тело. А погрузившись в теплую воду с мертвой водой, я с интересом уставилась на левое запястье. С внутренней его стороны проявилась та самая магическая татуировка. Маленькая буква «Э», точнее руна, которой в Лилирейке обозначается эта буква в их алфавите. Все-таки помолвлены... Я потеряла руну пальцем, потому что выглядела она так, словно была нарисована тонкой кисточкой, которую обмакнули в золотую краску.

Интересно, а у Эрилива первая буква моего имени тоже нарисована руной из их алфавита? Или русская? Ведь я-то иномирянка и мой родной язык – русский. Вытянув обе руки, я осмотрела их и зацепилась взглядом за кольцо на правой руке. Та-а-ак! А это еще что? На безымянном пальце красовался перстень из белого золота с огромным, сияющим при свете электрических ламп бриллиантом. Не поняла?!

А спустя несколько минут вспомнила...

И слова: «Ты станешь моей женой?» И признания в любви. И объяснения, что он узнал, как на Земле делают девушкам предложение. И вот это кольцо, скользнувшее на мой палец, – только я не видела его в темноте. Помню лишь объяснение, что Нерзок дер Броммош по его просьбе прислал кольцо по моим меркам, которое подойдет для меня в качестве обручального... Вспомнила и свое тихое: «Да».

Е-мое! Так это что? Я теперь помолвлена не только по лилирейским обычаям, но и по земным?!

Я успела принять ванну, высушить волосы и даже нанести легкий макияж, когда в дверь постучались и на пороге возник Эрилив. И меня немедленно бросило в краску.

Одно дело то, что происходило ночью, – с этим все ясно, два взрослых, любящих друг друга человека. То есть нечеловека, но все равно ясно. И совсем другое – смотреть ему в глаза сейчас. Тем более вчера я была в неадекватности.

– Вика, – мурлыкнул лирилл и вошел, – можно?

– Входи. – Я попыталась улыбнуться.

Выглядел Рил ощутимо помятым, невыспавшимся, но при этом довольным, как кот, обожравшийся сметаны. Я усмехнулась сравнению. Нет, все же Филя выглядит не таким радостным даже после целой миски сметаны.

– Ты прекрасно выглядишь. – Эрилив помялся, не решаясь подойти, но при этом взгляд у него был такой откровенный...

– А ты не очень. – Не выдержав, я хихикнула.

– М-да... – Эрилив тоже рассмеялся. – Ты меня укатала сегодня. Прости, – тут же добавил он, увидев, как померкла моя улыбка.

– Рил! – Я вскочила с кресла перед туалетным столиком и прошла по спальне. – Садись! – Махнув рукой на одно из кресел, я замерла, подбирая слова.

– Что-то не так? – Он послушно сел и тоже перестал улыбаться. – Ты передумала?

– Да... То есть нет. Погоди, не путай меня. – Я сжала руки в замок. – Я не передумала.

Только понимаешь...

Блин, ну и как вот ему сказать, что я пришла к нему вчера сама только потому, что больной на голову демонюка подsunул мне возбуждающую настойку? Я вообще-то приличная девушка и сама ни за что не пришла бы. Да и вообще, в мои планы входило еще немного помолиться для вида. А то что за ерунда? Пришел, увидел, победил, что ли?

– Вики, не пугай меня. – Рил встал.

– Сядь!

– Сел. – Он опустил обратно в кресло и нахмурился.

– Рил, нам нужно поговорить. Для начала, ты ничего не хочешь мне объяснить?

– Так я же все объяснил тебе ночью.

– Я не о том. А вот об этом. – Я показала ему свое запястье.

– Но... Вики, ведь Анти тебе рассказала – она мне сообщила о вашем разговоре. Я думал, ты все понимаешь, раз пришла.

– Анти... Анти-то рассказала. Меня интересует, почему ты мне этого не объяснил. А если бы я не знала?

– Но ведь знала же.

– Эрилив, – я подошла, села напротив и тихо заговорила, старательно подбирая слова, чтобы не поссориться и не обидеть его, но и попытаться донести свои чувства, – давай мы все-таки расставим все точки над «i» раз и навсегда. Мне казалось, что ты уже узнал мой характер. С чего тебе вдруг пришло в голову, что кто-то может решать за меня? Ты ведь фактически обманом провернул эту помолвку. И, не выгони я тебя из спальни еще в доме твоих родителей... А ведь тогда я ничего не знала. Тебе не кажется, что это непорочно, и не только по отношению ко мне?

– Ладно. – Он откинулся на спинку. – Согласен, я поступил некрасиво по отношению к тебе. Нужно было сначала спросить тебя, а согласна ли ты выйти за меня замуж, только вот... – Он скрипнул зубами.

– Только вот что?

– Только вот то, что к тому времени, когда тебя украл дракон, я уже с ума сходил по тебе. Это было как наваждение. Я пытался держать себя в руках, все время напоминал, что у меня есть невеста, а у тебя – любимый мужчина. И это действительно по-настоящему сводило с ума. А ты постоянно рядом – такая близкая, родная и такая недоступная. Да и помнил я о своем обещании не домогаться тебя. А в какой-то момент понял, что – все. Не могу больше. Ни дня без тебя, ни минуты. Это даже не наваждение, хуже. Одержимость какая-то. Одна мысль, что ты можешь выйти замуж за этого своего любимого... – произнося последнее слово, он грустно улыбнулся, – лишала последних крох разума. Тебе просто не понять... Я ведь чувствовал тебя как часть самого себя. Ты когда это кольцо надела, – он кивнул на амулет, – и я перестал ощущать твои эмоции, у меня словно часть души вынули.

Я тоже опустила взгляд на кольцо-амулет и покрутила его. Не снимала я его ни на минуту, даже ночью.

– А потом, – продолжил Эрилив, – фразы родителей, что Ирлейву бы такую жену, как ты. Да и он сам намекнул, что если я не претендую на тебя, то он готов отдать мне право наследования и переехать сюда, если вдруг ты окажешь ему честь. И меня совсем из седла выбило

[2]

. Потому я и показал и ему, и родителям, насколько ты мне близка.

– Как показал? – Я удивленно приподняла брови.

– Когда брал еду из твоей тарелки и подкладывал тебе из своей. – Он улыбнулся. – Можешь не сомневаться – они все правильно поняли.

– Рил, но твоя невеста... – попыталась я навести его на нужную тему.

– Подожди, родная, и до нее дойдет. Так вот. Мои все поняли в первый же день и ждали объявления, что я сделал тебе предложение. А тут драконы... Вики! – Он наклонился вперед, опираясь локтями о колени. – Ты себе даже представить не можешь, что я тогда испытал. И поклялся, что как только тебя найду – ни на секунду больше не отпущу. И сделаю все, чтобы ты была моей. Да еще известие о том, что демоны приехали. Я ведь догадался, с какой целью они заявили. Владыка демонов неоригинален в своем стремлении заполучить тебя в свою семью. И я понял, что если вот прямо сейчас не сделаю того, что задумал, то могу потерять тебя.

– Но как-то... А как же?..

– Не перебивай. Мне и так тяжело все это говорить. – Эрилив усмехнулся. – Моя невеста уже знает о том, что я люблю тебя. Знает и о том, что мы помолвлены.

– И что? Она так просто отпустила тебя? – Я даже растерялась. Я-то планировала выяснить, когда он собирается известить девушку о наших отношениях.

– Мы не были с ней помолвлены официально. Ты ведь теперь знаешь, как происходит процесс помолвки у лиреллов, и видишь результат на своем запястье.

– А как же она? Аурелия сказала, что она ждала вашей свадьбы двадцать лет. Я чувствую себя... Это ведь из-за меня...

– Не совсем так. Это я ждал двадцать лет. Она же все эти годы вполне комфортно существовала и без меня. А сейчас она тоже устроила свою жизнь, и у нее все в порядке. – Он лукаво улыбнулся. – Более того, она скоро выходит замуж.

– Ну, если так... – Я помолчала, кусая губу.

Я-то, выходит, не такая порядочная, как Эрилив. Ведь я Иву пока ничего не сообщила.

– А вот как ты поступишь со своим любимым? Когда ты собираешься ему рассказать о нас? – осторожно уточнил Рил, и я даже вздрогнула, настолько он угадал.

– Я не знаю. – Опустив голову, я спрятала лицо.

Было невыносимо стыдно. Из-за всего, в том числе и от невозможности объясниться с Ивом. А ведь он едет, ищет.

– Ты не скажешь ему? Или ты передумала выходить за меня замуж? – продолжил допрос Рил. – Учти, я не отступлюсь, хотя ты ни разу в ответ на все мои признания не сказала, что любишь меня.

– Я не передумала, нет. И я скажу ему. Объясню и извинюсь. Рил, не трави душу! – Я вскочила. – Ты не представляешь, какой гадиной я себя чувствую из-за всего этого. Пусть я ему ничего не обещала, но... Только я пока не могу, потому что не знаю, как с ним связаться.

– То есть только поэтому?

Я уныло кивнула.

– Ну, в любом случае я счастлив. – Одним гибким движением лирелл поднялся и шагнул ко мне. – Ты даже не догадываешься, как я хочу тебя поцеловать и обнять. Но нельзя до свадьбы. – Он усмехнулся. – Поэтому мой вопрос: когда будет свадьба?

– Эрилив, погоди. – Я отошла. – Я тоже хочу тебе кое в чем признаться. Понимаешь, сегодня ночью... Это была не я! – вырвалось у меня наконец.

– Что значит не ты? Я вообще-то в курсе, с кем провел эту незабываемую ночь.

– Вот именно! А я не такая! То есть... Я бы не пришла ни за что. И я – другая.

– Ничего не понял.

– Черт! Черт! Черт! – Я сделала глубокий вдох. – Помнишь, как плохо было мне вчера? – Дождавшись ответа, я продолжила: – Карила все объяснила. Оказывается, эта крылатая морда, принц Азберт, опоил меня возбуждающей настойкой. Он узнавал у прислуги, есть ли у меня любовник, а когда оказалось, что такового нет, да еще я могу снова стать блондинкой... У него, похоже, заскок на эту тему. Вот он и подсунул мне эту дрянь и сам выпил, чтобы я ничего не заподозрила.

– То есть, – очень тихо заговорил Эрилив, – если бы не эта возбуждающая настойка, то ты бы вчера ко мне не пришла?

Я помотала головой и виновато втянула ее в плечи. Смотреть на него мне было стыдно.

– И ты вчера так себя вела из-за этой настойки? – Я кивнула. – И Азберт тоже выпил ее... – обронил он, и я опять кивнула, а что мне оставалось? Уж признаваться – так во всем.

И вдруг этот белобрысый тип расхохотался, а я вскинула на него удивленный взгляд.

– Ох! – Рил вытер слезинку. – Так вот кому я должен сказать спасибо за сегодняшнюю ночь. Бедный принц! Представляю, каково ему было. Если уж даже ты, такая сдержанная и недоступная, так себя вела... – Он снова рассмеялся, а я насупилась. – Я ему не завидую. Опоить девушку в расчете на бурную встречу и получить такой облом. А она провела время с другим.

– Ну, знаешь!..

– А помнится, он обещал тебе еще такой настойки прислать? – И этот нахал подмигнул мне. – Надо брать!

– Да ты!..

– Вики... – Он скользнул ко мне. – Я знаю тебя. И рад тому, что удивился. И я не сержусь и не обижаюсь. Наоборот, мне нужно поклониться этому придурку. Если бы не его выходка... А тебя я прощу после одного легкого поцелуя. Или не очень легкого.

– А как же табу, что до свадьбы нельзя? – Я приподняла одну бровь.

Нет, все же я ничего не понимаю в мужской логике. Я думала, Рил злиться будет, а он веселится и жалеет принца.

– Табу в силе, а как же. – Зеленоглазик подмигнул мне. – Но оно распространяется на лиреллов, а ты землянка. И в правилах не сказано, что девушка из другого мира не может поцеловать своего жениха-лирелла. А вот я к тебе и пальцем не могу прикоснуться.

– Даже так? – Я улыбнулась.

– Так что не будь букой, поцелуй меня скорее, и забудем все обиды и недомолвки. Да? И я очень хочу услышать от тебя хотя бы раз, что ты тоже любишь меня. Это ведь не слишком большая цена?

– Ну что ж... – Я подошла к нему. – Сам напросился. – И поцеловала.

Думаю, не стоит говорить, что через несколько минут, когда я сняла руки с его шеи и отошла, Эрилив дышал как после бега на длинную дистанцию и с трудом сдерживался, чтобы не схватить меня в охапку.

– Иди... – Меня тоже мелко потряхивало. – У нас сегодня тяжелый день. Приедут Албритт и Кирин. Пора рулить процессом. И еще... Не говори пока никому, что мы помолвлены. Ладно? А татушку я спрячу под часами и браслетом.

– А кольцо? Тебе оно хоть понравилось? Мне Арейна помогала выбрать из трех, присланных Нерзоком.

– Так вот что у вас за секреты! – Я улыбнулась. – Понравилось! Очень красивое. Кольцо и правда было невероятное, хотя и довольно лаконичное. Один огромный, прозрачный, как слеза, бриллиант, рассыпающий сияющие блики, поднимающийся на «лапках» над узким ободком из белого золота, усыпанным маленькими камушками. Такое смело можно носить и с вечерним платьем, и с обычной земной одеждой. Именно такие кольца и дарят земные миллиардеры своим любимым.

– Нерзок его заговорил для тебя.

– А если бы вы выбрали другое? – с любопытством взглянула я на жениха.

– А он все три заговорил. – Рил хитро улыбнулся. – Но я тебе их пока не покажу.

Глава 16

Выставив его за дверь, я закончила сборы. Демонюки хотели увидеть, как я обычно одеваюсь? Вот сейчас увидят. Выбрав ярко-зеленое платье с облегающим лифом и короткой пышной юбкой выше колена, широкий кожаный ремень и туфли-лодочки на шпильке, я вдела в уши серьги, подаренные Эйлардом, – чтобы хоть как-то обыграть бриллиантовое кольцо на пальце. А вот с прической сама решила не возиться. В конце концов, нужно пользоваться тем, что у меня в доме есть помощницы. Так что я по ментальной связи попросила Филимона прислать мне кого-нибудь из девушек на помощь. Пришла, как ни странно, Ильза. Выглядела она уже намного лучше и, улыбаясь, благодарила. И хотя косынку еще не сняла, но, по ее словам, волосы за ночь отросли почти на двадцать сантиметров. Еще пару дней, и можно будет ходить с непокрытой головой. Рассказывая все это, лирелла ловко управлялась с расческой и моими волосами. Не прошло и десяти минут, как у меня на голове красовалась прическа из замысловато заплетенных кос. Ни разу так мне еще не делали, но красиво. Ильза определенно молодец.

А внизу меня встретила улыбающаяся компания: Тимар, Филимон, Марс, Эйлард с Арейной и Назур с Алексией. Поприветствовав меня, они с хитрым видом уставились на мою правую руку.

– Вики! – Арейна сияла как тульский самовар. – Вас можно поздравить?

– Пока нельзя. – Я подмигнула и погрозила ей пальцем. – Никто не должен знать.

– Но почему? – удивился Эйлард.

– Потому что сегодня приедут главы сопредельных государств. А вы знаете, как они любят совать нос в чужие дела, особенно – в мои.

Народ задумчиво переглянулся.

– Это да. – Маг кивнул. – И что будем делать?

– Как обычно. Развлекать, обеспечивать им возможность провести совещание, не мешать, не лезть и не светить информацией. Задача ясна?

– Ясна.

– Вика-у, ну хотя бы мне Расскажи-у, – занял Филимон.

– Филь, обязательно. Но потом, не обижайся. Ты же видишь, события наваливаются как снежный ком.

– Ну вот, – поддержал кота Тимар. – Куча народу, столько всего интересного, и ничего не узнать. Вик, а про драконов потом Расскажешь?

– Все расскажу. И про драконов, и про Лилирейю, и про это. – Я продемонстрировала им обручальное кольцо. – Но не сейчас. Вы мне лучше скажите, наши гости спустились?

– Сейчас спустятся. Их уже пригласили к завтраку, – подала голос счастливо улыбающаяся Алексия.

– Ну и хорошо. – Я хищно улыбнулась. – А то мне есть что сказать его высочеству. И вот тут народ, отворачиваясь и пряча глаза, прыснул от смеха.

– Что? – Я посмотрела на них.
– Нет-нет, ничего. – Тимар покраснел и тоже отвернулся.
– Та-а-ак... А ну колитесь, – строго посмотрела я на Филимона. Уж он-то расскажет.
– А я че? Я ниче! – Он зажмурился и спрятал мордочку в лапах.
– Ну, ребят! – надулась я. – Мне же интересно.
– Да этот прынец, – исковеркал слово Филя, – вчера полночи бродил под решеткой в твое крыло и прятался от всех за колонной.
– Да-а? – Я улыбнулась. – Но в принципе ничего странного – наверное, рассчитывал на что-то...
– Не то слово! – Эйлард переглянулся с Филимоном, и они захохотали. – Только вот он ну о-о-очень на что-то рассчитывал. Даже издалека видно было, – продолжил маг.
– Лари, – укоризненно попеняла ему Алексия и, не выдержав, тоже рассмеялась.
– А я-то при чем? – приподнял брови белобрысый маг. – Я, что ли, виноват в том, что он допоздна гонял то Белозара, то своего телохранителя – проверить, не идет ли в его покои кто-нибудь, и узнать, ушла ли госпожа Виктория отдыхать. И не я продержал его полночи под запертой решеткой в таком... гм... боевом состоянии.
– От же ж похабники! – Я покраснела, но тоже рассмеялась.
– Вики, так это правда, что он подлил вам настойку и сам выпил? – сдерживаясь, чтобы не захохотать, спросила Арейна.
– Блин! А вы-то откуда это знаете? – И я перестала улыбаться.
– Так мы же видели, что он предлагал вам что-то из фляги. Только я не была уверена, пили вы или нет. А ближе к ночи я по вашему виду начала догадываться – очень уж характерно блестели у вас глаза. Ну а после прогулки его высочества сомнений не осталось.
– Тьфу на вас, охальники, – погрозила я им кулаком. – Я там мучилась, страдала, а им лишь бы зубы скалить.
– О чем это вы? – Из коридора вышел Рил и с интересом уставился на нас, а мы – на него.
– Ну Ви-ик... – протянул кот. – Судя по твоему виду и кольцу на пальце, не так уж ты и мучилась. А вот Эрилив – да-а-а. Помятый он какой-то.
– Филька! Ну все, берегись, морда наглая! – Я шагнула к нему, и он пулей сиганул на руки к Тимару.
Тут наверху показались фигуры демонов, и мы дружно замолчали. А поймав вопросительный взгляд Лиреллы, я показала знаком, чтобы он молчал.
– Доброе утро, ваше величество, ваше высочество. – Я шагнула вперед. – Как спалось?
– Хорошо, спасибо, – спокойно ответил Ренард.
Азберт скривился и промолчал, а мы впились в него взглядом. М-да... Судя по всему, ночь у демона прошла не так насыщенно, как у меня, но определенно она была бессонной.
– Прошу вас в столовую! – Как хозяйка, я пошла чуть впереди. – Полагаю, леди Ниневия, леди Селена и профессор Владир уже ждут нас.
Дамы и профессор действительно находились в столовой и ожидали только нас. Решив позволить демонам сначала поесть, я и сама спокойно завтракала и делала вид, что не замечаю, как переглядываются Селена, Ниневия и профессор.
А вот когда кофе уже был почти допит, я с невинным видом подняла взгляд на Азберта.
– Ваше высочество, как вам спалось? Успели отдохнуть?
– Да, спасибо, – поджав губы, ответил молодой демон.
– Я рада. Кстати, та вчерашняя возбуждающая настойка, которую вы мне налили, деликатно обзавая вином... Как она правильно называется?
Демон-отец застыл, держа чашечку с кофе на весу, а у его сына забегали глаза.
– Ну же... Вы не помните? Какая жалость. А я хотела воспользоваться вашим любезным предложением и заказать бутылку. Или две... Очень уж от нее эффект хороший... – Я невинно похлопала ресницами.
– Хороший эффект? – Ренард осторожно опустил чашку и внимательно посмотрел на меня.
– Знаете, не просто хороший. Наши земные импотенты удавились бы за порцию такой настойки. Я, право слово, не поняла, зачем его высочеству понадобилось опьянять ею меня... Да еще в такой огромной дозе! – Я понизила голос до шепота, глядя в глаза лорду. – Если честно, сначала думала: не выживу. Мне было так плохо, не передать! Как оказалось,

от передозировки. Но потом, когда оклемалась... – И я легко улыбнулась, стараясь не обращать внимания на окаменевшие фигуры за столом.

– А что было, когда вы, гм, пришли в себя? – Ренард говорил очень вежливо.

– Ну... Сначала я рассердилась. Вы же знаете, я фея и очень эмоциональна. А природа моего волшебства нестабильна, хаотична и непредсказуема, – закатила я глаза, делая вид, что вспоминаю. – В прошлый раз, когда я так сильно злилась, один принц обзавелся козлиной головой. А его сотоварищи – свиной и змеиной.

– Козлиной? – Ренард перевел взгляд на сына.

– Да-да, совершенно верно. Не то чтобы я специально это сделала. – Я пожала плечами. – Так получилось, очень уж я была огорчена. А еще как-то разбойника превратила в деревянную статую. Кстати! – Мой взгляд метнулся на Эйларда. – А куда она потом делась? Помнится, та женщина хотела распилить ее на щепки и сжечь. Вы отдали ей эту деревяшку?

– Да, конечно. Ты ведь не возражала. – Маг спокойно отпил свой кофе.

– А, ну и ладно. Все равно я назад превращать не умею. Только в одну сторону.

– А как же тот принц? – продолжал допытываться Ренард, тогда как Азберт даже дышать перестал.

– Тот принц? Ну, я тогда успела внести условие в срок пребывания в таком виде. Через восемь лет, если они больше ничего подобного не начудят, он и его компания вернут свой нормальный облик. Правда, до первой подобной выходки. Если повторят, то уже насовсем в животных превратятся.

– Леди Виктория, – заговорил профессор, – а можно уточнить, что это за настойка, о которой вы сейчас упоминали?

– Так я же не знаю, профессор. Вот как раз и пытаюсь уточнить название у его высочества. Как мне стало известно, ее нужно пить всего по несколько капель. Вы же, как ученый, понимаете, насколько важно соблюдать дозировку в таких делах.

– А вы сколько выпили? – Профессор жадно слушал меня.

– Ну, сколько налили, столько и выпила – целую рюмку, представляете? – Я широко распахнула глаза. – Я же думала, что это вино.

– И что в результате было? Когда вы все-таки смогли пережить первую волну последствий передозировки?

– Ох, профессор, право слово, вы меня вгоняете в краску. Можно я не стану вам отвечать? Вы лучше узнайте у принца. Все-таки он демон, и напиток – его, он вам сможет лучше рассказать. Я-то так... случайная жертва.

Принц сидел с бордовым лицом и упорно молчал, а вот папенька сверлил взглядом свое непутевое чадо.

– Ваше высочество... – Владир обратился к принцу с непосредственностью и любознательностью истинного ученого или врача. – Я умираю от любопытства. Что же это за настойка? Какие от нее последствия? Как часто ее можно употреблять? А она магически зачарована или только на травах? А вы часто пользуетесь ею?

У Азберта начал дергаться левый глаз, а его папаша сжал губы в тонкую полоску так, что они побелели. Только вот по глазам было видно, что он не злится, а скорее пытается не рассмеяться.

– А если вы пришлете бутылку леди Виктории, можно мне тоже хотя бы немного?

Блин, я уже не могу. Сейчас просто в голос начну хохотать. И, судя по виду сидящих за столом, не я одна.

– Извините, мне что-то нездоровится. – Принц встал. – Я, пожалуй, отдохну до приезда остальных гостей.

Не оглядываясь, Азберт вышел из столовой, и мы дружно подняли ко рту чашки с кофе, чтобы спрятать улыбки, которые уже невозможно было удержать.

Первым не выдержал, как ни странно, Ренард. Отодвинув от себя посуду, он поставил локти на стол, уткнулся лицом в ладони и гулко захохотал. Мы держались... А то мало ли! Он-то отец и повелитель, ему можно.

– Ох, леди... – Демон поднял на меня веселые глаза. – Прошу прощения за выходку своего отпрыска. Это его первая поездка. Он еще довольно молод и только учится интригам. Как показала практика – пока они ему не удаются.

– Да уж... – позволила я себе улыбку.

– И спасибо, что сдержались и не превратили его в козла. Я понял, что вы не шутили. Я ваш должник, леди.

– Сочтемся. – И я улыбнулась более открыто. – Не вы первый, накосячив, попадаете фее под горячую руку.

– Накосячив? – посмаковал он слово. – Это на Земле так говорят? Какое удачное сравнение. Так чем же с вами расплачиваются прочие? Желаете орден?

– Нет, благодарю. Я вместо орденов и медалей беру домики в столицах. Два уже жду. Один – в Ферине, второй – в Лилирейе.

– Понял. – Ренард хмыкнул и откинулся на спинку стула. – Значит, не стану отрываться от коллектива. Третий дом у вас будет в Мариэли.

– Не стану отказываться. Очень уж хочется увидеть вашу столицу. Говорят, у вас невероятно красивый дворец и парк.

– Да, дворец красивый. – Лорд смотрел на меня с интересом. – Думаю, вы скоро его увидите. Вы ведь приедете на свадьбу вашей подруги?

– На свадьбу моей подруги я, разумеется, приеду. Правда, я полагала, что она будет проходить здесь.

Интересно, а этот-то как пронюхал про свадьбу Арейны? И с чего он решил, что она будет проходить в столице? Мы вообще-то планируем сразу двойную отметить – и Назура, и Арейны.

– С какой стати? – удивился Ренард. – Это совершенно недопустимо. Будет же куча приглашенных, в вашем маленьком Замке это невозможно. Да и народ захочет отметить такое важное событие.

– А народ тут при чем? – Я недоуменно заморгала.

– Что значит – при чем? – Не менее недоуменно посмотрел на меня Ренард. – Не каждый же день их владыка женится.

– Э-э-э, – протянула я, понимая, что ничего не понимаю.

Свадьба моей подруги, в столице демонов, но при этом не Арейны, и женится владыка демонов. Или?! Я перевела взгляд на Селену. А та, смущенно порозовев, продемонстрировала мне руку с кольцом. На ее пальце сиял огромный сапфир.

– О-о-о! – обалдело протянула я. Я-то думала, что они еще только присматриваются, а они уже...

– Да, леди Виктория, – понял мое изумление Ренард и ласково посмотрел на баронессу. – Вчера вечером я сделал прекрасной леди Селене предложение, и она его приняла.

– Виктория, вы ведь будете моей подружкой невесты на свадьбе? – Леди счастливо улыбнулась и бросила смущенный взгляд на жениха. – Это ведь благодаря вам мы познакомились. Вы – настоящая фея.

– Да-да, леди, – поддержал ее лорд. – Я тоже приглашаю вас на нашу свадьбу, да и просто посетить столицу, в качестве почетной гостьи.

– С удовольствием приеду, благодарю. Селена, спасибо, я с удовольствием стану вашей подружкой на свадьбе.

– Леди Виктория, – пробасил Ренард, – у меня к вам единственная просьба. Вы уж совсем не исключайте моего идиота из возможных кандидатов в женихи? Стлупил, конечно, не спорю. Но...

Договорить он не успел, так же как мы с Эриливом не успели ничего ему ответить.

В комнату заглянул один из новеньких демонов – его имя я еще не запомнила – и обратился ко мне:

– Леди? Из Ферина прибыла эльфийка, требует немедленной аудиенции.

– Эльфийка? Да еще и требует? – Я встала. – Прошу прощения. Пойду узнаю, что за дива ко мне прибыла и что ей от меня нужно, да еще так срочно.

Подойдя к воротам в Ферин, я увидела стоящую за ними невероятно красивую девушку с золотистыми длинными волосами. Так вот вы какие, северные олени. Ой, эльфийки! Я оглядела ее голубые брюки и тунику, а она – мое платье, задержавшись взглядом на туфлях.

– Хозяйка дома? Виктория? – прозвенела девушка переливчатым голосом.

– Да. С кем имею честь? – Я с любопытством разглядывала ее.

– Лэри Эолинна. – Смерив меня взглядом с ног до головы, она наморщила свой носик. – Вики, мне нужно с тобой поговорить. Это моя лошадь, заведи ее.

– Ну, допустим, если вы – лэри Эолинна, то я – леди Виктория. Не нужно мне «тыкать», или же не обижайтесь, если и я перестану говорить вам «вы». – Я приподняла одну бровь. – И заводить вашу лошадь я не собираюсь. Во-первых, я не конюх. А во-вторых, лошади сюда не пропускаются. Еще вопросы?

– Не дерзи, смертная! – Эльфийка нахмурилась, а Рил за моей спиной хмыкнул. – Идем, Вики, мне надо с тобой поговорить.

– Ну, идем, Лина, поговорю с тобой. – Я развернулась, не обратив внимания на возмущенное шипение за моей спиной. – Ах да, позволяю тебе войти в мой дом, если ты не замышляешь против меня зла.

Эльфийка на секунду сбилась с шага от подобной фразы, но все же вошла в ворота. Интересно...

Проведя девушку в гостиную, я указала на диван:

– Садись, Лина. Я слушаю тебя.

– А это еще кто? – Она кивнула на Эрилива, стоявшего у дверей.

– Мой телохранитель.

– Пусть выйдет! У меня приватный разговор, не для чужих ушей, – вскинула она подбородок.

– Рил, постой, пожалуйста, за дверью. Не думаю, что Лина собирается мне угрожать. Тот задумчиво осмотрел эльфийку, остановив взгляд на ее сапожках и левом рукаве.

– Хорошо, только сначала пусть лэри Эолинна отдаст мне оружие.

– Да как вы смеете? – вскочила та.

– Лина, – перевела я на нее взгляд, – это мой дом, и я решаю, беседовать ли мне с вооруженными гостями. Тебя я не знаю. Так что либо мой телохранитель остается при беседе, либо ты отдаешь ему все свое оружие, либо разговора вообще не будет.

– Ах ты тварь! Да как ты смеешь так разговаривать с дочерью Светлого леса?! – разъяренно прошипела блондинка.

– Так! – Я встала. – Дорогуша, еще одно грязное слово в мой адрес, и ты до конца жизни будешь квакать с кикиморами на болоте в своем Светлом лесу. Для особо непонятливых поясню: я иномирянка и фея. Так что мне глубоко фиолетово, дочерью какой именно чащобы ты являешься. Может, в ваших дремучих лесах так себя и ведут, но не здесь. Все ясно?!

– Что? – Лина с размаху шлепнулась обратно на диван. – Фея?

– Да. А теперь вернемся к оружию и к разговору. Если ты не согласна его отдать, то нечего меня задерживать. У меня в гостях владыка демонов, а я тут теряю время на какую-то невоспитанную нахалку.

Обалдев и потеряв часть своей наглости, эльфийка послушно вынула из правого сапожка длинный кинжал, а и из левого рукава – нечто похожее на чакру.

– Итак, я слушаю. – Нахмурившись, я смотрела на эту наглую девицу.

– Да... – Она поправила волосы, возвращая себе уверенность. – Я приехала, чтобы забрать браслет Илфинора. Вы должны мне его отдать.

– Да неужели?! А с какой стати я должна вам его отдавать?

– Потому что он не должен жениться на вас. Это мезальянс.

– Допустим. Действительно, фее ни к чему в мужьях обычный эльф. Но на ком же он должен жениться?

– Э-э-э... – Эолинна явно растерялась от подобной трактовки и от моей уверенности. – На мне, конечно!

– Аргументируйте!

– Я больше подхожу на роль хозяйки рода Илфинора. Он занимает слишком высокое положение, чтобы жениться на какой-то... – Тут она запнулась. Похоже, ее речь была заготовлена заранее, и сейчас должно было прозвучать слово «человечка».

– На какой-то фее? Вы это хотели сказать?

– Да! То есть нет... Вообще-то все знают, что вы человек! – Она вздернула подбородок.

– У вас устаревшая информация. Я – фея. Просто на момент знакомства с Илфинором я была не иницирована.

– И что теперь? Вы выйдете замуж за Илфинора? – Она снова вскочила. – А как же я? Я же все продумала. И приехала... Именно я должна получить все, что у него есть!

– А что у него есть? – Я с любопытством осматривала это наглое создание.

– Много чего. Титул, имя, статус! Зачем вам все это? Вы же все равно уйдете в свое измерение, как и прочие феи.

– Это я сама решу: уйду – не уйду, надо – не надо. Скажите мне лучше, а что на этот счет говорит Илфинора?

– Да какая разница?! Если вы отдадите мне его браслет, то никуда он не денется.

– О-о-о, как все запущено. То есть Илфинора на вас жениться не хочет?

– Это временно! Еще захочет.

– Ну-ну... А давайте-ка мы поговорим о вас. – Я внимательно осмотрела ее распущенные золотистые волосы и точеные черты лица. – Представьте на пару минут, что я как фея могу исполнить ваше желание о муже. Чего вы ждете от брака и какой муж вам нужен?

– Как фея? – прищурилась она. – И что? Действительно сможете?

– Посмотрим. – Я неопределенно повела плечом. Одно я знала точно: Илфинору эта гадюка не нужна. Он порядочный и благородный по-своему мужчина, а этой стерве нужен...

– Мне нужен муж, имеющий высокий титул, чтобы я могла занять не менее высокое положение, еще дворец или как минимум огромный особняк, – начала перечислять Эолинна. – Много денег – я не собираюсь себе ни в чем отказывать.

– А сам-то мужчина каким должен быть?

– Да какая разница? – Раскосые голубые глаза удивленно моргнули. – Лишь бы жил долго, а не как обычный человечиска.

– А любовь? Ну, чтобы он вас любил и вы его?

– А это еще зачем? Главное, чтобы был хорошим любовником.

– М-да... Действительно. Ну что ж, Лина... Принца хочешь? Единственный наследник, не так чтобы сильно умный, ощутимо озабоченный, уж не знаю, насколько он хороший любовник... Проверь сама, если интересно. Впрочем, у них есть такие настойки, что и мертвого поднимут.

– Человек? – деловито уточнила эта... эльфийка.

– Демон.

– Это я уже поняла, что озабоченный, как демон. К какой расе принадлежит этот принц?

– Повторяю: демон. Он сын владыки демонов. Сейчас гостит с отцом у меня.

– А его отец женат? – У девушки заблестели глаза.

– Помолвлен. С моей подружкой, так что забудь.

– Но...

– Вспоминаем про болото и смотрим только на принца, – ласково сказала я. – Понятно?!

– Понятно. – Она покладисто сложила руки на коленях и улыбнулась. По виду – сущий ангел. Ну до чего же внешность бывает обманчива, это ж надо... – А у вас глаза светятся. Это у всех фей так?

– Это у меня так. Так что лучше не нарывайся, а то и заметить не успеешь, как комаров и мух начнешь языком ловить.

Эолинну передернуло, и ее улыбка померкла. Ага, похоже, прониклась. Ну что за народ, а? Никакой культуры. Понимают только на языке силы.

– Не надо мух! – Она мило похлопала ресницами.

– В общем, я тебя предупредила. А чтобы не было искушения – накладываю заклятие. Попробуешь отбить владыку демонов у моей подружки – превратишься в жабу.

– Э-э-э, а может, не надо?

– Поздно. Уже действует. – Я пожала плечами. Главное – держаться так, словно и правда наложила заклятие. Проверить-то не могу, остается только делать вид, что я такая – вся всемогущая. – А в качестве жеста доброй воли – так и быть, подарок. Если сможешь окрутить принца демонов и он добровольно, сам, без шантажа и подстав с твоей стороны, женится на тебе – будет вам взаимная любовь до конца жизни.

– Без подстав? – Она наморщила лоб.

– Да-а-а... Ладно, идем, чудо эльфийское. Выделю тебе комнату. Переодеться есть во что? Что-нибудь такое, чтобы впечатлился наш принц. Рекомендую, пока ты в моем доме и Земля совсем рядом, надеть короткую юбку. Ноги ровные?

– Что?! Ноги? У меня идеальные ноги, я же эльфийка!
– Тогда надевай самую короткую юбку. Будем охмурять демоненка. А пока ты переодеваешься, я его предупрежу.
– Охмурять? – Лина непонимающе уставилась на меня.
– Соблазнять, кружить голову и все такое.
Вручив Эолинну Велисвету, чтобы тот выделил ей комнату поближе к покоям Азберта, я вернулась в столовую. Эрилив попытался уточнить, что происходит, но я хитро улыбнулась и сказала, что сейчас всем сразу все объясню.
– Прошу прощения. – Мы вошли и сели на свои места, а Белозар тут же налил нам горячего кофе. – Приехала эльфийка из Светлого леса. Она погостит тут несколько дней.
– Эльфийка? – Ренард с интересом посмотрел на меня. – А зачем?
– Да кто же ее знает? – неопределенно повела я рукой. – Эти эльфы такие странные. Я разрешила ей погостить, правда, честно предупредила, что развлекать ее мне некогда. Но пусть просто поскушает, погуляет. Кто из нас будет свободным, тот и составит ей компанию.

Глава 17

Следующие минут пять мы выясняли, есть ли эльфы в Мариэли. Оказалось, что нет. Затем уточняли у Эрилива, отличаются ли эльфы из Лилирейи от тех, что живут в Ферине. Оказалось, что – да. У лилирейских эльфов немного иная форма ушной раковины. И, наконец, долгожданный стук в дверь, и всплыла Эолинна.
К моему совету насчет короткой юбки Эолинна прислушалась в полной мере. Гм. Даже мое платье длиннее, чем ее. Сейчас обрезала, что ли? Чудеса.
– Эолинна, входи, присаживайся. – Я кивнула Белозару, указав на место рядом с Азбертом, и он быстро поставил туда чистую посуду и приборы.
– Спасибо, – прозвенела та.
– Хочу вам представить дочь Светлого леса. Лэри Эолинна.
Да-а, Лине удалось произвести первое впечатление. Обе леди с нескрываемым изумлением уставились на ее коротенькую юбочку, хотя мои наряды не смутили их ни разу. Похоже, эльфийки такие платья не носят. Ренард и профессор оглядывали ее скорее с исследовательским интересом. Жаль Азберт ускакал – было бы любопытно взглянуть на его реакцию.
Представив эльфийке всех гостей, я стала за нею наблюдать. А она, отпивая кофе, с таким же вниманием оглядывала нас. Не забывая при этом улыбаться и наивно хлопать ресничками. Вот честно, если бы я с ней не разговаривала несколько минут назад, то решила бы, что это просто девочка-колокольчик – такая она вся была очаровательная.
– Я решил еще выпить кофе. – В дверях появился Азберт. – У меня болит голова. Думаю, ваш земной напиток мне поможет, леди Виктория.
С каменным лицом он направился к своему стулу, не замечая Эолинны, и, только собираясь сесть, споткнулся, с недоумением уставившись на нее.
– Ваше высочество, это гостья из Светлого леса, лэри Эолинна. Она пробудет в моем доме некоторое время, – представила я девушку. Срок пребывания озвучивать не стала, а то вдруг мне захочется выставить ее через час. – Эолинна, а это его высочество принц Азберт из мира Мариэль.
– Какая приятная неожиданность, – проворковала эта штучка, стрельнув глазами в сторону принца. – Рада знакомству.
– Взаимно... – обалдело произнес Азберт.
Ага, похоже, впечатлился. Это еще что. Вот когда она встанет из-за стола... Извини, Азберт, но ты сам напросился. Не то чтобы я желала тебе зла, но за ошибки надо уметь платить.
Азберт тем временем сел за стол, и Эолинна начала свою партию. Впрочем, это все, конечно, очень интересно, но у меня до приезда князя и короля была куча дел. Так что пусть гости сами себя развлекают.

– Прошу прощения. – Я встала. – Вынуждена оставить вас – до приезда остальных гостей мне нужно поработать.

– Поработать? – Ренард приподнял брови. – Вы работаете? У вас же есть управляющая.

– О, поверьте, у нее тоже хватает дел. Но есть некоторые вещи, которые я должна выполнять лично. А вы пока не скучайте. Леди составят вам компанию. – Я вопросительно глянула на Селену и Ниневию и получила подтверждение.

– Ну что ж... – Ренард пожал плечами.

– Эолинна, вашим сопровождающим, если таковые есть, придется пожить пока в Листянках. Там же оставьте и вашу лошадь – думаю, селяне за некоторое вознаграждение возьмут ее на постой.

– Но... – Она нахмурилась.

– Тимар, пожалуйста, сопроводи лэри и подскажи, кто мог бы приютить ее лошадь. Эолинна гневно сверкнула глазами, открыла рот, закрыла. Набрала воздуха, собираясь выступить на тему моей речи. Подумала, покосившись на Азберта и Ренарда, и приняла верное решение.

– Да-да, леди Виктория, – проворковала она, – я все понимаю. Ваше высочество! – Она обласкала взглядом принца. – А вы не составите мне компанию? Я немного покажу вам удивительную природу Ферина.

– С удовольствием. – Азберт глупо моргнул.

О-о-о, поплыл мальчик. Ну, туда тебе и дорога.

А я отправилась улаживать последние нюансы перед прибытием гостей. Уточнила, доставили ли заказанные спиртные напитки. Осмотрела большую комнату, в которой вчера Тимар и Велисвет установили домашний кинотеатр. Договорилась с Замком о том, как именно ее обставить: кресла, диваны, пуфы, журнальные столики для напитков, плотные шторы на окнах. После чего ушла разбираться с новым компьютером и программами, присланными профессором Потоцким.

И только-только я успела закончить настройку и прилепила на клавиатуры буквы и руны, как ко мне заглянул один из демонов.

– Леди, прибыл князь Кирин из Лилирейи.

Князь приехал с баронетом и графом, а вот сыновей в этот раз не привез.

– Ваша светлость! – Я с приветливой улыбкой встречала его на крыльце. – Граф Мавэ, баронет Дигон, рада вас снова видеть в моем доме.

– Леди! – Мужчины по очереди приложились к моей руке.

– Восхитительно выглядите, леди. – Кирин лукаво улыбнулся. – Все же земная мода очень приятна для мужских глаз.

– Поверьте, далеко не вся. – Я рассмеялась. – Не думаю, что вы оценили бы некоторые шедевры.

– Значит, вы хорошо умеете выбирать то, что восхищает.

Князь хохотнул, при этом его взгляд пытался сквозь широкий ремешок часов и браслет просмотреть, есть ли у меня обручальная татуировка. А вот фигушки! Я все спрятала, заклеив маленьким кусочком лейкопластыря телесного цвета. И не только себе. Как Эриливи ни бухтел на эту тему, но его татуировку в виде руны «В» я тоже заклеила. Нечего всяким любопытным типам знать то, что предназначено не для них.

– Ваша светлость, вы прибыли первыми. Третьего гостя мы ожидаем с минуты на минуты. Желаете пока познакомиться с владыкой демонов?

– Разумеется. – Кирин подобрался.

– Тогда сейчас я вас представляю, после чего вы сможете пройти в ваши комнаты и оставить вещи. Чаю? Кофе?

– Нет, ничего не нужно. Спасибо, леди. Мыждемся третьего гостя и все вместе пообедаем.

Так мы и поступили. Правда, от заселения князь отказался, сказав, что его вещи отнесут охранники, а сам он сразу же останется с Ренардом.

Знакомство прошло на удивление легко. Вероятно, сыграл свою роль тот факт, что Кирин лирелл, а не человек, к которым демоны относились несколько снисходительно. Я представила их, пару мгновений мужчины приглядывались, после чего одновременно

сделали шаг навстречу друг другу и обменялись рукопожатием. Ну что ж... Демон принял Кирина. Посмотрим, что будет дальше.

Король Албритт прибыл через полчаса. Ага, тоже не вытерпел. А ведь оба писали, что приедут после обеда. Хорошо, что я дала Любаве указание не слушать их обещаний, а заблаговременно готовить на всю эту толпу. Мужики, они прожорливые, с них станется и два раза пообедать: сначала у себя дома, затем у меня. Тем более что та еда, которую готовят в моем доме, для них экзотика.

– Маркиз Аткинс, – улыбнулась я королю, – входите. Князь Кири́н уже прибыл, и мы ожидаем только вас.

– Вот жук! – хмыкнул король. – А я-то думал, что успею до него.

– Граф, – поприветствовала я Или́зара, – леди Нине́вия будет рада, что вы тоже приехали.

– Как она? – Он поцеловал мне руку.

– Очень хорошо. У меня прекрасный лекарь. Впрочем, думаю, вам лучше обсудить это с ней.

– Спасибо! – Он пожал мне пальцы. – Я вам безмерно признателен. Нине́вия молчит, но я же видел, как ей нехорошо.

– Господин Марки́с, – обратилась я к последнему важному гостю.

– Леди! – Придворный ма́г усмехнулся. – У меня к вам потом будет приватный разговор. Очень уж интересно, что вы такое сотворили с нашим Ковеном.

– А что с ними? – Я напряглась. – Я же вроде все вам рассказала в прошлый раз.

– О-о-о, леди. Вы превзошли саму себя. – Маг переглянулся с королем. – Такого рвения на службе во благо королевства и такого желания зачистить территории Фе́рина от нежити и нечисти мы, право слово, не ожидали.

– А... – успокоилась я. – Так я именно этого от них и хотела.

За моей спиной хмыкнул Эри́лив, но промолчал.

– И все же я приятно удивлен. Но счастлив, что ваши дары не коснулись меня лично. – Марки́с усмехнулся.

– А вот зря! – проворчал Албритт. – Как был ты жадиной, так и остался. Неужели жалко родному королю какого-то несчастного кресла?

Рассмеявшись своей старой, судя по всему, шутке, мужчины направились в дом.

И снова я представляла всех друг другу и наблюдала за реакциями. Король снял с себя иллюзию, только когда трое правителей с советниками уединились в переговорной.

Эоли́нну тоже выставили, хотя она чуть ли не мертвой хваткой вцепилась в руку слегка очумевшего Азбе́рта, но леди ее увели, пообещав показать чудесное море.

К моей радости, знакомство владыки демонов и его величества прошло хорошо. Вероятно, демон осознал, что лучше дружить с новыми соседями, пусть и людьми, нежели вновь оказаться в изоляции. К тому же его невеста – подданная этого самого человеческого короля. Ки́рин обменялся с Албриттом рукопожатиями и дружескими объятиями с похлопыванием по плечам. А мы с Рена́рдом и Азбе́ртом удивленно наблюдали за этим. Да-а, вот что делает совместное распивание водочки... Похоже, сегодня эти аристократы «сообразят на троих».

– Господа, – привлекла я их внимание, когда все перезнакомились и представили своих советников, – когда вы желаете приступить к работе? Сейчас или после обеда?

– Полагаю, после обеда, – первым высказался Албритт. – Я так спешил, что даже не успел позавтракать, торопясь доделать быстрее все утренние дела. А чем вы сегодня нас удивите?

– Да, леди, – тоже заинтересовался Ки́рин. – Будет тот странный красный суп?

– Нет, сегодня не борщ. Борщ – это суп с капустой и свеклой, красным овощем с Земли, – объяснила я удивленному Рена́рду, услышавшему про «красный» суп.

– А что? Очень уж у вас повара́ха хорошо готовит. – Албритт хохотнул. – Рена́рд, а водку вы уже пробовали? Великолепный напиток. Ни гномская, ни гобли́нская самогонка ей в подметки не годятся.

– Водка – это крепкий алкогольный напиток. – Это снова демону. – Водка будет, разумеется. Правда, я полагала, что вы захотите ее к ужину. Вам ведь еще работать.

– Это да. – Ки́рин кивнул. – Так все же, чем нас угостят на обед из земной кухни?

– На первое – калья. Густой суп из жирных сортов рыбы, – ответила я на их вопросительные взгляды. – В бульон добавляются соленые огурцы, лимонный сок и много

пряностей. Впрочем, давайте все остальное останется для вас сюрпризом. Но, обещаю, этого вы еще не пробовали.

– Вы нас интригуете, леди.

– А после обеда я тоже хочу вам кое-что продемонстрировать. Думаю, вам понравится. Профессор Потоцкий из московской Академии магии только вчера прислал мне некие программы – я хотела бы вам их продемонстрировать.

Когда все заселились в комнаты и наобщались со знакомыми, нас пригласили к столу. К моей радости, мужчины быстро нашли общий язык. И хотя король Албритт снова принял правила игры – и обращались к нему, по негласному уговору, как к маркизу Аткинсу, – ни у кого не осталось сомнений, что это о-о-очень важная персона.

А после обеда я пригласила высокопоставленных гостей в свой кабинет, где настал мой звездный час.

– Итак, господа, присаживайтесь. Ваше величество, ваша светлость, лорд.

Я наконец перестала говорить Ренарду «ваше величество» после его тактичного объяснения, что вообще-то он главенствующий лорд, а не король. Примерно как наш император. Так что, обращаясь к нему как к королю, я сильно принижаю его статус. Но, блин, откуда мне было знать? Сказал бы сразу!

Постояв пару минут в ожидании, пока они рассядутся, я прошла к своему столу.

– Вот это экземпляр земной техники, называемый компьютером. Объяснить принцип его работы не смогу – я всего лишь пользователь. Скажу только, что работает он от электричества, поэтому в ваших мирах недоступен. Используется для огромного количества нужд и в первую очередь – для учета финансов, разных данных и работы с текстами. Именно последнее я и хочу вам продемонстрировать. По моей подсказке в московской Академии магии на Земле программисты... гм... ученые написали специальные программы, которые позволяют вводить текст на ваших языках. Например, вы, ваше величество, – взглянула я на Албритта, – пожелаете написать некое послание в Лилирейю или Мариэль, причем в нескольких экземплярах. Для этого вам самому или вашему секретарю пришлось бы освоить алфавит этих миров. А с помощью этой техники я или моя помощница за совсем небольшой интервал времени можем перепечатать текст на нужном языке – считайте, что перевести, – и распечатать в любом количестве.

– Ну-ка продемонстрируйте, – вмешался Маркис.

– Хорошо. – Я села за стол. – У меня сейчас подключена клавиатура с алфавитом

Мариэли. – Продиктуйте мне любой текст, а я его введу.

– Так! – Маркис нахмурился и сосредоточился. – Печатайте! Лорду Ренарду от придворного мага Филерии Маркиса... – Дальше маг надиктовал текст, который я вбила в документ. – Достаточно. Пр продемонстрируйте.

Ну, я и продемонстрировала. Распечатала в трех экземплярах и вручила всем трем владыкам.

– Великолепно! – оценил демон и протянул лист сыну. – Ни один из наших лучших каллиграфов не смог бы написать так аккуратно и мелко. Подобный документ выглядит идеально.

– Согласен, – подтвердил Кири. – А на нашем языке также можно?

– Да, ваша светлость. Подождите немного, я поменяю клавиатуру.

Через несколько минут я печатала то, что мне диктовал Кири. И снова все восхищались идеальной красотой и ровностью рун.

– Ваше величество, а вот я уже заранее набила текст на языке Ферина, – обратилась я к королю, протянув лист графу Илизару.

Тот подошел, забрал его и отнес Албритту.

– Восхитительно! – Король осмотрел все три распечатки. – Насколько я понял, сегодня вы предлагаете нам все документы, которые мы составим, распечатать на наших родных языках и в трех экземплярах?

– Совершенно верно. Если вы доверяете мне, я могу лично подготовить документы. Кроме меня на компьютере хорошо печатают Хранитель Источника виконт Хельден, моя управляющая Арейна дер Кахтелир и мой воспитанник Тимар. Если же информация секретная, то я могу обучить кого-то из ваших спутников, и они лично введут тексты. Это не так сложно, просто медленно.

– Леди, скажите, а вы в состоянии будете вводить большой объем документов? – Демон задумчиво повертел в руках лист с рунами Лилирейи. – Я понимаю, что вы одна не сможете, но, например, я пришлю пару демонов, а вы предоставите им помещение и технику. Разумеется, за хорошее, очень хорошее вознаграждение.

– Да, баронесса. – Албритт поднял на меня взгляд. – Я бы тоже не отказался от такой услуги. Безусловно, понадобится два отдельных кабинета и два компюстера. Размер оплаты превзойдет все ваши ожидания.

– Два компьютера, – машинально поправила я.

– Три кабинета, леди. Мне тоже крайне необходима эта услуга, – подключился к разговору Кирин.

– Три кабинета, шесть компьютеров, восемнадцать клавиатур, шесть гуманоидов, – пробормотала я и побарабанила пальцами по столу.

– Леди, мы пришлем магов, которые сами смогут осуществлять пересылку магической почты, – заговорил Маркис.

– Само собой, – прогудел Ренард.

– Так... – Встав, я прошлась под внимательными взглядами и снова вернулась за стол. – Я согласна, но на некоторых условиях.

– Каких? – Кирин переглянулся с Албриттом.

– Во-первых, все ваши люди, то есть лиреллы, демоны и люди, принесут мне клятву о непричинении вреда – на все время пребывания здесь и о полном неразглашении любой информации, которую они увидят или услышат в моем Замке – пожизненно. Во-вторых, жить и работать они будут в отдельном крыле, чтобы не слонялись. В-третьих, я должна сначала лично пообщаться с каждым из них, и только с моего согласия они могут сюда переехать. Если я откажу кому-то, то это категорически и не обсуждается. На их место вы сможете прислать кого-нибудь другого.

– Ну что ж, вполне разумные и выполнимые требования, – кивнул Кирин. Помнит еще, наверное, мой отказ пустить сюда баронета Дигона.

– Неожиданно, конечно, но принимается. – Лорд Ренард встал, подошел к моему столу и протянул руку, которую я пожала.

– Согласен, леди. Весьма мудрая предосторожность, – вынес свое решение Албритт.

– Ну что ж. Тогда прошу вас в переговорную. Канцелярские принадлежности для вас уже приготовили. – Я вышла из-за стола.

И уже когда я дошла до двери, меня осенило.

– Ах да! Господа правители... – улыбнулась я, чтобы сгладить несуразность фразы.

– Леди, обращайтесь ко мне просто по имени. В неофициальной обстановке я для вас – Кирин. – Князь закатил глаза. – Меня прямо передергивает, когда вы так старательно выговариваете: «ваша светлость».

– Э-э-э... – уставилась я на князя.

А что не так-то? Я же вроде все правильно говорю.

– Ага! Значит, не только меня одного! – рассмеялся Албритт. – Честное слово, я как слышу это «ваше величество» с паузой перед каждым словом, хочется ее стукнуть. Так что, дорогая наша фея, я также дарю вам честь называть меня по имени, если мы не находимся в условиях, когда нужно соблюдать все, что положено.

– О-о-о... – промычала я.

– А я думал, меня одного корежит, когда я из ее уст услышал сначала «ваше величество», а потом «лорд» – да еще с паузой. – Ренард хмыкнул. – Умеет же так сказать: вроде вежливо, а чувствуешь себя дураком. Так что, леди, сделайте уж одолжение... Слышать не могу больше этого вашего «ло-о-орд Ренард», – передразнил он меня. – Говорите просто: Ренард.

– А-а-а... – Ну, это снова я.

– И, ради всех богов, не надо больше реверансов и книксенов, – снова вмешался Албритт. – Право, мне в такие моменты самому вместе с вами присесть хочется – настолько видно, что вы не привыкли ни кланяться, ни приседать. А мне как-то несолидно...

– Точно! Согласен! – одновременно произнесли Ренард и Кирин, обменявшись многозначительными взглядами.

– А как же тогда? – Я растерянно смотрела на них.

– А вот так, – хмыкнул демон-отец. – Считайте, что вам, как фее, дарованы привилегии: не делать реверансов и книксенов, сидеть в нашем присутствии и обращаться по имени в приватной обстановке.

– Спасибо, ваши... – Я запнулась, наткнувшись на мрачные взгляды. – Спасибо, господин Албритт, господин Кирин, господин Ренард.

– Может, ее и правда стукнуть? – Албритт покосился на меня, и я сделала шаг назад, а Эрилив спрятал улыбку в кулак. – Вот вроде же все правильно делает, но, демоны ее побери, до чего же гадко звучит!

– Демоны ее побирать не будут. – Ренард усмехнулся. – Но звучит и правда как-то не очень.

– Кирин, Албритт, Ренард, – улыбнулся князь. – Ну же, это не так трудно.

– Ладно. – Я кивнула, но вслух произносить их имена не стала, а взяла тайм-аут. – Тогда я – просто Виктория.

– Так что вы хотели спросить у нас, Виктория? – Глаза Кирина смеялись, но лицо его оставалось невозмутимым.

– А? А, ну да. Можно мне будет пользоваться вашими библиотеками? Я бы копировала какие-то тексты для земных магов. За вознаграждение, конечно. У меня совсем нет источника дохода на Земле, а всю технику нужно приобретать именно там.

– Я не против. – Албритт пожал плечами. – Только сначала уточните у Маркиса, чтобы не брать секретные материалы.

– Я не возражаю, – подтвердил Кирин.

– И я не против книг в целом. Но не по магии. Мы все же демоны, наша магия имеет иную структуру. А вот прочие книги – по истории, географии и так далее – пожалуйста.

– Спасибо!

Я собралась сделать книксен и даже взялась уже за юбку, но под мрачными взглядами этих... правителей... разжала пальцы и сделала вид, что просто поправила подол. Ага, кого я хотела обмануть? Судя по усмешкам, все они поняли.

Глава 18

В общем, так и прошел остаток дня. Правители засели в переговорной, и им периодически только носили кофе и чай.

Я занималась делами, проверяя, что сделали за время моего отсутствия. Оценила костюмы домовых, которые Лувиды успела сшить. Осмотрела достроенный гараж, с опаской косясь на пованивающий сероводородом автомобиль. Дошла и оглядела полностью собранную и оформленную за эти дни детскую площадку. А на мой вопрос: «А как они успели-то так быстро?» – получила ответ, что строили все свободные демоны-охранники. Очень уж они впечатлились, что это для детей-демонят и, оценив мой порыв, сделали все в рекордно короткие сроки. Навестила мальчишек-лиреллов, чтобы проверить, как они устроились. Они были счастливы. Отъедались, словно голодали не один день, – это мне Любава сказала, что парнишки метут все подряд в огромных количествах. Отмывались, просиживая подолгу в горячей воде, – это мне уже Чеслава шепнула. А Велисвет и Белозар поведали, что ребята пытаются быть полезными и всем предлагают себя в качестве помощников в свободное время. Ну а Ассер, назначенный им в качестве учителя, сообщил, что с сегодняшнего дня «у этих задохликов», как он выразился, начались тренировки. Для начала – повышение выносливости и привыкание к нагрузкам. Ну, тут я не советчик. Кто бы мне тренера выделил – я совсем забросила спорт с этим переходом между мирами. Беговую дорожку купить, что ли? Может, хоть перед сном немного бегать буду.

Заодно я поймала Эолинну, которая от меня пряталась. Не привыкла барышня, что кто-то может ее носом тыкать и командовать, вот и старалась не попадаться мне на глаза. Но ничего, не хочет квакать – пусть учится себя вести. А отловив ее, я требовала с нее клятву, как и со всех прочих гостей, о непричинении вреда и неразглашении информации. А то я от растерянности с утра забыла об этом. Эльфийка, конечно, начала хорохориться, и в чувство ее привели только старинные русские поговорки: «Вот – Бог, вот – порог». Не устраивает что-то в моем доме? «Скатертью дорога».

Вызвали меня к себе правители уже перед самым ужином. И, как только я вошла, начали хитро поглядывать на меня. А вот фигурки – не готова я пока вас, древних дядек, называть по имени. Мне, может, страшно. Албритт-то хоть человек, который, правда, мне в дедушки годится. А Кирин? А Ренард? Я даже приблизительно представить не могу, сколько им лет. – Виктория, присаживайтесь. – Король указал мне на кресло в торце стола. – У нас для вас несколько документов. Начну – ведь именно я первый задолжал вам имущество.

– Я слушаю. – Присев, я сложила руки на столе.

– Вот документы на обещанный вам вместо ордена дом в Керистали. Там же – чертежи и его изображение, придворный художник набросал рисунок. Дом с полной обстановкой, только нужно будет нанять прислугу. К началу первых балов успеете.

– Ой, спасибо, ва... Албритт. – Я расплылась в улыбке. – Теперь можно будет почаще навещать Керисталь.

– Виктория, – заговорил князь, – а это документы на дом в Анделле. Латрисса, моя супруга, сама лично выбрала для вас этот особняк. Думаю, вам понравится. Амулет у вас теперь есть, благодаря Маркису, так что – ждем. Латрисса вообще умирает от любопытства и желания познакомиться с вами.

– Благодарю, ва... Кирин. Я очень хочу посмотреть на вашу столицу.

Мужчина только хмыкнул, и заговорил демон:

– Ну что ж, моя очередь. Так как я познакомился с вами последним, то и документы вручаю последним. – Он пододвинул мне продолговатую шкатулку. – Вот это – о даровании вам титула виконтессы Лисовской. – И я невольно вздохнула. Вот же демон! Все же пропихнул мне свое виконтство. – Грифона на гербе я вам сохранил, все остальное потом посмотрите. А это... – Ренард протянул мне свернутые в трубочку листы, перевязанные красной ленточкой. – Документы на дом в Арнохели, нашей столице. И я очень рассчитываю, что вы не станете затягивать с визитом. Весь высший свет с ума сходит по вашим изображениям. Скоро сезон балов, так что ждем. Да и Селене будет легче, если она сможет вас видеть.

– Спасибо, ло... мм... Ренард. В Мариэли я вообще еще нигде не была, кроме ближайшей к моему дому территории. Горю желанием посетить ваш мир. Только вот насчет балов это вряд ли. Надолго отлучаться из Замка я не могу, а амулеты переноса у меня только по Ферину и по Лилирейе.

– Думаю, это не проблема. – Демон перевел взгляд на придворного мага короля Албритта. – Маркис, вы сможете изготовить несколько стандартных амулетов? Я так понял, у вас это поставлено на поток. А я внесу соответствующие изменения, чтобы Виктория могла легко путешествовать по Мариэли. У нее теперь помимо делового партнерства с ювелиром из столицы имеются там недвижимость и подруга.

– Хорошо. К утру будут готовы, – невозмутимо ответил Маркис.

– Значит, на сегодня все, Виктория. Мы готовы отдыхать.

– Тогда пойдемте за стол. – Взяв в руки все документы, я встала. – Сначала ужин, а после можете посмотреть фильмы. Я к вашему приезду оборудовала специальный зал. Надеюсь, вам будет удобно.

– Фильмы – это хорошо! – Кирин воодушевился. – Ренард, вам понравится. Мы в прошлый раз смотрели...

На меня уже никто не обращал внимания, и я тихо удалилась. Дорогу в столовую они и сами найдут, а мне еще к ужину переодеться нужно.

По дороге к своим покоям, не выдержав, прямо на ходу, я развернула свиток с изображением моего нового герба. Да, точно – моего грифона лорд Ренард сохранил. А вот все остальное выглядит иначе, чем на гербе баронессы: и зубцов на короне больше, и щит иной формы. Надо найти телефон того мальчика-художника, что верховодил у любителей граффити. Пусть нарисует мне новый герб над выходом из Замка в сторону Мариэли. Да и на всех остальных сторонах, но где-нибудь сбоку, и в маленьком масштабе...

А зайдя в свою гостиную, я с удивлением обнаружила несколько рулонов тканей, лежащих на столе. Это еще что такое? Подойдя поближе, я присмотрелась, прикасаясь к ним пальцами. Изумительного качества шелк, атлас, тафта, кружевное полотно, и все – нескольких тонов, с разными рисунками. На краю стола лежал конверт, и я вскрыла его, надеясь получить объяснение.

Оказалось, что это подарок от человеческой княгини Анигвена, княжества в Лилирейе, в благодарность за живую и мертвую воду. Княгиня Рунеса благодарила меня за поистине волшебный дар и выражала надежду, что мне понравятся ткани Лилирейи. Ведь скоро начнутся балы и прочие светские мероприятия, в связи с чем мне понадобится множество нарядов.

Вот дались же им всем эти балы и мероприятия! И как мне разорваться на три мира? А сколько платьев нужно! Это ж с ума сойти. Одна радость: каждое из платьев я смогу надеть трижды. По одному разу в каждый мир – все не такое разорение. А еще это означало, что мне и обуви придется купить множество пар, чтобы подходила к разным нарядам.

Я просмотрела отрезы, радуясь подарку. Хоть какая-то экономия. Придется Луvidу просить, чтобы нашла мне платьев, только нужно поискать модели в журналах и в Интернете. Единственное условие – никаких пуговиц на спине! Только молния, и желательно сбоку. И... О, черт! Точнее – о демоны! Мне же теперь нужна корона виконтессы и новое кольцо-печатка. Вот демон! Удружил так удружил.

Не успела я обрадоваться, что с драгоценностями и необходимыми регалиями покончено, как – бац! – и вторая смена.

– О чем ты думаешь? – За талию меня обнял Рил, а я подпрыгнула от неожиданности.

– Не подкрадывайся ты так! – возмутилась я и развернулась к нему лицом. – О балах, о нарядах, о короне, которую придется заказывать. Как-то так.

– Красивые ткани, да?

– Очень. В Лилирейе вообще все очень яркое. Интересно, как выглядел бы свитер из шерсти оранжевых овец?

– Хочешь такой? – Эрилив рассмеялся и убрал с моей щеки прядку волос.

– Не знаю. Наверное. – Я улыбнулась. – Думаю, мне пойдет оранжевый цвет.

– Значит, будет. А теперь снова мой вопрос: когда свадьба? Ты должна понять: мне трудно находиться рядом с тобой и держать себя в руках.

– Свадьба? – И я вздохнула. – Ну как тебе сказать...

– Та-ак! – Его руки напряглись. – Выкладывай.

– Сначала свадьба Назура, Лекси, Эйларда и Арейны. Они все-таки первые обручились. А я обещала быть подружкой невесты у девушек.

– Принимается. Но это ведь не все?

– Да. Рил, понимаешь, тут такое дело... Я ведь землянка. У нас свадебные обряды и вообще бракосочетания происходят иначе. И даже если мы поженимся по законам Лилирейи, Мариэли и Ферина вместе взятых, по земным законам я буду незамужней.

– Как так? – Он приподнял брови.

– У нас все подобные гражданские акты регистрируются в документах. И вот за тебя я замуж выйти не могу, так как у тебя нет земного паспорта. Значит, я буду считаться свободной.

– То есть я буду женат, а ты будешь не замужем?

– Совершенно верно.

– Ну уж нет! Меня такое категорически не устраивает. Мало ли что случится с Источником и переходом – вдруг мы окажемся на Земле. И что? Ты мне тогда не жена?

– Не-а, не жена. Просто подруга.

– Так! А ну-ка, найди мне телефон господина Потоцкого. В конце концов мы их вытащили из той передряги, он наш должник. Пусть делает что хочет, я заплачу любое количество золота, но мне нужен этот ваш земной паспорт.

– Он же будет фальшивый.

– Да без разницы. Пусть делает так, чтобы я значился как иностранец... Так же у вас называются жители других стран? Но мне нужно, чтобы в ТВОЕМ паспорте стояла запись, что ты жена Эрилива ле Сорреля!

– Да вы, батенька, собственник! – Я рассмеялась.

– Ты даже не представляешь, насколько! – Рил наклонился и прислонился лбом к моему лбу. – Я хочу, чтобы ты была моя, и только моя, под небом всех четырех миров. А если понадобится, то и под небесами всех тех, что ты еще можешь открыть, непредсказуемое ты мое счастье.

– Мм... – Что ответить на такие слова, я не нашлась, поэтому просто поцеловала своего жениха.

Это ему нельзя. А мне-то все можно.

А за ужином я наблюдала дивную картину. Эолинна изо всех сил пыталась очаровать принца Азберта. Впрочем, что именно она пытается сделать, не стало секретом ни для кого. Ренард периодически приподнимал брови, бросая на меня задумчивые взгляды. Албритт и Кирин пытались сдержать усмешки. Селена и Ниневия, похоже, были шокированы. Ну да. Им-то, человеческим женщинам, не понять, насколько упорны и беспринципны эльфийки на пути к цели. А вот Азберт, кажется, понял, что влип. И если поначалу он был в восторге от этой белокурой бестии, то чем дальше, тем сильнее начинал напрягаться.

Позднее я сопровождала гостей в оборудованный зал с кинотеатром и, предложив им на выбор несколько фильмов, запустила диск. Смотреть кино вместе с ними мне было некогда, так что, оставив Эйларда развлекать гостей, я удалилась. Следующую часть метаний принца я наблюдала уже перед тем, как гости отправились отдыхать.

Эолинна висла на руке Азберта, а у него был такой вид, словно ему хотелось стряхнуть с себя эту особу. Ха! Не на ту напал. Так просто лесная дева сдаваться не собиралась. Я посмеивалась про себя, но виду не подавала, а вот Ренард, Албритт и Кирин, похоже, делали ставки – чья возьмет.

Взяла Эолинны, так как среди ночи в мои покои постучали и, открыв дверь, я столкнулась с Пересветой.

– Хозяйка! – Домовушка загадочно улыбалась. – Там принц Азберт, очень просит уделить ему пару минут.

– Да? – Я протерла глаза. – Сейчас, накину халат. А он не сказал, что случилось?

– Нет, хозяйка. Просто попросил позвать вас.

– Ага... Ну сейчас.

Когда я вышла из своих комнат, в коридоре рядом с Пересветой уже стоял Эрилив. И мы направились к решетке, перекрывающей вход в мое крыло.

– И где он? – Я оглянулась на Пересвету, так как за решеткой никого не было.

– А во-он за той портьерой, – шепнула она, кивнув на окно, задрапированное плотными портьерами.

– Чудные дела творятся, – пробормотав это, я дождалась, пока Эрилив откроет решетку, и вышла в холл.

Дойти до окна я не успела. Штора шелохнулась, край ее чуть сдвинулся, и на меня уставился темно-карий глаз.

– Азберт?

Глаз пошарил по сторонам, убедился, что мы в холле вдвоем, и из-за шторы осторожно вышел принц.

– Виктория, – он помялся, – простите, что беспокою ночью, но можно вас попросить выделить мне другие покои?

– А что не так с вашими? Какие-то проблемы с мебелью или сантехникой?

– Э-э-э... Нет. Просто... Ну... Мне бы где-нибудь в другом крыле, а лучше – на другом этаже.

– О как! – Я даже растерялась от такой просьбы. – И что, прямо сейчас? До утра подождать нельзя?

– Боюсь, что нет. – Азберт нервно оглянулся по сторонам.

Поймав смеющийся взгляд Рила, я попыталась сообразить, что случилось-то? Потому что со сна голова моя работать отказывалась. И тут в конце коридора, где были расположены покои наших гостей, раздались крадущиеся шаги. Азберт вздрогнул, бросил на нас затравленный взгляд и метнулся за штору, а я так и осталась стоять с открытым ртом. Потому что к нам вышла Эолинна, одетая только во фривольную прозрачную ночную рубашку.

– Э-э-э... – уставилась я на эльфийку, а она – на меня.

– Леди Виктория, господин Эрилив... – Первой пришла в себя именно она.

– Лэри Эолинна, – поприветствовал ее Эрилив, а я снова промывчала что-то невразумительное.

Нет, не то чтобы я была шокирована ее видом. Что уж, все теперь понятно. Дамочка вышла на тропу охоты, потенциальная жертва прячется сейчас за шторой, но вот какого черта мой жених пляшет на эту практически голую красотку, хотелось бы мне знать?

– Лина, можно поинтересоваться, почему ты полуголая бродишь ночью по Замку? – взяла я себя в руки.

– Что? – Она, невинно моргнув, оглядела себя. – Почему это полуголая? Я вполне прилично одета, на мне длинная ночная сорочка.

– Ну да, ну да. Если не считать того, что она абсолютно прозрачная, а по бокам разрезы до талии, то ты действительно в длинной ночной сорочке, – проворчала я. Вот ведь... эльфийка!

– Ах, леди, не завидуйте! – Она приняла соблазнительную позу, стрельнув глазками в Эрилива.

– Итак, я жду объяснений! – нахмурилась я. – У меня здесь не бордель, и ты не у себя дома. Что ты ищешь в коридоре?

– Ах, да я просто так. Пить захотелось, вот и решила сходить в кухню. – Она потянулась и пригладила прозрачную ткань, а я мрачно покосилась на Рила, наблюдающего за этой девицей.

– Пить, значит? Пересвета сейчас принесет в твою комнату еще кувшин воды вдобавок к тому, что там уже стоит.

– Ой, вот спасибо! – Лина улыбнулась, обшарив взглядом холл и задержав его на шторе, чуть шелохнувшейся в этот момент. – А вы, случайно, не знаете, его высочество Азберт уже ушел отдыхать?

– А тебе зачем?

– Я хотела пожелать ему спокойного сна. – Крадущимися шажками эльфийка направилась в сторону окна.

– Думаю, он уже спит, – подал голос Эрилив.

– Да? Я стучалась к нему, а мне никто не открыл. – Охотница неумолимо приближалась к тайнику своей жертвы.

– Стоять! – тихо произнесла я.

Но, похоже, что-то такое было в моем голосе, что замерли все – Лина с поднятой ногой, Эрилив, собравшийся преградить ей путь к окну, и Пересвета, которая уже почти дошла до лестницы.

– Лина, марш в свою комнату. Пересвета, принеси нашей гостье воды. Эрилив, поищи его высочество – возможно, он заблудился на новом месте.

– Ой, какая вы скучная! – Эльфийка передернула плечами, всколыхнув... Много чего всколыхнув – у меня столько нету.

А я нехорошо прищурилась, проследив взглядом, куда смотрит Эрилив. Поймав мой взгляд, он перестал улыбаться, а Лина ощутимо струхнула и стала задом пятиться в коридор. В гробовой тишине мы дождались, пока захлопнется дверь в ее комнату, и только тогда из-за шторы выглянул Азберт и облегченно выдохнул.

– Пересвета, погоди, – позвала я домовушку. – Отведи, пожалуйста, его высочество в комнату рядом с покоями Эйларда. Она вроде пустует. Но сначала запри на решетку то крыло, в котором отдыхают наши гости. Нечего по ночам бродить по Замку в одиночестве.

– Хорошо, хозяйка. – Посмеиваясь, она поманила Азберта, который, так и не сказав ни слова, шмыгнул за ней. Только оглянулся напоследок в коридор, куда удалилась Лина.

А я, мрачно развернувшись, направилась к своим покоям.

– Вика? – Эрилив догнал меня и положил руку на плечо.

– Спокойной ночи. – Не оборачиваясь, я стряхнула его руку и закрыла перед его носом дверь.

Вот же... Все мужики... Обидно было до ужаса, а ревность откровенно душила. Я, конечно, понимаю, что грех было не посмотреть на то, что выставляют на обозрение. Но блин! Я же рядом стою, и он только вчера мне в любви клялся, а сам... Я смахнула злую слезинку.

Всего несколько дней назад мне было все равно, как на него вешаются девицы и как он сам не отказывает себе в том, чтобы смотреть на них. А вот сейчас... Оказывается, я ужасная собственница. И ревнивая к тому же.

Ну и черт с тобой! Нравятся полуголые блондинки? Сколько угодно, но без моего участия. Я вообще могу самоустраниться. И плевать мне на традиции обручения Лилирейи. По земным обычаям – я в любой момент могу вернуть кольцо, и все. Я шмыгнула носом и, проходя мимо двери в спальню Рила, демонстративно заперла ее на засов. На следующий день я дулась на Эрилива, он пытался со мной поговорить, но настроения что-либо выяснять у меня не было. Ничего конкретного я ему предъявить не могла. Ну – смотрел на полуголую девицу, ну – на грудь ее пялился, так ведь руками не трогал. Сам к ней не лез. А то что я ревную, как дура, так это мои проблемы. От этого я злилась еще сильнее.

Азберт весь день прятался от Лины, а она, словно взявший след гончий пес, раз за разом его находила, где бы он ни укрывался. Народ в Замке, уже не скрываясь, делал ставки: кто кого? Ренард не вмешивался, похоже, ему тоже было интересно. К тому же такая школа выживания для отпрыска – какой же правитель откажется? Один раз Азберт уже лопухнулся, подсунув мне зелье, – теперь расплачивается. А я просто злорадствовала. Над Азбертом – ибо это была моя месть за зелье. Над Эолинной – так как это тоже была моя месть, за наглость и хамство. Поэтому лично я наслаждалась этими играми в кошки-мышки. И, похоже, мышка Азберт скоро попадется в мышеловку, а точнее, в мягкие хищные лапки.

Так и прошел день. Правители работали, в перерывах гуляли по пляжу, смотрели фильмы, Азберт удирал от Лины, а я занималась делами и избегала выяснения отношений с Рилом, который видел, что я злуюсь.

К ночи нам пришлось снова менять комнату для Азберта. Уж не знаю как – правда, что ли, у эльфов нюх как у собаки, – но эта ушастая проныра нашла его новую комнату и пыталась в нее проникнуть. И принц сбежал ко мне, слезно умоляя о помощи. Ха!

Третий день пошел по тому же сценарию, только вот теперь Лина, поняв, что так просто наследник верховного лорда демонов сдаваться не собирается, пошла в еще более активное наступление. После завтрака Назур, давась от смеха, шепнул мне, что Эолинна зажала Азберта в углу и пытается поцеловать, а тот никак не решается врезаться ей – ведь это же скандал, – но и отцепиться никак не может. Посмеиваясь, я отправила на помощь Азберту Эйларда, попросив его увести жертву на пляж – тренироваться в защитных заклинаниях, чтобы проверить, чьи лучше – человеческие или демонические.

Азберт бежал за Эйлардом с таким энтузиазмом, с каким, наверное, не летел в постель к своей любовнице, если она у него есть. Эолинна злилась и, судя по мрачным взглядам, что-то задумала.

А за ужином Лина решила устроить показательное выступление. То ли желая вызвать ревность Азберта, то ли забыв о моем предупреждении, она захотела урвать куш побольше и переключила свое внимание на лорда Ренарда. И вот тут пришла очередь Селены ревновать, а Ренарда – нервничать. Эльфийка вышла к столу в настолько откровенном платье, что даже я, будучи землянкой, слегка опешила. А дальше...

Переключившись на Ренарда и периодически бросая взгляды на Азберта, Лина пошла в атаку. «Ах, лорд Ренард, вы такой мужественный», «Ло-орд... – Это с томным придыханием. – А вы не нальете мне вина?» И все в таком духе. Селена начала мрачнеть, а я поняла, что с нашей лесной гостьей скоро случится кое-что страшное.

И точно!

После того как Эолинна в какой-то момент наклонилась к Ренарду, чтобы попросить у того очередную порцию вина, и прижалась к его руке своим почти до пупа оголенным бюстом, над нею промелькнула маленькая молния. А в следующую секунду все с изумленными возгласами вскочили из-за стола.

На стуле между Азбертом и Ренардом сидела... белая пупырчатая жаба.

– А где?! – растерянно спросил Азберт.

– Это – что?! – не менее изумленно прогудел Ренард, глядя на белое земноводное.

– Вика, твоя работа? – очень тихо спросил Эрилив.

– Риббит! – издала звук Эолинна. А в том, что это была именно она, я не сомневалась ни минуты. – Риббит!

– Да-а, Лина... – Встав, я обошла стол и наклонилась над бородавчатой белой жабой, так и не ответив никому на невразумительные вопросы. – А я ведь тебя предупреждала.

– Риббит! Риббит!

– Леди! – Ко мне подошел Албритт. – А почему она белая?

– Блондинка потому что! – Я пожала плечами.

– Какая гадость! – Король брезгливо поморщился. – Мой идиот еще легко отделался, похоже...

Я промолчала в ответ на эту провокационную реплику. Ну, не говорить же королю, что его сын и правда идиот. Не поймет ведь: это он может сына хоть идиотом, хоть придурком назвать, а другим-то нельзя.

– Так это действительно лэри Эолинна? – Принц Азберт вытаращил глаза, все еще не веря.

– Ну надо же! А почему такие странные звуки? – К Албриту приблизился Кирин. – Я всегда считал, что лягушки и жабы квакают.

– Ну-у, вероятно, у меня в голове сработал стереотип на звуки. Такой странный крик на Земле издает одна-единственная порода земноводных – тихоокеанская древесная лягушка. Живет в Голливуде, это своего рода «Фабрика грез», там снимается большинство фильмов. А звук этот часто используют в звуковых заставках. Вот, наверное, у меня это нечаянно и щелкнуло.

– Да? – Ренард тоже не выдержал и наклонился, внимательно разглядывая жабу. – А какие звуки издают остальные ваши лягушки?

– Ну, русские как-то все больше квакают – немного похоже на утиное кряканье. А прочие – по-разному. В Таиланде лягушки говорят: «Об-об», в Алжире: «Гар-гар», в Польше: «Кам-кам», в Японии: «Кероке-ро», а в Корее: «Гэ-гул-гэ-гул».

– Ничего себе! – Правители переглянулись. – А вы откуда все это знаете? И какие еще звуки бывают?

– Я знаю, так как иногда смотрю по телевизору передачи про животный мир. А еще... Могу перепутать, но вроде еще те, что живут в Аргентине, издают звук «бьорп», бенгальские говорят: «Гангор-гангор». А те, что квакают на хинди, – это я не смогу произнести. Нечто, отдаленно похожее на «мео-о-око, мео-о-око», только гнусаво.

– М-да... И что теперь будет с лэри Эолинной? – Албритт протянул руку и осторожно прикоснулся пальцем к пупырчатой спинке.

– Риббит! Риббит! – тут же завопила та, и все вздрогнули.

– А что с ней будет? Я ее предупреждала: даже думать не смей о том, чтобы увести жениха у леди Селены. Не так ли, Эолинна?

– Риббит!!!

– Виктория, а это... навсегда? – На меня смотрела Селена.

Выражение глаз у нее было неоднозначное. Вроде как изумление, сочувствие, но в то же время – некое удовлетворенное женское злорадство.

Ну да, мы, женщины, существа добрые и милые, если только всякие мымы не пытаются у нас отбить любимых мужчин. Очень хорошо понимаю Селену.

– Пряма-таки не знаю... – задумчиво осмотрела я жабу.

– Риббит!!!

– Лина, не послушалась – сама виновата. Вот теперь будешь квакать и питаться мухами, пока не перевоспитаешься и искренне не расквасишься в своем безобразном, невоспитанном и хамском поведении, – приняла я решение.

– Виктория, вы страшная женщина! – Ренард внимательно посмотрел на меня и перевел взгляд на сына, и тот поежился.

– Ну что вы, Ренард, – я ласково улыбнулась, и демон-отец сделал назад маленький шаг, – я сама кротость и доброта, если меня не обижают и не пытаются покушаться на то, что дорого моим друзьям. А леди Селену я считаю своим другом.

– Кхм! – кашлянул Албритт и вернулся к волнующему его вопросу. – Даже не знаю, кому больше не повезло – Гесилу или лэри.

– А Гесил – это кто? – любопытствовал князь Кирин.

– А это мой младший отпрыск, который обидел нашу фею. Вот теперь восемь лет будет мекать и есть траву.

Король мельком мазнул по мне взглядом, словно ожидая реакции, но я прикинулась ничего не понимающим веником.

А все три правителя многозначительно переглянулись и потом дружно посмотрели на Азберта, отчего тот ощутимо побледнел.

– Ну а вы что скажете, ваше высочество? – любезно обратилась я к принцу.

– Да что уж тут скажешь... – мрачно посмотрел на меня наследник Ренарда. – Все осознал. Приношу вам свои глубочайшие извинения, был не прав. А Эолинна... – Он поморщился и обреченно вздохнул. – В чем-то тут есть и моя вина. Буду перевоспитывать и ухаживать за ней, пока не найдем способа вернуть ее к родителям. Не на болото же ее выселять?

Под нашими внимательными взглядами и под истеричные вопли «Риббит!» он осторожно, двумя руками, поднял белую жабу и вышел с ней из столовой.

Ой, ну надо же, какой трогательный поступок! Я недоверчиво проводила взглядом удаляющегося демона. Похоже, не такой уж он и плохой – совестливый вот оказался. Пожалел дурную эльфийку, взялся за ней приглядывать.

Глава 19

А когда мы разошлись по комнатам, причем я опять малодушно сбежала от Эрилива, хотя тот настойчиво пытался меня задержать, ко мне вломился Филимон.

– Ну?! – Он демонстративно развалился поперек кровати, не давая мне возможности лечь.

– Что – ну?

– И долго это будет продолжаться? Я требую объяснений.

– Каких, Филь? – Устало скинув туфли, я босиком прошла по ковру и плюхнулась в кресло напротив.

– Всех! Что происходит? Какого черта тыпустила в дом эту жабу? Что у тебя с Азбертом? И наконец, что у тебя с Эриливом? Почему сначала вы обручаетесь – кстати, я жажду подробностей, – а потом он три дня смотрит на тебя взглядом побитой собаки, которая не понимает, за что ее наказывают.

– Филя, все он понимает. Потому и смотрит так, что накосячил.

– А теперь для меня: ЧТО ПРОИСХОДИТ! – рявкнул кот, и я с уважением посмотрела на него.

– Ого, Филь. Да ты крут!

– Станешь с тобой крутым. Это ж какое счастье мне привалило в хозяйки – никаких нервов не хватает.

– А что не так-то? Ты вообще ведьму хотел. А я хорошая милая девушка, фея к тому же.

– О да-а-а! – Кот сердито мотнул хвостом. – Ты очень хорошая женщина, не дай бог поближе познакомиться. И не юли, рассказывай!

– Ну... Все началось с того, что меня украли драконы... – И я начала рассказывать.

– Вот это да! Ух ты! – Филя заинтересованно слушал.

– ... а потом этот балбес демонический... – И я подробно поведала про возбуждающий напиток и свою реакцию. – И вот! – продемонстрировала я кольцо.

– Так это же здорово! В смысле не то, что этот юный идиот тебя опоил, а то, что если бы не это, то ты бы еще бог знает сколько времени не сошлась с Эриливом окончательно. Я тебе, конечно, не говорил, но ты, дорогая хозяйка, на всю голову больная. Вокруг тебя – толпы мужиков, которые слюной исходят и вожделеют тебя. А ты как неживая. Ничего не видишь, ничего не слышишь, никому не веришь.

– Филь, согласись: у меня есть на это причины. Лешка мой той еще сволочью оказался, а я ведь любила его. Эйлард – ну, с ним все понятно: проснулся через четыреста лет, токсикоз от сексуального воздержания, а тут я рядом. Остальные вообще не в счет – им всем нужна не я, а что-то из того, чем я обладаю. Эрилив... – Я помолчала. – Все уши мне прожужжал про свою невесту, а в итоге мною увлекся. Но при этом пиялся на эту развратную Лину, пока она своими прелестями трясла. Думаешь, мне приятно было? У меня вообще мысли появляются, что он и мною-то увлекся только потому, что мы рядом изо дня в день находились. Невеста – далеко, я – близко. А дальше что? Например, уеду я надолго, мало ли. И будет рядом какая-нибудь мымра крутиться, так он и про меня забудет так же, как про свою невесту.

– Какая же ты у меня глупая... – Филя вздохнул. – Вот скажи мне, он как на нее смотрел? Хотел ее? Глазами пожирал? А какое выражение лица у него при этом было?

– Как, как... Глазами смотрел, улыбался. – Я насупилась.

– А что он еще мог делать, как не смеяться над нею? Ты хоть понимаешь, насколько по-идиотски она выглядела в этот момент с мужской точки зрения? Бегать по Замку почти голой и пытаться насильно залезть к мужику в постель.

– А вот и не прав ты, Филимон! Он продолжал улыбаться, даже когда она начала трясти телесами и оглаживать свои формы.

– Дурында ревнивая ты, Вика, уж прости. Да даже я улыбался бы в эту минуту, хотя я кот!

– Сам дурак!

– Не-э-эт, я умный фамильяр. А на месте твоего Рила любой нормальный мужик смотрел бы и смеялся. Во-первых, любопытно рассмотреть, не прятать же глаза, чай, не девица на выданье. Это от тебя он, болван, взгляд отводил в сторону, когда ты к нему из спальни чуть ли ни в чем мама родила выходила. Знал, что может среагировать не так как надо, потому что давно на тебя глаз положил. А во-вторых, пропустить такое представление, которое устроила Эолинна? Да ты что?! Даже мне интересно.

– Все равно, нечего пялиться на всяких девок.

– А он и не пялится. Вот сколько вы с ним ездили везде, он заглядывался на кого-нибудь кроме тебя?

– Ну-у-у... – постаралась я вспомнить. – Пожалуй, нет – наоборот, шараялся ото всех. Только один раз в Керистали, когда подавальщица в таверне ему прямо под нос декольте свое совала, оглядел.

– И что в итоге? Воспользовался?

– Нет. Наоборот, попросил меня спасти его.

– И?

– И чуть не поцеловал меня.

– И-и?

– И что? – Я исподлобья глянула на кота.

– Подумай, чай, не маленькая. А я спать пошел. – Фамильяр спрыгнул с кровати и направился к выходу.

– Филь... А почему он со мной тогда не попытается поговорить? Видит же, что я злюсь.

– Потому и не пытается. Никому не охота в жабу превращаться только потому, что ты психанула и надумала себе невесту чего. Перебесишься, тогда и поговорите.

Утром ко мне пришла Ильза, уже полностью освоившаяся и приступившая к работе. Мы потратили какое-то время на прическу и макияж, заодно я ей рассказала, как именно все должно стоять и лежать в моих комнатах. Привычка – страшная вещь, и нужно, чтобы мне не переставляли банки-склянки-флаконы на моем столике в другом порядке и не перекладывали иначе вещи в гардеробной, а то я потом ничего найти не смогу.

Заодно я пыталась придумать, как бы получить возможность вызывать кого-то из народа, если мне нужно, но не бегать при этом по этажам и не заставлять постоянно следовать за мной. Внутреннюю мини-АТС поставить, что ли, как в отелях? Надо бы узнать об этом поподробнее.

К тому же после вчерашнего разговора с Филей я успокоилась и решила, что сегодня не буду дуться на Эрилива и, как только представится возможность, поговорю с ним.

А за завтраком мои гости сообщили, что закончили с переговорами и сегодня после обеда планируют разъехаться. Я с облегчением вздохнула и решила, что раз так, то и обед этот самый можно устроить на природе. Благо мои домовитые домовые из остатков строительных материалов, заказанных для гаража и детской площадки, построили большую уютную беседку в саду. Вот там и решено было накрыть стол к прощальному обеду.

Все протекало тихо и мирно почти до самого конца обеда. И лишь когда мы уже пили кофе, к беседке быстро приблизился Бессон.

– Леди! – Демон вежливо поклонился. – Из Ферина прибыл ваш жених и просит о встрече. Прикажете впустить?

– Как жених? – Кирил едва не поперхнулся кофе и уставился на Эрилива.

– О-о-о, ну наконец-то мы увидим загадочного жениха нашей феи, – довольным голосом произнес Албритт и откинулся на спинку стула.

– Бессон, – не обращая внимания на взгляды присутствующих, обратилась я к охраннику, – он прибыл один или с сопровождающими?
– С сопровождающими, леди. – Демон появился. – Точнее, это он в сопровождающих. Кроме него прибыли его владыка и еще несколько эльфов.
– Черт! – Я встала. – Идем.

Илфинор действительно приехал не один. Рядом с ним стоял высокий красивый эльф в дорогих одеждах. Впрочем, эльфы все красивы в той или иной мере. Определить, что именно вот этот персонаж является владыкой, можно было лишь по золотому обручу на его голове.

– Добрый день, лэро Илфинор. – Я вежливо улыбнулась Илфинору, и тот поклонился, не проронив ни слова. – Владыка Эрэльд? – перевела я взгляд на мужчину в обруче.

– Откуда вы знаете мое имя? – Он разглядывал меня, а я – его.

– Лэро Илфинор упоминал его в прошлый свой приезд.

– А вы, я так понимаю, и есть его невеста, – скорее утвердительно, чем вопросительно произнес владыка.

– Леди Виктория, и не совсем невеста.

– Да, я в курсе, что вы теперь леди, – равнодушно обронил он. – Это даже хорошо: все же не так стыдно, что Илфинор женится на вас.

Я прищурилась, но отвечать ничего не стала – не на пороге же устраивать выяснения отношений. Но то, как несчастно поморщился Илфинор, успела заметить. А за моей спиной мрачно возвышался Эрилив. М-да.

– Желаете войти? – обвела я взглядом спутников Эрэльда.

Кроме Илфинора его сопровождали еще восемь эльфов, которые в данную минуту держали под уздцы лошадей.

– Да. – Владыка шагнул ко мне. – Отведите наших лошадей в конюшню и накормите. А нам выделите комнаты. Я намерен остаться здесь на пару дней до вашей свадьбы.

– Лошадей сюда проводить нельзя. – Я не сдвинулась с места ни на миллиметр. – И конюшни у меня нет. Пусть кто-то из ваших спутников ответит их в село и договорится с селянами.

– Какая нищета! – Эльф, продолжая надвигаться на меня, брезгливо поморщился и, чуть повернув голову к Илфинору, бросил не глядя: – Лэро, я надеюсь, вы исправите это недоразумение в кратчайшие сроки. И вообще... – Он сделал жест рукой в сторону Замка. – Приведете здесь все в порядок. Люди совершенно ничего не умеют. Пора брать все в свои руки.

– Минуточку! – Я продолжала стоять, не уступая дорогу. – Во-первых, не стоит оскорблять мой дом и меня. То, что вы эльф, не дает вам на это права. Во-вторых, у вас устаревшие сведения: я не человек, а фея. В-третьих, без моего дозволения вы все равно сюда не войдете. И в-четвертых, никто

– выделила я последнее слово, – не сможет взять в свои руки управление моим имуществом.

– Какая нахалка. – Владыка с интересом меня оглядел. – Впрочем, что еще ждать от иномирной выскочки без малейших проблесков магических сил.

Я нахмурилась, а мне на плечо легла рука Эрилива.

– Виктория, не нервничай. У тебя глаза начинают светиться.

– Ну что ж, – с ласковой улыбкой пираньи я освободила проход. – Я даю дозволение войти в мой дом всем, кто не замышляет зла и подлостей против меня и моих домочадцев. Лэро Эрэльд, не желаете познакомиться с другими иномирными выскочками? В данный момент у меня гостит верховный лорд демонов из соседнего мира, Мариэли, и князь из второго мира, Лилирейи.

– Что? – Владыка сбился с шага.

– Именно то, что я сказала. Лэро Илфинор, рада вас видеть. – Отвернувшись от Эрэльда, я вежливо кивнула своему несостоявшемуся жениху. – Мне нужно с вами побеседовать, и я очень рада, что вы приехали именно сейчас. Идите все за мной.

В полном молчании эльфы, кроме тех двух, что остались с лошадьми, направились за мной. А я демонстративно подошла к Илфинору и положила руку на предложенный мне локоть. Эрилив с мрачным лицом шел за нами, но в разговор пока не вступал.

– Леди, у вас очень многое изменилось, – ровно произнес Илфинор, ведя меня.

– Да, лэро. И вы даже не представляете, насколько. Я надеюсь, вам понравится и вы останетесь погостить на несколько дней и после отъезда вашего господина.

– Я правильно понял?.. – после паузы произнес он.

– Абсолютно!

Эльф ничего мне не ответил, только как-то расслабился, а с его лица начала уходить обреченность.

– Кстати... Вам известна некая особа по имени Эолинна? – спросила я.

– Что? – сбился он с шага. – Но откуда вы ее знаете?

– Здесь была Эолинна? – недоуменно спросил один из спутников владыки.

– Почему была? Она и сейчас здесь. Крайне невоспитанная и наглая особа. Представляете: приехав, она стала со скандалом и оскорблениями требовать у меня браслет лэро Илфинора, заявляя, что она больше подходит на роль его жены.

– И что? – Илфинор совсем остановился и, отпустив мою руку, повернулся ко мне. – Вы отдали?

– С какой стати? Мало ли кто заявится и начнет требовать с меня что-либо. Нет, если бы она любила лэро Илфинора, то я бы не возражала. Но она сообщила, что ее интересует лишь имущество и статус лэро. Так что я предложила ей остаться и познакомиться с принцем демонов.

– А у вас тут еще и принц демонов? – уловил правильную информацию владыка.

– Да, он приехал вместе со своим отцом. Вот я и позволила Лине с ним познакомиться и пообщаться. Единственным моим условием было – не пытаться отбить у невесты самого лорда демонов, так как он обручен с моей подругой, – иначе превращу в жабу.

– Эолинну нельзя остановить, – снова влез в разговор тот же спутник владыки, – моя дочь – крайне целеустремленная девушка. А ее красота на многое дает ей права.

– Остановить можно любого. – Я задумчиво осмотрела отца Эолинны. – Смотри на кого нарвешься.

– И на кого же нарвалась Эолинна? – Он усмехнулся. – Полагаю, мне нужно готовиться к свадьбе моей дочери с принцем демонов? Или все же с верховным лордом? Вряд ли он смог устоять перед ней. Я правильно понял? Помолвка главы демонов разорвана и он женится на Эолинне?

– Нарвалась Лина на меня. Я ее сразу предупредила: взглянет на лорда и попытается увести у невесты – превратится в жабу.

– Ну, Эолинна никогда не боялась трудностей. Так что, где она? Я хочу ее видеть, – с высокомерным выражением лица ответил мне папаша жабы.

– Следуйте за мной. Я сейчас представлю вас остальным гостям, а там его высочество и Эолинну принесет. Хотя, может, она и с ним, я не обратила внимания. – Развернувшись, я ускорила шаг к беседке.

– Что значит – принесет? – Вместо растерявшегося отца эльфийки вопрос задал владыка Эрэльд.

– Увидите. Она решила пренебречь моими словами, так что...

Мы приблизились к беседке и остановились на пороге.

– Итак, лэро, позвольте вам представить моих гостей. Его величество король Филерии Албритт. – Я взглянула на Албритта – с того на пару минут исчезла иллюзия, и мы получили возможность рассмотреть его.

– Его светлость князь Кирина, один из двух правителей княжества Анигвен из мира Лилирейя.

Кирина вежливо кивнул.

– Верховный лорд Ренард из мира демонов Мариэли.

Глава демонов едва заметно шевельнул подбородком.

– Его высочество принц Азберт, наследник лорда Ренарда.

Азберт тоже кивнул.

– И невеста лорда Ренарда, баронесса Селена Ольгрив. С остальными гостями я вас позднее познакомлю, – закончила я, не став представлять всех сидящих за столом. Селена тоже вежливо склонила свою золотистую головку, и я продолжила:

– Господа, а это наши гости из Светлого леса. Владыка Эрэлд! И лэрэ Илфинор, любезно предоставлявший мне возможность все это время считаться его невестой, дабы избежать ваших матримониальных планов в мой адрес. Надеюсь, мы с ним станем друзьями, так как я в высшей степени оценила его порядочность и благородство. Остальных лэрэ я, к сожалению, вам представить не смогу, так как сама не знаю их имен.

После моих слов повисла гробовая тишина, и все уставились на меня и Илфинора. Ой, кажется, сейчас что-то будет! Ведь я столько времени всем морочила голову...

– Так где же Эолинна? – прервал затянувшуюся паузу отец Лины.

– Азберт, а где наша жаба? – глянула я на принца.

– Что?! – Эльф остолбенел. – Вы называете мою дочь жабой?!

– А как еще ее называть? Жаба – она и есть жаба. Сейчас убедитесь сами.

– Виктория, – тем временем привлек мое внимание Азберт и водрузил на стол подушку-думку, на которой сидела белая жаба, – Эолинна здесь.

– Где? – обернулся к нему отец эльфийки.

– Вот. – Принц указал на подушку.

– Что за глупый розыгрыш? – нахмурился эльф.

– Никакого розыгрыша. Я же вам только что рассказывала. Я предупредила Эолинну, что если она попытается увести жениха у моей подруги – вместо того чтобы воспользоваться возможностью поближе познакомиться с принцем, – то превратится в жабу. И вот результат. – Я подбородком указала на белое пупырчатое земноводное.

– Риббит! – активизировалась Эолинна, увидев отца и соплеменников. – Риббит! Эльфы дружно вздрогнули, а отец Лины гневно посмотрел на меня.

– Что это за жаба и почему она так странно вопит?

– В очередной раз поясняю... – Я терпеливо сложила руки в замок. – Я – фея. Я умею превращать. Это – Эолинна. Она превратилась, так как не выполнила условия, о которых я с ней договаривалась.

– Риббит!!! – Белая жаба, спрыгнув с подушечки, через стол поскакала в сторону отца. – Риббит!

– То есть я все правильно понял? – прошипел эльфийский папаша нашей пупырчатой красавицы. – Ты, иномирная дрянь, превратила мою дочь в жабу?

– Не я превратила. – Я покачала головой, пытаясь сохранить остатки самообладания. – Она сама превратилась. Я только наложила заклятие на соблюдение условий. Но Эолинна считает, что ей правила не писаны и она может наплевать на всех и все, если ей что-то нужно. А вам дружеский совет: не стоит меня оскорблять.

– Ах ты тварь!!! – взревел эльф.

А в следующие мгновения секунды растянулись, словно жевательная резинка, выдуваемая в пузырь, тонкой пленкой охватывая события. Даже не секунды, а доли секунд.

Миг первый: эльф метнулся ко мне, в один шаг преодолев расстояние между нами. Миг второй: его руки сцепились на моей шее, и я оказалась в воздухе. Миг третий: я, почему-то пролетев по воздуху в сторону, оказываюсь на чьих-то коленях, а эльфа отшвырнул Эрилив. Это все произошло настолько быстро, что я даже не успела ничего ни понять, ни почувствовать. Странно и то, что я не ощутила давления пальцев на шее – кольцо-амулет защитило? Миг четвертый: с рук Эйларда, спокойно сидящего с края стола, срываются искры, и вокруг меня начинает дрожать маревом тонкая пленка. Миг пятый: эльф пытается стряхнуть с ноги вцепившегося в нее с громким рычанием Марса, а с плеча – шипящего Филимона, при этом выхватывая меч. Как Марс и Филя умудрились оказаться рядом с ним так быстро – я не поняла. Прямо мгновенная телепортация, что ли? Миг шестой: отец Лины отбивает удар меча Эрилива. Миг седьмой: эльф с хлопком исчезает, в это же мгновение Филя шлепается на землю, а Марс с визгом отскакивает и трет лапами нос. Эрилив же в недоумении застывает с поднятым мечом над грудой одежды и оружия, лежащего на земле. Воздушный пузырь из жевательной резинки лопнул, и время снова пошло своим чередом. Я обалдело перевела взгляд на хозяина колен, на которых сидела, и встретила взглядом с не менее ошарашенным Азбертом. Эрилив сделал круг вокруг кучи одежды, продолжая

держат в руках меч. Марс, вспомнив обо мне, подбежал и, поскуливая, стал тыкаться носиком в ладони. А следом за ним и Филя, подтянувшись к нам, взгромоздился на мои колени, отчего Азберт крикнул. Двойной вес, однако...

– Риббит! Риббит! – вопила Эолинна.

– А где?... – не выдержал главный эльф.

– Да, – поддержал его лорд Ренард.

И все посмотрели на меня.

– Не знаю. – Озадаченно моргая, я обвела всех взглядом. – Это не я.

И все снова перевели взгляды на Эрилива, а он, решившись, ногой осторожно откинул в сторону вещи, из-под которых выполз ежик.

– Это что? – Рил даже меч опустил от неожиданности и сделал шаг назад.

– Эльфы умеют превращаться в ежей? – подал голос придворный маг Албритта, до этой секунды молча наблюдавший за происходящим.

– Нет, – проскрежетал зубами владыка Эрэлд и, вынув меч, повернулся в мою сторону. А его спутники синхронно повторили это движение – раздался противный металлический звук.

– Не советую! – снова подал голос Маркис. – Все здесь присутствующие встанут на сторону хозяйки дома.

В ответ на эти слова раздался звук, сопровождающий подобный жест моих охранников-демонов.

А я так растерялась, что просто сидела на коленях Азберта, придерживая Филю, и даже не пыталась встать. То, что папаша Эолинны превратился в ежа, точно не моя заслуга. Я ничего не желала ему. Но тогда как?..

Или?

– Лэро Эрэлд. – Я прокашлялась. – Не хочу вас расстраивать, но это не я превратила вашего наглого спутника в ежа. А потому – не хочу расстраивать еще сильнее, но придется, – я не смогу внести условия в сроки пребывания его в таком виде, как сделала это с Эолинной. Боюсь, это работа Источника. Я ведь разрешила войти в мой дом только при условии, что вы не замышляете зла и подлости против меня. Но...

– Что?! – Рука главного эльфа дрогнула. – Это навсегда? Мой советник навсегда превратился в ежа?

– Я не знаю, – честно ответила я и пожала плечами. – Он сам виноват. Хамил, оскорблял меня и попытался убить. Так что ничем не могу ему помочь. Лина – та просто дура: как перевоспитается и осознает все, так и вернет свой нормальный облик. А вот этому колючему объекту я помочь ничем не могу. Да и не хочу.

– Тяв! – привлек мое внимание Марс и снова ткнулся носиком в ладони, чтобы я опустила взгляд.

– Ой! Марсик, бедненький. – Я только сейчас заметила, что на носу у песика выступило несколько капелек крови. Похоже, в момент превращения эльфа в ежа Марс крепко держал его зубами и не сразу успел отпустить. – Эйлард, ты можешь залечить ему нос? – Я перевела взгляд на Хранителя Источника.

– Марс, иди сюда. – Эйлард похлопал рукой по колену, подзывая щенка. – Сейчас все пройдет.

– Лэро Эрэлд, – я снова взглянула на повелителя эльфов, который следил взглядом за сердито пыхтящим ежом, бегающим вокруг его ног, – настоятельно не советую воевать со мной. И желательно, чтобы вы определились – враг вы мне или союзник. В первом случае вам лучше покинуть мой дом, так как результаты могут оказаться плачевными, причем по не зависящим от меня обстоятельствам. Если же второе, то присаживайтесь к столу.

– Вы восхитительно наглы и самоуверенны! – Эрэлд медленно убрал меч в ножны и сделал шаг в сторону от ежа, пытающегося залезть ему на сапог. – Ренирен, позаботься об Игульфе и Эолинне, мы забираем их в Светлый лес.

Один из эльфов кивнул и попытался поймать ежа, против чего животное явно возражало. В итоге еж Игульф шипел, удирал и сворачивался в клубок, а Ренирен пытался его приподнять, пока не уколол пальцы.

– Вам сейчас дадут какую-нибудь коробку, подождите, – позвала я бедолагу. – А вот Эолинну лучше в стеклянной банке везти, ей влага нужна.

Глава 20

Ренирен, прикинув и сделав вывод, что я права и нет охоты голыми руками ловить колючего ежа и мерзкую белую жабу, замер в сторонке. А главный эльф помедлил, размышляя над ситуацией, подошел и сел на свободный стул у стола. Его взгляд окинул расставленные на столешнице кофейные и чайные чашки, после чего замер на графине с водкой и стоящих рядом чистых рюмках.

– Вино? – указал он на графин.

– Почти, – осторожно ответила я.

Кивнув, он, не глядя, взял чайную чашку, выплеснул на траву остатки чая, наполнил ее доверху водкой и под нашими внимательными взглядами залпом выпил. После чего эльф застыл с вытаращенными глазами и открытым ртом. А Ренард, Кирилл и Албритт с уважением уставились на него.

– Это... гм... несколько крепче, чем вино. Водка... – пробормотала я, пододвигая окаменевшему эльфу бутерброд с колбасой. – Вы бы это... выдохнули и закусили. Ничего не ответив, он с натугой выдохнул, утер скупую слезу и стал мрачно жевать бутерброд.

А мы так и сидели, не решаясь нарушить его раздумья, даже Эрилив, напряженно наблюдающий за остальными эльфами. Только ежик пыхтел и шипел, никак не желая принять действительность, да Эолинна внимательно наблюдала за своим владыкой. Нарушила идиллию именно она. Отвлечшись на пролетающую мимо муху, она выкинула длинный язык и, ловко поймав насекомое, утащила его в рот.

– Какая мерзость! – Эрэльда передернуло. – Уберите эту гадость со стола.

– Риббит! Риббит! – тут же заволновалась Лина и отпрыгнула в сторону от руки эльфа, которому было поручено ее забрать.

– Ваше высочество, – раздался недовольный голос Эрилива, – вам не кажется, что пора бы отпустить чужую невесту?

– Кстати, да! – Владыка Эрэльд посмотрел на меня – я так и продолжала сидеть на коленях у Азберта. И была настолько ошарашена всем происходящим, что совершенно об этом забыла, и сидела, машинально поглаживая Филю. – Не стоит обнимать чужую невесту. Лэро Илфинор, – не поворачивая головы, бросил он, – помогите встать вашей будущей жене.

– Но... – попытался оправдаться Азберт и отдернул руки с моей талии.

– Она... – одновременно с ним хотел что-то сказать Илфинор.

– Но я... – Это я попыталась вставить хоть слово.

– Она не его невеста! – скрипнул зубами Эрилив, и сам, протянув мне руку, сдернул с колен молодого демона, отчего Филя шлепнулся на землю.

– А вот это спорно. – Ренард загадочно улыбнулся и повернул разговор по-своему, так что я запуталась, что «спорно» и о ком вообще сейчас речь. – По словам Виктории, она не является невестой лэро, не так ли? – Демон дождался кивка Илфинора. – Из чего следует, что у моего сына есть все шансы сделать прекрасную леди своей женой.

– Но... – выпалила я.

– Ну уж нет, – прогудел Албритт. – С какой это стати? Первым она открыла переход именно в Ферин. Так что если уж ей искать супруга, то к ее ногам готов пасть весь высший свет Филерии. Мой сын, конечно, оплошал, признаю. Но у нас много других достойных кавалеров. На ближайшем же балу леди Виктория сможет присмотреться к ним.

– Я... – Это снова я.

– Не нужны ей обычные кавалеры, – задумчиво обронил Кирилл, с недовольством оглядев Эрилива. – Если уж мой племянник такой болван, что не смог влюбить в себя девушку, хотя ему были созданы для этого все условия – о чем я лично позаботился, – то я по-прежнему настаиваю, чтобы леди дала шанс моему младшему сыну. Ирлейв в полном восторге от нее, и, если только дать ему шанс, он станет хорошим мужем.

– Ну уж... – сверкнул глазами Эрилив и сделал шаг в мою сторону.

А дальше начался какой-то безобразный гвалт. Владыка эльфов, поняв, что плевать все хотели на его ушастую расовую принадлежность и потенциальная возможность прибрать меня к рукам уплывает, тоже вступил в спор. И правители четырех народов с пеной у рта принялись доказывать, кто именно может составить мне самую выгодную партию. Я попыталась снова вставить хоть словечко, но меня никто даже не услышал.

– Азберт, ну скажи ты им! – Я пихнула локтем в бок принца, который от греха подальше отошел к нам с Эриливом.

– Я смотрю, вы уже успели перейти на «ты», – раздался рядом злой голос, и мы оба повернулись к Эриливу.

– Вика, я обещаю тебе, что не стану претендовать на то, чтобы стать твоим мужем. Я все понял. – Принц покосился на меня. – Предпочитаю дружить с тобой.

– Взаимно, – обронила я, не поворачиваясь.

– Леди, – тихо привлек к себе мое внимание Илфинор, до того не издавший ни звука, – прошу не считать за наглость мою просьбу, но верните мой обручальный браслет.

– Конечно, лэр. Сегодня же. Что-то мне подсказывает, что у вас есть девушка, которая ждет вашего решительного шага. Я права?

– Да, – после паузы ответил эльф. – Только она... Боюсь, что после того, как я женюсь на ней, нам срочно придется искать другое место жительства.

– Она не эльфийка?

– Эльфийка, но не из высокого рода. Мне не дают дозволения жениться на ней.

– Да и плоньте вы на них со всеми их дозволениями. – Я, прищурившись, смотрела на Эрилива, хотя обращалась к Илфинору. Очень уж мне не понравилось то, что сказал Кири. – А выгонят – приезжайте ко мне. Для вас обоих найдется место и работа.

– Благодарю, леди Виктория. – Мужчина осмыслил мои слова и отвесил низкий поклон. – Я ваш должник. За все! И за то, что не захотели стать моей женой, и за то, что не воспользовались моим браслетом, и за то, что предложили сейчас.

– Сочтемся. Я тоже предпочитаю иметь хорошего друга вместо плохого мужа. Да, Эрилив? – обратилась я наконец к жениху. – Значит, воспользовался возможностью влюбить меня в себя? Ведь дядюшка все для этого сделал...

– Вика... – Лирелл растерялся. – Ты все не так поняла...

– Отчего же? А мне кажется, я все поняла правильно. Значит, невеста есть и домогаться не будешь? И в телохранители пристроили самого красивого родственничка, чтобы поближе к телу, так сказать. Да? Интересно даже. А я-то все гадала... С чего это вдруг вольный охотник, путешественник – как тебя охарактеризовали – согласился жить на одном месте, да еще быть постоянно привязанным ко мне. Ведь объект охраны нельзя надолго покидать. А оказалось, я не объект охраны, а объект охоты.

– Вики! – Рил шагнул ко мне.

– Не стоит, Эрилив.

– Леди Виктория, – донеслось из-за стола, – мы посовещались и решили, что вам нужно устроить конкурсный отбор женихов. Но так как это сложно организовать в вашем Замке, то...

– Вы реш-ш-шили?! – Я повернулась к столу и разъяренно уставилась на сидящих там мужчин. Кто именно произнес предыдущую фразу, я так и не поняла, так как была сосредоточена на разговоре с Рилом. – ВЫ РЕШ-Ш-ШИЛИ?! – Из моих волос во все стороны полетели шпильки.

– Вика, не нервничай, – подал голос Филимон.

– Вы за меня решили, что мне нужен отбор ж-ж-женихов?! – Меня накрыла волна ярости. – Откуда такая уверенность, что мне нужны ваши женихи? А? С чего вдруг вам мнится, что я мечтаю выйти замуж за каких-то непонятных и ненужных мне мужиков, будь они хоть королевской, хоть княжеской крови?!

– У нее уже есть жених, – вышел вперед Эрилив. – Она моя невеста.

– А вот это спо-о-орно. – Взметнув волосами, я повернулась к нему. – Я еще не выяснила твои истинные мотивы. Вся та лапша, что ты мне вешал на уши, больше не актуальна.

– Да нет у меня никаких скрытых мотивов! – Он попытался взять меня за руку. – Я просто люблю тебя!

– Но, леди Виктория, – пробасил лорд Ренард, перебив Эрилива, – мы ведь хотим всего лишь обезопасить вас.

– Замуж-ж-жеством за каким-то идиотом? – Я отвернулась от Рила. Меня распирала такая злость, что я даже говорить не могла нормально и срывалась на свистящие и шипящие звуки. – За кем-то, кто, не с-считаясь ни с чем, пытается меня изнасиловать или обманом подливает мне отраву? Или может обезопасить тем, что под видом телохранителя подсовывают мне с-своего родственника, чтобы прибрать к рукам переход?

– Вики! – Рил попытался преградить мне дорогу к столу, куда я медленно двигалась. – Я клянусь, все совсем не так... Мне нужна только ты!

– Виктория, право, мы не хотим ничего плохого, – заговорил Албритт. – Вы ведь одинокая девушка, а муж сможет...

– Так! – Я замерла на месте, не обращая внимания на свои волосы, которые хлестало ветром. Или не ветром... – Я пыталась! Из кожи вон лезла, чтобы социально мимикрировать в ваших мирах. Старалась принять ваш образ жизни и играть по правилам ваших социумов. Признаю, мне это не удалось! – Я нервно рассмеялась. – Миссия невыполнима. Вы не можете просто оставить меня в покое, вам недостаточно того, что я живу на этом переходе и слежу за ним. А с меня довольно. Не приходится феи, да и черт с ними. Пора возвращаться в свой мир, в свою жизнь, в свои правила.

– Но, леди! Виктория! Вики, ты не можешь! – понеслись одновременные вскрики со всех сторон.

– Я не могу?! Меня травили, душили, избивали, воровали драконы, на меня навешали кучу обязанностей и титулов, мне подсунили обманщика в телохранители, и я что-то не могу? Да это же бред какой-то! – Меня начало мелко колотить от злости. – Вместо того чтобы заниматься своими землями и политикой, вы все как с ума посходили и не можете оставить меня в покое. Да мужчины вы в конце-то концов?! Почему вы все ведете себя как стая озабоченных кроликов?! – Я всплеснула руками, а над моей головой полыхнула молния. Повисла напряженная тишина, которую, казалось, можно было резать ножом, и за столом завизжала Селена, до этой секунды сидевшая, как мышка, и не привлекавшая к себе внимания.

– А-а-а... – Опустив руки, я уставилась на всех мужчин.

– Ну ты, мать, даешь! – донесся обалделый голос Филимона.

А у меня отказали ноги, и я с размаху шлепнулась на траву, окидывая взглядом «поле боя». Вокруг меня, укоризненно посверкивая глазами-бусинками и издавая странные звуки, суетилась стая кроликов разных цветов. Или не стая? Как называется толпа кроликов?

– Филя... – прошептала я, так как у меня от шока пропал голос. – Это что?!

– Догадайся, – также шепотом ответил Филимон, бочком подбираясь ко мне, после чего сел рядом. – Особенно тебе удалось кролики с нетопыриными крылышками и длинными, очень длинными ушами.

– Боже! – Мой голос совсем сорвался от ужаса. – Что я наделала!

Круглыми глазами я наблюдала за передвижениями кроликов, и волна осознания накрывала меня с головой, захлестывая паникой.

– Филя, что делать?! – повернулась я к коту. – Это ведь правители!

– А я откуда знаю?! – Фамильяр был в не меньшем шоке.

– Боже! Боже мой! – Я схватилась за голову. – Я ведь не хотела этого. Это нечаянно. Я просто хотела бросить все и бежать отсюда.

– Вика, спокойно! – Фамильяр пододвинулся ближе и положил лапку мне на руку. – Сосредоточься и попытайся вернуть им нормальный вид.

А за столом по-прежнему билась в истерике Селена, и из Замка прибежали Лекси и Арейна.

– Что произошло? – Арейна присела передо мной на корточки. – Почему по Замку и здесь бегают куча кроликов? Где правители? И где вся наша охрана?

– Ари! – Я испуганно на нее посмотрела. – Это я их... Но я не специально, честное слово! Как по Замку? – дошли до меня ее слова. – Я, что... и наших охранников-демонов? О господи! – Я снова схватилась за голову.

А количество кроликов вокруг увеличилось, причем большая их часть была с маленькими черными крылышками, как у летучих мышей. Точно! Демоны-охранники тоже

превратились. И все эти ушастые и мохнатые обступили нас полукругом и укоризненно смотрели.

– Вы это... Я же не хотела. Это случайно! – Я обвела их взглядом. – Простите меня, пожалуйста. Я сейчас постараюсь все исправить. – Меня начало трясти от страха. Вперед выдвинулись четыре кролика. Два – совершенно обычного вида, черный и белый, третий – черный, с нетопыриными крылышками, и четвертый – белый, с огромными висячими ушами. И вот они устроились напротив меня, гипнотизируя взглядом, а остальные за их спинами передвигались, переговариваясь на своем кроличьем языке.

– Вношу условие: через три минуты вы все должны принять свой нормальный вид, – уверенно, насколько это было возможно в таком взвинченном состоянии, произнесла я. Кролики переглянулись и придвинулись ко мне поближе, а я начала от них пятиться по траве. Заметив это, от стаи отделился еще один белый кролик с зелеными глазами и, быстро приблизившись, вскочил мне на руки, а я едва не стряхнула его – так было страшно. А потом до меня дошло.

– Эрилив? – Я заглянула в зеленые глазки. – Это ты?

Кролик кивнул, и я, обняв его, прижала к груди.

– Рил, прости меня. Я не хотела, правда, – подняла я глаза на правителей. – Клянусь, это нечаянно! Я понимаю, что это жалкое оправдание, но я действительно нечаянно, перенервничала и потеряла контроль над силами. Потерпите, пожалуйста. Я сейчас постараюсь все исправить.

Три минуты мы сидели в тишине, гипнотизируя друг друга взглядами. Краем глаза я видела в сторонке домовых, для которых не сработало это стихийное обращение. Ари тоже молча сидела рядом и, кусая губы, смотрела то на меня, то на кроликов. Лекси, Яна и Ильза маячили в отдалении, не решаясь вмешаться в происходящее. А через три минуты абсолютно ничего не произошло.

– Филя, – снова шепотом позвала я фамильяра, – почему они не принимают свой нормальный вид?

– А я откуда знаю?! – Филя тоже шептал, как и я. – Ты же вообще-то в истерике была, перед тем как все это случилось.

Мы посидели еще пару минут. И снова ничего не произошло. Кролики-правители обменялись многозначительными взглядами и еще придвинулись ко мне. А я...

А я в очередной раз осознала, что я никчемное существо и ничего не умею, что сил у меня нереальное количество, а управлять я ими совсем не могу. Я смотрела на кроликов и мысленно прощалась с жизнью, потому что прекрасно осознавала, что никто мне этого не простит. Сотрут меня с лица всех четырех миров, как глобальное зло. И даже если я смогу превратить их обратно – что теперь под большим вопросом, – то никто мне этого не забудет. И что я все испортила. Лишила четыре народа правителей, причем правителей хороших. Что, возможно, теперь там начнется грызня за трон и появятся жертвы. Что на меня, скорее всего, теперь пойдут войной четыре народа. И что мужчина, которого я люблю, сейчас сидит у меня на руках в кроличьей шкуре. Думала я над всем этим, а по щекам текли слезы.

Я уткнулась лицом в мех Эрилива и всхлипнула.

– Вика, не плачь. Лучше придумай, что делать, – позвал Филимон.

– Не зна-а-аю! – Я подняла заплаканное лицо. – Я же попыталась. Это я во всем виновата, я все испортила. – У меня вырвалось рыдание, и я прикусила губу. – Но я не хотела, клянусь. Сидящий на моих коленях Эрилив приподнялся на задние лапки и ткнулся мордочкой мне в лицо, и меня накрыло окончательно.

– Феи! Да где же вас носит, когда вы так нужны?! – выкрикнула я в небо. – Ну помогите же!!! – и спрятала лицо в ладонях.

Рыдания буквально сотрясали все мое тело, и остановиться я не могла. Сидя на траве, навзрыд, захлебываясь слезами, я плакала над тем, какая я неудачница, и о том, что натворила.

Вокруг раздавались какие-то женские голоса, что-то говорила Арейна. Селена подошла ближе и тоже пыталась мне что-то сказать. А я от ужаса ситуации рыдала так, как никогда в жизни. Если только в глубоком детстве, когда люди не стесняются слез, не пытаются с ними бороться, а оплакивают свои маленькие горести, как конец света.

– Что тут происходит? – донесся сквозь мое затуманенное сознание незнакомый женский голос. – Ого! Ну и ну! Это кто же так раскидывался силой? – Голос приблизился, и я подняла глаза.

Рядом стояла ослепительно красивая молодая женщина в длинном платье, а за ее спиной переливались прозрачные крылья, как у стрекозы. Фея?

– Фея?! Вы фея? – Я вскочила. – Помогите, пожалуйста! Расколдуйте их!

– Какая милая феечка. – Женщина рассматривала меня с любопытством. – А почему без крыльев? Откуда ты взялась такая? – Она улыбнулась. – И такая чумазная и заплаканная. – Я с Земли. Я вам потом расскажу, вы только расколдуйте их, а я потом вам все-все расскажу, – всхлипнула я.

– А где твоя волшебная палочка? – посмотрела она на мои пустые руки.

– У меня ее нет, я так. И это случайно. – Я молитвенно сложила руки перед собой. –

Верните им нормальный облик, пожалуйста! У меня не получается.

– Как забавно! – Фея рассмеялась и отвернулась от меня. – Ну что, зайчики, подходите ближе.

Она пошла мимо выстроившихся в ряд зверюшек, направляя на них маленькую хрустальную палочку, и один за другим кролики превращались обратно в людей, лиреллов, эльфов, демонов. Дошла очередь до Албритта, Кирина, потом Ренарда, Эрэльда, и я бросилась к ним, а фея пошла дальше.

– Ваше величество, ваша светлость, лорд, лэро! – Я по очереди хватала за руки мужчин, а из моих глаз снова потекли слезы. – Умоляю, простите. Я не специально, клянусь. Я хотела убежать, перенервничала, но я не желала...

Мужчины молчали, приходя в себя, и я поняла, что все – *finita la comedia*. Никому не интересно, специально я или нет, натворила дел – придется отвечать.

Отошла я от них, села за стол и, сложив руки на столе, уткнулась в них лицом. Плакать у меня уже не было сил, что-либо объяснять – тоже. Пускай решают, что со мной делать и как наказывать.

В голове апатично барахтались мысли. Интересно, если я сбегу на Землю – найдут? Если уеду в другой город или страну, наверное, не смогут. Земных денег, правда, не так чтобы очень много, но на первые несколько месяцев должно хватить, а там смогу работу найти. Эх, жаль, золото не успею прихватить. Да и драгоценности из сейфа: если делать ноги, то сейчас, прямо отсюда – пока не успели опомниться. Может, хоть фея заступится и заберет меня к себе? Я же как атомная бомба – в состоянии покоя вроде не страшно, но лучше не трогать. А что, если у меня снова сорвет силы? Но как же обидно все бросать! Дом, Тимар, остальные жители Замка, ставшие мне уже близкими... Столько сил сюда вложено, столько любви... Хоть Марса с Филей смогу прихватить. Фамильяру шепну по мыслесвязи, а он песика приведет...

Тут, судя по шорохам, кто-то подошел к столу и сел напротив, но я даже не шелохнулась. Истерика отступила, но на ее место пришли апатия и упадок сил. Потом снова шорох, и еще кто-то присел рядом и обнял меня за плечи. Вот тут я уже подняла голову и посмотрела. Эрилив...

– Рил... Ты прости... – Я вздохнула. – Я злилась, конечно, но превращать никого не хотела, и уж тем более тебя. Просто хотела сбежать и все бросить. Сил моих больше нет, совсем... Не могу я так... Все эти ваши аристократические игры и обязательства не для меня, я не справляюсь.

– У тебя весь макияж потек. – Он провел пальцами по моей щеке. – И ты ужасно лохматая.

– Да, наверное. – Я уныло кивнула. – Что мне теперь делать?

– Кхм-кхм, – раздалось покашливание напротив, и я повернула голову.

Через стол от меня сидели все четыре правителя в весьма задумчивом состоянии.

– Это был... – Албритт задумчиво покрутил в руках полную рюмку водки, залпом выпил ее и, осторожно поставив на стол, выдохнул, – незабываемый опыт. Но, как ни странно, чувствую я теперь себя на удивление хорошо.

Кирина, Ренард и как-то резко присмиривший Эрэльд переглянулись и, не чокаясь, тоже хлопнули по рюмке водки. Помолчали.

– Думаю... – пробасил Ренард, – мы все перегнули палку. Не учили менталитет Виктории, а она не рассчитала сил. Не знаю, как вы, а я наказывать ее за превращение не стану. В

принципе такой опыт мне, как демону, показался весьма любопытным. В Мариэли феи не появляются, и это мое первое общение с представительницей волшебного народа. Да... Очень познавательно... Хотя повторения не хотелось бы. – Он посмотрел на меня, и я вздрогнула.

– Да уж. – Албритт налил себе вторую рюмку и задумчиво на нее уставился. – Вообще, именно при мне прошла ее инициация, и уж кто-кто, а я мог бы предугадать, чем закончится такое давление. Да и знал ведь, что не стоит с феями ссориться, но ведь из лучших побуждений хотел... Гм... – Он выпил водку, выдохнул. – Я не собираюсь предъявлять вам претензии, Виктория. Примем как факт, что и для нас, и для вас, как феи, тесное сотрудничество внове и возможны накладки.

– Я тоже не стану требовать мер наказания, – внимательно посмотрел на меня повелитель эльфов. – Эльфы умеют учиться на своем опыте. Но при условии: вы тоже научитесь контролировать свои силы. Как я понял, фея прибыла именно по вашему отчаянному призыву? – Он перевел взгляд на крылатую женщину, расхаживающую по участку.

– Вся беда в том, – заговорил Кирин, – что Виктория не выглядит как фея. Внешне она обычный человек, да еще из мира, обделенного магией. Глядя на нее, забываешь, что, в сущности, это волшебное существо, а не обычная девушка. Отсюда все произошедшее. Как-то не ожидаешь, что в ответ на твоё давление с позиции силы тебя превратят в зайца.

– В кролика, – обронил Ренард.

– В кролика, – меланхолично исправился Кирин. – Фей слишком давно не было в наших мирах. Мы уже и забыли, каково это, когда на твою силу отвечает сила более мощная. Так что это был полезный урок.

Я молчала, не зная, что сказать, и просто ждала, пока к нам подойдет фея-спасительница.

– Вика, – снова заговорил князь Кирин после того, как по примеру короля Албритта выпил вторую рюмку, – по поводу Эрилива... Я не имел в виду ничего плохого. Это я надеялся, что у него с вами завяжется роман, а у него были свои мотивы для того, чтобы оставаться здесь. Так что на него не злитесь.

– Это правда? – Я повернулась к своему телохранителю.

– Абсолютная! – Тот кивнул и улыбнулся. – Мне действительно нужна только ты.

И я с облегчением уткнулась лицом в его грудь.

– В общем, леди Виктория, – вновь заговорил лорд Ренард, – мы не предъявляем вам никаких претензий, так как понимаем, что это все произошло случайно. А вы со своей стороны учитесь полному контролю над своими силами, чтобы подобное больше не повторилось. Ну и не обижайтесь, но до тех пор в столицах вам лучше не появляться. Очень уж вы опасны, и, не буду скрывать, мы опасаемся за города и жителей. Договорились?

– Договорились! – Я оторвалась от Рила и повернулась к правителям.

– Вот и хорошо! – Демон протянул мне ладонь, и мы обменялись рукопожатием.

Глава 21

За моей спиной раздались легкие шаги.

– Как я вижу, вы все уже выяснили? – уточнила фея серебристым голоском. – Феечка, почему ты раньше не позвала нас?

– А как? – Я посмотрела на нее. – Я с лешим и водяным говорила, а они – с нимфами и прочей нечистью. Хотели, чтобы до вас слухи дошли. И все ждала вас и ждала.

– Милая, нужно было просто позвать. – Она покачала головой, посмеиваясь над моей недогадливостью. – Ведь ты же фея, мы бы услышали тебя. С прочими мы не общаемся.

– То есть сейчас вы пришли только потому, что я крикнула, обращаясь непосредственно к феям? – У меня приподнялись брови.

– Ну разумеется. Какое нам дело до нечисти или людей? Тебе давно нужно было позвать нас. Тем более у тебя столько силы... Я вообще не понимаю, как ты умудряешься ее хоть немного контролировать. – Она разглядывала меня. – Ты уже прошла путь по Радужному мосту?

– Что? Зачем?

– И палочки у тебя нет?

– Нет. Откуда же мне ее взять? – Я перевела взгляд на хрустальную палочку в руках феи. – А вас как зовут?

– О! Я Фея Солнечного Света, Улиалла.

– А я – Виктория. А фея чего – не знаю.

– Как это не знаешь? – Улиалла улыбнулась. – Фея Метаморфоз, разумеется.

– Ну да, – кисло улыбнулась я и покосилась на притихших правителей. – Разумеется. Вы мне поможете? Мне нужно научиться управлять своими силами.

– Ах, это? – Фея рассмеялась колокольчиком. – Это совсем несложно. Просто пройдешь по Радужному мосту и сделаешь себе волшебную палочку. С нею удобнее, расход сил не такой большой.

– По Радужному мосту? – задумалась я.

– Ну что, милая... – Она огляделась вокруг. – Ступай, собирай свои вещи, если вдруг тебе что-то дорого как память. Но лишнего не бери, тебе ничего не понадобится. Все что захочешь, ты и сама сделаешь. Фамильяра и собаку можешь взять с собой. – Фея перевела взгляд на Марса, сидящего у моих ног. – А всю прислугу рассчитай и отпусти.

– Что? А зачем всех распускать? – Я уже встала, когда до меня дошел смысл ее слов.

– А что им здесь без тебя делать? У тебя будет новая жизнь, в нашем мире, среди таких же фей, как и ты. А им нужно искать новый дом и работу. Да и вам пора расходиться по домам, смертные, – глянула фея на всех сидящих за столом.

– Подождите, леди! – Албритт нахмурился. – Что значит – у нее начнется новая жизнь в мире фей? А как же Источник? Переход?

– А что с ними? – Улиалла повернулась к Замку. – Свернется ваш Источник обратно в спящее состояние, переходы закроются. Как жили раньше, так и дальше жить будете. Впрочем, если Виктория найдет новую хозяйку для дома, то переход между Ферином и Землей будет работать и дальше, как в старые времена. Ну, это при условии, если ваш Источник примет новую хозяйку.

– Но позвольте, – возмутился князь Кирик. – А как же Лилирейя? Мариэль?

– Изолируются, – равнодушно обронила Улиалла. – Если бы Виктория не была феей, то они и не открылись бы. Да что вы так переживаете? Жили же вы раньше спокойно и дальше так же жить будете. Только решайте, кто в какой мир возвращается или переселяется. Нам-то с Викторией все равно – мы безо всякого Источника можем путешествовать, где хотим, а вот вам следует поторопиться.

На моих плечах напряглась рука Эрилива, но пока он молчал и внимательно слушал разговор, не вмешиваясь.

– Ну, знаете, – пробасил Ренард, – так нельзя. У нее обязательства, она должна...

– Что? – Улыбка исчезла с лица Улиаллы, и она обвела взглядом мужчин. – Она что?!

Должна?! Не забываетесь, смертные! Феи никому ничего не должны. Мы тысячелетия не являемся к вам из-за вашей вечной жадности и наглости, ушли в другое измерение, лишь бы быть подальше от вас, от вашего вечного нытья: «Феи, сделайте, феи, вы обязаны». Мы ничего вам не должны, ничего не просим у вас и не лезем в вашу жизнь. Все, чего мы хотим, это чтобы нас не трогали. Вы и так зарвались до невозможности. Воспользовались наивностью и неопытностью юной феи, навешали на нее кучу обязанностей, предъявляли ей совершенно невыполнимые требования. Это же до какой степени нужно было потерять разумение о допустимом, чтобы довести фею до нервного срыва?!

– Но мы же не хотели ничего плохого, – помолчав, сказал король Албритт. – Мы относимся к Виктории с искренней симпатией.

– Настолько искренней, что она едва не надорвалась от всех обязанностей? И именно от симпатии вы решили сломать ей жизнь и насильно выдать замуж за выгодного с вашей точки зрения мужчину? Ее, фею, за обычного смертного? Совсем разум потеряли? – Улиалла нахмурилась. – Вам повезло, что она в душе еще слишком человек. На ее месте другая фея сровняла бы здесь все с землей и была бы в своем праве.

– Ну... Признаем, мы погорячились, – промолвил Кирик. – Но что же сейчас?

– А сейчас она уйдет от вас подальше и станет жить как все феи. Все это... – Улиалла обвела вокруг рукой, – ей не нужно. Она сильная фея, да не чего-нибудь, а метаморфоз. И

для нее открыт весь наш волшебный мир и возможность путешествовать, куда захочет, по сотням других миров.

Я все это время молчала, внимательно слушая этот разговор. Разумеется, я не собиралась все бросать, еще чего. Не для того я надрывалась столько времени, чтобы потом взять и все оставить. Да и куча народа, которым я многое обещала. Но послушать было интересно.

– Я могу пойти с ней? – заговорил Эрилив и посильнее обнял меня.

– Зачем это?

– Мы любим друг друга. – Он глянул на меня, а потом снова на Улиаллу. – И она моя невеста.

– Ах, это... Подумаешь, какая ерунда! – Фея небрежно отмахнулась. – Водопад Забвения поможет ей забыть эту глупую привязанность к смертному мальчику. И она сможет найти себе достойного мужчину в нашем мире. Вы не умеете ценить то, что имеете. Вам лишь бы обмануть, предать, подгрести себе побольше. – И она помрачнела. – Виктория сама решит, хочется ли ей помнить о тебе, юный лирелл.

– Я не юный. – Рил так сжал губы, что они побелели. – И я не отпущу Вику, она моя.

– Ну да, для меня ты еще мальчик. А не отпускать... Хотела бы я знать, как тебе это удастся.

– Послушайте, леди, – снова заговорил Ренард, отвлекая фею, – но как же нам все-таки поступить с Источником и переходом? Если Виктория уйдет, то нужна же новая хозяйка?

– Не знаю. Фей это не касается. – Потеряв интерес к разговору, Улиалла отвернулась.

– Леди Виктория, но вы скажите же хоть что-нибудь! Неужели вы все бросите? – нервно спросил Кирин. – А как же ваши земли, дома, ваш Замок? В конце концов, как же он? – Князь кивнул на Эрилива. – И почему вы сразу не сказали, что обручены? Мы бы тогда и не пытались... – закашлялся он, проглатывая конец фразы.

– А вы не дали мне возможности. Я пыталась, но вы были слишком поглощены собой и теми выгодными для вас женихами, которых вы жаждали мне навязать. – Я грустно оглядела их. – Не знаю... Я должна пройти по Радужному мосту, чтобы обуздать свою силу, а потом решу. Пока что я слишком устала от всего, мне нужен отпуск. Вы ведь видели, я уже совсем не в состоянии контролировать себя от переутомления и постоянного нервного напряжения.

– То есть вы уходите? – Албритт побарабанил пальцами по столу.

– Думаю, какая-нибудь из эльфиек вполне сможет заменить леди на месте хозяйки Источника, – задумчиво обронил фразу владыка эльфов.

– Да что вы говорите?! – Албритт мрачно на него посмотрел. – Решили и этот Источник прибрать к рукам? Нет уж, он на моих землях и эльфам нечего претендовать на него.

– На наших, – веско добавил Ренард.

– Вот именно! – поддержал его Кирин.

– Виктория, – не обращая внимания на правителей, позвала меня фея, – я жду тебя. Мне ведь нужно показать тебе путь в наш мир.

– Да, сейчас. – Я встала. – Улиалла, я пока не стану распускать всех, кто живет в этом доме. Для начала я справлюсь со своими силами, а потом без спешки все решу.

– Как знаешь. Это твоя жизнь, и только ты можешь решать, что с ней делать. Но, обещаю, тебе не захочется возвращаться. Наш мир прекрасен! – Она мечтательно улыбнулась.

– Верю, – не смогла я не ответить на эту улыбку. – А сейчас я пойду умоюсь и переоденусь.

– Вики... – встав вслед за мной из-за стола, ко мне шагнул Эрилив.

– Идем, нам нужно уладить кое-что до моего отбытия. Пока я буду приводить себя в порядок, собери, пожалуйста, всех в холле. Мне нужно поговорить с ними.

– Но, Вика... – Он попытался преградить мне дорогу.

– Рил, попозже, ладно? У меня дико болит голова, и я настолько выжата эмоционально, что не могу ни думать, ни говорить нормально. Для начала мне нужно хотя бы умыться и выпить какое-то лекарство. – Я потеряла лоб.

Голова и правда болела так, что даже думать было больно – перерыдала. А в душе после эмоционального выплеска такой силы поселилась оглушающая звонкая пустота. Нужно немного времени, чтобы прийти в себя.

В холле меня встретили домовые, все женщины и дети, а из мужчин за нами пока прошли только Эйлард, Назур и вездесущий Эрилив. Эйлард хранил молчание, только нервно разминал пальцы. И что уж он надумал, пока было неясно.

Как только я вошла, повисла тишина. Я смотрела на них, поочередно переводя взгляд, а они – на меня. Первыми не выдержали демонята.

– Леди! – Ко мне бросилась Тамия и крепко прижалась, обнимая худенькими ручками. – Ну не оставляйте нас, пожалуйста. Мы вас так любим!

– Да-а-а... – захлопали носами мальчишки и подлетели ко мне, облепив со всех сторон.

– Мы больше не будем хулиганить – честно, – сказал Менарн.

– И вазу мы ту склеили, там и не видно совсем, что она разбилась, – прорыдал Кидор.

– Что? – Я, совершенно растерявшись, ошарашенно гладила их по головам. – Какую вазу?

– Леди Виктория, – вперед выступила Карила, – мы все понимаем... Но... Может, вы все-таки останетесь?

– Карила... – Я подняла на нее взгляд. – Я вообще-то хотела перед мужчинами извиниться за... гм... кроликов.

– Леди, – раздался за спиной голос одного из демонов-охранников, кажется, Ассера, – все собрались.

Поворачиваться к тихо вошедшим мужчинам мне пришлось вместе с демонятами, которые ко мне словно приклеились и не разжимали рук.

– Господа, – обвела я их взглядом, – прошу прощения за сегодняшний инцидент. Вы пострадали случайно, о чем я сожалею. И в связи с этим, если вдруг кто-то решит искать новое место работы, я не буду возражать. Жалованье вам выплатят за все проработанное время, и клятву я верну перед отъездом.

– Виктория, – вперед шагнул Назур, – вы все еще не понимаете психологию демонов. Мы уважаем силу, это повод для гордости – служить сильному господину.

– Все верно, леди. – К Назуру приблизился Ассер. – Для нас честь – служить сильному господину или госпоже. А кролики... – Он хмыкнул. – Почему бы и нет? Это было весьма любопытно, но зато уж точно ни один из демонов-аристократов, будь он хоть какого титула и мощи, не способен на такое. Только убить. Но это привычно.

– То есть вы не будете увольняться? – Я обвела взглядом остальных охранников.

А они один за другим опускались на одно колено, прижав правую руку к груди, и склоняли голову. Последним преклонил колено Назур и тоже склонился.

– Э-э-э... – Я озадаченно посмотрела на Арейну и шепотом спросила: – Ари, а что это значит?

– Это значит, леди, – вместо нее ответила Карила, – что мы принимаем вас госпожой и приносим клятву верности пожизненно. Только смерть теперь сможет забрать ее у нас.

– О-о-о... А может, не... – договорить я не успела.

Карила встала на колено, так же, как и мужчины, склонив голову и прижав правую руку к сердцу, а следом за ней – Лувида, Лодига и улыбающаяся Арейна. И самыми последними от меня отцепились демонята, повторив все за своими родителями.

Вот же черти крылатые! Я ошарашенно смотрела на них, не зная, что теперь делать.

– Ари, а что мне нужно сделать? – прошептала я, наклонившись к Арейне.

– Сказать, что принимаете нашу верность, – тоже шепотом ответила она, не поднимая головы.

– Ага... – Я выпрямилась. – Благодарю вас и принимаю вашу верность.

Демоны поднялись, с улыбкой глядя на меня. М-да... Вот только демонов пожизненно мне и не хватало для полноты счастья. Жулики, подловили! Я повернула голову и тут же схватилась за висок от стрельнувшей боли.

– Карила, дай мне что-нибудь от головной боли, а? – Я скосила на нее глаза. – И того замечательного успокаивающего отвара.

– Сейчас, леди. – Она улыбнулась, а потом, не выдержав, подошла и крепко обняла меня. – Вы удивительная! И мы будем вас ждать, возвращайтесь. Пойдемте, вам нужно умыться и выпить лекарство.

– Хозяюшка, возвращайся. Мы будем тебя ждать. – Представителем от домовых выступила вперед Любава. – И береги себя.

Я кивнула, не в силах что-либо сказать, так как в носу опять предательски защипало.

– Леди, – раздался сбоку голос одного из парней-лиреллов, – а какие будут нам указания на время вашего отпуска?

– А вы-то не обижаетесь за... – Я двумя пальцами изобразила над головой заячьи ушки.

– Нет, – рассмеялись они. – Нам понравилось. А можно потом еще раз? Но в волка, например, как Тимар?

– А кстати, где Тимар и профессор? – Я поняла, что все это время не видела Тима и Владира.

– Так они с утра ушли к Фролу и Фаддею. Еще не возвращались, – ответил Велисвет.

– О! То есть они пропустили все самое интересное, – протянула я.

– Это точно, – пробурчала Янита. – Тимка расстроится, что кроликом не смог побыть. А уж профессор как переживать будет. Он же обычно говорит: «Ой, как интересно!»

Домовые рассмеялись, а меня уже уводила за руку Карила.

В ванной я какое-то время вглядывалась в свое отражение. Да-а... Красота – страшная сила! Особенно если эта красота щедро разукрашена поплывшей тушью. Славно я нарыдалась.

Нос припух, глаза тоже, да еще и покраснели к тому же. Одно радует, что крашусь я весьма умеренно, а то если бы к потекшей туши прибавились еще краски... Заколов волосы, я встала под душ. Надеюсь, фея Улиалла подождет.

В комнате находилась Алексия, которая сама вызвалась помочь мне собраться, а в гостиной сидел нервный Эрилив. Мы так и не успели с ним поговорить. Сначала я пила лекарство, принесенное Карилой, потом ушла в душ. Одно радует: сковывающая свинцовым обручем боль отпустила голову, а заговоренный напиток на травах успокоил взвинченные нервы. И сейчас я совсем иначе воспринимала действительность. И чего я так взорвалась? Правда, что ли, переутомление и срыв? Обычно я так бурно не реагирую на проблемы, я вообще терпеливый человек. Человек ли?

Как-то вся эта игра в фей мне все время казалась ненастоящей. Словно сказка или затянувшийся сон. Ну да, домовые, лешие, демоны, лиреллы, говорящие коты, эльфы, оборотни, драконы. Но я-то все та же – обычная девчонка Вика. Со своими глупостями и привычками, надеждами и страхами. А то, что умею нечто, чего раньше не могла, так экстрасенсы тоже умеют многое. И звучало смешно: я – фея. Все та же игра, что и в детстве. Только теперь меня называла так не только прабабушка, но и прочие. Но все равно, как-то это было понарошку и даже нравилось.

И только сегодня, после появления Улиаллы, до моего сознания дошло: это не шутки и не игра. Все по-настоящему. И я не человек. Ужас, если честно! Я до смерти перепугалась, когда превратила в кроликов ни в чем не повинных живых существ, а обратно не смогла.

Как говорят верующие: «Это ж какой грех на душу!»

Я молча натянула любимые джинсы, футболку, кроссовки. Подумав, взяла ветровку – осень все же. Волосы мне Алексия заплела в косу. Странно как-то... Собираюсь идти в мир фей и совершенно не знаю, что с собой взять. Зубную щетку? Наряды? Но я же ненадолго, только пройду по этому Радужному мосту и обратно.

– Леди... – Алексия обошла меня и нервно сжала руки. – Вы берегите себя и возвращайтесь. А мы здесь за всем присмотрим, не волнуйтесь за домик. И не забудьте: вы обещали присутствовать на наших свадьбах. – Она робко улыбнулась. – Мы будем вас очень ждать.

– Лекси, знаешь, я ужасно боюсь идти к феям. Это так странно... Я их так ждала, а сейчас у меня поджилки трясутся от страха.

– Все будет хорошо! – Экономка протянула мне небольшую сумку со сменными вещами. – Просто примете свою силу, пройдете по мосту, и все. Больше никто не посмеет вас обидеть.

– Да, было бы неплохо. Я так устала от этой борьбы за выживание.

– Ну... Я пойду? – Она улыбнулась. – А вас там ждет господин Эрилив.

Под моим молчаливым взглядом она вышла, а я, постояв еще минуту, прошла в гостиную.

– Ты все-таки уходишь, – ровно произнес Рил и встал с дивана.

– Да. – Я повертела в руках сумку. – Меня ждет Улиалла.

– И меня с собой ты брать не хочешь, – так же ровно продолжил он.

– Не могу. Ты же слышал, что она сказала. Ты будешь меня ждать? – Я решила взглянуть ему в глаза.

– Куда ж я денусь. – Рил криво улыбнулся. – Столько ждал... Подожду еще. По крайней мере сейчас у меня есть надежда, что ты наконец... – проглотил он остаток фразы.

– Что я наконец – что?

– Что ты наконец будешь со мной по-настоящему. – И он отвел глаза.

– Рил, ты ничего не хочешь объяснить? Мне нужно идти и хотелось бы... Расскажи мне?

– Вики! – Лирелл шагнул ко мне и крепко обнял. – Ты даже не представляешь, как сильно я хочу тебе все рассказать и объяснить. Но не могу. Не я придумал эти правила, и не мне их нарушать. Потерпи, прошу. Я дождусь тебя, ты только вернись сюда. А я буду тебя здесь ждать столько, сколько понадобится. Ты только вернись!

Мы постояли в тишине, и под моей щекой часто билось его сердце.

Во дворе возле Улиаллы уже сидели Филя и Марс. Этим двоим собраться – только хвост и лапы не забыть, не то что мне.

– Я готова, – подошла я к ним.

– Вы все же уходите? – За столом продолжали сидеть правители и их сопровождающие.

– Да. – Я кивнула, серьезно глядя на них. – Мне нужно обуздать свою силу. А то я сама себя теперь боюсь. А вы пока можете оставаться, сколько захотите. Выходы в миры я настроила так, что вы сможете спокойно разъехаться по своим домам. Только вот... – Я повернулась к Селене. – Леди, вы, если желаете отправиться в Мариэль уже сейчас, должны выйти за ворота, пока я здесь. Или же дождаться моего возвращения. Без меня вы сможете выйти только в Ферин.

Селена опустила взгляд на свои руки, подняла глаза на лорда Ренарда, снова посмотрела на сжатые пальцы и прокрутила обручальное кольцо.

– Я дождусь вашего возвращения, Виктория, – медленно ответила она, приняв решение. – А вы будете на моей свадьбе подружкой невесты, как и обещали. – И внимательно посмотрела на меня. – Я верю, что вы вернетесь.

– Селена, – разочарованно протянул Ренард, – но мы же договаривались.

– Нет, Ренард. – Она покачала головой, ласково взглянув на жениха. – Я приеду, но сначала дождусь Викторию.

Верховный демон ничего не ответил, только поджал губы. А я снова почувствовала себя виноватой. Ну что им всем от меня надо? Ну, женились бы спокойно, так они и сейчас пытаются мною манипулировать. Эх, надо быстрее разбираться с этим мостом и своими силами, чтобы потом уметь в любой момент срывать с места и удирать куда-нибудь отдыхать.

– Всего хорошего, господа, леди, – кивнула я и повернулась к фее. – Улиалла, мы готовы. Филя, иди сюда. – Наклонившись, я с натугой взяла Филимона на руки. – Господи, Филя... Ты еще растешь, что ли? Я тебя скоро вообще не подниму.

– Мало-о-у каши ешь, Вика-у, – проворчал фамилляр, удобно устроиваясь на моих руках. – Дохлая ты какая-то. То ли дело я – ко-о-ут в самом расцвете сил!

Окружающие не смогли сдержать смешки, а Филя довольно дернул хвостом.

– Слушай, ты, кот в самом расцвете сил – будешь столько каши есть, Марс тебя никогда покатыть не сможет, потому что ты больше него вырастешь.

– Тяв! – тут же возмутился песик и, подбежав, ткнулся носом мне в бедро, отчего я ощутимо покачулась.

– Ну что, Виктория, ты готова? – Улиалла с улыбкой слушала нашу перебранку, а меня потихоньку отпускало нервное напряжение.

– Да. Марс, возьми мою сумку в зубы. – Я указала глазами на свой багаж, и щенок послушно схватил его.

– Рил... – Я в последний раз повернулась к лиреллу. Подумав, все же шагнула к нему, встав на цыпочки, чмокнула в щеку и улыбнулась. – Я ненадолго.

А через пару секунд картинка перед глазами изменилась. Без всякого перехода или вспышки. Просто только что были вокруг знакомые лица и обстановка, и вот мы уже стоим на траве, усыпанной яркими цветами. Справа и слева в отдалении покачивают ветвями деревья. А впереди, сразу же за сверкающим на солнце озером, стоит игрушечный дворец с башенками, такой, как рисуют в детских книжках.

– Добро пожаловать домой, милая. – Улиалла улыбнулась светло и радостно. – Это наш мир. Мир фей.

Глава 22

Я спустила с рук Филю и огляделась вокруг. Да, действительно, очень красиво. Яркие, сочные краски, кристально чистое озеро и светлый песок на берегу. Два белых лебедя, почти не оставляющие следа на хрустальной воде. Бабочки и деловитые пчелы, выходящие над цветами.

– А вы все живете во дворце? – Я повернулась к Улиалле.

– Нет, ну что ты. – Она рассмеялась. – Это для торжественных мероприятий, для балов в прохладное время года.

– А у вас бывают зимы? – удивилась я. – Я почему-то думала, что у вас тут вечное лето.

– Нет. – Улиалла покачала головой. – Зачем? Пусть природа отдыхает. Отдых нужен всем. А живем мы в своих домах. Каждая из нас сама строит свой дом таким, каким она его видит. Есть совсем крошечные, на одну комнатку. А есть просторные, со множеством помещений.

– А у вас какой?

– В моем доме три комнаты: спальня, гостиная и библиотека.

– А кухня, подвал или кладовка? Кабинет?

– Зачем они мне? Феи не готовят себе еду. Для этого у нас есть волшебство. Ты тоже научись создавать любое блюдо. А кабинет... Мы ведь не работаем в своем мире, так зачем мне лишнее помещение? Если я хочу почитать, то делаю это в библиотеке или в гостиной. Там же и ем.

– А чем же вы занимаетесь целыми днями? – Мы шли за Улиаллой по дорожке в сторону дворца. – Ну, если вы не работаете, то что делаете?

– Просто живем. Путешествуем, смотрим разные миры, помогаем, кому можем, только... – Она помедлила. – Если мы отправляемся в путешествие, то крылья прячем. Притворяемся обычными волшебницами или ведьмами.

– А почему? – Я вопросительно посмотрела на нее.

– Потому, милая, что слишком велико искушение у смертных получить от нас все даром. Алчность и лень застилают глаза. Кто-то хочет золота, да столько, чтобы есть с золотых тарелок, но при этом не желает даже воды из колодца принести. Кто-то жаждет власти, чтобы стоять над всеми. Но ведь самым этого достичь трудно. А тут такое искушение – фея.

– Вы поэтому ушли? – вмешался Филимон, семенящий рядом.

– И поэтому тоже. Можно раз исполнить чью-то просьбу. Два, три. На четвертый раз больше нет желания делать все за кого-то, кто уже требует, а не просит. А еще устали от зависти. Феи бессмертны, ты же знаешь, Виктория. А это такой повод для зависти: чужая красота и бессмертие.

– А феи вообще не умирают? А вот моя прабабушка говорила, что она Фея Радуги. Но умерла.

– Вы жили на Земле, да?

– Да.

– Там почти нет светлой магии. А феи не могут без нее жить. Если бы ты не оказалась в месте Источника сил и не прошла инициацию – кстати, расскажешь нам потом о ней? – то ты прожила бы жизнь обычного человека, как и твоя прабабушка. Может, только была бы немного одареннее прочих.

– Понятно. – Я помолчала.

– А что, феи теперь вообще не раскрывают своей сущности? – снова не выдержал Филя. – Ну, во время путешествий. И никому больше не помогают?

– Сущность мы не раскрываем, кроме исключительных случаев. А помогать... – Улиалла лукаво улыбнулась. – Как же без этого. Но только тайком, чтобы не попросили больше.

– Думаете, если бы прямо помогли, то попросили бы больше? – Я скосила на нее глаза. – А вот в сказках...

– Вот именно, в сказках. Вспомни, как в ваших сказках. Например, про золотую рыбку. Да-да, я читала. – Она рассмеялась в ответ на мой изумленный взгляд. – Вот что попросили

старик и старуха? Корыто, дома, власть. А потом вообще решили возвыситься над всеми, а саму рыбку фактически в рабство заполучить.

– Ну, старик вроде не так уж и плох был. – Я нахмурилась, вспоминая сказку.

– Был бы он хорош, то попросил бы починить домик и здоровья обоим. Или инструменты, чтобы самому корыто сделать.

– Ну-у-у... Они уже совсем старенькие были.

– Вот поэтому, если мы помогаем, – отмахнулась она от моих последних слов, – то тайком, не объясняя. Покрепче здоровье, новое корыто, но словно подброшенное кем-то, мешочек с небольшой суммой денег – в виде клада, найденного под деревом, немного красоты девушке, обделенной от природы. Кому что нужнее. Но тогда человек считает это своей удачей и заслугой и не ждет, что за него все сделают феи. А работает, развивается, стремится чего-то достичь сам.

– Ну, вот это правильно, – согласился Филимон. – Вика тоже такая. Она никому просто так ничего не дает. А помогает с работой и жильем. Но при этом строго так всем говорит: «Я лентяев не потерплю!» – передразнил он мои интонации и фыркнул.

– Филя! – Я рассмеялась.

– Вот видишь, фамилляр. Даже не зная того, как поступают прочие феи, Виктория интуитивно следовала по единственно верному пути. Легко дать голодному еды. Но ведь он попросит ее снова уже через несколько часов. А вот помочь ему устроить свою жизнь так, чтобы он смог заработать себе на эту еду, научить ее готовить... Именно это мы и делаем по возможности, только это великая наша тайна. Никто не должен знать, что мы все же помогаем людям.

– О-о-о... – Филимон даже остановился. – То есть вы даже не хотите об этом рассказывать? Но ведь вам были бы так благодарны, зная, что хотя бы тайком, но вы помогаете.

– Филя, тебя ведь так зовут? – Кот кивнул, а фея продолжила: – Открыть эту тайну людям означает дать старт охоте на нас. И пострадают не феи, а ни в чем не повинные ведьмочки, юные волшебницы, маги. Их заподозрят в том, что это феи под личиной. Их будут пытаться, добиваясь власти и богатства, которые могут дать феи.

– Как-то очень уж пессимистично звучит, вы не находите? – Я тоже остановилась и посмотрела на нее.

Улиалла грустно улыбнулась и, наклонившись, погладила Филю по спинке.

– Вы еще очень юные и не знаете истории. А все это уже было. С тех пор феи никогда не раскрывают своей истинной сущности нигде, кроме этого мира.

Она снова двинулась по дорожке, а мы за ней.

– А как же я? – Я снова не выдержала. – Ведь все уже знают, что я фея.

– И это была твоя самая большая ошибка – рассказать об этом. Думаю, ты еще не раз пожалеешь, что рассекретилась. – Она ласково глянула на меня. – Тебе придется быть очень сильной, чтобы не позволить сесть себе на шею. Ну и, разумеется, ты должна будешь поставить себя так, чтобы в дальнейшем к тебе не лезли. Все в твоих руках. Впрочем, то, что ты хозяйка перехода, дает тебе определенные преимущества. Побояться сильно давить, чтобы ты не сбежала, бросив все. Вот как сегодня. – Фея рассмеялась.

– Так вы специально?... Чтобы напугать их? – дошло до меня.

– Конечно! – Улиалла подмигнула мне и указала палочкой на дверь, к которой мы уже подошли. – Заходи, я познакомлю тебя с остальными феями, которые сейчас здесь.

Фей во дворце оказалось не так много, как я предполагала. На первый взгляд что-то около пятидесяти удивительно красивых молодых женщин. Улиалла представила меня, и они с улыбкой стали знакомиться. А у меня, если честно, в глазах зарябило. Красивые улыбчивые лица, яркие краски платьев, крылышки разных форм, переливающиеся всеми цветами радуги. То как у стрекоз, то как у бабочек, то прозрачные, то яркие. Звонкие смеющиеся голоса, блестящие глаза.

Фея Лунного Света, Фея Журчащей Воды, Фея Грез, Фея Любви, Фея Сновидений – как оказалось, грезы и сновидения – это не одно и то же... И много-много других. А я была единственной Феей Метаморфоз. После чаепития мы с Улиаллой – она взяла надо мной шефство как фея, которая первой услышала мой зов и привела меня сюда, – отправились строить дом.

Мне выделили лужайку неподалеку от озера, и под чутким руководством Улиаллы я выстроила первый в своей жизни домик. Кривой, кособокой и довольно нелепой. Состоящий из спальни и гостиной, с кривоватыми окнами и жутковато выглядящей мебелью. Кто бы мог подумать, что это так сложно – создавать что-то из ничего! Особенно не зная, а как это «что-то» делается по-настоящему, руками. Я-то всегда меняла что-то уже существующее на нечто похожее. Мне сразу вспомнился мультфильм «Вовка в Тридевятом царстве». Как этого ленивого мальчишку три волшебницы пытались учить волшебству по схемам и чертежам. Вот-вот. Мне бы тоже не помешал чертеж дома в разрезе и точные размеры табуреток и стола. А то на тех монстриков, что у меня получились, даже смотреть неловко. Но Улиалла сказала, что потом я смогу изменить и дом, и мебель, как захочу. Или вообще все убрать и построить новый дом. Я сначала не поняла, зачем мне собственное жилье здесь, если я пришла только ради того, чтобы пройти по Радужному мосту. Но она ответила, что мне лучше пожить здесь сначала хотя бы пару дней, чтобы успокоиться и немного отдохнуть. Посмотреть на мир фей, посетить интересные места. И самое важное – позволить своим силам расслабиться. Глупо звучит, но она именно так и выразилась. Посовещались мы втроем с Филей и Марсом да и решили погостить недельку. Мне ведь нужен был отпуск? Никто меня и не ждет уже завтра, все поняли, что я буду отсутствовать несколько дней. А Улиалла сообщила, что ко мне каждый день будет залетать кто-нибудь из фей и учить разным мелочам. Приготовить себе самой еды (а на сегодня запас еды нам оставила Фея Солнечного Света), изменить обстановку в домике, бытовому волшебству – убрать волосы в прическу, вычистить одежду или нагреть воды. И прочим легким мелочам, для которых не нужна даже волшебная палочка. А через несколько дней, когда освоюсь, я должна буду сама сотворить ее для себя. И уже сейчас могу посмотреть, как выглядят волшебные палочки других фей, и решить, какую хочу я. И только после этого меня отведут к Радужному мосту.

Первый вечер я промаялась от странностей и непонятностей. После ухода Улиаллы мы с Филей и Марсом еще долго гуляли, обследовали озеро и даже поплавали в теплой воде. Она сказала, что это не запрещено, но вообще феи не любят плавать в водоемах. И пожалуй, я даже поняла почему. Крылья. Я единственная фея, у которой их нет. Именно это вызвало бурный ажиотаж и удивление. Мол, как же так? Фея – а в этом они не сомневались, – но без крыльев. Нонсенс!

Ну да. Вот такая я несуслая фея. Ни волшебной палочки, ни крыльев, ни умения справляться со своей природной силой. М-да.

А меня гораздо сильнее удивило не это. Что мне удивляться отсутствию крыльев – я всю жизнь так живу. А вот где мужчины? Непонятно. Не почкованием же эти феи размножаются. И о чем тогда говорила Улиалла у меня в Замке, когда пугала Эрилива, что, мол, я найду достойную кандидатуру в этом мире? Нет, не то чтобы я собиралась искать кого-то вместо Рила. Но ведь интересно же взглянуть на мужчин-фей. И как они называются? Фея – это она. А он – фей, что ли?

Но у меня еще будет время разобраться во всех этих чудесах, а пока стану просто наслаждаться долгожданными каникулами. Скучно, правда. Пока с феями общалась, как-то не до того было. А так... Ну, обошли мы все, что смогли. Ну, поплавали. А дальше-то что делать?

Хорошо, что со мной Филимон и Марсик. Они мне не давали скучать, а то ведь совсем непонятно, чем заниматься.

Так и потекли наши дни. С утра прилетала какая-нибудь фея и давала мне уроки. Как сделать уборку, не беря в руки тряпку и веник. Как изобрести себе замысловатую прическу. Как наколдовать или, скорее уж, нафеячить вкусный обед. Оказалось, это тоже не так просто. Нужно как минимум знать: каким должен быть итоговый вкус и, желательно, из чего это блюдо готовится. Потому что фуа-гра, которое я решила тут же впервые в жизни попробовать – коли уж я могу все что угодно приготовить из ничего, – на вкус оказалось какой-то несъедобной глиной. М-да... А я-то думала... Ан нет. Хочешь сделать что-то из ничего, сначала твердо будь уверена, что именно это должно быть. Опять вспомнилась сказка про «Вовку в Тридевятом царстве». И питались мы в результате тем, что я умела хорошо готовить. Борщи, супы, каши, мясо... Только с той разницей, что не стояла я у разделочного стола и плиты, а, сосредоточившись, создавала все это волшебством. К

счастью, готовка еды из простых продуктов никогда не была для меня сложностью, а то ведь загнулись бы мы на таких мерзких фуа-гра.

То же самое было и с посудой, мебелью, одеждой. На мои первые тарелки и вилки смотреть было стыдно. Кривобокие шершавые уродцы. Но требуемое от них они выполняли, после чего я их рассевала и, набивая руку, создавала каждый раз заново. Рано или поздно должно же у меня получиться что-то приличное?

А наряды? Кошмар! Как же смеялся Филя после моего первого швейного шедевра. А ведь я платье хотела сделать! Нет, все же превращать, а точнее, совершать метаморфозы намного легче. Там я без проблем меняла вид и текстуру любого предмета на то, что мне хотелось. Феи надо мной посмеивались и необидно подтрунивали, но всему учили и помогали. С раннего утра – а я начала вставать рано, так как перед сном совершенно нечего было делать и ложились мы не поздно, – и до самого вечера меня постоянно чему-то учили. Только не как в школе – за партой, а как маленьких детей – в виде игры. И это было интересно, нетрудно и очень весело. На второй день я уже перестала краснеть и стесняться своего неумелого волшебства, расслабилась, и дело пошло на лад. И домик я поправила, и мебель. Не сногшибательно, конечно, но и не такой ужас-ужас, как было.

Единственное, что немного омрачало чудесный отдых, совмещаемый с учебой, или, наоборот, учебу в виде отдыха, – это незавершенные дела. Ведь я так и не успела вернуть браслет Илфинору, хотя обещала. Не купила Арейне и Алексии туфли на шпильках и комплекты свадебного белья. Не успела проверить почту, а возможно, там лежат письма от соискателей на должность агронома. И самое главное – я так и не сказала Эриливу, что люблю его.

Именно это огорчало больше всего. А еще не давали покоя его последние слова. Что он будет меня ждать, а я вернусь, и тогда мы будем вместе по-настоящему. Эту его фразу я по сто раз прокручивала в мозгу, потому что она казалась мне безумно знакомой, словно я ее уже слышала. Неприятное чувство дежавю... Вроде и не совсем то, что ты помнишь, и в то же время – ощущение, что это уже было. Вспомнить бы, что мне говорил Ив.

Ив... Я так и не дождалась его. Хуже. Влюбилась в другого мужчину. Как же я в глаза-то ему смотреть буду? А ведь Ив тоже говорил, что я вернусь куда-то и он меня будет там ждать. И где он меня ждет? Как же все запутано.

Неоднократно я думала, что Эрилив – это Ив. Ведь совпадений слишком много, и я почти убедила себя в этом в какой-то момент. Происхождение из Лилирейи, любовь к путешествиям, участие в охоте на фаринтога, светлые волосы. Но почему тогда он не сказал мне, что он – это он? И эта его странная невеста, которую он ждал двадцать лет? Мне Ив ничего не говорил про точные сроки. Просто сообщил, что искал меня. А учитывая, что я его впервые в жизни увидела во сне только в первую ночь в доме на переходе, то я явно не могла быть его суженой столь долгий срок. Опять-таки, мне – двадцать пять. И если уж я его суженая, то почему двадцать лет? Нестыковка какая-то. Если бы я была суженой Эрилива, ну, или невестой, как он говорил, то тогда не двадцать лет, а с рождения, следовательно – двадцать пять. Ведь не бывает же так, что первые пять лет жизни я не была ничьей суженой, а потом – бац! – рак на горе свистнул, и я стала той самой. С какого перепуга-то? И я ведь не была невестой Ива. Он не делал мне предложения. Кроме того, ну как мог Эрилив ждать меня где-то, куда я точно вернусь, если он все это время жил рядом со мной? Да и вообще... Если допустить, что Эрилив – это Ив, то получается, что он сам себе рога наставил и увел девушку? А я отбила парня у самой себя? Дикость какая-то! Вот такие нелегкие думы посещали меня перед сном. И ужасно не хватало привычного уже ощущения сильного мужчины за спиной. К хорошему быстро привыкаешь. И я сама не заметила, но привыкла к тому, что неслышно и ненавязчиво, но он все время рядом. Поддержит – если я оступлюсь, поймает – если я падаю, подскажет – если я сомневаюсь. Посмеется вместе со мной над шуткой и утешит, если мне плохо. Вовремя скажет спокойным голосом: «Вики, не нервничай, у тебя глаза начинают светиться».

Как же живут эти феи в одиночестве? А любимый? А дети?

Не выдержала я на четвертый день и пристала с этими вопросами к Фее Облаков, которая в тот момент была моей учительницей и компаньонкой.

– Виктория, ты что же, совсем ничего-ничего не знаешь о нас? – Илури рассмеялась. – Это заповедный мир. Здесь нет никого, кроме нас, фей. Мы приходим сюда, чтобы отдохнуть,

набраться сил. А постоянно здесь живут только одинокие феи, у которых нет любимых и детей, да и то на время отдыха от путешествий.

– А где же тогда ваши семьи? А у тебя есть?

– Конечно, есть. – Илури улыбнулась. – У меня есть любимый в одном из миров. И есть дочка, но она еще маленькая, и сюда ей пока рано.

– О! – Я растерялась. Вот он, ответ на мои вопросы. – А почему любимый? Ты не вышла за него замуж?

– Нет. Зачем? Он ведь смертный и рано или поздно уйдет из жизни.

– Гм. А почему ты не пожелаешь ему бессмертия, как у тебя?

– Потому что я Фея Облаков. Нельзя сделать то, что ты не способна совершить по своей природе. Мы просто живем вместе и любим друг друга. Но однажды его жизнь закончится, а наша любовь останется в нашей дочери.

– А сыновья у фей рождаются?

– Нет, только девочки.

– А он... ну, твой любимый, не хочет иметь сына, чтобы род не прервался? Или как это сформулировать-то?

– У него есть сын от обычной женщины. Внебрачный, но признанный.

– Как все запутано. – Я вздохнула. – А тебя это совсем не смущает и не расстраивает? И наличие сына от другой женщины, и то, что он умрет. И то, что его имя и имущество унаследует сын.

– Виктория... – Илури, помедлив, села рядом со мной и взяла меня за руку. – Прими как факт: мы – феи. Это наша радость и наша боль. Мы не можем умереть, и мы провожаем уходящих возлюбленных. У нас остаются дети – дочери, которые тоже становятся феями и которым не нужно наследство и имя. Да – это больно, хоронить любимых. Но еще больнее прожить в одиночестве всю жизнь, страшась будущей потери. Лучше прожить долгие счастливые годы рядом с любимым мужчиной, дать жизнь новой фее, продолжив любовь в новом существе, и проводить его в последний путь, чем, страшась этого, жить в пустоте и одиночестве. Но именно по этой причине мы стараемся выбирать мужчин среди долгоживущих рас. Например, эльфов, которые условно бессмертны.

– Условно – это как?

– Они бессмертны, в сущности, как и мы. Но могут погибнуть.

– А твой любимый?

– Он человек. И рано или поздно он уйдет в иной мир, как и все люди.

– Илури, а как же потом? Как пережить это горе? – Я внимательно смотрела на нее. – Как не испугаться новых отношений со временем?

– Водопад Забвения, – помолчав, ответила фея. – Если боль утраты невыносима – он помогает. Остаются светлые воспоминания, а боль уходит. И останется наша дочь, как память об этой любви.

– Понятно. – Я задумалась. – А как же ты оставляешь их надолго? Ты сейчас здесь, а они там.

– Почему надолго? В этом мире время течет иначе, чем в том, где мои любимые. И я могу пробыть здесь целый месяц, а там пройдет всего несколько дней. Но феям необходимо время от времени уходить сюда, в наш тихий заповедный мир.

– А насколько ход времени отличается в этом мире от тех миров, из которых пришла я?

– А вот этого я не знаю. – Она встала. – Вернешься и сама все увидишь.

– Илури, а почему ты выбрала человека? Ну... в смысле не эльфа, который мог бы прожить с тобой вместе почти вечность?

– А потому, – Илури подмигнула, – что любовь не выбирает, кого осчастливить своим присутствием. И я полюбила именно этого мужчину, самого обычного человека, не обладающего титулами, властью или особыми талантами. А он любит меня. И именно с ним я счастлива уж сколько получится.

Мы помолчали. И даже Филимон притаился и не лез со своими едкими комментариями, понимая, насколько серьезную тему мы сейчас обсуждали.

– Илури, – задала я еще один вопрос, – Улиалла говорила, что если я захочу, то смогу найти себе другого мужчину здесь, в вашем мире, вместо... – Тут я запнулась. – Вместо того, кого

люблю, если вдруг... Нет, я не хочу, ты не подумай! Но просто пытаюсь понять, о чем она – ведь тут нет мужчин.

– Вероятно, она хотела кое-кого немножко встряхнуть. – Илури хитро подмигнула. – Он красивый?

– Очень!

– А мужчин тут действительно нет, никогда не было и не будет. У нас не рождаются мальчики, и мы не приводим сюда своих любимых мужчин. В любые другие миры – пожалуйста, можете путешествовать вместе, или можешь найти нового мужчину в новом мире. Но сюда приводить никого нельзя. Этот мир – только для фей по крови.

После этого разговора с Илури я несколько дней не могла найти себе места. Это ведь так страшно... Да, Эрилив долгоживущий, лиреллы живут тысячу лет. Но потом?! Но Илури права, лучше прожить рядом с любимым долгие счастливые годы, чем, боясь потери, прожить пустую одинокую жизнь. А сын? Мужчины обычно хотят сыновей, а я не смогу родить мальчика. Хотя у моего папы ведь только дочка, и ничего. И дедушка вполне обошелся только дочерью, моей мамой. Правда, на Земле иная ситуация. У нас нет родовых имен, родовых поместий и титулов, которые наследуют сыновья.

Моя учеба продолжалась, захватив меня с головой. И в какой-то из дней я совершенно потеряла счет времени. Начиналось утро, переходящее в уроки в виде игры, прогулки и осмотр окрестностей. Это было невероятно интересно – учиться всем этим фейским штучкам. Так ново и увлекательно. Без надрыва и опасений, что не получится, что испорчу что-то или надо мной будут смеяться или ругать. Я уже могла многое. Не просто менять, совершая метаморфозы – это мне удавалось моментально и легко, – но и создавать что-то самой. А менять действительно оказалось легче легкого. Но так как я все же не творец и не художник по натуре, то смирилась с тем, что просто изменяла какую-то простенькую вещь на то, что мне хотелось бы. Лоскуток ткани превращался в удивительной красоты платье, увиденное на картинке. Кусок глины – в прекрасную вазу, идентичную той, что стоит на полке в доме одной из фей. Комок земли – в кофейную пару тончайшего фарфора. Жаль, что нет у меня таланта. А то бы я столько красивых вещей придумала и воплотила. Но что уж... Выше головы не прыгнешь. Остается только по-хорошему завидовать и восхищаться способностями и талантами одаренных мастеров. А я так... Просто могла делать копии с их творений.

А ощущение времени действительно совершенно потерялось. Сколько я уже здесь? Недель? Две? Месяц? А сколько времени прошло на Земле? Точнее, в моем доме под небом четырех миров? И я ужасно по всем соскучилась. Особенно по одному светловолосому типу, по его сильным рукам и ласковому взгляду зеленых глаз. Я вздохнула. Да, пора возвращаться. Не могу больше... Здесь удивительно и прекрасно, но как хотелось бы, чтобы Рил был рядом. Лучше я снова буду сюда переноситься на короткий срок и продолжать тренировки.

Да и истосковались мы по нормальной пище. Вся эта волшебная еда замечательна, но не могла я видеть уже эти сотворенные супы и пирожки. Вроде и вкус, и вид – все как в настоящих блюдах. Но не было чувства полного удовлетворения, так как я психологически воспринимала их ненастоящими. Хотелось твердой и ароматной копченой колбасы, черного хлеба, соленых огурцов и квашеной капусты с отварной картошечкой, а еще – Любавино морса из клюквы. Я сглотнула слюну. Все, точно, пора домой.

– Филь, слушай! – Я повернула голову к фамильяру. – А ты не считал дни? Сколько мы уже тут живем?

Мы втроем отдыхали на лужайке у озера. Марс пытался поймать зубами малюсеньких рыбешек на мелководье, я лежала, глядя на вечерние облака, а Филь валялся рядом на спине, раскинув лапы во все стороны и подставив толстое пузо уходящему солнышку.

– Вроде меся-уц, – лениво протянул он. – Домо-уй хочешь?

– Хочу, – не стала я лукавить. – Я так соскучилась по Рилу...

– А уж он-то наверняка как соскучился! – Филь дернул хвостом.

– Илури сказала, что здесь время течет иначе. По идее на Земле прошло недели две. Как думаешь?

– Ха. За две недели наш красавчик, наверное, уже все локти себе изгрыз, тебя ожидаючи.

– Давай завтра? Мы вроде все уже осмотрели. И Озеро Надежд, и Водопад Забвения, и Мост Желаний.

– Да толку-то что осмотрели? Трусиха, ты так и не решилась искупаться в водоемах и взойти на этот мост! – Кот скосил на меня желтый глаз.

– Страшно, Филь, – тут же созналась я. – А если бы я забыла Рила после Водопада Забвения?

– А Озеро Надежд? Ты разве не хочешь узнать, какие из твоих надежд сбудутся? Я бы искупался, если бы мне разрешили.

– Нет, не хочу. Знаешь, кошак, на Земле есть поговорка: «Надежда умирает последней». Я не хочу, чтобы мои надежды умерли, так как я увидела бы, что они не сбудутся или, наоборот, точно сбудутся. Тогда не к чему стремиться. А я хочу попытаться сама, своими силами, своими руками. Это ведь моя жизнь, и другой не будет. Что за радость, если все предопределено?

– Зануда ты, Викуся. – Филимон потянулся. – А Мост Желаний тебе чем не угодил? Ну, загадала бы желание, а он помог бы его исполнить.

– Филья! Ну как же ты не понимаешь? – Я ткнула пальцем в толстый пушистый бочок. – Что за радость от желания, которое за тебя исполнит какой-то мост, пусть и волшебный?

– Ну, не зна-а-ую. Загадала бы, например – раз! – и полностью научилась всем волшебным способностям.

– С ума сошел? И пропустить всю учебу? Это же так интересно – самой чему-то научиться.

– Какая-то ты неправильная фея! – постановил мой фамильяр. – Надо брать то, что можно взять просто так.

– А я в душе человек, Филечка. И не люблю бесплатный сыр – все знают, где он обычно лежит. И не считаю, что даже уксус, полученный на халяву, сладок.

– Зануда и вредина. Вот до сих пор сомневаюсь, что ты фея. Ведьма! Как есть ведьма ты, дорогая хозяйка.

– Но-но, кошмарик. Я бы попросила. А то превращу тебя в морскую свинку.

– Не посмеешь. – Филимон фыркнул. – Как же ты без меня?

– Это точно! – Я весело рассмеялась, представив на минуту толстую болтливую морскую свинку. – Ладно. Завтра я попрошу отвести меня к Радужному мосту, потом быстро сотворю волшебную палочку и сразу домой.

– Давай, я – за! Марс, – Филимон повернул голову к озеру, – ты как насчет того, чтобы завтра вернуться домой?

– Гр-р-р, буль-буль. – Песик опустил мордочку в воду, клацнул зубами и пулей метнулся к нам.

– Ай! – Филья вскочил и стряхнул что-то с живота. – Ну, ты совсем, что ли? Мокро же!

– Гр-рав! – Марс носом подтолкнул к коту крохотную рыбешку, упавшую на траву.

– А, это типа ты меня подкармливаешь? – Фамильяр лапой потрогал дергающуюся рыбку. – Эх, сейчас бы Любавиной курочки. Жаре-у-уной, с корочкой... – Он облизнулся. – И котле-у-ток.

– Да-а... – Я тоже невольно сглотнула. – Жюльен бы еще. Вот вроде же все правильно делаю, и даже вкусно уже. А скажи, Филь, все равно не то, да?

– Да. Любава у нас тоже волшебница – так готовит, что язык проглотить можно и усики облизешь. – Фамильяр закатил глаза.

Мы переглянулись и взгрустнули, вспоминая свои любимые блюда. Даже щенок облизнулся, и его глаза чуть затуманились.

– Да, завтра на мост и домой! – постановила я. – Так что идемте спать, утром пораньше встанем.

Глава 23

С утра я, быстро упаковав свои вещи обратно в сумку, была готова к последнему походу в этом месяце. Разумеется, мы осмотрели не все достопримечательности мира фей. Но

важнее было научиться управлять своими силами. А экскурсии могут подождать, тем более теперь я смогу бывать тут так часто, как захочу.

– Улиалла, а это долго? – взглянула я на Фею Солнечного Света. Именно она должна была сегодня отвести меня на Радужный мост.

– Не знаю, – улыбнулась она. – У всех по-разному. Все зависит от того, как много ты забыла и насколько сильны твои способности.

– Хм. Не очень понятно. – Я покачала головой, глядя под ноги.

Мы шли по дорожке, посыпанной желтым песком и стелющейся через поле с маками. Как Элли по дорожке, выложенной желтым кирпичом, через такое же маковое поле.

– Мы пришли, Виктория. – Фея внезапно остановилась, отчего я едва не налетела на нее.

– И где?.. – начала я говорить и тут увидела.

Дорожка плавно переходила в радугу. Вот обычная такая радуга, какую я сотни раз видела на небе. Только сейчас эта радуга не была далеко, над горизонтом, а начиналась прямо от наших ног и, словно мост, дугой уходила вверх, в небо.

– Это же радуга, – скептически посмотрела я на это явление.

– Разумеется. – Фея кивнула. – А ты чего ждала?

– Ну, не знаю – От ее вопроса я растерялась. – Я думала, что будет обычный мост, деревянный или каменный. Просто называется Радужным.

Ничего не ответив, Улиалла рассмеялась и, отойдя в сторону, создала диван. А сев на него, поманила рукой Филю и Марса.

– Виктория, оставляй здесь свою сумку и иди. Мы будем ждать тебя здесь.

– А что я должна делать на мосту? – Поставив сумку на траву, я с сомнением оглядела дрожащее марево моста. – И вообще, как-то я не уверена, что смогу пройти по нему. Он же из света...

– Ничего. Просто пройди и познай себя.

– Викуся, не дрейфь, – бодро окликнул меня Филя, развалившись на диване. – Дерзай, а мы подождем.

– Ну да, не дрейфь... – Я осторожно потрогала ногой начало моста. – Я же провалюсь сквозь него. А лететь... – Задрав голову вверх, я оглядела высшую точку, которую было видно отсюда. – А лететь до земли я буду долго.

– Вика, вспоминай: видеть цель, верить в себя, не замечать препятствий!

– Филь, ты смотришь слишком много фильмов. – Я усмехнулась. – Ладно! Пошла! – И, зажмурившись, я сделал первые два шага.

Поверхность моста немного пружинила, но ноги никуда не проваливались, и, сделав по инерции еще два шага, я рискнула открыть глаза. Широкое разноцветное полотно под ногами уходило вверх, и мне не оставалось ничего иного, кроме как идти, чтобы «познать себя».

Первые пять минут, пока я шла в горку, ничего не происходило. И я, расслабившись, отдалась этому удивительному приключению. Черт! Не каждый может похвастаться, что ногами ходил по радуге. Эти кроссовки, что на мне сейчас, потом можно ставить в стеклянную витрину и вешать табличку: «В них ходила по радуге фея Вика». Я хихикнула от этой мысли и тут же споткнулась, потому что картинка вокруг меня резко изменилась. Над детской кроваткой склонились несколько взрослых людей. Мои мама с папой, только совсем молодые, бабушки и дедушки с обеих сторон, и в изголовье – прабабушка Лиза. Такой я ее не помнила, только видела на фотографиях.

– И как же мы назовем ее? – спросил деда Костя, отец папы.

– Вика! Виктория! – донесся голос прабабушки. – Ей многое предстоит с таким-то даром, так пусть имя ей помогает. Она будет сильной и смелой девочкой, наша Виктория.

– Вика? – спросила моя молодая мама. – Сереж, ты не против? – Она глянула на моего такого же молодого папу.

– Нет. – Папа улыбнулся младенцу, лежащему в кроватке. – Пусть будет Виктория Сергеевна Лисовская.

Картинка исчезла, и я прошла еще несколько шагов по Радужному мосту, улыбаясь увиденному только что отрывку из своего младенчества.

И вновь неожиданное марево перед глазами.

Сероглазая девочка лет четырех с распущенными каштановыми волосами прыгает и хлопает в ладошки. А за ее спиной – два розовых крылышка, расшитые бисером и пайетками.

– Я – фея! Я – фея! – приговаривает девочка, улыбаясь во весь рот.

И снова я улыбнулась своей детской игре и таким любимым крылышкам феи, сделанным прабабушкой Лизой.

Картинка вновь исчезла, и я прошла следующие несколько шагов.

Снова марево и новое изображение.

Передо мной была та Вика, какой я была в пять лет. Я помню это темно-зеленое трикотажное платье в белых комариках с юбкой солнце-клеш. Смешная худая девчонка с длинными волосами, собранными в хвост на затылке, челка, закрывающая лоб – в то время я носила ровно подстриженную челку до бровей, – и горящие любопытством глаза. Я, точнее она, та Вика из детства, сидела перед большим трюмо, стоящим в комнате у прабабушки Лизы. На чистой от косметики и шкатулочек поверхности трюмо горели две свечи в высоких подсвечниках и стояло блюдечко с ее обручальным кольцом – толстым, из красного золота. После смерти прадедушки бабуся его не носила, а хранила в шкатулке, это я помню.

– Баблиза, – позвала та Вика детским звонким голоском, – а я точно увижу его?

– Точно, Вика. – За моей, точнее, ее спиной появилась прабабушка. Такая, какой я ее помню до сих пор. И у меня нынешней, замершей на мосту, защемило в глазах и носу. – Только поверь – и увидишь.

– Баблиз, а что нужно делать, повтори еще раз? – Девочка Вика подергала себя за мочку уха и смешно нахмурила бровки.

– Смотри в зеркало, но не на себя, а словно вдаль, через зеркальную поверхность.

Помнишь, как я тебя учила? – Девочка кивнула. – И мысленно зови.

– А как звать-то? – Маленькая Вика подпрыгнула от нетерпения на пуфике. – Я же не знаю, как его будут звать.

– Вика-а, ну соберись же! Мы с тобой столько тренировались. – Отражение прабабушки улыбнулось. – Вспоминай, как нужно звать?

– Суженый-ряженный, приди ко мне наряженный! – Девчушка рассмеялась и показала своему отражению язык.

Я нынешняя тоже невольно хихикнула. Неужели я была такая смешная в детстве?

– Все верно, милая. Давай, пришло время. Ищи своего суженого, предназначенного судьбой, я буду сидеть вон там, в сторонке. – Отражение прабабушки махнуло в сторону кресла, которое, как я знала, стоит у окна – просто не отражается в зеркале. – Можешь загадывать, каким ты хочешь видеть своего спутника жизни. Кто знает, может, судьба и пойдет навстречу юной фее, которая только пытается чаровать.

– Да-а? – Малышка снова нахмурилась и потерла кончик носа указательным пальцем. – Тогда... Пусть он будет умный, добрый, честный, отважный, сильный и хорошо дерется – вдруг меня придется защищать от Витьки из соседнего подъезда, чтобы конфеты не отнимал? А еще красивый. Да. И высокий! И волосы пусть будут светлые, чтобы от меня отличался.

Со стороны кресла, куда ушла прабабушка Лиза, раздался смешок, но девочка Вика была слишком поглощена своим делом и не услышала.

– А еще пусть он любит меня сильно-сильно! Чтобы как в сказке! Одна любовь на всю жизнь! – Девочка хихикнула.

На столике перед зеркалом дрогнуло пламя свечей, и девочка, вмиг посерьезнев, жадно уставилась в зеркало. И я нынешняя тоже стала вглядываться.

Странно, я совсем не помнила этого нашего гадания на суженого-ряженого. Бабуся умерла, кажется, месяца через два или три после этого события, и, вероятно, тот стресс затмил многие вещи. А потом они и вовсе позабылись. Уж не знаю, почему, но в моей памяти не осталось даже легких намеков на это событие. И так удивительно было сейчас, спустя двадцать лет, видеть это и вспоминать. У меня сжалось сердце. Я ведь так любила мою удивительную прабабушку.

Какое-то время в зеркале не отражалось ничего, кроме маленькой Вики и огоньков свечей, а потом по зеркальной поверхности словно рябь прошла и появилась картинка.

На поляне среди леса стояли двое молодых мужчин, даже скорее парней, с распущенными очень светлыми волосами, одетые в длинные плащи. Один из них, невероятно красивый, с огромными, чуть раскосыми глазами, держал под уздцы двух лошадей с притороченными к седлам сумками и луками, а второй стоял спиной и, козырьком приложив руку к глазам, куда-то смотрел.

Тот, что держал лошадей, что-то сказал – звука зеркало не передавало, – и второй парень, повернувшись, ответил, затем развязал плащ, снял его и перебросил через седло. А мы обе – и я нынешняя, и Вика-девочка – застыли, вглядываясь в изображение.

Тот, что снял плащ, был одет в черные брюки, высокие сапоги, а поверх белой рубашки – черный кожаный колет. На поясе – меч и кинжал. Этот парень был тоже ослепительно красивый, но, в отличие от первого, с более мягкими чертами лица, да и глаза у него другой формы. Большие, с длинными ресницами – это было видно даже через зеркало, – но не раскосые.

– Бабуся, – прошептала девочка, – тут кино показывают про мушкетеров. Или нет, плащи же на них без крестов, значит, про Ивана-царевича. Только который из них мой? Их тут двое. И какие-то эти актеры взрослые совсем. Мой жених же станет совсем старенький, пока я вырасту.

Тот мужчина, что снял плащ, словно услышал ее голос и, резко обернувшись, стал шарить вокруг взглядом. Что-то сказал своему спутнику, на что тот рассмеялся и тряхнул головой. И мы с Викой из детства во все глаза уставились на его уши.

– Эльф! Точно, как в сказке! – прошептала девочка.

Другой парень, не эльф, снова встрепнулся, словно услышал детский голос. А потом поднял взгляд так, что появилось ощущение, словно он смотрит в глаза нам обеим. По крайней мере именно так казалось мне нынешней, и то же самое почувствовала я из детства, потому что вздрогнула и немного подалась назад.

Парень, глядевший из зеркала, открыл рот и что-то произнес, после чего улыбнулся. Его спутник-эльф недоуменно огляделся и что-то спросил, но первый просто отмахнулся.

– Дядя, ты актер, да? Играешь Ивана-царевича, да? – Девочка Вика робко улыбнулась, глядя в глаза собеседнику.

Он же, чуть наклонив голову набок, пытался прислушаться к чему-то, после чего пожал плечами и поднес одну руку к уху, показывая, что не слышит. Я нынешняя улыбнулась этой пантомиме.

– Я, – ткнула пальчиком себя в грудь девочка, – твоя... – Ее палец ткнул в сторону мужчины. – Суженая! Понимаешь? – И малышка сделала движение руками, словно надевая на безымянный палец правой руки кольцо.

Ее зазеркальный собеседник, если это можно было так назвать, удивленно приподнял брови, потом озадаченно оглядел свои пальцы на правой руке. После чего смущенно пожал плечами, разводя в стороны уже обеими руками в таком понятном жесте.

– Фу, какой непонятливый! – Девочка, задумавшись, нахмурилась. – Ты... – Ее пальчик ткнул в парня. – Мой... – Пальчик переместился на нее. – Мой суженый. – И она двумя ручками сложила сердечко из указательных и больших пальцев, показала его мужчине и улыбнулась, не разжимая губ.

Ну да, у меня тогда начали выпадать молочные зубы, и улыбка была та еще. Я тоже улыбнулась, стоя на мосту.

Мужчина-актер рассмеялся, но не насмешливо, а скорее изумленно. Его губы приоткрылись, словно он снова что-то говорил. Потом вопросительно посмотрел, ожидая ответа.

– А я тебя не слышу, дядя. Ой, то есть Иван-царевич. – Вика тоже пожалала плечами и развела руками.

Тогда ее собеседник из зеркала приложил правую руку к сердцу и поклонился. А выпрямившись и продолжая улыбаться, он что-то снова сказал, после чего протянул правую руку ладонью вверх, словно предлагая опереться на нее, потом снова прижал ее к сердцу.

– Баблиз, а чего кино без звука? – Девочка повернулась в сторону невидимой прабабушки. – Мне дядя суженый что-то говорит, а я ничего не слышу.

Но в то же мгновение, как только она отвернулась от зеркала, по нему снова прошла рябь, и изображение мужчин исчезло. А зеркальная поверхность отразила лишь сидящую перед ним пятилетнюю девчонку с беззубой улыбкой и смешной челкой да пламя двух свечей. А еще через секунду все исчезло, и вновь передо мной был только Радужный мост.

– Так вот ты какой, Ив из Лилирейи. Мой суженый, предназначенный судьбой...

Действительно, очень красивый! Все как я и хотела... – произнесла я вслух и сделала следующий шаг по мосту.

Много чего увидела я, шагая по Радужному мосту. То я сижу за партой и, высунув кончик языка, что-то старательно пишу в тетрадке. А вот – отвечаю у доски и пишу мелом примеры по алгебре. Вот выпускной, и я уже совсем взрослая, в красивом длинном платье и с вечерней прической, весело смеюсь с одноклассниками. Институт, лекции, экзамены.

Первые свидания с Лешкой, тогда еще студентом. Моя первая работа, и я за компьютером – ввожу в него какие-то документы.

Отрывки из прошлого пролетали перед глазами, сменяя друг друга.

Первая ночь в доме на перекрестке. Первая встреча с Тимаром, а затем – с Филей.

Знакомство с лиреллами, и я, стоя на крыльце, скривившись в недовольной гримасе – так поразила меня внешность этого «кавайного няшки», – осматриваю Эрилива. И снова он, но уже в нашу ночь свидания в оранжевое, и я – совершенно ошалевшая и растерянная, и он – такой счастливый.

Радужный мост закончился, и я ступила на дорожку, усыпанную желтым песком.

– Ну что, Виктория? – раздался голос Улиаллы, выводящий меня из транса. – Ты познала себя. Так каково будет твое решение? Ты переселяешься сюда, в наш заповедный мир, или?..

– Или! – Я улыбнулась фее, перевела взгляд на Филю и Марса, замерших в ожидании моего ответа.

– И? – Фея встала, внимательно глядя на меня.

– Мой Дом там. Там меня любят и ждут. Там я нужна, а они нужны мне.

– Умничка! – Улиалла улыбнулась. – И у тебя очень красивые крылья.

– Что?! – Я повернула голову и растерянно уставилась на крыло за правым плечом.

Повернула голову в другую сторону и взглянула на второе.

По форме мои крылья были как у бабочек, только полупрозрачные и переливающиеся, как радуга.

– Обалдеть! – У меня подогнулись ноги, и я плюхнулась на песок. – А как же я теперь с ними туда... На Землю?

– Спрячешь. – Улиалла подошла ко мне и протянула руку, помогая встать. – Это легко. Просто пожелай, чтобы они скрылись, но не сейчас.

– А когда-а-ау? – отмер Филя и, осторожно приблизившись, обошел меня. – Ну ты, Вика, даешь! – фыркнул он. – Вот теперь я верю, что ты – фея.

– А вот сейчас она сделает себе волшебную палочку и сможет их спрятать. Итак, Виктория, – снова посмотрела на меня Фея Солнечного Света, – закрой глаза и представь, что в руке появилась твоя волшебная палочка.

Когда я вновь открыла глаза, в моей руке была зажата короткая, длиной с карандаш, хрустальная указка. Иначе и не назовешь этот предмет. Совершенно такая обычная, какой учителя указывают в учебниках на нужный кусок текста. Единственные отличия – что не пластмассовая, а хрустальная или бриллиантовая, сверкающая мелкими гранями на солнце, а на самом кончике – круглая жемчужина.

– Ну надо же! – Улиалла с интересом оглядела сверкающий на солнце предмет. – Ты и тут умудрилась отличиться. Бриллиантовая волшебная палочка...

– Сопрут! – резюмировал Филя. – Очень уж красивая. Вика, а ты поскромнее ничего не могла начаровать? Ты вроде как довольно равнодушна к драгоценностям, и вдруг такое.

– Не могла, – насупилась я. – Я вообще ничего не представляла – что получилось, то получилось. Оно само.

– Хорошая палочка, – перебила Филимона Улиалла. – У Виктории настолько мощный потенциал, что именно такая ей и нужна.

Я оглядела свой волшебный девайс, пожала плечами, отчего крылья за спиной затрепетали, и замерла. Ощущение было непередаваемым – словно я ногой или рукой пошевелила. Вроде и не инородная часть тела, а продолжение организма, а все равно – дико.

– Ну что ж, дорогая. – Улиалла с интересом оглядела меня. – Ты знаешь, что делать дальше. Возвращайся домой. И кстати, раз уж все твои и так знают, что ты фея, то продемонстрируй им крылья. Пусть удивятся и получают подтверждение. А после спрячь. А насчет волшебной палочки не переживай. Не сопрут. – Усмехнувшись, она глянула на кота. – Просто не смогут, как бы ни пытались. В чужих руках это будет воздух. И не забывай возвращаться сюда почаще. Во-первых, тебе еще многому нужно научиться. А во-вторых, феям это необходимо для поддержания сил.

– А как часто?

– Когда полностью освоишься – не реже раза в месяц. Тем более что в этом мире время течет иначе. Но пока я бы тебе порекомендовала каждый день или через день. Ведь сутки здесь – всего несколько часов в других мирах. Вычисли сама точную разницу во временных потоках. Будет нужда – приходи и зови кого-нибудь из нас, поможем.

– Спасибо, Улиалла, – с чувством ответила я фее. – Спасибо, что услышала, пришла, помогла.

– Ну что ты, милая. Это такая малость. Увидишь, скоро ты сама сможешь так же легко слышать чей-то зов о помощи и переместиться в любой из миров. И кстати! – Она лукаво улыбнулась. – Запрет на посещения распространяется только на этот мир. В любой из прочих ты сможешь взять с собой того красивого мальчика, что так любит тебя. Думаю, ему понравится.

– Вот уж точно-о-у! – протянул Филя. – Эрилив будет рад увидеть что-то новое. Но еще больше тому, что у него появится официальная причина не отпускать Викасу от себя ни на шаг.

– Гр-рав! – поддержал кота Марс.

– Ну что ж, зверье мое драгоценное. Домой?

– Домой! – Вскочив, Филимон с разбегу запрыгнул мне на руки, отчего я едва не выронила волшебную палочку и хекнула, пытаясь удержать их обоих.

– Гр-рав! Гр-рав! – Схватив мою сумку в зубы, подросший за этот месяц Марс подбежал ко мне.

– Филя! На диету! – прокричала я, поддерживая толстую мохнатую кошачью попу.

– Вот еще! – Наглое животное довольно зажмурилось. – Меня сейчас Любава будет вкусно кормить.

Не обращая больше внимания на этого прожорливого и наглого типа, я кивнула на прощанье Улиалле и моргнула. А открыв через мгновение глаза, увидела, что мы стоим на той же самой лужайке перед Замком, откуда отправлялись в мир фей.

– Ура-а! – завопил Филимон, оттолкнувшись от меня, сиганул вниз и, задрав хвост трубой, помчался к крыльцу. – Любава-а! Тима-а-ар! Мы дома-а-а! Встречайте!!!

– Гр-рав! Гр-рав! – Марс тут же бросил мою сумку и помчался догонять своего няня.

А я осмотрелась вокруг, чтобы понять, изменилось ли что-нибудь за это время и сколько его вообще прошло. На первый взгляд все так же, как и было. Только стол в беседке сейчас пустой, а на скамье сидит Эрилив и смотрит на меня.

– Вика? – словно не веря своим глазам, произнес он и встал.

– Привет! – Я улыбнулась ему и сделала маленький шаг. – А сколько времени нас не было?

– Неделю, – сделал он шаг навстречу. – Целую длинную демонову неделю! Тебя не было семь долгих дней!

– Гм... – Я потупилась.

Вообще-то меня не было месяц, а это целых тридцать дней. Но что-то мне подсказывало, что лучше сейчас об этом промолчать. Тем более что мне нужно было сказать ему кое-что серьезное и важное.

– А ты почему здесь сидишь?

– Тебя жду, – ответил он, тихонько приближаясь.

– Что, все время так и сидел? – растерянно переспросила я.

– Нет, не все время. Первый день я пил. Второй – отходил, – отвечал Рил безо всякой улыбки, просто сообщая факты. – А вот с утра третьего дня – жду.

– О-о-о... – Что сказать еще, я не знала. И сразу стало очень неловко. Я-то целый месяц провела весьма интересно, а тут меня человек – ой, нечеловек – каждый день ждал в беседе...

– А ты изменилась. И Марс вырос. Сколько же времени прошло на самом деле?

– Ну... Месяц. – Я попинала мыском кроссовки землю.

– Понятно. – Между нами осталось три шага, и он остановился. – У тебя очень красивые крылья. Ты пришла попрощаться?

– Что? – Я удивленно посмотрела на него.

– Я спрашиваю, ты пришла с нами попрощаться? – Говорил лирелл очень ровно и спокойно, только вот руки были сжаты в кулаки так, что костяшки побелели, да кожа на скулах натянулась.

– Вот еще! Не дождетесь! – возмущенно фыркнула я. – Это вообще-то мой дом. Так что и не надейтесь от меня так легко избавиться.

– То есть?..

– Разумеется, я остаюсь. У меня еще миллион планов и дел. А то ишь... Прощаться! – Я лукаво улыбнулась.

– Вика! – выдохнул он и сделал ко мне еще один шаг.

– Стой, погоди! – Не давая ему приблизиться окончательно, я вытянула вперед руку. – Прежде мне нужно сказать тебе кое-что важное и извиниться.

– Извиниться? – Он нахмурился. – Что-то... произошло... за этот месяц в том мире? – с паузами, выдавливая из себя слова, спросил он.

– Можно и так сказать. Хотя нет, раньше. Послушай, я хочу извиниться перед тобой за то, что не дождалась тебя, а полюбила другого мужчину.

– Что?! – Рил даже отшатнулся от меня.

– Молчи! Да, я поступила плохо, что не смогла устоять, не дождалась тебя и полюбила другого мужчину. Умного, доброго, честного, отважного, сильного. А еще он хорошо дерется и, если что, сможет меня защитить. И он очень красивый, высокий, и у него светлые волосы. Именно такой, как я начаровала себе в детстве, когда гадала на суженого в пять лет.

– Вика, но... – сдавленно выдавил Эрилив, а сам побледнел до синевы.

– Так что прости... – сделала я паузу, – Ив. Но ты опоздал. Я люблю Эрилива ле Сорреля и собираюсь выйти за него замуж.

– Что?! – опять выпалил Ив. Впрочем, уже не Ив, а Эрилив.

Именно его я увидела в зеркальном видении, именно он разговаривал с маленькой девочкой Викой. И это было такое облегчение, увидеть любимые зеленые глаза на лице суженого-ряженого, нагаданного в детстве. И наконец узнать, кто такой Ив и как он выглядит. Не потому ли я и забыла все это гадание, что бабуся что-то начаровала? Ведь умная старая женщина не могла не понимать, что то, что я увидела, – другой мир. И мужчина, которого я сама себе придумала, вряд ли встретится мне на Земле.

Не знаю и теперь никогда и не узнаю. Одно могу сказать: детское волшебство юной феи удалось. Только вот а что было бы, если бы я не дала первого апреля то дурацкое объявление о желании принять в дар дом? Ведь тогда я бы никогда не открыла переход в Лилирейю и никогда не смогла бы встретиться с суженым. А потому не благое ли дело сделала прабабушка, заставив меня забыть о том невероятном гадании?

– Но я же не знала, кто ты такой, Ив. Не знала, как ты выглядишь. Точнее, забыла – я ведь была совсем маленькая, когда нагадала тебя. А рядом все время был Эрилив. – Я закусила губу. – И – да, я не устояла. Но вот ты, гад такой! Как ты посмел изменить мне со мной?!

– Что?! – прозвучало в очередной раз. – Так ты знаешь?

– Сегодня узнала. – Я нахмурилась. – А вот ты! Как ты мог?! Если ты знал, что я – это я, что ты – это ты, какого же черта ты мне столько времени морочил голову?! И когда ты вообще догадался, что я и есть та самая девушка из снов?

– Боги, Вики! – Лирелл хрипло и нервно рассмеялся и потер лицо ладонями. – Ты меня до смерти напугала.

– Да тебе вообще... сковородкой в лоб за такое надо!

– Не надо сковородкой. Я знаю, что у тебя тяжелая рука, Тимар рассказывал. – Он усмехнулся, а с его лица начало уходить отчаяние. – Я не знал, Вика. Все это время

мучился, чувствовал себя последней сволочью и ничего не мог с собой поделать. Я ждал тебя двадцать лет! С того самого мгновения, как увидел в воздухе дрожащее и потрескивающее видение: маленькая девочка с темными волосами, пытающаяся мне что-то сказать – слов ведь не слышно было, – свечи, странная обстановка за ее спиной. Я ведь потом пошел к пророчице, и она подтвердила, что существует та, что предназначена мне судьбой. Действительно есть. Вот и ждал я, пока ты вырастешь. Шли годы, а тебя все не было. И я раз за разом навещал пророчицу, пока однажды, двадцать лет спустя, не увидел во сне темноволосую девушку. Смешливую, открытую и искреннюю. И снова пошел за ответом и впервые получил помощь и совет: ждать тебя здесь, в этом месте. И что ты обязательно сюда вернешься, и мы сможем быть вместе по-настоящему. Но тогда я и не предполагал, что здесь переход между мирами.

– Вот и ждал бы, – пробурчала я, не удержавшись.

– А я и ждал. И дождался бы, если бы не ты. Светловолосая, сильная и слабая, умная и наивная, открытая и при этом – вещь в себе, такая растерянная порой, но пытающаяся бороться. И я влюбился как мальчишка. Ругал себя последними словами, боролся со своими чувствами и понимал, что не могу справиться с ними. Что готов забыть и предать предназначенную судьбой, потому что уже нашел свою любовь. А когда тебя драконы украли, то окончательно смирился, поняв, что жить не могу без тебя. Да еще оказалось, что волосы у тебя тоже темные. Но, кстати, ты совсем не похожа на ту девочку, что явилась мне когда-то в видении. Даже на фотографиях, что показывала твоя мама, я тебя не узнал. Ты невероятно изменилась. – Он улыбнулся. – И в первую же ночь после твоего похищения я нарушил запрет пророчицы на ночные встречи. И пошел к Ви, чтобы покаяться и объяснить, что люблю другую и собираюсь на ней жениться. И увидел тебя, Вика, спящую в рваной рубашке, в которой ты была на прогулке перед похищением. И тогда головоломка сложилась. Не представляешь, какое это было облегчение. Я ведь и так собирался предложить руку и сердце тебе, хозяйке Дома на перекрестке миров, а не той девушке из сна. К ней я шел молить о прощении.

– Гад ты все-таки. Почему мне ничего не объяснил?!

– Не мог. – Рил сделал ко мне осторожный шагочек. – Раз ты предназначенная мне судьбой, то все должно было идти так, как шло. Нельзя было рассказывать. И я молчал. А когда ты ушла к феям... Зато сейчас... Ты ведь вернулась сюда, и мы сможем быть вместе по-настоящему? Ты ведь выйдешь за меня замуж? – Он сделал второй шаг.

– Выйду, куда ж я денусь. А будешь себя плохо вести – превращу в зайца. Я теперь умею и туда, и обратно.

– Не надо в зайца, любимая. – Меня сграбастали в охалку и уткнулись лицом в макушку. А я обняла его за талию и расслабилась. Это было так хорошо и правильно – стоять в кольце сильных рук, прижиматься к его груди щекой и слушать быстрое биение сердца. А ключ от него – у меня. И никому я не отдам ни его сердце, ни ключ к нему, ни его самого. Мой!

Глава 24

– Вика! – донесся с крыльца звонкий голос Тимара, нарушая нашу идиллию. Ага! Филька уже весь Замок на уши поставил, вот и Тимар узнал о моем возвращении. Эрилив с неохотой выпустил меня, но тут же вцепился в мою руку, и мы вместе повернулись к крыльцу. Первым бежал Тимар. А за ним спешили Алексия, Эйлард, Арейна, Назур и Янита. Все те, с кем мы начинали, кто помогал и поддерживал меня.

– Вика! Ну как ты могла?! – Оборотень подбежал и, счастливо улыбаясь, остановился рядом. – Я все пропустил! И кроликов! И фей! И главное – то, что ты ушла туда, к ним.

– Тимка, привет! – рассмеялась я. – Ну уж ты-то должен был верить, что я вернусь.

Неужели бы я бросила все то, что мы с тобой с таким трудом поднимали.

– А я и не сомневался! – Парень во все глаза разглядывал мои крылья. – Обалдеть! А можно их потрогать?

– Можно. Но сначала дай я тебе поцелую, – подтянув его к себе, чтобы наклонился, я чмокнула засмущавшегося парня в щеку и немного повернулась, чтобы ему было виднее. Тимар за эти месяцы вырос еще, сильно раздался в плечах и отъелся, сейчас совсем не напоминая собой того тощего доходягу, которому я когда-то вlepила в лоб сковородой. Оборотень он и есть оборотень: мощный костяк, широкие плечи, высокий рост, накачанные благодаря тренировкам мышцы. И если раньше я могла, встав на цыпочки, хоть и с трудом, но дотянуться до его щеки, то теперь ему приходилось ко мне наклоняться.

А пока он их разглядывал, поздоровалась со всеми остальными.

– Ну, как у вас тут все? – Я с улыбкой смотрела на Арейну. – Селяне не устроили никаких неприятностей?

– Нет, – помотала она головой. – А у нас все нормально. Эльф ждет вас, говорит, что вы ему браслет отдать не успели. И... – Тут Ари заговорщицки понизила голос. – Его высочество тоже все еще тут гостит.

– О как! Чего это он? А лорд Ренард уехал?

– Да. Лорд уехал, велел ему сообщить, как только вы вернетесь. А вот принц Азберт тут. Тоже ждет.

– Да? Ну ладно. Узнаю, что ему нужно. Или он за леди Селеной приглядывает? – Я озадаченно глянула на Назура.

Назур загадочно усмехнулся и переглянулся с Алексией.

– Ну, можно и так сказать, конечно, – произнес демон, а Лекси хихикнула.

– Что? – Я обвела их взглядом. – Ну, говорите, а то я умру от любопытства.

– Леди, пусть он вам сам скажет, – ответил все-таки Назур после паузы. – Мало ли, может, мы что-то не так поняли.

– Вика, – вмешался Эйлард, – у тебя невероятные крылья! Можно я тоже их поближе посмотрю и потрогаю?

– И я! – тут же добавила Янита. – Можно? Можно? – Она едва не подпрыгивала на месте от нетерпения.

– Всем можно! – Я рассмеялась. – Только руками все же не трогайте. Они у меня только сегодня появились, я сама с ними толком еще не разобралась и даже в зеркало не смотрелась.

Какое-то время ушло на то, что меня обнимали, вертели, рассматривали мои крылышки, удивлялись, что я выгляжу такой отдохнувшей. Мол, всего неделя, а я перестала напоминать издерганную уставшую моль. М-да. Это Эйлард так деликатно выразился, за что тут же получил затрещину от невесты.

Арейна поведала, что Лувида уже закончила шить для них свадебные платья и ждали только меня. И если я не возражаю, то уже завтра или послезавтра можно сыграть свадьбы. Вопросы и рассказы о событиях лились так, что я не успевала всем отвечать. Даже странно. Ведь меня не было всего семь дней! Но, похоже, всем они показались вечностью. Хотя я и раньше часто уезжала на три – пять дней. И такого бурного ажиотажа мое возвращение не вызывало.

За эти минуты во двор высыпали все прочие жильцы и гости. Илфинор, поздоровавшись и поклонившись, отошел в сторону и, не мешая нам, жадно разглядывал мой новый облик. Селена и Ниневия с улыбками наговорили массу комплиментов. Профессор Владир высказал свое «фи!», что пропустил такое удивительное событие – превращение в кролика, и требовал обещание рассказать хоть что-нибудь – из того, что можно, – про мир фей и уклад их жизни. А также мне пришлось заверить его, что я потом позволю ему как следует рассмотреть мои крылышки. Ведь это так интересно!

Домовые поприветствовали меня, доложили, что все в порядке. Единственная проблема – с моими покоями. Как оказалось, стоило мне уйти вместе с Улиаллой, двери в мои комнаты исчезли. Вообще. словно и не было их никогда. Даже та дверь, что вела из спальни Эрилива. Похоже, Замок решил оградить мое личное пространство от визитов до моего возвращения. Велисвет и Белозар очень сетовали по этому поводу, так как не успели сделать уборку к моему возвращению и там наверняка скопилось много пыли.

Любава, не выдержав, подошла и неловко приобняла меня, а когда я наклонилась к ней, чмокнула меня в щеку.

– Хозяюшка, ты похудела. – Она погладила меня по лицу рукой, пахнувшей ванилью и свежей сдобой.

– Ой, Любава, похудеешь тут. Ты не представляешь, как мы соскучились по твоей стряпне. Все это время мы питались тем, что я создавала волшебством. В большинстве случаев получалась такая гадость! – Меня передернуло от воспоминания о вкусе моего «фуа-гра». – Я потом научилась, конечно, но все равно. С тем, что готовишь ты, не сравнить.

– Правда?! – У домовушки даже глаза увлажнились, так она растрогалась.

– Правда, правда! – Я несколько раз кивнула под улыбающимися взглядами окружающих.

– А чем тебя сегодня порадовать? С Филей-то все ясно. Он уже заказал запеченную курицу, сливки и котлеты. Ни себя, ни Марса не обидел. Для него – сахарную косточку, мясо и вот ту мексиканскую еду с чесноком, что Марсик любит. – Она хихикнула. – А что для тебя приготовить, хозяйюшка?

– Ой! Так! Мне – солянку мясную сборную, жульен грибной, салат с креветками и прочими морскими гадами, всякие соленья и маринады, твой ягодный морс и... и... Черт! Лопну же! – Все рассмеялись, а я продолжила: – Но это попозже. А сейчас – бутерброд с твердой сырокопченой колбасой, черным хлебом, зеленым луком и солеными огурцами! А потом – кофе!

В этот момент у меня громко заурчало в животе, и все снова рассмеялись.

– Ага! Вам смешно! – Я скорчила рожицу. – А я, может, целый месяц об этой колбасе и черном хлебе мечтала... Попробовали бы вы ту глиноподобную гадость, что у меня получилась, когда я сделала фуа-гра. Филя и Марс даже плевать, как люди, научились. – Я фыркнула.

В общем, ела я свой вожделенный бутерброд с копченой колбасой и солеными огурцами в большой столовой. Все остальные сидели или стояли вокруг. Кто-то кофе пил, кто-то чай. Дети уминали мороженое и не спускали глаз с моих крыльев. Селена светилась от радости, что я вернулась и она скоро тоже сможет отбыть к жениху. Даже демоны-охранники поочередно заходили поприветствовать меня, хотя так не принято по этикету. Но сегодня все забыли о правилах.

А я с интересом наблюдала за Азбертом. Ох, темнит демоненок. Что-то он точно задумал, понять бы еще что.

– Лэро Илфинор, – позвала я эльфа, как только прожевала, – а владыка Эрэлд давно уехал?

– Да, леди. В тот же день, как вы отбыли.

– Понятно. А жабу забрал?

Я стрельнула глазами в Азберта и снова повернулась к Илфинору. Ну, елки, интересно же. А то Азберт, лапушка, так с ней нянчился.

– Да. – Эльф тонко улыбнулся. – И жабу, и ежа. Фея так и не смогла им вернуть прежний облик. Владыка впечатлен вашей мощью.

– Да-а-а. Я такая! – Я вскинула подбородок и рассмеялась. – Правда, еж – это не моя заслуга, тут Источник постарался. Но правильно, что она не смогла. Нечего! Провинились – пусть отбывают наказание.

Мой бывший фиктивный жених ничего не ответил, только лукаво усмехнулся. Похоже, он был со мной согласен.

– Лэро, я вам сегодня верну ваш браслет. Вы уж простите, не успела до своего отбытия. – Я отпила горячего капучино и с наслаждением закатила глаза. – Кофе, мм. Так вот. Но вы оставайтесь, гостите еще, если хотите. Или, если у вас будут неприятности с вашей родней, привозите сюда свою девушку, играйте свадьбу. А я вам найду должность какую-нибудь. Если захотите, будете с Эйлардом и Назуром вместе работать. У меня земель – ужас сколько. Два баронства и виконтство.

– Благодарю, леди. – Илфинор отвесил вежливый полупоклон. – Пока не знаю, как все повернется, но я признателен вам за предложение.

– Виктория, – заговорил принц Азберт, когда вновь повисла пауза, – у меня тоже к вам просьба. Но это личное, и я бы хотел побеседовать с вами наедине.

– Ладно. Только позже, хорошо? Мне нужно сначала разобраться с моей комнатой и переодеться.

Молодой демон кивнул и глянул куда-то за мою спину. А Арейна снова попыталась спрятать улыбку. Ну? И что тут у нашего взбалмошного принца происходит?

– Ильза? – Я поискала глазами свою камеристку. – Я привезла кой-какие вещи, ты их Луvide в мастерскую отнеси.

Я дождалась подтверждения и пояснила заинтригованной портнихе, что эту одежду я сделала сама, поэтому хочу услышать ее мнение как профессионала.

Все то время, что мы провели в столовой, Эрилив не вмешивался в наши разговоры, только смотрел на меня с блаженной улыбкой и молчал. Но периодически брал меня за руку, словно желая удостовериться, что я здесь и никуда не делась. И я тогда ласково пожимала его пальцы – в ответ на нежные поглаживания.

Наконец я закончила с перекусом и ушла разбираться с загадочными метаморфозами, которые произошли с дверью в мои покои. Ее действительно не было. Ровная гладкая стена и ни малейшего намека на то, что когда-то тут был еще один вход в комнаты.

Я погладила стену и мысленно потянулась к Замку.

«Привет, мой хороший! Я вернулась. Спасибо, что оберегал мое личное пространство».

Ответом мне послужила ласковая эмоциональная волна. Не оформленная в мысли, но было понятно, что Замок скучал, ждал и очень рад, что я его не оставила и вернулась.

«Ну как же я тебя брошу? – снова произнесла я про себя. – Здесь ведь мой Дом. И я очень люблю тебя. И мы сделаем тебя еще красивее, а я помогу, если у тебя что-то не получится.

И теперь уметь. А еще я скоро выйду замуж, и у тебя будет не только хозяйка, но и хозяин». В ответ я получила то, что, вернее всего, можно было бы охарактеризовать как смешок. А потом мелькнул образ: колыбелька, из которой высунулась крохотная ручка.

«Непременно! – Я не сдержала улыбки. – Со временем и маленькую хозяйку получишь».

А пока мы так мысленно беседовали с Замком, на стене проступили контуры прежней двери.

В моих покоях все было так же, как в тот день, когда я ушла к феям. Небольшой бардак: забытая кофейная чашка, пульт от телевизора на диване, книга, раскрытая на той странице, где я ее оставила. И пыль.

А вот сейчас я опробую свое волшебство. Не зря же я целый месяц училась! Вынув волшебную палочку, я пожелала, чтобы исчезла вся пыль и грязь, а вещи заняли свои места. И через пару минут гостиная, в которой мы с Рилом стояли, сияла чистотой. В прямом смысле этого слова. Стекла в окнах и шкафах, зеркала, паркет блестели так, словно их отмыли и отполировали. Разбросанные вещи испарились и возникли в тех местах, где им и полагалось находиться.

Рил с интересом проследил за исчезновением грязной кофейной чашки и за тем, как она, уже чистая, появилась за стеклом в буфете. Хмыкнув, прошел через гостиную в мой кабинет и что-то проверил.

– Вика, книжка стоит на полке в шкафу.

– Так и должно быть. – Я улыбнулась. – Меня феи этому научили. Обычное бытовое волшебство. Здорово, да? А еще в ковре, обивке мебели и шторах исчезла вообще вся пыль и пылевые клещи, если они там были. Можно сказать, тут теперь все стерильное.

– Какое полезное умение. – Он подошел и обнял меня.

– Это точно. Стану иногда помогать домовым. Ежедневную уборку пусть сами делают, а я периодически буду проходить по Замку и все «стерилизовать». Особенно это должна оценить Любава. Знаешь как тяжело кухню отмывать? Хотя откуда тебе знать?

– Это точно, – фыркнул лирелл. – Я и пирожки-то впервые в жизни у тебя в кухне лепил. Отвечать я не стала. Что тут скажешь? Княжеский племянник, как ни крути. Это я обычный простой человек, то есть фея.

– Когда свадьба? – вернулся Рил к волнующему его вопросу.

– А когда ты хочешь? – схитрила я, отвечая вопросом на вопрос.

– Я-то хочу вчера, а еще лучше неделю назад. Но все же?

– Ну... Знаешь, я никогда не хотела пышной свадьбы. Предполагала как-то скромно расписаться и посидеть с родителями и близкими в ресторанчике. Но, боюсь, нам этого не позволят. Как я сейчас понимаю, князь Кирик намекал тогда, в доме твоих родителей, на банкет в честь нашей свадьбы?

– Конечно, Вик... – Он помялся. – Мне никто не позволит сделать скромную свадьбу. И дядя, и родители, и бабушки с дедушками обидятся смертельно. Понимаешь, я хоть и не наследую титула, но у Кирика мало кровных родственников. И моя свадьба – это

неизбежно громкое событие. А учитывая, кто ты... Сама понимаешь. Ты не смогла бы избежать празднования даже в том случае, если бы вышла замуж не за меня. Все равно бы Кирин устроил банкет по этому случаю в Анделле.

– М-да. – Я помолчала. – Слушай, а какого цвета свадебные платья у невест в Лилирейе?

– Разные оттенки голубого с серебром. А у вас?

– А у нас – белые. – Тут мне пришла в голову еще одна мысль. – Мм... А как ты думаешь, Ренард и Албритт не захотят случайно, чтобы я засветилась со своей свадьбой и в столицах Ферина и Мариэли?

– Ну... Вообще-то перед своим отъездом и тот и другой предупредили, чтобы мы с тобой не вздумали пожениться тишком. Так что мне пришлось пообещать, что мы непременно приедем в Керисталь и Арнохель на праздничные банкеты в честь нашей свадьбы.

– Да-а-а? И как они себе это представляют?

– В смысле? Как обычно. Свадьба же длится четыре дня. Вот каждый день и проведем в каждом из миров.

– Что?! – Я даже икнула и отодвинулась от жениха после такого сногшибательного заявления. – Четыре дня?!

– Ну да. – Он непонимающе посмотрел на меня. – Четыре. А что такого? Обычно в первый день – венчание и банкет с родней. А следующие три дня посвящаются приемам и балам.

– Ужас какой! – воскликнула я, потрясенная до глубины души. – Четыре дня!!! Я не выдержу!

– Выдержишь, – рассмеялся Рил. – Зато смотри, какой бонус: можно в каждый из миров надевать новое свадебное платье, а не обычное бальное.

– Да-а-а... – Я задумалась. – Интересно, а какого цвета свадебные платья в Ферине и в Мариэли?

– В Мариэли – красные с золотым, – уверенно ответил он.

– А ты откуда знаешь?

– Я видел платье Арейны. А вот у Алексии оно бледно-розовое.

– Что-то я сомневаюсь, что мне пойдет бледно-розовый цвет, – скептически протянула я.

– А ты поговори с Лекси. Как я понял, в Ферине из-за того, что он ближе всего к Земле и переход закрылся относительно недавно, мода во многом схожа. Может, тебе и не придется надевать розовое платье.

Мы постояли в тишине, обнявшись и наслаждаясь этим. Все-таки я ужасно соскучилась по Эриливу. Но вокруг все это время было шумно илюдно, если можно так выразиться. А скорее – эльфно, демонично, домовично, оборотнично, лиреллично. Не удержавшись, я фыркнула от этой нелепицы. И произнесла все вслух – в ответ на вопросительный взгляд Рила.

– Знаешь, твои крылья невероятно красивы. Но тебя стало трудно обнимать. – Лирелл осторожно, указательным пальцем, провел по краю правого крыла, а я поежилась от щекотки.

– Сейчас я их спрячу. Мне Улиалла на словах объяснила как – нужно только потренироваться.

Удалось мне это на удивление легко. Сначала я как следует рассмотрела крылышки, покрутившись перед зеркалом, восторженно поцокала языком, восхищаясь самой себе... Ну да. Нескромно. Но, черт возьми, красиво же! А потом, сосредоточившись, как велела Фея Солнечного Света, спрятала их. Не знаю, как это происходит, но они становились не просто невидимыми, но и неосязаемыми, и неощущаемыми. Словно растворялись.

Эрилив наблюдал за мной, сидя на диванчике в спальне и улыбаясь. Правда, потом мне все равно пришлось попросить его удалиться. Безумно хотелось в душ и вообще привести себя в порядок. Мы договорились, что снова встретимся позднее, после того как я поговорю с Азбертом. Точнее, я на этом настояла. Эрилив-то, понятное дело, меня отпускать не хотел даже на шаг. Во-первых, соскучился, а во-вторых, как обычно хотел меня оберегать. Но я сказала, что теперь в любую секунду могу просто исчезнуть с места и оказаться там, где хочу. Поэтому мне не стоит опасаться чего-либо. Рил меня внимательно выслушал и сообщил, что будет где-нибудь поблизости, в коридоре. И чтобы если что – я не геройствовала, а звала.

Управилась я быстро. Все же с волшебством жить намного удобнее. И волосы высушила, не мучаясь, как обычно, с феном, а одним взмахом волшебной палочки. И прическу соорудила моментально. Собственноручно, обычным способом, я только макияж сделала да оделась.

Ну что?

Пойду беседовать с наследником лорда Ренарда. Что там этот безбашенный тип опять задумал?

– Ваше высочество? – Я вошла в приемную своего кабинета, где, как доложил Велисвет, меня уже дожидался принц демонов. – Пойдемте, Азберт. Вы мне расскажете, что случилось.

Он при моем появлении вскочил и сейчас переминался с лихорадочным блеском в глазах.

– Вика! Можно мне вас так называть? – Принц вошел за мной в кабинет и сел в кресло для посетителей у письменного стола.

– Конечно, можно. Можем вообще на «ты» перейти. – Так как он сел к столу, мне тоже пришлось обойти его и сесть в свое кресло.

– Да мы вроде уже перешли... И можешь звать меня Берт, так я позволяю называть себя только близким и друзьям.

– Ладно, Берт. Так что ты хотел? – Я с ожиданием взглянула на взволнованного демона.

– Да... Так вот... Э... – начал он издалека.

Я приподняла брови, но улыбку сдержала, решив не мешать. К тому же мне самой интересно, что Азберт задумал.

А пока его высочество мямлило и собиралось с мыслями, оглядела кабинет.

Ничего себе! Пока меня не было, умничка Арейна вставила в рамки и повесила на стены мой герб виконтессы и карту княжества Анигвен из мира Лилирейя. Какая молодец! Надо бы еще добыть карту Мариэли и тоже расположить на стене. Только ее и не хватает, так как карту Ферина я уже давно повесила, да и атлас Земли тоже. Чтобы было наглядно и впечатляюще. Или, может, карты переместить в переговорную? Нет, там лучше не под стеклом, а чтобы можно было втыкать в них булавки. Да, точно!

– Вика! Я хочу, чтобы ты отпустила со мной свою камеристку Ильзу! – выпалил наконец Азберт, отвлекая меня от размышлений.

– О как! – Я, чуть наклонив голову, вопросительно взглянула на него. – Да она мне самой в общем-то нужна. Зачем тебе Ильза? И где я возьму себе другую такую же замечательную камеристку?

– Я готов заплатить отступные, если нужно. Любую сумму! Хоть золотом, хоть драгоценными камнями. – Азберт явно нервничал, а я все сильнее удивлялась. – На эти деньги ты сможешь нанять хоть десяток камеристок и горничных и заплатить им на двести лет вперед.

– Берт... Прости за любопытство, а сама-то Ильза согласна поменять место работы? – вкрадчиво поинтересовалась я.

– Нет! В том-то и дело! – почти в отчаянии выпалил он и, вскочив, сделал круг по кабинету.

– Ну и? Неужели же ты думаешь, что я продам девушку, если она сама не хочет уезжать и работать на тебя? Тем более что она принесла мне клятву, а я обещала заботиться о ней.

– Так она потому и не хочет! – Азберт с размаху опустился обратно в кресло. – Говорит, что она верна тебе, и все тут. Даже слышать ничего не хочет, убегает от меня.

– Так! Берт, погоди. Я что-то уже ничего не понимаю. Давай по порядку, ладно? Ты хочешь увести Ильзу с собой в Арнохель. Так?

– Да!

– Для чего? В каком качестве?

– В качестве моей любимой, разумеется! Неужели не понятно?! – почти выкрикнул Азберт.

– О-о-о... А Ильза-то в курсе, что ты собираешься сделать ее своей любовницей? И с чего ты решил, что порядочной девушке это интересно?

– Она в курсе, что я влюблен в нее, – надулся демон. – Все уже в курсе и смеются надо мной. А она прячется.

– И правильно делает, что прячется. Посуди сам – как это выглядит со стороны. Приезжает в дом, где она работает прислугой, принц другого государства и начинает волочиться сначала за хозяйкой дома, затем за приبلудной распутной эльфийкой, а затем за ней,

простой камеристкой. Что она, по-твоему, должна думать? – Я сделала паузу и многозначительно посмотрела на него. – Что этому аристократу просто хочется затащить ее в постель, развлечься, как с игрушкой, а если надоест – выкинуть. Правильно?

– Ну... С этой точки зрения я ситуацию как-то не рассматривал, – озадачился парень. – Но я же по-настоящему хочу, всерьез.

– Что, по-твоему, считается в данной ситуации по-настоящему? – Я даже вздохнула. – Учти, в качестве твоей любовницы я ее не отпущу. Еще не хватало! Лучше сама найду ей хорошего парня, который захочет на ней жениться и создать крепкую семью.

– Ты не посмеешь! – Азберт вскочил. – Я не отдам Ильзу!

– Тихо! – произнесла я очень спокойно, но почему-то принц послушался и сел. – Не стоит мне говорить, что я посмею, а что нет. Не стоит забывать, что она не является подданной твоего отца. И подчиняется только мне как ее работодательнице и хозяйке этого дома. Ясно?

– Ясно. И все равно, Ильзу я никому не отдам. Я ее люблю!

– Да когда ж ты успел-то? – задала я риторический вопрос, глядя на него с улыбкой. – Отпущу ее только замуж. Без вариантов!

– Согласен! – Азберт просветлел лицом и снова вскочил.

– А лорд Ренард?

– А у нас супругу выбирает сам мужчина, родители не ограничивают и не запрещают. Потому что в браке без любви у нас потомство рождается слабое и нежизнеспособное.

Я информацию приняла к сведению, правда, немного озадачилась. А чего ж тогда тот хмырь-наемник в свое время пытался украсть Арейну? Ведь она явно ему не симпатизировала. Или важно, чтобы мужчина-демон любил, а женщина необязательно? Странно как-то. Тогда так бы и говорили, что, мол, мужчина должен любить жену – тогда потомство будет сильное и жизнеспособное. А то – «в браке без любви»... Надо потом у Назура поинтересоваться.

– Чудненько. А Ильза? Она согласна?

– Не знаю, – тут же помрачнел Азберт. – Она отказывается со мной говорить и все время прячется.

– Что ж ты непутевый-то такой? – Я рассмеялась. – Ладно. Ступай в кабинет к Арейне и носа не высовывай. Я сама сейчас поговорю с Ильзой. Если ты ей нравишься, я тебя позову. Если нет, то не обессудь. Насильно я ее за тебя не отдам.

– А я тогда вообще не уеду отсюда! И буду жить тут хоть до скончания времен, чтобы она привыкла ко мне и тоже полюбила!

– Иди уж, Ромео, – фыркнула я, провожая его взглядом.

Ильзу позвала и привела Тамия, которая крутилась в коридоре, неподалеку от кабинета.

– Леди? – Камеристка, улыбаясь, вошла. – Вы меня звали? Что-то нужно принести?

А я с интересом ее оглядела. Ильза за эти дни в Замке отъелась и немного округлилась, а то ж была совсем бледная и тощая – кожа да кости. А сейчас и щечки гладенькие да румяные, и глазки голубые ясные, и улыбается светло и хорошо. Обрезанные когда-то волосы тоже отросли, и сейчас она их заплетала в две косы и укладывала вокруг головы, что ей крайне шло. Очень красивая золотистая блондинка с ярко-голубыми глазами. Ничуть не хуже Эолинны, только красота ее более нежная и трогательная, да ушки обычные, а не удлинненные. Ну, теперь ясно, с чего Азберта так перемкнуло.

– Ильза, присаживайся. У тебя все хорошо? – Дождавшись ее кивка, я продолжила: – Ильза, до меня тут дошли слухи, что Азберт тебе проходу не дает.

С лица девушки тут же пропала улыбка, и она, помрачнев, кивнула.

– Сильно достает?

– Сильно! Я прячусь от него, леди. Не хочу, чтобы снова... – Она помялась. – Я честная девушка и не стану любовницей его высочества.

– Я ему так и сказала, – успокоила я Ильзу. – А еще сообщила, что не отпущу тебя, даже за деньги, которые он предложил в качестве отступных. – Она изумленно распахнула глаза, а я продолжила: – Но он говорит, что любит тебя и не уедет, пока ты не ответишь ему взаимностью. И что готов на серьезные отношения. Что ты думаешь по этому поводу? – И с любопытством уставилась на нее.

Девушка от моих слов залилась краской и закусила губу.

– Леди, но он же принц! А кто я? Без роду-племени, даже приданого и то нет! – выпалила она наконец.

– А что насчет чувств? Он тебе нравится?

– Нравится, – низко опустив голову, так что даже лица не стало видно, прошептала она. – Очень! Но мы же не можем быть вместе всерьез. А так... я не согласна. – И всхлипнула. Да-а-а! Вот так вот... Стоит уехать на три дня – и папаша-демон невестой обзавелся, блондинкой, кстати. Умотала я еще на неделю и – бац! – сынуля демонический тоже по уши влюбился, и тоже в блондинку. Может, мне брачное агентство открыть? А что? В Лилирейе полно блондинок-лиреллок, нищих и безродных, но при этом красивых и с магическим даром. Да мужики-демоны их с ногами оторвут и всю жизнь на руках носить будут.

– Отставить слезы! – Я улыбнулась своей камеристке. – Замуж за него пойдешь, если позовет?

– Пошла бы, – вздохнула она. – Только он же не позовет.

Азберт позвал. Еще как позвал! Когда я, попросив Ильзу посидеть пару минут и подождать меня, вышла в соседний кабинет и сообщила парню, что предмет его чувств тоже к нему равнодушен, но боится стать игрушкой... И что, в общем, учитывая ситуацию, я не возражаю... Но если вдруг обидит или она передумает – то голову откручу!..

Меня буквально смели с дороги, так он мчался обратно в мой кабинет. А когда я вошла, принц уже стоял на колене перед Ильзой и надевал ей на пальчик кольцо с огромным топазом.

М-да. У меня не Замок, а какой-то рассадник любви. Я на цыпочках вышла, чтобы не мешать им. И надо Ильзе хоть каких-то приличных платьев создать. Все же замуж за принца ее выдаю. Я хихикнула. Может, я все-таки не Фея Метаморфоз, а Фея Любви? И – решено! Открываю брачное агентство! Домá у меня теперь есть в трех столицах трех миров. Наберу персонал и буду создавать счастливые пары. Фотоаппарат и магическая почта – мне в помощь.

Глава 25

Следующие два дня пролетели в подготовке к свадьбе. Ильзу по случаю помолвки с его высочеством пришлось уволить с должности камеристки и перевести в статус гостьи. Селена посмеивалась, что неожиданно умудрилась обзавестись не только женихом, но и будущим пасынком и потенциальной невесткой, но к Ильзе отнеслась нормально. И даже пообещала, что научит ее, как себя вести, чтобы не ударить в грязь лицом.

Я осмотрела платья Арейны и Алексии и, утащив их в бельевой магазин, заставила перемерить самое шикарное и дорогое белье, подходящее по цвету к платьям. Была у меня задумка, как и девушек осчастливить, и денег при этом не потратить колоссальное количество. Все же я фея или кто? Надо же пользоваться этим.

С собой я взяла несколько лоскутков шелка и кружева от отрезов, присланных человеческой княгиней Анигвена. И после того как мы, точнее невесты, определились с выбором, а Эрилив, как единственный мужчина, которого допустили до консультации – все равно же его не прогонишь, он за мной хвостом следует, – сказал свое мужское «вау!», пришло мое время. Для начала я содрогнулась, взглянув на ценники, а потом настала очередь волшебства.

Взмах волшебной палочкой, и на пуфике в примерочной возникли абсолютно идентичные копии комплектов, выбранных Арейной и Алексией. Имущество магазина мы вернули продавщице, а свои копии сложили в сумочки.

С обувью оказалось несколько сложнее – ее в примерочной не сотворишь. Пришлось нам после окончательного выбора купить две пары за наличные. И опять же сначала Эрилив придирчиво осматривал стройные ножки девушек и критиковал одну пару за другой. Ари и Лекси хихикали, но вкусу его доверяли – все же авторитет он себе заработал безоговорочный. С большим трудом сделав выбор и оплатив его, мы удалились от магазина подальше, и, пока пили кофе, я сделала с них копии. После чего отнесла купленные туфли

обратно и, извинившись, сдала. Мало ли – вот передумали девушки, нашли себе более подходящие.

С одной стороны, все эти телодвижения утомляли. Но с другой... Хорошие туфли и красивое белье от известной марки стоили как годовой бюджет какого-нибудь маленького африканского государства. А мне нужно экономить рубли. Это в Ферине я бы не стала заморачиваться, просто купила, и все. А так...

Но девушки, наоборот, радовались. Во-первых, получился именно тот внешний вид, который они хотели, а во-вторых – это вещи, созданные волшебством феи. Не хухры-мухры. Феи и вещи, созданные ими, – товар штучный.

Я, как приличная баронесса, виконтесса – до чего же слово-то дурацкое! – и фея, тоже себе наряд начаровала. Все ж таки я подружка двух невест. А учитывая, что одна невеста у нас в платье красном, а вторая – в розовом, мне пришлось поломать голову, как соответствовать им. Чтобы скромно, но со вкусом, и по статусу подобающе. Так что мое платье было из серебристо-жемчужного шелка, с открытой спиной и плечами и юбкой в пол.

Накануне дня икс мы отмечали девичник. На берегу в Лилирейе я создала большой шатер с низенькими столиками, коврами и подушками. Эйлард наложил на него звукоизоляцию – я пока не умею, – а Велисвет протянул провод из Замка, чтобы включить музыку. Нам натащили туда разной еды и напитков, после чего все мужчины были изгнаны. Точнее, изгнать-то мы их изгнали, только вот они ни в какую не хотели оставлять нас без присмотра. Пришлось разрешить Эриливу, Марсу и Филе остаться. Марс и Филимон – внутри шатра, Эрилив – снаружи.

Ну что сказать? Девичник удался! Собралось все женское население Замка, даже домовушки пришли. Особенно впечатлились Селена и Ниневия. Дамы знатные, аристократки бог знает в каком поколении, были очарованы непосредственностью и весельем нашего импровизированного праздника. У них-то все происходит чопорно и скучно. Сидят такие аристократичные леди и изысканно кушают. А тут – никаких стульев, все вповалку на коврах, никакого тебе этикета – можно смеяться и болтать о чем угодно. Да и заводная музыка из проигрывателя, а не от музыкантов, величаво играющих на инструментах и вынуждающих следить за своими манерами – посторонние люди же. Уже перед тем, как мы разбрелись по комнатам отсыпаться, Селена шепнула, что тоже хочет такой девичник. Так как понимает, что, когда она станет супругой повелителя демонов, ничего подобного ей больше не удастся проверить. Положение обязывает. Утро дня, назначенного для свадеб, напоминало Апокалипсис в отдельно взятом доме. Точнее – Замке. Все бегают, суетятся, радуются, галдят. То домовые что-то забыли, то Янита носится с криками, что потеряла заколку, то Тамия гоняет мальчишек, чтобы не мешались, а сама держит юбки двумя пальчиками. Я от греха подальше сбежала в свои комнаты и даже носа не высовывала. Только подумывала, что, может, мне свою свадьбу проигнорировать? Или отложить на неопределенный срок? Это ж кошмар! А мне придется пережить четыре таких дня.

К тому же с утра побаливала голова. Девичник, однако. Засиделись мы вчера допоздна.

Когда я уже была готова и собрана, в мою дверь постучали. Если честно, я думала, что зайдет Эрилив. Он вроде же должен меня сопровождать, но оказалось – Янита.

– Леди, вот! – Она протянула мне кружку, накрытую блюдцем. – Карила передала. А еще Лекси и Арейна очень просят вас зайти к ним.

– О! Отвар! Какое счастье, сейчас пройдет головная боль. – Я взяла кружку и жадно припала к ней. – А что хотят наши невесты? – спросила я, допив.

– А у них там паника. – Яна хихикнула. – Они боятся выходить из комнаты и заперлись. А господин Эйлард и Назур пытаются их выманить.

– О как! – Я фыркнула. – Предсвадебный мандраж? – Девушка пожала плечами. – Ну, пойдем, будем спасать женихов и невест.

Под дверью в комнату Алексии действительно стояли Назур и Эйлард и пытались уговорить девушек выйти. Те не реагировали и отвечали молчанием – доносился только звук нервных шагов.

– Ну как? – Я с интересом уставилась на композицию расстроенных мужчин.

– Никак! – воскликнул мой маг. – Заперлись и не выходят. А нам уже пора в храм.

– Ну, раз пора, значит, скоро там будем. Идите вниз и ждите нас.

Обменявшись взглядами, нарядные и взволнованные женихи потопали к лестнице, а я постучалась в дверь.

– Ау! Девушки, открывайте, это я. А мужчины ушли.

За моей спиной тут же снова хихикнула Янита, а дверь распахнулась, и из-за нее выглянула голова Арейны.

– Точно ушли?

– Точно! – Я решительно вошла в комнату Алексии.

Почему они готовились именно тут, а не в комнатах Арейны, которые были намного просторнее, я не знаю. Вероятно, имелись причины.

– Ну? И чего трясемся? – Я оглядела их по очереди.

– А они боятся, что некрасиво выглядят, что женихи передумают, что жрец в Керистали откажется их венчать, так как браки смешанные, – тут же с потрохами выдала невест Янита. – А еще им не нравятся собственные прически, хотя я очень старалась. Вот! – Последнее было добавлено с обидой.

– А-а-а... – протянула я, оглядывая волосы невест.

Ну, если честно, то Яна действительно перемудрила. Мне тоже не нравилось то, что она им навертела.

– А ну-ка, быстро распустите волосы, обе! – скомандовала я.

Лекси и Ари тут же запустили руки в прически, вынимая шпильки, а Яна насупилась.

Как только волосы обеих девушек свободно упали на спины я, поочередно указав на них волшебной палочкой, сотворила им новые прически. Не тот стог сена, утыканный шпильками, а действительно свадебные прически, какие носят невесты на Земле.

– Н-ну? Смотримся, удивляемся, восхищаемся! – подмигнула я им и кивнула в сторону зеркала. – Так подойдет или переделать?

– Ух ты! – первой отмерла расстроенная Алексия. Вероятно, она не решалась исправить творение своей сестры, чтобы не обидеть ту, но и терпеть не смогла. – Мне нравится!

– И мне! – Арейна поправила локон, спускающийся ей через плечо на грудь.

Платья у них были совершенно разные, сшитые по традициям родных миров. И если у Лекси оно было воздушное и пышное, из бледно-розовой ткани, с длинными прозрачными рукавами, то у демоницы наряд был из тяжелого плотного шелка алого цвета с золотой вышивкой и открытой спиной. Ну, правильно – крылья-то нужно куда-то выпускать.

– Значит, вопрос с прическами решен? – Я дождалась улыбок и кивков. – Выглядите вы потрясающе, так что насчет этого тоже все в порядке. – Снова робкий кивок. – Женихи не передумают – наоборот, они там локти грызут и боятся, что это вы измените свое решение. – Ответом мне были улыбки. – А жрец... Милые мои, ну куда ж он денется, когда подружка невест – фея? – И я снова им подмигнула.

В общем, когда мы спустились к ожидающим нас мужчинам, реакцией стал дружный восхищенный вздох. Обе пары взяли за руки, я положила руку на локоть Эрилива, и мы перенеслись в Керисталь.

Так как браки у них действительно смешанные, то по плану сначала их должен был обвенчать жрец Храма Света Всемогущего в Ферине, а потом, в Мариэли – жрец Великой Тьмы.

По указке служки мы с Эриливом прошли к алтарю и встали по две стороны от него. Через минуту в храм вошли женихи и присоединились к Рилу, встав рядом.

Вообще, алтарь Света выглядел как большая арка из белоснежного сияющего камня.

Предполагалось, что сначала жрец соединяет молодых, а потом они проходят сквозь арку, что символизирует их путь в новую жизнь. Так же поступали и с младенцами. После рождения родители шли с ними в храм и, пронося малышей под алтарем-аркой, как бы вводили в мир и жизнь.

Пока я с любопытством разглядывала помещение, алтарь и жреца в белоснежном одеянии, в храм вошли невесты. Улыбаясь, они медленно приблизились к нам и встали рядом со мной.

Для жреца явление демонов сюрпризом не стало, так как о времени договаривались Эйлард и Назур. И в общем-то дядька-жрец уже знал, что одна из невест тоже демоница. Он только с любопытством осмотрел ее и приступил к своим обязанностям.

Сначала что-то долго и красиво говорил про любовь, взаимопонимание, верность и доверие. Потом поманил мага и демоницу, заставив встать рядом с собой, напротив входа в арку.

– Эйлард Хельден, берешь ли ты перед лицом Света Всемогущего Арейну дер Кахтелир в законные жены?

– Беру!

– Клянешься ли ты...

Дальше я не особо вслушивалась. Набор слов в таких брачных ритуалах почти всегда схож. Что-то типа «в болезни и здравии, в горести и радости...».

– Да! – снова ответил Эйлард.

– Девица Арейна дер Кахтелир! Готова ли ты не только перед Великой Тьмой, но и перед Светом Всемогущим принести брачные клятвы Эйларду Хельдену?

– Да! – Арейна улыбнулась.

– Клянешься ли...

– Клянусь!

– Объявляю вас мужем и женой перед лицом Света Всемогущего. Обменяйтесь кольцами и помните о своих клятвах, – закончил речь жрец.

Эрилив тут же подошел и протянул Эйларду раскрытую коробочку, в которой лежало два кольца – они выглядели как привычные мне земные венчальные кольца: тонкий ободок с вязью. Сначала маг осторожно надел Арейне на пальчик ее колечко, потом – она ему. Я только подивилась схожести действий.

– Ступайте в арку, и пусть Свет Всемогущий всегда охраняет вас и помогает.

Взявшись за руки, молодожены сделали шаг, и, как только они оказались точно под аркой, та на секунду ослепительно вспыхнула.

– Свет Всемогущий благословил вас, – неожиданно улыбнулся жрец. – Ваша любовь ясная и чистая. Храните ее.

Эйлард и Алексия выглядели ошарашенными, что заставило меня подумать, что, вероятно, это не такое уж частое событие – благословение Света. Уж они-то, жители Ферина, не удивлялись бы, если бы это было обыденным явлением.

Потом жрец точно так же обвенчал Назура и Алексию. Только в их случае вопрос о том, согласен ли он обвенчаться не только перед Тьмой, но и перед Светом, был задан жениху. И вот клятвы принесены, кольца надеты, шаг второй пары под арку, и вновь – ослепительная вспышка. И снова – удивленные Алексия и Назур, обменявшиеся радостными взглядами.

– О-о-о! – несколько растерянно протянул жрец. – Впервые при мне – две пары, и обе так искренни и сильны в своих чувствах. Я рад за вас! – Он улыбнулся молодоженам. – Тем удивительнее, что двое из вас четверых – дети Великой Тьмы.

– А это ничего, что нас благословил Свет? – не выдержав, спросила Ари.

– Дитя, Тьма и Свет едины. Не будет одного, не будет и другого, – туманно ответил жрец и, развернувшись, вошел в неприметную дверцу в стене.

Раскланявшись и оставив деньги на благоустройство храма, мы вернулись в Замок. Все остальные ждали нас там. Уж не знаю почему, но в храме Света было принято присутствовать кроме новобрачных только их свидетелям. Все прочие всегда ждали дома. Вот и сейчас на нас налетела толпа поздравляющих и гомонящих. Но у нас впереди еще один храм...

– Куда теперь? – нетерпеливо спросила я.

– В Арнохель. В Храм Великой Тьмы, – подал голос Назур.

– Тем же составом? – уточнил Эрилив.

– Да, – ответила вместо брата Арейна. – Можно взять его высочество, но он же не захочет оставить Ильзу.

– Не захочу! – тут же подтвердил принц и сжал пальчики смущенной Ильзы, которая постаралась спрятаться за его спиной. – Я приду в храм на свою свадьбу и свадьбу отца. И не бойтесь. Амулет переноса я настроил – вы попадете точно на ступени Храма Великой Тьмы. – Азберт клыкасто улыбнулся.

– Тогда води нас, Назур, – пожала я плечами.

Если честно, я немного нервничала. В мире демонов я не была дальше пруда, расположенного неподалеку от моего дома. И сейчас откровенно трусила. Но ведь нужно же начинать осваивать его.

Мариэль встретила нас ночной тьмой и светом двух лун. Храм Великой Тьмы открыт для посетителей круглосуточно, так что не страшно, что Арнохель спит. Наоборот, лично для меня – даже хорошо, что мы не привлекаем лишнего внимания.

Мы стояли на ступенях перед темной двухстворчатой дверью храма. Назур открыл ее, впуская нас, и я раскрыла рот от удивления, вцепившись в руку Эрилива. Храм Тьмы подавлял своим мрачным величием. В отличие от Храма Света этот был черный, мрачный и в то же время невероятно огромный и просторный. Потолок – где-то так высоко, что и не разглядеть, только звезды светили нам. Звезды?! Как так?! Но светили они сильно, позволяя видеть все вокруг себя.

– Это звезды на потолке, – шепнула Арейна, проследив за моим изумленным взглядом. – А вон алтарь Тьмы. – И она кивком указала на расположенное почти под самым потолком большое кольцо, где клубилась тьма.

– Э-э-э... – многозначительно протянула я. – А как же?..

Я разглядывала это странное сооружение, которое словно висело в воздухе. И тьма там действительно клубилась. Не спрашивайте – как? Сама не знаю. Но вот выглядело это так, словно там царила непроницаемая чернота и она немного клубилась.

– Сейчас увидите. – Арейна рассмеялась и повернулась к жениху: – Ты ведь сможешь немного левитировать? Мне будет тяжело поднимать тебя самой.

Озадаченный маг кивнул. Похоже, для него все происходящее тоже сюрприз.

Встретил нас жрец, одетый в абсолютно черную хламиду. Провел к месту под кольцом-алтарем, висящим под потолком, и начал обряд.

Если вкратце, то происходило все так же, как в Керистали в Храме Света. Только жрец благословлял новобранцев не Светом, а Тьмой. И вместо колец заставил молодых обменяться кровью, сделав им на левых ладонях крошечные надрезы обсидиановым ритуальным ножом. А вот дальше...

– Назур дер Кахтелир! – Демон-жрец повернулся к главе моей безопасности. – Проведи свою жену сквозь Великую Тьму, и пусть она скрепит и благословит ваш союз.

Назур кивнул, а мы уставились на потолок, пытаясь сообразить: а как можно провести жену через кольцо под потолком?

– Лекси, милая, ты помнишь, что не нужно бояться? – Назур ласково пожал девушке пальчики.

– Да. – Она кивнула.

А в следующую секунду моя челюсть упала, потому что я поняла, зачем демонам крылья. В какое-то неуловимое мгновение Назур словно стал выше и раздался в плечах, черты его лица заострились, и клыки немного увеличились. Затем он распахнул крылья и, подхватив на руки Алексию, оттолкнулся от пола. Мгновение, и к кольцу в вышине летел крупный сильный мужчина, взмахивая огромными черными крыльями и прижимая к груди тоненькую женскую фигуру в светлом платье.

– Частичная боевая трансформация, – шепнула Арейна.

И я захлопнула рот.

– А полная? – изумленно переспросила я, как только пришла в себя.

– О-о-о... Это страшно. Но, может, когда-нибудь Назур вам и покажет, только сначала пусть Карила даст успокаивающего отвара. – Ари хихикнула.

– А ты? – спросила я не поворачиваясь, так как следила за парой под потолком.

Сделав круг, Назур осторожно влетел в кольцо, которое в это мгновение тоже словно вспыхнуло. Но не светом, а наоборот. Не знаю, как описать. Просто оно стало настолько черным, что даже страшно. Словно это черная дыра...

– Тьма приняла и благословила их брак, – произнес жрец, который тоже следил за полетом новобранцев. – У них истинная любовь.

– Я тоже могу трансформироваться – это расовая особенность, – ответила на мой вопрос Ари. – Но совсем немножко, я же не воин. Поэтому, Лари, не забудь про левитацию, иначе я тебя не подниму.

– Не забуду, милая, – ответил маг.

Я на них не смотрела, продолжая наблюдать за Назуром и Лекси. Вот они опустились в другом конце зала, и Алексия помахала нам рукой.

– Ваша очередь, – снова заговорил жрец.

И я во все глаза уставилась на Арейну. Впрочем, не я одна. Рядом стоял как всегда молчаливый Эрилив, который хоть и не задавал вопросов, но смотрел с жадным любопытством.

Арейна улыбнулась, глянув на Эйларда, расправила крылья и тоже словно стала выше и крупнее. Только клыки у нее выдавались не так сильно, как у брата. Девушка все-таки.

– Лари, сейчас. – Она подошла и крепко обняла жениха за талию, а он – ее.

– Готово! Давай!

И Арейна оттолкнулась от пола, унося в своих объятиях мужа в кольцо тьмы. Эйлард действительно что-то такое намагичил и, похоже, сейчас весил совсем мало. Потому что несла его демоница легко, словно это была большая, но невесомая плюшевая игрушка. Круг под звездами на потолке, полет в кольцо-алтарь, и снова – «вспышка» Тьмы.

– Как удивительно, – произнес рядом жрец. – Тьма благословила и эту пару. Истинная любовь встречается не так уж часто...

– А их и Свет Всемогущий благословил, – не выдержала я. – Арка Света сияла так, что мы на какое-то время ослепли.

– Счастливики! – Жрец улыбнулся, а я поежилась. Там такие клыки...

Тем временем вторая пара опустилась на пол храма рядом с первой, и уже обе они замерли, ожидая нас.

– Идемте, свидетели таинства. Мне нужно завершить обряд. – Приподняв край хламиды, жрец решительно направился к новобрачным.

– Благословенные Великой Тьмой, доказавшие истинность своей любви, обменявшиеся клятвами и кровью, но принадлежащие к разным расам... – речитативом заговорил жрец. – Нарекаю вас мужем и женой и соединяю навеки. И пусть Великая Тьма будет свидетельницей. Отныне срок жизни ваш одинаков, ибо кровь демонов, отданная добровольно и с любовью, дает и долголетие.

– О-о-о... – прошептала Алексия и даже рот приоткрыла. Похоже, Назур ей об этом ничего не сказал.

Эйлард промолчал, только удивленно приподнял брови.

Вот оно как! Бедная Алексия, столько переживала, что как же... Она ведь человек и состарится и умрет быстрее, чем демон Назур. Упала только на меня и на живую воду. А оказывается... добровольно отданная кровь демона...

Ну, что тут скажешь? Я безумно рада за моих друзей! А еще... Блондинок много и в Ферине и на Земле... Да.

Глава 26

Празднование свадьбы удалось, что тут еще скажешь. После окончания банкета, вручения всех подарков и поздравления молодых уже в Замке я сообщила, что в связи с таким событием предоставляю им отпуск на неделю.

И после некоторых размышлений обе пары умотали в разные стороны. Арейна и Эйлард – в Ферин, благо деньги у моего мага есть, и он вполне мог обеспечить проживание где-нибудь в укромном уголке с хорошими условиями. А Назур и Алексия отправились в Арнохель. Назур тоже накопил некоторую денежную сумму и собирался показать жене столицу Мариэли.

Ну а мы... А у нас свои заботы. Главное событие в жизни моих друзей свершилось. А до нашей свадьбы еще есть время. А потому я сообщила Ассеру, оставшемуся за старшего вместо Назура, что мы займемся пока осмотром домов в столицах трех миров. Нужно же разобраться с приобретениями. А он пусть бдит и присматривает за Замком.

– Куда сначала? – Филимон подпрыгивал от нетерпения, одновременно пытаясь отпихнуть основательно подросшего Марса.

– Думаю, в Керисталь. Там мы уже были и город более-менее знаем. – Я складывала в сумку последние вещи.

– А потом? – Филе все-таки не удалось увернуться, и Марс прошелся влажным языком по его мордочке. – Марс! Да не слюнявь же ты меня! – выпалил кот в сердцах.

– А потом в Лилирейю. И напоследок – к демонам. – Я огляделась, вспоминая, все ли положила.

– Это хорошо-о-у! Мою корзинку-то не забыла?

– Какую корзинку?

– Ой, ну что ты придираешься к словам? – фыркнул кот. – Ну, не корзинку. Переноску... Какая разница?

– А зачем? – Я остановилась и вопросительно взглянула на кота.

– Что значит – зачем? – Он тоже посмотрел на меня. – А я что, своими ногами, что ли, должен путешествовать?

– Э-э-э... А ты с нами собрался?

– Та-а-ак! А ты что, не собиралась меня брать?! – тут же возмутился мохнатый нахаленок. – Я тоже поеду! Вы же в дома едете! Ты что?! Не знаешь, что в новый дом нужно сначала выпускать кота и только потом заходить самим? Ты вообще, что ли?! – Голос кота стал приобретать истерические нотки. – Значит, как совета у Фили спросить – так Филя всегда должен отвечать! Как у фей целый месяц жрать твою отраву волшебную, так тоже Филя должен! А как в новые дома – так без меня-а-а-у?!

Фамильяр вскочил, сердито встопорщив шерсть.

– Эй, ты чего? – Я даже опешила от такого напора. – Да я же не против. Просто не знала, что ты тоже хочешь.

– А ты меня спрашивала?!

– Гр-рав! – поддержал своего няня и друга Марсик.

– Так! Спокойствие! Только спокойствие! – Я рассмеялась. – Марс, тащи свой поводок и Филькину переноску.

– То-то же... – Кот сдуплся и сел. – А то зачем, зачем... Затем!

Марс убежал, и тут в комнату вошел Эрилив.

– Чего шумим? Чего ругаемся? – Лирелл поправил на плече свою сумку.

– Она меня брать не хотела! – В меня тут же обличающе ткнулась мохнатая лапка.

– Не ври, – меланхолично обронила я и присела на диван.

– А я настоял! – как ни в чем не бывало продолжил Филимон. – Объяснил твоей глупой фее, что в дом сначала,
– выделил он интонацией, – должен входить я. А уж потом, так и быть, можешь ее вносить на руках.

– Гр-рав! – в комнату влетел Марс – в зубах он держал кошачью переноску.

– И кстати, Вик, – снова заговорил Филимон, – я вообще-то крупный кот. Понимаешь? Я ОЧЕНЬ КРУПНЫЙ кот. – И он уставился на меня.

– И? – Я тоже на него посмотрела.

– И значит, мне нужна более просторная переноска.

– И-и? – Я улыбнулась.

– Чего – и? – возмутился мой наглый фамильяр. – Палку свою доставай. Увеличивай мне транспортное средство!

– Филечка, я тебя очень люблю, но не борзей, ладно? – Я прищурилась. – А то ведь придется воспитывать. – И я многозначительно похлопала палочкой по ладони второй руки.

– Но-но, ты это... – Филя понял, что, кажется, перегнул палку.

– Мм?

– Ну ладно, ладно... – Он закатил глаза. – Вика, увеличь мне, пожалуйста, сумку для транспортировки меня, драгоценного, а то мне тесно.

– Вот так бы сразу. – Рассмеявшись, я взмахнула палочкой, и Филина переноска приняла более обтекаемые формы и значительно увеличилась в размерах.

Наконец все упаковались, собрались, отдали последние указания...

– Ну что? Давай в Керисталь. – Я взяла поводок Марса в правую руку и подошла к Рилу, который держал переноску с Филимоном и сумки. И через пару мгновений мы уже стояли неподалеку от дома графа Илизара. Мы решили дойти до пункта назначения пешком, чтобы осмотреть улицу, на которой стоит мой новый дом.

Ну... Что сказать? Король Албритт меня не обидел. Я растерянно оглядывала трехэтажный особняк с витыми колоннами, стоящий чуть в отдалении за забором. Вокруг дома был разбит небольшой садик, и огорожено все это было кованой ажурной оградой.

– Рил, а это точно он? – спросила я не поворачиваясь. – Мы вроде говорили про небольшой домик. А это ж махина какая! Три этажа, и комнат, наверное, штук десять.

– Мм... Всего двенадцать, не считая бальной залы, столовой, подвала и подсобных помещений, – ответил мне лирелл, продолжая сверяться с бумагами. – Нет, Вик. Все верно. Улица Восхода, дом семь. Точно он.

– Бальная зала? – Филя высунул мордочку. – Викуся будет давать балы?

– Не будет! – Это я.

– Будет, конечно! – Это Эрилив.

– Не буду! – Это снова я.

– Будем! – Это снова Эрилив. – Вот как свадьбу отметим, так и гостей приглашать станем. Родная, ну смились уже. Ты не просто обычная землянка Вика, а аристократка, которая обязана вести светскую жизнь.

– Не хочу! Вот твоя мама же не дает балов? А она тоже аристократка, даже еще аристократичнее меня!

– Кто тебе сказал такую глупость? – Мой жених удивленно посмотрел на меня. – Еще как даст. И балы, и маскарады устраивает, и просто званые вечера. Наш дом всего в двух часах езды от Анделлы, так что и к нам гости часто приезжают, и родители с Ирлейвом все время ездят в столицу на разные мероприятия.

– Да? – Я подавленно замолчала.

Вот не хочу! Не хочу я всех этих балов, маскарадов и званых вечеров. Я боюсь всех этих аристократов!

Пока я предавалась трусливым мыслям, Эрилив подошел к калитке и присмотрелся.

– Вика, иди сюда и приложи ладошку в центр своего герба.

– А откуда тут мой ге... – Закончить фразу я не успела, так как подошла и действительно увидела в центре ворот свой герб.

Надо же... Дом, похоже, мне не просто по документам отдали, но и обозначили его как мой. Я приложила ладонь к грифону, и через мгновение ворота открылись с мелодичным перезвоном.

По выложенной светлыми плитами дорожке мы дошли до крыльца, и я открыла дверь ключом, приложенным к документам.

– Меня! Меня первого! – взвыл из сумки Филя.

– А как же, мы помним...

Эрилив опустил переноску на крыльцо и выпустил Филю. Не успела я глазом моргнуть, как Филька важно переступил через порог и, тут же сорвавшись с места, пулей помчался вглубь дома. Переглянувшись и посмеиваясь, мы вошли следом, и я отпустила с поводка Марса. А еще через минуту откуда-то из коридора послышался звон, грохот, возмущенный вопль Фили и следом – не менее возмущенная тирада, выкрикнутая мужским картавым голосом.

– А ну бгысь, поганец! Ты как сюда попал? А ну пговаливай!

– Сам ты бгысь! – завопил Филя, и снова что-то громынуло. – Я потомственный фамильяр! Меня хозяйка этого дома первым внутрь запустила.

– Где хозяйка? Хозяйка этого дома – фея! А у фей не бывает таких наглых могд в фамильягах! Ишь, наел окогока! Не кот, а бык какой-то! – возмущался все тот же картавый голос.

– Вика-а-ау! – взревел Филя. – Он мне не вери-ут! Этот картавый домовый не верит, что я твой фамилья-ур! Ну, скажи-у же ему-у-у! – И снова грохот и звон.

Через несколько секунд в коридоре появился кот, летящий к нам с задранной трубой хвостом, а следом за ним – коренастый лохматый мужичок со сковородкой наперевес.

– А ну стой, когда наглая! Я тебе покажу, как в чужой дом забигаться!

– Вика-у! – Кот пулей влетел мне на руки. – Вот! – и возмущенно ткнул лапкой в мужичка. – Местный домовый! Вот скажи ему, скажи!

– Ой! – Домовой, увидев нас, резко затормозил.

– Здравствуй. – Я с улыбкой смотрела на растерявшуюся домашнюю нечисть. – Виктория Лисовская, новая хозяйка этого дома.

– Ох ты ж, батюшки! – Домовой всплеснул руками и уронил сковородку, которая с грохотом приземлилась на пол. – А я это... Домовой я. Дом охганяю! Вот! – И он неловко поклонился.

– Похвально. – Не выдержав, я рассмеялась. – Это мой жених, Эрилив ле Соррель. – Я кивнула в сторону с трудом сдерживающего смех Рила, так как руки у меня были заняты Филей. – А это действительно мой фамильяр, Филимон. Прошу любить и жаловать. И мой пес, Марс.

– Гр-рав! – подал тот голос.

– А почему он гозовый? – Домовой в изумлении уставился на Марсика.

– Лиловый! – хором выдали мы втроем.

– Гр-рав! – согласился песик.

– А тебя как зовут, домовый? – заговорил Рил.

– Дык никак. Домовой же я.

– Хочешь, имя дам? – Это я.

– А можно? – переняв мою краткую манеру говорить, тут же перестроился домовый.

– Мм... Василий. Сокращенно – Вася. Как тебе?

– Что, пгавда мне? – Домовой вытаращился. – Мне – настоящее имя?

В общем, как только Василий, мой новый домовый в новом доме в Керистали, отошел от первого шока после нашего явления и неожиданно приобретенного имени, он показал нам дом. Просторный светлый особняк мне очень понравился. На первом этаже кроме кухни и подсобных помещений находились большая бальная зала, два рабочих кабинета, столовая и гостиная с камином. А на втором и третьем – хозяйские покои, гостевые комнаты и комнатки для прислуги.

Выяснилось, что жил в этом особняке Василий давно, почти с момента его постройки. Дом старинный, переходил к разным людям, а совсем недавно его приобрели по приказу короля для феи Виктории. Это Вася подслушал из разговоров, сам-то он не показывается людям. Дом хороший, крепкий, никаких тайн и скелетов в шкафах не имеет, и хотя кой-какие места не мешало бы подремонтировать и освежить, но в целом, что называется: «Хоть сейчас въезжай и живи».

А уж после того как я прошла с ним по дому и все то, что требовало некоторого ремонта, восстановила с помощью волшебства, Василий на меня был готов чуть ли не молиться. Задержались мы в Керистали на два дня, потратив энное количество времени на поиски прислуги, которая бы жила здесь постоянно и была бы готова встретить наш приезд в любое время дня и ночи. Учитывая, что жить здесь постоянно мы не планировали, то и прислуги наняли минимум. Экономка, которая при наших приездах должна будет еще готовить еду, ее взрослая дочь, девушка лет двадцати – в роли горничной, и сторож, одновременно исполняющий работу садовника. Вот и весь штат.

Василий решил, что показываться людям он не станет, но попросил предупредить о том, что он тут живет, чтобы не забывали оставлять ему еды и молока. Как оказалось, домовый его невероятно любит.

К нашему удивлению, кухарка Настила и горничная Олесья не испугались, а, наоборот, очень обрадовались тому, что в доме живет домовый. И Настила даже пообещала, глядя куда-то в пространство, мимо Василия, которого не видела, что будут ему и молочко, и пирожки.

Вася важно и довольно кивал, не обращая внимания на фыркающего Филю. А сторож Никир со своей стороны обронил, что не возражает иногда перед сном перекинуться в карты или кости. Тут Василий задумался...

В общем, отбыли мы из Керистали крайне довольные друг другом. Домовой светился от счастья, что дом обновился, что хозяйка его – фея и можно от нее, то есть от меня, и от ее мужа, а в будущем и от детей, не прятаться. Подружился с Марсом, и даже с Филимоном они пришли к перемирию. Филя хоть и дулся, но через некоторое время признал, что

вообще-то Вася не просто так его шуганул, а оберегая хозяйское добро. Так что, сморщив на прощанье мордочку, мой деловой фамилляр смиростивился и протянул Василию лапку для прощального лапо– и рукопожатия. Мудрый домовый сделал вид, что все так и должно быть, и в итоге они расстались мирно.

Перемещаться из мира в мир мы пока не могли. То есть я по идее могла. Точнее, феи это могут. Но учитывая, что я не одна и фея из меня пока никудашная, предпочитала не рисковать. Поэтому мы сначала перенеслись ко мне в Замок. Сообщили всем, что дом в Керистали готов к приему гостей, и собрались в Лилирейю. И вот тут к нам намертво прицепились два пассажира, если можно так выразиться.

Первый – Тимар, который смотрел жалостливым взглядом и робко спрашивал: «Ну, можно? Можно?» Второй – профессор Владир. Ученого мужа просто-таки распирало от любопытства. Он до сих пор локти кусал, что не попал под волну превращения в кроликов. И сейчас, узнав, что мы отправляемся в «лиловый мир», да еще в его столицу... В общем, понятно, да? Прозвучала коронная фраза профессора: «Ой, это так интересно! Я с вами, дорогая ученица». Ученице деваться было некуда, и профессор бодрячком пристроился к нашей маленькой группе.

Селена и Ниневия только посмеивались, но отговорить пожилого мужчину даже не пытались. Все мы уже давно поняли: если профессору что-то интересно, то проще ему это показать, объяснить, дать пощупать, а если понадобится, то и на зуб дать попробовать, чем спорить. Нет, он очень вежливый и воспитанный человек. Ученый – и этим все сказано. Но вот до того жадный до всего нового и неизученного, что его даже Филимон порой побаивается. А это о многом говорит. Филька не боится и не уважает вообще никого, кроме меня. И теперь – профессора. Хотя, надо честно признать, там, помимо уважения, присутствовала большая доля здорового инстинкта самосохранения.

Вот такой тесной компанией мы и отправились в Анделлу, столицу княжества Анигвен. Тут нашим Сусаниным был Эрилив. Все-таки это его родной мир, и уж что-то, а столицу он хорошо знал. Поэтому нужный нам дом мы нашли быстро и без труда. А еще точнее, мы просто перенеслись на улицу перед домом.

– Вот! – Эрилив показал рукой на стоящий перед нами особнячок сочного персикового цвета.

В отличие от особняка в Керистали, этот дом стоял не за забором в саду. Просто перед ним простиралась небольшая лужайка – ровный газон с цветочными клумбами. Мне это напомнило дома в богатых районах американских пригородов – как показывают в кино. Дорога, а по обеим ее сторонам – сначала лужайки, а затем – ровные ряды домиков. Вот мой домик – персиковый. Справа от него – изумрудный, слева – ярко-желтый.

Я повернулась и посмотрела, что напротив. А напротив моего дома – оранжевый, напротив изумрудного – сиреневый, напротив ярко-желтого – розовый.

– Сон сюрреалиста! – обалдело выдала я.

– Что? – Профессор тоже несколько ошалело разглядывал это безумное буйство красок.

– Эй, красавчик... – подал голос Филя. – У вас тут что, сплошные дальтоники живут? Даже у меня в глазах уже рябит...

– Нет, – рассмеялся вышеозначенный «красавчик». – Просто в столице мода на яркие краски. Тут, например, есть такие названия улиц, как Изумрудная, Лиловая, Закатная, Розовая... И дома на них выдержаны в одной цветовой гамме.

– А эта как называется? – Кот очумело водил взглядом по разноцветным домам. – И какой номер у дома?

– Улица Разноцветная, Персиковый дом. – Эрилив, глядя на нас, не смог сдержать смехок.

– Ужас... – не выдержал кот. – А нельзя было нам домик на какой-нибудь спокойной, Голубой улице или, на худой конец, Бежевой?

– Не скажите, Филимон, не скажите, – обратился к фамильяру профессор. Он всегда обращался к нему так – на «вы» и полным именем, что Филе безумно нравилось. – Что-то в этом определенно есть. Некое очарование Безумного Художника. Да... Был такой, по легендам. Куда исчез тысячи три лет тому назад – неизвестно, но легенды до сих пор ходят. Так вот, он как раз любил именно такие яркие насыщенные творения.

Я в разговор не вмешивалась, только слушала и рассматривала свой новый домик и ближайшие строения. Персиковый дом на Разноцветной улице был не такой большой, как

особняк на улице Восхода в Керистали. Два этажа, третий тоже есть, но скорее мансардного типа. Крыша, ставни и двери – светло-коричневые. Так же как и балясины на балконах второго этажа. Широкое крыльцо, больше похожее на открытую веранду, покрыто коричневой же плиткой.

В общем, мне понравилось. Безумно, ярко, сочно. Вспомнилась простонародная присказка: «Выви глаз». Но при этом настолько радостно, что невольно вызывало улыбку.

– Вик, тебе нравится? – нарушил наше ошеломленное молчание Тимар. – Мне – очень! Так непривычно, но здорово.

– Да, Тим, нравится. Хочешь остаться тут и пожить? Мы вернемся в Замок и просто договоримся, когда тебя забрать.

– А можно? – обрадовался оборотень.

– А мне можно? – тут же вмешался Владир.

– Можно, – с улыбкой ответила я обоим, обменявшись взглядом с Эриливом.

– Пойдем? – Жених приобнял меня за плечи и поцеловал в висок.

И мы пошли. Добрались до крыльца, после чего Филимон громко напомнил: «Кота – первым!» Вторым был Марс. Третьей и четвертым – мы, меня перенесли через порог на руках.

– Вик, мы посмотрим, да? – задал нетерпеливый вопрос Тимар и, дождавшись моего кивка, сорвался вслед за Филей и Марсиком.

А следом за ним посеял профессор Владир.

– Знаешь, – грустно сказал Эрилив, так и не отпуская меня, – я себя ужасно глупо чувствую. Я ведь мужчина и должен вносить тебя на руках в свой дом. А вместо этого я объезжаю с тобой твои дома.

– Да какая разница? – Я подняла на него взгляд и улыбнулась. – Как только мы поженимся, они станут и твоими.

– Ты не понимаешь. Просто... Я не беден, совсем не беден. У меня довольно большое состояние. И родители не обидели, и я сам много накопил за все эти годы. Но вот титула у меня нет, и родовое имение я не наследую. А ты... – Он покачал головой. – Многие сочтут меня охотником за приданым.

– Но мы-то ведь знаем, что это не так. – Я погладила его по щеке.

– Все члены моей семьи знают, что это не так. Я уже рассказал и родителям, и князю, как все на самом-то деле. И теперь они в курсе, что это тебя я ждал все эти годы. Но на каждый роток не накинешь платок. Так говорят у вас на Земле, да?

– Тебя это расстраивает?

Эрилив поморщился и помолчал.

– Мне придется многим доказывать, что я женился на тебе не ради денег и твоего положения, – выдал он наконец. – Поклянись, что ты не станешь отказываться от моих подарков!

– Обещаю. – Я рассмеялась.

– Договорились! – Он потерся щекой о мои волосы.

– Но ты ведь будешь мне помогать? Мне не справиться со всем этим одной. Ты же видишь: вся эта недвижимость и земли меня просто погребли. А помощников у меня мало. Черт! Да я даже камеристку получить не могу. Только нашла одну, как у меня ее сразу же увели. – Я фыркнула. – Нашла учительницу – она замуж выходит. Подобрала учителя – он собирается пожить в Анделле вместе с моим помощником и воспитанником. А мой маг, экономка, управляющая и глава безопасности в свадебном путешествии.

Эрилив рассмеялся и осторожно опустил меня на пол.

– Ну я-то от тебя никуда не денусь, даже не мечтай. Идем, посмотришь дом. Леди Латрисса наверняка не зря выбрала именно его.

Леди действительно выбрала именно этот дом не зря. После того как мы осмотрели все комнаты и вышли на лужайку на заднем дворе, то обнаружили там небольшой не то пруд, не то бассейн, выложенный плиточкой салатного цвета. Песчаное дно, прозрачная вода и несколько цветков лотоса.

– Вика-а-ау!!! – завопил Филимон. – Давай тут жить? Ну давай! Давай! Обалденный домик! – Гр-рав! – поддержал его Марс.

– Да, ученица. Я очарован... – Профессор спустился с крылечка и восхищенно оглядывался. В общем, задержались мы и тут на два дня. Наняли милую семейную пару пожилых полукровок. Женщина обязалась делать уборку и готовить, а ее муж – присматривать за домом с точки зрения приложения мужской силы и одновременно – сторожить. А все оставшееся время мы гуляли по городу и осматривали достопримечательности. Князю мы о нашем приезде сообщили, но намекнули, точнее Рил прямо написал, что в гости не придем. И что все приемы, представление нас ко двору и прочая мишура – потом.

В Анделлу я влюбилась. Невероятный город – светлый, радостный и какой-то игрушечный. Непременно буду сюда приезжать еще, пока не осмотрю все-все. И домик мне этот нравился больше, чем огромный особняк в Керистали. А главное – здесь не было бальной залы.

Тимар и профессор Владир остались в Персиковом доме на Разноцветной улице. Эрилив выдал им местных денег на расходы, карту города и сообщил, что скоро к ним наведается Ивелим или Бетрив, а может, и оба сразу. Помогут освоиться и осмотреть город. А мне шепнул, что скорее всего Тимар захочет тут остаться надолго, так как при дворе князя Кирина есть школа телохранителей высочайшего уровня, куда попасть не так-то просто. Но так как Тимар оборотень, а они, как известно, славятся силой и выносливостью, да еще плюс ко всему он мой воспитанник и его протеже... Ивелим обещал, что покажет Тиму, как там проходят занятия, и расскажет, и если вдруг, то... Чтобы я не расстраивалась, но парню пора учиться. Не все ж ему в роли приживалы в моем Замке пребывать.

Я даже и не собиралась расстраиваться. Наоборот, очень обрадовалась. Тимара я приживалой не считала и очень ценила за помощь и дружбу. Но ему действительно пора расти, учиться будущей профессии – ведь он уже почти совсем взрослый. А сама я не знала, как помочь Тимару устроить свою жизнь вне моего дома. Было уже понятно, что, если не иметь нормального начального образования и базовых знаний, ни в одну академию или прочее высшее заведение не поступить. А так... Если Тимка захочет и ему понравится, я только рада буду и с удовольствием оплачу все годы его учебы.

Янита, правда, скучать будет. Ну да ладно – и с ней что-нибудь придумаем. С ее красотой и боевым характером она тоже не пропадет. Поможем устроиться куда-нибудь на учебу, а там видно будет.

Глава 27

Возвращаться в Замок не хотелось. Точнее хотелось – все же именно там мой Дом, с большой буквы. Но мне невероятно понравилось в Анделле, и я с удовольствием погостила бы тут еще, если бы не дела.

Оставался последний визит – столица мира демонов, Арнохель. Нужно же посмотреть, что мне всучил лорд Ренард вдобавок к виконтству. И, если честно, я подозревала, что увижу что-нибудь эдакое... с размахом.

В Замке по-прежнему гостил принц Азберт, который совсем не горел желанием возвращаться к папеньке, а всю ухаживал за Ильзой. И, судя по ее взглядам, голову он вскружил девушке основательно. Селена тоже не спешила к жениху. Сказала, что Ренард готовит все к свадьбе, которая состоится через месяц. Оба – и отец, и сын – женятся в один день, и праздник ожидается грандиозный. Вся империя будет отмечать. Последнее добавил уже Азберт, а Селена только смущенно улыбнулась.

Принц перенастроил нам амулет переноса, сверившись с адресом на свитке, и поздним вечером мы отбыли.

И вот ранним утром мы уже стоим в Арнохели, и я во все стороны верчу головой. Впрочем, не я одна. Филимон тоже потребовал выпустить его из переноски и сейчас, сидя у меня на руках, с интересом оглядывался.

Дома из светло-серого камня, кованые оградки и балконы, чистые окна. Впрочем, чистые не только окна. Мостовая на не очень широкой улице тоже идеально чистая. А чуть дальше,

через три здания, – немного сонная и позевывающая демоница моет мостовую перед своим домом. Тут хлопнула дверь за нашей спиной, и раздался женский голос:

– Яркого дня вам, господа. Что-то ищете?

Я быстро оглянулась и уставилась на горничную – если судить по одежде, – которая тоже вышла с ведром и шваброй.

– Доброе утро. А...

Тут демоница присмотрелась к нам.

– О-о-о, так вы же и есть леди-фея? Да? Та самая?

– Э-э-э... Да, – ответила я, переглянувшись с Рилом. – А как вы догадались?

Филя пока молчал, но ушами дернул.

– Ох, леди, – горничная счастливо улыбнулась и низко поклонилась, – так вся империя знает, что открылся переход в другие миры. Что хозяйка его – фея. И что она познакомила великого лорда с нашей будущей первой леди. Мы вас очень ждали! Все знают, что у вас теперь дом в Арнохели... А уж как вам благодарны! И за великого лорда нашего, и за то, что мы теперь не изгой, которых все боятся, проклинают и пытаются поработить, а можем при желании путешествовать. Да и на портрет ваш в ювелирном магазине господина Нерзока дер Броммоша все бегали смотреть. Только, простите, леди, у вас цвет волос сейчас другой.

– Э-э-э... – не нашлась я, что ответить.

– Дёвица, – не выдержал Филя, – а ты чего это делать собралась? Мостовую мыть? А зачем?

– Гр-рав! – поддержал его Марс и понюхал воздух.

– Так а как же, господин кот? Каждое утро все жители непременно моют участок перед своим домом, чтобы улицы были чистыми. Так заведено испокон веков... За грязь перед домом – штраф огромный, а нерадивые потом отрабатывают провинность. Арнохель очень чистый город, наша столица! – с ноткой гордости добавила она.

– Милая, а не подскажешь, где дом номер тринадцать по улице Заката? – вежливо спросил Рил.

– Конечно, господин, леди. – Она прислонила швабру к крыльцу. – Вы немного не дошли. Вот сейчас направо, – махнула она рукой в нужную сторону, – до первого переулочка, снова направо по нему и выйдете на улицу Заката. Дом леди феи там. Вы увидите, господин: он самый высокий на улице, с башенкой и флюгером в виде грифона.

– А что, все знают, что это мой дом? – потрясенно уточнила я и переглянулась с женихом.

– Леди, так это же... Вы не представляете, как жильцы ближайших домов гордятся новым соседством. – Девушка хихикнула. – Когда великий лорд объявил, что покупает особняк для вас, полгорода готовы были свой продать. Это же... Потом и внукам будет чем похвастаться. Выбрали самый лучший.

– Да-а, – протянул Филя. – Вот знал бы я, что так произойдет, ни в жизни бы не стал тогда требовать с тебя пожрать и сметаны.

– Почему? – фыркнула я от смеха, а горничная и Эрилив с интересом прислушались.

– Так мог ведь и по морде получить, и жить бы к себе не взяла. Скромнее нужно было себя вести, воспитаннее. Вот появятся у меня котята когда-нибудь, уж я их воспитаю, чтобы не нагнали, как их папенька. Где ж я им еще одну фею возьму в доминирующие спутники? А ведьма за такое по усам бы надавала и метлой под хвост ускорения придала.

– Филя-а-а, – рассмеялась я, – ушам своим не верю. Ты и вдруг скромничаешь! Ты не заболел, часом?

Эрилив спрятал улыбку в кулак, а Марс высунул от любопытства язык.

– Мудрею... – задумчиво обронил кот и замолчал.

– Филечка, я люблю тебя таким, какой ты есть. Сильно не наглеешь в последнее время, и то хорошо.

Кивнув на прощанье девушке, мы двинулись в нужную сторону. Кот продолжал молчать, что-то осмысливая, а мы тем временем прошли до нужной улицы и остановились перед трехэтажным особняком из такого же светло-серого камня, как и остальные дома.

Отличался он от прочих зданий только башней и флюгером. Я бы сказала, что выстроен он был в готическом стиле. Несколько фигурно подстриженных деревьев перед ним и лужайка за кованой оградой. А перед мраморным крыльцом – мощеная площадка и небольшой фонтан в виде русалки, льющей из кувшина воду.

– Спорим, там есть балльная зала? – со смешком произнес Эрилив.

– Не буду, – мрачно ответила я. – И так видно. А судя по трубам, там еще и камин в нескольких комнатах.

Были и балльная зала, и большая столовая, и просторная гостиная с камином, а еще – много комнат, кабинет, огромная спальня с кроватью размером с футбольное поле и гардеробная – такая, что там можно было в салочки играть. И даже крытая оранжерея с задней стороны особняка. М-да...

В соответствии с габаритами дома прислуги пришлось нанять намного больше, чем в двух прочих домах. Да еще эта традиция, как в старой Германии, – мыть мостовую перед своим домом. Так что два дня у нас ушло только на собеседования и наем штата.

Елки! Как так вообще? В моем постоянном месте жительства прислуги меньше, чем я наняла в те три дома, где планирую появляться не так уж часто. Нужно это исправлять. А исправлять начала с того, что после отказа одной сурового вида демонице меня осенила идея.

Я же собираюсь открывать брачное агентство, да? Демоны-мужчины любят блондинок. Значит, демоницам нравятся блондины. Арейна живой пример. А у меня есть шесть парнишек-лиреллов. Так почему бы не нанять наконец-то камеристку из юных демониц? Да и Алексии нужна помощь. Надо будет подумать и, как появится больше времени, заняться этим. И Лекси возьму сюда с собой, пусть сама выбирает себе помощниц.

Навестили мы и Нерзока. Сначала я долго стояла перед витриной, на которой по обеим сторонам от двери красовались два огромных постера с моим изображением. Потом рассматривала вывеску из черного дерева с золотой надписью: «Мастерская Нерзока дер Броммоша, ювелира леди-феи». Скромно так... Со вкусом...

А потом меня через стекло увидел ученик Нерзока, Ириан Каррун, и, сшибая стулья, бросился открывать нам дверь. Пока он звал мастера, я огляделась.

– Какой молодец мастер Нерзок, – негромко произнес Эрилив. – Очень достойный магазин. И какой потрясающий выбор... – Он подошел к витрине и присмотрелся. – Вик, ты помнишь свое обещание?

– Мм? Какое? – Я тоже вертела головой по сторонам, стараясь осмотреть как можно больше.

– Не отказываться от моих подарков. Ты обещала...

– А... Не буду. – Я отвернулась, чтобы Рил не заметил мою улыбку.

В общем, уходили мы с комплектом изумительно красивых украшений из бриллиантов для меня – подарок Эрилива к предстоящей свадьбе. Плюс оставили заказ на корону виконтессы и на два кольца-печатки с гербом. А на следующее утро Нерзок обязался привезти уже выполненные заказы для тех, кто ждал их в Ферине и в Лилирейе, и новую партию украшений, которую следовало сфотографировать и предложить желающим. И вот снова мой Замок. Дела мы все уладили, осталось дожидаться возвращения наших молодоженов, и по идее жизнь должна войти в привычное русло. Азберт неожиданно для всех прижился тут и стал как-то незаметен. Ничего особо не требовал, ухаживал за Ильзой, гулял, смотрел фильмы. Так что гнать я его не стала. Впрочем, мне и некогда было. Накопилась куча дел и не менее внушительная куча корреспонденции и счетов. И вот как-то раз разбирая вечером почту, я обнаружила почтовую квитанцию на заказное письмо. Так как с Земли мне шли в основном счета за коммунальные услуги, налоговые извещения и прочая бюрократическая корреспонденция, то и сейчас я предположила, что это скорее всего счет из налоговой инспекции с налогом на имущество. Поэтому прямо с раннего утра следующего дня, не мешкая, собралась, захватила Марса, позвала Эрилива, и мы отправились на почту. И каково же было мое изумление, когда оказалось, что это не совсем заказное письмо, а ценное отправление из Москвы от Всеволода Ивановича Потоцкого. Впрочем, поразило меня не это, а приписка в графе «получатель». Под моей фамилией в скобочках было приписано: «Для Эрилива ле Сорреля».

– Рил, а это с чего тебе профессор Потоцкий письма шлет? – Я озадаченно вертела в руках конверт.

Лирелл невозмутимо забрал из моих рук конверт и спрятал во внутренний карман куртки.

На Земле уже царил ранняя осень, и нам пришлось одеться потеплее.

– Я его просил прислать мне кое-что.

– А что именно? – с любопытством уточнила я.

– Много будешь знать, скоро состаришься, – усмехнувшись, ответил мне жених и, приобняв за плечи, вывел из почтового отделения.

– Ну, Ри-и-ил, – тут же завела я песню любопытной женщины.

– Когда свадьба? – Было мне ответом.

– Давай летом? – Я хитро покосилась на него.

Я, разумеется, лукавила. Все эти дни, пока мы путешествовали по мирам, Эрилив из последних сил держал себя в руках, не забывая напоминать о том, как сильно он меня любит и ждет свадьбы. А еще поминая недобрым словом традиции Лилирейи, потому что это невыносимо, постоянно находиться рядом с любимой невестой и не иметь возможности прикоснуться к ней. Я отшучивалась и сама периодически его целовала. Мне-то можно. Но мы оба прекрасно понимали, что долго так не выдержим.

Особенно остро я осознавала это, когда ловила на себе его потемневший взгляд. И такой он был... Что мурашки по коже, иголочки в кончиках пальцев, и жар опалял не только лицо, но и шею. Потому что взгляд этот, он... Трогал, ласкал, гладил кожу... Скользил по краю выреза платья... Так что я невольно начинала думать, а какое на мне сегодня белье? А понравилось бы оно ему? А как?.. А что я?.. А что тогда он?.. А если я?..

Ну, как-то так. Ощущения настолько острые, что было одновременно немного стыдно от того, что я так невыносимо хочу, чтобы он ко мне прикоснулся и поцеловал. И в то же время безумно волнующе, потому что я помнила нашу ночь. И надеялась, что таких, э-э-э, нет, не таких, но совместных ночей у нас еще будет много. Очень-очень-очень много! И, судя по горящему взору, который ласкал в такие моменты мои губы и шею, и по побелевшим костяшкам сжатых в кулаки рук мысли моего любимого мужчины были где-то в том же направлении.

Вот и сейчас ярко-зеленые глаза уставились на меня с праведным возмущением.

– Завтра! – хрипло обронил Рил.

– Не выйдет, – закусив с улыбкой губу, ответила я. – Сам говорил, празднуют четыре дня. У меня нет платьев, и ничего не готово к свадьбе. И вообще... Мне еще родителям нужно рассказать.

– Значит, – поразмыслив, выдал он, – через два дня.

– Рил, ну что ты...

Договорить я не успела.

– Кстати, мы сейчас едем на вокзал. – Он за руку повел в сторону дороги.

– Зачем? – спросила я, а Эрилив уже ловил машину.

– Мне нужно поговорить с твоим отцом. – И, не слушая мои вопросы и бурчание, аккуратно усадил меня на заднее сиденье такси.

Точно так же, не отвечая и уводя беседу в другую сторону, Рил ехал со мной в электричке. А я только недоумевала, что это он вдруг сорвался. И, как назло, мобильный телефон я не взяла. Отвыкла как-то, а теперь и не предупредить родителей, что мы едем. Спорить и сопротивляться я не стала. Интересно же! Только мысленно связалась с Филей и сообщила, что вернемся завтра, а сейчас едем к моей семье.

И вот мой дом, железная дверь, уже чистый, отмытый и даже отремонтированный подъезд, звонок в дверь родительской квартиры. Щелчок замка, и удивленная мама на пороге.

– Вика?! Что-то случилось? – Первая мамина реакция.

– Привет, мам. – Я улыбнулась и чмокнула ее в щечку. – А мы неожиданно в гости к вам приехали.

– Анастасия Витальевна, рад вас видеть. – Рил взял мамину руку и поцеловал.

– Сережа! – с подозрением глядя на меня, позвала мама. – Вика приехала. С Эриливом и Марсиком.

– Мамуся, а может, ты нас все-такипустишь? – Я приподняла брови.

– А вот сначала пусть папа узнает, что это ты так подозрительно приехала.

Мама прищурилась, оглядела меня, Эрилива, снова меня... Взгляд ее замер на кольце...

Метнулся на улыбающегося лирелла...

– Ну, слава тебе господи! – прошептала она. – Я уж думала, не доживу до этого счастливого дня. Входите! – Чуть отступив, она пропустила нас в квартиру. – Сережа-а! А Вика замуж выходит!

– Что?! – Из комнаты появился чуть растрепанный папа. Похоже, читал лежа на диване и задремал.

– Замуж, говорю, выходит наша дочь! – Мама сложила руки на груди.

– Ну мам! – выдала я и глянула на жениха.

– Сергей Константинович, Анастасия Витальевна, прошу вас благословить нас. Я действительно просил руки вашей дочери, и она ответила мне согласием, – спокойно заговорил Эрилив. – Свадьба послезавтра, если вы не возражаете.

– Как послезавтра? – ошарашенно выпалила мама. – А подготовиться? А документы в загс подать? А платье? А ресторан?

– Рил! – Это уже я укоризненно. – Мама права. У меня даже платья нет. Я против такой спешки...

– Хорошо... – с неохотой ответил лирелл. – Через неделю.

А папа стоял, молчал и улыбался.

– Свадьба через два дня! – припечатал он.

– Сергей! – Это мама.

– Но папа! – Это я.

– Сергей Константинович, спасибо! – Это Эрилив.

– В загсе я договарюсь. Там работает дочь моей коллеги, поженят хоть сегодня. – Тут я вздрогнула и затравленно посмотрела на маму. – Ресторан вообще не проблема. Родни у нас мало, позвоним, они хоть сейчас приедут. – Тут вздрогнула мама.

– Сережа... – вкрадчиво так начала мамуля.

– Настенька, – хитренько улыбнувшись, папа посмотрел на маму, – ты Вику хорошо знаешь?

– Д-да, – все еще не понимая, к чему он клонит, ответила она.

– Ты Викусин характер ведь знаешь, да? И о том, как она относится к твоей маниакальной мечте выдать ее замуж, знаешь... – Папа многозначительно приподнял бровь. – И о том, что через неделю...

– Свадьба послезавтра! – Мама повернулась ко мне, и я попятилась от ее горящего взора. – А лучше завтра. Нет, еще лучше сегодня! Сереж, а эта дочка твоей коллеги точно их сегодня сможет поженить? Звони ей. Немедленно!

– Мама!

– Анастасия Витальевна, я покорен вашей решительностью. – Эрилив снова поцеловал маме руку.

– Мама! Папа! – возмущенно попыталась я влезть в этот беспредел.

– Молчи, женщина! – цыкнул на меня папа.

– Родители! – рявкнула я. – Эрилив неместный. Мы не можем...

– Можем, – невозмутимо ответил этот самый «неместный». – Сергей Константинович, вот мои документы. – Этот белобрысый тип вскрыл пакет от профессора Потоцкого и, вынув оттуда паспорт, протянул папе.

– Э-э-э... – уставилась я на этот фальшивый документ.

– Эге... – рассмеялся этот нелегал и, приобняв меня за плечи, поцеловал в макушку.

– Проблем не будет? – спокойно обронил мой законопослушный папа.

Нет, я просто глазам своим не верю! И ушам тоже!

– Никаких. Все в лучшем виде и проведено по всем вашим базам, – так же спокойно ответил мой не менее «законопослушный» жених.

– Сереж, вы о чем? – не выдержала мама.

– О паспорте Эрилива, Настя. Он получал гражданство России, чтобы не было никакой волокиты с оформлением разрешения на брак между жителями разных... э-э-э... государств. – И папа, спрятав улыбку, подмигнул мне.

– О! Какая прелесть! – Мама обрадованно улыбнулась. – Эрилив, я вас уже люблю как родного. Свадьба – сегодня! Вика, паспорт на бочку!

– Н-не... – Я начала пятиться от мамы, очень уж у нее был хищный вид.

– Сергей Константинович, вот Викин паспорт. – И этот... этот... протянул папе мой паспорт. Точно знаю, что мой – у меня обложка на нем вишневая, из кожи угря.

– Но...

– Какой же вы молодец, Эрилив! Я пошел звонить. – Развернувшись, папа пошел в комнату.

– Но родители! – попыталась я вякнуть. Только кто ж меня слушать станет.
– Вика, – притормозил папа, – у тебя два часа на то, чтобы найти себе платье и туфли. – Настя, тебя это тоже касается.
– Два часа?! – Мы с мамой переглянулись.
– Эрилив, надеюсь, кольца у вас с собой? – Папа посмотрел на лирелла.
– Разумеется. Я все узнал и все приготовил.
– Отлично!

И папа ушел. Звонить! А мы с мамой стояли и смотрели друг на друга. А папа звонил...

– Так, я не понял? – выглянул папа через две минуты. – Вы почему еще стоите?

Регистрация через три часа, я договорился. Марш за нарядами! А я обзвоню родственников и закажу столик в ресторане.

Мама тут же сорвалась и помчалась в комнату, а я все в таком же столбняке смотрела на своего родителя.

– Ну пап! Я просто в шоке, – выдала я наконец.

– Гр-рав! – поддержал меня Марс.

– Иди уже. – Папа усмехнулся. – На Ленинском проспекте открылся прекрасный свадебный салон. Я на днях мимо проходил, видел. Там есть чудесное платье, как раз на тебя. Белое, короткое, юбка такая... – повел он в воздухе рукой. – Из перышек.

– Перышек? – все еще растерянно переспросила я.

– Короткая? – заинтересованно уточнил мой жених.

– Вам понравится, Эрилив. Очень красивое платье. Я как увидел его в витрине, сразу про Вику подумал. А длинное платье... – Папа снова усмехнулся. – В вашем мире ведь приняты длинные платья? – и, не дожидаясь ответа, продолжил: – Так вот длинное платье, Викуся, ты наденешь на обряде, который вы будете проходить в мире Эрилива.

И папа, развернувшись, ушел в комнату. Обзванивать родственников.

– Обалдеть! – Я не нашла, что сказать еще.

– Я уже люблю твоих родителей! – получила я в ответ.

А потом Рил развернул меня за плечи, выставил за дверь, спустил на лифте и усадил в такси.

– Ленинский проспект, свадебный салон, – отдал указание таксисту мой жених.

Платье действительно оказалось белым и потрясающим. Облегающий кружевной лиф с открытыми плечами и короткая юбка, обшитая пушистыми перышками страуса. Или не страуса. Но перышками. Там же и туфли белые купили, и крошечную сумочку, и короткую воздушную фату, и костюм для жениха... И маленький свадебный букет, который нам принесли из цветочного магазина напротив, пока мы примеряли наряды.

А потом я оказалась в салоне-парикмахерской на этом же проспекте, и мне сделали прическу и макияж. А я все еще была в таком обалделом ступоре, что никак не могла поверить, что все это происходит на самом деле. Мне почему-то казалось, что сейчас в загсе нам скажут, что паспорт фальшивый, и приедет полиция.

Не приехала.

В указанное папой время мы стояли в зале регистрации перед дамой в длинном платье, которая зачитывала нам поздравительный текст, заканчивающийся словами: «Обменяйтесь кольцами».

Обменялись. На мой безымянный палец скользнуло узкое обручальное кольцо, примостившись рядом с тем, с которым мне делали предложение. А потом я надевала кольцо на палец Эрилива... И у меня так тряслись руки, что кольцо никак не желало надеваться. Еле справилась.

– Объявляю вас мужем и женой! – произнесла приговор дама в платье. – Можете поцеловать супругу.

И родители, бабушки и дедушки захлопали. А до меня, как сквозь вату в ушах, доносился марш Мендельсона, пока мой... муж... целовал меня в губы.

– Какая красивая фамилия у твоего мужа, Вика, – произнесла через некоторое время бабушка Ира, мамина мама. – Хотя странно, что ты оставила еще и свою. Очень уж непривычно выглядит: Виктория Сергеевна Лисовская ле Соррель.

– Ничего, мам. Главное, что она наконец-то подарит нам с Сережей внучку, – рассмеялась мамуля и забрала у бабушки свидетельство о браке.

И я жутко покраснела, взглянув на улыбающегося жениха. Ой, мужа!

Глава 28

В Замок мы возвращались прямо из ресторана на такси и уже довольно поздно. Наша обычная одежда так и осталась в сумках, а ехали мы в свадебных нарядах. И вот, чтобы не пугать народ, я мысленно позвала Филимона.

«Филечка!»

«Н-ну?» – раздался ленивый отклик.

«Филь, а я замуж тут совершенно случайно вышла...»

«Чего?!» – Голос кота перестал быть ленивым.

«Ну, так получилось».

«Ужас! – растерянно отозвался кот. – А ты уже вдова?»

«Чего?!» – Я даже выпрямилась в машине.

«Спрашиваю, Эрилив уже убил того типа, за которого тебя родители замуж выдали?»

«Филья, – обескураженно отозвалась я, – а с чего ты взял, что выйти замуж меня заставили родители, да еще за неизвестного типа, и что Эрилив его убил?»

«То есть не убил? Фух! – сделал свои собственные выводы кот. – Это хорошо. А то как-то неуютно жить рядом с уголовником...»

«Филь... – вкрадчиво позвала я, – ты там валерьянки нализался, что ли? Я как-то не могу уловить нить твоих рассуждений».

«Ой, да что тут рассуждать? Родители твои спят и видят, как бы тебя побыстрее замуж сбегать. Ой, то есть выдать. Эрилив не землянин, а у вас женят по паспортам. Значит, тебя втюхали какому-то дурачку, который не знает, во что ввязался. И теперь ему каюк, потому что Эрилив тебя просто так никому не отдаст. – Тут возникла пауза, во время которой я пыталась осмыслить все то, что сказал Филимон, а он с опаской продолжил: – Викуся... А ты куда блондинчика дела? Он вообще жив? Ты его связала? Или заперла куда-то? Или твой отец?»

«Э-э-э...»

«Вика, если ты позволила его убить, я тебе больше не кот! Мне нравится этот зеленоглазик.

Я к нему уже привык и замуж отдам только за него, так и знай!»

И вот тут меня разобрал смех. Таксист с недоумением поглядывал на меня в зеркало заднего вида, а я тряслась в беззвучном хохоте.

«Ну, Филимон... Ой, не могу! За Эрилива я замуж вышла! По земным законам. Этот прохиндей заказал у Потоцкого паспорт. Он теперь землянин, россиянин, и нас расписали в загсе».

– Вика? – позвал меня гипотетический зеленоглазый «труп», сидящий рядом. – Что-то случилось?

– Нет. – Я с трудом подавила смешок. – Я с Филей общаюсь. Потом расскажу. – И я снова спрятала лицо в ладошках, вздрагивая от безгласного хохота.

«Фу-ух! – послышался облегченный вздох Филимона. – Напугала! Раз за блондинчика, то поздравляю. Приедешь – расскажешь».

«Фигушки! – ехидно отозвалась я. – У нас сегодня первая брачная ночь!»

«Фигушки тебе! – еще ехиднее, если это возможно, ответил мой наглый фамилляр. – Твои земные бумажки – это все фигня на постном масле. Это ты теперь замужем. А Эрилив не женат. Так что пока вы в храме перед богами не принесете клятвы, не жана ты ему, не жана! – спародировал он фразу из мультика. – Точнее, ты-то жена. А вот он тебе – не муж». Я резко перестала смеяться и повернулась к мужу. Или не к мужу?

– Рил, – начала я, – а ты женат?

– Нет, конечно. А что? – с подозрением ответил мне этот му-у-у... Кхм.

– А я? – задала я следующий вопрос.

Тут машина вильнула, так как водитель увлекся нашей милой загадочной беседой. Одеты-то мы были в свадебные наряды.

– А ты замужем, – абсолютно невозмутимо ответил мне все тот же му-у-у... Черт! А ведь точно – не муж!

– Жест! – Я не знала, что сказать.

Остаток пути я ехала молча, притулившись под мышкой у... Вот понять бы еще у кого. То ли мужа, то ли жениха...

Но праздничный ужин в Замке все же был. Филимон всем разболтал, и, когда мы вошли в ворота, нас уже встречали. И потом мы полным составом, включая детей, которым сегодня разрешили лечь попозже, и мальчишек-лиреллов, и демонов-охранников, и гостей, праздновали нашу «типа свадьбу» в столовой. Даже Тимара и профессора Влада по такому поводу среди ночи выдернули из Анделлы и перенесли обратно в Замок.

Разошлись глубоко за полночь, и вот уже в своих покоях Эрилив меня обнял.

– Если бы ты знала, как трудно тебя отпустить сейчас, – прошептал он мне в волосы.

– Да... – вздохнула я.

– А знаешь, что самое страшное? – со смешком спросил он.

– Не-а.

– Завтра вечером мы идем на бал в честь нашей свадьбы в Керистали.

– Что?!

– Да. Сначала в Храм Света Всемогущего, а потом на бал.

– Но...

– Король Албритт нас уже ждет. Я ему сообщение отправил. У них там как раз завтра по плану очередной бал, так вот теперь он будет в нашу честь.

– Но... А в храм зачем?

– Я тебе говорил, что хочу, чтобы ты была моей женой под небом всех миров? – Рил дождался моего кивка. – Вот поэтому завтра ты станешь моей женой под небом Ферина. Не дергайся. – Он крепче меня прижал, так как я попыталась вырваться. – А потом – Мариэли. А потом – Лилирейи, и вот тогда уже я стану твоим мужем.

– А нельзя как-то в другой последовательности? – улыбаясь, уточнила я. – Сначала в Лилирейе, потом в Мариэли и Ферине.

– Не-э-эт. – И я услышала тихий смех. – Потому что после обряда в Лилирейе я тебя минимум неделю из спальни не выпущу.

М-да. Впрочем, обещанные перспективы – те, что про спальню и неделю, – мне понравились.

В общем, на следующий день мы стояли в Храме Света Всемогущего перед тем же жрецом. И я была в невероятно красивом атласном белом платье. Сама его сделала, волшебством. Узкое, облегающее, с тонкими лямочками, одна из которых сзади переходила в расшитый жемчугом цветочный узор, пересекающий обнаженную спину по диагонали. А главное, с длинным шлейфом – всегда хотела узнать, а каково это в платье со шлейфом? Отвечаю: неудобно! Но красиво до невозможности. И бриллиантовый гарнитур надела – тот, что мне подарил жених. И арка света вспыхнула так, что я даже ослепла на несколько секунд, хотя и находилась в это время под ней. А Эйлард и Арейна, которые как раз утром вернулись из своего свадебного путешествия, стояли и смотрели на нас. И Ари украдкой вытирала слезы радости. А потом был бал в королевском дворце, поздравления, подарки и пожелания... А еще через день – обряд в Храме Великой Тьмы. И я с опаской смотрела на висящее под потолком кольцо-алтарь, гадая, каким же образом мы сможем туда попасть? Ведь у Эрилива крыльев нет, а я его на своих прозрачных крылышках явно не подниму.

Вот лучше бы и не гадала. ТАКОГО я не могла и в самом жутком сне вообразить. Потому что, когда я по указанию Эрилива подобрала подол алого шелкового платья, расшитого золотом – тоже сама сделала, – то даже зажмурилась от ужаса. Эти... Эти кошмарные авантюристы-нелюди повесили под потолком канаты. Нет, это ж надо такое придумать?! Канаты в храме! И мой «Тарзан», мать его... подхватил меня, словно Джейн и, держась за одну из «лиан», сиганул с узкого балкончика, на который мы поднялись перед этим. Вот знала бы – никакими силами бы меня на этот балкон не затащили! А я ж, дуреха наивная, сама – представить только: сама! – добровольно, поднялась на него по лесенке, потому что мне сказали, что так нужно. И мы с воплем, моим – ага, вопила я, не «Тарзан», – влетели в кольцо тьмы, вылетели с другой стороны, Рил перехватил следующий канат и по нему спустил нас вниз. А я так перепугалась, что даже икать начала.

Вот такой вот мне, ритмично икающей, жрец и сделал надрез на ладошке. Демон-жрец, кстати, тоже впечатлился. Он даже не сразу нашел слова, чтобы сообщить, что алтарь Тьмы также вспыхнул. А Назур подмигнул улыбающемуся Эриливу, пока побледневшая Алексия трясущимися руками доставала из сумочки носовой платок, чтобы вытереть слезы. Расчувствовалась...

После был бал во дворце лорда Ренарда, но я помню его плохо. Я выпила такую дозу успокаивающего отвара, что дальше мне было уже все равно. Демоны так демоны. Подарки так подарки. И ничего что меня приглашали на все следующие балы, какие там у этих демонов по плану. И совсем мне уже не страшно было стать свидетельницей на двойной свадьбе верховного лорда и его сына на иномирянках. После ТАКОЙ свадьбы, как у меня, мне уже ничего не страшно.

Утро последнего дня свадьбы или, точнее, свадеб, так как эта должна была быть уже четвертой, начиналось с суматохи и паники. Не моей. Мне-то уже хорошо. Лично я уже вышла замуж. Трижды! А вот кое-кто с зелеными глазами и жемчужно-белыми волосами сегодня женится.

– Мама, – взволнованно произнес мой жених, – ей точно понравится? Мне идет этот костюм? Я себя ужасно глупо чувствую.

– Эрилив, успокойся, – донесся голос Аурелии, – тебе очень идет этот костюм. И ей понравится.

– А браслеты? Ты же в курсе, Вика не очень любит украшения. Она принимает их только потому, что это подарки от меня и она пообещала не спорить.

– Эрилив... – почти простонала моя будущая свекровь. – Это родовые браслеты. Ты же знаешь, поменять их нельзя, изменить тоже и не надеть – тем более.

– Да я-то знаю! – Послышались нервные шаги. – Как это Вике объяснить, если они ей не понравятся, а снять будет нельзя!

– Альдид, ну скажи же ему! – не выдержала Аурелия. – Мне же понравились! У рода ле Соррель очень красивые брачные браслеты.

– Сын... – Альдид прокашлялся, а я на цыпочках отошла от двери, ведущей в спальню Рила.

Да, я подслушивала. Ну и что? Мне же интересно. Сегодня рано утром, пока я еще спала, прибыли Аурелия, Альдид и Ирлейв. И вот сейчас они втроем пытались успокоить моего нервного жениха. Он ждал этой свадьбы больше двадцати лет, и хотя мы успели уже трижды пожениться в трех мирах, по закону Лилирейи он все еще был холост.

Я оглянулась на Филю, прижала палец к губам и прокралась в свою спальню, а он – за мной.

– Эк его разобрало-то, – растерянно произнес мой кот. – Все эти дни был такой счастливый, спокойный и уверенный в себе, и – на тебе.

– Женится, однако... – философски произнесла я и подошла к зеркалу.

На мне уже было надето свадебное платье, которое привезла Аурелия. Так как вчера мы отмечали событие века в Мариэли, сама я приготовить еще ничего не успела, но, как оказалось, моя будущая свекровь об этом позаботилась. И вот сейчас я рассматривала свое отражение. Небесно-голубого цвета шелк обтягивал фигуру, как перчатка, юбка расширялась только от середины бедра, позволяя ходить. Ровная линия выреза, открывающая ключицы и плечи, на спине уходила треугольным вырезом ниже лопаток, оставляя спину обнаженной, а далее следовал ряд микроскопических пуговичек. Узкие длинные рукава. Все просто и лаконично, если бы не одно «но». Вся линия декольте, и спереди, и сзади, манжеты и край подола были расшиты серебряной канителью и усыпаны крохотными самоцветами.

Как я в него упаковывалась – это отдельная история. Аурелия привезла с собой ту же горничную, что помогала мне, когда я была у них в гостях. И вот под командованием мамы Эрилива Анти меня одевала, а потом застегивала ряд крошечных пуговок. Ох, чую, намучается еще с ними мой муж. Хорошо хоть корсет не заставили надевать. Впрочем, Аурелия была в невероятном восторге от моего белья, сказав: «Мальчику точно понравится».

Прическу, принятую в Лилирейе, мне тоже делала Анти. Сама бы я до такого не додумалась, честно говорю. Волосы гладко зачесали и скрепили в хвост на затылке, после

чего заплели в несколько кос разной толщины. Две из них обвили голову: толстая коса – как корона, вторая, вполтину тоньше, – полосой перед ней. Все остальные как-то хитро закрутили в узел внутри этой короны, закололи и еще из нескольких, совсем тонких, соорудили вокруг этого узла воздушные петли. А концы кос слегка ослабили и оставили свободно свисать с узла на затылке. В общем, смотрелось невероятно эффектно. К такой прическе уже не нужна была ни диадема, ни фата. По большому счету даже шпильки с камушками и то были бы лишними. Тем более что шею и уши украшал бриллиантовый комплект. Да и кольцо я снимать не собиралась. Это у них там браслеты, а у меня – кольцо. И кто как, а я – уже замужем.

Из гостиной между нашими покоями послышались шаги, и вошла Аурелия.

– Вика, дорогая, ты готова? – Она с улыбкой подошла ко мне.

Когда выяснилось, что я «та самая», долгожданная, любимая и будущая невестка, Аурелия попросила разрешения говорить мне «ты».

– Да, давно уже.

– Ну и хорошо. Мой сын наконец-то тоже собрался. Ужас какой-то! Он там сам не свой. – Лия села в кресло и стала нервно обмахиваться рукой. – Или я просто отвыкла от него? Он всегда такой психованный?

– Нет, – рассмеялась я и бросила взгляд на притихшего Филю. – Вообще-то это я всегда нервная, а он наоборот – как скала. Невозмутимый и спокойный. Если он рядом, и я чувствую себя спокойнее. Он – моя опора.

– Ну, тогда ладно. В общем, все готовы, и нас уже ждут в Храме Судьбы. Кирилл с Латриссой, наверное, уже извелись. – Лия вскочила и стремительно подошла ко мне. – Девочка, я так рада за своего сына! Он ждал тебя больше двадцати лет... Не смейся над ним сегодня, ладно? Он очень нервничает.

– Да я и не собиралась, – растерянno ответила я.

– Ну и хорошо! А то у мальчика руки трясутся, представляешь? Ему пуговицы Ирлейв застегивал.

– А я могу с ним поговорить перед отбытием? По вашим традициям это не запрещено?

– По нашим традициям невеста приезжает в храм отдельно от жениха, и он видит ее уже там. Но у вас все не так, и его дом уже давно тут. Так что можете поговорить. Только недолго, а то нас заждались.

Оставив ее, я прошла к спальне Рила и постучалась. Вошла после разрешения и замерла, глядя на него. На нем был костюм из белого шелка, тоже с серебряной вышивкой, только его не украшали самоцветы. Белые замшевые сапоги. Жемчужно-белые волосы заплетены в одну тугую косу и перетянуты тонким кожаным ремешком. Самая настоящая ослепительно красивая «кавайная няшка», я бы даже сказала – ошеломляюще прекрасная.

– Привет... – раздался его взволнованный голос, и я вдохнула. Оказывается, я смотрела на него и не дышала.

– Привет. Ты невероятно красивый сегодня...

– А ты у меня всегда невероятно красивая.

И мы продолжаем стоять на удалении и смотреть друг на друга. И я плавилась от его взгляда.

– Я тебя люблю. Я тебе уже говорила? – произнесла я с улыбкой.

– Нет. Ни разу... Неужели мне нужно было трижды отметить с тобой свадьбу, чтобы услышать это признание?

И мы все так же стоим и не двигаемся, только смотрим друг на друга.

– Можно мне войти? Это не является нарушением ваших традиций?

– Можно... – А сам стоит и не шевелится, только дышит прерывисто.

Ну, я и вошла. И подошла. И за шею обняла, встав на цыпочки. И поцеловала сама, мне-то можно. А он только глухо застонал мне в губы.

– Родная моя, что же ты со мной делаешь? – прошептал он, когда я оторвалась от него. – Я же не доживу до вечера.

Смотрит на меня, а глаза сияют. Только вот его немного потряхивает.

– Потерпи... – И я снова поцеловала его. – Представь, каково мне? Я-то уже замужем, а вот мой муж на мне не женат...

И это сняло напряжение. Рил нежно погладил меня по щеке.

– Я так тебя люблю... Ты для меня все! Мое небо и солнце, моя луна и звезды, мое дыхание и сердце. Без тебя я просто не могу жить...

А я слушала и таяла.

– И я честно тебе говорю, что где бы мы ни путешествовали, во всех мирах и странах, я собираюсь на тебе жениться снова и снова. Чтобы ты была моей женой под всеми небесами, перед всеми богами, – продолжил он.

– Я и так твоя, – тихо рассмеялась я, плаваясь от нежности.

– А я твой, только твой...

М-да. Вот никогда я не была сентиментальной, никогда не любила любовные романы и вот такие розовые истории с сюси-пуси. Но когда это говорят тебе самой... Оказывается, никакие это не сюси-пуси. А то, от чего сердце то вскачь несется, то замирает, забыв, как нужно биться.

– Мама, отец, – раздался из коридора голос брата Рила, – растаскивайте их. Иначе свадьбы не будет, а эти двое сейчас сбегут и нарушат закон.

И вот мы в Храме Судьбы.

К алтарю меня вел Альдид. У них так принято, оказывается – невесту сына к алтарю ведет отец жениха. А Эрилив с Ирлейвом стояли и ждали меня. И жрец в белом одеянии с серебряной тесьмой по краю подола тоже ждал.

А потом жрец, седой лирелл, что-то говорил на том языке, которого я не понимала.

Закончив свою речь, он требовательно посмотрел на Эрилива, и тот встал рядом с костром. Да, с костром. Алтарь в Храме Судьбы представлял собой большой костер, пылающий синим пламенем. Своего рода вечный огонь. Ровный, без искр и всполохов, без потрескивания, которым всегда сопровождается горение. Тут и гореть-то нечему было. Никаких дров. Может, газ? Не знаю, изучать сейчас возможности не было. И я просто смотрела на абсолютно гладкий белый мраморный пол храма, на котором пылало высокое синее пламя.

– Есть ли среди присутствующих тот, кто может сообщить что-либо о невозможности брака между Эриливом ле Соррель и Викторией Лисовской? – заговорил внезапно жрец на уже понятном мне языке.

Ответом ему была тишина. Только гости, которые допускались в Храм Судьбы, внимательно оглядывались. Через минуту напряженного ожидания Эрилив заметно расслабился, а Кирина и его жена леди Латрисса, очень красивая высокая блондинка с голубыми глазами, довольно переглянулись. Аурелия и Ирлейв молча улыбались. Альдид незаметно пожал мне пальцы, так как он продолжал стоять рядом со мной. А вот князь-человек и его жена Рунеса выглядели несколько растерянными. Они ведь меня впервые увидели только сейчас, в храме. И пару раз я ловила на себе немного удивленный взгляд его светлости князя Ринара. Похоже, в его представлении феи выглядят иначе.

– Эрилив ле Соррель, позволяешь ли ты Судьбе соединить вас с Викторией Лисовской? – продолжил обряд жрец, не дождавшись ответа на свой вопрос.

– Да!

– Берешь ли ты ее в жены на веки вечные во имя Судьбы?

– Беру! – Голос Рила чуть дрогнул.

– Клянешься ли быть ей хорошим верным мужем, надеждой и опорой, оберегать и любить ее и детей ваших?

– Клянусь!

– Виктория Лисовская, принимаешь ли ты в свою судьбу Эрилива ле Сорреля?

– Да!

– Готова ли ты стать женой его на веки вечные во имя Судьбы, во имя любви, во имя жизни?

– Да! – Я ласково взглянула на явно взволнованного Рила.

– Клянешься ли ты быть верной и любящей женой, матерью детей его, хранить и оберегать ваш семейный очаг?

– Клянусь! – У меня даже в носу защипало.

Очень странный обряд, очень! Но что-то в этом определенно есть, хотя слова нам жрец говорит немного разные, но все они об одном и том же.

– Надень брачный браслет на руку невесты своей, и пусть Судьба сообщит нам свое решение, – велел жрец Эриливу.
По кивку жреца я подошла к жениху, и он надел мне на левое запястье ажурный браслет. Ну и, разумеется, я тут же принялась его разглядывать. Интересно же, из-за чего Эрилив переживал, что вдруг мне не понравится. Понравился. Старинное украшение из драгоценных металлов четырех цветов, переплетенных в удивительной красоты ажурном рисунке, просто не могло не понравиться. И, подняв взгляд на Рила, я ему подмигнула и улыбнулась, а он облегченно выдохнул. Оказывается, ждал моей реакции. Обожаю его! Браслет на моей руке потеплел, и на месте замочка вспыхнула искорка. И в то же мгновение замок исчез, а браслет стал цельным.

– Виктория Лисовская, Судьба признала ваши клятвы. С этой минуты ты законная жена Эрилива ле Сорреля. Прими же и его в мужья и надень ему брачный браслет.

Отец Рила тут же протянул мне второй, мужской, браслет, и я послушно надела его на левую руку жениха. Или все-таки уже мужа? Ужас, я с этими обрядами совершенно запуталась. Вторая искорка, уже на мужском браслете, и снова заговорил жрец:

– Эрилив ле Соррель, с этой минуты ты законный муж Виктории ле Соррель. Можешь поцеловать свою жену.

О как! Меня уже переименовали в ле Соррель...

Впрочем, обдумать это я не успела. Меня действительно поцеловали. Нежно, крепко... Только немного подрагивающие руки Рила указывали на то, как он все это время нервничал.

– Кхе-кхе... – деликатно прервал нас жрец. – А теперь ступайте в пламя Судьбы, и пусть оно спаяет вас крепче, чем любые оковы.

Че-го?! Туда?! В пламя?!

Не пойду!

Я испуганно взглянула на мужа. А он, крепко сжав мою ладошку, ободряюще улыбнулся и шепнул:

– Так надо. Не бойся... Это пламя Судьбы, оно не обожжет, ведь богиня приняла наши клятвы и соединила.

Ну, и пошла я...

Кошмар какой-то! В арку Света Всемогущего входила, под потолком в кольцо Великой Тьмы летала, теперь еще в пламя Судьбы идти... А я еще на маму с папой сердилась, что они меня замуж сбагрили за три часа. Да наш земной загс – это же просто праздник жизни какой-то. Самое страшное – если музыканты с похмелья и фальшивят. Это я трусишка, руки у меня тогда тряслись. Знала бы, что меня впереди ждет, так и не вздрогнула бы даже. Думала я так и, зажмурившись, шагала за Рилом. На секунду стало жарко, а коже немного щекотно. Потом ощущения исчезли, и я услышала тихий шепот:

– Открой глаза.

Открыла и чуть не завопила от ужаса. Мы стояли прямо посреди этого синего костра, а пламя билось вокруг нас. Ой, мамочки... Может, в обморок, а? Там так тихо и спокойно...

– Благословляю вас, феечка, – снова проговорил тот же голос тихим шепотом – почти на грани слышимости. А потом раздался смешок. – И подарочек вам...

Пламя с ревом взметнулось ввысь, но мы уже выходили с другой стороны костра.

– Что это было? – спросила я мужа.

– Не знаю. Пламя почему-то взметнулось...

– А шепот?

– Ты слышала шепот? – вмешался жрец, и я кивнула. – Даже так? Богиня Судьбы даровала вам свое благословение.

– Да, она так и сказала, – снова кивнула я. – И что-то про подарочек...

И в храме повисла тишина. Гости перестали шуршать одеждой и замерли, жадно вслушиваясь, а жрец с задумчивым любопытством смотрел на нас.

– Придет время, и сами узнаете, что же даровала вам Судьба.

И уже ночью, когда мы наконец-то остались вдвоем...

– Вики, родная, иди сюда.

– А ты не смотри так!

– Не буду. – Смех мне в ответ. – Но пуговицы дай расстегну?

Через минуту платье соскользнуло к моим ногам, и за моей спиной послышался сдавленный вздох.

– Я так долго о тебе мечтал... О тебе! Смешной, немного наивной, стеснительной... Горячие губы скользнули по моей шее, и я затаила дыхание. Будешь тут стеснительной... Это ведь все как в первый раз. То, что произошло из-за действия зелья Азберта, не считается. Я тогда невинная была.

– Такой настоящей... Такой родной... Моей и только моей! Люблю тебя!

– И я тебя люблю! – повернулась я в кольцо его рук.

Не знаю, что там за игры у Судьбы, но я не в обиде. Я замужем за удивительным мужчиной, которого обожаю и с которым готова прожить рядом всю ту вечность, что у меня впереди. Под небом четырех миров и всех остальных, которые я еще увижу вместе с ним.

Эпилог

Четырнадцать лет спустя

«Вика-а-а-ау!!!» – ворвался в мой мозг истеричный вопль Филимона.

«Что случилось?» – отозвалась я и подняла с пола ручку, которую выронила от испуга.

«Вика! Ну скажи им, скажи! Они меня опять украли!»

«Куда на этот раз?» – смирившись с предстоящим разговором, я отодвинула в сторону мышку от компьютера и свернула окошко программы, в которой сейчас работала.

«Вика! Вот я не понимаю, ты мне хозяйка или кто? Я же тебе жалуюсь на этот беспредел! А ты чем там занимаешься? Давай сюда, спасай своего маленького любимого фамиллярчика! – разъяренно крикнул кот. – А-а-а! Они меня опять на Кирюшу сажают...»

«В переноске?»

«Да-а-а. Не хочу-у-у... Меня укачивает!»

«Не ври, Филь. – Я сдержала смех. – Князь Кирич вылечил тебя в тот же день, что и меня. Тебя же теперь даже в космос можно запускать, тебе все равно».

«Злыдня!»

«Филия, я тебя предупреждала? Я тебе честно говорила, что лучше бы нанять няню. Говорила?»

«Говорила! Но я же лучше! Я же опытнее! Я же их с пеленок и памперсов, а они!!!»

«А они тебя любят! – Не выдержав, я рассмеялась. – Филь, они за тебя любому глотку вырвут. Ты же их самый любимый хвостатый нянь».

«Да зна-юу я, – пробурчал кот, и в его голосе послышались довольные нотки. – Но не хочу я опять на драконах летать. Я боюсь».

«Ну вы же в седлах, и Гром с Кирой приглядят. Эти хулиганы-то хоть пристегнулись?»

«Разумеется! Ты за кого меня, вообще, держишь?! Я сам лично проследил!»

«Передай им, что если не уберут крылья или будут прыгать вниз без парашюта – два месяца домашнего ареста. Без прогулок и гостей. С Замком я лично договорюсь, со двора не выйдут и не перенесутся».

Филия замолк и через минуту снова позвал:

«Говорят, что ты деспот и тиран».

«Скажи им, что помимо ареста еще и папе все расскажу. И тогда не видать им охоты на беговых ящерах вместе с Генрихом и Терезой. Так и будут на лошадях ездить».

«Да ты че, Вик?! – опешил кот. – Они же целый год этой охотой бредят. Генрих и Тереза тоже ждут не дождутся, что они все вместе... И кстати, они тоже здесь».

«Филия? Ты нянь или потакаешь им в хулиганстве? Я сказала – никаких прыжков с драконов! Быстро убрать крылья! А Генриху и Терезе скажи, что если они спрыгнут – я их больше не пущу в Лилирейю. Мне же Селена и Ильза голову откроют, если эти двое опять

порвут перепонки на крыльях. И кстати, Арейна с Алексией тоже, так что пусть Нильс и Леон тоже ведут себя тихо».

«Убрали!» – донеслось через секунду.

«Вот и славно. Передавай привет дядюшке Кирину. Он небось верховодит?» – Я усмехнулась.

«Вот неинтересно с тобой, Вик... Передал. Он расстроился».

«Все, развлекайтесь. У меня еще куча работы. И, Филь, завтра к вечеру чтобы были дома». Попрощавшись со своим фамильяром, я повернулась к Марсу:

– Ну что, Марс, тебя не взяли?

Ответом мне был лукавый взгляд фиолетовых глаз, и огромный лиловый пес лениво потянулся.

– Сам не пошел? Ну, тоже верно... Гром, конечно, молодец, но все-таки чересчур потакает близнецам. Это уже ни в какие рамки не лезет.

Тут хлопнула дверь, и вошел Эрилив.

– Чем занимаешься, родная? – Он быстро подошел и, наклонившись, поцеловал.

– Филь только что выходил на связь. – Я рассмеялась. – Эти поросята опять его утащили к драконам и катаются под предводительством Кирина. Ну, и Филью посадили на Кирюшу. Муж хмыкнул и покачал головой.

– Да уж, дядя их обожает. Своих сыновей он так не баловал. – Рил присмотрелся к экрану моего компьютера. – А ты еще долго?

– Нет, сейчас внесу последние данные на сегодня и распечатаю свежие фотографии девушек. Отправишь Азберту? – Я снова открыла программу, в которой у меня была база женихов и невест.

– Конечно. Там еще Арейна хотела с тобой пообщаться. Говорит, что Анатолий Иванович ругается, что мало семян закупили на следующий год. Повара Ренарда и Албритта требуют больше хрена и свеклы. Нужно, чтобы в новых поставках было больше. Да и в Анигвен тоже надо бы хрена и горчицы.

– Рил, ну что вы как маленькие? Пусть заказывают сколько надо, и все, – недовольно покосилась я на мужа.

– Да я-то понимаю, и Арейна тоже... Но Анатолий Иванович предпочитает с тобой все утверждать. Ты же его знаешь.

Я действительно знала эту черту нашего агронома. Работал он на меня уже больше тринадцати лет, но упорно предпочитал окончательные указания получать лично от меня, а не от «демонюки крылатой», как он за глаза величал Арейну. Ари сначала обижалась, но потом смирилась с этой его чертой характера и уже не спорила.

Прибился к нам агроном случайно. Я ездила по земным деревням в поисках информации и возможного работника, так как по объявлению найти сотрудника никак не удавалось и пришлось заниматься вопросом высаживания свеклы самой. И в одной из заброшенных деревушек нашла почти спившегося мужика, которой уехал туда доживать последние дни. Был он одинок, неизлечимо болен, и жить ему по приговору врачей оставалось всего ничего. Вот в его домик я случайно и заглянула, попав под дождь. Точнее не я, а мы с Рилом. Слово за слово... Оказалось, что он – тот самый агроном, который так мне нужен. Увезла, вылечила, и с тех пор он занимался всеми сельскохозяйственными вопросами в баронстве Ферина. И всем хорош Анатолий Иванович, кроме того, что, будучи человеком религиозным, при виде моих демонов он каждый раз крестился и плевал через левое плечо. И его жизненная позиция: «Без подписи Виктории Сергеевны я ничего заказывать не стану».

– Ладно, я подпишу бумаги. Пусть они с Арейной напишут, сколько всего требуется, а я поставлю подпись, – закатила я глаза, зная, что спорить бесполезно. – А у тебя как?

– Нормально. – Эрилив присел в кресло для посетителей. – Заключили новые договоры на транспортные услуги с эльфами и гномами. Гром будет доволен, и те и другие всегда платят золотом или самоцветами.

Несколько лет назад мы с мужем и стая Грома стали партнерами в транспортной компании. Мы ищем для них клиентов, заключаем договоры и оговариваем условия, драконы занимаются непосредственно перевозками. Пользовалась эта услуга бешеным успехом. Со временем к нам присоединились другие стаи. Так что всем от этого была выгода. У нас с

Рилом – бизнес, у драконов – постоянный источник доходов и мяса, всем остальным – быстрая, качественная доставка грузов или пассажиров в нужное место.

– Понятно. – Подперев подбородок кулачком, я любовалась своим мужем.

Он за эти годы совсем не изменился. Да и с чего бы? Лиреллы живут долго, так что внешне Эрилив остался все таким же. Но появились новые привычки, более земные. И одежду он теперь тоже предпочитал земную, оценив ее удобство. Переодевались мы в иномирные наряды, только когда отправлялись в города окружающих нас четырех миров или путешествовать. Тут сложно было угадать – какую одежду носят в тех или иных мирах, в которые я водила Эрилива. Поэтому мы старались одеваться неброско и на всякий случай так, как это принято в мирах, недалеко ушедших от Средневековья. Впрочем, если нужна была новая одежда, у нас в запасе имелись способность Рила накладывать иллюзии и мое волшебство.

– Я давно говорил, что безумно тебя люблю? – правильно истолковал мой ласковый взгляд Рил.

– Ужасно давно, – кивнула я. – Утром...

– Да, точно давно, почти четыре часа прошло. – Зеленые глаза хитро сверкнули. – Я тебя люблю!

– И я тебя, – не могла не отозваться я.

– Вик... А когда вернутся наши?

– Завтра к вечеру, по крайней мере, я именно так сказала Филе. Напиши Ренарду, что Тереза с ними, а Кирина присматривает. Иначе Селена переживать будет.

– А Ильзе про Генриха писать? – фыркнул Рил.

– Можно, но Азберт с Ильзой и сами те еще сорванцы... К тому же Генрих мальчик и покрепче Терезы – та все же наполовину человек.

Генрих, сын Азберта и Ильзы, был в нашем доме постоянным гостем чуть ли не с пеленок. Ему и имя-то дали земное – так Ильза с Азбертом прониклись жизнью в моем Замке. Их самих лорд Ренард в свое время чуть ли не за шкуру утаскивал обратно во дворец. Очень уж принцу демонов понравилось жить у меня, и они с Ильзой регулярно удирали от обязанностей наследника престола и прятались в моем Замке. А через год после появления на свет их сына родилась дочка у Селены и верховного лорда Ренарда. И в нашем Замке детей еще прибавилось, так как маленькая Тереза тоже постоянно гостила у нас. Выглядели эти демонята занятно. Унаследовав от отцов строение тела, крылья и магические способности, от матерей они взяли светлые волосы и глаза. Так что теперь юные наследники трона мира демонов были блондинами. И моими стараниями в брачном агентстве – не только они. При дворе Ренарда становилось все больше светловолосых голов.

А в Замке у нас постоянно царил сущий бедлам. Кроме трех уже живущих здесь демонят, которые теперь были самыми старшими, добавился сначала сын Назура и Алексии, а через месяц у Эйларда с Арейной тоже родился мальчик. Ну а потом и наши двойняшки появились на свет. И вот вся эта пацанская компания опекала и оберегала двух маленьких девочек, а Тамия стала им старшей подружкой.

– Какие у нас ближайшие деловые встречи на этой неделе? – задал неожиданный вопрос Рил, отвлекая меня от созерцания его жемчужных волос, от которых я балдела.

– Встречи? – Я поморгала, сосредотачиваясь, но поняла, что слишком далеко ушла мыслями от дел, а потому лучше заглянуть в ежедневник.

– Так... – пролистала я странички. – Через три дня приедут представители гномов, нужно продлить договор о швейных машинках и отдать им список заказчиков на новую партию. Мы действительно осуществили то, о чем я в свое время задумывалась. Закупив у земных старушек несколько старинных швейных машинок Зингер, я отдала их гномам на растерзание и изучение. И после обсуждения возможных условий сотрудничества я стала их партнером. Мне принадлежал патент на это изобретение, зарегистрированный в Ферине, Лилирейе и Мариэли. Ну да, я жулик по земным законам и нагло присвоила себе то, что изобрели земные мастера. Но в патентном договоре я это оговорила: изобретение не мое, но я являюсь единственным представителем Земли, который имеет право на распространение данного механического агрегата в трех других мирах. А также я закупала на Земле необходимые мелкие детали, которые гномы по каким-то причинам сами сделать не могли.

Все, что касалось изготовления и сборки, легло на гномов. Они же открыли лавки в городах Ферина. На меня легли обязанности по рекламе и распространению машинок в Лилирейе и Мариэли. Наши швейные машинки «Лисички» – от моей фамилии Лисовская – пользовались бешеным успехом. Собственно, лавки в городах представляли собой салон демонстрации, а не торговый зал. Торговать было нечем, каждую новую партию раскупали моментально.

– Что еще? – поторопил меня Рил.

– Еще Тимар с Янитой приезжают в отпуск, но в конце недели.

– О! Это хорошо, давно их не видел.

– Да уж, Тима сейчас застать свободным сложно, – кивнула я. – Все ж таки лучший выпускник школы телохранителей. Контракты с ним все хотят заполучить, ему не разорваться.

– Может, он все же примет предложение Кирина и останется во дворце? Яните сложно его постоянно ждать. Она, конечно, не скучает, у нее самой жизнь насыщенная, но все же не дети уже, пора бы им и о своих подумать. Уж сколько лет женаты...

– Рил, я не знаю. Я же предлагала Тимару остаться у меня, охранять наших гавриков... Но ты ведь должен его понять, как мужчина мужчину. Он хочет сам чего-то добиться. И потом, столько платить ему, сколько он получает на своих контрактах, я не смогу.

– М-да...

Мы помолчали.

– Вика-а-а, – протянул через минуту мой муж.

– Мм?

– А когда мы с тобой последний раз женились?

– Мм, пару месяцев назад вроде.

– Вика-а... – Интонации стали укоризненными. – Не пару, а четыре месяца назад. Нам пора немного попутешествовать.

– Рил, ну имей совесть, – рассмеялась я. – Завтра дети вернутся.

– А мы быстро. – Хитрющий зеленый глаз подмигнул мне. – Сейчас перенесемся, а завтра к вечеру вернемся.

– А у меня платья нет.

– И не надо. Помнишь, я тебе про племя степных орков рассказывал? У них там вместо платья юбки из травы на свадьбу надевают.

– Ты издеваешься? – У меня вытянулось лицо. – Я не хочу к оркам.

– А придется. – Стремительно шагнув ко мне, муж подхватил меня на руки. – Соглашайся, любимая. Через костер попрыгаем. Ночь под звездами проведем... Шаман нас поженит. Я только демонстративно закатила глаза. Женились мы с завидной регулярностью каждые три-четыре месяца. Откровенно говоря, я уже со счету сбилась, сколько же раз нас поженили по традициям и обрядам других народов из разных миров.

– А если не успеем к завтрашнему вечеру вернуться? – привела я довод.

– Подумаешь. За детьми есть кому присмотреть. Мама и отец только рады будут. – Он поцеловал меня в висок.

– Смелые люди, то есть лиреллы. Стефан и Анжелика им в оранжерее все превратили не пойми во что.

Не выдержав, мы с мужем рассмеялись и одновременно посмотрели на фотографию в рамочке, стоящую на полке. Подарочек богини Судьбы ошеломил не только меня – весь мир фей все еще пребывает в шоке. У меня, феи, родилась не просто долгожданная дочка. О нет! Спустя год после нашей незабываемой свадьбы у нас родилась двойня – девочка и... мальчик.

И сейчас мы любовались на изображение наших тринадцатилетних двойняшек. От Эрилива они унаследовали жемчужно-платиновые волосы и ярко-зеленые глаза. Да и черты лица тоже пошли в лирелльскую родню: красивые оба настолько, что дух захватывает. Ох, чую я, скоро мне метлой придется от них обоих отгонять поклонников и поклонниц. А от меня им достались крылышки. Пожалуй, на этом все, потому что уже сейчас, в свои тринадцать, они оба были выше меня. И все бы ничего. Но вот характер и Стефан, и Анжелика унаследовали от Филимона, не иначе. Потому что хулиганы и сорванцы и вечно мотаются между всеми четырьмя мирами, особенно частыми гостями являясь при дворе Ренарда, что

в общем-то понятно: там их друзья – дочка Ренарда и сын Азберта. Про князя Кирина я тоже молчу – двоюродный дедушка их обожает до дрожи, даже больше, чем Аурелия, Альдид или мои родители. Но достается и его величеству Албритту... Королевский дворец каждый раз вздыхает с облегчением, когда они возвращаются домой.

– Да и Филе пора личную жизнь устраивать, – продолжил уговоры Эрилив. – Мама говорит, что он положил глаз на одну из кошек в поместье. Красивая, пушистая, голубого цвета. А учитывая, что это Филино первое серьезное увлечение... Дай своему фамильяру немного свободного времени вне дома. Глядишь, и родятся маленькие фамильярчики, нашим пострелам будут друзья.

– Да? – удивилась я. – Не знала. Но уговорил! Ради Фили я, так и быть, согласна не торопить их с возвращением домой. А может, нам эту кошечку сюда забрать?

– Не лезь. Филимон сам разберется, надо будет – сам и попросит сюда ее перевезти. Филия скромностью никогда не страдал.

– Ну и ну! – Я с улыбкой покачала головой. – Неужто и впрямь наконец-то дождемся котят?

– Вика-а-а...

– Мм?

– А у шаманов магия особая... – вернулся муж к прежней теме, а голос такой тягучий, обволакивающий.

– Мм?

– Ты же хочешь еще одну девочку? Маленькую... Хорошенькую... – Интонации мужа стали совсем вкрадчивыми. – Темненькую и сероглазую, как ты?

– Что?! – Я задержалась, пытаясь соскочить с его рук.

– Ладно-ладно, я согласен на еще одного мальчика, – и прижал меня к груди еще сильнее. – И на девочку тоже, уговорила...

Обстановка вокруг нас исчезла, и оказалось, что мы стоим в степи, а чуть вдали – шатры и костры. Марс, который до того сидел у ног Рила, так как хорошо знал, что чуть прозевает и запросто останется в кабинете один, повел носом, принюхиваясь к запаху дыма.

– Эрилив ле Соррель!!!

– А я уже договорился. Нас прямо сейчас и поженят. А шаман с богами договорится... – И он заткнул мое возмущение поцелуем.

– Мм... – промычала я.

– Люблю тебя... И хочу еще девочку, и мальчика, и снова девочку... Потому что все они часть тебя и меня.

А к нам уже спешил, клыкасто улыбаясь, шаман с жезлом в руках.

Москва

Август 2013

Сноски

).

2

Фразеологизм в Лилире, идентичный земному «Совсем с катушек слетел».

/9j/4AAQSkZJRgABAQEASABIAAD/2wBDAAoHBwgHBgoICAgLCgoLDhgQDg0NDh0VFhEYIx8l
JCifliEmKzcVJik0KSEiMEEExNDk7Pj4+JS5ESUM8SDc9Pjv/2wBDAQoLCw4NDhwQEBw7KCIo
Ozs7Ozs7Ozs7Ozs7Ozs7Ozs7Ozs7Ozs7Ozs7Ozs7Ozs7Ozs7Ozs7Ozs7Ozs7Ozs7Ozv/wAAR
CALQAd4DASIAAhEBAxEB/8QAHAAAAQUBAQEAAAAAAAAAAAAAAAAAqEDBAUGAAAcI/8QAVRAA
AgIA
BQIEAwYDBQMIBwMNAQIDEQAEEiExBUEGE1FhInGBBxQjMpGhUrHRFRZCk8EkM1U1Q2JydJSz
4RclNnWSsvBFU2OChKLxg9ImNERUZHoj/8QAGgEAAwEBAQEAAAAAAAAAAAAAAAAAECawQFBv/
E
ADIRAAICAQMCBAQGAqMBAQAAAAABAhEhAxIxQVEEE2HwFCJxoTKBkbHB0SPbBULxUjP/2gAM
AwEAAhEDEQA/APNyylgr6JCeSd1LHk7cgCIfd9xgEmeihLxNdOSTRI7kVYNc1zh6CJVqSCF5
zv8AiuQoJ70D27cYJppoJBYmANBwrhga2HHBHGG/PGOK+IHvbXVt+/qN+SiBRG5cSI5v/CaU
kUPn3O+ERHECkqQrBUQn/ES+oV8hzg0IVEUMU0SHy5CLXng9wTdEGsMNGHltfGBBPwqQK7mr
49yQMCT8idLj3wPgeSkTiWAUhUFyaILE2K3OC0KY08ujKxQKSrGtajej3APOAicNIEiEPmHk
m2Y/UCgNtgNsGWZmUEoXSZVDJwbBsb8GuRiXdlppoB5W8yQh2RxpCpqGkEEAgjggg3Ywjmk7
/KnXSKLq17ADndhYHYb4amUyuSgJ80llr+EMbr6DD5AlzDNGiyhtRFMBakAAAngiqI53xRFu
TBhCITP8CuNzrBKpZsEDuT29sJqdwRqkuRjdKLfbcE+tcKNhxd4cSAyKAjgIrbhLIBr17t2v
gdsK5NOixrGkBuyxBWhYIAFbj1wrVlbXWRo60B12jVa2KIJoFiPQAUPc7YBpArqUhKxnjy7
BUjg2RRNc9j898EmuCwM4aSVxrEKE8erMd/3w+/m6NH3bTW66ZACpG4I2rbBuSJUW0NRos5M
jzFmUEhQSCBXYAA+Q+uB8qSVy1ILGSJLI9wPiPtY3Prh1J2kljZon8wBkdANzwdh3o8jkYak
0GFVDLliA0SpDKt8MSaG+w2J9sNXY3tq/f3+o4EEZzhxloWQOASd6LDf0rYjBo6BzNjLCAQ
+XekCyRZPc4j/DBXnRqO4WQkAGtiV3J24uh6DEpXkUxahEyyEAIoIJB7gHketjEyRUWMuXgh
0t+YnV5qNXm1ub9DXHb0wrFSTdyCMvZO5KcAEjkk7D5Xhph/s0YG6oGa/wDo6gAf3xyKPu5D
UPi1keqkEBgO9E7gcYaWCW80cBG0ixM1hR8UiEksxra+++23ucOszeakY02h2SJLCKDsD+Yg
c3QHwzQjYSodKxOUCgh9TNQq1AFDbueO2+FVDIUSIBdyFsnSo7gAkWBfHqdzgbXQaixkecRr
DEg0xlYbCrAa7obHjmxWEZh8QhT4hvHYJZVHAHciye2+++OeFy7a3EUUNMxBYhCd6APBPPG
2HoUMK3DIWANHV14DHuPWsNtlRbwRxKJVvPM8mMgbMSRv2FC69ATQwc0IVWjBOLDJ+I8Eki
/QdCXWDeRkDwPG0cciNW+oKa347XuRvJHM4IDk6GMdMJF1LIBuSCDvxxWC3eApVkcSJ9IWQe
U7F2lfahQFn0s7YdmUeZJGZYIErCxvrfVsBddtrXHEel2YRIQhonZdJ9LowPzJI+eHoHL2IB
l4wvPwsa+ZIF++FK1kcXbruOO3mSiVAswjsGPUBRJux2utqP0w0kqru8jyIS2pW3BWgRQ7Ek
1tgjV52wJhe63BANAg9wTsDhiFRFmUL7CIgsedJ2AJ9gcCXQcpZtE/pSf8ArnJqd5FkWMgc
k0bNewoE98PdPC/22J19BV5HYsblGrJC9qHOG+hJXU4yUB8v4iwcfcVBNN1Bu7BwfSimOe8/
4WUXMAN1Ug7VvVWBvsBuTucc+pzL6f2OKdcF4AHBQsdJAoheSCbBvmvlgIkCAr8Uali3xNqc0
LJ9gBxzg9IijUWqqgqhsqeli7r645aUxFCCNeoAgk7n/AAAnmiTwcededUBfxULytSSAAFT8J
32YHkEj1wqIWMZIXS3xRhQTVb/qSBsThPuWAworFbJALabJO5B7AHtgC7ZjUhd1jcsWYLV
AX2ugfXvi1nhgOBCE/EcSsikM9/DVmtSjkgc+uFjdghMrqyxizKFCqe5AF7EDmsCVdozLHGy
sxDapSkkXuQdjYrnBMzzCNQgCMGEqSqRQGx2vvdA4TVgJH5rCN4RqWQa3kkJujwAO1DcdsKF
DyS6UMcl0rFbBIA3B4I9cIuXUMrGWSV4yQpdjQsUAQNjWEUhgVzEiMwUiXQxCUD3B43O+B10
AK0my4IYZAEEtHQLEHc1xVjcYVIV5WJNSy6FU9trJq/Ui8BXliSULGsUany1FJZAsm+18DHB
JJEltRFIqlQgIYXuQT3FenOCvUAwXVF8x0EigBmAsWTsaPrV74F4h56yBXLaklmkIQWNyR3o
cVg1UmRpAI11fCGBssBwCeNu1DCAoXJ1UyA2DZIB5Db0bPGJvsAhLO3lpJZADkrQZSTYIHBB
4rA+WryMEX8KQHWQxBBFcGdxfsEsNmKSvxEDICthRZ3u9yB2HrhtmeFyiagxIcgsGtQKJJO
wA5oYpegDmnYHxLV0A0BqJIlog8ggBH1wJLxTuhBGwMYW2JO9lid6GEiTf8AK0hJE08w2YyS
Ko9iRuQMKjOnmRssgoEozgEVV1qH7Xvg9BhOytK0aXJCobygdIJPfnj6Y59YEQnQMxfcopI
BAO5B3ojA+QzENLIVaQVikZIDmtr7ggc1zjipgATzEXLhaUaiJCRuSD335wscIQ4hCzaPNB1
AGOOgCAOS05BvAlFMLR3Iqs5JZjRluzR5r+QwMiAkiIJ2IEkhAYqK3J73WwGOYU0jxwCJWj
0i2+IEHsB2lrvGxewD+PXI/w+U6gKDSb4H0IwjqssZ1M7AEgCMISDVbm7v3OFaLWChVZBI+o

iUkkAcEDvVbdsdIygXI9q21k7MDsQAO+FfYAATDApLJHoACqxJq+Aze/rWodCEIKkyAlkRmo
WButjkX2wTRBy0TEFWjKHa2rYkHsaH74R1EYjkZW0xVzJwAKsjud/ph2M5oyfM0ytHI4Dlib
AI4IHAA4I74V1tGdHVWZgBI3xqCeSFuhfY9sNK0jaXkMmqKyASKa70ggckjn2wbK8GkxwuFB
IKR0RpJ/hP8ApiuhYIJ5gkBkkJSyEUhdySaBAu9+QDg0WZJCoQCJdgS1s5q7v3O2+G3R53YF
gsQCIW3DK1WCO1juDhPJkKJ5kMlzMoBklJIIG5NdrHpicVQHLoGWEif7OF3cugBC3uDe3yOCl
VHKMUkcUaEZ2o0cdcEgJkZZF1A7kspYi/hB/bCL5scZciMSM3wjZQi9lvv2wdQMv91ikHmxu
zMTYYtYJHYnYj+YwaumhllLGI/CWflSeVahz6NwcIYZ71hfiYAlkJQm9/iBBBPywOhxKYSFc
rTspJAb0JsW31oD0x6/PUy4eFQNmVJY3kWNmi0lnIGshjRPrsKPfBLpknVBbRNpLA7BgoIvf
txV7E7YcRA8hsOrBraNiCoJ3sbcHnY4bARhtHqVydMdn8UjlmPNDtgsW3hgqokQSNpkL35kR
k00b2oWNxxR+mFZh5h0vpIFJEIyJB YogCqBPdtzhqaFVaQPT/1+ItWmxfwgmztsLw4ksxbRl
V8pDvpe2WxyRttfcYp90Snmn79/UOMDzEQinJjVHGwYgbqPYXseTzhGXzJGbyvJc3JGX0kGj
8QI5BGxrnHeYqR+TIsbkE6h5oU3d9wN7PbjCPJqUAXyugFBiSGBqiNQsEEc4nNIWqr379+oK
LHMFU+X5tXRDxBuAtEACjwMFUisz/D+FStbHTRonnecg3uPXcYRHad2cxIFVQgUSaWAB2N9iO
BeEnkYBlaw7LpJdSuodtS+oO4IJ+WKzdE4qwxFlpiIleQhdxGWIIHsCL/TCojQHqHJBpwnZ
x6A9mH6HHL5uYD/GuYVSKLKRzvasBYIPOEKWajfNkYgAgAs+o2eDdAD5m6xPpZeK3UDmHWmK
bhxZsEaHUGAnuCAaOCfSkSzpKrMZVKGncLR3JPAG5rBaSpVXXy9zUqPZJlOhRe/qRWFZVUo
iaQwBbWwFibyxA2J7DbB6BTeffvI3otY0d/JY0fXNRIBLk7EenuQN6uxeOZUSMjSkLEgO4tlYd
xqFkX3BrAyQ6qKwXQRMoUEks5J/M1mhYv3wC0sZcxQ6ZbsGNr0D02u9ubxXOUQ3WH79/kO2d
WvT5yuNIUKAGCizQ7AdhyTg20CBE1XHQMcsAoH3HYHgn9cIHlRXLmHj3FLVrXf070OeMcsq2
xii+J/8AAGDqb5sA2DW1gfTEl2vfv3+o2wWOQpLF5S6QPz17J4sjkAA0B++CMGIVVTHpIIUF
S1G7qxZBG3z9MNmT4DDHFoElAmWS6A4AJAqu3ph6W1Rg0ZCGgRdqD20sB8JvsRWKtkqsiBow
Px3McgOksrWa7BmAonHfdUiKyReYa5Cm2o917Ej04IwMc8jv8E4DSOAVEdkjgkjjtZF4c+75
i9MaiOzv5chCfMCRf+xxLtPkaSkuDmk1RbuA4+OORQdL0CQR6HaiDgD5bAMZEiVJ9Xlk70QC
aHO53G1YWLWUwJWNZQloFJ00O9Dt8ybODQRrE0hZygSiXrUoHYGrBHHODCHmWRpSy+awBPko3
l6hultdkb7gEk9xWD8qJSPHGZiBFU+pl9fhuiCd9hfrjvLLFUCASADayFgB44Nljy6YjBIU
KFoxINbG9QDOLOAi9htZNYpZI45Hh+La+cGZjbkRkUB/FY2AA2UcnDkbaneVEPmFRcZIGsE2
GvjfuOO2Gw2ZlJaNDio/DJZIU9ga3Fd8E00T6RsdPDRzAFdt6Bo+3vhPsUn19/yT+iqozk0
sYpVhko3pKGj8LL7E2PTCdBSOXMSSR0SlljqNNq3Isk368ED2x3T5GWLqOZMRDJlvhYjTqBIA
sHv7gnB9BRGM2Zn0LuCDGRVVuD7cE78++ObUbqb+iGqtJFrJJHHGryUkbgAFr2vkNQOxHAOO
IRXzcbmUGORSFUA3YB3B7AA/rhSxVJvP10IdQZxuApNgEeorCl2eQMHQLHtIUWzuRQBPAI3O
OJGojukQeRXkuOMnSoscjcA7Ej0vHFC3lhihCAOSwJko77AbWTyTeDDoZGYyWGfKNzQF2fqB
/TAKinLxnxWkFACUNud7JBPPF16YQBk/GXdxUEBjvRBBqiLve8NaED6syhSqrICSrWSRY7U
aHzwTU8eogiMFZSQNTNRO1elb45SzpUyoEkfUQdGfJ2B9wawLACLqaAxSajLGSjsHAIbb+Md
uN/Y4cMaDLiI7xrQYAAaqAO4HrycC4UacwWWMA/ikAUy2aBPzo3hUV40U5goSTuVB+Ik7E+p
49sJsBuSn2kZjCxeRZsab1LrTPpQ79sOOirEY3ZzGRQIIgmhsAR3PvhEEcZldYnJYhnNek8j
YHmu4wumSlk0i2AEylasAEWPQj+WG2B2k2Rpt6BIIUj0rgE+g4OG9ceZy0ognQMCCWIJoDc
agQLq3wW0QjCNCsHS6lrazQFn1HPrhXcfiRrKkjk6SrAWGI2BHcEbnAgAUQjKhW7qHRAyWYG
ArkfPnBFyZJwSSsYcKsCk3HII3N7WcKxHI+XJMSQbkNUKBBIHAHAJoDC/BLO1S6i0YuMHiz+a
vcbyQxNjji8vTZjY6RpWyboEn+ZwkilgY1BIQnTIpamAsG771dEYJWotoGoqdQVv+EEmhRr
g7kXxgUBjk8tNRWJmMjFaLajtXqRyTh+ojkaNJUKUIHLRG9ir3ZJ778H02wUKBHMhDKxAUI1
HTV1R9CnyMcqJKNEiRksSXrc3YF+oO2BiWZyLISQxgiQlfiD3zQ7164G8Ac8clVAqlixMjOK
NkbEfltjoYUQEx/DJxIEUAsRZ3HYkd8c4hl8ssshbQ9ggGiwNE+hrk3gyDK7RupUKAb08MDsQ
e4rCt1QAFUuSQBypILAXd1wDzXYg8c45pI4p1jmZVYmxd/F6EbVY40+OVTqLSELMXGjY0pO9
EDm63+WOVx5cZaVVcsUo0VdwKO/YGrwwBSJVzUqyOHlIcAA7AkmiRySd8E7hRSSTHzJFTYXp
scC+AR3wqSCzM8gETbrpWrobknk+gwjsogkEmY8tyQzNZGkk7C+222DqAu6zmXShK/ABGCWY
+/YAD07d8dp2ZdRVRiDE2CebtrWClAR9Z1KbJFHcg0ACO99j64CQaCHKG11RIqjUCTVEnt7+
2Es0ADJrDHYhDmpNRWza2KujwLA+gwbac2iEKVVwCSKIBB/IRe4J2NYXcaRL5ZaNSATtbaUS
vsQcI6MjERSLGZFOISAF17WR6EjKfpikwHGCs8b1df7sV8IJBaJ/kMRxChUHqMcIwQc6NQVu
/fa9zWHzSEIwWyp0oqmgBzQ5rf54GLRL4VSOCRowSAAurf1o/wA8SnSwBj40jZwrSNEDwSAB
fpz3w+sQy7V5kkYJFv5IKm+Bf9cPeSrbGSXFYkuT+oOx+VYYVY+UEGmi6qq72NyR+lAnHr7t
xjt28hsfhJkm0NbRGksvR7Dsd+2FDqMzGFDKWXy9BBBUA2Dxx2OCIBzcm7RFh8JSGXfbkt6+
oFYRkji4aYO3Ajclm/0r54VoqnyAweadTG6qCpIommJBoi+ferG2BZJtREUkj0SCbIW/mW3P
rgwY01RZhljoiQNqJaz3Bq7BG9CsLH5iReaVJVraReCvqw9iNyP0w+CaT5GSM7W/mkD1+Mfp
ZwHxq9mVUYDcohRgO5IAFj1qzWJIRXlkt31AhlZWI+Ejau1A32xP6ZkYOpdRyvT85nlysM8h
U5qQACIegmyBZquReGpZoJQpOV8ECvLi0IoIEC6QDT36n3Hp+uGCBWmJhIvcRhxf0IIx6Sf
spy8ftsx1LLEJoc3Dl4WiAPLbtIBIAIc1tsax58ZpJEV42Jl+JIUOyn0on9TWHKLiYIakNR

XF8ENqvdZFP/AFR/Pb+WHlgj0CRJHIF/4IwxB53BPbEhUV1DefLIpFgmQ19AKrDZAgzDN8TW
ikkmyLYCr783vid1lqFZYpuSo2l8xJA1koF0FQD+vgDgWZJIpSZWbzKuXyyFscDYbCxi98Je
F38YdWlyS5gQRhWnaYx66UEKKBIBJPqeMa7N/Y/lcmon6j4s8qlbapYxGPYAl6GKUHVmc9aE
ZbZPP5+/TzaaYyZYujU6FwrCxQ52PfuPbAPFloUGdmLflEdmwBdgWABW+JODiXJdRnSod8
xl8tO8aTyNetb1lrW1EAGyeOMMoqvJWXelQFgQLVWOxHyI3occjErHBq/myxkJnRwZd+wkB/
a8Cwm3EtKPWSI/zokfriRK1gCRfLCOBKtkCiNjfJF0cOojRv8MklcaSb39jyPlhbqDZbpX7/
AEI8PmGz/vGoKWdgRFRvgncVuCDRwkjQmUuk0Rbt8LAj6qd/mcCFWSd1lrRMtixQv81Eelgi
sSfNjTAnlyEEiNiApPsRsR8sOTaYo01RCZT/AlOpN+9WD+oB/fBQxRzMVMrK3ZSBv8gTiQgL
2JJ5lcDdBsBeorke94SdFWB21OdO9FyQeOQT/LfD3dBbP+3T32EQFF0pK8ZALaXhA1ULNHv+
t4U6NSksT5hExhRdRJIBu/S96ODLa8wse48uRi3eguwp1JwMMfwMpLxm/iijOkA3tfcgig3i
b6l1ml/JyzLIJ7Ufik0QRfINjkVt7YARytJKRkKYB4UFbBFgmtyCO5ODdQCYomml1RUSHA
e7E3W3pvgHkTy6GkTx2gVbOretNHcgj1w16CfqBozBoxNLP7EsVv3AJuvTHMM3y4kI9WTWP9
cSaeJgj2YyQuf8ACTwG9fQH9cBDFcQPmSJKCQ5DE/EDvYOx9cG7qGzorsfycf8A6k6gSUyy
vFGAvwgm7qq2O3pvix6XEJclmDJF/vpAjBatVI23HJBNNELNII8OEhjemZANegB/1rE7pSJH
k0lbzGfNOzUp2W9wavbirxyaruDl3f7V/Q0tsqJhNBGH4UpBBcra0DuG+YFjBI/mSAARsg0l
iibFNQNI1XGFZheJmXehWkE2N9hxzz3wgUfeWjJ0tVB8wKAFBNVffbcg44+UaCrIqJdSRISSQsa
2GwINAA8UKvASLACQTagCJIU0Fs3RPa739sIJTI4kjhLEWpbcHTwGUHYi+RzhVdmjIIZJGSR
sY1N2BuSD3PYyDvK4qMuYZ2DkkaQwI0gXYAHII0AUnQsbsBqBBVhrYknYb8isKtItpvSpYAW
CxAU9gTWABuT3OOXzWnaQzERAgIoUKCSBYLckXwBzhCBLQeZMY41JBZmC7EbAKL2HocSI4
mCRLJNQBJSwCRxd8AXeCkUuCN3eFgx2DONx3NVd4QOGchJCzouoamOkE2ACa3ArD5QwtLvKr
v5oIF6Q4K2diKHOG2CSyhcJ6ZgxBBCgg7gle297YVzLGUvW5bYREAG+SWYcKB+uCZCkxh0m
KBQulkOnUSbI/wBCMjYECqIXIZ4CRJbOKsahtY9yNxjjKyow81SxBp2AUxAixqs3fbjnBIRI
qyIJIIDUSpIFD5H/TAzSJ5TPRZEfQVCBmcggVvyLOGsumAbaVkjT4r3ZQtJXr+t4SQRKjCS4
y58tb2ZtwaG97keuElZEJhbUysLIF/ABxZG9E7e2EVpNcSSiOJmIAjIJoisySpGxBHF4SWLA5
kWaNigk0u5EiqwDejYbngChQwbl9esWDoNaj8JN7Ajse94QmRxIaA1EAarAJGwG25AG5Pfjj
AyGZkEcLeWS4A+HW2mtYR2PoMAC6rcMlyCSwSFCA2Kstdmu1DCI0DOSZEdRSkliSGHaxyAMO
b0KAIJtmYWAOSTVX/LDwoRIZGCxFiKWJ7DkmgSAOWI3w1nABapZPMHkyRrfwsrhWe9iSO39
MK9Rqqf7QRGLBTdm7EXyT64VklUsqSeWFACMaYbDfUDvfpGfZ2iEscBMhIAL7voJ3Y+ljesI
AfKCxoRGxKs0ymzYYHcG99wawZ0xykJUagAsrINLkjaidgb2OF0oszxjzSxJctqNbmqu9q9M
Lq0IUJJKckDVRGwvgbYGWESSXJKWWlohSQfLAFkEDa7HfCrvHHEfKZGBtmGxHJJJ9T7YBHQJ
LICR5bEfigAIi4IAFc7A845TIWZ44vLVgC7sCWVhRKsOwI2BG14e0DlMTygqxbW7SK3K2BX1
rsMKqOsMoCy62sm3Fk1RII4urrHa2eOIxhZAx1LpvSRZoWeAL3P0wSkq9/CVJ3ckjbi/ck8A
dsLICM2slSwYqAvAJdGqomjwbwLMHVQzASSUFsRw2sjuQNGe9g46ATUGnILF7IUqEFD0HJNc
k8YVrtbghXyxqLCQBko7EUNhWHhYAUuB5f3aHzQWtiDQUdzZ7nsMHGpV2e5yTt/vL/QdsNqx
dWeFnYh9Fk7kDclQRRJvChZTIYwjZk/mAJCKi8Cz3bCrogM6krtTpAWjs1TAEgHcgfTi8Rgg
EakOU0/CHKkKaJrcbqaNEHDwYpGqpFSAfC0sgUketHfc74F1Zjrb7tGzf4vMYEj5ggHHRppM
zllIQkowuZGa9iGMjDarAJAhzOHFaWNaEepDZJEmprA5ZuK9SOMAsAhdLjhYO4U7G9+CLJGE
jKsklrphV2eQAUDvsoHptZ/TA6Yla9AlaaSnKygcqIgfseuo77/IYBQkjFRCZDuSDmQbrkX
vgppJCmlzCDIBa69LICQdyTvtsePbBCJQ+h9YJNRsrUpvcAAbDbt37YPUHl/2EhaWVXpFCgi
lkDEg1Q22ABF4HNqfu0m2601H2P/AJ4aaCDelzBAJBbQGUVz2vbBKghQSQzeZETQ502ezA8X
dWDT3GFWU0PdhpnR2LIknTOriVtGkiRkO62EIO3G/c98eedf6NP4f8AEed6cF2jk/DeVyS0
Z3QgAem3zxrf/cnwZ4taCVo2TLA4wNjGwjciVtdePbEn7RcuOs+HOj+LcrFraSJIsWF2oNu
LPAAawfdsbSzpnDB7PEO+H+9YPON4wsSjzHILEkhRzuT9TwMC5ZpQGidWKVS0x2IYdm35HO
CDP5pJAlkA0kIaSMXdFj3Jx2mbM1EsUDs5AC6yxsmhVcEk4xXJ3PKo9a+xvpq5PomZ6pNlg+
+ziKGyRapYoA7i2Lbe2K37aHd+p9JhVEPlwyuNbGtyo4G97c4v8AQnR+v+DvCsZUrlo5J5gL
3YRMFYfNi53xnftocL1vo5Can8mUDbkkgAflcnHVL8NI8vTd66k+v/hmMh4L8UdX6TD1HpvT
A+XlvSTNGHIBINKSAACCN9zzWG+qeCvEXRumv1HqfTpYsrFp1O+dj+GyABSk9yOMaD7LOrdS
TxVB0gZ+Z8isDlona01EavhHA3N7euGftQ6t1GbxZnumjO5hshCkevKxuQtlVbcDmibo/TGa
UFGzpc9Z6uy/UxBBWNoxBGnmA2XnBjsbEjk+2NVkPAHifqGQy+cymRjkgmjV0YzqpZSBRIJs
XzjPZDpP9sdRymQynmSS5xxHGQSQB3Y2LAAsn0rHufiiWfwj9nsq9FCo2TgigiZxZRSQmrbl
gDY2q9yCNsKMFJNsRw1pacIGFNv30o8W6r4a6n4dzy5bq2WED5i5IdMgYEA9wTR379sRMhk
Zur52HKQOT5zHQ08ixJYs7kizxQ7k7YLPdX6j1Nmmz2dnzGYhBKNO5J0g2VI7b8gexxHEUUB
eXzGETC2Vtxvwfc+mlbSdm0VJwSNj9l/ixA2YkykgjRmVYpiSTVkaEbk1Q7Yxsju+XkDra
VYfmDBitbixV0K3rjHuv2XLnj4KhlszOriWR2hWV9RSMekAPQbEgdrx5D4pycnpPFfU8kscc
SR5hmjDSAEIx1LQq6oisXOCSUkY60tKUpQk/0KmOCXN56KGEIJcy4VFdiuosQAaw2IJOxONS
fsv8ZJ8X9nRvq2OjNpqI/wCsx2HyF4yypIkqtG8EEoIZfLkYMCdYIFiiDuKGPU/so8TdXzvU

810jqWcfORrlzmI5JXLOtMFIs7kG734wQUZOha71IR3KjM/+jXxkKT+yoCNtJGbTS097Nn6Y
a/8ARp40NmTpZY+kebiUV+tn6nEjxF468UR+IOpQRdVliihzkuXy8SRquwYgWdNkUNiTffEj
wT4668vivJdPz/VRncrm5PKcOykhiCFq9x8Vd9xyLw1HTuiZT8Qobm0ZnoXhnq3iEznpPTfv
JyrBZNWbUaCbqgx340+LtPsx8X6nkPTYV10dP3pDRAqzvVn2xn8t1TqPSsxmTkeoZzIyh2eR
IsWVD6SaJA2YDfke2PWPPhniDOx/ZvkuqZTNSZKXOmBmkhsFQ6liAeQPfnBGMJLqGpqa2nJV
P36HlfiHKZjpMeTyGZTRPI5n85FYGjsQARsdhti58PdAznW8quX6YivEsAd01haYsSCCd964
xR9dzEzZmAZmR52OXUySSEszsdyxJ3J4O/I4x6j9mMQHUupG2DRRRIR2a7N+52xxRip7I97f
v9TfUm4QIPrgz/U/C/XOIzR8zmstAsNgb5gEgHY0BybINDteKWZipj8x5Y40IsopqQkd63AH
c4tPFM2Zz3iTqUk7SP5eZMcKow+BUNAG9gCRZ9b3xX6ZNbSfDG5AohiRQ3II4r5Y5NRQjKo8
Gum5OKciX03puZ63n0yECoxZXLmC7IVpeSSATW44GIjgw5iSNpEMkbmJIOzagSCCe9EUBV43f
2YZLVJn8+VtBpgiYEB7amH6lf0xQ+OOnDpvijMNBCIzsrnN6B32dhfJBBP1xq9DboKfcyjrX
rPTM+EWFDdL5h3XVYB7kE8k877YQXJINQBZDppaMg+oIo1vyNsGVCyqPiZiCSDuSoO1XsBZ7
YB1I16MwiVWGgx2SDfIPF2eBtjnWTPDCMumR1MjxAhSBWoHkbngYWhHGUMihSQrgAkelfth
ollp3lMTmVCEBSyHBAILDgAHnBiOODyomY2rWrMbDE3YB7c8YVABFivkRvErmHcSKb1qSd7J
3NHYj64V7YCKI6XCEXSHeiCAQQduOD6YNmfkqQSLJv4QAdw309OccLoW+pGYCNIG6gjaz3o7
X+uGHeA5WjVyl5VVRyxBPPqB/OscDPpYmMCRqChTYWrGok9q3wra2MSExhlZSykA1sTY9Ce2
avgKeXpbRrsmWS2om9gOWPAJxOKAWBw11CSSAXqaWw1jckgjYemBpAugMI2JVtJ8Wq+GA7n
0r64cZnU7ESNYAUmiQTZBptvvgERLWKRhL5bMwYqfwwNwL4sXWHjkBWQTO7U16ZAXJHrQG2
9UTgWfXsCdMhokIGQHtZuxfG/fBUfIZ5h5arZKqfhq7BJG5vnCnWhjIVQ5JBC81ySABR+uAY
KxMUrTG0bjSVRSAQTuTvgtOjceYvlrpsgEMBwScNNDGU8s3LE8gUqSQI+bKkb0Dzg0pnE4WY
iMGmK1gkXZJHJ9sN8CELRnNsijTMU+FzZR73PGxI2vvWOMumNpDG3mAHWhJOW3NEbcecuCRh
5CiL8SJRYYGiaO4AHBHocKNTSgLIawPxK25KkWL9CL29ucIAFRY3BklBVGLxLVUpABBHcYMG
V/L0mNkuzIGvg7ADvYwsT7CTdUagL5BuqA98NojqIjpthqB8shY9yeR3Py74OeQF1n7xrdpU
JUiOMilFdyELPYHtgnZSVdwofmDbISLBr1PrjIRIX4mVdRJcBiQbOxs8HAImDCZ2CAhl0gX
5o3rYcEVg5A4G0ZUAOQvZpToBHBO3r3IwoURCOJWoiyoABI7gKdyK29ccseny4441jTSbKgA
oSAQADxeFCqTIAPMC/mDHgkWSSd+K4wAAqtNbgorOL4yHQ3RBF9qo4JowS7GJw01B9I3FcE
j198IqGQxM8nlyA7BQaIG5BJ3I4NnDaJG0RjEUkTZgHWASVUgkE2eCa2wwHMY6LA3nBpQCAa
/MB3YVvsO+Fd9JtvMMLAFHhFn5EYXUqSHRfmhKCE7lQeb7jfCO0ig6dVg0SGpTe9i8IAZVP9
5KX+7SmxZJA1WP8ACTt3H74cd1aNSqoSXCESLshPqKsV7YaSIffr815O4ijDBB6HavoNhg
ypFqGTS9AtpIagQQKuhuMeu9vcyjurCEUv56QpELUlhGXACmJwT23sfXHM0khFyCUHhPiIYX
yFAur4JO+FIMWYAEwJo1s6JTRANnYjsL7HCuFRikjHTRklYfcW3AUUOADwBgsVeuAo3hvQJF
kkYksWWix72CP2wNUTAlsgfVpRGLLRvTfFX3vbHFJb+FJYx6HMEGvcUaw29BtMirKw4UzMXH
0A2+uEuSm3Wf5HkYhnCpqqdiwJug6dgCWI2G4usC51ljpKmUPHlp3pwDW/cnjCxp5g0PE5Uf
82sZRAfUnkn0vDcWkCQCQxhDqJa7Ug0rV6gmiPsS Ouom3weg/Z3qPg7xgVKnXkgwBvKXsX++
Lb7N2i8R+Cuo+F+ojSI70LrBYI+4YD2YEj3rFR9nqlfCHjOMqARICPLP+EmOWxfoe2Kj7Nuq
f2P40yanRHFmx93kCna23Usx7kgUBjaLqjh1IuSnXSv2MzmstmOnynI5p4/Ny87RyRNTaWBI
PzHc3xjV/Zt0lereMsqHijEWSBzLmKirFSAtEDnUQaO9DE/7XvD4yfiGHqyroY2eULIEQW0
q7VXckUdxWx74leDl/u19nXWfEa6kzWcPk5UyKA2x0KQRufiYk/9XBtqWSnqOWlceuBvpHWD
137bIOoDalyTQwMt3pSJ1AYehIJ+Zw99s7MOr9MVZQlZdy1GiBqG5NGh2AA3OKH7NFMP2gdL
jJ1M/nsTwBcTcevH+uL/AO2k6Oq9NINHy8vIVBG2rUALPfnjth7rg36kuOzxEYrov7KX7KgD
48nymWCIZmQFWGokAFiTzY+WGPtGkU+PupTKdDKY0plJD1GoINWfcHEN7LVA8eZcAOzLDKJH
YndtIvnnfsOMJ4k6TmevfannOm5ZmBzOZVSwlNKoRSxoDsAdr52xHMDs9uu2+38lx9m2Qy3R
Oi5/xp1ZfLjiDDLl0ra/iZb/AlmIUdzRHfFh1POZrrf2JZzqGbD/AHjMyNKRZJX/AGnYAdgA
AK9MVX2m9Xhya5Lwf0sPFIMgiNN5aliWAGhQfUDck3ZIPIxJyYWP7Bc8fjit233LA+cAL/kf
bGlpfKjBpyS1JdWv09/Q80+Cd2kNBSFejsKKIWA+o59sO6J5KjjiSQSELG2sAbkAAg87nkYD
SVIADKhsqCBqVW5KEHte4ONJ9nfR/wC0fG2TMKEPIZQnMyMhNDSPHNHYHUVxzpW0j0JSclux
v+Ta9S6zF4Y8Y+FOgxzeVlsjB5eYCuVVjIAikg8gEXfa8V32w9IGX6lkesplwyZhPImKqCdS
2VPuSLHrS4w3iXqU3XfEWe6pHRE8zeWQXqCig12aWgAbHGPXeqRr45+ydJ0cPmWyyzo2k/76
P8wF77kMo+eOjE00edtloyhL9fzPFJkKKhYoZg6k23+IAjYECwd+/GN79i48zxPn5dWoRZIR
i9jRcEWPUVRxgEj8pFf4dCBnAQH4iRRJsnsO2PSfsZjRus9WnaJo5hl41G4IIJJO454GM9Ot
1HX4pN6TbMl1npHWOp+KutTZHIZzNxr8wpkggaUISxBGwq69CSMVMTrFKBAxjkgIoraPGwO
xBoEEec83j0LxF9qpVch1zN5HpWUy0EGTzLwBWj1NMyk6iaIABO+2/cnEXxz1DLelVcfSuvQ
ZGPK53MZh4syY3AcFQRpZgLI2BF8CsE4p5T4I0tTUVKUCpbGkGkQFzqmCo1MqEaiRuWJ2G3N
d98e0+MumZzqP2d9KynTmi+YcNlyYoSDpUlbIPBA2GPEZCrBvw0lcA22ppK/0x9Bdf6tmPD3
hHI/dmUZh/KgWTRsg02Wo+gU0DgVKLb4J1298NvNnlGf8J+Ip+sN/wCos68KzRIT5W2kbEWP
r9MekfZ90XqPSs9n3z2RlhV4o1ikkYEsAWJBAJNixjzrp3jnxPm+opIetTabfTGFwGtVTCqI

AognjgY9P8A+Ic51nK5iDPz/AHiaAqwm8sLrU2BYAABBB7cVjLTWmtSMeqQtd6z0m3VHn3Xg
394+pNWwzUpUaqttRFECeEEYhFtBJjAbSKkGqiCBtV9jyaxO6xpl8Q9RJIH3yUMCCACHJBAP
cHmsJ0fIS9S65kunaWZZpQZpSRyUHUHXewCpBhmuLqbTvTUyW+xrJs03hLw34egLCKafMrm
M15R0hI07Ag718QH/wCTiX9pfTxJkcp1SFQZI3MLMKsKwsG/QMB+uKrx07q/iLxBmPuORkl
ymUh8gMVCguNyQSRyS0QPTGhy0M3iX7N2yeZy8sGbOWMLwsCjCRNgN9xZUH5HHpU5qen06fk
ebai4al5vP5nlLQOuWIKGQSEKqv5hZiCRZHYG/TDpRiWDOHiBHlFDpJIBBB9b9RjowJsuCvw
RsoCqhIAG9i69diRjltApkRI3BIDWsVChXtXfHlNnqgqgmjEgZmUENEYrVoxQBUeu43vnHM7
WoeKU6xvGFBWufiJ2BHthR8c6EgsACyyKx8sEbAVe9jc45XV2BXVKSSjOBSqR6j0vAAQOoHV
qKkig+x3437g++AMTSRyGSNQ8g0yIr/CfQgnggYMBfMKXTPTFTuGI4pj224wlibW1Fg6ECli
gQDVm+5O3yw16ALoKo3lLqYkHUTQYgUfcbby4hFAW9hSx2xJYgE0T3323wAVU18gTOtoAqUb
BHBBrg9wcGVZE8x1+xIjWqLE7m+MDGc1t5ZmUAWAKNnUQQdxwDxgAqtEcuPijVQQ2oEkA9x6
7beuOPmNIQQVkl0kYqCkZO1E3ue3ywwOv3kxgAqFB1LYC+oY8b3YwdBCPEcw6s4fS4U6fMoK
OSaG5J98cqz+ZI8cgLGY0jcaBQIU9rJx0aBZJFDFpHomRmtnUHgUNgOPfB+WyzEjVRIJcNuS
BQUjso7Vht1gAAqiURxvt+YhrJkQ2CL7Aht3x2kwo0aiYKgsE/GRvsFHO3vtjmeoCI1Y1QSY
Q1SE3QH0w98ERGoSHU1MpKx2Sxrc2edvngA5HL04SSMk2dQA1XsCw7E9u/rjmTWQmkeWtYkD
ESBxe/H/ANfLHEgxiR0eMCmAokqePiHfHOQU8sMGQGOyAXte5HuTsBhdcDEWICUyFbcvqADU
LARVztY5HrgghDGxuSABqsaQbuUcE4CZVQyz2YSSstyBbBA/iHcWa2wYtZDqQkkgIJOWUnYg
WLA22wXixHlzmJCUjUQxJIJJQqxz7DADy4QJl7uguksAKBra+CCa25x0rylJlY3CR8FQGaQ
Eb0L5HrjpmGXjY0hCkeXGFN1tait7vcH1w0r/MBWQ08Y1rZ1MwYKaJogE+w3wHkIRCLAMF2e
T4i2wGwJJ44w5mEQlWkLMiUWjLUo7hmHt6dzgnjdkuhIwbUFLFVY3te29DgHvhJ8ANnUkfmZ
pgzJZYqSFKk7Er7WNsd5ToEkbzJQAPaM0JN9iwO1D9sGGERBJYHTQklbYm+Dvswbi/C8rvr
R128xiSpHJIHGx2GCwBLnzWQpK2k3YUBVJ/hJ3N//W2D+HSPNJJ43FfrXfCIwZrjRyHAcSE7
EHkA9jW4xypHIPLVj+GfyMNx/XCYzKNTRr8SrEEtVYkKBwDQNlmP6DHCVPLeHmG2oMkgBr+F
j7djW4x0cc2oSTP5K2CLIVjQofKhsPQceuFiggTMWrkBz8DRuDv3W6NHuMey2jnSkxFMig2m
hSGKLqOkgAkgjkg9yaPpgVJaNSdysS/tJQ/bDwLNFHJKGbQXSQgWalIJI9trwwWKUilGQSCW
CsC9cWDz70MHIPa4rIHSaRtJkRyXokkk1X0ASdBqxygysQCrGWpTeyglY3/1zhPPIFNmxft+V
VDMfckXRPoOMF5IIIGSXWhcRsCo2JFWdvXkHnCdLqujAdY1dvMWSTQFJm8wAgHgqo4APpeEkV
y7K1M5cqTxuALPyK7EetHDMrmN5NAGkORXatV1XpYusPmKRp/iLiFiHjAAtnIAJ97JO9b1iu
CLv37/U332dhj4J8ZSlzRypQSDcnTFILr1ojGAik8rTJFG4eNh5JoEI/ILHjUSBtyBtj0v7O
uj5/+4/iaL7tml3zcLR5cMpUO3lSPhsXdmiRt6cY84zGQk6esSZLRSRVuk6GMMvBVQRWx3B
5vfGkuFZZaTuc3XqWVTx99m6PliPvOYy6zwwGtMyjdQTxuCPoTjDfaRNH0npXQvCOXRlS
uJxEGHxmtIo83es1tf6Yu/sX62mZ6Vn+k0AcpKJYhqJtHuwL3NMDZ/6Qx514wzydc8T9Q6g
z6j55SNPMAPlr8IAHY0L459bxc5KrfU59GEvMcVxHJYfZq+v7ROmaBK9ebbyNZA8pttth+5x
oPttBXqmRJJkVlHAHYEOpv6glu+zHpecbxxrk1Hl802SijlYytGQikqQKNAC74GL77Yul5/
M53pecyuSmziIkiFUiZxGwIIPw7gkXzttiY/gNNRr4hW+hSfZKc3j6VboR5edgPW3UUF1vGx
jycXhPN+J/GPUlguYmmaPKI1WV2Aqv42q/QKD64xf2PvIfGpBF3lJSbBBsstn3N7egHvid9r
HiEdQ65F0GGfy4sIUqL1SkWBvsaU/O2OBfLCwnHzNfb0df+GBzObm6hJNns25lknLRSR9P
xMTZY9t+BwNsemdGUN9hvUo0HlIPODKfiAp7I9KruPnjzEQZnqBhiy2XknzMupfLhQszUNwA
BZ4v2x6/0bomc/8AQvm8lNk81Fnp4Mx10Ggrlz6mKjSRe4Ciqsg++Fpq7ZfiZJbV6o8aXXae
WLLnWiYdwFIK2T7Ej5DG48MMnSfAXX+uPj5k+dA6fliqkWSNwlc7td/9DGOzGTzmRzwTOwTx
TuFqF4ykhsUFCKAgWKv0G2+PQPHHTcx0XwB4c6XmLPB2fNFfhTzSpYKSDvuz1vvpvCiqtla
jUqh3f7HnBaOTRiMcZCrpAq1F2CR3LADhr32NdXeXJdS6NO415aUTILqg2zKo7BWH6tjyAuA
USNA81/nQlixHcDgGuSfnjbfZM2ZyvjeJQrMjctlkix76F2a2PYagBfctz2w44kLXW/TaRS+
MeLLOHxTn8gIZFRpTJFGHIR0bcbDc80QK4xuvSSEv/rsyijcH+IUNnoV2oVgvlt6JJoyvX8v
rUxIYJmStgd1J9Rdg/MYmfY1lWxpfUs75RVc1MgRyCAwVd6vmiSLxUY1My1J7/D23k8s8QzO
viPqs1/H9/zRvjenn6YkQS5nqPSF8K5LJnMTnOjMwBT8T/h0wN7UQLJJ2o4vOveAPFR6/np8
p0bXIHzUrQGOVCSrMSDRawSKBJG2NB9nngvr/TPEY6p1fLfdYIYXCJqViWNDYAKkAXua9sQo
Ss1lq6fltp5X9UeaZrXHlcr/ALlviU6gBRBoqBxd8+gx7N9pZky3hjJgMA8Tmid9xGwBPqLO
+2PJMr03qXW8xKcj8z1CKWUkvHCWVSWsaiBQsG7NVvj2D7Vcnns/wCFYmtkcpPmmfOIJFgj
LuqaWsgAE80L98QoN6ckVrzXmwbPIvD0aETy6SVEKjbnckISO/Bo+mPT/su1tm+oSOApaKII
QbFksR9QNjznPkD5bKyPmYzDO8h8xGUh4wp0hdPO1Vxtj1D7NunZ3KSdRlzeTzOXEGiCHMR
IC1aiQAQCALHbvjm0034myvENLQa98mJ66vm9d6otNI7ZqUWWIAGsgAHsPYY0X2Z5FIsxnup
5iNIY8mpjUBtVEi2YnkmgOexxVdd6X1lElM9eQzZE2ZkKaYyVkfIrWhZ+HcgY0o6R1DpH2bH
JZbJSnN52S544FJaMSN8RoC7CgA4jRjJakm1xkwtNPSUU+a/2VWe+0jrOcnM3SY4YMuADGrq
HMnYhjfwmwBt6nGt8H+L/7yxyxTQpHmYVBYxsSjgkglb3FEUQf1x5L+NHl/iVVnUnUzELYB
q2B2BPcHvjQ+CM4+W8XZeHLQSShDJksYFBGF6j7BgNzitHxGp5mXhsNfw2n5T2rgh+J+mjpv

iPPZYRokesyoQx/K3xflHNE18xiry4Pkx6MxMQCSTIgDVZsEEbC8b37TumvG+W6xFA7qB5GY
ZKtBdq36kj6jGDl0x6h5mmeYFVkJJN1Sj5D/AM8c/iOE3E30J79NM5Hjh0hIEQZqjSyT8wO
wPpgnDhJB+VBufLBD0dyQR3w3CZFEZ+7hRGpR3lYFwALNVyCffCwsj3LlgCJPi1MxAuqNqd9
tuMYNVk2DjKMKmMEsSCC9AgHkkcWBjn1EyoI6VvDWVe7NkAD2AwCk/FBNKJSgDSMV0CibAu6
B+fbHGYWyIS8kYBKAELuaG/cDtWCgCR43jWRGYxSjVpF2Se57n0rDZj0ZrzjEqqxP4jSEkAD
YBeATxtxh0tqlkAlBAAoJypFk2eKPjjiAZQ+galBBYWSpI2I2329McdAA5rgyGQkEKaJkg0d
IO3zHOONo88YSNnktgpY1KaAJI7AcHHKXd45DUkJJJOWBBOfE+/cY5XCEmVbIbSCGDFQRwT
24rffDA61oRiEWETnyF22Ildq7eowiKFzf8AvZAdOyAEpvXLEbnCq8jDQ9RhXAKsQ3mKCO/A
IJo84IfiIxlVgqm2jNFbHBBHI7/PAwF0ITGX+JIBLStS0PQ1yD6fXHBxLiSQFS1ZU7A7Gu4
3GGQzSySOkRzEcyhVBIEYqyQwIuye/fBtIsjpHKoGYQCQKGIC2N6bjYdjgaAOInzpAWk1Ci1
j4N+NJ+XOOPmRxF/KGSNUaWKAJoWR7bnASvJcFoEUCIAKsQXUSSdiT3N+mOkePLgl3CWRqKg
uSx4sdudrwqAXUomkjEhEiAOu2ygjer25/S8JNCJo6WlyUbNyFSSBxY3Pp6YJ2JjKakjIkCj
XuWAIJ43s+2FcBgVIIAmlDnezWDW9e5wZVNAARlIkLHSqj4hEToWuRY5A7745rVfkcL+FIWD
MQoUUaYEBEAHg746QuUaOJisixghQvBBqVqg8HBNeqNSiIrELIusVZG4A717YYAs2gyymAEU
DY3Z1A3JHqL2HfAZhFETEFol2poSWYitqXsSO/bBicL42SNgrWrEkDRV71dmu/thVMgKgm2J
NyxgbsD3HIH6xMrlBEakJLNLHooxIQQx99rv2xyOliByBIV3WyxAPYk8kXhqcLpbLxahICJG
UEhpBdmjxZ9+ceZJGHmmhWKJgGJfsxJ2ogDkDC24AVjIEQuWFECOVN3dCx6euCnE5CiHSCOW
LAV7D2wCxulFkyZCMcK5YuQOQOQxPvjhJDKuqVlZEJQM1rqbuRv7YKzYGYW0yx2z5eNxe8kh1
NR9dzXpYGHhHjzCMgiEci8igCD23GxB7H645Z9GxYSVsQxCOvswOx+Yw2rqVXS3lkH4HL7It
7qCfzD24Hrj2M8mPy8cr37944vpRpoydYjEoYn4tmoq3rvwSLx3lDzdDrqeQJRcmjYJJNbk2
KAusOLHlsp0EqGJ/EAVgVskHc7HcjCCNlkZiwMi/EWayqDsWPckbACgBvgsVPqgIzlkyMQh
H/3ZdtKtvR+FRz3A9PXBsSMwQ/4kilXYBa1EA0PQAdyThnzZhG0YCeWAKjkWywJ2A2s+19sO
M8UQ8qeZ9HZY5CyEelciu4vfA1kSlgRIQ/IFqZQtSDg0bOo+gs7H03xN6Z1HM9F6zl+pZfyZ
ZYBrjM+yuKIBJBfKXexsjEWlhx5yvGJWLGIrrBP5T8gBVcYVIEdoixrYswSMAFJBplJfbd6/
bBbspxTj79+/qbH/ANLnioRxsJenEk2cu1uPcAmhfHB9cU3iDxr1PxOkEfVPuoSEsY5IVKk
FgATuTe9EigRzxilibRpoizAYBBaFgFJAAoE7C+QRx3x0sgAnOwJAPxr8UTgVRHaxweLxTk+
DKOICPzJJNG++zPxVm+m9XyvQs1BC2TmDRRYCg0TbsADVKE3YPBIIPY4jOaXz2bjlgjvMOP
IUbHudjtYPoeDhzhHUY+ndbyOeMswjy2aSRlmbBohWBIB7GvXnDOdzUOZ6lmo4il5ZHcjUGL
RliQpA225skVgbbjTBRjHUcl1NZF9qHiPp+Xjy0AyUCOVhRYOMROpVAWiS12Nj74VftY8Vo0
qtJk2WGRVZjzde8miB6DGM0GWJSG16S1qkgYoDRUWeal3vBSLIwVpZdtggoEnYBRsT6Enb
Apy7h5Gm7e03X2Y9SDeMuq9XzemITZGfNzCNSQoMqljvZ2N7DGX8RdXh6v1afqsOVXLZfMSH
liDlyzEk6mY8EncgDbYe+F6L1U9Gj6uC6pNmOmNIYIS2ALuuxNVenUbsYqULJqlLiHSWgfS
XHc1wQDztv64bdxRMY1qNlh0Pq2Z6H1aDP5JkXMQIwR50JUlRBYiwRYNAcnnGik+1DxgYzL9
+gjKi3jGVU6bNXuSduR64xyBPPIEDF0GpnLmi5IobnkgWRtthxlNa5HAKAacypS78Bh/PscT
uccI0elCeWky/l8edan8QJ1mROmnvYcr5QPklRQxYPsSdV8V2O+2H5/tO8RZuF4M4Om52I1
qimympGo3upAsfLcc4ycpCqz+bHC/wAOhYXBB098cWeL474ed30JbA6XDI9gI5ANngGj7n
yT5MHhrj3+QKl3EkkK2JBpNOA0ZHIB4IN3ti96H4y6x4byS5Ppvt+nQM5OrMCHVNkbJAZiaJ
FkAH6b4oPMTzGCToO1DSI1oDayCtVY3v1wpzCGOpPLIU91kCg/MHcEew+WEm08luUYTXzHp3
SPG2a8T+FPEXT+qiOWWLP008cqRhBUKQQRwCReEf+W/dX8e5jw4d6B0fo+XhGYm6fA8k7IN
KaIfUooEkqk7fO9vOMnnp8q7mHMiOTMZA7LzslDzlcEEaTvfwfzGicLPmc/nZFOYlcNFCKKC
lACqoUKCOAAOav64vzGl6mHw0ZS4waaP7VvFiF1kzeWuMMzlsLWjVAAi+259cOn7U/F85aI
TZKB7N/gksARtQJIIH8+cYsqFhetGg/CzWaY3elOSaO5Juz7YHXPMyLN5THUQ4pkI5Ykbjf
33xLIJ9SvK08XEvPD/jTqnnpuby/SGiRZ5A7yyRfnUjYnchRfYUTjRZz7SfFUEWWU5uBHlh
ls33cbEmgu5q6xg/MWRliaSWScnSqs2pQx2BB787E8Ysupo03Vfu0XlyhQkJiZgAaAAI9PfI
+eM5zpkJXXLNFpacm20mWyZnMZ3OL1OTQzM7yOI49LF2NkgXwT2BxpZPH/ibWCs2XSM7ioQa
P8Js7D333xnyNJGlgCRpAAtbAsfLYV8sNKS7jy1sqSsimxoJAJI9Qf8Azx5y1ppuUXRq9KEk
k1wbbP8Ai3PZzw1luqhIIooZTPGAKasgLRNTAE3waonm8VTfaD4mXNpCJ4HpAxBy9BqBJBIO
1mhtihM0kvTmy0M0ywJNq0x1ZdQVJNjewThGcGWACSSSgxAUfm2oljwAO4PfGsvETbtP/wBM
4+H00qaQ9mMxJms5LmJcuhMzNM5jHw6ibIAJu743xK6L4jz/Alei8np4yqyZl9TmaEtKwoUL
BGwHF7CziuePzjPGS+kxhT8V7nfb5DvjlaQxKVQqDGAy9QsWa2PrWMI6kovcnk2cIyW1rBu+
keLc11+TN9G6rl8tNHPI3MTIpAJAJKsCSCKBII9MYDKa3iiMGgKiCw7EshJoirvgUATH+OaX
KTxyZNvKnQhEKbsiEkE79iLB+eGj5bqxhYRyeYEEgBFITsDXII2xpPVc4pSI09KMG9vDDWZn
gE0Y1a7IU7Ha6UdgbFG8cfPeMOHJmcUoK0sd0TY5Ncb84FkCzG18yOeQFQF2Rxe534IHPPhY
5FnQIWNOTVggrWxB9TtjB4yjUbklD+ZloZELyFgWZCRYFHV234Hph4GRYFVYrkjUABiACQK2
PoMcqu5ksIgJHlsl6jtyb732wLuGIBNCUERNpJBsEcC62wc4AIODJJcggamFbn1HYA7HfA
SOYYJJASQpCqoF6BYuq59sKGp41kQCWRCAtkgAAWL9T64RLgSUGeXYEr5oBIAHlrkC8FJAEr

S+XrMQkYAMFBokkXQJ2FcYGVl2cl18tVW7ZR0lGyD7kHvjQIykap5u4VV1NTG+57jbfHMmie
fy1YNIA3mWksGgAP3OGuRnRV5Mb0CDSqKIULfIB335s84FkRHYpGsU8iEC2pWJNEHsTRsYcl
Vy5iCqGOlmY2pUHahfqd774FaZo0nT4pHYrGy8FTtX0Gx74LzYg0d/OED0rBSwVboi6AvvXf
CKZpXZGJjABLKQAQ9fej2rj1wKo7pG0cwLLIZliQSa4KkntyMdHNF+GqK0QcF1jKmyLIHve
5wq7Ac8oillmYCyTEhBJAA3+pH6XjoPMWWSdwGEwWtC6SAL2a/T1wRDkpoWNgzAtqs6RXI98
K1gMqfHY1aTZGkmiAeSeawWqA65NenSoANLvsQeSTXI7jCWXIAL0kkhiKDUOVI7H0IwNh0eQ
b5dkDB7IagCKr5D/AExzDWY51kljVgCSIFSClGoVtXBrDoDkmkeeQBACNpoggAE0CPWgP1OC
cExOvkMCKVStE78kegB5vCqdeakoyMQFFDZVB3G/cm7+WGpVDwmUq8gSUOq6qJANDfsCd6wd
f0AVEi89ooyoUoNQUEEDuCeBZ3Pc8cYWWUkjJky6sq2bGxFHt3BrfBvqYIHHmRliSAwBFAEf
MXhCxEupSAAHeVlGwYAUCfUXe/OC28gC0jXJLOCjQDhgSzEAAD22JN4OVpowBGPMOvkwizu
xHcDmhgE8u4ngljUoXZdJplI3NcWD64BSuWUCRS3kxllkCn8hP5ediDz7YKTAeKyWAJSd9Us
hA4A4AHF8+2I+ts0gjyzwKq0QXjJWu1e+JCEMFpgdIvVRAPYUPT1wkccjRKGAIk5KxE0BhJ1
yBlfOmYKpuuvSAB8JNADbnBoZfMaWWCU6gFAEdgV7k/sNsNrA8ba4omVhdVIGNd9iN/leCYr
93bMr8MtAkoxo70BXv6EY9fHQyV9envsErCMs0URZWfQgBoODRBHa9ie2OWMLIkMh1UhkN8O
97k+tDgY5g4lkjTWy6y1RnTRPYsdv0FnnvFjlV1YRMQh1BBNYBrncenO+Fgee3vqN5plGYlc
li4BI0gnYV+Yjbb0BwKOkPxiB+4BLGj/APo1h+Esya4iGdSylQ/Kk3pJG1g7g8Y5PKlc11N
lbjZ97XsAOLHBH88O8Uyat2upHeZXJJdQDuBpVwPkCP9cIGh4CswFkgAqR6mrIr9MP6FZm0Z
VGCKqakKkkAWR2rfbCyI3kmRDKpX4tLmyKPIPIPCeHfDTXAnGXIMaqkJQaZGKBiBGHqz6jc/
K/fDTkEqA4BHA1kaR6DUAR9Di36H0XqniPNfdekZW2oNKyqAqkncsx2A2sDk9hjZH7GOuN17
fq2Vkk/+7Z5NPHqB6+2KUZcmc9TTiqbo85jlmTV8Pml6BY2bAFAWCRtgmM8q+WMSyLYY6Yye
D6GgR7HEvq/h3OdFz7ZHqGQeCZV1C5gVdSTTKQCCDX0Oxo4iqNTGLMKCFak2wB5oURVj9DiX
h2aR+aPOH77BSEMqYRPHMvxKXSWAqWdWdu2Od3qTMlRrARqRHqFHflq9a2GEtwxKtZikZF1K
WJsAEAdyO1/XCeXKTYWUN/E0259qAIA9sKkXl379/wCg5VjiywCtSKwYGi2o+pHe8RFEbG/J
dvkaFewC7friPAMWxkXy0KFAMgYsDvVQ5vi/lgpGdyEzALhbZ6v4xwGrnY8j68YFhUTJXka
bMqw0iMrW1ggkiu9jfdReEG9w3YGMKP1Ug/tiU6RAJohjYyGIPA2F3Y+W2OSIaqMcsPcFJNS
n5/0IwJpIHGTeRhFj1GQfhhANmpyxPFAjiuNsHNSyOCNIJ3NFSR6E0QR7kY7WYnkQqhaIao2
07LZFmhwN7rsbw+UKDU+al01+ZGCgj6Dj64G6dhFWmiGpdNOhyyg6ggYEWODQN/sMPjMZgvr
GVtfgzaCT+XhGhjfCZaZr/xO2mwe4uyf0wgSTLAuiaVsagXDDnvsCOeRhumC3R+nv0DS40b
z4JW1EsxMIIF82SbPzO+FptBgTXRNLIWlZvd+oG1YLy0R40i2EhKFQSQRrs88j2w2okdAKM
iAAAqfLUgbXvuePlibvJXGB2MAzPQ+KIhEXsi0K19z3OIcJBipDOATZChTvZ3JBj59Biz6P
khm+uZLLZpXaHM5iOCRhMLCMwBAJFg77HHoOZ8JeCOg+Jo4s94ieNFKu+SmIb4tiCzgfCCKJ
Bokb3WLhF8ox1dSMai13fBi16PL0LxS/S80qNLIFEsrqxKgaAwABANgMAffEHpDjO9WMr6rC
s+4UMSdgA1A98aLxQih4k8RZuIAiWVYgw3sMoN33BHpio6FHEIWnEA1yn4FWidI5O/FE1tjm
1ZJb2voXp7nGLZZqh0eZ5BV4wAqh9VgbCyNr9L4wMpnYy6FSKUKBHBAlmIJAPbYbAYK0dFYV
EqDUNdhgosEgA7A++BijoBloiYQFdSZCSTdgDuK53xwccm5z2FebUwWRVGqNbaMjYH33NH0w
fDISxLOAxgcAKAQKA9SccEGxCtGY7ohtfNAc7+owMSujs6WV3JHlhSxPLA3Z442wsAEit8R
LSBQTRBAu9yxFfp8sDpn0eXti4QHxDQtroX2AHJrCFY9SpIysrWV1E6iQbIAG23p9McWSYSS
eY7AFGQaaKkiwKrezyDh11AVUL4whEQXRrBpiQdz6gG7Hvj106FCAq4SgFGsAA0DtsReFLx
CTzD5YIGosTRoGib4oHb3wIdfPMKLKBGRqIACAHgXyQfQYWQCOtoXGAQ1mjYVrHDBTyD6YUs
Xg8wyIqABgwBAoHeweAcNyoiRSCLMxZd3YDVQJs8Akm7PrhZArg+egMO7MGYFQANjtyL4vDo
AtAZ6ETNG4FyGQbAcEDna+cc/mKnlpAAuoKGdttdgckjnHB0U15JT4bLEAKq3tZutydhzgA
gjb8Ndc8YAKqxUAE7Agk7Dn1OBeoC6ZJDJGHUqHvVoidwVHbbvYonHFgRJI7y6UYsYio2I5AP
cXvtzg/KCKgw3q1Cw3IJs7cgHAOhpQGbwopSUDhLFEkkixW2+BNMAyGL0GbUSdQBHWa8m+57
D545xIhdiYyBVAEBetjewL45xzhm3OzIpAUtSkbWbG5A/bAB4qRYpKDMrEoDpkBNEAnett/T
CQHOJEL0okdjSakAEA2SewJPA+WcdY0lKAgSAMxL2QAQaA5G/p3wJ8pI5IzTIpLDULA33Pq
QCaB+mFlljiSyGLAiMiNdRBO4Uj39Dh5AMalc4tNHSStBRzue9nYYSMyB2UFRqAYKd6B5oj
Yi+AcII0bymkoOpoCqgtfYc1fywMTODRGYeyliQ0ZUaQBWkj58VhVgYrKp1oC0rqQSokCkXu
Ae22CVXQrIsB1yH4IdBAnmjxzzWAAgiV7gsjJLoGogncAnknHSrGxLzFVU0jKGN2SKUkGr9h
g9BHBpBokARbkJkUG/gsiwT77nHaXiKo0jKS7MGjW1YnlWHYD98FoZgQ8NhCyqDJZIPJJqtx
wMKVvVINcYcANZ1WACACvHHcYdoBABvHrddBIZyBZJFmhxxx+2FZJGgsO8TtQubEKRwOK3HO
EQMkRQ6ljYUKUKYwBVEXxXc8emBuNjLkotGBVEu4BoBiOKPsMHXABOruT8IchyCRyVABJHqT
xQwLKZYWeSKgH8xQJAAwoGiRt7EHHKvXy5DKWYFgWPBF7k9gBQoj/XBoIrZNEa6jpK8Eki6I
OxJG+2FwBznUT5ZYEkIwI9V2ASPY4SRyKcVGEAJshqBG4Yc7HuO+BjkXMFibKYzYuQaQSOa7
mvXA7IYBFmIlgmqzGKHmAbGjfqFU6YDzjdTLIFBJWgxAJPAvm9sNiFZSY5IdKA6g7OGJJ54x
2IbBnj1lSAusgnUeQBxdd8F5kdHUnlqGol9gW7gb74FaWAM8rL5gXUoax8OoA/pd4hqGjjjk
ZfgGm72BZSdJtsb3o84eVI0hVJxFqIJbWRZJJO5O90ecNGRInJizC79w5DEeh2II+YvHrRVY

RnN2k2GsytMGXYkEMsZ1164oAUK9SeMODRM2h2WwCTGj2KH8R4PvvWGA0k/wSZpKY0E0kWe1
7AH9cOV5kYiMcbOJGWP4aUAVbEcV7cE4bQk7QpJdy+XMpsAExgKtDYUxG1ewwhD+T5GiFVqh
c10fXYXYO+BcZUIxAWV1Gxcn4jYF3wdzwWEjifkQxyAEqQVVITY24AsVzRO+CuoXbr9h3UPvA
0uH8xPiog7qNia4sGsdmDoh1j/Cd/kQQQf1wCjORjaBCvelAB+ikY4zCRGimUx2PiIvb0JBF
gX33GFWbQ92GnhnsHReu5DwJ9mfSZ/u7T5nOp5iQx7NK7CySTwAKBO/bbFN0r7ZM+vVB/bWX
yqZGRwD5N+ZCDtZFmwO4oH09MZfxU5fpfhzJxAusPS45NBjpizsG73ytEWO1bYpBQy5YQiHY
2KAI7bn398bS1GqOPS8NCSe7nJ7T9q3TIM94T/tQaTLkXV0kBG6MQpHuDYPOx4pKpeT4BruL
aqN04JA9TW9Y918a5k9M+yfL5PN0uYmgY+XZWI2YBS1/IKceMS/dqtZIQb3Uk6T6H4dwR6j6
4WpTmmV4W/Ka6WFIEkzskGQhi83MTShI6mClpGNAixYNnviV1LJ5ro2fk6f1JBBmIaEhLDck
AgqO4IN3xjRfZzkZOqeNoZHk8yDIxtOwb4ratK0SAdi1j5Yt/tf6amV8Q5HqaqirnYHj1Ong
xi9RPurVXouBwuLDWvWqoXg88ZYUQxgtrem+Ea3J5BN/wCtDF11fB3irMwxZyDouYmSaNWj
lMsY1KdwQAdru998USpAsYMqBFfdY6JpR3IG9n1PHAx6h9kviLqee6tP0ifNGXIZTKVBHoW1
0soFMACdjsCTthQim6ZWtOU17o0ZBPAPiyUSIvQ5UdmDoA6hVIHNIqs9+2GuqeHOs9FjEvU+
lzZalkAuaZAT2LKSb7WcX3XPtE8Y5bxH1HL5PNRLI4M1JHHGYyZsQxA3IBPhc49A8Gdf/vx4
YzCdWYkQmV2gzMQB0OCAQQCSQCDXPIOK8uE8JmT19bSSIKOPzPBMur+ezA20JCGzVg2Dv6gV
iy6P0TqHFWorkek5F2lf4nDU1gl0WazsPcc8AE4ZzmRPTOsZzLqGlbL518uV7khiov1sgH62
MevJBB913gMEbLHHN1XMIvErRpmzsCQcSgq6ArYHgknCjG22+EXqarglGGW+P7KnLfZN0rp8
Mb9Z6+0AbmOMrEgb0UvZ2v0F+gw5nfsgyGd6c0nR0tSNrX4DMVkjvuoFDatrx511T05nqm
Zlmz2ZfN5yawS5thv6cKBewFADjFh0LxLnfC2dWfZlVRWBkypcCOUCeFboGuCBywIKF8Clp
ayi6n/X0IvW+kdr8NdYkyvU8uI3JdoyDUBgkfErVRBAA7EcEDB9J6F1frEMk3S+mS5qEP0Ai
cFVegScXIAFEHuMe1dYyOS+0HwWk+RYapYxNIJWG8cg7HtyCpG459BjyzwB1/rHTvEmT6ZF1
DTl81m1XMZXyxVn4TyLFULo9sXKCTzwZ6evOUHX4kd03wv13pfU8l1nqHR82mVyEyZmYnTSJ
GQzEKSCSACdxeM91HMv1LqWczgSUx5vMPOQSEU6mJqyLIqtsemfav4j6rkepQ9IymbOXyc+T
Z8zSLbgsVIBIsbDsRzjyoRwzukGVgV5pXCIOqlhfA8k3teIktvyo20m9ReZJLJpcv4a691H
oeRk6f0qWWJpGmMiEVsSABZfg99q9MT4/DHWOnZfI5ebpzRGeXQiyMoOtiSQpB/Y0Meq5LKP
4U8EmOFFmlyeWZ9JalZgCTv2F/tjzHqHX+rdSzMWZz3UG8zKz+blSiKgRtqoAbitt7/njl1o
whBKXLYLS1dTVk3GqQ6vhLr1s39iTkTE+YWK2QRQFatgMRs54e6xljBHN0uSN2lWPLKzKFZi
KC2Dd1fNDHoXgLrvUOsQQZ2PqEglfLshSSgCVYE0aABojmu+MV1jxB1bNdUJZ882jL5x3y4VF
ARIYgAbXYHBN4znDSjBTv5HDV1pTcGlgB/CPX3R1HSscyFkFRqred/piNmuh9Vymcyxm6ZMM
xnT5MS11AFAEiroc9+cb77P+u5/quX6jHn80cycpIoR2jCsAVuiQADVbGr9cYPO+1+p9UzEU
+Zz7OcpKJoWiABiYnY0BuAK2N4J6elGKkm8j09TWINxaWPqOHwf11RoHRsxIXOomQgiwLWD
sflV4g5vJZrI5lsp1GOWKQjzCkhFqCSNmBog0a3vnHpvQut56bwJmOqZzMeZmYUmlkKAflur
AFdh2x5nnM/1DqE/3nqefGYkJVfJjVSQCSFoAC7PIGJ1tPThBNN2+B6OpqTk1KsfUbymXzPU
J/Iy8AnlY1CkdEGgTQsgEgAk2axZr4V8Quy+X0mdSxBJk037j81Dbb2xcFZ50yXOddbqDoY4
MipC7i2dgQAQBwFs16kYsPHnivq/TOqpkemyCPy4lmfSgZnBJFAkECqsDk4qGjDyvMmKetPz
fLgl+ZkMI0Pq3U44szkumtNlyzpIwCghlNEEE3sduN8Pw+E/ETOSek5pZWAU69GgbmqGqq33
9sOdB8TdX6Zn4YsvKjZI5gGaGhq1Ow1WSLBN2KO3yxs/H/Wop9Ji6cenZowCaRhKVRWJAFjc
ggC+dsOGloy03LOBamrrR1FBJZ45PMmjAeOCeNVljddjDwoYEjnvXIGJuU6R1PPxSZnIdOkz
JUHjZjHRA62ABI7G/liFSGNgXMqhy/mFgSpJJsbeP5x6P9mDgdGzynVqTNHUG5sqpsHij2xjo
aal1dT+DXX1Hpw3lwmY6F1HpGWVs/kHy8RIEcbOyksSCRwsQaBxCSNM4JMvH5mYEjagsQLM5
05UACzuOBiRn+o5vqOcTOZjOTTy5iTSikalIJNKo4X0FfXHoOQyuQ8A+HT1LPxI2fnpSEltn
bcRqeAnJ70SboAVDRWpNuOEupOpqy04q8yfQy2V8C+IOoJHmJcmMpY+BZpwGS+5CgkEjYg/
KsNZzwb4j6cgkHTiyAsxXKN5gN8gqKNkb2Bzjs54w67nZmkk6nLlVsr5cFKqE7CjVkb7EnE3
w/496rlM1AOpZhszIcTHMSiDWtf41IAJHcg8jjfPpeHbrNEv4hK8P0yUOR6bm+odUTp2SiT7
w9mSOVYjUvIojaruiMWsngfxDDG7N09SsdsKnWtgSTsbPfnf0xK8aZnM5PxjNmcll0MjZdCs
6PpNEEGiNzxwMaTw11bN5/wHnMxnZXnly6TIJGoM6hbF13o1ffnnDho6blKErtE6mtqKEZxq
nX3PMUIDx0HRmKkoxJUEnYEEEX/XFtL4T8QIVjk6PmgCg1+UY61AjYkHcbdsSvBHQJuv55Pv
cJ+5ZFlaVyTUrvAqv7X7bd8WXinxtns51B8h0mYwZJAVfMxsA7sDXwnkDbYjc+tcxHSgoOc8
djSerNz2adetmWzcGYyWdljzMQieIPW7oSAQCAaIo2DeO6d0ybyqE0WQyUCSS41RqXFEgEli
ePe8R1B89cw8jfeHFOC9a64Ju9x2N42v2ZdNR+P53qBXSUXYkXsGY2xHbgD9cZ6UFqaii9
Wb09Ny6mLeKRc/IksemaCRoJw1gKQbsC9xe14QvFriIaiCSlxtmdjt7H9MaPxxkPunivMaWZ
VzMazqFlsk/CxHfkce+M3FOfLSVqkQhi05ASqNAVzvXbEakXGbj2L05b4KXck5Dpmc6jmp8n
07JZjMMAaaVCKUngEnYWB64tpvAvX8pB5y9MDiEhI5g0qg7aV9RXaz8sbrosWU8K+Bo8yYx
Qh+8yheZHYXV+pJAB+WMJP498RNmmmTOKgIYrGkKmONhyrWLo+pN463paenFb27ZyrW1dWT8
tK13K7p/Sop9V+HKZDMZp4iF1SRmNbG9MTQBB5wGd6fnOl5r7r1CLY84gBclQ5Kk/mU3QB/U
DHPXi3r+a6d4Xys+WcJm85pUNGNwCpYlQfQvi8eZZvMZrP5pp85OZJSAGaSiCAKAJFb16ds

Za2np6fyp2zTR1J6nzNJIYMGiJANBQRpKsWa6rc7bH05wRDkymNYyoA8vSouxyPcjt2wMMpj
EQgDSQgBSVJOMjdgbgDbHfGYGfyYpAtmHy2JBN8eoJxzs6gtB8pggLFnLFZyLJPaxvxhQi
SZgt5YIIRAtMdlHO39cJNEJQUlOmMgMSDRDA7U3JrkYSVY3RGIDkAUJFYBj7HCT9RGVROY5E
bxRi6Bkj1M57kk7A+2JDs8aAmfygNmJQEE/Lt9MR4zmJTKyqzKxAa4I1YjgEE1+m/vjldx8F
06OrRJTagQdxZHABPJ2x67jbMYzpe/7HwMLGNHdBuGfUG+FgBYIJ7WN/Q4aLxJrRCV80V5kh
4U77KBdbkjbfnBzQFZfNgVJApNxxWBfoPnvXrxjgHsAmQtISdJJUtXLMRvZugO2BVWAe68ha
HlVfj8tAfGjMQJUDYXfet8JrJIG1ZrUFKGGnX1PtW98jAlpIX+N7A5U5hSfrYBwLyCS9Txgf
wvmCVHyC/wBcJIptfmOCKNnmLcpJvIJCKBAIF3QrjHSatDIW10heGQ0dgNwSNjtz6g74RELg
BAsiqdiUKxKfYcsfc4FSVBDx0UkYhV9OHUX3ANGemGLpwScLDmuoZzK5SLVLISMvl0ZiaDEF
QCdgBe/Yc49Q8NfZNJleqQdQ65mYZky5DplIJVMg4LMAuj2qj8tjjvAUmWyXWf7X6hJpynR
8s2YdtNrITSRGH1JbYGtxWA6h9ofiXP9VHUI+qNlhGQY8v5CsCAHYPezk9xRJ7UNsaxpfMz
l1XqTflw46lv9qo67P1hM11HpzQdOhYxZWS/NJAN25A4ZqFagUABvucYmGyutZUYHZSkYUA/
Q7n2OPE+j57L+PfAokzcCIM7E0UyDcI4JFi/QgMPTbe8fP8AKmbgzTIVqYSGMsYzTsDVGbBN
8HY4NWF/mLwmpScWuD0LwxmpfDX2Z9W8Qie8znZhBlnCgVR0gg8bEsfTbGn8dRw+KvsyTrMU
eoxJHnkUdhQ1KT7KTfuM/486XmIujdE8G9Iys075SHz5kgQt8VEAmuASXJv6Y0H2YtPP4Rz
Xh7quWky82SZoZInQofKkBIO/NksL9saRr8JzajeNX1+3B4xHI8rs8baS5+JgNWmuFBOxJNk
1tj0L7GoWXXd1BgwKDKAH4ADZChtWxxgs/kcz03P5nJSikfLTNE1zgWVJG9ijtvtj/AGMS
F+tdS+G6yyAsJA2+o+m2+MYfjwdniGvJfvkieOPs+6xlOo5nqsK/2lk8xmJJZBEpEkWok/Eo
5AvkfMgY1H2d5T+6XgrO9X6pry0UzGcrJdrGqgAgE3Zo0OTYxkE8ddW8MeLurQ5aRc1IP7Qm
JyJsg25shiDpPy29segFeifaj4fGpp4Xgb4oxIQ0EhA5W9LCuCQRRNUbxtGrtfocuo57FGfG
MnmfGjJ+ufadl8zMpld85ILurBdfnTED5Y0v2050NnOm9P88RBIPJuaQSQoP6BgMRPs06Z
P0f7Sc50zNorT5TKSRu1bEB0KuL3oqRXf1x32y2vibp7fhi8oQG0a3J1nZR3O4rENflaKSfi
F2o87WVBUIAWGiXMF7get7j35/TBQHWBoaGM1fliEEgexO527jCeY6SsVkoQt9/NYV3J2r5g
0O+BRZ2y4uJmjJLKNANE72CCCPXYV7Yyawdibs9p+x7PNN0HOZNjYy2ZJT2VgDX62cY/OZZe
n/bdHBRUJ/aEciixsZCGr9Txi7+xKRnHWlZtZBhthYrZwAQQPT0xE6ulfbxlnVAVMsOo0SQf
K/batxsMbJfIrOHdWtPbw1/RE+2KXV4wykTm1TJK4XnUdb0tDsSBZPpgfsx8PP1Lx/bOddT
lemjVqZQF80jYA3dKDZN86bwn2qrmM749XK5ZHlIGWiiREcqdtMxCgDkknF54pePwN9nEHh7
LyBs5nRWYfWATq3kNmufyixx8sJ0pNIKT8mMFy/bLfovXx4r6H4pzwkk+6kyRQxuTSIsQF12
JJJPzx55DrVBIUkIoERsBqTbTfVZBHbGt+y6J38CdbIJkkIvSZNXEQHIFd+2MbBlkSBQsSe
YwB0lybNdzzt2Axw+MzTfvJv4ZKMpxXSv2N19mecgyvU83kCUX70ivFZ3cqTYHyDA1jO+Jen
5npXiTO5bSD5zNNG7XuCSQeKrcgnlGImXzM2VzC5uCVoZYSGSShasBRNHseCDsca0eN+m9Uy
US9f8PjMZIASAio4JHIAygi9rFke+M4ShqaahJ00OUZw1XOKtPksfs2ys0XSeoZmRCIcw4MT
GjrCrRIA5F2L7487iagOIQRa1tdCyfahj1fwh14+IctmpI8ouSykLLFBCANSqFBNjgc7ACg
B3x5ONChjICfjOhGALAA0SB781ivExS0oJepPh3J6k3JZwb/AKHIF+ynPyNNSIMxpkaAo0SQC
ff3xgVjaR/Kji84NRRB8TPITsAT3PasbvpiEfZN1GRxpBWYgEWa1GrB7+2IHgDpEE2ZPXM3p
XK9OQmOQ1pLld24qgu/sT7YrU03N6cfQUJrTWpJ9y+adPCeQ6J0WFgM3nczGZ2FcFh5hJ9yQ
B7fLGD+0dy3ijRHepctHqBbSKLObBPYokYr8x1V+v+LYs26lkkzcIjXUBpQOCovjgWa7nFv9
pVnxHIAq3/sg1biyNTWMGpqKWIKuE1QtOGzVjflTsyEMZn6hEqRGRjm4hIoYqXNiivYge/OP
QPtMy+bzLdKGVgzMhUyljFGXQC12YAHY71jDdLj/tXp0a1JGuaiBd2pqDgEgVz07Y9N8b+JM
z0LLZaPJeUJ8wzW0ilgqAbkAEWbIrfC0aejNsdlBwu5LWhtWcnmq9K6jM4SPpWcEigqOx6
R6jaiPTHoPgfK5rJ+Fc8uZy8kchmdlEqFGZdCgWCPUEWMZYePPEwck5qEgkaR93BWhySRuL+
fyxuvD/W5OueGZs3MEXMRA45QgIXUBYoXdEEHnFeGjpb/lbujPxT1dlSSq+jPPvAmQbqHiXK
eYoEUA88KOWAAFitqIP0xc/aZnmfq2VyakFMvEZW9ixIs/IKf1xH+y7fruYEkZWx7kp1DdW
BYXR9qArDX2h6x4t+JiE+7I12KoFgQR7nEtbfDP1Zb+bxX0RmHlkKhCrCgxQ7iiCQb7b1gD5
jwkk3ORRjLWEJoEADn2JwRdQtqhEcR1MVWwQOy1zf8scgDSsCyswUAjYEA2QbrEGvbHCuDu
LbxVNLLN0/ygLi6XlvxTIBbHUDW25FG8a/wPC2d8EdSy0FRvLPPCpPFIQoO3bvjiNiN3iVA
tJGpIL7bWSOB6D649O8Byx9N8FZjOyKwjWaed6IJBs19Bjv8O1LVdrocPils0U13RG8S5uD
wd4ZyvQenkJMZsGPzq3Ar43Y+pJofPbjHnUKCLLeW0BBJJCiQtrI7qTv22vjHoX2i6c50Tpf
VoQdBaQJAGmRQQSeNtl/XHnzR60YGEcWRQHpiFq9hq/fYYz8W3v29MUaeES8u+r5CrSjCXUw
YEFiAGA5AavT1xulM/J4R8G9JeMkK+ezazyxEGFoibYA+oQKN8Yvp/TRnOoZTIQKtzTLGxBJ
KqTufckWSTjVeOkzXU+sLk+nZDMZuLpsSoVgjlBWYAkWNgdOna7wtC4xlNc8INepSjB8csuP
tLyRm6ZkuoRaahmCyMKvQwrY/wDWC/rjzZgslrGSnwBjRIYmiK7bGwcer9OH95PALZKUEzi
FoHRwQyyJsLB3BsA748qDsbYqAUvVGKLE1sQex5G+K8WrkprqifBtqLg+jPUcy79f+zVjlrM
xyqkqps6oyCw25JKkV3x5n0/p+a6vmYunZVPjzCbMhoE76ix5AAN3z25xa+H/FGc8Nv5cY+9
wyG5YCd7I5B7E8WRR/fG7XP9KynhfN+KMnkI8IJLA7ljGqsZakAEixulfPnGqUPEVK8rn8jO
5+HuKVpvH1Kv7RIjIPDnSohH5skUyxgAgb6CCbPA9cediSQEFkEhmkiUK2sIAKJutxsdsEIF

aOx809LUhWbz1DyyUVB0GyR3J7V3x587LSOumNUYgOxACg7EgdyeAPrjHxS/wAht4P/APIS
KQy+XJAXMYJFuaIINURyT6D1wEKgmGWOImKSAXpkJJu14N3t3GHXBkQmQGfSLJDAspBsHjm
hhGqa/MhDRiiPi1MTYqwOLG+5xy2dRwQsSVVhGSbU0Ee+CpO4N/TckBrCjPZiNRYb3Xcf64A
wlZpJpFAZzVliTR/YXwcGolChVUqy2CAaA+R74l+gGUk0qoWQXp23YqiGt1AG5IHJ/XDySya
bWMMEE2ZfMA0kEk7EEbg4jpJ+IscWq607Gmq7JvsSdz6DbfApBM34LxhjQLFXR3AsmqPYkG
sey4qsmCm7+UJPLC/Dp1Lf4ysLF2dxVsBwTXywTSGSpB8GqJbo7i3o0fphQkb+SYlrzA4BO7
ElSKJ55w0GRlHcos6U00QUGrUdVjmxQrByHGPfA/GV1ARxRiMhioA+IgGgST6nYY7SrRCWWW
IIB+AaVHttuT25wn4dBYZmC6AqfKFEC7pjwDZ+mDIX4IwHiKkGNtIIBAuvQmr2POJZa4BVH1
hkiFgbJLKdZvmhdCx63gllczeXliQZmCxqTRDEgAAnggmiCeD9cBKy+ZKHChiVBcLuCCPiHc
bci+cFLiQzMVYONU2ld9LEbC/Ybk+u2KSZDa9/6JQzE+TObyDebEGlUy5QAg+YtggtjPynnY
YZ0vrZnKRmIEmkDLFYvSoOxNbk/QY9C8beGZe09IyfdPkLyHN5WOTOx5ZQGYlQde3bemrjn
1x57k8jP1LMQZXJ5fzp5pAsca2TZ9r2U9yTfc0MVKFMz09XfC/fv36nsv2QuI/BE88xWMHNY
u5OwHwrZPp64wPgTKf2/4/im8u4hmHzkhUk6QCWWweAWK78HGn8VZ2HwH9neV8LwzK/Uc7GV
m0MCQGJMjcAkEkqCQLHuDjvs16dnOk+GOseJZcnI2ZaFlykZQ2yopNKOQpagP+reN2lhHCpt
Kc1y+B7xV9q8nTOzjp/R8jlmkgkMUK+ZY0zA0QAKoA9yRfYYsfBH2kx+JOqDpefyS5XpTGW
Ro2uOStyN9wa3G5BF7jg+MpG3mOMze/3ghnYSAbk2a7Gz33xJ6F1Bujdf6b1RX0iFomqiS6
0FZRQ5IsV74haj3Uby8LFQxan7V+mLkPGUmbjjb77lxPbjZSo0mvnQ/XF19jDD+0eqQq3
DC3G5stdewO2Lz7XOj2h4Yj6gkRd8HJqfSCT5bCm29jpPsATin+xSNWl6zMFOLgQqGl5o6z
VfPDqtQz37vCswHiRVPinrIUMSM/MGZpSgq+Ydib3PsMbl7GnkTxJn4CgVWyya0JkKbWB9dz
zvih8V+FPPEPX8/o6Nm8xDmM3LNAyOTKklFhutg2CbBAIxv/AAB4fhGrofUOsdb05Jp7dlZr
8iJbIBruSSaF9hztiYxe411tSHIV1aRAnzcOT+3tfNdQMxASiTwxjFA+5IFD3Bwv205B2yv
Ss/GNllfLsAaZiwtRfYWPv2x511LxDmeo+NJeuxIUIGYWeBJKBUCit+lKoJP9ce452HifaD4
HZcvIDfnodUTmxokHF7XswolYLHfGi+ZNGE705Qm/ofPrqdXlFIdJXT8AVUY2eL3AAs39cC
WUyAhTlxohpHIZ+aoDYA1sDzhzqPSsz0jNyZLPxnKzxEq8RvURvuBwQQA10RgrDmurZn7j
kYXnnzDUkUZoE7UN/wDCANuK3JIAxhtO/fiz1v7GYX/s7qecIuOaZFRvXSpNV6jVRxIMl1KP
qn2xR5+NwEl6joVylq6qCoscgkDa8bHqWZT7Nvs3iyQdX6nmEYal2LSsLd/ftfPehfOPPvAM
KH7QOkxAKFVgwoCiArm/c33xq6jUDjjunv1T0vMdlY8n2idQ8SdRDQ5Lo+XSmyfC8mgktxF
Vv1I9MeZ+L+uZjrgYHUMwqiSb8QRHCRITSA+ta2fcnG8+13rzCPKeGMuTq6hTzkCzoDUoHzY
En2X3x5pnNPUOvmFRM8ZkWMhR8DBaB9zxvXOMNeVSUe2WaeEi2t754R6n9nMEkHg7qUBAbdu
BRJKAnbgc9sYKBYwgEcJ0MAXYXs1ACwd7I7jHo32dRzHw71N2Z5GmzLgWpUWFAoCrA/1x5yx
EJy5mgnWwIXSdhVemxRA998ceun5cPzN9F/5dRfQPQL8vUZGjIYEmyAeAT3vmsIpDio6ktT
UhNgi6N9yb9MK1a5AAlMNJIBDE1R7cD9scI9bxBBiGhB0RICWdQKQnZfYc441k6rPrfssjc
dJz0haRlfMADzHtlF2O3OPOEcoZJmSKSQOy2sCyfhDHv6nHqP2bQTQ+HpZZYpI/OzDOok
UqSNKi6O/II+mPLlA1tdMGmkpYxpSwTsa5JO2+O3XVaML9Tj0Hetqfkb7p2Rnk+yJsn06L/a
JtSxqDZ1GYjcn0vc4jeLJMv4d8O5Hwnk5FIaMyZnWfieMEkk/wDWayfYEEYvfBGfgyn2ewZ7M
TEQwrM7s4AZQHYKH1Iqseb5/OzdQz0vUs4VEmYkLMTwinZVBPYCGfXGutPZpLu1RlpQc9WV8
Jt/mF0pmj6z06Mujn71EQS1NRcUaHP0xpvtORP7cyBmbjlzTKLKkMaJPoLOM54dywfr/T4I
Y5dEebJUnyySPi1GmrYAD5VjU/abHInUsnmRFK6rl3B0ITuCD224OMIRfkSpdUbza+Ih9GZb
w+gbxL0xpSskqZqNGccEFgargb8jGp+1IJ9/6WTH5kipKYwCQdVrweB9cZjw5C8viPotB400
YWQxxKWtgblJLAUQO941f2nxu02QYxSGHy5Vd0UnSbU9hsdtsVBP4eX5Eza+Ih9GYU6UqU6kG
waM7gk8CuLs8jHpH2eJ5Xg/OpyBmJa3s/IU7nHm0biWCMRxCMSAqSKSdvaiSa3GPTfs7iZ/C
+YWaJ1SbMvQdSupdKgkXvRIvE+DT8z9Q8ZjS/Myf2e5o5TxXCrllXNZdo6sBLFMPmx01ti3
+1DI986fnSqNBKpy8gYEkkEso9Nxq59MYmAz5CeJI/OTMZMqya0KtYNg7gXVAEDHreWn6d4
28Nsr3ok+GRQQHhkG+x7EHcHG2h/k05aT56Gevelqx1enDPIdIWUSiEggCMEG7BPZQaFV3wi
15ssrzKWjBCsSSI1IBOodrP7YuureDusdNzbwNk5s1lgLE0SGRXAIIJA3Vh37ehOGch4d6z1
fML936fMEYUxnjMcZO1MWI3AHOce1Y4/K1E9tZOxasHHdeCtW0BkEkdgDzN6UkgUSe23F7Vj
0vwwpH2Z5hzpPmQ5lqBsDdhV9+MYHrntIei9YbIjMjMSxosbyBfhDEBirDihdi/WseieHIpJ
fs18ulCR5croIwv+IksAPqcdHhoNTknzTObxUk9OLXFogdIykXij7Kx04Rt5kMRiCPsQ0ZtQ
d9gQF78HHnzjS0RkdkUAq0dGi1VR7gijReFuu5jwp1d4upZabK5GWNfnN89SpB3pwCLIHBI/
OrFn4z8MvMR1/oqrmIJ6lzEcbXYqxIlbEEbmrvk8VqwerBSXK5QQI5Wo4viWURPs3yCtdbk
znk6MvkYSInJFFmsfMUA3PriZn/tMkEzt0nKwLIi3labMWTIRyQARQJ2skn2w9kctN0L7N83
mUglXN9QtmAjJZQ5CgkAWKXfjnGBAXSE8sFbDBUU3QNixXJOJlqS0dOMY4vLConDW1JTIILC
PWvCniyLxE08DZX7tm4QGkUG1cH/ABKaB9qIBG2POvFeUk6R4hzkSLCFeQyR+Y5UBW+LmtwC
SK7Vh7wfn/7P8XZScvIfvLDKyRr8QtuCQO4IBJ4Axo/tO6bS5XqyxVAMEzOLUA2VJ9rsfUY
0m3raG58oiEVo+I2rhovDRLPBojhErZmgWU6QxJoEHmrqhj0Hx9o6b4J6f0RXWMTPHC41VqR
VtgD6khfneKrwF4fPUOoJ1TMg/dMITzDSruNwFA2peSfWh64jeKuo5jxT11V6fFLPI43WHL

Swx11E7uSBQs8H0HviNNPT0nLrLg0m1qayj0Jlmp+0iIL4XycRIBXNIqt6ElwBF9/THmsks
gBAjSZhsUU2SQOCDx8zj0v7Tlj8NwRycNmlFXRNKx299rx5laTwmi5V6Jcfc9A1ZPPI3B5x
PjEvNyPwX/5BFbYeWrQyaNpCoKgXdHffCogZJHjpWlssytdtR3B4Ne2AlZ44BrTW0jCMLqO
wJqiT7c+uDXSc0yicEoKEK1SgcEj1v8Apjj6HWAnl/C8aGeQqFZuCQOSb2O/YYJnjgNuxZG4
Qm6Pcj0Ht74B3UZUHMLbKb0RMSS18ADf5g4OX8XSV8vURZ8xTY/bA/UDKxyoo0JLFlgD+TSW
bbuSdt+eTg5RPHUwkSQoNyUoITyDRojv6jkYULDICmgROO2kBIPO4/Y4FJPJBcKpQPpZFI
1bbp6g3uvbHr9cGVUqb9/QQnQjCRajRwx0t8cYJ2YEBEWdiMAQzN5hegoBLSPdWLAvkjsoH
zwSpaNG6SMgRoQY1s7MSQffir7YUOBouY2jjQCbJFgEAWOSQd64GKJesESFW8uRpIo022I
j0kjjSLJPrvfrhxjKqHcqZFZDJ+bSASzHa6HYnDSTRxhD5hjmAILldSv3NkHcEnkbjBgHMa
3WMtrNE+ZcdjYWKvbkA4TXUIt8WMPG0zqODMDJvwDZIH1AGH2ceexL+SSSx8xQQCQNQNmqoW
COeMKP0bufwAxCsdyPH+I+xN+w+WFYsrAvliMFNSaQVkhI2OwYcj9sF9BpVvk3Xhj7V5uhdNg
6bn8mmZhgQRwyK4jfQBta0RxsNwa3N84nZ/7YneCZOkdIjgzLqWE0kgeWAd9KgWfYnb0OPNI
2KhYZPOT4AxcPQa97b6mrP1xzx6GIJdlaiQwnAsRyDe292L7DY4ve1gw+H0381EpuqTN1aLq
+YzC5vONIs75nMMWBZSCFobgbAAbUNhXGNon2weJHS44OksAd/wpCBfAoPeMM+IX1T5ZYrOz
kBlS9iwG31wPlhJkEdAuajI5U1uCOShr6dsStSfXQ0ehB4auvqiW6713N+IOtN1XNZfLZfMuS
UhlLaGIFAkEkiwBR423wfh3xDJ4a6kc1lenZfMzKQgjnImJ38ujsTR39P0xUSM0ppEpnVk
IBBDAEE6TwdrrBOVMjiOOQNM4YatmJHGKc7+p2GC3d9Q2R27Vx7/ANhQHQ/tbze6zBkerdO
yv3TNyrl/MgJNmNDUWNML09VQ334w10Tq2W8Gt42zOUjDrlc7FFFCzklls6gX6C7IG9CseZ
CSJDFrYSLEmkFdwrBrsdyKAAI9MSsz1fN9SfMCFNNmPvc4nlC1GXkF0SKokajQB+mNN7Od6E
baXDrHv/AGbCH7XvE8MBabL5Cc6fMt4nUqC1KKDAbjcbXXfGe8QeLet+JY1/tSfVCG1xwRKF
isgggjc6gDsStipCyq4aMeXI9kam1EVyWPqSavsMdYeliNfwgKaIbOhBux60d6/TEObNo6EE
7Sp+/ftiao9Kh5xLHQBIUKoFbaiNyf8Ao/rjS+D/ABzP4SIYQkZzIStqny5emuqLqT32FqiI
9KsZgylXaUP5yqo3jpQpblhXB2Fnn1wbqhVZDJKVLhXMjAlAe+4sEGt7/bCT2tMuUVOLTxv9
T2LPeMPs58S5UL1oJqUAquZgYSAbnZIBsewNYhL478B+HInHhjIRz5mQUDHEYh8mdwDW3AB+
WPK1RIV4jAZljc70oq6JAU/PscdohkTXH5Xw7EMAFrurA8fPsdinxq2YLwkejf0J3W+sdU65
1Rs51OZZ2zAMYUfCsYokKoN1ztvued98Wn2eEv486Nqqw0gV0JvaJrVgdwf29MZtnDQeWQzL
LGzR2fiAAJAI7ixswxd+DepQ9K8TwdVzRKiGOeVWNBGJhIUE8Ak7fPCTzbNZpLTah2LjxN1X
p3XPHE/U8jDKEy0bh5Xkvzig0gqv+FQQRzRu6BvFB4XzTr1iPqBk0r5RhMiM40s17WALAUZ
OIuVuHw/ncy3wyZllhjYmgQTqIF8Dnc7XiZ0tV+6yy5eN1YSCRAQQGABUIh63R98c2rJ/NL6
L3+pWnBJKF4PQ5PtO6srbZPJ80FCuxJ718Quu+22KTr/AlOzviAQJmYIsVLDG5BisgA0CTZO
+2wvFvasfvFAGAMhAOoAgAg+tntjpyEjkuXyRsxkB3BBFA+xG2OSWvOS2yZuDDT7iSyAGTzo
snHJIFMbWQDq2Ailb19RiTkMyemZ6HMwurT5cq6+ZvYBO7bjYk82PbDCLiRFX1SRkeYWJJ53
PuObwrFbjDaBYOlhtqFbAbbgjkH54yTzg2aTVM3fhzx3n831yLKdQMLwZo6YzHHp0NRqjZsE
ijZsHGFnlhZLKzaHSRiwB+EkEgE/oTjknzGUmizMKkyxusgVKJRlIIvY0RRx0wM3UFzLRuZ
ZtRk7KoNkkji7NY1lqucUpPizGGIGEm4qk/9m4+/dOyn2X5LJTxm/wB+V0jjOnUQ5JYn04J
9brvjz8JrN5hVImO66SSSBRI3Is+3AvFx1foifpHSsrGelFLZOQkarKs0hBU0bGwBvFZSr5a
6yFCghFYaGI2AJ5NHteK1dRyr0S/YNGG1N92/wBzQdF8XdU6D0w5HKR5Rm1mQtPqYgn/AA0C
L2FAg4mn7T+rKUjzOV6cGZSSf1m7IAo2eT2lXk2YoS8mliNIIAJ+MmgAfrhBqyyNifxIgQFX
TTICd9+4BP6YUdfUSpMJeh0pNtxyaLofi7MeH0lp0/IZPLLGsjsXmJJYkkkgAgAD58Ymn7T+
reW0pyWT8pQSW00C24AoarN9jWMegKpJITTCi0Nak64ze3uRxeHdglBb8ogKDFIFD5kdsHxG
osbmJ+H0m23EXL549Kzo6mCWmy5VkjCeqKsgEDmzuSOMa1ftM6wsMckmV6eFKHmsOBxvRs8n
Yc4xi0Z5JEneVomJMYJGm+3odhxg2CJ5gRAQBBqQSTYsbenPGJjqzhilLnpQm7kjT+MeqJ1u
Ho/UfKeET5eW4mN6SHCKkdwCOa47YoundVzvSM0+ZyU7wSKAGlOO98AKdiDf0PGGmzc0+Sy+
WMwOXyoYwMKJUsQWF8kWOT2wwbmy8sc8EsQBjIBFkj+Gvf8AXBPUue5ChpqMNNQ30U+1HMMm
DMdPgkYctHMBVBFbbEGro/PGIvVftH6zOoj6floMipQsZv96wA7KCALPawRjIkacpUkAoouqM
sKFAAA4RrSbMOQEIO6SptiANzR22usafFar6kLwuine0ISSTM2YeYlpiGklYk13JH1NDa++N
bmfEuc8OeE+j9PyDR5d3ypnkmABKKxJUKpsGyTd8VjJUQmlGsA0rMSxZr3JHcYczGYnzzxN5
wvLouXS1BUxIfygAdiTRxENXbufcuemp1fCJPuUrT9ezMGczRZieFDEJEj0igbNi6O52xN8
P+Lc74fkEUGrN5Qi/uhNBBYcP/w3vsdj6DnFE02mdZyrKFYwyrQBdhhtQ3N/I+2HETy3JIH
mOdJZAaNA1fuBteEtWcZb7yN6UHHY1g9Vj8WR9cy+joOcykeeRqBLZ5GBfbdQQRv7jUMea9Z
h6jJ1rOnqOWmyMkkol0qpVST+bS3DqSOQcV+YWN0jjaXyl1FQBZ1kiq+YJ5xJmzM8uViy+an
mljy5qHzpC4UnggnejsKO2NtTxHmR+bky0vDrSlcePuWXQfEv93Hmfl5TKSyvvvLJYKE18AI
9auhuTzj0Xos/Vov5CZevdJgy2UmTSsTMdbg7HUPHwj5m/YY886V4gyfRkJy3Q8vL1VdOrM5
mQkEm6KqBsB6ggNcZzx4gzPULsw+ZkKxSfO0gVVRGoj4lu2FbiycaaWrHTjTd+hlq6MtStq
Nev9Fz4o8XE5U+Huh6Y8nGDDLNHspAoaErkE7Ej3q+cUXSvEPUEg5PMR9MOXUyEO58vUVoU
AosAADfcHFTFEsWZI0I2klWLFqGo2aW+wGEkAINQxgGcCQlqGwvUSO49DjCevOU9ydHRHQhG

G2rRretdcm8ReB43zSJ9+yeeRZPLBVSSjFXF8bNuPUH2xk5EZiskbRM6MSCwIPO4sHYXzYIw
+manWGfKxykpNlrGOSqBUehgavhjr34wwdDfARYk1aSAQwUCyb778HE6mo5tSZWnDYmlwIT
DJPKkkI2NLQ3YsCze3baj64WRYVg8vUYAAtlNmAB2Fgck/XHOGMYy87ajNqHnRrRBG4sdzt9
ccjHnJGZIwWazSCCrg3qB7Dv9cZepoGsvlkExuDIQqggBiask1x73hlpo8tDbTuWkcszCivZ
Paq2A4+mHwwapKosCLNggckgdsM5b4YxNHI2a1jTYJ3ra6/+ucJfQDNEQugX7yNIApXAej3A
J3AwsKapSIZHqNRT6A3PNWKfegG/rhlVQPUsUbDio5NRvtQ1Wfph0xwgeZ5Ebw1YZXbUBwTR
O9egx7D7GKzn+xxFXzWMqoJIwCZAtWtc12qqOBVnZ1cfDIykqSNoUJ2IHcn/AOtsIVU3GyNI
0bsB8RUBbsBmPY9hvhRLqzKH8OzauRIpBU7ihzYPTiaKvoNSQ6HkWOwpC3YvWOSS1gDfY7jH
VJPJqkzCR2NzHIoJHYEA7/6YJ1SaRXmLBd0oN8KuDXyAI7+uEOW8wto+EK5U6rJHPsP54u8
Ebc4HFMkYEcWtgtERhgR6bG8N65tfljy0JA/DYBV9iAwoH5HDbZQBtJmh1ehYqf5YV4DEv4
iyBQRYDgg/XsfSxWBUD3BxGVw07yPZG2qK1IJ4A7g96GAZzpCoQVAoBHugdiBe4HsQRh+1oA
s82pBpESlQq+pF0CfngWillO0bk9vNkVv2on98K6YONrAELRgyESNASRQLWarcEEURfGOZlk
UhJfMZjWmNAAQTvsOa9CawDRSJsywflzAH9NQw8scLio4UDgAsrM244JBBIvvh31Ek3iv3H
Jl2jWptMkQIBBJC6ewqvQncYSUqgMRGmONPxAuxonZR8zz7YACKMgGMxqSySpZcE1a8evYjC
MwWNo3jVvfkGYa79SD3FcE4hI0b5/wBhTRlkRpR8QZQFUErEL7Abk7bn9MNEzFZFLRjU1uXK
qxPY0TYrtQFYddpJIITbzZEJtGG5FEiweCP3wBghYRiDUfMJA1PQFCyCALv2xSeMkyVvASp5
Z8wTGVmFEAqx9eb4v05xzyTKNTWmwqRroygh9hYsV7HbDb5OhbSxgdybA/XHLICBrT4h/FFID
X0IF/K8LHLYvmWEjj58reWX+fhqbyFVrF1ZolzzZwcr6JCNaFyNJ2Ckj0IPwsPSiDhIJBHJ+
IUAP4m1MRwK7jfYjejxzhxtTE6YcwtmyDIEF/I2P2w7pjWV7ZGBW01q4OofEWIFDahetw4Nn
D7LDI1vmwwHqqs1e5qz+mG2y8yblIQO1sF/cVeFiEIP48aezJIWA+ZDbfOsN5yiUmsNfuOwL
K4aSN2jtj+aPVqA7ljuf2rsMcRJEH8vkKrAlCoGxYHYD2vfAmFV2aBQzWFeORvzUaBBN2a54
wq1K0bImp20guzaV1GgaB5IujQxLzktYx/ZYZxHj6Zkss8h+INNMw/MSTVDsBWLPIwnKZWHL
DUBQfayoB3IB7bnviuz5M3W3yyUVjCRKpYXYoEAXdEbmxi0dGEZAUkqQLkslhdlQe23pjg
1G9sU+uf1LSTycyRiY07x2/ma0Ni6og9gfpvg7NFEQspAYEtQII9xxfN4AyBZymmTWgLLgoQ
PvRHv64PTLLKSGQRAFTGRZY+pN7V6Y536lC6nZ1YtGVWixDbA1RG2xFnb0wyzwwGVywkSL8Q
reoxXtQ9AT2+eHGVY0Eflx0xpKckaifQAbfXtgV+EaJBDG7FdUYyFSo2PawK9e+BUAgVV86I
o09HzFXhmJ04B4IG3ywTIXYSOJCENKrmrRJ5I70OLxzK7RRI4DKN7RqYUdtPrtsd8chJnXzA
6sVIQISBRIPJ/wAXrWHfUAkJ8xyImLP+bcCgBSir5I3+uG1aFcqBpCoIwTGyiwoJux23498F
qajGqpHK5JIYkswvkgcbepwrk62IhJ0FQSw5F3YHevfCAQgtsQGkRVkEV1Rs0SeR6Y5FeNBI
WZhfmMU3Nm9QAHI+WCVFScm4yGJNkHVvzvWQa2vCCNICgqSNwSKVbJu/Y9qGC1wBzgFipGBZ
o2LhQaY8ggC+aPGBiCRRqEd5dFVe1AmuCNGL+eEZ/IkkkjMiqxOllYxJPJJO/1G2DcyGPyo
5KkOyyyEHtdgck1h10AXVIpYVGGNFVLAlyOQe/HBBrAPpSOJnmCvGQD8V6r5Ugbm7298OCIK
fMdY9QAGvTRvi77X6DDandZWjhWOwWk1EEkHtYuv3wlQAU6KQUBU5d/LKBbXcCyQOWHfjDjK
2po445YwxI1CtJBH5gb2rtXOFTzA7ODGWINm9yQfhJ9NtjhlKwsBHII2BMgQFwArwpB4B/b
DAOIVFQRkoj2CDesg7CzySdzfphWMIYIzPe8s+WC0horQPFjuCcLIwUrIqPQAkMSAQghVf+W
Oop8a6hKwA02AB2JJ3HrhWABcL5zBhEVLsAQCCSKscXVX88KImWalCosJJRQ169R+KxyAOB
74VILoTIsasrEkMpKkHvXckcHnCsjoQy7nQVBjG4J7g8kUKrDsDoyQdDFz5YIJCUCcex4Ir0
w1EkUZCh3QRr5YAJKuCbBB7816jBkNrjKqFuwbtyLFGhdAkeuEhmVncokqhSIypAUE1eqvfj
C70Aep6FRgaDVuWAFHc/pwccPidjIyGNhpBDBmLU64BA9DhFillDGRopEc2iabCj597GOKAJ
EccUUmkWqmwAQe9Cq9K3wscAAjRhFjMnmFyYRMDZJokgk+g7+uFqhokqORYjFAyghkAFBiDz
Y/XHEfAEDxgrZILAhXBtSCO9ncemDkVjNZQ2o+ExsdVkuQw5IB3GKYCKpVxKY3aRgaQmyoA2
AF0LPOBcJ90dTC0kd2xFEsSbJAvejHUsCUIXEuxZQpWzX+Gzde+CQl2EaCMLH+ZQSSKGw9Oc
JsBJmQsAAjt5hUCuGPAB9QNYPTAvZLOjKzKzRlmbSEU1fsa53wSMWKkxFUctZP5IJ2+112xy
x1E8QMIsvYX0FAkHYkDbBaQHU0IrVIOFMakC7rgtXetr4wM6Rs5LFgXQRMgYgyouWSAeLFA9s
GyMSQVYWBp1MQAAKoVuR34w3q0iGNwwaSIv0j0iOuNzvxtRw1zYDgYgjQWkLAgSWrCb7mufp
WEuYALF5KuP+bvhe3GFZppioiYRUQzA0xI9AAePU3jhGsVsFiVmPIGmx7++JwuQM4I42+ExI
VOxGkAV9BiKkhaFIXYBXCgsaFWSTZPcgYejaWRBksqLe4QxgrsSACbvtYMMnSoEci1osABgG
C3dGxTCzt3x68VWGZzfDQ8THLmQH0S6/92AwBtTuNN0L5usEwDACOKJwTuTWISPUAWfkMRRL
G3wJ5jE8gqFWvQhRZ/UYfDMqeYsw0paspTSB6AKO99id8Nx4EpJ2KA0IZHQyxECjpAXfkHcA
C+MNqywwh/Pj81VpxqBD1wNu4GwIwRik/wB5MICQLJmtio9KGW+VYFZW10XSIgWlHc8C/WwT
22wcg/fvA6oTzZEZARIBINSg80CD7g4SQJHB5YWka1oE7EgkEX2sYBJ4y4aSckqDQMemrG52
u9vU4Oap8s/IMGIAoAgmwft5cYmqasq04uufyAyyt5dxlQ42KODRB3HG452OCcNM2mqKfngZ
iAfQ6hz7dsI7IMtH5kcZ3VfiJoCtia3qt65GCSEqBpmCqePJULf/AOVuTh9RJdF79+0FGsR
QFIQu5BBUWCDuCe+G3PlznywqkopIAFE6gOPWvTBkFGSGNvLUITekMauqF+pNk4CUMhuUoyk
FSxBAIJsBgODE4I29cCWRydR+ggZWgLiRB5jl2QyBSVv8pN2NgMOp5QRSkagOCygKASALxFM
sCgktKCe1I5J9mrDkfxHZzEzg1sWZq33Yjt6AAYbWCVLIflyA+YiBWsfhRqCSL3BNbmvtbHE

xyTMZPwgQBRcK+oHZqB2IG1nCFZpW0lkITZhuEJA3G2599wBgXJiOkLCAKvy4QQL3AJJFmu2
DIfsE0mpTJqWTyHBLKBTkRR24sA71th0RxiTUqKGIrUBQIPr2OGTN/gOZGkij5cYoxG4uzR+
mHEmhNKKq7AAAgklVDnnEyTrBcWrz/BHUrLmdbWiyABiD+ViNt/+stjEl2kUVKQurYTINr7W
DwfltgIUZM1KhX4XNngnsLJFDvyfkcBEiSznI/JjIJsBdbem9mt/UDdDp6EK19X798BpEiyaZ
IU8w2Q9lg1c3e4O+FzKqMtlwRQyqFSAAQbA2IxzKIUEbU0jKp3c3sOwrgXjnjmMZUyCUMKKI
Ap9dj6jteFeU7Law1R2sNmgsjACJ3IshQQDQA/fejpKRy9TjEmiR4yXeWw1qLN+xHfYgs8bE
tIfiJslK57kowsH1I2xP6RIrncyhkIgy5okAUWIGygUdsLUTUHXv3ZnuTY5lhfPdSZxEpB1
OJbANngg8irG5xbwLGqNFAxUihqCkgk3vZ5O2/piq6QjqJZQyy2FEbOSoBJ3AIFCxxeLYhKa
5pA0ZsCSQkLYsEjmt/lji13nb0Rqu4isJPi1mZSxURmMAWBRoncCxuTjiB+B5ulWINxsKBYn
ej6jC64ZURy8LQORTEmy3rfr88LrkBTREGRGikB2KkcEXzXJ9sYdRgx08YkiRhHqBEV7sSBZ
ZidySeB6Y4sIkV6jatMc0hujQob998Gqsj6BUisbVgRY9QT3rkfpgFj1HzJVSFTG6iqIBsE
i6+WH9QDZTGjskaljXA07mjfyHpjtAWVwUUQsBbM3xO18DfgDisLx1FvxHhOoBtQFGwRQPBs
emBkS5YwI45TFWiNmogK3Y3sTtsMJeoHMZ9FuyxAE7EghwdgrVuCBwRjlU6HjUSA2ABI2oF
Agjse55wZL/DtAsSdJYVxvz6kbDAJlJss11Vg+kgrYUk7kdij6jDttAcDrDGOYnT8LMADuD
ZIXuRwO2EMUaZozSA+YxAUWWIGwJAGws8+mDYBbAuSQgBiFBNA0AQOBvWBRqolzGuvSpjIIU
itgQeCKo3gXoATM51WMZII7ZQIwdhyCft98cotWljMaeWSsgUaiSaJAHGwGEQoshgilQyqA
UViSQDyfcen2wqN5GoBgAtw2kpZGob0fSjzhcIABGKjIhKXRBIBJUAckA7WarfDmkSSsZGEkco
Xy4yLIi3l/WjeBXzWRHkRHKlhorBvhe5HpfIP0wkkZmQxOCsMimqIsEEEEHtY7euG+RhITOA
0ixeYpIYAE0RsRZ7/rgZBJljFIQZVeo1ZiFA2pjXteDJFrcUi63BsLZvj4hyLrk4T8sRjZlb
UQRSGqAsigBte9Y5SsQra/MuFAym9RDCiTsK7WDucNrYILyvLRCtKhoUCaLDsSdiRg4VKIsa
wiEKDSIQwI7EEck9/fAvIoEYkDU+0bxWBR7E9vf1w+tIDmtX0vLpeU0oBF33b0FDYD/U46aE
zRkSfTAKDMQSQgAbgEbkepwZ0snmSNSC6R1C7g7X3NHgYD42lUaCGY0xJKvQ4l7Gj+2BMAld
FhuNvLjjskeXtQO4AO9enrgTrZBWrMOVDAIAukE0dx7E0Bji8SRLO2YYLsrNI17wBHHJPr2w
bKmsA+UWckxAWDp9AOCPlg4GC6QvNJGWuxsotWUAf4a7HCDzmgEZkSOQFWZV/Kig/IHfgc4L
W7ybr+A6UsgIVge4PcA9sdUwjIGkyKCQ4AAyCjb3qj6HCyI7UokChIxFLbKSDbNe9CvTe8Lp
KaIwgCkMy7Vtt77nClq7SJGzF38wbigSKIBJ2OEQLJ5dSyKpsiNIAYkHn12O2ABFUrGwMS
ggkwoG+KuATZ5vc45hIxUSyAWKMatVsKIZT2s8g45V/HaXTHI5BVpFbeOtgAdvXqfXBksCQV
DUgLLQ1EH09QDyMO8gB8TxqdTR6SWcybFDe9iqJHbt3wUbF9EkbMY2NqoAJlrj2Hcnm8DE6y
oPKaVQwNM66qArbfuwwrIKIA1ICSx3K6ubJG4N84H2ADLxx5c6d/NNIm3Yj2JOwG+wHOCZj
rdWnY+UBrURCjZsc9+222FRQ4VJZHvNWyqyEqd6Om/XtWEEsbxu3mwyBLExN0B2B2sAXgeXb
A5wEiYyKuXGuqIBUqOAXHAOoMLrIfjdIEIBLvz7KB2AGCdnRGTLxqzCiFP5WXvvxZ4GOIkL
64gr6gNUbH8p9jf0PuMCsDLI3U6PNCfQB5cUfmaR2BPF/LCup0DzJMywO9Ko2+YrbARnRI6o
+YFEEAjVuRvqX6c812wX3hZE2YqyOvmFT/hJolSR6kcixj1ad4MIJvKVSFERinKtIFIL2pG
92K5oYSmjVpZqGhmdFJBLsTsa/QAfM4CRmjzSiSUJf8AzhSwaSQDXrRoj1o47RpZpBqUg2WZ
gpX2LEEljyQOMVWBbs/T37/kJ1fdC2YdrAkIQMt7EgDaiCK2wS6F+IKjwSHZioLKSeDYsi9r
O4x0MqUIwoQDipAwHzN3v8sBI6CQ0yBS+ogzAqSO5UAn+uFngeEr/sLRrLVl4aVypG6tt7gU
LwLligr642jILKd2QHuD3HsbBF8YLzCqM5fQHluV1IGw2CryTXc/XHBjLTBgZEtAxGwNg6T
7C8GUJ0/qcGWSS3VfjQIRTuNskCx70f0xxlj0xRNHEpH52sjnge/fc1h3KZqTJPBncszRzK
VeNwgYK4AAsEEbkVRBB749d6/wCJ8n4WyeUj6hk4sznp4l1wRPHGLoB2YkEAFrAFG/kLw1Gy
J6rhSSts8bEijUUIFEgGVxqZyOyqO37YcQu1kTzChvUYQn2G2+PTvtRnOQ8P5XLwpHEuZzJS
QxwqrFVAYAEcwb9OeDtjzAZhY3AmZihIAZ1KsPmOCD6j64JRfQelqqSt4OiWNpAolzEbneid
LV3I23wimeWOGRWs09yNVqCaBPqaG3vgXMwgZizM0bnUODa7FfatiPTfAqFljiBcutACI2B
I2UA8t6ngDCopvoOkopGRpRGh0RrCbZiBZN96vftgY01Nv8A762YrLGFDA1dcgccj+WESRYm
p6LAUKmU6RzQGwG/NYckdSisCAwNg+YqlSRvuTXGxGDjA1TViMVfQEgi1OWBEigaSBuDQu/T
AmJNleLytRoOjalJPAIOw+o+uOjYPPVPxNB1BY7Yk7/mY0AN9yMLrEr+S80TiUFSEBARuRR7
gn98FNMLTAJKxyQvsUBaMgk6WUXt3ojcXxuMPFI0JzCwgyabpdibG4A4/bDcRMsmtdwRVZKH
JK2pFe57YXzVLEJmXBJ/3Xl6nB9BfH8hhPLCNJX+hwbziBrWdjuIk+FRXdidyB7/AYK7zHdt
swTZ3McNrfstUr74ABGzGqUyMwG2giRwfdhV7WK7XhYZGWIFXchbFMpKEA9iLO/SxeG1gSl
n3/YUoRT+NLmCAPzUNIHzAxYIjp6DmNMjuZnCqWfVsAeD6b4gLN50kZhlZAQwBAB+IUfiHBF
emJeYJi6NkYPiRpNcvlp+bc0ApHAvazuBjKab2x9ff7FWuUTujxyp00jV5ckj0EFFgAAOTt2
JJrEx1Uuwj2zCoVSQtZs70fb1J2xFyOWhTKZZCwBfL0GjNEWxJI9ALAs84lOgkTyaLKajlZa
UkAAgk+1b44tR3NsuPCFQieRwVh0xm9iCdYG5YVtXb1wa6mfQQYySCxFESAirU+g7jnCACsX
XG0TFdmda1ihsAeB9cMpfkHWmXSK7ADEiruyeQT2AxIvJDetBE221sYwQFo7MSNwflgnIRHL
SSKNK61I3LoRR9ufTBN5hI0SMrLTEaQddjg98C3IJKqqVGoExrWw/iN8V3r9MJACyA6rKFpH
BCy2QCANIF7kc/PBhQ2oGVnJo2KBB7VQ2Jxz/CS5EkEBQNN0TwwHI5r0wpDFyEOgxmiSAQ1g
AHnke+C8ANvpkLKdRBI0xDztSiyQfa9+2DZpJD5evTIDqIHxDtDUSOL9sd8JsefjGwUSEWbl

3PzHG3ywh3iDyOgDIRIxOAPS+/f0wxiB4WkEcZipAXJDAgb1vR532Jwkigo5nJISQgAMQqk
fLt62d8C8SPkXA8sI6qRahAFBHPeqHfDgWMOzhiRMQAj0dBANE7gV2w8IQLyPGQAYzrYeSZ
GC0K3okXfoCd8GQsIASK4II0jdCb+IjuPcYABNFSaVknIYxTEMCwFbDmtrAHGOYSrLGAIS4
WyxY2o9FUcg9rwc4ANldUBZgRvLqBawbGn54EvGgkPChgZo3v4ARuQOwPO22CS11kaQQRq07
gE999rG1gYFk0RHzJdToDcJlLKnkEDkdtsL0YxfgcqokYmFhbA0CQCANhiqVciaAD5kaoWDA
RKKa/c8k96wW0kP4cgRCBpbYkDsST6+/bHBgQdK7FtAAWvLIBFgHsDvtgEc9IQFYxlmsMRaq
BuQB2FDJCRskK60DLASWLFr1E1VDmiThQHUXhm8wsQoWqGw3Nevc3hEo2igLGACEKgC7OwPp
tv6YOGAuyZaJnnkVpBZUsQGIvYAE0CONsHoY1GkhAU2VQgGvc8gnAKEecktGZAFaWiBoAbC+
P9cIIVeWUCQxyef5hYNttVBhwSR3I5w6AVdFmSAAW4MtUQygEEkevoOcFCTIgnAhDcIvawF
J4B7EnHfC7o4XRGn4isCAAdwQR3vnAso8qSRPJAhYIOkOSd9RG1fLCYBqGZSEUxlAQImA+E
339QexGEJjDqXYqQ+zDZb13UHuD798Cuv8pZBEpBpQhNgkKeTQ5vbBISxJZrjoo0RUFeeb5
wPDARJV10xXzSwjaMbFELIJ343wKIFEQWRCyA2zjVIASeN9geN8EpUTPGHBkFaiQbUcAb8n
tYwoAEgTVZdiQQvAHK32F7gHBxwAqqukHUZCpIJFW18ihsQPTDaVIVcXLIoJUBtQNdA3yNu
+DQNJ8QYxKwHwgCxRN0eN+ScJrBRZFXS5GzBbsXVb70bv25wIBT+IQWIBjJBWRTwTQ3v2/TC
JLG7u8booU6QwHIO1/CLrk7jAzeWoIlMZjLKCQCNWpidhV36VjpURtIzIVby5GJoAEsQaoDvZ
/wBcCS0AtCK0aT2zA6gWYEGjYEAadzAAyFdbuuXmETMVPnEkBiLNACtwdr9Mcq+QmmM+c6Ww
JLEE0VB+p3wvwoLdR5eJomeIfCsnxMoJ3II3vDsAmZgQNIUkFV1ABUAH8pHY/tgZloEMVAvY
IQLWPzwg1+fIEWLTdFixZmNcMOBXfBxyLHEHxXdsDwG/yvthNUBkwkaxA+XCy71JISob10jkAe
vfnDoSGwhlYAgMUMlqR2O/IBHrhu7kBbVrofIYKVPZbPAC7n35wCTiWOIWNjdIDHeknr2A7
0ao+2PYabyYKUY4HhI0ket/LkQkkoNm2J3XfcCrsUcc5SN00qGRIyyqNwxYgcN+ZwDJJbPpG
BdgzCgDp0qSKatqPYbYCOzFQ/wACKp2rmQED9DeFXyDvzr7Y6yeZiY3lh1jIvGBArc7kXt3w
i+ZV5diR/EI1jB9was/pgkjlURkxFyFYMuoa6iTZN+o2vCskyZaNQWJGIWKbmGKOn3HGEU11
z9xEcQz3IyCXu7yFm9gKFAx61hvZTKs0dVqtUP5hsSAT6XqHfkYISBA4i8sxAKRHoNvZAIJ5
sE8HHMgsqjEqpb4hvaLuD9DsD3G2GiWaX7P+kHqvi+AOxMeTizMzAkLIBRUkepJF/LFd4l6w
eu+J8x1HzC6PNogOkMRGpAAUccCyx5PHfGk8GA9J+z3xF11RbZIT14QSBSgaeT7yX/8Ak4wq
SkMKeMEIQW3sIOCoqwByb3PNY04VGMWpScn9P5PUPtZQP03ptprlzUpCkgL+QWWJ4r074yPg
7wt/ejqEimT7tMtRmlyrG2JulUHYE0TdUACca37Wgw6P00EqxGakGg0QzaAAT7Dk9vXA+HW
Xpv2RZ/O5dyJJencyNySSIXsNwK4Ha8NrJjGW3SVcnf3N8IdVimyXQerV1CBSzOMyZQTYBZx
QBukgEqdvfGHYvTsvl/EJ6d1iGfLskxy+YGXILozHSGW9qJo2BuMSPA0k8PjPpTxxY42m8p0
UUGVgQQRyQRvvXsMXxjyBY/tHyDoCWzSZe1A3JDgCvc6e+FSkWPsg9reKwV/jXwqnhTNwrl5
dWQUUqkksYdw60GU0APcGuMO+DPBcfiQZjMZnMPFIYiqI0MUyZ5DuQCQRQHPuRje9chg8WZP
r/QyqR5vJzHytRumKgxvdbA2VPphehfd+jZ/pnhTLqpaDJHM5pxudZIFA+5JN+gXBtSZK1ZO
FdTybruVy2S6vmstlZJ5snlpDEDmpFUy7EkAAEEg0Oa5xBkcN5MjKs0IJVvLNBclRY22Frt
sRxiX1xtHX+pM204zkllsKus3pHBoV74hyUxbXu9ushXYMF3DexBqj34xHU6lmNG26/4U8O
9N8MRdby2Z6nL998v7qHKDS8ikhnlG2wINcmsJ4T8JdI8Q9JzGYznUOoxvlCRmFRk0spBYaS
QTwkGwe/GNRmOhnxH4B6PkZc8nT3WDLzmZkBAIUgAgkCzqvnnEjw14ai8MdO6nBH1Bc394Qy
PIVA01GwAYgk73fbbjF0cfmtQavJ5p4d6FkfE3iQdPWfMZbI6ZZULRqriMDbeqN9ydsbDJ+F
fs5zso6dks4cxnCDok5s+a1DcrahSaF0Oe22MH4c6f1HrfVkyOQIEU0qHzJNRVY4gCG1VuVI
INDY3WN7lvDfhHwp1jIImOrZybqwkjaGJSBqcmIzIANak8Frr2w6ZWq1eGYfxD0c+Her5rJS
Znzjl11Qu77FWFg12JGxHrhvqyrrysEihlXLoNV0VLC6lvYG/1640H2no7eM4IkSMscrCCxU
WLJ2s7D25OM91JVzHiMxHdfPijJqjpJog+o2B34xzzpTX0b/AGOmEm4JnoHRfDnR+q9HXNPm
J4/KBizAGjQSoG11YUCtu2Jsfhjw/mnEUPVJZWIsPhKpJA52A49cB4eYt4M6m8jagTMSSoWx
oBJl/wBcVnggRDr8bxqB5uXkI3NtSjsfbGCULgnHkzlu+ZqXBC69lcp0zPyZTKpPMMu4jfUA
CznuABRABFXi9h6B0fpWVgPiHNvmcxZWGNiqxrtYACTV0WOWo1YjSxDM/aJBJGRGM6CCTYc
AA7V7jvi16/IPD2a6p5nV83NHmhGoAUkBVnkuQp5JJO++CMIPyk0ucdglN/LG3x05M/4j6le
hzxnLOXymY/JITbJW5BPegbHqDid07wtkuqeH4sx1GmjnZTGIpIDGrAgEna6Asje8OeI+rdJ
zXRYsnk84Jp8uyFEYENpCkEkkAcAXh/pvmR/ZtPchMmiQM3BssARtwKNfLDUleY+qqwc5+Wu
juhr4b8NZtHy3TOoPJmcul5hNqYAmgWUGArfFhb1xkJsRJDmJcmaXyHaKSNQbLg8A/PuPX
Ft4QJi8QZdIgfJKSKR3IIJAI+gNnFnmMskn2kRoULqWjncTVWESADvuL+eIaWrFSSp3Rak4T
abvFgDw/0Ho+TgHiPNtHmpoyrCKRljIBNbUCdia1HvfbFV4k6IOj5xMsXE0c1v15JEBog7hq
2JH7jfGg65IPDea6tKep5/MQ5xo0V1ViAFA2oaSDYNn3xE8TdW6Z1PpeTiyOc86SKUGUpB0h
dJY2BdEA7c401Yw2uqVcdyNOU9yec89vyGYOI9Hn8NP1uV86CsZ1xtpJEinTsKqixBH74Dw
r0PI9YimGbmM8ZDNJCFCuDtZsHcEVXGLbomTn6n4D+4syxTZjXGWfKAhgbFbgEDtuMJ9zy3
gvw5KmXAbNZk6C4UhdRBFgE7ACyLNk4flxxJrFZF5jzFPN4Mx0HK5bqfWY8tK0ogmDBGAAlV
wSQTy2AAqvrjQv4b6H0qdn6nnjFlXpcuryaWYgAszMBdAmh29Tij8LOf7y9PA/EMjM2pQAqq
AaJpC/v9MP8AjD8XxJmUL+ZohiCxM3w0VuiOwJN4yhtjp72uprNSeptTpUPeJPD0PSjBmsnr

fLTHSbIbymIsEkcgjg9sR/DvRF6s8+czznL5XLqRNIgonuFBOwAG5NbWBzi4zA877MVEzBPL
hQ2NwpWSgAearbEjKZfIN4Eji6hK0WSzKF5njsE6n23AJ3IA4xp5UHqXWks8yShTebor8x4
d6J1LpuZz3h93kkhBWWNmJD0LIIIsMALBHPGM5IIW6jnosnlJUfOyjQpa/hHJZgOAAALN42fS
M74X6PO5y3UXqfSHEoYigTVALsdziu8EwxnxFn3EqkCE6FCAFVZwAQeTttR9cTKEJyj39Bxn
KMZc44sf8P+F+mAZPqeelkeYUapBIUO5/MFAIQE8Xis6v0Buk9by0aTmXJ5vTpuijIpDBSA
ANwQeeD88V3XZJM11fPNI65J2OrcrSmgrEbgADbHZ/qWcz3UvvDzlJTGoheNaWEKABW+5vc
e+InODTVfQuEJ4e41MXg3oLzy5XKdQmcxOS0UUiEqbq2odztID1Lw/0WDp2azOQ6gcxLliLh
DowQlgpJAF3vXzw54AMh6vm3cgq+XRiTylWLiynfz88ZvNnyOq52TQAKkjI8mqiwLkhdIHFgH
5i8XNw2blHmyYqe9x3cUaDpHQem9R6I2ezUmbikywcTLFpKEgXagjcVVXwbxE8N9K6f1rOyZ
bM+fG/liSIx1pCggEEebHcEHvvi68I5bX4YzeUjpDJLi3ZCkqBZ7nnD2WycHgZpWYz8sn3j
NNpjDBSF1E/CoB3Avck+IYcdNS2yrHUiWo05RTzeDHZvLiM9PI8upnKTGKOMsAzENQojgnGm
bw94d6csPT+s5pmzeYAsLiYqCTQFgbC9rJ3+WKnwllzJ4ojkkVCVDzeZds7AEkkexO2Lnq+W
8NT9UzP3/qWYizhKrlqMfgIAAA+EgChtidKKUXPHPUvUk9yjb46Gd8R9HfpOebLOGzMclPly
PhcgbEWNgQbs8friuaSBekMzpHHJQYFhV99xsSRzWNR4u6l0zquSyoyk4zDxu4chWFKQALJA
uyO2MzLqMYJZigv5TpDCxxtxV9hjDVUVPbHg20pScFu5AlV5I2kDxspoxK1qKqQJ5N+mOzDM
g/D1ebM40kml1Ac69iAbGFXV5aOYzIUGG3oM55JA7E9sJukDSKzUpLkKCWKncgg8HtYxmuTQ
WQp5upEBmhFk6bNEbhSdrPr2wtx6PgmCvZlc0SL3Ng8Ajk45vPpijhmIDKhAAxB8pPO/c9jg
Z0aVHBXziSAI2pBe2xbkgenfCXQA2Bgjvy6iAr8FSWU+oHcd/XCAEJLqCNHVoeIDFQNWt3JI
wimJQ00YRSgKAljS71XoRfcYJHZXMJRMCCmkoKt1ZAA7elYOEBy+YxUkJGjAELwwY9j2Njtz
hVUFyrRAEcEH4SPb0w2qiaKN4yMwL2MjWAL/ADDbygYXNAUuqfy17WOffB1oDKRxxrJ+I5mk
HMcakqu97+vrzzzgi+XScPJEArkEiSOiCO42og9x9cF5OYiX8OdtKkkRqKFd6BsX7d8GCJk8
I2H4m6Ouwb0Ivgg8jnHr31MUqxVe/qBHsIo1KtLEWAjLVrU2NjwbBFHDMjuCFWR1RDQXzA1E
ehqr32qyMHTTRSJGnxA2lf8Mgavh9LAJ2wS0mYWJGoEKpZPzJQNqD233NeuKVCauvfvg7Sr
UjxPKwGys2hQP+iCbI9yLOCJHmKwjMciuuMLv4SDQu6I9MNRGFIzGny43F/hqCyC9t9zVckb
3zg7KkyKVMsKmskB+KvzHuT6DbCY08ZRHnY65HFi3JBHNajZ+IYlxZGXPdQXJ5eCwArzoji
iFkjT8JAv5m/XnDcaKZI13EkIrQdxRBJA9W57j12xeeCVX+/HR5IjUZzAUCr0Gt1IO4vkeh4
w080RJVFyNTmfD/Vx9IWS6LlclmpM5JmfNnhKgNGupj8Sk8bIQPxc4yp8H+I42SNogdRDRyB
w3k6gTe5JujY5xouu/aN1WPquYy3RosquXy7tHrkUM7kGixDGgCRsAOMVa/aX4pSgTIZNJpv
9kSwTW1g1QG4P0OKbT5MlrVisJZ+prftK6NnuuZDIx9Oy0uY8nMSPIIIDMqlQAd+1gjEHwQ8
fXPs/wCpeH4qSaNZFQTCgRJurH1GsUT2sYe8G+M891nqc3TupvDN5kEjwSwRBSrKCSpANEEb
g82Mee9H6v1HoWcTOZTMVLGCGtQ2pCd7H+JTW40404wbkK0m9rg1k0Xgbw71A+MMrPL0+fLp
kCzZgNGVAcA6Vs7EljtV7YXxb1KPO/aPIGy7Ax5abL5USJICHKuC1CrIIDEi/bnC9U+1DruYy
Qgy65bKM8dLPBqZ72BC6iQtg1YFjScZfJZmfo3Uxn4Y4mkhmBhSZQysLN0DzRN+xF4LRoozc
nJ+/f8mv6316Xw79rXUeoFZJYVKxzwj/ABoYwas0BvRG92MO/Z1np+p+Ps7ns2oEubgkldhI
GBJdaoA7ADYVjI9c6xnvFOZgzeeGXbMpB+dYgmoBiACAA090fSsSOieJOO+HVzCdLMHnzlVc
ZiFS6AWaUGb7CwecJtWJab2cZohdfdp57UfiGcn1Vxs5F/viCvxZWQm/zlWPoKJUewLbn
E/q3VJOr9Rnz+fSFHm0pJ91QKtjc7DYk1bHEfQI/LTSjToBpDfilAN6fQgkHCtl2Sbz6f6P
Q/F1H7LehCrIOWI19j5TWSOSbvbB/ZYhh6D1tm/NrBK7HiJzue5Pft6Yy2f8b9Y6tkJOmZgZ
U5YgEA5RIUmUjYKpOykCwDz6YHpXjDrvQMkuRyS5Zly5oSQRyNlxv8zCiSBYBI9BxisXyYeXL
y2qzZffZDJEvU+oRyBrXLRFA6gUnmAnvZ3Ir2xF6N4d6nmftEaTOQZlmy+dafM5l0OgAEkU3
FmgBRPtjPdP6xnsj1j+2MnLHlc2ztcYiASQHYjy72BBqht6cDF51X7RvEGchy8Y+6ZOCGRX
cRKzB2BBAbUSdBIFgfW8LcuBvTmPBkufsTPHwjn+0PKQyKpZstCQTudixr2PpjKwlm11xpA2
oO7BwrUykeO0R39sW8viTPeIupQS9STLrLkUkcGKIkwGngkH4l7jFV0X8TPeYDekSLGx/Nuo2
JPIBO145tWXzSa6L+zfSi4xUWekeGjfgzqJZ7FyrcWkeWNj64qvBdy+J4pXUqY8vMosghrUA
18vXvhnKeKep9P6dHDlxlny6A6lbLAuwIokgnc3udt8Q+I9WzPQj95ykiSCQKsjTRhjEpJNg
ciyRft8sYqcbg+wtqmu5ZdUzc3T/G8+bEbTKmdDsAQNCgCvxzteLTxv0ds2cv1XLpLmI4Up
lgJJYXaOANyCDXtjM9Tzs/V+oedmjECgAlEaeWWrdSSOa7774ndN8T9R6HAYoQmYy8deX12B
tATRIYGwCTdcYI6sG3F8MHCS2yjjhr+x85F4fl6pm4pYmDoscDEAyEk3udwBW225xfZEFvsy
zQ8I9TpLccfxNZYWBXJxR9Q8R9W63HonMcMSsT93QfC/NFjuSRyN8aXoeefI+Bmz8SrJJA0j
BSSAzBgCCRuBvi9LZvajxRGpv2py5srvBXR5znxn5YTHFDGUjaSwzsRVk1uALJOIM3WE/vkn
VI+LLrmtmBAAiA0kkd9t7wnVPffUurQN13dYcvKKKwWDKDsQWJvbnbfJlkn3mNRpWILSkECi
ASAB333+mMpakUIGHTJpGEm3KfXBr/HHSMzNImfysbyoUCSmFC7Ag/CwA3og8jFFmuk52Lo
Z6jKv3ZnzCR5ZWQlNBBJYg7iiKHqLxJ6f4q6n0eDyxLDNlokJRJwdSb/AMSmwvtWGOOrd6n1
uOKPMkJASHZYaWPi7YncnmvbFTloy+frJMI6saj0XUu8vli/Zdm5UOIsmyxIsyAHcb0e1Yf
6YsfibwLL08PreJDCrBrIYAIdfrVjFGnirqAyYyMf3Ncr5QVV+7AApVHe6BPN/XEPo/WM70n
MynKzCGQqqSRyRgqxBJDA9yR35xa1oWu1UxeVKn3u0P+E4518RdOEKqqsbsppjSgQFIF9wfU

YneKMpms14pkjy0MrtJFGEEcdknTRiatue/FYY8P52TP+Ksnm50jinkzDCaOJAq69JB296u+
/OL3r/inPdLz75HLRwBVRWMSlsIsjTdHfjEpR8pqTxfYJOS1VSzQ115leg+D8r0iM21AELb
EhSWZq5ILGh64LoCjrfgzMdMD+XKgMayMQaBOPGI7AmxvxjHZ/N5rqudkOcknJkYq0hkC0Bw
FAFAcmhh7J53OdLmWTK51YJVSg2nUGUAWGU7EGtx9Rg89eZb44/IfkvZV55JOT6D1HO9VOUO
RzERd1WUzqQiAhDge9A7EHfE3oWbTpHiZo5Jz92ZngLtQ1DVSsQOKIF/PDkvjrqrQB14ctFI
ACTGCxAPdQTQq7BOM5N5kyTzJ+LNM9sXIgVfc3wL71zjNuEGnB59S1Gc01Pg0XivoOay/XX6
nloZHHzIpxGhY6zvRA4F7g++KbO5LNdIjyxzA+PO/irEUIZFJI3AHJlv5c74sek+Kuu9MySx
iaLNRqiiPzyfhHcBIIJF8XddsQ+sdYl65nzLPFCGy8RhCQatQDEkg2dyTxbj0pXJc9hQWom
ovhFz9nZP9q5sMysDCrIAKpdYFUTdXwTjOTzI3U87bI0yTSEEWpIDHeiOQNrG2JXSuuZzokM
gywiWSTS0pkjEjhRsBY7AcAbdxiP1HOTZ3MPNmaDZilaSCMAK1ijQ4scn64U5RlpqHUqMZLU
lLozU+FyW8HdTk+KJ5DKdyCVIjABHptRrB+E2/tXw3mui5lmkaJNkeiWVwSCB2CsMUmR8T9
S6dFD0+L7q2XKMEdoQxkYk2GN0SR+tYhdJ6jm+m5xs5lpVOtCgVlsVdkeHYmxYPbGi1ox29q
yZPSk936of6RKOkEJMrmM15nmLKcvlILOptWNcADk4uPGvSM2ufHUMtk5M1HKBHKSr3RgKsg
bkEVuMZZqfUJ89mmzksSPmZtpDAoVSQNgw3u9gT3xadK8U9W6XIEj1x5qJRsJyS0QF2FZSCR
6A8YmM4bXCbx0KlGdqceSLm+jZjK9DjzmaWaN5syEhiUBSqBbDG9wCRsDyMQqKlgKukG6oAA
8tZ2NemJ/VevZ/q7Vm541gjcOqxoAEsd73JI4n+2K4KsjqjfhNlSdrG4I3uj6HGgptv5eDW
G6vm5BlhMyPERWqMANq2sHYgcgjnBMTrid3J0ndhH+YVRJPYE/rgUWY5mTzG072tMLKk7mu3
AGOmYiNkklikYIAwIFGrB9T3GI7IsATPIVksKfDeYApFqCRsTxZ498c7LAI0kF8IEgiUGxR
sNqrX3w61LMZJFZYwFBLMCpI2UAckj3wuUq4VrZSRpPc3YAPBFbYboAJlac+Qqio9Lqxop
Y3AI5IPTgicygMpYzuQKiW1AJ05B9vfDY Yuks0DSMx1FYCAvFCgOTQBr3wTsJAgY8tB1BXkB
luiAa2JG2+CugBtAJ0kikLBDWpRSEA70SOQO+BjeTytYjlCk0i/mJUcEjteFaK00AAEanUFB
NuQNgSdyAPXDIQ57abz41qwBLRvve3a6wLP0AzoMkQHlxuARYUDzEo9wbBHYOB0sxeN43YM2
uQIgLX24NLfsSTgI3nlbRHmUJriidh76cORh1mb8WFpiACGZrr0AqsetxyYrNVwEsSSuX+Fk
LGxTKws2VNHgH1GB0rHqId1VTo1oAGZv4UA2AB5Pc4IGRtUqFFJBRyzUFINBga32NDCoEWWI
RIWTQUjIINndm/QkYVsq179+/wBSKVljdrkKSCiBHwpNnethvsMOLKiy3FCcweQ2kBGRzZr
flvkYKZWklilii1BkDEI/hlBoGrA2O29/LDbPNC+n8IMBwqKSB70NsXyZ1tfp77j4AEC+YsqO
GZtYU2rE7nvsRtvziV0rrC9H61lOqRqk0+WcMK2WSgQQw5HOxo4qjKNZZ4oixNkklTf0Iw4G
mNEICCBqYOG/wDiuv1wV1BytUPSSpms9NnVhki1szF1UsFYkk/MAGu94CWUGOSv+dXS2hrU
kDYgnj0INGsORR/AyxRvqCjU5JQlr3G/BHcj5YZmXTZk2PuVZj8yCCfqDhJqxtNRLPonVpui
daj6nFkYpZMvqUlrEAhkiBIHIokivTffqmUozJtGbW1K2T7WSb9BV4YSXy1IjnRL7b/6qf54
ekjmKL94nj0EggEIQT24F4Hh0JPDa5C8tDUDFXJYkTR6Ve6sADbagQAcKYUuQAUqR7GmyA5G
5JJNhQQQDvgn8yQCM+WPMBaN42JAK0Re30sYRwZPPBMYmddKxiQHSAbKj3O+JtmlsNtk8gD
JKXUHT5hAFk7Uo5r242wPmIEt5Hko/BHKLbXvdjYnKEHbEieRDI/MQfCAGUBtJABoEH2Jqhh
hkmhDM6Qxi6NhW39LNknFJ2iJRp2h6JnaRT92eNEVtKhQRuNye24243wLSQpG0ZOqM8QvYZf
kT6dh4Yed3AEiIlycApQH6VjlkZvhiiAJ7RyGz9CSD+mHtDf0QbyJKGQCXMSpWk+WBVXWw5
5323w4zAfhgkBKKCqkjl42J+IfIkgyBAG+KSLU5+FFVdIjveyOCO4I4w5OklnUCVJJGqRSu/
cKw2+hwnikNW1YGsSMzfd4XWRwDqO91wDyASNr4wevML8KJL6ASRhPYNdEfPEW0WTUHVSO
QRv+pGH4/vMwJzCELvmiCL4304JIUXmuv5E/pNKuadgRHBiHUULAB2PxdzudgKw90GMq8rh
o9LRqoZAQW3u+aBobkYY6YRF0zqUkbRMRGN1Y2bO92NthtQ5xK6NGVizE6brYKKQdtQs2ByQ
OAMcurxP8i4rgnl2V4U13CGKIImmAFliR7bnDhSOR5HIYiQLGSGoMDuD67AkYRDSQESiRgQh
kKcg82e2w398I7BQJiBGeACx2APdQNzXGOE0OPnKnl6TIqsEBVqYIRdnsDtr9sHJbI34nlSE
EBgRYHNj1xxQmRZPi3tQdliXkWOCL42vA14kzBiAuQqNRKlIFcaj6ntg5eAC1xsUAa2dQoa6
YgiwR67j6Y1eR6j0lfCjdGzHVNGYljbW3ksQrMbrijxRrGT1OIwGmjMjE+W2nSAPSvphpgMz
DKPvOpJAI0ZQAqk8kb3uQASca6c3BtoicForDKDMRNHLFGCh2jkGwF7EEcWMKw/GiAhChARb
ttGDsAAOSex9MCwSUAgCRpxTQu1BwDRR0IODUAkpGoEe+s7klgQNNn0G+M+DQXyw7y6lXSRo
AoCzySfrQwOiQopkYCXsqsdPwkk3RA7dsdcMYLv5fcKu5Kgmq9bJJvCNci41gEhjj0BFHJBJ
O4HJNGhfGEhHSNrT89Las7E6VCg7gHtxfvjtX3iLy2RgrSWtGiBdqw+owqj8do2ZQunQItJI
ocG+DY2OFW51gpFggV+SgDQFDcHvg4AsvD0uVynXouoZnM/d4lssCpcuwBAAA4O53PbD/iX
M5PPdTGcyeZMsc0aiRWUoUKigN+QRvtikWp4zGCCoJB2JWuQC2xvvYwsrImW82fzKFEKSGYE
HYAgbnGm97PLI2LfvOBT8UST60arUkFYweNxc/bHMxZFcqTHLQIDfkJsAjbcE84JWLPasi
xkWyeWQSD6k8fpgGk811jTNIA5BCpWrSTR37DtsLxmkaCgvF5QY6gwppQANx+Xb0JPYwnkpA
kuiBRrBvyjV3wD6E3tgQsbPLcjKrnzAAaKFdiPkCAQMfTvJ5MZmcloyCSJSBs1DjbDEEULQJ
HpiUml0qLCAc0e5AFYWSMs8vAikUXQ3LXVk+w4xzot/Fp3ssx21DYkAdrNXgdKP5ssFK4Aj1
DYAAgn2sscYVgEG0lixZgGJ0qpDEWBR+XtZg13McgQsGfUx1YNYQE/DfpewrthHACM0coCyG
vM0k6APygDk7g2Thxn/ELIoYMhYqFrURsKpC+3ph0AAhR0CkPGWYygavYtY39ORDYVYGmxcms
KyQWJVqVWsj7V2xxYRy0SAXvYEsSSNqFUN9zgkjbzCPitgJJBABPcFexPcjtgvuAj18B88x

UwLAEC96Ckc1eFsPI6RnS4piQaNq0QR2sYBZY281IdKIh3YxllsnfT60cE7+WAHzESuoBkZl
oEcXX8t8KmfAzhpAtWtmA0SrAmt+NzjjEs4jleFJHW7B2YGtd6g8YFrCxSPKS6uZQSBTab
EUNtgbAwRiQPoAEqoTIQWOqMkWGB5IP7YfAgkGrMyNoVQwALk2TQ3AHAAvf3wPlu0BKBBKXE
iggEDeht3Nb4VfVo/wDdgwAfhgWAwIsk3v6jCMkLoIpCjSSEWVsEkb2PSsK8gEw0OXDADUxI
Kkg0ALHoe/vgZCEdWdiEQOtOaLOQAKHe+B6YJILTFWe2DFgnqAAQCewvc4FWLRSMZAZA6wPK
JKEDgA80eDhoAt5DHIrCSJSTR3BIpIP89sDpkgDLCvmKFMiqWJJYkWPcb2PTBSfECxUDQQd
WsqCSN6I5F7EYRvxYxINTBaK0NFng6Sd9/QjjCQBCLAsFQotQzAm/c+owKmIQqk8xlom5GHJ
HPb3wszxQvH5mqR2JC0uo0eSRXA2wUZYMXeSPRdACOqPffvheoGWOWL7eZHfb8EKL7bg2Ppg
DL5mTr88hChSwF2TQIPqCDuMPCeNTZEmgGjIEJUUD9/b5YjorHy9DgyJVgEEggmiAdmBBsUc
exG+vQylS46/mOtGZMzIEqlOoiS2AJ5ZV439ThGj8phM08alf8TRKB+29/LfHMZUZZJL+Gxc
irGN+QaJJHsMKJFQoZVfU0yNHVn0UDce3rhZ6Dxm8HQoXWhaSoSwJWgureqvg9wdxjoZikQ
kPwxSktq7KSdw3tY2P64bkkhmf4/KStrkDM23sNvoScGSShueUoRRC5erFVQNbbYGu4k+w5c
zPKBPp0NQUGFEAgk3vvhuWJWiOpY1lokaBQIASj1Ii9cGvxTKyRughNJKQCBVAXuSD+2B
zVjLFgLKEMP1r/XCTppFtXftgKyyIj5k6owukEk6QQA3ruRW52wb+XD5YWKIBxYkYAKPmas4
5D5MAKjkQKQCdV6QaF7jeyRx646BiurTEXVzelF0p70WPFvtWKeSFj6imFz+ZohfZFYFI/U74
RP8AZ5GVmtCgIAFDc1ZF7Gz22OFQiCOONgSxuljBahzQ9hdYCR1dzT6fgCnWCKIYEBvQEChj
CVvHQbpK+pxACs8AMxVCG0gWKJsDgkdsF93OnQWjQD/AARCKH1O5+uBVcwIhGFI0UQA11cU
d/zXR+dYVHJXTpaRUWiiU9gD/E3HHAGHnoxKueBAkQahLiXGSKYcYjVtRINH6YLTJHOiL8TR
KWUMaNHYqT2Pof1wj5iJo1RVVki21AqoHPAFmu9Db1wMZUA+TMBZ3EWXJH6nc/XBIK2Fq6TH
jM76DHIUBfQxK2ymjQIOwJO2EKMxIm8uVa5MYDD/AERANpaOVanleQCz5ZG4FD0AAOHwTsWr
VQJri63r64h44NI/M8kUa0mlijYkMARR3oAHY/8AVsfphxUy2lmihVtIsrRLD2IPBw3Ag8+R
AdLRNS7WSN727ijRwTuXIHxIzIdjDGzMK7Ek1R77nFsyjhX79/uEuqZQ6fd1X0CBiPY2AAfp
gZYjGpmEg+CiajC7WLqtj9RRw5u03nunIKENk1Zvff2AG174GWRZIGQK6Fx8JdSoJsEAH3ra
8JXeCmltdlhD8XSs2R3nSNiRRIHIPTvh3oJrLtov43KjU5ZgAABqHAA5+tb4jqXPQ5WiJPm5
wt8KkgCrIYEje8Tumo7dKCESh5JGtljCkjYAE3Vbbnmtsck8Qku7/gq7dkwzMIJH0sxVNRDk
AA3sCeLPIwkeryWMkYBaiRDZNjtZNk/LbCyOsfxymMBQASbCkmuBxzzfGEHmIS7RvsRrJIDC
gDwAPfjvj6FCGNHndhHlrMulmkUICOd9qrBLIQkYQrpkJYMQQoB4FjufU4ERgAR6w7FzJU
tkEG6BI5I7YIIFeFBj5Zawqj8rgbkAH9u+B5wAIIrJ5uoNENTpESQK3Ck9zW5GFDg+XIZFj
WUDQukfmgzZrc1wMEj2xH5GRjqjP+Ing33vscAfMmNxmKZQ6ynZkINFa4AqxhjDJBQ+YyFV5
+GiQdhfpZPbAhQuYIBVZITZNTH4bqz2G/BG+CmNoVeFpFJAWhE5GxPyIwLufNXS0UbEgTMws
kkbKD3J3+WEuBA+dHHRTUFBKMqgaVb1Yjeie/HfCkBY5XeEKz6SbYEagNzY4A9cGSiK/BAO
kkLvQPF1xfrijkiMbt+ENJOo6dwx7HT2Ncm6wWgOMriiRIQCFAFkk0BXqefYYC5HzRHIRaIy
CGJJYkjsOAR3JwqK4EhdmIkO2sUwPBuuB7DcDCBhKQEAZVam8qQKAwO9irNfPfbVcAdmEjlj
aJ4swyki9IO19xvVDBAFZGcUZApccq0xBFAC7EkYSzqSSQIDCCGUGwSeKruPXCpGsaMW0bqS
XjsMQCTZJ74OgzmnndfLZymhqAKWWZjsFAPcck4Q2zyQRkiSPSxkdQxNkk0e+w57Y4SAJE518
xxBqehyeLHAsbX9MdK7qhSP8SVBqCk0r0aIJ9R3Hrh16CCWVWUPHKjRtwSnY+47n3wEyxLE5
fQsYIWRyxWqrYBeDZw6iPHYHxAvYXsinsPkcNKU0MTAVUsCqMN2fccc57/XCXOACelKh2Adg
RG4ALUBZAB2BP74FX+8eWfJYhWBBdqZWB3DD1A798FFTIrS+VM7AgvGoK7G6HsDhChkAkH4r
oTTE6Sp42NcVtRG4w/QDIkoy+WpABshaB9PkcTvxYb98JN1/IDy4xITIFBkbSp9SDyQO9YN1
dplwutdBs2oCE9ye5Pp+uBZxroadclhQWprA3AJBAFcVhKr4GEoCIgKnY0PLUhd+5F3Xzwyk
Ual7iN41LamEykmzsKN99tsHTqhQq6iQEBvNDMGJO4I7d/bHaEfSCY5BEoVg4OxBBsD3w1ix
BI5IjQKzIBQe11mtYCNgaecAZ08pZwXIGoRihSMSaJA9Pfbk/jSKkhZwtCSBuRsQeRY2wi
zKsXmhiEqfWilGjtzt3wvyA7dZDGZ0EllgojFBSaAA/mcKacKXCMxNAAFdxvzzt6YREIMtn
4RG5AYGzKpFiz6g4VixkjBhbzAbDUKAujv2sb4QAIqkS1oaifOUMSAQLIBO91yODjlnFgRXI
HAZCaVK7gEDYgbm/ljIKvKyAxGCiRHXxSEGyfkD374cNMQmrTrBIUrsxO9n12+uKfOQG/hhS
ILGRTEqOTRj2G+5P/mcOq7eZoIcmYKFEAAbn2A498AitFFQjdQthQIOVHer49gcIFMUKo5U6
bNsTVDsxHJR6E4TPgJli8h814o0BBACEsaB2JPavsBjmRHkhcRZjXGbVipIBG1MCdybx3xSV
JGpYEXGRKAhBrsBtx9Mc2ljI/mFRMAqhroEXfyB9MPryBKTCjFNJAIQ6VNAg7k73QusI2ZMT
lZILHIUhBZiP4j6DsMc+mGCy65enADRG6QT6g7G+94IsElKM/kkgEOV1awOfIR7e+DD6AZiK
RY41RPMiKbFolJF7nbt3wDxtlCI4ZQt3pYLPBPNAmx9Djvid3EscwCV8KPsinj4RuR7j9MOS
aDHGQDICQqAGIsnje/bvj1eGZ8xpjMcASRTIktlgoYSDk8ChuPocEjl0aNZGC6mLOTZVL2F+
po/ThEbUkaEyOA+oWtvYBGkgdwT9bBwjs1OhjEcZch9JAs9xqJq/WgaxVN8kppcDplIEP4UM
kakARsN6BI5A423F4bjhllapPLI3BGjUaO12TuCO/Y+mDECSfiSqHYkmw50r6AEGqAwLsV0x
yOvwOGWVnFgA9xyTW3G+JXZFO8OXv+hvQUBQueVW4ILFf13Iw/EmakfyMi84MDsK3AG9HYX3
3G/Y45XQI9i45JCYwU3ewLoVZF8Yf6ZoXPIE/wB3Ij0u40sBZFdrHb1wpSpN0CS7gv07NsDG
iFdJdPIKuxsbN3fe8GuUzmgebGGfeytUfp64tHISIAyNQJoc7n6YH7zD/H+x/pjk86bXBsop

OysXJ5ppDK2XZQF0qtgsRdkkXtxsMI+VzLkAZXMBgDTChseQSTRHscWX3mD+P9j/AEWX3mH+
P9j/AEW/Ond0GzFFGek5tibyrEHkLiX+hr9sSEyGZR0ysMwUBtSGQHgbAC63PBGLL7zB/H+
x/pgvvMP8f7H+mG9fUfK/cLaSXBWLIM6nx/dmklcW1OAF4UE+np35w3L0/NzyXJEWwYATRO
gAVtdC97O++LX7zB/H+x/pjvvMH8f7H+mBa2ov8AqN6d4fBVN0zOsQfMawABQC7Djg4T7j1J
N6Mg7iwx/Q0T9Di4+8w/x/sf6YH7zB/H+x/pg8/U6r7C8tdLK0ZLNKTL91IIBFgEEN6lSTsS
P5UcJfK9M9ExT80lsgbCiTewvb5YtfvMP8f7H+mB+8wfx/sf6YXnanYexXZU5qKRFaJ08sEW0
jEBVBO5G+59sJ5yuDpimkRtttoyQR8zWH+oap85FJFH50aR7qQQNW/B7muLGIyRyuQZ0m18lj
ISp+g4+WoiOYpsj5t3BJnd/D0CqjA/eW2cjVQArcngcDe8WPRkMeQWNFaNr1MWOvVZO47Hb
nEHMsG6dloQJTIkrxj2KA1R9Dfpidlc2Ishl4zmUjdFPmARliTZoAEVv3xz6m6UK7tgo1Ii
FQqyMQ7N3KgEsPUG7b45zJEJSQsWgsUUGspAAsHgiH+u133uOFBHHlsscdhSpUu9k1dUBv
dcYJ57CA0iShnZRUZUGAgbgmtwLNDv3xz7Jdi6Y/b0sSZvU8Z1uxUfTJ7EDaz2wWiNhRQSLI
1p3ArfYnYUdwMMmMujsy5jUrUQpjIYH2Nbge/GEXOQLqcSxCRqLAKwViOCdtjXcYw2XYKZI
1NKPMjAlKiWNNm6IJOwPce+OCoxChQVDM1rdCRd/I4jy53KOVJdyTYBRSDPEX9cC2bhc0c3
ptCrMqkAnswFc1sRgUJdgpjxuESlagGsUSC4YVuAO18bd8OMGkLExkqKqOVQAE5o8g++GPv2
XV6SYqoFmkJDbVpB5FUDhRn8spFzWCN/hO1Djjck4TjLSFMdcuH0RrbxkE3spBG4J9awHlwx
AyIHYGUAMSFN8iuB6jDX3rLEA+fSEktEyk2CKAv2IsDBjPZbWXYAaKVSpABPcgD9cPbJcI
KY86ElfMYML3AsAb8ityTsN9sA2twvjBjdCCJJaFkDYEDcjfk4jnNqoeQZoSthAQXHS3YJ12
sge+F++QNqjMgjCKEppLCXbc0RzfAOGoSQUx/wA4JK0kk7IlyFaM1pJIBBU82cEip8KSy+ZK
hJbarBvahzWlzZuFyfx/LKsCpMZcOK5bbnnjJBpNmKtKV1yKFU2CQW17qQNvrhOL7BTHwyKu
IF0h7YR6R8QJ3Irg+3bC6ShAZVRgSsbdmsdxyCa3GGTnsswZHMFGxaqQWB7cbH5Yb+95dojp
meMMNkKnVEw4IPFeowKEN0CmSCinyCkBBDAmmKlRvd+o9jjkkd0Kq7SNrrzETSACEtTsNiR
hn7511BkMxkKBICnahVDbcCyd8Ec9BVHNaiALbSRqyaFbXxg2y7BTHjUQJMQAJ0kIK1A7W
AODXOA8nWYhP/vUJCIGHxKONQ77cjDZ22VaQHzShABLUasg7VW5F3gRmst5JTzwJSAGkCkaj
wTdXwN8G2XYKZIS2iOgmKMFgQRbWDvueAe3OEFR6ajLEndQfgB53Lbgj1GGMxm4ZtSDNBYmA
XSlixruSSNh6VhD1BPNJJWRfMCqAptU7sRW5wbJdgpj5WSNRE07KGcLG8YGoEgmmvY74JXD
H89WhUGNwAKZieQe1DEcZvLppUT+YC5LNoIIBs2BW5vv27YVM7FHHoGYVjvRMRWh/wBIAUb7
0N8NwfYKY/pWMKXH4kakmXTZAOx3O5vvhdJc2IlkVyVY1RII2I9QeCMR0zmViACSJpskqFah
fOnbi+xxzZzLGQIJ2WQgN52glSRtpI9K/wDq8TtlfAUyQixyG6WRSo0sQaq6IPuDhuJmjEKm
0BBuEguxs7HV2A9+2G1zWXZyTmCqBwwQqSAQNxxx4wq56AWPPOkEKFkKcG9V1dEdsPbLsFM
fCu+lmQkkmi4AZB2qu3asDqLknSPJIKyBjW44ZfXvhv7/ltJBkMm4IoEXZ7bbVgRmsspXXmB
KigAKYySCCbPFGwd7wlGXVBTHURYjEkYcsyMQ7kkAGtie59MHo/EJZmYjhlSndcADbYeuGPv
sWhgmaUO7ghnUkKONgB6cDDYzcaVpnsyyEzFo6IAFAAAUCA5w9snkKZJQSM0bxbYxdMrVbAm
zQGwN4BHLxFY82xkzAJjDgakiJs0OQK74bTO5d9Ejv5JWwYwpJAvYg1sCOT6YRM5DaSGZUaq
kj8slQbP5SBYvv64e19UFMksEOp3qVdOllrvdXp4FjbC6io8tV1INimi9P8A5YjjOZZpPMMq
KwBCKKS1Hs21EYL77lnUB5gtcgA0T67jEuMuwUzLrGV/EeSKIbQMZA/9bmxYfYn9sOLDL8Sh
SfMKkN5gIBBB1AUDdbcY623EXxclmpS0lcsSdgL2A74USkaW8/SSNrjvzBexUDg9iL5x67b6
HOIE5/LmnDwy+XNuARYDjggGt9trGEEWllj+BW0kmwGESDgC9tydycCsoaMx/E0Quqyj4iAS
xDA/CRyALHrhGYyoGfcmJdVjimpKN/wA8Kmh2nn3799jlvQwkh1SHsy5UAFQ2P5YJiV/Ek85L
N6hCqm/+sTeDR5JJQ/mH40dtLEaQAaG3rYsnCIiHhKYjLLIABq3ZiRwCdGP9MA0uxyFWexL
o1A2wkDSsB6ncAfLEjpDE50jV5gOolhWxI5+RH73hgtpkIafynFX5cdKL3AJqzfuRh/pv/Km
oroYq4IHGoAWD6g8g+uIn+B/QFyiX1n/AJPb5N/I4o8j0Pq3Usjmm5kcpLmYcsQJf8TJYJB
Kg3VA71WLzrP/J7fjv5HGh+yPJyJlM/nixEc00cKKNRk2xb5gEAFM4PCy26Tfqc/i1ckZ/pn
2cdd6j01s48kWSZWDBBmSVaUepoHSK41Vfy3w1F9nXiqWTS2TSIAkapMzGAaNWDq3HyxaTeM
fEC5iUf2gKEjCzEpNAnk1hr++3Xv+Jx/5Kf0xp50hfCS7ix/ZX1hgPM6pkIzVkapGo9gSFr6
jEHLfZ34km6kcrNlxolotmpHBio91YE6j7Cz61ib/fbr3/E4/8AJT+mF/vt17/icf8AIJ/T
B5sg+El3JP8A6Jsx26/lz6fgvjPeJfCHUvDmZRSxzeVmOmHMxKaZu6kchvY8jcXi3/vt17/i
Uf8AIJ/TBJ468QxkmPqyqTyREo/0wLVknH4SXRlf0n7PfEXU4WnkjXIR0TGc2xjMhrYBasA
+pAHvity/hfr2a6tL0uLp8/3uChMjbCLuCe0ARuCTR7Y0J8b9fYkt1OMk8kxISf2wp8c+IC
gT+1EKitvJStth27dsNa0uwwg5dyu6h9n/iPpvT2zjxQ5hYwTJHl5hI6L3YgcgdyLrvtjN5a
DNZzMLBlopZ5XPwxxqWYn2A3ONovjfr6sCvU0BG4IjQEH51hR4468lloowoSCCUy8a2O4JAs
g4a1n1QPwku5SN4J8VxyJGeiZzU5FEISL9yNh72RWJmY+zjxRl4kdMvHmSw+JIJ1ZkPofR7i
x74nf3269/xOP/KT+mE/vt17/icf+Sn9MT50uw/hJdypzPgPxVlcv57dMkkUAllhkWRIHuqk
kfpqsh4D8T59l/8AV8mVjYX5mabylo+x3PyAJxajxt18Gx1OMEcHyk/pjj4268TZ6nGSf/wU
/ph+dLsHwku5FzX2aeJYGPkfds0o3BizKi/KGIN/TECXwL4siaj0bNP7x04/VSRi4/vt17/i
cf8Akp/THf3269/xOP8AyU/phedLsHwku5VR+AvFkgv+yZU2v8SRUP6Eg4STwJ4qicI3SJmJ
QuPLdXBA5AIJF99PJ7DFt/fbr3/E4/8AJT+mF/vt17/ice//AOCn9MPzpdg+El3I/TPs267n

YUmzTw9PRwSFnJ8wbWCVAJAJ233HNerD/Z14pXMNEuUjdQRUozKBCKuwSQf1FjE/++3Xv+Jx
/wCUn9Md/fbr3/E4/wDJT+mF50g+El3Bh+yzrjgGbp5CEki1MrMQPX4VI/fELM/Z34ky/UEy
sOWGajkJ05mJx5QA5LE1o27MAfS8T/77de/4nH/kp/THDxt187Dqcf8AlJ/TB50g+El3JA+y
fNaRq69lg1CwIpCL7gGhY96xV+JPAXUegZBc9FmVz+XXaZ4IKmEk7Eg76T/F67Gtrmf306//
AMST/JT+mFXxv4hU6k6mgPqIUHP0wlqyv1/g5FLOTwZ13rjK8eWfLZYnfM5kFEA9r3Y+wBOG
uo+FOT9P6yvSjlZJ55P9yYAXWZf4IIG49fTvwL9/G/iF21SdVVj6mNCF5Y4eOPEKOVHVEANg
gQpweRx3xXnO+BfBz7kM/Zp4nXKvL5eXLqLEC5IWkb1AAJBptdntMq8c8c5gdJFIU6TGQQw
N1Vc3fbG1/vr17/iUf8Akp/TBHxx4gl+Z/aMPmXfmHLx6rGwOqrv3vAtZ9UD8HPuUH9zfFAy
y5gdEz5RxtUZLexKjcfUYnj7N/FByQzH3eISH/8ApjOolA9SCav2u/bE4+N+vklj1RCTuT5K
X/LCf3269/xOP/JT+mDzpdg+El3Kz/0feLPIMv8AZjgj/m/NXzD8luz+mGMn4L8T55gl+kZu
NbILzDy1BB02WobYuv77de/4nH/kp/TCnxv19jZ6nHfvCn9MHnS7B8JLuMT/AGY+I4IVoZMn
mCa1KmZCIT3FtQNeoJxXy+AvFkQv+yJpB/8AhOsn66ScW399uvf8Tj/yU/pjv77de/4nH/kp
/TCWtPhJdyoi8B+LJf/ALHnQb7yIY+P+sRikfPs28Q5rMeXnBFkIgtmWSUML7ABSSST7ViR
/fbr3/E4/wDJT+mO/vt17/icf+Sn9MD1pdg+El3Ip+zXxMHlUJ12EYGhhmVCy2f8JJ7cm6rE
iL7LeuoM2eyMBNfC0zMQO+6qRt88H/fbr3/ABOP/JT+mO/vt17/AlnH/kp/TB5sg+El3IGd
+zvXLls+mWggGdikNLmIW/DA7liaKV/0gPa8W6fZPmtAMnXsqr0NSrHlWB7gGhY96xH/AL7d
e/4nH/kp/THf3269/wATj/yU/phPVmHwku5E8RfZ/wBS6J0/79Dmlz8KAmcxIVMIvYkHcg9y
ODz2JgdD8Hdc67IDDI3y+XNXmcxaRgexlTj7AE4ul8b9fUgjqiaJgiFL/lhX8c+IZDb9VvJ6
mJsf5Ypa0q4D4SV8IB1Xwr1npXV4+mnL5SiWcn7u0ALrOAeVr07g7jvWLRfs08Tlt2kKZZHA
sQHMQZGP8IAJF+xlXMHjrxCqlF6ogBuwIkAN7Ht3wH99uvf8Tj/yU/pg86YXxwku5jJ4sxBm
Gy8ySRyodLRuCGUg7gg7g32xbL4N8TnKrmh0bOtE4BBEzLEHhg6eQD61i/wD789fL6z1GEuKp
zBGWfCUSL27b4Q+N+vsSx6mhJNkmJLJ/TDes+wfCT7kFPs58UPkvvH3eNX5GXfMKstfImgfY
m/bDK/Z94sMJk/sxgRxGZkEh+S3Z/TFn/fbr3/E4/wDJT+mO/vt17/icf+Sn9MLzpD+El3KP
K+DfE+cfTH0jOKASpaZDGqkbbLqArFufsv8AEQVSmYyTsRbKuYPwn03FH6WMPHxv19ueqIfn
Cn9Md/fbr3/E4/8AJT+mE9aXRB8JLuZuISZlI0oBGKfKwTDgAHkd67nc4OPKukjZczWpOoK4
OluxNA0SOCdGpO1sBMszkmoJVPYAbG/mcONCGiEmXeQFTYAYnccijuDWG20bqKavkIt5iQO
/wACnWhrZVJBuV6DbDGpYh5ek1/h1kSagAGyARwCd9+MOa/LSSSwykCUqVGiVSQDQP5SDyN
eBEYZwGsmlljQAWSL22oADk0Tgjjf3/XvA5p8yJSIIfLA2aQkLud9I5q/XnDkg1aQ6xtHI
QoIJu629qsUKNjEZV1ZlrjEpHICly1GrtjsL2v8AbDlqsh1hYwJfKZAQdIA2A9WPoBiWik7X
v+hqWUrJKrFnW9Bs7kBgQCe52q8T+n6h1VA3xUH1N8ZA1H5AGhiCYTI0OrZZLDMN/jsmh7i
wPnid0/Weq/GgvQzEi6s7avXfgj13xOo1sf0ZMbu2Sus/wDJ7fJv5HGo+yfPwTdJm6aFC5jL
5gTt/wBNG0rf0IAP/WGMv1n/AJPb5N/I4e+ycyDxogQ/ACvJ5gN7qACP/wBIDE+HV6LMfF/j
id0dUk8W5FJFV0bqSB1YAggybgg7EH0x70eh9Hsj+ycjz/8A26/0x4L0X/2w6d/7zj/8TH0Q
fzn5nHVoJNMx8e2pRohDonR/+E5H/u6f0wo6F0f/AITkf+7p/TE0DBDHRtXY8/dLUq7fC6N/
wnJf93T+mF/sHo//AAJf92X+mJwGFwbV2DdLuQP7B6N/wAJyP8A3dP6YX+wOjf8JyX/AHZP
6Yn44Nd7cGsG1dg3S7kD+wejf8KyP/dk/pht+hdJ/wAPScj/AN3X+mLMnDbE+uDauwt0u5Wn
o3S12PR8iff7un9MQOp5TpGUyzEdJyQkYDSTlkNb1fGLnMTCCJpHYhVFn+mMd1jPPPOuo7sd
RHoBsB/rhqEX0llqSXUlwT9JadFn6NkBGDuyZdeCnTq9d8XZ6P0dgCnS8hRFgjLoQQfjEGY
3ixy3W8xBkZIFemUXExF6a5FH9sPZHsStWxVmiPSelf8KyJ//N0/pgf7N6QOekZH/u6f0wPT
5nzPTMvPI1vlgLEbWbIvDhQ/x4e2PYrfPoNt07pHbpGQA/7On9MImS6Kzsh6RkrABv7slG+w
25w4ygDdrGCCyedIgneIpH1sYNsOwt8+463TOiHjpmRv0+7J/TDR6X0sbjpeR/7tH/TDJNH8
xvDiuCN2xWyPYnzJMazkfQenxJLm8h0+NZJFiQnLKdTsfehAAW9/25xltAzWRyaZXIZbp+Tj
kla28qJASbIClgNtwTQ3OLLxuiTeGrkAKw5hGLfFqUEkEqRuDwLo7WK3x5gkv5bNQPEjSxQg
mNGcMFBYk7A0u5BBrcb+2MppJOkbQcn1AHUIi4JjQ3wugDb5DjE7KMMY/wAYiVRydACr9a3x
RyQp99nWLMxt/tDKEsK772KUnjehvZPtI06QfMzIDhVEZAIkvTGT2IO7MfTHNqYOiDb6noHS
OkdOgyIzDZCPMM/Ek0YCn/qgjf8AQ4idVGShezloI342ijUKPQqFNfzxMgzXnQqsU0qRgEGa
SyzAVZAAJCixdCsV69LXP+Hm65JqAkzJiWMtsIxahrA5LC/ljnpyyja65ZTT9RyzEJ5eWtdl
qFbv22B37g4YyeZbpsXUkyCm6K582F4wyspO4II59PTB57oc0Dg/c2AIBHfY8WLS++Gc3B
ImUZzikAjiDopsBQTQJJ7G9vUYuEknSQSg2rbPU8g/hzqOUyWay+RyTR54MYNWUQNa3qU7UC
Kr37YnJ03pDGv7JyNk0P9mT+mPHPDLplfGPS3SdVy8maCw5hgUDKCR8S2QCTsPUUTj2Dqcp
hpl7MkixsCa0qTRJPauL98d1Kso4W5J8jWTHQM/nc1lIok5ItlSA5OXj3JJBoVexGJo6V0f/
AITkf+7p/TGNycWaabPZWIDKRSImzMkyAvCpYkKCADZIGxNd8aeHqCNDGwkTdf5kBJ2AvnEx
SkrocpNOrJy9J6Meek5H/u6f0w1mOm9Hi0LH0bJPJlARfIQc/UkDYyEZlrHwk3xW9/pid1nq
MMWWQf2IHk8wHFEyENpOxFC7rY0R2wTiksIUZivkczWQyGQIE+Z6Rkfu8gVNMCCNTEmiLUE3
xRw5k8r0PqOWWfK9NyZQgWGyyAqT2Irn5YzXW83EzSvkesJm2gTUQJDIVa9yDuKJOW5HbFh4
X63GjjpU2VlglZ1KBiK0sCb33qxsOd7xnpyzlFyuuS8/sbpZ/wDszlj/APNk/phP7G6YT/yb

kfl92T+mJpVG74i57MjIwWrXI+yj098dSUexg3JdSDNI+i5eVo/7JycjLsay0YF+l1iMkPTk
QgdJyBJN22XUkewoYZMhJs7k7k4UNdD1wqXYjflLUxGU6T0uWIa+l5AtQJ/2ZBz9ME/Rumg0O
lZCv+zJ/TDLzPCyiNqY0AeR2v9sXektGrUGsAgjvgSiuhalJrkqm6P0wJt0zI3/2ZP6Y5Oj9
Lsa+m5D/ALsn9MWBVGO40nBfcwswEYdQ7DufciN0noygV0nIt6n7un9MB/Z3Rf8AhORH/wCb
p/TE4ZRINg/0w8IFlp1BPrWJ2w7Fbp9ysXpfrM/+yciP/wA3T+mFPRuj1t0rI/8Adk/pia8O
ncKK9hhskrtprBti+EG+XVkB+kdKHHSSj/3ZP6Yjv0vpgO3S8j/3aP8ApixZydiKxHc741UI
9iHOXc+dzJcdTKDGwrUlsjD0sbg+xwCM5kJJLNNdAEbuordx2I7Hk+mGjPIC1tE2ogAkUL9b
o1vhUkyzyMHCLEANKI5NA0b9Sbx5deh9E5W1kJV0StFSMWtNELjayQRQqfzvCqJTPG7o
zON0jFKTXf2As7ncnBrMsWpXILRaQ8ZLWLSL3UHub474RUYSY32Z18yYjYkE0FB7AcHCsqu3v
377DCzARaPid1g/xodLIL5vejfPIw8ofWRJJHE9C2dQHo9wbo+ljcYDMBVkO4X8pQBqqgf8A
CBfewdhseQXud3lq9nX173qvFYqzNWnT/r/AGSIw2nzUS1ex5fHwDYafeh9b9cS+mr/ALZG
RciBG0sfzJY4PqD2vjFcZlgajkjUE0AZA2/qaLxM6W2vqSsXLN5bUdQY1XrQO3awcZaie1s
uLVpEzrP/J7fjv5HGi+yWDIjK5zMRyK3UDKiSJVNHFYII9QW514KqDzvnes/8nt8m/kcXn2T
dlyxM3WjNrEcgy6QqSPKDCyzDvYsDtsx5AqfD//AIv6nP4v8cSp6L/7YdO/95x/+Jj6JI3P
zOPnfon/ALY9O/8AeSf+Lj6Kqyfnjr8PwzDx/wCKIgGCAwoGOrHSecdjsdjwALgljq1n0cj
9MHiu6RK0ozOpNJWdt6rVvzhbzbRPbFb1HMuCMvFq1vRLKwGn2PffFhNisUbSOaVrZPjOzf
PPJn8yzqYMP1KW2CgbUfpgSJk+hXZvNZxp/uf5leWlyHd9ypv1HoBinzM3m5mRxwDPhyG14v3
yDs85eYqCWMK7fPbPoe+KN8kybXZCQBYYIoi+MafQ58rkjajfzwmphweO+H5ctLFWoKATQOrk
+mGijgWUYYBmk6F1JJ8quUI0SwpsOzKDyPcXuMWTOfnjERzPDKssTFJENqff39sajJ9Riz0I
dCA4/PhE6n29RhUaJ9CYxB5xWLMp7bZC1h4yq77WCD/XExnCGk7gAn9MUDTGLP5WXsJTYPoT
X+uBCK8ovSLN3gCGB9sEzUSPTDZfBYFf4nhkzvhnNZWIssj6WRIUtpKnULA3o1VjuRjyWfLS
/wBIJLqM+XzE0kCiO0O+kKxZiQaClgKPJx6x4imZPDXU3jYrIMuSjA0VYEEefl48kSNetSyH
MJrzMxBLwALLEx2oqTTIRvY3B5985fiNoPBDcOEIGXP4ls7aVIJA2omx3BNAE741vh3MZGJO
zedjidFDJmMnQC+VIQoVSTqv/EtmwLAIIsDFLk48nDN11n6nPmDI5ApjZCiBQ16dRsAk2AxNA
87b4fmzivrZPMhyscbzyEQyTqhgBJIDjbcDYMNv2xG5cG0aN107pnTMscpnOndWaaDW4hzOY
bejuFZhwCqutECz7gjDX95uoN4m/s7+x2yeQI8wyEhkUjcuSD5ZogkAHc6RviLlsjmeqwS9Z
gl6d0yNS6nMSyBo82SQwUGwtEgfmOxshQbu3fPnMfc/FDlcuFzUTLkmz0ZMyhdLoADpstRDH
nja8Ru0+Speg+Om5SXqIzkubWbprlxc5UTDU7BgW1KCSyggK1A2djQvGd8TzZ75n26jMk2Ug
0eYUnU/CAKAZd6JNFe2n0sjFtmGhyc0aZ3qfS0s2RpaYzCPNZZi2ohgAVZiPhLAakbnFRPPm
5jmZsnmY842YIWHOZPLQMzOysG162tVJGwbddPa7xVxXoFIP4fT731zJZrNPAVhzqs0UzIFS
qWBVaplBFAjbVyaIx6BnutzGR3YrLACdYjYAUT/ivej8sYrIzZ3N+LYst1DIzrLGHmDNMJP
jRToWxQNDmtjV1eNMDnOpTNIs27xLIDlxmhVfNs2qNpFgHck2SAvGE9RdCNuclXm83JmX82H
LoIn3eSfMIkoAkHUboNg/PCSRFgijSQsRas72Zaf4SpHwkEgCrGGpYDk3kSPPJK8ZaMAA6GY
VYBJ4vuLuuMOFc7lNRI5QiUFQxeibIJILCxcuKJ7kemIddDSL7jTw5iLT5H+zkoGdBmBJJO+5
2A9QaxG8xoiyO2qxZKyWSD6G6P1xMXNvokD+XIIyAWCKbJayBVEg1Vi6ArBNmcr8ST5bLWKK
AWoazZPfsNIs7Dfk4abXKHjoRIc0SGgLmmsqUawAGBJAaqsG+eQcWM2bzuT6pFnIysEgiUIP
KEdAiyKrn3N4iCLlvCCYgWuqjmCkkAk1fl4r64c8mHXFN/tGaNhULEdqokkkA3fy1thtqyaf
XJdZXxd1CNh5zwZgEA1sCt8AkB/XDknXY8zI0uY1wUdNtuqkdrHH1GKOSeLLELUckhBLAai6
kgA8AAGxfthTm4JHCywgA3oq1IJI9e5H6YqMpGU4RZo8vNFmSvkzJJew0sD/wDq+uKzM9Qn
idc4NoYXEcqKrEFjf+lIhW1ixd4hTJBnn8+N/JmUglxRs70SFG1EDtyfSzhudV+6u2acCd3D
AEkrJVglTWRY/mMXubM1BJm0Gchl06zpl03F1ex9MWWWW6s0EWjSrqTsS3F9hjCwdfdv9911
2G3lkjYDgA4sspnocyF8tiGIBCsSPUeuLtGbjKOTdZjqOTgiV5JUtwSiWNTdqA7m9sFluo5
edVo+WxF6W9/Q4866nnA/XYJDIXkfKRoYl3HmsW3ojYDtvjQZZGgyxuzOwsqvIJDE2QCOW4
GESuinJqma8uqmiaOFUhuDeM5BNOzrHHbk3Sk7bc7nisTlM33Z21JHIVOIxcD2Bsdjh0hqdk
+GRZoRIhtTY/QkYFxiD05JstAIXZFWFGU2LGxF+uJZckEHnBQ07WRmTjER+cPSmTfbbEZi17
42isENnzorSwnzNUzgDfzYyBXrsTXzrDrySLEcwsjaaDeW4BFdwDyPYjDyggggHkb4hr/kjQ
hijhCQN9QBN167gDbHjJ7j6aS2YsdLGGQxWi27OrVqarsUo4PzoY7WwlR5PN0qTbGHSSCKIN
GqPuMH5hSUsVeOOTeQyLpAobUTufSv0wXxyKCjPEpvfTTediL4B9avDuhpWNBeJ5I9dAo1ry
AbDURvQ2I5rHCKOZnJIBU7LGAo0ng7CzY74UsMrKRE0QJo+WdTMCPYdz3usIF/BRFizGuMHQ
5jCkE2dzdAWdwe2HZOOoDQwqSAMx8JILBAyivpe3fEzpUKLnVkjKSKVamCITxxV187GGGck9
EV5o1Cv4gBYHsRRx0srwJ5iOQdwSNUbF32IO+Ik3JbV1KUYr5q4J/Wf+T2+TfyOHvsoeYeMk
jjkIiaCQzLvTACxY9moj3xTvLO+RIWeR3IjLKWJIIIB2PqODjRfZHMcvH1/NZZ0/2jMQDyW9
lYMy/UC//wAmu+L0oOGIKJx+Ke6UWRuh/wDtl07/AN5p/wCJj6MrHzn0P/2z6b/7zj/8XH0c
Bjfw/DMvH/iJlJlsdB5wmOwuOwAM5iRo8vI60GVCwJFjYXis6J1JM3+GHskFqKkG7Nn0x0
2dnf78NACIGIRb3Zrq/0OGelrFk1RigDCMamA3o8361iqwZuXzIt821ZWUqLIBoe/b98UkyR
xB5ZDUJoOdqOxIA7YsVnObTNRgUEICMCrQBAN+3pinmRaPmIdUiUFBNKD2J7nvgQpsNqnR8x

G3wvHpBIo0CSSb+eM+wLMSRsSCCNtVcY0GXQxdKUEUQGSH1s7YoyuzMm1gUTdgfb5YpGM+g
3mEabQwoiNwxHahvt74alV3y8dgkLMGPrQnD5Tbc1Q1EDmybxy6qojciyBzbt+2KJsYsShQ
AAQTZI7Xf8sTumCJZJSigNQBIG9XY/XDARwgYRkkiwADTD2P7YfyQKu+pdJoXYrv/pgY4vJJ
zMpWBIDROw+uKDNsdMZHnmvznizzcrTukYJUWSeN+NrxX5qFxEDQ2I7+orCLbyXSS+bCkgNh
0Bv5jfCg4qunZxleLLyfCtFVPYkmxeJzSqXYA2UNMPQ4B2Dn8v8AfclPIBdzoUFc2dxX1GPE
Oohsh1V0OqKWcygEEhIINAX2qrx7J1Tz36VnEy2ozmFtAVirEgXsRuDXcb48dnyA+95gtOJf
JYDdrYkEAjfeu4J7e+Mp1ZtpXTL3otZXorZyUNIZpiixgAlz6b7VyTeNFI+o5zKRgx9IyYQk
bEKWavXbc4r+mdNOD6PFk4zpaFBKrHbc8k/riA3hnPvPmEzmazEZCj7u8CkqxB3DWbA9K+uO
CoSk7Z3pyUcI0eT6j0vOZuRXyD9JnzACTGNfFlzb7FoyKDDjUKO+L2Lw4F1GDJ9AWEhgBHKX
SQEitQcsRYHGxA04o4pcn4YfK5PLSJnZJpXRvvgkJKpe6lSd9uCDftjSeFppJekSiTeSMIR3
uuLwr2z+UWxONtEDNdaXpUoh6f0pZ5UBVs5n5S8gA7BiLIA2snihiK3VurZ2NnHVenSMBtll
BBAB4scC++B6/wCHf7RTNCTMTI7hRl2j2RSDZLjk32F1WKuL7Py2ZysmTnmjihjqeSQV5rkk
kot2oANbk3h0mssf4XSWCdkUhn8VdMzGbuJTimYZRqorS0aI4I7HE+ZTDPmBCoZJ8jW18yh0
M5IIYKe+neroNziN1bp2Zyud6L9zl0SgywmQoGKqWAJIO11i6zfSxnM8uVKDy5oUR3IJGzEE
k3Ys1ZGwO9YIPK99Rai6kTrXS8xIXWDMlr5PNZ4YeghmQlQAGI3u7/Q84gdThy3TcrBKMxGY
MkzqWvEtSkAEUQar6XeLLqnS4IOqxSkpJPMliEITYjoEWDYc0SCBvpPriD1+L/1ZknI+L7w4
JrkFRW+KV74roQvwlYM3lp3W1aLSAqiWQ+Wig3VgWd967nFjmc5HmYsjBEAqRoVLFVjUkk0y
g70Byx3xVDLg6dQ5sn5DAtlg2m1skAb78mwPoMdGyLG4SRMVIXjCw5jKM8g0xMy01A0QBuBd
jc7nth2bp6OJJPosukuyumXWCusEA6TtQBO9YhdMhQ+I8IGVsfeowQOT8QGNP1nLQvBnwrgMh
djHoGISXAIB+gOiknFqiFltMpIBFDnWhjlEcsZBaQEKGckMRZo77c9sSMmMm2ZdmmIjhg1+
ZGSzIBdFiRtZIB9MMwZaMxABCa29hWI0kIaZ1YEUAAQV4riq7jG231BxbLOPKIQHkgTU4Gy7G
wLLbnfY8A7c46XLSZaCJ9ccyTIQY1pyoBoEEjevXarrfECPL+Vlg+XzRSVyykLuFWgArff2Q
a7Y0GTyv3zpyZwMlPJSYwokNOVIBNEbXfAwPBm0VX+zKCTDHFMP2BJjZhwQCRV7Wd6wjx5er
LzRtuVZWD79gOCCKw6mZy2aikiMkmXZgQgZVChQbAJHIutub3w7nephkJ/57x6BHpYyGizAA
sStuKI9K9MMkaeXzZ43lzMRATT5zREMADdhTtZ43xa5HPQzBiklRRJYiWRhGzHvQYg4z2fU5
OAmOOWKVUtRtWLVRPpQPFYiJ4LnnyK5zMZ7XPIC5V1Jb2AYnv8ALCeo08i8tz4PRstmxlC0
TiltZ9Q5v583iczZHqEQOr4UBtEXcgn0Hp648y6L4izGXy0nTMxEZzCdUTszalUGipF7gHcH
kccY0PTM5mOoASDIP11AP4yMQrEHYAH/AExqnaszlaxRsMoIYkByjSBFILRk3XYizvY5w+wq
UB+DdHtfpeKZczJCMrMmtolNO5oG7oBgO3vi3LGSgOWzGxF6TuBhjiwZMQZ5kR9LMQ3th2bN
sGUBFomiSTz7Yiys4m1ADURV1jaCJkfP0UXmRr13mCRrOoMQdyaocAVW1YB0kjUo6eYtk0Yw
ym+9WCvuBtjivmswC/eCposZgouuyjt798EYEABXLRE8sGJ2+RN/vjx7p5PpqtY9/YZjDs1x
ZaOOuSGGv6XZHZAvDhVNOsK6y62SlkJZ2re29O5PbBFUZ4gIQkglGpQoDCgSdxyCOD3wKklX
0SebL8QWgaSzZJPF77m+1Yqyar37yEIlgiapZPhALrEwG98VVjc0Lw2uu7cTsu9GMSx9KvYH
fYkYIRCCR5UcWhTQckhpKO5JA3BI74LVp/FX4QZAskR3+IntXB+WxGEOv0GVnSE2+XYMeWLE
mvQWMPGSPMxGMEqX41CgSNwAQa/e8Evms8gGYZWVYAAoIratvch1w3IoIIdovmquoldhKt72
PX9warBhv1DKXp77BOSMnLGzfGkZsdwCNhfb22sc4032Q5aFuq5/NkEzwxIse3AZqYj3oAfI
nGVdmaKUnrcCyFvXcEH6g3+uNF9kk0y+J54VswSZUmU/w0ylT+tD64tJqEjk8Q7cRvoX/tn0
3/3nH/4uPoieQxQ2PzHZR6k4+dOjNp8X5BudPUkP6SY98KzZjOfG/wCGkhK1t2ob408PwzH/
AJF1KP0LCMhfguyALGHsRm1UxCgMRsRvxxeHYdYiXzDbVuarHQeeGcNyP5cbPROKE0OTQ4GD
Jwxmj/s0u5HwHccjbAMoInzkiGUeQA5LGNrTSSSSTfOE83Po1jKlwA3Kud75HvtiTrUQKn5S
QANr5sC/0xHYnXBpKlAfxNwKBFjbvtjQ5h7pU8yyNl5MvKgCFtTsCNjsL7nBPTBQRYsYWLR5
oIuwDVE1x6YFXYA9CD+mJ6lr8IMp/wBka+6En63ijZCqaEWmUWrDvfls4upCPurA8aDZ+hxA
Cho1J2Y0B9MVEjUXBXuyIlyuECUDbBeeNzsP1xQZ3xNG2bbKdNkiEqAiXM7sqKOSKBHyIB9s
VniTrsHVep/dw4GQicxo7HaRhy1Dkegx6FUM3n4o+j9PgiUzSCSRilBAvBduSBzXc1zjKU2+
DbS0V1yWcnWc/E9ZDMTOCQXaGMzOzc0xPI7EbD04xKy3ivPwIv8AaapHExyrjQkG/ZTyBzf0
xtOkZSPpHSFyGXl/CjAIdtmkc7lieLJP+mIPWunZHq+SaHPZYFTsJABqQ+oPIr0xjvrg6/KT
wRjmI5sqM3ln1xsjFSRRsEWCL97GIqyvmejKzmmUgAj5Xip8Iyt91z/RptX3hMwyxMapiEJK
k3sSB8Pri5XLSQ9PID0GYgj4h6Y6ou1ZwTTi6ZDVNaQa+WdgSux24OJMGelSyPIdiNUbHlq2
N/zwyQVhiRxl1tZBBq+OPXEQAk5I1AA2L49MUQWGUz7x50SGiAQaPG2PMut5VeheMc9IHv7n
M8hhY8BHBKkH1FgEY9BSw9jc+uKrxZ4eh6/llmWUQ52BKWRr0uo30tsSK7H6H2mSsrSnTyOd
JYZTqfln8kksFPIQFY3GWiiRSVB42O+PPMykmQbJxu4eXLxJHIy3TUBuO9Y2vRc+JYFJO9D
HITW2bs9aL3QVEvqqIMsQAAKOWxD8KMPuU4vmQm/nhffWdaDpK+XGzCaQRu6gkRKQbY1wO14
qfCPXMT5GZSOKYiEmk8u3cAbaQDvfb1wv+1lL8NG3hy6k7gEEYOZakdcAYi9OzTSwRTmKSJZ
QG8uVaZb7Edj7YLqOZCwsQd62xta2mVO6KdF+++IEiC6ljBb5Vti0QRT5pRGwkDw0Ctm6Ym7
9sQ8ioynTmzyuRmMwWUGh8ABrbvZrEDP5hFRYYnbWEFkE0pBBJJ7CieMJaTkrZM55pdCR1PL
ZszFEZJI4QhRmNMWBINEbk01EcYj+I8sB0PKkiucnaitbet1ierEwToRjPgck3HuRVAKxO

wvfjgXh/q+Xefw21DW0brMdlS7C9vmdj7YSxOIRwY0wjU3oAF+p3P6AYfiy4IWQigCWP+g/T
HIA1A9yWJ9L/APKgMSc+4g6fK/DN8K/PvWOj0Ot0skLo2TITxZly4A8rNpq35JlqvXnGq6yo
XouckJofeADYu7c3isaH7t4syUgBZZzDLQqww2NfOsXHXQP7BmtWJ+8KxBrjVZutiAP/ACwt
X8UUCMH/ANkURVUgoKFO5I2F4q8yRE8c44AIPyO4xbTPAyCGX0tSeQD6HFU8KqWJlKBFAMSK
9LA5xo3R1pXwWLCBvD+Wlj3lZmOmjpAob9wSePbF50XWnh3lvHoFmd2DCzQJAI22qsUM4za
9lyOUkVVaSNpI7sFVJqvYk9sX/TUEPh3KxvYMeSmawLIJJuvXC1eDkbTwZZEFKji7AYE+vBw
MmXV46KWxKvBqySWA5wUT+bBFMOKXccb0D++J2T+PqORirZs5GT9Gv8A0xSLnEZ8TskviFMo
xpZ82EY9yBQG3rdknFrm0ngyskYzLvrl0aqBjUUKB/1xW57JSeIPPOXjrOZfNPNFJ3WmBIJG
5B7/APnia3UIc9lvLkLxTkxbhSQwJsFTR2P7Y5tR00w0aqihzXTnyfUenZ4gyjMyNFKxG7Gg
CSPcN69rxvMjA+W6XlMvKCZYIgr3vuLJ39rxQ9WaHJ5noMmalVTE0oWlj4hqUDWRd0DQxJ6f
1ueLOplMzL5sJsamA1AnggjkHHVpJqOTI1mtxfXqxmN4HFq5I5qqF3t74MKwjCSsdKgKpAA0
3sNQ5o+oxxdAR2NdsG7rMi6bLlhLVsfaj7HfGpCojywtE+uVVK2B8J/KT7HkXgWKM2zA1zRG
HZzGAS8upjV6RyTtxiPLFpIGxrYfLGseBM+cRJFrkuOMCwRpJGn/AKpA2J96Hth0ymSE6wGC
OrAkj4xdEUDRO/bnCcZrKKESSSMmiERQzb8FiTyfTDgaPWrmHfjV5e+oGiCALBx5LfofSJevv
33GZ4fKmdFXeAArs1EA3QJ9LNWexrC6VZQ1LuSAUj1aiOQq3WkevfBKzou7yebe6ybrZugf4
SRxv88I8pZxJHtcQ02LolGCSpaqwWxVEJZZQW8xG0jv5LA+1AEjHMSjy+YkcoI2BEIBr/e7
H3rCaYTIQyySCmqR5CbKjegDx6HAjLLIAwjjIUgHe2aiLs70NsTgvLwFR1GOMJJsxpJqZj6s
3AHsMcRKYwXZRGWBLc+U1qSfWjseFEdCjyzJCLJMcIUHtd8tXsMCGZHkIKYi9SEixbACyPR
hsferwyWEx/2OUGg6xlZFv4gQKG3pXBxq/sfu/fuftpNeXENVbA6wav3q69sZMIDlswE3VYx
oPJCKWFJ9iKx6P8AZI08ZLwvBmGH4mezBlJ76Volf3D/AK4d1FnN4jLj9DI9IF+LMiPXqKf+
Lj3siRJMfGk2B88eCdG/wDa/If+8k/8TH0IyfG3oSf5438NwzD/AJFfNH6HRzigDvfBPPvh
wuC4jViQdyewA3wCx2eaOAdPJvNltQDY9Qe1/PHQedkf8wciTDGZdhAykgFgVHqTivleR42W
QeUIxqDDYnet97OKuTMyWw+82BwdRG3fk84plhzH8z1VYCqRxiXRQLMSBYvYVzWiP60hsHK7
EUdLj0ruMRpSujQKocCxiEbDXW3Y4qjHcy4Tr2WRiTBKDRHIPJJ/1wa9byjBQTIp2u1vbv3x
n2vkC/1vh6FD5UspRXaNCwVjQodz6/LBSHuZeqWUeBkEtWhG4I57Yper9Xy+QyJgWxMDKGD
VTNYAFjckXXpziGZjGVEEnJGoMaAIJ9uKxTdfzKyzrHIFgSFC3mScAkC2Kjk0QFF3vZrGepiN
I007ILJl8y5SstBBDAAQoZLaSuaDHgetAY9A8NdKjyPS4ESV4sw4BmkFEtdkLvtQB49d8YTp
y6Zxn5QSoJ8ljHeoA1ZA2u+L/fG1fPRr05s2ubCEJSNJuc17sa5AogAem2ObUTVI7tOSWWd1
Dp3X4+qRx5XOPJHdu6OVjCE7gqGIIA32GBz/AFTrWV67mOmQ5Q5jK5Yg0I2+MECyasir3NEX
ish6rllIzn8muZ6jnSwe75yMxkKCCCgBpCCNr5Fg4nZLxpNmeozzSoscGZJJeBd2VgAQ9d7q
iBxQxH1OI08FWZpF8b6Mo1Q5jPwSLIQQFJU7X3sFhXfG3nQSZaxVWNvTGaLSTM59yiETydtY
8ilQCylEPdnbf0e2NQyhsIY2BeVjr08o8zXxIqcxly7LQGxJ29sR1hclQTzdisWUoC1R52w
C5eSb8iE+hGNTm5RAEZwibAHF4HOFY+nZqQmcIsLajl95QCKOn33+nOJUkMkd+YyrXYsLH0w
KqWW45EL7UpaiRYBr3q6wPA4pt0ZvqiCM9On/GMGYysa6pv94CAANX/SqrxY9IzLQMUuWADh
fE02X6Z0dZc6rZiPztKKGtgSQDttq0jftYxEGay7o6SiWBwDHMvDAGEA+ho7g487xMM7kep
4adLay8z3inp2QBTN5tl5AATGb1EHih6YjZDxp0DKASQ5VEkBJtWALKEeBYI9OMDm8gOpukg
RTIgABIB2+oxKyvSotKFWPKZcIDtll11gd7rmHPHdqUayXWQ8XdH6wFGUzamVyR5TWHUj9i
PcHDuee9idgLOEy+RGXi1yqGIIftPc1XYAcYTK+XmurZeKXeJnonsWAJAPqCRvisyddzHCyg
gzHoUalChQsQGBB5sgg9xeKTOSTBA0oYpJrFec0NyR9QMXc8OfTla88unU5DusgYOxJJO3AP
YYpZ4ZMY9D8oBN+ox3JYSOFyds0mVhePN9RF+UMyzSK7MG1IQCSSboGqBwXVafw1L5ZAclFU
liAxJqrHO2GunZgyxdOzrKpKlOWcHZFCg3QHc3e/8sH1Qg+Hsw4+IJMpF2AKatt/XHM4/wCR
I0UklbKFMqbV5FEYFEH1r0A7/PFZ113bMrAUKiMAOfUix+2LNM48WmQqHYEEWLAJ9Bi6qqdD
qspjBCsVbckmyLJs++OtQrLHPxClMRNixD9Y6TJE3xCRVu/Ubi6+eJ/Vn09MCCPSryMgBFru
COFXbnFT0li/UOnHkDMIAfcKSRiw60ofJQI76i2YYqTwKBJH6ntjLVV6iM9J/IjLZoOZAgZA
2y2/5SPQ40fSOLD+wonMZSW2ssN1N8Wd/kcZ3PxFpPLJU2QBqvSx9CffGuy2cfK5KCCclikY
AJNsNtgT3HocdHUjVdEbPZePMS5TzE/EiCgsDR2ayCfTEvLeWuVViNq0D0W3+Ek3QHA37c4j
5nNrMhJQKypPUC8PSuIunJGAARKow11vYG1/vjHXV0LSldmazkHkxgRoAhAAVRsKFED6b47
ozs/W8joYWrl7PFHt+pw5mJy4CA2CQsfcehxXnNRQHPZIKsZV4hXGpwFsfQnFyi0zbT1FLTr
qgZczLmeq5GHw87x5r70xXMh7jkkAogCt1Cn4r2PbGuzD5PoMbTZ/NDWw/JAKLC7KqpNkWbs
mgNjiu8E9Fy/T+jRdTnUGTMoSG7RRX+UDsTW59NsR/FbA9VDZhSfijaRw9UQWpQPY1demFSw
RbSszvXyeqdBqVPI5iqiNNRZY1ApQxI3JG5A45xZdK675Iy8c0RIhAB8tw5AB3+E8gXtRvF
BmeoySZZbIJBdpCt/CGJoEDESJyqBwCFU0h7E9z7nF5Iavk9aObV4lnjfxE+6MOCQP+hHeYW
HPOjqyIrVyN97xhfd+fkykM8oIKyUoV9wSDZIB74t065MjgnLxkDcgErY/rikyNkrwbI5iKZ
akAEnBW729bwyRpOm9hxeK3I9QizcSzKaDkqb3IINbkYmSytYajXqBV++N4ols+eC6agDUI2
DYLWzHdgBudqA/UYRJJKKHZInB0s1kBg9QATddwRYw7Aij4svF5l3csjgEkeg5A+mCaWaBxK
YtjSvoewR2JB3BF0Dx2x5N9KPpNrQ2xvyY0VBGSwkR9+Aw0mgBxz9bwiIwgUkABgqIdX5rfV

t7Ac4cQgIq20flyHTLpsKbOzA8HeiD+uGDGZZNSJdjUToCgD1IugPcnf0wLPInS4HwVhSJvP
iWkKgtZBBJIHP7UcKUQxxwIykoFbS904G+/secBDKTJohKKx3LUXY+5agPIW2D1M5VbDIJ0
AdeDd2Pn60cS7stNNAPKxmkYM8cg0hRq2VgQCD2IIN3hHaK7Pwp8Uijf8p/KK53Iuuw3w1Kj
SvaCzNbqO9Wdv0GJAqXMO0YEmvUQNVWpAFX2IqiD2OKwRbY2gQ5WeSqcxmxvQuyAPp+2PWfA
g/8A4P6L/wBrv/FfHIJUDJzaWUrpYALekHuQTyFU/QY9E+y2fMz+GRHMPwsvmyuXY8kEAsPk
CQR/1jhPMW/Uw1sOP0Mp0c6fFuQb06kh/wD+mPoJphrYe5x875FzF4hy8ifmTOhhfFh7GPWV
6/m9bE+WbJ/w+/zxv4bhnP8A8k2pR+hr0nKjc2BgJsyuYjMKLr1c1fF9hjNJ1+e7MUZ/Uym5
brs2aljyqqsDSNRdTfINXY237jHVR5m4kZ7IvIkumVY3A1spYEsPcDf98ZybKzaS40EC+fbF
11HpPlm/vUnmAak7VZ5rvXzxV15EgZCxl1AEDc37DFJWYydMrBHJLDlh2Bu62PGDXJzXRy6
/wDxf+eFymZRpGQiiEFA8kgURiyhzEGYAMcqluSt0QfSjhpITbKw5WYHbKHb0J/0OEWSifu
zFT3s8dxi6IoG/Q/yxFIYNA0Y2IQ0fkMohWQBgkjjZldKgbtIwCqo9SdgMY3xluUzrPm8vKq
wIoSOMtuwvY82SQDQPYDGyORzXXctJ07KBI45RoklMB07gUABuaIvHnvVcj8nmpsvHmoc0y
PpLwWULAUQgJugRvK779sc05KTwzr0YtLKLvwzFJP0yTKOiJC7lKLWKBBlgeBvQ5u8Toel5
Z5myyASJE6Sy05r4ACdKgbAnYgdhzjPZbOZnKdOihPwqhI1BQ1AggA32IJsDGgy+Z8q4tIY
wuUO9ICKJJAskgh4jdfLGUrs6ETurQyTijwZTlSmJtcjApJpIG4ZSDVGwCSPbFXB0w9Jafqs
UaLKiHQG7A7lgCSSewP1xCm6pm5wI4j5vIINYBAVQD8JJJoDfc+uBznWlklj8+PNQq5lmkj
joNIQQAoIBIG4uqrBtKc2J4fzea8983BJeaWYF0Yka1JJYWOLAq/pjb5TMifKMmVkbTrA8uT
SzKCaBFHcE7X+uM34CSH7rK+aiQW9IZDRoiyAfc0d/pjXByletJl44oQksTeYgAlUjAk2oP
Jo87jFxxlIx1IqUSHPLDAPxCskgI2Gyg9gcRZszmZfNjefy/LAIUfChskDce4xoW6L0rM5WT
yZJYrNkD8QKRRvSd9uecU3U/D3VRFJmsplHnYgbPIXrrudJ4r0GNdyfBgoUVaNGrWSTNZQBp
owpYMT2BPcfpidkGy0oaAFyryByDpDLVUoPcEX6YrM110EDEowABBY2TVVsObGJXTXEUCRzh
wxlBDMIBIIBvjDYRdmd+0zqbJNeXGqokChVAInOWIJ450g4rchnJI/B+T6hAVcxyPIMzEQS
rAUyk+hokAjfbD/2mIhBeNbJz0gY+oCqF/Y4geCQM70Xr/Tzz5EeZiH/AEkJB/UMcZNWsm8X
TNF0HxNIXdU80gmqWTZl9j2PzGN3lerrGDrUAjnHivROI/2nPoLaAhr/wDUceseHfDvT+kx
CQa5pz/zkjFq+QOwxyglLB2Rdx+YuGlkzwpCREfzNVEj0H9cR8yph0mlaTGQyfMGxizQror
9BiLmodSk4Uo4saeSXHLD1zpyPl8w2XMLiSVaGtGBBCKHYgm9+4wDZXKKjO2ShWByxYo3xKC
Nip9brbjFJ5UkbifLyGCdAQHFbg8gg7EH0OHk8QRpF5ecywy8ybrmIBaWABentsOBYxUdbdy
6ZILRr8OSw6ZkVyeYXIFnfUVmRhuRKGIUdhSkA8g8jD3VCP7L6nBYVkcNtYPwgjf98JIJ8v
1YB8q0XnKgUMrAkAGwQBvV9iKw5n8r5Qk8/8s1tNoWzYIK6Sd9jzine5SMqvBKEJcVe4xE6l
YzgPrGp/asaTnDlnkzMs2WjSRZHLUp06Sd6AOxr23xEzPQZMw6SzaolCKrgUSdzRfnc+wx1+
ZGSwYQOpKRY9Ky2qfpyRqSIZPOkNbLakCz7k4LrxKw5JOQzuxriwABWLXKZM5PIZaOOTUrEN
L+GdTgDYc7URz+2B6hksvP8AdzOxUQggVZsmuANjxjGc15ifQtRezaYvqiMjICCQ7qCBsdzs
QfbFnms9AiL58oRlFVe5HrXphc90rPSxBpvu8c8UqlZEE1ZdwajO4INXZo9sReq+GGXpUGbV
HObJAm8xyDITd0DsKrasa+ZHuKWm5Yg263kSjoJWsoQPhNE0aGLZqUywQMZW8uOOGJZGIJA+
EVfzJq8Z1PDkKwwefmljmZGklVCGCDIVFHckck7DGiz6LnsImvNViswiDCitACqAIs777c4y
1ZptFQ09qZnM28Iy7mKVJOwKm9zxjPdRclixBhToxKg70dgT+9YnN07MZXNyQlkk8slTJCdS
iidyRsDXIPGKSUjN5vN5hGBVEASjwoIA/bG6e5irZCu56p4b6xBn+ioczLHEckfKmBoAFQKb
0Ckc3Q59MYTrs2UyMuYjjX7xlHzbhdEv51AtSGF7Cx9BihzImHUJ40Zqkcq6BiFYDYAgHf64
NwJehRAARTMK4C2TzgolsYQNP5cQlsgA70KG5s4IBA727agBRcCgQNgEHYe53OIuRVjOJCG
WNRRCwCRQHzOLOGOKV1McySCwCASWo+x49zhsCYg8qCNCKAo0NqHGDZ/wAVn4F7Ak9sPThB
mGjF1HpUHvsNyPqcRZCS4+Hbg6jWBCs0vhunyk6MSFEikEbmiP8AyxPCBMSkDhtH5uef0xmv
DLq0WbqtKleDfAlxexLJbGMEA7kg98dEeDJ8nghysEymSNtTE2GJJB17N3F/qMGHCqwlDeV+
Vi+7Rk8qx7g3s2OME7EMK1GrcWjURwwAINfrgFRxK0VxMyU5ViQpPr3LEepND0x43PLPqOHa
QBIZZI5JFQ+ToLMA1EMaJ9SAK9cGulswqgXEdJYPsCACNW/A4q+Th2MBpmPxxur6jGXBWyPz
DajeGqVgNMQZXJ8uM8N6uxO5Hpf0w9xNcMQKsgEjIHkNmSKR9G99t6sDbcVWOLgvaFwSNKRC
Om32IB4AJ5I3wzJAiGRTokrTuTRFi/hF2fQc4fRswzVl4zl0bsyllJ9dxQJ9ucU+5Kvhr379
TkrzFVwAUJVJOAxA3X2G+3r88Ky+bIxaIGQJ8cbE70D8Q15FbEemBMiRReRIIPQ41Fe92SR
V79uMczmVK8gzIo2Nmxtv8Sk2COcTm7KtVXv379QQUBlyn/nfJJfauRYrsBVCgMbz7KorNmc
jN0eQb5RxmIm2HwswDD6NRHzPtjB+Y00eYkPlgLAVCryAD3xofslfT4uePVQkyjgj1IKn9qv
F18srOTXeYkPLAnrkQHJzm3/AMZx6Z91CzqoJ3HxWe/tjzPK/wDLkX/bR/8AOcepzUk6g/wA
0MbeF/Czm/5RvdGuwjxLEAbI/leHFyyPcbNKsqoG+EWBZ5vDebJ8hT698EuYbQoQAta0Se17
/qMdlHkW6LnNOwhAeRpCoA1MbLV3J7nGenQyUSzVfF0Kvexi1zmcRorUE6iAB6Wa/bBp02NE
AKgkmyTv/PBwgdT4K1MvEkbSLGgoEBlsk3z7YjZFLRzRR/xB2DG99jsf0OLB4RFAyxigHlrt
uLxByymLKT5kcrNpAPHF4BZCM0mTEkkuYIijTdWNg3sAL3s9sV48RdPGYIMjTTBUAEIEIAQ
ySbsgfT2xWeKszM/T4kDJGhmDOS1XQIGx5qycUjdOmzoy8cIIUuqKoamkY1sPpuT2+mMNWX/
AFOrQgq3Pk13V+vhegZw5ed4jJqCEnyzZaOBRsDRsUf6YyCZQ52dczJ93y8ZQLHAAaAHBIHc

/P54supRZebOR9PDx5iHKWXZDavKeSD3AAAHrV4mLHII4I3CgyA7Ecc7iqxymtPCOxR35K9
kL9NgyKRLPNLMTCsIILkEqosneyTtQoAb4m9SYdKyiwyZRRmDGUkzKTF41YiyrUa8xRsCO3N
847pixvJIW//AJdoT5jSJSMLsQUJG7AitxVbGsU/VoEfpWVJinEubmd0naQfjAtSgRgkqRt
Y3J+VY2jkzeBPvP3DlrmkQmaUGMK7ggAgUCpG4Nk2KsN88QEikaX7vGxjWgHog2AeAQOARsD
if1JWlzCZWNzLmF+FishK6lGkEAj4QALo8e3GHspkBBIXkDWaNMdjQuzXqT+2FKaivUqMd2e
h6R4O8OxQdEEeYiDPmkWZy6ghyR68kVVV2xm/EGXk6X1XT09niuESvBdqfjoAE7hSNyPUY9E
6GVi6XEANASJAFN/ANI7E8fLGQ8TokvixIdQjWHKKGbhdrYAexJGKpNpmdtKjMx5vr+VdmTN
pmCAWSJIMbLZq1KnYi++LfpHjb7pn1y/XWlhzGwEka6lYGiCWBSitz3xIzE+T0/gBH0EBYQL
rtYPqd8VDsJ60mkFUIAtRYYCiQTxV9sYzlGM6SNIwco3Ze9clizXV5ZstskgVgSKLGqJAPr
3xnyZm6gsRdyoBIW7C0eQPa8TMtn4pw2Xk1EgWjk2VJO1E+3bEyHpkkrRyxwIs4NGYk/EO+1
1vjtJLdFNHHscZszPizpcuclYVceahWRCdws0akFfa1ojGV8EzSZXMdTzCKagyZdvkHWWfmc
Rj2h+lZebLMc2kX3daMrTGkSu5J4rsbvHmWfbpeRzvV4+iLL92ziEFpKugNgPYnffjGcnRv
G3wMdDVlurZmOI0okWSP3U7j9iMendOmBhXUax5J0gz5Dq+QTMXpmTyw3qAdgfcX+mPVcl8M
YB7Y5J4kdsPwZLZJANdjBuwZL9cR4xqJq7qyMRcz1KGCw8gUji/6Ynd3Eo28BZhSljseVWbe
GJGaSgAOW4w797zOeOnLRED/AO8k/wBAP9cT8p0CM1JnG8l uabcA+w4GMtm54Nk9vJlKfMuH
y8TRI9pKKk+4I3xIk6p1uJ0h/tTmtrFB31AV8xi563JDINARQFB0AYoGLZmYug3P7DczHFjx
LLRZp4h6xEGCZ0SONhqiBH8sFD4g8RZpnkily0py7qrsuVVjESLAJ7bYp8hkZ+pmfzVzOVgl
P3fMIARM6kWuwJquB/i3AO2NZiVil/2ieLLwxTKipl5FAd2J2klWgn9hd7DnbHXPau2rk6M5
KHRCdJ631XK5qWTq0gnizEhZVF6ogFF6exF7heReNOHizKxzwSK6GwJVbYAEgqPftR4xIJ8r
mtDMkrCPzyrgoAGJFFD2AN3f88F0vqWZ6SBBJk3+7MWLqK1FialKLu/UEY6JacZKjGWNliXu
ZzBQyPl4I3jJRXUAsewIu67jDWeedkhiMkJELq7yyAkKoA1War5A7njBnKZSTLHORuWs/72
NQSSDVEHY77EHEfy4c4v3bMu85iQIY/LCoLNAncckChvjmlDbnoZppkeOFHjeRUjRIyzspIC
hTwQw5v0H64WZ5Z1Z0Z4wsasy6tDGgBpB4uuBiMMvkssPgmMRY0iEnSzAbqABsb7+uH+qJB1
pVUQuWIKp5S2VJAJYjgkE+u2Icc4L+pWdTly/Qissud8iPMSrG5yyBmLAWSwuiADv79sW+Qh
6N1aCSYXZKZhCyQSTCIXIoIJBIABoGekY836tnoM5K2XzCIVjc+XmYlssTQJdBo7jkUfnjc
fZpDG/h7MZP7zHOIs0Wby7pQygkAkA7846I6e3NmT1N2DA59Vg6jmkaBYpUzDAqpNLTGwnY
VxiX04dOzXWsrIJMrqykkwVwxIADCgWINAgmwT3xd+MMv0zpnid/vWQ+9HNxiZT94KMWsgnZ
SKBFB74qR1TLQwynJ9Egy6gKZdU0kwYA2CVJANHcXja8GXUgu8cPm5R40QRyGKTywQSQSNQv
cGwMTOJRCOR8xK0dIAWKqLYk0ATxZP8ALEGdw8wzjprlzbNK/mKACSSLAFAAkHFpkXlz2Vjj
CRjQ7DSIALZGxIHJqwCbw+giauRWfJRzh6Fu8jNZOkEUQALJJ2/ljsvksq0kcqPHOmZBMMA
XUVogAORspPNXxiXm2f+ysr0yBUBIBLSkHUq3vZ4oeg74d6Zl4CIJIUMegsT3Eig0pHodiT6
4mLsUsItto/IiRo4EjgU8iNABf0xIjSvhIYycsFbYYgBmRgUB2JANWL9cTlknaQeUh1FbYA3j
sic6Z4GsUZIEqSQqeGYAC+w4rD4iWCxqmjWxcmlSu/FmrH1w4uXiugCCf8QY3/Ov1GGUcyZV
YaoDOqqK9ybNdtgTjxt24+p27eQiQwbzJWD20JCoCzgG6rsd+Rg9QGYQeXlhZfL0shBABsH0
rsd8cyhsw4YvGGA06fh1it7bkkemEMUMZpY5NZ3AjYgn3JugPc4VounyCQ0066JfLVkNuTMS
DRW7s+tXxhs5eTU3lMzgEgtosoc0SbOHQ0Udw5kqtKOGFkknkg1dgikYJfMjhErIdwWkQiiD
3Ye5G5GHbXBO1S5GtGeUfmm0+gcMP0vDRDhgZJPLI7iMq4HrwLA70bxJWKN5n1WWNoRAkHSQ
KrfRXGFmH+zLHYtd6WO5sAkX7mqvApZE4Wrv7/+AuHXKyIwRVWihVDBrobtftNegxqPsm6RO
eqSdaf4MvCDBHY/3rsACafQA2fcqO+Mmi3kpXuwI2Qg8it9j6UeMekfZakq+FlaQAI+fYx7m
zSoD+/Fe+Kuos5fEZcfoY3Kf8vwf9tH/AM5x6fmTeZr0QY8wyn/L8H/bR/8AOcelym823sBj
fwvDOb/k/wAUfoOZk/7NGPQYCP8AIT6kY6ZrgUemOiP4Y+mOvqeP0JQGp0B4Dj+eLtn1bHti
pRbZT7g4na8DHDCGM0gVDXdyf2xWE6MhOp/xShv2rFrmPiTftvinzsvkZSWQiwgLV6kcfvhX
WRtZwZnrkqNHJEVVygCgEAjUdzsfQYgmeWKOoHMcjhoUcbFFoayD6mwL9LxHaV5+oukl0khZ
9QskkCh/rjhZzvlyMQES0AoAhyWJvHnudtyPRjBJKJPykMUA AHwqBQoE2fahg1gbNstHHmAg
CE35bMQeOAL2wy7NCoUMwJF1qPHvvid01i6fmpSxjZo2QsQSGFggCjYJr3+QxhHLYbPCwQ
30RZpumCRCKOUeUjgGLWwJq90O5Jo2D7YR+mx5/Pv1SPpzHI9ORhNGHAjbQCFCEUCx2Jrnn
DgybZvoWa6n/AGnM8r/DCpoJEtKBSuSwU8b6eTvWDz6S9J6Vlcm6vJLlinLqraUJewGZRuK
DGhe/cbY7DCjui5WNulrn83OrZrNuQwArTGoBABqrJO5773iVmYgMswGmnIAOWDEKAAf6YlK
LJNjLFHlrmlysKQKoXSNCKE7jcWbsjffCZyZ0y8WbkhWOGTNKwiu1RQwpST6UN++OR1KV+p0
cQo9JyLDK5Rp5ntYYyzGy1qo3o0CaquBjzPPdTm6lnMxnJ2psyQ7ekaDdVH0ofrjadYzZPQv
u6MQ+ckEGpHsaQNUjA9wFBH1xiTkRnOojLpS3MFKjgE7kfQHHVo/hsJ80TBml4fBsEckaiW
eR2DaVYspOwJB1DjEPohbMwrCuqSVywAO7EgnYjk8Y0HiiLJ5Uy5rNsuX6fIEWEfCLiYCGqg
8k9z2G5x591TrOYeBxkennK5EgqYBIS6yEgJWwAJNCwNh37HEeW9S3wbwtYNqnSkykrS9Qky
2SI2JdyCx/6gsk/TEyfxTlMtCqdPyss7IK86f8OMn1Ciz/LGZ8KZZOpDESfU5mDkSs+7Mx3s
Hkg++LXq/ScnS5CGogXfyxkpy021E1elGVORvdV6jmesoTnc+JEQ2mWQ6Y1PqFhj9zZxQplp
pZvyMIybZippvYYHpalSZJASCDr4AGL2HPKw0A7DCIJ3yXGKa4IfUMsMzk8nHEPx4ZxKhrcb

iwfnWNvJmUgVZLoEaq9L3xnMvKDOGq64PvibOsmYqzQrGtK+DXyhD1nN9RlkjgZooQdLEbFh
8/T2GJmU6apqRxbeP3J/XDWrygiNheT2GLN5ly8dDdjwB3wl6g8YQ/A6Zbc7H0GJD9QZuLax
n1z/AJruYguYaMB2VZANi1CjVHf6e+Eh6jM84gXM5WUeaF1IATZ/wlQSQQdh696x0RhgSVpY
M3FNkjqML5t13ujeKXNZbM5+Vej9PNyTElMz1BYZVb/M1bgXtfGNG8qpJLAJjlyCY0lnh1EM
VJDHSSABsb47YiR5LJ/c54umxHJLK5jzc1MXnKigWayFDEkmueDWNleHe65C3OqRbR5TpMvS
cq3Q44ymTmbWA5QawpGsAd7Ng8Hc4LJxiWszpVgAWi8xQKIIBZvUE2QPqRiuyfUV6Rn0yObj
mlVolWR460s4JJ54WjQ/pi6hzhzy2ZlaZ1i8x0Ic1RBW1FAcWK+f0x2YM2nFUBmTLIZ5Dm1M5
KVRNhjVgfgQjjAPJCudWOKM5hHj0gou7gjcC+CLNkfXB5uZXdczbAiMmOORCArEkWTwbrYXff
jEPKdSkUsZ2aQORqY7stAgUOCLqWORjNunQ0m1YxFnZ+l5po4biB3McZkpIoNEMP4iNgb+fr
jQZrMRoiCEsGzJuiSMFiVnKAV37YzE2ZdC7sobUSQCaCknevTbE/KTRplHyiOwJktGSTZiAC
y3yDW9cVxhprUiZ60NvzIs4sskrxWiyLCCxeiBZYbjaye1HjDXiATqkn3dJJp5RIEWMESAAAd
gPWgcTOKapcu5AAU0CdZrJBO/cmrVETqvUTk+qWR+UjnMI4Bc7rbGqrcE1V45dtSVKj7ng8n
8iWScwRpNJMTQjCkOx9NI3v2rG26F1ZPBXSXjzmVeVXnXzTEQHRyATXZgAQOcXft83lM9nVz
ZWSPOLE7xiwx10kEFuQbrYnGS8XJJF0nI5eZ9bhySa3NeoHfHQpqTpGTi43Yz4365luc9Yym
ayEgkjgy4qRoyraiSSGBHbb9Tziv6dK+bGdjKc2cuStLQ2JOK0GxV8Yn9CP/AK30HiWF1P6X
jWkZWBFm5vISF6nhQHRG+4WzZ0kbizvti/6E8Sv5IPTQgEzMCfFogAKAObfj35xm0JUAElj
9DWL3oyl4WA3IIBF7E0OSK49cRLhlrvJciG6vJG+b8qPzQEbSWVgCKutgDX1xL6c3TVacS
ToskMnlo0radSkWdluiLjvFZnZp8rlnHn/GdLpGvIsEEEG3sQB68Yhw5ePLZZc71FGzGtCII
QSQFI3JAG1XtXzwtN9RTVmxhjgnEphkjkjABco4bvd7HbEsLHCoES0DuT64y3SDFP1Uvl4ky
pUEkxn4GsDY0d6A74vstm489CZRG/wALEFa3v1r0PP1x2QyJbraefpJi1SJErJZoFqYgGr4o
ccYjhV8t8S6PhLICV71dbqdyK4w6GMSKiKkaAfD50gViPkNxfvgZF1kPI2VQkbMNQJHzsXj
xlhn08la7galRgRLFr7GMlmo7csaHz5w6Gkjs1jRozZOmQkg+rMdjfcjArCISHqJw7qpBj33
7g2fTCQySF0Kx17O44DEcKBxWwJ9TWG8gk16e/zOVsxILKyFTuBG4QEepvcg+9YbQQyOVTK
oxFkjiRtuT6HBTSPpKSSxXIPij4KAkE799tjde2D8pNemX4gx/DkDHSR2FA7GuBwe2BYDI/
3X+6FRvMkVy0l0ggKsgYm657UKsY7NK33Z6FFaYX7Hn6DDTQwG6izBAJBKGEWodjvjUwp5k
MoZLo8gX6MvFdrFEc4VZQ9zpphsF+5uwWj5Wk33obex9iORj077O5cvL4Q6cmXkDmGR1mXuj
lyQCPdSCPXF0OPMJXuGXTYR4CQp5Qg0QPQevjW/ZDIJfvXUM95jiFRHBov4XYnUCR3oKa/6
2Kq4uzk8Q8xopcp/y/B/20f/ADnHo0p/2pj7Y85yf/L8H/bB/wDPj0OQ/wC0tjfwvDOX/k/x
R+hIIDRj1wSg6AMNg/AMSFbZcddnkVgmREBB7YMPsMMXtthbNYBjzuCMZjrfvxCZcpCY3ZgV
kumKgiPQE/qMTus9SfKDYITGJWG7Mb0A99I3+pIrGTlgyJlz5iWfWlJkXkgH1JA2/fHJrat
fLE69HST+aRB6cplMshXSCW2G4UKKG+DDI5TMd2YKAaoUBQ2/fC9P0J03QIW9ABeKJJ59Djm
Gg6TyBjmk8tHW11HFkFl3Bcncjjf1mZRB0SPp6KhZWeA2UhWalKAFT9eSdq98UsErmlWMMME
LkAseFB7/TE7pcyQTtno1ljiRy4Yg6VBAViSeTyBdD9sPTWbFNkjqOSkysawRyhpZJF0iMfh
xLGo3I5AsEmgLO2Kw5mTqHXwrq5nSZ5HJayWG5N9t9wBtW2IK59nzOaz4ZzLiGOJU/KFB0Es
RvQ42s7nFl4M6bJnOo5qcuZCsLaseTsSSSeNhWN5Yi2ZxzJFn0fqUmWySvLk3zGXeRmIVigE
hNBiQn6A2B2wnUXQZCXLUjSqyEHQtEg7gfP0xNy+UzWX8N5PPoIXg+7tGscpNKWa9YAOzbU
GIO22lk2blbSmWQERr1nZbrfHHK1RuuGPZLqaNIolrrUHK9MkJYksqsxJLH1+FSN+CcN9Ezm
U6XmJ/EHU3cZWBg2iV1O8jGyFBO/qfQDFTkYZBmc9lJCuuSFIAFgBSCxoHtQ2vvjLeIusHPP
H07LODIYBuRuGbv/ACx6EEng+hyNOy9651nqPiTrDZjNwMsBVkhiUmobagoBsBu5bvxyw7H0
uXPdOsGNIGIILSEiVCoKszUOGAIJs1tin8OynOdfyqz0VkcqyKKUrROKvWpQ9saXivBB06KL
MPKhCGMlXpMhFajYHIoA7mq35xqqf0PQjHZGkN+HI870aTNJl5xBlyWkflSAE5didl1E7UKG
4O4PY4vc/wBfy3Uunj15hvuedB0TxyAAMQLLKw2KkbjfbFKnVfKgyshhWTNzqRECMoLGIHSL
o1dAHnbvgMxlmYFXjopU3lxsLYAEWpIoITtuN9XGM56SmDSREmlidTFIAPhCM1AMNWkkAnc
A8nDMn3bLFmy+bSWMFIViSFdlq1UkAMQTexqvXDyZObMo+YfNAZV42EYIUhQT+QEmudyKrv7
YkzZfNLkCpjBtBGyKqsrA7Eha2IFHjfvG8mCVUNKXJZ5HLqsMUgdT5oBAVgaJGw2OFPU1VGk
0hIw6hCSHMoJIBVQBbsbAjb8YDorRQZzMZtgwjSocuyWNR1FSGFUQFBIYH4T3usOvFDIYmz
JzMjhRozAigVY6gApAAIAJu7urF4heHgnbKTbdDqdSIVze+pMylgpJGUjlarZSCRY3J+WJJ
hzM06Zl/JzHT0TVNDE+qXVRpQQA09CwavnECZ8tnc3JkndZDlzWlWNONNmVWlvY8X3JxaLm
0iyz5UJCvmlSixjy/LAABGkCz6kVufTFeVp3dCknwiH5WVyeVJddcACB4FJUGjsgY7kAmzYs
0bHGJuZeZnZ8jDBKpfTqeIRq1G9QP+IHsp2Nc4az2YhyUPmaknSYK0TeWFWMAkbbkne9hsPU
4mQZPLNEDmNMkjISZWslLexUHgAVsQPbF23wKkkmIXMs8pV0invysu6sCaO4JANAncj3v2we
X8+GOWOSPMbiUaSiwmN2S1igDXfDfTUWD7xFlINftPHLoIBIFACxtzYPPbE7J5jKZgvJJIj
LZRSWJXagbsAizYUYV2S8YIWbyMecTNGS8vHBGHmmRCwStwALssb2Hbk9sWMWYhTJHMwmWQZ
KFo5oJows2oURYuja2PfAxl8+0WWfMt52XbWjGMEuTtZBIBOw5+uJWczJn6ZnJofxTlpV1h
1ChlQgsRY5I5OGuCJNukyu6vm1ilUR5t5JahVhQKGE2VI7EH6g3iuy79+XP7YgvmBPmZZBQ1
kmu+5vBRynYDkHbHLKW52dKhtjRYuAQQRdfyxHysw6dnQ5QNE5Vh2CsNga+pB9sPBwwBHbD

MyWhFWp5F9/b0OBPa7QqtUzSZDLzDqSTQJIS4EhF0oBsg1saxG8RdGzvUepfeYVURRwqCxY
kkgkmgPS+cQPD/iL+zJzl84zyZWQgeYPzREbDUO4HBrt64t89KIepyPmM44gddGWVqR9rJJ
reyduBjWTzuR58tPy5bWVqCLoonzE5fM5hoaloDUoY3QocE1ZNn6Yy3iaWebLZF8wKcmRit2
VBIABPrjZ56WZpp5We1UMWAIVSTVAKCzvX8sYnxAroMvFloV9EhIU2LBB2J5BwtLkjU4M+4B
FjYjginEzoUpHV8qSd9ZU/UEYhsf2w50x/L6rlz2Eyn9TX+uOl8GJImXy87PGeUkYfuTiyyT
lclOQoNaBRuqvEHqK11jNqBxIT9CAcWfScv96y+aiBIOhCK9mxHLK6Enlo2bzKQPiCRywcl
YJu6APqBQHGJnnSZ3qTNHA8hJdEy24VV AoMSBR33NViN052y0mYhBDGMEqpHxMaoAHtV3i48
P56CDJZuIOcxI4RTIbXSgItaG9C6wdQ6EScfccq0eVMkBRPLEbKCZWNaiWGwA7c4tPD5BaVX
HwuquSdwTxx22xBz5yWdzTpJrjVbKIhBNgV+5/bFh0TL6c1OGtQiKps96x0abyYyPE0YCSQm
TLynXy4AD2OzHg7ccD1w60gKKUCgl1QiRfyX3l/+hhtIq1394kemm8kAhfRSe/y47YNcryoc
APWv8MBqsGjvQ3HpyjZbbyfTR3VgbDMuYWFY0FEt5ZelBo2QT2INgfMYU+Zl4+Npr4UAmxf5
gooAXxZ35wUhSdA8sJVATUlg6TfcVsCexsYVwinRJZQAYSHgubCgUOw7AbYd/qKvXAccka/h
h2MjElg6kMT3JFVhsqVJjRXaIMGIWM2ver4Avf2whhk4jjEP/RMzE17gcYB1GvSY4ZZO4Bkc
j5jjEqrKbdU/5HUch5NAVnZtRUMCqCgCSw27XQxzkuWOijKHhcc/GAa37nsPbHImvSIJZCBZ
CGMJGDxpe5+eG4yoV1DNEE3NgrR2Ye4Jo+orAJ9QmC/dJX2JkiLD13Av8AcXjc/ZF/yR1D
/tkP/wArYw7Bly2YW9OhWuOgQplu1PobsDGw+yHL5tf7QzJFZORo4xd20oNgj5KTf/WGLr5G
cviPxRKLJf8AL8H/AG0f+Jj0ZkJnb5485yO/iHLj/wDzh/8APj1AxVMx9z/PgvhuGyf8irIH
6DSoar0w6FNj0wRFY5bx02ebsHVN4r+rdZfp0keWy0DS5mQBIRYCqSQKI4JI59PniwQb4pc1
m4sv1Hqbkp5hjlQSAkWIEdbegQCB64icq1DJBk61m4Z43HJAOhDQVbIJIHJPjvfbZ/qMHWf
eFsguXljowyrDpLWK3o8e9E/LFQimSZXNysteBYBJJsszHYC+OfYY1HS+i5TMzL98bziAQI
oyURrqwzE6mH1A9scanKWDrWmuTGdNohGiYUYXAcHYgFSASPS7w7M6M1Bro8j0xa+M+q9IV4
8smqfLzqMGNXh0hWjB3VxyGDCxfY++KLIOm0udkeVgMplWzACqCGplWiSdh8V3hz025Jo0Uq
VM7MSBIJFbYfKbdTuKBOx7YLOkZPpmXycEquJoh94tRZ7gUOACTvycRISPNAHzSjWCCVta9x
eHo+nEzM/wB+RmPLPCxBvbcA3t2w4yjBUyZQbYzBmWyuUKRshkZyqh0LAqBsXhABNjfgZ8DS
QwZHq5mfco4vuQUO/wBcZabouYMkEIzUEwnlhQgmNVBINMWHFm79cWOb8O9Y8OZKTqBzUMuV
mIgLQSB1kJFEewHY840bTVoz2tOmaKDKBum5HMSGewNkEjGpiHRrO6gbGxs2xVu5UKmngDb
6Yp/7XlhRIJEZY06ChRqsDY3Ru8S4ur9KzuaWKfNSwBwQuhSGZjwoBGwJ5OOOUZSpJHSqWWU
3iPPzdLLTxylLmYWuUCiQDsxPoKND54yWVh0pZ5POJnVZJOo9XaKJnzMeWBRXAu1BPxbBUSe
cPJ0zN/c2zQiPII7I52tWWrBHIqxjuUXGCiToQU9Td0Byk0mVnTMwyNHLGwZHU0VI7g41GRf
754e8k505gMpZ41c10YEFyobcOFNECgaBF4y6qQK/bAw9Rn6TmjmcuEOsBJEKw1dQQaPBG4B
sEHFwas7fExSipLoWoZRMloYoUplSMTsoAIIDWfiBNk8FefbCwMsSNmVcCN9UWuQalJBNFa
PA3sbA+mKTP+ckikWZpgmoliwaytWLIu7+Lb1v2xYwy9NWLyeoZ1WWCNdUMVko1jYECmluyC
QPQmsannrUzZdZJ8tnOuQyZkkiUqqKqBmkKkXRogccAcHFvM2XzvkJ3Ry8zI80b/GqkEiyO
aqye3esZzoWcXL5rqC9QUss0f+zooIXVqBABH5aBsEb7UMXXQJsz1bqzZHOZpEgRGnMhUKUA
AUkMKKjcWDYPB7Yt6brJ2rek5y6FtlmDTs4QyyyRswYlg4BI0qSOSKNnb15wiwzMqnNgxRR
BmkzDCwrHYKQDbObAAG55NYc6VnoOka1keLNZRC0X3okrJFpDVG1XZYkBWsiuPTBdKiyuf6d
FnJTJBPIZfuWREls6AAIAGFubNBjv68DESI2K3HoRRIDLOpyc8ci0yyrNUOYiUuWPlk2QBu
SD2vkYn5XKulE6ijJmEZfV53Jmnl0T8J2BojcDcj9cO9Xy+XMOdzOUy75zqrwxI8RbW0SuSS
LAoUdqG477YrT1R8t0Vs+6u4mkWDKwSMHRGjUB2bsQAaVR23N4Sg+gXKawT4fKzuSjmBaDKR
SNqBWwWAoFTyTXyBA++JvRZslnstJ5Ms04Ll8xHnGBIAUGKaOwGwJG9irxnuqeNEnZR03IBI
UJp52tmo0DS7Dbket4iw+LM8jlxkciXbdmpgWPuQcPytTsV5M5R4o1mYkz8fUstPl3klR3Km
J3IshuAQNgAPT5Ym5vqa5XPRRSBtk5LUlIJDG+SO1e2MtlvFufcgV07Ksp2PlyMD+9jFn/b+
TzeWkjeF4JQKHnKHVSRVkjce22IenOJnLTaq0XqZGJTK4lWYuh1zxMT5aVRG21g8Vg+nrO0B
XM/jCSOg06Uu4ICkcm6BPc364j9LzEOeyhyWTUxrlUVhOkwJWUb6iBvR72Pn2x3UZs3P0vNZ
qCUfe49CpdNGzA2VuqFgbkDbvhqjnabe1nmeWzGYyPVvueb0iUFo5CpJUurFSVNAFSACMX8T
gnY2DxiH4myuWg6ZluqInkqmdkEkXJiZgC4B7qCQqfnhrK5tU1a2AAAJ7ggjn5Y59SOBR6EX
uj6o0yZWZskubVLgKBi3aiaF+m+OeKRARIjKbohVhEnLqcv0hG+8CRwFWjNYdQKKKw2KgV
QO+JSONU0WBmjjKaWAsgqpBBAJ2IBrvYxXII5t7vPBm83lmJZ4zuNj8vQ4dynUT1Z48rm1YZ
mNChLgJloFAg9yDXvibmMpJ96bLwXK+5UR7kgCz+g5xVzQo5WU3HJGQySKL0keo9MTB1hjnC
OpGupdfds7FA/wB20SE7tGzEBjxYJ4JGM34nJWtJMySRkOVdXABBI4FbEY08meY5aOY6S0ig
6kNqxHNe474zfIljmci6CZEdSAASTR3oDG21ReDynKVuMjMSgq7Ajg1gEJjzMcnFop/QjF1
1PJA55iS0YIB0hQKJfkb+h2xEl6RnGyjZhMu5EbKGINFRW4PcYtteCRJ6srHrsoRSS+liB6E
Ysuia8tPOHFk0Q3O1/ECKwmc6ZPm0gzEasJMxCrWRQCgUNz3J4Hfd2TyGYhknkedZWKBVQEa
rJAOWo1d8SPo061y3WZHnksgDK1EmzVAAep5GJOuibNZmLzY5hmGkEUZChUAs2CABJs1YG3f
FdmnkR1Mb/ixG1YEGiDz9MTOM/lmVZH1pKAw2Y2oIANEHknkDD6ivBZic57/AGaWGOJYJGZm
QAOa2C2RYo973xbdPhGWyupiyNMdZJNkeg/TFL0yLLZpwJGWPLxnaMm2kInG3yB63jRSSeAd

jXvtvjogZSPn5gsiRg/AgW0UgkabpRQ5LHcn04wgli8oOb2sKVm0sAf8LdyAeCAbGFSNwwkz
UixA76dQDHauewrbbgbCsLFF1zHwPSufgMcIUe6k9vUfpjyrR9GIJsQealXEIwQ2IQSNgCS
CpO4Pe98Cjao1vcrEo59JNv2w8NTRxyOGcx10kFWaIIJ9hV4ZZmQLGgWrDX5ZDPXBIuz9KH
vhLI3gNSoMcsmxkR7cAkliarYbUBsMHqaHKxA6YzSqSfypY3JA/f35wPnWKbNEHgrELY+5YX
ufQbYPzN1ZJCvLiN1I4sbHjY3z64TvqWq6MbdYldy8RlChSZjINVE1agbUDttjnRy5U/E2sq
WO16QCW/+HYj5HDMzFJZC1ABzQrb83pxVi6w66kTNGJNAP4gSQLIAJJ9SbPtthkXYi6/u2Y
Y0YzHpDXudIIG3yx6V9I06zeE4ogwLZfOuGAFEBgpF+t0f0x5so05Ob/ABDyzTANt8Ivf1JP
F40v2SdQMxiCfppPwZyIOo7B4zqB/wDhLjDq4s5td5j9CD0//wBo8t/24f8AiY9ZIWPg+Z/n
jybp3/tJf8At6//AD49dIH4fM/zxp4fhmfj/xRlrLvjuHtGCVLx0nnAol4gdX6W+v+08t
D50igrPAEB1KVILjvYGxrc7YuI4zeJcY0kEbEbgjkHCaTVMW5rg8lycqtAyO2mZPwypFGgCV
Jv5nGh6d1J4smpjnSLOgECHMAorjb8rnazVCzzjRdU8I9G6vm2zxWbK5pgQ8uWcAOB2LKQQS
DvtWK5PCXUYBUfVMvmLJCo8ZjDKRQ1CmViTyCK9Djnei+htHXj1G+tdJ6P436Oc7Hmky2fy4
CrLwFJIGmVauwbHr6WMyZMuuSPUMlmJQJI4WjDISUZw4IAIFEEAkXthM1kWXrax+ckBErCbm
NAY7JGxPoQD+mH8t+NL5pgIU0ETVoJJNFjQsXdAdgY0p8GsIubwhhIkRPMkkRI5CSkjGgSOQ
D677jErLLI2kAGZjBNbiYA3+vtgM28ebgZI4SY1cqjhqXUpBAIJ2BBNH1rFj0xIoejs8ag+Y
QSSASpJJIPE9sc2qtquy4ydlheWysmQnzc0QgExLsGDavQiaBvAdZ6t0mXKLk4ZC0bOsujzl
SBEAbIoc3h2HLZfNqKZsvEwBuiK34PHOokyPR1p4+nJBKDepWLA1vdE+uM06iSouUXJ2ZrNy
5bURDOshJpaBqztVjvgOvFPDSx5H7yrdTzcdZpkS/ucTUdKnkOw2JrYbDnFp1ifLdPwyzk0
gpZFKaQNRcEEAAitqs32xi3SfqucfMzR+ZmMxLrlGojUCxtiL4vbbbHX4eNrcY6lp0Tek5LL
wZU5g5ZyAAJJEmtiCRYUgVRqiCLF4vsuGzHTszNGY7cFX1R3rjW6Jo0Cf1FDnFvKmvBmJK0J
rIEKBmMbtIw+EADkgg0QPY4tFSOLOFRrJBqdZkjLG2JJGomt6IIPvt2x0y4Z0aEvaSKCZERC
eK5xns3N5k5APwjYYvOpzqsGkGixrSofkBhnpfRXzeZM0sZ+7xH8vGojgWfU84zgsF+Om21B
FdB07MOvmhSqINTEigAN+fX2x0GV+8SoVGzk0PrsMbDP5Z28P56WQqpWPYAUL1C6+YxT9Ghh
l6ekhGooShHGK3Y39wTjfr2zkenh9JT1FFj0ULpEIXHxoLVhvqUc/UfyxJB8zc7OBpNdwTde
4J3rCiLZRqIKm1bkg+/qD3HfBFEI8yMEVs6nlCd69weQcdvoe6qSov8AwfKD9+hll6cuSMkP
345ttJUAnSqUBJJF1VAjGx6tlk6mywZqMRLHMHdZEA1IFtmViQQo/wATDjcVjyx3SELOYkdU
YGRSaLJdMAaNEg0CRtj1XOJ09cnlEiLSwxKsWXZJQzLpBNqxJ1gDYjewPpjm1F8x5/ift1L6
sLKplel5bOxs8MOUy5aSKONCFSMgEEkmmJJ2a+KGPP8ArmeyPUJYszl2zS5mS/Pin0IUqgAh
AogDaq2GNz1fPQ5TwnnMzJ+DNmkMSIyBgX7KaFEkWB2Ar1GPMjUkND4SDtYsow9b/f2w9JdS
/DRy5M7R+Zo/zHcqTQb69j6H9cKvxCWdV0QRRUjKEdjgUe20MNMgG69j7g9wcS8sC0wiClyN
JVjSygf4WPY+jdu+2NzrbosenAww+Zm1IgbYTKuyHtqA7e+Jk0JEtatMii0cbhgdxuOQcO5T
Nxt08CEbx/BLGwAeJ2Ye44I2Pz2xESRMoVy7krlXJ8tzuMuxP5T30E8ehxnyzkbbdmq8EuG
m6hpjRZ1iTWALKCTQrup5sGsWHVTIMnkoan8pcxOREkhC6yBwBwKq98Y+LN5np+aE0MrZfM
R/AXChiFJBIIloja674Hxv1KPqPWFSCzJLQ5dFVhQRmItiANgTYBHNjGThudGK0nLV9CV4p
6eM54Rz0YX8eGZHjGncsWo362Go4geJPDGY8MynyGM2VA/2eRt2oco1Dkdj3HyxY+DM2eo5u
Lp+dLSBHDk5O7KANie5BAo+mN11fp0PVslPksyxCTC9SgEqw3DC+4P7YzcdvyyMNXVloaqMB
4X6jIJsIITHH5jklFBIZ1Isk2CLBFAgCu+LnK5ZJomevLlopiFRmIYogI2AqiQd9wB3vGdX
p+c8M9TjymeycIMkwEPUWkKx6SNwp4s7bHe+bxawOmoPGYzMuorIMkNQNNSAKSRQ5JrcadhWI
cawbtqXzQJfZfZJ3glLTu8qSRJmQgWTSACBQAFnsTWwPfeJcvkjmYmxAyxLGQXhkYhgVNB
AIO4Fgc4XKxQojCdZooSArs2YDRyg2dQHIIPOebAFHD3TYo45FIQpmITqQSCQKVYC6ZT23Fg
8X6Ylq2Z8XRCTL5NunjiUxRZmUaWkpVy7DnSL78m/lzhkZbzZvLkDs6HhBVEcEWL04sZWESD
RieKSYklUgsVJNjVwTv+m2BiLEEPi7ywbapFKtIoA3APJHNWdt+2KXBy+J07W9coyPVY/K6
vmlirAB7osTVgH/XE7w6shyk48s5iNZ1LxFiARRAI9BY3HfDfimHy+tlyCPMjjaz32o/yxL8
HaVzOdJZaVEZSdqIJs3rEnNfy2MeJznIYIInbhlSvUE2tbgno0HYfpiD0GZI8zKANmMYSD
ISa5HHzv54sfFGeaXOtLZyCgpwY0HxEgUSe9cYLwxEXXPRxOAAqM2oACgSNvTAU38tgZXKqJ
1BIIN3t/PEuHo6nS7BqJsVwN+DiTHIZVOSRqpvc6hRA32vE1kfOopjCJJW+hiQq+tjFoyskZ
LLZdEMflgGrFqL24IrknEuYtKK2HoNsM5a1x5dXC3X5gRuQfb19BiUU1AMi1fOr1xvHghHz5
pnhJbyoit2Xc6mo9yRuQPYfTDrxJmEaMxhJVA5o7ng2OVPrGmPKNfTX/RkIRx87FH5jfdYd
dCjUit7RySAi9wvcg73tQx5FN5PqLisdPfv3hWYBWljB1iMSKbOpSGoq3qOavesKIwJRGvt5
AlM1kWQbJHc3YF7YNUcSEx/ArEnzEZSCLJGx7gkixhApVidSB03aRrKptsTf5mr6AcC8O+wb
XjAEepZVcS0jWI2kYhTvVUBQJ5ANCsGzMuYYMHkZCrsdNBiAaHoFHck2cM+bOqNHqRUAGmOR
b1XwBY47i+Bgy0MXwTOzIKOmJyye4IvkH3o4bRKKqFSJW8pjTBVp1Io0bOr1rfbvWFnxyg+Z
GysgKmUimA4sjkjdYnsdGyunnCWNZmZiSSADZ/KfUUBxwcE1JYXy49QJMUjDTZGzKaQx3rE
t5KSVWCzu+UIZjqVo2KsQbPb5AegGNR9IXQp26mPEEjaMvAzQRDa5XZaI9gA1k+pA9cZQ+W
mWOuYAZejuasADb58+2NX9keZzn9r5vKKdWSMQIIU2dLhgFK+hJNH1F+gxaxGVHJru3Erem/
+0uU/wC3r/4mPYJR+I3zP88ePZGWOHxDl5pXeccdDOx4VQ9kn2Ax6i/ibw6zsR1zJ0ST+Y/

0xfh2knbF46MnKNJvBNC74cRN8Vo8TeHb/5cyf8A8Tf0w6vifw2P/t7Jf/E39MdG5dzz/Ln/
APL/AEZAotdsPgCqHNYqF8V+Gl/+3cl/8R/phT4u8N6CB13Jg+uo/wBMG5dyJaep/wDL/Rlrm
4EYuwPX1xGfOxZZGnmao4gXc9gB/XgYq5vFfh+tus5Vz7M3+oxRdX8Q9LzLrl26nEYFKu/ke
sWJsgWQASK3Hq3th74pcma0dSTra/wBGZPqeZGZYkgrJLLJIDtQZ7Cj51v+mCy0iuGjDhNR
Cs43K7EkghuboHtZOIGezAkzskiOJUkILV8qPuMDlpzEzBiDd03qLBF/pjJtdz2dGLSUWnnk
tsiwXMtlzCskcwoL3DAGiCONrB9QcWCBPJz0cJuIOriPT1IPoTinymehhzKSMQCH+InagNh/
PEnp/Ucsr5lZc1Gq6AFJNaiOarGOq04YNNepZG16fGcz0lXQ/EhojuL3v5YhZkzRE2tgdxvi
Hk+vZfp0rNDnlirWCPnggijh/N+IOmrk3ngmSTMAfBCLJLHvuKoc444xd0ZKMq4ZkfEuYmn6
iY5VBggZQq9gWWzdC/pgspCYcsjwMQylSzhwdiCKII2ABHpXzrEdJszNmczJLsTbRs3wnUaB
o88DEsT+VO2ajZ9Ux3VKVgCACGJ2INb2OcetGUUVFJMwjPtbmWWVXLRZxZlJAWG0meNA7AuQ
0YA7hGBJs0RXfErrGdyqdN80eXlUxUQAu5jkEgNkqo2ZSCCSADvhrp2b6cuZcZrN+UWdZlms
NQRbQQY2AoG9q01dt8V/W87DmWXXdOhMGWeUsZBmEi67oOtiwADRF0R22wNprk3Slp5SdlN0
+GbnVfvLrk5eBg79hV7AHuSeManl5mIJ5c8RDh9KALtRFg0NidqOGon6XlQ2XymbUppIdmA
VW15l7izwPTCZJso3UKmz8UEQIJYNYNgg1Q5GMrp/KjDZPMmnbJ82UzEvSoqCRNZOVcgkcE
Cx+IYz/T8nBH0SDN5OSTzD8OYVqI1USKHprGx5N1jd5TrXQMtB9x/tGCSKUFJZJCa0kEEDa+
DzjFQsx9F6uVyeZ+85WmtAXMerVGR+dRtv2OOjQcYdUPw26OpucX+hyzD/GNO9Xvpv033B9j
hw6uVIDVQvcMOal7j+XOGZszC7rIIaQgLQFSA/MCdx3sYASCE/hyB0/hJ3HyJ/ljr8yHdfq
euqksD4JNvHaMOQdypPHsfblxtfDHUchnPDsHRQUyuYjDxRqCWIJBkBO4BYkncUdhdtDedG
4DiQRuOCRsR6Edwf2x16f1efpmbGcycvkSagPGd1kUEEqlUEjEzcJL8S/Uz1dPevVGq8X9aW
HIDw1Ahd4wBM8qWG0gEBCd7G9n07nGPimDBtRqRR8YI3ZQKse4HPqPlh/P8AU36rmWzWezHm
StQDbAxxWRprir2/fEZmRvj81BMhB1LsCRwR/TBCUEq3L9R6UNkdrX/pJVIIcybodwy0WUnu
CeR6jg4k5DLTZZOxZSMx25sEuFDVuQCeCRsAe+2K+KaIIAWVRZteApJvb2P7HbF94dzfh7Ls
8vUPlzNH8SGRjoIsFdIAsMCNyex2xUtSFcr9RTbjF4Lbq3RV6dnRL02SSaRY2eYFbHlaq0se
5G2/IOIJMc0ZFao3BBB7g7EHGii8WdGjzOodZywUnfVuCxsN YAU Aas98ZPM9Qykebc/2hlZS
5LO0LErqO5IsChfIrGUZx6tfqcnveGhfMkUDLTNqaMEQyNzlg7E9yP3GIEygEkcHfB5nPZS
dNH3qOwvRIJtSOCNsQ/vcbAF5FB7i9r/APPFqcP/AKX6nVBpk1f2eZZ5PEjygWicuzH0s0B+
mPRlikikuQkrzt/XHn/gXrfRelZTNpnOo5fL5liqqZGNsg3AoDsTWNKfGnQJNSHrGSCjcHWd
z9RjDVnFy5R43jIzlrOov9C06rl8h1LpU+Qz0PmZWcU9/mB7FSRsQdxjzAwzdE6vPk5mlT5a
YTZMtsZ1sCgxqwVO9mweOcbJvFvQATo65lR7Emv1AxW9Zz/hrrWVRZet9PWeFi8D2RpYiqb4
dwf2xm5Q7mehLVhKnF0/Rj+Xzogz8pHVMmPNY/hSRyAhSLAAVSAQTZYDc98FLNAEgJSRpIoA
I9ZXSZGJtmo82e55AGMr0nq+WgWSDO9SjDR2qzrIaYk7FdtgCboCiL4OLiHqHSWaWPM9eyDK
CBFMrsCG5JKgbixW572MZt3lR6W2s5NC2Vj+4HzlYBTplBjCuqAWCvzB3l/liJ1GYZDO rJHP
EMwQTGoOogQAQNI5JBqtrvnc4iy+IujzZs/+usmYQjFFJbSpIA0sCKIuzQG+w4GCi690BlNv
ut5NpJmMkz7rrc8kgChxxhT1VD8OTNqI2K/xdRlyeYOXky7TQWYmFISDZ3Jsc8HjAeF2Y59h
GCCUJJYEKK2okcHfjD/WerdH6kmQlXrWTL5YmGRZGJDLdqwbFbn0NexxY9M8T+GslO0Y6jly0
WO0YXpDEiWdVvk+5GHGSaTs8+WjNWIF/oV/ibp0kueXMvIgeSMVEDbUNrJ437Y7w0siZvMhFK
Ewj4QCTQIB1UL+WIHXet9NzOfjzOU6jFIFTsxZzZIJogEehxO6d1noeTzksidUywikjABdiT
q2skVexvDtdyflns/C/0ZZllaQg1SciiN/QAi698Scov1EBALka1UA/D2JIPJ98VCeJulvO
xPVsoqs9k2wBHqdtzi7h8QeEI4VJ61ko5BuXVixs+gIXSIHuQtHU/wDl/oWC5ZctloJYxSEI
dVk2dyCe5xIjVhbFrBO3AxVHxV4ZZVV/EGUJTZSpInd9wO+Ek8XeGqAXrmTof9M/0xupxXUP
J1P/AJf6HhwzE5AVYUOkAAC9gBXrg42n82SV4ZLCAEKBW3B3N4bGWkU6o0Ct2CSWf3FH5YVv
rZc5haE4AOpcBu6Ar9qOPKdPg+jz16e+wasVLNDCxDjZAtaXBogi9gdicKsflzRxPuAhcX/i
e9yfUgbjCMr+bJGgLoGJKqQgBO5BY8gegwiwyIyul1IU6hGJiACBybFce+Ex57A5k1ORpdy4
BKhr2FAhiCfnQ+uArzlyHGxK3dElhfryK/bD0JLoHiZWdSwKartSb0k1ze4I2x0fIO+pkBaU
kozqDY7KOWIqq/TFXiuXNW7XUZfMCU2U134+IMB8gV/1wCtHqoRGQ7krpKH6UaP6YkFA7vpy
0JCsVIsq1gA2CBQBvbHSRn7uWTzI9PxGMkkCjyD2PcEHAmuBOMnbACqmUIVXDkxFm0gFRfG4
3v2ONR9kWaeFv8/lzZ8zLLIKF/kcE/sTjMazLDINIBaInSggamsgn57ce+I3Tcz1PpGeizuR
86Ge12rKp77EEeEEbEHYjFxVqSZz66fy0jceyAOvSPLMn3QoXY6vONCySAdqB3w3/cLrn8WS
/wA8/wBMZBM+IfE2a6iOoPns8uYGytGxQILulAoAewFYmL438ZLGu/tHmM/8bQqWFejEWP1x
HleqGvE6vb7F7/cLrn8WS/zz/THf3C65/Fkv88/0xX5D7RPEuVgMWay0efavglzERDr8ypBb
63iPmfHvi+dwUzByyg/lgyypfsTVkexOF5X0H8TqdvSXH9wuufxZL/PP9Md/cLrn8WS/zz/T
EHK/aR4mhFzjKZbNgD/nMsVN/NCMOZ/7SPEGZyvk5Tp8ORkIpp4lZm//ACdRIU+4F+hweU/Q
PidTt9iV/cLrn8WS/wA8/wBMd/cLrn8WS/zz/TFbk/tD8U5aHypoos7XEmZgJevdgQT8zZw+
/wBpfiMzBk6bk0jveP7uxBHoWLX+hGDy36B8RqdvsS/7hdc/iyX+ef6Y7+4XXP4sl/nn+mOb
7UOp6aTw7l1aqJLSEX6gAjb2v64rP/SF4u85pAYdBqo/uaaQB2G1/veF5b9A+J1O32LP+4XX
P4sl/nn+mHP/AEc+I7oRZY//ALQ//u4gZ37R/EGZ6f5GXyEeSzD2GzMCtqoiVBjCn3G/pWM

o+b6zKuiTM551O9GRiP0JxS0u7QvidTt9jcP9n3X461jKLe4uYix7bYQeAeuk0DKyfaY/wBM
ZHp3W/EfSUMeQz2dy8bcjHT+h2vD0/ibxZmdperdSI9BKjy9BWDyvVB8Tq9vsahfs+6816f
uZAFk+caA9Sa2GC/9HniEGiuVsiwPOO4Pcbb4xue6z4j6lAIM9n8/mIgfYsyMVv3BNH64ah6
h1zLZY5aDOdQigPMaSSq/oDWH5K7oPidXt9jat4A66pIb7mCOQZiD/LCf3C65/Fkv88/0xmc
n4q8V5CLysv1PPCPsrkuB8gwNfTEj++/jP8A4lmf8lf/AN3C8r1Q/idXt9jQJ9n3X3sJ90ah
ZqYmh6mhgf7hdc/iyX+ef6YzXU/E/ibq3k/ec3mAIAKCFfKGof4iFAs+53w9D418YwroHUs1
IKoedGJCPCfgTfvg8r1QvidXt9i//uF1z+LJf55/pjv7hdc/iyX+ef6Yq+nfaD4oyczNmV8A
IjG2/l5mMnSf+iVogewNe2Ezf2h+K8xtD5eTU8CDLAGvZmBP74XIZ6D+J1O32LX+4XXP4sl/
nn+mO/uF1z+LJf55/pisyn2ieK4KEyxZtRz5+WFn5laP74myfad1tssyxdFykUx/LKEdgo9Q
rEgn52PbB5T9A+J1O32Hv7hdc/iyX+ef6Y7+4XXP4sl/nn+mKjI+PvFeTLCaX78rE7ZqLXpJ
9CKIHsDXtiZL9pniNIURdOykRAGojLs2o+tMSBftgek/QPidTt9iX/cLrn8WS/zz/THf3C65
/Fkv88/0wifahlMRKJPD+WeQH4mDSBWHsL2P1+mK7MfaN4qln8yCKHLRi6hTKqy17lgSf1wl
pv0D4nU7fYsv7hdc/iyX+ef6YcX7O/ELAFVypB4ImJB+Xw4hp9pnXxlHjfpEVBMeFbMBEw0n
1K3pJ9Nq9jjKz9U69mZJJc7n2aUksTK1NfOwNYpaXehfE6nb7G1f7PPEMa265VRdW0xAv03
GBHgHrhNA5In/wD3n+mMZkOpc6ZOZ8jms7l5G/MY3YavmOD9cTZvFfi6caZOr9SoiiFkZbB
+VYflegD4nV7fY0w8AdeZwg+5ljsAJiT+IYJvs98QABj9z0kmiJiQSORYFWMZF/EPiXKtlp
OqdReFhTIOzEEh34xEyec6x0/UMlmc7lg35vJkZQfnRweUu6D4nV7fY27/Z919KDJKKTXqm
Iv8AUYT+4XXP4sl/nn+mMpkvEPfp7s2V6jn01chnLKfmdYP6YsH8deMX01npU0qAdGXQXXc
0Nye5wvK9UP4nV7fYU/7hdc/iyX+ef6Y7+4XXP4sl/nn+mKQeO/GKqB99ckXuctGSbFclbNd
vTD3T/tA8U5SdnzTHqMbcxZmO6/6pFFfkDXtg8r6B8TqdvSvWv9wuufxZL/PP9Md/cLrn8WS/
zz/TFZm/tE8V5mxAsWUB48jLCx8i1n98JlPtD8WZehN5ebXuJ8sCSPmoB/fC8rHQPidTt9i0
/uF1z+LJf55/pjv7hdc/iyX+ef6YZf7TuttA6x9Fykcp/LIEkbT9CxBPz29sV2R8feLMpI5l
kOdVyTozUOsKT/CRA9ADXTg8p+gfE6nb7Fv/cLrn8WS/wA8/wBMd/cLrn8WS/zz/TESX7S/
EbIoi6dlImA+Jhl2az60xIH0GJUX2n9UWFRL4fy8ko/M4MiqR/1b2PyNe2F5b9A+J1O32F/u
F1z+LJf55/pjv7hdc/iyX+ef6Yrsz9oviqWcSQRQ5WMHaJMqGFe5YEn9cSoftL6+uVkSbpOV
lnK/hziJl0n1Kg6TXpQF83xh+U/QPidTt9iUv2d+IWUMq5Ug8ESkg/ouFf7O/EKA10yqgHcm
YgA+nGMXmurdzfc8k2Yz2feSU234jAG+1CgB7DbAZLPdb6bmPvGSzOcy8p5aNmBb5+v1xXIL
uhfE6vb7GzHgHrh4bJf55/pjj4C64DRbJD5zH+mM1L4s8XzCn6v1KqIIWQrseeKwMfibxZEG
RerdUCjj8Vj/AK4XleqH8Tq9vsEskfm6DIgaxsWAN4jKHSOKQr8K1exoMpOzVZG5B3G+HV8u
GBYswYro61Yg7kk7jm9+cNaola4ZgT6jUHA9LAI+YvExSR0zd1YSSh5g6ldU6x2Swa9gBX
reDDRT0sjoWFkxhyVob7ngkfOsN3LK4SfMmrFKYzpY9rBAB+uHD+KoiSSQSMEJUuOFW2nge
gHBOGxJs5pBI5aEy7gAsGEakDiiRf6DAknyjDqyiorQBkjr3Hve9+uOY5VUJVYVYgfCzgzOdg
dyN9zZr6YSON7JCRsFJUhwBR4ugu3qBeCsWF2/6HAynMgI4k1pTKEHccEnizdY7NHTBr4Knc
+xBBH1BwIGeUbIpXmgFA/QVhPO1Bop4/LBG9WCB2NHegd7BOJSzaK3fK08BxLJFCFCa1IDAA
gEWBd9qHbAJMi6klkpTQVdetq7i1/a98dJG3l/d1UFkIcAn4XHehxV9r+WHo2Kw62Qqeq7AD
/wDXgbXIK7rsCj6IQZnKk3Wsi6vYH1Nc4R2d5B5Tag0Y06WBshgSBvRNdscGVpPOseUq6Q7b
AkmzV+wq8NyNIW3EkQJ2IJVvmBwR2I3w0sg5Y5EGZIJ8t3UMAQQWZmDXd3QFg4c8/SAJW8v4
d3NhmNcqo3A72RhoS5iqTMuF9VvmIHsSLH64chKwLCsythIHLN5YBoCySeTvtRw2l2Jj3z7
/UJ2jVBGHkLEAjjzbUeCTwPrhA0qWS6WeRLOCR8gBQwIWFfFuSIDUNSxhSdC+pHr6k/IYAhZH
qJYwpJVAACQBZsgkk3sMCigcnyOu9Rys2ZjDtrXy22FDYDe9zzth4MaBO1gEr6WNxhjRmgw
MaRAgAHSFskd7IvfCGbMxf76EAdzuB9SLA+uJa3YRSltY7OgMrSOPMJ8pgpDXRu+feqo+2Ck
ldH1EeUQReuQaSP+ryT6EYRTGjtmRqAsCRTsVurJrkHY/uMdAkkchR4VO5IIFEK33PJ9uMN1
diV8e/QNHDzaomYxkHUdwpO1Vff1rasJLKHgIEUoZwLGlgTsQSdva8dM3mh4EPmSsKCjeuxs
9gMdI+WA0vJGNPBBAKcEEbgjC6p0U+GrBklaKZnJuNy2gkkKd7BBAIO21dsck7HzHBDA8AM
Qqn1LEAAH0HOG9eg/gTKL5MasL9ytEfpWFUPKxaXM26qWAeEkADckBtv2xdIyUn0f7EiKeFJ
BP5qsEI1CzpHqACN739bxKzaDJ9buj938xZNLYAR6WokAEWQL4xBYrLTSaV0xgzSegIsKPTn
et62xM6lpnyGRzIjGp0aEkoCQEF7A962F4xa+Zetr39y2y3OUTQbhRjrJtAFJTgEenv3woyk
P4apDCRsCHA1UOSD3I74HLTSTZPK5kJE0jgW2q/hAIJv1BG4rnBvCjODIXDrufJYGiAeRtyD
wb7Y89tp02aXYKQZZ7ZYIyodtdjcGuK7AemAeGJn0xwRs2kSRkKPLIuiCe5r1w+7KrmUqSQA
x8s2SAdjXJo/thVUIFjDHQSSpBA35IO3vYwtz5AamhyYVg0aR0QAQKJNWAPnWOMEImUx5JWa
QAsDQWNQOSPWz9cGsjqZQhMgjdQRMQuKEWabvXIwj+VI7EfEqIWZoiQ1jgk96HAWJtdQBGTy
qgeXDESdiZCTsDuSob7bYRMrl1dlkhGknUdS7A+gbuDzXbDkjAEAr5hBBdALNHhgyPYi8cdcr
JkzRKMqKoiFmz+U+pPrguVcgNpl4mEjGGEgmKZF232oA8kevF45oIFKgQCMEgkmMsbB3BIND
bY4efzGoH4AbqiCdubvaq4HN4bU6A5yqiRw+plSwpJFEWdgTyaNYdtgIsMLvGwgjVACZFZaI
J/Kf/LHR5SKiXhCyEUSwDKCCTYA2GHRckj35RiAAkBsMpAve9jt6YFRI8UfmKqE2rqCCNJur
J498Lc+/v3/AAfd4LjEkEikayAPyk+x5NDesJLFBFEznLRlKAMiKoLEXyBxXfbqkKZfy1+KJ

SCtsSVF7EX2B43waqC5IVvMj1KVJ/Ne5IPBB5GHuGNJIYUBEmXji10p02SDwSfXscCIMIJHI
QitGpDFhsSd7UH5iq+mHS2nySs0tOwA2DAg3sfTjnCtLYUSCJZRINK3qA32NDuR698K5c2Ib
XKQSBTmMqsTsP92DwL527+uEbLRWJDBGCCUa6lPaiO9+o4OHUEcKkEtGoJB1MSFJPIJ7G7w
KLJII9DNAwYh107SVyR6XzeBSd8gA0EHmlkCMJ3tlq2PrvwAOT68YI5bLiyMsrAbqQtjkbUD
ZI73hxHZ4z5bCQFEDI2w2NbAc1xgNMSvE8htrtBVuCdqFbGxyD+uC3wwAWGAqQikLEEHjCQA
SdgR3rHNk42CBObQUajGQKYEE36jB15/LEZEaSBgI2ksq53Iqtwa2o4PS3m6fLRVZfxCDuGJ
2A9fXDba6gA2WhDsTBCYwCdk+JSRsK7itwcCuXywRX8mHyiBpY7gk8WR64NVVZRMzVmCoDDV
QI4FgbCu2EKx2yFCFkLKQu4Ukbk9hfr64Vt9QG0gjeahlkBRikhKAAirBUft64Vosnrj/CQP
e0enkE0bHesPi2fQWcEKK0sBY4sbXfbAQzMUicsGRgblelawaAC97rBbeQKrqARQTqkS6QAS
xvZiTWPlxWiesfxD9cX6xROUkEakfEsZUEqATuCCO/r64UiNpNAjBUgjUqC42G1HbvjdaqSp
opMz+sfxD9cdqB4YH64v0jEflrIySyFWIURABhtRrtXGFaJWLaoiUAWQVBWq2BsAk8k1h+cu
wWZ8uBywH1x2r/pYvo1VRF5GXWSL8pIXgXyLFkDjHCPVI5HEOVIBNwlFoEk8G97vvg85dgso
Qwug1n547UDtqG3vjQSWRShhMiCIgE6QAawNbHn5e+OkSAovmxIyJYNQ3+e2F567BuMujoGI
jkXLqGoXCCSa5Zjwb7HD8jOiAtmGjogE6A1ntt/TEelZmTzJEDsrUCSFOqvUHYj2H6nHKZFh
l0wZWVok0MNJB33Par7473HJhGVLj3+v7BmYXGJJUoOH1A0rAAkEX7iipXAF41DxRqyGQfnY
kkA77KbDUTQNC3hyWE+f52XKMVJLRkbQvkgXz3o1vhNLmkIJMhYhHJF1/ietySeBe3GGqBqV
59+/1C0vIAWd4IB+GPSdpA2Fgjc1hLYyKCD94BAJAIDre5Paq/Q4DWYHppVav8IzGw+hF/vg
WdJSdckNE3peRnA+QAAwqBtfmGsUDGZAIWQ/iazwQCBd1Y4wr3oMesyDQZIXJBIIG4vvt+2
FVGbSVGoLw8kemNT/wBFRyfc4FdQUh490kZgq3Vb6kHpsbHqMHUOFwdH8PxtYjiBA2JpSAQf
ehscdI8LSKwljbSNkILLueSRwe1nDuWSWbyoYXOoA05X8N1HBvkbdbw9mclNBA0jSRGMEal
jJRFvbUa3bc8DEuSUssf/UgiUyaJJEJlcmKa1VR/CODxv374kxMzISs/ma7AhAtH5Dv7HEU
vK4jjVnfexsAux2IJ3I9zVd7xNynT+o53Mgwx0/dmUHUPfTsfmQK9cVoks4JhJp9xlJ9LgnM
CZQRqOnSy70D6EXsfTDIaIQxM1yMgsgMAtk3TE8n252xd4ei8ryZc9EpUtVMCUBO4NAit99
8Rpej5yDOw5YMCSPgkRaABrcVsWYUAR29+IWppvhje7379+hCRpJHLoxXzDbuAaoCgoJG55J
NYVIEa6ZD5kDWGtACp7E1yD61YxbHw9CjFP7QEcg2apiRfcE0QT9cRc70rPZWvwyyciQSEah
Xcjin6HErUi3SKp1nkgadQy4lGoa2AV7DMpBpiBvtXOCOMHU0Dbx7tEGsEd9ibBr+mAj02REQ
zHlcuhBPsXbcD1xKymSmlkRgMvHHHYNA9xRX1O29nvjSTSWSVn+yKyESSLGARegEHpTKSNuwB
B+hw48kflMhmEVAKTdEbcgckH2w5LIJciyhrkRkKFowSdiaNc7A0cM+dZCieNmGwKxnxSfQA
7A++C1LKH+EASglYNIMIFsIVIJr+IHcD1rnBwuXoLMkZlvyhCAPoe/zGADskhKSbgbhG8w7d
2LbfMgOPTCRL08FGMvGTqIoNufawQTzYI+WKaVERbvGSRLIVYE5oR3wrJa7bWTyBffDfmq0x
ElqRGUMY3bUTRA9SRgsqJp8xDEB5sr6kIKkWCNgSask4nzeE/EWSSad+jZ6PLqhLuYPiRQN6
J4FCiew+WEO9BylOr9/crFdSFjSIgRtq0g6mdhXuBQ33JJxZwCSXpOai8zVPEVmUkCh6gD0J
784rjGz/AADSTGoJtmCx2LCqB6DknEvos2nqS5eSXzBmAyifND1Y22q7v3xnq/htdMILHJM6
JJE0U1RhWBACm7s38JFb7g7jFigZN9LA7ERFgWUja13uj6HFJ0ZxF1UwvpZyGjA1Mzgi+52A
2N1i4TLxxoUSOESNZIBJBpuebHYfXHHrpKb9Sou0E5WLSEmWHUSIWrszHeyMJ+MZGCKiu6fE
CSdDABG/Qi6Prh3an12q0ABg+2xNYAmZ9BMQBKktCaDGtwAewvkY50yjm0sfLISQAajr3oVV
gVRNjfb+ZRUSMAGFrVWwFk+1YHU0gUBRFqAI1rvYPxKR22747WosyAlnOpIjTMADRofuawV0
AH8Sg4IKOSWk/KwUAURY7HnBChqrS0QXUBdlmJvkmr9MIWZWYnUGceZsLAA2okcneyMCxKQR
yRokpANesAu4osbHHcjthgA00oWSd44z5aAeUsha2JBAJqrAPIwbOWMkagiSMqZAxKijua9h
VbYJraExgJIQASfyqx5uh2FXthUdpApDKyk2HsfDuQK2FnjDtc0Ay6eezARBjJFLKxKCQgC
mU3VDtexw89vJrS1I3MgI02DurdiPlhFGywrpaMgmVjqIB3IFbgHbAmCN2jd4UVUWow1kiv
ReNhwMF9GAdauE8tlBCtzpHJIP8A9VhoyF4fmjksRAQOMhOwYf4W+Z2Bw6qlQaUBSQQwO1Dk
knuccxNygUBpsuVBUEdiO+2+JXIHF2jDSSMFwWQu4oEVRHINnfHLAlwCRxkAGQLwLBJINb7D
vhFeRdQaG30hi3CvfNhtQ4BwoJGkmT4BchkFKCvYEd9uThgcWejL5bKwADFSLFEGjfbce8YAF
yl2PvIatS1hSaBoDbetsEzgrqVCI4jrJVQdYHGkXvfc+mFQBpWQuGYKAbFUDZsbb3dH0wcIA
J2kJaGFYIDUA5eiSfQAXYrcnHGdFdhJGyxrKI1YcEmtyewF98dG7DVrjSPTSpGKLDtZnBAjg
emCVis0ijTuSzR6t6PLNt3IoAcYeOKAE610rNuxksEbhDRIYnsOwGoITy4DGYV1ElgqsW8w3
uRe4Pz49cFvFTs1yFCGJYhKBuya7XQwjRl0YNCnmSKBIQTpIB2BPJrnCsAlGlsj6pAbBJLA
HemrmvXCa2SXRHlvmgBhATQKjY0a2Pe8IkKjPESpSEehdyBza+pPc3gmLLFYUs2q1TYk3wD6
bb4OoARBt0QoIVcUdwaO5Un1B2PtglYM9KITGQoY7sGvcVWwrgjHOXSRzpEsakHSqjUCeSR3
2+uFLNrY6R+HZKCiWfCQe3fAApLC6hl+lllJrcgE7bd7rAhXUBJdKx0AWVtNsSQe9G9sKH
EZC7yyrsSKLC+LPYdrwDfAhR3ICEKxK0pJINj27X2wJAEWdVJCIZBgsa2FFbC7O9euAWSQFT
pWQzyEAoSqgAokWL7cYOYOsgCJGuutUjEEAA8AHkm9sdI40rJaxIrECRjQUHbYVvTwOww1wa
Mcnm6JliVQEG6ydyGtx3PoL5wESgvFMkQCBTQZirREK3YJo3fzGHmUyl3m/hgruA1spBsG6
5oYRj5xPmRoyLRCglnB2oEcA1vgvsB2k6yQCqm/hJAV73BAO4PvhTzt1/CZq1FufkcCYyxNJ
LlkYkc7myWo+p7X3I+WCVJSqqAEYA3uVwR7YX0AybhNhlquwTSTq0rQ3VVXegOth5ZZALURn

RQdfMA0kcGzsVI3BxHikLyrHDew07NXwg2Te9Enc1wNt8JHI5yxhZVcRkVRAO+4okXR+Wx9M
ey4qsmEZO7iGhJFKunUlnzY9mF2bAq2A73yOMK0nm04+HXCt0aoF6NfP+WF0o4hMa6RIHG/N
ISBZ5Ju8NBkjjAd/iOISukgoNW03Y33G1YXIZWPfA/Gx1ARxoI2DFVUUaBoEn3O1Y4EPCJpp
nZWAOkEqovsANyb25wg0aQsazkoCtXsF2JvSzcWCe2CbTaR6Xj3BjYVQYDYfOr55xPUtW0Cq
VINEcKOB8McjksR6VdCx88Nk+V5hiYxq9AA7EEHj5qTx3U4SVxrlWSiTSIwovZhTAdttqBwc
kpV3JQl6aQqOFYji/wDorv8APbFUyG0SemZpFzzLWnzK+EC6avi27Cxi7zPTM2A2XXN5ZEO7
SagzUQCBRNd9yReM1FKEy4kYm7sMrAFzdner0jufXGqnIeLLS864QLHeiR/Kscuutsty90aw
baoYy/TunZRzJK33mZqLeVsGI7liKAPsD88Py5mSVDGoWKL/AO6jBCn52bJ9yTi68PxdJzWS
zy5vpH3jMZHJyZlpWzLoJCD8KhVNAAcnm8NZjoH3mA9RyM2Uhhny5zcOQMrNMsQA1AEiiQbP
O/0xEtOcluuyfNipNsx+hSe2JKTZcPl5nWUSZdAoVa0tRsbncX32Ptldm/DebyeU6hm3niaD
p0cbvIqsFIegBAQkbkAi741DEiTwd1BXgjjzeUnkmmEIRWYGMIBISxIAACEE1Z3AAvELSmuE
N6um1yUHvsL3ocD5YchzEsAZY3pW/PGwBVvmp2Pz5xbJ4YnkBkXqOS+6/dWzSZsFjE6KQRuQ
LBuKWK77d8FD4TzmazOVgyucyuZGad1SWEM0a6ACSzVVGwAfU1hLRnfA3rafco8zk+ndQNzx
tBLVAgkoR6bGx9bwMHTJ8uvtQ5jKyITsdYAF+m/7EYuf7uTrkHhzmeyaBcs2aEJ1GRogSAwA
FCzVAnvv3xXZNQ2disbA6iPkCf8ATDk5xSi+BxcXbiyo6265XMq5VnUtC9mQG1lvSwB/fEKR
pJVACsFc6VU2DL7eoWtyeSPTHZqZp+sS6l1UdlYggWBbHsBtf6YaC+dOfLBf1eVjuDxqI3AP
YCrG52x2QilFVUZuTbaRM6fNloOsZR+oRpnMnBPG0kegAVdkADYgKLIPyxo/tD610PrOfyE/S
PLzM6lfMzAiaMMCRoSqG+xO471xjF6Y/KB1qBRuNSQ45sEcDkiz2wYmMaEixkBWJJIINLZrbj
gUAB9dsbcGLW6SfX9S78NZCPq3V0XOAN02FHzWacE/DCg1MpA3u6Bo98aHK9bZPXPBPjXqmY
ppZZMuQhckImvZQOAAHh3PfFb4fXpWQ8J57qPwC3mkm6pryITKwqZfVCjOxJl5sAgmyN9+1t
4ffwrNlc94Wy2f6krdbMSCWTLioVJIAonk7cd8XFJYMNWUp/NTxXT1tlbB4d6Dk8t0z+8ea
zsc3WnMsAy2ny4IyAEaQMCTZINDgX9XovBWdXI9YEWpuq9HzKAJGR5eYQrqpVoHUF3q9+KvD
A654f6plujL12TNrmOhoYSmXgDrm41I0gEkaSALN7EXuLFHN40bMpPn8sc1B1GXqyZ6MaPwg
ixmMKWsE2p32FgV3wNRrIKWs29r6+/yHfE3h3KdD6Vk+syy5p+pZrNjVlhAsA06yumrDAVd
mhfGJ3h7pGU6tmeoQmCciLLNmEEDBWlceAKQQSbBFEVio6p1WPqXgflRSZiY9QGfknmLRAq
awba99iCNvbtid4S67IMnlpczOcs+ayLZRDloy5RiRbEgigCAR3xxTjFuPZYOhYoS7/wC/
f5E2foEOR6N02bPrnsrmJ835cgmAbQouyq1qNiqBjs/TEvqXhqCLw/P1HK5XqOUMDqhXqIQ
KjMBYCY7ggm6NYDLeIIYsp0g5ifNZvM5HONNKkiliysCCFZjuVBB3AB4FYXN9X6OOn9Zy8Gaz
82Z6g4zBealAUralQi7AHFkflbYj/HT99CL1bzfp8/0VHQslHnuq5TJztMsM8hQnWDIpkGy
CBuOKxbT9M8PSdM61nsg/UJZukny2E5jVWayKBAJIsEnjtiq6Fm4Ml1nJZ/M6xFGddqupiSC
NIWxRs7nEyLqmR/s/wAQ5VpJZD1eZjylsIVRRZgG32JJqze++M9PZt+bnP7Gmpv3Yvp++fsW
EHGaRciusSLO5fNnLmVc0un7tG53CG/iO2xPr+mlMXS/D+T6L0fPZ6fOiPPq4OWiCsW0sNTa
iL0i7I3Jse+Om6t4d6ymW6r1Y5vL5mGFYc1DHGHE+k8WSKN3d1tx64nZlelx+D/DsvWc7NHF
HJMypFGHMgLkhSxIAoUL743qDukvdGV6irc3l/w+BvL+EZoepdUy0r5jOwdNCsEy4AnmLi1U
X8Iocn22GCHhXLDxLkum5mPOJBnucxEU0rLAWBJVtiCRuLA3JwwfE2X6lnurw9UjmiynUtC
kRgeZEyilZbrUKAJrAdHzfQ/D/VMrmsrJnZYcrFKJJHjOqRiKAVb2ABJ33xP+LFLr/P9D/zZ
tu6/j+xpuiRZXp2RzfUI8zDn8xm/JEUIL2XJ/NpItSCQDexO9b4nN4a6K3Ws30PK5nPzdTh
1TZeWZQI1IUMIyQLOx5oD04o18nVsn1Pp3R4M9nJW6rlMwohkFt94iLA07WSCBvudq97xd9a
6j0zoninqueXMTZjqLxhEi8vQkFoo1E3bGhtQ9vcNR0+axj+Qb1LrN5/dV+RF6P4SGcyeTzm
Zg6hrz4JByxUxQLWxkDH4rJvbticnQsp0zpuZzvWGzDxwZh8pFl8qQGIZSSWJbYDY/pXsQhz
3Sup9C6fk+qffMjPkQY4pVhEgeIHgg8EACidh+2HU6r0uXI5vpWaizUHS2mMuTzCgM+XNUdQ
Jsg7mgTz8iJa08VRX+W3d8/a+nv7hZPpXQMx4hbJnPdSkWd1TKtBpVdwSddiiQaFj9O+HIOI
dBz3itOHW5nONGBLHO6BJ5kZv4QFIKkA7Vd1xiBkZ+m9M8R5R8tLm5cnkQjmSSP8RzpN0DX
far2GJXTer5PKemZOqvK/wB3Z53jEcNu2q+N9qvejvWFFwtKSXP2CSnlpvj7jM3QxD07JZI8
tPleq53N/d4MtMVsxE7MVoeB0Df0G4xY9T8Hx5HI5/NIM9HNkIg33rNaTDMtW2hQbWiLF88Y
r5etxZrI9NEk839q9Pcvl5pIyy5mMMCFZibDagH2rveDzeZ8PdVz+a6sGzizyhtWQCBk84qA
HLg7i9659hxiq0knXb39xf5bV37fUD4Vg6bL1Rz1KSfqbBRZGCPxIOokkC9PAJrEPqv3Ze
uZiPp8YkyKufLiBtQaFhSTZAN74r9ULaG/NJvEzCmVSTZDdqv8KU1SiWPkgASFiVKjkBQa9
h+uOVyWza1+Z0qHz7rO0LoVHGIGT4T15K2N3Yrf5jjBuoV4tbPpAK6QCQSRQse1bYB5QJZlt
YfKQASsQSCdyQDyKGOHwwRPFKGisEvITZHaj8+MZ55LDRFZPLEJjiG0ZVqNDmhyN8D+HoMrS
/CgKNJdWARf77YVXjGabRE5ZgC8gBKgigXxfyotwAVDCwwVFINA7WOLJwgEkUsjAqw0myUN
MdgQQe23N4GV5IIIIaEE7XMxoDubG5rv2wrFELzlmLHTG4X4gCTtsO4B3OCakD7KrUSS3xAg
Dn5V2w+wAaEmg0iOOVZt2b8oYevr8hzhJiUjEjmonm0spsBwLGkEdyRwTdYWRhHAzESMyoG
1LQIHcqBttzQxzFQgSRQ09IzEOsRs1cb+oxSAJiru8ZmA06VCgU0TEbG/U9sc80qgrGiTu
uxjW9RIG4IOwHqbx0ixGoJKIkQqBYBcjmyTtYOBjTMwlSHZwQ4/yuADVmjD7d+cSg6gEULE
aFaFwu0oogb3pO+4wqIrxu8ekNKCSyEmzvCefbAs0eXGpVdncIASQACaoknsOT3wSGNs2w

XMf2UUI1/Ko7WBsTe94OgApoGhoojK5UKXb4Syjkknk32wrtHlzZYkPuIyx2Pcj07YB2X7sB
OglkRr0REklgboDke97YdfVIF0hQxFnzFNj2wP1AyaTrp0CaPLAEgRquo/Mng/MYclWZAJkm
EhjF2UAtTzuOR3/cYX8FrjdRDIN6ICsD2IPcf4FZTEPMAUrr0lElpjtZT53uOMev9DLjdF7
nH4I3EijykOsgMdSgnZIPBG/Ox7YaKliXLaQAt2xZjYsAEbkdkhQwSqPiidXddLRKI6JFMSQ
bO3aj6YVXBIWc/AikDa2urAH/SNHetgPfFcEvPIIkKyeXK0kaJtsWtrrSo59fTvh1bZIS3C
+Yrp5n5govUx7gel4ZTMRxovxukqg3loDKwJvffcWb9RhXVacuyRBmYgMfMJQGqBKKXt2B2w
mgi7xyMtG0roODMNdkHYkkgH5gA4eZwJyzP5BNsSyghWIFg3sQQLBHywqEKC5swBjRqylba7
72bv0+WFdmQ62lCnQdMygFXA3quA3cH9MF5oEqV+/fvkDVly34rEMD/zlkmhtYAoAchf1xpl
bX07KODYphfrdEEfrjMoxULFIIsiqEDaw5APclgPc0T2740sa6el5RbJ/NRJskUN7745fE8I1
02TOMdUPTFzyjLicZ3LNI3BcqVU8kUDZ9sWOZ6tlsp0XpsGWihmz56actJmRMScurE6l8sCg
xB5J29MVPTXEXVclI7iNuZEbM7GgoDAkk9gAMabxt1DKZ7pAjr/UIMxOc88saw5o5giMqQCS
QDHRr4RYHYntOk3sbvgy1EvMiq5IE3i05wTw5zp3nZGeOKAZb70yoiRnUQCBSasncAAYRfG
GbXMnMDJoZTnmzZLMSNLJ5ZjIqq0gdV6i6xcM+V6tlWyCdTyh6fnoIIMpkgQJMvKpJditWpA
DEtwdvbFIF1NGzmWzsvXenzZPKZyUt5WZGmOF4mWFSaFkkWbPPc46FGb/wCxz7oJVs+77fzw
ZL+8miA5HK9M8nJfdJcnDI/OZmQSEMzailYkgUKFYTpfrMdkyWRymXg/Cys7zuBMVGYyG7N
Q2AJugSCQLGLcdQy0uUy0OQz+X6fmW6W0OVM2c8z7tJrtlZyPhJWgCQOKHAWue6x0kRdSOY+
7dTiLzMJMaSBdcyx7yqu3wlwqsw2q+RzHzXe4u4v5dnv2ylXxNKvR36RHldORflvElzMSQZn
qMhJFkg8LsBvvvisyn+9Y8kRuQOLOkj/AFxZ+L83HnvE2YzMU8OYjeOMB4ZNAWFAIB9AQcVm
V/PKKu4X/kD/AKY5dVty2t8HVppbbSq8maklkkYyTGVCxs0FUG+CALY+g7cnANLGECxTULJ
at3I7ncbm9z3rCO7rNLIGMwT4SRS6ASSSKGx23P64Jwnlh9cugMBIGYkoD3IPBBqiMehSwZ2
8gSJF5rmVvNgkNGrMAJTW5ugDXFYJJxKQPvaIdgEWMAC+1kYm9JliyfU8u+ayf33LZfMK80J
oaxYJAU7Eeg740Pj3r/RfEM2TfplfLl0YTTsReVamgImBokCib7Xth0msk3JTSS55Knpvhb
xB1nLPP06BM3lkZo5AZ44ijEC7BYUSKAIFHvhnqvRut+Gcxlh1Tjy5Sci8tNFIASwrYMPiBF
gmjti/8AC3Tc31n7P/EWQyGWaeaeTLeVEWAf8wNEkgUALBPbElunw9Tyfh/wOOoLnM5HmzO
Ynyzh48smliYw17kAnb1xqopo55azU2un8VdnwJZ2skMXJIAGovR3Ygni+7H6Y6KZZCTNLN
vuArkk71sANva8bPr3RehZbpzZyOGPpphnSKWCLqaZls1CzbyCiSjc7VXOD6l03oZ8JZvrmt
6LnOjJDLGMm00zyJnlY8ldypKjcg0DVE4Tg2hrXimvfv8jNZUvL0jqGXNvLGglHBIN0AT/FR
slh/ocxTL5rlpqBRy4kAsKCApIHc2NsbHI+DenxeOjll8uIukLlwkpmzjXI8qlgiVRJ71/Cp
J3IGKHokHTsonWuo9YgkXKZdx18vHBOytrLkiIMNyAqkknt74556Laku+TSOuntZ0+4HwedF
k4/MEZjYEAeCAEU3NjuMGBHGPLWVgwQfECCwUHkk7bnucac+GcjJ4pl6TBFJH0+HLDNTM8xZ
mBF0SxpSSQL4qzzsz0fpr53o0nkQZVc5mRl5cndvPKg2AyuN6I5B24xx+RLuafEQx9LM0z
KFJGphRsJdnFb0T3wLyoroWJVhTEAmhsa1etAEnGs6h4WbpuW67nM10l/u2XQtkiM3zRIBIs
k2KY38sMT9B6cPEPh6BclIB1HKB8yTO1LqXgG9iCNq5+WD4aSwxLxEHx7xZnAqN8COqkg6QF
BIHc0eSfUjBT9QzubyMvYecdzMrDqEEQhW0HBpgLJY8kmqxdy9Hy+Y6V1uTK5EyZ7LZv7plB
5pYISwABHfubJ9zxh2fofSE6h0DItoSsZuMvmJ4MyXiZ1AXSt7bsCAfXthx0Z1h8g9aF5XH9
WZp4zJEY3kTWQLV11AHcgDce7bAj0wLOPNge0hWRRf4RJDWQFHF7nkY1HU+m9PynReoZz+xM
9ksxBmEgh+9TMRIWIAdRVGh2BI98V/hfo46r1tcpJKwyoRncAUyqOVbHqSPkMQ9KSkoy1rR
cXLsRosnNlun/wBqxQxx5SLMaRKNJCyCjZU7gd9xWgc31HMZ2eTqGbZ5XIBaQoqs5AAFKAOR
xsMaeLN9DXwNmZB0CYdPj6gFGVbNsTldIo6iCQKP5bI98EfCmUj6tIY1eTp8OSXOQwvKELE2
FjMhPwiwfiJsD9cavQxUXdmS1km3Ne8YMDmWiE87GQSLaAClioqWAODvuThQkap94kcgS1pb
UxKjjcDtZ9Ma3LeGelZjxP00XUebSUzZOLOmU5WRRqFopsGgCgff5YixdEy0XhnqvU8xkwk6
ASZWLzTqMbMVVmxupIJFi2o4nyZcJ+1Rfnx/b7mf1C2lu7G7KmrQetDj64TzARISLUUNQOzE
8aR253xL6Lmcplup5TMZtVlycbKxIBbcGga7gHevTE7xZnOn9Wzv+yRM0aRaZJY10CVrJAAA
BsDayBeMVC01yb/I03NT21+ZSo8ZT/eClFFm3NGzyeL5+WBmjdiACCo/EB0A1WwAAPcbWcEb
TKVJEppFDIWB4A4BsftjCNaS5gkBSKKIDuHAG5Pba6G2JXNlnRjYOCi1arIWgWJFACtgOae+
B3hEzlojEwLEopVgTsKANHFYnbBhfgKRvYBpCbdiwO5Nnf64TT5rB4m8umK2FtXAIIsUfU8HA
nkBYUhqli5Wj1ASNZi9aJHF8YQlGmLxeY7lK0hgEArYkHYXyO+EaQrMMwUa1YxSqASCoOzA9
qu/leHUXQ9kBPgOkugl1AWRfy4vA8ZACTTODCdQjRwrEWAxG9A9gXycACM3LMheVUjKkUCh3
537g13ws4jIjRpWiBYogS6exRH8+cOaVWNvdK0EKrG2Fng3zVnv3wdMAJrSyBKVAc6tGws8q
TV8dhHwYqRoRiSQAo2IPYk9we+ELETOBPeyhTRsWPU+tHg/TCFnSVQkbSxkmiGA0k8gg713F
HCoDtcPnMhOxGkjfStfYepO30wTE6C8bqWjolQBRPYX2FfrhEiEWYlKxkK2lixYgFt+PYDDc
vxAkRwqBOPMLHagBZJHcY0uBiJCyYqUuotaXSfJs3fNAH1snByKWKtHLGXRI5im+alsGwL
NYUn8U6WPmWQgka1UAAkgetH545tB/DI1LJqIAFEKBZ3+Z2w23diBuF8zKJGJJBR09yuwBax
VegHvgpBCIPKFVEoCgBDTVeyguTtQwjoxjXLzMZFm1AyqKYEC1scdtj645GOYRTOq2th0Kk
EMDYydwK3wdmAayMhW431SEKqkgsaFksR6d8Ms8eVh/NM7O5ZnVCxJPtW3G2Hw1gORRYUSQQ
wHcgdsMZYBIxPB5maDDStvZrvX0/fBEDNEwaAn3ghQL0ldQBrfSGFjCxoJm8ppNKqKkAsn1

FkbV6AVWGU0h/wARYpBxSOCb7UL3+Qw8Y4tHm+RC8NXYvUB3O/NemPXeDBO89h0CpXEoQvGA
xkCgErvufQiqOAUyM4IOmV11AnfykJoAD1PfAsqUY3iDGNyAXOIQvItjyD2G+OWYNmUJaK91
dhIK0n0B3sHcYmi77gyRIHkCa1VtO5ohxRJ1MSBzz64Egzyap8wg2o6HANehoURgmWOSRZpb
07xkhvhVgaBv0I7jvhTlhIWqo1Riu5LMSOb3oe2LulkjbfHvqKGeMBIXJVbAI0PY7ULBGE1z
K4AKRAj8rjSCBxsQQD8jhpstGr6DmIlg3o1jnlN4V8v5CWY2K2LqS1a/oCPY0ReEkgl+nqHE
JWRpmaUsVofh6gfkO4PJFDGoZQmTycYAGmMmhsKJoV+mM9l4lnzCRLmn1AcLpCoNxdGgSRjT
5k5N51QZ5fgjVRURI2Fne75J7Y5fEO8GsFRFwq1rXXemxqmr3r3rjDpyshUyRFMxGNy0J1E
D3HI/TDAIrbCH0xx1RrdmrboHQpJ8oMtL1OMSZA9RkMjRljCAQUWgCHJrfcVeAy3hfJ9Ty5n
yOYlgGZycU+VTMyCldmK+W9C2BIABFHfvikHWOormMpmFzbLNkYxF15FVQUUf4dhuO1G8PT9
Q611CHMtNLLPHn11Sa0UBkQkgAVsAST8IG946/M0n0OV6eqv+xfjwl0WMNmZ+plshDIpZZT
MEVnd2UeEKSFGk0K3JG9Yymbihgzs0OXm8+BHIilqta9jXyOJUXX+rQzxTw50o8MAy6ERpp8
ocKRVEDtYJ98Q8xmJs3mZczmZDJNM5Z3IALE96AocdhjPUIBqoovThqRfzOxvD2T3zar/GGX
9VOEjy0skYkChljsJJDpU/Inn6XgonykGZRvv8ZaNwSFjJAo2Qd73HtjFRbNm0ZfNLK+dkhL
toskrGAdr2sbfvZwkzFH3caq0hmGkkcUSRpYfOsT+sQRQ9QmMcv4Mhs6VsuAaFhkXsCMQmV2
YIYJYx3PnaLPuN/5Y9KMrSZg48kZdLMokS/iHxlyVCgVVCzsOKO2HyYGI15piBsLUfQ9mq8
NtlpYD8EkkaVNaiTsAKAJJ9sTM50jOdGzC5frHTpMtI6B0Dijp335ur5PbvJR5yjNYdP7lt
Onq+Vy3hHqvSTHm0zHUfFYSPpKLpIKg38Rs3ZP0HN1/R+qS9E6hD1TKwouYy0unQBSueCtje
iDix6B4UyPWel9R6hnepxdOi6eVEjLlnkpWBCsKa7sVQB9cP5vwx0iPoGa6907xGmfGVZl21
ZCSHU5IABLMK2JN0fTDy8om4RuL6/Xr+R2Yz/hF5Zszleh50z5iZWzEcs6iKOnDSJGVAJBFq
CaoHasLP4g6J0zw91DpPQMr1OL+0iomOfkj0QqCSRGAFiJBqzvwbxmEnGqVx5QAXVpMgILAd
hsalG/vgQkIdpJC1uNaksRqFXQPqDtV4FJoHpQaVP7+/fqbXNePYeoeMch1qf7yMI06MiHJi
WO9dEEk7CjYs89hth7qXUvDmUyOW6dPl+qZlZpP7Sf7tNGAJZAQFYEdlAG3FnGDGVE6hw6AM
AQFtgLF0STz64m9QiTNZLP8vnRswjaFyW3Yqb22PY4iU7kk/fuhLQSSpff33PRM94hg/t3K9
fyKpJHLC8Ocy0kwYgKQukkWACKIJ/TFcnUPDPsS1FmOmZLOsMtOuamMroxiC2QiUaAJokk3Q
xTZeZJMhl2AiIZVEigWLArcjYcbk4k5DL5jP5tMjlxFJmpnUCKM/CygG7BGwABOOHzZt1XU2
8qCj/voWR6tkvO8RL92zko6sGaJNSiixLMLJo0xFVwPfe4+lukvmul5+fpfUGzPS4UhGAmQL
IQKJK2d7Jo3isznSsjBk2A6/0/PSQ0PlpJdmsABTdUBdn298ViODmQsliQggbAUCQQLSnV/
PDIqasHnklaenNX/AH2o1GZ65lcgOr5fpAzJbqmiczmRbhZIBKGjYO7A1xfOK1+p9FkyfSlc
zks4YOnQETQHyyZVsEA9qLCjvZFFvipDltUSeWspJJbsmieTWwJHqecEzlnkKRgmMqCTRJF2
SBdbe+levK/fctaMV79KLRPeLz1Xp+fy+e8+XO5mVM1FGZB5UIUgKoF2BQIJA3O/riB0TqM3
Rc/F1GAfedBLSRqb8wNsyiu3BGxojEUeWk9B4/iOoLp+LfnfuDW14BQvwgkSAWCdQVbJuyL5
7UMS9Wbkn1GtKKi4lhmyP92n8DyyNluqDJjqIc5fzIxJ5pA+EG/ygECibxWt4pEvVp8zJkBL
kp8uuUfJ6iNEIjqirWoEknb225xQ/fp4MhLH5ksmV1lj4r8sk0SxBO5ve8CZQ0XkQ5hAx2W
QuHNAWSADZNeVGNZa8nW0zjoLO7Joch1XofQ+sZafp2TzdQl2LTyRmaYshULQNBRd3ycMHxB
EOn9Ziz0s0ub6pJH+L8J0lWJVSLLvVAVXGKhFWWhJqkNUH0gEke4/kMNCUALLI0CxxggsxJuk
g7c9vQYzWtJ499i1pRu+v+7Fd116lVg+WfQVAtaIBY0OwHfBshYtGkTorEjUGGkgj83OxHAr
CROS7aJomcAg7i7Bokt8hscNsB5bIqEqwPmLH8V2OF32APasZmo7pRURFi/DVrWmHxEflFnk
nckn0xzMisy0kflkRgtlSCCAeNt7BOEeeMVLqjMaiy5YaUJoAADf22wRLeXbKHErgAjYAdib
N7c4nPUAGkCiZi3laCAzgANZINH1IFA4IRFZ6GhRES0aBj8Vn4iw5rsP1wh+NNb+WGRibKhl
IPte9jvzeFJV6lkB1KVgigbO1g88Cqw7AKMICFbX8AIJcbEX2PcV+mGYkhQqBrVUHLrRJWRS
bG45547YKwXV08tCLsg6yNqO90L9cdDOjSTSFwUhCrMFJFXqq634wU80AeqRRZCKFNW7UAAe
fTccY5SLLu8bRuulTdBhd2e1ltsd8AgaQnXPFIZCCkegEKK2q9zY5x0kg1+WnkGhahwdKkHu
Rt8gMKugCI8WhlwxkWRjCso53BJBJ32G1+uFT4o4wlnYxnTYFOi1StXex+uO1K0dCaPaw1sC
AwNgglyDz7YmZnpfUI8tH1CblyDKtQhIBrcg7kXdE7i8VTd0DaXJERSr+b5RaVxupayoAoAD
gWecl2kZRh5JlJFE0wJc3ZIHsf1wqXUo0uJTRYVp1kCrG/H12wSEu4RNAWM/EqgkkgbC+P0x
N9QEkfWbPzjIVAI2DHfa+4G5rtgXOoSPHijMrtGzu1aFNWBWxobi8EhZmBMWihLAGm2BO3P
a67Y5U+Bow6WRQIJA42Fjg0NsCwB2hohQ8xlCmMEfFsOC3uBteBnjid9wSWQRsUNsATYNXZF
jkcYIpZYFBZGwdjQoVQAN1gCxCxRyI/4hC6woRYgON+R6c4a5sBwE2PLttQNuzHkcWauz64T
VIfgiaEyLyl3S9uO+OZpZyvlyiEKQzcMSNwBsaA2wRURjbywSbBCgWP9fnieOQM4FU/CVUqd
iCBRHyxESQbHE7fC4UFjQABJJ39wAN8PRmSRFmEwWzYXSCAASAD3PHN4YYrGAjqBpsKAXRg
LvZiKYXxe+PXiqwZzdpP39h64nzVHRKX/LVMUoWRXAHCefXBsxkQeWscik0WaiOI9u/02xG8
xH+CNZ5AeQ16f0Xn9aw8WZY/MWdqUIWDx0B6AKNgb4F1gaCMuQhqgsMDLEQACzKB7g3QAPYY
aWSKOJSs6eaqEAKiTmlIHNDYEYLYXX8WZo9QFIPAW0j0u629h8sIJnWTS8/IEA8xoCK7EXY
PscMV+/bQ4tLK8ZXaT8QAgHcgBgfcGsJnpjKBaEa1IG1Eg0R9ecAmYiLhnmkJAIFxgAWKOy
3uRg5dOYgkWJwzVsAd9jfb3GJqmrKtOLoc6TJHDKHkbSdJUg8UaZSf1O+J2cflvIJMuHimcg
Upa975JHGKt305aPzejsaUOoWAAOSBvdducEkQ0Aif4TuPKAjb+oFn9cRKcct7YReNo/IMIJ

AFeEmLSSA17Ag70R/MYtE6zlsW/156MrIRfnJQJ3oXtRN+oB98UtaXSgM6FCFtgCaugBfG5u
8BKHQ3IUkWiPZINEE3TAbjfcEd+cD04yeRtL6GmEUMguHOwsvctake1Ud/kcNTdQy0PVcoo
kLiFVGr8pYKbsDsOav684zPnRIKD5gXwscgYH61Y+owcSk/D+JCZL4UjURvux3Nc1QGJXh0u
WLzLwaswRs7MuchMZJIJDBqO+6gfyNe+Ik3VumZI1G6ZiUcNIQVB9IBr9Sflih8uSa1eQMqb
EbhSw9uTXcna9gMIzvCdIdABsdEKgAkXV7n2wo+HV8g5vnoSs51XN55pJ5JmkWNgBukBII3
HzHttiTkJIUV1OhWYj4qA1ivXviracH4WzbsCKOiNRseRd2D9MOJNCQFEigAAAGxsBxZ2xc9
O40hxkrySeozwTNDaJ61UkOwPBI+EX62MRnd4xUsgpvhEqUCD7rf7jbCRI8eZIBHwSHYnbmy
APXvY+uAh0TEujRRMCbVIwWG/Nn+YgKjFJV0Jt/mTOi5lukdVymbSCFpsvIJULaKOVijBuyD
7g/LF3438Vr4mig8rJNiysoGZfMcMxdilNgbAUKHfk4zjAQxvNbOwU/FISTQ4HsL9Mc8cpjZ
TLrsUVZQt/Ijg+17euLUvUT01zWTVeHZB/cPxmGP5Xy4BNAV5hAHphfD8MeZ8AdVy0kqhZOp
5ZXzFgimZRZJOxAPyxQ5LxHP07pOf6WIMpJD1AAZlnjIIJA2NFgAQdwQDvvvjst4izEXh/Md
DiykT5TMSeY80kBkmDCqIIArTQsbWcaKkc0IJt13T/b+jf1DnfHc3gl+nZReiplzFEvIL5k
bCIN5itVhiTyTv8AOzjN9LzUnh/wqMy6ZebM9U6iIsrJmoldViiNNKNV2SW08dr5xGn8b9am
yJiRsmM1mlfIPUFy4GblStw0hNAVvKc9h33w9P4xky+UyOTyvTOlPlsjCkcJzGRESvmaQXYE
mgS4Jva9id8PdFkeVqLp2vPvnBG8atFD426hDD5axpKsYgjQKqKFG4AFCiTfr88XXSstlc99
mEcOf6pD05Mr1JkTMS5bzNQA1AChfJv6VxtjNeIPEI69nY8+xTL5g5dEzXlXpUsoJBYYAHexp
uz+wGJPTetvm+hP4eMcDwJqzCuYishYbkkglRGxAHGIm1G5M1UXKEY8Ne/U9Dlgy395Ot5gz
RqOmZCJT8sY8qGEbOpYzCMUGIO+/GG+kZrpvV/FnT3y8hzU5y0sOfzDZYQDMNpGkgA0GotdHj
GS6b4u6hnOuSdUjGVjzEkSo6wxkRyILBVlJN0KAG3AxNn69nZ58pNhl8rkXybs0UWSIEaKx2
LEEm7UAAb7VjnnqwjKvX/AGStCdV6fxRZ5d38QeH+qCePKxPk5IvuskMIj8hWYqY7B3AA2B78
3tixAizXjGbwIJk8qvRjl/LSPSA4cIG1g7Enerv398ZrqfX8z1LKPIHig6ZE8oecZaERjMOe
CzEm79u/yGHpvFPVGRohHknzZjEL5sx6cyYiKILk0Sa7AcXzviI60U8v7c8/6HLRm+PX8uMl
IH0/I9X8OdMjzuc+55nK5d55pQBU2WEjKykgbkKAQexN72cRvGP3d5OlpkYB18vL0+ORlarS
rEOCRuTQAO5P64p83nJM1lslMMS5ZGihKIQSpNkMSTuTfHe9sF1Dq83V5YPNyoifKRrl0M
SEBUB2BBJBA9RjOWrGUGq7GkdKUzqTfc9Jny2f8N57pA6jlclmWnRkzGapAy7agGokbrt29
NrxoZenZSxxVDLmzBM2T6ImZG0cIdWksuFAAa+QOTtVYwbhfyAmViAGIoki6AIG1dqxZP4i
zzx+V6gDBlJcoBl4XywZV8sA0rqxN1uN/ph6WtFLKFqaMm24vmyb1Pr2Ulbp2byeZOd6lGr+
bmJck11mUqdJZbokXsBua9MSvEuflgg6dDFlsqkWc6fDO8seWVZBKWBLLQ2JAFiiKvFP1Drj
9ST+zo4On5JQ/nCHK5cxhmIILE2bNE8dsBnutS9UOTkaPLf7NCIYTFGQtKQQRWSaBHt3wS1e
fX0COK7Vtrj2i+8X9Ay2Z69nT0vP5ZM514A75PySjJEFBbQ35SxuztYvFjITFmPEfSBikM0Ga
6CsxiaJSruSCWO3J2xncz4u6znIZS0eQy+blQxzSwwgPIIUQGJJAI4sWMWXhVq+Yz/iLLS5q
HKQwZbp7wIF+FQoK6AxYm9iRQ98bKenLUx1ZjKGpHT+bov4I2VnbxL4XeXqa5SKfK5+GCKWK
EKI1YqGQH0AbavbE3xDmOloOpdFkuYQFyOVXihBlpAoKsJLJYHkk84zue6vmc/l4Mq2Riye
VRwwy+SjCIJkUrWBJJ2qycSJPEuclyLCQ5KaZkMDdRbLg5gobBUMDV0SLruTziPOhx9zR6Mr
T6du3Hv8y/6e0mf8PQdcTLxy5zIRz6lIVAudFBS5FWQpO9DcjncYxHnO033oznMSGQO06ULI
JILKBRF7GhWLB19f6hD1DKZ6GHK5aXJwGCGKAExeVvVq7Jv35rFZNOskqyyZdCs0hZFgUoig
mytA2F7Hf9MZak4ypLp7s00oSi3fX3Ru+pdP6FF4k/tVmAWHNJIZsjoAEuZOnQ3NUVNmxR0+
t4jt0+Tq0Pi3r5YZc2ixtMFRIkBGrcDZQoN1ufmcZjNdWkzXWP7azMcIm8xZDCUIjZIIAJW
yTuAecOTddz2ZGfy75bKovVHBzYCMrsQAAVlatiL353xstbTbb98GXkaiSz2/dGjRsQ03hFM
gzNIJHkVnky6oZwvwgkVsCLI70Re+I8kx6r/AHi6ZPDlkgyaPJINEKL92IcrswG5NEm+d+xr
Fd0XqzxXUegQP93ih6fMQkm4YKQSwZiSNyL3A3x3X+tzZjNZ/piQ5DL5eaZ2ZMrFpbMgMaLt
ZDeulAk4b1I7d38eglpY3bflJSDLL4yXwecrl5OltlwjwGICQkoWMgfY3exIO3bfETISfcf
CIZ+r5TjtD1SSH5z5cmsymJbOgAAkAgXZ398VaeK+q+Uq6Mpq8nyY8+YgM0i0LXVdb9jv3ud9
8NZHr2f6f0sdOiynTsxHGwKvP4NRZjwxBNX2JFYT1oXz/r0DyZ1X0/Pn154siXLeJ8xDDIls
rlZwGhVACHJG7qBtRG/0w9nPE2ZzXRYulNIYwGCxyZhXItVAqlHBNAHfbtis2fzXVOoS57M
kzTy6STYVUoUFUXtW/zuycRFCuYwXkS7IhegSQbuudj+2OaWo90nDhnTHT+WklyhFUqjRmOM
NZMMYYAgcAn3vc451dionmFkUYwxAYgghlPIN8g7Y5RcrSBY5GIKtIDTLWwAHcDue5wduCV2
YhAWQgAsDsaPse3fGWUzUDdolJZotNtJ5htlJO59Ca47YKJi+iSMvoY2FFXsKAPoAnyObwML
CRAyXNErAnUw3FUKN8V2GFYqQQi60BJJost82a3sHuMHoAMEUeWokLUhsswBO/IBJ+dADCsx
DupnkJhA1rpABs2ORv6XwMcqo2IJWiaRbIWQhWN0aBPfmuccJo2jciWNhHYmLa1XYVzQ/TA+
bA5/hiYZaQAPYOB10jgNXbCNCVc+XKuVRqYuNyx9B6AYJ2dUKZZVLbMA2yle4v1PGFpvMMkQ
R9QGuJ22U+oPbvtgTGZctICVLOCuxSCeMFocEnvWCZSFFvnHB3KqePmBxhlCqSSKnnpuCKpu
24Zbo+w59cOGcOhFIWRI8woSLUmiQSLG5GxF49ZrODFSXUuafwmjllIMgUjWSKF2CD3AGEpo
Q0kmnUpZ449QtmJ2Nc+gA7bnASl4s2oklZLupAurUQCASPWjR+hxxQKWfElqfiYtp0k9iQCS
3c1xxhpCv7e/f8huhsqv3h2upGFMCRRI3PYihX74JWRAHQAwMe4+JCTwfUX67jAxTx0Iwsca
gbESgj9Od8C7xiWw8YGoNRILKzDglVF39cLLwx4WUGVZy9QZakcQQQ23vVb4bDECs6KYnjo

sl3pB4ZT+/NHjB62VdTOU1kXI6UT2AVfYdzhFbzQCHDEloCw2BDA6SR2F4MoHT+vv32CRhJL
uq2yFZFqwSpG4+h29sK7CHTGmmGMg25UsAb4A4vvZ2wilBlw58wK4Gplv4CAASa3G49MCXJQ
uuZdgNvMsRqPbi2PtWFWR2kvUUGl1oxCua80jW8pHZRwAPfBIHO5lzS1vuojJ+W2+I+mNlon
VJVN7tsAws3RB3IvYj64eXMLGyiQu0ZNAutMPmRsR7jfDcexMZL/ALBRqjyBS+ZV23AkJUke
oPBwCiZ44JA+wDXI7C1BND5mht74RhN5DnW7OjkModLA7MvpQ2I9MCirJHFWuQVS0oG/8K3t
fctvQwJA3098jh0k6V8wxL8ESxHdiBbG+9XzxjkQ36TWWHmlAHurGx7UONxgElWJzemRqq/O
BKl+BYAq/TDkkqaFOpQwNgrMFKGuQd79KAwZ4Hh5YpfXoCxBmLK3mLYUgbjYbk9sCY1DDZl
ljBIHmRN8O/AKnaj7isJG2oIFHmLGdVRg0SO7O3z3rCiRZX8pp0kEoKkBCAprYg8kE7We+Cu
wWnz/ABLIksDBaASIX8LAWCO4BG49Nxb9gq3MsIaUrfwiibHaw1ETK4dwS5VXAHJZbUj572R
747WrOQk0wZjvCi7cHuASNv1rCdtjJSQsJHC6hPJuRHuqJXJYHc1747Wz7+bOwJ/NHCAv0J
3r3wAOPKTJ5kpvDvLkEjL82249dxhIZNMfwm9gmwRqSr243B9wKw2iVLOR5wF2kfNsoFlgxK
gFT0+WObXojkdg0LMAWLAK7Aj0wiyMz4jHJJGCGAqrDCjv6iv1wyhYTyRtrVqoRRigwJID
dls3fp3wknRTkrwOi0AXWqzMAh0kExIBvx6AWT6/LCUpIYpmPJAjphexFFub43498BpREB+H
y2G4L6RKL7AC6vgk74fTMO1klIwOLIUG+3OG7WUKNPDOHwny2VXtSY2AHxgC6l7Gu42OJXR2
cdTy0hTLhZPhTAQQGFG9qPocV6SBH/DcArsi2ZSoJ3CgCv1OHElOveLeZ93WMggOoZiLu2HC
jfEzjcWu4011JORSLLdTptZicvEeQysLqyNzuPmMXrTRqxd5BSr5iMBZZSKO/B39MU3UmbK9
fkljBFyJmFA7kEAgctg2cXcnlxTglw+LUY9vhUg7m+Nx2OOLW+bbLuio9gGRRqAYK8rAgSDW
LABpRf15wYUMGBkeQmibNUe1VwTV456Us3mEkqKQFurNBq5Hzwulmf4SYxGS7MGBA3+Y/nj
msobco7sj6jqI0xcEsoskH6/LBsXIPlmQq4OsgbjTFBpofbHbUQVZgrBQ5FtdbmzyRxf0wJY
CEPLIgUqfMLVYAHFcXflwwEE0DyBI2j0xqXLAGqpJrft8jjpAoRmmPmLJQAKYAUFaqArfucJ
KiNkpAXUIyKQGUFUEbV2sDj1warGsjOhImxA0NR0EA0aO427YeFwAMskkWwdArsBEZSQEFb
gbbHuATvg2qIgJGDGPFAAXHd/FXf6b4BdKbPoJlnIJchgWqrr3q6xzLIs0YDQmQLuxBLC+y
jgAngHBSYBsHVBbhhW52JJuxpPa/2wDNCollKAoIaaNxYAIokD0Pttzg0IXzCNNhgGK7AE/t
Y245wmjTGQ8rs0YJehUFip5BAG4PGEscgIAjV1MfIYfEDQJAJJo+wHOOSqDiYBWIZREoVSD7
8m++C+CWHaURxkDSRQKjtZPc+hwurUTSn4mK1QUpQNkA8gHfbB6AJIAhADGMS+rUBYWtzt2s
DjAxukSeai6YCS16iS5NEEAepOCCshjBYuzEKBVCgNzQ79yThFNkgDTHVhCABYJ2Fb9t8HQA
XePKRszZZVaWiRZAYgnYD0rgYmpqqNJPhQ/eqkKAOWJ5s/TAIVeYkSqXUKZSEFEgBAt9eMClo
mlkBfTJ5/mf1aqO1A9ia5HbDSAlaJLeIKAZAZANw6gEUexJqwOcdA3mRCUGENdKU3ULey3yC
TztzhTpdkkKhY1/EvtQAVtwQR3sb4RyHheVWhaJhsaIDkmjqI5B9Bg9ADXWwIUGIqCBGapSD
dn1B9cDcYdTJagPtInsiPkeN9rwh6iEpiuwAFUiiRwp52HJOxwZBLI2c6BaNGaKvfi2vC
4Glkq66cgyLhEYAUceQSflgY0VBGiSAFBZtQ0IenezwCdsGrKszRhj5gqyy9uwF7E9rG+OFa
9IcnU5YmgQK3Kk9he9HAIVVUGHU8hQkA3uexHoR7YA7TS5UrcsqgsoJ0+WGugfbb0w4qs/wAe
polYC1FWAL3B9+ThGcmNXCIWIsMFF1fvvR5PpgQHEox1vL+HGCrg7KTQ3s+mESaOQu6OoAOg
MKN0LpfQ2eMdMY12kdCpZSq6QxZiewuz7YSRVUweYwkMbt/iZiDVAdxf0GBJALUavHHOPMc
nVbNqaxwR771sMirOzx5eZ43JBMhY/E4s0BtrHF+mORRDF5cB81gCy2wJII3UN9TvhQsaouW
geMtGPhVhrKi969+14YBMW1VScbAmFUKP5SOx9+MJIosh2FX8O1tXv6/PAjX58hQxabondmJ
H8ROwoc18sEkixxIy0UIIBQ0PpfbCaoDKKkccYoiDs1kNMDb+6gbgen64cVYLVtJSKBgpkOi
r5Fnff3wBamBbVqI30uFIbsuo8BRRPud8AmYMkZC6CSSroKUnlgSaF9wdgeMextbRgpKLpj
qyNLHqYxzK9kxUAaF7rvvsPn6YUskbp5agoqeqMDYEsWAPrx35wDRyIbeTU7hm9SCq2pB5sd
qoYCPUYuD8KKt/N7AHrsb2wqXQbb68+2PMNcvlyTgsLJAjAAoWQCQbobnCL523kNKFDPDGkBB
7gVZHVWFSOVFQ+V5mlGDKXApixs3wQRthSki5eNawYrpDIT8RAG4U+vYe2Fjguny7+4KOSEp
8yWISd2LMz+wsigL5usCajaVJorPxA6TQYGiVs9v8Q73YwvmlNYioRgLUJJA1bhWB7g2e94Q
qt0jHQpamBu41II//S2B+mGsEPsh1E1O4EjiRSCZY2K61IsMRxdc4DUWIDCSWQ18LhQzEXvp
HAF8nknYd8NxIroXA1od/KLhVAB2LHuAO2F85jr+NFZ9mOk3pqhpFbAdf1PNYddg3Y9+/f68
scbPrGiYsNYLXVE/mc8bHagNzucEnk0zkkLpq2y5ZSPcj0vvWG1bWjVQFil5VmAAAF7UQoBJ7
euFOYVZlAdwACUZqc7ijY7A9xyORhtNkqSWffv36jusI4SKZF2LsxIfexud9r9ecJIVSKZxG
qTBNypsEHbUDxR/X1wKrLLba0ijQ6tKKALAJBK/6nf2w0wbUyhT+JGoCj1IDbDsCQT6YSRTk
0uQCQ71VoSCOOMIBUYZmIG5rsPp88IYwpGhpGc0QERRV8EmqAPbCGOSWXMFOGMiqe1ki6+Y2w
7GrecWdPLGIVCawxNcE1tsNhicJfPnV/ANGnElB8w6Mt7LLISL+QG/yGFmcyqjgJKlICFu9x
uoB4urHcEYES0YLvazg2XKhpb3CdtgbrY4JyGemRtRBZXZdtSLw3sQdgrXbDoh9V79/kdcc
jat5FLqpN7kkfC4I3BNUR+u+FIBVTGZ5XFWY3fgdyxqwPbk8DDRvjKsbyaJgNcjkCgSQQK9b
/c4N2EXwFFjAOpqxLb9i5HPqALJ9hh1wF4fv375BkVXUa5WGgFqkj0gKaFqo99qOx74VljTS
jx5aPj4XJMnzJAoH5nAebi0gPwtKWVhW24Bo8cbg3deuFeRIo38s6gBsb+FhwS3dixvbkDfj
Dp8E7lyOs0cYdvMjEIEBXkOxPYAm9/bnHNTDTP5cqiratLIT2YA7CzVj64bSZ5RGIWXYfCzg
B1A4Go812IFn2wMkTKjRatZGncCj8V2L5IuucKu43LFpYHwzid9FB3YxgnhQqgnb68YCo5A0
hnLBas+So54oVzVthttcqApZaUud9iQVAP0JsYfljkbzQqUshXTIXAChaAFckiu2Jwi7buv5

/gTTmWFI0sa/9Nwp+oAsfU4GJgUeCJoAzgigSdR72x2JPajh2cWwMiM0PdV3Ng9x3AHp35w3
5hYaJ5A0ZLAGKAFAFhI9iK2wLKsHh+/f7kvqjplcnOGZWmy6EEmyhUaQarfcUfXF6NPkL8K
KugAwgEizWwHJB7Yoc+dfQchNLYiPEVFA6jx+gAJHri5ybs+XycijzLjCytqFrYv+Yojtj1
l8i9GxxeQ4mWFAXAg8oEEag4APYn2PA5xyiOZAY5VGWAIlogMbu722B7jBqv4RRCI4wORRIs
3xxx30AajVmQgsZBq3klUAUOABXAHyXzX1LEJJCZXz5VsxLSYSQoBPAAvv6HC03kxRZgAzHcNp
1KCDsSeCQP1OFCmR208TuAoP+IEcEG6II4GFjZ5Aja3jBDLoNWAj+In1FWANsOwOEiGzJYkb
Yq25scECq73thUDBA0bpLudTULkrYkkbWCK9MIPOMYExIbSdSrQU8gHVyLHNYGFIwBG0EUbR
UxEZJUXdEGua9cLFAFEzM4ZDSEEFXhXhr5J7UNgMcpfywQqwRKSHDHcqNrB7b72cIsslqVBm
8z4tQoIq3tRrc/ucdSyPKEYMyn8jE6boGiPQ4ADo+aoKggjaQcg13HB+eBXUSzsAsjAqX7Df
YD27/PCuAMuAzCMWNWgWDvuAPQnHOPcyEtaFQqpWCSCTt8sJAAQvnFzCpVhoaTVV120kbke
oxzSxu5ijmBzIXTZUkqObPYfrg1LEJI0axzFACCRQN8X+vGEYN561L11kkxhQFO21nsBzycU
gB8oeZJGWRlkQhyL1k37GgO/bHI7HMysARHGArA7nUAK0gD059TjpFavL0pZlIBBagg3TDnc
cHBMG8wXpJIBhKyCiIwKBr1JP8sHQYiFFAFFYGtxS0FINkNtdk77/LBKUeUaJVioI0CgRy
y+p3o465qLBz5ZQEsKLAGiiBwbHI7HAMqpOZHiRhQUyEkyWeAFqgPI88LkRzmQ/hkhZ6OlyP
wyb5A9QOxwZJ81Kisspt+y0L49ycldMICIaWJSxjjFsbNCu+5v54R5LERIBhZnoKGJvY2CRt
uN8ABVIY2BaOWQAB1BoX6juLHrhHBcKnl3GwvQdtwdgfbucEiFJWJVNNfCwvUb51HvXbAC2j
kSOYmRpKZ9NEWd67bAUMJcgLMBKhBVZixBCEISKHIPYg72cC8sCizTssaABgSCpI9CBuSOa
wRGp5QYriYAhruyNqI5PbfCyamjsy+UB+UooY2ONiK57DDXRMBuVWNePdJGboxJKCoG1Ud7N
+n7YXMWo/CDCWdXpYsQuoDnccUNx3wSF1jffTqKiwZCA7n19AT23wNFIWZSwKkvoUUXB3IIP
e+4w0wCkYGS0X8WMXenKEbhSdt/2wheIIQs5jbcI9iVB3N2Nh64VhMQ3lyWxAZUbZVP8PrR7
k4SdGkRkKCW2AEcx0oDttY3IB4BwlWEATFokJC3GB+WIfEPdfUV9cIoPlyXpkjIuNV2NAcE9
ySMIGiVDOojjKjQGN0DdADaiL9OcEjOJPKKOyr+aRqAJqyAB2+WF0GKPMOkuyRIwFJwwY9iT
sdtqwqAmRgyCM8h+QR8u3yw0iiSBHiKSi+ZiSAL3NdiBjs0qkKGmeNRwFW798PrQjLRRRxvZ
LzyL2jW0XvXof15wTSxRzh5IiFkI1eZGNiO45sEcj64UwTIn4eYehuI1AAI70LIs81wcGGWV
fKkYVIPhKgwau4HZgeR+mPXb68mSTWKOCPYRRiymWNjpUnZ1JIoHg2Dthl2OpV1sEU0qiQtp
I7A+19gaw5Uk8UsaL8RQMVGWegARHoSASawq/wC+WFHtWCoTGDwAp1KD89zXrh9SXlJe/eBA
qEhGi8xwPyyOFCjOVSSa+Yvvg2rzFfytEiuqkA3asDQB4ojjbbARw0FzCoVjcWfJA1IAaG9E
kVzW984XUFJdHjEa7oxk1fF3YryW9LoDAxrCz799yNOSZJHUn4iWBHNaiCf0GJMSNO1xuyA
Ggov4NICEC9wN9/XCcxqBJGPywitJ3FUSQPVrNntfthKUEyRCRVANiNbZGPIIPAI78Aixh2J
R6s7yH0CNaRbGrVRbYcTQG23ZfqeEx+ApCkg8pyfM2rUBubJ3sHe8BGGaMGNmBI1FFkC6d9r
FEkluScd+KrsShkBPJF2NiuCRsdjYbkC65GnSwAVeYiXMYlQw+FfzOw5oCqA70B88PNoMQ
QQzLpOpSY7APckdwe+2O8kyEGPOEHbPDKAWA9CQdx88cjSxsUkfzCNyDuSP4geTXccjthN3w
NKuevX2wUmgLLMoCIVKyKB+XcEXQ3B4BwjF4okCvR06VkjNuoNj4QO3rsPfbSsE+Oli3GuN
1O4awDv6EHcHvhJiVkiLLKo1yqUjPDKDZFel7m9tsNULPv36DcRVU+PWUPw0DpBo3RYkADE6
BNncnDyLGAofKoIZCBtIGBJ2HG/1BwHInmdHDSmPzC0gu96ArgDvx6XhldrQXEykUszBSg7l
bFX6EfPA3YkqXp790Nyktl4IjvSWBJ32BAB/fHJ8WXYnvJTEngHdd+w1Gz74O0UMJK8oARKR
m6AOogHv6k/QYJ4IEaRHSZQtI3CuL3UH3HY+u2C+gVerFi0OGWJ4yAAfNUBQ1cgXbG7IHF7n
BRL93KyMrNMxiUDcg8nfua5P0G2A5kALSroTYyEI2+wUHgcbnk46RJqCNr+IgAGQNvyN6BB2
2P67YOeRqllIErOwOWS0iUWQ7AKqkkgGtz6gE4OARxHXGs07G7k8uwb5q8KAZAwaTy5H+Fld
RcgHBKng16HHMk0PxnNSMo51CwvoSDyPXuOcJu8AlXzAXDTwFApKkxmRAR9IJPoeDftgyyy
lm2YmMCaNm0MCDd2RtRwUj6ozwJYQW0EGgit69VIw2YzMKZTEGOUj4z+VKFgk9geBgvgOqww
f/g3qeSW2d5GI2u3JHPFWfXcAHVeHUCu+qODzXBB1yTAtfYkAmsDrBSXV+JGoZ+4ErFqDN3I
32v0wYy4yxKzNIqE/wC8jGITfYyGxzxvXyw2TFO79/ycHRHLoukNG5Zf+kpuz29rGI8C1mlk
eqBGoHi9qB9iRh0qzIEqIF6RVWQN8N2AK4Hckm8OKY3MswUyKwqRSCSSTdgHsRx3wcBy0Sgj
T+HAHVzJDmyTpFtrI3sHYbgbn2xY9JLf2Yo02ihlCRkHk7nVe5o8+vGK2AD+xOpKoLrqSRSH
sMt0Ae+10e5GJvRr+7yKJ/MUNQGoEA0LYAchXoe3GOTVXyS9H7/cuPJZKhQRgA2AFWzZNcAt
X71jqpkJqQaiSxYbA/mBHBHbAMUYUTayAAMSAJBwRueRyCMJKJ/ekAZVi06VIA2AaAH7/TH
ElfJod5LLfIDOWumtKgkb2FAPIHr2wjyyTsY420mx5biMnetwSdrG912w67mIFzOAiRklWF
kG6BJG9D5YAR2kQCigCS4bSoB3Njk3XG2KT6sAWYLG8sWoBiGIK11bkGgNwDV7YIsk0SxxIJ
IZgynS1VtubI5F/6YMPqawxCMAy7bUNiL7E4D/eTETPJE6gKRdK9mxR73QvvhAKkMyBdc9iO
wI41CqwApb7364JfMcKJQYmYG0VgarkhuRd4BXZoNyY5gxVgASA5BokdxwR7Y4wqICJEAvTK
4JJPrR53OB+oHRKINYhjZYIQScPJLNVmgTuB/PHfiPq0IEBAKSlrY2d7B4Nc4CQNM5heJo4C
SrESEbDivS+a/XDzB1j8rzfLIWIZV3AA3J969MNV9QO0apZGEbAEAEQQwHBCjg+94XdtJ1W
ADQJrUDsSQBYrjAWAD3IAby1PA7kHnfkWcIyl4ZXg0NI5BJ1ABgKqyOLH64mgOSMrJHMLRgh
QoN9W9gE+w74TW0FgamLSAkGMgkEblQOWPc4VLGW1rmQNSgqxlKgnk13s44srzyg6ZDGugqN
mFjcEnbft2w+uRgoLK6mMnxZGVGmgSBuO4Jsi8FHKA8iGjOgJUlCrMKsnfY16jBKXjjo2HW

mYAlmAugCa3NbUPpgZmfR5bs7I9KWjFITYokdgQaOHzhiESKVNmwqAzAeYKDMCB8JB4FjkHj
B/jIPLNIFUEzlgWJG5sHseMIhCzxsZI5LCyFrOu9wew2G3lwkaCR/MkPmIBSKwIKkWGJHBv
m8JvuB0selxLGpkzDUqksQFB3JobAAYWRnto44jK0dArI2kUe4PfjfAvqjt41aWSRiWYNQBA
2FenArCwwmMNMrbYAGQFi9EE3X9MHS2ATIXQqQ7AuNjQhQAON+w2+uCNqWF6bBLEUoAOxazy
R6YA/C7OZTpsG9rUEWF61UexG/rjgEaQRuACp1aSQBY4IBN0fTCaASSHzQ8bAU0Ygq+SNwa5
BHN4VruJ2d2CEW2kCxVEsewPtzgUST7zJ5j0bDKA+5Une/TgD6YWZwqFXmjYSOIwGWwLqwa5
J53w/QAPOeTTIWChAxddBAZbI5O+54rvjmKwLGr6hCCVIdSdIvnUNwd++HGpZTI6lUFAktYY
jYAAAdwO5wVyUwVzrBIAOWJuxR7itsO0AEqvOxiVV0ppdJDRUEbqCO4OFIzKAyBzPIQAI7CID
e5B/rgLLpJJCZPNbURA508UCAO9AbYJyJgggkKq6giwaKg0RfYkbYVPgA2hWcSRzMdJostgA
A70SNyBgYWIeesJKoJpEjJJCdr3wpjttAFGhTqVBtqIFC/kPXDaiGcpc0skSVqWpTd9/54Fl
egGd/EQfhlxARdIA6G+4BIK36Y6ncvHjJOGIaQLRJPa62F+gs++G4mmmfRHMqSRyBJPH0w4g
dJyPOhaY/CfMLXXYXwfpj1uDFU6rj8ghFHM5f86hiSjKQwJNITR4vffCUi38ThL0Ars0hG+l
QNgAea5OFuRg0oaNCQY3LEgAgmmB77bAHHiYhNF5bBkKGNKIJBbVcdRhfCtjpEdoXV5CSwca
SDHwpO/xED0HYbnDizDzfwI/ObkGQAOCpfkj9xhZVMs/4SI1qGLFrBANXR2523BwDPPGxQM
ochEBR9FrF8oj8LxwPKo8IVkSXWGLFIFIWvc7E1zW/OAknjLkGQiQLpMiKLIHogqar29O2GH
kYkmWKMk+wAS6d/cisGry18AQKPRg6AnbeyQLPfbBt6hv6BpoeXzUy8saKulZAtmxwa77bEb
3hJJA6PWk+YultLfCx7EE7qfUGrGHY4qRljh00AGZ7Ulgdwa3+o74Zm//EYE9z5iu3+h/ICT
VjaaiOfGzufKj1IAQ0DAMLFg+hB9MczT2GYE6GBTUoX4u1AEkn0AIGIyy6BUc+gHext9ao/z
w/JHJ5YOYzCGNqIBLFT6WAMoqYJ2nQehTSEGN2LbyINLkgWKGwOwoDjCmFE0qiBpHsadrVY
WN3Q9L3xzGSULGTERICUeIkGMEWD+m2Ec6xMpkiE0ihQtsou9IPqTd4iymIXA1NGZQRK5d
dQGpuXJ2OkAWB+3phBIkSNZIJBTY5QCK9GB4J9Rxx+eRHy/mKLFB1WyukXV7eh22wy0c0C2w
ij3qqUk32GxJ/U4tO0TJU7Q7E8jSK7w+WqqdAWiN+dvcCgAMlzxRRurBvLYbQyDT86JFCvS/
kcMvLOWAkTUo4DRih+2ERz/zaRKx7pIVP86/bCoW/oG8iSgxosYkeqLKLUAhHY7873zhx2V
ajGpQKKLVohHBAJph7A3gUBc3JF5jn4VGnSAQd9VVRHexxg5lcM1kaSSaMwAv1KsKv5YHzQ0
nVgay5Y+XlyJHApzZuqsDkC+LG2DvMLSxrKPQOFYL7BiaI+YxF1Ir2r6WHcCq+RBI/QYeh+8
TAmPMg6avcg7+9YJIUXb9QkoouqJmjjDKojWwL2Jvknc8Ch2wSwRsutnjdSgIk01QA5IuiQB
6YGFiiP5UkDEW77sGsDc7/0wbKANxOiwSMJDqNMQaOmuCL7jCbZaSri/fv6CHUwATXqcWkdi
yP4nJFGxtXFbDDCKImW31A1MC8ZIUqDQA9yfXjElJF82YlwSSJNYII01Q/Qiqw0I5GkYxxRg
KxG5Db87XYA3vYYafKZMo8NCLK7JIsMIYEFTJpCtR9QDzX64eYqNLL5sTIoAkeZYUOxrY1+x
wwJpxflkMBsdEYI/ULRwzrAPxRQ37gp/IjDp2JTSRB9NliJ6kgXZsuWKggqxUghgOb9q+eH
fD63JMQR5cMQwU8MtGx+u/thjohd89IklaJMvIBvqBpbIDcjbkXhZpEaMssOgxRzJpBF2DYA
b2s9vTHLq8SX09/YuPzNMuGXzo5I5kjBU2FkFqFB2N+tYVgRPHUSRhAQsXvYwSAABwb7X2wL
aHAICtJMKaOUkLIAa9q5GHEUEkRx1HvqFEFmBG1ntW944ODU7SGeTVp0kaANhdfmJ9d9sDo
kKKXk/FCqpYKCCSb3HFdscGijVnOgm6ChbIF1X1POEaJY0WESGNNIRVG5BJJA9SDQvjAgOk
YOlltK2rySMSF03uB6cXjg33iMRvGdLuKAajpJtWB9bHGCQHz2BahWgR6DpocEHua2O0BMkQ
R6IInS/wEb0AQODW+2ADip80Sx0okbTKCTuATRHO2+Woj8zRcyCMsTqGq7Pah2BA45wIqaM
xk/hiwfhOiq2BJomvUYV2WPL+ZKrkGcow2pruwB3v3wegHK0Y80ySmRWosCbV AeBtwL59Mdb
MiuVuOWG41H4DRAyEu/P64IM7SK+sotamjMQBIO1E84baQSuIxmVzkEKBROk0QSRdHihvGWW
AVvF5QLmRSKeXa7207e5O+EMSxJPphjOuwfL+GyeFPcE3thFWJnlLjgrkyEWQUK7HcelAgYU
D/nBFG0rktG6gkOa2J7Ake+GApUtCsZ8sEkKQoFIB+YAn0G2CdC7yUV8p1AKgAm7qyeaA4xz
qoID6QDZJYAlwKJFdhEjA6Uk8ySiNwBGJAK2BBIG30G2FYwrKlrLSAMW0AU3IFE3vR4wET
mKUIWVmDMZnBPw2fhse+22EdQY2MchCyNRYKSAVA2UAegI3OHGdvMJQarQkrpABI2AB5v29MM
QlhSRAGRoy5Mh+L8rWNxW3IusKhnmZkjViQSWDEBWBqiOSK7dsdaxy7abkuwgLEkjauwo84
VIysjWSCwBZgQpJ4oji67+mFeMgC5QICZjHTAsAw+I3QBA7X+mC1CSR1jOlXTEiwQwNUR6Ef
qMASqsJRDqjCt/vDHqUk8IR7HBSSCJQHkZKqyAF2Kcji64wDEQO4aStLFd4CQQGBIBv3IwhQT
CKR442kUkFWHxBq3Ck+42wDaaIpGkZmVzMG2NgEbbaA7YPRGH8tFSRUPmMrMdSEiwy9zfph
0IJPinkYhEVqBY7s1DcVwAO+E000BKsiylw67AhbO23y4wqgMhJiHkgAopBUaSLJIO/qKwLL
C6LC+mVpD8RC8kb3Y9O2+F1AJhok8wPpFsTa2DQA+h7j1wMrBGDuSqqHQKx3dyBRHrfGCZQ0
tGTU2osF7UAKBPYAmz6nAQW8iU12LWXA8vdTW4AOx8F8YYBAmUoZiYHiUk03DVTkfUHA6JYdS
wAFShdUJN6yRYB7itbBS0wJcIAIEEsRZI3IrKXtWEYGWMSUWqioK6LbglTyL9COMJDCFIAG
GIQLUFRIPue5HrgF8IYFSaZpFDEGRt7Yc/zwUjxxPGCHldiQNI1EA7En2GCQsrMzSerekKIg
NJH8/nhdLEZY5fWKMikni41A/YWPocA0vm5MJuzkKBq3JJNAj3FHFdyzoDq0ylAd3CWux3PO
4HrWiYKT5YjcGRA2sAmid1vYgg/MHHsRT6mcqXHUfZA+ZfSQCPs6xr55YKdqPc77+mEddDea
2ZAYbAtGpv2Aq7+WBLSKyySGtN6TIVAF87LZPyGCWQIVMiSWbqRkAa/QKNxfCpgqz0OjTUP
QlopEbUGlArVvxAGtwcdFKRD5jBRSEsSP8ABfN9yL3B7d8Nu6TG2VFRgmMyMf2r+eC1FttW
bKkUQIQLHBAAnBcsD9RJ9h0GVpJR57RIGFAKCNJFg0eb374CZA0R1CPzaJBuVdCyPU7cg4Vba

ZWWN0VUKtrFbCiABd7HvhM3f3ZiBZUhh+tf64XEkimvIbG0KsiSZgFowmkMQSFr1A9RW+HXd
IQhjSJVbcSV8PyJAu/2wiERZdZI5VUELdgkAgAGq3skbjHRM6FmWJ21mytCNfpZ799sN5EsY
FMLN+aVTe/wwrX6mycIn+zTMNRKIA3wgAWTXHY2eR27YVT5EaxlSzmzpjFgb9vQC6wErq0lk
6PgCkOCNJDAjUBvR4sYFbx0G6WepzBdDvsA0xCsGKqARRJI3o1Rw4YW06XkAUf4VjVR/I39c
NqMwsYRbKUQADGwo9rPb5jCxva0FMioCoVKK1W+pjyfQAVhu+jJvXICKw8xDr82NbTUIwqjV
tR9R8thg9LJOql2oxISobkDjST29j24O2BfMI6qqqGVhsXUhRXagL29hV98IpCrUbyf/ALLL
gD62LP1ODPULV+/5DaQto0M0YL6X2AZTWwN7Cz3wel7/ABWEqb/nUWP9CPphk00cqeVmZGIg
5Za3A234ABxIBYUSfiAFkcXW9fXESwjSOXkiUwmlhiNrIgKjVWwANX8rAw8gy+lJDCpZRZj0
gOPajhqBAZ5E/K0bfBXPJsAdxRojBs5kYfEZDGBDRRkkV2smgPXnFyzgyjhWKpeYWJYgByqx
6qPodXB+mBmiMaehr3SjYQKeexA5+djDhLNJ50iIKh5YEkGua7ADYeuBlkDwOhSSPUAFaRa
BNg0Te113wld4KIW13z+YTkSTxryVkYEkgAUR8jYGAgQspdH0bkbrrdQNgCTxXoBxgTraaS
SFr1EkjbUtnyCrdwe4wuqRXNkh5AATQZiBxSrtY9ScFUqE3btr39RWQR2qTfHICNAjUs17e1
D3O2OYqsJmHwlV8t1Yj4wNiD7+hGC89ULBonV6Fg0SwrkngDbezthoMjP5nwxtzSQLm+ZJFX
7gYaTB10/wDP1JCMYFYX7fCjcBgBsCOxrt37YCIzvEHE51G7V1BF3uPUYEHcFvvcgBBAMVAk
cElzWHI9WuVijKrEEBqButzXa9sT0stO3RK6WFXq8BQKGalDQKBBBAJHoD35wnSWSPqrCQIX
klhJKJBGXAHyrjA5FtHWshJvRkKmhdyY0fbB5RGj6quXSfyyzuF2JbYkgA+nazjGed30/sVK
y7JARvMYFVqWVqwdhfzJ7YBVVc0VGhZ1QEKLIC3VGzW/tvg5DYIMJkUkAAUasGifkcI7nzFA
kjiJIerFbLEjZQTyT+wxwL0LAE0aG470qSrKlaEPZmA3IJ74U0sUzvFGpci6YEagKJJJ+3bv
ggyqqrVEFNHQKIAPAPYeuORDE5IUUTZKf4j2OngEDkg74LVAc0jgg6HJIBCirJJoAj1I3Ppg
LkkzbUsWiM7EAlYas87Cu5wqoypIWLESg6eiwJ2JNduNhwMJq87SAFkVXohJCoDDfgjf23wU
ugHZiOOZGjky00ilhZG3PcG+B6YJbWQITqkCligUBjYoA787YQWHWSSw0IIYAkhr9B6j1wqI
iRMG0ldJJZFIJAN2TfODpQAtM66CxUq2yhFOtm/hA7VyScF8TNJl42aMx6W8wjUTZs0T7Cr7
YFZB5cT+YZI3BAnIBIJ4scC+Lx0rvo8uI6pUGpQT8LkGiD7j0OHQBrIGCyRTXG1USt0Pn6/P
DeYELikaTR5YOmRjYJII2ABG9nDqoyE02oF7on8oPYewPGADAIxMBWyNCEAktuLIG1XveEuc
ALIVjYK707AiNxQYAC6s7AngHvgVczmO4a0sCBI1OjD81g80NwRzgoWBQF2SdmBDSlorY3Xy
BxxQyAMD5jITRc6Sp7EGrA9u4w8LACK5/F8tNgboGrJ7XwCeT6D3wk0snlARqrW4UGYkAit2
FbkDBurvIla1EZuyAFvuSOSSOPTnAtIFkoFVeQnSCSGsDsaoCuKwkMIKUSMFWYg7eWtAX3oH
YYZWOOJJH8owKW1FZQDbHYEG73sWMGFYIUkFVkBukSktZJ3B7DHBEJABRhEoVg6nsRuPS/bD
WBBs06kxppLKBpMlgSbbkEcAdxgPPHILmFDygsEU7hTZosB6e+CLA5mREkJKCajCTQYng324
o1jhMqxmXUwFEFKAZa2ND2B3wvyA78srRmc+YSWACigpNAAV+pwppwok0uzEgKRp3G5532wi
JJ5tuwCo5ogm5FIswFUHCnXrQGEIwb17UADRF87jfcAbjEdTEeUaYiZd9JIFkAk3dbehwqz2
R5Wp1kAKM5pAByoobEdejjIYNIQGjEOklYSobkINlt+wPHrg2IZwNTKWBIBUUXo9t6+w74p8
5AD4YkiAiApiVAIJok0AR3N79gNzh1XYS6DqJujRBAAG5PoAdvU4BVaKIoqFQAQojIYqO9Xx
vwO2EC+XEqEqdJJBAYABuAa3Jq9+5wnTATLGR/xXWNQdgiSavYlvsBjmRGeJxlpgybq5Gy
kdiCd7GO+OapI1DAi4m80hQDXatuMcwRjI5cr54CGEEgEXv7A+mH1sYSkxoxjYMoIRtKjSCD
uxA5q+BgWmkR9BDO1WqZcEnT/EfQE8DCyFIoSXYQgOAHiFAE7XXHzwTOElKOwiBAIkJ2evf/
AEwuegH/2Q==